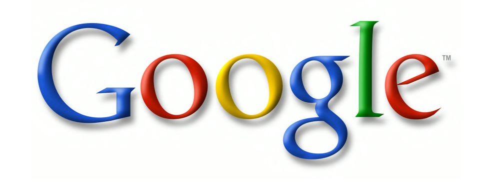
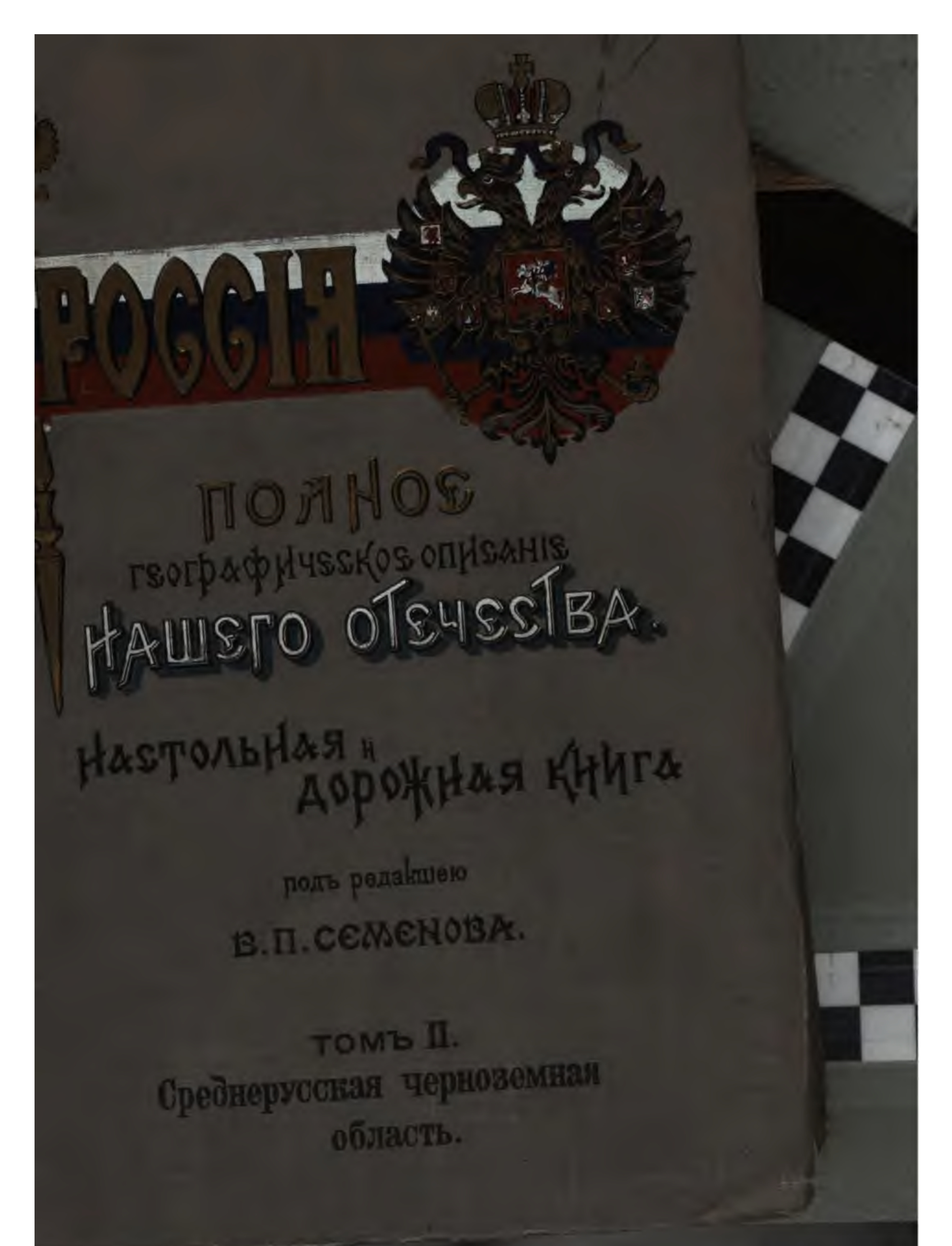



Россія
Полное
географическое описаніе
нашего отечества.
Настольная и
дорожная книга
подъ редакціею
В. П. Семенова.
Томъ II.
Среднерусская черноземная
область.

Происхожденіе и развитіе человѣка.

Путь развитія отъ простѣйшаго животнаго до человѣка.

Сочиненіе д-ра **Конрада Гюнтера** въ Фрейбургѣ.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра зоологіи, проф. **Н. А. Холодковскаго**.

2 тома текста (большой 8⁰), съ атласомъ, состоящимъ изъ 90 таблицъ рисунковъ in folio, однокрасочныхъ и цвѣтныхъ.

Цѣна за 2 тома и атласъ—20 руб., въ переплетѣ—24 руб. 50 коп.

За послѣдніе годы болѣе, чѣмъ когда-либо замѣчается въ широкихъ кругахъ образованныхъ людей возрастаніе интереса къ исторіи происхожденія и развитія человѣка. Но чѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ признаніе теорія эволюціи, тѣмъ чаще и чаще раздаются противоположныя мнѣнія о томъ, какъ и зачѣмъ началось развитіе, откуда и куда оно идетъ. При такихъ обстоятельствахъ человѣкъ, не вооруженный всѣмъ аппаратомъ спеціальнаго образованія, почти не въ состояніи составить собственное мнѣніе объ этихъ вопросахъ, столь тѣсно связанныхъ со всѣмъ міросозерцаніемъ.

Трудъ Конрада Гюнтера имѣетъ своею задачею дать въ общемъ изложеніи, стоящемъ на высотѣ современнаго знанія, полную и объективную картину нашихъ теперешнихъ свѣдѣній о происхожденіи и развитіи человѣка, чуждаясь всякой односторонности, при помощи прекраснаго и надежнаго подбора рисунковъ.

Въ этой книгѣ не предлагаются читателю и не навязываются ему мнѣнія тѣхъ или другихъ ученыхъ, какъ это часто бываетъ; напротивъ, въ ней въ дѣловито-спокойной, общедоступной и связной формѣ дается [illegible]тельный обзоръ того матеріала, который составляетъ основу ученія о происхожденіи человѣка, а также и различныхъ теорій, созданныхъ на основаніи этого матеріала.

При всемъ стремленіи къ популярному изложенію, въ этой книгѣ научное содержаніе нигдѣ не пострадало; повсюду строго разграничены гипотезы и факты, законы и принципы, такъ что всякій образованный человѣкъ, даже не обладающій спеціальными познаніями, можетъ самъ составить себѣ извѣстное мнѣніе о томъ, представляются ли удовлетворительными, или нѣтъ выводы и теоріи, построенные на сообщаемомъ матеріалѣ. Читатель какъ бы вводится въ кабинетъ ученаго; онъ узнаетъ при этомъ, что интересующіе его вопросы часто не могутъ быть разрѣшены категорично и что во многихъ случаяхъ то или другое рѣшеніе доказывается лишь съ большею или меньшею степенью вѣроятности.

Настоящій трудъ предлагается именно тѣмъ, кто жадно стремится къ знаніямъ и кто желалъ бы самолично видѣть весь матеріалъ, оправдывающій теорію эволюціи, [illegible]риться въ его надежности.

Изданіе это продается во всѣхъ [illegible]ныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ; лица ж[illegible]ь ближайшими къ нимъ книжными магазинами благоволятъ направля[illegible]едственно въ книгоиздательство **А. Ф. Девріенъ**, *С.-Петербур[illegible]ая пл., собств. домъ, № 1—3.*

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова -Tian-Shanskii

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова, Вице-Председателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

и

акад. **В. И. Ламанскаго,** Председателя Отделенія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

СРЕДНЕРУССКАЯ ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ.

Съ 123 политипажами, 35 діаграммами, картограммами, схематическими профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами.

СОСТАВИЛИ:

В. П. Семеновъ.—И. П. Семеновъ.—П. П. Семеновъ.—А. П. Семеновъ.—
О. П. Семенова.—Д. П. Семеновъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 августа 1902 г.

Типографія Спб. акц. общ. печатнаго и писчебумажнаго дѣла „Слово“, М. Итальянская, 21.

Предисловіе ко второму тому.

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа...
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа...

Не пойметъ и не оцѣнитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Что сквозитъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь Небесный
Исходилъ, благословляя...

Тютчевъ.

Вотъ то глубокое впечатлѣніе, которое произвела Среднерусская черноземная область на поэта, ея знаменитаго уроженца, въ то время, когда онъ, послѣ болѣе чѣмъ двадцатилѣтнихъ странствованій по цвѣтущимъ странамъ Европы, увидѣлъ вновь свою бѣдную, но горячо любимую родину.

Среднерусская черноземная область, состоящая изъ семи губерній—Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и Курской, своими сѣверными и сѣверо-западными окраинами вторгается въ полѣсье, срединой лежитъ въ лѣсостепи, а южной и юго-восточной окраинами уходитъ въ степь. Вотъ почему эта область съ самаго начала Руси была мѣстомъ соприкосновенія финскаго и русскаго осѣдлаго населенія, обитавшаго на сѣверо-западѣ и сѣверѣ ея, съ кочевниками, которые надвигались періодически грозными тучами съ юго-востока, изъ глубины Азіи, на русскія степи и занимали юго-восточную и южную окраины Среднерусской черноземной области. Понятно, что именно въ ней должна была разыграться та кровавая борьба, исходъ которой на здѣшнихъ поляхъ закрѣпилъ въ концѣ XIV вѣка собираніе Руси Московскимъ государствомъ. Разсматриваемая нами область превратилась въ его житницу, но еще почти три вѣка послѣ Куликовской битвы она оставалась „краемъ долготерпѣнія“, подвергаясь страшнымъ опустошеніямъ и раззореніямъ, сначала отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, а затѣмъ отъ поляковъ и русскихъ мятеж-

никовъ XVII вѣка, опоясывавшихъ ея окраину съ юго-запада и юго-востока. Разумныя правительственныя мѣры XVII вѣка умиротворили постепенно житницу Московскаго государства, оставшуюся въ два последніе вѣка областью экстенсивнаго земледѣлія, между тѣмъ какъ сосѣдняя Московская область понемногу сдѣлалась промышленной.

Но не только матеріальной житницей втеченіе двухъ послѣднихъ столѣтій была Среднерусская черноземная область для Москвы и Россіи: она была отчасти и ея духовной житницей, такъ какъ уроженцами или людьми, непосредственно связанными съ описываемой областью, было большинство русскихъ поэтовъ и литераторовъ, а также значительное количество выдающихся отечественныхъ ученыхъ и другихъ дѣятелей [1]). Такое изобиліе разнообразныхъ дарованій, вышедшихъ отсюда, кромѣ общественныхъ причинъ (образованія въ свое время на свѣжихъ земляхъ зажиточнаго класса помѣстныхъ дворянъ), объясняется въ сильной степени и разнообразіемъ мѣстныхъ природныхъ условій, вслѣдствіе столкновенія здѣсь лѣсной и степной стихій, дававшихъ и дающихъ обильную почву съ одной стороны поэтическимъ вдохновеніямъ, а съ другой—научной наблюдательности.

Въ настоящее время Среднерусская черноземная область, не безъ основанія, считается „оскудѣвающей“. Сложныя причины этого явленія выяснены, насколько возможно, въ первыхъ семи главахъ настоящаго тома. Вполнѣ естественно поэтому, что описываемая область привлекаетъ къ себѣ нынѣ усиленное вниманіе общества и правительства, уже выразившееся, между прочимъ, въ томъ, что здѣсь за послѣднее десятилѣтіе образовалась самая густая желѣзнодорожная сѣть въ имперіи (24 версты на 1.000 кв. в.), что̀ и естественно при крайне слабомъ развитіи здѣсь судоходныхъ путей (только 3 вер. на 1.000 кв. в.), крайней сгущенности населенія области и ея центральномъ положеніи въ

---

[1]) Уроженцами или людьми, имѣвшими продолжительное время свои корни въ Среднерусской черноземной области, между прочимъ были: изъ поэтовъ—Кантемиръ, Жуковскій, Баратынскій, Веневитиновъ, Тютчевъ, Лермонтовъ, Хомяковъ, Кольцовъ, Никитинъ, Фетъ, Полонскій, Апухтинъ, изъ художественныхъ писателей—Загоскинъ, Тургеневъ, Достоевскій, Григоровичъ, гр. Л. Толстой, Лѣсковъ, Терпигоревъ (Атава), изъ критиковъ, философовъ и историковъ—Бѣлинскій, Страховъ, Н. Данилевскій, Чичеринъ, Вышеславцевъ, Надеждинъ, Костомаровъ, изъ путешественниковъ, географовъ и натуралистовъ—адм. Головнинъ, Левшинъ, братья Чихачевы, П. Семеновъ, Сѣверцовъ, Венюковъ, Минаевъ, братья Бекетовы, А. Богдановъ, изъ ученыхъ-практиковъ по сельскому хозяйству—Шишковъ, Стебутъ, Ермоловъ, изъ художниковъ и актеровъ—Крамской, Щепкинъ, изъ дѣятелей эпохи освобожденія крестьянъ—кн. Черкасскій, братья Семеновы, А. Поповъ, Арапетовъ, Кошелевъ, изъ военачальниковъ—А. П. Ермоловъ, кн. М. С. Воронцовъ, М. Д. Скобелевъ и др.

государствѣ. Нельзя не отмѣтить при этомъ характернѣйшей черты Среднерусской черноземной области въ томъ, что здѣсь до сихъ поръ не образовалось ни единаго крупнаго торгово-промышленнаго и культурнаго центра, не только подобнаго стариннымъ историческимъ городамъ—Москвѣ для Московской и Верхне-Волжской промышленной области, или Кіеву для Юго-Западной, Казани для Средняго Поволжья, но и болѣе новаго, какъ напр. Харьковъ для Малороссіи, хотя вся область въ совокупности и представляетъ изъ себя вполнѣ опредѣленную культурно-географическую группу.

Въ виду того интереса, который представляетъ нынѣ для нашего образованнаго общества Среднерусская черноземная область, въ настоящемъ изложеніи нѣкоторыя части ея описанія, мало разработанныя до сихъ поръ въ литературѣ, намѣренно изложены особенно подробно, какъ наиболѣе касающіяся вопроса „оскудѣнія“; таковы, напр., главы III, IV и VI. Отдѣлъ III также составленъ весьма подробно вслѣдствіе отсутствія путеводителей по разсматриваемой области.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить признательность слѣдующимъ лицамъ: за доставленіе матеріала для иллюстрацій—С. Н. Герасимовой, Е. С. Бехтѣевой, В. Н. Шнейдеръ, П. Н., Вал. Н., Н. Н. и О. П. Семеновымъ, А. Н. Пришвицу, Н. Н. Каракашу, А. Н. Радзевичу, Х. М. Попову и Н. Н. Останковичу, за литературныя указанія—В. В. Морачевскому и за цѣнныя свѣдѣнія для текста—В. С. Арсеньеву и Х. М. Попову.

В. Семеновъ.

С.-Петербургъ.
Августъ 1902.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Средне-русской черноземной области.

В. П. Семенова.

Общая картина рельефа Среднерусской черноземной области. — Рѣки и озера.— Овраги.—Судьба области въ различныя геологическія эпохи и памятники этихъ эпохъ.—Ископаемыя богатства и минеральные источники области.—Почвы.

„Природа средней полосы Россіи рѣдко представляетъ сочетаніе мѣстности, которая бы въ общей сложности могла назваться великолѣпной панорамой; все ограничивается обыкновенно нѣсколькими лощинами, обросшими лѣсомъ и оживленными ручьемъ (иногда рѣчкой), или безконечною гладью полей и луговъ съ разбросанными кое-гдѣ деревушками. Вся прелесть этихъ видовъ заключается не столько въ общемъ ихъ очертаніи, сколько въ деталяхъ и тѣхъ мелкихъ эпизодахъ, которые попадаются на каждомъ шагу, но со всѣмъ тѣмъ рѣдко группируются въ одну гармоническую картину". Такъ охарактеризовалъ общій обликъ Среднерусской черноземной области нашъ извѣстный писатель, покойный Д. В. Григоровичъ, уроженецъ Тульской губерніи. Эти слова писателя какъ нельзя лучше объясняютъ одну изъ причинъ, почему орографія названной области представляется до сихъ поръ большинству изъ насъ крайне однообразной и малоинтересной. Между тѣмъ Среднерусская черноземная область, по своему положенію у истоковъ Оки, Дона и крупнѣйшихъ притоковъ ихъ верхняго и средняго теченія, равно какъ и у верховьевъ нѣсколькихъ значительныхъ притоковъ Днѣпра, представляетъ географическій центръ, чрезвычайно важный для питанія большей части главныхъ водныхъ артерій Европейской Россіи.

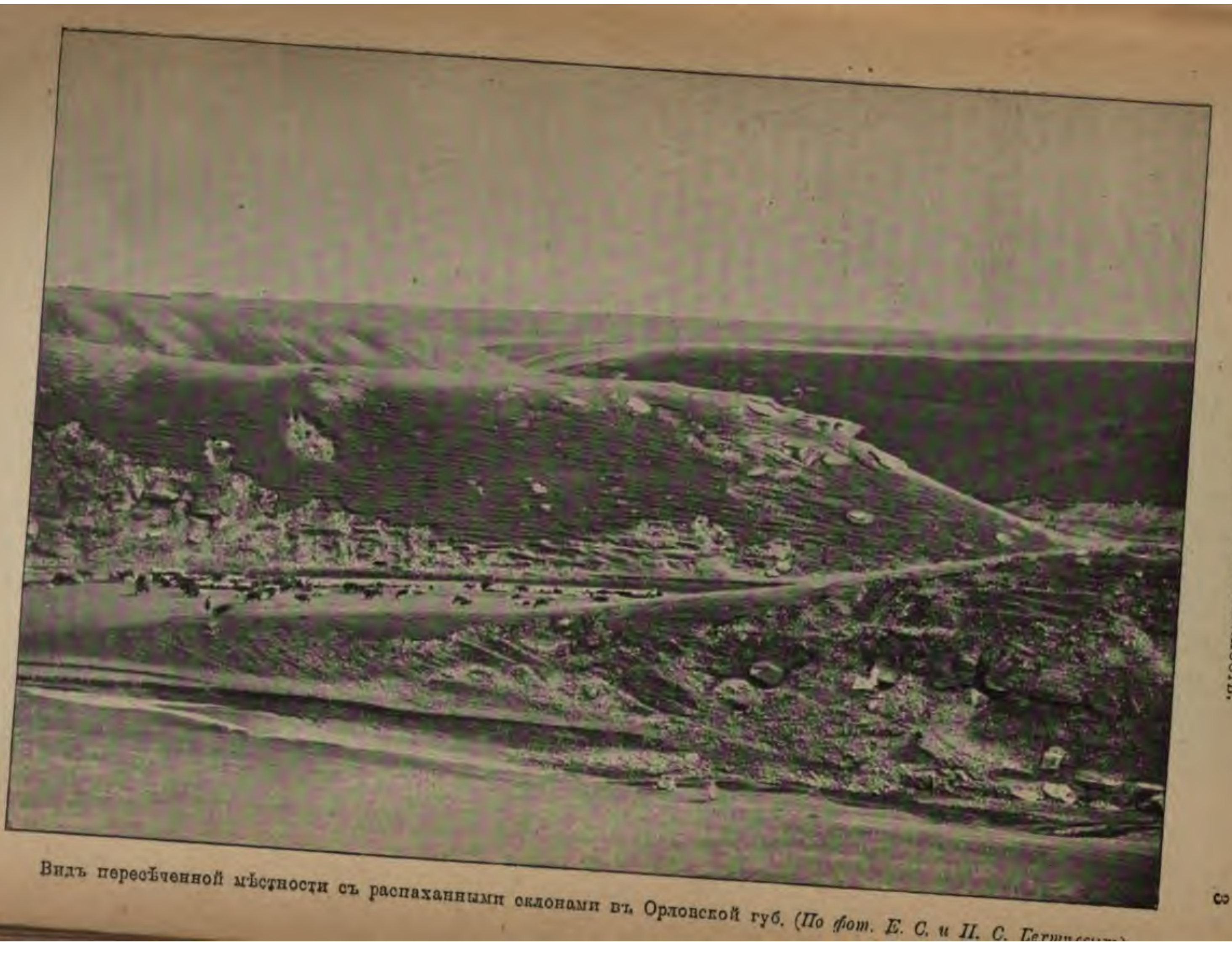
Орографическія особенности разсматриваемой области далеко не такъ однообразны, какъ это кажется на первый взглядъ. Въ сказанномъ мы убѣждаемся изъ гипсометрической карты покойнаго А. А. Тилло, дающей намъ превосходный и богатый матеріалъ. Прежде всего, при взглядѣ на карту бросается въ глаза *почти полное отсутствіе озеръ*; взамѣнъ ихъ вы видите сложную систему извилистыхъ рѣкъ, избороздившихъ область по

всевозможнымъ направленіямъ. Двигаясь изъ совершенно противуположной въ этомъ отношеніи Озерной области, отъ береговъ Финскаго залива въ Среднерусскую черноземную область, можно прослѣдить постепенную перемѣну картины, такъ какъ лежащая на полупути Московская промышленная область и Верхнее Поволжье представляютъ переходъ отъ одного типа къ другому. Орографія Среднерусской черноземной области въ своихъ крупныхъ чертахъ сводится къ слѣдующимъ пяти группамъ.

Западная половина области занята главной массой *Среднерусской возвышенности* [1]). Центръ области на сѣверѣ занятъ низменностью, раз-

дѣленной меридіанальной *Касимовской грядой* на двѣ части: западную — такъ называемую *„Мещорскую сторону"* и восточную—*Мокшинскую* низменность, расположенную по правобережью нижняго теченія р. Мокши. Къ югу отъ Оки центръ нашей области занятъ болѣе возвышеннымъ пространствомъ, называемымъ близъ Оки *„Рязанской стороной"* и представляющимъ плоскогорье относительно „Мещорской стороны", но въ то же время являющимся котловиной относительно Среднерусской и Приволжской возвышенностей, окаймляющихъ его съ запада и востока. На-

[1]) Тилло доказываетъ, что греческій географъ Птолемей, указывая среди Сарматскихъ равнинъ „Алаунскія горы", разумѣлъ подъ этимъ Среднерусскую возвышенность, а не Валдайскую, какъ это принято обыкновенно считать.



Видъ пересѣченной мѣстности съ распаханными склонами въ Орловской губ. (*По фот. Е. С. и П. С. Ге*…

зовемъ его *Рязанско-Тамбовской впадиной.* На югѣ эта впадина оканчивается изолированной *Калачской возвышенностью* между нижнимъ теченіемъ р. р. Битюга и Хопра, а на востокѣ граничитъ съ западнымъ склономъ *Приволжской возвышенности*, занимающимъ въ предѣлахъ нашей области почти всю Пензенскую губернію.

Переходя къ болѣе подробному разсмотрѣнію каждой изъ этихъ группъ, мы замѣтимъ, что *Среднерусская возвышенность* вообще удобно раздѣляется на три части, изъ которыхъ сѣверо-западная, носившая встарину характерное названіе *Оковскаго лѣса*, находится внѣ предѣловъ разсматриваемой области, главнымъ образомъ въ Смоленской и Калужской губ., гдѣ и имѣетъ свои высшія точки между Днѣпромъ и Десной въ Ельнинскомъ у. [1]), на границѣ смѣны девонскихъ породъ каменноугольными. Въ предѣлахъ же разсматриваемой области находятся остальныя двѣ части Среднерусской возвышенности, раздѣляемыя между собою линіей, проведенной по верхнему теченію *Оки* отъ *Бѣлева* къ ея истокамъ, съ истоковъ Оки на р. *Тускорь*, Тускорью до *Курска*, затѣмъ вверхъ по *Сейму* до его истока, отсюда на истокъ и верхнее теченіе *Донца* (линія эта будетъ приблизительно соотвѣтствовать направленію шестого меридіана отъ Пулкова). Часть Среднерусской возвышенности, лежащая въ нашей области *къ западу* отъ этой линіи и называемая нами *Сѣверской* [2]) стороной ея, будетъ характеризоваться общимъ склономъ къ юго-западу и, соотвѣтственно этому, теченіемъ рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ Днѣпра, въ этомъ именно или же въ западномъ направленіи. Такъ, мы видимъ здѣсь *Десну* со *Снѣжетью*, *Ревной*, *Навлей* и *Нерусой*, *Сеймъ* со *Свапой*, наконецъ *Псёлъ* и *Ворсклу*. Наивысшія точки этой Сѣверской части Среднерусской возвышенности располагаются близь вершинъ большей части названныхъ рѣкъ (къ западу отъ Московско-Курско-Харьковской желѣзнодорожной магистрали), составляя водораздѣлы этихъ рѣкъ какъ съ системой Оки и Донцомъ, такъ и между собою. Послѣдняя часть Среднерусской возвышенности, называемая нами *Муравской* стороной ея, по имени пролегавшаго здѣсь встарину Муравскаго шляха, со своей восточной стороны ограничивается линіей, идущей вверхъ по теченію р. *Осетра* отъ его устья до с. *Серебряныхъ Прудовъ*, отсюда на верхнее теченіе р. *Прони*, мимо с. *Гремячева* (на картѣ II), далѣе на р. *Мокрую Таболу* и *Донъ*, а затѣмъ Дономъ до самой границы области въ Богучарскомъ уѣздѣ Воронежской губ. Линія эта рѣзко очерчена благодаря большей частью обрывистымъ западнымъ берегамъ названныхъ рѣкъ, состоящимъ на р.р. Осетрѣ и Пронѣ изъ породъ юрской и каменноугольной системъ, на р. Мокрой Таболѣ и отчасти на верхнемъ Дону—изъ известняковъ малевско-мураевнинскаго яруса, ниже къ Дону—изъ девонскихъ известняковъ, покрывающихся, по мѣрѣ движенія на югъ, все болѣе и болѣе толстымъ песчанымъ слоемъ мѣловой системы, и наконецъ еще далѣе бѣлымъ мѣломъ и породами третичной системы. На этой пограничной линіи

---

[1]) Эта часть Среднерусской возвышенности, о которой будетъ сказано подробнѣе въ томѣ „Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія", характеризуется болѣе или менѣе правильнымъ, лучеобразнымъ стокомъ рѣкъ послѣдовательно во всѣ стороны за исключеніемъ сѣверо-запада, гдѣ стоку мѣшаетъ отходящая отсюда на сѣверъ Валдайская возвышенность.

[2]) Такъ какъ она составляла встарину одну изъ важнѣйшихъ частей Сѣверской земли.

Среднерусской возвышенности извѣстно немало высотъ и обрывовъ подчасъ очень внушительныхъ и живописныхъ, какъ напр. *Осиновая гора* въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губ., обрывъ при г. *Лебедяни* Тамбовской губ., (на картѣ И III), *Галичья гора* на границѣ Елецкаго уѣзда Орловской и Задонскаго уѣзда Воронежской губ. (на картѣ И IV), *Дивныя* или *Дивьи горы* Коротоякцкаго уѣзда Воронежской губ. (на картѣ И V) и пр. Наиболѣе характерная черта этой Муравской части Среднерусской возвышенности заключается въ томъ, что здѣсь наблюдается мелкоизвилистое теченіе рѣкъ, стремящихся течь большей частью либо въ меридіанальномъ, либо въ широтномъ направленіи. Вслѣдствіе этого одна и та же рѣка часто дѣлаетъ огромныя колѣна подъ прямыми углами. Такъ Ока, ограничивающая названный районъ съ сѣверо-запада, четыре раза мѣняетъ свое направленіе съ меридіанальнаго на широтное, подъ прямыми углами, подвигаясь какъ бы ступенями; Осетръ одинъ разъ рѣзко мѣняетъ свое направленіе изъ широтнаго въ меридіанальное, Упа—четыре раза изъ меридіанальнаго въ широтное, Сосна тоже четыре раза и т. д. Въ послѣднюю, кромѣ того, съ юга впадаютъ подъ прямымъ угломъ три притока, имѣющихъ строго меридіанальное направленіе и потому совершенно параллельныхъ другъ другу: *Тимъ*, *Кшень* и *Алымъ*. Второй характерной чертой является то, что наиболѣе высокія точки Муравской части Среднерусской возвышенности находятся на широтныхъ водораздѣлахъ, болѣе или менѣе совпадающихъ съ перемѣной геологическаго строенія. Такихъ водораздѣловъ можно отмѣтить два: первый—между истоками *Упы* и ея притоковъ, *Непрядвы*, *Красивой Мечи* и *Зуши* съ ея притоками, какъ разъ на границѣ смѣны каменноугольныхъ породъ девонскими (на сѣверъ отсюда распространены первыя, а на югъ—вторыя), въ мѣстѣ развитія переходныхъ, такъ называемыхъ малевско-мураевнинскихъ слоевъ; второй же возвышенный водораздѣлъ находится между вершинами р. р. *Тима*, *Кшени и Алыма* съ одной стороны и *Оскола*, имѣющаго также строго меридіанальное направленіе (съ возвышеннымъ правымъ берегомъ, носящимъ въ своей средней части названіе *Жестовыхъ горъ*)—съ другой. Здѣсь къ сѣверу преобладаютъ девонскія породы или такъ называемая „центральная девонская ось", а къ югу — мѣловыя и отчасти третичныя. Высоты на обоихъ водораздѣлахъ достигаютъ до 140 саж. надъ уровнемъ моря. На югѣ, между р. Осколомъ и верховьями р. *Черной Калитвы* Муравская часть Среднерусской возвышенности отдѣляетъ отъ себя на востокъ *Восточно-Донскую* гряду, скоро выходящую изъ предѣловъ разсматриваемой области и направляющуюся къ такъ называемой *Волго-Донской переволокѣ*. Эта гряда отдѣлена отъ Калачской возвышенности сдвиговой въ этомъ мѣстѣ долиной Дона.

Разсмотримъ теперь особенности *Рязанско-Тамбовской впадины*, непосредственно прилегающей съ востока къ Среднерусской возвышенности. Эту впадину можно также подраздѣлить на двѣ части, разграниченныя между собою довольно явственной линіей, проведенной сначала *Окой* (граница съ Мещорской стороной), а потомъ отъ устья р. *Прони* вверхъ до впаденія р. *Рановы*, затѣмъ вверхъ по теченію р. Рановы до р. *Хупты*, вверхъ по послѣдней до „*Рясскаго волока*", волокомъ на р. *Становую Рясу*, внизъ по послѣдней на р. *Воронежъ* и Воронежемъ до Дона. Видимая ясность этой границы обусловливается сначала юрскими обрывами праваго берега Оки между Коломной и устьемъ Прони (особенно типично

въ *Новоселковско-Акпемовской* лукѣ), затѣмъ во многихъ мѣстахъ и южнѣе, напр. обрывами лѣваго берега Хупты подъ *Ряжскомъ* и выше у с. *Свинушекъ* (на картѣ I III), наконецъ девонскими обрывами праваго берега р. Воронежа подъ *Липецкомъ*. Ограниченная такимъ образомъ *западная — Окско-Донская* часть Рязанско-Тамбовской впадины (клинъ) представляетъ собой волнистую мѣстность съ глубоко врѣзанными рѣчными долинами, причемъ бо́льшая часть рѣкъ и рѣчекъ имѣетъ широтное направленіе и мелкоизвилистое теченіе. Таковыми здѣсь являются напр. р.р. *Вожа*, *Истья*, среднее теченіе *Прони*, *Моша*, часть средняго теченія *Рановы* съ *Вердой* и *Брусной*, *Питомша*, двѣ *Полатебны*, верхнее теченіе Рановы, притоки Дона—*Сухая Табола*, *Кочуръ* и *Сквирня*, притоки Становой Рясы—*Ягодная*, *Гущина* и *Раковая Рясы* и пр. Крутые, горбатые водораздѣлы между этими рѣками, сильно дававшіе себя чувствовать при постройкѣ здѣсь желѣзныхъ дорогъ, тянутся съ запада на востокъ. Ихъ можно насчитать съ десятокъ въ предѣлахъ одной только Рязанской губерніи. У восточныхъ ихъ окончаній всѣ рѣки тотчасъ же принимаютъ меридіанальное направленіе, подъ прямымъ угломъ. Окско-Донской клинъ оканчивается на югѣ узкимъ возвышеннымъ мысомъ при впаденіи р. Воронежа въ Донъ, называющемся *Червлеными ярами*. Схематическій профиль средней части этого клина съ з. на в. мы даемъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Восточнѣе разстилается вторая, *Цнинско-Воронежская* половина Рязанско-Тамбовской впадины — „плоскомѣстье“ [1]) или просто *Тамбовская равнина* — значительно болѣе гладкая, со сравнительно слабо врѣзанными рѣчными долинами. Послѣднія наиболѣе слабо врѣзаны въ центрѣ ея [2]) и сильнѣе къ сѣверу и югу. Ока, ограничивающая крутыми обрывами эту часть съ сѣвера, еще дѣлаетъ четыре раза уклоны подъ прямыми углами, но остальныя рѣки дѣлаютъ ихъ весьма мало, и, сравнительно слабо извиваясь, текутъ преимущественно въ меридіанальномъ направленіи, чѣмъ и отличаются отъ рѣкъ Окско-Донского клина. Восточной границей впадины служитъ здѣсь нижнее теченіе *Мокши*, все теченіе *Цны*, и наконецъ теченіе р. *Савалы*, системы Хопра.

Въ этихъ предѣлахъ мы видимъ меридіанальное теченіе р. *Пары* съ *Вердой*, *Лѣсного* и *Польного Воронежа*, *Иловая* и *Челновой*, *Байгоры*, *Усмани* и *Битюга*. Въ одномъ мѣстѣ, между Ряжскомъ и Моршанскомъ, эта часть впадины пересѣкается въ широтномъ направленіи пологимъ водораздѣломъ между Парой и ея притоками и Воронежами. Этотъ водораздѣлъ служитъ какъ бы перемычкой между отрогами Среднерусской возвышенности—съ одной и отрогами Приволжской возвышенности—съ другой стороны; онъ отклоняетъ въ одномъ мѣстѣ ненадолго въ широтномъ направленіе теченіе рѣкъ Челновой и Цны. Отмѣтимъ, что и

---

[1]) Заимствуемъ это выраженіе изъ актовъ XVII вѣка.

[2]) Слабая врѣзанность рѣчныхъ долинъ этого центра впрочемъ въ одномъ мѣстѣ черезъ Рясскій волокъ переходитъ и на незначительный кусочекъ Окско-Донского клина. Такъ, здѣсь мы видимъ въ самомъ восточномъ углу Раненбургскаго уѣзда Рязанской губ. чрезвычайно гладкую мѣстность, типичное „плоскомѣстье“, пересѣченное едва врѣзанными долинками верхняго теченія р. *Становой Рясы* и всей рч. *Московой Рясы*.

этотъ Сапожковскій водораздѣлъ, подобно упомянутымъ уже на Средне-русской возвышенности Малевскому и Тимскому, совпадаетъ болѣе или менѣе съ перемѣной состава горныхъ породъ: къ сѣверу отъ него распространены преимущественно юрскія и отчасти каменноугольныя образованія, тогда какъ къ югу—мѣловыя. Точно такъ же онъ служитъ границей большей и меньшей врѣзанности рѣчныхъ долинъ (сѣвернѣе его онѣ врѣзаны сильнѣе, а южнѣе его—слабѣе). Восточная часть разсматриваемой Цнинско-Воронежской территоріи даетъ на сѣверъ отрогъ, называемый *Касимовской известковой грядой*, сильно отклоняющій здѣсь теченіе Оки къ сѣверу и заставляющій ее прорываться черезъ толщи известняковъ (каменистые перекаты около Касимова). Этотъ отрогъ соединяетъ Рязанско-Тамбовскую впадину со Владимірско-Ярославскимъ полу-возвышеннымъ пространствомъ. Въ Касимовской грядѣ замѣчается меридіанальная складка горныхъ породъ, составляющая южное дугообразное продолженіе Окско-Клязьминской складки на Владимірско-Ярославской возвышенности, о которой мы говорили въ I томѣ „Россіи", стр. 14. Эта

Схематическій разрѣзъ Окско-Донского клина.

складка юго-восточнымъ своимъ концомъ заставляетъ р. *Цну* сдѣлать крутую излучину къ востоку передъ впаденіемъ въ Цну р. *Выши*. Возможно, что складка переходитъ отсюда на правобережье р. Выши и входитъ въ *Керенскій отрогъ* Приволжской возвышенности.

Находящаяся къ западу отъ Касимовской гряды *Мещорская низменность* представляетъ собою однообразную гладкую лѣсную и болотистую равнину, полого спускающуюся къ Окѣ, а на сѣверѣ ограниченную склонами незначительныхъ возвышенностей, входящихъ съ сѣвера и сѣверо-запада, изъ Владимірской и Московской губерній въ Рязанскую. Здѣсь, вслѣдствіе однообразія склона и пологости ската, имѣется мало рѣкъ; вода застаивается на водонепроницаемыхъ юрскихъ глинахъ и взамѣнъ рѣкъ образуетъ единственную во всей разсматриваемой области сколько-нибудь значительную группу озеръ. *Мокшинская* низменность, находящаяся къ востоку отъ Касимовской гряды между Окой и Мокшей, представляетъ собою отчасти безлѣсную, отчасти лѣсистую и болотистую низину, бѣдную рѣками и немного повышающуюся по направленіямъ къ обѣимъ названнымъ рѣкамъ. Составлена она, повидимому, какъ и Мещорская низменность, сплошь юрскими породами, задерживающими воду на поверхности.

Возвращаясь къ Рязанско-Тамбовской впадинѣ, мы можемъ замѣтить южнѣе Сапожковскаго или Ряжско-Моршанскаго водораздѣла еще другой, также пологій, между *Цной*, *Савалой* и *Битюгомъ*, направляющійся отъ западныхъ склоновъ Приволжской къ Среднерусской возвышенности и отклоняющій часть теченія р. *Воронежа* (между сліяніемъ Польного и Лѣсного Воронежей и устьемъ Становой Рясы), а также все теченіе значительнаго притока Воронежа р. *Матыры*, къ западу. Онъ приблизительно совпадаетъ съ сѣверной границей распространенія бѣлаго мѣла на песчаныхъ отложеніяхъ сеноманскаго яруса мѣловой системы, распространяющихся и сѣвернѣе его. Кромѣ того этотъ водораздѣлъ служитъ южной границей между слабо врѣзанными долинами рѣкъ сѣвернѣе его, и сильнѣе врѣзанными къ югу отъ него.

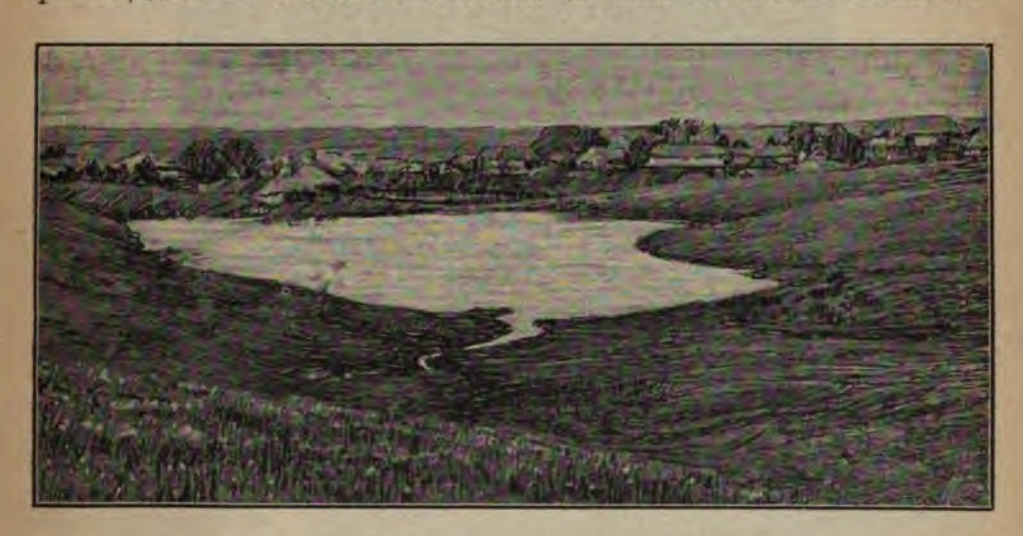
Южнѣе этого водораздѣла почти всѣ рѣки принимаютъ снова меридіанальное направленіе до самой встрѣчи съ *Калачской возвышенностью*, отклоняющей ихъ нѣсколько къ западу или къ востоку. Эта послѣдняя возвышенность представляетъ болѣе или менѣе округлую форму и имѣетъ главный стокъ къ югу въ видѣ р. *Подгорной*, изливающейся въ Донъ ниже Богучара. Калачская возвышенность состоитъ изъ верхнемѣловыхъ и третичныхъ (палеогеновыхъ) породъ. Изолированность ея отъ вышеупомянутой Восточно-Донской гряды объясняется, какъ мы уже упомянули выше, повидимому сдвигомъ, по которому проложилъ здѣсь свою долину Донъ.

Намъ остается разсмотрѣть еще западные склоны *Приволжской возвышенности*, вторгающіеся въ предѣлы нашей области съ востока вначалѣ сплошной массой—за Сурой, а потомъ двумя главными отрогами: однимъ, сначала широтнымъ, между истоками р.р. *Мокши* и *Вороны*, а затѣмъ отклоняющимся къ сѣверу, въ Керенскомъ уѣздѣ, именно къ истокамъ р. *Вада*. Другая главная гряда Приволжской возвышенности тянется съ ю.-з. на с.-в. по лѣвобережью р. *Суры*, параллельно ея теченію, между Сурой и истоками р. *Мокши*, *Исы* и *Инсара* и, состоя изъ образованій мѣловой системы, имѣетъ на своихъ вершинахъ островки отложеній третичной системы (палеогена). Остальное пространство наполнено постепенными склонами Приволжской возвышенности, спускающимися къ сѣверо-западу, западу и юго-западу, къ р.р. *Мокшѣ*, *Цнѣ* и *Воронѣ*. Въ теченіи рѣкъ здѣсь вообще преобладаетъ сѣверозападное направленіе, за исключеніемъ съ одной стороны р. Мокши, имѣющей много общаго, въ направленіи теченія и его поворотахъ, съ Упой на Среднерусской возвышенности, а съ другой стороны Вороны съ ея притоками, имѣющихъ юго-западное направленіе. Вообще западная часть Приволжской возвышенности не обладаетъ большой правильностью орографическаго строенія, чѣмъ и отличается отъ Среднерусской возвышенности и Рязанско-Тамбовской впадины, на большей части которыхъ мы видимъ взаимно-перпендикулярное расположеніе составныхъ частей. Рѣки западной части Приволжской возвышенности кромѣ того имѣютъ долины, врѣзанныя сильнѣе долинъ восточной части Рязанско-Тамбовской впадины. Здѣсь кстати будетъ отмѣтить, что фигуры Упы и Мокши три раза повторяются въ очертаніи оконечности ледниковаго покрова на сѣверѣ Муравской части Среднерусской возвышенности, а фигура Дона—одинъ разъ на восточномъ ея краю. Это доказываетъ, до

чего упомянутыя формы характерны для рельефа Центральной Россіи [1]).

Набросавъ общую орографическую картину Среднерусской черноземной области, мы познакомимся съ главнѣйшими современными дѣятелями ея рельефа и прежде всего остановимся на рѣкахъ.

Рѣки Среднерусской черноземной области принадлежатъ къ бассейнамъ *Черноморскому* и *Каспійскому*. Изъ нихъ на долю перваго приходится приблизительно 65% общей площади области, а на долю второго—около 35%. Въ частности на долю притоковъ Днѣпра приходится около 20%, а на бассейнъ Дона 45% всей площади области; на бассейнъ Оки—30%, а на бассейнъ Суры около 5%. Главная характерная черта рѣкъ нашей области, отличающая ихъ отъ болѣе сѣверныхъ, заключается въ почти полномъ отсутствіи на значительныхъ рѣкахъ пороговъ, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ложе ихъ сплошь каменистое



Прудъ въ верховьяхъ рѣки, Орловской губ.
(*Изъ „Тр. Эксп. для изсл. источн. гл. рѣкъ Евр. Россіи“*).

какъ напр. въ областяхъ развитія девонскихъ известняковъ на Среднерусской возвышенности или каменноугольныхъ известняковъ въ Касимовской грядѣ. Это конечно объясняется древностью здѣшнихъ рѣкъ, успѣвшихъ значительно сгладить неровности дна. Нѣкоторую порожистость можно замѣтить лишь крайне рѣдко, какъ напр. на р. Зушѣ подъ Новосилемъ, на р. Вышѣ въ мѣстности *Каменникъ* на границѣ

[1]) Нельзя также не обратить вниманія и на существованіе здѣсь, въ области развитія каменноугольныхъ и девонскихъ образованій, почти на одной линіи трехъ рѣчныхъ лукъ, копирующихъ другъ друга, обращенныхъ вершиной къ сѣверо-западу, а основаніемъ къ юго-востоку. Это—лука Оки между Перемышлемъ и Калугой, лука Упы между Тулой и Крапивной и лука Воронежа между Козловомъ и Липецкомъ. Замѣчательно, что онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ направленію угленосныхъ слоевъ. Имъ параллельна еще четвертая лука—р. Прони выше Михайлова.

Возвращаясь къ Рязанско-Тамбовской впадинѣ, мы можемъ замѣтить южнѣе Сапожковскаго или Ряжско-Моршанскаго водораздѣла еще другой, также пологій, между *Цной, Савалой* и *Битюгомъ*, направляющійся отъ западныхъ склоновъ Приволжской къ Среднерусской возвышенности и отклоняющій часть теченія р. *Воронежа* (между сліяніемъ Польного и Лѣсного Воронежей и устьемъ Становой Рясы), а также все теченіе значительнаго притока Воронежа р. *Матыры*, къ западу. Онъ приблизительно совпадаетъ съ сѣверной границей распространенія бѣлаго мѣла на песчаныхъ отложеніяхъ сеноманскаго яруса мѣловой системы, распространяющихся и сѣвернѣе его. Кромѣ того этотъ водораздѣлъ служитъ южной границей между слабо врѣзанными долинами рѣкъ сѣвернѣе его, и сильнѣе врѣзанными къ югу отъ него.

Южнѣе этого водораздѣла почти всѣ рѣки принимаютъ снова меридіанальное направленіе до самой встрѣчи съ *Калачской возвышенностью*, отклоняющей ихъ нѣсколько къ западу или къ востоку. Эта послѣдняя возвышенность представляетъ болѣе или менѣе округлую форму и имѣетъ главный стокъ къ югу въ видѣ р. *Подгорной*, изливающейся въ Донъ ниже Богучара. Калачская возвышенность состоитъ изъ верхнемѣловыхъ и третичныхъ (палеогеновыхъ) породъ. Изолированность ея отъ вышеупомянутой Восточно-Донской гряды объясняется, какъ мы уже упомянули выше, повидимому сдвигомъ, по которому проложилъ здѣсь свою долину Донъ.

Намъ остается разсмотрѣть еще западные склоны *Приволжской возвышенности*, вторгающіеся въ предѣлы нашей области съ востока вначалѣ сплошной массой—за Сурой, а потомъ двумя главными отрогами: однимъ, сначала широтнымъ, между истоками р.р. *Мокши* и *Вороны*, а затѣмъ отклоняющимся къ сѣверу, въ Керенскомъ уѣздѣ, именно къ истокамъ р. *Вада*. Другая главная гряда Приволжской возвышенности тянется съ ю.-з. на с.-в. по лѣвобережью р. *Суры*, параллельно ея теченію, между Сурой и истоками р. *Мокши, Исы* и *Инсара* и, состоя изъ образованій мѣловой системы, имѣетъ на своихъ вершинахъ островки отложеній третичной системы (палеогена). Остальное пространство наполнено постепенными склонами Приволжской возвышенности, спускающимися къ сѣверо-западу, западу и юго-западу, къ р.р. *Мокшѣ, Цнѣ* и *Воронѣ*. Въ теченіи рѣкъ здѣсь вообще преобладаетъ сѣверо-западное направленіе, за исключеніемъ съ одной стороны р. Мокши, имѣющей много общаго, въ направленіи теченія и его поворотахъ, съ Упой на Среднерусской возвышенности, а съ другой стороны Вороны съ ея притоками, имѣющихъ юго-западное направленіе. Вообще западная часть Приволжской возвышенности не обладаетъ большой правильностью орографическаго строенія, чѣмъ и отличается отъ Среднерусской возвышенности и Рязанско-Тамбовской впадины, на большей части которыхъ мы видимъ взаимно-перпендикулярное расположеніе составныхъ частей. Рѣки западной части Приволжской возвышенности кромѣ того имѣютъ долины, врѣзанныя сильнѣе долинъ восточной части Рязанско-Тамбовской впадины. Здѣсь кстати будетъ отмѣтить, что фигуры Упы и Мокши три раза повторяются въ очертаніи оконечности ледниковаго покрова на сѣверѣ Муравской части Среднерусской возвышенности, а фигура Дона—одинъ разъ на восточномъ ея краю. Это доказываетъ, до

чего упомянутыя формы характерны для рельефа Центральной России[1]).

Набросавъ общую орографическую картину Среднерусской черноземной области, мы познакомимся съ главнѣйшими современными дѣятелями ея рельефа и прежде всего остановимся на рѣкахъ.

Рѣки Среднерусской черноземной области принадлежатъ къ бассейнамъ *Черноморскому* и *Каспійскому*. Изъ нихъ на долю перваго приходится приблизительно 65% общей площади области, а на долю второго—около 35%. Въ частности на долю притоковъ Днѣпра приходится около 20%, а на бассейнъ Дона 45% всей площади области; на бассейнъ Оки—30%, а на бассейнъ Суры около 5%. Главная характерная черта рѣкъ нашей области, отличающая ихъ отъ болѣе сѣверныхъ, заключается въ почти полномъ отсутствіи на значительныхъ рѣкахъ пороговъ, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ложе ихъ сплошь каменистое

Прудъ въ верховьяхъ рѣки, Орловской губ.
(*Изъ „Тр. Эксп. для изсл. источн. гл. рѣкъ Евр. Россіи“*).

какъ напр. въ областяхъ развитія девонскихъ известняковъ на Среднерусской возвышенности или каменноугольныхъ известняковъ въ Касимовской грядѣ. Это конечно объясняется древностью здѣшнихъ рѣкъ, успѣвшихъ значительно сгладить неровности дна. Нѣкоторую порожистость можно замѣтить лишь крайне рѣдко, какъ напр. на р. Зушѣ подъ Новосилемъ, на р. Вышѣ въ мѣстности *Каменникъ* на границѣ

---

[1]) Нельзя также не обратить вниманія и на существованіе здѣсь, въ области развитія каменноугольныхъ и девонскихъ образованій, почти на одной линіи трехъ рѣчныхъ лукъ, копирующихъ другъ друга, обращенныхъ вершиной къ сѣверо-западу, а основаніемъ къ юго-востоку. Это—лука Оки между Перемышлемъ и Калугой, лука Упы между Тулой и Крапивной и лука Воронежа между Козловомъ и Липецкомъ. Замѣчательно, что онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ направленію угленосныхъ слоевъ. Имъ параллельна еще четвертая лука—р. Прони выше Михайлова.

Моршанскаго, Шацкаго и Спасскаго уѣздовъ Тамбовской губерніи (на картѣ Л, М III).

Къ нашей области какъ нельзя болѣе подходитъ выраженіе *„страна источниковъ“*, примѣненное историкомъ С. М. Соловьевымъ ко всему вообще Московскому государству. Въ Среднерусской черноземной области многочисленные истоки рѣкъ большею частью совсѣмъ непохожи по своему характеру на источники болѣе сѣверныхъ областей. Истоки сѣвернаго типа, неопредѣленные, начинающіеся въ непроходимыхъ лѣсныхъ сфагновыхъ болотахъ, мы встрѣчаемъ въ маломъ количествѣ только на сѣверномъ, нечерноземномъ краю нашей области—въ Мещорской и Мокшинской низменностяхъ. На остальномъ же, черноземномъ пространствѣ господствуетъ другой, совершенно своеобразный типъ истоковъ. Обыкновенно „рѣка“ начинается гдѣ-нибудь въ полѣ однимъ

Верхнее теченіе рѣки Оки въ Орловской губ.
(Изъ „Тр. Эксп. для изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Россіи“).

или нѣсколькими сухими логами (называемыми часто „лосками“ или „лощинами“), покрытыми или просто луговой травой, или общипанной скотомъ дубовой порослью. Нерѣдко среди этой поросли крестьяне указываютъ какое-либо деревцо, изъ-подъ котораго, по разсказамъ стариковъ, когда-то вытекала рѣчка. Разумѣется, теперь здѣсь нельзя найти даже слѣдовъ какого-либо источника. Съ полверсты или съ версту ниже, при соединеніи нѣсколькихъ логовъ въ одинъ общій, нерѣдко расположено какое-нибудь селеніе, носящее названіе „такой-то верхъ“ (по имени рѣки). Здѣсь вы встрѣтите въ главномъ логу первый искусственный прудъ. Но и прудъ этотъ не представляетъ еще постояннаго источника рѣки. Онъ наполняется водой изъ окрестныхъ логовъ лишь при таяніи снѣговъ и при лѣтнихъ паводкахъ. Всю эту систему сухихъ логовъ до пруда принято въ новѣйшее время называть *„водосборомъ“* или *„водосборнымъ циркомъ“*, ибо она имѣетъ въ планѣ обыкновенно полукруглую

форму. Немного ниже обсаженной ветлами плотины пруда, въ главномъ логу вы уже замѣтите нерѣдко извивающуюся полоску топкаго грунта, поросшую осокой и нѣкоторыми другими *болотными* травами. Опредѣленныхъ ключей и здѣсь еще не видно, но среди болотной растительности появляются чаще и чаще прогалины сперва стоячей и ржавой воды, а потомъ все болѣе и болѣе чистой, въ которой иной разъ замѣтно даже извѣстное теченіе. На днѣ такого лога, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ носящаго характерное названіе „*ржавица*", появляются отложенія торфа изъ остатковъ осоковой и моховой (не сфагновой) растительности. Близь слѣдующей искусственной запруды обыкновенно уже обрисовываются первые рѣчные берега, но лишь ниже ея появляются настоящіе ключи, нерѣдко изъ какого-нибудь бокового оврага, чаще всего изъ обнаженій глинъ или известняковъ. Эти ключи очень привлекательны. Если они сильные, то они появляются сразу цѣлыми группами въ видѣ небольшихъ, круглыхъ, довольно глубокихъ бассейновъ чистой, какъ хрусталь, и чрезвычайно холодной воды, бьющей со дна маленькими песочными фонтанчиками, не достигающими однако поверхности ея въ бассейнѣ. Изъ послѣдняго бѣжитъ ручеекъ и сливается съ другимъ такимъ же изъ сосѣдняго бассейна и т. д. Рѣка, воспринявъ подобные источники, замѣтно усиливаетъ свое теченіе и дѣлается постоянной, но еще долго, если не на всемъ своемъ теченіи, преграждается частыми мельничными запрудами. Итакъ мы видимъ въ верховьяхъ рѣки три части: водосборъ, ржавецъ и собственно истокъ.

Долина небольшой рѣчки въ области развитія малевско-мураевнинскихъ известняковъ. (*По фот. И. П. Семенова*).

Названіе „такой то верхъ" и разсказы крестьянъ о быломъ началѣ рѣки несомнѣнно показываютъ, что когда-то рѣка, по всей вѣроятности, имѣла болѣе или менѣе постоянный истокъ выше, чѣмъ теперь, и что онъ понизился въ настоящее время вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Между послѣдними слѣдуетъ различать искусственныя и естественныя. Искусственныя созданы неразумнымъ хозяйничаньемъ здѣсь человѣка, вырубившаго на истокахъ рѣкъ лѣса, задерживавшіе влагу, и распахавшаго склоны логовъ, благодаря чему

они превращаются нерѣдко въ разрушительные овраги. Кромѣ этого искусственнаго пониженія грунтовыхъ водъ, въ верховьяхъ рѣкъ существуетъ и естественный дренажъ, дѣйствующій впрочемъ значительно медленнѣе на пониженіе истоковъ. Дѣло все въ томъ, что въ вершинахъ узкихъ логовъ, а также въ вершинахъ и по среднему теченію малыхъ рѣчекъ, питающихъ большія, въ Среднерусской черноземной области нерѣдко распространены особые узкіе торфяники южнаго типа, состоящіе изъ отмершихъ остатковъ зеленыхъ (не сфагновыхъ) мховъ и нѣкоторыхъ болотныхъ злаковъ. Многіе изъ этихъ торфяниковъ росли въ замкнутыхъ ложбинахъ еще въ доисторическія времена, когда, послѣ ледниковой эпохи, не сформировались еще окончательно долины современныхъ рѣкъ; когда же ложбины, подъ напоромъ водъ, прорвались и образовали, вмѣсто ряда заболоченныхъ пространствъ и озеръ, рѣки, то многіе торфяники естественнымъ путемъ дренировались и существуютъ нынѣ въ видѣ громадныхъ сухихъ обваловъ торфа въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. на истокахъ *Оки* [1]). Быть можетъ, нѣкоторыя заболоченныя торфяниковыя пространства въ видѣ узкихъ, еще непрорванныхъ озеръ существовали и въ историческія времена. На это какъ-бы указываетъ знаменитая карта Россіи, составленная царевичемъ Ѳедоромъ Борисовичемъ по книгѣ Большого Чертежа: на картѣ мы видимъ нѣсколько небольшихъ озеръ въ Окско-Донскомъ клину, о которыхъ теперь, разумѣется, нѣтъ и помину. Нельзя также не указать и на существующее до сихъ поръ въ истокахъ р.р. *Шата*

Верхнее теченіе Дона въ Рязанской губ.

(*По фот. Н. И. Каракаша*).

[1]) Хорошее развитіе торфяниковъ въ верховьяхъ рѣкъ можно наблюдать и въ Окско-Донскомъ клину. Здѣсь напр. истокъ р. *Ранозы* представлялъ когда-то повидимому два узкихъ озера, отгороженныхъ до прорыва двумя известняковыми массами: одной у с. *Мураевни*, а другой у с. *Урусова*. Запруды эти питались ключами изъ окрестныхъ известняковъ. Когда же эти естественныя известняковыя плотины прорвались, то торфяники дренировались понемногу.

и *Дона* извѣстное *Иванъ-озеро* (на картѣ 3, И II), повидимому такого-же происхожденія. Пишущему эти строки приходилось наблюдать еще въ 80-хъ годахъ XIX вѣка въ сѣверо-восточной части Данковскаго уѣзда Рязанской губ., въ безводной мѣстности, одно узенькое, слегка заболоченное кругомъ естественное озерко, не имѣвшее стока и расположенное въ совершенно сухомъ логу; въ озеркѣ водилась, неизвѣстно какъ туда попавшая, мелкая рыбешка. Во всякомъ случаѣ разработка торфа въ узкихъ логахъ, усиленно практикуемая въ настоящее время, искусственно понижаетъ истоки здѣшнихъ рѣкъ и потому должна быть признана небезопасной для ихъ сохранности.

Въ строгой зависимости отъ геологическаго строенія находятся типы рѣкъ и рѣчныхъ долинъ. Въ нашей области мы замѣчаемъ въ этомъ отношеніи довольно большое разнообразіе. Назовемъ главнѣйшіе изъ замѣченныхъ нами типовъ. 1) Рѣка течетъ въ широкой и глубокой долинѣ, имѣя по правую сторону высокіе обрывы влажныхъ юрскихъ глинъ и песчани-

Р. Воронежъ подъ Липецкомъ.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

ковъ, покрытые многочисленными оползнями. На противуположномъ низкомъ берегу зеленѣютъ обширные заливные луга съ многочисленными старицами. Изрѣдка рѣку стѣсняютъ съ обѣихъ сторонъ известняки каменноугольной системы, съуживаютъ ее и заставляютъ протекать черезъ живописное ущелье. Дно рѣки, за исключеніемъ каменистаго ущелья, всюду песчаное; вода чрезвычайно чистая, ровная и прохладная. Много мелей. Такой типъ мы видимъ преимущественно въ сѣверной части нашей области, напр. на *Окѣ*. 2) Рѣка течетъ въ болѣе узкой, но глубокой долинѣ, подмывая берега, состоящіе изъ желтоватыхъ, часто ноздреватыхъ известняковъ малевско-мураевнинскаго яруса, обильныхъ ключами. На противуположномъ берегу видны узкія торфяныя болота и узкія же полосы заливныхъ луговъ. Все это оттѣняется многочисленными зарослями ветелъ, ольхи и иногда мелкаго березняка. Дно такой рѣки состоитъ чаще изъ вязкой глины, покрытой тиною, рѣже изъ песка. Вода обыкновенно достаточно мутна и весьма неровна: вверху слой очень теплой воды, а внизу—леденящій холодъ вслѣдствіе изобилія ключей на днѣ. На рѣкѣ нерѣдки омуты, образуемые тѣми же ключами. Теченіе весьма слабое, вслѣдствіе чего рѣка часто цвѣтетъ. Мелей мало

Типъ этотъ мы видимъ въ области распространенія малевско-мураевнинскаго яруса, напр. на верхнемъ теченіи р. *Упы* и нѣкоторыхъ ея притоковъ, на верхнемъ теченіи р. *Рановы* и т. д. 3) Рѣка очень лѣниво течетъ въ весьма низкихъ берегахъ, почти безъ долины. Дно иловатое, сплошь поросшее кувшинками и другими водяными растеніями. Вода прозрачная, чрезвычайно ровная и очень теплая. Дно сразу отъ береговъ весьма глубокое; мелей—почти никакихъ. Этотъ типъ мы встрѣчаемъ въ плоской части Рязанско-Тамбовской впадины, гдѣ цѣлая группа рѣчекъ получила характерное названіе *Рясъ* отъ водяного растенія ряски (Lemna), покрывающаго сверху ихъ спокойныя воды. 4) Рѣка течетъ въ крутыхъ берегахъ, состоящихъ сплошь изъ девонскихъ изве-

Долина р. Вороны. (*По фот. С П. Герасимовой*).

стняковъ. Долина ея весьма узка и прихотливо извилиста. Дно рѣки каменистое. Вода довольно холодная, теченіе значительное. Мелей сравнительно немного, и онѣ имѣютъ видъ каменистыхъ подводныхъ грядъ. Въ половодье разливъ идетъ не въ ширину, а въ вышину, заливая подножія береговыхъ скалъ. Подобный типъ очень распространенъ на значительной части Среднерусской возвышенности; къ этому типу принадлежитъ здѣсь между прочимъ часть теченія *Дона*, *Красивая Меча*, *Зуша* и др. 5) Рѣка течетъ въ глубокой и широкой долинѣ съ круглыми мягкими скатами, большею частью вполнѣ задерненными, состоящими изъ песковъ сеноманскаго яруса мѣловой системы. На низменномъ берегу множество прекрасныхъ поемныхъ луговъ и старицъ. Все это оттѣнено веселымъ зеленымъ лѣснымъ фономъ уремы, тянущейся вдоль рѣки. Дно песчаное; вода чистая съ весьма ровной температурой. Теченіе

средней скорости. Мели довольно обыкновенны. Подобный типъ мы видимъ напр. въ р. *Воронѣ*. 6) Рѣка течетъ въ широкой, глубокой, веселой долинѣ, подмывая съ правой стороны причудливые обрывы бѣлаго мѣла, красиво выдѣляющагося на темномъ фонѣ лѣса, который растетъ на его вершинахъ. На лѣвомъ берегу рѣки лежатъ обширные поемные луга, часто со старицами, кое-гдѣ оттѣненные пирамидальными тополями. Теченіе рѣки среднее, вода довольно теплая и чистая, дно песчаное; мели нерѣдки. Этотъ типъ мы встрѣчаемъ въ южной половинѣ нашей области, напр. на верхнемъ теченіи *Псла*, *Ворсклы*, *Донца*, *Оскола* и др.

Рѣки Среднерусской черноземной области, за исключеніемъ рѣкъ четвертаго типа, прокладывая свое ложе въ рыхлыхъ горныхъ породахъ, отли-

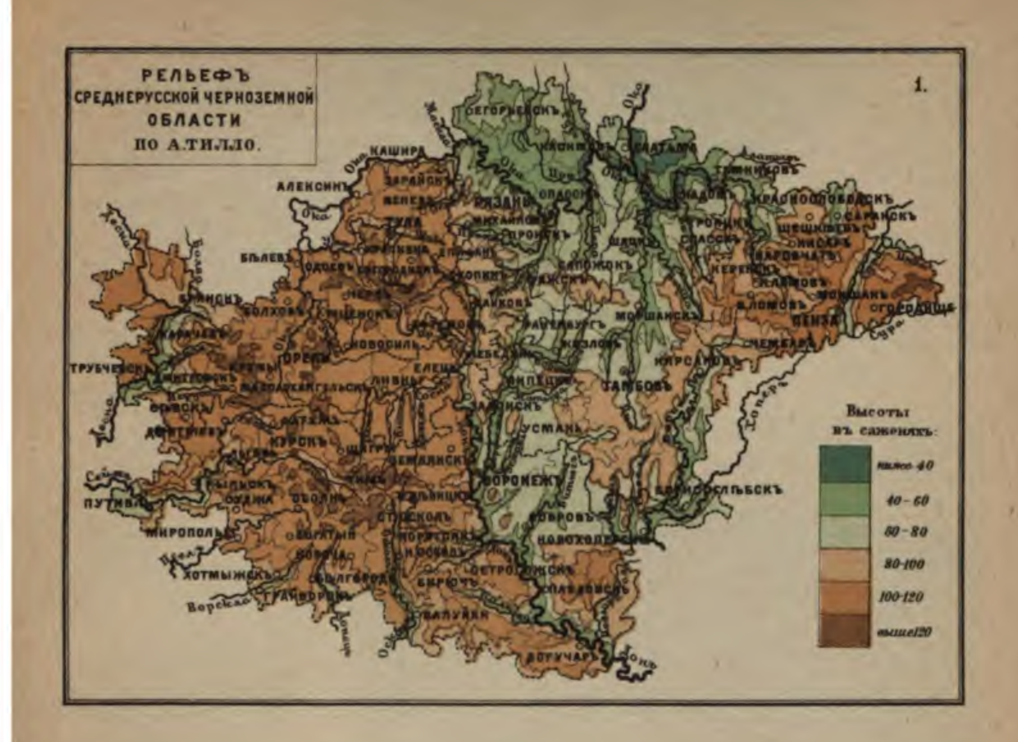
Р. Битюгъ. (*По фот. А. И. Пришвица*).

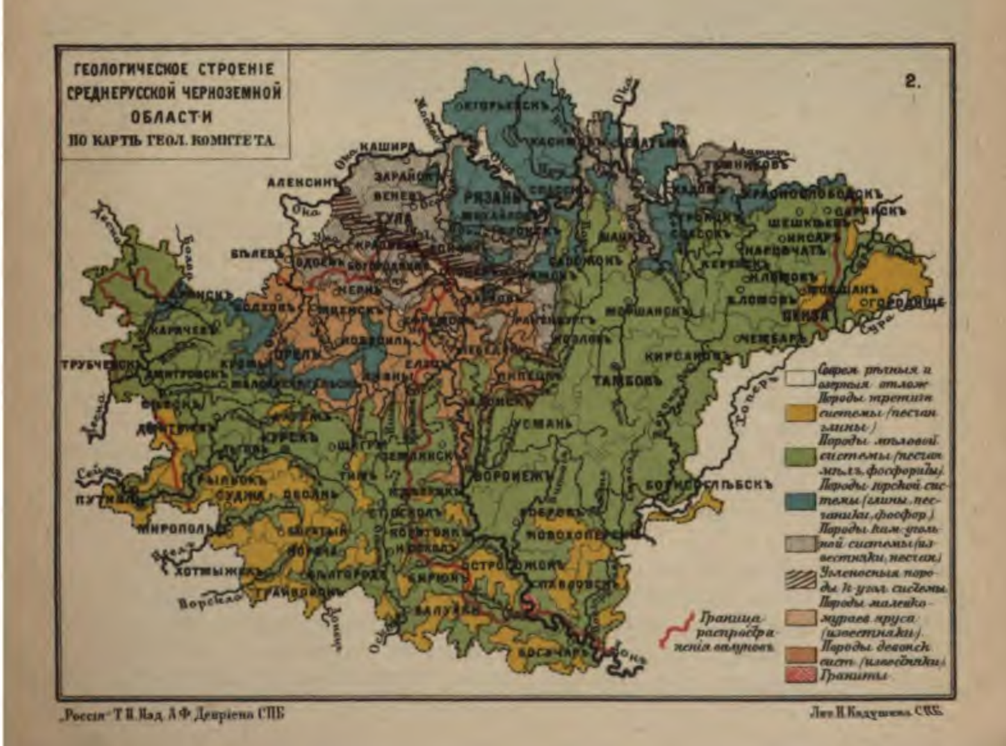
чаются вообще весьма капризнымъ теченіемъ, которое еще усугубляется отъ вырубки лѣсовъ и другихъ искусственныхъ явленій, такъ что на маленькихъ рѣчкахъ только многочисленныя мельничныя запруды и могутъ поддерживать въ сколько-нибудь неподвижномъ видѣ русло. Измѣненіе русла, старицъ, затоновъ и пр. рѣки Суры (находящейся здѣсь еще въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ благодаря лѣсистости мѣстности) подъ Пензой за столѣтіе видно на прилагаемомъ чертежѣ (стр. 16). Въ общемъ мы замѣчаемъ здѣсь значительныя измѣненія, выразившіяся дренированіемъ водныхъ пространствъ и обращеніемъ прирѣчныхъ, часто довольно широкихъ озеръ, въ узкіе протоки, прегражденные во многихъ мѣстахъ искусственными плотинами; сама же Сура мѣстами упростила свое теченіе, а мѣстами стала болѣе извилистой.

Познакомившись съ рѣками, мы обратимъ теперь вниманіе на

весьма *малочисленныя озера* нашей области, сосредоточенныя, какъ было уже упомянуто выше, исключительно въ нечерноземной Мещорской низменности, если не считать прирѣчныхъ озеръ (старицъ и ильменей) въ долинахъ многихъ крупныхъ рѣкъ, какъ напр., Вороны и др. Черноземъ и озеро являются такимъ образомъ понятіями какъ бы несовмѣстимыми. Группу озеръ Мещорской низменности можно разбить на слѣдующія пять подгруппъ: 1) подгруппа озеръ *Святого*, *Муромскаго*, *Бѣлаго и Чернаго* въ сѣверной части Егорьевскаго уѣзда, составляющая верховье р. *Ушмы*, притока р. *Поноры*; 2) подгруппа озеръ *Великаго*, *Долгаго*, *Маловскаго*, *Глубокаго*, *Карасева* и *Войтежнаго*, въ сѣверо-восточ- части того-же уѣзда, имѣющихъ стокъ къ р. *Полю*; 3) главная группа

соединенныхъ между собою озеръ *Святого*, *Лихарева*, *Дубового*, *Великаго*, *Сокорева*, *Мартыновскаго*, имѣющихъ притоки въ видѣ р. р. *Ялмы* и *Поли* и общій стокъ въ видѣ р. *Пры*. Эта подгруппа находится на границахъ Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго уѣздовъ; 4) подгруппа озеръ *Удемнаго*, *Чернаго*, *Свѣтлаго*, *Окунева*, *Щучьяго*, *Б. и М. Митинскаго*. Эта подгруппа расположена въ южномъ углу Егорьевскаго уѣзда близь погоста *Радовицъ*; 5) отдѣльныя озера въ Рязанскомъ уѣздѣ, тянущіяся вереницей къ югу, къ Окѣ, отъ главной подгруппы: *Окунево*, *Негаръ*, *Кольгаръ*, *Дубовое*, *Великое*, *Урженское*, *Черное*, *Наварино*. Берега всѣхъ этихъ озеръ—низкіе, однообразные, едва замѣтные, понемногу переходящіе въ воду, такъ какъ они сплошь выстланы сѣверными (сфагновыми) торфяниками. Протоки между озерами сильно заросли водяными растеніями.





„Россія“ Т. Н. Изд. А. Ф. Девріена СПБ

Лит. И. Кадушкина СПБ.

Между величиной и глубиной озеръ здѣсь существуетъ большею частью обратное соотношеніе, т. е. чѣмъ озеро меньше, тѣмъ оно глубже, а чѣмъ больше, тѣмъ мельче. Дно озеръ обыкновенно илистое, рѣдко песчаное; лотъ, брошенный на дно, уходитъ часто на цѣлыхъ 2 метра въ буро-зеленый илъ. На берегахъ и въ водѣ близь нихъ встрѣчаются обглоданные волнами, побѣлѣвшіе древесные стволы и корни. Волны иногда отрѣзываютъ отъ берега кусочки суши, которые тогда плаваютъ по озеру въ видѣ островковъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ пней и корней деревьевъ. Вѣтеръ заноситъ съ берега мелкія вѣтви и листья, которыя тонутъ въ водѣ и постепенно заполняютъ дно озера. Стокъ, благодаря крайне однообразному рельефу мѣстности, имѣется лишь изъ весьма немногихъ озеръ, да и то очень слабый. Среди озеръ Мещорской низменности изрѣдка попадаются впрочемъ и озера другого типа, какъ напр. оз. *Бѣлое* въ бассейнѣ р. *Пры*, съ болѣе высокими, опредѣленными берегами и песчанымъ дномъ.

Оврагъ въ рыхлыхъ мезозойскихъ и каменноугольныхъ породахъ (пескахъ и отчасти глинахъ) Рязанской губ. (*По фот. Вен. П. Семенова*).

Озера Мещорской низменности окружены громадными болотами, водой которыхъ они повидимому въ сильной степени питаются. Достаточно указать, что къ югу отъ главной подгруппы озеръ лежитъ почти сплошная полоса болотъ, тянущаяся съ запада на востокъ на 90 верстъ и имѣющая въ ширину верстъ 30. Со второй половины 70-хъ до конца 90-хъ годовъ эти болота подверглись осушенію, произведенному экспедиціей ген. Жилинскаго. Какимъ образомъ обширная система искусственныхъ стоковъ, устроенная здѣсь, повліяетъ на измѣненіе уровня водъ въ озерахъ—покажетъ будущее.

Къ сказанному объ озерахъ слѣдуетъ еще прибавить, что въ Тульской губ., въ области развитія каменноугольныхъ и малевско-мураевнинскихъ известняковъ есть группы небольшихъ озерковъ *провальнаго* (*карстоваго*) характера, какъ напр., въ *Тульской засѣкѣ*, близь *Скуратова*, *Дѣдилова*, въ верховьяхъ Дона, въ Бѣлевскомъ у. (оз. *Жупель*) и Веневскомъ (оз. *Шиловское*), пока еще недостаточно изслѣдованныя. Провалы здѣсь наблюдались въ 50-хъ и 80-хъ годахъ XIX в.

Главная роль въ измѣненіи рельефа Среднерусской черноземной области въ настоящее время принадлежитъ *оврагамъ*, постепенно разъѣдающимъ весьма значительную часть ея пространства. Ими мы теперь и займемся.

Многимъ, бывавшимъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вѣроятно случалось наблюдать такую картину, напоминающую средне-

азіатскія явленія. Въ жаркій лѣтній день стоишь себѣ гдѣ-либо на берегу длиннаго оврага. Небо ясное, только гдѣ-то вдали со стороны вершинъ оврага прошла не особенно большая, повидимому, туча, и слегка погромыхалъ громъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ онъ смолкъ окончательно, вдругъ слышится со стороны вершинъ странный шумъ. Шумъ этотъ все усиливается, и наконецъ мимо васъ по сухому дну оврага начинаетъ нестись стремительный потокъ грязной воды. Потокъ все растетъ, въ устьѣ оврага врывается въ тихую и прозрачную до того рѣку и окрашиваетъ ее мгновенно въ грязно-кофейный цвѣтъ, неимовѣрно усиливая ея теченіе. Наконецъ черезъ полчаса потокъ стихаетъ, но тутъ только вы видите всю картину разрушенія, которую онъ произвелъ; берега оврага обмыты на значительную высоту до неузнаваемости, дно все загрязнено и засорено ивовыми вѣтвями, щепками, соломой, сѣномъ и пр. Проходящій мимо васъ крестьянинъ говоритъ, что прорвало на рѣкѣ ближайшую мельничную плотину... И все это нерѣдко при почти тихой погодѣ. Иногда внезапная прибыль воды въ рѣкѣ такъ велика, что прорываетъ сразу по четыре — пяти плотинъ. Вода послѣ этого становится мутна въ рѣкѣ на цѣлыя недѣли. Какъ ни великъ внезапный размывъ овраговъ во время паводковъ (для этого достаточно вспомнить ужасную Кукуевскую катастрофу на Московско-Курской ж. д. въ іюнѣ 1882 г.), онъ однако не играетъ той роли въ развитіи овраговъ, какая выпадаетъ на долю вешнихъ водъ, хотя дѣйствіе послѣднихъ и не такъ бросается въ глаза. Это происходитъ вслѣдствіе того, что здѣсь мы сравниваемъ новое состояніе оврага съ бывшимъ еще прошлой осенью, а сравнительно далекое воспоминаніе всегда изглаживаетъ многія подробности; послѣ паводка же насъ сразу поражаетъ контрастъ съ тѣмъ, что мы наблюдали за какой-нибудь часъ передъ этимъ.

Разъѣденная оврагами мѣстность на картѣ.

Условія, необходимыя для образованія овраговъ, могутъ быть раздѣлены на естественныя и искусственныя. Естественными въ нашей области являются: значительная толща рыхлыхъ горныхъ породъ подъ почвеннымъ слоемъ и способность чернозема легко давать глубокія трещины какъ въ сухое и жаркое время года, такъ и во время сильныхъ морозовъ. Если такія трещины расположатся на слегка наклонной плоскости, то въ нихъ легко устремится при удобномъ случаѣ вода и образуетъ постепенно промоину, а затѣмъ и оврагъ. Искусственныя условія внесены земледѣльческой культурой и заключаются: во первыхъ, въ оголеніи значительныхъ участковъ чернозема подъ

СХЕМА ОВРАЖИСТОСТИ
южной части Окскаго бассейна
въ предѣлахъ
Рязанской губ.
Осетръ
Ока
Проня
Пара
Ранова
Стан. Ряса
Плоскомѣстья, почти лишенныя овраговъ.
Слабая волнистость съ рѣдкими мелкими оврагами.
Сильная волнистость съ болѣе частыми и болѣе глубокими оврагами.
Сильная волнистость изъѣденная сложной сѣтью весьма глубокихъ овраговъ.

пашни, способствующемъ усиленному образованію въ немъ глубокихъ трещинъ, во вторыхъ—въ распашкѣ склоновъ лощинъ, причемъ глубокія борозды играютъ ту-же роль, что и трещины чернозема, и наконецъ въ рубкѣ и истребленіи скотомъ лѣсной растительности, скрѣпляющей въ наиболѣе крутыхъ мѣстахъ скаты лощинъ. Сѣть овраговъ въ нашей области, въ зависимости отъ рельефа и геологическаго строенія, распредѣлена крайне неравномѣрно, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ при-

Овраги въ области развитія малевско-мураевнинскихъ известняковъ въ Тульской губерніи. (*По фот. Н. Н. Каракаша*).

лагаемой схемы овражистости южной части Окскаго бассейна въ предѣлахъ Рязанской губ. Если мы мысленно проведемъ въ нашей области линію съ *Трубчевска* на *Тулу*, *Рязань* и *Пензу*, то на с.-з. отъ нея мы будемъ имѣть районъ, въ которомъ вредъ отъ овраговъ сравнительно невеликъ, несмотря иногда на весьма густую ихъ сѣть, съ одной стороны благодаря болѣе значительной здѣсь лѣсной площади, препятствующей ихъ образованію, а съ другой—вслѣдствіе меньшей цѣнности здѣшнихъ земель для земледѣльческой культуры и потому меньшей ихъ распашки. Южнѣе же этой линіи мы будемъ имѣть территорію, для которой овраги

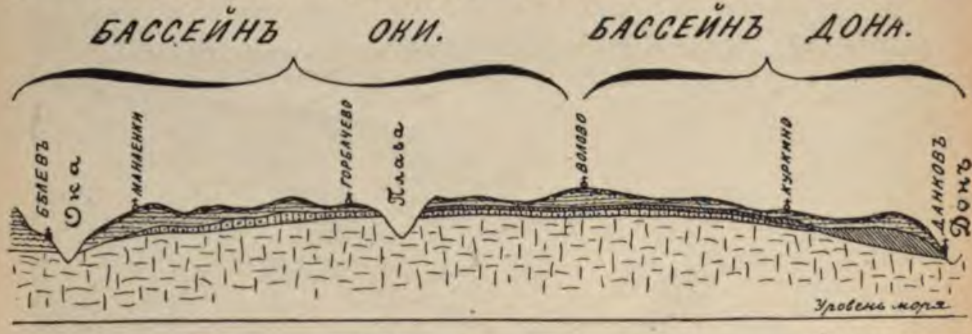
значительно опаснѣе, хотя и здѣсь не всюду вредъ ихъ одинаково великъ: такъ, въ плоской Цнинско-Воронежской части Разанско-Тамбовской впадины или Тамбовской равнинѣ овраговъ очень мало, и вредъ отъ нихъ сравнительно незначителенъ, а на сосѣднемъ волнистомъ Окско-Донскомъ клину, равно какъ и на Среднерусской возвышенности — овраги представляютъ собою нерѣдко настоящее бѣдствіе. Въ особенности это можно сказать про овраги юго-восточной части Тульской и юго-западной части Рязанской губ., гдѣ распространены мощные каменноугольные пески и такъ называемая „формація песковъ", лежащая выше юрскихъ глинъ. Иногда случается, что послѣднія почти совсѣмъ отсутствуютъ, и тогда „формація песковъ" непосредственно налегаетъ на каменноугольные пески; получается вслѣдствіе этого громадная толща песчаныхъ отложе-

Оврагъ зимой. (*По фот. И. П. Семенова*).

ній со слабыми только прослойками глинъ. Мѣстность, расположенная на такой толщѣ, будетъ совершенно безводна. Если здѣсь появляется оврагъ, то онъ представляетъ собою дикое, прихотливо вѣтвящееся, чрезвычайно красивое ущелье, съ высящимися по бокамъ причудливыми ярко-оранжевыми, снѣжно-бѣлыми, желтыми и красными, весьма крутыми, нависшими гребнями; гребни изрыты лисьими норами и оканчиваются наверху страннаго вида песчаными зубцами, башенками и пр. Такой оврагъ, замѣчательный по своей оригинальной красотѣ, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и настоящій бичъ для земледѣльца, ибо растетъ чрезвычайно быстро, пока не промоется до нижележащей толщи известняковъ; запрудить же его нѣтъ никакой возможности потому, что вода не удержится никогда въ пескахъ, хотя впрочемъ береза поселяется здѣсь довольно охотно. Типичнымъ примѣромъ такого случая можетъ служить оврагъ *Зеркала* на границѣ Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ Рязанской губерніи по правую сторону р. Рановы (на картѣ I III). Нерѣдко овраги этихъ частей Тульской и Рязанской губ. не доходятъ вовсе до рѣки и даже до рѣчной долины, а теряются по склону, достиг-

нувъ въ нижней своей части до горизонта трудно размываемыхъ известняковъ. Наименѣе же опасны овраги въ толщѣ известняковъ, такъ какъ они остаются почти неизмѣнными десятки и даже сотни лѣтъ [1]).

Въ оврагахъ Среднерусской черноземной области мы и встрѣчаемъ главнымъ образомъ лучшія обнаженія коренныхъ породъ, слагающихъ здѣсь земную кору. Къ краткому разсмотрѣнію этихъ памятниковъ исторіи земли мы теперь и перейдемъ. Если мы взглянемъ на приложенную геологическую карточку № 2, то увидимъ, что южная половина нашей области въ общемъ представляетъ намъ образованія болѣе новыхъ системъ, а сѣверная—болѣе древнихъ. Въ частности же самый древній памятникъ исторіи земли—*архейскіе* граниты мы встрѣчаемъ въ одномъ пунктѣ южной части нашей области — именно подъ г. *Павловскомъ* на Дону, близъ с. с. *Русской* и *Хохлацкой Буйловокъ* (на картѣ I VI). Здѣсь мы видимъ оторванный, крайній слѣдъ южно-русскаго гранитнаго массива, тянущагося главнымъ образомъ въ предѣлахъ Кіевской, Волынской, Херсонской и Екатеринославской губерній. Съ этимъ интереснымъ выходомъ гранитной массы въ долинѣ Дона, извѣстнымъ подъ именемъ *Камня*



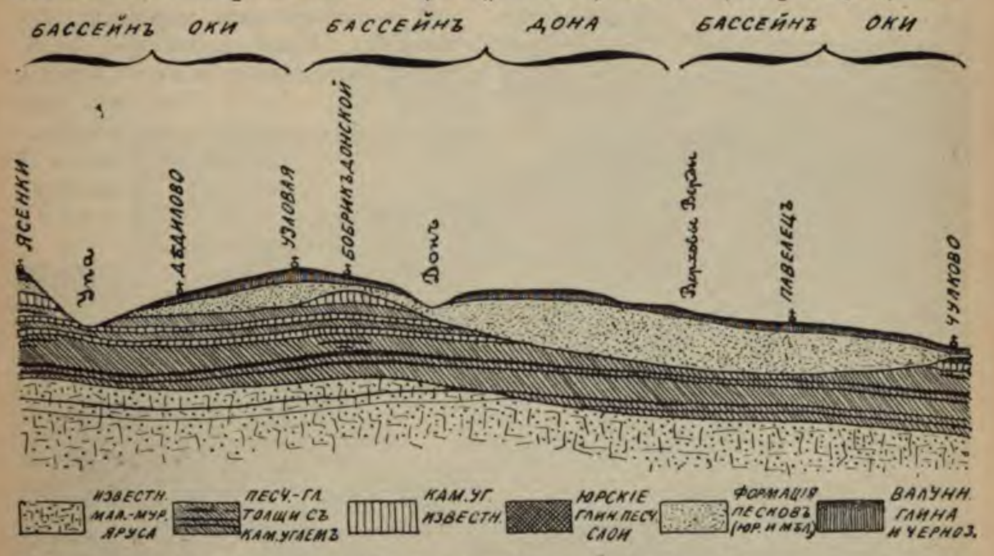
Схематическій профиль Среднерусской возвышенности въ области развитія девонскихъ породъ (по Каракашу).

Бугла, читатель можетъ ознакомиться болѣе подробно въ третьемъ отдѣлѣ настоящаго тома. Памятниковъ слѣдующихъ періодовъ жизни земли—кембрійскаго и силурійскаго, съ ихъ осадками первобытныхъ морей, въ которыхъ кишѣла богатая органическая жизнь, мы не встрѣчаемъ въ разсматриваемой области. Морскіе осадки здѣсь появляются только со второй половины *девонскаго* періода и выражены преимущественно мощными толщами известняковъ, занимающихъ сплошь громадную площадь на Муравской сторонѣ Среднерусской возвышенности между Тимскимъ и Малевскимъ водораздѣлами, а восточнѣе ея обнажающимися въ системѣ р. Воронежа до его устья. Эти известняковыя толщи обнажены величественными обрывами какъ по Воронежу и его притокамъ, такъ въ особенности по Дону въ его верхнемъ теченіи (до устья Воронежа) и по большинству его правыхъ притоковъ, текущихъ по Муравской сторонѣ,

[1]) Къ такимъ оврагамъ можно-бы примѣнить архаическое названіе „*яруга*“, сохранившееся кое-гдѣ на Среднерусской возвышенности („Каменная яруга“ и пр.).

а также на верхней Окѣ. Лучшія обнаженія мы встрѣчаемъ у *Орла* на Окѣ, у *Данкова*, *Лебедяни* на Дону, по р. *Красивой Мечѣ*, у с. *Евланова* на *Тимѣ* (на картѣ 3 IV), у *Ливенъ* и *Ельца* на Соснѣ, у *Задонска* на Дону, у сс. *Яндовища* (на картѣ II V), *Смердячей Дѣвицы* на р. Дѣвицѣ, у *Липецка* на Воронежѣ, у *Грязей* на Матырѣ (на картѣ 1 IV) и пр. Известняки эти, то рухляковистые и глинистые, то доломитизированные, съ подчиненными слоями глинъ и отчасти песчаниковъ, въ южной части своего распространенія (гдѣ обнажены болѣе древніе горизонты), изобилуютъ окаменѣлостями—плеченогими, кораллами и пр., а сѣвернѣе Ельца являются уже очень бѣдными ими; здѣсь развиты болѣе новые девонскіе слои—глинистые рухляки съ пластинчатожабернымъ моллюскомъ Arca Oreliana.

Девонское море разсматриваемой области представляетъ южную часть того обширнаго девонскаго бассейна, съ которымъ мы уже отчасти познакомились въ Озерной области (см. „Россія", томъ III, стр. 22, 23). Это



Схематическій профиль въ области развитія каменноугольныхъ и мезозойскихъ породъ.

море къ концу періода обмелѣло и въ Среднерусской черноземной области оставило послѣ себя узкій бассейнъ, вытянутый съ востока на западъ отъ Рясскаго волока къ устью р. Упы. Бассейнъ этотъ отлагалъ преимущественно глинистые известняки съ подчиненными слоями рухляковъ и глинъ, извѣстные подъ названіемъ *малевско-мураевнинскаго* яруса и изобилующіе крайне мелкими окаменѣлостями, въ нижнихъ горизонтахъ близкими къ девонскимъ формамъ, а въ верхнихъ, гдѣ уже встрѣчаются небольшія залежи каменнаго угля,—къ каменноугольнымъ; въ этихъ же известнякахъ встрѣчаются и многочисленные остатки рыбъ, принадлежащіе видамъ, близкимъ къ каменноугольнымъ. Наилучшія обнаженія этого яруса можно видѣть въ верховьяхъ р. *Рановы*, въ верхнемъ теченіи *Дона*, по *Непрядвѣ*, *Упѣ* и пр.

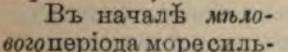
Слѣдующій періодъ жизни земли— *каменноугольный* для нашей обла-

сти начался съ лагунныхъ образованій, памятникомъ которыхъ являются здѣсь песчаныя толщи со слоями глинъ, сланца и каменнаго угля, со стволами гигантскихъ древовидныхъ папоротниковъ—такъ называемыми каламитами. Остатки богатой растительности каменноугольнаго періода превосходно сохранились мѣстами въ угленосныхъ слояхъ, какъ напр. въ с. *Мураевнѣ* Данковскаго у. (на картѣ I III), гдѣ попадаются прослойки угля, сплошь состоящіе изъ наваленныхъ другъ на друга и сплюснутыхъ растительныхъ остатковъ, часто пропитанныхъ сѣрнымъ колчеданомъ. Каменноугольный бассейнъ занималъ въ нашей области меньшую площадь и потому болѣе сѣверное положеніе, чѣмъ девонскій. Море постепенно углублялось, и вскорѣ прибрежныя мелководныя лагунныя отложенія смѣнились морскими известковистыми, памятникомъ которыхъ является такъ называемый горный известнякъ нижній и верхній, съ массой характерныхъ морскихъ раковинъ. Общій характеръ отложеній каменноугольнаго періода въ разсматриваемой нами области

Вершина Галичьей горы Орловской губ. (*По фот. Е. С. и Н. С. Бехтѣевыхъ*).

остается тотъ же, что и въ Московской промышленной (см. „Россія", томъ I, стр. 11—13), а потому, чтобы не повторяться, мы не будемъ объ немъ здѣсь распространяться. Отмѣтимъ лишь, что горообразующіе процессы въ видѣ пологихъ складокъ каменноугольныхъ известняковъ, упомянутые нами для Московской промышленной области (см. „Россія" томъ I, стр. 14), существуютъ и на сѣверо-восточной окраинѣ разсматриваемой области, именно въ Касимовской грядѣ, о чемъ мы уже говорили выше. Эти горообразующіе процессы совершались уже по окончаніи каменноугольнаго періода—въ періоды пермскій, тріасовый и въ началѣ юрскаго, когда въ нашей области не существовало больше моря.

Снова въ морскія волны Среднерусская черноземная область погрузилась сѣверной своей половиной въ *верхнеюрскую* эпоху. Юрскія образованія нашей области, состоящія изъ глинисто-песчаныхъ слоевъ, занимаютъ двѣ площади: 1) на водораздѣлѣ *Зуши* и *Сосны*, въ верховьяхъ *Оки* и на *Деснѣ* близъ Брянска, 2) въ бассейнѣ *Оки* и ея притоковъ въ предѣлахъ Рязанской губ. и въ нижнемъ теченіи *Мокши* и по ея притокамъ въ Тамбовской губ. Первая площадь представляетъ намъ осадки сравнительно очень краткаго промежутка времени (всего одного яруса), послѣ чего море здѣсь очевидно исчезло, а на второй площади мы видимъ осадки гораздо болѣе продолжительнаго времени—до конца юрскаго періода, переходящіе незамѣтно въ отложенія нижняго отдѣла мѣловой системы (такъ называемый „рязанскій горизонтъ", прекрасно развитый здѣсь по Окѣ). Юрскія отложенія Среднерусской черноземной области отличаются необыкновеннымъ изобиліемъ окаменѣлостей (аммонитовъ, белемнитовъ, грифей, ауцеллъ и пр.), часто превосходно сохранившихся и пропитанныхъ сѣрнымъ колчеданомъ. Характеръ здѣшней морской фауны юрскаго періода почти ничѣмъ не отличается отъ юрскихъ отложеній Московской промышленной области, такъ какъ здѣсь мы встрѣчаемъ южную часть того же морского бассейна (см. „Россія", томъ I, стр. 18—19).



„Дивы"—формы размыванія бѣлаго мѣла въ Дивогорьѣ. (*По рис. Е. Маркова, изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

Въ началѣ *мѣлового* періода море сильно сократилось въ своей площади и только едва задѣвало краемъ нашу область: поэтому слѣдовъ нижняго отдѣла этой системы мы встрѣчаемъ здѣсь весьма мало (лишь въ системѣ Оки и Мокши). Зато во вторую половину мѣлового періода картина рѣзко измѣнилась: море оставило окончательно свои давно насиженныя мѣста и внезапно залило всю южную и восточную половину нашей области, бывшую дотолѣ континентомъ, отлагая сначала мелководные песчаные слои, а затѣмъ, къ концу періода, — глубоководный мѣловой рухлякъ, опоку и бѣлый мѣлъ, толща котораго все увеличивается въ своей мощности по направленію къ югу. Песчаные слои мѣстами, напр. въ Курской и Орловской губ., гдѣ развитъ такъ называемый „сѣверскій остеолитъ", покоящійся на черной глинѣ и жерновикѣ, заключаютъ значительное количество окаменѣлостей—остатки ящеровъ, зубы рыбъ, моллюски, губки, аммониты и пр. Мѣловые рухляки заключаютъ многочисленные остатки устрицъ и плеченогихъ, а бѣлый пишущій мѣлъ съ кремнями сравнительно бѣденъ окаменѣлостями (белемнителли, устрицы). Отложенія его придаютъ характерный видъ всей южной окраинѣ нашей области. Особенной живописностью отли-

чаются мѣловыя образованія окрестностей *Бѣлгорода*, а также *Дивогорье* на берегу Дона въ Коротоякцкомъ уѣздѣ, при устьѣ Тихой Сосны (на картѣ И V). Здѣсь наблюдаются чрезвычайно любопытныя формы размыванія бѣлаго мѣла въ видѣ многочисленныхъ столбовъ его, вышиной аршинъ до 8, называемыхъ большими и малыми „дивами". Въ одномъ старинномъ описаніи (путешествіе митр. Пимена, XIV вѣка) говорится объ нихъ: „видѣхомъ столпы бѣлы, дивно жъ и красно стоятъ рядомъ, яко стези малы, бѣлы жъ и свѣтлы зѣло". Здѣсь пріютился Дивногорскій монастырь, устроившій въ „дивахъ" и окрестныхъ пещерахъ церкви.

Въ началѣ слѣдующаго, *третичнаго* періода море въ послѣдній разъ омывало краемъ самую южную и отчасти восточную часть нашей области, послѣ чего оно удалилось постепенно на югъ, чтобы въ четвертичномъ періодѣ понемногу образовать Черноморскій и Арало-Каспійскій бассейны. Осадки древнѣйшей эпохи этого періода, такъ называемаго палеогена, мы встрѣчаемъ какъ въ южной части Среднерусской возвышенности (южнѣе Тимскаго водораздѣла) и въ Восточно-Донской грядѣ, такъ и на Калачской возвышенности, а также на отрогахъ Приволжской возвышенности въ системѣ р. Суры. Эти осадки однообразны по своему составу и сложены преимущественно изъ рыхлыхъ песчано-глинистыхъ образованій, среди которыхъ залегаютъ песчаники и кремнистыя глины.

Послѣдній геологическій памятникъ въ Среднерусской черноземной области представляютъ намъ *ледниковыя* валунныя образованія, распространенныя преимущественно въ Рязанско-Тамбовской впадинѣ, а на Среднерусской возвышенности только по краямъ ея; это показываетъ, что ко времени ледниковой эпохи рельефъ суши въ нашей области уже сложился въ своихъ крупныхъ чертахъ, вслѣдствіе чего поднявшаяся Среднерусская возвышенность большей частью своей массы задержала здѣсь движеніе ледниковъ къ югу, и они могли безпрепятственно наступать только по Тамбовской равнинѣ. Въ этой послѣдней ледники дѣйствительно и оставили послѣ себя памятникъ преимущественно въ видѣ толщи красноватаго или желтовато-бураго лессовиднаго суглинка съ некрупными валунами и своеобразными известковыми конкреціями, извѣстными подъ названіемъ „журавчиковъ", а также валунныхъ песковъ.

Познакомившись вкратцѣ съ геологическими памятниками нашей области, упомянемъ объ ея *минеральныхъ богатствахъ*. Послѣднія заключаются въ залежахъ каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ, сѣрнаго колчедана, марганцевой руды, фосфорита, торфа, строительнаго камня, глинъ, годныхъ для гончарныхъ издѣлій и кирпичнаго производства, бѣлаго мѣла и минеральныхъ источникахъ.

Каменный уголь нашей области, сдѣлавшійся извѣстнымъ съ конца XVIII вѣка, не отличается хорошими горючими качествами: онъ сильно колчеданистъ, легко вывѣтривается, содержитъ много золы и не выдерживаетъ продолжительной перевозки. Хотя онъ и годенъ для топки котловъ ближайшихъ заводовъ и желѣзныхъ дорогъ, а также для газоваго производства, но тѣмъ не менѣе не выдерживаетъ соперничества съ донецкимъ и съ нефтью. Кромѣ того обычный характеръ здѣшнихъ залежей—гнѣздовой—также не способствуетъ выгодности разработки. Лучшія мѣсторожденія каменнаго угля въ разсматриваемой области слѣ-

дующія: *Обидимское* Тульскаго уѣзда (на картѣ З II), *Ясенковское* и *Колпненское* Крапивенскаго у. (на картѣ З II), *Товарковское*, *Левинское* и *Малевское* Богородицкаго у. (на картѣ З II), *Чулковское* Скопинскаго у. (самое богатое) и *Мураевнинское* Данковскаго у. (на картѣ I III). Въ послѣднемъ мѣсторожденіи находится залежь особаго сорта весьма мягкаго смолистаго угля, извѣстнаго подъ названіемъ *богхеда*. Въ немъ попадаются прослойки, переполненныя массами прекрасно сохранившихся причудливыхъ остатковъ каменноугольныхъ растеній. Угленосныя породы нашей области въ общемъ тянутся довольно узкой полосой отъ Калужской излучины *Оки* черезъ верхнее теченіе *Упы* и *Дона* къ долинѣ р. р. *Рановы* и *Хупты*. Изрѣдка уголь встрѣчается и немного южнѣе, какъ въ слояхъ малевско-мураевнинскаго яруса, напр. въ *Малевкѣ* (на картѣ З III), такъ и въ верхнихъ горизонтахъ девонской системы, напр. у с. *Перехваля* на Дону (Данковскаго у., на картѣ И III). По направленію къ сѣверу (отъ окраины каменноугольнаго бассейна къ его центру) угольные слои быстро утоняются. Здѣшній уголь произошелъ изъ остатковъ богатѣйшей прибрежно-лагунной флоры каменноугольнаго періода. Число и толщина слоевъ весьма непостоянны. Чаще всего встрѣчается 3—5 слоевъ, но иногда попадается и 7—8 слоевъ, какъ напр. въ Чулковѣ. Толщина слоевъ колеблется отъ 0,15 до 10 метровъ, глубина же, на которой они залегаютъ подъ поверхностью земли, достигаетъ отъ 25 до 65 метровъ. Самымъ восточнымъ извѣстнымъ мѣсторожденіемъ каменнаго угля въ разсматриваемой области являются окрестности с. *Якимца* на р. Хуптѣ (на картѣ I III) Раненбургскаго у., гдѣ онъ разработывается.

Богатство нашей области *желѣзными рудами*, при ея центральномъ положеніи, дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ тотъ лихорадочный интересъ, съ которымъ относится наше общество и промышленники ко всякимъ попыткамъ открытія здѣсь новыхъ желѣзныхъ рудъ: для этого достаточно вспомнить надѣлавшую недавно столько шуму Курскую магнитную аномалію, на основаніи которой были сдѣланы наивныя попытки найти необыкновенно богатыя желѣзныя руды въ отложеніяхъ верхняго отдѣла мѣловой системы и подъ ними какъ разъ тамъ, гдѣ желѣзныхъ рудъ почти вовсе не имѣется. Желѣзныя руды нашей области представлены преимущественно *бурыми желѣзняками*, *сферосидеритами* и отчасти *шпатовыми желѣзняками*, залегающими въ отложеніяхъ каменноугольной, юрской, девонской системъ и отчасти сеноманскаго яруса мѣловой системы. Здѣсь мы можемъ отмѣтить шесть главныхъ рудныхъ полей: Обоянское, Орловское, Ливенско-Тимское, Липецкое, Тульское и Касимовско-Краснослободское. *Обоянское* поле бураго желѣзняка, пріуроченное къ глинисто-песчанымъ слоямъ третичной системы на ихъ границѣ съ мѣломъ, занимаетъ южную часть Обоянскаго у. Курской губ. Здѣсь есть богатыя и обширныя залежи желѣзной руды, какъ напр. въ имѣніи *Ивнянскомъ* гр. К. П. Клейнмихеля, верстахъ въ 20 къ юго-зап. отъ Обояни (на картѣ Е VI). *Орловское* рудное поле лежитъ въ верховьяхъ Оки, преимущественно въ предѣлахъ Кромскаго уѣзда. Здѣсь желѣзная руда пріурочена къ юрскимъ глинистымъ образованіямъ и встрѣчается преимущественно въ видѣ сфероcидерита, т. е. сфероидальныхъ стяженій глинистаго желѣзняка. Здѣшнія мѣсторожденія одно время разработывались близь с. *Зиновьева* (на картѣ З IV); нынѣ эта разработка, съ проведеніемъ желѣзно-дорожной вѣтви Але-

ксандровка — Зиновьево, возобновляется. Ливенско-Тимское рудное поле только недавно подверглось изслѣдованіямъ и стало разрабатываться; здѣсь желѣзныя руды пріурочены къ образованіямъ девонской и мѣловой системъ. Особеннымъ богатствомъ руды отличаются въ системѣ р. Тима окрестности селеній: *Евланова*, *Пятиной*, *Кудиновой* и *Вахновой* (на картѣ З IV). *Липецкое* поле занимаетъ довольно большую площадь въ предѣлахъ Липецкаго, Лебедянскаго и отчасти Елецкаго и Задонскаго уѣздовъ, по теченію р. р. Воронежа и Дона. Это поле первоначально отчасти разработывалось при Петрѣ Великомъ, когда на границѣ Липецкаго и Задонскаго уѣздовъ близъ р. Воронежа существовали *Боринскіе* желѣзные заводы (на картѣ I IV), на которыхъ обработывалась мѣстная желѣзная руда для приготовленія корабельныхъ принадлежностей при постройкѣ Воронежскаго флота; послѣ почти столѣтняго существованія заводы прекратили свою дѣятельность къ началу XIX вѣка вслѣдствіе дороговизны топлива (дровъ). Въ настоящее время Липецкое рудное поле вновь подверглось изслѣдованіямъ, и залежи желѣзной руды оказались настолько обширными, что образовалась бельгійская компанія, заведшая въ окрестностахъ Липецка очень крупное дѣло. Желѣзныя руды этого района состоятъ изъ бурыхъ и шпатовыхъ желѣзняковъ, пріуроченныхъ къ песчанымъ слоямъ сеноманскаго яруса мѣловой системы и отчасти къ девонской системѣ. Пятое поле—*Тульское*—самое старинное по началу разработки: желѣзная руда здѣсь добывается съ XVI вѣка. Оно занимаетъ довольно обширную площадь въ системѣ р. *Упы* и отсюда продолжается на верхнее теченіе Дона и далѣе въ смежные уѣзды Рязанской губерніи. Отложенія желѣзной руды вообще здѣсь не отличаются большой мощностью и залегаютъ обыкновенно гнѣздообразно. Наиболѣе богатыми мѣсторожденіями являются расположенныя въ системѣ Упы, и потому здѣсь и производится ихъ главнѣйшая разработка. Руда является въ видѣ бурыхъ и шпатовыхъ желѣзняковъ и пріурочена къ песчанымъ слоямъ каменноугольной системы. Добыча имѣетъ въ сильной степени кустарный характеръ и производится „дудками“. Наиболѣе извѣстны по добычѣ руды окрестности с. *Дѣдилова* (на картѣ З III). Между пятымъ и шестымъ полями залегаетъ еще небольшое промежуточное поле небогатыхъ желѣзныхъ рудъ въ Пронскомъ у. Рязанской губ. по теченію р. *Истьи*, притока Оки. Здѣсь дѣйствуютъ такъ называемые *Истьинскіе* металлическіе заводы, пользующіеся впрочемъ большею частью привознымъ желѣзомъ. Шестое рудное поле—*Касимовско-Краснослободское* обнимаетъ часть *Касимовской известковой гряды*, прилегающія части *Мокшинской низменности* и долины нижняго теченія *Мокши* и *Цны*. Руда представлена здѣсь преимущественно бурымъ желѣзнякомъ и пріурочена къ слоямъ каменноугольной и отчасти юрской системы. Это поле, разработываемое по крайней мѣрѣ съ XVIII вѣка, а можетъ быть и ранѣе, является непосредственнымъ продолженіемъ Муромско-Ардатовскаго, описаннаго въ I томѣ „Россіи“ (стр. 32, 415—417, 437). Наиболѣе замѣчательныя мѣсторожденія здѣсь — *Сынтульское*, *Ламшинское* (на картѣ К, Л II).

Сѣрный колчеданъ въ описываемой области встрѣчается почти вездѣ по близости отъ желѣзныхъ рудъ и потому пріуроченъ къ тѣмъ же геологическимъ системамъ. Въ особенности богаты колчеданомъ нѣкоторыя мѣстности, въ которыхъ, какъ напр. близъ с. *Мураевни* Данковскаго

Обвалъ торфа въ оврагѣ Орловской губ.
(Изъ „Тр. Эксп. для изсл. источн. главн. рѣкъ Евр. Россіи").

уѣзда, юрскія глины прямо налегаютъ на нижне-каменноугольныя песчано-глинистыя угленосныя отложенія; колчеданъ встрѣчается и въ тѣхъ, и въ другихъ, причемъ буквально почти всѣ юрскія окаменѣлости состоятъ изъ чистѣйшаго колчедана и потому необыкновенно красивы. Главнѣйшая добыча его производится попутно на каменноугольныхъ копяхъ нашей области, т. е. въ Тульской и Рязанской губ. *Марганцовая руда* встрѣчается кое-гдѣ въ Моршанскомъ и Данковскомъ уѣздахъ.

Фосфориты (*рогачъ*, *самородъ*) встрѣчаются въ области развитія верхне-мѣловыхъ (сеноманскихъ) песчаниковъ, т. е. въ широкой полосѣ, направляющейся съ Брянска на Орелъ—Курскъ—Воронежъ—Тамбовъ и отсюда на среднее теченіе р. Мокши, а также въ островѣ юрскихъ образованій, расположенныхъ въ системѣ р. Оки въ предѣлахъ Рязанской губерніи; они разработываются мѣстами въ Курскомъ уѣздѣ (*Казацкая*, *Чаплыгинская* и *Троицкая* волости), въ Орловской (Кромскій у.) и Рязанской губерніяхъ (лука Оки у с. *Новоселокъ* и юго-восточныя окрестности Рязани).

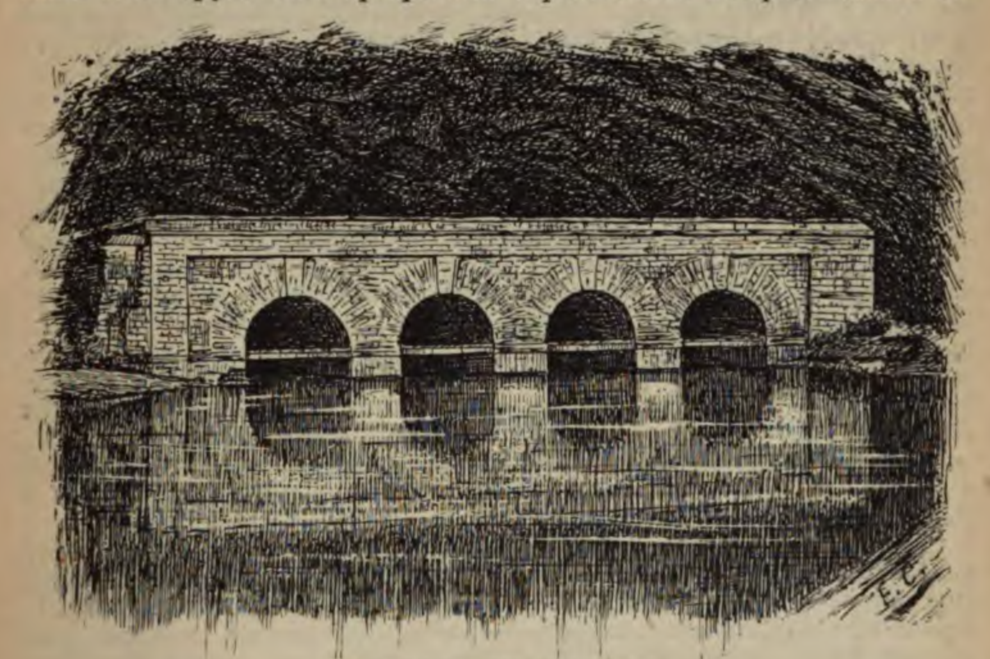
Торфъ въ Среднерусской черноземной области принадлежитъ къ двумъ типамъ: сѣверному *сфагновому* и южному *травяному*. Первый типъ распространенъ широкими полосами на водораздѣлахъ преимущественно въ сѣверной части нашей области, напр. въ *Мещорской низменности*, и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ значительныя поверхности, при слабомъ стокѣ и глинистой подпочвѣ, покрыты обширными, главнымъ образомъ хвойными лѣсами. Второй типъ, въ отличіе отъ перваго, распространенъ въ узкихъ логахъ и рѣчныхъ долинахъ черноземной части нашей области на глинистой подпочвѣ и мѣстами, какъ напр. въ верховьяхъ *Оки*, представляетъ мощныя толщи (до 9 аршинъ мощности), нерѣдко обваливающіяся большими глыбами въ логахъ [1]). Богатые торфяники встрѣчаются также въ системѣ р. *Алыма*. Изъ мѣстъ разработки торфа особенно извѣстно с. *Куракино* Малоархангельскаго уѣзда (на картѣ Ж IV), гдѣ таковая началась еще въ первой четверти XIX вѣка. Вообще же разработка торфяниковъ въ описываемой области есть еще дѣло будущаго, а пока ведется въ небольшомъ размѣрѣ главнымъ образомъ кустарнымъ способомъ крестьянами для домашнихъ цѣлей, въ особенности при недородахъ хлѣба, когда соломой топить почти не приходится. Такъ-какъ торфяники нашей области представляютъ изъ себя хорошія хранилища влаги, то, при ея недостаткѣ здѣсь, крупныя разработки должны вестись весьма осторожно, чтобы не содѣйствовать крайне вредному осушенію. Въ торфяникахъ черноземной полосы попадаются рога лосей, забѣгавшихъ въ древности далеко на югъ.

Строительный камень въ нашей области, если не считать единичнаго выхода гранита въ Павловскомъ у. Воронежской губ., представленъ известняками и песчаниками, пріуроченными къ девонской, каменноугольной и мѣловой системамъ. *Известняки* каменноугольной системы (такъ называемый горный известнякъ, верхній и нижній), служащіе непосредственнымъ продолженіемъ тѣхъ-же образованій Московской про-

---

[1]) Отъ этого, такъ сказать стариннаго торфа, смѣшиваемаго нѣкоторыми со сфагновымъ (боровымъ), слѣдуетъ отличать новый луговой торфъ, образующійся въ наше время нерѣдко изъ кочкарниковъ по долинамъ рѣкъ. Послѣдній обладаетъ худшими горючими свойствами и легко разламывается при перевозкѣ въ кубикахъ: время не успѣло еще придать ему хорошія качества.

мышленной области, развиты въ сѣверной части разсматриваемой области, въ системѣ Оки и здѣсь издавна разработываются для строительныхъ цѣлей и для производства цемента. Въ ближайшихъ къ Окѣ уѣздахъ Тульской и Рязанской губерній извѣстно немало выработокъ этой породы (въ Алексинскомъ, Веневскомъ, Зарайскомъ, Михайловскомъ, Касимовскомъ и др.). Известняки малевско-мураевнинскаго яруса рѣдко отличаются хорошими строительными качествами и потому употребляются преимущественно для бутовъ и для нехитрыхъ крестьянскихъ построекъ; выработки ихъ распространены всюду, гдѣ имѣются образованія этого яруса. Зато прекрасный строительный матеріалъ даютъ из-



Липецкія минеральныя воды.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

вестняки девонской системы, столь распространенные на Среднерусской возвышенности и повсюду здѣсь, а также въ Козловскомъ и Липецкомъ уѣздахъ добываемые для строительныхъ цѣлей.

Песчаники въ нашей области принадлежатъ къ каменноугольной, юрской и мѣловой системамъ. Песчаники каменноугольной системы кое-гдѣ добываются для строительныхъ цѣлей и для дѣланія жернововъ. Такъ, въ южной части Рязанской губ. они добываются для производства каменныхъ ступеней близь с. *Курбатова* Скопинскаго уѣзда и для производства жерновов**ъ**—близь с.с. *Остраго Камня* и *Круглаго* Данковскаго у. (на картѣ I III). Въ особенности были не такъ давно извѣстны выработки песчаника близь с. *Павельца* Скопинскаго у. Изъ этого песчаника приготовлены, между прочимъ, ступени іордани у храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Нынѣ разработки эти заброшены вслѣдствіе гнѣздового характера мѣсторожденія. Песчаники юрской системы, глауконитовые,

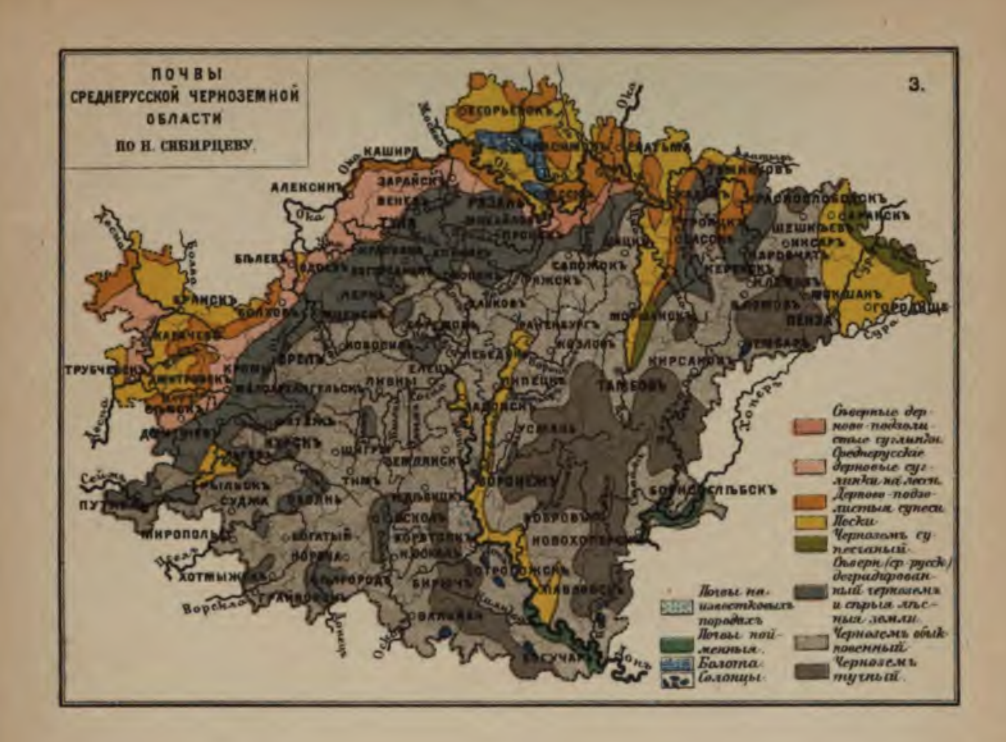
слишкомъ рыхлы и потому не разработываются. Но зато особенной крѣпостью отличаются *жерновики* (жерновые песчаники) мѣловой и третичной системъ, разработываемые въ Орловской и Курской губ. для дѣланія жерновов. Въ первой изъ нихъ они добываются главнымъ образомъ въ системѣ верхняго теченія *Оки* (Кромскій у.), во второй—въ системѣ *Сейма* (въ особенности въ Путивльскомъ у.). Кромѣ того добыча ихъ извѣстна и кое-гдѣ въ Воронежской (напр. въ Землянскомъ уѣздѣ) и въ Пензенской губ. (напр. въ Пензенскомъ уѣздѣ).

Глины сильно распространены во всей сѣверной половинѣ нашей области и относятся преимущественно къ каменноугольной и юрской системамъ. Глины каменноугольной системы отличаются хорошими огнеупорными качествами и, какъ таковыя, добываются въ Тульской губ.; черныя и сѣрыя пластическія юрскія глины, распространенныя въ Орловской и Рязанской губ., представляютъ прекрасный матеріалъ для гончарнаго производства, вслѣдствіе чего добыча ихъ для послѣдней цѣли и распространена во многихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Скопинскомъ уѣздѣ (с. *Пупки*, на картѣ I III). Кое-гдѣ, напр. въ южной части Рязанской губ., встрѣчаются и бѣлыя фаянсовыя и кафельныя глины, напр. близъ с. *Карповки* Раненбургскаго у. (на картѣ I III). Огнеупорныя глины девонской и мѣловой системъ добываются для мѣстнаго гончарнаго производства въ значительныхъ количествахъ также въ Курской губ. (напр. близъ слободы *Великой Михайловки* Новооскольскаго у., на картѣ З VI) и въ Воронежской губ. (с.с. *Яндовище* и *Донская Негочевка* Землянск. у., на картѣ И IV, И V)). Для грубой посуды и въ особенности для кирпичнаго производства почти повсемѣстно добывается также весьма распространенный буро-красный валунный суглинокъ.

Бѣлый пишущій *мѣлъ* развитъ въ значительныхъ массахъ въ южной и восточной половинѣ нашей области—въ Курской, Воронежской и Пензенской губ., гдѣ и добывается.

Изъ *минеральныхъ источниковъ* Среднерусской черноземной области наибольшую извѣстность имѣютъ *Липецкія минеральныя воды*, открытыя еще при Петрѣ Великомъ въ 1700 году. Первое ихъ химическое изслѣдованіе принадлежитъ академику Гмелину. Липецкія желѣзно-щелочныя воды содержатъ въ себѣ углекислыя соли закиси желѣза и марганца, а также немного іодистаго натрія и свободной углекислоты. Воды эти насыщаются минеральными соединеніями въ слоѣ желѣзной руды, лежащей между двумя слоями глинъ въ песчанистыхъ отложеніяхъ мѣловой системы. Температура Липецкихъ водъ колеблется отъ 7° до 9° Цельзія. Кромѣ восьми минеральныхъ источниковъ въ Липецкѣ есть еще нѣсколько прѣсныхъ источниковъ, вытекающихъ изъ известняковыхъ толщъ девонской системы, съ температурой отъ 6° до 7° Цельзія, содержащихъ лишь небольшое количество солей натрія, калія, кальція, магнія и кремнезема. Недалеко отъ Липецкихъ источниковъ находится прудъ Петра Великаго, заросшій водяными растеніями, въ которомъ изъ смѣси минеральнаго наноса съ органическимъ перегноемъ образуется желѣзисто-илистый торфъ, употребляемый для ваннъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть *почвы* Среднерусской черноземной области. Послѣднія на $^3/_4$ состоятъ здѣсь изъ *чернозема* разныхъ качествъ, что видно уже изъ самаго названія области. Нечерноземныя



"Россія" Т-во Изд. А.Ф. Девріена СПБ
Лит. И. Кадушина СПБ

почвы отчасти сѣверно-и главнымъ образомъ средне-русскаго типа (*подзолистые* и *дерновые суглинки, супеси, пески, болотныя почвы*) тянутся узкой полосой отъ *Десны* съ ея верхними притоками на *Оку* и *Мокшу*, т. е. вдоль западной и сѣверной окраинъ нашей области. Кромѣ того по *Цнѣ* и *Сурѣ* съ одной стороны и по *Воронежу* и отчасти *Дону* съ другой—тянутся узкія, а на Сурѣ широкія полосы *песчаныхъ* почвъ, далеко вторгающіяся въ районъ чернозема. На югѣ нашей области, въ долинахъ *Дона* и *Хопра* кое-гдѣ уже тянутся полосы *пойменныхъ* почвъ, а въ системѣ перваго существуютъ также кое-гдѣ въ ограниченномъ количествѣ особыя *хрящеватыя* почвы на известковыхъ породахъ девонской системы и мѣла и *солонцевыя* въ степи. Остановимся нѣсколько подробнѣе на *черноземѣ*, дающемъ весь характерный внѣшній обликъ нашей области и вскармливающемъ ее. Мы видимъ здѣсь черноземъ четырехъ типовъ: 1) черноземъ *сѣверный, деградированный* (заключающій 5—6°/₀ перегноя), составляющій собственно переходъ отъ среднерусскихъ дерновыхъ суглинковъ на лессѣ (распространенныхъ узкой полосой по правобережью Оки) къ типичному чернозему, 2) черноземъ *обыкновенный* (заключающій отъ 6 до 10°/₀ перегноя), 3) черноземъ *тучный* (заключающій свыше 10°/₀ перегноя), 4) черноземъ *супесчаный*, развитый по близости къ песчанымъ почвамъ. Въ распространеніи по площади нашей области первыхъ трехъ типовъ мы видимъ постепенную градацію по мѣрѣ движенія съ сѣверо-запада на юго-востокъ, изъ области лѣсовъ въ степь, а четвертый типъ встрѣчается только въ видѣ двухъ узкихъ полосъ въ восточной части области. Сѣверный, деградированный черноземъ или сѣрая лѣсная земля есть почва, въ которой произошло измѣненіе и убываніе перегноя подъ вліяніемъ надвинувшагося на степной черноземъ лиственнаго лѣса; однимъ словомъ это есть результатъ долговременнаго плѣна, въ которомъ въ сѣверной половинѣ нашей области состояла степь у лѣсной стихіи. Дѣйствительно о такомъ плѣненіи въ историческія времена Русскаго государства мы и знаемъ для полосы, идущей съ *Посемья* на верховья *Оки*, *Упы*, *Дона*, и отсюда къ устью *Цны*, занятой въ настоящее время деградированнымъ черноземомъ. Этотъ типъ имѣетъ въ предѣлахъ своей полосы нѣсколько градацій отъ черныхъ земель до свѣтлосѣрыхъ суглинистыхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Обыкновенный черноземъ есть результатъ рѣшительнаго долговременнаго перевѣса степи надъ лѣсомъ. Мы и видимъ его почти сплошное распространеніе въ нашей области до параллелей Воронежа и Тамбова, т. е. въ предѣлахъ „дикаго поля", о которомъ говорятъ наши лѣтописи. Наконецъ тучный черноземъ есть произведеніе постоянной чистой степи. Въ разсматриваемой области мы и замѣчаемъ его распространеніе огромными островами въ *Придонскихъ*, *Тамбовскихъ* и *Южно-Пензенскихъ* степяхъ.

ГЛАВА II.

Климатъ.

И. П. Семенова.

Переходный характеръ климата Среднерусской черноземной области.—Вѣтры.—Температура воздуха.—Вскрытіе и замерзаніе водъ.—Облачность.—Влажность.—Осадки вообще.—Засухи, ливни, грозы, градъ, снѣжный покровъ.—Заключеніе.

Климатъ Среднерусской черноземной области представляетъ очень постепенный, благодаря равнинному характеру мѣстности, переходъ отъ климата Московской промышленной области, въ которомъ собраны всѣ наиболѣе характерныя черты русскаго климата, къ климату южной степной полосы Россіи, представляющему много своеобразныхъ особенностей. Несмотря на болѣе южное положеніе, климатъ разсматриваемой области болѣе континенталенъ, чѣмъ климатъ Московской области, съ одной стороны—благодаря отсутствію лѣсовъ, а съ другой--вслѣдствіе бо̀льшаго удаленія отъ морей, омывающихъ Европу съ сѣверо-запада и оказывающихъ громадное умѣряющее вліяніе на ея климатъ; ближайшія къ области моря—Черное и Азовское—все-же отстоятъ отъ нея на 500—800 верстъ, да и вліяніе ихъ, какъ мы это увидимъ при описаніи климата южной Россіи, распространяется на очень небольшое сравнительно разстояніе отъ береговъ.

Разсматриваемая область лежитъ на сѣверной окраинѣ такъ называемой „большой оси материка"—полосы высокаго давленія, соединяющей двѣ большихъ области высокаго давленія: въ средней Сибири и на Атлантическомъ океанѣ; какъ къ сѣверо-западу, по направленію къ Балтійскому и Бѣлому морямъ, такъ и къ югу отъ „оси материка", съ приближеніемъ къ Черному морю, давленіе уменьшается. Хотя благодаря этому здѣсь чаще всего дуютъ южные и юго-западные *вѣтры* такъ же, какъ и въ Московской области, однако, строго говоря, здѣсь нѣтъ преобладающаго вѣтра втеченіе года: число восточныхъ вѣтровъ значительно возрастаетъ по сравненію съ предъидущей областью и лишь немногимъ меньше общаго числа западныхъ вѣтровъ. Господство юго-западныхъ и южныхъ вѣтровъ ясно выражено только зимою и осенью; лѣтомъ чаще всего въ нашей области дуютъ западные, сѣверо-западные и сѣверные, а весною—юго-восточные вѣтры (въ апрѣлѣ число ихъ вдвое больше числа западныхъ вѣтровъ). Юго-восточные, вѣтры принося съ собою теплый и сухой воздухъ изъ степей юго-восточной Россіи, дуютъ нерѣдко въ это время года съ большимъ постоянствомъ и служатъ причиною довольно обычныхъ въ нашей области весеннихъ засухъ, губительно отзывающихся на растительности. Такъ это было въ знаменитые по своему неурожаю 1891 и 1892 годы, когда вѣтры юго-восточнаго направленія были особенно упорны весною и сопровождались кромѣ того мглою, повидимому пыльнаго происхожденія на огромномъ пространствѣ южной и средней

Россіи. Во время засухъ, порождаемыхъ юго-восточными вѣтрами, иногда наблюдаются марева (миражи), считаемыя мѣстными крестьянами за проявленіе чьего-либо колдовства [1]). Совершенно противуположными свойствами отличаются юго-западные вѣтры, которые такъ часто сопровождаются дождями въ теплое время года, что юго-западъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашей области извѣстенъ подъ именемъ „гнилого угла". Въ общемъ западные вѣтры нѣсколько сильнѣе восточныхъ; зимою всѣ вѣтры сильнѣе, чѣмъ лѣтомъ, какъ вообще въ большей части Европейской Россіи. По сравненію съ Московской областью сила вѣтровъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ нѣсколько больше и возрастаетъ съ передвиженіемъ къ югу, что должно быть объяснено главнымъ образомъ степнымъ характеромъ мѣстности; по той же причинѣ усиленіе вѣтра среди дня въ теплое время года здѣсь обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ болѣе лѣсистой сѣверной части Средней Россіи.

Приводимъ среднія *температуры* воздуха для нѣкоторыхъ пунктовъ нашей области.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Орелъ	—10.4	— 8.8	—4.3	4.1	13.8	17.4	20.1	18.2	12.5	6.0	—2.0	—7.3	4.9
Ефремовъ	—11.1	— 9.7	—4.9	3.6	13.7	17.6	20.2	18.3	12.6	5.8	—2.4	—7.9	4.6
Гулынки Рязанск. губ.	—11.6	—10.8	—5.7	3.3	12.7	16.8	19.3	17.2	11.2	4.7	—2.2	—8.1	3.9
Елатьма	—12.6	—10.7	—5.0	3.3	11.9	16.9	19.5	17.3	11.2	3.9	—3.8	—9.3	3.5
Земетчино Тамб. губ.	—12.9	—10.4	—6.4	3.6	13.5	17.5	19.9	18.1	12.0	5.1	—2.4	—8.4	4.1
Тамбовъ	—11.9	— 9.3	—5.4	4.4	14.3	18.1	20.5	18.7	12.6	5.8	—1.9	—7.7	4.8
Пенза	—11.9	—11.2	—5.4	4.3	13.7	18.2	20.5	18.7	12.0	5.0	—2.6	—8.8	4.4
Курскъ	—10.1	— 8.1	—3.6	4.7	13.2	17.4	19.4	18.4	12.8	6.4	—1.6	—6.6	5.2
Воронежъ	—10.0	— 8.6	—3.5	5.7	14.2	18.4	20.7	18.6	12.8	5.8	—1.7	—7.3	5.4
Николаевка Воронежской губ.	— 9.4	— 8.3	—2.7	5.9	14.3	18.2	20.2	19.3	13.1	6.3	—0.4	—6.1	5.9

Зима на значительномъ пространствѣ Среднерусской черноземной области почти такъ же холодна, хотя и не столь продолжительна, какъ въ лежащей къ сѣверу отъ нея Московской промышленной области: температура января въ губерніяхъ Пензенской, Тамбовской и Рязанской даже нѣсколько ниже соотвѣтственной температуры Москвы, и только въ Курской и юго-западныхъ частяхъ Орловской и Воронежской губерній зима замѣтно мягче. Если мы посмотримъ на прилагаемую карту, то явленіе это станетъ намъ совершенно понятнымъ: изотермы января направляются не съ запада на востокъ, а съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в., и температура понижается болѣе съ передвиженіемъ отъ запада къ востоку, чѣмъ отъ сѣвера къ югу [2]). Январь въ Пензенской и сѣверо-восточной части Там-

[1]) Эти марева довольно любопытны: то появляется неожиданно надъ безконечною гладью полей на горизонтѣ какой-нибудь, невидимый обыкновенно за отдаленностью, лѣсокъ, то невполнѣ соразмѣрныя съ дальностью разстоянія фигуры крестьянъ, работающихъ въ полѣ и т. д.

[2]) Замѣтимъ при этомъ, что приведенныя выше среднія температуры выведены изъ непосредственныхъ наблюденій, между тѣмъ какъ для построенія изотермъ температуры были приведены къ уровню моря. Разности между тѣми и другими величинами достигаютъ въ лѣтніе мѣсяцы почти $1^1/_2$ ° въ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ нашей области (Курскъ и Пенза).

бовской губерніи такъ же холоденъ, какъ въ Костромской, лежащей на 4° сѣвернѣе. Въ средней части Пензенской губерніи, какъ видно изъ карты, въ январѣ замѣчается частное повышеніе температуры, и этотъ мѣсяцъ здѣсь нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи на одной и той же высотѣ надъ уровнемъ моря. Въ іюлѣ изотермы принимаютъ направленіе отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в., благодаря чему температура лѣтнихъ мѣсяцевъ на всемъ пространствѣ нашей области выше, чѣмъ въ сосѣдней Московской промышленной области. Хотя разность эта на первый взглядъ и невелика (она достигаетъ въ среднемъ едва только 2°), однако для растительности она имѣетъ огромное значеніе, давая возможность произрастать здѣсь многимъ растительнымъ формамъ, какъ дикимъ, такъ и культурнымъ, которыя совершенно не выдерживаютъ климата Московской промышленной области. Весна въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ наступаетъ нѣсколько раньше, чѣмъ въ Московской области, и отличается, по сравненію съ ней, болѣе быстрымъ ходомъ, чему немало способствуетъ отсутствіе лѣсовъ, благодаря которому таяніе снѣга происходитъ обыкновенно очень дружно. Изъ весеннихъ мѣсяцевъ—май на всемъ пространствѣ нашей области теплѣе соотвѣтствующаго осенняго—сентября, а въ Воронежской губерніи и апрѣль имѣетъ одинаковую температуру съ октябремъ. Это явленіе, какъ мы уже говорили въ I томѣ „Россіи", указываетъ на значительную континентальность климата и находится въ непосредственной связи съ преобладаніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ въ это время года. Возвраты холодовъ весною въ нашей области такъ же обыкновенны, какъ и въ Московской области, а осень въ этомъ отношеніи отличается большимъ постоянствомъ. Вообще переходъ отъ теплаго времени года къ холодному характеризуется болѣе медленнымъ и плавнымъ ходомъ, чѣмъ обратный переходъ отъ зимы къ лѣту, какъ и повсюду въ Россіи. Годовая амплитуда, т. е. разность между температурою самаго холоднаго и самаго теплаго мѣсяцевъ, колеблется въ Среднерусской черноземной области въ предѣлахъ отъ $29^1/_2$° до 32°, увеличиваясь отъ запада къ востоку.

Переходимъ теперь къ столь важному въ практическомъ отношеніи вопросу о предѣлахъ, въ которыхъ возможны колебанія температуръ, какъ среднихъ годовыхъ и мѣсячныхъ, такъ и абсолютныхъ, т. е. относящихся къ одному моменту. Къ сожалѣнію, въ нашей области нѣтъ ни одного достаточно продолжительнаго для этой цѣли ряда наблюденій въ одномъ мѣстѣ, и потому мы приводимъ данныя о крайнихъ среднихъ температурахъ для 6 пунктовъ, наблюденія которыхъ въ общей сложности обнимаютъ около 65 лѣтъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
						Орелъ. 33 года (1838—45, 51—55, 58—63, 88—99 г.).							
Наиб.	— 2.7 (1859)	0.2 (1843)	0.2 (1890)	8.7 (1855) (1890)	18.2 (1897)	21.0 (1854)	23.6 (1885)	22.1 (1839)	16.1 (1863)	9.9 (1896)	1.5 (1886) (1898)	— 0.9 (1886)	6.4 (1843)
Наим.	—18.3 (1893)	—16.9 (1841)	—10.1 (1839)	—0.2 (1852)	8.8 (1843)	14.1 (1887)	16.7 (1852)	14.0 (1884)	8.6 (1894)	1.8 (1898)	—7.1 (1858)	—15.3 (1855)	3.2 (1862)
Разн.	15.6	17.1	10.3	8.9	9.4	6.9	6.9	8.1	7.5	8.1	8.6	14.4	3.2

Гулынки. 30 лѣтъ. (1866—67, 71—99 г.).

Наиб.	— 2.8 (1882)	— 5.6 (1879)	— 0.2 (1882)	7.6 (1890)	17.2 (1897)	19.3 (1876)	22.7 (1885)	20.8 (1890)	14.7 (1866)	8.8 (1898)	2.4 (1878)	— 1.1 (1886)	5.5 (1882)
Наим.	—21.8 (1893)	—20.0 (1 71)	—12.1 (1898)	— 1.6 (1884)	8.0 (1876)	14.1 (1888)	16.7 (1872) (1878)	13.9 (1884)	8.2 (1894)	0.2 (1898)	—6.9 (1890)	— 18.1 (1876)	1.4 (1875)
Разн.	19.0	14.4	11.9	9.2	9.2	5.2	6.0	6.9	6.5	8.6	9.3	17.0	4.1

Тамбовъ. 37 лѣтъ. (1845—56, 58—60, 78—99 г.).

Наиб.	— 3.2 (1882)	— 4.2 (1879)	0.4 (1890)	11.8 (1848)	18.4 (1855)	21.0 (1878)	23.1 (1860) (1885)	22.7 (1850)	18.2 (1847, 1851)	9.0 (1895, 1896)	3.4 (1878)	—0.7 (1886)	5.9 (1851, 1882)
Наим.	—19.9 (1893)	—14.7 (1884)	—12.0 (1860)	0.1 (1896)	10.8 (1845)	15.2 (1888)	17.5 (1852)	14.8 (1884)	8.8 (1884)	0.3 (1898)	—7.6 (1858)	—14.6 (1888)	3.3 (1896)
Разн.	16.7	10.5	12.4	11.7	7.6	5.8	5.6	7.9	9.4	8.7	11.0	13.9	2.6

Пенза. 32 года. (1850—53, 56—59, 66—78, 87—99 г.)

Наиб.	— 6.4 (1873, 1899)	— 5.7 (1869)	— 0.4 (1876)	9.9 (1872, 1888)	17.7 (1872)	21.6 (1869)	23.5 (1877)	24.7 (1869)	17.3 (1851)	9.0 (1896)	4.0 (1878)	— 2.2 (1874)	6.4 (1899)
Наим.	—19.1 (1891)	—19.2 (1871)	—12.0 (1898)	— 0.1 (1896)	9.3 (1871)	14.2 (1888)	17.3 (1896)	15.4 (1856)	8.5 (1857)	—0.7 (1898)	—9.4 (1891)	—16.3 (1888)	2.5 (1896)
Разн.	12.7	13.5	11.6	10.0	8.4	7.4	6.2	9.3	8.8	9.7	13.4	14.1	3.9

Курскъ. 34 года. (1833—37, 40—59, 65—68, 90—92, 96—99 г.).

Наиб.	— 2.7 (1899)	— 0.1 (1843)	3.2 (1836)	11.8 (1848)	17.7 (1855)	20.6 (1833)	22.2 (1841)	22.1 (1841)	17.4 (1866)	10.0 (1896)	4.3 (1851)	— 0.9 (1856)	6.7 (1866)
Наим.	—18.3 (1848)	—14.4 (1841)	— 9.4 (1898)	—0.3 (1852)	7.9 (1843)	13.6 (1846)	15.3 (1837)	14.0 (1835)	8.3 (1857)	1.6 (1898)	— 6.8 (1844)	—15.4 (1855)	3.7 (1844)
Разн.	15.6	14.3	12.6	12.1	9.8	7.0	6.9	8.1	9.1	8.4	11.1	14.5	3.0

Воронежъ. 28 лѣтъ. (1862—65, 67—69, 73—92, 94—96 г.).

Наиб.	— 27 (1882)	— 2.4 (1869)	1.8 (1890)	11.2 (1883)	18.3 (1889)	20.8 (1876)	27.6 (1891)	21.6 (1890)	16.1 (1890)	10.1 (1889)	3.6 (1878)	0.3 (1886)	6.8 (1878)
Наим.	—17.4 (1896)	—14.7 (1886)	—8.9 (1867)	1.5 (1875)	8.7 (1864)	14.8 (1863)	17.5 (1878)	15.8 (1867)	9.1 (1894)	2.5 (1862, 1882)	—6.9 (1862)	—15.0 (1862)	3.7 (1875)
Разн.	14.7	12.3	10.7	9.7	9.6	6.0	10.1	5.8	7.0	7.6	10.5	15.3	3.1

По этимъ даннымъ, среднія температуры всѣхъ мѣсяцевъ, кромѣ января, на пространствѣ Среднерусской черноземной области могутъ быть выше 0°, что изо всѣхъ мѣстностей Европейской Россіи нормально наблюдается лишь въ Крыму. Съ другой стороны средняя температура января въ нѣкоторые годы опускается до—22°; столь низкая температура при обыкновенныхъ условіяхъ не бываетъ нигдѣ въ Европейской Россіи и представляетъ среднюю величину для января на нижнемъ теченіи Оби. Наименьшія отклоненія отъ нормы наблюдаются лѣтомъ, а осенью средняя температура колеблется изъ году въ годъ въ меньшихъ предѣлахъ, чѣмъ весною. Приводимъ теперь абсолютныя наибольшія и наименьшія температуры для Курска и Тамбова—двухъ пунктовъ съ самыми продолжительными въ нашей области наблюденіями.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Курскъ.													
Наиб.	5.6	6.8	15.6	27.1	31.5	36.4	35.6	35.9	34.6	29.1	14.9	9.4	36.4
Наим.	—41.2	—32.0	—25.0	—18.0	— 4.6	0.0	8.8	4.2	— 5.6	—12.5	—30.0	—33.8	—41.2
Разн.	46.8	38.8	40.6	45.1	36.1	36.4	26.8	31.7	40.2	41.6	44.9	43.2	77.6
Тамбовъ.													
Наиб.	3.8	6.2	14.8	25.6	33.8	37.5	39.2	36.2	35.5	25.6	13.8	8.2	39.2
Наим.	—27.1	—33.0	—31.4	—18.8	— 1.9	3.0	7.5	5.8	— 6.3	—13.5	—34.0	—36.9	—37.1
Разн.	40.9	39.2	46.2	44.4	35.7	34.5	31.7	30.4	41.8	39.1	47.8	45.1	76.3

Недостаточной продолжительностью наблюденій нужно объяснить то обстоятельство, что въ Курскѣ наименьшая температура была—41°, между тѣмъ какъ въ Тамбовѣ, который лежитъ восточнѣе и нѣсколько сѣвернѣе, и гдѣ, слѣдовательно, въ силу большей континентальности климата, можно было бы ожидать еще бо̀льшаго холода, она достигаетъ только—37° по наблюденіямъ въ срочные часы и—39.7° по минимумъ-термометру, наблюденія по которому ведутся только съ 1890 года. На сѣверо-востокѣ нашей области наблюдались еще болѣе низкія темпера-

Разливъ Сейма въ Курской губ. (*По фот X. M. Попова*).

туры, напр. въ январѣ 1892 г. въ Рязани—41.6°, въ Пензѣ — 42.6°. Въ с. *Земетчинѣ* Моршанскаго уѣзда Тамбовской губерніи, лежащемъ въ широкой долинѣ съ высокими берегами, температура опускалась ниже—40° за послѣднее десятилѣтіе 3 раза: въ январѣ 1892 г. (—44.4° и втеченіе нѣсколькихъ дней ниже—40°), въ январѣ 1896 г. (—41.0°) и даже въ ноябрѣ 1890 г. (—40.1°). Вообще замерзаніе ртути возможно повидимому на всемъ пространствѣ нашей области. За высшій предѣлъ температуры нужно принять 40°; выше этого термометръ (разумѣется хорошо защищенный отъ солнечныхъ лучей) еще не поднимался въ предѣлахъ Среднерусскихъ черноземныхъ губерній Ночные морозы возможны во всѣ мѣсяцы кромѣ іюля, а въ нѣкоторыхъ котловинахъ даже и этотъ мѣсяцъ не можетъ считаться обезпеченнымъ отъ заморозковъ. Въ

наименьшихъ предѣлахъ температура колеблется лѣтомъ, а наиболѣе чувствительны эти переходы отъ тепла къ холоду весною и осенью, когда они происходятъ приблизительно въ равной мѣрѣ въ обѣ стороны отъ нуля, хотя амплитуда ихъ колебаній, въ общемъ, не больше, чѣмъ зимою.

Въ непосредственной связи съ температурою находится чрезвычайно характерное для русскаго климата явленіе *замерзанія водъ*. Приводимъ въ слѣдующей таблицѣ средніе и крайніе, за все время наблюденій, сроки вскрытія и замерзанія главнѣйшихъ рѣкъ Среднерусской черноземной области и продолжительности на нихъ навигаціи.

Названіе рѣкъ.	День вскр.	День замерз.	Сред. число дней, своб. ото льда.	Вскрытіе. сам. ран.	Вскрытіе. сам. позд.	Замерзаніе. сам. ран.	Замерзаніе. сам. позд.	Продолж. навигац. наиб.	Продолж. навигац. наим.
Хоперъ у Новохоперска	4 IV	3 XII	243	2 III (1879)	26 IV (1896)	5 XI (1864)	3 I 1875 (1874)	271 (1879)	218 (1864)
Воронежъ у Воронежа	5 IV	1 XII	240	2 III (1879)	17 IV (1868, 80)	4 XI (1864)	1 I 1875 (1874)	270 (1879)	214 (1868)
Донъ у Павловска	31 III	8 XII	252	27 II (1882)	20 IV (1896)	9 XI (1881)	8 I 1887 (1886)	298 (1890)	210 (1896)
Сеймъ у Плаксина Курск. г.	29 III	22 XI	238	19 III (1862)	7 IV (1866)	13 XI (1872)	7 XII (1863)	257 (1869)	222 (1866)
Десна у Брянска	5 IV	2 XII	241	16 III (1869)	18 IV (1859, 96)	8 XI (1891)	3 I 1875 (1874)	275 (1874)	210 (1896)
Ока у Орла	31 III	27 XI	241	27 II (1853)	21 IV (1839, 54)	17 X (1817)	27 XII (1878)	278 (1825)	192 (1811)
Ока у Рязани	12 IV	24 XI	226	24 III (1890)	29 IV (1875)	31 X (1881)	28 XII (1886)	263 (1886)	206 (1875, 81, 96)
Ока у Касимова	12 IV	21 XI	223	30 III (1876, 90)	27 IV (1884)	31 X (1891)	23 II (1886)	258 (1878)	206 (1860)
Цна у Тамбова	5 IV	17 XI	226	15 III (1878)	25 IV (1896)	17 X (1852)	26 XII (1878)	286 (1878)	188 (1852)
Мокша у Краснослободска	13 IV	16 XI	217	1 IV (1891)	30 IV (1875)	31 X (1861, 64, 74, 91)	18 XII (1871)	256 (1871)	191 (1875)
Сура у Пензы	10 IV	25 XI	229	21 III (1893)	28 IV (1856)	2 XI (1888)	24 XII (1886)	262 (1893)	208 (1896)

Нормально рѣки начинаютъ вскрываться въ самыхъ послѣднихъ числахъ марта (по новому стилю) въ Курской и на югѣ Воронежской губерніи, затѣмъ постепенно вскрытія распространяются на сѣверо-востокъ, и послѣдними освобождаются ото льда къ половинѣ апрѣля Ока съ притоками на сѣверѣ Рязанской и Тамбовской губерній и Сура въ предѣлахъ Пензенской губерніи. Все явленіе продолжается такимъ образомъ на пространствѣ нашей области около 2 недѣль и сопровождается

бурными половодьями, о величинѣ которыхъ можно себѣ составить нѣкоторое понятіе по прилагаемому чертежу. Замерзаніе водъ идетъ въ обратномъ порядкѣ, начинаясь въ сѣверо-восточномъ углу области около половины ноября; покрытіе льдомъ рѣкъ происходитъ втеченіе 3 недѣль, причемъ послѣднимъ замерзаетъ около 8 декабря Донъ въ южной части Воронежской губерніи. Необходимо при этомъ напомнить, что въ одной и той же мѣстности большія рѣки вскрываются и замерзаютъ позже малыхъ, такъ какъ требуютъ весною бо́льшаго количества тепла на таяніе обширнаго ледяного покрова, а осенью вода въ нихъ охлаждается медленнѣе, чѣмъ въ малыхъ рѣчкахъ. Навигація въ среднемъ продолжается въ нашей области отъ 217 (Мокша у Краснослободска) до 252 дней (Донъ у Павловска). Насколько непостояненъ климатъ Среднерусской черноземной области, можно судить по крайнимъ срокамъ вскрытій и замерзаній. Бываютъ годы, когда рѣки вскрываются въ концѣ февраля (н. ст.), но въ тоже время иногда, даже на югѣ области, онѣ освобождаются ото льда лишь въ концѣ апрѣля. Подобнымъ же образомъ Ока у Орла въ 1817 г. и Цна у Тамбова въ 1852 году замерзли 17-го (5-го) октября; зимою 1874—75 года, благодаря высокой температурѣ ноября и особенно декабря, большія рѣки въ губерніяхъ Орловской, Курской и Воронежской покрылись льдомъ въ началѣ января. Даже на сѣверѣ области замерзаніе рѣкъ происходитъ иногда въ послѣднихъ числахъ декабря. Разность между самой продолжительной и самой короткой навигаціей въ одномъ и томъ же мѣстѣ достигаетъ 3 мѣсяцевъ, какъ показываютъ достаточно длинные ряды наблюденій (въ Орлѣ, Тамбовѣ и Павловскѣ).

Полая вода 1849 г.

Средній уровень воды.

Лѣтн. мелководье.

Измѣненія уровня р. Становой Рясы Рязанской губ. у желѣзнодорожнаго моста Богоявленско-Смоленской ж. д. (*Изъ „Альбома чертежей Раненб.-Данковской и Лебедянской вѣтвей“*).

Облачность въ Среднерусской черноземной области выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ (въ %):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Пенза	68	72	71	58	54	57	46	49	60	68	83	75	64
Земетчино Тамб. губ. .	70	70	68	58	51	57	48	52	56	69	84	81	64
Козловъ	68	71	68	57	49	57	46	50	55	66	85	79	63
Гулынки Рязан. губ. .	70	67	67	59	54	54	51	54	57	67	83	78	63
Ефремовъ	72	70	71	59	51	56	44	54	54	69	86	80	64
Брянскъ	74	70	65	59	52	62	53	51	54	74	86	78	65
Казачье Курской губ. .	74	74	70	62	51	59	49	45	51	58	80	75	62
Сагуны Ворон. губ. . .	76	78	77	68	58	64	51	46	56	64	83	81	67

Число ясныхъ дней.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Пенза	5	3	3	5	5	4	7	6	4	4	1	3	50
Земетчино	4	4	4	5	6	3	6	5	5	4	1	2	49
Козловъ	5	4	5	5	6	3	6	6	6	5	1	3	55
Гулынки	4	4	4	4	3	4	3	4	4	3	1	2	40
Ефремовъ	4	4	3	4	5	3	7	5	5	3	1	3	47
Брянскъ	4	4	3	4	5	3	3	6	6	2	2	3	45
Казачье	3	2	3	3	4	2	3	6	6	6	2	3	43
Сагуны	3	2	3	3	5	3	5	7	6	7	2	2	48

Число пасмурныхъ дней.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Пенза	15	15	16	9	6	6	4	5	9	14	19	18	136
Земетчино	16	14	15	9	6	7	4	6	8	14	20	20	139
Козловъ	16	16	15	9	6	7	4	6	8	13	22	20	142
Гулынки	16	12	13	9	6	5	4	6	7	13	20	18	129
Ефремовъ	19	14	14	10	7	5	5	7	6	15	21	20	143
Брянскъ	19	15	12	10	6	9	5	6	9	16	22	19	148
Казачье	17	15	16	9	5	6	4	3	5	11	18	17	126
Сагуны	18	18	18	13	9	11	6	5	8	14	21	20	161

Наибольшая облачность въ Среднерусской черноземной области наблюдается повсемѣстно въ ноябрѣ; затѣмъ она постепенно уменьшается до января и остается почти неизмѣнною до марта, въ апрѣлѣ и маѣ она снова падаетъ, нѣсколько возрастаетъ въ іюнѣ и достигаетъ минимума въ іюлѣ, а въ южной части области — въ августѣ; въ октябрѣ и ноябрѣ облачность очень быстро возрастаетъ по сравненію съ предъидущими мѣсяцами. По сравненію съ Московской промышленной областью облачность въ мартѣ и апрѣлѣ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ нѣсколько больше, а осенью меньше; это особенно относится къ сентябрю, который, по степени облачности, ничѣмъ не отличается отъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (въ іюнѣ облачность даже нѣсколько больше, чѣмъ въ сентябрѣ), какъ это наблюдается повсюду въ южной Россіи. Еще рельефнѣе это явленіе сказывается, если разсматривать облачность нѣсколько инымъ способомъ: по числу ясныхъ дней сентябрь, а на югѣ области и октябрь ничѣмъ не уступаютъ лѣтнимъ мѣсяцамъ. И дѣйствительно въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, въ противуположность сѣверной Россіи, нерѣдко въ сентябрѣ подолгу стоитъ ясная погода, такъ называемое „бабье лѣто". Замѣчательно мало число ясныхъ дней въ іюнѣ: оно меньше, чѣмъ напр. въ январѣ, когда средняя облачность гораздо значительнѣе. Это объясняется тѣмъ, что лѣтомъ преобладаютъ дни съ перемѣнною облачностью, когда послѣ яснаго утра небо къ полудню покрывается облаками, которыя снова исчезаютъ вечеромъ, а совершенно ясные дни вообще довольно рѣдки. Число пасмурныхъ дней въ общемъ хорошо согласуется со среднею степенью облачности, хотя уменьшеніе ихъ отъ зимы къ лѣту идетъ гораздо быстрѣе уменьшенія средней облачности; это непосредственно зависитъ отъ значительнаго лѣтомъ числа перемѣнныхъ дней. Наибольшее количество пасмурныхъ дней приходится на ноябрь, наименьшее—на іюль, а на югѣ области—на августъ. Въ отдѣльные годы средняя мѣсячная облачность иногда падаетъ до 22 (октябрь 1896 г. въ с. *Казачьемъ* Курской

губ.), а въ ноябрѣ можетъ доходить до 100. Еще въ бо̀льшихъ размѣрахъ измѣняется изъ году въ годъ число ясныхъ дней, что особенно замѣтно осенью; напр. въ с. Казачьемъ Курской губ. въ августѣ 1890 г. и въ сентябрѣ 1892 года было по 17, а въ октябрѣ 1896 г. даже 18 ясныхъ дней; въ тѣ же мѣсяцы число ясныхъ дней иногда уменьшалось до 1; число пасмурныхъ дней колебалось втеченіе только 11 лѣтъ отъ 0 до 18 въ октябрѣ и отъ 5 до 26 въ ноябрѣ.

Приводимъ данныя (въ %) касающіяся относительной влажности въ различныхъ пунктахъ нашей области.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Елатьма	84	82	79	74	68	72	68	73	75	83	90	89	78
Земетчино	85	83	82	75	64	69	66	70	74	83	89	88	77
Тамбовъ.	86	84	82	74	65	68	66	71	74	81	88	88	77
Скопинъ.	87	85	83	77	68	72	68	74	76	83	90	88	80
Орелъ	84	81	81	76	68	68	68	71	74	83	89	88	78
Льговъ	86	84	83	78	67	70	68	72	73	80	89	90	78
Воронежъ	83	81	83	74	64	67	68	71	74	80	87	84	76

Наибольшая относительная *влажность* наблюдается въ Среднерусской черноземной области въ ноябрѣ, затѣмъ она уменьшается медленно до марта и быстро къ апрѣлю и къ маю, когда достигаетъ перваго минимума; послѣ небольшого повышенія влажности въ іюнѣ, она опять падаетъ къ іюлю, а затѣмъ повышается не особенно значительно до сентября и быстро въ октябрѣ и ноябрѣ. Такимъ образомъ годовой ходъ относительной влажности вполнѣ сходенъ съ годовымъ ходомъ облачности; вся разница заключается въ томъ, что майскій минимумъ влажности нѣсколько больше іюльскаго, между тѣмъ главный минимумъ облачности приходится на іюль. Повышеніе относительной влажности (а въ связи съ нею и облачности) въ іюнѣ совершенно удовлетворительно объясняется наибольшимъ развитіемъ въ этомъ мѣсяцѣ растительности, которая испаряетъ массу влаги. При этомъ нельзя не отмѣтить для нашей области контраста во влажности по отдѣльнымъ частямъ сутокъ между глубоко врѣзанными рѣчными долинами и высокими, сухими водораздѣлами. Долины нерѣдко изобилуютъ густыми ночными и утренними туманами и лихорадками уже южнаго малярійнаго типа, особенно развитыми въ іюнѣ, а на водораздѣлахъ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ. Такъ какъ бо̀льшую часть поверхности среднихъ черноземныхъ губерній занимаютъ поля, испареніе съ которыхъ во время созрѣванія, а затѣмъ и уборки хлѣбовъ въ іюлѣ уменьшается по сравненію съ предъидущимъ мѣсяцемъ, то вполнѣ естественно, что и влажность въ іюлѣ нѣсколько меньше, чѣмъ въ іюнѣ; въ Московской промышленной области, вслѣдствіе преобладанія лѣсной растительности, іюльскаго минимума относительной влажности нѣтъ вовсе.

По количеству *осадковъ* среднія черноземныя губерніи нѣсколько уступаютъ Московской промышленной области, но значительно превосходятъ степную полосу южной Россіи. Среднее количество атмосферной влаги, выпадающей въ видѣ дождя и снѣга, въ различныхъ пунктахъ нашей области слѣдующее.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Трубчевскъ	29	**26**	35	39	27	67	**75**	47	51	49	37	27
Орелъ	30	**27**	43	37	42	63	**81**	60	49	44	33	32
Алексѣевское Тульск. г.	32	36	33	37	36	62	**73**	69	47	54	**30**	36
Гулынки Рязанск. губ.	27	**24**	33	37	36	49	**65**	58	41	47	33	35
Земетчино Тамбов. губ.	19	**13**	21	31	38	**68**	44	62	38	39	30	27
Тамбовъ.	29	**27**	35	31	45	**61**	53	58	36	50	42	45
Пенза	34	31	**23**	30	41	**64**	61	40	39	37	40	36
Воронежъ.	38	**34**	37	37	47	**67**	55	51	32	40	43	46
Сагуны Воронежск. губ.	**20**	22	32	30	37	**63**	44	35	44	45	41	31

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Трубчевскъ	82	101	189	137	508
Орелъ	89	122	204	126	539
Алексѣевское	104	106	204	131	546
Гулынки	86	106	172	121	484
Земетчино.	59	90	174	107	432
Тамбовъ.	101	111	172	128	512
Пенза	101	94	165	116	476
Воронежъ.	118	121	173	125	536
Сагуны.	73	99	142	130	444

Зимою количество осадковъ меньше, чѣмъ въ другія времена года, какъ и вообще во всей Европейской Россіи; минимумъ ихъ наблюдается чаще всего въ февралѣ. Весною количество осадковъ возрастаетъ, а наибольшее ихъ количество выпадаетъ въ іюлѣ въ губерніяхъ Орловской, Тульской и западной части Рязанской; въ заокской части Рязанской губерніи максимумъ осадковъ наблюдается въ августѣ, а на всемъ остальномъ пространствѣ Среднерусской черноземной области—въ іюнѣ, что уже представляетъ характерную черту климата южной Россіи. Осенью осадки выпадаютъ въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ весною, но разница далеко не столь значительна, какъ въ сѣверной Россіи. Если сдѣлать сравненіе съ Московской промышленной областью, то оказывается, что количество осадковъ зимою и весною приблизительно одинаково въ обѣихъ областяхъ, осень же и въ особенности лѣто бѣднѣе осадками въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ. Этотъ относительный недостатокъ лѣтнихъ осадковъ для земледѣлія не имѣетъ большого значенія благодаря тому, что бо̀льшая часть ихъ выпадаетъ въ началѣ лѣта, когда влага особенно нужна для полевой растительности; сравнительно сухая вторая половина лѣта благопріятна для уборки хлѣбовъ; часто наблюдаемое въ сѣверной Россіи явленіе сгниванія хлѣба на корню и проростанія его въ снопахъ въ нашей области, особенно въ ея южной части, случается только въ видѣ исключенія, на что между прочимъ указываетъ и способъ складыванія сноповъ въ копны, который здѣсь совершенно отличенъ отъ способа, употребляющагося напр. въ Московской области. Отъ относительной сухости осени и особенно первой ея половины зависитъ еще другое явленіе, чрезвычайно характерное какъ для Среднерусской черноземной области, такъ и вообще для южной Россіи: осеннее желтѣніе деревьевъ происходитъ обыкновенно очень постепенно и замѣчательно красиво по богатству красокъ, причемъ листья принимаютъ самые разнообразные оттѣнки желтыхъ (золотыхъ)

и красныхъ (багряныхъ) тоновъ, въ противуположность сѣверной Россіи, гдѣ они, отъ избытка дождей, скорѣе бурѣютъ, чѣмъ желтѣютъ, и быстро опадаютъ.

Снѣга въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ выпадаетъ много, почти столько-же, сколько въ Московской области, и значительно больше, чѣмъ въ южной Россіи; количество снѣга составляетъ отъ 24°/о до 31°/о всего годового количества осадковъ, уменьшаясь отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Снѣгъ начинаетъ падать въ предѣлахъ нашей области въ сентябрѣ, но въ незначительномъ количествѣ и то лишь въ рѣдкіе годы; въ октябрѣ снѣгъ выпадаетъ еще не особенно часто, но съ ноября въ сѣверо-восточной половинѣ области, а съ декабря и повсюду, онъ становится преобладающимъ видомъ осадковъ; наибольшее количество снѣга выпадаетъ въ декабрѣ, а въ мартѣ наблюдается второстепенный максимумъ; въ апрѣлѣ дождь уже значительно преобладаетъ надъ снѣгомъ, а съ мая осадки выпадаютъ исключительно въ видѣ дождя. Безусловно свободны отъ снѣга въ нашей области, какъ и во всей средней Россіи, только іюль и августъ. Чтобы не слишкомъ усложнять нашу главу, мы не приводимъ таблицы количества выпадающаго снѣга для отдѣльныхъ станцій.

Повторяемость осадковъ, т. е. количество дней съ осадками по мѣсяцамъ, представляется въ слѣдующихъ цыфрахъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Трубчевскъ . . .	11	9	12	9	9	**13**	12	**8**	9	10	12	11	125
Орелъ	16	14	14	12	**11**	15	14	13	**11**	14	14	**17**	163
Алексѣевское . .	13	12	11	9	**8**	**14**	12	11	11	11	12	**14**	136
Скопинъ	14	11	13	**9**	10	13	10	11	10	11	12	**16**	139
Score Земетчино . . .	12	11	11	**9**	10	14	11	12	**9**	12	**15**	**15**	141
Тамбовъ . . .	15	12	12	10	11	14	12	11	**9**	12	15	**18**	151
Пенза	11	10	**9**	10	10	11	11	**9**	10	11	**12**	**12**	127
Воронежъ	**11**	9	10	9	10	**11**	10	8	**7**	**7**	10	**11**	114
Сагуны	18	16	15	11	**10**	14	**10**	**10**	**10**	14	17	**19**	163

Осадки выпадаютъ не одинаково часто въ различныя времена года: на декабрь повсемѣстно приходится наибольшее число дней съ осадками, между тѣмъ какъ рѣже всего они наблюдаются весною (апрѣль и отчасти май) и въ началѣ осени (сентябрь); въ іюнѣ дождь выпадаетъ чаще, чѣмъ въ сосѣдніе мѣсяцы, и это совпадаетъ съ іюньскимъ максимумомъ общаго количества осадковъ на значительномъ пространствѣ Среднерусской черноземной области. Необходимо при этомъ добавить, что числа послѣдней таблицы имѣютъ только относительное значеніе, и значительная разница между отдѣльными станціями (годовое число колеблется отъ 114 до 163 дней) зависитъ почти исключительно отъ установки дождемѣровъ и тщательности наблюденій; поэтому на основаніи этихъ данныхъ нельзя судить, въ какихъ мѣстностяхъ нашей области осадки выпадаютъ чаще и гдѣ рѣже.

Такъ какъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ не было достаточно продолжительныхъ наблюденій въ одномъ мѣстѣ, мы приводимъ наибольшія и наименьшія мѣсячныя количества осадковъ для трехъ пунктовъ области.

	Гулынки Рязанск. губ. 29 лѣтъ (1871—99).		Пенза. 29 лѣтъ (1865—78, 85—99).		Воронежъ. 36 лѣтъ (1862—92, 94—96, 98—99).	
	Наибольш.	Наименьш.	Наибольш.	Наименьш.	Наибольш.	Наименьш.
Январь . .	71.0 (1873)	0.0 (1883)	64.6 (1888)	6.2 (1891)	91.4 (1881)	1.6 (1872)
Февраль . .	74.6 (1889)	0.0 (1886)	73.7 (1871)	5.1 (1875)	104.0 (1871)	0.0 (1886)
Мартъ . . .	80.0 (1892)	2.3 (1875)	64.5 (1899)	2.5 (1868, 69)	123.2 (1881)	0.8 (1862)
Апрѣль . .	76.7 (1877)	2.0 (1891)	75.0 (1877)	1.9 (1894)	96.3 (1862)	0.5 (1870)
Май	75.1 (1898)	7.1 (1875)	158.0 (1877)	10.2 (1869, 72)	118.7 (1881)	6.9 (1872)
Іюнь. . . .	92.1 (1890)	13.4 (1871)	215.9 (1868)	2.5 (1871)	156.4 (1865)	27.1 (1892)
Іюль. . . .	141.6 (1888)	14.9 (1883)	269.2 (1868)	21.3 (1892)	132.1 (1878)	11.5 (1876)
Августъ . .	118.9 (1876)	0.0 (1890)	86.4 (1875)	5.0 (1876)	142.7 (1885)	6.7 (1868)
Сентябрь. .	114.7 (1899)	0.8 (1887)	123.5 (1897)	5.1 (1866)	237.3 (1871)	2.0 (1890)
Октябрь . .	129.5 (1892)	3.0 (1896)	94.6 (1890)	0.0 (1878)	95.3 (1883)	0.5 (1882)
Ноябрь . .	83.1 (1882)	10.9 (1885)	103.4 (1891)	9.0 (1877)	90.5 (1875)	5 2 (1883)
Декабрь . .	85.0 (1876)	3.9 (1877)	72.2 (1876)	0.0 (1877)	131.4 (1878)	0.2 (1889)
Годъ. . . .	721.6 (1892)	336.0 (1891)	852.0 (1868)	358.0 (1892)	766.7 (1881)	263.3 (1891)

Отклоненія количества осадковъ отъ среднихъ величинъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ происходятъ въ еще болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ въ Московской области. Годовое количество осадковъ колеблется изъ году въ годъ въ предѣлахъ отъ $^1/_2$ до $1^3/_4$ нормальнаго количества. Мѣсячное количество осадковъ болѣе 100 мм. наблюдалось въ мѣсяцы съ мая по ноябрь включительно, а въ Воронежѣ даже и въ зимніе мѣсяцы; это послѣднее обстоятельство зависитъ вѣроятно главнымъ образомъ отъ несовсѣмъ удовлетворительной установки дождемѣра, такъ какъ зимніе осадки въ Воронежѣ оказываются выше, чѣмъ можно было предполагать по наблюденіямъ сосѣднихъ станцій. Въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ иногда выпадаетъ болѣе 200 мм. осадковъ, т. е. половина нормальнаго годоваго количества. Съ другой стороны, во всѣ времена года мѣсячное количество осадковъ можетъ падать до 0. По вышеприведеннымъ даннымъ для Гулынокъ, Пензы и Воронежа на первый взглядъ кажется, что нѣкоторые мѣсяцы, напр. май, іюнь и особенно іюль застрахованы отъ такого бездождія втеченіе цѣлаго мѣсяца; но наблюденія другихъ станцій этого не подтверждаютъ: напр. въ с. *Дробышевѣ* Орловской губ. въ іюлѣ 1891 года дождя не выпадало вовсе. Если не принимать во вниманіе незначительныхъ дождей въ нѣсколько миллиметровъ, которые, при господствующей сухой погодѣ, едва прибиваютъ пыль на нѣсколько часовъ и конечно никакого сколько-нибудь замѣтнаго благотворнаго вліянія на растительность не оказываютъ, то *засухи* въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ продолжаются иногда по нѣскольку мѣсяцевъ. Самый выдающійся примѣръ въ этомъ отношеніи изъ послѣднихъ лѣтъ представляетъ 1891 годъ, когда засуха на значительномъ пространствѣ нашей области продолжалась съ ранней весны до начала августа, причемъ ей пред-

шествовала засуха второй половины лѣта и осени 1890 г.; въ 1901 году почти полное бездождіе наблюдалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области также болѣе 3 мѣсяцевъ — съ половины мая до конца августа. Во время засухъ нерѣдко наблюдаются пыльные смерчи. Всякому извѣстна зависимость неурожаевъ отъ засухъ. Не слѣдуетъ забывать, что урожай зависитъ не только отъ абсолютнаго количества дождей, но и въ значительной мѣрѣ отъ своевременности ихъ выпаденія, такъ что нерѣдко въ годы съ небольшимъ количествомъ осадковъ неурожая не бываетъ и наоборотъ. Губительное вліяніе засухъ не ограничивается одной травяной растительностью: масса деревьевъ, которыми вообще не богата Среднерусская черноземная область, гибнетъ отъ нихъ, но это наблюдается уже обыкновенно на слѣдующій годъ послѣ засухи.

Чрезвычайно важный для практики вопросъ о ***ливняхъ*** и вообще о наибольшихъ суточныхъ количествахъ осадковъ мы разсмотримъ съ двухъ сторонъ: насколько часто повторяются крупные осадки и какой предѣльной величины они достигаютъ. Приводимъ прежде всего данныя относительно повторяемости ливней различной силы для двухъ станцій съ наиболѣе продолжительными наблюденіями.

За 25 лѣтъ (съ 1871 по 1895 г.г.) было случаевъ выпаденія осадковъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
			Т у л ы н к и.										
Больше 20 мм. .	6	3	8	5	3	8	16	16	7	10	3	3	88
„ 30 „ .	—	2	1	1	—	2	8	7	3	3	—	1	28
„ 40 „ .	—	—	—	1	—	1	1	4	1	1	—	1	10
„ 50 „ .	—	—	—	—	—	—	1	3	1	—	—	—	5
„ 60 „ .	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2
			В о р о н е ж ъ.										
Больше 20 мм. .	—	2	2	10	8	8	18	16	14	7	6	6	97
„ 30 „ .	—	—	—	—	1	2	2	5	5	3	2	—	20
„ 40 „ .	—	—	—	—	—	2	—	1	2	—	—	—	5
„ 50 „ .	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2

Осадки болѣе 20 мм. выпадаютъ, въ среднемъ, въ нашей области отъ 3 до 4 разъ въ годъ, преимущественно въ теплое время года и наиболѣе часто во вторую половину лѣта и въ началѣ осени. Суточное количество осадковъ болѣе 40 мм. (т. е. то, что обыкновенно принято считать за ливень) наблюдается уже значительно рѣже: 1 разъ $2^1/_2$ года въ Гулынкахъ и 1 разъ въ 5 лѣтъ въ Воронежѣ. Вообще ливни въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ—явленіе хотя и рѣдкое само по себѣ, но несравненно болѣе обыкновенное, чѣмъ въ сѣверной половинѣ Россіи, и въ этомъ отношеніи наша область только немногимъ уступаетъ юго-западной Россіи. Переходя ко второй части вопроса—о наибольшихъ возможныхъ предѣлахъ ливней, слѣдуетъ отмѣтить, что для сколько-нибудь правильнаго сужденія по этому поводу требуется чрезвычайно длинный рядъ наблюденій въ одномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что при сильныхъ ливняхъ даже на незначительномъ разстояніи, иногда нѣсколькихъ верстъ, количество осадковъ значительно варьируетъ. Такъ, напр., за 25 лѣтъ въ Гулынкахъ ни разу не наблюдалось суточнаго количества осадковъ болѣе 70 мм., а въ Воронежѣ—болѣе 60 мм., между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ нашей области выпадали значи-

тельно болѣе крупные осадки. Поэтому болѣе вѣрное представленіе о предѣльной величинѣ ливней дастъ намъ перечень очень большихъ осадковъ, напр. болѣе 90 мм. въ сутки, за все время наблюденій на всѣхъ станціяхъ метеорологической сѣти, который мы здѣсь и приводимъ.

Орловская губ.	Орелъ	9 VII 1888 г.	104 мм.
	Богодухово	9 VII 1888 г.	104 „
Тульская губ.	Ефремовъ	15 VII 1885 г.	90 „
	Корыстово	8 VIII 1886 г.	96 „
	Алексѣевское	9 VIII 1886 г.	109 „
Пензенская губ.	Инсаръ	12 V 1886 г.	99 „
	Большой Вьясъ	14 VIII 1896 г.	93 „
Курская губ.	Льговъ	31 VII 1886 г.	90 „
	Поныри	18 V 1901 г.	127 „

А. И. Воейковъ приводитъ еще болѣе высокую цыфру осадковъ: 145 мм. въ Чернскомъ уѣздѣ Тульской губерніи 12 іюля (30 іюня) 1882 г.[1]) въ день знаменитой Кукуевской катастрофы на Московско-Курской ж. д., повлекшей за собою гибель болѣе 100 человѣкъ. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что ливни въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ достигаютъ бо̀льшихъ размѣровъ и чаще наблюдаются, чѣмъ въ Московской области, не говоря уже о всей сѣверной Россіи. Крупные ливни выпадаютъ повидимому только въ мѣсяцы съ мая по августъ включительно. Замѣчательно, что ливни больше 90 мм. въ сутки до сихъ поръ не наблюдались въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской и въ восточной половинѣ Воронежской, т. е. въ болѣе низменной части нашей области (Рязанско-Тамбовская впадина), а выпадаютъ преимущественно въ мѣстностяхъ, лежащихъ выше 200 метр. надъ уровнемъ моря, т. е. въ наиболѣе высокихъ пунктахъ Среднерусской и Приволжской возвышенностей.

Чтобы покончить съ ливнями, приводимъ среднее число дней съ грозой и съ градомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ нашей области.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
						Гулынки.							
Число дней съ грозой.	—	—	0.1	0.9	2.6	4.4	5.0	2.6	0.4	0.1	—	—	15.9
„ „ съ градомъ.	—	—	—	0.1	0.3	0.1	0.1	0.0	0.0	—	—	—	0.8
						Орелъ.							
Число дней съ грозой.	—	—	0.1	0.7	6.1	6.1	5.9	3.9	1.5	—	—	—	24.4
„ „ съ градомъ.	—	—	0.1	—	0.5	0.5	0.5	0.1	—	—	—	—	1.7
						Тамбовъ.							
Число дней съ грозой.	—	—	0.0	1.1	4.5	8.7	6.5	4.5	1.3	0.3	—	—	27.0
„ „ съ градомъ.	—	—	0.0	0.1	0.4	0.7	0.3	0.2	0.0	—	—	—	1.8
						Воронежъ.							
Число дней съ грозой.	—	0.1	0.1	0.7	3.3	5.0	4.1	2.9	0.6	0.2	—	—	16.9
„ „ съ градомъ.	—	—	—	0.1	0.3	—	0 2	—	0.1	0.1	—	—	0.7

Грозовая дѣятельность продолжается обыкновенно съ апрѣля по сентябрь, а наибольшее число грозъ приходится на іюнь и только на сѣверѣ области на іюль, т. е. въ тѣ-же мѣсяцы, когда выпадаетъ наибольшее количество осадковъ. Зимнія грозы представляютъ исключи-

---

[1]) „Климаты земнаго шара“, стр. 511. Цыфра эта не приведена въ нашемъ перечнѣ, такъ какъ мы не нашли ея въ Лѣтописяхъ Гл. Физ. Обсерваторіи. Она относится вѣроятно къ какой-нибудь станціи Имп. Р. Геогр. Общества.

тельное явленіе. Годовое число грозовыхъ дней колеблется отъ 16 въ Гулынкахъ до 27 въ Тамбовѣ; однако нельзя отсюда съ достовѣрностью заключить, что напр. грозовая дѣятельность сильнѣе развита въ Тамбовской губерніи, чѣмъ въ Рязанской, потому что отмѣтка грозъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ внимательности наблюдателя. Нельзя здѣсь не отмѣтить, что въ нашей области уже встрѣчаются характерныя для юга и юго-востока Россіи такъ называемыя "пыльныя" грозы, т. е. такія, во время которыхъ наблюдается болѣе пыли, принесенной издалека и сопровождаемой сильными разрядами электричества, чѣмъ дождя. Вообще интенсивность электрическихъ разрядовъ здѣсь значительнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, и придаетъ грозамъ нерѣдко зловѣщій, южный степной характеръ (художественно переданный въ „Дѣтствѣ и Отрочествѣ“ гр. Л. Н. Толстого): громъ грохочетъ иногда безпрерывно по нѣскольку часовъ, а во время продолжительныхъ и сильныхъ ночныхъ грозъ наблюдается кромѣ того почти непрерывное освѣщеніе ослѣпительными молніями. Тихіе разряды электричества въ видѣ зарницъ сдѣсь чрезвычайно обыкновенны въ теплыя лѣтнія ночи. *Градъ* выпадаетъ въ Среднерусской черноземной области отъ 1 до 2 разъ въ годъ, преимущественно въ маѣ и въ началѣ лѣта и бываетъ нерѣдко очень крупенъ, производя значительныя опустошенія въ поляхъ именно во время поспѣванія хлѣбовъ.

Въ зависимости отъ осадковъ и температуры холоднаго времени года находится число дней, когда *земля* бываетъ *покрыта снѣгомъ*. Приводимъ данныя для нѣкоторыхъ мѣстъ нашей области (среднее число дней по наблюденіямъ за 9 лѣтъ).

	X			XI			XII			I	
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20
Орелъ . . .	0	0	1	2	2	5	6	9	11	9	9
Веневъ . .	0	1	3	2	4	7	6	9	11	9	9
Спасскъ . .	0	0	2	1	2	5	6	9	11	10	10
Темниковъ	0	1	2	3	6	9	8	10	11	10	10
Тамбовъ .	0	1	1	3	5	8	7	10	11	10	10
Пенза . .	0	1	2	4	7	9	8	10	11	10	10
Бѣлгородъ	0	1	0	1	3	4	5	9	11	9	9
Сагуны Воронеж. г. .	0	1	1	1	3	6	6	9	11	9	10

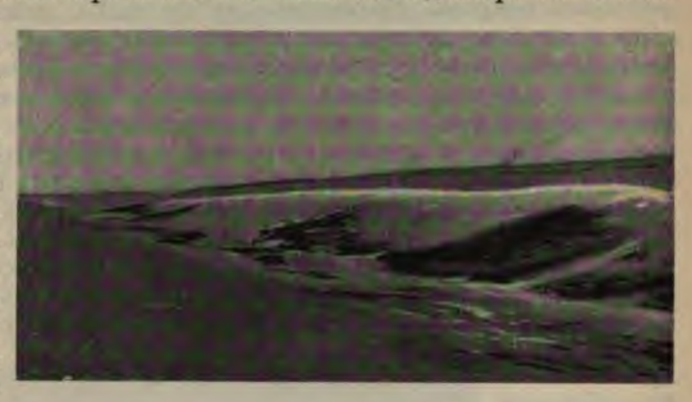
	I	II			III			IV			
	21—31	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	Годъ
Орелъ . . .	10	10	10	8	10	9	9	5	3	1	129
Веневъ . .	10	10	10	8	10	9	10	7	3	1	139
Спасскъ .	11	10	10	8	10	10	10	8	3	0	136
Темниковъ.	11	10	10	8	10	9	10	8	4	1	151
Тамбовъ .	11	10	10	8	10	10	10	8	2	1	146
Пенза . . .	11	10	10	8	10	9	9	7	4	1	151
Бѣлгородъ.	10	9	10	8	9	8	4	1	1	0	112
Сагуны . .	10	9	10	8	10	8	8	4	1	1	126

Число дней со снѣжнымъ покровомъ, достигая 150 въ сѣверо-восточной части области, уменьшается по направленію къ юго-западу: въ Курской губерніи земля бываетъ покрыта снѣгомъ 112 дней, т. е. менѣе 4 мѣсяцевъ. Хотя отдѣльные дни со снѣжнымъ покровомъ попадаются

„Россія" Т.П. Изд. А.Ф. Девріена СПБ.

Лит. И. Кадушина СПБ.

и въ октябрѣ, но санный путь устанавливается обыкновенно послѣ 20-го ноября (нов. стиля) на сѣверо-востокѣ и около 10-го декабря на юго-западѣ области. Съ половины декабря до половины марта снѣжный покровъ держится въ губерніяхъ Пензенской, Тамбовской и Рязанской непрерывно, но въ юго-западной части области во время сильныхъ оттепелей нерѣдко стаиваетъ на нѣсколько дней въ январѣ и даже въ февралѣ. Исчезаетъ снѣжный покровъ въ половинѣ марта въ Курской губ. и около 10 апрѣля на сѣверо-востокѣ области. Въ концѣ апрѣля впрочемъ еще изрѣдка снѣгъ выпадаетъ и лежитъ нѣсколько дней, но въ маѣ никогда не наблюдается.



Лощина зимой. (*По фот. И. П. Семенова*).

Средняя толщина снѣжнаго покрова (въ сантиметрахъ):

	X			XI			XII			I	
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20
Орелъ . . .	0	0	1	2	2	6	8	15	21	21	23
Веневъ . .	0	1	3	2	3	6	7	11	18	18	21
Темниковъ.	0	0	1	1	5	13	18	26	33	35	40
Тамбовъ . .	0	0	1	2	4	11	12	19	26	30	36
Пенза . . .	0	0	1	1	4	11	15	20	27	29	34
Бѣлгородъ.	0	1	0	0	1	3	7	10	13	14	17
Сагуны . .	0	0	0	0	2	5	7	16	23	27	32

	I	II			III			IV		
	21—31	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30
Орелъ . . .	25	31	37	39	42	37	30	17	6	1
Веневъ . .	23	29	37	39	42	38	33	23	8	1
Темниковъ.	44	46	55	60	61	54	40	22	7	2
Тамбовъ . .	38	41	45	49	50	45	36	18	2	1
Пенза . . .	38	41	45	49	51	48	43	32	11	1
Бѣлгородъ .	19	19	21	21	17	12	4	2	1	0
Сагуны . .	35	43	55	58	57	53	43	24	12	3

Сколько-нибудь значительный снѣжный покровъ появляется въ концѣ ноября на сѣверо-востокѣ и около 10 декабря на югѣ области, т. е. въ тѣ-же сроки, когда, какъ мы выше указали, устанавливается санный путь. Толщина снѣжнаго покрова постепенно увеличивается и достигаетъ наибольшей величины около 20 февраля въ Курской и Воронежской губ. и въ первой трети марта въ остальной области; вслѣдъ за этимъ таяніе по-

лучаетъ перевѣсъ надъ вновь выпадающимъ количествомъ снѣга, и послѣ 10-го апрѣля даже на сѣверѣ области остается ничтожный слой снѣжнаго покрова. Количество снѣга сильно измѣняется изъ года въ годъ и нерѣдко значительно отражается на урожаѣ послѣдующаго лѣта. Нашей области не чужды ежегодные снѣжные заносы—это характерное для южной Россіи явленіе, вызванное оголенностью отъ древесной растительности значительныхъ пространствъ.

По поводу неурожаевъ и засухъ послѣдняго десятилѣтія широко распространилось мнѣніе, что климатъ средней Россіи измѣнился къ худшему вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, распашки обширныхъ пространствъ и т. п. причинъ. Мнѣніе это во всякомъ случаѣ неточно формулировано. Продолжительныя наблюденія въ одномъ и томъ же пунктѣ показываютъ, что хотя и замѣчаются уклоненія иногда, въ среднемъ за цѣлыя пятилѣтія и даже десятилѣтія, въ ту или другую сторону отъ многолѣтнихъ среднихъ, но въ общемъ климатъ, какъ извѣстное среднее состояніе атмосферы, остается тѣмъ же, какимъ онъ былъ 50 лѣтъ и болѣе тому назадъ. Другое дѣло — дѣйствіе этого климата на покрытую лѣсами и степями полвѣка тому назадъ, а нынѣ обнаженную отъ лѣсного и дерноваго покрова земную поверхность. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ вліяніе уничтоженія лѣсовъ на метеорологическіе элементы впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ напр. замѣчено, что ливни чаще разражаются надъ лѣсными пространствами, чѣмъ надъ полями и въ особенности надъ чернымъ паромъ; не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что въ формѣ ливня дожди приносятъ наименѣе пользы, а на самые нужные для растительности обложные дожди, не говоря уже объ осадкахъ холоднаго времени года, это обстоятельство никакого вліянія не оказываетъ. Обмелѣніе рѣкъ больше всего зависитъ отъ искусственнаго дренированія почвы чрезмѣрными распашками и лѣсоистребленія, такъ какъ лѣсная и задернованная степью, а также моховыми и травяными болотами почва обладаетъ способностью поглощать огромное количество влаги, происходящей отъ таянія снѣговъ, и равномѣрно расходуетъ ее на питаніе рѣкъ втеченіе лѣта; съ тѣхъ поръ какъ лѣса и болота въ верховьяхъ рѣкъ и степи на водораздѣлахъ уничтожены, весенняя влага стала быстрѣе стекать въ рѣки, половодья увеличились; въ той же мѣрѣ уменьшились запасы

Снѣжный заносъ. (*По фот. И. П. Семенова*).

воды въ почвѣ, необходимые для лѣтняго ея расхода, и рѣки стали мелѣть; весенніе же потоки стремительно стали размывать и сносить плодородные участки почвы. Такимъ образомъ „измѣненіе климата къ худшему", строго говоря, есть явленіе гораздо болѣе гидрологическое, чѣмъ метеорологическое, и „поправка климата" всецѣло зависитъ отъ гидрологической практичности земледѣльческаго населенія. Въ этомъ отношеніи, кромѣ строгаго охраненія уцѣлѣвшихъ источниковъ влаги, искусственному орошенію съ запрудами снѣговыхъ водъ и умѣлымъ лѣсонасажденіемъ предстоитъ большая будущность.

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

П. П. Семенова и А. П. Семенова [1]).

Статистика флоры.—Борьба лѣса и степи въ историческія времена и прежніе лѣсные острова.—Реликтовая флора.—Современные растительные пояса.—Растительность хвойнаго лѣса и боровыхъ болотъ.—Растительность чернолѣсья.—Лѣсоистребленіе.—Растительность болотъ черноземной полосы.—Водная растительность.—Растительность степей и солончаковъ.—Растительность „блюдецъ". Растительность на мѣловыхъ образованіяхъ.—Общій характеръ животнаго населенія области въ прошломъ и теперь.—Главнѣйшія измѣненія фауны въ доисторическое и историческое время.—Современный составъ животнаго населенія Среднерусской черноземной области: млекопитающія, птицы, гады, рыбы, насѣкомыя.—Заключеніе.

Разсматриваемая нами Среднерусская черноземная область, по самому положенію своему посреди обширной „сарматской" равнины, простирающейся непрерывно отъ Чернаго моря до Бѣлаго и отъ Уральскаго хребта черезъ всю Европейскую Россію и Сѣверную Германію до Нѣмецкаго моря, не можетъ имѣть сколько-нибудь обособленной флоры. Изъ 1.300 видовъ сосудистыхъ растеній, растущихъ на обширномъ пространствѣ нашей области, 70% принадлежатъ къ очень широко распространеннымъ по сарматской равнинѣ формамъ, переходящимъ изъ Западной Европы черезъ Европейскую Россію въ мало отличающуюся отъ нея по своему растительному покрову сибирскую равнину. Затѣмъ 20% растительныхъ видовъ нашей области состоятъ изъ европейскихъ растеній, не доходящихъ до Уральскаго хребта или не переходящихъ его. Изъ остальныхъ десяти 4 % принадлежатъ къ сѣверно-азіатскимъ (сибирскимъ) формамъ, переходящимъ въ Европейскую Россію, но не достигающимъ Западной Европы, а до 6%—къ южно-русскимъ, преимущественно степнымъ видамъ, отчасти эндемичнымъ для нашей и сосѣднихъ Малороссійской и Новороссійской областей (до 25 видовъ), но чаще переходящимъ въ

---

[1]) П. П. Семенову принадлежитъ ботаническая часть главы, а А. П. Семенову—зоологическая.

восточную часть Западной Европы (Австро-Венгрію и Румынію) или въ Киргизскія степи.

Отъ сосѣднихъ областей—на сѣверѣ лѣсистой Московской и на югѣ—степной Новороссійской—наша область отличается тѣмъ, что она, вмѣстѣ съ ближайшей къ ней на ю.-з. Малороссійской, съ самаго начала историческаго періода носила характеръ „дубово-березовой [1]) лѣсостепи“ или полосы островныхъ лѣсовъ, дубравъ и отчасти боровъ, т. е. пространства, на которомъ перемежались вторгавшіяся съ сѣвера лѣсныя полосы со вторгавшимися съ юга степными.

Во времена же доисторическія, по мѣрѣ того какъ ледникъ, охватывавшій Среднерусскую возвышенность съ востока и запада, вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій, отодвигался на сѣверо-западъ, вслѣдъ за нимъ стала надвигаться на очистившееся отъ ледяной коры пространство съ юга степная растительность съ произведеннымъ ею черноземомъ, а съ сѣвера, съ уже непокрытыхъ ледяною корою пространствъ,—лѣсная растительность, которая, захватывая постепенно уже образовавшіеся участки черноземныхъ степей, превращала ихъ въ деградированный черноземъ (сѣрый суглинокъ).

Собственно говоря, движеніе лѣсной стихіи въ степь происходило въ нашей области отъ трехъ, такъ сказать, основныхъ лѣсныхъ массъ: *Брынской*, *Мещорской и Мордовской*. Отъ западной, Брынской массы лѣсное движеніе шло на востокъ—въ систему Упы, на юго-востокъ — въ Посемье, а отсюда уже въ систему Донца, Оскола, Псла и Ворсклы. Центральная—Мещорская лѣсная масса двинула лѣса на Донъ и Воронежъ, а восточная — Мордовская — облѣсила Цну, узкія полосы по Воронѣ, Хопру, Медвѣдицѣ и саратовскую часть Волги. Донское движеніе, давъ отвѣтвленіе къ верховьямъ Оскола, сошлось здѣсь съ лѣсной стихіей изъ Посемья. Этимъ и объясняются уцѣлѣвшія здѣсь донынѣ большія площади почти сплошныхъ лѣсовъ. Между этими потоками оставались или незахваченные совсѣмъ участки степи (Куликово и Рясское поля) или уже захваченные отчасти лѣсной стихіей: это были мелкіе участки „черни“ съ многочисленными „переполяньями“ (южная половина Тульской и восточная половина Орловской губ.). Замѣчательно, что параллельно указаннымъ тремъ главнымъ потокамъ лѣсной стихіи впослѣдствіи устремились въ степь и три главныхъ потока русской колонизаціи: съ запада и сѣверо-запада—сѣверскій и малороссійскій, съ сѣвера—рязанскій и московскій и съ сѣверо-востока—воровской казачій (съ мордовскихъ окраинъ Московскаго государства). Схема движенія лѣсной стихіи изображена на прилагаемомъ чертежѣ.

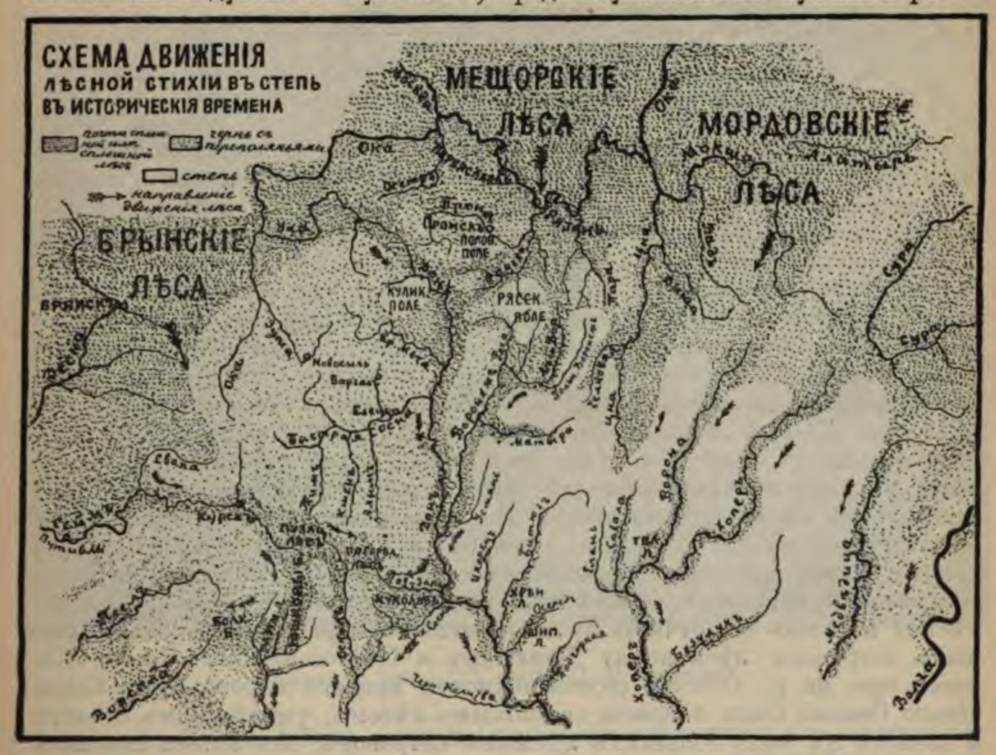
Поэтъ Л. Мей рисуетъ намъ наглядно картину растительнаго покрова Среднерусской черноземной области въ первые вѣка русской исторіи. На сѣверѣ области

Лѣсъ дремучій кругомъ понавѣсился
Вѣковыми дубами, березами,
Сползъ съ горы, перебрался и за рѣку,
Точно въ бродъ перешелъ и раскинулся
Въ неоглядную даль, въ необъѣздную...

---

[1]) Въ отличіе отъ западно-сибирской „березово-осиновой лѣсостепи“ или полосы „колковъ“.

Это была то непролазная лиственная чаща, напоминавшая вѣроятно современную сибирскую „чернь“, [1]) съ ея подлѣскомъ изъ кустарниковъ и папоротниковъ, то лощины, сплошь заросшія веселымъ густымъ орѣшникомъ съ громадными осинами и пр. На сѣверѣ области изрѣдка встрѣчались въ этой чащѣ окруженныя многовѣковыми развѣсистыми дубами лѣсныя поляны, съ богатой травяной растительностью, съ чуднымъ ковромъ лѣсныхъ незабудокъ, анемонъ, ирисовъ и пр.,—поляны, или „переполянья“, какъ ихъ звали встарину, подчасъ знакомыя только „соловьямъ-разбойникамъ“, т. е. дикимъ вятичамъ, которые и жили тутъ „на девяти дубахъ“, т. е. вѣроятно нерѣдко попросту примощались въ шалашахъ на дубовыхъ сучьяхъ [2]) среди неумолкаемаго жужжанія роив-



шихся въ дуплахъ дикихъ пчелъ и щелканья лучшихъ русскихъ соловьевъ. Къ югу поляны становились все обширнѣе, превращаясь въ цѣлыя „поля“, какъ напр. *Рясское*, *Куликово*, а также обширная поляна, занимавшая весь бассейнъ Польного Воронежа (на которой останавливался Батый „на Онузѣ“) и др., т. е. участки луговой степи, тянувшіеся иногда на десятки верстъ. На южныхъ склонахъ этихъ полей мѣ-

[1]) Воспоминаніе о „черни“ сохранилось въ нашей области въ названіяхъ города Черни, слободы Чернянки Новооскольскаго уѣзда, многочисленныхъ Чернавъ, Чернѣева монастыря Шацкаго у. и др.

[2]) Подобные шалаши, устраиваемые крестьянами, но уже изъ соломы, можно иногда видѣть и донынѣ лѣтомъ въ деревняхъ разсматриваемой области на сучьяхъ старыхъ ветелъ. Въ нихъ крестьяне ночуютъ въ жаркія лѣтнія ночи.

стами появлялся уже ковыль, и наконецъ степь брала на югѣ области рѣшительный перевѣсъ надъ лѣсомъ, оттѣснивъ его въ лощины, балки и рѣчныя долины. Здѣсь уже была иная картина—„дикое поле“:

Охъ, ты, степь, ты, приволье раздольное,
Молодецкая ширь необъѣздная,
Поросла по яругамъ ты тальникомъ
И травой-муравой пріукрасилась...
Хорошо на просторѣ тебѣ неоглядная,
Залегать не оря и не сѣючи,
А шелковымъ ковромъ зеленѣючи!...
Гдѣ рѣка пробѣжитъ—тамъ и за́тоны,
Гдѣ лѣсокъ проскочилъ—тамъ и за́бѣга
Звѣрю всякому, тамъ-же и гнѣздышко
Птицѣ всякой пролетной, привычливой,
А охотнику—знай, да натягивай
Тетиву у лука круторогаго,
Аль спускай съ рукавицы, гдѣ во̀зрится, сокола...

Разумѣется, эта общая картина распредѣленія растительности не была всюду такова: она усложнялась мѣстами хвойными лѣсами, искони вторгавшимися клиньями далеко на югъ по рѣчнымъ долинамъ съ песчаной почвой, какъ напр. по *Воронежу*, *Цнѣ* и другимъ рѣкамъ. Еще въ XVII в. обширныя площади, отвоеванныя лѣсомъ у степи въ доисторическія и историческія времена, существовали въ неприкосновенности въ южной половинѣ нашей области. Таковъ, напр., *Пузацкій лѣсъ* на верховьяхъ *Сейма*, *Оскола* и *Оскольца*; здѣсь теперь степь, и только названія селеній вродѣ *Пузачей* и *Вислой Дубравы* указываютъ на прежній лѣсъ. Далѣе тотъ же лѣсъ продолжался черезъ *Старый Осколъ* къ притокамъ р. Оскола *Ублѣ* и *Котлу* и притоку Дона *Бобровой Потудани*. Эта площадь носила названіе *Погорѣлаго лѣса* и сохранилась частью еще и донынѣ въ видѣ значительныхъ лѣсныхъ острововъ. Названіе этого лѣса уцѣлѣло въ имени здѣшняго села *Роговато-Погорѣлаго* (Землянскаго у.). Съ Потудани къ р. Тихой Соснѣ (къ Бирючу и Острогожску) шла громадная лѣсная площадь, называвшаяся *Куколавомъ*; слѣды ея названія сохранились и донынѣ въ именахъ селеній *Ст.*, *Нов.* и *Лѣсного Уколова*; лѣсная площадь эта отчасти существуетъ и теперь въ видѣ значительныхъ острововъ лѣса между Бирючемъ и Острогожскомъ. Далѣе *Жестовы горы* на р. Осколѣ (возвышенности праваго берега рѣки близъ *Новаго Оскола*) были покрыты сплошнымъ лѣсомъ, уцѣлѣвшимъ отчасти и донынѣ въ видѣ большихъ лѣсныхъ острововъ; эта полоса тянулась къ Валуйкамъ, къ сѣверо-востоку отъ которыхъ и донынѣ существуетъ большой лѣсной островъ. На верховьяхъ *Донца* была тоже обширная лѣсная площадь, распадавшаяся на три участка: *Болховы бояраки* на верховьяхъ Донца, близъ нынѣшняго с. *Болховца* Бѣлгородскаго у., нынѣ не существующіе, *Долгій бояракъ* (также несуществующій), *Разумный лѣсъ* на притокѣ Донца *Разумной* (нынѣ также почти не уцѣлѣвшій) и *Юшковы бояраки* на р. р. *Корени* и *Корочѣ*, хотя и уменьшившіеся, но существующіе и донынѣ въ видѣ значительныхъ лѣсныхъ острововъ. На р. Корени близъ лѣса есть с. *Ушаково* (Юшаково), сходное по имени съ названіемъ Юшковыхъ бояраковъ. Впрочемъ возможно, что упомянутые Юшковы бояраки простирались въ XVII вѣкѣ по р. Корочѣ и значительно сѣвернѣе, за городъ Корочу, до самаго водораздѣла исто-

ковъ Корочи съ истоками р. Сейма, т. е. до с. *Юшкова* Старооскольскаго уѣзда. Въ такомъ случаѣ Юшковы бояраки получили свое названіе отъ этого села, близь котораго они соединялись съ Пузацкимъ лѣсомъ. Во всякомъ случаѣ отъ лѣсной площади сѣвернѣе города Корочи нынѣ не осталось почти никакихъ слѣдовъ. По свидѣтельству Боплана, весь водораздѣлъ верховьевъ Псла и Ворсклы былъ также покрытъ дубовымъ лѣсомъ—западнымъ продолженіемъ Болховыхъ бояраковъ; нынѣ здѣсь разстилается степь съ небольшими лѣсными островами. Къ востоку отъ Дона сохранившіяся донынѣ большія „корабельныя рощи" (служившія при Петрѣ Великомъ для кораблестроительныхъ нуждъ и имъ же обращенныя въ заповѣдныя), *Хрѣновская* (близь с. *Хрѣнового* Бобров-

Вѣковые дубы. (*Съ аквар. О. П. Семеновой*).

скаго у.), *Шипова* (близь слоб. *Воронцовки* Павловскаго у.) и *Теллермановская* (Новохоперскаго у. Воронежской губ. подъ г. Борисоглѣбскомъ Тамбовской губ.) представляютъ собою остатки нѣкогда громадныхъ лѣсовъ. Недаромъ татары-кочевники, чрезвычайно чуткіе къ лѣсной стихіи и побаивавшіеся здѣсь русскихъ засадъ, не подвигали площади своихъ *постоянныхъ* кочевій сѣвернѣе нынѣшнихъ Нѣжеголя (Юшковы бояраки), Валуекъ, Тихой Сосны (Куколавъ), устья Вороны (Теллермановскій лѣсъ), оставляя къ сѣверу отъ нихъ широкую, опустошенную отъ жилья нейтральную полосу-буферъ, пока послѣдняя наконецъ не была колонизована Московскимъ правительствомъ и казачьей вольницей.

Русская колонизація, занявшая своими осѣдлыми земледѣльческими поселеніями въ разсматриваемой области и „чернолѣсье", и „дикое поле", постепенно и притомъ въ сильной степени измѣнила картину ея расти-

тельнаго покрова, не пощадивъ ни лѣса, ни степи. Немного уцѣлѣло въ нашей области мѣстъ, гдѣ первобытная, существовавшая въ доисторическія времена ея растительность осталась неприкосновенной. Такихъ мѣстъ нужно искать въ особенности на невсегда доступныхъ для земледѣльческой эксплуатаціи, болѣе или менѣе крутыхъ скатахъ возвышенностей, обойденныхъ ледяными полями ледниковой эпохи. Къ такимъ мѣстностямъ относится, напримѣръ, находящаяся въ Елецкомъ уѣздѣ на правомъ берегу Дона *Галичья гора*. Растительность, встрѣчаемая на этой горѣ, носитъ на себѣ характеръ „реликтовый", т. е. состоитъ изъ такихъ растеній, которыя вѣроятно унаслѣдованы еще отъ третичнаго періода и нынѣ представляютъ вообще рѣдко встрѣчающіяся и повидимому вымирающія формы. Такъ Potentilla tanaitica встрѣчается въ нашей области, кромѣ Галичьей горы, еще только на р. Быстрой Соснѣ въ Ливенскомъ уѣздѣ, а внѣ предѣловъ нашей области—кое-гдѣ въ субальпійской зонѣ Кавказскаго хребта. Astragalus virgatus, кромѣ Галичьей горы, встрѣчается еще только въ новороссійскихъ степяхъ; Schivereckia podolica, спорадически попадающаяся отъ Губерлинскихъ горъ до Галиціи, въ нашей области была найдена только на Галичьей горѣ, также какъ и Linum nervosum, распространенный спорадически отъ Венгріи до Дона; Aster Hauptii, Artemisia setacea и Onosma simplicissimum—растенія каменистыхъ склоновъ азіатскихъ хребтовъ Алтая, Алатау и Тянь-Шаня—находятъ на Галичьей горѣ крайній и притомъ спорадическій предѣлъ своего распространенія къ западу.

По нынѣшнему характеру растительнаго покрова Среднерусской черноземной области мы можемъ раздѣлить ее на слѣдующія типичныя растительныя полосы:

1) Нечерноземныя сѣверо-западная, сѣверная и сѣверо-восточная окраины нашей области, занятыя преимущественно *хвойными* лѣсами сѣвернаго типа; это въ свое время знаменитые *Брянскіе*, *Мещорскіе*, *Мокшинскіе* и *Засурскіе* лѣса, растущіе на тощихъ песчаныхъ и отчасти суглинистыхъ почвахъ и сопровождаемые болѣе или менѣе обширными сфагновыми болотами.

2) Полоса типичныхъ *лиственныхъ* (*черневыхъ*) лѣсовъ, ограниченная съ юга приблизительно линіей: верховья Оки—Тульская засѣка—верхнее теченіе Дона—Сапожковскій водораздѣлъ—Пенза. Эта полоса въ историческія времена даже до XVII вѣка представляла почти сплошные дремучіе, растущіе на деградированномъ черноземѣ и на суглинкѣ, лиственные лѣса съ рѣдкими въ южной части оазисами, болѣе или менѣе обширныхъ полянъ, подобно Куликову и Рясскому полю, и сопровождалась узкими, простирающимися вдоль рѣчныхъ долинъ и лощинъ лентами типичныхъ травяныхъ и торфяныхъ несфагновыхъ болотъ, порождающихъ нерѣдко для человѣка лихорадку южнаго типа (малярію). Нынѣ земледѣльческая культура обратила въ пашню до такой степени большую часть лѣсной площади, что оставила только кое-гдѣ довольно значительные острова лѣса, какъ напримѣръ у р. Упы *Тульскую засѣку* и болѣе или менѣе значительныя рощи и лѣса по нижнимъ теченіямъ р. Рановы съ Вердой и по р. Парѣ.

3) Типичная *лѣсостепная* полоса, ограниченная съ юга приблизительно линіею: устье р. Вороны—верхнее теченіе рѣки Осереда—среднее теченіе р. Битюга—теченіе р. Тихой Сосны—Валуя—устья рр. Ко-

рочи и Корени. Полоса эта характеризовалась въ историческія времена тѣмъ, что въ ней лиственные лѣса, росшіе на деградированномъ черноземѣ, перемежались съ дикимъ полемъ, т. е. съ обширными полосами луговой степи со множествомъ характерныхъ для нея „блюдецъ"—небольшихъ круглыхъ оазисовъ болотной растительности, между которой мѣстами виднѣлась вода, а на окраинахъ ихъ были и торфяныя кочки. И здѣсь лѣса были сильно истреблены культурою, но отчасти уцѣлѣли, даже едва ли не болѣе, чѣмъ въ черневой полосѣ, отчасти потому, что степныя полосы съ бо̀льшею легкостью подвергались здѣсь распашкѣ, чѣмъ лѣса. Узкія долинныя болота, сопровождаемыя маляріями, здѣсь также не рѣдкость.

4) Наконецъ на юго-востокѣ нашей области—въ южныхъ частяхъ уѣздовъ Бирюченскаго и Острогожскаго, въ большей части уѣздовъ Валуйскаго, Павловскаго и во всемъ Богучарскомъ—разстилались уже чисто степныя полосы южно-русскаго типа, состоящія изъ исконной *ковыльной степи*, служившей для постоянныхъ кочевій сначала половцевъ, а затѣмъ татаръ, но отнятой съ конца XVII в. русской колонизаціей подъ земледѣльческую культуру.

Различіе въ пропорціи лѣсныхъ площадей ко всему пространству между нечерноземною окраиною нашей области и типичнымъ черноземнымъ ея пространствомъ поразительно. Между тѣмъ какъ въ поросшей хвойнымъ лѣсомъ нечерноземной окраинѣ, къ которой мы относимъ два западные уѣзда Орловской губерніи, четыре сѣверныхъ Рязанской, четыре сѣверныхъ Тамбовской и Городищенскій уѣздъ Пензенской, лѣса занимаютъ всетаки еще болѣе 40% всего пространства, въ остальной типичной черноземной части нашей области пропорція эта сильно уменьшилась особенно втеченіе прошлаго XIX вѣка, усиленною распашкою, и въ общей сложности не превосходитъ нынѣ 10%.

Переходя затѣмъ къ составу лѣсной растительности нашей области, мы замѣтимъ прежде всего, что изъ *хвойныхъ* породъ въ ней растутъ только двѣ древесныя породы. Одна изъ нихъ *сосна* (Pinus silvestris) распространена не только въ окраинныхъ лѣсахъ области, но и въ песчаныхъ борахъ, вторгающихся въ нее съ сѣвера вдоль теченія тѣхъ рѣкъ, которыя, какъ напримѣръ Воронежъ, размывая свои крутые берега (состоящіе большею частью изъ рыхлыхъ песчаныхъ породъ), набрасываютъ на противуположные берега все болѣе и болѣе расширяющіяся полосы сыпучаго песку. Распространеніе другой хвойной породы—*ели* (Picea excelsa) ограничено нечерноземною полосою нашей области, въ которой она и находитъ свой южный предѣлъ. Здѣсь мѣстами она обнаруживаетъ, какъ напримѣръ въ борахъ Тамбовской губерніи, признаки вымиранія.

Изъ кустарниковыхъ же хвойныхъ породъ въ нашей области растутъ только двѣ: обыкновенный *можжевельникъ* (Juniperus communis) и *хвойникъ* или *кузмичева трава* (Ephedra vulgaris), достигающая въ нашей области—(въ Чембарскомъ уѣздѣ и въ Елецкомъ на Галичьей горѣ) своего сѣвернаго предѣла.

Сосновые боры нашей области сопровождаются болѣе или менѣе обширными моховыми болотами, имѣющими сѣверный, сфагновый характеръ, выражающійся въ обиліи въ нихъ мховъ изъ рода Sphagnum (Sphagnum acutifolium, Sph. cymbifolium, Sph. squarrosum, Sph. cuspidatum,

Sph. recurvum, Sph. Girgensohni). Въ этихъ то сфагновыхъ болотахъ, расположенныхъ не только на нечерноземной окраинѣ нашей области, но также отчасти и на вторгающейся внутрь ея съ сѣвера на югъ воронежской лѣсной полосѣ, ютятся, какъ напримѣръ на лѣвой сторонѣ р. Воронежа въ Липецкомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, сѣверныя формы болотныхъ кустарниковъ изъ семействъ *вересковыхъ* и *брусничныхъ*, а именно *андромеды* (Andromeda polifolia и Cassandra calyculata), *толокнянка* (Arctostaphylos uva ursi), *брусника* (Vaccinium vitis idaea), *черника* (Vaccinium myrtillus), *голубика* (Vaccinium uliginosum) и даже *клюква* (Vaccinium oxycoccos), *верескъ* (Calluna vulgaris) и *багульникъ* (Ledum palustre), изъ полярныхъ породъ—*береза карликовая* (Betula humilis) нѣкоторыя *ивы* (Salix myrtilloides, S. lapponum u S. repens), а изъ травъ напримѣръ Scheuchzeria palustris, Rhynchospora alba, *пушицы* (Eriophorum) *росянки* (Drosera rotundifolia и longifolia), *вахта* (Menyanthes trifoliata), темнокрасная болотная *лапчатка* (Comarum palustre), *турча* (Hottonia palustris) и пр. На этихъ „мшарахъ" исчезаютъ деревья сосѣднихъ боровъ, такъ какъ излишекъ влаги препятствуетъ ихъ развитію. Главный корень деревьевъ, достигая водяного слоя, начинаетъ подгнивать, и они быстро валятся, опрокидываемые вѣтромъ. Посѣщаемыя только охотниками, лѣсными сторожами и женщинами съ дѣтьми, собирающими клюкву и голубику, мшары трудно проходимы: ноги вязнутъ въ мягкой, какъ-бы пуховой подушкѣ сфагнумовъ и спотыкаются о затянутые мхомъ пни и стволы погибшихъ въ непосильной борьбѣ съ излишнею влагою деревьевъ. Эти мшары со своими озерами, распространенные въ особенности въ мещорскихъ уѣздахъ Рязанской губерніи, да и вообще въ нечерноземной полосѣ нашей области, медленно, но постепенно высыхая, исчезаютъ въ ней. О кустарникахъ и травянистыхъ растеніяхъ хвойныхъ лѣсовъ нашей области мы не распространяемся потому, что они мало отличаются отъ такой же растительности сосѣдней болѣе лѣсистой Московской области; упомянемъ здѣсь только, что изъ этой растительности находятъ себѣ южные предѣлы своего распространенія нѣкоторыя полярныя формы, какъ напримѣръ очаровательное растеньице, носящее имя великаго ботаника Линнея Linnaea borealis, встрѣчаемое въ когда-то дремучихъ лѣсахъ Касимовскаго и Брянскаго уѣздовъ, Hepatica triloba доходящая до Сапожковскаго уѣзда, Anemone nemorosa — до Веневскаго и Одоевскаго, Epipogium aphyllum — до Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи и папортникъ исключительно хвойныхъ лѣсовъ Botrychium lunaria—до Воронежа.

Что же касается до лиственныхъ лѣсовъ нашей области, особенно для нея характерныхъ, то они состоятъ изъ *дуба* (Quercus pedunculata), *березы* (Betula alba), отличающейся здѣсь чрезвычайно бѣлымъ стволомъ, въ противуположность березѣ на сѣверѣ (сравн. „Россія" т. III, стр. 54, 55), *осины* (Populus tremula), но къ нимъ присоединяются болѣе или менѣе во всей области *кленъ* (Acer platanoides), *пакленъ* (Acer campestre), *вязъ* (Ulmus campestris), *ильмъ* (Ulmus pedunculata), *рябина* (Sorbus aucuparia) и нѣсколько породъ древесныхъ *ивъ*, иначе *ветелъ* или *лазинъ* (Salix caprea, S. fragilis), а въ болѣе влажныхъ мѣстахъ Salix alba, въ нѣкоторыхъ же частяхъ области *липа* (Tilia parvifloia), *черноклёнъ* (Acer tataricum), *дикая яблоня* (Pyrus malus), *осокорь* (Populus nigra), *серебристый тополь* (P. alba), *горный вязъ* (Ulmus montana). Подлѣсокъ составляютъ: *орѣшникъ* (Corylus avellana),

кустарниковыя породы *ивъ* [1]), *бересклетъ* (Evonymus verrucosa), а въ нѣкоторыхъ частяхъ области Ev. europaea, *крушина* (Rhamnus cathartica, Rh. frangula), *дрокъ* (Genista tinctoria), *ракитникъ* (Cytisus biflorus) и попадающiйся изрѣдка и спорадически C. nigricans, *черемуха* (Prunus padus), *шиповники*, растущiе преимущественно на лѣсныхъ опушкахъ [2]), *калина* (Viburnum opulus), *жимолость* (Lonicera xylosteum), а въ болѣе южныхъ частяхъ области *деренъ* (Cornus sanguinea) и *ломоносъ* (Clematis recta).

Лиственные лѣса нашей области, занимающiе, какъ мы уже сказали выше, не болѣе 10% ея черноземнаго пространства, уцѣлѣли преимущественно вдоль рѣчныхъ долинъ, а въ междурѣчныхъ про-

Березовая заросль южнаго типа въ Рязанской губ. (*По фот. И. П. Семенова*).

странствахъ—вдоль впадающихъ въ нихъ сухихъ лощинъ, (суходоловъ), превращающихся весною нерѣдко въ обильные водою потоки. Вслѣдствiе этого бо́льшая часть нашихъ лиственныхъ лѣсовъ расположена не на ровныхъ площадяхъ, уже давно обращенныхъ въ дорогiя сгущенному населенiю пашни, а на скатахъ, мало доступныхъ для распашки. Вотъ почему флора лѣсовъ, ихъ холмистыхъ склоновъ, опушекъ и полянъ не вполнѣ утратила своего первобытнаго характера и представляется достаточно разнообразной и очень различной по временамъ года.

Весна, по отношенiю къ развитiю растительнаго покрова, начи-

[1]) Salix pentandra, S. amygdalina, S. purpurea, S. viminalis, S. phylicifolia, S. nigricans, S. cinerea.

[2]) Rosa pimpinellifolia, R. acicularis, R. cinamonea и canina.

lycoctonum) съ прямыми же кистями блѣдножелтыхъ шлемовидныхъ цвѣтовъ, голубые и розовые *истоды* (Polygala vulgaris и P. comosa). Изъ *гвоздичныхъ* къ лѣтней флорѣ нашихъ лиственныхъ лѣсовъ принадлежатъ три породы красной и бѣлой *гвоздики*, одна *смолевка* (Silene nutans), Cucubalus baccifer и спорадически появляющаяся въ нашей области, находящая въ ней свой сѣверный предѣлъ и бросающаяся въ глаза своими яркими красными цвѣтами *зорька* (Lychnis chalcedonica). Къ лѣтней же флорѣ нашихъ лѣсовъ принадлежитъ три вида *льна*, изъ которыхъ Linum flavum привлекаетъ своими ярко-желтыми цвѣтами, три вида *звѣробоя* [1]) и семь видовъ *герани* [2]). Богато представлено въ лѣтнее время семейство *мотыльковыхъ*; къ нему принадлежатъ два вида *трилистника*, изъ которыхъ одинъ (Trifolium lupinaster), встрѣчающійся спорадически въ лиственныхъ лѣсахъ Новосильскаго, Елецкаго и Ливенскаго уѣздовъ, является какъ бы забытымъ гостемъ того времени, когда въ этихъ лѣсахъ, какъ напримѣръ на р. *Соснѣ*, росли еще исчезнувшія въ нихъ впослѣдствіи хвойныя деревья; *вязель* (Coronilla varia) съ ея прелестными свѣтло-розовыми зонтиками мотыльковыхъ цвѣтовъ; двѣ породы свойственныхъ нашимъ лѣснымъ оазисамъ *астрагаловъ* (Astragalus hypoglottis и A. glyciphyllos), четыре породы *викъ* (Vicia), двѣ *чины* (Lathyrus), изъ которыхъ L. tuberosus выдается красотою своихъ ярко-пурпуровыхъ мотыльковыхъ цвѣтовъ. Такъ какъ въ то же время появляются и ярко-желтые, и золотистые цвѣты на мотыльковыхъ кустарникахъ (Genista tinctoria и Cytisus biflorus), то несомнѣнно, что семейство мотыльковыхъ уже съ начала лѣта находится въ полномъ расцвѣтѣ. Немногимъ уступаетъ ему и семейство розоцвѣтныхъ. Лѣсныя поляны и опушки оживляются съ начала лѣта массами красивыхъ, бѣлыхъ внутри и розовыхъ цвѣточковъ *травянистой таволги* (Spiraea filipendula), носящей во Франціи поэтическое названіе „царицы луговъ“ (reine des prés). Въ то же время цвѣтутъ: *костяника* (Rubus saxatilis), *лѣсная малина* (Rubus idaeus), два вида *гравилата* (Geum rivale и G. urbanum), два вида *парила* (Agrimonia), *черноголовка* (Sanguisorba officinalis) и всѣ виды растущихъ въ нашихъ лѣсахъ *шиповниковъ*. Изъ семейства *кипрейныхъ* (Onagrariaceae) въ лѣсной чащѣ нѣкоторыхъ лѣсовъ нашей области цвѣтутъ съ начала лѣта нѣжныя *цирцеи* (Circaea lutetiana, C. montana и C. intermedia). Полнаго разцвѣта достигаютъ въ это время и большинство нашихъ лѣсныхъ *зонтичныхъ* (Umbelliferae [3]) и *мареновыхъ* (Rubiaceae [4]). Въ цвѣтущихъ растеніяхъ изъ самаго многочисленнаго въ нашей флорѣ семейства *сложноцвѣтныхъ* (Compositae) также нѣтъ недостатка [5]). Изъ

---

[1]) Hypericum perforatum, H. hirsutum и H. quadrangulum.

[2]) Изъ нихъ наиболѣе бросаются въ глаза: голубовато-фіолетовая Geranium pratense, фіолетовая Ger. sylvaticum и пурпуровая Ger. sanguineum.

[3]) Pimpinella magna, Selinum carvifolia, Angelica sylvestris, Peucedanum cervaria, Heracleum sphondylium, Torilis anthriscus, Anthriscus sylvestris, четыре вида Chaerophyllum; Sanicula europaea, Aegopidium podagraria, Seseli annuum, Conioselinum Fischeri.

[4]) Asperula tinctoria и A. odorata, Galium verum, G. mollugo, G. boreale и G. silvaticum.

[5]) Сюда принадлежатъ напр.: Aster amellus, Gnaphalium silvaticum, Inula hirta, I. salicina, Achillea millefolium, Pyrethrum corymbosum, Tanacetum vulgare, Leucanthemum vulgare, Carlina vulgaris, Cirsium annuum, и C. pannonicum, Serratula tinctoria, Centaurea jacea, C. phrygia, Hypochaeris maculata, Leontodon hastilis, Hieracium umbellatum и Picris hieracioides.

восьми видовъ цвѣтущихъ въ это время лѣсныхъ *колокольчиковъ* (Campanula) самымъ характернымъ для лѣсовъ нашей области представляется Adenophora liliifolia,—высокое растенiе, цвѣтущее пирамидальной метелкой граціозно висящихъ на ней свѣтло-голубыхъ колокольчиковъ. Въ лѣсной тѣни въ то же время цвѣтутъ породы *грушанокъ* (Pyrola rotundifolia и P. media) и Hipopytis multiflora—гости, заходящіе къ намъ изъ сѣверныхъ хвойныхъ лѣсовъ. Изъ семейства Asclepiadeae цвѣтутъ въ это время въ нашихъ лѣсахъ виды Vincetoxicum: V. officinale, а въ южныхъ частяхъ области V. medium и V. nigrum, изъ семейства *горечавокъ* (Gentianeae) только Gentiana cruciata; изъ семейства Polemoniaceae—красивый Polemonium coeruleum, изъ семейства *норичниковыхъ* (Scrophulariaceae)—породы *коровяка* (Verbascum nigrum), *норичника* (Scrophularia nodosa), *вероникъ* [1]) и *желтяницъ* (Melampyrum [2]) и наконецъ чужеядной на корняхъ зонтичныхъ, губоцвѣтныхъ и сложноцвѣтныхъ растеній *заразихи* (Orobanche) [3]). Полнаго разцвѣта въ это время года достигаютъ и лѣсныя *губоцвѣтныя* (Labiatae [4]). Изъ лѣсныхъ орхидей цвѣтутъ въ началѣ лѣта очень рѣдкіе въ тѣни нашихъ лѣсовъ: Microstylis monophyllos, три вида Orchis (ustulata, coriophora и militaris), два вида Epipactis (atrorubens и latifolia). Изъ *касатиковыхъ* цвѣтетъ очень рѣдко встрѣчающійся между кустарниками на влажной луговой почвѣ—*шпажникъ* (Gladiolus communis); изъ *лилейныхъ*: *дикая спаржа* (Asparagus officinalis), порода *лука* (Allium rotundatum) и двѣ *чемерицы* (Veratrum album и V. nigrum). Къ тому же періоду по своему цвѣтенію относится и немало *злаковъ* (Gramineae) [5]). Въ ту же лѣтнюю пору достигаютъ въ тѣни нашихъ лѣсовъ полнаго развитія и *споровыя* растенія, а именно *папоротники*. Изъ нихъ многіе представляются гостями, зашедшими въ черневые лѣса изъ сѣверныхъ боровъ сосѣднихъ областей [6]).

Немногія лѣсныя растенія расцвѣтаютъ у насъ въ концѣ іюля, но мы приводимъ ихъ здѣсь потому, что они играютъ видную роль въ осеннемъ убранствѣ нашего лѣса. Это сильно локализированный только въ немногихъ мѣстностяхъ Aconitum anthora, съ его густо-желтыми шлемовидными цвѣтами, два растенія съ мясистыми листьями (Sedum purpureum и maximum), изъ зонтичныхъ Laserpitium latifolium и

---

[1]) Veronica latifolia, V. austriaca и V. serpyllifolia.

[2]) Melampyrum nemorosum, pratense и cristatum.

[3]) Orobanche alba, O. libanotidis, O. cervaria, O. cumana, Phelipaea coerulea и Ph. ramosa.

[4]) *Душица* (Origanum vulgare), *душевикъ* (Clinopodium vulgare), *котовникъ* (Nepeta cataria и N. nuda), *синявка* (Dracocephalum Ruyschiana), два вида *акульки* (Scutellaria galericulata и hastifolia), *чистецъ* (Stachys sylvatica), *буковица* (Betonica officinalis), *дубровникъ* (Teucrium chamaedris) и Ajuga genevensis.

[5]) Три вида Agrostis, Calamagrostis arundinacea, Holcus lanatus, Deschampsia caespitosa, Avena flavescens, Molinia coerulea, Briza media, Dactylis glomerata, три вида Poa, четыре вида Festuca, Bromus asper, Brachypodium silvaticum и два вида Agropyrum.

[6]) Лѣсные наши папортники состоятъ изъ слѣдующихъ видовъ: Pteris aquilina, Asplenium filix femina, Aspidium cristatum, A. spinulosum, A. filix mas, A. thelypteris, Struthiopteris germanica. Болѣе спорадически растутъ въ нашихъ тѣнистыхъ лѣсахъ гости сѣвера: Phlegopteris driopteris, Robertiana, alba, polypodioides, Polypodium vulgare. Еще болѣе рѣдки и локализированы: Ophioglossum vulgatum, Botrychium lunaria и наконецъ растущая на каменистой почвѣ Галичьей горы и береговъ Красивой Мечи Asplenium ruta muraria.

pruthenicum, изъ сложноцвѣтныхъ: Aster amellus, Senecio pratensis и Solidago virgo aurea, изъ горечавокъ: крупная, темносиняя Gentiana pneumonathe и болѣе мелкая G. amarella, изъ губоцвѣтныхъ спорадически распространенная желтая Salvia glutinosa и наконецъ изъ лилейныхъ—очень рѣдкая въ нашихъ лѣсахъ, но очень извѣстная въ Сибири, по употребленію въ пищу ея луковицъ, *сарана* (Lilium martagon).

Общая площадь лѣсовъ въ нашей области достигаетъ 4.500.000 дес., изъ которыхъ 2 милліона приходится на окраинную полосу хвойныхъ лѣсовъ; здѣсь ихъ пропорція ко всей площади этой окраины, какъ уже упомянули выше, достигаетъ 40%. Такъ какъ окраина эта сравнительно слабѣе населена, то въ лѣсѣ по отношеніи къ мѣстному потребленію оказывается большой избытокъ. При недостаточномъ удобствѣ вывоза лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ, половина которыхъ занята болотами и не пересѣчена удобными путями сообщенія, лѣсное хозяйство, какъ напр. въ мещорскихъ лѣсахъ Рязанской губерніи, занимающихъ площадь до 400 тыс. десятинъ, страдаетъ, кромѣ лѣсныхъ пожаровъ, еще и отъ перестоевъ лѣса. Если при этомъ принять въ соображеніе, что въ упомянутой окраинной полосѣ хвойныхъ лѣсовъ, при отсутствіи чернозема, земледѣльческая эксплуатація почвы не представляетъ большихъ выгодъ, то понятно, что истребленіе лѣсовъ шло постепенно и медленно и было обусловлено главнымъ образомъ только сгущеніемъ населенія; да и въ настоящее время эта окраина, по отношенію къ пропорціи лѣсныхъ пространствъ, находится еще въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Совершенно въ иномъ положеніи находится полоса черневыхъ лѣсовъ нашей области. Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху Куликовской битвы болѣе половины ея было занято лиственными лѣсами и кустарниками; лѣсоистребленіе здѣсь началось уже съ тѣхъ поръ, какъ эта полоса, довольно прочно обезпеченная Московскимъ государствомъ отъ татарскихъ раззореній, сдѣлалась его житницею. Уже въ XV и XVI вѣкахъ послѣдствіемъ сгущенія населенія была распашка выкорчеванныхъ лѣсныхъ пространствъ, сильно уменьшившая пропорцію лиственнаго лѣса, но еще болѣе усилилось истребленіе его по окончаніи смутнаго періода въ XVII вѣкѣ и достигло своей предѣльной величины въ XIX вѣкѣ, такъ что нынѣ въ этой полосѣ количество лѣсовъ не превосходитъ уже 15% всего ея пространства.

Столь-же сильно было истребленіе лѣсовъ и въ типичной лѣсостепной полосѣ, гдѣ въ эпоху Куликовской битвы лѣса занимали не менѣе 40% всего ея пространства и гдѣ они занимаютъ нынѣ только 8%. Вся эта полоса, почти пустынная не только въ XV и XVI вѣкахъ, когда татарскіе набѣги не дозволяли селиться въ ней осѣдлымъ земледѣльцамъ, но и въ началѣ XVII в., во время смутнаго періода, стала быстро заселяться съ тѣхъ поръ, какъ въ XVII вѣкѣ Московское правительство стало образовать изъ производившаго смуту сброда бездомныхъ и безземельныхъ людей, „казаковъ"—какъ они себя называли, осѣдлыя поселенія въ лѣсостепной полосѣ нашей и сосѣдней съ нею Малороссійской областей; эти осѣдлыя земледѣльческія поселенія скоро начали обращать подъ распашку отведенныя имъ обширныя лѣсныя и степныя пространства. Даже въ XVII вѣкѣ, несмотря на заботливо принятыя Петромъ Великимъ мѣры къ сбереженію лѣсовъ, переселенцы

Урема на р. Воронѣ. (*По фот. С. П. Герасимовой*).

лѣсостепной полосы нещадно рубили лѣсъ „великими тысячами“, не имѣя даже возможности вывозить его весь изъ дачъ, такъ что много его гнило и пропадало безъ пользы. Изъ 7—10 вершковыхъ деревьевъ вытесывали не болѣе двухъ или трехъ досокъ, а изъ толстыхъ дубовъ дѣлали долбленые гробы и лодки. Еще въ началѣ XIX вѣка въ полосѣ черневыхъ лѣсовъ помѣщикъ считался тѣмъ лучшимъ хозяиномъ, чѣмъ болѣе принадлежащей ему лѣсной площади онъ обращалъ въ пашню. Въ типичной лѣсостепи, тамъ, гдѣ лѣсныя полосы перемежались со степными, многіе участки лѣса и степей изчезли безслѣдно. Какой характеръ имѣли эти лѣсныя полосы, можно судить по наиболѣе уцѣлѣвшимъ изъ нихъ въ своемъ первобытномъ видѣ, какъ напримѣръ по довольно широкой лѣсной полосѣ, сопровождающей теченіе р. *Вороны*. Полоса эта и донынѣ носитъ тотъ первобытный характеръ „урмана“ или „уремы“, при которомъ рѣка, измѣняющая свое теченіе въ широкой, заросшей лѣсомъ долинѣ, образуетъ озера, ерики, старицы и, подмывая корни вѣковыхъ дубовъ, опрокидываетъ ихъ въ воду и уноситъ теченіемъ, образуя карчи на ея днѣ. Что такой характеръ, какой нынѣ имѣетъ еще теченіе р. Вороны, имѣли и другія рѣки, въ наше время текущія на всемъ своемъ протяженіи по совершенно безлѣсной мѣстности, доказывается напримѣръ тѣмъ, что еще недавно близь пересѣченія р. *Матыры* желѣзнодорожнымъ мостомъ при всѣмъ извѣстной Грязенской станціи, дно рѣки было усѣяно карчами, состоявшими изъ пробывшихъ подъ водою втеченіе нѣсколькихъ столѣтій прекрасно сохранившихся, почернѣвшихъ дубовъ, между тѣмъ какъ нынѣ вдоль теченія Матыры нѣтъ почти никакихъ дубовыхъ лѣсовъ. Несомнѣнно, что во времена, предшествовавшія колонизаціи XVII вѣка, черневые лѣса образовали вдоль теченія Матыры такія же чащи „урмановъ“, какія уцѣлѣли еще и нынѣ вдоль теченія р. Вороны, гдѣ и теперь подмытые водою, почти вѣковые дубы падаютъ въ рѣку. Это же явленіе извѣстно и по среднему теченію Дона, въ Воронежской губерніи.

Такимъ образомъ исчезли обширныя лѣсныя площади въ разсматриваемой нами области, въ особенности втеченіе XVIII и первой половины XIX вѣка, уступивъ мѣсто порожденнымъ развитіемъ экстенсивнаго хозяйства пашнямъ, одинаково поглощавшимъ и лѣса, и степи. Великая реформа освобожденія крестьянъ не только далеко не остановила лѣсоистребленія, а на первое время даже его усилила (70-е годы XIX в.). Помѣщики, которымъ въ эпоху освобожденія принадлежало болѣе 40% всѣхъ существовавшихъ въ то время лѣсовъ нашей области, вообще не обращали лѣсныхъ пространствъ въ крестьянскіе надѣлы; но, въ виду отсутствія какихъ-либо сервитутовъ на ихъ лѣсахъ, прекратили отпускъ крестьянамъ лѣсныхъ матеріаловъ, вырубили и продали много лѣсовъ, какъ вслѣдствіе перехода отъ барщины къ свободному труду и необходимости переустройства своихъ хозяйствъ, такъ и вслѣдствіе частыхъ переходовъ поземельной собственности въ другія руки, причемъ покупатели, желая выручить все, что возможно, изъ пріобрѣтенныхъ ими имѣній, нерѣдко продавали находившіеся въ нихъ лѣса на срубъ и обращали ихъ въ пашни. Что же касается до казенныхъ лѣсныхъ дачъ, занимавшихъ болѣе 55% всѣхъ лѣсовъ нашей области, то изъ 2.430.000 дес. этихъ лѣсовъ 970.000 дес., т. е. 39% были отданы въ надѣлы крестьянамъ, и до 80% этихъ лѣсныхъ надѣловъ были бы-

стро и нерасчетливо истреблены крестьянами. Только въ послѣднее двадцатилѣтіе XIX вѣка лѣсоистребленіе въ нашей области начало прекращаться. Съ одной стороны, лѣсохранительный законъ уменьшилъ въ сильной степени распашки лѣсныхъ пространствъ, съ другой—пониженіе цѣнъ на хлѣбные продукты вынудило помѣщиковъ прекратить запашки на поляхъ, полученныя изъ лѣсныхъ расчистокъ. При худшемъ качествѣ расчищенныхъ изъ подъ лѣса почвъ, дающихъ хорошіе урожаи только годъ—другой непосредственно послѣ корчевки лѣса, и отдаленности этихъ росчистей отъ владѣльческихъ усадьбъ, эксплуата-

Травяная приречная растительность Тамбовской губ. (зонтичныя). (*По фот. С. П. Герасимовой*).

ція этихъ земель вообще не окупаетъ издержекъ на ихъ обработку. Къ счастію опытъ показываетъ, что истребленные экстенсивной культурой лѣса нашей области чрезвычайно способны еще къ возрожденію. Такъ, въ самыхъ южныхъ уѣздахъ Рязанской губ. (Данковскомъ и Раненбургскомъ) забрасываемыя малопроизводительныя поля на лѣсныхъ окраинахъ быстро заростали путемъ самосѣва деревьями, заполонявшими лѣсныя опушки, даже на совершенно ровныхъ, сухихъ площадяхъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ влажныхъ лощинъ.

Интересно, что въ одномъ изъ самыхъ юго-восточныхъ, окруженныхъ степями лѣсовъ, именно въ *Шиповомъ* лѣсу Павловскаго у. Воронежской губ. Г. И. Танфильевъ наблюдалъ признаки естественнаго

территоріальнаго распространенія лѣса насчетъ сосѣдней степи, несомнѣнно совершавшагося въ историческія времена до тѣхъ поръ, пока человѣкъ, вдвинувшись со своей сохой и плугомъ между степью и лѣсомъ и разъединивъ ихъ, не положилъ конецъ происходившей въ нашей области естественной вѣковой борьбѣ между лѣсомъ и степью, съ перевѣсомъ на сторонѣ перваго.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ растительныхъ формацій *болотъ*, среди которыхъ можно замѣтить въ нашей области присутствіе двухъ типовъ: сѣвернаго, сфагноваго, распространеннаго обширными площадями, большею частью на плоскихъ лѣсистыхъ водораздѣлахъ нечерноземыхъ окраинъ ея, и южнаго, травянисто-моховаго, распространенныхъ, наоборотъ, узкими лентами почти исключительно въ долинахъ рѣкъ и по логамъ. О сфагновыхъ болотахъ сѣвернаго типа мы уже говорили выше (стр. 57, 58). Болота южнаго типа занимаютъ хотя и необширныя, но большею частью никогда еще не тронутыя культурою пространства, расположенныя по преимуществу на ровномъ днѣ широкихъ рѣчныхъ долинъ, твердые пологіе склоны которыхъ изрѣдка поросли лиственными лѣсами. Болота эти питаются преимущественно выходящими изъ-подъ пластовъ, образующихъ упомянутые склоны, надземными или подземными ключами, а отчасти образуются вслѣдствіе постояннаго измѣненія теченія въ широкой долинѣ рѣки, стремящейся постепенно прижаться къ правому, болѣе крутому берегу своей долины. Болота южнаго типа, носящія во многихъ мѣстностяхъ названія „мшаръ" (напр. въ Скопинскомъ у. Рязанской губ.), когда они расположены по узкимъ логамъ, по своей растительности имѣютъ характеръ весьма различный отъ „мшаръ" сѣвернаго типа, сопровождающихъ боры нечерноземныхъ окраинъ нашей области. Отъ боровыхъ болотъ наши болота отличаются не только отсутствіемъ мховъ изъ рода Sphagnum, но и полнымъ отсутствіемъ вышепоименованныхъ полярныхъ формъ кустарниковъ семейства *вересковыхъ* (Ericaceae).

Древесныя породы, растущія въ нашихъ болотахъ и очень часто опутанныя здѣсь дикимъ *хмѣлемъ* (Humulus lupulus), состоятъ изъ двухъ породъ *ольхи* (Alnus incana и A. glutinosa), образующихъ цѣлыя рощи на нихъ, и изъ нѣсколькихъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ *ивъ* [1]). Съ этими болотными деревьями и кустарниками одну растительную формацію образуютъ и нѣкоторыя травы, какъ напримѣръ высокій крупноцвѣтный *лютикъ*—Ranunculus lingua, *таволга* (Spiraea ulmaria), *кипрей* съ пурпуровыми цвѣтами (Epilobium hirsutum), изъ *зонтичныхъ*—Cnidium venosum, Angelica palustris и нерѣдко превышающая человѣческій ростъ Archangelica officinalis, три вида столь полезнаго въ лекарствахъ *мяуна* (Valeriana officinalis, V. dioica и V. exaltata), изъ *сложноцвѣтныхъ*—сѣдоватый Eupatorium cannabinum и превосходящій вышиной человѣческій ростъ *девясилъ* (Inula heleniun), изъ *вербейниковыхъ* (Primulaceae)—два вида *вербейника* (Lysimachia vulgaris и L. numularia), обвивающій высокіе кустарники крупноцвѣтный *вьюнокъ* (Calystegia sepium), изъ *пасленовыхъ*—Solanum

---

[1]) Къ древеснымъ породамъ принадлежатъ: Salix fragil's, S. alba и S. daphnoides; къ кустарниковымъ—Salix pentandra, S. amygdalina, S. purpurea, S. viminalis, S. phylicifolia, S. cinerea, S. aurita и S. nigricans, а къ низкорослымъ—Salix repens и S. depressa.

dulcamara, изъ губоцвѣтныхъ—*водяная мята* (Mentha aquatica) изъ *щавелевыхъ*—Rumex conglomeratus, изъ *орхидіевыхъ*—свѣтлолиловый съ пурпуровыми пятнами Orchis maculata, наконецъ изъ *ситниковыхъ*—Scirpus silvaticus.

Сильно отличаются своею растительною формаціею отъ этихъ травяныхъ болотъ и болотныхъ рощъ и кустарниковъ чистыя *торфяныя* болота южнаго типа, съ ихъ кочками и моховыми подушками, состоящими не изъ сфагнумовъ, какъ подушки боровыхъ болотъ, но изъ мховъ рода Polytrichum и изъ исключительно травяныхъ растеній, изъ которыхъ многія вмѣстѣ со мхами способствуютъ образованію торфа.

Растительность по Битюгу. (*По фот. А. П. Пришвина*).

Къ такимъ растеніямъ принадлежатъ въ особенности породы ситниковыхъ (Cyperaceae [1]). На этихъ торфяныхъ болотахъ и болѣе гладкихъ болотныхъ лугахъ, въ которые они переходятъ, растетъ множество характерныхъ для нихъ травъ, образующихъ растительную формацію нашихъ открытыхъ болотъ.

Уже весною, когда эти болота мѣстами еще покрыты водяными лужами, на нихъ появляются ослѣпительно желтые цвѣты *курослѣпа* (Caltha palustris), и затѣмъ два вида *жерухи* (Cardamine pratensis и amara), съ ихъ блѣдно-розовыми цвѣтами, *дрема* или *кукушкинъ цвѣтъ* (Lychnis flos cuculi), съ ея узко разрѣзными ярко-розовыми лепестками,

[1]) Сюда относятся нѣкоторыя породы *осокъ* (Carex dioica, C. filiformis, C. limosa, C. chordorhiza, C. teretiuscula, C. paradoxa), *пушицы* (Eriophorum vaginatum, E. latifolium, E. gracile), а также Rhynchospora alba и R. fusca.

и между мхами двѣ блѣдно-лиловыя болотныя *фіалки* (Viola palustris и V. uliginosa). Затѣмъ уже въ лѣтнее время появляются нѣкоторые *лютики* (Ranunculus), породы пурпуроваго *дербенника* (Lythrum salicaria и virgatum), *подмаренника* (Galium palustre, G. uliginosum, G. trifidum), изъ *сложноцвѣтныхъ*—три вида *бодяги* (Cirsium palustre, C. rivulare, C. oleraceum), изъ *бурачниковыхъ* (Borragineae)—красивыя болотныя *незабудки* (Myosotis palustris, M. caespitosa), изъ *мытниковыхъ* (Scrophulariaceae)—розовый Pedicularis palustris и свѣтло-желтый (P. sceptrum carolinum), изъ *губоцвѣтныхъ* (Labiatae)—*болотный чистецъ* (Stachys palustris), изъ *гречишныхъ*—пять видовъ *горeца*, среди которыхъ самый замѣтный—блѣдно-розовый (Polygonum bistorta), изъ *орхидіевыхъ*—рѣдкіе Malaxis paludosa, Liparis Loeselii, Epipactis palustris и болѣе обыкновенные Orchis latifolia и O. incarnata. Представителемъ наступающей осени служитъ на нашихъ чистыхъ травянистыхъ и торфяныхъ болотахъ прелестный *бѣлозоръ* (Parnassia palustris).

Нѣсколько иной оттѣнокъ имѣетъ растительность *болотныхъ водъ*. Здѣсь рядомъ съ обыкновенными водными *кувшинками* (Nuphar), *рясками* (Lemna), также встрѣчаются полуводяныя растенія, какъ напр. Ranunculus polyphyllus, Elatine alsinastrum, Limosella aquatica, Polygonum amphibium, *бѣлокрыльникъ* (Calla palustris), Alisma plantago, *стрѣлолистникъ* (Sagittaria sagittaefolia), Butomus umbellatus и нѣкоторые полуводяные *злаки* (Leersia oryzoides, Calamagrostis neglecta, Catabrosa aquatica), среди которыхъ особенно распространенъ *камышъ* (Phragmites communis), а изъ семейства *рогозовыхъ*—такъ называемый *чижикъ* или *куга* (Typha latifolia).

Тамъ, гдѣ рѣки, водные протоки и осушительныя канавы соприкасаются съ низкими, хотя бы и обрывистыми краями болотъ, растительность имѣетъ еще другой оттѣнокъ. Здѣсь встрѣчаются четыре вида ядовитыхъ *лютиковъ* [1]), изъ *крестоцвѣтныхъ*—пять видовъ Nasturtium, изъ *мокричныхъ* (Alsinaceae)—три вида *звѣздчатки* (Stellaria) и Malachium aquaticum, изъ *розоцвѣтныхъ*—Geum rivale, изъ *дербенниковыхъ* (Lythrariae)—Peplis portula, изъ *кипрейныхъ* (Onagraceae)—три вида *кипрея* (Epilobium [2]), нѣкоторыя *зонтичныя* [3]) и сложноцвѣтныя [4]), изъ *вербейниковыхъ* (Primulaceae)—Lysimachia vulgaris и L. thysiflora, изъ *норичниковыхъ* (Scrophulariaceae)—Scrophularia alata и три вида *вероники*, нѣсколько видовъ *губоцвѣтныхъ* (Labiatae) изъ *гречишныхъ*—пять видовъ *конскаго щавеля* (Rumex) изъ *касатиковыхъ*—желтый *ирисъ* (Iris pseudacorus), два вида *ежеголовника* (Sparganium simplex и S. ramosum) и многочисленныя *ситниковыя* изъ родовъ Heleocharis, Scirpus и Carex.

Мы уже говорили выше, что разсматриваемая нами область вмѣстѣ съ сосѣдней Малороссійской, по характеру своему, есть область лѣсостепная, въ которой происходила въ историческія времена вѣковая борьба между степью и лѣсомъ. Народный поэтъ А. В. Кольцовъ, родившійся и выросшій въ нашей области (въ Воронежской губерніи), на окраинѣ лѣса, какъ-бы угадалъ эту борьбу, говоря о лѣсѣ:

Когда нибудь его стихія
Рвалася землю всю покрыть,

---

[1]) Ranunculus sceleratus, R. repens, R. flammula и R. reptans.
[2]) Epilobium palustre, E. tetragonum и E. parviflorum.
[3]) Cicuta virosa, Oenanthe aquatica, Peucedanum palustre и Sium latifolium.
[4]) Gnaphalium uliginosum и три вида Senecio.

Но, въ сонъ невольный погрузившись,
Въ нѣмомъ бездѣйствіи стоитъ.

Въ зависимости отъ этой борьбы разыгралась въ тѣ-же историческія времена многовѣковая борьба между засѣвшими въ лѣсахъ осѣдлыми славянскими племенами и вторгавшимися въ Европу черезъ степи азіатскими кочевниками.

И въ этой борьбѣ степь оказалась побѣжденной, но русскій славянинъ, послѣ своей побѣды, не пощадилъ ни лѣса, служившаго ему втеченіе многихъ вѣковъ убѣжищемъ противъ нападенія степныхъ кочевниковъ, ни степи, ихъ питавшей. Въ нашей области онъ обратилъ обѣ такъ долго боровшіяся между собою стихіи въ одну—пашню, такъ что и отъ прежней степи цѣлинъ и залежей осталось очень мало, и *степная* флора, ихъ покрывавшая, ищетъ себѣ убѣжища на рѣдкихъ нераспаханныхъ цѣлинахъ, на залежахъ, въ оврагахъ и даже на лѣсныхъ опушкахъ. Тѣмъ интереснѣе представляется перечень растительныхъ формъ, характеризующихъ степи нашей области весною и лѣтомъ.

Весенняя флора степей нашей области характеризуется крупными темно-фіолетовыми цвѣтами травянистаго *ломоноса* (Clematis integrifolia), бѣлыми *анемонами* (A. sylvestris), ярко золотисто-желтыми *адонисами* (Adonis vernalis и A. volgensis), однимъ видомъ желтаго *лютика* (Ranunculus illyricus), изъ *крестоцвѣтныхъ*—Chorispora tenella, Hesperis tristis, Alyssum montanum и A. minimum, изъ *фіалокъ*—Viola elatior, изъ *мокричныхъ* (Alsinaceae) — Arenaria graminifolia, изъ *розоцвѣтныхъ*—мелкій кустарникъ, извѣстный подъ именемъ *бобовника* (Amygdalus nana), покрывающійся одновременно съ появленіемъ листьевъ, въ апрѣлѣ, множествомъ розовыхъ цвѣтовъ, *дикая вишня* (Prunus chamaecerasus) и *таволга* (Spiraea crenata), покрывающаяся въ апрѣлѣ массой бѣлыхъ цвѣтовъ и давшая свое имя множеству селеній—„Таволжанокъ", а изъ однодольныхъ—Iris pumila, нѣкоторыя *луковичныя растенія—тюльпаны* и *гіацинты* (Tulipa Biebersteiniana, Hyacinthus leucophaeus) и *степныя осоки* (Carex stenophyla и C. supina).

Къ началу іюня степи нашей области находятся въ полномъ своемъ убранствѣ, а къ концу августа уже сильно выгораютъ. Приведемъ здѣсь перечень цвѣтущихъ лѣтомъ степныхъ травянистыхъ растеній:

Clematis recta.
Thalictrum minus.
" angustifolium.
Delphinium hybridum.
Sysimbrium junceum.
" panonicum.
Erisymum hieracifolium.
" canescens
Crambe tatarica.
Isatis tinctoria.
Helianthemum vulgare.
Dianthus capitata.
" Seguieri.
" campestris.
Gypsophila altissima.
" paniculata.
Silene chlorantha.
" viscosa.
" otites.
Silene noctiflora.
Arenaria longifolia.
Lavatera thuringiaca.
Althaea officinalis.
Hypericum elegans.
Linum flavum.
" hirsutum.
" nervosum.
Geranium sanguineum.
Medicago falcata.
Trifolium alpestre.
" fragiferum.
Glycirhiza glabra.
Onobrychis sativa.
Oxytropis pilosa.
Astragalus asper.
" austriacus.
" onobrychis.
" pallescens.

Astragalus dasyanthus.
Vicia tenuifolia.
Lathyrus tuberosus.
Coronilla varia.
Potentilla bifurca.
„ patula.
Statice tatarica.
Echium rubrum.
Onosma simplicissimum.
Linaria vulgaris.
„ genistaefolia.
„ odora.
Veronica prostrata.
„ incana.
Odontites lutea.
Pedicularis laeta.
Salvia nutans.
„ silvestris.
„ verticillata.
Stachys recta.
Phlomis tuberosa.
„ pungens.
Nepeta ucranica.
Ajuga Laxmani.
„ chia.
Eryngium planum.
Falcaria Rivini.
Trinia Kitaibeli.
„ Heningii.
Seseli tortuosum.
„ campestre.
Ferula ferulago.
Peucedanum ruthenicum.
„ alsaticum.
Asperula glauca.
Galium verum.
Scabiosa ochroleuca.
Galatella punctata.
Linosyris villosa.
Inula ensifolia.
Anthemis tinctoria.
Achillea nobilis.
„ Gerberi.
Artemisia dracunculus.
Artemisia campestris.
„ scoparia.
„ austriaca.
„ latifolia.
„ armeniaca.
„ pontica.
Echinops Ritro.
„ sphaerocephalus.
Carduus hamulosus.
Cirsium serrulatum.
Jurinaea mollis.
Centaurea ruthenica.
„ maculosa.
„ arenaria.
Scorzonera austriaca.
„ purpurea.
„ hispanica.
Trogopogon major.
Taraxacum serotinum.
Chondrilla juncea.
Crepis rigida.
Hieracium echioides.
Hieracium virosum.
Campanula glomerata.
„ bononiensis.
Kochia prostrata.
Ceratocarpus arenarius.
Axyris amaranthoides.
Euphorbia glareosa.
„ leptocaulis.
Iris Güldenstädtiana.
Allium flavescens.
Carex supina.
Stipa pennata.
„ capillata.
„ Lessingiana.
Phleum Böhmeri.
Koeleria cristata.
Poa bulbosa.
Festuca ovina.
Bromus erectus.
„ squarrosus.
„ patulus.
Triticum intermedium.
„ cristatum.

Посреди степей растутъ также и степные кустарники, занимая иногда болѣе или менѣе обширныя сплошныя пространства. Такія кустарныя заросли въ степяхъ носятъ названіе *дерезняковъ* или *вишарниковъ*, смотря по тому, преобладаютъ ли между ними *дереза* (Caragana frutescens), или *степная вишня* (Prunus chamaecerasus). Другія кустарныя растенія этихъ зарослей—упомянутыя выше, какъ напр. цвѣтущій весной Amygdalus nana и Spiraea crenata, къ которымъ примѣшивается еще и Cytisus biflorus. Среди дерезняковъ ютятся, кромѣ нѣкоторыхъ типичныхъ степныхъ растеній, какъ напр. Clematis integrifolia, Paeonia tenuifolia, Adonis volgensis, Salvia nutans, Phlomis pungens, два вида *ковыля* (Stipa pennata и St. capillata), и слѣдующіе виды, еще не приведенные въ спискѣ характерныхъ для степи растеній:

Ranunculus polyanthemos.
Trifolium montanum.
Orobus canescens.
Spiraea filipendula.

Fragaria collina.
Bupleurum junceum.
Libanotis montana.
Valeriana officinalis.
Senecio jacobaea.
Aster amellus.
Centaurea scabiosa.
Serratula heterophylla.
Pyrethrum corymbosum.
Campanula sibirica.
„ patula.
Lithospermum arvense.
Melampyrum arvense.
Pedicularis comosa.
Thymus serpyllum.
Salvia dumetorum.
Nepeta nuda.
Phlomis tuberosa.
Betonica officinalis.
Plantago media.
Iris furcata.
Allium sphaerocephalum.
Ornithogalum umbellatum.
Bromus inermis.
Melica ciliata.
Dactylis glomerata.
Festuca ovina.

Различіе въ растительной формаціи травяной степи и формаціи дерезняковъ состоитъ въ томъ, что въ первой только 18% всѣхъ растительныхъ видовъ растутъ и въ сосѣднихъ, на сѣверѣ, съ нашей областью лѣсистыхъ областяхъ (Московской, Озерной и даже Сѣверной), а 82% принадлежатъ къ эндемическимъ растеніямъ понтійскихъ степей, отчасти переходящимъ и въ юго-восточную часть Западной Европы, но въ Европейской Россіи находящимъ сѣверные предѣлы своего распространенія въ нашей области, между тѣмъ какъ въ дерезняковой формаціи 45% растительныхъ видовъ встрѣчаются и въ лѣсистыхъ Московской и Сѣверной областяхъ Россіи, а только 55% принадлежатъ къ степнымъ понтійскимъ формамъ, находящимъ себѣ предѣлы въ нашей области.

Иную растительную формацію представляютъ разсѣянныя кое-гдѣ въ очень маломъ количествѣ въ степяхъ нашей области не только въ юго-восточной половинѣ Воронежской, но и въ южной части Тамбовской губерніи (въ уѣздахъ Усманскомъ и Борисоглѣбскомъ), почти выщелоченные *солонцы*. Солонцы эти бросаются въ глаза уже издали, въ особенности въ лѣтнюю пору, по своей свѣжей, болѣе сочной растительности и заключаютъ въ себѣ слѣдующіе виды растеній:

Lepidium latifolium.
Glycirhiza glabra.
Silaus Besseri.
Peucedanum latifolium.
Galatella punctata.
Artemisia maritima.
„ austriaca.
„ pontica.
„ laciniata.
Centaurea glastifolia.
Cirsium esculentum.
Scorzonera parviflora.
Statice Gmelini.
„ tatarica.
Verbascum blattarium.
Plantago maritima.
„ tenuiflora.
Kochia scoparia.
Atriplex littoralis.
„ hastatum.
„ laciniatum.
Suaeda maritima.
Ceratocarpus arenarius.
Echinopsilon sedoides.
Salsola kali.
Rumex stenophyllum
Allium paniculatum.
Juncus Gerardi.
Triglochin maritimum.
Carex diluta.
„ nutans.
Heirochloa alopecuroides.
„ schoenoides.
Atropis distans.
„ convoluta.
Triticum rigidum.
„ elongatum.

Совершенно иную и различную отъ степной растительную формацію представляютъ характерныя для степей нашей области „*блюдца*“— блюдообразныя углубленія, поросшія растительностью, совершенно не

гармонирующей со степной и состоящей изъ болотныхъ травъ, а иногда даже болотныхъ кустарниковъ, преимущественно породъ *ивъ*. Нерѣдко на блюдцахъ появляются и кочки. Приведемъ нѣсколько растеній, характеризующихъ описываемыя блюдца, являющіяся оазисами посреди степи:

Nasturtium amphibium.
Gypsophila muralis.
Trifolium hybridum.
„ procumbens.
Potentilla anserina.
Lythrum virgatum.
Galium palustre.
Achillea ptarmica.
Lysimachia thyrsiflora.
Erythraea pulchella.
Symphytum officinale.
Scutellaria galericulata.
Mentha arvensis.
Polygonum amphibium.
Rumex maritimus.
Alisma plantago.
Scirpus supinus.
Heleocharis aciculata.
Phragmites communis.
Calamagrostis epigejos.
Glyceria fluitans.
Salix caprea.

Замѣчательно, что эти блюдца заключаютъ въ себѣ болотную растительность и еще долго удерживаются въ поляхъ послѣ того, какъ степи уже обращены человѣкомъ въ пашни, сохраняя свою характерную круглую форму. Исчезая постепеннымъ процессомъ высыханія пашенъ, они возрождаются до нѣкоторой степени на поляхъ въ особенно влажные годы. Очень рѣдко попадаются блюдца и посреди такихъ лѣсовъ, которые очевидно захватили, въ борьбѣ со степью, нѣкоторыя прежде степныя пространства.

Особую растительную формацію представляютъ въ составѣ флоры *мѣловыя* обнаженія, встрѣчающіяся въ особенности на скатахъ рѣчныхъ долинъ нашей области. Растительность этихъ мѣловыхъ обнаженій достигаетъ, впрочемъ, полнаго своего развитія на мѣловыхъ обнаженіяхъ сосѣдней съ нашей Новороссійской области (области Войска Донского).

Растительная формація мѣловыхъ обнаженій нашей области состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ:

Clematis pseudoflammula.
Mathiola tatarica.
Hesperis aprica.
Erysimum cretaceum.
Berteroa incana.
Meniocus linifolius.
Alyssum alpestre.
„ montanum.
Draba repens.
„ cretacea.
Euclidium syriacum.
Helianthemum oelandicum.
Polygala sibirica.
„ major.
Gypsophila altissima.
„ paniculata.
„ muralis.
Linum flavum.
„ perenne.
Medicago falcata.
„ lupulina.
Onobrychis viciaefolia.
Oxytropis pilosa.
Astragalus falcatus.
Astragalus onobrychis.
„ albicaulis.
Hedysarum grandiflorum.
Pimpinella tragium.
Asperula cynanchica.
„ supina.
„ glauca.
Artemisia salsoloides.
„ hololeuca.
„ maritima.
Echinops ritro.
Centaurea sibirica.
Campanula rotundifolia.
„ sibirica.
Androsace maxima.
Cuscuta europaea.
„ epithymum.
Linaria genistaefolia.
„ cretacea.
Scrophularia cretacea.
Hysopus officinalis.
Stachys annua.
„ recta.
Thymus Marshallianus.

Eurotia ceratoides.
Daphne soph a.
„ saxifraga.
Passerina annua.
Thesium ramosum.
Carex humilis.
Melica ciliata.

Изъ этого перечисленія видно, что только 20% растеній мѣловой формаціи растутъ и въ каменистыхъ мѣстностяхъ болѣе сѣверныхъ лѣсистыхъ областей Европейской Россіи, а остальные 80% принадлежатъ къ степной припонтійской флорѣ и находятъ свой сѣверный предѣлъ въ нашей области.

Въ Россіи найдется немного мѣстностей, которыя подвергались относительно состава и распредѣленія своей фауны такимъ перемѣнамъ въ историческое и доисторическое время, какъ Среднерусская черноземная область. Только сѣверная, нечерноземная часть ея, занятая и въ настоящее время обширными лѣсными площадями таежнаго типа, болотами и озерами, сохранила до нашихъ дней исконный составъ и характеръ своей лишь значительно обѣднѣвшей количественно фауны.

Выше было уже указано, что, по мѣрѣ освобожденія отъ ледника, покрывавшаго нѣкогда значительную часть Средней Россіи, наша область была постепенно заселена на большомъ протяженіи степными растеніями, которыя и образовали столь характерную для нея черноземную почву. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ со степными растеніями нахлынули въ предѣлы нашей области изъ южной полосы Россіи и многія степныя животныя, широко тутъ разселившіяся и отчасти далеко проникшія въ сѣверномъ направленіи. Позже, когда черноземную область сперва узкими полосами и островами, а затѣмъ и болѣе обширными площадями начали захватывать лѣса, въ ней появилось и развилось лѣсное животное населеніе, составившееся съ одной стороны изъ выходцевъ изъ лѣсной области сѣвера и сѣверо-востока, отчасти запада Европейской Россіи, съ другой—изъ обитателей уремы или пойменныхъ лѣсовъ, сопровождавшихъ теченіе многихъ рѣкъ юга и востока Россіи; площадь, занятая степнымъ животнымъ населеніемъ, значительно сократилась. О богатствѣ и разнообразіи фауны Среднерусской черноземной области въ это время сохранилось немало свидѣтельствъ, изъ которыхъ мы приведемъ слѣдующія.

Въ 1388 г. митрополитъ Пименъ, ѣхавшій въ судахъ по Дону до Азова, а оттуда въ Царьградъ, такъ описываетъ мѣстность между истокомъ Дона и устьемъ р. Быстрой Сосны: „нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія, и звѣрей множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, птицы: орлы, гуси, лебеди, жаравли и прочая, и бяше вся пустыни великія.“ Въ 1732 г. въ Слободской Украйнѣ, т. е. въ южной части Воронежской губ., водились дикія козы, сайгаки, кабаны; ежегодно ко двору присылались отсюда битыя дикія козы и живыя сѣрыя куропатки. Въ „Хронолого-географическомъ описаніи Слободско-Украинской губ.“ 1767—1777 гг. Д. Твердохлѣбова говорится, что въ Острогожскомъ и Ольшанскомъ коммисарствахъ водились медвѣди, волки, лисицы, зайцы, хорьки, бѣлки, горностаи, дикія козы, а изъ птицъ—голуби, горлицы, куропатки, перепела, стрепета (хохотва), бекасы (баранчики), вальдшнепы, воробьи, ласточки, кукушки, сойки, дрозды, косы, чайки, соловьи, щеглы, цапли, дятлы, жаворонки, синицы,

кулики, дрофы разныхъ сортовъ, тетерева большіе и малые, утки разныхъ родовъ въ достаточномъ количествѣ, а мѣстами аисты, журавли, огары, орлы, ястреба, совы, кречета, сокола и балобаны. Въ другихъ частяхъ Воронежской губ. также водились медвѣди, дикія козы, выдры, куницы, бобры [1]). Въ XVII в. въ Путивльскомъ у. Курской губ. было множество куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, лосей, кабановъ, такъ что охота на нихъ составляла значительный промыселъ [2]). Возлѣ города Рыльска водилось также множество кабановъ, въ Бѣлгородскомъ и Курскомъ уѣздахъ еще въ началѣ XIX в. попадались дикія козы, а въ Дмитріевскомъ—бобры и особенно выдры.

Весьма важными для сохраненія фауны и вообще нетронутой природы были какъ во времена дотатарскія, такъ и послѣ, при Московскомъ государствѣ, въ нашей области такъ называемые „юрты", т. е. степные и лѣсные участки, съ совершенно нетронутой дѣвственной природой (ихъ было особенно много по Донцу) и „бортные ухожаи [3])", т. е. естественныя пасѣки на нетронутыхъ земледѣльцемъ полянахъ, или „переполяньяхъ", окруженныхъ дѣвственнымъ лиственнымъ лѣсомъ или перелѣсками. Бортныхъ ухожаевъ, напр. въ XVII в., было особенно много въ Путивльскомъ уѣздѣ. Пчелы водились въ изобиліи въ дуплахъ вѣковыхъ деревьевъ, окружавшихъ поляну, и снимали медъ съ роскошныхъ, иногда въ ростъ человѣка цвѣтущихъ травъ, росшихъ на полянахъ. Пространство бортныхъ ухожаевъ иногда тянулось на десятки верстъ. „Изстари къ тѣмъ ухожаямъ потягли", говорится въ писцовыхъ книгахъ, многочисленные бобровые гоны, вспуды, перевѣсищи, рыбныя ловли и другія угодья. Одинъ бортной ухожай отдѣлялся отъ другого особыми условными знаками на деревьяхъ, сдѣланными топоромъ, грубо изображавшими обыкновенно какіе-либо предметы обихода или природы. Рисунки этихъ знаковъ приведены въ писцовой книгѣ Путивльскаго уѣзда. На бортные ухожаи существовалъ государственный налогъ, носившій еще въ XII в. названіе медоваго и взимаемый натурой. Въ каждомъ бортномъ ухожаѣ различались дѣльныя деревья съ пчелами, дѣльныя деревья безъ пчелъ и „деревья-холостцы, которыя въ дѣло пригодятся". Дѣльнымъ деревомъ называлось такое, въ которомъ выдолблено дупло для пчелъ, а „холостцомъ" дерево такой толщины, что въ немъ можно было выдолбить дупло. Въ древнемъ Путивльскомъ уѣздѣ, правда занимавшемъ гораздо бо́льшую площадь, чѣмъ нынѣшній, было 266 оброчныхъ бортныхъ ухожаевъ, и на каждый, въ среднемъ, приходилось 6 деревьевъ съ пчелами, 36 деревьевъ безъ пчелъ съ выдолбленными дуплами для нихъ, а „холостцовъ несчетно". Бортные ухожаи дѣлились между населеніемъ, подобно помѣстной землѣ, на жеребьи и кромѣ того на „кабицы" (очаги),—болѣе мелкія единицы, причемъ различались кабицы переднія, заднія и боковыя. Въ XVII в. бортные ухожаи стали замѣняться пасѣками. Пасѣки вскорѣ уступили мѣсто хмѣльникамъ или же пашнямъ.

Отъ изобилія „бортныхъ ухожаевъ" въ Тамбовской губ. и произо-

---

[1]) Михалевичъ. Мат. для геогр. и стат. Ворон. губ., 1862, стр. 87.

[2]) Багалѣй. Очерки изъ исторіи колониз. и быта степн. окраины Моск. госуд., 1887, стр. 9.

[3]) Борть—естественное или искусственное дупло, годное для обитанія въ немъ пчелъ.

шелъ гербъ Тамбова — изображеніе улья. Еще въ 1804 г. пчеловоды одного города Тамбова имѣли въ своей собственности 2.600 пчелиныхъ колодъ, согласно оффиціальному тогдашнему отчету губернатора Кошелева. Тамъ-же сказано, что въ Лебедянскомъ уѣздѣ насчитывалось до 22.000 ульевъ, а въ другихъ уѣздахъ „пчеловодство въ изобиліи".

Перемежавшіеся съ лѣсами, отчасти и совершенно охваченные ими участки степи отличались нѣкогда также богатствомъ своего животнаго населенія. Тутъ, особенно въ южной половинѣ нашей области, въ множествѣ гнѣздились стрепета̀, дрофы, степные кулики (кроншнепы и веретенники), луговыя пигалицы, тиркушки, различные жаворонки, перепела̀ и куропатки. Въ зарosляхъ низкорослыхъ степныхъ кустарниковъ (дикой вишни, бобовника, терна и др.) въ изобиліи выводились тетерева и, мѣстами, дупеля̀. Обильное гнѣздованіе послѣднихъ въ черноземной степи обусловливалось существованіемъ въ ней множества блюдцеобразныхъ болотецъ и мочежинъ, а также и влажностью тучной черноземной почвы. Многочисленныя болота и мелкія озерки среди степей, а также заливныя и ключевыя болота въ долинахъ рѣкъ привлекали множество куликовъ, утокъ и другихъ водоплавающихъ птицъ. Въ затонахъ и старицахъ большихъ рѣкъ, а также въ болѣе глухихъ, нерѣдко окруженнныхъ лѣсомъ озерахъ рѣчныхъ долинъ гнѣздились, кромѣ утокъ и дикихъ гусей, еще лебеди и пеликаны (бабы-птицы), о чемъ свидѣтельствуютъ между прочимъ такія названія, какъ „*Бабье озеро*" въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губ. и цѣлый рядъ „*Лебяжьихъ*" озеръ, напр. въ долинѣ Битюга. Болѣе сухіе участки степи были усѣяны курганчиками сурковъ, чередовавшимися съ колоніями сусликовъ; эти, а также и другіе болѣе мелкіе степные грызуны привлекали множество водившихся тутъ-же мелкихъ хищниковъ: перевязокъ, горностаевъ, ласокъ, хорьковъ, а также богатую фауну хищныхъ птицъ: степныхъ соколовъ, луней, ястребовъ и орловъ. Въ самой черноземной почвѣ степи также кипѣла жизнь: тамъ проводили свои подземные ходы насѣкомоядные кроты и ѣдоки луковицъ тюльпановъ и корней разныхъ степныхъ растеній—слѣпышъ и слѣпушонка. И ночью степь была полна жизни благодаря множеству обитавшихъ въ ней совъ, полуночниковъ, летучихъ мышей и земляныхъ зайцевъ (тушканчиковъ). Изъ крупныхъ млекопитающихъ въ степяхъ южной части нашей области водились въ это время сайгаки и знаменитые тарпаны,—дикія (точнѣе одичавшія) лошади, которыхъ въ предѣлахъ Воронежской губерніи (въ 45 верстахъ отъ г. Боброва, близь р. *Сухой Чиголки*) встрѣтилъ и на которыхъ охотился академикъ Гмелинъ еще во второй половинѣ XVIII-го в. (именно въ 1768 г.).

Рѣки, не стѣсняемыя въ своемъ теченіи никакими запрудами и мельницами, обильно поросшія по своимъ берегамъ лѣсомъ, давали возможность расселяться многочисленнымъ колоніямъ бобровъ и были гораздо болѣе, чѣмъ теперь, богаты рыбой. Такъ, напримѣръ въ XVII в., по свидѣтельству тамбовскихъ писцовыхъ книгъ, въ р.р. Мокшу и Цну съ Оки заходили осетры и бѣлуга, а постоянно водились въ этихъ рѣкахъ: стерляди, судаки, лещи, голавли, язи, налимы, караси, окуни, плотва, щуки, сомы и разная мелкая рыба.

Съ тѣхъ поръ какъ въ Среднерусской черноземной области осѣло и стало густѣть пришлое съ сѣвера населеніе, топоръ, соха и плугъ

произвели грандіозный переворотъ въ ея животномъ мірѣ. Быстрое уничтоженіе лѣсовъ, особенно втеченіе XIX в., настолько обѣднило и измѣнило характеръ лѣсной фауны нашей области, что многія свидѣтельства о прежнемъ ея богатствѣ и разнообразіи намъ кажутся теперь чѣмъ-то почти баснословнымъ, невѣроятнымъ; многія животныя безслѣдно исчезли; совершенно измѣнилось количество и размѣщеніе другихъ. Сплошная распашка степей, почти безъ остатка уступившихъ мѣсто полямъ въ нашей черноземной области, отразилась самымъ рѣзкимъ образомъ на ея степной фаунѣ. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ травяного покрова степи исчезли безвозвратно многія лишившіяся пріюта и пищи животныя; разрыхленіе почвы произвело полный переворотъ въ жизни тѣхъ изъ нихъ, которыя жили въ норахъ или рыли себѣ ходы въ слоѣ чернозема, питаясь подземными частями степныхъ растеній. Нѣкоторыя же изъ степныхъ животныхъ, приспособившись къ жизни въ поляхъ, широко въ нихъ расселились и, періодически размножаясь особенно сильно и появляясь массами, начали наносить сильнѣйшій вредъ земледѣлію. Исчезновеніе въ степяхъ, вслѣдствіе ихъ распашки, уничтоженія кустовъ и вырубки лѣсовъ и перелѣсковъ, множества насѣкомоядныхъ птицъ, повлекло за собой массовое размноженіе многихъ насѣкомыхъ, часто истребляющихъ теперь разные посѣвы. Сплошная распашка почти всей черноземной площади глубоко нарушила строй и равновѣсіе природы и въ другихъ отношеніяхъ: дождевые потоки, не задерживаемые травянымъ и лѣснымъ покровомъ, начали смывать верхніе слои почвы, затягивать ими многія, подолгу сохранявшія прежде влагу углубленія, проложили себѣ пути къ оврагамъ, образуя новые и размывая старые; получился страшно изсушающій страну и все разрастающійся дренажъ, способствующій слишкомъ быстрому, ничѣмъ незадерживаемому стоку вешнихъ водъ въ рѣки. Въ результатѣ явились кратковременные, нерѣдко чрезмѣрные, разливы рѣкъ весною и ихъ мелководье лѣтомъ. Отъ всего этого пострадали прежде всего болота: исчезли разбросанныя нѣкогда въ изобиліи среди степей и полей маленькія блюдцеобразныя болотца, о которыхъ говорилось выше; ихъ безслѣдное уничтоженіе довершили соха и плугъ; затѣмъ пересохли или совсѣмъ пропали подъ слоями песка, наносимаго изъ размываемыхъ овраговъ, болота и потные луга въ верховьяхъ многихъ рѣчныхъ долинъ; непрерывная пастьба скота способствовала измѣненію характера почвы и растительности многихъ изъ уцѣлѣвшихъ заливныхъ луговъ. Все это чрезвычайно обѣднило птичье населеніе нашей области, нѣкогда отличавшееся такимъ богатствомъ. Частыя запруды на многихъ рѣкахъ нашей области, мочeніе въ медленно текущей водѣ конопли и льна и засореніе воды другими способами сдѣлало невозможнымъ пребываніе въ ней многихъ, отчасти очень цѣнныхъ породъ рыбы.

Такова грустная судьба фауны, находившейся еще сравнительно недавно въ полномъ разцвѣтѣ и бывшей, благодаря встрѣчѣ въ предѣлахъ нашей области типичной черноземной степи съ надвигавшимся съ сѣвера и постепенно ее завоевывавшимъ лѣсомъ, одной изъ богатѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ въ Европейской Россіи.

Разсмотримъ подробнѣе нынѣшній, обѣдненный и измѣненный человѣкомъ, составъ животнаго населенія Среднерусской черноземной

области, причемъ долѣе остановимся на фаунѣ млекопитающихъ, к теперь еще особенно для нея характерной и особенно отличающей ее отъ сосѣдней Московской области.

Въ предѣлахъ нашей черноземной области встрѣчается въ настоящее время не менѣе (по всей вѣроятности болѣе) 56 видовъ млекопитающихъ, т. е. по крайней мѣрѣ на 11 видовъ больше, чѣмъ въ сосѣдней Московской области съ Верхнимъ Поволжьемъ.

Изъ отряда рукокрылыхъ въ Среднерусской черноземной области встрѣчаются тѣ-же 8 видовъ, что и въ Московской, именно: *ушанъ* (Plecotus auritus), 4 вида такъ называемыхъ *вечерницъ* (Vesperugo noctula, V. pipistrellus, V. abramus, Vesperus discolor) и 3 вида *летучихъ мышей* въ тѣсномъ смыслѣ слова (Vespertilio mystacinus, V. Daubentoni, V. dasycneme). Весьма вѣроятно, что въ предѣлахъ нашей области водятся кромѣ того еще Vesperus serotinus, Vespertilio murinus, Vespertilio Bechsteini и Vespertilio Nattereri, которые въ Московской области не найдены и распространеніе которыхъ и въ Россіи не достаточно еще выяснено. Въ нашей области летучія мыши встрѣчаются вообще въ бо̀льшемъ количествѣ особей, чѣмъ далѣе къ сѣверу, и чаще попадаются на глаза.

Изъ отряда насѣкомоядныхъ общими съ Московской областью являются *ежъ*, два вида *землероекъ*, *водяная землеройка*, *выхухоль* и *кротъ*.

Обыкновенный *ежъ* (Erinaceus europaeus) широко распространенъ въ нашей области, являясь весьма обыкновеннымъ обитателемъ преимущественно сухихъ мѣстъ, поросшихъ кустарникомъ; онъ избѣгаетъ высокоствольнаго тѣнистаго лѣса, но часто попадается въ садахъ, особенно разбитыхъ въ слегка холмистой и овражистой мѣстности; лѣтомъ можно найти иногда ежей даже во ржи, гдѣ они нерѣдко выводятъ, особенно по сосѣдству съ лѣсной опушкой, садомъ или кустарникомъ. На зиму ежи закапываются у насъ въ сухіе листья, которые собираютъ въ кучку.

Изъ двухъ видовъ *землероекъ* наиболѣе обыкновенна, какъ и въ Московской области, болѣе крупная (Sorex vulgaris); *землеройка-малютка* (Sorex minutus=S. pygmaeus) попадается, напротивъ того, рѣдко. Землеройки, при поверхностномъ взглядѣ, часто принимаются за мышей; онѣ отличаются отъ послѣднихъ прежде всего очень острой, вытянутой въ хоботокъ мордой. Живутъ онѣ повсюду, какъ въ болотахъ, такъ въ лѣсахъ и кустарникахъ и, питаясь преимущественно насѣкомыми, которыхъ истребляютъ вмѣстѣ съ ихъ личинками во множествѣ, не брезгая при случаѣ и болѣе крупной добычей, напр. лягушками, молодыми мышами и мелкими ящерицами, являются безусловно полезными животными. Днемъ землеройки попадаются на глаза крайне рѣдко, такъ какъ держатся въ своихъ, а иногда и въ чужихъ подземныхъ ходахъ и выходятъ за добычей преимущественно въ сумерки и ночью. Къ этимъ двумъ видамъ землероекъ присоединяются въ нашей области появляющіеся лишь въ южной ея части представители особаго рода *Crocidura*, именно два его вида: *Crocidura leucodon* и *Cr. aranea*, далеко не доходящіе до Московской области; первый изъ этихъ видовъ найденъ въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губ. (Хрѣновской боръ), а второй—въ смежныхъ съ Воронежской частяхъ Харьковской губ., почему вѣроятно заходитъ и въ предѣлы первой. Землеройки этого рода (Crocidura) отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что зубы ихъ совершенно бѣлы

до самой вершины, между тѣмъ какъ у настоящихъ землероекъ кончики зубовъ окрашены въ красный цвѣтъ. Широко распространена по черноземной области и обыкновенна въ ней повсемѣстно *водяная землеройка* или *кутора* (Crossopus fodiens), встрѣчающаяся по берегамъ, часто болотистымъ, рѣчекъ, ручьевъ, около прудовъ и проч.; она отлично плаваетъ и ныряетъ и питается преимущественно разными водными обитателями: мелкими рыбками, головастиками и лягушками, водяными насѣкомыми, переходя на ловлю наземныхъ насѣкомыхъ въ тѣхъ случаяхъ, если вода, у которой она держится, случайно исчезнетъ. Подобно прочимъ землеройкамъ и водяная кутора на зиму не засыпаетъ, а прокладываетъ себѣ ходы подъ снѣгомъ, нерѣдко появляясь и на его поверхности, гдѣ можно наблюдать ея тропинки. Водяная кутора отличается отъ прочихъ землероекъ бо̀льшимъ ростомъ, присутствіемъ киля изъ длинныхъ жесткихъ волосъ на нижней сторонѣ довольно длиннаго хвоста и рѣзко двуцвѣтнымъ тѣломъ (съ почти бѣлыми брюхомъ и грудью).

Самымъ характернымъ изъ отряда насѣкомоядныхъ, общимъ, впрочемъ, съ Московской областью, Верхнимъ, Среднимъ и отчасти Нижнимъ Поволжьемъ, является *выхухоль*, называемая иногда *хохулей* (Myogale moscovitica=M. moschata). Это замѣчательное маленькое животное, унаслѣдованное нами еще изъ предъидущаго геологическаго періода (третичнаго), принадлежитъ къ нынѣ вымирающему роду, два послѣднихъ уцѣлѣвшихъ представителя котораго являются теперь географически широко разобщенными: одинъ видъ этого рода живетъ исключительно въ незначительной части юга Франціи и въ Пиренеяхъ; другой,—наша русская выхухоль, — свойственъ только рѣкамъ и озерамъ бассейновъ Волги и Дона. Это небольшой звѣрекъ (длиною около 40 стм., изъ которыхъ 19 стм. приходится на хвостъ), имѣющій, подобно землеройкамъ, острую, сильно вытянутую хоботообразно морду, но при этомъ весьма развитыя плавательныя перепонки, соединяющія всѣ пальцы на ногахъ, и толстый, сжатый съ боковъ чешуйчатый хвостъ, у основанія котораго лежатъ пахучія железы. Мѣхъ выхухоли очень цѣнится, почему на нее во многихъ мѣстахъ существуетъ болѣе или менѣе правильный промыселъ. Держится она обыкновенно въ глубокихъ, не быстро текущихъ, преимущественно лѣсныхъ рѣчкахъ, въ омутахъ и затонахъ, а также въ озерахъ и даже въ большихъ прудахъ; питается червями, очень охотно улитками, личинками насѣкомыхъ, а отчасти мелкой рыбой. Выхухоль роетъ норы по берегамъ, причемъ всѣ выходы этихъ норъ открываются въ воду. Попадается, она часто, особенно въ полую воду, въ тѣ-же вентеря, въ которые ловятъ рыбу. Но существуютъ и другіе способы для ея добыванія. Ружейная охота на выхухоль производится въ видѣ промысла только весною, въ полую воду. Промышленники разъѣзжаютъ на легкихъ лодкахъ и высматриваютъ выгнанныхъ изъ норъ и прячущихся въ ольховыхъ кустахъ, у пней и въ разной торчащей изъ воды поросли выхухолей; стрѣляютъ обыкновенно, когда нырнувшее животное опять покажется на поверхности воды или высунетъ изъ нея кончикъ морды. Въ значительно бо̀льшемъ количествѣ добывается выхухоль силками и особыми ловушками, называемыми въ Саратовской губерніи *западками*. На р. *Битюгѣ* въ Воронежской губ. промышленники охотятся на выхухоль также

осенью; для этого, по первому льду, они ходятъ по берегу и розыскиваютъ пузырьки воздуха подо льдомъ у берега; найдя эти слѣды пре-

Чернолѣсье. (*По фот. Вал. П. Семенова*).

быванія выухоли, они прорубаютъ ледъ, отыскиваютъ выходъ въ нору и ставятъ передъ нимъ въ водѣ силки. Выхухоль глушатъ иногда по

тонкому осеннему льду дубинами, выслѣдивъ предварительно плавающаго подо льдомъ звѣрька. Несмотря на такое усердное преслѣдованіе, хохуля до сихъ поръ нерѣдка во многихъ мѣстностяхъ Среднерусской черноземной области, напр. по рр. Битюгу и Хопру. Законъ объ охотѣ 3 февраля 1892 г. взялъ выхухоль подъ защиту, воспретивъ ея добываніе въ періодъ размноженія,—съ 1 марта по 29 іюня; это не можетъ не отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на ея дальнѣйшей судьбѣ, между прочимъ и въ предѣлахъ нашей области.

Обыкновенный *кротъ* (Talpa europaea) является у насъ также весьма распространеннымъ, хотя и никогда почти не попадающимся на глаза животнымъ; только кротовыя кучки—результатъ его подземной энергической дѣятельности—хорошо извѣстны всякому. Наиболѣе обыкновененъ кротъ, впрочемъ, въ сѣверной половинѣ нашей области, постепенно уступая къ ея южной окраинѣ мѣсто слѣпцу и слѣпушонкѣ, о которыхъ рѣчь впереди.

Несмотря на постоянное преслѣдованіе охотниками, *волкъ* (Canis lupus) является обыкновеннымъ животнымъ на протяженіи всей нашей области; этимъ онъ обязанъ, конечно, своимъ природнымъ свойствамъ: чутью, уму и громадной выносливости. Даже въ такихъ густо заселенныхъ мѣстностяхъ, какъ южная часть Рязанской губерніи, волки постоянно водятся, почему здѣсь и понынѣ живы традиціи нѣкогда столь славной на нихъ псовой охоты; и южнѣе, въ Тамбовской губерніи, собираются охотники нерѣдко въ такъ называемыя „отъѣзжія поля“ за волками. Волкъ избѣгаетъ только большихъ лѣсовъ, сохранившихся кое-гдѣ въ сѣверной части нашего раіона. Выводятся волки предпочтительно въ болотныхъ „крѣпяхъ“ (не слишкомъ топкихъ), обыкновенно въ непролазныхъ болотныхъ кустарникахъ; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ волки выводятъ даже прямо въ хлѣбахъ. Волкъ, обитающій въ черноземной области, принадлежитъ къ той-же среднерусской рослой разновидности, которая распространена въ Московской области. Вредъ, наносимый имъ скотоводству въ предѣлахъ нашей области, значительнѣе, чѣмъ въ сосѣдней Московской [1]).

Ближайшій среди нашихъ хищниковъ родственникъ волка—*лисица* (Canis vulpes) является однимъ изъ обыкновеннѣйшихъ животныхъ черноземной области. Одинаково охотно селясь и въ лѣсу, и въ открытой степной мѣстности, лисица находитъ у насъ весьма удобныя условія для существованія. Выводится она здѣсь предпочтительно въ мѣстахъ овражистыхъ. Пищу лисицы составляютъ всѣ мелкія животныя, начиная съ крупныхъ жуковъ и кончая зайцемъ, главнымъ же образомъ—мыши. Поэтому въ поляхъ и степныхъ мѣстностяхъ она скорѣе полезна; напротивъ, въ лѣсахъ, гдѣ истребляетъ много всякой птицы, особенно выводки разной дичи, а также и около жилья она безусловно вредна. Охота на лисицъ разными способами (не промысловая) очень распространена въ черноземной области и для всякаго истиннаго охотника составляетъ одну изъ прелестей глубокой осени. Болѣе восточная

---

[1]) Такъ, по даннымъ Лазаревскаго, въ 1873 г. волками было истреблено скота въ губерніяхъ нашей области на сумму не менѣе 1.136.000 руб., въ губерніяхъ же Московской области съ Верхнимъ Поволжьемъ—на 712.000 руб. Хотя и весьма трудно положиться на точность этихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе они даютъ нѣкоторое представленіе о вредѣ, причиняемомъ волками въ нашей области.

чернобурая разность лисицы въ нашемъ раіонѣ повидимому никогда не попадалась: среди нашихъ лисицъ чаще всего встрѣчаются такъ называемыя бѣлодушки или сиводушки, рѣже — огневки (красныя лисицы).

Медвѣдь (Ursus arctos), нѣкогда широко распространенный, по крупнымъ лѣсамъ Среднерусской черноземной области, встрѣчавшійся въ концѣ XVIII столѣтія, по свидѣтельству Гмелина, между прочимъ даже въ *Шиповомъ лѣсу*, на границѣ Павловскаго и Бобровскаго уѣздовъ Воронежской губерніи, давно исчезъ безслѣдно въ области чернозема. Сохранился онъ только, и то въ ничтожномъ количествѣ, въ большихъ лѣсахъ сѣверной части Тамбовской губерніи, а также западной—Орловской. Въ 60-хъ годахъ XIX в. онъ заходилъ изрѣдка изъ лѣсовъ Черниговской губерніи еще въ Рыльскій и Дмитріевскій уѣзды Курской губерніи. При такихъ условіяхъ медвѣдь у насъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія ни какъ промысловое, ни какъ вредное животное.

Обитательница береговъ рѣкъ, протекающихъ по лѣсистой мѣстности и изобилующихъ рыбой—*выдра* или *порѣшня* (Lutra vulgaris) также почти совсѣмъ перевелась въ черноземной области; уже въ 50-хъ годахъ XIX в. она, по свидѣтельству Сѣверцова, въ предѣлахъ Воронежской губерніи изрѣдка встрѣчалась только по р. *Усмани*. Теперь выдра водится вѣроятно только кое-гдѣ на сѣверной окраинѣ губерній Тамбовской и Рязанской, да, можетъ быть, еще въ западной части Орловской.

Барсукъ (Meles taxus) еще не очень рѣдокъ въ лѣсахъ сѣверной половины нашей области, особенно же въ сѣверныхъ частяхъ губерній Рязанской и Тамбовской, въ западной части Орловской губерніи, а также во многихъ мѣстахъ Пензенской. Въ Воронежской губерніи его, повидимому, уже нѣтъ; по крайней мѣрѣ онъ не показанъ для нея изслѣдователемъ воронежской фауны Сѣверцовымъ. Никакого промысловаго значенія барсукъ у насъ, понятно, не имѣетъ. Почти никогда не выходя изъ лѣсу и питаясь разными корнями, плодами, грибами, насѣкомыми, червями и лишь отчасти мелкими позвоночными, барсукъ долженъ быть причисленъ скорѣе къ полезнымъ, чѣмъ къ вреднымъ животнымъ.

Едва-ли не самый граціозный и изящный изъ нашихъ хищниковъ—*лѣсная куница* (Mustela martes) встрѣчается еще въ небольшомъ количествѣ кое-гдѣ въ крупныхъ лѣсахъ нашей области (напр., въ *Теллермановской рощѣ* въ Новохоперскомъ уѣздѣ и въ другихъ лѣсахъ Воронежской губ.), являясь неизмѣнной спутницей бѣлки, за которой она преимущественно и охотится. Кромѣ бѣлокъ куница уничтожаетъ и другихъ мелкихъ звѣрей и лѣсныхъ птицъ, причемъ нерѣдко нападаетъ и на зайцевъ. Держится она обыкновенно высоко на деревьяхъ, по верхушкамъ которыхъ спасается отъ преслѣдованія; живетъ и выводитъ въ дуплахъ. Въ Воронежской губерніи куница въ 50-хъ годахъ XIX в. попадалась, по Сѣверцову, въ лѣсахъ всевозможныхъ типовъ, въ томъ числѣ и въ исключительно лиственныхъ и даже пойменныхъ. Мѣхъ куницы, особенно зимній, бываетъ весьма различнаго цвѣта. Бьютъ ее только при случаѣ; никакого правильнаго промысла на куницу у насъ, понятно, давно уже не существуетъ.

Издавна сдѣлавшійся спутникомъ человѣка *хорекъ* (Putorius = Putorius foetidus) повсемѣстно обыкновененъ въ черноземной области.

Держится онъ какъ около жилья (въ томъ числѣ въ селеніяхъ и даже городахъ), такъ и въ полѣ, лѣсу, болотѣ и степи. Степная форма хорька гораздо блѣднѣе окрашена, чѣмъ общераспространенная; впрочемъ, цвѣтъ мѣха хорьковъ, обыкновенно очень темный, подверженъ у насъ довольно сильнымъ измѣненіямъ. Уничтожая разныхъ птицъ, въ томъ числѣ и домашнихъ, хорекъ всегда очень вреденъ; полезенъ онъ только уничтоженіемъ крысъ и мышей.

Кромѣ обыкновеннаго хорька нашей области свойственъ другой, близкій къ нему видъ того-же рода—*перевязка* (Putorius sarmaticus), животное въ высшей степени характерное для всей полосы прежнихъ черноземныхъ степей и вполнѣ чуждое Московской области. Будучи типичнымъ степнякомъ, хорекъ-перевязка встрѣчается теперь, повидимому, уже крайне рѣдко, только въ южной части нашей области, преимущественно въ южныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи. Шерсть у перевязки жесткая и короткая, бураго цвѣта съ желтыми пятнами; голова и низъ—черные; на горлѣ ржаво-красныя пятна; губы и пятно на темени бѣлыя; буро-бѣловатымъ цвѣтомъ помѣчены кончики ушей; хвостъ черный на концѣ и блѣдно-желтоватый посрединѣ. Перевязка широко распространена въ западной части Средней Азіи (Киргизскія степи, Туркестанъ, Закаспійская обл., Сѣверная Персія, Авганистанъ), а также на Кавказѣ. По образу жизни она мало отличается отъ обыкновеннаго хорька.

Не менѣе, чѣмъ обыкновенный хорекъ, распространены во всей области чернозема *горностай* (Putorius erminea) и *ласка* (Putorius nivalis = P. vulgaris). Эти миніатюрные хищники, очень сходные между собою по образу жизни, также селятся нерѣдко около человѣка. Полезны они бываютъ истребленіемъ во множествѣ мышей, которыхъ особенно преслѣдуетъ ласка, очень часто перекочевывающая вмѣстѣ съ мышами. Горностаи въ нашей полосѣ зимой рѣдко бываютъ совершенно бѣлыми: въ большинствѣ случаевъ они имѣютъ въ задней части сѣрнисто-желтый оттѣнокъ. Ласка легко отличается отъ горностая, кромѣ значительно меньшей величины, еще тѣмъ, что хвостъ у нея гораздо короче, составляя, съ волосами, около 1/5 длины тѣла (у горностая онъ съ концевыми волосками равенъ, приблизительно, половинѣ длины тѣла).

Кромѣ перечисленныхъ хищниковъ въ нашей области почти повсемѣстно встрѣчается ближайшій родичъ хорьковъ, горностая и ласки—*норка* (Vison lutreola), рѣзко отличающаяся отъ нихъ прежде всего плавательными перепонками, особенно хорошо развитыми на заднихъ ногахъ. Норка—по преимуществу русскій звѣрекъ, такъ какъ, будучи широко распространена въ Европейской Россіи, она встрѣчается (и притомъ рѣдко) лишь въ восточной части Западной Европы и, повидимому, только недавно перешла за Уралъ, начавъ разселяться по западной окраинѣ Сибири. Держится норка у воды, обыкновенно по рѣкамъ, причемъ иногда поднимается по нимъ до самыхъ истоковъ, гдѣ и воды мало, и нѣтъ почти ни рыбы, ни раковъ. Питается она далеко не исключительно рыбой и раками, но также, подобно своимъ родичамъ, и разными другими мелкими животными, почему можетъ быть вредна особенно тамъ, гдѣ много водоплавающей птицы. Безъ воды она можетъ, въ случаѣ крайности, обходиться свободно. Благодаря своимъ ночнымъ привычкамъ, норка рѣдко попадается на глаза; въ капканы же ловится легко; иногда попадается и въ верши.

Итакъ, количество представителей отряда хищныхъ млекопитающихъ въ черноземной области одно съ Московской областью, причемъ недостающую у насъ рысь замѣняетъ весьма характерный для нашей области хорекъ-перевязка.

По количеству видовъ грызуновъ нашъ раіонъ, напротивъ, значительно превосходитъ Московскую промышленную область съ Верхнимъ Поволжьемъ, и среди нихъ мы встрѣчаемъ какъ разъ наиболѣе характерныхъ для нашей области животныхъ; въ ея предѣлахъ встрѣчается не менѣе 27 видовъ грызуновъ (въ Московской—всего около 17 видовъ).

Изъ грызуновъ распространеніе только одной *летяги* (Pteromys volans) ограничено большими таежнаго типа лѣсами сѣверной (именно *мещорской*) части нашего района: летяга встрѣчается въ нашей области, насколько извѣстно (по свидѣтельству Сатунина), только въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Животное это, столь типичное для сибирской тайги, а также для всего таежнаго сѣвера и сѣверо-востока Европейской Россіи, характерно для сѣверныхъ лѣсовъ нашей области въ томъ отношеніи, что отличаетъ ихъ (именно лѣса мещорскіе) отъ лѣсовъ всей правой стороны Средняго Поволжья, гдѣ, по свидѣтельству М. Богданова, летяги нѣтъ. Вѣроятно прежде она была распространена у насъ и шире. Такъ какъ летяга питается преимущественно березовыми почками и сережками, а также сѣменами многихъ растеній и между прочимъ сухими грибами, распространеніе ея не находится въ прямой зависимости отъ распространенія хвойныхъ деревьевъ; гнѣзда она любитъ устраивать, по наблюденіямъ въ западной Сибири, въ дуплахъ сосновыхъ деревьевъ, выдолбленныхъ чернымъ дятломъ.

Бѣлка (Sciurus vulgaris), напротивъ, распространена въ нашемъ районѣ довольно широко, такъ какъ встрѣчается, кромѣ обширныхъ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсовъ въ сѣверной и западной частяхъ черноземной области, также въ нѣкоторыхъ, между прочимъ теперь совершенно изолированныхъ, лѣсахъ Воронежской губерніи, напр. въ *Хрѣновскомъ бору* Бобровскаго уѣзда; еще болѣе замѣчательно нахожденіе бѣлки въ исключительно лиственныхъ лѣсахъ: *Липовскомъ* на р. Битюгѣ и *Шиповомъ* на р. Осередѣ (тамъ бѣлка водилась въ 50-хъ годахъ XIX в., по свидѣтельству Сѣверцова); необходимо принять во вниманіе при этомъ, что бѣлка есть еще, по наблюденіямъ Силантьева, и въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи (*Пады*). Тамъ, гдѣ рядомъ съ сосновымъ боромъ есть и дубы, замѣчаются осеннія перекочевки бѣлокъ изъ хвойнаго лѣса на послѣдніе, причемъ нерѣдко (какъ напр. въ долинѣ Битюга) онѣ появляются даже въ пойменной полосѣ. Никакого значенія, какъ промысловое животное, бѣлка у насъ, по своей малочисленности, понятно, не имѣетъ.

Изъ типичныхъ обитателей степи—сусликовъ въ нашей области встрѣчается преимущественно *пятнистый* или *крапчатый сусликъ* (Spermophilus guttatus), который начинаетъ попадаться уже съ сѣверо-западнаго (нечерноземнаго) угла Рязанской губерніи, причемъ на лѣвый берегъ Оки, повидимому, не переходитъ. Далѣе къ югу въ черноземной части Рязанской губерніи онъ рѣдокъ, такъ какъ не любитъ селиться на тучномъ и влажномъ черноземѣ. То-же замѣчается и въ Воронежской губерніи, гдѣ суслики наблюдаются преимущественно на песчанистомъ черноземѣ или глинѣ. Въ Тульской губерніи сусликъ встрѣчается только

въ южныхъ уѣздахъ; въ прочихъ губерніяхъ нашей области онъ спорадически обыкновененъ. Въ южной части нашего района (въ губерніяхъ Курской и Воронежской) мѣстами нерѣдокъ бываетъ также *сѣрый суcликъ* (Spermophilus musicus), въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняющій крапчатаго. Суслики—величиною съ бѣлку или обыкновенную домашнюю крысу и характеризуются короткимъ, далеко не достигающимъ половины длины тѣла, хвостомъ и хорошо развитыми защечными мѣшками. Крапчатый сусликъ отличается отъ сѣраго какъ меньшей величиной, такъ, особенно, довольно темной окраской спины, испещренной бѣловатыми крапинами; это одинъ изъ наиболѣе красиво окрашенныхъ нашихъ грызуновъ. При массовомъ размноженіи суслики наносятъ сильный вредъ полямъ. Живутъ они обыкновенно обществами, причемъ, однако, каждый помѣщается въ своей норѣ; въ норахъ они дѣлаютъ большіе запасы зерна на зиму. Суслики иногда предпринимаютъ странствованія и массовыя переселенія.

Не менѣе характеренъ для области чернозема родственный сусликамъ *сурокъ* или *байбакъ* (Arctomys bobac). Въ противуположность суслику сурокъ селится исключительно на тучномъ черноземѣ, особенно въ черноземной ковыльной степи, тамъ, гдѣ она еще сохранилась; за отсутствіемъ же цѣлины, мѣстомъ обитанія сурковъ служитъ иногда крѣпкая залежь. Въ настоящее время въ предѣлахъ нашей области сурки сохранились только въ южной части Воронежской губерніи. Окончательно вытѣсняютъ сурковъ два обстоятельства: упорное преслѣдованіе промышленниками и, особенно, переходъ отъ залежной къ трехпольной системѣ хозяйства. Прежде сурки были распространены гораздо шире, о чемъ свидѣтельствуетъ присутствіе во многихъ мѣстахъ южной половины нашей области такъ называемыхъ сурчинъ; до середины XIX в. они жили, напр., въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Курской губ., гдѣ были окончательно истреблены къ 60-мъ годамъ. Сурки живутъ въ глубокихъ, довольно сложнаго устройства норахъ; норы эти достигаютъ двухъ и болѣе саженъ глубины и имѣютъ камеру и отнорки; вырываемая при этомъ земля остается лежать передъ входомъ въ жилье, образуя холмики или курганчики самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и формъ, достигающіе иногда до 22 аршинъ въ діаметрѣ, обыкновенно же значительно менѣе. Эти холмики и называются сурчинами; на одной и той-же сурчинѣ, по мѣрѣ вымиранія ея владѣльцевъ, роются новыя норы, а старыя засыпаются; такимъ образомъ въ одной сурчинѣ нерѣдко нѣсколько поколѣній смѣняютъ другъ друга. Такъ какъ сурки обыкновенно составляютъ большія колоніи, то занятая ими степь бываетъ усѣяна, нерѣдко на большомъ протяженіи, сурчинами и имѣетъ весьма характерный видъ. Сурки выходятъ кормиться утромъ, жаркое время пробываютъ въ норахъ, а къ вечеру снова появляются на степи; въ пасмурные и нежаркіе дни ихъ можно видѣть на степи весь день. При малѣйшей опасности сурки бросаются къ своимъ норамъ и становятся на заднія лапы на сурчинѣ передъ ихъ входомъ. Въ такой позѣ, если опасность миновала, они нерѣдко стоятъ по цѣлымъ минутамъ, перекликаясь съ товарищами; когда животное издаетъ звуки, оно какъ-бы кланяется, причемъ хвостъ, которымъ оно упиралось о землю, отдѣляется отъ нея. Неподвижно стоящій на заднихъ лапахъ сурокъ принимаетъ своеобразную форму мѣшка, постепенно расширяющагося книзу. Въ проворствѣ и ловкости сурокъ

значительно уступаетъ суслику. Разъѣвшіеся къ осени сурки залегаютъ на зиму рано,—въ первой половинѣ сентября, а иногда и того раньше; зиму они проводятъ въ спячкѣ. Питаются сурки дикими степными травами, почему бываютъ для полей совершенно безвредны. Сурокъ крупнѣе сусликовъ и отличается отъ нихъ кромѣ того отсутствіемъ защечныхъ мѣшковъ, круглыми зрачками (у суслика они продолговатые) и нѣкоторыми другими признаками. Изъ-за шкурокъ и сала сурковъ издавна истребляютъ въ громадномъ количествѣ. Несмотря на значительное уменьшеніе ихъ численности и сокращеніе обитаемой ими площади, на сурковъ до сихъ поръ существуетъ еще промыселъ въ Воронежской губерніи, именно въ Бобровскомъ уѣздѣ, на такъ называемой *Каменной степи.* Здѣсь промышленники добываютъ теперь въ годъ всего около 800 штукъ, получая съ нихъ до 300 р. дохода. Способъ добыванія сурковъ въ Воронежской губерніи—общераспространенный: залеганіе передъ норой съ мелкокалиберной винтовкой за естественнымъ прикрытіемъ или за такъ называемой „телѣжкой", въ ожиданіи выхода сурка наружу, или подползываніе къ сидящему на сурчинѣ сурку подъ прикрытіемъ той-же „телѣжки". Гораздо шире распространены и болѣе многочисленны теперь сурки далѣе на востокъ, именно въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи и за Волгой до Тургайской и Акмолинской областей включительно.

Нечуждъ нашей области и далеко распространившійся по полямъ въ лѣсную область и обыкновенный во многихъ мѣстахъ къ сѣверу отъ нашего раіона *хомякъ* (Cricetus frumentarius = Cr. vulgaris). Такъ какъ это грызунъ также несомнѣнно степного происхожденія, онъ широко распространенъ и всюду обыкновененъ въ нашей области, причемъ у насъ, такъ-же какъ и въ Московской области, преобладаетъ его типичная форма, рыжая съ чернымъ брюхомъ. Обыкновеннаго хомяка легко отличить какъ отъ другихъ хомяковъ, такъ и отъ прочихъ родичей и по величинѣ, и по его окраскѣ (брюшная сторона его всегда черная). Давно сдѣлавшись нахлѣбникомъ человѣка, онъ можетъ быть очень вреденъ. Кромѣ обыкновеннаго хомяка на югѣ нашей области, напр. въ типично-степныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи, встрѣчается такъ называемый *степной* или *сѣрый хомячекъ* (Cricetulus phaeus). Это, по своей значительно меньшей величинѣ, уже вполнѣ мышеподобный грызунъ; верхъ у него—свѣтло пепельно-сѣрый, низъ, морда, лапы и хвостъ—снѣжно-бѣлые; отъ другихъ мышеподобныхъ грызуновъ, среди которыхъ онъ болѣе всего похожъ на полевокъ, хомячекъ отличается общими хомякамъ признаками: короткимъ, утончающимся къ концу хвостомъ безъ кисточки изъ конечныхъ волосъ, голыми подошвами и развитыми защечными мѣшками. Степной хомячекъ найденъ между прочимъ въ полосѣ черноземныхъ супесей лѣваго берега р. *Битюга*, недалеко отъ Хрѣновского бора, въ Бобровскомъ уѣздѣ (Силантьевъ); можно предположить, что онъ найдется еще и далѣе къ сѣверу при болѣе внимательномъ изученіи фауны нашего раіона. Хомяки—животныя ночныя, почему на глаза они попадаются рѣдко.

Живущая на деревьяхъ *лѣсная соня* (Myoxus dryas = Myoxus nitedula), отличающаяся отъ прочихъ нашихъ грызуновъ большимъ, приблизительно равнымъ длинѣ тѣла хвостомъ, пушистымъ отъ покрывающихъ его, особенно къ концу, волосъ,—принадлежитъ также къ характернымъ

обитателямъ нашей области, такъ какъ встрѣчается исключительно въ лиственныхъ лѣсахъ. Въ предѣлахъ нашего района она была найдена сперва Сѣверцовымъ въ Воронежскомъ уѣздѣ между р. *Усманью* и *Воронежемъ*; въ новѣйшее время оказалась обыкновенной, по свидѣтельству Силантьева, въ *Хрѣновскомъ бору* и *Шиповомъ лѣсу* (уѣзды Бобровскій и Павловскій), изъ чего можно заключить, что она найдется и во многихъ другихъ мѣстностяхъ черноземной области. Сони придерживаются преимущественно дубовыхъ насажденій и селятся особенно охотно въ дубовыхъ дуплахъ. Можетъ быть у насъ водится и другой видъ сони,—*соня-полчокъ* (Myoxus glis), на что, впрочемъ, нѣтъ прямыхъ указаній.

Полевки (Microtus, иначе Arvicola) принадлежатъ уже вполнѣ мышевиднымъ грызунамъ, отличаясь отъ настоящихъ мышей нашей фауны тѣмъ, что у нихъ хвостъ всегда короче $^2/_3$ длины тѣла, а потому могутъ быть названы „полевыми короткохвостыми мышами". Полевокъ у насъ водится не менѣе четырехъ видовъ (Microtus glareolus, M. ratticeps, M. gregarius и M. arvalis), а можетъ быть и больше; къ сожалѣнію мы не имѣемъ еще точныхъ данныхъ объ ихъ распространеніи въ нашей области. Полевки живутъ во множествѣ въ лѣсахъ и поляхъ, лѣтомъ устраивая свои гнѣзда подъ землею, при чемъ въ полѣ всю пашню покрываютъ сѣтью своихъ ходовъ, а зиму проводятъ нерѣдко въ скирдахъ, гдѣ даже зимой размножаются (M. arvalis); зимой онѣ и въ другихъ условіяхъ строятъ свои гнѣзда и прокладываютъ ходы подъ снѣгомъ. Вмѣстѣ съ другими мышами полевки, особенно при массовомъ размноженіи, причиняютъ сильнѣйшій вредъ какъ разнымъ посѣвамъ, такъ и древеснымъ насажденіямъ. Самая крупная изъ нашихъ полевокъ, обыкновенно называемая *водяной крысой* (Hypudaeus terrestris=H. amphibius=Microtus terrestris), также широко распространена въ нашей области, встрѣчаясь по берегамъ озеръ, рѣкъ, прудовъ и ямъ съ водою. Водяная крыса хорошо плаваетъ и, не боясь дня, какъ и другія полевки, часто попадается на глаза. Она питается разными водяными растеніями, но также подгрызаетъ подземныя части растущихъ у воды кустарниковъ. Обитаемые водяной крысой берега бываютъ пронизаны въ разныхъ направленіяхъ ея норами и ходами.

Весьма замѣчательно нахожденіе въ нашей области представителя рода такъ называемыхъ *землероевъ* (Eremiomys), родственнаго съ полевками, но еще болѣе близкаго къ жителямъ крайняго сѣвера—*леммингамъ* или *пеструшкамъ* (Myodes). Одинъ видъ землероевъ, который можно называть *сѣрымъ землероемъ* или *степной пеструшкой* (Eremiomys lagurus), найденъ недавно Силантьевымъ сперва въ Балашовскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи и въ Старобѣльскомъ Харьковской, а затѣмъ и въ Бобровскомъ у. Воронежской губ., именно въ такъ называемой *Каменной степи* и въ *Шиповомъ лѣсу*, изъ чего нужно заключить, что онъ найдется и въ другихъ мѣстахъ черноземной области. Въ названныхъ мѣстностяхъ этотъ интересный грызунъ оказался не только обыкновеннымъ, но даже, при своей многочисленности, вреднымъ для озимыхъ хлѣбовъ животнымъ, особенно въ годы массоваго размноженія (какъ это было, напр., въ 1893 и 1894 гг.). Все это тѣмъ болѣе замѣчательно, что сѣрый землерой считался до сихъ поръ типичнымъ обитателемъ арало-каспійскихъ и западно-сибирскихъ степей, далеко не доходящимъ даже до

Волги, и въ области чернозема не былъ замѣченъ ни Сѣверцовымъ, ни М. Богдановымъ. Принимая во вниманіе отмѣченную еще Палласомъ склонность у этого звѣрька, подобно его сѣвернымъ родичамъ — пеструшкамъ, предпринимать массовыя переселенія и странствованія послѣ усиленнаго размноженія, нужно предположить, что онъ постепенно подвигается далѣе на западъ, причемъ можетъ появляться совершенно неожиданно въ мѣстностяхъ, гдѣ его раньше не было. Сѣрый землерой не можетъ быть смѣшанъ ни съ однимъ изъ мышеобразныхъ грызуновъ уже потому, что имѣетъ совсѣмъ коротенькій, почти не выдающійся, при движеніи совсѣмъ незамѣтный хвостъ и при этомъ черную полосу (ремешокъ) вдоль спины; цвѣтъ его шерсти сѣрый; величина— немного менѣе обыкновенной полевки (Microtus arvalis). Попадается сѣрый землерой чаще всего на крѣпкихъ залѣжахъ.

Изъ рода настоящихъ *мышей* (Mus) въ предѣлахъ нашей области водятся общераспространенныя въ Европейской Россіи *домовая*

Старый помѣщичій садъ. (*По фот. Вал. П. Семенова*).

мышь (Mus musculus), *лѣсная* (Mus silvaticus) и *полевая* (Mus agrarius) *мыши*, а также *мышь-малютка* (Mus minutus),—всѣ общія и съ Московской областью. Всѣ настоящія мыши характеризуются хвостомъ, превышающимъ длину $^{2}/_{3}$ тѣла, но и не превосходящимъ значительно всей его длины; среди нихъ выдѣляется *полевая мышь* (Mus agrarius), имѣющая черную полосу (ремешокъ) вдоль спины. Эта мышь при массовомъ размноженіи бываетъ особенно вредна, какъ это было, напр., въ 1890 г., когда она вмѣстѣ съ одной изъ полевокъ (Microtus arvalis) значительно повреждала озими. Изъ *крысъ* у насъ безусловно преобладаетъ сѣрая *крыса-пасюкъ* (Mus decumanus); *черная крыса* (Mus rattus), совершенно вытѣсненная сѣрой въ Воронежской (какъ и въ Московской) губерніи, попадается еще иногда въ Рязанской и Тульской губерніяхъ.

Къ мышамъ также примыкаетъ изящная маленькая *мышевка* (Smin-

thus subtilis); она отличается, при очень маленькомъ ростѣ, отъ нашихъ мышей и полевокъ тѣмъ, что имѣетъ длинный, обыкновенно превышающій длину тѣла хвостъ и черную полоску (ремешокъ) вдоль красновато-бурой спины. Мышевка считалась рѣдкимъ, хотя и довольно широко распространеннымъ въ Европейской и Азіатской Россіи видомъ (она попадалась, хотя и крайне рѣдко, даже въ Московской губ.). Въ новѣйшее время она найдена въ изобиліи въ Воронежской губерніи (*Каменная степь* и *Хрѣновской боръ* Бобровского уѣзда), а также въ сѣверной части Харьковской, гдѣ тоже оказалась очень обыкновенной. Мышевка является, слѣдовательно, вполнѣ типичнымъ животнымъ области чернозема; живетъ она преимущественно на залежахъ.

Еще болѣе характерно широкое разселеніе въ нашей области встрѣчающагося теперь уже въ незначительномъ количествѣ такъ называемаго *земляного зайца* или *большого тушканчика* (Alactaga saliens = Dipus jaculus). Этотъ отличающійся большою подвижностью типичный степнякъ по мѣрѣ уничтоженія лѣсовъ значительно продвинулся на сѣверъ и теперь доходитъ до Оки въ Рязанской и Тульской губерніяхъ (Сатунинъ). Благодаря своимъ чрезвычайно длиннымъ прыгательнымъ заднимъ и весьма короткимъ переднимъ ногамъ, длиннымъ ушамъ и весьма длинному хвосту съ опахаломъ (знаменемъ) на концѣ изъ расправленныхъ на двѣ стороны волосъ, тушканчикъ не можетъ быть смѣшанъ ни съ однимъ изъ нашихъ грызуновъ. Живутъ земляные зайцы въ норахъ, вырываемыхъ ими самими преимущественно на крѣпкихъ, поросшихъ полынью залежахъ, на прогонахъ, а также у дорогъ; характернымъ признакомъ норы тушканчика является расширенное входное отверстіе, съ небольшой кучкой земли, при его началѣ, и форма хода, сжатаго съ боковъ. Земляные зайцы—животныя ночныя; питаются они спорышомъ (Polygonum aviculare), подорожникомъ (Plantago) и нѣкоторыми луковицами, а потому совершенно безвредны.

Характерную особенность черноземной области составляетъ также широкое въ ней распространеніе двухъ подземныхъ грызуновъ,—*слѣпца* или *слѣпыша* (Spalax microphthalmus) и *слѣпушонки* (Ellobius talpinus), называемой иногда также *землекопомъ*. Первое изъ этихъ двухъ животныхъ, широко распространенное также по малороссійскимъ и новороссійскимъ степямъ и въ восточномъ напрваленіи не идущее дальше Волги, у насъ очень обыкновенно, особенно въ южной части нашей области, въ губерніяхъ Курской, Воронежской и Тамбовской. Слѣпецъ встрѣчается всюду, какъ въ степи, такъ на лѣсныхъ полянахъ и даже на лугахъ рѣчныхъ долинъ; необходимое условіе для его существованія—толстый слой чернозема, въ которомъ онъ и живетъ въ прокладываемыхъ имъ галлереяхъ. Объ его присутствіи можно судить лишь по кучкамъ вырытой земли, которыя больше кротовыхъ, достигая $^1/_2$ — $^3/_4$ аршина въ діаметрѣ при основаніи. Тамъ, гдѣ слѣпышей много, вся степь бываетъ покрыта такими кучками. Холмики слѣпышей нерѣдко принимаются за кротовыя кучки; между тѣмъ замѣчено, что, гдѣ живутъ слѣпцы, нѣтъ кротовъ (Силантьевъ). *Слѣпушонка* въ нашей области встрѣчается, повидимому, гораздо рѣже; распространеніе ея изслѣдовано, впрочемъ, плохо; существуютъ указанія на ея нахожденіе въ южной части Воронежской губ. (Чернай) и въ восточной части Орловской (Даниловъ). По образу жизни она похожа на слѣпыша; оба животныхъ питаются корнями раз-

ныхъ, преимущественно степныхъ, растеній. Слѣпушонка, роясь довольно поверхностно въ почвѣ, нарываетъ многочисленныя небольшія кучки земли, значительно меньше кротовыхъ; это не исключаетъ, однако, возможности смѣшиванія ея кучекъ съ кротовыми. Слѣпушонка отличается отъ слѣпыша какъ вдвое меньшей величиной (слѣпышъ достигаетъ въ длину 20 стм.), такъ и замѣтнымъ, хотя и очень короткимъ хвостикомъ (у слѣпыша онъ вовсе незамѣтенъ) и нѣкоторыми другими наружными признаками. Шерсть у слѣпышей всегда довольно свѣтлаго желтоватаго цвѣта съ пепельно-сѣрымъ оттѣнкомъ.

Зайцевъ въ области чернозема водится три вида: *русакъ* (Lepus europaeus), *тумакъ* (L. hybridus = L. tumak) и *бѣлякъ* (L. timidus = L. variabilis). *Русакъ* наиболѣе типиченъ для нашего района, такъ какъ это по природѣ своей преимущественно степной заяцъ. У насъ онъ распространенъ повсемѣстно и крайне обыкновененъ. Лѣтомъ живетъ, обыкновенно и выводитъ, въ поляхъ, почему сравнительно мало попадается на глаза. Не то бываетъ зимой: почти полное истребленіе лѣсовъ, особенно же перелѣсковъ и кустарниковъ, во многихъ мѣстностяхъ черноземной области сдѣлало и изъ зайца-русака почти полнаго паразита человѣка; когда снѣгъ равномѣрнымъ слоемъ покроетъ поля и луга и замететъ овраги, русаки въ громадномъ количествѣ сваливаютъ къ деревнямъ и усадьбамъ, около которыхъ держатся до весны, страшно повреждая насажденія многихъ деревьевъ и кустарниковъ, въ томъ числѣ и фруктовыхъ (особенно страдаютъ отъ нихъ молодыя яблони и груши). Со времени введенія въ дѣйствіе новаго закона объ охотѣ (3 февр. 1892 г.) количество зайцевъ, особенно русаковъ, замѣтно возрасло и въ нашей черноземной области. *Тумакъ*, видовая самостоятельность котораго до сихъ поръ не можетъ считаться доказанной окончательно, попадается въ нашей области повсемѣстно изрѣдка между русаками; заяцъ этотъ держится, повидимому, преимущественно въ поляхъ или степяхъ. *Бѣлякъ* не только распространенъ въ большихъ смѣшанныхъ лѣсахъ сѣвера нашей области (сѣверная часть губерній Тамбовской, Рязанской и западная—Орловской), но и въ остаткахъ нѣкогда обширныхъ лѣсныхъ площадей на югѣ нашего района, напр. въ Воронежской губерніи въ *Шиповомъ лѣсу* (Бобровскій уѣздъ) и въ *Теллермановской рощѣ* (Новохоперскій уѣздъ); въ послѣдней бѣлякъ даже нерѣдокъ, несмотря на то, что теперь тамъ, какъ и въ Шиповомъ лѣсу, исключительно чернолѣсье; это—явленіе параллельное распространенію въ нашей области бѣлки. Заяцъ-бѣлякъ не имѣетъ въ нашемъ районѣ, кромѣ можетъ быть его сѣверной окраины, никакого промысловаго значенія; русакъ, напротивъ, составляетъ предметъ промысла для нѣкоторыхъ крестьянъ-охотниковъ въ зимнее время.

Отъ *бобра* (Castor fiber), нѣкогда широко распространеннаго въ нашей области, не осталось теперь никакихъ слѣдовъ.

Изъ *копытныхъ* животныхъ здѣсь сохранились, и то въ ничтожномъ количествѣ, только *лось* (Alces machlis = Cervus alces = Alces palmatus) и *косуля* (Capreolus capreolus = Capreolus vulgaris = Cervus capreolus).

Послѣ сильнѣйшаго истребленія въ первую половину XIX в. *лось* до 60-хъ годовъ встрѣчался въ небольшомъ количествѣ развѣ только въ сѣверной части губерній Рязанской, Тамбовской и Пензенской (искусственно лоси сохранялись въ 60-хъ годахъ въ Льгов-

скомъ уѣздѣ Курской губ. въ паркѣ князя Барятинскаго); позже лось значительно подался въ южномъ направленіи, вслѣдствіе чего къ 80-мъ годамъ XIX в. южная граница его болѣе или менѣе постояннаго распространенія проходила въ нашей области уже немного сѣвернѣе Орла, Тамбова и южнѣе Пензы. И въ настоящее время лоси встрѣчаются съ одной стороны въ Карачевскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ уѣздахъ Орловской губерніи, съ другой — въ Нижнеломовскомъ у. Пензенской губ. Все это объясняется склонностью этого животнаго совершать значительныя перекочевки, особенно въ лѣтнее время. Тщательная охрана этого звѣря могла бы, въ виду незначительной его прихотливости, еще надолго сохранить его даже въ предѣлахъ Средней Россіи.

Косуля, нѣкогда широко распространенная по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ нашей области (ср. выше), удержалась только кое-гдѣ, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ; такъ, она изрѣдка еще попадается въ Тульской засѣкѣ и, чаще, въ лѣсистыхъ уѣздахъ Орловской губерніи, а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Курской.

Изъ прежде водившихся въ нашей области копытныхъ животныхъ исчезли безслѣдно: *кабанъ* (Sus scrofa), *сайгакъ* (Colus saiga = Antilope saiga = Saiga tatarica) и дикія (точнѣе одичавшія) лошади (*тарпаны*); послѣдніе два вида держались во вполнѣ степной южной части Воронежской губерніи (Слободская Украйна) до конца XVIII столѣтія (см. выше, стр. 77).

Чтобы заключить характеристику фауны млекопитающихъ Средне-русской черноземной области, надо еще разъ замѣтить, что всѣ вообще ея представители, за исключеніемъ тѣхъ, которые такъ или иначе приспособились къ человѣку, сдѣлавшись его нахлѣбниками, встрѣчаются теперь въ неизмѣримо меньшемъ противъ прежняго, а нѣкоторые прямо въ ничтожномъ количествѣ особей.

Фауна *птицъ* нашего района слагается изъ тѣхъ-же элементовъ, что и фауна млекопитающихъ, т. е. изъ жителей степи, болѣе или менѣе приспособившихся къ превращенію ея въ почти сплошную пашню, и изъ жителей лѣсовъ разнаго типа; но къ нимъ присоединяется еще довольно значительное количество птицъ болотныхъ и водоплавающихъ; кромѣ того орнитологическую фауну нашей области въ значительной степени обогащаетъ и разнообразитъ появленіе въ ней на весеннемъ и, особенно, осеннемъ пролетѣ, а также и во время лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ цѣлаго ряда птицъ, гнѣздящихся на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи.

Наиболѣе полно обслѣдована въ орнитологическомъ отношеніи изъ губерній нашего района — Тульская. Въ ея фаунѣ, по Сушкину, мы имѣемъ слѣдующія цифры: всѣхъ птицъ въ Тульской губерніи до сихъ поръ наблюдалось 251 видъ; изъ нихъ 162 вида ($64\frac{1}{2}\%$) — несомнѣнно гнѣздящихся (среди нихъ 41 видъ — осѣдлыхъ), 13 видовъ (ок. 5%)—вѣроятно также гнѣздящихся, 36 видовъ (ок. 14%) — исключительно пролетныхъ, 10 видовъ (почти 4%) — появляющихся исключительно зимой и 30 видовъ (почти 12%) — залетныхъ (безъ различія времени года). Особенность Тульской губерніи, нѣсколько отличающую ее отъ болѣе восточныхъ — Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Воронежской, составляетъ развѣ только незначительный процентъ въ ея фаунѣ пролетныхъ птицъ, что объясняется тѣмъ, что въ Тульской

губерніи нѣтъ большихъ пролетныхъ путей. Но значительныхъ пролетныхъ путей нѣтъ и во всей нашей области, почему и другія входящія въ ея составъ губерніи не могутъ быть названы особенно богатыми пролетными птицами.

Громадное большинство птицъ, встрѣчающихся въ предѣлахъ нашего района, принадлежитъ къ видамъ широко распространеннымъ.

Сѣверныя окраины Среднерусской черноземной области, именно занятые обширными лѣсами западные уѣзды Орловской губерніи, а особенно — сѣверные Рязанской и Тамбовской характеризуются присутствіемъ и среди птицъ типичныхъ представителей фауны тайги. Здѣсь встрѣчаемъ мы, напр., глухаря, бѣлую куропатку и рябчика. *Глухарь* (Tetrao urogallus) былъ прежде распространенъ гораздо шире по нашей области, такъ какъ еще въ концѣ XVIII столѣтія встрѣчался даже въ предѣлахъ Харьковской губерніи (Сомовъ); теперь онъ встрѣчается у насъ лишь въ сѣверной части Тамбовской и Рязанской губерній и въ западныхъ уѣздахъ (Брянскомъ и Трубчевскомъ) Орловской; въ Тульской губерніи онъ уже, повидимому, истребленъ окончательно. Подобное распространеніе въ предѣлахъ нашей области имѣетъ также *бѣлая куропатка* (Lagopus albus) и *рябчикъ* (Tetrastes bonasia, или, точнѣе, Bonasa canescens), съ тою разницей, что первая не встрѣчается въ предѣлахъ Орловской губерніи, рябчикъ же удержался не только въ однихъ мѣстностяхъ съ глухаремъ, но также въ лѣсахъ Пензенской губерніи, въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской и (въ небольшомъ количествѣ) въ Тульской засѣкѣ. Кромѣ перечисленныхъ куриныхъ птицъ для лѣсовъ сѣверной части нашей области въ высшей степени характерны осѣдлые тамъ или гнѣздящіеся: *черный* и *трехпалый дятлы* (Dryocopus martius и Picoides tridactylus), *вьюрокъ* или *юрокъ* (Fringilla montifringilla), *чижъ* (Chrysomitris spinus), два вида такъ называемыхъ *гаичекъ* (Poecile borealis и baicalensis) и нѣкоторыя другія птицы. Въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ сѣверной и западной окраинъ нашей области имѣется въ наличности вообще бо́льшая часть птичьяго населенія болѣе сѣверныхъ лѣсовъ Россіи. Но еще рѣзче сѣверный характеръ выраженъ среди птицъ водоплавающихъ и голенастыхъ, обитающихъ въ сѣверныхъ уѣздахъ губерній Рязанской и Тамбовской. Здѣсь, главнымъ образомъ по глухимъ озерамъ, болотамъ и рѣчкамъ мещорской половины Рязанской губерніи, гнѣздятся такіе типичные представители фауны далекаго сѣвера, какъ *гагара* (Colymbus arcticus), *куликъ-мородунка* (Terekia cinerea), *куликъ - плавунчикъ* (Phalaropus hyperboreus), *гаршнепъ* (Scolopax gallinula) и *турухтанъ* (Machetes pugnax). Только въ лѣсахъ сѣверной и западной частей нашего района гнѣздится *лѣсной куликъ* или *вальдшнепъ* (Scolopax rusticola); южнѣе онъ у насъ бываетъ только на пролетѣ, иногда въ значительномъ количествѣ.

Изъ птицъ, особенно характерныхъ для островныхъ, преимущественно лиственныхъ лѣсовъ нашей области, назовемъ прежде всего очень обыкновенныхъ у насъ по всѣмъ перелѣскамъ и садамъ *горлицу* (Turtur auritus) и *иволгу* (Oriolus galbula), затѣмъ *рыжаго канюка* (Buteo vulpinus), *кобчика* (Erythropus vespertinus), *сѣрую куропатку* (Starna perdix). Замѣчательно, что послѣдняя, являясь строго-осѣдлой птицей какъ во всей Западной Европѣ, такъ и на западѣ Россіи, пріобрѣтаетъ постепенно кочевыя свойства по мѣрѣ приближенія къ востоку Европейской

Россіи. Это явленіе находится въ зависимости отъ нашихъ многоснѣжныхъ зимъ, когда куропатки не находятъ себѣ убѣжища и корма, особенно въ открытыхъ, мало населенныхъ, сплошь заносимыхъ снѣгомъ мѣстностяхъ. По этой-же причинѣ сѣрыя куропатки далеко не такъ часто встрѣчаются въ Среднерусской черноземной области, какъ на западѣ Россіи. Параллельное куропаткѣ явленіе представляетъ *сойка* (Garrulus glandarius). Птица эта, еще обыкновенная въ сѣверной части нашего района, далѣе къ югу (напр., уже въ южной части Рязанской губерніи, въ Тульской губ.) регулярно появляется только осенью, во время своихъ перекочевокъ, носящихъ здѣсь характеръ правильнаго осенняго и весенняго перелетовъ. Ничего подобнаго не замѣчается въ жизни сойки въ Западной Европѣ, гдѣ она является вполнѣ осѣдлой птицей. *Сизоворонка* (Coracias garrula) обыкновенна, напротивъ, только въ южной части области, становясь рѣдкой и спорадически встрѣчающейся далѣе къ сѣверу (и эта птица гораздо шире распространена на западѣ Россіи, доходя на гнѣздовьѣ даже до Озерной области). *Удодъ* (Upupa epops) и *зимородокъ* (Alcedo ispida) распространены по всей почти черноземной области, особенно часто встрѣчаясь въ ея южной части. *Золотистая щурка* (Merops apiaster) принадлежитъ уже исключительно южной половинѣ нашей области, являясь случайной, крайне рѣдко залетающей птицей въ сѣверной ея части; только въ Пензенской губерніи она не представляетъ такого исключительно рѣдкаго явленія (далѣе на востокъ, за Волгой, сѣверная граница распространенія щурки значительно поднимается къ сѣверу). Въ южныхъ уѣздахъ Воронежской губерніи щурка гнѣздится иногда значительными колоніями, въ глинистыхъ обрывахъ у самаго дна овраговъ, нерѣдко даже въ вырытыхъ для добыванія песка ямахъ, и держится обыкновенно по сосѣдству пчельниковъ, такъ какъ питается предпочтительно пчелами.

Далѣе изъ птицъ, характерныхъ для островныхъ лѣсовъ черноземной области, отмѣтимъ *бѣлоспиннаго дятла* (Picus leuconotus), положительно избѣгающаго хвойнаго лѣса и держащагося исключительно въ лиственномъ; два совмѣстно здѣсь встрѣчающихся вида *сорокъ*: западную (Pica pica) и восточную или *бѣлокрылую* (Pica leucoptera), распространеннаго въ сѣверномъ направленіи до Оки *сыча* (Athene noctua), *лѣсного жаворонка* или *юлу* (Alauda arborea), *садовую овсянку* (Emberiza hortulana), *зеленушку* (Chloris chloris), *пищуху* (Certhia familiaris), *сорокопута-жулана* (Lanius collurio), *чернаго дрозда* (Merula merula), наконецъ, *соловья* (Daulias philomela). Напомнимъ, что соловьи, водящіеся въ нашей области, особенно славятся своимъ пѣніемъ *(курскіе соловьи)*, находя себѣ соперниковъ только въ соловьяхъ кіевскихъ. *Скворцовъ* въ черноземной области встрѣчается три вида: особенно обыкновененъ и распространенъ у насъ *русскій скворецъ* (Sturnus Sophiae), нѣсколько рѣже попадается *западный* или *обыкновенный скворецъ* (St. vulgaris) и въ видѣ залетной птицы встрѣчается *сибирскій скворецъ* (St. Menzbieri).

Нѣсколько менѣе характеренъ для островныхъ лѣсовъ нашей области *полевой тетеревъ* (Lyrurus tetrix=Tetrao tetrix), какъ въ виду его обширнаго распространенія въ сѣверномъ направленіи, такъ и вслѣдствіе значительнаго сокращенія теперь площади его обитанія въ черноземной области. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что тетеревъ былъ прежде широко распространенъ и весьма многочисленъ въ нашей обла-

сти, встрѣчаясь не только въ лѣсахъ и кустарникахъ, но и на степныхъ участкахъ, изобиловавшихъ его любимымъ лѣтнимъ кормомъ— ягодами (клубникой, дикой вишней и др.); широко разселившись по степямъ, онъ еще недавно доходилъ по нимъ не только почти до самаго побережья Чернаго моря, но даже до Кавказа. По мѣрѣ заселенія и распашки нашей области, связанной съ безпощадной вырубкой лѣсовъ, тетеревъ безслѣдно исчезъ на значительныхъ пространствахъ, такъ-же, какъ онъ исчезъ на югѣ Россіи. Мы можемъ указать, напр., на южную часть Рязанской губерніи (уѣзды Михайловскій, Скопинскій, Данковскій, бо́льшая часть Раненбургскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго, Спасскаго и Пронскаго), гдѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ прежняго широкаго распространенія въ нихъ тетерева и гдѣ онъ совершенно исчезаетъ изъ народной памяти. То-же замѣчается и въ другихъ мѣстахъ нашей области: такъ, тетеревъ встрѣчается теперь лишь спорадически въ южной части Тамбовской губерніи и сѣверной части Воронежской, совершенно, повидимому, отсутствуя въ южныхъ уѣздахъ послѣдней, гдѣ онъ встрѣчался постоянно, хотя и въ небольшомъ количествѣ, еще въ 50-хъ годахъ XIX в.; въ Курской губерніи онъ находится также наканунѣ своего полнаго исчезновенія.

Весьма характерно, что въ островные лѣса нашей области заходитъ одинъ свойственный южной Россіи ястребъ, — такъ называемый *тювикъ* [1]) (Astur brevipes), открытый и впервые описанный Сѣверцовымъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Онъ встрѣчается, хотя и не часто, въ лѣсахъ преимущественно рѣчныхъ долинъ, именно въ ольшанникахъ или примыкающихъ къ нимъ смѣшанныхъ лиственныхъ рощахъ— въ Воронежской губерніи. Очень замѣчательно также, что наши *коршуны* (Milvus ater) представляютъ нерѣдко ясно выраженный переходъ къ распространенному далѣе на востокѣ *темноухому коршуну* (Milvus melanotis): такъ, переходные экземпляры встрѣчаются уже въ губерніяхъ Тульской и Рязанской.—Прочее населеніе островныхъ лѣсовъ черноземной области состоитъ изъ птицъ широко распространенныхъ, болѣе или менѣе безразличныхъ, общихъ съ лежащими къ сѣверу областями Европейской Россіи.

Переходя теперь къ птицамъ, населяющимъ хлѣбныя поля нашего района, отмѣтимъ прежде всего столь характерныхъ для ихъ ландшафта представителей рода *воронъ* (Corvus), именно *галку* (C. monedula) и, особенно, *грача* (C. frugilegus). Едва-ли найдется въ Россіи другая мѣстность, гдѣ можно встрѣтить въ лѣтнее время такія полчища грачей, какъ въ Среднерусской черноземной области. Хотя грачъ и распространенъ въ нашей области съ древнѣйшихъ временъ, такъ какъ это птица несомнѣнно степного происхожденія, однако очевидно, что онъ нѣкогда занималъ гораздо болѣе скромное мѣсто въ природѣ нашего района и былъ неизмѣримо малочисленнѣе. Стаи грачей увеличиваютъ еще обыкновенно примѣшивающіяся къ нимъ галки, также въ несмѣтномъ

---

[1]) Названіе это распространено только среди охотниковъ Воронежской губ. Еще Сѣверцовымъ справедливо замѣчено, что въ предѣлахъ нашей области дневныя хищныя птицы въ народной рѣчи обозначаются лишь общими именами, смотря по росту: самые большіе называются орлами, затѣмъ, въ нисходящемъ порядкѣ, идутъ: коршунья, ястреба и кобцы; луни причисляются бо́льшею частью также къ ястребамъ; имя сокола не принадлежитъ никакой птицѣ, а употребляется единственно въ переносномъ смыслѣ, какъ метафорическое выраженіе.

множествѣ населяющія нашу область. Въ мягкія зимы нѣкоторое количество грачей зимуетъ въ предѣлахъ нашего района, даже въ сѣверной его части (губерніи Тульская и Рязанская). Характерная для всей Европейской Россіи *сѣрая ворона* (Corvus cornix) здѣсь не особенно многочисленна, хотя распространена повсемѣстно; она, впрочемъ, уже никакъ не можетъ быть названа полевой птицей. Мы не останавливаемся также и на *вдронѣ* (Corvus corax), такъ какъ птица эта пользуется вообще громаднымъ распространеніемъ и потому для нашей области нисколько не характерна.

Вмѣстѣ съ общераспространеннымъ *жаворонкомъ* (Alauda arvensis) хлѣбныя поля черноземной области въ изобиліи населяютъ *перепелà* (Coturnix communis = C. dactylisonans). Во многихъ мѣстностяхъ (напр., въ южной части Рязанской губ.) крестьяне ловятъ перепеловъ въ значительномъ количествѣ, сбывая ихъ нерѣдко скупщикамъ, а послѣдніе живыхъ птицъ отправляютъ въ Москву. Послѣ уборки хлѣбовъ перепела попадаются нерѣдко между прочимъ и на лѣсныхъ полянахъ и плохо заросшихъ вырубахъ. Количество перепеловъ подвержено у насъ, по годамъ, сильнымъ колебаніямъ. До начала уборки хлѣбовъ въ поляхъ нашего района находятъ себѣ пріютъ еще нѣкоторыя луговыя, даже болотныя птицы, что составляетъ особенность черноземной области. Такъ, въ нетронутыхъ еще поляхъ, особенно по сосѣдству съ заливными лугами и болотами, а также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди полей имѣются мочежины или сколько-нибудь влажныя, хотя-бы ничтожныхъ размѣровъ, впадины, въ овсѣ, просѣ и другихъ густыхъ, но не высокостебельныхъ хлѣбахъ въ изобиліи держатся *коростели* или *дергачи* (Crex pratensis) и *дупеля* (Scolopax major), лишь послѣ начала уборки переходящіе въ луга и болота. Въ хлѣбахъ они находятъ вѣрное убѣжище, какъ отъ хищныхъ птицъ, такъ и отъ человѣка, а во влажной черноземной почвѣ (особенно въ года, богатые лѣтними осадками)—обильный и легко добываемый кормъ; въ этотъ періодъ коростель и дупель становятся временно почти исключительно пѣшими птицами. По сравненію съ болѣе сѣверными областями поля черноземной области поражаютъ значительнымъ количествомъ встрѣчающихся въ нихъ хищныхъ птицъ. Наиболѣе обыкновенными у насъ полевыми хищниками являются два вида *луней*: *полевой* (Circus cyaneus) и *степной* (Circus macrurus = C. pallidus), называемые въ народѣ обыкновенно, какъ указано выше, „ястребами", маленькій *ястребъ-перепелятникъ* (Accipiter nisus) и соколà: *пустельга* (Tinnunculus alaudarius) и *балобанъ* (Hierofalco saker). *Степной лунь*, какъ показываетъ и самое его названіе, является чисто-степной птицей, лишь недавно, повидимому, приспособившейся къ жизни въ поляхъ и постепенно распространяющейся по нимъ въ сѣверномъ направленіи, что стало замѣтно особенно за послѣднее время. Такъ, до начала 80-хъ годовъ XIX в. степной лунь былъ очень рѣдкой птицей въ Тульской губерніи, не доходившей до ея сѣверныхъ уѣздовъ; теперь онъ является очень обыкновеннымъ видомъ, почти не уступающимъ въ численности *полевому луню*, во всей южной половинѣ Тульской губерніи, такъ-же какъ и въ южной части Рязанской, причемъ встрѣчается и въ сѣверныхъ уѣздахъ Тульской губ., залетая въ Московскую и далѣе къ сѣверу. Не менѣе характеренъ для нашей области *степной кречетъ* или *балобанъ* (Hierofalco saker), гнѣздящійся теперь въ замѣтномъ количествѣ

въ южной части Рязанской губерніи (Данковскій и Раненбургскій уѣзды), такъ-же какъ во многихъ мѣстностяхъ Тульской (именно въ уѣздахъ Ефремовскомъ, Богородицкомъ, Епифанскомъ, Тульскомъ, Веневскомъ и даже Алексинскомъ) и Орловской губерній. Эта птица еще болѣе, чѣмъ степной лунь, характерна для полосы степей юга и особенно юго-востока Россіи и сравнительно недавно была распространена на гнѣздовьѣ только въ южной части нашей области; съ 80-хъ годовъ XIX в. замѣчено быстрое разселеніе и этого вида въ сѣверномъ направленіи. Едва-ли можно сомнѣваться, что расширенію области гнѣздованія этихъ двухъ птицъ содѣйствовала съ одной стороны сплошная почти

Дубовая опушка. (*Съ аквар. О. П. Семеновой*).

распашка степей на всемъ югѣ Россіи, съ другой—уничтоженіе лѣсовъ въ Средней Россіи.

Отъ сплошной распашки степей и заселенія ихъ на югѣ Россіи значительно расширилась въ сѣверномъ направленіи область распространенія и самаго виднаго, а въ то-же время и характернаго обитателя полей нашей области — *дрофы* (Otis tarda). Во многихъ мѣстностяхъ даже сѣверной половины нашего района дрофа является теперь не только обычной лѣтней птицей, но мѣстами, какъ напр. въ южной части Рязанской губерніи (на границѣ уѣздовъ Раненбургскаго и Данковскаго), она даже гнѣздится; нѣсколько десятилѣтій тому назадъ она гнѣздилась еще въ Спасскомъ уѣздѣ Рязанской губ. и въ Ефремовскомъ — Тульской, гдѣ теперь появляется въ качествѣ бродячей

птицы во вторую половину лѣта. Дрофа прекрасно приспособилась къ обитанію въ поляхъ; она нуждается только въ поляхъ обширныхъ, открытыхъ на десятки верстъ въ разныхъ направленіяхъ, съ возможно рѣдко разбросанными среди нихъ селеніями; хорошо, если среди такихъ полей сохранились, хотя-бы по лoскамъ и оврагамъ, небольшіе нераспаханные участки со слѣдами степной растительности. При наличности этихъ условій дрофа можетъ съ успѣхомъ выводить и среди полей, въ озимыхъ хлѣбахъ, гдѣ ее, особенно въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ, съ весны и до начала уборки хлѣбовъ никто не тревожитъ. До начала уборки присутствіе дрофъ въ такой мѣстности почти незамѣтно; способствуетъ этому и ихъ молчаливость. Позже, когда дрофы уже потревожены и вытѣснены изъ своихъ убѣжищъ, начинается ихъ кочевая жизнь: онѣ появляются сперва небольшими, а позже и болѣе многочисленными табунками и держатся совершенно открыто по парамъ, а затѣмъ и по озимымъ всходамъ, оживляя однообразный въ это время ландшафтъ своими издали видными фигурами. Въ южной части Рязанской губерніи дрофы гнѣздятся, повидимому, съ весьма давнихъ временъ, такъ какъ тамъ сохраняются преемственно традиціи дрофиной охоты. Весьма замѣчательно, что такая громадная птица, какъ дрофа, не наноситъ ни малѣйшаго вреда полямъ: она не только не производитъ ни малѣйшей потравы, но, напротивъ, приноситъ громадную пользу уничтоженіемъ массы вредныхъ насѣкомыхъ, а равно и другихъ мелкихъ животныхъ. Вслѣдствіе этого дрофа, вмѣстѣ со стрепетомъ, заслуживаетъ самыхъ строгихъ охранительныхъ мѣръ, особенно съ той поры, когда наступаютъ морозы, она начинаетъ терпѣть отъ безкормицы, сильно ослабѣваетъ и во время вьюги или гололедицы становится легкой добычей безразсуднаго въ своей жадности человѣка.

Полную почти противуположность дрофѣ представляетъ близкій ея сородичъ—*стрепетъ* (Otis tetrax). Эта столь характерная для черноземныхъ степей птица совершенно не мирится съ культурой, такъ какъ требуетъ для своего гнѣздованія цѣлинной почвы, предпочитая при этомъ ковыльныя степи. Втеченіе второй половины истекшаго столѣтія область обитанія стрепетовъ въ Европейской Россіи, вслѣдствіе сплошной распашки степей, съузилась чрезвычайно. Еще въ половинѣ XIX-го вѣка стрепета попадались настолько часто въ Ефремовскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, что туда ѣздили за ними московскіе охотники; то-же было и въ южной части Рязанской губерніи, гдѣ на стрепетовъ существовала болѣе или менѣе правильная охота въ Раненбургскомъ и даже Спасскомъ уѣздахъ; много было стрепетовъ тогда еще и въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Курской губ. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ стрепета становились многочисленнѣе. Вотъ какъ описываетъ, въ 40-хъ годахъ XIX в., встрѣчу со стрепетами въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи Сѣверцовъ (дѣло было въ октябрѣ). „Изъ степныхъ птицъ, собирающихся здѣсь для отлета, мы замѣтили только стрепета (Otis tetrax). Стада стрепетовъ безчисленны. На пространствѣ 8 верстъ, въ углу между Чиглой и впадающей въ нее Сухой Чиголкой, около устья послѣдней, мы встрѣтили 3 стада, въ нѣсколько тысячъ каждое, и 8 стадъ отъ 100 до 500. Я слѣдилъ за каждымъ поднимающимся стадомъ и замѣчалъ его присѣстъ, чтобы не ошибиться въ счетѣ. Для приблизительнаго разсчета числа стрепетовъ въ одномъ собравшемся для отлета стадѣ, замѣчу, что это стадо паслось

на степи въ три ряда, которые занимали въ длину до 100 саженъ. Стрепета шли очень близко другъ отъ друга, такъ что въ каждой линіи можно положить до 600, по 6 на сажень, а во всемъ стадѣ около 1.800, или можно положить хоть 1.500; но это стадо было еще меньшее изъ трехъ тогда замѣченныхъ. Чѣмъ болѣе стадо, тѣмъ труднѣе подъѣхать къ нему на выстрѣлъ; а къ стаду, уже сомкнувшемуся для отлета, и совершенно невозможно. Въ это время стрепета не ложатся въ полдень, а летаютъ или пасутся. Мелкія стада собираются въ большія на лету". Все это въ предѣлахъ нашей области давно отошло въ область преданій: въ Спасскомъ уѣздѣ Рязанской губ. стрепета окончательно исчезли еще въ 60-хъ годахъ XIX в.; около этого-же времени перевелись они и на югѣ Рязанской губ., гдѣ теперь попадаются лишь въ качествѣ крайне рѣдкой, случайно залетной птицы; въ настоящее время стрепетъ правильно не встрѣчается и въ Тульской губерніи; гнѣздится онъ теперь лишь кое-гдѣ въ Воронежской, да можетъ быть еще въ Курской губ. и южной части Тамбовской.

Кромѣ дрофы и стрепета въ былыя времена (именно въ XVIII-мъ столѣтіи) въ предѣлахъ Воронежской губерніи попадались, очевидно залетныя съ юго-востока, *дрофы-красотки* или *вихляи* (Houbara Macqueeni); указаніе на это мы видимъ въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ Твердохлѣбова о томъ, что въ Слободской Украйнѣ водились, кромѣ стрепета, еще „дрофы разныхъ сортовъ". Въ настоящее время дрофа-красотка въ качествѣ рѣдкой залетной птицы не идетъ дальше Харьковской губерніи. Эта дрофа можетъ быть названа уже не степной, а пустынной птицей.

Изъ характерныхъ степныхъ птицъ, для обитанія которыхъ необходимы обширныя нетронутыя степныя пространства, назовемъ еще *степныхъ пигалицъ* или *кречетокъ* (Chettusia gregaria=Vanellus gregarius) *большого кроншнепа* (Numenius arquatus), *веретенника* (Limosa melanura) и *тиркушекъ* (Glareola melanoptera и pratincola). Всѣ они были распространены у насъ нѣкогда вѣроятно гораздо шире. Теперь кроншнепъ, который, какъ извѣстно, распространенъ далеко на сѣверъ, и веретенникъ почти перевелись на гнѣздовьѣ въ черноземной области, удержавшись однако въ большихъ болотахъ у сѣверной ея окраины; кречетка оттѣснена далеко къ югу и въ нашемъ районѣ, повидимому, уже давно не встрѣчается; тиркушка же распространена спорадически, доходя въ сѣверномъ направленіи до Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи, но отсутствуя въ сосѣдней Тульской. Кромѣ этихъ птицъ въ предѣлахъ нашей области, именно въ южной ея части, еще встрѣчается нерѣдкая въ сосѣдней Харьковской губерніи *авдотка* (Oedicnemus crepitans), свѣдѣнія о нахожденіи которой въ нашемъ районѣ пока очень отрывочны. Изъ типичнѣйшихъ жителей степей *розовый скворецъ* (Pastor roseus) бываетъ у насъ лишь случайнымъ гостемъ. Такъ, по свидѣтельству Хомякова, онъ показался къ іюлѣ 1892 г., вслѣдъ за саранчей и прусикомъ, даже въ сѣверной половинѣ Рязанской губ.; въ Орловской губ. онъ появлялся въ Малоархангельскомъ уѣздѣ. Менѣе характерными для степныхъ участковъ нашей области могутъ считаться доходящая въ сѣверномъ направленіи до южной части Рязанской и Тульской губерній *совка* (Scops giu) и *свѣтлокрылая крачка* (Hydrochelidon leucoptera), такъ какъ первая селится въ садахъ и опушкахъ лиственныхъ лѣсовъ, вторая—на озерахъ, прудахъ, по рѣчнымъ затонамъ и проч. Мы назвали бы характерными

для степной полосы нашего района еще двухъ орловъ,—*могильника* (Aquila mogilnik=A. imperialis=A. heliaca) и *свѣтлобрюхаго орла-карлика* (Aquila pennata), еслибы орлы не представляли въ настоящее время въ предѣлахъ черноземной области вообще большой рѣдкости; всѣ почти нахожденія ихъ у насъ теперь болѣе или менѣе случайны; исключеніе составляютъ развѣ только селящіеся въ прибрежныхъ лѣсахъ по теченію большихъ рѣкъ *подорликъ* (Aquila clanga) и *бѣлохвостъ* (Haliaëtos albicilla). По большимъ рѣкамъ, въ мѣстахъ богатыхъ рыбой, нерѣдка у насъ еще и *скопа* (Pandion haliaëtos).

Сравнительно большимъ еще богатствомъ отличается въ предѣлахъ нашей области фауна птицъ *болотныхъ* и *водоплавающихъ*. Богатство это выражается, впрочемъ, теперь единственно въ разнообразіи обитающихъ у насъ видовъ, но никакъ не въ количествѣ представляющихъ ихъ особей. Между тѣмъ недалеко то время, когда болота и воды нашей области изобиловали всякаго рода птицей и пользовались громкой славой среди охотниковъ; на нѣкоторыя изобиловавшія дичью болота Тульской и Рязанской губерній (напр. въ Раненбургскомъ уѣздѣ) ѣздили охотники изъ Москвы еще задолго до проведенія желѣзныхъ дорогъ въ этихъ губерніяхъ. Главной приманкой для охотниковъ служило необыкновенное обиліе здѣсь такъ называемой *красной дичи*, именно *бекасовъ* и *дупелей* (Scolopax gallinago и major), изъ которыхъ послѣдній, будучи по преимуществу русскою птицей, особенно характеренъ для нашей области; на немъ мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дупель гнѣздился съ древнѣйшихъ временъ въ области чернозема въ громадномъ количествѣ: селился онъ при этомъ не только по большимъ болотамъ и болотистымъ лугамъ, но также и прямо въ степи вездѣ, гдѣ среди нея были разбросаны озерки, мочежины и другія влажныя впадины. Распашка степей до тѣхъ поръ не оказывала большого вліянія на количество выводившихся у насъ дупелей, пока въ хлѣбныхъ поляхъ сохранялись необходимыя для дупеля условія, именно болѣе или менѣе равномѣрная влажность почвы и разбросанныя среди полей болотца и мочежины, которыми изобиловала, напр., черноземная часть Рязанской губерніи. Этимъ и объясняется, что еще въ первую половину XIX-го столѣтія въ только-что названной мѣстности количество дупелей мѣстнаго вывода бывало прямо баснословно, несмотря на уже тогда очень плотное населеніе и постоянное преслѣдованіе дупелей охотниками. Въ это время происходили тѣ славныя охоты на дупелей, о которыхъ теперь сохранились только преданія и которыя отразились въ нашей изящной литературѣ (напомнимъ, напр., поэтическое описаніе дупелиной охоты въ Тульской губ. въ „Аннѣ Карениной" Толстого). Охота на дупелей начиналась вслѣдъ за началомъ уборки хлѣбовъ, когда, потревоженные въ поляхъ, они переселялись въ открытыя, нетопкія болота и потные луга, образуя такъ называемыя „высыпки", иногда громадныхъ размѣровъ. Появленіе дупелей въ подобныхъ мѣстахъ совпадаетъ въ средне-русскихъ черноземныхъ губерніяхъ съ зацвѣтаніемъ бѣлозора (Parnassia palustris).—растенія, весьма распространеннаго по излюбленнымъ у насъ дупелями торфянымъ лугамъ и болотамъ. Еще до 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія количество дупелей въ нашемъ районѣ было значительно, но съ тѣхъ поръ быстро пошло на убыль параллельно съ исчезновеніемъ, вслѣдствіе высыханія страны и

сплошной ея распашки, мочежинъ въ поляхъ и пересыханіемъ болотъ, изъ которыхъ многія теперь уже исчезли безслѣдно. Дупель — одна изъ немногихъ птицъ, имѣющихъ промысловое значеніе въ нашемъ районѣ. Еще въ 1875 г. въ Москву по Рязанской желѣзной дорогѣ было привезено до 3.000 паръ дупелей, добытыхъ, къ сожалѣнію, весною. Подъ Тулой, на прилежащихъ болотахъ, еще недавно добывалось по нѣскольку сотъ паръ дупелей ежегодно. Теперь добыча дупелей быстро падаетъ, и самый типъ охотника-промышленника на нихъ исчезаетъ.

Хотя *бекасъ* встрѣчался у насъ прежде также въ неизмѣримо бо́льшемъ, чѣмъ теперь, количествѣ, тѣмъ не менѣе онъ находится въ совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ дупель: благодаря своей подвижности и неприхотливости, онъ при каждомъ наступленіи благопріятныхъ условій (напр. послѣ обильныхъ дождей) и теперь еще появляется у насъ во множествѣ, даже до наступленія времени своего валового осенняго пролета. Напротивъ, *гаршнепъ* (Scolopax gallinula), кромѣ развѣ только сѣвернаго угла Рязанской губ., является у насъ исключительно пролетной птицей, появляясь на осеннемъ пролетѣ мѣстами (напр. въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губ.) въ значительномъ количествѣ, изъ чего слѣдуетъ, что тутъ проходитъ большая пролетная дорога этого вида. Изъ куликовъ особенно замѣчательно гнѣздованіе въ предѣлахъ нашей области (именно въ сѣверной части Рязанской губерніи) представителей сѣверной фауны — такъ называемой *мородунки* (Terekia cinerea) и *плавунчика* (Phalaropus hyperboreus), а также нѣсколько болѣе широко распространеннаго *турухтана* (Machetes pugnax), о чемъ уже упомянуто выше. Прочіе гнѣздящіеся въ нашей области средніе и мелкіе кулики принадлежатъ къ общераспространеннымъ формамъ (Totanus glottis, ochropus, glareola, calidris, Actitis hypoleucos, Aegialites minor, Haematopus ostralegus); одинъ только нерѣдкій у насъ, распространенный именно въ восточной части области *поручейникъ* (Totanus stagnatilis) придаетъ ей ясно выраженный восточный оттѣнокъ. Весьма распространенъ у насъ и обыкновененъ по лугамъ и пашнямъ, примыкающимъ къ рѣчнымъ долинамъ, *чибисъ* (Vanellus cristatus). На весеннемъ и, особенно, осеннемъ пролетѣ берега́ нашихъ водъ оживляются цѣлымъ рядомъ другихъ куликовъ, выводящихъ на сѣверѣ (Machetes pugnax, Tringa alpina, subarquata, minuta, Temmincki, canutus, Totanus fuscus, Aegialites hiaticula, Strepsilas interpres, Squatarola helvetica); на болотахъ изрѣдка попадается осенью *куличокъ-грязовикъ* (Limicola platyrrhynchus), а на зеленяхъ — стайки *ржанокъ* (Charadrius pluvialis); лишь въ видѣ исключенія въ предѣлы нашей области залетаетъ спутница соляныхъ озеръ и морскихъ побережій юга и юго-востока Россіи — *шилоклювка* (Recurvirostra avocetta); нѣсколько чаще, хотя все-же случайно, попадается на югѣ черноземной области *куликъ-ходулочникъ* (Hypsibates himantopus).

По берегамъ какъ большихъ, такъ и незначительныхъ рѣкъ весьма обыкновенна *сѣрая цапля* (Ardea cinerea); въ камышахъ и кугѣ по разливамъ рѣкъ мѣстами нерѣдки *выпи*: *малая* (Ardeola minuta) и *обыкновенная* (Botaurus stellaris); въ южной части области, именно въ губерніяхъ Курской и Воронежской, къ нимъ присоединяется еще *кваква* (Nycticorax griseus). Въ подобныхъ же мѣстахъ, а также и во всѣхъ топкихъ болотахъ держатся въ изобиліи *болотныя курочки* или *погоныши* (Porzana maruetta и P. parva; послѣдняя гораздо рѣже), а также не часто встрѣ-

чающаяся у насъ *болотная курица* (Gallinula chloropus) и еще рѣже попадающійся *водяной пастушокъ* (Rallus aquaticus).

Изъ птицъ *водоплавающихъ* у насъ прежде всего обыкновенны всѣ широко распространенные виды *утокъ*, именно *кряква* (Anas boschas), *чирки малый* и *большой* (Querquedula crecca и circia), *широконоска* (Spatula clypeata), *шилохвость* (Dafila acuta), *свіязь* (Mareca penelope) и *гоголь*, обыкновенно называемый у насъ просто *ныркомъ* (Glaucion clangula; бо́льшею частью бродячія или пролетныя особи); къ нимъ присоединяются еще: нѣсколько болѣе рѣдкая *сѣрая утка* или *полуматерка* (Chaulelasmus streperus) и гнѣздящаяся кое-гдѣ по болѣе значительнымъ рѣкамъ (напр. по Дону и Упѣ) *хохлатая чернеть* (Fuligula cristata). На югѣ нашей области встрѣчаются нерѣдко еще нѣкоторые *нырки* (Fuligula nyroca, rufina, ferina); изрѣдка залетаютъ они у насъ и сѣвернѣе, а одинъ изъ нихъ, именно *нырокъ красноголовый* (Fuligula ferina), гнѣздится также въ губерніяхъ Тульской и Рязанской; въ Воронежской губерніи изрѣдка и повидимому лишь случайно появляется даже такая южная форма, какъ *савка* (Erismatura mersa). Еще сравнительно недавно въ предѣлахъ Воронежской губерніи гнѣздилась въ небольшомъ количествѣ типичная для юго-востока и востока Европейской Россіи *красная утка* (Casarca rutila). По Окѣ и въ Воронежской губерніи гнѣздится въ небольшомъ количествѣ *лутокъ* (Mergus albellus). Многія утки, особенно же *кряква*, находятъ у насъ очень благопріятныя условія для существованія: имѣя всегда обильный кормъ въ поляхъ нашихъ черноземныхъ губерній, онѣ становятся здѣсь преимущественно полевыми птицами и довольствуются часто самыми незначительными водяными пространствами. Этимъ объясняется то, что нерѣдко у насъ на какомъ-нибудь ничтожномъ, но сильно заросшемъ пруду, даже въ густо населенной мѣстности, выводится масса дикихъ утокъ.

Кромѣ утокъ во́ды нашего района значительно оживляетъ цѣлый рядъ другихъ водоплавающихъ птицъ: у насъ гнѣздятся въ подходящихъ мѣстахъ пять видовъ *поганокъ* (Podiceps cristatus, griseigena, nigricollis, minor, auritus), мѣстами въ значительномъ количествѣ водится *лысуха* (Fulica atra); кромѣ того гнѣздится три вида *чаекъ* (Larus canus, ridibundus и minutus) и четыре *крачки* (Hydrochelidon leucoptera, nigra, Sterna fluviatilis и minuta); изъ нихъ особенно распространены: *обыкновенная чайка* (Larus ridibundus) и такъ называемая *мартышка* (Sterna fluviatilis = St. hirundo). Особенно много гнѣздится разныхъ чаекъ и крачекъ по Окѣ и Дону.

Масса водоплавающихъ птицъ выводится по притокамъ Дона; прилетая весной, птицы эти, за немногими исключеніями, не останавливаются на Дону, а спѣшатъ вверхъ по его притокамъ, особенно лѣвымъ, долины которыхъ—ихъ главное, надежное убѣжище для вывода дѣтей. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что берега Дона голы, притоки же его текутъ преимущественно среди камышей и сопровождаются обширными полосами заливныхъ ольшанниковъ. Особенно богаты гнѣздящимися птицами глухія, окруженныя лѣсомъ заливныя озера въ долинахъ нѣкоторыхъ рѣкъ Воронежской губерніи. Вотъ какъ описываетъ Сѣверцовъ, въ 1850 году, богатую животную жизнь на одномъ изъ такихъ озеръ, носящемъ названіе *Бабьяго* (по водившимся тутъ въ старину пеликанамъ), въ долинѣ Битюга въ Бобровскомъ уѣздѣ.

„Послѣ засухи 1848 года, когда оно въ августѣ совершенно высохло, это озеро стало болотомъ, по которому уже въ маѣ трудно проѣхать на лодкѣ, а въ концѣ іюня полфута воды и съ аршинъ грязи. Въ концѣ мая еще видно озеро обширное, окруженное темной зеленью ольховъ и яркой зеленью таловъ и чекана (Typha). Кое-гдѣ видны купы травъ. Около нихъ вода подергивается ряскою (Lemna), обычной пищей улитокъ, привлекающихъ, вмѣстѣ съ самой ряской, множество утокъ. Имъ тутъ есть и кормъ, и защита: на южномъ концѣ озера частые коблы, т. е. ольхи, вырванныя съ корнемъ и землею напоромъ весеннихъ льдинъ... Одна сторона этихъ кобловъ покрыта огромными крапивами и папоротниками, обрастаетъ тальниками, молодыми побѣгами ольхи, окружается вѣнцомъ касатиковъ (Iris pseudacorus), съ ихъ частыми длинными листьями и роскошными желтыми цвѣтками. Тамъ норки (Vison lutreola) выкапываютъ между корнями свое незатѣйливое убѣжище, такъ-же какъ и водяныя крысы (Hypudaeus amphibius), обѣ еще у рѣки, въ низкихъ обрывахъ, закрытыхъ камышами и тальникомъ. Съ противуположной стороны кобла, въ отвѣсно поднимающейся голой землистой стѣнѣ роютъ свои норы выхухоли (Myogale moscovitica); тамъ-же и въ крутыхъ берегахъ ериковъ, гнѣздится въ глубокихъ, прямо вырытыхъ норахъ зимородокъ (Alcedo ispida), а между цвѣтами ирисовъ прячется неуклюжая черепаха (Cistudo europaea), питаясь улитками, мелкой рыбой и молодыми побѣгами растеній. Въ затопленныхъ же ольхахъ мечетъ икру множество лягушекъ, Rana temporaria (R. esculenta держится озеръ) и быстрыми извивами плаваетъ ихъ врагъ — ужъ (Tropidonotus natrix), кладущій свои яйца въ травѣ, на самыхъ сухихъ мѣстахъ кобловъ. Ольховый лѣсъ, наполненный коблами, перепутанный свалившимися деревьями, тянется отъ озера до самыхъ окраинъ долины; съ другихъ сторонъ узкая полоса ольховъ примыкаетъ къ грядинамъ. Изъ гнѣздящихся птицъ всѣ водяныя и большинство хищныхъ держатся въ ольхахъ; питающіяся насѣкомыми—въ талахъ и тоже около воды; лѣсныя птицы остальныхъ порядковъ—по грядинамъ. По кобламъ въ травѣ гнѣздятся разные виды утокъ: Anas boschas, Chaulelasmus streperus, Querquedula crecca, Fuligula ferina и nyroca; по мѣрѣ высыханія ольховыхъ болотъ онѣ выплываютъ съ птенцами на ерики, гдѣ и держатся по озерамъ; далѣе—Scolopax major (дупель); въ чащахъ ольховыхъ побѣговъ и таловъ, гдѣ-нибудь на большой коблѣ, пугачъ (Bubo maximus) расчищаетъ себѣ мѣсто для гнѣзда, которое складываетъ изъ выломанныхъ тутъ-же прутьевъ. На коблахъ же гнѣздятся и дикіе гуси (Anser cinereus); они не любятъ озеръ и, выведя дѣтей, выплываютъ прямо на рѣчные затоны... На вершинахъ ольховъ гнѣздятся хищныя птицы, привлеченныя обиліемъ добычи: подорликъ (Aquila clanga), бѣлохвостъ (Haliaëtos albicilla), соколъ-сапсанъ (Falco peregrinus), носящій здѣсь названіе утятника, голубятника и балобана; послѣдній иногда съ боя беретъ орлиныя гнѣзда, именно гнѣзда Aquila clanga... Тамъ-же вьютъ свои гнѣзда цапли (Ardea cinerea), кваквы (Nycticorax griseus), гнѣздящіяся тоже и въ камышахъ; въ самой глуши, на тонкой вѣтви ольхи, виситъ гнѣздо ремеза (Aegithalus pendulinus); въ пересыхающихъ мѣстахъ гнѣздятся малочисленные рябинники (Turdus pilaris), питающіеся ягодами растущей въ этихъ мѣстахъ черной смородины и калины; по границѣ съ окрайнымъ лѣсомъ, но уже на дубахъ — Aquila imperialis (могиль-

никъ); наконецъ попадаются въ ольхахъ гнѣзда вороны (Corvus cornix), иногда занятыя кобцами (Erythropus vespertinus и Falco subbuteo) и даже утками (Anas boschas), гнѣзда иволги (Oriolus galbula) и горлицы (Turtur auritus)... Въ дуплахъ ольховъ гнѣздится Picus leuconotus (бѣлоспинный дятелъ), рѣже—Upupa epops (удодъ). Разъ я нашелъ даже самку Mergus albellus (лутка) на яйцахъ въ подобномъ дуплѣ... На самомъ озерѣ, въ кугѣ и чеканѣ, гнѣздится болотный лунь (Circus aeruginosus); на дрожащихъ островахъ—бекасы (Scolopax gallinago), поганки (Podiceps auritus), крачки (Hydrochelidon nigra)".

Мы нарочно привели почти цѣликомъ это описаніе, такъ какъ оно въ яркихъ, а въ то-же время весьма точныхъ краскахъ рисуетъ картину природы, которую можно было встрѣтить всего полвѣка тому назадъ, еще во многихъ мѣстностяхъ нашей области; описаніе это очень близко подходитъ и къ тому, что можно было наблюдать, лѣтъ 75 — 100 тому назадъ, и по теченію многихъ притоковъ Оки съ ихъ притоками, гдѣ теперь, на мѣстѣ нѣкогда существовавшихъ озеръ съ ольховыми зарослями, торчатъ однѣ сухія, мертвыя кочки среди сухого, сплошь выбитаго скотомъ луга...

Изъ *гусей* въ немногихъ оставшихся трудно доступными мѣстахъ черноземной области гнѣздится теперь, да и то въ незначительномъ количествѣ, одинъ *сѣрый гусь* (Anser cinereus). *Лебедь-кликунъ* (Cygnus musicus), еще въ половинѣ XIX в. гнѣздившійся кое-гдѣ въ Воронежской губерніи, такъ-же какъ и въ Тульской, окончательно исчезъ въ нашей области и наблюдается теперь у насъ только на пролетѣ; *лебедь-шипунъ* (Cygnus olor) залетаетъ изрѣдка въ Тульскую и Орловскую губернію, но залеты эти носятъ вполнѣ случайный характеръ. Изъ крупныхъ водоплавающихъ птицъ на пролетѣ у насъ наблюдаются въ значительномъ количествѣ только *гуси-гуменники* (Anser segetum, neglectus, carneirostris). Въ теплую, ровную осень, когда прочно стоитъ „бабье лѣто", — мирно сіяетъ на безоблачномъ небѣ ласковое солнце, по полямъ и лугамъ дрожитъ и переливается тонкій налетъ паутины, а въ ровно и густо пожелтѣвшемъ лѣсу „зрѣлый" листъ тихо падаетъ, кружась въ воздухѣ, на влажную землю,—летящіе съ далекаго сѣвера гуменники не торопясь подвигаются къ югу и на пути своемъ дѣлаютъ у насъ продолжительныя остановки. Облюбовавъ какой-нибудь участокъ поля, обыкновенно овсяное жнивье, они располагаются на немъ и, если есть по близости большой открытый прудъ, сильно затопленное болото или заливной лугъ съ заброшенными и наполненными водой торфяными ямами, гуси мирно проводятъ здѣсь нѣсколько дней, до недѣли и болѣе, смотря по погодѣ. При этомъ они настолько привыкаютъ къ обильному кормомъ мѣсту, что нисколько не боятся близости жилья, не обращаютъ вниманія на пасущійся около нихъ скотъ и, спугнутые какимъ-нибудь слишкомъ близко прошедшимъ крестьяниномъ, отлетаютъ недалеко и скоро возвращаются на прежнее мѣсто.

Весьма оживленную картину представляютъ во̀ды нашей области во время осенняго пролета. Въ это время къ нашей водоплавающей дичи присоединяются еще, особенно по теченію большихъ рѣкъ, лѣтніе обитатели далекаго сѣвера—*лутокъ* и *крохали* (Mergus albellus, serrator, merganser) два вида *гагаръ* (Colymbus arcticus, septentrionalis), *синьга* (Oedemia

nigra), *турпанъ* (Oedemia fusca), *морская чернеть* (Fuligula marila), нѣсколько видовъ *гусей* и *казарокъ* и значительныя массы всѣхъ и у насъ гнѣздящихся водяныхъ птицъ. Несмотря на то, что въ нашей области не пролегаетъ, какъ указано выше, значительныхъ пролетныхъ путей, въ долинахъ нѣкоторыхъ нашихъ рѣкъ,—прежде всего меридіонально текущаго Дона,—происходятъ осенью большія скопленія пролетной птицы. У Сѣверцова мы находимъ такое описаніе картины осенняго пролета на сліяніи Битюга и Дона (по наблюденіямъ въ началѣ сентября 1849 г.). При устьѣ Битюга „множество мелкихъ, неприступныхъ озеръ разсѣяно въ талахъ и камышѣ; широкимъ чистымъ плесомъ стелется Черкасское озеро, и теперь въ версту длины и полверсты ширины. Берегъ его на 300 слишкомъ саженъ представляетъ песчаную площадь, мѣстами съ мелкими родниками; наконецъ обширное пространство камышей и таловъ пересѣкается ольховыми пролѣсками. Привольно здѣсь птицѣ, и гнѣздящейся и пролетной,—уткамъ, гусямъ, казаркамъ, куликамъ, цаплямъ—и хищнымъ есть обильная добыча. Спустившись съ нагорнаго края Битюцкой долины, дорога къ озеру идетъ вдоль камышей; по краямъ ихъ есть озерки, т. е. не пересыхающія лужи; съ этихъ озерокъ поднимаются утки: Anas boschas (кряквы), Spatula clypeata (широконоски), Querquedula crecca (чирки), Fuligula nyroca (бѣлоглазые нырки), и прячутся въ камышѣ лыски (Fulica atra),—все гнѣздящіяся у насъ птицы. Тѣ-же утки встрѣчаются и на ерикѣ, вливающемся изъ Битюга въ озеро; сверхъ того мы тамъ видѣли Alcedo ispida (зимородка); ближе къ озеру бѣгаютъ по грязямъ Totanus glottis (большіе улиты). Безжизненными кажутся эти камыши, примыкающіе къ голымъ песчанымъ буграмъ, на которыхъ не растетъ ни былинки; только вѣтеръ приноситъ по временамъ издали отголоски разнообразныхъ птичьихъ кликовъ. Огибаемъ наконецъ послѣдній бугоръ, гдѣ построенъ Черкасскій хуторъ; громче и громче, дикимъ хоромъ звучатъ, сливаются птичьи клики... затемнѣло озеро между желторыжими песками и темнозелеными талами и камышами... Оно кипитъ птицами. Воздухъ наполненъ рыбниками (Larus ridibundus и Sterna hirundo), потрясаясь ихъ звонкимъ крикомъ. Тысячи куликовъ снуютъ и посвистываютъ на берегу, входятъ въ мелкую воду на нѣсколько десятковъ саженъ отъ берега; далѣе, почти на каждой волнѣ колышется, крякаетъ утка; къ названнымъ уже видамъ присоединяются здѣсь Fuligula ferina (красноголовый нырокъ) и Podiceps auritus (поганка). Высоко тянутъ стада казарокъ (Anser albifrons); ниже то и дѣло налетаютъ на озеро подорлики (Aquila clanga) и болотные луни (Circus aeruginosus), немедленно преслѣдуемые крикливой стаей рыбниковъ... При этомъ видѣ у меня, какъ говорятъ, глаза разбѣжались; помню, что я долго стоялъ съ взведенными курками ружья, растерявшись, не зная, съ чего начать охоту и болѣе подробный осмотръ этой пестрой, шумной, крылатой орды".

Во время осенняго пролета въ поляхъ нашей области очень обыкновенное явленіе представляютъ *журавли* (Grus cinerea), появляющіеся съ сѣвера иногда въ громадномъ количествѣ и нерѣдко по-долгу здѣсь держащіеся, особенно въ тѣ года, когда запаздываетъ уборка проса, служащаго журавлямъ обычной приманкой; гнѣздятся они у насъ въ незначительномъ количествѣ, преимущественно въ сѣверной части области.

Болѣе или менѣе постоянными зимними гостями изъ птицъ у насъ бываютъ прикочевывающіе съ сѣвера и сѣверовостока: *снѣжный подорожникъ* (Plectrophanes nivalis), *снигирь* (Pyrrhula coccinea), *чечетка* (Linota linaria), *сѣверный сорокопутъ* (Lanius rapax) и типичные обитатели тундръ крайняго сѣвера: *снѣжная сова* (Nyctaea nivea) и два *зимняка*: *обыкновенный* (Archibuteo lagopus) и *сибирскій* (Archibuteo pallidus); присутствіе послѣдняго особенно характерно для нашей области, такъ какъ это житель тундръ Западной Сибири, не идущій во время зимнихъ своихъ кочевокъ на западъ далѣе нашей области. Далеко не каждый годъ появляются у насъ поздней осенью или зимой *свиристели* (Ampelis garrulus); преимущественно въ сѣверной части черноземной области замѣчаются нерѣдко кочующіе зимой выходцы изъ полосы тайги: *кукша* (Perisoreus infaustus), *сычъ-воробей* (Glaucidium passerinum), *щуръ* (Pinicola enucleator) и *клесты* (Loxia pityopsittacus, bifasciata, curvirostra). Осенью иногда дѣлаетъ не имѣющія регулярнаго характера массовыя нашествія и въ нашу область *кедровка* или *орѣховка* (Nucifraga caryocatactes).

Рѣзкую отрицательную черту въ характерѣ птичьей фауны нашей области составляетъ отсутствіе въ ней *бѣлаго аиста* (Ciconia alba), столь распространеннаго и поднимающагося такъ далеко на сѣверъ въ западной части Россіи; у насъ онъ очень рѣдко появляется лишь въ качествѣ случайно залетной птицы. Весьма отличный по образу жизни отъ бѣлаго *черный аистъ* (Ciconia nigra) спорадически гнѣздится въ нѣкоторыхъ пунктахъ нашего раіона.

Очень бѣдна фауна *чешуйчатыхъ* и *голыхъ гадовъ* въ Среднерусской черноземной области: она состоитъ всего только изъ 5 видовъ ящерицъ, 3 видовъ змѣй, 1 черепахи и 10 амфибій, т. е. заключаетъ на 5 видовъ больше, чѣмъ фауна Московской области съ Верхнимъ Поволжьемъ; разница выражается въ томъ, что въ послѣдней недостаетъ встрѣчающихся въ нашемъ районѣ 2 ящерицъ, 1 змѣи, черепахи и 1 лягушки.

Изъ ящерицъ у насъ повсемѣстно очень обыкновенна *сѣрая ящерица* (Lacerta agilis), встрѣчающаяся въ самыхъ разнообразныхъ по цвѣту разновидностяхъ; въ нашей области наблюдаются у этой ящерицы всѣ переходы отъ сѣрой окраски къ ярко-зеленой, при чемъ зеленые экземпляры, преобладающіе на югѣ, трудно отличимы отъ *зеленой ящерицы* (Lacerta viridis); послѣдняя попадается въ южной части нашего района, но въ не типичной, мало похожей на западно-европейскую, формѣ. Нѣсколько менѣе обыкновенна у насъ, хотя также широко распространена *живородящая ящерица* (Lacerta vivipara) съ ея иногда попадающейся темной разновидностью (var. atra). Кромѣ этихъ трехъ ящерицъ въ подходящихъ мѣстахъ южной половины Воронежской губерніи, напр. въ поросшихъ молочаемъ пескахъ, составляющихъ древніе наносы р. Битюга, встрѣчается характерная для юго-востока Евр. Россіи и западной части Средней Азіи *разноцвѣтная ящурка* (Eremias arguta = E. variabilis). Въ болѣе обширныхъ площадяхъ какъ хвойнаго, такъ и лиственнаго лѣса въ области чернозема встрѣчается и *веретенница* (Anguis fragilis), которую народъ, по непонятному невѣжеству, считаетъ опасной, даже болѣе ядовитой, чѣмъ гадюка, змѣей и называетъ ее у насъ, кажется повсемѣстно, „мѣдянкой“.

Изъ змѣй здѣсь наиболѣе широко распространенъ *ужъ* (Tropidonotus natrix); въ большихъ количествахъ онъ у насъ встрѣчается, впрочемъ, рѣдко. Единственная ядовитая наша змѣя—*гадюка* (Pelias berus) проходитъ черезъ всю нашу область, обитая какъ въ лѣсахъ сѣверной ея окраины, такъ и на ея югѣ, напр. въ степяхъ южной части Воронежской губерніи. Въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ нашихъ лиственныхъ лѣсовъ встрѣчается обыкновенно черная гадюка (var. prester),—сплошь почти смоляно-чернаго цвѣта; такихъ гадюкъ въ Воронежской губ. называютъ обыкновенно

Ивовая заросль поздней осенью. (*Съ карт. О. П. Семеновой*).

просто „змѣями"; въ чистыхъ же сосновыхъ борахъ и, особенно, на степи, попадается обыкновенно типичная разновидность гадюки,—болѣе свѣтлой окраски съ темной зигзагообразной полосой на спинѣ. Весьма, однако, замѣчательно, что въ нашей области есть значительныя площади, гдѣ гадюка теперь совсѣмъ отсутствуетъ; мы можемъ указать, напр., на южные уѣзды Рязанской губерніи, гдѣ не только совершенно нѣтъ гадюкъ, но гдѣ и ужи крайне рѣдки. Третья змѣйка, встрѣчающаяся въ нашемъ районѣ — не имѣющая у насъ особаго названія безвредная *Coronella austriaca*. Она встрѣчается только на югѣ Среднерусской черноземной области, преимущественно въ Воронежской губерніи, гдѣ но-

рѣдка, напр., по песчаннымъ мѣстамъ *Хрѣновского бора* (въ Бобровскомъ уѣздѣ).

Въ южной половинѣ нашего района нерѣдка и обыкновенная *рѣчная черепаха* (Emys orbicularis=Emys lutaria,=Cistudo europaea), отсутствующая къ сѣверной ея части.

Изъ хвостатыхъ амфибій у насъ широко распространены и обыкновенны тѣ-же два вида тритоновъ, что и въ болѣе сѣверныхъ областяхъ Россіи, именно *тритоны: гребенчатый* (Molge cristata=Triton cristatus) и *обыкновенный* или *полосатый* (Molge vulgaris=Triton taeniatus). Изъ безхвостыхъ земноводныхъ черноземной области свойственны слѣдующіе виды лягушекъ: населяющая въ громадномъ количествѣ всѣ воды нашего района и задающая у насъ по вечерамъ громкіе концерты *зеленая* или *съѣдобная лягушка* (Rana esculenta); затѣмъ *травяныя лягушки: тупоносая* (Rana muta=R. platyrrhina) и *остроносая* (Rana arvalis=R. temporaria =R. oxyrrhina), изъ которыхъ вторая у насъ, повидимому, нѣсколько рѣже первой; кромѣ нихъ у насъ широко распространены: *пестрая лягушка* или *чесночница* (Pelobates fuscus) и *жерлянка* (Bombinator bombinus=B. igneus). *Чесночница* рѣдко попадается на глаза днемъ, такъ какъ выходитъ на добычу преимущественно въ сумерки вмѣстѣ съ жабами; будучи животнымъ роющимъ, эта лягушка не боится открытыхъ степныхъ мѣстъ, гдѣ спасается отъ дневного зноя, глубоко, иногда на 1/2 аршина, зарываясь въ землю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежской губерніи, напр. на Каменной степи Бобровскаго уѣзда, чесночница встрѣчается массами; она доходитъ и до сѣверныхъ предѣловъ нашей области, такъ какъ встрѣчается въ сосѣдней Московской губерніи. Такъ-же широко распространенная у насъ, но особенно многочисленная на югѣ *жерлянка* (называемая также иногда *бычкомъ*) встрѣчается обыкновенно въ наполненныхъ водою ямахъ по оврагамъ, въ неглубокихъ затонахъ озеръ, степныхъ прудовъ и т. п. мѣстахъ. Жерлянку нельзя смѣшать съ другими лягушками уже по одной ея окраскѣ: брюхо у нея оранжевое съ черными или синеватыми пятнами или наоборотъ. Наконецъ на югѣ нашей области, въ южной части Воронежской губерніи водится маленькая зеленая *древесница* (Hyla arborea), распространенная по всему югу Европейской Россіи, но не идущая въ Средней Россіи далѣе къ сѣверу. Изъ *жабъ* у насъ водится два вида: *обыкновенная жаба* (Bufo vulgaris) и болѣе южная *зеленая жаба* (Bufo viridis=B. variabilis); послѣдняя особенно распространена и обыкновенна въ южной части области, напр. въ степныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи.

Отсутствіе сколько-нибудь значительныхъ озеръ въ Среднерусской черноземной области, прорѣзанной только двумя большими рѣками (Окой и Дономъ) въ ихъ верхнемъ теченіи, дѣлаетъ ее, сравнительно съ сосѣдними областями, довольно бѣдной *рыбами*, которыхъ встрѣчается въ предѣлахъ нашего района едва-ли болѣе 33 видовъ. Необходимо, впрочемъ, принять во вниманіе, что мы имѣемъ дѣло теперь со значительно обѣдненной человѣкомъ фауной, а обѣдненіе это сказалось между прочимъ и въ томъ, что многія породы рыбъ, прежде поднимавшіяся очень высоко по рѣкамъ бассейновъ Чернаго и Каспійскаго морей и заходившія во всѣ ихъ главные притоки, теперь держатся исключительно въ ихъ нижнемъ теченіи и поэтому въ предѣлы нашей области болѣе не за-

ходятъ. Современная ихтіологическая фауна нашего района слагается, главнымъ образомъ, изъ видовъ широко распространенныхъ и вообще мало характерна, почему мы не будемъ долго на ней останавливаться.

Среди рыбъ, водящихся въ предѣлахъ нашей черноземной области, преобладаютъ, какъ и вообще въ Европейской Россіи, представители семейства *карповыхъ* (Cyprinidae); ихъ у насъ насчитывается не менѣе 21 вида; это, именно, слѣдующіе виды: *карпъ* или *сазанъ* (Cyprinius carpio), *карась* (Carassius vulgaris), *пескарь* (Gobio fluviatilis), *плотва* (Leuciscus rutilus), *голавль* (Squalius cephalus), *елецъ* (Squalius leuciscus), *жирякъ* (Squalius Danilewskii), *язь* (Idus melanotus), *красноперка* (Scardinius erythrophthalmus), *линь* (Tinca vulgaris), *подустъ* (Chondrostoma nasus), *лещъ* (Abramis brama), очень рѣдкій въ Дону *сыртъ* (Abr. wimba), характерный для средней и южной Россіи *глазачъ* или *сопа* (Abr. sapa), *синецъ* (Abr. ballerus), *густера* (Blikka bjorkna), *шереспёръ* (Aspius rapax), *уклейка* (Alburnus lucidus), *быстрянка* (Alb. bipunctatus), *верховка* (Leucaspius delineatus) и *чехонь* (Pelecus cultratus). Изъ нихъ только одинъ *жирякъ* (Squalius Danilewskii) дѣйствительно характеренъ для нашей области, такъ какъ свойственъ исключительно бассейну Дона, встрѣчаясь какъ въ самомъ Дону, такъ и въ его главныхъ притокахъ, напр. въ р.р. Хопрѣ и Битюгѣ. Эта небольшая рыбка (до 18 стм. длины) попадается какъ въ довольно быстро текущихъ водахъ съ песчанымъ дномъ, такъ и въ стоячихъ рѣчныхъ затонахъ съ дномъ илистымъ; впрочемъ, ея образъ жизни пока еще почти неизвѣстенъ. Изъ прочихъ семействъ костистыхъ рыбъ у насъ распространены: *налимъ* (Lota vulgaris), *ершъ* (Acerina cernua), *судакъ* (Lucioperca sandra), хищники: *окунь* (Perca fluviatilis), *щука* (Esox lucius) и *сомъ* (Silurus glanis), затѣмъ держащіеся даже въ самыхъ мелкихъ рѣченкахъ съ частыми запрудами: *щиповка* (Cobitis taenia) и особенно *вьюнъ* (Misgurnus fossilis) и *голецъ* (Nemachilus barbatulus); въ Дону встрѣчается еще *черноморская сельдь* (Clupea pontica).

Изъ отряда ганоидныхъ рыбъ въ предѣлы нашей области заходятъ теперь только *стерлядь* (Acipenser ruthenus) и *русскій осетръ* (Acipenser Güldenstaedti)—главнымъ образомъ по Окѣ и Дону. Стерлядь поднимается по Окѣ до Калуги, а по Дону даже выше впаденія р. Воронежа, попадаясь также въ притокахъ Дона, а изрѣдка и въ Деснѣ (до Брянска), Пслѣ и Сеймѣ. Осетръ по Окѣ не доходитъ теперь и до Серпухова; изъ Дона же онъ изрѣдка появляется въ Хопрѣ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ рыбъ только пять видовъ, именно: *глазачъ*, *сельдь*, *жирякъ* и два *осетра* (*стерлядь* и *русскій осетръ*) принадлежатъ исключительно Черноморско-Каспійскому бассейну, а изъ нихъ одинъ, именно *жирякъ*,—бассейну Чернаго моря и именно р. Дона. Остальныя рыбы или общи съ Балтійскимъ бассейномъ (*судакъ*, *сомъ*, *сазанъ*, *голавль*, *шереспёръ*, *подустъ*, *сыртъ*, *вьюнъ*), или принадлежатъ къ очень широко распространеннымъ формамъ, общимъ всѣмъ главнымъ бассейнамъ Европейской Россіи.

Переходя къ міру *безпозвоночныхъ* животныхъ, мы должны прежде всего отмѣтить, что фауна ихъ, за исключеніемъ насѣкомыхъ, совершенно еще не изучена въ предѣлахъ нашей области, а потому объ ней не можетъ быть высказано здѣсь сколько-нибудь опредѣленнаго сужденія. Только насѣкомыя Среднерусской черноземной области изучались въ нѣсколькихъ ея пунктахъ.

Пропорція представителей отдѣльныхъ отрядовъ насѣкомыхъ въ нашей фаунѣ приблизительно та-же, что и въ болѣе сѣверныхъ областяхъ Россіи: преобладающимъ по количеству видовъ является, именно, и здѣсь отрядъ *жесткокрылыхъ* (*жуки*), затѣмъ слѣдуютъ: *перепончатокрылыя* (*пчелы*, *осы*, *муравьи* и проч.), *двукрылыя* (*мухи*), *чешуекрылыя* (*бабочки*), *полукрылыя* (*клопы* и проч.), и уже значительно бѣднѣе представленныя *прямокрылыя* и *сѣтчатокрылыя*. Впрочемъ, количество видовъ прямокрылыхъ, встрѣчающихся въ нашей области, значительно больше, чѣмъ въ сосѣдней Московской съ Верхнимъ Поволжьемъ; при этомъ количество ихъ возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ южной окраинѣ нашей области. Фауна насѣкомыхъ Среднерусской черноземной области повторяетъ, въ общемъ, основныя черты фауны позвоночныхъ животныхъ: она также представляетъ комбинацію формъ, вышедшихъ изъ степей юга и востока Россіи, отчасти приспособившихся къ жизни въ поляхъ и ставшихъ спутниками человѣка, и лѣсныхъ формъ, особенно свойственныхъ лиственному лѣсу; формъ, исключительно пріуроченныхъ къ нашей области, нѣтъ и среди насѣкомыхъ. Благодаря обилію видовъ и разнообразію ихъ въ біологическомъ отношеніи, въ мірѣ насѣкомыхъ особенно рѣзко выражены всѣ основныя черты характера фауны нашей области: то, что является только намѣченнымъ въ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ, оказывается здѣсь ясно выраженнымъ. Такъ, напр., среди насѣкомыхъ гораздо больше, чѣмъ среди позвоночныхъ, формъ южнаго происхожденія, поднимающихся въ сѣверномъ направленіи очень далеко въ предѣлахъ нашей области; весьма значительна среди нихъ и примѣсь восточныхъ формъ. Вліяніе континентальнаго климата и нѣкоторыхъ другихъ физико-географическихъ условій сказывается тутъ весьма рѣзко въ томъ, что цѣлый рядъ видовъ западнаго происхожденія, заходящихъ далеко на сѣверъ въ западной части Европейской Россіи, здѣсь вполнѣ отсутствуетъ или едва касается западной окраины нашей области. Если мы возьмемъ для примѣра безкрылые виды рода настоящихъ *жужжелицъ* (Carabus), то окажется, что изъ 10 видовъ, свойственныхъ восточной половинѣ нашей черноземной области, общими съ Московской областью являются только 6 видовъ, да кромѣ того 6 видовъ, встрѣчающихся въ Московской области, здѣсь отсутствуютъ (въ Московской области встрѣчаются всего 12 видовъ настоящихъ жужжелицъ, изъ которыхъ 11 общи съ Озерной областью). Рядомъ съ этимъ бросается въ глаза отсутствіе у насъ близкаго къ настоящимъ жужжелицамъ рода *Cychrus*, присутствіе одного восточнаго вида рода *Calosoma* (C. denticolle, рядомъ съ западной C. inquisitor) и множество другихъ аналогичныхъ фактовъ.

Изъ насѣкомыхъ, являющихся постоянными и ближайшими спутниками человѣка (кромѣ формъ чисто паразитическихъ), нельзя обойти молчаніемъ *комнатныхъ мухъ*, громадное количество которыхъ лѣтомъ во всѣхъ жилищахъ черноземной области поражаетъ всякаго пріѣзжаго; постоянное мушиное населеніе нашихъ комнатъ слагается здѣсь лѣтомъ по крайней мѣрѣ изъ трехъ видовъ мухъ, принадлежащихъ даже къ разнымъ родамъ. Благодаря бѣдной и грязной обстановкѣ крестьянскихъ избъ въ черноземныхъ губерніяхъ и неряшливости ихъ обитателей, всѣ жилища болѣе чѣмъ гдѣ-либо бываютъ здѣсь переполнены *тараканами* (Periplaneta orientalis и Phyllodromia germanica).

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ на первомъ планѣ стоитъ въ нашей области *пчела* (Apis mellifera), съ древнѣйшихъ временъ породившая здѣсь пчеловодство (см. выше, стр. 76, 77), и понынѣ процвѣтающее во многихъ мѣстностяхъ области чернозема.

Вслѣдствіе разнообразія фауны насѣкомыхъ, сложившейся, какъ уже указано, изъ разнородныхъ элементовъ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія земледѣлія въ ущербъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, сплошной распашки всѣхъ сколько-нибудь годныхъ для этого земель и нарушенія при этомъ всякаго равновѣсія и экономическаго строя въ природѣ, область наша изобилуетъ *вредными насѣкомыми*, занимая въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Кромѣ всѣхъ характерныхъ вредителей лѣса, общихъ съ болѣе сѣверными областями Европейской Россіи, назовемъ слѣдующихъ, особенно вредящихъ въ нашей области насѣкомыхъ. Врагами различныхъ культурныхъ растеній (одновременно разныхъ) являются у насъ главнымъ образомъ: *медвѣдка* (Gryllotalpa vulgaris), *майскій хрущъ* (Melolontha hippocastani), особенно вредящій у насъ дубу, *полосатый* или *хлѣбный щелкунъ* (Agriotes lineatus), личинка котораго, столь вредная разнымъ хлѣбамъ, носитъ названія *костяника* или *проволочнаго червя*; *луговой мотылекъ* (Phlyctaenodes sticticalis=Botys sticticalis), разные виды *тлей* (Aphididae), наконецъ прямокрылыя: *безкрылая кобылка* (Pezotettix pedestris), *крестовая кобылка* (Stauronotus maroccanus), *перелетная саранча* (Pachytylus migratorius) и *прусъ* или *прусикъ* (Caloptenus italicus). *Крестовая кобылка*, принадлежащая къ насѣкомымъ южнаго происхожденія, вредила только въ южной части нашей области, именно въ Курской губерніи; *безкрылая кобылка* опустошала поля и огороды уже на болѣе значительномъ пространствѣ, именно въ губерніяхъ: Тамбовской, Курской и Пензенской. *Перелетная саранча* попадается у насъ нерѣдко одиночными экземплярами, но вреда обыкновенно не приноситъ. Только въ исключительные года случается къ намъ массовый залетъ саранчи съ юга, причемъ она достигаетъ обыкновенно лишь южныхъ частей нашей области. Такъ, напр., въ періодъ 1856—62 гг. саранча опустошала южные уѣзды Орловской губерніи; позже она появлялась въ значительномъ количествѣ только въ Воронежской губ. *Прусикъ* значительно распространился за послѣдніе годы съ юга къ сѣверу и представляетъ теперь обыкновенное явленіе на поляхъ почти всей Среднерусской черноземной области; при этомъ онъ чаще и чаще налетаетъ къ намъ массами, причиняя громадный вредъ, напр. въ губерніяхъ: Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской и Орловской; послѣдній значительный залетъ прусика, сопровождавшійся громадными убытками, наблюдался у насъ въ 1892 г. Изъ насѣкомыхъ, наиболѣе вредныхъ у насъ полеводству, луговодству и огородничеству, назовемъ: *зерновку бобовую* и *гороховую* (Bruchus granarius и pisi), *полосатую блошку* (Phyllotreta nemorum), *блошекъ: рапсовую* (Psylliodes chrysocephala) и *пятнистую* (Phyllotreta brassicae), заходящаго лишь въ самую южную часть нашей области (въ губерніяхъ Курской и Воронежской) *жука-головача* или *кравчика*, называемаго иногда также *почкорѣзомъ* (Lethrus apterus), *бѣлянку-капустницу* (Pieris brassicae), вредящую плодамъ *обыкновенную уховертку* (Forficula auricularia), *льняную листовертку* (Conchylis epilinana), *луговую совку* (Charaeus graminis), вредящаго коноплѣ и просу *просяного мотылька* (Pyrausta nubilalis=Botys silacealis), *іюньскаго хруща* (Rhizo-

trogus solstitialis), *хлѣбнаго пилильщика* (Cephus pygmaeus), *стеблевую моль* (Ochsenheimeria taurella), *свекловичнаго слоника* (Cleonus punctiventris), *свекловичную щитоноску*, называемую также *землянымъ клопомъ* (Cassida nebulosa), вредящаго въ Воронежской губ. подсолнечникамъ, огурцамъ и арбузамъ *кукурузнаго медляка* (Pedinus femoralis), *шведскую* или *озимую муху* (Oscinis frit), особенно же *гессенскую муху* или *хлѣбнаго комарика* (Cecidomyia destructor), *совку-гамму*, гусеница которой носитъ названіе *льняного червя* (Plusia gamma), наиболѣе изъ бабочекъ вредныхъ для полей *совокъ*: *озимую* (гусеница: *хлѣбный*, *ржаной* или *озимый червь*) (Agrotis segetum) и *восклицательную* (Agrotis exclamationis), и *хлѣбныхъ жуковъ*: *крестоносца* (Anisoplia Brenskei) и *кузьку* (Anisoplia austriaca). Причиняющая столько вреда хлѣбамъ *гессенская муха* особенно свирѣпствовала въ нашей области въ 1880 и 1881 гг., когда она уничтожила по крайней мѣрѣ 1/3 урожая ржи въ Козловскомъ у. Тамбовской губ. и въ Елецкомъ—Орловской (1880) или страшно повредила хлѣба въ Воронежской губерніи на пространствѣ свыше 18.000 десятинъ (1881). Изъ хлѣбныхъ жуковъ у насъ наиболѣе распространенъ и обыкновененъ характерный для востока Средней Россіи *крестоносецъ* (Anisoplia Brenskei); наносимый имъ вредъ, впрочемъ, незначителенъ. Гораздо болѣе опаснымъ врагомъ земледѣлія является настоящій *кузька* (Anisoplia austriaca), который распространенъ только на югѣ нашей области, именно въ губерніяхъ Курской, Воронежской и отчасти Орловской; появляясь въ значительномъ количествѣ черезъ каждые два года, жукъ этотъ наноситъ здѣсь иногда весьма чувствительный вредъ главнымъ образомъ ржи. Изъ насѣкомыхъ, особенно вредящихъ насажденіямъ лиственныхъ деревьевъ въ области чернозема, назовемъ: *дубовую зеленую листовертку* (Tortrix viridana), *бѣлаго ивоваго шелкопряда* (Leucoma salicis), *древоточца* (Cossus cossus=Cossus ligniperda), *шелкопряда-златогузку* (Porthesia chrysorrhoea), *ракитоваго шелкопряда* (P. auriflua), *яблоннаго слоника* (Anthonomus pomorum), *шпанскую муху* (Lytta vesicatoria) и, особенно, *непарнаго шелкопряда* (Ocneria dispar), гусеницы котораго такъ часто объѣдаютъ листву нашего чернолѣсья и фруктовыхъ деревьевъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина современнаго состоянія фауны Среднерусской черноземной области. Нельзя не признать, что немного теперь осталось отъ прежняго богатства и разнообразія природы этого края. На громадныхъ протяженіяхъ глазъ тщетно ищетъ слѣдовъ первобытной растительности; жалкіе остатки роскошнаго нѣкогда растительнаго покрова степей искусственно загнаны теперь человѣкомъ на крутые скаты овраговъ и узкія опушки немногихъ уцѣлѣвшихъ еще среди пашни лѣсныхъ островковъ; но и здѣсь они не имѣютъ возможности дальнѣйшаго существованія, такъ какъ постоянно вытравляются скотомъ и заглушаются созданіемъ человѣка — сорной растительностью; ничтожные обрывки нѣкогда обширныхъ лѣсовъ и дубравъ лишены теперь обыкновенно, вслѣдствіе пастьбы въ нихъ скота и постоянныхъ порубокъ, дающаго тѣнь и сохраняющаго влагу кустарнаго и травяного подсѣда. Обѣдненіе фауны нашей области идетъ быстрыми шагами рука объ руку съ обѣдненіемъ и искаженіемъ ея растительнаго покрова...

Позволимъ себѣ закончить этотъ краткій очеркъ слѣдующими прочувствованными словами о природѣ черноземной области покойнаго проф. М. Богданова:

„За что ни возьмись, на каждомъ шагу приходится говорить о быломъ богатствѣ, о хищнической дѣятельности человѣка, о глубокомъ нарушеніи былого строя богатой органической жизни. Одни животныя истреблены человѣкомъ; другихъ истребили вырубка лѣсовъ, распашка порубокъ и степей; третьихъ разогналъ человѣкъ; четвертыхъ онъ сдѣлалъ своими нахлѣбниками, которые, какъ кара Божія, наказываютъ его за хищничество истребленіемъ посѣвовъ и неотступно по его слѣдамъ идутъ на сѣверъ... Въ настоящую минуту черноземная область представляетъ по истинѣ безотрадную картину для того, кто сколько-нибудь изучилъ ея былое. Съ одной стороны, неистощимое плодородіе почвы, безпримѣрной въ цѣломъ мірѣ, благодатный здоровый климатъ, какъ нельзя болѣе выгодный для культуры полезнѣйшихъ злаковъ; обширная система текучихъ водъ—богатыхъ рыбой и превосходныхъ, какъ пути сообщенія. Съ другой стороны, видишь повсемѣстное раззореніе, словно слѣды непріятельскаго нашествія,—бѣдность животнаго и растительнаго міра, бѣдность человѣка. Пора понять, что цвѣтущее положеніе органической жизни въ дѣвственной степи было основано на счастливомъ сочетаніи степи, лѣса и текучей воды. Облѣсеніе балокъ, овраговъ и рѣчныхъ долинъ задержитъ вешнія воды въ нихъ и во всѣхъ углубленіяхъ почвы, и тогда черноземная равнина сдѣлается дѣйствительно житницей Европы и кормилицей русскаго народа; голодовки исчезнутъ изъ памяти людей; никакія кузьки, саранча и прочая челядь не будутъ тревожить земледѣльца. Самая засуха не будетъ губить поля, воздѣланныя въ потѣ лица. Тогда уровень воды въ рѣкахъ будетъ менѣе колебаться и тѣмъ облегчитъ судоходство. Тогда рыболовство, поставленное въ разумныя рамки, будетъ давать населенію обильную, дешевую и здоровую пищу. Мы глубоко вѣримъ въ это будущее; мы убѣждены, что даже въ нынѣшнее столѣтіе начнется широкое облѣсеніе степей и регуляція водъ, иначе въ ближайшемъ будущемъ черноземная равнина сдѣлается пустыней...“

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Среднерусской черноземной области и культурные ея успѣхи.

В. П. Семенова и П. П. Семенова.

Остатки каменнаго вѣка.—Племена, населявшія Среднерусскую черноземную область до Рождества Христова и въ первые вѣка нашей эры. — Финскія племена меря, мещера, мордва.—Тюркскія племена хазары, печенѣги, торки и половцы. — Славянскія племена сѣверяне и вятичи. — Переяславская Русь. — Чернигово-Сѣверская Русь. Муромо-Рязанская Русь.—Нашествіе татаръ.—Постепенное подпаденіе Среднерусской черноземной области подъ власть Москвы. — Московская колонизація Среднерусской черноземной области и сторожевыя линіи. — Казаки, ихъ происхожденіе и роль въ смутное время.—Умиротворительная политика Московскаго правительства при первыхъ Романовыхъ.—Устройство Слободской Украйны, какъ крайняго оплота противъ набѣговъ кочевниковъ.—Культурное состояніе Среднерусской черноземной области въ XVIII и первой половинѣ XIX в.—Измѣненія, происшедшія въ этомъ состояніи во вторую половину XIX в.—Успѣхи народнаго образованія и нынѣшнее его состояніе въ Среднерусской черноземной области.

Первобытный человѣкъ каменнаго вѣка поселился въ предѣлахъ нашей области вѣроятно ранѣе, чѣмъ въ Московской промышленной и Озерной, ибо часть ея — Среднерусская возвышенность — никогда не была покрыта ледникомъ. Но такъ какъ въ разсматриваемой области искони не было обширныхъ водныхъ пространствъ, возлѣ которыхъ онъ любилъ селиться болѣе или менѣе значительными группами съ рыболовными и охотничьими цѣлями, то многочисленныя находки его остатковъ здѣсь большею частью очень разбросаны и незначительны каждая въ отдѣльности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ долинъ крупныхъ рѣкъ, гдѣ скопленія этихъ остатковъ бываютъ обильны. Таковы долины самыхъ значительныхъ рѣкъ нашей области—Дона и Оки. На Дону въ этомъ отношеніи славятся окрестности с. *Костенокъ* (бывшаго г. Костенска, на картѣ II V) Воронежскаго у. Необыкновенное скопленіе костей здѣсь было извѣстно еще во времена Петра Великаго, который приказалъ мѣстному воеводѣ „накопать и прислать въ кунстъ-камеру костей

всякихъ диковинныхъ звѣрей и человѣческихъ". Впослѣдствіи въ томъ же вѣкѣ академики Миллеръ и Гмелинъ наблюдали здѣсь массу мамонтовыхъ костей у самаго уровня Дона на его правомъ берегу, вынесенныхъ очевидно вешними водами изъ сосѣднихъ овраговъ. Въ 1879 г. Костенское мѣстонахожденіе было подробно изслѣдовано И. С. Поляковымъ. Здѣсь остатками первобытнаго человѣка изобилуетъ древняя терраса праваго берега Дона, въ особенности близъ Покровскаго ручья. Въ сѣрой ледниковой глинѣ найдены остатки *неолитической* эпохи. Дикари здѣшнихъ мѣстъ повидимому охотились на мамонта, употребляя его мясо въ пищу, а кожу—для покрышки незатѣйливыхъ шалашей. Кости мамонта здѣсь найдены или кучами въ перемежку съ грубо обдѣланными кремневыми орудіями, углями и золой, или слоями одинъ надъ другимъ—костей, угля, снова костей и т. д. Изъ другихъ животныхъ здѣсь попадаются кости бураго медвѣдя, лисицы, какого-то жвачнаго (вродѣ косули или лани) и маленькаго хищника (хорька или куницы). Отъ очаговъ въ этомъ первобытномъ селеніи остались камни, уголь и зола. Каменныя орудія (ножи, скребки, наконечники стрѣлъ и пр.) приготовлялись повидимому тутъ же, что доказывается находимыми кремневыми ядрами, отъ которыхъ откалывались орудія, и осколками, падавшими при оббиваніи кремня. Матеріалъ для каменныхъ орудій большею частью доставлялся здѣшними мѣловыми обнаженіями со слоями кремня, или же получался изъ валуновъ (кварциты, діориты) окрестностей и болѣе дальнихъ мѣстъ. Многія орудія прилипли къ костямъ, иныя были пережжены на огнѣ вмѣстѣ съ костями. Любопытна найденная здѣсь часть мамонтовой кости съ вертлужной впадиной, заполненная золой и пережжеными костями, служившая повидимому блюдомъ. По исчезновеніи мамонта изъ окрестностей Костенокъ, охотившіеся за нимъ люди покинули свое здѣшнее жилище, остатки котораго успѣли покрыться толстымъ слоемъ чернозема. Въ неолитическую эпоху дикари-рыболовы и охотники снова поселились въ окрестностяхъ Костенокъ, охотясь повидимому уже за дикими конями, небольшими жвачными животными и мелкими хищниками и ловя рыбу и раковины. Эти дикари имѣли уже глиняную посуду, которую лѣпили руками, и болѣе тонко обдѣланныя орудія: каменныя орудія неолитической эпохи и глинянные черепки находятся здѣсь по обоимъ берегамъ Дона. Изобиліе костей животныхъ въ Костенкахъ породило даже мѣстную народную легенду о чудовищномъ звѣрѣ Индерѣ, который вздумалъ будто бы перепить Донъ, но съ натуги лопнулъ и разсыпалъ всѣ свои кости по окрестностямъ. Долина Оки, начиная съ самаго ея верхняго теченія, такъ же какъ и долины нѣкоторыхъ ея главныхъ притоковъ, богаты остатками каменнаго вѣка. Отъ Оки по направленію къ Деснѣ и по притокамъ Десны также были находимы каменныя орудія, какъ напр. близъ д. *Мокрой* Брянскаго у., гдѣ открыты земляныя насыпи (укрѣпленія), и въ нихъ найденъ четырехгранный камень, а вблизи него вырыты кремневыя орудія. На самой Окѣ богатыя находки остатковъ каменнаго вѣка были недавно сдѣланы близъ с.с. Добраго и Гремячаго Калужской губ. (см. „Россія" т. I, стр. 393, 394), т. е. внѣ предѣловъ нашей области. Далѣе въ системѣ Оки, по рч. *Тулицѣ*, притоку Упы (Тульск. у., на картѣ 3 П), близъ одноименной деревни найдены остатки каменнаго вѣка, указывающіе, что здѣсь повидимому жили люди, имѣвшіе свое-

образныя кремневыя мастерскія: каменные топоры, долота, скребки; наконечники стрѣлъ и копій найдены здѣсь вмѣстѣ съ ядрами и осколками кремней и свидѣтельствуютъ о довольно развитой въ техническомъ отношеніи „каменной“ промышленности, слѣды которой попадаются кое-гдѣ и въ Орловской губерніи. По рч. Тулицѣ жили повидимому люди и въ значительно болѣе позднее время, такъ какъ здѣсь же есть городище съ остатками жилья въ видѣ перегорѣлой глины и пепла, а въ верхнемъ слоѣ земли найдены оббитые камни, имѣвшіе форму топоровъ, кости различныхъ животныхъ (въ томъ числѣ кабана), между которыми попался желѣзный стержень вродѣ песта. Изъ небольшихъ рѣчекъ Окскаго бассейна можно указать еще на верховья р. *Рановы*, притока Прони, гдѣ попадаются каменныя орудія. Наконецъ замѣчательныя находки были дѣлаемы по среднему теченію Оки въ Рязанскомъ и отчасти Касимовскомъ уѣздахъ. Въ долинѣ Оки нѣтъ пещеръ; поэтому дикари жили здѣсь въ шалашахъ, какъ то доказываетъ открытый на плотинообразномъ искусственномъ холмѣ близъ с. *Борокъ* (Рязанскаго у., на картѣ I II) деревянный шалашъ, полъ котораго былъ сбитъ изъ известняковаго щебня и имѣетъ форму овала. Шалашъ относится къ неолитической эпохѣ. Вблизи отъ него находилась очажная яма со слѣдами печи, а немного далѣе — кострище. Тутъ же валялись черепки слабо обожженной глиняной посуды и кремневыя орудія. Подобныя же очажныя ямы съ черепками и кремневыми орудіями сохранились въ близлежащихъ *Шумошской*, *Рыковской* и *Фефеловской* дюнахъ. Слѣды деревянныхъ жилищъ сохранились еще на *холмѣ Черепковъ* съ черепками и кремнями. Такимъ образомъ участокъ долины Оки между Переяславлемъ Рязанскимъ (Новая Рязань) и Старой Рязанью несомнѣнно былъ обитаемъ еще въ неолитическій періодъ, подобно окрестностямъ Мурома (см. „Россія“, т. I, стр. 70—71, 412). Наконецъ, орудія каменнаго вѣка были найдены и сѣвернѣе Окской долины, именно въ бассейнѣ р. Пры по берегамъ озеръ *Бѣлаго* и *Глухого*.

Найденные въ нашей области остатки неолитическаго періода какъ нельзя болѣе подходятъ къ указываемому Тацитомъ въ I вѣкѣ нашей эры образу жизни финскихъ племенъ: „у нихъ“, говоритъ знаменитый историкъ, „нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни домовъ; пища у нихъ — трава, одежда — кожи, ложе — земля; вся надежда у нихъ въ стрѣлахъ, которыя, по недостатку желѣза, заостряются костями: охота питаетъ мужей и женъ. Дѣтямъ нѣтъ другого убѣжища отъ звѣрей и непогоды кромѣ шатровъ, кое-какъ сплетенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей: сюда возвращаются съ охоты молодые, здѣсь отдыхаютъ старики. Но вести такой образъ жизни,“ разсуждаетъ Тацитъ, „они считаютъ блаженнѣе, чѣмъ трудиться на полѣ, строить дома, съ надеждою и страхомъ смотрѣть на свои и чужія имущества. Безопасные отъ людей, безопасные отъ враговъ, они достигли самаго труднаго—отсутствія желаній“.

Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что жившіе еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. не только на поросшей хвойными лѣсовъ окраинѣ нашей области, но и въ полосѣ лиственныхъ лѣсовъ (черни) охотничьи и рыболовческіе народы принадлежали къ финскимъ племенамъ, а южныя ея окраины были мѣстомъ соприкосновенія финновъ съ многочисленными кочевыми, полукочевыми и даже отчасти осѣдлыми племенами,—сначала

съ *киммерійцами*, затѣмъ съ пришедшими съ юго-востока *скиѳами*, — двумя народами, подчинившимися древне-греческой культурѣ и кормившими своимъ хлѣбомъ отдаленную Грецію. Войска знаменитаго персидскаго царя Дарія Гистаспа во время похода на скиѳовъ въ 515 г. до Р. X., по преданію, доходили въ нашей области до слиянія р.р. Вороны и Хопра, т. е. до такъ называемаго теперь Теллермановскаго лѣса близь нынѣшняго г. Борисоглѣбска Тамбовской губ. Съ IV в. до Р. X. владычество скиѳовъ въ южномъ Придоньѣ нашей области смѣнилось господствомъ *сарматовъ*, а потомъ, въ I вѣкѣ по Р. X., отчасти *алановъ*[1]); затѣмъ во II вѣкѣ на смѣну ихъ появились съ сѣверо-запада *готы*, а въ IV в., на смѣну готовъ—*гунны*. При господствѣ готовъ Средне-русская черноземная область отчасти входила въ составъ царства Германариха, которому платили дань финскія племена мордва и меря. Гунновъ въ VI в. смѣнили *авары*, извѣстные уже нашей лѣтописи подъ именемъ *обровъ*. Въ IX вѣкѣ они окончательно исчезли подъ натискомъ камскихъ болгаръ и хазаръ.

Итакъ, къ началу русской исторіи наша область была занята на сѣверѣ, въ системѣ Оки, финскими племенами, а на югѣ, въ системѣ Дона—тюркскими. Финны на сѣверо-западѣ, близь нынѣшней Калужской губ., соприкасались съ литвой (*голядью*), скоро оттѣсненной прибывшими съ запада и юго-запада славянами. Финны были представлены тремя племенами: мещерой, мордвой и отчасти мерей. *Мерянскія* поселенія вдавались въ мещерскія узкимъ клиномъ, спускавшимся съ Москвы-рѣки по Окѣ до устья Прони. *Мещера*, самое южное изъ финскихъ племенъ, не только занимало всю Мещорскую и Мокшинскую низменности на сѣверѣ области, но вверхъ по рѣкамъ южной части Окскаго бассейна—*Цнѣ*, *Парѣ*, *Пронѣ* съ *Рановой* и *Хуптой* заходило и довольно далеко на югъ, до *Сапожковскаго водораздѣла*, *Рясскаго волока* и верхняго теченія *Дона*. Это можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что южнѣе верхняго теченія р. Рановы въ ея системѣ встрѣчаются нѣсколько селеній съ названіемъ *Мещорка*, и близь нихъ до сихъ поръ еще сохранилось кое-гдѣ несвойственное великоруссамъ преобладаніе чернаго цвѣта въ женскихъ костюмахъ, являющееся какъ бы слабымъ отголоскомъ геродотовскихъ „меланхленовъ", подъ которыми греческій историкъ вѣроятно разумѣлъ южныхъ финновъ. *Мордва* занимала сѣверо-востокъ нашей области (къ востоку отъ Цны) и, имѣя или въ верховьѣ р. *Мокши*, или же въ системѣ р. *Выши* гор. *Буртасъ* (можетъ быть нынѣшній Мокшанъ на р. Мокшѣ, или, что правдоподобнѣе, с. *Большіе Буртасы* (Знаменское, Керенскаго у.), на рч. Буртасѣ, системы Выши, или же, наконецъ, *Ширингушское городище* на границѣ Спасскаго у. Тамб. губ. и Керенскаго у. Пензенской губ.), заходила какъ вверхъ по Мокшѣ, такъ и по рр. *Вышѣ* и *Ваду* до ихъ водораздѣла съ Вороной и Хопромъ. Но уже во времена первыхъ русскихъ княжествъ нѣкоторыя финскія племена нашей области, вѣроятно подъ вліяніемъ славянскаго сосѣдства, начали жить другой жизнью, переходя постепенно изъ состоянія бродячихъ звѣроловческихъ племенъ и рыболововъ къ тому состоянію осѣдлыхъ земледѣльческихъ народовъ, которое Герберштейнъ,

---

[1]) Слѣды аланскихъ поселеній сохранились по Донцу въ Харьковской губ., близь южной границы Курской (см. „Россія", т. VII)

гораздо позже, въ XVI вѣкѣ, охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ: „къ востоку и югу отъ Мокши лежатъ огромные лѣса, въ которыхъ обитаетъ мордва—народъ, говорящій особымъ языкомъ; они отчасти идолопоклонники, отчасти магометане; живутъ разбросанными селеніями, обработываютъ поля; питаются мясомъ дикихъ животныхъ и медомъ; богаты дорогими мѣхами; народъ суровый, храбро отбивающій отъ себя татарскихъ хищниковъ; почти всѣ пѣшіе, вооружены длинными луками и превосходные стрѣлки". Мордва имѣла свои небольшія укрѣпленія, называемыя въ лѣтописяхъ „мордовскими твердями", отъ которыхъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской и смежныхъ уѣздахъ Пензенской губ. сохранились кое-гдѣ земляныя городища.

Первыми *славянами*, обитавшими также въ лѣсной полосѣ нашей области, на западѣ ея, были *вятичи*, усѣвшіеся мелкими поселками въ дѣвственныхъ въ то время лиственныхъ лѣсахъ верхняго теченія *Оки* и ея притоковъ *Зуши* и *Упы*, а въ тылу ихъ—*сѣверяне*, селившіеся по *Деснѣ* и *Сейму*. О прибытіи вятичей на верховья Оки, уже послѣ поселенія сѣверянъ въ Посемьѣ, еще сохранялась память въ народѣ въ XI вѣкѣ. Вятичи были долгое время очень замкнутымъ и дикимъ полуохотничьимъ-полуземледѣльческимъ племенемъ; между прочимъ въ ихъ землѣ, въ Брынскихъ лѣсахъ, близь волока съ Десны на Оку, въ донынѣ сохранившемъ свое названіе урочищѣ *Девять дубовъ* (Карачевскаго у., на картѣ Д III) жилъ полумиѳическій, страшный Соловей-разбойникъ, въ образѣ котораго народъ вѣроятно олицетворилъ вятицкихъ разбойниковъ. Относительно язычниковъ-радимичей, вятичей и сѣверянъ наша начальная лѣтопись замѣчаетъ: „и радимичи, и вятичи, и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отцы и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища между селы. Схожахуся на игрища, на плясанье и на всякая бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто совѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику и возлажаху на кладу мертвеца, сожьжаху, а посемъ, собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творятъ вятичи и нынѣ". Подтвержденіемъ этого обычая могутъ служить археологическія находки въ предѣлахъ древней Сѣверской земли—въ Курской губерніи: напр., въ курганахъ близь с. *Рождественскаго* Суджанскаго у. (на картѣ Д V), с. *Марьяновки* Путивльскаго у. (на картѣ Г V), *Волокитина* на границѣ Путивльскаго у. и Глуховскаго Черниговской губ., *Бѣлгородской Николаевской пустыни* Суджанскаго у., г. *Мирополья* (на картѣ Д V), с.с. *Клюквы* и *Александровки* Курскаго у. (на картѣ Е V), *Подмонастырской слободы* (у Рыльска) и пр. обнаружены глиняные сосуды съ пережженными костями и множество мелкихъ украшеній [1]). Мелкіе земледѣльческіе поселки вятичей имѣли такой же не-

---

[1]) Въ болѣе позднее время сожиганіе труповъ, подъ вліяніемъ распространившагося христіанства, уступило мѣсто погребенію. Къ этому, болѣе позднему періоду вѣроятно и относятся недавнія находки В. Апухтина въ его имѣніи *Нязяхъ*, на р. *Песочной*, въ Болховскомъ уѣздѣ. Здѣсь, при раскопкахъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „*Четыре могилы*", найдено много костяковъ очень рослыхъ людей (одинъ въ полную сажень длиной), много черепковъ глиняныхъ горшковъ съ первобытными украшеніями и куски порванной кольчуги.

постоянный характеръ, какой имѣютъ и нынѣ нѣкоторыя заимки и поселенія сибирской тайги и черни: они переносились съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ истощенія небольшихъ пашенъ, окружавшихъ каждый изъ нихъ. Кромѣ земледѣлія вятичи занимались бортничествомъ, т. е. собираніемъ меда дикихъ пчелъ, въ изобиліи роившихся въ дуплистыхъ деревьяхъ, и „бортныхъ ухожаевъ" въ ихъ землѣ было много; кромѣ того они занимались еще отчасти рыбной ловлей въ Окѣ и охотой на бобровъ и различныхъ дикихъ звѣрей. Бобровые гоны существовали почти на всѣхъ рѣкахъ и рѣчкахъ ихъ земли. Городовъ у вятичей первоначально совсѣмъ не было; они возникли уже при введеніи между ними христіанства, и старѣйшимъ изъ нихъ былъ вѣчевой ихъ городъ *Дѣдиславль* (XII в.), нынѣ с. *Дѣдилово* Тульской губерніи въ системѣ р. Упы (на картѣ З III).

Въ то самое время, какъ обитатели двухъ лѣсистыхъ полосъ нашей области—финскія племена (мордва, меря и мещера) и славяне—вятичи постепенно переходили отъ состоянія бродячихъ звѣролововъ и рыболововъ къ состоянію болѣе или менѣе осѣдлыхъ земледѣльцевъ, степныя и отчасти лѣсостепныя полосы, а именно „дикія поля" были заняты различными кочевниками тюркскаго племени, первоначально подвластными могущественнымъ *хазарамъ*, имѣвшимъ свой центръ въ низовьяхъ Волги. Хазары, оставившіе послѣ себя немало географическихъ названій въ губерніяхъ Воронежской, Тамбовской и отчасти Тульской и Рязанской, повидимому пользовались обрывами праваго берега Дона и Воронежа какъ естественными укрѣпленіями противъ нападеній сѣверныхъ племенъ: подъ г. Воронежемъ мы встрѣчаемъ *Хазарское городище*, среди очаровательныхъ мѣловыхъ скалъ *Дивогорья* при устьѣ р. Тихой Сосны (на картѣ И, I VI)—*Маяцкое городище* и пр. Въ началѣ X вѣка черезъ степныя окраины нашей области прошли съ востока, изъ пріуральскихъ степей, на юго-западъ, къ Кіевской Руси *печенѣги* и ихъ соплеменники *торки*. Въ XI вѣкѣ на мѣсто печенѣговъ явились со своими кочевьями *половцы*, покорившіе ихъ и отчасти смѣшавшіеся съ ними. О половцахъ лѣтописецъ говоритъ: „яко же се и при насъ нынѣ половцы законъ держатъ отецъ своихъ, кровь проливати, и хвалящеся о сихъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы; поимаютъ мачехи своя, ятрови, и ины обычаи отецъ своихъ творятъ". Половцы одно время продвинулись со своими кочевьями „вѣжами" далеко на сѣверъ, потѣснивъ рѣдкія поселенія мещеры и, забравшись на *Рясское поле*, дошли до Прони, такъ что небольшая поляна подъ Пронскомъ по южную сторону Прони стала называться *Половецкимъ полемъ* (на картѣ Д II).

Мы имѣли уже случай (см. выше стр. 52), характеризуя растительный покровъ разсматриваемой нами области, примѣнить къ нему названіе „лѣсостепи", т. е. пространства, на которомъ даже и въ доисторическія времена лѣсная стихія боролась со степною, и посреди котораго лѣса перемежались со степями.

Такой физическій характеръ наложилъ печать и на ея исторію. Начиная съ того времени, какъ обитатели лѣсныхъ полосъ нашей области сдѣлались осѣдлыми земледѣльцами, между тѣмъ какъ степные ея полосы оставались достояніемъ кочевниковъ, между тѣми и другими происходила многовѣковая борьба. Она продолжалась до тѣхъ поръ, пока всѣ кочевыя племена европейско-русской (сарматской) равнины

не были отчасти оттѣснены, отчасти подчинены и ассимилированы собравшимъ всѣ русскія земли въ одно стройное единодержавное цѣлое Московскимъ государствомъ.

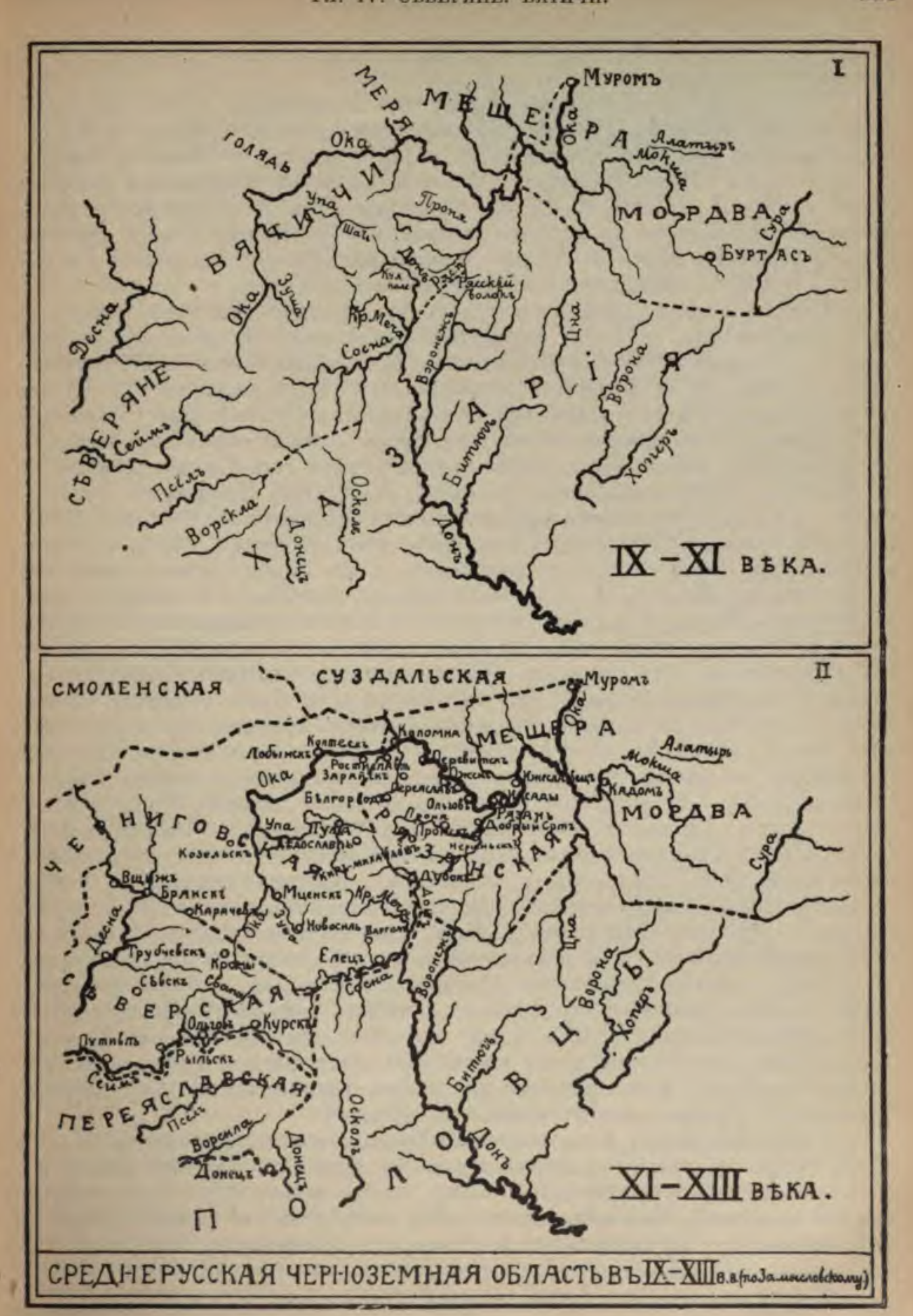
Первые историческіе факты, относящіеся до этой борьбы, обнаружены еще въ X вѣкѣ, когда вятичи, вѣроятно послѣ продолжительной борьбы съ хазарами, сдѣлались ихъ данниками. Когда вел. кн. кіевскій Святославъ Игоревичъ въ 964 г. пошелъ походомъ на Оку и Волгу, онъ пришелъ въ землю вятичей и спросилъ ихъ: „кому дань даете"? Они отвѣчали: „даемъ хазарамъ по шелягу отъ рала". Затѣмъ Святославъ побѣдилъ хазаръ, но вятичи не согласились платить ему дань, вслѣдствіе чего онъ черезъ два года долженъ былъ покорить ихъ и наложить на нихъ дань. Пока Святославъ былъ въ Болгаріи, вятичи перестали платить ему дань, и только вел. кн. Владиміръ впослѣдствіи снова въ 981—982 г. „вятичи побѣди и возложи на ня дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше". Сѣверяне, ведшіе торговлю съ юго-востокомъ, также долго находились въ экономической зависимости отъ хазаръ и платили имъ дань бѣличьими шкурками.

Торговыя и колонизаціонныя связи Днѣпровской Руси съ сѣверо-востокомъ, пробивавшіяся въ XI—XII вѣкахъ шагъ за шагомъ черезъ вятицкія дебри по вышеуказанному пути съ Десны на Оку, увлекли постепенно въ своемъ движеніе и вятичей, подвинувъ ихъ внизъ по Окѣ и содѣйствуя основанію ими, совмѣстно съ сѣверянами, Рязанскаго княжества. Вятицкій типъ смягчился, но еще долго въ суровомъ рязанцѣ отзывались его грубыя черты; даже до сихъ поръ среди населенія Тульской и Рязанской губерній можно встрѣтить изрѣдка характерный физическій типъ суроваго древняго рязанца, потомка вятичей. Сѣверско-вятицкая колонизація, имѣвшая общее направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ, долгое время захватывала лишь сѣверо-западную половину нашей области, ограниченную линіей верховья Сейма—Быстрая Сосна—Донъ—Рясскій волокъ—устье Цны, не заходя далеко въ „дикое поле" и предоставляя тамъ всецѣло хозяйничать кочевникамъ, изъ числа которыхъ хазары даже покровительствовали славянской торговлѣ съ востокомъ [1]).

Въ началѣ XI вѣка вятичи находились только въ слабомъ подчиненіи вел. кн. Кіевскому Владиміру; окончательно они подчинились русскимъ князьямъ только во второй половинѣ XI вѣка и вошли въ составъ волостей кн. Черниговскаго Святослава. Христіанскую вѣру они стали принимать еще позже; такъ, во второй половинѣ XI вѣка погибъ у нихъ мученической смертью проповѣдникъ христіанства, монахъ кіевопечерской лавры св. Кукша со своимъ сподвижникомъ св. Никономъ; еще

---

[1]) Повидимому рѣдкія и слабыя поселенія рязанцевъ находились кое-гдѣ на *Лѣсномъ* и *Польномъ Воронежѣ*, а также по дорогѣ къ верхнему Дону и на немъ самомъ. Здѣсь существовали нѣкоторое время въ XII вѣкѣ ихъ городки: *Киръ-Михайловъ*, остатковъ котораго слѣдуетъ искать по дорогѣ изъ Пронска на Донъ, близъ нынѣшнихъ с.с. *Ст.* и *Нов. Киркина* на руч. *Кирочкѣ*, впад. въ рч. *Кердь*, притокъ Прони (Михайловскаго уѣзда близъ границъ Пронскаго и Скопинскаго, на окраинѣ „Половецкаго поля", тянувшагося къ Пронску), и *Дубокъ* на Дону, по всей вѣроятности близъ нынѣшнихъ селеній *Дубковъ* и *Стараго Городища* (Богородицкаго) въ Данковскомъ уѣздѣ (на картѣ И III).



СРЕДНЕРУССКАЯ ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ВЪ IX–XIII в.в. (по Замысловскому)

и въ XII вѣкѣ вятичи сохраняли свои языческіе обычаи и даже сожигали мертвецовъ [1]).

Уже къ концу XI вѣка, при дѣтяхъ и внукахъ в. кн. Ярослава Мудраго образовались здѣшнія русскія княжества. Это были: на югѣ—*Переяславская Русь*, вторгавшаяся въ нашу область по *Пслу* и *Ворсклѣ* до верховьевъ Донца; затѣмъ по *Сейму* и *Свапѣ* къ верховьямъ *Быстрой Сосны* и *Оки* и отчасти по *Деснѣ*—*Сѣверская Русь*; по верхнему теченію *Десны*, *Болвѣ*, *Жиздрѣ* на верхнее теченіе *Оки* съ *Зушей*, *Упой* и верхнее теченіе *Дона* съ *Красивой Мечей*—*Черниговская Русь*; и наконецъ въ системѣ средняго теченія *Оки*—*Муромо-Рязанская Русь*.

Владѣнія переяславскихъ князей въ серединѣ XI вѣка временно простирались еще далѣе въ первоначально сѣверское Посемье и даже отчасти въ систему Оки до Новосиля. Въ Посемьѣ имъ принадлежали крѣпости *Выра* на р. *Вырѣ* (въ Путивльскомъ уѣздѣ, на картѣ Г V), *Локня* (Сумскаго уѣзда Харьковской губ. близь границы Суджанскаго у. Курской губ), *Путивль*, *Курскъ*, а съ юго-востока Переяславская земля въ предѣлахъ нашей области ограждалась укрѣпленіями близь гор. *Суджи*, *Миронолья*, с. *Великой Рыбицы* на Пслѣ (на картѣ Д V), гор. *Хотмыжска* на Ворсклѣ, *Бѣлгорода* и с. *Нѣжеголя* близь Донца (на картѣ Ж VI). Для Переяславскаго княжества долины верхняго теченія Донца, Ворсклы и въ особенности Псла—тогда судоходныхъ рѣкъ—представляли важность вслѣдствіе изобилія здѣсь хорошаго строевого лѣса, изъ котораго даже до временъ Петра Великаго строились суда и спускались въ Черное море; кромѣ того тѣ-же лѣса служили и надежной защитой отъ нападеній кочевниковъ. Въ половинѣ XII вѣка мы уже видимъ, какъ всѣ эти земли по верхнему теченію Донца, Ворсклы и Псла перешли постепенно опять къ сѣверскимъ князьямъ. Донецъ, соединявшійся волокомъ съ Сеймомъ, служилъ, еще до расширенія Переяславской земли насчетъ Сѣверской, важнымъ торговымъ и отчасти колонизаціоннымъ путемъ, соединявшимъ Сѣверскую Русь черезъ нижнее теченіе Дона и Азовское море съ соляными богатствами юга Россіи и съ Тмутараканью, а по Волго-Донской переволокѣ—и съ Волгой и Каспіемъ: близь этого пути, ниже Бѣлгорода и Нѣжеголя, уже внѣ предѣловъ нашей области, рано возникъ цѣлый рядъ полуславянскихъ поселеній „бродниковъ“—прототипа казаковъ. Процвѣтаніе Курска во времена Ѳеодосія Печерскаго зависѣло отъ нахожденія этого города именно на указанномъ пути близь волока съ Сейма на Донецъ. Понятно, что сѣверскіе князья были заинтересованы во владѣніи названнымъ путемъ и охранѣ его отъ нападеній кочевниковъ, чѣмъ, между прочимъ, отчасти объясняется и походъ Игоря Путивльскаго въ концѣ XII вѣка на половцевъ—„испить шеломомъ Дону“ и его бѣгство изъ плѣна именно по луговой сторонѣ Сѣверскаго Донца: „и потече по лугу Донца“.

Сѣверская земля первоначально была довольно могущественнымъ княжествомъ и, находясь долгое время въ связи съ Тмутараканью, составляла крупный противовѣсъ Кіеву, но къ концу XI вѣка, благодаря ловкой политикѣ Мономаха, была очень ослаблена и раздробилась на двѣ половины—Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую. Черниговo-Сѣ-

---

[1]) Есть преданіе, что жители Мценска окончательно приняли христіанство только въ XV вѣкѣ, въ княженіе в. кн. Московскаго Василія Дмитріевича.

верская Русь, болѣе безопасная, чѣмъ Переяславская, благодаря своей лѣсистости и географическому положенію, отъ нападеній кочевниковъ, была зато болѣе потрясаема страшными внутренними усобицами какъ вслѣдствіе постояннаго соперничества черниговскихъ Ольговичей съ кіевскими Мономаховичами, такъ и вслѣдствіе раздоровъ въ средѣ самихъ черниго-сѣверскихъ князей. Защищая старый удѣльно-вѣчевой порядокъ и требуя постоянной помощи земскихъ силъ для веденія борьбы съ собирательными стремленіями Кіева, черниго-сѣверскіе князья невольно способствовали сильному развитію раздробленности своихъ земель и ихъ ослабленію. Дѣйствительно, въ предѣлахъ только одной нашей области мы видимъ цѣлый рядъ ихъ удѣловъ: *Брянскій*, *Карачевскій*, *Вщижскій* (г. *Вщижъ* на Деснѣ немного выше Брянска, на картѣ Г III), *Курскій*, *Путивльскій*, *Рыльскій*, *Трубчевскій*, *Новосильскій* и мн. др. Слабые эти удѣлы постепенно теряли между собой связь, и ко времени татарскаго нашествія, послѣ отчаяннаго единичнаго сопротивленія вятичей въ Козельскѣ въ 1238 г., не могли противупоставить кочевникамъ серьезной сплоченной силы и были съ большой легкостью покорены ими послѣ разгрома Чернигова, причемъ, вслѣдствіе отсутствія солидарности между князьями, татарскіе баскаки стали здѣсь такъ своевольничать, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Самыми благоразумными князьями были въ XIII в. сѣверные—брянскіе, которые находились, благодаря лѣсистости княжества, въ меньшей зависимости отъ татаръ и, принимая къ себѣ русскихъ бѣглецовъ, успѣшно отражали какъ нападенія татаръ съ одной стороны, такъ и нападенія литовцевъ съ другой, напр. кн. Романъ Брянскій во второй половинѣ этого вѣка. Только въ XIV в. Черниго-Сѣверская Русь, не сочувствуя объединительной политикѣ суздальскихъ и московскихъ князей, подпала подъ вліяніе и отчасти подъ власть Литвы.

Обратимся теперь къ послѣднему русскому центру нашей области—къ Муромо-Рязанской Руси. Еще черниговскіе князья, подъ власть которыхъ, послѣ нѣсколькихъ усобицъ Мономаха и его сыновей со Святославичами, постепенно подпало все побережье Оки, желая связать ея низовья (Муромскую землю) болѣе прочно со своими исконными землями, въ виду сосѣдства безпокойныхъ половцевъ, укрѣпили сначала (въ XI вѣкѣ) *Курскъ* на Сеймѣ и *Новосиль* на Зушѣ, а затѣмъ построили, во второй половинѣ XI вѣка, *Рязань* на Окѣ (нынѣ с. *Старая Рязань* Спасскаго у., на картѣ К II). Въ концѣ вѣка появился уже *Переяславль Рязанскій* (нынѣшняя Рязань) выше по Окѣ, а вскорѣ, въ началѣ XII вѣка, и *Пронскъ* на Пронѣ. Въ концѣ XI вѣка, на Любецкомъ съѣздѣ за родомъ черниговскаго князя Святослава Ярославича, сына Ярослава Мудраго, было навсегда укрѣплено все теченіе Оки. Его младшій сынъ Ярославъ Святославичъ и можетъ считаться родоначальникомъ всѣхъ рязанскихъ князей. Такъ какъ въ его время въ Муромо-Рязанской области было еще много язычниковъ, не только среди инородцевъ, но и среди неслившихся еще окончательно съ сѣверянами вятичей, то дѣятельность Ярослава Рязанскаго была направлена на водвореніе христіанства въ Муромской землѣ. Въ XII вѣкѣ мы видимъ въ древней вятицкой землѣ уже цѣлый рядъ новыхъ городовъ, а именно: кромѣ *Брянска* и *Карачева*, *Мценскъ*, *Тулу*, *Колтескъ* (нынѣ с. *Колтово* на Окѣ близъ Каширы, на картѣ З II), *Елецъ*, *Осетръ* (нынѣ с. *Городня* въ устьѣ р. Осетра

Зарайскаго у., на картѣ И II), *Лобыньскъ* (при впаденіи Протвы въ Оку близъ нынѣшняго Серпухова, на картѣ Ж II); *Тѣшиловъ* (нынѣ погостъ на Окѣ Каширскаго у., на картѣ З II), *Нериньскъ* [1]) и *Ростиславль* (нынѣ погостъ Зарайскаго у. на р. Окѣ, на картѣ И II). По смерти Ярослава Рязанскаго, который послѣ старшихъ братьевъ былъ нѣкоторое время кн. Черниговскимъ, связь Рязанскаго княжества съ Черниговскимъ стала менѣе тѣсной, и сыновья Ярослава болѣе обособились. Столкновенія съ южными кочевниками—половцами имѣли болѣе острый характеръ у чернигово-сѣверскихъ князей, чѣмъ у муромо-рязанскихъ, что доказывается напр. походомъ Игоря Святославича Путивльскаго, воспѣтаго въ „Словѣ о полку Игоревѣ"; это и понятно, потому что въ Посемьѣ въ то время было значительно болѣе густое населеніе, имѣвшее болѣе интереса въ степи, чѣмъ рѣдкое рязанское, еще задавленное первобытной природой. Зато во второй половинѣ XII вѣка началось соперничество рязанскихъ князей съ расположенной къ сѣверу отъ нихъ все усиливавшейся Суздальской волостью, причемъ рѣшительный перевѣсъ находился на сторонѣ Суздаля. Во времена Андрея Боголюбскаго рязанскіе князья играли роль его подручниковъ. Такъ, въ 1160 году сынъ Боголюбскаго Изяславъ, вмѣстѣ съ рязанскими и муромскими князьями, разбивъ половцевъ, вѣроятно, на Куликовомъ полѣ, преслѣдовалъ ихъ далеко внизъ по Дону, но половцы пытались его обойти и при *Ржавцахъ*—повидимому на Рясскомъ полѣ, гдѣ понынѣ встрѣчаются подобныя географическія названія,—ударили на возвращавшихся русскихъ, причемъ послѣднимъ побѣда обошлась очень дорого, и съ большими потерями рязанскіе, муромскіе и суздальскіе князья воротились домой. Соперничество рязанцевъ съ суздальцами хотя иногда и приводило первыхъ къ успѣху, какъ напр. при Глѣбѣ Рязанскомъ, но дробленіе Рязанскаго княжества и внутреннія усобицы въ Рязани не позволяли имъ пользоваться отдѣльными успѣхами и привели ихъ, при Всеволодѣ Юрьевичѣ, послѣ битвы при Прусковой горѣ (см. Россія, т. I, стр. 295), ко временному подчиненію Владимірскому великому князю. Въ свою очередь степные кочевники пользовались каждый разъ ослабленіемъ Рязани, чтобы пограбить южную часть княжества, вслѣдствіе чего, напр., сынъ Глѣба Романъ долженъ былъ выступить противъ нихъ и разбилъ половцевъ при р. *Воронѣ*. Къ концу XII вѣка произошло обособленіе Рязанскаго княжества отъ Черниговскаго и въ церковномъ управленіи, такъ какъ ранѣе оба эти княжества составляли одну епископію.

Въ 30-хъ годахъ XIII вѣка Рязанское княжество было первымъ изъ русскихъ княжествъ, принявшимъ на себя удары невѣдомыхъ до того Руси новыхъ неисчислимыхъ азіатскихъ кочевниковъ, осѣвшихъ на Волгѣ и захватившихъ все „дикое поле", т. е. степи, лежавшія на окраинѣ и за окраиной разсматриваемой нами области. Старая Рязань была совершенно разрушена татарами (см. ниже, III отдѣлъ этой книги), и только по ихъ уходѣ одному изъ уцѣлѣвшихъ отъ всеобщаго погрома рязанскихъ

[1]) Гдѣ находился Нериньскъ—указать затруднительно. Единственное въ области подходящее къ нему по названію с. *Неритино* или *Неретино* находится въ Ряжскомъ уѣздѣ на р. Рановѣ (на картѣ I II). Въ 7 вер. къ с. отъ Неритина на р. Пронѣ есть погостъ *Толпинъ* съ остатками валовъ отъ древняго укрѣпленія. Если это и былъ *Нериньскъ*, то роль его, какъ укрѣпленія на полупути между Пронскомъ и Рязанью, близъ воднаго пути на Рясскій волокъ, становится понятной.

князей Ингварю Ингваревичу удалось кое-какъ привести въ порядокъ все то, что спаслось отъ истребленія и раззоренія въ восточной части нашей области. Въ 1257 г., уже послѣ смерти кн. Ингваря, татары произвели свою первую перепись для опредѣленія количества дани, которую они могли взять съ подвластнаго имъ Рязанскаго княжества. Но Старая Рязань уже не могла подняться послѣ полнаго ея разгрома татарами, и съ XIV вѣка центръ тяжести Рязанскаго княжества перешелъ въ Переяславль Рязанскій, какъ болѣе центральный въ немъ пунктъ. Съ переходомъ центра тяжести Владимірско-Суздальской Руси въ Москву и съ усиленіемъ московскихъ князей, производившихъ съ большой постепенностью и послѣдовательностью собираніе всей Руси около московскаго центра, началась борьба съ московскими князьями рязанскихъ, такъ какъ они долѣе всѣхъ удерживали свою независимость отъ Москвы и въ XIV вѣкѣ, при знаменитомъ князѣ Олегѣ Ивановичѣ Рязанскомъ, достигли апогея своего могущества.

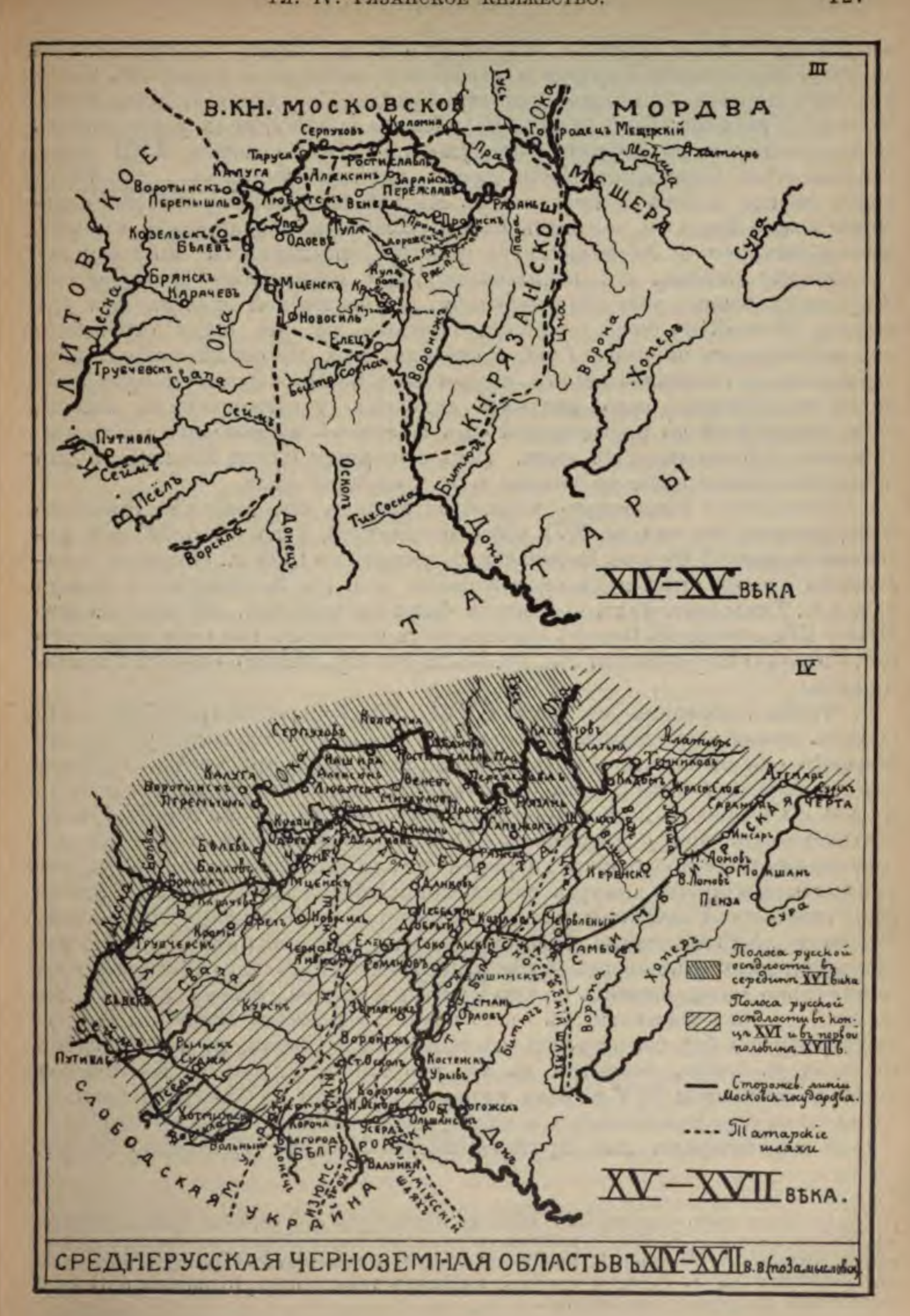
Въ политикѣ князя Олега, сдѣлавшагося соперникомъ в. кн. Московскаго Дмитрія Донского и принявшаго также титулъ великаго князя, географическое положеніе Рязанскаго княжества играло большую роль. Съ тѣхъ поръ какъ Московское государство, уже собравъ къ началу XIV в. бо́льшую часть Руси, задумало свою борьбу за освобожденіе отъ татарскаго ига, разсматриваемая нами область сдѣлалась главнымъ театромъ не только этой войны, но и всѣхъ послѣдующихъ войнъ съ татарами, вслѣдствіе чего всего болѣе подвергалась раззоренію ближайшее къ татарскимъ степямъ многострадальное Рязанское княжество. Вотъ почему кн. Олегъ Рязанскій, такъ усердно заботившійся о народномъ благосостояніи своей волости и, съ принятіемъ титула великаго князя, уже мечтавшій объ объединеніи Руси подъ властью Рязани, не пошелъ подъ стягъ своего соперника, ополчившагося, вмѣстѣ со всѣми ему подручными князьями, на татаръ, и велъ съ ними даже переговоры, не становясь однако окончательно на ихъ сторону, а наоборотъ соблюдая благопріятный для Москвы нейтралитетъ, предупредивъ ее о нашествіи Мамая и пропустивъ безпрепятственно черезъ свои земли все ополченіе Дмитрія Донского. Посреди разсматриваемой нами области, на Куликовомъ полѣ произошло величайшее въ русской исторіи событіе, бывшее зарею освобожденія Россіи отъ татарскаго ига (см. ниже, III отдѣлъ этой книги). Этимъ событіемъ и обусловилась дальнѣйшая политика в. кн. Олега Рязанскаго. Пользуясь истощеніемъ Москвы послѣ Куликовской побѣды, онъ прежде всего упрочилъ свою независимость отъ нея и, послѣ нашествія Тохтамыша, даже одержалъ рѣшительную побѣду надъ московскими войсками подъ Коломной. Но затѣмъ, въ 1385 г., убѣжденный тихими и кроткими рѣчами „чуднаго старца“ св. Сергія, заключилъ „вѣчный миръ“ со своимъ соперникомъ, закрѣпивъ его бракомъ своего старшаго сына съ дочерью Дмитрія Донского. Затѣмъ, уже по кончинѣ послѣдняго, Олегъ обратилъ всѣ свои силы на борьбу съ Литвой, все болѣе и болѣе захватывавшей въ западныхъ предѣлахъ нашей области слабые остатки Сѣверской Руси. Борьба рязанцевъ съ литовцами шла съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока, уже въ началѣ XV вѣка, незадолго до кончины Олега, Любутская битва не уничтожила въ западныхъ частяхъ нашей области всякое вліяніе Рязанскаго княжества, постепенно ослабѣвавшаго при преемни-

кахъ Олега и постепенно подпадавшаго подъ вліяніе Москвы, чему способствовали родственныя отношенія рязанскихъ князей съ московскими. Московскіе великіе князья уже послѣ Куликовской битвы повидимому озаботились проложеніемъ черезъ рязанскія земли, въ обходъ Рязани, собственной дороги изъ Каширы или Лопасни къ верхней пристани на Дону—Дубку. Дорога эта шла по такимъ мѣстамъ, гдѣ власть рязанскихъ князей была не особенно сильна, а именно на Безпуцкій станъ, Веневъ, Епифань и Куликово поле. Объ этой дорогѣ и упоминаетъ въ XVI вѣкѣ Герберштейнъ. Для наблюденія за нею рязанцы поставили близь нынѣшняго села Суханова (Епифанскаго уѣзда) свой городокъ *Дороженъ* при р. *Таболѣ* (на картѣ И III).

Послѣднимъ дѣйствовавшимъ еще сколько-нибудь независимо отъ Москвы рязанскимъ княземъ былъ внукъ Олега и Дмитрія Донского в. кн. Иванъ Ѳедоровичъ, который въ то время, когда Московское княжество было ослаблено усобицами между Василіемъ Темнымъ и Шемякою, счелъ себя вынужденнымъ искать опору въ Литвѣ, уступивъ ей добровольно Тулу, Берестей, Дороженъ, „Ретань съ Паши“ и Заколотенъ Гордѣевскій [1]). Къ счастію Россіи, по смерти в. кн. Литовскаго Витовта, вся уступленная территорія снова вернулась къ Рязанскому княжеству, да и самъ вел. кн. Рязанскій Иванъ Ѳедоровичъ примкнулъ къ Москвѣ и, умирая въ 1456 г., отдалъ восьмилѣтняго своего сына на руки вел. кн. Московскаго Василія Темнаго. Вліяніе Москвы на Рязанское княжество такъ усилилось, что, по договору 1483 г. между в. кн. Московскимъ Иваномъ III и внукомъ Ивана Ѳедоровича кн. Иваномъ Васильевичемъ, приходившимся по матери роднымъ племянникомъ Ивану III, установлена была слѣдующая граница между владѣніями московскими и рязанскими такъ: „отъ Оки съ усть Смѣдвы вверхъ, по Смѣдвѣ до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченскаго, а отъ верховья Песоченки черезъ лѣсъ прямо къ Осетру къ усть Кудеснѣ, а Кудесною вверхъ до верховья, а отъ верховья Кудесны прямо къ верхъ Табаломъ, а по Табаломъ на низъ въ Донъ, а тебѣ (кн. Ивану Вас. Рязанскому) невступатися въ нашу отчину въ Елечь и во вся Елецкая мѣста, а Меча намъ вѣдати вопчѣ“. Въ этомъ договорѣ очень тщательно оговорены именно тѣ мѣста, по которымъ шла московская дорога отъ Каширы или Лопасни къ Дону. Такимъ образомъ вся сѣверная половина Среднерусской возвышенности въ нашей области уже считалась принадлежащей Москвѣ. Еще немного ранѣе того, въ серединѣ XV вѣка, Москва ограничила Рязанское княжество и съ восточной стороны, отдавъ *Мещерскій Городецъ* (нынѣшній *Касимовъ*) на Окѣ, основанный еще въ XII в. Юріемъ Долгорукимъ, и *Кадомъ*, также рано возникшій въ Мордовской землѣ, татарскому царе-

---

[1]) Берестею, быть можетъ, соотвѣтствуетъ село Берещино Чернскаго уѣзда (25 вер. къ ю. отъ Черни), „Ретани съ Паши“—сел. Б. и М. Ретеши Каширскаго уѣзда (31 и 35 вер. отъ Каширы). Заколотенъ Гордѣевскій пріурочить очень трудно; существуютъ двѣ Гордѣевки—одна въ Боровскомъ у. Калужской губ., другая—въ Ливенскомъ Орловской на р. Кшени. Быть можетъ словомъ Заколотенъ обозначалось какое-либо владѣніе, находившееся за городомъ Колтескомъ (см. выше, стр. 123). Во всякомъ случаѣ упомянутыми пунктами очерчивается обширная территорія, охватывавшая почти всю нынѣшнюю Тульскую губернію.



СРЕДНЕРУССКАЯ ЧЕРНОЗЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ВЪ XIV–XVII В.В. (по Замысловскому)

вичу Касиму за его вѣрную службу Москвѣ [1]). Удѣлъ, сосредоточенный вокругъ Мещерскаго Городца и извѣстный затѣмъ подъ именемъ Касимовскаго царства, занималъ нынѣшніе уѣзды Касимовскій, Елатомскій, Шацкій, Спасскій (Тамбовской губ.), Темниковскій и, подъ управленіемъ своихъ татарскихъ „царей“, просуществовалъ до конца XVII вѣка. Главная цѣль учрежденія Касимовскаго удѣла состояла въ томъ, чтобы имѣть всегда наготовѣ преданныхъ Москвѣ татарскихъ князей, которыми можно было бы замѣнять на престолахъ приходившихъ въ упадокъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ враждебныхъ Московскому государству хановъ. Въ касимовскіе цари назначались московскими государями разные татарскіе царевичи, въ служебной преданности которыхъ Москвѣ не было сомнѣнія. Притомъ же они были ограждены отъ иноземныхъ вліяній до такой степени, что, по свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ, подданнымъ не Московскаго государства почти невозможно было получить аудіенцію у касимовскихъ хановъ безъ согласія на то проживавшаго въ Касимовѣ московскаго резидента. Понятно, что касимовскіе ханы, какъ покорные слуги Москвы, могли оказывать желательное ей вліяніе и на рязанскія дѣла.

Подчиненіе Рязанскаго княжества Москвѣ еще сильнѣе прежняго обнаружилось съ начала XVI вѣка, послѣ того, какъ старшій изъ рязанскихъ князей Ѳедоръ Васильевичъ, умирая въ 1500 г., оставилъ пятилѣтняго своего сына подъ опекой бабки вел. кн. Агриппины и матери вел. кн. Анны (изъ нихъ послѣдняя была сестрой вел. кн. московскаго Ивана III), а младшій Ѳедоръ Васильевичъ завѣщалъ все свое княжество (Ст. Рязань и Перевитскъ) вел. кн. Московскому, помимо своихъ племянниковъ.

Такимъ образомъ съ начала XVI вѣка вся разсматриваемая нами область понемногу сдѣлалась достояніемъ Московскаго государства, для котораго она имѣла громадное значеніе, такъ какъ, при своей плодородной черноземной почвѣ, была ея житницей, чѣмъ она еще не могла быть въ XIV и XV вѣкахъ, постоянно подвергаясь разворенію отъ татаръ. И дѣйствительно въ эпоху соперничества Рязанскаго княжества съ расположеннымъ въ его тылу Московскимъ первое не имѣло возможности какъ слѣдуетъ укрѣпиться и прочно двинуть свою колонизацію на юго-востокъ въ „дикое поле“, такъ какъ Рязань находилась до нѣкоторой степени между двухъ огней. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что втеченіе послѣдовавшихъ за татарскимъ нашествіемъ двухъ съ половиной вѣковъ границы Рязанскаго княжества хотя номинально и подвинулись на юго-востокъ до *Хопра*, *Вороны* и устья *Воронежа*—до такъ называемыхъ въ то время „*Червленыхъ Яровъ*“, т. е. крутыхъ рѣчныхъ береговъ въ устьяхъ Воронежа и *Савалы*, но русскіе здѣсь были очень слабы, несмотря на то, что отношенія князей къ Золотой Ордѣ до половины XIV в. были мирныя, и татары не оберегали ревниво сѣверныхъ окраинъ степей, а позднѣе рязанскіе князья заключали даже союзы съ татарами для противодѣйствія Москвѣ. Собственно говоря,

---

[1]) Ранѣе этого еще въ XIV вѣкѣ въ Пензенской губ. образовывалось недолговѣчное независимое татарское ханство со столицей Наровчатомъ, основанное ордынскимъ выходцемъ Тогаемъ. В. кн. Олегъ Рязанскій выставилъ противъ него сначала сторожу на р. *Вадѣ*, а затѣмъ, побѣдивъ татаръ подъ Шишовымъ лѣсомъ, разрушилъ это эфемерное ханство.

между населенными русскими владѣніями и началомъ татарскихъ кочевій лежала въ то время обширная, опустошенная набѣгами кочевниковъ, нейтральная полоса-буферъ, которую митрополитъ Пименъ въ концѣ XIV в. охарактеризовалъ такъ: „бяше бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничто же, ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ, мѣста точію, пустошь все и не населено: нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велія, и звѣрей множество“... Настоящія же татарскія кочевья находились только за р. Медвѣдицей, гдѣ, по словамъ митр. Пимена, „нача насъ страхъ обдержати, яко внидохомъ въ землю татарскую, ихъ же множество оба полъ Дона рѣки аки песокъ... Стада жъ татарскія видѣхомъ толико множество, яко же умъ превосходящъ, овцы, козы, волы, верблюды, кони...“ Во время лѣтнихъ жаровъ эти кочевья подвигались къ сѣверу, а зимой отходили къ югу. Вообще же за сѣверную границу *постоянныхъ* кочевій татаръ можно принять приблизительно линію, проведенную съ верхняго теченія Донца на Валуй—Тихую Сосну, Донъ и нижнее теченіе Хопра и Медвѣдицы, т. е. до границы распространенія обширныхъ лѣсныхъ острововъ (Юшковыхъ бояраковъ, Куколава, Шипова и Теллермановскаго лѣсовъ). Кое-гдѣ здѣсь татары даже пахали землю „наѣздомъ“.

Ко второй половинѣ XIV в. вѣроятно относится первое возникновеніе русскихъ сторожевыхъ пунктовъ на степныхъ рѣкахъ нашей области, какъ напр. на Воронѣ, съ донынѣ сохранившимся тамъ у нѣкоторыхъ деревень названіемъ *Караулъ*, ибо объ нихъ упоминается въ грамотѣ митрополита Алексѣя. Что такое были эти караулы, можно себѣ представить отчасти изъ того, какъ описываетъ Маржеретъ средства русскихъ для борьбы съ татарами. При растущихъ одиноко въ степи дубахъ, отстоящихъ на нѣсколько верстъ одинъ отъ другого (8—10), останавливались по два ратника съ готовыми конями при каждомъ дубѣ, причемъ одинъ примощался на вершинѣ дуба, а другой кормилъ внизу осѣдланныхъ лошадей; такіе сторожа смѣнялись черезъ каждые четыре дня. Замѣтивъ „на полѣ чернизину“, какъ говорится въ старинной былинѣ, или просто пыль вдали, сторожъ садился на коня и во всю мочь скакалъ за нѣсколько верстъ къ сосѣднему дереву; оттуда, замѣтивъ его, сторожъ второго дуба скакалъ къ третьему и т. д. до ближайшаго укрѣпленія, откуда вѣсть такимъ же порядкомъ, т. е., такъ сказать, черезъ „махальныхъ“, доходила наконецъ до столицы. Прибытіе перваго сторожа обозначало только тревогу, которая могла быть и ложной; но прибытіе затѣмъ второго съ того же мѣста обозначало несомнѣнную опасность.

Немаловажную роль въ рязанскихъ попыткахъ колонизаціи Придонья играла повидимому особая охранная стража рязанскихъ князей, состоявшая преимущественно изъ крещеныхъ татаръ и впервые въ исторіи получившая татарское названіе „казакъ“. Эти „казаки“ несли службу на южныхъ окраинахъ Рязанскаго княжества, какъ люди хорошо знакомые съ бытомъ кочевниковъ, и оказывали Рязани немаловажныя услуги, подобно тому, какъ значительно ранѣе крещеные половцы (напр. извѣстный „по слову о полку Игоревѣ“ Овлуръ) оказывали услуги черниговско-сѣверскимъ князьямъ. Казаки Рязанскаго княжества были повидимому приселяемы князьями не только къ болѣе значительно укрѣпленнымъ пунктамъ (городамъ, изъ которыхъ многіе и донынѣ имѣютъ слободы

сохранившія названіе „Казачьихъ“), но и къ мелкимъ [1]). Впослѣдствіи названіе казаковъ перешло на всю массу разнородныхъ элементовъ, двигавшихся съ верховьевъ Дона, изъ Рязанскаго княжества, внизъ по рѣкѣ на югъ, въ степное приволье „испить шеломомъ Дону“. Втеченіе XV вѣка, съ ослабленіемъ Рязанскаго княжества, на среднемъ теченіи Дона стала основываться впервые русская казачья „вольница“, не признававшая надъ собою никакой власти; не признала она и власти Московскаго государства, когда оно постепенно поглотило къ началу XVI вѣка Рязанское княжество. Какъ смотрѣло тогда московское правительство на донскую вольницу, видно изъ наказа, даннаго вел. кн. Иваномъ III Якову Телешову, который провожалъ черезъ рязанскія владѣнія кафинскаго (турецкаго) посла. Послу этому было поручено Иваномъ III поклониться вел. княг. Рязанской Агриппинѣ и сказать ей: „твоимъ людямъ служилымъ, боярамъ и дѣтямъ боярскимъ быть всѣмъ на моей службѣ, а торговымъ людямъ — лучшимъ, среднимъ и чернымъ, быть у тебя въ городѣ; если же кто ослушается и *пойдетъ на Донъ*, такихъ ты велѣла бы казнить, а не станешь казнить, такъ я велю ихъ казнить и продавать“. Отсюда явствуетъ, въ какой мѣрѣ московскіе государи считали для себя опасной вольную колонизацію возникавшихъ на Дону „казаковъ“.

Когда же окрѣпшая Москва завершила въ XVI вѣкѣ присоединеніе всей территоріи бывшаго Рязанскаго княжества, то явилась для ней возможность прочно подвинуть впередъ въ предѣлахъ нашей области правильную русскую колонизацію, постепенно оттѣснившую казачью вольницу отчасти на низовья Дона, отчасти на востокъ, на Волгу, гдѣ образовались шайки „воровскихъ казаковъ“, впослѣдствіи проложившихъ путь къ русскому обладанію Сибирью. Дѣйствительно съ большой послѣдовательностью московское правительство хорошо укрѣпило лѣвый берегъ Оки въ самыхъ выгодныхъ для обороны мѣстахъ—между устьями Угры и Москвы, пользуясь силами подручныхъ „служилыхъ“ татарскихъ царевичей въ Серпуховѣ, Каширѣ, а также Касимовѣ; затѣмъ, когда, послѣ страшнаго татарскаго набѣга 1521 г., эта мѣра оказалась недостаточной, московское правительство, опираясь на исконное русское населеніе рязанской земли, жавшееся отъ набѣговъ татаръ между Окой, Упой и Проней, устроило свою первую оборонительную *Тульскую* черту уже по правую сторону Оки, шедшую первоначально отъ Путивля и Рыльска на Сеймѣ на Трубчевскъ, Тулу, Пронскъ и Старую Рязань, а затѣмъ подвинутую далѣе къ югу — на Епифань, Данковъ, Ряжскъ и Шацкъ (въ общемъ 15 городовъ). За эту черту прочная русская осѣдлость не заходила до второй половины XVI вѣка, т. е. почти не выходила изъ системы Оки. Сторожевая линія состояла изъ ряда небольшихъ укрѣпленій, причемъ преимущественно пользовались уже готовыми „естественными крѣпостями“, т. е. высокими прирѣчными обрывами, для отдѣлки которыхъ не требовалось большихъ искусственныхъ работъ. Укрѣпленія эти, всѣ земляныя или деревянныя [2]), за исключеніемъ каменныхъ Путивля и Тулы, были соединены

---

[1]) Такъ напримѣръ, близь с. Урусова Раненбургскаго уѣзда, въ которомъ было укрѣпленіе (городокъ), находится „Казачій лѣсъ“, близь с. Березова (того-же уѣзда), въ которомъ былъ также городокъ, есть дер. Уланова (какъ извѣстно, уланами называлась гвардія татарскихъ хановъ).

[2]) Со стѣнами, башнями, валами, рвами съ тарасами и „надолобами“, плетнями, частикомъ и пр.

между собою засѣками въ лѣсахъ, какъ напр. извѣстная *Козлова засѣка* подъ Тулой [1]), и валами на открытыхъ мѣстахъ. Между укрѣпленіями— острогами, въ которыхъ стояли военные отряды, находились отдѣльныя „сторòжи" (вышки), т. е. наблюдательные пункты для подачи тревоги по линіи. Отъ этихъ сторожъ произошло часто встрѣчающееся въ нашей области названіе деревень „Сторожевая".

Распавшаяся еще въ XIV вѣкѣ Золотая Орда выдѣлила изъ себя крупныя единицы — Ногайскую орду (впослѣдствіи царство Астраханское) и Крымскую, а затѣмъ Казанское царство. На нашу область дѣлали набѣги первыя двѣ орды, причемъ особенной силой отличались зимніе набѣги, когда по степи, покрытой, вмѣсто густой растительности,

Текія (усыпальница) близь Касимова.

ровнымъ слоемъ снѣга, легче было провести большія массы конницы. По направленію татарскихъ набѣговъ вся разсматриваемая область въ то время раздѣлялась на двѣ стороны—Крымскую (Среднерусская возвышенность) и Ногайскую (Тамбовская равнина). Такъ-какъ Крымская сторона была болѣе заселена, чѣмъ Ногайская, а долговѣчное Крымское ханство было сильнѣе недолговѣчнаго Астраханскаго, то понятно, почему набѣги на первой сторонѣ были болѣе опустошительны, и на борьбу

[1]) Засѣки состояли изъ срубленныхъ и наваленныхъ другъ на друга деревьевъ, причемъ высота кучъ имѣла отъ 9 до 30 аршинъ. Для того, чтобы труднѣе было разобрать засѣку, нижнія деревья въ ней не отдѣлялись отъ пней.

съ ними было обращено болѣе серьезное вниманіе. Здѣсь сохранились ясные слѣды татарскихъ дорогъ—„шляховъ“ или „сакмъ“. Главный изъ нихъ, называвшійся *Муравскимъ*, шелъ изъ южныхъ степей на верховье Донца, отсюда на верховья Оскола и Сейма, Кшень, пересѣкалъ р. Быструю Сосну подъ Ливнами и направлялся по водораздѣлу Красивой Мечи и Зуши на верхнее теченіе Упы и къ Козловой засѣкѣ подъ Тулой. Къ нему примыкали восточнѣе: *Изюмскій* шляхъ, пересѣкавшій Донецъ близъ Изюма и соединявшійся съ Муравскимъ шляхомъ на водораздѣлѣ Оскола и Сейма, а еще восточнѣе — *Калміусскій*, шедшій черезъ р. Тихую Сосну на р. Алымъ, пересѣкавшій Быструю Сосну выше Ельца, а затѣмъ соединявшійся сѣвернѣе этой рѣки, у Судьбища, съ Муравскимъ. Изъ второстепенныхъ шляховъ здѣсь нужно упомянуть *Бакаевъ* шляхъ, начало котораго, какъ торговой и колонизаціонной дороги, впрочемъ относится повидимому еще ко временамъ, предшествовавшимъ Кіевской и Чернигово-Сѣверской Руси, ибо на немъ находятъ римскія императорскія монеты. Бакаевъ шляхъ шелъ изъ Сумскаго у. Харьковской губ. на Рыльскъ, а далѣе, подъ именемъ *Свиной* дороги, пересѣкалъ Сеймъ у городища въ 40 в. ниже Курска и направлялся на Болховъ. На Ногайской сторонѣ слѣды шляховъ менѣе ясны, хотя такъ называемая Астраханская большая дорога вѣроятно возникла изъ одного такого шляха. Повидимому это и былъ главный *Ногайскій шляхъ*, который приходилъ къ Козлову съ устья р. Савалы, пролегая по водораздѣламъ между Битюгомъ и Цной, Матырой и Челновой, и имѣлъ развѣтвленіе между Польнымъ Воронежемъ и Челновой на Шацкъ. Начало этого шляха быть можетъ относится ко временамъ половецкимъ или даже хазарскимъ, ибо Батый, идя вѣроятно именно этимъ шляхомъ, остановился близъ нынѣшняго Козлова на Польномъ Воронежѣ. Впослѣдствіи Ногайскій шляхъ сталъ называться Ордобазарной большой дорогой (см. „Россія“ т. VI, стр. 286). Мѣста пересѣченія шляхами рѣкъ—броды—назывались татарскими „перелазами“ и особенно тщательно укрѣплялись.

Во вторую половину XVI вѣка, подъ прикрытіемъ крѣпкой Тульской черты, колонизація Крымской стороны въ особенности быстро подвинулась на югъ: за это время была основана или вновь укрѣплена и перестроена бо̀льшая часть городовъ нынѣшней Орловской губерніи, и русскія передовыя укрѣпленія уже добрались до нынѣшнихъ Бѣлгорода на западѣ и Воронежа—на востокѣ,—однимъ словомъ, была захвачена бо̀льшая часть системы Дона, и „Дикое поле“ обратилось въ „Польскую Украйну“. Колонизація, забравшаяся на низовья Воронежа и на Осколъ, нашла здѣсь большое приволье: новый поселенецъ къ началу XVII вѣка пахалъ здѣсь, въ среднемъ, отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ десятинъ въ каждомъ полѣ, не считая пашни „наѣздомъ“, и располагалъ кромѣ того „дикимъ полемъ“ въ размѣрѣ отъ 25 до 30 десятинъ; кромѣ того въ его распоряженіи были многочисленные „бортные ухожаи“, рыбныя и звѣриныя ловли, тянувшіяся на цѣлые десятки верстъ въ окружности.

При такой системѣ защиты и колонизаціи Московское государство быстро упрочило безопасность населенія во всей подчиненной имъ втеченіе XV, къ началу XVI вѣка, нашей области. Съ упроченіемъ безопасности для сельскаго населенія, послѣднее быстро стало размножаться, и наша область сдѣлалась житницей Московскаго государства.

Московскіе государи стали раздавать вотчины и населенныя земледѣльцами помѣстья въ этой области не только рязанскимъ боярамъ, перешедшимъ къ нимъ на службу, но и вообще служилымъ людямъ Московскаго государства.

Первоначально земледѣльческое населеніе, составлявшее рабочую силу вотчинъ и помѣстій, не было закрѣплено за своими помѣщиками и могло свободно переходить отъ однихъ къ другимъ, по крайней мѣрѣ въ опредѣленное время года (въ Юрьевы дни), но, съ уничтоженіемъ „Юрьева дня", въ концѣ XVI в. крестьяне были закрѣпощены, и помѣщикъ сдѣлался единственнымъ распорядителемъ отношеній земледѣльца къ источнику его благосостоянія—землѣ.

При всемъ томъ, въ XVI в., защищенные отъ раззореній кочевниковъ, земледѣльцы нашей области находились вообще въ сравнительно удовлетворительномъ экономическомъ положеніи. Земли было много, и помѣщики не ограничивали крестьянъ въ пользованіи ею, такъ какъ цѣнность ихъ помѣстій обусловливалась преимущественно не количествомъ земли, а количествомъ рабочей силы.

Только повинности, лежавшія на земледѣльческомъ населеніи нашей области, были тяжки. Въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ владѣльцы рекрутировали, по своему произволу, многочисленныхъ своихъ „холопей", т. е. обезземеленныхъ людей, которыхъ держали при себѣ, въ мѣстахъ своего пребыванія (на своемъ воеводствѣ, въ ближайшемъ городѣ или въ самой Москвѣ) въ количествѣ до нѣсколькихъ десятковъ и даже сотенъ людей. Служили они своимъ господамъ не только какъ слуги, но и какъ ратные люди при государственной оборонѣ. Весь этотъ дворъ содержался земледѣльческимъ трудомъ закрѣпощенныхъ крестьянъ. Въ урожайные годы доставленіе всѣхъ необходимыхъ для содержанія двора сельскихъ произведеній было посильно крестьянамъ, но оно очень затруднялось въ недородные и было совершенно непосильно въ неурожайные. Въ эти годы помѣщику приходилось отсылать часть своихъ холопей на кормленіе въ свои помѣстья, и тогда наступавшій голодъ заставлялъ не только холопей, но и часть крестьянъ, несмотря на запретъ московскихъ царей подъ страхомъ смертной казни, бѣжать на Донъ, гдѣ они увеличивали собою ту гнѣздившуюся сначала на среднемъ, а затѣмъ на нижнемъ теченіи Дона вольницу, которая уже ранѣе того (см. выше, стр. 129) получила названіе „казаковъ".

Правильная, организованная московскимъ правительствомъ колонизація, какъ мы уже имѣли случай говорить выше, оттѣснила казачью вольницу какъ въ бассейнѣ Дона, такъ и въ бассейнѣ Днѣпра на нижнее теченіе этихъ рѣкъ. Къ сожалѣнію, въ концѣ XVI вѣка казачья вольница неимовѣрно усилилась, пополняемая многочисленными холопями бояръ, часто подвергавшихся опалѣ во вторую половину царствованія Ивана Грознаго, и еще болѣе при Борисѣ Годуновѣ, а также незадолго до того закрѣпощенными крестьянами. Но всего болѣе усилилась казачья вольница послѣ необычайнаго голода, поразившаго все Московское государство и въ особенности его житницу въ 1601—1602 году. Все лѣто 1601 года въ Среднерусской черноземной, какъ и въ сосѣдней Московской области, „были дожди великіе, которые не давали хлѣбу созрѣвать; стоялъ онъ, налившись, зеленый, какъ трава. На праздникъ Успенія Богородицы былъ морозъ

великій и побилъ весь хлѣбъ, рожь и овесъ". Въ этомъ году люди кормились еще кое-какъ старымъ хлѣбомъ, но, когда весной 1602 года не взошли посѣвы, то голодъ принялъ страшные размѣры. Купить хлѣба было негдѣ, отцы покидали дѣтей, мужья женъ, люди мерли, какъ никогда не мерли отъ моровой язвы. Лѣтописцы и современники утверждаютъ, что отцы и матери ѣли дѣтей, а дѣти—родителей, хозяева—гостей, и что человѣческое мясо продавалось на рынкахъ за говяжье. Всего ужаснѣе долженъ былъ отразиться голодъ на закрѣпленныхъ за господами закономъ 1597 г. холопьяхъ, т. е. не имѣвшихъ ни земельныхъ надѣловъ, ни усадебъ крѣпостныхъ, въ громадномъ количествѣ проживавшихъ при боярахъ и дворянахъ въ то время. За полной невозможностью прокормить ихъ, бояре и дворяне отпускали ихъ на всѣ четыре стороны, а они, боясь снова попасть въ кабалу, направлялись въ вольныя казачьи общины Придонья и Сѣверской Украйны, гдѣ неурожай не былъ полнымъ. На своемъ пути эти холопы не могли найти другихъ средствъ существованія кромѣ разбоевъ, на которые они шли, образуя изъ себя вооруженныя шайки. Такимъ образомъ какъ Сѣверская Украйна, такъ и бассейны Дона и нижней Волги наполнились людьми, которые, будучи бездомными бѣглецами, выжидали только случая вступить съ Москвой въ борьбу на жизнь и на смерть.

Случай этотъ скоро представился. Съ появленіемъ, въ концѣ царствованія Бориса Годунова, перваго самозванца, начались смуты, государственный нарядъ исчезъ: вмѣстѣ съ иноземными врагами — поляками подъ знамена самозванца пошли всѣ временно державшіеся въ Сѣверской Украйнѣ и на Дону безземельные и бездомные русскіе анархисты. Въ разсматриваемой нами области разыгралась вся исторія борьбы Лжедмитрія съ Борисомъ Годуновымъ; въ Тулѣ Лжедмитрій принялъ посольство московскихъ бояръ съ повинной, приведшее его уже безпрепятственно въ Москву. Гибель Лжедмитрія не могла быть концомъ смутнаго періода, потому что не самозванецъ и не поляки были главными врагами Московскаго государственнаго наряда, а анархистскіе элементы русскаго общества, достигшіе апогея своей силы, собираясь подъ общимъ именемъ „казаковъ" („воровскихъ казаковъ", какъ ихъ называли крестьяне) подъ знамена неисчислимыхъ самозванцевъ или даже просто такихъ „воровъ" и разбойничьихъ атамановъ, какими были напримѣръ Болотниковъ, Заруцкій и др.

Такимъ образомъ русская правительственная колонизація, уже спустившаяся было при Борисѣ Годуновѣ до устья Оскола (основаніе города Цареборисова, см. въ VII томѣ „Россіи"), временно остановилась, и крымскіе татары не преминули воспользоваться случаемъ, чтобы разогнать населеніе долины Оскола, приходившейся между двумя ихъ шляхами—Муравскимъ и Калміусскимъ.

Къ счастію, здравый смыслъ русскаго народа положилъ предѣлъ анархическому состоянію Россіи въ тяжелый и опустошительный для нея періодъ. Жители городовъ и селеній Среднерусской черноземной области приняли дѣятельное участіе въ борьбѣ съ мятежниками подъ руководствомъ такихъ даровитыхъ людей, какимъ былъ знаменитый рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ, и проявили замѣчательную энергію въ освобожденіи своего отечества не только отъ поляковъ, но и отъ русскихъ анархистовъ. Избраніе Михаила Ѳедоровича Романова на цар-

ство положило окончательный предѣлъ раззорительнымъ опустошеніямъ нашей области. Правительство юнаго царя провело съ полнымъ успѣхомъ превосходно задуманную мѣру: захватывая многочисленныя шайки анархистовъ, оно стало селить ихъ на окраинахъ и за окраинами нашей области, давая имъ прекрасные земельные надѣлы съ тѣмъ условіемъ, чтобы они охраняли наши окраины отъ набѣговъ исконныхъ степныхъ враговъ—татаръ ногайскихъ и крымскихъ и, по ихъ выраженію, „добывали себѣ зипуны" не въ предѣлахъ Московскаго государства.

Для того, чтобы дать опору этой колонизаціи, Московское правительство построило въ южной части Среднерусской черноземной области двѣ новыя оборонительныя черты—*Бѣлгородскую* (Бѣлгородъ—Короча—Нов. Осколъ—Острогожскъ — Коротоякъ — Воронежъ—Усмань—Козловъ,—въ общемъ 25 укрѣпленныхъ городовъ и городковъ) и *Симбирскую* (Тамбовъ—Верхн. и Нижн. Ломовъ — Инсаръ — Саранскъ и далѣе на Карсунъ и Симбирскъ). При этой военной колонизаціи,

Текія (усыпальница) близь Касимова.

изобиловавшей не только массой регулярныхъ войскъ, но также весьма многочисленными разъѣзжими станицами, отдѣльными стражниками, наблюдавшими за степью, очень почтенную роль играли основанные при многихъ укрѣпленіяхъ монастыри, вначалѣ весьма бѣдные, но поддержанные въ денежномъ отношеніи правительствомъ: здѣсь находили себѣ пріютъ многіе осиротѣвшіе во время татарскихъ набѣговъ, и лечились раненые.

Въ половинѣ XVII вѣка, во время возстанія Богдана Хмѣльницкаго противъ Польши, Московское правительство, не менѣе удачно воспользовавшись начавшимся переселеніемъ малоруссовъ на востокъ и образовавъ изъ нихъ впереди Бѣлгородской черты людную *Слободскую Украйну*, окончательно обезопасило нашу область отъ нападеній степ-

ныхъ кочевниковъ. Между тѣмъ въ восточной, гораздо болѣе безопасной половинѣ области колонизація за весь XVII вѣкъ почти не подвинулась южнѣе Бѣлгородской и Симбирской черты: эта пустынная часть находилась еще во власти казачьей вольницы, сидѣвшей на низовьяхъ Дона. Въ концѣ XVII вѣка сюда однако началось усиленное бѣгство недовольныхъ элементовъ съ сѣвера нынѣшнихъ Воронежской и Тамбовской губерній. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка правительство принимало мѣры къ огражденію отъ усиленія донской казачьей вольницы и, отобравъ у казаковъ верховья здѣшнихъ лѣвыхъ донскихъ притоковъ, стало само ихъ заселять переселенцами. На этомъ собственно и окончилась колонизація нашей области, а далѣе осѣвшее населеніе уже вступило въ стадію естественнаго роста.

Вынужденная непосѣдливость здѣшняго населенія втеченіе многихъ столѣтій наложила на него характерныя черты, сказывающіяся и понынѣ: селенія, большею частью построенныя изъ малоцѣннаго матеріала, состояли скорѣе изъ курныхъ лачугъ, чѣмъ изъ избъ, чему впослѣдствіи еще способствовало все усилявшееся лѣсоистребленіе; крестьянскія пашни имѣли видъ кое-какъ всковырянныхъ сохами полосъ, благо земля не была истощена, и кругомъ было много нетронутой цѣлины; населеніе не привыкло дорожить насиженными мѣстами и легко покидало ихъ [1]); чѣмъ дальше подвигалось населеніе на югъ, тѣмъ болѣе приходилось ему, въ силу естественныхъ условій осѣдлой жизни въ степи и обороны отъ кочевниковъ, занимавшихъ своими кочевьями открытую степь на водораздѣлахъ, сплочаться въ крупныя селенія, расположенныя преимущественно по рѣчнымъ долинамъ или вдоль значительныхъ торговыхъ трактовъ; вслѣдствіе этого многія изъ нихъ вытянулись въ почти сплошные, длинные ряды избъ на нѣсколько верстъ.

Сбродный характеръ населенія—наслѣдіе смутнаго періода—породилъ въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей области, долго не умиротворявшихся и сочувствовавшихъ разинцамъ, булавинцамъ, пугачевцамъ и пр., какъ напр. въ Тамбовской губ., страшную грубость нравовъ во всѣхъ слояхъ населенія, подмѣченную еще поэтомъ Г. Р. Державинымъ: здѣсь напр. даже въ XVIII в., въ елисаветинское и екатерининское время, существовали разбойничьи шайки, между прочимъ подъ предводительствомъ титулованныхъ помѣщицъ (объ этомъ см. въ „Очеркахъ по исторіи Тамбовскаго края" Дубасова), нѣкоторые же помѣщики отличались такимъ самоуправствомъ и жестокостью, которыя были немыслимы даже и въ тѣ времена въ другихъ частяхъ Россіи, а крестьянское и инородческое населеніе, прячась въ лѣсныхъ дебряхъ сѣверной половины губерніи, зачастую не признавало ни какихъ бы то ни было властей, ни религіи (инородцы) и приводилось въ повиновеніе нерѣдко военной силой, причемъ слабыя „гарнизонныя команды" неразъ терпѣли пораженія отъ разбойничьяго сброда.

Съ конца XVII вѣка Среднерусская черноземная область была окончательно ограждена отъ всякой возможности набѣговъ кочевниковъ, и ничто болѣе не препятствовало ея мирному развитію. Только бунты

---

[1]) Отголоски жалобъ на вынужденную непосѣдливость населенія сохранились въ документахъ XVII вѣка, относящихся къ постояннымъ подневольнымъ переселеніямъ съ Тульской черты на Бѣлгородскую.

Разинскій, Булавинскій и Пугачевскій отчасти коснулись ея предѣловъ. Согласно со своими природными условіями наша область сдѣлалась экстенсивно-земледѣльческой страной и на долгое время главной житницей Россіи. Тогда какъ XVII вѣкъ въ нашей области можно охарактеризовать для сѣверной половины ея господствомъ переложной системы полевого хозяйства надъ трехпольемъ, а для южной—господствомъ первобытной эксплоатаціи зоологическихъ богатствъ (бобровые гоны, соколиная охота, бортничество) надъ переложной системой, XVIII вѣкъ будетъ характеризоваться для сѣверной половины области господствомъ трехполья надъ переложной системой, а для юга—господствомъ переложной системы надъ трехпольемъ; господство же эксплоатаціи зоологическихъ богатствъ въ это время уже передвинулось за предѣлы разсматриваемой области—въ Малороссійскую, Новороссійскую области и Нижнее Поволжье. Усилія Петра Великаго водворить и развить въ Среднерусской черноземной области промышленную дѣятельность и работы его въ этомъ направленіи въ Тулѣ, Липецкѣ и Воронежѣ имѣли лишь частный успѣхъ. Только въ Тулѣ расширилась металлическая промышленность, существовавшая тамъ еще со времени основанія Тульской черты, въ Липецкѣ она заглохла до новѣйшихъ временъ, а судостроеніе на р. Воронежѣ, сослуживъ Россіи временную службу въ эпоху азовскихъ походовъ, также прекратилось вслѣдствіе того, что Петръ вынужденъ былъ отдать обратно Турціи устья Дона; но тѣмъ съ большею силою распространялась въ нашей области эксплоатація богатой ея черноземной почвы для земледѣлія. Изъ водворенныхъ во второй половинѣ XVII вѣка въ Центральной черноземной области для ея защиты служилыхъ людей, дворянъ и боярскихъ дѣтей, надѣленныхъ населенными вотчинами и помѣстьями, образовался зажиточный или по крайней мѣрѣ достаточный классъ помѣстнаго дворянства. Это сословіе не только не оставляло своихъ вотчинъ и помѣстьевъ, населенныхъ крѣпостными людьми, но и очень усердно занималось сельскимъ хозяйствомъ, приносившимъ ему, при полномъ обезпеченіи отъ внѣшнихъ враговъ и даровомъ крѣпостномъ трудѣ, значительныя выгоды. При экстенсивной системѣ земледѣлія помѣщики нашей области стали выселять часть своихъ крестьянъ изъ рѣчныхъ долинъ на свободныя отъ культуры земли, ближе къ водораздѣламъ: появились въ сѣверной половинѣ области многочисленные „выселки“, „дворики“, и въ безводныхъ лощинахъ началось устройство первыхъ искусственныхъ прудовъ. Такимъ образомъ сплошная колонизація нашей области не только завершилась, но и проникла въ исконное достояніе кочевниковъ—сосѣднія Приволжскую и Новороссійскую области.

Въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка большинство помѣщиковъ вели собственныя хозяйства и имѣли свои запашки, обрабатываемыя крестьянами обязательнымъ трудомъ—„барщиной“, за которую помѣщикъ вознаграждалъ ихъ надѣломъ землей въ количествѣ, достаточномъ для ихъ обезпеченія. Рабочей единицей было „тягло“, т. е. брачная пара въ рабочемъ возрастѣ. Надѣлъ земли, обезпечивающій заработокъ каждаго тягла, считался достаточнымъ въ нашей области, если онъ превышалъ двѣ десятины въ полѣ (при трехпольной системѣ хозяйства), а, съ прибавленіемъ необходимаго числа усадебной земли, луговъ и выгоновъ,—7 десятинъ на тягло. За этотъ надѣлъ крестьяне

обработывали равное количество земли (по 2 десятины въ полѣ) на помѣщика. Когда увеличивалось число брачныхъ паръ въ помѣстьѣ, то помѣщикъ надѣлялъ вновь возникавшія тягла, либо снимая тягло съ выходящихъ изъ рабочаго возраста или разрушившихся брачныхъ паръ, (что называлось скидкой тягла), или образуя изъ своихъ земельныхъ запасовъ новые тягловые участки, и увеличивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ настолько же и свои запашки. Когда же его земельные запасы истощались (въ видѣ цѣлины, залежей, лѣса или кустарниковъ на плодородной почвѣ—однимъ словомъ всѣхъ тѣхъ угодій, куда, по выраженію старинныхъ актовъ, „и плугъ, и соха, и топоръ, и коса, и серпъ его ходили"), то онъ или избавлялся отъ сгущеннаго населенія въ своемъ помѣстьѣ переселеніемъ избытка на купленныя имъ у казны по дешевой цѣнѣ пустопорожнія земли, или продавалъ излишнихъ крестьянъ „на своз"" другому помѣщику, имѣвшему земельные избытки или пустопорожнія земли. Въ случаѣ же невозможности сдѣлать то или другое, помѣщикъ уменьшалъ свои запашки, а за уменьшившуюся барщину взымалъ съ крестьянъ дополнительные денежные оброки, переводя ихъ на такъ называемую смѣшанную повинность. Наконецъ, когда запашки помѣщика уменьшались настолько, что не окупали веденія самостоятельнаго хозяйства, помѣщикъ отдавалъ въ пользованіе крестьянъ всю свою землю (кромѣ своей усадьбы, лѣса и нѣкоторыхъ луговъ) и переводилъ ихъ на полный оброкъ, что̀ въ разсматриваемой области, по преимуществу „барщинской", встрѣчалось, впрочемъ, очень рѣдко.

При такихъ условіяхъ количество надѣльныхъ крестьянскихъ земель было вполнѣ достаточно для обезпеченія относительнаго благосостоянія крестьянъ, которые не только въ особенно урожайные годы, но и при среднихъ урожаяхъ имѣли нѣкоторые хлѣбные избытки, сохранявшіеся ими въ видѣ скирдовъ на гумнахъ, въ особенности у дворовъ многотягольныхъ. Притомъ же помѣщикъ заботился, чтобы каждое тягло имѣло по крайней мѣрѣ одну лошадь, необходимую для отправленія барщины, и, когда крестьянинъ случайно терялъ единственную лошадь, то помѣщикъ снабжалъ его таковою. Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ помѣщикъ въ барщинномъ имѣніи самъ платилъ за крестьянъ ихъ подушныя подати.

Совершенно инымъ представлялось положеніе крестьянъ въ неурожайные и голодные годы. Эти годы въ дореформенное время XIX вѣка составляли, въ среднемъ, одинъ неурожайный годъ на пять достаточно урожайныхъ. Въ такіе годы пищевого хлѣба у крестьянъ далеко не доставало на ихъ пропитаніе: хлѣбные запасы въ скирдахъ существовали только у зажиточныхъ крестьянъ (отъ 10 до 20% всѣхъ дворовъ), а хлѣба, хранившагося въ заведенныхъ въ царствованіе имп. Николая I хлѣбныхъ магазинахъ, было достаточно для обсѣмененія полей, но на прокормленіе крестьянъ его часто не доставало. Помѣщики же спѣшили продавать свои избытки и запасы по очень возвышеннымъ цѣнамъ и весьма рѣдко дѣлились ими съ крестьянами, а о покупкѣ хлѣба для прокормленія крестьянъ почти никогда не было и рѣчи. И вотъ крестьяне, кромѣ зажиточныхъ дворовъ, имѣвшихъ свои хлѣбные запасы, прокармливались лишь кое-какъ до новаго года, а послѣ того начинали питаться такимъ хлѣбомъ, какого впослѣдствіи, по освобожденіи крестьянъ, никогда уже не приводилось видѣть: это была ужасная смѣсь

мякины, сѣмянъ лебеды, смолотыхъ желудей и чернозема. Нищіе ходили толпами по селеніямъ, менѣе пораженнымъ нарожаемъ, и по помѣщичьимъ усадьбамъ и „побирались цѣлыми деревнями". Большое количество человѣческихъ жертвъ уносили такіе годы.

При всемъ томъ между крѣпостными крестьянами не было и не могло быть совершенно неимущихъ дворовъ, такъ какъ, пока дворъ имѣлъ хотя бы одинъ тягловой надѣлъ, онъ владѣлъ достаточнымъ количествомъ земли для веденія самостоятельнаго хозяйства и имѣлъ лошадь, даваемую ему въ крайнемъ случаѣ помѣщикомъ. Неимущимъ дворъ становился только при разрушеніи рабочаго тягла, но тогда тягло снималось, и вся семья переводилась помѣщикомъ изъ земельныхъ крестьянъ въ безземельные дворовые люди. Эти послѣдніе были дѣйствительно пролетаріями. Кормились и одѣвались они помѣщикомъ на положеніи прежнихъ холопей и состояли въ личномъ его услуженіи. Помѣщикъ отдавалъ ихъ нерѣдко въ обученіе нужнымъ для него ремесламъ и искусствамъ (портного, сапожника, столяра, слесаря, садовника, повара, маляра, даже музыканта и актера), а излишнихъ въ его помѣщичьемъ хозяйствѣ отпускалъ на оброкъ.

Настолько, насколько помѣщики поощряли браки между крестьянами, дававшіе въ многоземельныхъ имѣніяхъ возможность образованія новыхъ тяглъ, настолько они преслѣдовали эти браки между дворовыми, допуская ихъ лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Изрѣдка дворовые обучались грамотѣ самими помѣщиками или, по ихъ порученію, духовенствомъ, но между крѣпостными крестьянами, за очень рѣдкими исключеніями, не было ни школъ, ни грамотныхъ.

Между крестьянами, состоявшими на барщинѣ, при отсутствіи свободнаго труда, не могло быть свободнаго заработка, кромѣ зимняго извоза, доступнаго только для многотягольныхъ дворовъ, имѣвшихъ нерѣдко отъ шести до двѣнадцати лошадей. Такіе дворы, вмѣстѣ съ барщинскими обозами, отправлявшимися въ Москву съ хлѣбомъ (въ счетъ зимней барщины), могли перевозить и чужой, напр. купеческій, хлѣбъ за деньги. Дальніе извозы были особенно прибыльны многолошаднымъ дворамъ и давали имъ и денежныя сбереженія, которыя употреблялись крестьянами на покупку скота или тщательно зарывались ими въ кубышкахъ въ землю, изъ неувѣренности, что собственность на эти сбереженія будетъ признана помѣщикомъ, а тѣмъ болѣе его управляющимъ. Помѣщики впрочемъ легко могли слѣдить за выдающимися, по своему богатству, крестьянскими дворами, такъ-какъ указателями этихъ богатствъ служили не только зимующіе скирды на ихъ гумнахъ, которые молотились и продавались крестьянами за высокую цѣну въ неурожайные годы, но и количество лошадей. Такихъ разбогатѣвшихъ крестьянъ помѣщики часто переводили на высшіе оброки. Денежныя полученія и сбереженія были гораздо доступнѣе для крестьянъ оброчныхъ, такъ какъ трудъ ихъ былъ болѣе или менѣе свободенъ. Такіе крестьяне даже покупали земли, но не иначе, какъ, согласно существовавшему закону, на имя своихъ помѣщиковъ. Помѣщики отпускали нерѣдко разбогатѣвшія семьи крестьянъ на выкупъ, взимая съ нихъ, разумѣется съ ихъ согласія, за ихъ отпускныя „на волю" очень высокія цѣны. Немногіе помѣщики (какъ напр. графы Шереметевы) довольствовались весьма низкими оброками и радовались обогащенію крестьянъ, но

налагая на нихъ ни исключительныхъ оброковъ, ни выкуповъ. Мы не приводимъ данныхъ о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ крѣпостные крестьяне находились постоянно въ бѣдственномъ и нищенскомъ положеніи, вслѣдствіе злоупотребленій помѣщичьей власти. Для такихъ крестьянъ единственнымъ средствомъ выхода изъ бѣдственнаго положенія были побѣги. При введеніи уставныхъ грамотъ, въ силу Положенія 19 февраля 1861 г., были случаи, что цѣлыя деревни болѣе чѣмъ въ 100 душъ оказывались „въ бѣгахъ", но втеченіе 1861 г. всѣ бѣглецы вернулись, и мировые посредники бывали тогда въ недоумѣніи, какое количество земли должно было признать существующимъ ихъ надѣломъ. Но многіе изъ крестьянъ никогда не возвращались изъ своихъ побѣговъ: такъ, бѣглыми изъ нашей области помѣщичьими крестьянами населился цѣлый Міусскій округъ Донской области.

Замѣчательнымъ фактомъ, подтверждаемымъ ревизіями XVIII и XIX вѣковъ, было то, что втеченіе цѣлаго столѣтія, предшествовавшаго освобожденію крестьянъ, крѣпостное населеніе не только въ нашей области, но и во всей Россіи нисколько не увеличивалось. При этомъ разумѣется, что въ урожайные и не эпидемическіе годы былъ естественный прирость, т. е. избытокъ рожденій передъ смертями, а у лучшихъ помѣщиковъ населеніе ихъ имѣній даже постоянно прибывало; но общій приростъ крѣпостного населенія поглощался убылью его въ голодные годы, побѣгами, избыткомъ смертей передъ рожденіями у дворовыхъ, а также у крестьянъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, злоупотреблявшимъ своей властью, рекрутской повинностью, освобождавшей солдатъ и ихъ семьи отъ крѣпостной зависимости, и наконецъ освобожденіемъ крестьянскихъ семей за выкупъ.

Къ концу XVIII вѣка помѣщичьи усадьбы сосредоточивали въ себѣ всю культурную жизнь нашей области. Дворяне-помѣщики, дорожа своими вотчинами и помѣстьями, обезпечивавшими имъ, при выгодныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, полный достатокъ, большею частью очень рано оканчивали исполненіе своей служебной повинности и, вступивъ въ бракъ, поселялись въ своихъ деревняхъ, рѣдко посѣщая столицы и еще рѣже проживая въ городахъ нашей области. Изъ городовъ губернскіе, не достигшіе въ XVIII и даже первой половинѣ XIX вѣка значительной степени развитія, были слабыми культурными центрами, а уѣздные, будучи большею частью только искусственно созданными административными пунктами, и совсѣмъ не могли имѣть никакого культурнаго значенія, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, гдѣ происходили крупныя ярмарки, оживлявшія ихъ впрочемъ на очень недолгое время. Вслѣдствіе этого дворянскія помѣстья сдѣлались дѣйствительно „дворянскими гнѣздами", въ которыя было перенесено первоначальное воспитаніе и образованіе дѣтей самаго просвѣщеннаго, при своей достаточности, сословія русскаго государства. Образованіе это совершалось при помощи не мѣстныхъ школъ, которыхъ въ то время не существовало, а приглашенія въ дворянскія усадьбы хорошо образованныхъ учителей, гувернеровъ и гувернантокъ, большею частью изъ иностранцевъ, чему много способствовала французская эмиграція конца XVIII вѣка и даже оставшіеся въ Россіи обломки великой арміи Наполеона въ началѣ XIX в. Послѣ такого начальнаго образованія дворяне-помѣщики нашей области отда-

вали своихъ дѣтей въ столичныя среднія и высшія заведенія, по выходѣ изъ которыхъ молодые люди отбывали непродолжительное время сдѣлавшуюся только нравственно обязательной служебную повинность, послѣ которой они спѣшили въ свои имѣнія на замѣну устарѣвшихъ родителей.

Во второй половинѣ XVIII вѣка помѣщичьи усадьбы значительно улучшились. До того времени онѣ состояли преимущественно изъ тѣсныхъ низкихъ домиковъ, легко возобновляемыхъ послѣ погромовъ и легко переносимыхъ съ мѣста на мѣсто, причемъ предпочиталось такое ихъ расположеніе, чтобы изъ барскаго дома было видно какъ на ладони все, что дѣлается въ деревнѣ. Съ тѣхъ поръ какъ наша область была навсегда обезпечена отъ вражескихъ нападеній, усадьбы сдѣлались вполнѣ осѣдлыми. Въ прежнее время примыкавшіе къ помѣщичьимъ домамъ сады состояли исключительно изъ насажденія фруктовыхъ деревьевъ на лѣсныхъ росчистяхъ. Съ усиленнымъ обращеніемъ лѣсныхъ пространствъ въ запашки, а тѣмъ болѣе съ основаніемъ помѣщичьихъ усадебъ и въ мѣстностяхъ степныхъ или безлѣсныхъ, у помѣщиковъ во второй половинѣ XVIII вѣка появилась впервые потребность въ разведеніи садовъ европейскаго типа, т. е. съ искусственными насажденіями и лѣсныхъ деревьевъ. Сначала типомъ этимъ насажденіямъ служили французскіе сады съ ихъ тѣнистыми прямолинейными аллеями лѣсныхъ деревьевъ и правильною разбивкою на прямоугольныя или квадратныя куртины, засаженныя фруктовыми деревьями. Но уже въ началѣ XIX в. въ нашей области появились сады другого—англійскаго типа—парки съ ихъ разнообразными лѣсными насажденіями, перемежающимися съ болѣе или менѣе обширными полянами. Дома, окруженные такими садами или парками, помѣщики стали строить обширнѣе, выше и даже изрѣдка и изъ болѣе прочнаго матеріала, напр. кирпича и камня, и крыть желѣзомъ. Самая жизнь въ такихъ усадьбахъ сдѣлалась болѣе комфортабельной и болѣе культурной. Къ сожалѣнію, успѣхи просвѣщенія дворянскихъ гнѣздъ почти не коснулись другихъ классовъ населенія, жившихъ до такой степени каждый своей отдѣльной жизнью, что всѣ сословія составляли какъ бы обособленныя касты, между которыми смѣшанные браки были крайне рѣдки. Даже на ближайшихъ крѣпостныхъ просвѣтительное вліяніе „дворянскихъ гнѣздъ" было очень невелико. Школъ во владѣльческихъ имѣніяхъ не только въ XVIII, но и въ первой половинѣ XIX вѣка совсѣмъ не существовало. Въ лучшемъ положеніи въ половинѣ XIX вѣка находились государственные крестьяне, чему немало способствовало министерство государственныхъ имуществъ, озаботившееся въ самомъ началѣ своего существованія устройствомъ народныхъ школъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ селеніяхъ.

На очень невысокомъ уровнѣ образованія въ XVIII и первой половинѣ XIX в. стояло и сельское духовенство нашей области. Хотя оно и воспитывалось въ духовныхъ училищахъ и даже въ семинаріяхъ, но, угнетаемое бѣдностью, отсутствіемъ, при замкнутости своей касты, общенія съ наиболѣе образованными классами населенія, окруженное темными массами народа, отъ котораго оно находилось въ полной экономической зависимости, это сословіе не могло оказывать почти никакого просвѣтительнаго вліянія на сельское населеніе и только изрѣдка выдѣляло изъ своей среды проходившихъ черезъ высшее образованіе на-

только выдающихся по своему просвѣщенію іераховъ, но и замѣчательныхъ государственныхъ и литературныхъ дѣятелей.

На весьма низкомъ уровнѣ образованія стояли городскія сословія большинства уѣздныхъ городовъ, а именно купечество и мѣщанство и даже мелкое чиновничество недворянскаго происхожденія. Въ лучшихъ случаяхъ дѣти этихъ сословій оканчивали свое образованіе въ уѣздныхъ училищахъ. Въ нѣсколько болѣе благопріятныя условія были поставлены тѣ же сословія въ семи губернскихъ городахъ нашей области; здѣсь гимназіи, уже достаточно удовлетворительно устроенныя въ XIX в., не только давали нѣкоторый контингентъ мѣстныхъ дѣятелей, но и весьма значительный контингентъ для высшаго образованія, сосредоточеннаго въ столичныхъ и университетскихъ городахъ, расположенныхъ впрочемъ внѣ предѣловъ Центральной черноземной области. Притомъ же губернскіе города до нѣкоторой степени притягивали къ себѣ и часть помѣстнаго образованнаго дворянства, состоявшаго на службѣ по назначенію правительства или по широко поставленнымъ въ то время дворянскимъ выборамъ.

Весь этотъ строй или укладъ мѣстной жизни сильно измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ, по Высочайшему манифесту 19 февраля 1861 г., русскій народъ, „осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, призвалъ Божіе благословеніе на свой свободный трудъ“. Такъ какъ бо́льшая часть всего крестьянскаго сословія въ нашей области (въ особенности въ сѣверо-западной полосѣ) принадлежала помѣщикамъ (что видно изъ приложенной на стр. 143 картограммы поуѣзднаго распредѣленія владѣльческихъ крестьянъ), то, при наиболѣе развитыхъ здѣсь крѣпостныхъ отношеніяхъ, великая реформа имѣла здѣсь своимъ послѣдствіемъ и гораздо болѣе значительной экономическій переломъ, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ.

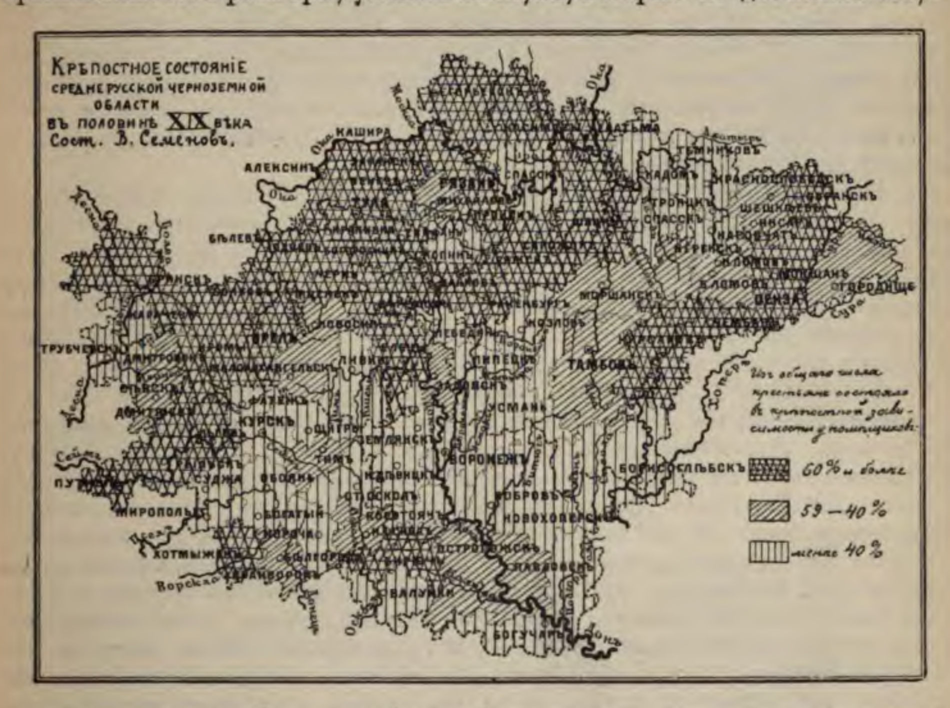
Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что освобожденный крестьянскій трудъ втеченіе послѣдняго сорокалѣтія произвелъ во всей Россіи необычайное увеличеніе народныхъ богатствъ. Но богатства эти распредѣлились неравномѣрно не только между отдѣльными хозяйствами, но и между отдѣльными мѣстностями имперіи и сдѣлались въ большей мѣрѣ достояніемъ многоземельныхъ, сравнительно недавно колонизованныхъ окраинъ государства, чѣмъ выпали на долю сельскаго земледѣльческаго населенія Среднерусской черноземной области, сослужившей Россіи въ предшедшіе вѣка такую крупную службу при собираніи русскаго государства въ одно великое цѣлое. Вотъ почему въ новѣйшее время возбудился вопросъ если не объ абсолютномъ, то по крайней мѣрѣ объ относительномъ „*оскудѣніи*“ Центральной черноземной области, для выясненія котораго необходимо прежде всего представить себѣ все то, что произошло въ экономическомъ ея строѣ со времени и вслѣдствіе освобожденія крестьянъ.

Положеніе 19 февраля 1861 года не увеличило и не могло увеличить количества земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ. Но, исходя изъ предоставленнаго ему Высочайшею властью условія не ухудшить, а улучшить бытъ крестьянъ, оно удержало за крестьянами существовавшіе ихъ земельные надѣлы и вообще не допустило предложенныхъ работавшими въ 1858—59 гг. губернскими комитетами уменьшеній этихъ размѣровъ до нормы, исчислявшейся въ разсматриваемой области одними комитетами въ 2, а другими—въ $1^1/_2$ де-

сятины на душу (что составляло бы отъ 4 до 5 десятинъ на тягло вмѣсто обычныхъ 7 десятинъ). Съ небольшими отрѣзками (8% вмѣсто 40—50%, предлагавшихся комитетами) средніе надѣлы бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Среднерусской черноземной области вышли въ 2,7 десятины на ревизскую душу [1]), между тѣмъ какъ въ той же области средній надѣлъ государственныхъ крестьянъ составлялъ 4,2 десятины.

Улучшеніе быта крестьянъ разсматриваемой области могло слѣдовательно состоять только въ облегченіи крестьянскихъ повинностей, но всего болѣе въ *освобожденіи труда.*

Высшіе размѣры оброковъ были опредѣлены въ нашей области въ 9 рублей за высшій размѣръ душевого надѣла. Тѣ оброки, которые превышали этотъ размѣръ, уменьшались, тѣ, которые не достигали его,—



не увеличивались. Барщина была облегчена (женская съ трехдневной на двухдневную), и крестьянамъ было разрѣшено переходить съ нея на установленные оброки. Выкупная сумма составляла капитализацію изъ 6% (помноженіе на $16^2/_3$) оброка, выкупная ссуда правительства—80% всей выкупной суммы. Выкупъ производился съ согласія обѣихъ сторонъ.

[1]) Небольшія уменьшенія надѣловъ произошли отъ отрѣзокъ свыше высшихъ надѣловъ, опредѣленныхъ Положеніемъ отдѣльно для каждаго изъ уѣздовъ нашей области ($2^3/_4$, 3, $3^1/_2$ и 4 десятины на ревизскую душу), а также отъ допущенія, при согласіи обѣихъ сторонъ, даровыхъ, или, по мѣстному народному выраженію, „*нищенскихъ*" надѣловъ въ размѣрѣ $^1/_4$ противъ высшихъ надѣловъ, съ немедленнымъ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ къ помѣщику отношеній. Отрѣзки эти составили бы, по проэкту редакціонныхъ коммиссій, не допускавшихъ даровыхъ уменьшенныхъ надѣловъ, въ 2%, а, по Положенію—до 8%.

Сельскія общества, состоявшія въ разсматриваемой области въ большинствѣ случаевъ на барщинѣ, не сразу перешли на свободный трудъ. Это произошло оттого, что крестьяне, почти никогда не имѣвшіе въ своихъ рукахъ денегъ, сознавая свое неумѣнье обращаться съ ними, страшно боялись недоимокъ и взысканій при круговой порукѣ. При всемъ томъ лѣтъ въ десять уже бо́льшая часть бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ нашей области перешла на выкупъ, и свободный трудъ сдѣлался главнымъ источникомъ несомнѣннаго улучшенія крестьянскаго быта. Улучшеніе это между прочимъ выразилось въ небываломъ прежде приростѣ населенія, достигшемъ къ началу 80-хъ годовъ въ нашей области до 20%. Все это благопріятно подѣйствовало на усиленіе ея земледѣльческой производительности и на общее увеличеніе въ ней народнаго богатства, но съ другой стороны неблагопріятно отразилось на распредѣленіи этого богатства между отдѣльными крестьянскими хозяйствами. При новыхъ условіяхъ свободы труда достаточные и многорабочіе дворы сдѣлались несравненно богаче, а недостаточные и малорабочіе—бѣднѣе, да и самая пропорція этихъ бѣднѣющихъ дворовъ и донынѣ постепенно увеличивается.

Причины этого явленія вполнѣ объяснимы. Сельскія общества, въ виду того, что ихъ надѣлы были разсчитаны въ уставныхъ грамотахъ на ревизскія души, и что они получили эти надѣлы на новыхъ, лучшихъ мѣстахъ, пріуроченныхъ къ ихъ усадьбамъ, раздѣлили ихъ между дворами не тягловыми, а душевыми участками. Между тѣмъ несомнѣнно, что веденіе правильнаго хозяйства возможно только при наименьшемъ владѣніи дворомъ землею въ размѣрѣ прежняго тяглового участка, соотвѣтствующаго $2^1/_2$ душевымъ надѣламъ; при меньшемъ же участкѣ никакое правильное хозяйство невозможно, такъ какъ меньшій участокъ не можетъ прокормить брачную пару съ дѣтьми, лошадь и корову. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ было не менѣе трехъ душевыхъ надѣловъ, хозяйство двора на надѣльной землѣ было вполнѣ обезпечено. Но быстрое увеличеніе населенія, тѣснота избъ, унаслѣдованныхъ отъ крѣпостныхъ временъ, рѣзкое культурное различіе между крестьянами, побывавшими на городскихъ заработкахъ или въ рядахъ арміи, съ остававшимися дома, между безграмотными поколѣніями родителей и грамотными—дѣтей, вызвали неизбѣжные раздѣлы крестьянскихъ хозяйствъ и обусловили появленіе дворовъ не только съ двумя, но и съ однимъ душевымъ надѣломъ, а слѣдовательно и съ однимъ работникомъ. Такіе дворы могли поддерживать самостоятельное земледѣльческое хозяйство, только принанимая земли у сосѣднихъ помѣщиковъ для доведенія своего хозяйства до размѣра прежней его минимальной единицы—тяглового участка. Этотъ наемъ земель не наносилъ ущерба крестьянскому хозяйству до тѣхъ поръ, пока наемная плата за земли не превышала выкупныхъ платежей, а въ многоземельныхъ уѣздахъ была еще ниже, но, съ постепеннымъ освобожденіемъ труда и сильнымъ приростомъ населенія, наемная плата на земли неимовѣрно возвысилась и съ прежнихъ размѣровъ отъ 1 до 3 рублей за десятину поднялась къ концу 70-хъ годовъ до 12 и даже до 25 руб. за десятину.

Вліяніе такого размѣра наемной платы за землю на экономическое положеніе двора въ нашей области, смотря по тому, владѣетъ ли онъ

тремя или болѣе, двумя или однимъ душевымъ участкомъ и находится ли онъ въ многоземельномъ (съ высшимъ надѣломъ въ 4 или $3^1/_2$ десятины) или малоземельномъ (съ высшимъ надѣломъ въ 3 или $2^3/_4$ дес.) уѣздѣ нашей области, очень наглядно выразится въ слѣдующей таблицѣ ежегодной платы за наименьшій (прежній тягловой) участокъ земли, еще достаточный для веденія хозяйства, при обезпеченіи довольствіемъ семьи и прокормленіемъ лошади и коровы.

Въ уѣздахъ съ высшимъ надѣломъ:	Размѣръ платы съ минимальнаго участка для дворовъ, владѣющихъ:								
	Тремя и болѣе душев. участками (1-й разрядъ).			Двумя душевыми участками (2-й разрядъ).			Однимъ душевымъ участкомъ (3-й разрядъ)		
	Выкупной платежъ.	Наемная плата.	Итого.	Выкупной платежъ.	Наемная плата (по 12 руб. за десят.).	Итого.	Выкупной платежъ.	Наемная плата (по 12 руб. за десят.).	Итого.
Въ 4 десятины .	12,6 р	0	12,6 р.	12,6 р.	0	12,6 р	7,2 р.	36 р.	43,2 р
„ $3^1/_2$ „ .	14,4 „	0	14,4 „	14,4 „	0	14,4 „	7,2 „	42 „	49,2 „
„ 3 „ .	16,8 „	0	16,8 „	14,4 „	12 р.	26,4 „	7,2 „	48 „	55,2 „
„ 2 „ .	18,3 „	0	18,3 „	14,4 „	18 „	32,4 „	7,2 „	51 „	58,2 „
При даровомъ (нищенскомъ) надѣлѣ	0	48 р.	48 „	0	60 „	60 „	0	72 „	72 „

Изъ этой таблицы видно, что, такъ какъ у дворовъ перваго разряда, равно какъ и у дворовъ второго, въ многочисленныхъ уѣздахъ (съ 4 и $3^1/_2$ дес. высшаго надѣла), надѣльныхъ земель доставало на образованіе минимальнаго хозяйственнаго участка, то платы за подобные участки, состоя изъ однихъ выкупныхъ платежей, имѣли умѣренные размѣры отъ 12 до 18 рублей, но что уже во дворахъ второго разряда въ малоземельныхъ уѣздахъ (съ 3 и $2^3/_4$ дес. высшаго надѣла) вздорожаніе наемныхъ платъ за десятину до 12 рублей давало плату за хозяйственный участокъ отъ 26 до 32 руб., и для дворовъ третьяго разряда во всѣхъ уѣздахъ—до размѣра отъ 43 до 58 руб., едва возможную въ урожайные годы и совершенно разорительную въ неурожайные. Еще болѣе разорительны были эти размѣры для второго и третьяго разрядовъ дворовъ при даровомъ надѣлѣ: отъ 60 до 72 руб. за минимальный (тягловой) участокъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ огромное большинство крестьянскихъ дворовъ разсматриваемой области принадлежало еще къ первому разряду приведенной здѣсь таблицы, но, съ сильнымъ приростомъ населенія и

обработывали равное количество земли (по 2 десятины въ полѣ) на помѣщика. Когда увеличивалось число брачныхъ паръ въ помѣстьѣ, то помѣщикъ надѣлялъ вновь возникавшія тягла, либо снимая тягло съ выходящихъ изъ рабочаго возраста или разрушившихся брачныхъ паръ, (что называлось скидкой тягла), или образуя изъ своихъ земельныхъ запасовъ новые тягловые участки, и увеличивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ настолько же и свои запашки. Когда же его земельные запасы истощались (въ видѣ цѣлины, залежей, лѣса или кустарниковъ на плодородной почвѣ—однимъ словомъ всѣхъ тѣхъ угодій, куда, по выраженію старинныхъ актовъ, „и плугъ, и соха, и топоръ, и коса, и серпъ его ходили“), то онъ или избавлялся отъ сгущеннаго населенія въ своемъ помѣстьѣ переселеніемъ избытка на купленныя имъ у казны по дешевой цѣнѣ пустопорожнія земли, или продавалъ излишнихъ крестьянъ „на свозъ“ другому помѣщику, имѣвшему земельные избытки или пустопорожнія земли. Въ случаѣ же невозможности сдѣлать то или другое, помѣщикъ уменьшалъ свои запашки, а за уменьшившуюся барщину взымалъ съ крестьянъ дополнительные денежные оброки, переводя ихъ на такъ называемую смѣшанную повинность. Наконецъ, когда запашки помѣщика уменьшались настолько, что не окупали веденія самостоятельнаго хозяйства, помѣщикъ отдавалъ въ пользованіе крестьянъ всю свою землю (кромѣ своей усадьбы, лѣса и нѣкоторыхъ луговъ) и переводилъ ихъ на полный оброкъ, что̀ въ разсматриваемой области, по преимуществу „барщинской“, встрѣчалось, впрочемъ, очень рѣдко.

При такихъ условіяхъ количество надѣльныхъ крестьянскихъ земель было вполнѣ достаточно для обезпеченія относительнаго благосостоянія крестьянъ, которые не только въ особенно урожайные годы, но и при среднихъ урожаяхъ имѣли нѣкоторые хлѣбные избытки, сохранявшіеся ими въ видѣ скирдовъ на гумнахъ, въ особенности у дворовъ многотягольныхъ. Притомъ же помѣщикъ заботился, чтобы каждое тягло имѣло по крайней мѣрѣ одну лошадь, необходимую для отправленія барщины, и, когда крестьянинъ случайно терялъ единственную лошадь, то помѣщикъ снабжалъ его таковою. Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ помѣщикъ въ барщинномъ имѣніи самъ платилъ за крестьянъ ихъ подушныя подати.

Совершенно инымъ представлялось положеніе крестьянъ въ неурожайные и голодные годы. Эти годы въ дореформенное время XIX вѣка составляли, въ среднемъ, одинъ неурожайный годъ на пять достаточно урожайныхъ. Въ такіе годы пищевого хлѣба у крестьянъ далеко не доставало на ихъ пропитаніе: хлѣбные запасы въ скирдахъ существовали только у зажиточныхъ крестьянъ (отъ 10 до 20% всѣхъ дворовъ), а хлѣба, хранившагося въ заведенныхъ въ царствованіе имп. Николая I хлѣбныхъ магазинахъ, было достаточно для обсѣмененія полей, но на прокормленіе крестьянъ его часто не доставало. Помѣщики же спѣшили продавать свои избытки и запасы по очень возвышеннымъ цѣнамъ и весьма рѣдко дѣлились ими съ крестьянами, а о покупкѣ хлѣба для прокормленія крестьянъ почти никогда не было и рѣчи. И вотъ крестьяне, кромѣ зажиточныхъ дворовъ, имѣвшихъ свои хлѣбные запасы, прокармливались лишь кое-какъ до новаго года, а послѣ того начинали питаться такимъ хлѣбомъ, какого впослѣдствіи, по освобожденіи кресьянъ, никогда уже не приводилось видѣть: это была ужасная смѣсь

мякины, сѣмянъ лебеды, смолотыхъ желудей и чернозема. Нищіе ходили толпами по селеніямъ, менѣе пораженнымъ нарожаемъ, и по помѣщичьимъ усадьбамъ и „побирались цѣлыми деревнями“. Большое количество человѣческихъ жертвъ уносили такіе годы.

При всемъ томъ между крѣпостными крестьянами не было и не могло быть совершенно неимущихъ дворовъ, такъ какъ, пока дворъ имѣлъ хотя бы одинъ тягловой надѣлъ, онъ владѣлъ достаточнымъ количествомъ земли для веденія самостоятельнаго хозяйства и имѣлъ лошадь, даваемую ему въ крайнемъ случаѣ помѣщикомъ. Неимущимъ дворъ становился только при разрушеніи рабочаго тягла, но тогда тягло снималось, и вся семья переводилась помѣщикомъ изъ земельныхъ крестьянъ въ безземельные дворовые люди. Эти послѣдніе были дѣйствительно пролетаріями. Кормились и одѣвались они помѣщикомъ на положеніи прежнихъ холопей и состояли въ личномъ его услуженіи. Помѣщикъ отдавалъ ихъ нерѣдко въ обученіе нужнымъ для него ремесламъ и искусствамъ (портного, сапожника, столяра, слесаря, садовника, повара, маляра, даже музыканта и актера), а излишнихъ въ его помѣщичьемъ хозяйствѣ отпускалъ на оброкъ.

Настолько, насколько помѣщики поощряли браки между крестьянами, дававшіе въ многоземельныхъ имѣніяхъ возможность образованія новыхъ тяглъ, настолько они преслѣдовали эти браки между дворовыми, допуская ихъ лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Изрѣдка дворовые обучались грамотѣ самими помѣщиками или, по ихъ порученію, духовенствомъ, но между крѣпостными крестьянами, за очень рѣдкими исключеніями, не было ни школъ, ни грамотныхъ.

Между крестьянами, состоявшими на барщинѣ, при отсутствіи свободнаго труда, не могло быть свободнаго заработка, кромѣ зимняго извоза, доступнаго только для многотягольныхъ дворовъ, имѣвшихъ нерѣдко отъ шести до двѣнадцати лошадей. Такіе дворы, вмѣстѣ съ барщинскими обозами, отправлявшимися въ Москву съ хлѣбомъ (въ счетъ зимней барщины), могли перевозить и чужой, напр. купеческій, хлѣбъ за деньги. Дальніе извозы были особенно прибыльны многолошаднымъ дворамъ и давали имъ и денежныя сбереженія, которыя употреблялись крестьянами на покупку скота или тщательно зарывались ими въ кубышкахъ въ землю, изъ неувѣренности, что собственность на эти сбереженія будетъ признана помѣщикомъ, а тѣмъ болѣе его управляющимъ. Помѣщики впрочемъ легко могли слѣдить за выдающимися, по своему богатству, крестьянскими дворами, такъ-какъ указателями этихъ богатствъ служили не только зимующіе скирды на ихъ гумнахъ, которые молотились и продавались крестьянами за высокую цѣну въ неурожайные годы, но и количество лошадей. Такихъ разбогатѣвшихъ крестьянъ помѣщики часто переводили на высшіе оброки. Денежныя полученія и сбереженія были гораздо доступнѣе для крестьянъ оброчныхъ, такъ какъ трудъ ихъ былъ болѣе или менѣе свободенъ. Такіе крестьяне даже покупали земли, но не иначе, какъ, согласно существовавшему закону, на имя своихъ помѣщиковъ. Помѣщики отпускали нерѣдко разбогатѣвшія семьи крестьянъ на выкупъ, взимая съ нихъ, разумѣется съ ихъ согласія, за ихъ отпускныя „на волю“ очень высокія цѣны. Немногіе помѣщики (какъ напр. графы Шереметевы) довольствовались весьма низкими оброками и радовались обогащенію крестьянъ, не

налагая на нихъ ни исключительныхъ оброковъ, ни выкуповъ. Мы не приводимъ данныхъ о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ крѣпостные крестьяне находились постоянно въ бѣдственномъ и нищенскомъ положеніи, вслѣдствіе злоупотребленій помѣщичьей власти. Для такихъ крестьянъ единственнымъ средствомъ выхода изъ бѣдственнаго положенія были побѣги. При введеніи уставныхъ грамотъ, въ силу Положенія 19 февраля 1861 г., были случаи, что цѣлыя деревни болѣе чѣмъ въ 100 душъ оказывались „въ бѣгахъ", но втеченіе 1861 г. всѣ бѣглецы вернулись, и мировые посредники бывали тогда въ недоумѣніи, какое количество земли должно было признать существующимъ ихъ надѣломъ. Но многіе изъ крестьянъ никогда не возвращались изъ своихъ побѣговъ: такъ, бѣглыми изъ нашей области помѣщичьими крестьянами населился цѣлый Міусскій округъ Донской области.

Замѣчательнымъ фактомъ, подтверждаемымъ ревизіями XVIII и XIX вѣковъ, было то, что втеченіе цѣлаго столѣтія, предшествовавшаго освобожденію крестьянъ, крѣпостное населеніе не только въ нашей области, но и во всей Россіи нисколько не увеличивалось. При этомъ разумѣется, что въ урожайные и не эпидемическіе годы былъ естественный прироcтъ, т. е. избытокъ рожденій передъ смертями, а у лучшихъ помѣщиковъ населеніе ихъ имѣній даже постоянно прибывало; но общій приростъ крѣпостного населенія поглощался убылью его въ голодные годы, побѣгами, избыткомъ смертей передъ рожденіями у дворовыхъ, а также у крестьянъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, злоупотреблявшимъ своей властью, рекрутской повинностью, освобождавшей солдатъ и ихъ семьи отъ крѣпостной зависимости, и наконецъ освобожденіемъ крестьянскихъ семей за выкупъ.

Къ концу XVIII вѣка помѣщичьи усадьбы сосредоточивали въ себѣ всю культурную жизнь нашей области. Дворяне-помѣщики, дорожа своими вотчинами и помѣстьями, обезпечивавшими имъ, при выгодныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, полный достатокъ, большею частью очень рано оканчивали исполненіе своей служебной повинности и, вступивъ въ бракъ, поселялись въ своихъ деревняхъ, рѣдко посѣщая столицы и еще рѣже проживая въ городахъ нашей области. Изъ городовъ губернскіе, не достигшіе въ XVIII и даже первой половинѣ XIX вѣка значительной степени развитія, были слабыми культурными центрами, а уѣздные, будучи большею частью только искусственно созданными административными пунктами, и совсѣмъ не могли имѣть никакого культурнаго значенія, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, гдѣ происходили крупныя ярмарки, оживлявшія ихъ впрочемъ на очень недолгое время. Вслѣдствіе этого дворянскія помѣстья сдѣлались дѣйствительно „дворянскими гнѣздами", въ которыя было перенесено первоначальное воспитаніе и образованіе дѣтей самаго просвѣщеннаго, при своей достаточности, сословія русскаго государства. Образованіе это совершалось при помощи не мѣстныхъ школъ, которыхъ въ то время не существовало, а приглашенія въ дворянскія усадьбы хорошо образованныхъ учителей, гувернеровъ и гувернантокъ, большею частью изъ иностранцевъ, чему много способствовала французская эмиграція конца XVIII вѣка и даже оставшіеся въ Россіи обломки великой арміи Наполеона въ началѣ XIX в. Послѣ такого начальнаго образованія дворяне-помѣщики нашей области отда-

вали своихъ дѣтей въ столичныя среднія и высшія заведенія, по выходѣ изъ которыхъ молодые люди отбывали непродолжительное время сдѣлавшуюся только нравственно обязательной служебную повинность, послѣ которой они спѣшили въ свои имѣнія на замѣну устарѣвшихъ родителей.

Во второй половинѣ XVIII вѣка помѣщичьи усадьбы значительно улучшились. До того времени онѣ состояли преимущественно изъ тѣсныхъ низкихъ домиковъ, легко возобновляемыхъ послѣ погромовъ и легко переносимыхъ съ мѣста на мѣсто, причемъ предпочиталось такое ихъ расположеніе, чтобы изъ барскаго дома было видно какъ на ладони все, что дѣлается въ деревнѣ. Съ тѣхъ поръ какъ наша область была навсегда обезпечена отъ вражескихъ нападеній, усадьбы сдѣлались вполнѣ осѣдлыми. Въ прежнее время примыкавшіе къ помѣщичьимъ домамъ сады состояли исключительно изъ насажденія фруктовыхъ деревьевъ на лѣсныхъ росчистяхъ. Съ усиленнымъ обращеніемъ лѣсныхъ пространствъ въ запашки, а тѣмъ болѣе съ основаніемъ помѣщичьихъ усадебъ и въ мѣстностяхъ степныхъ или безлѣсныхъ, у помѣщиковъ во второй половинѣ XVIII вѣка появилась впервые потребность въ разведеніи садовъ европейскаго типа, т. е. съ искусственными насажденіями и лѣсныхъ деревьевъ. Сначала типомъ этимъ насажденіямъ служили французскіе сады съ ихъ тѣнистыми прямолинейными аллеями лѣсныхъ деревьевъ и правильною разбивкою на прямоугольныя или квадратныя куртины, засаженныя фруктовыми деревьями. Но уже въ началѣ XIX в. въ нашей области появились сады другого—англійскаго типа—парки съ ихъ разнообразными лѣсными насажденіями, перемежающимися съ болѣе или менѣе обширными полянами. Дома, окруженные такими садами или парками, помѣщики стали строить обширнѣе, выше и даже изрѣдка и изъ болѣе прочнаго матеріала, напр. кирпича и камня, и крыть желѣзомъ. Самая жизнь въ такихъ усадьбахъ сдѣлалась болѣе комфортабельной и болѣе культурной. Къ сожалѣнію, успѣхи просвѣщенія дворянскихъ гнѣздъ почти не коснулись другихъ классовъ населенія, жившихъ до такой степени каждый своей отдѣльной жизнью, что всѣ сословія составляли какъ бы обособленныя касты, между которыми смѣшанные браки были крайне рѣдки. Даже на ближайшихъ крѣпостныхъ просвѣтительное вліяніе „дворянскихъ гнѣздъ" было очень невелико. Школъ во владѣльческихъ имѣніяхъ не только въ XVIII, но и въ первой половинѣ XIX вѣка совсѣмъ не существовало. Въ лучшемъ положеніи въ половинѣ XIX вѣка находились государственные крестьяне, чему немало способствовало министерство государственныхъ имуществъ, озаботившееся въ самомъ началѣ своего существованія устройствомъ народныхъ школъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ селеніяхъ.

На очень невысокомъ уровнѣ образованія въ XVIII и первой половинѣ XIX в. стояло и сельское духовенство нашей области. Хотя оно и воспитывалось въ духовныхъ училищахъ и даже въ семинаріяхъ, но, угнетаемое бѣдностью, отсутствіемъ, при замкнутости своей касты, общенія съ наиболѣе образованными классами населенія, окруженное темными массами народа, отъ котораго оно находилось въ полной экономической зависимости, это сословіе не могло оказывать почти никакого просвѣтительнаго вліянія на сельское населеніе и только изрѣдка выдѣляло изъ своей среды проходившихъ черезъ высшее образованіе на

только выдающихся по своему просвѣщенію іераховъ, но и замѣчательныхъ государственныхъ и литературныхъ дѣятелей.

На весьма низкомъ уровнѣ образованія стояли городскія сословія большинства уѣздныхъ городовъ, а именно купечество и мѣщанство и даже мелкое чиновничество недворянскаго происхожденія. Въ лучшихъ случаяхъ дѣти этихъ сословій оканчивали свое образованіе въ уѣздныхъ училищахъ. Въ нѣсколько болѣе благопріятныя условія были поставлены тѣ же сословія въ семи губернскихъ городахъ нашей области; здѣсь гимназіи, уже достаточно удовлетворительно устроенныя въ XIX в., не только давали нѣкоторый контингентъ мѣстныхъ дѣятелей, но и весьма значительный контингентъ для высшаго образованія, сосредоточеннаго въ столичныхъ и университетскихъ городахъ, расположенныхъ впрочемъ внѣ предѣловъ Центральной черноземной области. Притомъ же губернскіе города до нѣкоторой степени притягивали къ себѣ и часть помѣстнаго образованнаго дворянства, состоявшаго на службѣ по назначенію правительства или по широко поставленнымъ въ то время дворянскимъ выборамъ.

Весь этотъ строй или укладъ мѣстной жизни сильно измѣнился съ тѣхъ поръ, какъ, по Высочайшему манифесту 19 февраля 1861 г., русскій народъ, „осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, призвалъ Божіе благословеніе на свой свободный трудъ“. Такъ какъ бо̀льшая часть всего крестьянскаго сословія въ нашей области (въ особенности въ сѣверозападной полосѣ) принадлежала помѣщикамъ (что видно изъ приложенной на стр. 143 картограммы поуѣзднаго распредѣленія владѣльческихъ крестьянъ), то, при наиболѣе развитыхъ здѣсь крѣпостныхъ отношеніяхъ, великая реформа имѣла здѣсь своимъ послѣдствіемъ и гораздо болѣе значительной экономическій переломъ, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ.

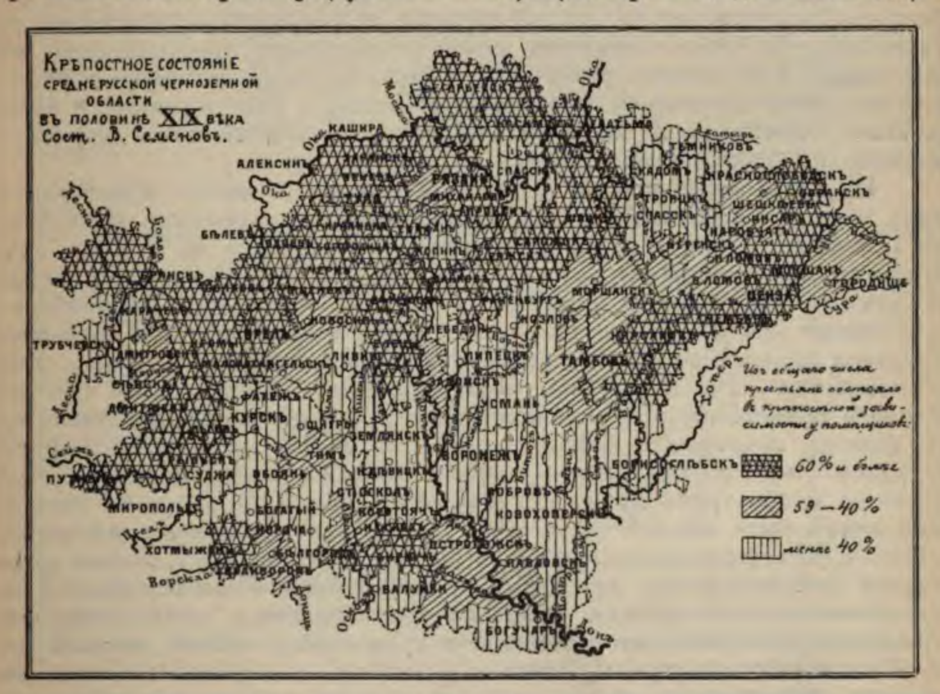
Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что освобожденный крестьянскій трудъ втеченіе послѣдняго сорокалѣтія произвелъ во всей Россіи необычайное увеличеніе народныхъ богатствъ. Но богатства эти распредѣлились неравномѣрно не только между отдѣльными хозяйствами, но и между отдѣльными мѣстностями имперіи и сдѣлались въ большей мѣрѣ достояніемъ многоземельныхъ, сравнительно недавно колонизованныхъ окраинъ государства, чѣмъ выпали на долю сельскаго земледѣльческаго населенія Среднерусской черноземной области, сослужившей Россіи въ предшедшіе вѣка такую крупную службу при собираніи русскаго государства въ одно великое цѣлое. Вотъ почему въ новѣйшее время возбудился вопросъ если не объ абсолютномъ, то по крайней мѣрѣ объ относительномъ „*оскудѣніи*“ Центральной черноземной области, для выясненія котораго необходимо прежде всего представить себѣ все то, что произошло въ экономическомъ ея строѣ со времени и вслѣдствіе освобожденія крестьянъ.

Положеніе 19 февраля 1861 года не увеличило и не могло увеличить количества земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ. Но, исходя изъ предоставленнаго ему Высочайшею властью условія не ухудшить, а улучшить бытъ крестьянъ, оно удержало за крестьянами существовавшіе ихъ земельные надѣлы и вообще не допустило предложенныхъ работавшими въ 1858—59 гг. губернскими комитетами уменьшеній этихъ размѣровъ до нормы, исчислявшейся въ разсматриваемой области одними комитетами въ 2, а другими—въ $1^1/_2$ де-

сятины на душу (что составляло бы отъ 4 до 5 десятинъ на тягло вмѣсто обычныхъ 7 десятинъ). Съ небольшими отрѣзками (8% вмѣсто 40—50%, предлагавшихся комитетами) средніе надѣлы бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Среднерусской черноземной области вышли въ 2,7 десятины на ревизскую душу [1]), между тѣмъ какъ въ той же области средній надѣлъ государственныхъ крестьянъ составлялъ 4,2 десятины.

Улучшеніе быта крестьянъ разсматриваемой области могло слѣдовательно состоять только въ облегченіи крестьянскихъ повинностей, но всего болѣе въ *освобожденіи труда*.

Высшіе размѣры оброковъ были опредѣлены въ нашей области въ 9 рублей за высшій размѣръ душевого надѣла. Тѣ оброки, которые превышали этотъ размѣръ, уменьшались, тѣ, которые не достигали его,—



не увеличивались. Барщина была облегчена (женская съ трехдневной на двухдневную), и крестьянамъ было разрѣшено переходить съ нея на установленные оброки. Выкупная сумма составляла капитализацію изъ 6% (помноженіе на $16^2/_3$) оброка, выкупная ссуда правительства—80% всей выкупной суммы. Выкупъ производился съ согласія обѣихъ сторонъ.

[1]) Небольшія уменьшенія надѣловъ произошли отъ отрѣзокъ свыше высшихъ надѣловъ, опредѣленныхъ Положеніемъ отдѣльно для каждаго изъ уѣздовъ нашей области ($2^3/_4$, 3, $3^1/_2$ и 4 десятины на ревизскую душу), а также отъ допущенія, при согласіи обѣихъ сторонъ, даровыхъ, или, по мѣстному народному выраженію, „*нищенскихъ*“ надѣловъ въ размѣрѣ $^1/_4$ противъ высшихъ надѣловъ, съ немедленнымъ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ къ помѣщику отношеній. Отрѣзки эти составили бы, по проэкту редакціонныхъ коммиссій, не допускавшихъ даровыхъ уменьшенныхъ надѣловъ, въ 2%, а, по Положенію—до 8%.

Сельскія общества, состоявшія въ разсматриваемой области въ большинствѣ случаевъ на барщинѣ, не сразу перешли на свободный трудъ. Это произошло оттого, что крестьяне, почти никогда не имѣвшіе въ своихъ рукахъ денегъ, сознавая свое неумѣнье обращаться съ ними, страшно боялись недоимокъ и взысканій при круговой порукѣ. При всемъ томъ лѣтъ въ десять уже бо́льшая часть бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ нашей области перешла на выкупъ, и свободный трудъ сдѣлался главнымъ источникомъ несомнѣннаго улучшенія крестьянскаго быта. Улучшеніе это между прочимъ выразилось въ небываломъ прежде приростѣ населенія, достигшемъ къ началу 80-хъ годовъ въ нашей области до 20%. Все это благопріятно подѣйствовало на усиленіе ея земледѣльческой производительности и на общее увеличеніе въ ней народнаго богатства, но съ другой стороны неблагопріятно отразилось на распредѣленіи этого богатства между отдѣльными крестьянскими хозяйствами. При новыхъ условіяхъ свободы труда достаточные и многорабочіе дворы сдѣлались несравненно богаче, а недостаточные и малорабочіе—бѣднѣе, да и самая пропорція этихъ бѣднѣющихъ дворовъ и донынѣ постепенно увеличивается.

Причины этого явленія вполнѣ объяснимы. Сельскія общества, въ виду того, что ихъ надѣлы были разсчитаны въ уставныхъ грамотахъ на ревизскія души, и что они получили эти надѣлы на новыхъ, лучшихъ мѣстахъ, пріуроченныхъ къ ихъ усадьбамъ, раздѣлили ихъ между дворами не тягловыми, а душевыми участками. Между тѣмъ несомнѣнно, что веденіе правильнаго хозяйства возможно только при наименьшемъ владѣніи дворомъ землею въ размѣрѣ прежняго тяглового участка, соотвѣтствующаго $2^1/_2$ душевымъ надѣламъ; при меньшемъ же участкѣ никакое правильное хозяйство невозможно, такъ какъ меньшій участокъ не можетъ прокормить брачную пару съ дѣтьми, лошадь и корову. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ было не менѣе трехъ душевыхъ надѣловъ, хозяйство двора на надѣльной землѣ было вполнѣ обезпечено. Но быстрое увеличеніе населенія, тѣснота избъ, унаслѣдованныхъ отъ крѣпостныхъ временъ, рѣзкое культурное различіе между крестьянами, побывавшими на городскихъ заработкахъ или въ рядахъ арміи, съ остававшимися дома, между безграмотными поколѣніями родителей и грамотными—дѣтей, вызвали неизбѣжные раздѣлы крестьянскихъ хозяйствъ и обусловили появленіе дворовъ не только съ двумя, но и съ однимъ душевымъ надѣломъ, а слѣдовательно и съ однимъ работникомъ. Такіе дворы могли поддерживать самостоятельное земледѣльческое хозяйство, только принанимая земли у сосѣднихъ помѣщиковъ для доведенія своего хозяйства до размѣра прежней его минимальной единицы—тяглового участка. Этотъ наемъ земель не наносилъ ущерба крестьянскому хозяйству до тѣхъ поръ, пока наемная плата за земли не превышала выкупныхъ платежей, а въ многоземельныхъ уѣздахъ была еще ниже, но, съ постепеннымъ освобожденіемъ труда и сильнымъ приростомъ населенія, наемная плата на земли неимовѣрно возвысилась и съ прежнихъ размѣровъ отъ 1 до 3 рублей за десятину поднялась къ концу 70-хъ годовъ до 12 и даже до 25 руб. за десятину.

Вліяніе такого размѣра наемной платы за землю на экономическое положеніе двора въ нашей области, смотря по тому, владѣетъ ли онъ

тремя или болѣе, двумя или однимъ душевымъ участкомъ и находится ли онъ въ многоземельномъ (съ высшимъ надѣломъ въ 4 или $3^1/_2$ десятины) или малоземельномъ (съ высшимъ надѣломъ въ 3 или $2^3/_4$ дес.) уѣздѣ нашей области, очень наглядно выразится въ слѣдующей таблицѣ ежегодной платы за наименьшій (прежній тягловой) участокъ земли, еще достаточный для веденія хозяйства, при обезпеченіи довольствіемъ семьи и прокормленіемъ лошади и коровы.

Въ уѣздахъ съ высшимъ надѣломъ:	Размѣръ платы съ минимальнаго участка для дворовъ, владѣющихъ:								
	Тремя и болѣе душев. участками (1-й разрядъ).			Двумя душевыми участками (2-й разрядъ).			Однимъ душевымъ участкомъ (3-й разрядъ)		
	Выкупной платежъ.	Наемная плата.	Итого.	Выкупной платежъ.	Наемная плата (по 12 руб. за десят.).	Итого.	Выкупной платежъ.	Наемная плата (по 12 руб. за десят.).	Итого.
Въ 4 десятины .	12,6 р	0	12,6 р.	12,6 р.	0	12,6 р	7,2 р.	36 р.	43,2 р
„ $3^1/_2$ „ .	14,4 „	0	14,4 „	14,4 „	0	14,4 „	7,2 „	42 „	49,2 „
„ 3 „ .	16,8 „	0	16,8 „	14,4 „	12 р.	26,4 „	7,2 „	48 „	55,2 „
„ 2 „ .	18,3 „	0	18,3 „	14,4 „	18 „	32,4 „	7,2 „	51 „	58,2 „
При даровомъ (нищенскомъ) надѣлѣ	0	48 р.	48 „	0	60 „	60 „	0	72 „	72 „

Изъ этой таблицы видно, что, такъ какъ у дворовъ перваго разряда, равно какъ и у дворовъ второго, въ многочисленныхъ уѣздахъ (съ 4 и $3^1/_2$ дес. высшаго надѣла), надѣльныхъ земель доставало на образованіе минимальнаго хозяйственнаго участка, то платы за подобные участки, состоя изъ однихъ выкупныхъ платежей, имѣли умѣренные размѣры отъ 12 до 18 рублей, но что уже во дворахъ второго разряда въ малоземельныхъ уѣздахъ (съ 3 и $2^3/_4$ дес. высшаго надѣла) вздорожаніе наемныхъ платъ за десятину до 12 рублей давало плату за хозяйственный участокъ отъ 26 до 32 руб., и для дворовъ третьяго разряда во всѣхъ уѣздахъ—до размѣра отъ 43 до 58 руб., едва возможную въ урожайные годы и совершенно раззорительную въ неурожайные. Еще болѣе раззорительны были эти размѣры для второго и третьяго разрядовъ дворовъ при даровомъ надѣлѣ: отъ 60 до 72 руб. за минимальный (тягловой) участокъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ огромное большинство крестьянскихъ дворовъ разсматриваемой области принадлежало еще къ первому разряду приведенной здѣсь таблицы, но, съ сильнымъ приростомъ населенія и

семейными раздѣлами, все большее и большее количество дворовъ переходило сначала во второй, а затѣмъ и въ третій разрядъ, недоимки увеличивались, и, несмотря на то, что большинство крестьянскихъ дворовъ, принадлежавшихъ къ первому разряду, богатѣли, постепенно росшее количество дворовъ третьяго разряда неминуемо бѣднѣло и наконецъ совсѣмъ раззорялось, переходя во дворы безлошадные, безхозяйственные и наконецъ совсѣмъ неимущіе. Такъ какъ этихъ явленій не было, да и не могло быть въ окрестныхъ многоземельныхъ областяхъ имперіи (Приволжской, Пріуральской и Новороссійской), такъ же какъ и въ промышленныхъ неземледѣльческихъ (Московской, Сѣверной и Озерной), въ которыхъ массы крестьянскаго населенія были поставлены въ лучшія экономическія условія, то мнѣніе объ оскудѣніи и упадкѣ Среднерусской черноземной области все болѣе и болѣе укрѣплялось въ образованномъ обществѣ, чему въ особенности способствовало обнаружившееся въ 70-хъ годахъ большое накопленіе недоимокъ на крестьянахъ именно этой области.

Причины накопленія недоимокъ очевидны изъ приведенной выше таблицы. Крестьянскій дворъ, которому въ случаѣ его принадлежности къ третьему разряду, приходилось платить за свой минимальный хозяйственный участокъ 51 рубль наемной платы за недостающую въ надѣлѣ землю и только 7 руб. 20 коп. выкупного платежа, платилъ первую сумму сполна, хотя бы взялъ деньги въ долгъ или продалъ впередъ свой трудъ (такъ какъ иначе онъ не получалъ своей жатвы), а 7 р. 20 к. ему неминуемо приходилось оставлять въ недоимкѣ. Совершенно обезземельнные или полуобезземельные переходомъ изъ перваго разряда въ третій (нашей таблички) домохозяева упраздняли совершенно свое полевое хозяйство и поступали въ батраки или работники во владѣльческія хозяйства, но, чѣмъ больше являлось такихъ безлошадныхъ и безхозяйственныхъ дворовъ, тѣмъ болѣе предложеніе рабочихъ рукъ превышало спросъ на нихъ, и тѣмъ ниже падали и цѣны на рабочія руки, что еще болѣе усиливало безвыходность обѣднѣвшихъ.

Тогда сельское населеніе стало инстинктивно искать выхода изъ своего тяжелаго экономическаго положенія сначала въ уходѣ на *отхожіе промыслы* въ многоземельныя окраинныя мѣстности, гдѣ цѣны на рабочія руки стояли высоко, и наконецъ, по ознакомленіи съ окраинами,— въ *переселеніи* на эти окраины. Но отхожіе промыслы были доступны только для тѣхъ дворовъ, въ которыхъ было болѣе одного работника: единственный работникъ не могъ отлучиться изъ дому, пока его хозяйство еще существовало.

Съ 70-хъ годовъ началось переселенческое движеніе изъ Среднерусской черноземной области на окраины, неимовѣрно усиливавшееся въ малоурожайные (самые невыгодные для переселенія) годы, потому что въ эти годы ярко обнаруживалось, что крестьяне не могутъ прокормиться съ минимальныхъ участковъ, за которые имъ приходилось платить несравненно дороже, чѣмъ стòитъ тотъ хлѣбъ, который они собирали съ этихъ участковъ въ неурожайные годы. Въ эти годы крестьяне, оправдывая свое несвоевременное стремленіе къ переселенію, говорили: „дома мы навѣрное помремъ съ голода, а тамъ (на окраинахъ) можетъ быть и не погибнемъ“... И бѣдняки въ большинствѣ случаевъ не ошибались. На уцѣлѣвшей лошаденкѣ или парѣ овловъ, съ

тремя рублями, оставшимися, по уплатѣ недоимокъ и долговъ, отъ полной ликвидаціи ихъ имущества, они уѣзжали изъ своего разореннаго гнѣзда полными семьями и, по ихъ выраженію, „Христовымъ именемъ", не тратя ничего на пропитаніе семьи, лошади или воловъ, добирались, благодаря помощи встрѣчаемыхъ ими на пути болѣе зажиточныхъ селеній и дворовъ, до окраинныхъ, многоземельныхъ еще областей. Но не всѣ переселенцы были достаточно счастливы, чтобы попасть на земли, съ которыхъ ихъ никто не гналъ, а гдѣ напротивъ дозволялось поселиться. Случалось, что переселенцы не находили такихъ земель и никакой помощи; и тогда они, питаясь опять Христовымъ именемъ, возвращались на родину уже полными пролетаріями, растерявъ на дорогѣ части своихъ семей, погибшія отъ голода и холода.

Въ 70-хъ годахъ правительство еще нисколько не содѣйствовало переселеніямъ, не безъ основанія полагая, что эти самовольныя и нерегулированныя правительственной властью переселенія невыгодно отражаются на хозяйствахъ помѣщиковъ, понижая наемныя платы за земли и возвышая цѣны на рабочія руки. Но никакая сила не могла остановить естественнаго стока избытка населенія, превышавшаго емкость страны при существующихъ экономическихъ условіяхъ, изъ нашей черноземной области въ сосѣднія, болѣе многоземельныя. Несомнѣнно, что стокъ этотъ съ одной стороны облегчалъ положеніе дворовъ третьяго разряда (нашей таблицы), доставляя имъ своимъ уходомъ лишніе душевые участки надѣльной земли, но, съ другой стороны, онъ лишалъ Среднерусскую черноземную область не только части капитала рабочей силы, но и денежныхъ капиталовъ, уносимыхъ достаточными переселенцами, не говоря уже о потеряхъ, сопряженныхъ со стихійными, можно сказать дикими, ничѣмъ нерегулированными пріемами этого переселенія.

Что же касается до ухода на дальніе заработки, то такіе уходы сдѣлались постепенно необходимымъ подспорьемъ не только для бѣднѣющихъ (вслѣдствіе возвышенія наемныхъ платъ за недостающія въ надѣлахъ земли), но и для разоряющихся дворовъ. Если въ бѣднѣющихъ дворахъ были лишнія рабочія руки, то онѣ находили себѣ болѣе выгодное примѣненіе въ многоземельныхъ областяхъ и въ городахъ и заработывали для своихъ дворовъ иногда такія средства, которыя сразу поднимали падающія ихъ хозяйства. Нерѣдко отхожіе промыслы спасали совершенно разорившіеся дворы, давая имъ возможность, благодаря общинной формѣ землевладѣнія, вовстановить свои временно уничтожившіяся хозяйства. Домохозяинъ разорившагося безлошаднаго двора сначала сдавалъ свой единственный душевой надѣлъ сельскому обществу, заколачивалъ окна своей избы и уходилъ со своей женой на отхожій заработокъ, оставивъ малолѣтнихъ дѣтей у родныхъ. Если ему удавалось помѣстить гдѣ-нибудь на чужой сторонѣ хорошо свой трудъ и накопить небольшой капиталъ, онъ возвращался на родину, получалъ отъ общества не только свой единственный душевой участокъ, но, въ силу увеличенія числа душъ своей семьи, и другой, очистившійся вслѣдствіе выселенія или ухода другой семьи, возстановлялъ свое хозяйство покупкой лошади и коровы и переходилъ изъ третьяго разряда нашей таблицы во второй, въ которомъ веденіе самостоятельнаго хозяйства было ему уже возможно.

Къ концу 70-хъ годовъ возроставшее обѣднѣніе дворовъ третьяго разряда нашей таблицы и накопленіе на нихъ недоимокъ было замѣчено правительствомъ, которое пришло къ убѣжденію о необходимости принятія цѣлаго ряда мѣръ для поднятія въ малоземельной и большей частью непромышленной нашей области благосостоянія крестьянъ. Мѣры эти обсуждались въ правительственныхъ сферахъ уже въ концѣ царствованія имп. Александра II, но получили свое осуществленіе только втеченіе царствованія имп. Александра III.

Первая изъ нихъ заключалась въ томъ, что правительство отказалось отъ предстоявшей, по Положенію 19 февр. 1861 г., переоцѣнки крестьянскихъ оброковъ (въ имѣніяхъ, не пошедшихъ на выкупъ) для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ сильно измѣнившейся цѣнностью и доходностью земли. Отказалось отъ такой переоцѣнки правительство потому, что она въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ была бы крайне невыгодна для помѣщиковъ, а въ черноземныхъ, гдѣ пришлось бы соразмѣрять переоцѣненные оброки съ наемными платами за земли, окончательно раззорила бы крестьянъ. Въ виду этого правительство рѣшилось перевести на выкупъ всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ, еще не пошедшихъ на него. Выкупъ былъ произведенъ въ размѣрѣ выкупной ссуды, т. е. съ пониженіемъ оброковъ на 20%. Мѣра эта въ нашей области относилась только къ ¼ всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (такъ какъ ¾ ихъ уже состояли на выкупѣ), но для нихъ она была въ высшей степени благодѣтельной, не только понизивъ ихъ повинности, но избавивъ ихъ отъ переоцѣнки, которая поставила бы всѣ дворы въ положеніе дворовъ третьяго разряда нашей таблицы, т. е. въ скоромъ времени раззорила бы ихъ.

Второй крупной мѣрой было всеобщее пониженіе выкупныхъ платежей, спеціальное вездѣ, гдѣ платежи эти были выше существовавшихъ цѣнъ на земли, и общее (въ 1 рубль съ душевого участка) для всѣхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Спеціальное пониженіе, какъ сказано было въ Высоч. одобр. въ 1881 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, „имѣло цѣлью приведеніе выкупныхъ платежей въ соотвѣтствіе съ выгодами, доставляемыми крестьянами ихъ надѣлами", и было логическимъ послѣдствіемъ первой мѣры, такъ какъ обязательный выкупъ, будучи только выкупомъ существующихъ повинностей, не имѣлъ въ виду такого соразмѣренія. Спеціальное пониженіе, принесшее громадную пользу крестьянамъ нечерноземныхъ губерній, очень мало коснулось нашей области, гдѣ, за ничтожными исключеніями, цѣны на земли далеко превышали выкупныя суммы. Коснувшееся и нашей области общее пониженіе выкупныхъ платежей на 1 рубль съ душевого участка было царской милостью, дарованой крестьянамъ по ходатайству собранія вызванныхъ въ 1882 г. изъ губерній экспертовъ.

Третьей крупной мѣрой была отмѣна подушной подати, составлявшей въ нашей области отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 40 к. съ ревизской души. Какое вліяніе имѣли обѣ мѣры (вторая и третья) въ совокупности на крестьянскія хозяйства, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой исчислены происшедшіе отъ нихъ проценты уменьшенія платы за каждый минимальный хозяйственный (тягловой) участокъ:

Въ уѣздахъ съ высшимъ надѣломъ:	Для дворовъ съ 3 и болѣе душев. надѣлами.	Для дворовъ съ 2 душевыми надѣлами.	Для дворовъ съ 1 душевымъ надѣломъ.
Въ 4 десятины . . .	50%	36%	8%
„ $3^1/_2$ „ . . .	45 „	34 „	6,5 „
„ 3 „ . . .	40 „	20 „	5,7 „
„ $2^3/_4$ „ . . .	38 „	16 „	5,5 „
При даровомъ (нищенскомъ) надѣлѣ . .	15 „	8 „	3 „

Отсюда ясно видно, что обѣ упомянутыя мѣры принесли большую пользу (отъ 50 до 38%) хозяйствамъ богатыхъ дворовъ, посредственную (отъ 36 до 16%)—хозяйствамъ достаточныхъ и ничтожную (отъ 8 до $5^1/_2$%)—хозяйствамъ бѣдныхъ дворовъ, вслѣдствіе чего и не могли имѣть въ разсматриваемой области почти никакого вліянія на уменьшеніе недоимокъ, присущихъ только бѣднымъ дворамъ.

Четвертой крупной мѣрой было ограниченіе семейныхъ раздѣловъ согласіемъ домохозяевъ и сельскихъ сходовъ. Мѣра эта принесла лишь ограниченную пользу, такъ какъ раздѣлы продолжаютъ происходить и донынѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сами домохозяева и сельскіе сходы признаютъ ихъ неизбѣжными. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева и сельскіе сходы отказываютъ въ своемъ согласіи на раздѣлы, уходъ изъ двора отдѣльныхъ брачныхъ паръ воспрещенъ быть не можетъ, и только выходящая безъ имущественнаго выдѣла семья становится еще бѣднѣе, чѣмъ она бы вышла при утвержденіи раздѣла.

Пятой мѣрой было открытіе, черезъ крестьянскій банкъ, кредита крестьянамъ на покупку земель, недостающихъ имъ въ надѣлѣ. Мѣра эта имѣла послѣдствіемъ пріобрѣтеніе крестьянами довольно значительнаго количества земли, но, при высокихъ продажныхъ цѣнахъ на земли въ нашей области (отъ 120 до 180 руб. за десятину чернозема), покупки эти не могли осуществляться цѣлыми обществами, а совершались преимущественно только товариществами наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, которымъ эта мѣра несомнѣнно послужила къ пользѣ, нисколько не улучшивъ положенія бѣдныхъ дворовъ.

Шестой и особенно важной мѣрой въ концѣ 80-хъ годовъ было принятіе правительствомъ непосредственнаго участія въ регулированіи переселенческаго движенія. Участіе это выразилось не только въ заблаговременномъ приготовленіи переселенческихъ участковъ государственныхъ земель, въ мѣстностяхъ, куда направляется переселеніе, и въ дозволеніи переселенцамъ посылать для предварительнаго осмотра этихъ участковъ ходоковъ, но и въ опредѣленіи условій, при которыхъ переселенцы допускаются къ переселенію на казенные участки, а также въ облегченіи переселенцамъ переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ. Результатомъ этой благодѣ-

тельной мѣры для нашей области было то, что почти прекратились разорительныя и прямо убійственныя скитанія самовольныхъ переселенцевъ до пріисканія ими возможныхъ къ обитанію участковъ земли, что нѣкоторыя мѣстности нашей области избавились отъ переполненія ихъ прирастающимъ населеніемъ свыше предѣловъ емкости страны для населенія, вслѣдствіе чего наемныя платы за землю нѣсколько понизились, а платы на рабочія руки повысились, прямо къ выгодѣ бѣдныхъ крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надѣленіе сельскими обществами оставшихся дворовъ дополнительными участками, освободившимися послѣ ухода переселенцевъ, дало возможность многимъ обѣднѣвшимъ дворамъ третьяго разряда нашей таблицы перейти во второй и даже въ первый и тѣмъ самымъ поставило ихъ въ несравненно болѣе выгодныя хозяйственныя условія.

Седьмой мѣрой, имѣвшей самое высокое и притомъ историческое значеніе между мѣрами, предпринятыми имп. Александромъ III для обезпеченія быта крестьянскаго сословія, была не только отмѣна ст. 165 Положенія 19 февр. 1861 г., открывавшей возможность расхищенія крестьянскихъ надѣловъ (и безъ того сдѣлавшихся недостаточными во многихъ мѣстностяхъ имперіи вслѣдствіе громаднаго прироста населенія), но и введеніе, по личному почину императора, въ русское законодательство полной неотчуждаемости предоставленныхъ крестьянамъ въ собственность их надѣльныхъ земель. Упомянутая ст. 165 предоставляла отдѣльнымъ крестьянамъ досрочное погашеніе лежавшихъ на нихъ выкупныхъ долговъ и выкупъ, безъ согласія общества, состоявшихъ въ ихъ пользованіи участковъ. Въ началѣ отдѣльные крестьяне очень мало пользовались этимъ правомъ, но въ 70-хъ годахъ, когда цѣны на землю возвысились до 150—200 р. за десятину, а выкупной платежъ составлялъ отъ 30 до 44 рублей за десятину, то явились охотники скупать крестьянскіе надѣлы, давая совершенно обѣднѣвшимъ крестьянамъ необходимыя суммы на досрочный выкупъ, съ тѣмъ, чтобы, по совершеніи его, купить у нихъ эти земли за половинную противъ ихъ стоимости цѣну. Такое расхищеніе крестьянскихъ надѣловъ, являвшееся сначала только въ видѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, начало усиливаться въ 70-хъ годахъ и могло, при постепенномъ выкупѣ крестьянами своихъ надѣловъ, принять такіе же размѣры, какъ въ Индіи, гдѣ изъ надѣленныхъ туземному земледѣльческому населенію, для его обезпеченія, земель, 80% нынѣ уже перешли въ постороннія руки. Къ счастію Россіи, законъ имп. Александра III явился въ то время, когда крестьяне, еще не выкупившіе своихъ земельныхъ надѣловъ, могли ихъ отчуждать въ постороннія руки только единично, такъ что потеря крестьянами части своихъ надѣловъ не превзошла даже 2% крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, а нынѣ стала уже навсегда невозможной.

Наконецъ, восьмой крупной мѣрой обезпеченія крестьянъ отъ упадка ихъ благосостоянія была установленная уже въ нынѣшнее царствованіе, въ исходѣ XIX в., законодательная мѣра о совершенномъ измѣненіи системы взиманія остающихся на крестьянахъ выкупныхъ платежей, съ предоставленіемъ министерству финансовъ надлежащаго простора въ отсрочкахъ, разсрочкахъ и даже въ сложеніи недоимокъ. Эта послѣдняя мѣра, дѣйствіе которой еще не вполнѣ обнаружилось,

представляется особенно благодѣтельной для постепенно возраставшихъ донынѣ въ своемъ числѣ обѣднѣвшихъ дворовъ, взысканіе повинностей съ которыхъ поставлено нынѣ въ зависимость отъ такихъ органовъ (податныхъ инспекторовъ и земскихъ начальниковъ), которые могутъ относиться къ пользамъ и нуждамъ народнымъ не только съ полнымъ вниманіемъ, но и со знаніемъ всѣхъ мѣстныхъ условій, могущихъ имѣть вліяніе на благосостояніе крестьянъ.

Подводя итоги ко всему тому, что совершилось въ нашей области за послѣднее сорокалѣтіе, можно резюмировать все вышесказанное такъ.

Старинный помѣщичій домъ Пензенской губ.

Общая сумма народнаго богатства съ 1861 г., при достаточномъ въ то время обезпеченіи быта крестьянъ удержаніемъ за ними земельныхъ надѣловъ и при условіи огражденія Положеніемъ 19 февр. 1861 г. хозяйственныхъ интересовъ помѣщиковъ, возрасла, главнымъ образомъ вслѣдствіе освобожденія труда. Возрастаніе это во всякомъ случаѣ сильно уступаетъ развитію народныхъ богатствъ въ нечерноземныхъ промысловыхъ губерніяхъ, въ черноземныхъ многоземельныхъ окраинныхъ и во всѣхъ западныхъ, гдѣ освобожденіе крестьянъ и надѣленіе ихъ землей произошли, по причинамъ политическимъ, въ болѣе выгодныхъ для

нихъ условіяхъ. Съ начала 70-хъ годовъ, вслѣдствіе небывалаго въ прежнее время прироста сельскаго населенія, низшій уровень благосостоянія крестьянскихъ хозяйствъ несомнѣнно понизился, и между ними явилась все болѣе и болѣе возрастающая пропорція бѣдныхъ дворовъ, постепенно лишившихся всякой возможности вести самостоятельно свои хозяйства. Явленіе это было обусловлено не тягостью лежавшихъ на крестьянскихъ хозяйствахъ выкупныхъ платежей и повинностей, а возвышеніемъ платы за наемъ земель (съ 1 — $1^1/_2$ р. за десятину до 12—20 руб.), необходимыхъ для дополненія надѣловъ тѣхъ дворовъ, у которыхъ, вслѣдствіе прироста населенія и раздѣловъ, осталось по одному душевому надѣлу на дворъ, до минимальнаго размѣра участка, на которомъ можетъ быть ведено самостоятельное хозяйство. Это и привело наблюдателей къ убѣжденію въ „оскудѣніи" Среднерусской черноземной области, если не абсолютномъ, то по крайней мѣрѣ относительномъ, по сравненію съ сосѣдними многоземельными окраинными областями, поставленными въ болѣе благопріятныя хозяйственныя условія развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, создавшей сильную конкурренцію для Среднерусской черноземной области производствомъ однородныхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Съ 80-хъ годовъ XIX в. былъ предпринятъ правительствомъ цѣлый рядъ мѣръ къ поднятію уровня крестьянскаго благосостоянія, относящихся до нашей области, но всѣ онѣ не могли еще въ достаточной мѣрѣ побороть здѣсь тѣхъ причинъ, которыя повліяли на обѣднѣніе значительной части сельскаго населенія, и нѣтъ сомнѣнія, что еще много предстоитъ правительству трудной работы для поднятія уровня благосостоянія здѣшняго сельскаго населенія, тѣмъ болѣе, что всѣ эти будущія мѣры должны быть поставлены чрезвычайно широко, въ полномъ соотвѣтствіи земледѣлія съ другими видами народнаго труда, которымъ въ нашей области, пока еще слишкомъ однообразной въ смыслѣ промысловъ населенія, предстоитъ обширное, непочатое поприще.

По выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости дворянство владѣло изъ 10 милл. земель частной собственности болѣе чѣмъ 90%, т. е. имѣло свыше 9 милл. дес. земли. Въ 1877 г. количество это уменьшилось до 8.426.000 дес., а въ 1897 г.—до 6.643.000, т. е. въ 36 лѣтъ дворянство потеряло 26% своихъ земель, перешедшихъ въ руки другихъ сословій. Что же касается до помѣщичьихъ усадебъ нашей области, то едва ли въ нихъ въ послѣднее сорокалѣтіе произошелъ переворотъ къ худшему. Конечно многія изъ этихъ усадебъ уничтожились съ переходомъ 26% занадѣльныхъ земель въ руки ихъ скупщиковъ, преимущественно изъ купцовъ, разбогатѣвшихъ крестьянъ и мѣщанъ, но зато оставшіяся въ рукахъ дворянскаго сословія большею частью даже улучшились не только въ своей внѣшней обстановкѣ, но и въ несомнѣнномъ и значительномъ усовершенствованіи ихъ хозяйственныхъ построекъ, рабочаго инвентаря и въ усовершенствованіи самыхъ пріемовъ хозяйства, постепенно переходящаго въ интенсивное. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ хозяйственныхъ единицъ сдѣлались, въ особенности въ имѣніяхъ состоятельныхъ дворянъ, при великодушныхъ заботахъ ихъ владѣльцевъ о народномъ просвѣщеніи и благосостояніи, источникомъ тепла и свѣта для окружающаго ихъ сельскаго населенія. Значительныя, можно сказать, историческія услуги не только народному хозяйству, но и народ

ному образованію оказали въ послѣднее сорокалѣтіе въ нашей области введенныя въ 1863 г. земскія учрежденія.

Успѣхи *народнаго образованія* въ нашей области тѣмъ болѣе велики, при неособенно благопріятныхъ условіяхъ для его развитія, что до 1861 г. между помѣщичьими крестьянами почти не было ни школъ, ни грамотныхъ, да и между государственными грамотность едва начинала водворяться. О современномъ же развитіи народнаго образованія могутъ дать понятіе слѣдующія цыфры.

Высшихъ учебныхъ заведеній во всей разсматриваемой области не имѣется. Среднее же образованіе въ области можетъ быть представлено слѣдующей таблицей (округленныя цыфры, относящіяся къ концу 90-хъ годовъ):

ГУБЕРНІИ.	Среднія учебныя заведенія.			
	Количество учебныхъ заведеній.	Количество учащихся.		
		м. п.	ж. п.	Всего.
Воронежская	25	3.450	2.250	5.700
Курская	24	1.900	3.100	5 000
Орловская	25	3.400	2.500	5.900
Пензенская	16	2.500	1.700	4.200
Рязанская	21	3.150	1.450	4.600
Тамбовская	20	4.000	2.500	6.500
Тульская	17	2.100	1.700	3.800
По всей области . .	148	20.500	15.200	35.700

Наибольшее количество среднихъ учебныхъ заведеній въ области приходится такимъ образомъ на Воронежскую и Орловскую губерніи, а наибольшее количество учащихся—на Тамбовскую. Наиболѣе бѣднымъ, по количеству среднихъ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ, являются Тульская и Пензенская губерніи, первая несмотря на присутствіе здѣсь такого крупнаго центра, какъ Тула. Это объясняется слабымъ развитіемъ здѣсь городской жизни за исключеніемъ одной Тулы, а въ Пензенской—вообще относительной захолустностью этой губерніи.

Низшее народное образованіе во второй половинѣ 90-хъ годовъ представлялось въ области въ слѣдующемъ видѣ (въ округленныхъ цыфрахъ):

ГУБЕРНІИ.	Пространство въ кв. верстахъ.	Населеніе въ тысячахъ.	Общее число народныхъ школъ.	Одна школа приходится на: тысячъ жителей.	Одна школа приходится на: кв. вер. простр.	Общее число учащихся.	Въ томъ числѣ: Мальчиковъ.	Въ томъ числѣ: Дѣвочекъ.	% дѣвоч. ко всему колич. учащихся	На 1 школу приходится учащ.	Показатель образ. (% учащ. къ насел.)
Воронежская . . .	57.902	2.546	880	2,9	65,8	62.000	51.500	10.500	17	70	2,4
Курская	40.821	2 397	880	2,7	46,4	64.000	53.000	11.000	17	72	2,2
Орловская	41.058	2.055	770	2,6	53,3	56.000	46.600	9.400	16,5	72	2,7
Пензенская . .	34.129	1.491	600	2,5	56,8	36.000	30.000	6.000	16,5	60	2,4
Рязанская	36.845	1.828	870	2,1	42,1	59.000	46.800	12.200	20	76	3,2
Тамбовская . . .	58.511	2.715	1.000	2,7	58,5	63.000	52.000	11.000	17	63	2,3
Тульская . . .	27 204	1.432	730	1,9	37,2	40.000	31.000	9.000	22,5	54	2,8
По всей области .	296.470	14.464	5.730	2,5	51,7	380.000	310.900	69.100	18	66	2,6

Изъ таблицы видно, что наиболѣе обезпечены низшими школами въ Среднерусской черноземной области двѣ сѣверныя ея губерніи—Рязанская и Тульская, гдѣ и показатель образованія, и % обучающихся дѣвочекъ выше, чѣмъ въ остальныхъ; ниже всего стоитъ начальное образованіе въ южной половинѣ области, т. е. въ губерніяхъ Курской, Воронежской и отчасти Тамбовской. Наиболѣе крупными школами, по количеству учащихся въ нихъ, выдѣляется Рязанская губ., а наиболѣе мелки, по количеству учащихся, школы въ Тульской губ. Если сравнить приведенныя здѣсь данныя о низшемъ народномъ образованіи съ таковыми для сосѣднихъ областей—Московской промышленной и Приволжской, то оказывается, что народное образованіе въ разсматриваемой Центральной черноземной области стоитъ замѣтно ниже, чѣмъ въ упомянутыхъ двухъ сосѣднихъ областяхъ, какъ по количеству жителей, на которыхъ приходится одна школа, такъ и по показателю образованія, и по % дѣвочекъ ко всему количеству учащихся обоего пола.

Статистика грамотныхъ новобранцевъ даетъ намъ слѣдующую картину развитія народнаго образованія въ области:

ГУБЕРНІИ.	% новобранцевъ ко всему числу призыва.								
	I. Неграмотныхъ.			II. Грамотныхъ.					
				Со свидѣтел. учебн. заведеній.			Умѣющ. читать и писать или только читать.		
	1878	1888	1898	1878	1888	1898	1878	1888	1898
Воронежская	86,2	74,5	56,5	0,7	4,4	13,0	13,1	21,1	30,5
Курская	83,6	71,7	54,2	0,8	4,9	11,4	15,6	23,4	34,4
Орловская	80,6	69,7	47,8	1,3	6,8	11,8	18,1	23,5	40,4
Пензенская	89,4	75,9	63,1	1,2	7,9	18,5	9,4	16,2	18,4
Рязанская	72,2	54,2	37,4	1,9	10,9	19,4	25,9	34,9	43,2
Тамбовская	87,1	75,9	53,0	1,2	3,8	12,4	11,7	20,3	34,6
Тульская	68,6	60,0	36,9	1,8	7,5	17,3	29,6	32,5	45,8

Изъ таблицы видно, что наиболѣе быстро образованіе развивается въ ближайшихъ къ Москвѣ двухъ сѣверныхъ губерніяхъ области — Тульской и Рязанской, а наиболѣе медленно—въ южныхъ степныхъ и восточной Пензенской. Къ сожалѣнію, за неокончаніемъ разработки всеобщей россійской переписи 1897 г., мы не можемъ дать общихъ для всей нашей области цыфръ, въ которыхъ выражаются постепенные успѣхи въ развитіи въ ней грамотности, и должны довольствоваться этими цыфрами для Воронежской губерніи, которая, по пропорціи учащихся къ населенію, занимаетъ только пятое мѣсто между семью губерніями нашей области.

1861 годъ засталъ въ учебномъ возрастѣ то поколѣніе, которому въ 1897 году было отъ 46 до 50 лѣтъ. Въ этомъ поколѣніи въ 1897 г. былъ 21% грамотныхъ въ мужскомъ населеніи Воронежской губ.; въ возрастѣ отъ 41 до 45 лѣтъ—27% грамотныхъ, въ возрастѣ отъ 36 до 40 лѣтъ—31%, отъ 31 до 35—уже 37%, въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ—40%, въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ—46% и наконецъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ—50%, что убѣдительно доказываетъ, что между мужскимъ населеніемъ нашей области болѣе половины его нынѣ обучается грамотѣ. Воронежское земство даже поставило на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи грамотѣ.

Расходы на низшее образованіе въ области во второй половинѣ 90-хъ годовъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ (въ округленныхъ цыфрахъ):

ГУБЕРНІИ.	Затрачено въ рубляхъ.								
	Всего на училища.	На 1 школу.	На 1 душу населенія.	Въ томъ числѣ.					
				Казной.	Земствами.	Сельскими обществами.	Городскими обществами.	Частными лицами.	Плата за ученіе.
Воронежская . .	458.000	520	0,18	43.000 9,5%	216.700 47,5%	84.500 18,5%	36.500 8%	25.800 5,5%	51.500 11%
Курская	530.000	611	0,22	58.000 11%	255.400 48%	119.200 22,5%	50.700 9,5%	26.900 5%	18.500 3,5%
Орловская . . .	446.000	579	0,21	37.000 8,5%	151.600 34%	77.500 17,5%	65.000 14,5%	80.900 18%	31.100 7%
Пензенская . . .	302.000	503	0,20	35.300 11,5%	132.100 43,5%	42.600 14%	50.300 16,5%	31.700 10,5%	9.700 3%
Рязанская . . .	424.000	480	0,23	44.500 10.5%	178.500 42%	83.200 19,5%	45.500 10,5%	47.500 11%	13.100 3%
Тамбовская . . .	548.000	548	0,20	36.400 6,5%	274.300 50%	70.800 13%	74.500 13,5%	39.400 7%	36.900 6,5%
Тульская	276.000	378	0,19	45.400 17%	117.000 42%	33.100 11,5%	26.000 9,5%	36.500 13,5%	18.000 6,5%
По всей области.	2.984.000	520	0,20	299.600 10,5%	1.325.600 44,5%	510.900 17%	348.500 11,5%	288.700 9,5%	178.800 6%

Изъ таблицы мы видимъ, что на одну душу населенія расходъ на низшее образованіе равняется, въ среднемъ по области, 20 коп. въ годъ; при этомъ дороже всего содержаніе школъ обходится въ Курской губ., а дешевле всего—въ Тульской губ. Первое мѣсто, по количеству затрачиваемыхъ средствъ на низшее образованіе, занимаютъ въ области земства (около 1/2 всѣхъ расходовъ падаютъ на нихъ); второе мѣсто занимаютъ сельскія общества, третье—городскія общества, четвертое—казна, пятое—частныя лица, причемъ городскія общества и частныя лица, каждая категорія въ отдѣльности, затрачиваютъ на низшее образованіе только немного менѣе, чѣмъ казна.

Для окончанія характеристики состоянія народнаго образованія въ разсматриваемой области намъ остается еще привести свѣдѣнія о количествѣ имѣвшихся здѣсь въ 90-хъ годахъ библіотекъ, книжныхъ складовъ и лавокъ, а также типографій и литографій.

ГУБЕРНІИ.	Библіотекъ.	Книж. магазиновъ и складовъ.	Типографій и литографій.
Воронежская	7	33	20
Курская	16	26	18
Орловская	13	31	27
Пензенская	12	19	7
Рязанская	17	19	17
Тамбовская	7	23	15
Тульская	14	10	13
По всей области	86	161	117

Изъ таблицы видно убываніе всѣхъ названныхъ учрежденій по мѣрѣ движенія съ запада къ востоку.

Въ заключеніе можно еще привести таблицу относительно народныхъ чтеній, народныхъ читаленъ и центральныхъ учительскихъ библіотекъ.

ГУБЕРНІИ.	Народныя чтенія.			Народныя читальни.		Центр. учит. библіот.	
	Колич. пунктовъ съ народн. чтеніями.	Количество чтеній въ годъ.	Колич. посѣщеній въ годъ.	Количество читаленъ.	Количество требованій въ годъ.	Количество библіотекъ.	Количество требованій въ годъ.
Воронежская	143	889	100.370	1	2.170	—	—
Курская	51	703	95.487	51	45.143	7	4.031
Орловская	162	1.645	110.971	26	53.404	1	600
Пензенская	9	190	25.097	11	20.212	10	3.752
Рязанская	22	66	4.800	21	23.107	2	698
Тамбовская	110	1.588	183.695	53	261.373	3	3.264
Тульская	39	684	29.575	22	10.676	2	1.377
По всей области	536	5.765	549.995	185	416.085	25	13.722

Въ общемъ изъ таблицы видно, что о народныхъ чтеніяхъ, читальняхъ и пр. заботятся болѣе тѣ губерніи, гдѣ народное образованіе стояло до сихъ поръ ниже, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ области; исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только Пензенская губернія, до сихъ поръ еще отстающая въ дѣлѣ низшаго народнаго образованія.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Среднерусской черноземной области по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

В. П. Семенова и О. П. Семеновой. [1])

Распредѣленіе населенія по территоріи и историческая причина этого распредѣленія.—Сравненіе теперешней плотности населенія съ таковой въ петровское время.—Возрастаніе количества населенія за вторую половину XIX вѣка.—Относительное количество мужчинъ и женщинъ.—Относительное количество сельскаго населенія и людность поселковъ въ связи съ исторіей заселенія.—Относительное количество городского населенія, величина, ростъ и характеръ городовъ и пригородныхъ слободъ.—Количество крестьянъ по сравненію съ другими сословіями и количество ихъ въ городскомъ населеніи.—Этнографическій составъ населенія.—Мордва, мещеряки, татары, малоруссы.—Физическій и культурный типъ великорусса и его говоръ.—Внѣшній бытъ.—Семейный бытъ и народная нравственность.—Расколъ и секты.—Грамотность.—Юридическіе обычаи.—Община.—Переселенія.—Измѣненіе духовнаго типа крестьянъ.

Среднерусская черноземная область занимаетъ площадь въ 296.470 кв. верстъ, т. е. немногимъ менѣе областей Московской промышленной съ Верхнимъ Поволжьемъ и Озерной. На этомъ пространствѣ, по даннымъ переписи 1897 г., жило 14.464.530 душъ обоего пола, т. е. почти въ три раза болѣе, чѣмъ въ Озерной области и на 3 милл. жителей болѣе, чѣмъ въ Московской промышленной. Въ отношеніи густоты наша область почти цѣликомъ входитъ въ ту полосу густого населенія, которая тянется по Европейской Россіи, постепенно убывая, съ юго-запада на сѣверо-востокъ и соотвѣтствуетъ въ ней сѣверной половинѣ черноземнаго пояса. Средняя плотность населенія нашей области—48 жит. на кв. версту—немного превышаетъ предѣлъ емкости для земледѣльческихъ областей съ господствомъ экстенсивной обработки земли, чѣмъ и объясняется ежегодное массовое переселеніе отсюда крестьянъ въ восточныя владѣнія Россіи.

Распредѣлено населеніе по площади Среднерусской черноземной области далеко не равномѣрно, что видно изъ прилагаемой карточки густоты населенія. Наименѣе плотно населенными (менѣе 40 жит. на кв. версту) являются ея отдѣльныя окраины: лѣсныя—Брянско-Трубчевское Подесенье, центръ Мещорской низменности, побережье нижняго теченія Мокши и ея притоковъ и также Мокшинская низменность, Пензенское Засурье, и степныя—Чембарскія, Битюжско-Хоперскія и Богучарскія. На остальномъ пространствѣ области сосредоточено болѣе густое населеніе, распредѣленное неравномѣрно не столько вслѣдствіе естественныхъ,

[1]) В. П. Семенову принадлежитъ статистическая часть, а О. П. Семеновой—этнографическая.

сколько вслѣдствіе историческихъ причинъ. Здѣсь мы видимъ два неправильной формы пятна съ особенно сгущеннымъ населеніемъ (свыше 58 жит. на кв. версту), соотвѣтствующія двумъ колонизаціоннымъ волнамъ. Одно изъ нихъ, болѣе сѣверное, представляетъ изъ себя слегка передвинувшійся, подъ прикрытіемъ крѣпкой Тульской черты, къ юго-западу, въ черноземную лѣсостепь старинный рязанскій центръ, а другое, болѣе южное—полосу густого населенія, возникшую въ XVII вѣкѣ подъ прикрытіемъ крѣпкой Бѣлгородской черты и перелившуюся двумя потоками по Осколу и отчасти Сейму навстрѣчу двигавшейся съ запада Слободской Украйнѣ. При этомъ, разумѣется, населеніе всюду наиболѣе сгущено въ рѣчныхъ долинахъ, въ силу естественныхъ условій (близости воды).

Во времена Петра Великаго Среднерусская черноземная область составляла смежныя части обширныхъ губерній Смоленской, Московской, Кіевской, Азовской и Казанской. Если мы сравнимъ теперешнюю плотность населенія нашей области съ тогдашней (по первой ревизіи) въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ упомянутыхъ губерній, то увидимъ, что тульское пятно сгущенія населенія тогда имѣло между 20 и 30 жит. на кв. версту, иначе говоря было населено не гуще, чѣмъ теперь нѣкоторыя части Брянско-Трубчевскаго Подесенья или Пензенскаго Засурья, т. е. самые слабонаселенные углы нашей области. Второе, южное пятно сгущенія имѣло плотность между 10 и 15 жителями на кв. версту, т. е. вдвое менѣе предыдущаго и соотвѣтствовало нынѣшней плотности самыхъ слабонаселенныхъ частей Минскаго Полѣсья. Вся же остальная часть области имѣла плотность менѣе 5 жителей на кв. версту, т. е. по густотѣ соотвѣтствовала нынѣшней плотности южной части Архангельской губерніи. Изъ этого сопоставленія видно, какъ сильно сгустилось населеніе въ Среднерусской черноземной области вообще втеченіе XVIII и XIX вѣковъ. Но въ частности особенное сгущеніе его произошло здѣсь за вторую половину XIX вѣка, — со времени освобожденія крестьянъ, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ слѣдующей таблицы:

ГУБЕРНІИ.	Населеніе въ 1851 г.	Число жит. на кв. вер.	Населеніе въ 1858 г.	Число жит. на кв. вер.	Населеніе въ 1897 г.	Число жит. на кв. вер.	Приростъ населенія въ % съ 1851 г.		
							1851 г.	1858 г.	1897 г.
Тульская . .	1.092.473	40,1	1.172.249	43,5	1.432.743	52,6	100	107	131
Рязанская . .	1.308.472	35,5	1.427.299	38,7	1.827.539	49,6	100	109	139
Орловская .	1.406.571	34,2	1.532.034	37,3	2.054.749	50,0	100	108	146
Тамбовская .	1.666.505	28,5	1.910.454	32,6	2.715.452	46,4	100	114	163
Пензенская .	1.058.444	31,0	1.188.535	34,8	1.491.215	43,6	100	112	148
Курская . .	1.665.215	40,7	1.811.972	44,3	2.396.577	58,7	100	109	143
Воронежская.	1.629.741	28.1	1.930.859	33,1	2.546.255	44,0	100	118	156
По области .	9.827.421	33,1	10.973.402	37,0	14.464.530	48,7	100	111	147

Увеличеніе количества населенія съ 1851 по 1897 г.г. въ Среднерусской черноземной области
Сост. В. Семеновъ
Количество населенія увеличилось на:
менѣе 10%
10—29%
30 49%
50 79%
80% и болѣе

Людность селеній въ Среднерусской черноземной области
Сост. В. Семеновъ.
Селеніе въ среднемъ имѣетъ душъ обоего пола:
100—200
200—300
300—600
болѣе 600

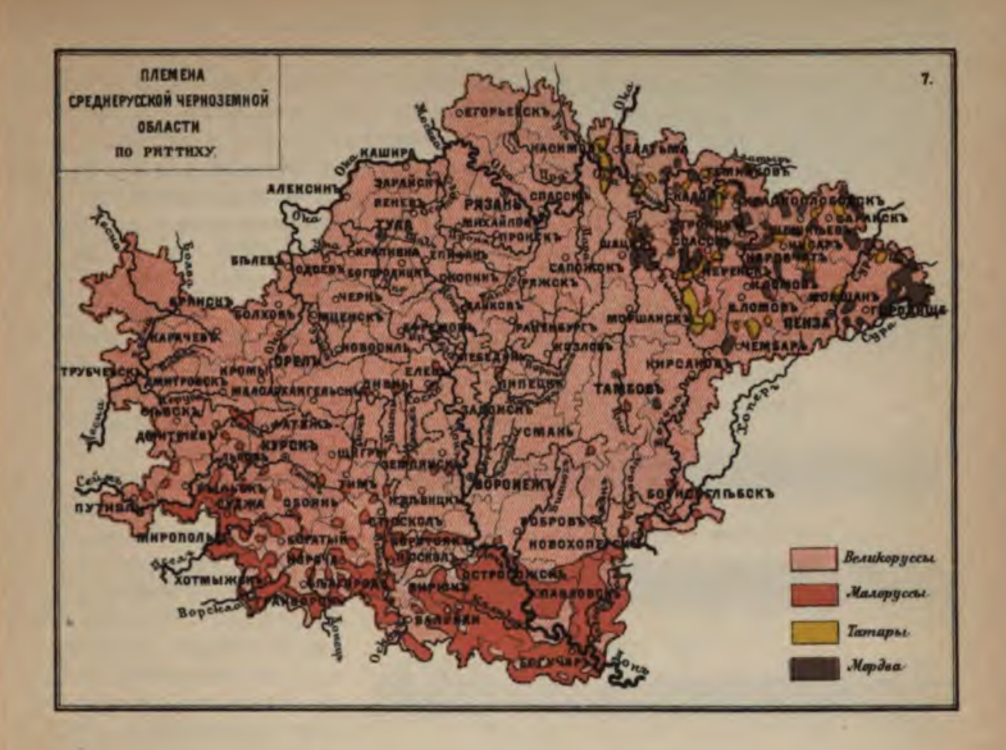
Таблица показываетъ намъ, что за вторую половину XIX вѣка населеніе нашей области возрасло, въ общемъ, на 47%, между тѣмъ какъ если бы его возрастаніе шло такъ же медленно, какъ въ 7 лѣтъ крѣпостного времени (1851 — 1858 г.), то оно возрасло бы всего на 29%. Если мы примемъ во вниманіе, что за вторую половину XIX вѣка Среднерусская черноземная область выселила изъ себя очень значительныя массы народа въ восточныя русскія земли, то приростъ населенія за это время представится намъ въ еще болѣе внушительномъ видѣ. Любопытно прослѣдить увеличеніе населенія за этотъ промежутокъ времени по отдѣльнымъ частямъ разсматриваемой области, для чего служитъ приложенная на стр. 159 картограмма. Изъ нея мы видимъ, что увеличеніе количества народонаселенія происходило, въ общемъ, довольно правильными полосами съ сѣверо-запада на юго-востокъ, причемъ наименѣе увеличилось населеніе въ сѣверной суглинистой приокской части Тульской и смежномъ сѣверо-западномъ приокскомъ углу Рязанской губерніи, а наибольшее увеличеніе количества населенія произошло на тамбовскомъ тучномъ черноземѣ, т. е. на юго-востокѣ области. Кромѣ того отдѣльныя пятна значительнаго увеличенія количества населенія мы видимъ и на сѣверо-западѣ вокругъ быстро росшихъ промышленныхъ центровъ—Тулы, Брянска и др.

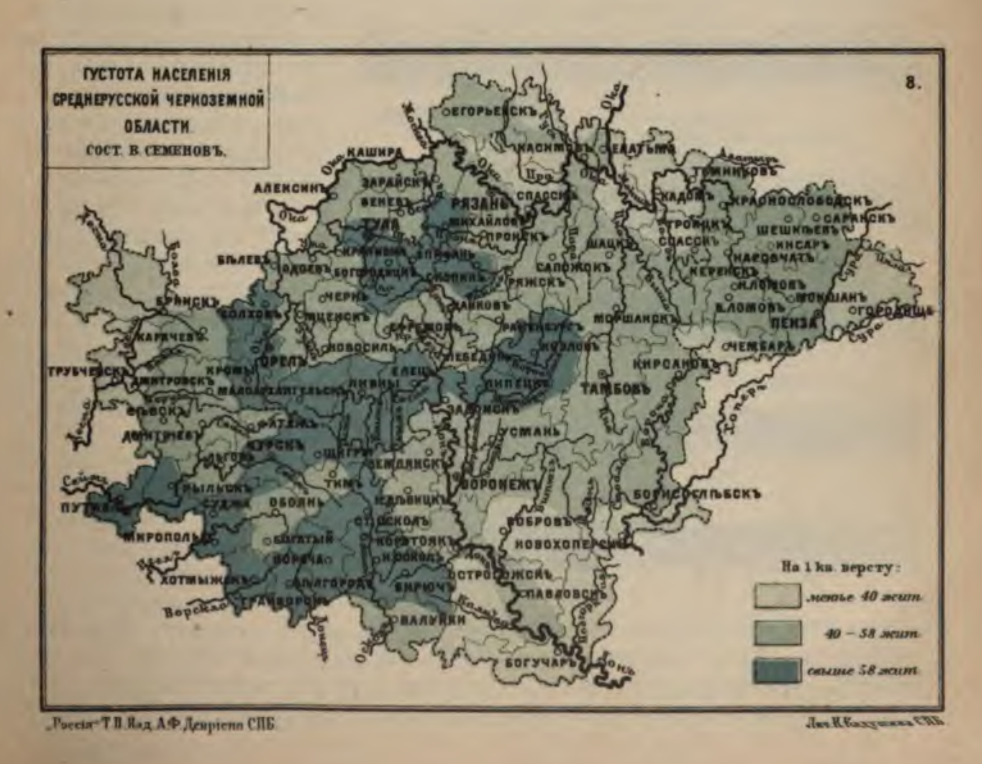
Что касается *движенія* населенія, то за десятилѣтіе съ 1888 по 1897 г. оно выразится слѣдующими средними показателями.

ГУБЕРНІИ.	На 100 жителей приходится:			Естественный приростъ населенія.
	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	
Тульская	0,97	4,97	4,08	0,89
Рязанская	1,10	5,81	4,24	1,57
Орловская	0,91	5,36	3,99	1,37
Тамбовская	0,89	4,83	3,75	1,08
Пензенская	0,98	5,50	4,45	1,05
Курская	0,83	5,08	3,75	1,33
Воронежская	1,01	5,56	4,61	0,95

Итакъ мы видимъ, что естественный показатель прироста населенія за означенное десятилѣтіе колебался по губерніямъ области отъ 0,89 до 1,57. Рязанская губернія, по показателю брачности, занимаетъ первое мѣсто не только въ разсматриваемой области, но и во всей Европейской Россіи; за ней идетъ здѣсь Воронежская губ. Рязанская же губернія и по количеству рождаемости, и по естественному приросту населенія занимаетъ въ области первое мѣсто. По показателю рождаемости, Рязанская губ. занимаетъ первое мѣсто во всей Европейской Россіи, а Воронежская занимаетъ первое мѣсто въ Европейской Россіи по смертности и одно изъ первыхъ по рождаемости. Вообще довольно еще патріархальное состояніе брачности, рождаемости и смертности въ разсматриваемой области невольно бросается въ глаза.

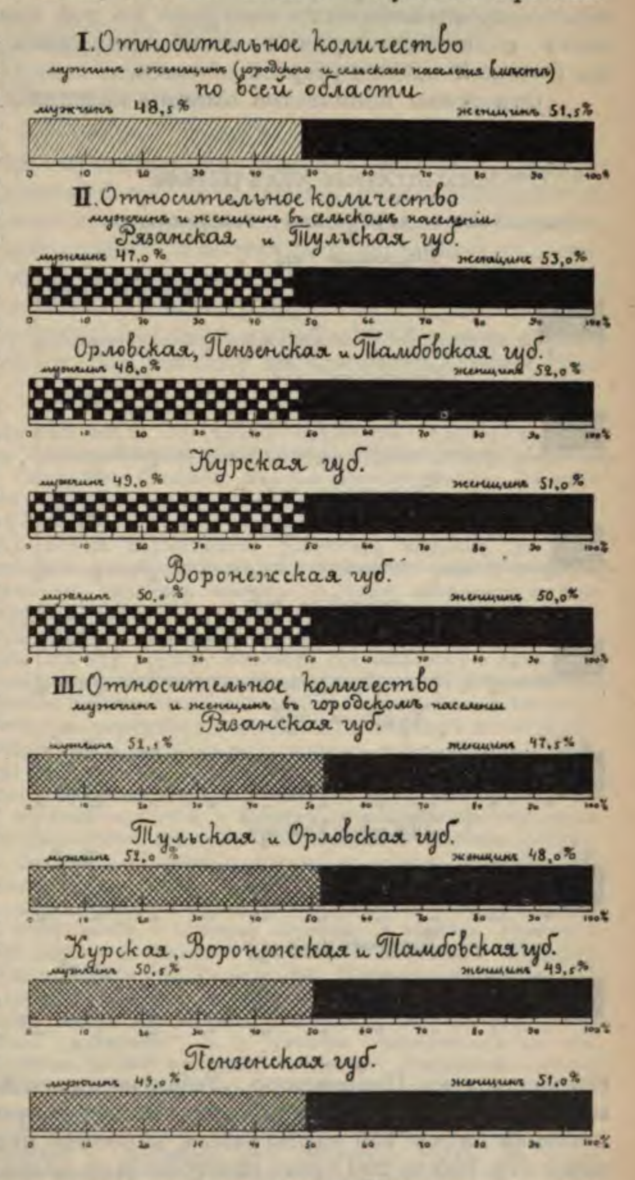
По отношенію къ *половому составу* населенія прилагаемая на стр. 161 діаграмма показываетъ намъ, что, въ общемъ по области, замѣчается небольшое преобладаніе количества женщинъ надъ количествомъ мужчинъ (48,5% мужчинъ, 51,5% женщинъ); въ сельскомъ же населеніи



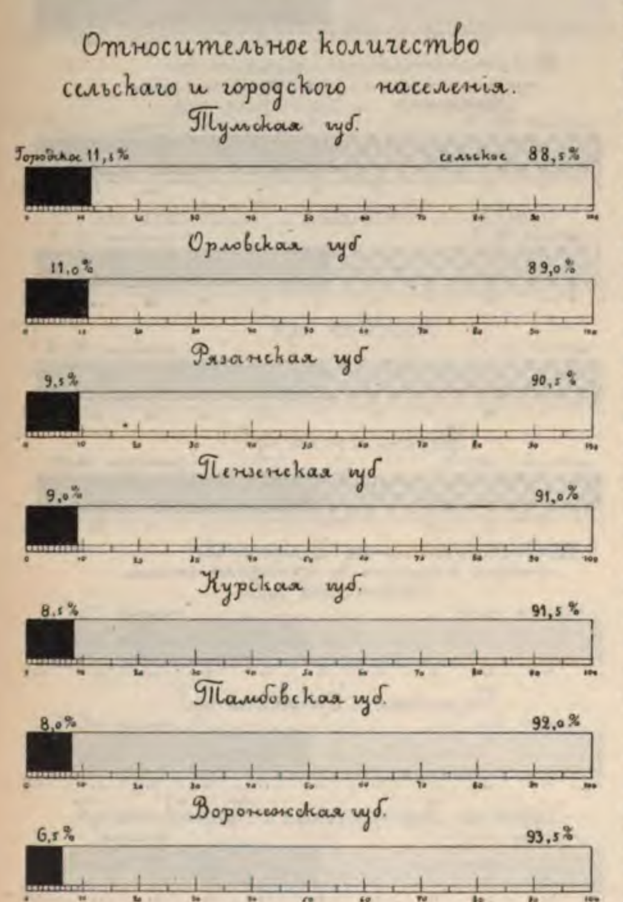


„Россія" Т.П. Изд. А.Ф. Девріена СПБ.

наиболѣе сѣверныя губерніи—Тульская и Рязанская—даютъ наибольшее преобладаніе женщинъ (47°/o мужчинъ, 53°/o женщинъ), что объясняется очень развитыми здѣсь отхожими промыслами въ Москву, увлекающими туда немало мужского населенія, а почти полное отсутствіе преобладанія женщинъ надъ мужчинами въ сельскомъ населеніи даютъ намъ двѣ южныя губерніи—Курская и Воронежская (на 49°/o мужчинъ 51°/o женщинъ въ первой и на 50°/o мужчинъ 50°/o женщинъ во второй). Діаграмма относительнаго количества мужчинъ и женщинъ въ городскомъ населеніи области показываетъ намъ, что мужчины, въ общемъ, только немного преобладаютъ въ немъ надъ женщинами; въ частности же область распадается при этомъ на двѣ полосы: сѣверную, состоящую изъ губерній Орловской, Тульской и Рязанской, гдѣ преобладаніе мужчинъ въ городскомъ населеніи, благодаря болѣе промышленному характеру городовъ, значительнѣе (въ Рязанской губ. 52½°/o мужчинъ и 47½°/o женщинъ, въ Тульской и Орловской губ. 52°/o мужчинъ и 48°/o женщинъ) и южную, состоящую изъ губерній Курской, Воронежской и Тамбовской, гдѣ количество мужчинъ только чуть-чуть (на ½°/o) перевѣшиваетъ количество женщинъ въ городскомъ населеніи, вслѣдствіе болѣе земледѣльческаго характера городовъ; особнякомъ стоитъ Пензенская губернія, гдѣ, за исключеніемъ самой Пензы, городская жизнь носитъ еще настолько патріархально-земледѣльческій характеръ, что, подобно Костромской губ. въ Московской промышленной области, является даже преобладаніе женщинъ надъ мужчинами въ городскомъ



населеніи (49°/₀ мужчинъ и 51°/₀ женщинъ). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ такомъ же положеніи находятся въ сущности и всѣ болѣе или менѣе захолустные уѣздные города Среднерусской черноземной области, и только присутствіе въ каждой губерніи двухъ-трехъ крупныхъ торгово промышленныхъ центровъ въ той или другой мѣрѣ перевѣшиваетъ количество мужчинъ надъ женщинами въ городскомъ населеніи въ большей части губерній области.

Отношеніе количества *сельскаго* населенія къ городскому въ Среднерусской черноземной области гораздо выше, чѣмъ въ областяхъ Озерной и Московской промышленной: сельское населеніе, выраженное здѣсь цыфрой 12.241.507 душъ обоего пола, составляетъ 91,5°/₀ всѣхъ жителей области, тогда какъ городское, въ количествѣ 1.223.023 чел., составляетъ только 8,5°/₀ всего населенія. Въ частности же мы видимъ постепенное убываніе городского населенія по мѣрѣ движенія съ сѣверо-запада, отъ границъ Московской промышленной области, на юго-востокъ—въ степи: такъ, въ Тульской губ. городское населеніе составляетъ 11,5°/₀, тогда какъ въ Воронежской понижается до 6,5°/₀ всего населенія.

Количество селеній въ Среднерусской черноземной области достигаетъ приблизительно 38 тысячъ, и наибольшее ихъ число—около 7½ тысячъ—приходится на Орловскую губ., а наименьшее—около 2.800—приходится на Пензенскую. *Людность* селеній увеличивается въ общемъ весьма правильно съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Какъ показываетъ прилагаемая на стр. 159 картограмма, наиболѣе мелкими селеніями (въ среднемъ отъ 100 до 200 душъ обоего пола на селеніе) отличаются древнія коренныя вятицкія земли — полоса, тянущаяся отъ Орла на Тулу и Каширу; лѣсныя же мѣстности съ безплодной почвой — Брянское Подесенье и Мещорская низменность, сравнительно поздно колонизованныя, въ которыхъ можно было бы ожидать и наиболѣе мелкихъ селеній,

даютъ намъ, въ среднемъ, болѣе крупные поселки (200—300 душъ на каждый). Наиболѣе же крупными селеніями (въ среднемъ болѣе 600 человѣкъ на каждое) отличается восточная часть Слободской Украйны, про которую можно сказать стихами Кольцова:

Что внизъ по Дону,
По набережью,
Хороши стоятъ
Тамъ слободушки...

Отдѣльные острова крупныхъ селеній встрѣчаются спорадически впрочемъ и сѣвернѣе; изъ нихъ мы можемъ отмѣтить бо̀льшую часть Скопинскаго уѣзда Рязанской губ. и Саранскій уѣздъ Пензенской. Въ первомъ изъ нихъ неожиданная крупнота селеній была обусловлена мѣстными историческими причинами [1]), а во второмъ—поселеніями мордвы. Кромѣ того болѣе мелкія, такъ сказать, частныя колебанія въ крупнотѣ селеній, не отмѣченныя на нашей картограммѣ, чтобы ея не пестрить, встрѣчаются и во всѣхъ другихъ полосахъ нашей области: такъ, напр., И. Н. Миклашевскій указываетъ на разницу въ крупнотѣ селеній Бѣл-

---

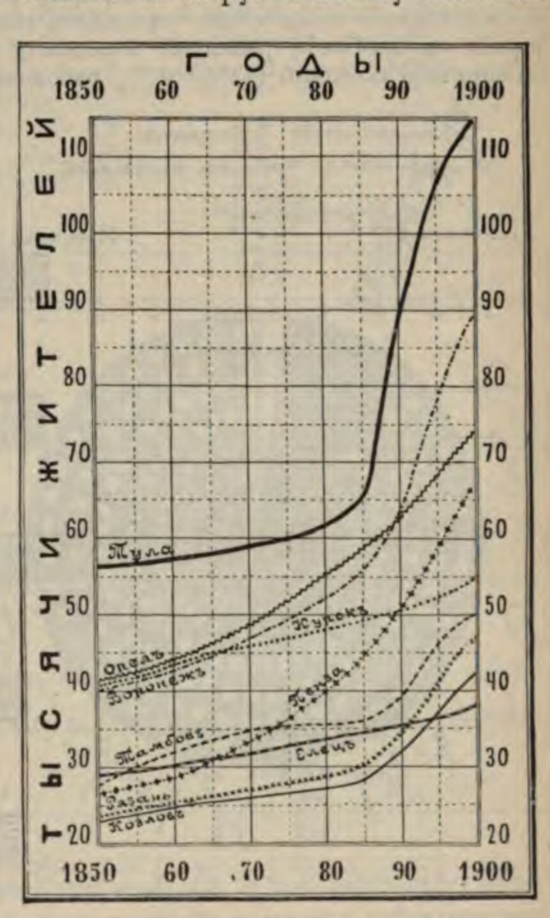
[1]) Наиболѣе вѣроятной исторической причиной крупноты селеній въ этой части Скопинскаго уѣзда намъ представляется слѣдующая. Здѣсь идетъ рядъ селеній съ древними названіями: *Сѣкирино*, *Кремлево*, *Вѣлемья* (Велья), *Князево Займище*, *Кельцы*, *Черные Курганы*, *Чернава* и др. Это была населенная полоса, соединявшая Рязань черезъ Пронскъ и Киръ-Михайловъ съ ея первой донской колоніей — *Дубкомъ* (основанной въ XII вѣкѣ). Когда дальнѣйшія рязанскія колоніи по Дону были раззорены (о чемъ упоминаетъ митр. Пименъ въ описаніи своего путешествія), то разбѣжавшіеся ихъ жители, спасаясь вверхъ по Дону, вѣроятно нашли себѣ пріютъ въ упомянутой группѣ селеній, увеличивъ населеніе каждаго изъ нихъ въ нѣсколько разъ, на что какъ бы указываетъ названіе Скопина, если его производить отъ слова скоплять. На эту группу селеній, составлявшую такъ сказать „Слободскую Украйну“ Рязанскаго княжества, опирался Дмитрій Донской при своемъ движеніи между Рясскимъ и Куликовымъ полями, причемъ держалъ военный совѣтъ около с. Чернавы, относительно перехода черезъ Донъ, и оставилъ по себѣ воспоминаніе въ видѣ с. *Дмитріевскаго* на р. Вердѣ съ возникшимъ здѣсь потомъ Дмитріевскимъ монастыремъ, а также с. *Побѣднаго* недалеко отъ него. Названная группа селеній естественно защищалась съ юго-востока, отъ Рясскаго поля, глубоко врѣзанной, лѣсистой и сильно болотистой верхней долиной р. Рановы, остатки непроходимыхъ болотъ которой еще недавно сохранялись въ такъ называемомъ *Мшищѣ* (обязанномъ своимъ происхожденіемъ юрскимъ глинамъ); только въ трехъ мѣстахъ, гдѣ высоты подступаютъ непосредственно къ рѣкѣ, здѣсь и существовали, впрочемъ довольно неудобные, татарскіе „перелазы“, для защиты которыхъ отъ татаръ достаточно было трехъ небольшихъ укрѣпленій — сначала *Березова*, а затѣмъ *Урусова* и *Мураевни* (вездѣ здѣсь есть „городки“ и „городища“), причемъ послѣдній перелазъ, самый западный, находился при впаденіи въ Ранову рч. *Муравки*, имѣющей въ своемъ названіи нѣчто общее со знаменитымъ Муравскимъ шляхомъ. Скопинская крупная группа селеній непосредственно возлѣ себя имѣла еще естественную защиту въ видѣ многочисленныхъ „мшаровъ“, т. е. узкихъ болотистыхъ логовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ также юрскимъ глинамъ. Насколько важна была для Рязанскаго княжества въ экономическомъ и стратегическомъ отношеніи эта группа селеній вмѣстѣ съ донской пристанью Дубкомъ (о ней см. ниже, въ главѣ о путяхъ сообщенія), можно судить отчасти изъ того, что донынѣ близь с. Чернавы, на границѣ Данковскаго у., недалеко отъ древняго Дубка, въ уединенной мѣстности существуетъ д. *Баскаки*, повидимому указывающая на пребываніе здѣсь когда-то татарскихъ баскаковъ; наконецъ среди этой же группы селеній находились вотчины знатнѣйшихъ рязанскихъ бояръ конца XIV в.—Карѣевыхъ, мурзы Салахмира, въ крещеніи Ивана Мирославича—зятя Олега Рязанскаго (с. Мирославщина), отъ котораго пошелъ родъ Вердеревскихъ (с. Вердерево), Кобылы-Віслаго, отъ котораго пошелъ родъ Чулковыхъ (с. Чулково) и др.

городскаго, Корочанскаго и двухъ Оскольскихъ уѣздовъ Курской губ. Въ первыхъ двухъ они въ общемъ крупнѣе, чѣмъ въ двухъ послѣднихъ. Эту разницу онъ весьма правдоподобно объясняетъ тѣмъ, что на первые два уѣзда было больше обращено вниманія, при ихъ военной колонизаціи въ XVII в., а потому поселки получились болѣе крупные.

Среднерусская черноземная область, по количеству *городовъ* (92), немного уступаетъ Московской промышленной (97) и болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ Озерную (41). Наибольшее количество городовъ (22) имѣютъ населенія отъ 5 до 8 тысячъ человѣкъ, затѣмъ идутъ группы городовъ: имѣющія отъ 1 до 5 тыс. (20 городовъ), отъ 10 до 20 тыс. (17 городовъ), отъ 8 до 10 тыс. (13 городовъ), отъ 20 до 30 тыс. (8 городовъ), отъ 30 до 50 тыс. (4 города, изъ нихъ два губернскіе), отъ 50 до 100 тыс. (4 города—всѣ губернскіе). Наиболѣе крупнымъ городомъ

является Тула, имѣющая 111 тыс. жителей, а наиболѣе мелкимъ—*Богатый*, имѣющій менѣе 500 жит. Особенность большинства городовъ Среднерусской черноземной области заключается въ томъ, что они окружены слившимися съ ними громадными пригородными *слободами* (часто значительно превышающими населеніе такъ сказать оффиціальнаго города, т. е. городского центра); слободы имѣютъ до сихъ поръ сильно земледѣльческій характеръ какъ по внѣшности, выражающейся нерѣдко въ рѣшительномъ преобладаніи крестьянскихъ избъ, такъ и по занятіямъ жителей. Эти предмѣстья, разбросанныя радіусами вокругъ городовъ по большимъ дорогамъ, въ ихъ жизни сыграли свою историческую роль, о чемъ краснорѣчиво говорятъ постоянно повторяющіяся названія пригородныхъ слободъ: Стрѣлецкая, Сторожевая, Казачья, Пушкарская, Солдатская, Ямская и пр. Только города, возникшіе изъ селъ позже XVII вѣка, т. е. по прекращеніи борьбы съ кочевниками, сло-

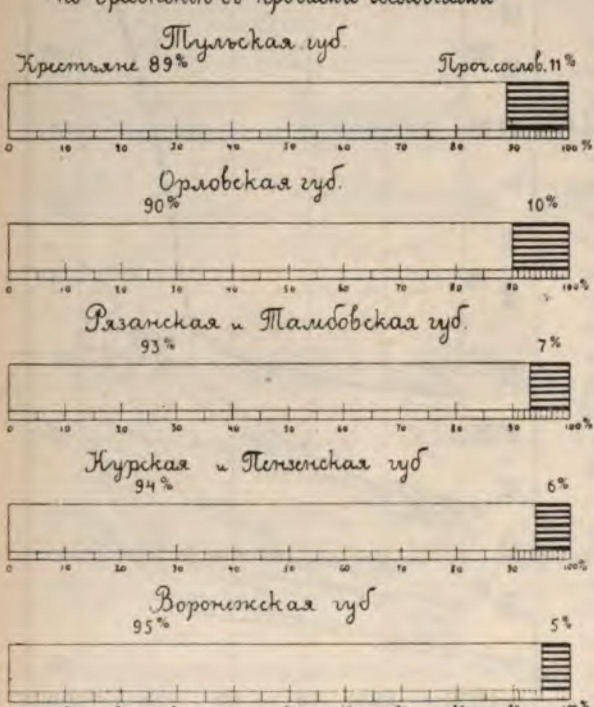
бодъ почти никода не имѣютъ. Жители слободъ большею частью пользуются крестьянскимъ самоуправленіемъ. Такъ какъ станціи желѣзныхъ дорогъ располагаются обыкновенно въ нихъ, а не въ городскомъ центрѣ, то въ пригородныя слободы, теряющія понемногу свой земледѣльческій характеръ, мало по малу переходитъ центръ тяжести городской торговли, и онѣ являются такимъ образомъ городами будущаго. Ростъ главнѣйшихъ городовъ нашей области за вторую половину XIX вѣка представленъ прилагаемой здѣсь діаграммой. Изъ нея видно, что усиленный ростъ обнаружился далеко не сразу послѣ освобожденія крестьянъ, какъ это было въ Московской промышленной области, во всемъ Поволжьѣ и Озерной области, а только съ середины 80-хъ годовъ, т. е. со времени усиленнаго роста нашей промышленности и желѣзнодорожнаго строительства. До тѣхъ же поръ сельское населеніе нашей области привлекалось заработками преимущественно въ города сосѣднихъ и болѣе отдаленныхъ областей—въ столицы и крупные поволжскіе города, а жизнь среднерусскихъ черноземныхъ городовъ развивалась очень вяло. Съ 80-хъ же годовъ особенно сильный ростъ проявили Тула, Воронежъ и Пенза. Сравнительно съ городами Московской промышленной и Озерной областей, города Среднерусской черноземной области, первоначально сколоченные на скорую руку изъ бревенъ и притомъ подвергавшіеся постояннымъ разгромамъ кочевниковъ, сохранили очень мало памятниковъ старины. Гдѣ остались эти памятники, выразимся мы поэтичными словами Мея,



Ростъ городовъ за вторую половину XIX вѣка.

Знаютъ ясныя зори съ курганами,
Знала старая пѣсня про витязей,
Да и ту разнесло вѣтромъ—вихоремъ...

Покончивъ съ городами, перейдемъ къ разсмотрѣнію распредѣленія населенія нашей области въ *сословномъ* отношеніи. Прилагаемая діаграмма показываетъ намъ, что, по отношенію преобладанія крестьянъ ($92^1/_2$% всего

населенія), она является, такъ сказать, значительно болѣе „мужицкой", чѣмъ Московская промышленная (88% крестьянъ) и Озерная (81% крестьянъ). Въ частности же мы замѣчаемъ, параллельно съ уменьшеніемъ количества городскихъ жителей съ с.-з. на ю.-в., увеличеніе въ этомъ отношеніи и крестьянскихъ элементовъ: губерніи Орловская и Тульская даютъ намъ 10 и 11% некрестьянъ, а Воронежская — только 5%. Если мы сравнимъ эту діаграмму съ вышеприведенной діаграммой относительнаго количества городского населенія, то увидимъ, что въ губерніи съ наиболѣе развитой городской жизнью—Тульской—% некрестьянскихъ сословій (11%) и % городского населенія ($11^1/_2$%) почти совпадаютъ, а въ губерніи съ наибольшей захолустностью городовъ — Пензенской—городское населеніе достигаетъ 9%, тогда какъ некрестьянскія сословія достигаютъ только 6%, т. е. значительное количество крестьянъ живетъ въ городахъ, иначе говоря наблюдается явленіе, характерное для восточной Россіи.

По *этнографическому* составу населеніе Средне-русской черноземной области почти сплошь русское (около 97%)—великорусское (около 86%) и отчасти малорусское (около 11%), а на долю инородцевъ—финновъ и татаръ—приходится всего только около 3%.

Финны живутъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской (уѣзды Темниковскій, Спасскій и Шацкій) и въ Пензенской губ. и представлены здѣсь главнымъ образомъ *мордвой* (250 тыс. душъ обоего пола, изъ нихъ 100 тыс. душъ обоего пола въ Тамбовской и 150 тыс. д. об. п. въ Пензенской губ.), принадлежащей въ Темниковскомъ, Шацкомъ и Спасскомъ у. Тамбовской губ. и Саранскомъ и Городищенскомъ у. Пензенской губ. къ *эрзянской* вѣтви этого племени, а въ остальныхъ уѣздахъ— къ *мокшанской* вѣтви. Бытъ обѣихъ мордовскихъ вѣтвей описанъ въ VI томѣ „Россіи" (стр. 178—192), и потому мы отсылаемъ интересующихся къ этому тому. Кромѣ мордвы въ предѣлахъ разсматриваемой области живутъ остатки *мещеры* (до 60 тыс. душъ об. пола, изъ которыхъ около 50 тыс. приходится на Пензенскую губ. и около 10 тыс.—на Тамбовскую и отчасти Рязанскую, гдѣ они встрѣчаются въ Касимовскомъ у.

Рязанской губ., смежныхъ уѣздахъ Тамбовской губ. и Керенскомъ, Чембарскомъ и Нижнеломовскомъ у. Пензенской губ.); они впрочемъ настолько обрусѣли, что отдѣлить ихъ отъ русскаго населенія въ настоящее время уже трудно. Встарину мещеряки распространялись въ Тамбовской и Рязанской губ. значительно южнѣе—къ рр. *Воронежу* и *Воронѣ*, т. е. до самыхъ степей, но во время борьбы русскихъ съ кочевниками отчасти были вполнѣ поглощены русскимъ элементомъ, внеся лишь нѣкоторые слѣды въ его костюмъ (черный цвѣтъ въ женской одеждѣ нѣкоторыхъ селъ южной части Рязанской губ.) и географическія названія селеній (многочисленныя Мещорки), либо были переселены Московскимъ правительствомъ для защиты окраинъ южнѣе—въ Балашовскій и Сердобскій уѣзды Саратовской губ. (см. „Россія" VI томъ, стр. 161), гдѣ также вскорѣ вполнѣ обрусѣли.

Татары обитаютъ въ количествѣ до 113 тыс. душъ обоего пола преимущественно въ Касимовскомъ у. Рязанской губ. (до $5^1/_2$ тыс.), Елатомскомъ, Темниковскомъ, Спасскомъ и Шацкомъ уѣздахъ Тамбовской губ. (во всей губерніи $43^1/_2$ тыс.) и въ Пензенской губ. (64 тыс.). Они были поселены здѣсь московскими государями („Касимовское царство") въ XV вѣкѣ съ цѣлью, чтобы имѣть постоянно извѣстную группу татаръ въ добровольномъ подчиненіи, изъ которой выбирались и посылались надежныя лица на вліятельные посты въ приволжскія царства татаръ на замѣщеніе или обузданіе нежелательныхъ Москвѣ элементовъ въ Казани и Астрахани. Потомки служилыхъ касимовскихъ татаръ нынѣ отличаются почти поголовной магометанской грамотностью; высшій классъ ведетъ бойкую торговлю, какъ мѣстную, такъ и вообще по Россіи, а въ старости разбогатѣвшіе касимовскіе купцы обыкновенно проживаютъ на покоѣ и занимаются благотворительностью по отношенію къ мусульманскому духовенству и школамъ; средній классъ обыкновенно отправляется на заработки въ обѣ столицы въ качествѣ кучеровъ и трактирной прислуги, низшій же классъ занимается на мѣстѣ земледѣліемъ. Распредѣленіе мужского татарскаго населенія Касимовскаго уѣзда по профессіямъ приблизительно таково:

Распредѣленіе населенія по этнографическому составу.

ПРОФЕССІИ.	% лицъ ко всему татарскому населенію уѣзда.
Земледѣльцы	68,6%
Оффиціанты	24,5%
Торговцы	3,1%
Кучера	2,6%
Содержатели буфетовъ. . . .	1,1%
Приказчики	0,1%
Кирпичники.	0,1%

Касимовскіе татары отличаются сильной привязанностью къ роднымъ гнѣздамъ и въ большинствѣ случаевъ не порываютъ съ ними

Типы населенія Касимовскаго у. Рязанской губ.

связей, живя въ столицахъ. Бытъ касимовскихъ татаръ весьма мало отличается отъ быта казанскихъ, описаннаго въ VI томѣ „Россіи" (стр. 161—170), и потому отдѣльно описывать его мы не будемъ.

Малоруссы, обитающіе въ числѣ около 1.580.000 душъ обоего пола въ юго-западныхъ и южныхъ уѣздахъ нашей области (13 уѣздовъ губерній Курской съ малорусскимъ населеніемъ въ 580 тыс. душъ обоего пола и 10 уѣздовъ Воронежской съ малорусскимъ населеніемъ въ 1 милл. душъ обоего пола), не принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ здѣшняго края: это восточное продолженіе той Слободской Украйны, которая составляла предметъ военно-колонизаціонныхъ заботъ московскихъ го-

сударей въ XVII вѣкѣ. Малоруссы образуютъ здѣсь, собственно говоря, три полосы: 1) самая южная, состоящая изъ уѣздовъ Путивльскаго, Рыльскаго, Суджанскаго, Грайворонскаго, Бѣлогородскаго, Корочанскаго, Новооскольскаго Курской губ., Валуйскаго, Бирюченскаго, Острогожскаго, Богучарскаго, Павловскаго и Новохоперскаго Воронежской губ., заключаетъ по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 22 до 96% малоруссовъ, причемъ наиболѣе слабо населены ими въ этой полосѣ уѣзды Бѣлгородскій, Корочанскій и Новохоперскій (22—34%), а наиболѣе сильно— Бирюченскій, Богучарскій (75—89%) и въ особенности Острогожскій (96%); 2) къ этой полосѣ примыкаетъ вторая, состоящая изъ уѣздовъ Льговскаго, Обоянскаго и Старооскольскаго Курской губ., Коротояцкаго и Бобровскаго у. Воронежской губ., гдѣ пропорція малоруссовъ колеблется отъ 10 до 20%; 3) третью полосу составляютъ уѣзды: Дмитріевскій, Курскій и Тимскій Курской губ., Землянскій и Нижнедѣвицкій у. Воронежской губ., гдѣ пропорція малоруссовъ колеблется отъ 1 до 2%. Вообще говоря, малоруссы не сохранили въ разсматриваемой области вполнѣ своего чистаго типа и въ значительной мѣрѣ смѣшались съ великоруссами, къ разсмотрѣнію особенностей и быта которыхъ мы теперь и перейдемъ, такъ какъ малорусскій бытъ въ подробности описанъ въ VII томѣ „Россіи“.

Великоруссъ Воронежской губ.

Прежде чѣмъ говорить о типѣ великорусса разсматриваемой области, мы приведемъ слѣдующія данныя, по изслѣдованію проф. Анучина, о среднемъ ростѣ новобранцевъ:

ГУБЕРНІИ.	Средній ростъ новобранцевъ.
Воронежская	1646 мм. = 165 сант.
Курская	1643 мм.
Орловская	1639 мм.
Рязанская	1636 мм. = 164 сант.
Пензенская	1636 мм.
Тамбовская	1636 мм
Тульская	1635 мм. = 163 сант.

Ростъ новобранцевъ въ разсматриваемой области вообще занимаетъ среднее положеніе среди губерній Европейской Россіи, съ перевѣсомъ скорѣе въ сторону невысокаго роста. При этомъ, какъ видно изъ таблицы, губерніи Центральной черноземной области распадаются, по росту новобранцевъ, на двѣ полосы: 1) юго-западную и южную, состоящую изъ губерній Орловской, Курской и Воронежской—съ болѣе высокимъ ростомъ новобранцевъ (въ двухъ послѣднихъ можетъ быть отчасти вліяніе рослыхъ малоруссовъ), 2) сѣверную и сѣверо-восточную, состоящую изъ губерній Тульской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской—съ болѣе низкимъ ростомъ.

Великоруссъ Рязанской губ. (*По фот. И. П. Семенова*).

Великоруссы Среднерусской черноземной области, разлившіеся съ с.-з. на ю.-в. широкой сплошной волной отъ верхняго теченія Десны и Оки до Вороны, принадлежатъ исключительно къ *южной* вѣтви этого племени, происходящей отъ помѣси вятичей, сѣверянъ и отчасти кривичей какъ между собою (см. выше, стр. 118 — 123), такъ и отъ смѣшенія ихъ съ финскими элементами — мещерой и отчасти мордвой на востокѣ области (губерніи Пензенская, Тамбовская и восточная половина Рязанской). Поэтому примѣсь финской крови въ южномъ великоруссѣ увеличивается по мѣрѣ движенія съ запада на востокъ. Въ тѣхъ губерніяхъ разсматриваемой области, гдѣ *типъ* великорусса наиболѣе свободенъ отъ финской примѣси (Орловской, отчасти Курской и Воронежской, Тульской и западной половинѣ Рязанской), его отличительными чертами служатъ: средній ростъ, темнорусые волоса, вообще довольно густая растительность, темносѣрые (рѣже каріе или голубые) глаза, правильнаго и красиваго вырѣза, и прямой, хотя и довольно короткій, носъ. Совсѣмъ свѣтлые („льняные") волоса попадаются въ видѣ исключенія, равно какъ и толстыя губы. Въ общемъ женщины здѣсь красивѣе мужчинъ, тогда какъ въ болѣе сѣверныхъ областяхъ мы скорѣе видимъ

обратное. Вѣроятно это объясняется тѣмъ, что вся тягость полевыхъ работъ въ нашей области падаетъ главнымъ образомъ на мужчинъ, которые и пашутъ, и сѣютъ, и косятъ, тогда какъ женщины только сгребаютъ сѣно и вяжутъ хлѣбъ. При теперешнемъ дешевомъ желѣзнодорожномъ тарифѣ даже тѣ мужчины, которые находятся на заработкахъ въ Москвѣ,—возвращаются домой на рабочую пору, такъ что ни пахать, ни жать женщинамъ не приходится. Исключенія въ этомъ отношеніи весьма рѣдки; какъ примѣръ, можно назвать с. *Манаенки* Бѣлевскаго у. Тульской губ. (на картѣ Ж III), гдѣ существуетъ очень энергичная бабья артель такъ называемыхъ „мананокъ", исполняющая большинство полевыхъ работъ.

Говоръ великоруссовъ Среднерусской черноземной области принадлежитъ къ южно-великорусскому нарѣчію. Лучшій образецъ этой рѣчи данъ гр. Л. Н. Толстымъ въ его „Власти Тьмы" и нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ. Прибавимъ, что это говоръ *акающій* или *якающій* (вада, сядло), что звукъ *г* произносится мягко, какъ въ малорусскомъ нарѣчіи,

Типъ деревни Курской губ. (*По фот Х. М. Попова*).

что окончаніе глаголовъ въ третьемъ лицѣ „архаичное" (она идеть, они ѣдуть), что мѣстами распространены усѣченныя окончанія глаголовъ (буде, вмѣсто будетъ), что средній родъ отсутствуетъ совсѣмъ (дитя, масло, сукно, солнце—женскаго рода, напр., плохая сукно),—и мы почти исчерпаемъ важнѣйшія особенности этого говора. Слѣдуетъ замѣтить, что благодаря имъ, а также благодаря манерѣ говорить нѣсколько растянуто, нараспѣвъ (особенно замѣтной у женщинъ)—рѣчь здѣшняго великорусса звучитъ гораздо пріятнѣе и мягче, чѣмъ рѣчь его сѣвернаго собрата, напр., ярославца.

Переходя къ описанію человѣческихъ *жилищъ* Среднерусской черноземной области, скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о наболѣвшемъ вопросѣ—ихъ *сгораемости*.

Селенія разсматриваемой области, утопающія, можно сказать, въ соломѣ (сплошь соломенныя крыши на избахъ и плетневыхъ дворахъ, соломенныя риги и ометы соломы на гумнахъ), подвергаются страшнымъ пожарамъ, въ особенности въ засуху и вѣтряную погоду, а обѣ послѣднія, какъ извѣстно,—довольно обычныя гостьи нашей оголенной области.

Насколько часты и опустошительны здѣсь сельскіе пожары, по сравненію съ Московской промышленной и Озерной областями, показываетъ намъ слѣдующая сравнительная табличка, данныя которой относятся къ семилѣтію 1888—94 годовъ.

ОБЛАСТИ:	На 100 населенныхъ пунктовъ приходилось, въ среднемъ, въ 1 годъ сельскихъ пожаровъ:	Въ 1 пожаръ сгорѣло среднимъ числомъ сельскихъ строеній:	На 1 душу сельскаго населенія ежегодно приходилось, въ среднемъ, убытковъ отъ пожаровъ въ рубляхъ:
Среднерусская черноземная	23	$4^1/_2$	1,07
Московская промышленная	11	4	1,14
Озерная	7	2	0,66

Типъ деревни Орловской губ. (*По фот. Е. С. Бехтѣевой*).

Мы видимъ, что сельскіе пожары въ нашей области вдвое чаще, чѣмъ въ Московской промышленной и втрое чаще, чѣмъ въ Озерной; количество сгорѣвшихъ въ одинъ пожаръ строеній немного больше, чѣмъ въ Озерной, что̀ объясняется скученностью построекъ; убытки, правда, немного меньше, чѣмъ въ Московской промышленной области, что̀ легко объясняется меньшей, по сравненію съ ней, цѣнностью здѣшнихъ построекъ и крестьянскаго имущества, но пожары здѣсь болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза убыточнѣе по сравненію съ Озерной областью, что̀ объясняется, разумѣется, не большею цѣнностью построекъ и крестьянскаго имущества въ описываемой области, но частымъ сгораніемъ только что собранаго хлѣба.

Обращаясь къ распредѣленію сельскихъ пожаровъ по отдѣльнымъ

губерніямъ нашей области, мы можемъ представить слѣдующую табличку, относящуюся къ тому же періоду 1888—94 годовъ:

ГУБЕРНІИ.	На 100 населенныхъ пунктовъ приходилось, въ среднемъ, въ 1 годъ сельскихъ пожаровъ. Періоды: 1888—91	1891—94	Въ 1 пожаръ сгорѣло среднимъ числомъ сельскихъ строеній. Періоды: 1891—88	1891—94	На 1 душу сельскаго населенія ежегодно приходилось, въ среднемъ, убытковъ отъ пожаровъ въ рубляхъ. Періоды: 1888—91	1891—94	% сельскихъ пожаровъ по временамъ года. Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Воронежская	25	16	4	3	0,82	0,42	13	28	37	22
Курская	25	18	4	3	1,09	0,66	11	26	39	24
Орловская	15	10	4	3	1,07	0,64	9	28	37	26
Пензенская	45	28	6	4	1,43	0,65	13	26	35	26
Рязанская	40	28	8	5	2,74	1,12	24	39	27	10
Тамбовская	38	28	5	4	1,70	0,88	11	28	36	25
Тульская	20	15	4	3	1,45	0,99	11	28	37	24
По области	28	19	5	4	1,42	0,74	13	29	35½	22½

Въ этой табличкѣ бросаются въ глаза два явленія: во-первыхъ повсемѣстное значительное уменьшеніе количества, величины и убыточности пожаровъ съ первой половины 90-хъ годовъ, что объясняется увеличеніемъ пропорціи кирпичныхъ построекъ и нѣкоторымъ улучшеніемъ противупожарныхъ средствъ, а также, можетъ быть благотворнымъ нравственнымъ воздѣйствіемъ голоднаго 1891 года на главнѣйшія причины пожаровъ—неосторожное (чаще всего въ нетрезвомъ видѣ) обращеніе съ огнемъ и злостные поджоги; во-вторыхъ изъ таблицы нетрудно замѣтить громадную сгораемость восточной части нашей области, состоящую изъ губерній Рязанской, Тамбовской и Пензенской: это явленіе, можетъ быть, имѣетъ какую-нибудь мѣстную бытовую подкладку. Въ всякомъ случаѣ довольно легкое отношеніе крестьянъ Среднерусской черноземной области къ пожарамъ несомнѣнно имѣетъ и наслѣдственную историческую почву, ведущую свое начало отъ привычки къ нимъ еще во времена борьбы въ здѣшнихъ степяхъ съ кочевниками.

По временамъ года наибольшее количество пожаровъ приходится на самое сухое время—лѣто и отчасти на весну, т. е. на главную пору полевыхъ работъ, когда строенія остаются безъ присмотра домохозяевъ. Жаркое и сухое лѣто 1901 г. съ массой пожаровъ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ зависимости ихъ отъ климатическихъ условій. Практика выработала въ Среднерусской черноземной области два средства, уменьшающія силу и убыточность здѣшнихъ пожаровъ: обсаживаніе строеній ветлами и постройку кирпичныхъ избъ, у которыхъ, при перекидываніи пламени съ одного строенія на другое, почти всегда сгораетъ лишь соломенная крыша, отдѣленная отъ внутренности избы засыпаннымъ сверху толстымъ слоемъ земли потолкомъ.

Великорусскія селенія Центральной черноземной области, въ отличіе отъ малорусскихъ, имѣютъ всегда улицы, одностороннія или двухстороннія, и состоятъ либо изъ одной длиннѣйшей улицы, вытянувшейся

вдоль по дорогѣ иногда на нѣсколько верстъ (съ небольшими перерывами), либо изъ нѣсколькихъ улицъ, расходящихся неправильными радіусами отъ церковнаго погоста; въ такомъ случаѣ общее названіе села является собирательнымъ, а отдѣльные концы его (улицы) имѣютъ кромѣ того самостоятельныя названія. Отъ сѣверныхъ здѣшнія селенія, кромѣ самаго типа построекъ, о чемъ мы скажемъ сейчасъ, отличаются еще полнымъ отсутствіемъ околицъ, что объясняется дороговизной лѣса. Отсутствіе околицъ восполняется громаднымъ количествомъ злыхъ, полуголодныхъ собакъ, имѣющихся въ каждой деревнѣ.

Первоначальный типъ постройки крестьянскихъ жилищъ Центральной черноземной области гораздо неприглядиѣе и бѣднѣе сѣвернаго. Это—деревянная, низкая, крытая соломой изба, въ большинствѣ случаевъ курная, — „черная". За неимѣніемъ лѣса, она нерѣдко собрана изъ разнаго дерева: дуба, осины, ольхи и даже ветлы. У болѣе зажиточныхъ крестьянъ она состоитъ изъ двухъ половинъ — зимней съ печью и лѣтней безъ печи, раздѣленныхъ сѣнями. Окнами изба обращена на улицу, а сзади къ ней примыкаетъ плетневый, крытый соломой дворъ. Такъ какъ плетень не представляетъ слишкомъ надежной защиты для скота въ морозы, то телятъ, ягнятъ и поросятъ приходится зимой брать въ избу. Легко

себѣ представить, что это не содѣйствуетъ чистотѣ и порядку въ избѣ, гдѣ, уже и безъ того, на пространствѣ какихъ-нибудь 25 — 36 квадратныхъ аршинъ скучена цѣлая семья. Благодаря скоту, крестьяне рѣдко заводятъ себѣ деревянные полы, довольствуясь земляными. Далѣе, за дворомъ, гдѣ обыкновенно начинается крестьянскій огородъ, расположена рига, крытая соломой. Въ ней молотится хлѣбъ, временно хранится зерно, а лѣтомъ, въ жары, когда въ избѣ и на воздухѣ одолѣваютъ мухи, крестьяне тамъ ночуютъ. Черезъ улицу противъ избы помѣщается „клѣтушка"—деревянный или мазаный (иногда даже кир-

Уличная сцена въ селѣ Тамбовской губ. (*По фот. С. П. Герасимовой*).

пичный или каменный) амбарчикъ, гдѣ хранится одежда всей семьи, шерсть, обувь, зерно, мука и т. д. Во времена крѣпостного права такія клѣтушки бывали только у самыхъ зажиточныхъ крестьянъ, въ настоящее же время онѣ распространены повсемѣстно и имѣются почти у всѣхъ. Крыты клѣтушки также соломой и только у рѣдкихъ „богачей"—желѣзомъ. Благодаря соломеннымъ ригамъ и соломеннымъ кровлямъ на всѣхъ деревенскихъ постройкахъ, села Среднерусской черноземной области представляли бы собой очень неказистый видъ, еслибъ не спасительная ветла,—это типичное дерево центра Россіи. Ветлами обсаживаются крестьянскіе дворы, огороды, риги. За этимъ наблюдаетъ даже мѣстная

полиція въ лицѣ урядниковъ, такъ какъ густая листва этого дерева служитъ нѣкоторой охраной соломенныхъ и деревянныхъ построекъ во время пожаровъ. Да и сами крестьяне любятъ это дерево. Оно быстро принимается, неприхотливо и отлично затѣняетъ въ лѣтнее, жаркое время заваленки около избъ.

Возвращаясь къ избѣ, надо прибавить, что еще до сихъ поръ нѣкоторые крестьяне считаютъ курныя „черныя" избы теплѣе „бѣлыхъ", но „черная топка" очень вредно отзывается на глазахъ крестьянъ, особенно на старикахъ, которые, будучи иногда не въ состояніи слѣзть съ печи во время топки избы, лежатъ въ самомъ густомъ пологѣ дыма (во время топки дверь избы открыта, вслѣдствіе чего самый густой дымъ пологомъ стелется надъ дверью, подъ потолкомъ). Благодаря этому они нерѣдко преждевременно слѣпнутъ. За отсутствіемъ лѣсовъ, почти вся Центральная черноземная область отопляется соломой. У большинства крестьянскихъ обществъ нѣтъ ни клочка лѣса, а помѣщичьи и казенныя рощи хорошо охраняются, такъ что крестьянину негдѣ взять даже хворосту. Изъ этого ясно, какое бѣдствіе для крестьянина черноземной полосы представляетъ неурожай: онъ тогда всего лишается,—и хлѣба, и корма для скота, и топки, и крова [1]). Обычное топливо приходится замѣнять сухой полынью, татарникомъ, вообще всякимъ бурьяномъ, собраннымъ по межамъ и дорогамъ, а также „котяхами", т. е. сушенымъ пометомъ скота. Дымъ отъ такого помета еще вреднѣе отзывается на зрѣніи, чѣмъ дымъ отъ соломы, не говоря уже о томъ, что употребленіе навоза на топку лишаетъ крестьянина удобренія для его земли. Надо прибавить, что солома служитъ и постелью для крестьянина. Предназначенная для топки солома съ вечера приносится въ избу и

Изба зимой. (*По фот. И. П. Семенова*).

---

[1]) За отсутствіемъ луговъ и покосовъ въ степныхъ частяхъ разсматриваемой области, солома служитъ кормомъ скоту, и въ неурожайные годы раскрываютъ крыши дворовъ, чтобы какъ-нибудь прокормить скотину до весны.

стелется на лавкахъ. На ней спитъ вся семья, а утромъ солома эта сжигается въ печи. Такимъ образомъ въ урожайные годы крестьяне Центральной черноземной области имѣютъ очень гигіеничную, каждый день смѣняемую и дезинфецируемую огнемъ постель. Слѣдуетъ отмѣтить, что кое-гдѣ, въ долинахъ рѣкъ крестьяне добываютъ также торфъ и топятся имъ, но большинство селеній лишено этого топлива.

Въ настоящее время типъ избы нѣсколько измѣнился, благодаря замѣнѣ во многихъ мѣстностяхъ деревянныхъ построекъ кирпичными. За отсутствіемъ лѣсного матеріала, крестьяне различныхъ деревень и селъ стали добывать глину и обжигать кирпичи, что обратилось для сельскаго люда, имѣющаго хорошую глину въ своемъ общественномъ надѣлѣ, въ кустарный промыселъ. Такимъ образомъ сталъ распространяться типъ избы „каменной“. Первоначально эти избы не пользовались любовью крестьянъ, жаловавшихся на сырость такихъ жилищъ. Происходило это оттого, что не умѣли строить

На крестьянскомъ дворѣ Тамбовской губ. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

стѣнъ съ засыпью, а дѣлали ихъ изъ сплошного кирпича. Теперь всѣ избы строятся съ засыпью, вслѣдствіе чего онѣ сухи, и если прибавить къ этому, что каменныя стѣны рѣже даютъ трещины, не требуютъ конопатки, то станетъ понятно, почему мѣстами почти цѣлыя села сплошь изъ деревянныхъ превратились въ каменныя. Хорошая засыпь потолка совершенно предохраняетъ каменную избу отъ выгоранія внутри: во время пожара сгораетъ, конечно, вся легкая соломенная крыша, а внутренность избы остается совершенно цѣлой, и крестьяне говорятъ, что прежде они во время пожаровъ тащили все изъ избы, а теперь тащатъ все въ избу. Пожаръ можетъ проникнуть въ избу только черезъ окна и двери, но окна такъ малы и глубоки, что огонь черезъ нихъ, при ихъ поливкѣ водой, проникнуть въ избу не можетъ, а двери весьма часто обиваются желѣзомъ

и, при поливкѣ водой, не загораются. Размѣромъ кирпичная изба не превосходитъ прежнюю деревянную, зато наружный видъ ея, если не живописнѣе, то во всякомъ случаѣ опрятнѣе деревянной. Крестьяне бѣлятъ отдѣльные кирпичи на фасадѣ избы и, такимъ образомъ, получается иногда довольно своеобразный бѣлый на красномъ орнаментъ. Теперь быстро исчезаютъ и курныя избы. Въ самое послѣднее время, когда крестьянскія семьи все чаще и чаще дѣлятся, т. е. дробятся на болѣе мелкія и менѣе состоятельныя хозяйственныя единицы, появился еще третій, самый дешевый типъ избы „саманной", т. е. сдѣланной изъ необожженныхъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, матеріаломъ для которыхъ служитъ глина въ смѣси съ коровьимъ пометомъ. Эти избы снаружи бѣлятся иногда всѣ сплошь, но онѣ очень непрочны и требуютъ постоянной подмазки и ремонта. Для полной картины селеній Центральной черноземной области надо прибавить, что бань у крестьянъ не полагается. Не говоря уже про частныя бани, невозможныя при дороговизнѣ строевого матеріала, въ большинствѣ черноземныхъ деревень и селъ крестьяне не додумались и до бань общественныхъ и моются въ своихъ „русскихъ печахъ". Размѣры селеній въ Среднерусской черноземной области гораздо значительнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и въ западномъ Полѣсьѣ. Нерѣдки села отъ пяти до двадцати тысячъ жителей, не говоря уже о селахъ свыше тысячи жителей, которыхъ очень много. При этомъ селенія располагаются гораздо гуще вдоль теченія рѣкъ, а въ междурѣчныхъ пространствахъ они значительно рѣже. Это разумѣется объясняется бѣдностью нашей области текучими поверхностными водами и глубиной подпочвенныхъ.

Исконная крестьянская одежда Центральной черноземной полосы, теперь уже почти совершенно вытѣсненная платьями, жилетами и пиджаками—въ свое время была вся домотканая, своего изготовленія. Мужчины носили синія и бѣлыя холстинныя рубахи, шаровары изъ домашней полупосконной ткани, шапки-гречневики, поддевки изъ домашняго грубаго сукна и т. п. А женскую одежду составляла типичная темно-синяя съ бѣлыми, зелеными или красными узенькими клѣточками шерстяная панева, выпряденная, окрашенная и вытканная дома. Поверхъ ея надѣвался бѣлый холстинный передникъ, перетянутый подъ мышками и то затканый, то вышитый снизу старинными узорами. Не менѣе характерны, чѣмъ паневы, были шушпаны (или шушуны)—верхняя, широкая, какъ балахонъ, женская одежда изъ бѣлой шерстяной, тоже домотканной, матеріи, равно какъ и головной уборъ женщинъ—кичка, спереди вышитая золотомъ, а сзади заканчивавшаяся низаннымъ

Саманная изба. (По фот. О. П. Семеновой).

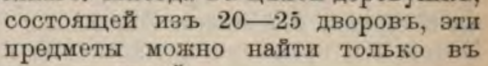
бисернымъ „подзатыльникомъ“ съ большими, висящими кистями, тоже изъ бисера. Дѣвушки носили сарафаны изъ домашней синей крашенины, отороченные краснымъ и также расшитые узоромъ „запоны“ (передники). Въ отдѣльныхъ селеніяхъ этотъ типъ женской одежды замѣнялся другимъ, явно говорившимъ о финскомъ происхожденіи этихъ поселковъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ селахъ Данковскаго уѣзда Рязанской губерніи еще недавно женщины носили *черные* съ высокой спинкой сарафаны, повязывая голову непремѣнно бѣлыми платками.

Теперь только въ очень рѣдкихъ, „сѣрыхъ“, по выраженію деревенскихъ модницъ, селеніяхъ сохранился первоначальный, исконный крестьянскій костюмъ. Почти повсемѣстно мужчины одѣваются въ ситцевыя и шерстяныя (фабричнаго производства) рубахи, въ жилеты, пиджаки, брюки и калоши. Желѣзныя дороги, облегчившія сношенія съ Москвой и привлекшія множество крестьянской мужской молодежи на подмосковныя фабрики, очень содѣйствуютъ этому франтовству, и теперь уже всякая дѣвушка стремится выйти замужъ непремѣнно за „московскаго чистяка“, какъ именуются во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы парни, побывавшіе въ Москвѣ и хорошо „пріодѣвшіеся“. Въ свою очередь и женщины стали забывать свои паневы; домотканыя шерстяныя юбки носятся уже подъ платьемъ изъ какой-нибудь фабричной ткани. Отживаютъ свой вѣкъ и лапти съ онучами, замѣняясь мужскими сапогами—„гармоникой“ и женскими башмаками съ резинками и на каблукахъ. Прежній „обрядъ“, лучше сказать остатки его, можно еще наблюдать въ рабочую пору, въ полѣ. Для полевыхъ работъ крестьяне его предпочитаютъ изъ-за прочности, а потому бабьи зимнія работы, пряжа, окраска шерсти, или льна и тканье еще въ ходу. Правда, эти производства значительно ухудшились въ своемъ качествѣ, благодаря покупнымъ бумажнымъ ниткамъ, которыя примѣшиваются къ шерстяной пряжѣ, а также покупнымъ краскамъ, анилиновымъ и другимъ, замѣнившимъ прежнія домашняго издѣлія (марену, ольховую краску, луковыя перья, березовыя почки и другія).

Кирпичная изба (*По фот. О. П. Семеновой*).

Домашняя утварь крестьянина великорусской черноземной полосы очень незамысловата. Вся обстановка крестьянской избы состоитъ изъ четырехъ лавокъ, идущихъ кругомъ стѣнъ, изъ одной-двухъ переносныхъ скамеекъ и стола. Кроватей совсѣмъ не имѣется. Къ лавкѣ, идущей отъ печки къ стѣнѣ, примащиваются двѣ-три лишнихъ доски на ночь, и это замѣняетъ кровать для хозяевъ избы; остальные размѣщаются на ночь на другихъ лавкахъ, или на печи. У нѣкоторыхъ кре-

стьянъ существуетъ маленькій деревянный шкапчикъ, подвѣшивающійся на стѣну. Въ этотъ шкапчикъ убираютъ лучшую посуду: чайникъ, чайныя чашки, два-три стакана и рюмки вмѣстѣ съ бутылкой водки. Самовары теперь очень распространились, такъ что ихъ не бываетъ только у бѣдныхъ, но остальная утварь—все еще необыкновенно скудна. Какихъ-нибудь два глиняныхъ горшка, „блюдо" глиняное же, два-три глиняныхъ кувшина, нѣсколько деревянныхъ ложекъ, чугунокъ для щей, ухватъ, одно-два ведра, корыто, кадушка для капусты — вотъ и все, чѣмъ довольствуется цѣлая семья изъ 6—8 членовъ. Въ рѣдкой избѣ можно встрѣтить дешевую картинку или двѣ, купленныя у проѣзжаго „товарника". Даже такіе необходимые предметы, какъ безмѣнъ и аршинъ, встрѣчаются далеко не у всякаго. Иногда въ цѣлой деревушкѣ, состоящей изъ 20—25 дворовъ, эти предметы можно найти только въ одномъ дворѣ.



Старинный великорусскій костюмъ Воронежской губ.

Хозяйственный полевой инвентарь тоже несложенъ, хотя въ немъ произошли нѣкоторыя улучшенія за послѣднее время. Къ таковымъ относятся, напримѣръ, конныя молотилки, заводимыя все чаще и чаще богатыми крестьянами. Этими молотилками они обмолачиваютъ не только свой, но, за условленную плату, и хлѣбъ своихъ односельчанъ. У зажиточныхъ крестьянъ стали иногда появляться и одноконные плужки, но въ общемъ, соха еще господствуетъ. Серпъ почти совсѣмъ вывелся. Хлѣбъ косятъ косами.

Крестьянская пища въ Центральной черноземной области, какъ и повсюду въ Россіи,—преимущественно растительная. „Убоину", — говядину, баранину и свинину—ѣдятъ почти исключительно въ праздники, будничный же столъ состоитъ изъ хлѣба, картофеля, капусты, лука, огурцовъ, рѣдьки, крупъ гречневыхъ или пшенныхъ, мучныхъ и кое-какихъ молочныхъ продуктовъ. Самыя ходячія будничныя кушанья, не говоря о хлѣбѣ, это—окрошка на квасу, постные щи, жареный или печеный картофель, молочная каша изъ пшена и лапша. Яйцами заправляютъ нѣкоторыя кушанья, напримѣръ лапшу, но почти никогда не ѣдятъ ихъ вареными или печеными, предпочитая сбывать ихъ скупщикамъ. При отсутствіи лѣсовъ грибы и ягоды составляютъ рѣдкое лакомство въ крестьянскомъ обиходѣ. Зато яблоки играютъ въ немъ видную роль, главнымъ образомъ въ моченомъ видѣ. Благодаря обилію помѣщичьихъ фруктовыхъ садовъ—яблоки дешевы, и всякій почти крестья-

нинъ запасаетъ себѣ на зиму кадушку моченой антоновки или боровинки. На зиму также квасятъ капусту, солятъ огурцы и арбузы. Послѣдніе разводятся на бахчахъ въ южной части нашей области, причемъ, разумѣется, не всегда дозрѣваютъ какъ слѣдуетъ. Эти-то недозрѣлые арбузы и идутъ впрокъ,—солятся.

Прежняя патріархальная семья съ властью старшаго теперь отходитъ въ область преданія. Хотя и не совсѣмъ еще пала власть „старшаго", какъ хозяина и распорядителя судьбами младшихъ,—своихъ дѣтей или братьевъ, но это далеко не то, что было прежде. Главные вопросы своей жизни дѣти или младшіе рѣшаютъ уже сами: женятся по своему выбору, уходятъ на заработки по доброй волѣ, или по своему желанію, даже раздѣлы въ семьѣ происходятъ нерѣдко по первоначальному желанію младшихъ членовъ.

Прежніе нравственные устои тоже пошатнулись. Внѣбрачныя связи все болѣе и болѣе распространяются. Прежде такая связь клала „худую славу" на дѣвушку, теперь же на это смотрятъ гораздо легче и почти совершенно не осуждаютъ дѣвушку, имѣющую своего „милъ-дружка", съ которымъ она встрѣчается и гуляетъ въ хороводахъ, на посидѣлкахъ, ярмаркахъ и т. п., а если ужъ она „покроетъ законнымъ бракомъ" свою дѣвичью связь, то никто рѣшительно ее не осуждаетъ. Характерно, что теперь въ нѣкоторыхъ селахъ стали мазать дегтемъ ворота тѣхъ дѣвушекъ, которыя измѣняютъ своему любовнику ради другого. Женская нравственность понизилась конечно еще болѣе дѣвичьей. Крестьянскія брачныя пары все чаще и чаще расходятся. Жены берутъ отдѣльные виды на жительство и отправляются въ Москву на заработки (въ качествѣ прислуги, или на фабрики). Это въ крестьянскомъ просторѣчіи называется „разводомъ". Такія брачныя пары разумѣется кончаютъ нерѣдко очень печально. Мужъ спивается гдѣ-нибудь на фабрикѣ или шахтѣ, а жена, пройдя всѣ „ступени" въ Москвѣ, совершенно разрушаетъ свое здоровье. Бываютъ, впрочемъ, и такіе случаи, что „разведенные" мужъ и жена соединяются вновь, возвращаются къ своимъ домашнимъ пенатамъ и, послѣ бурнаго періода своей жизни, совершенно остепеняются и становятся вновь „хозяевами".

Полосканье бѣлья въ проруби. (*По фот. И П. Семенова*).

Здѣсь кстати замѣтить, что браки въ сельскомъ населеніи нашей, почти исключительно земледѣльческой области обусловливаются бо-

лѣе экономической потребностью, чѣмъ физіологической и нравственной. Женщина такъ нужна въ крестьянскомъ хозяйствѣ, что нѣтъ ни дѣвушекъ, ни даже вдовъ, сколько-нибудь способныхъ къ труду, которыя не вышли бы замужъ, несмотря на отсутствіе красоты и даже молодости, и нѣтъ вдовца, который бы не женился.

О состояніи народной нравственности могутъ намъ дать вѣрное понятіе свѣдѣнія о количествѣ и родѣ преступленій. Обращаясь, напримѣръ, къ распредѣленію возникшихъ втеченіе 1900 г. дѣлъ по родамъ преступленій и проступковъ, мы можемъ привести слѣдующія характерныя для нашей области сравнительныя свѣдѣнія. Количество совершенныхъ въ 1900 г. въ нашей области преступленій и проступковъ составляло на каждый милліонъ жителей 1.300, между тѣмъ какъ въ Озерной области за то же время оно составляло 2.360, въ Московской 1.710 и только въ Приволжской нѣсколько меньше, чѣмъ въ нашей, а именно 1.260. По отношенію къ наиболѣе распространенному изъ преступленій—*кражъ* наша область занимала самое скромное мѣсто, а именно на милліонъ жителей въ ней приходилось только 317 кражъ (крадутъ здѣсь преимущественно съѣстные припасы), между тѣмъ какъ въ Приволжской число кражъ простиралось до 368, въ Озерной —до 672, а въ Московской—до 677. Да и вообще по преступленіямъ противъ имущества наша область является въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ другія, а именно грабежей и насильственнаго похищенія чужой собственности въ ней совершается на милліонъ жителей только 30 въ годъ, между тѣмъ какъ въ Приволжской области количество тѣхъ же преступленій составляетъ 30, въ Московской—120, а въ Озерной—160. Присвоеній и растратъ чужого имущества въ нашей области—11, въ Приволжской—13, Московской—24, въ Озерной—46. Мошенничествъ въ нашей и Приволжской области на милліонъ жителей—только 5,4, въ Московской—17, въ Озерной—33. Только въ истребленіи чужого имущества (преимущественно поджогахъ) наша область вмѣстѣ съ Московской занимаетъ первое мѣсто, а именно на милліонъ жителей—96, между тѣмъ какъ въ Приволжской и Озерной—только 76.

Старинный великорусскій костюмъ Воронежской губ.

Изъ преступленій противъ личности по отношенію къ убійствамъ наша область занимаетъ самое скромное мѣсто, а именно 52 убійства на 1 милліонъ жителей, между тѣмъ какъ эта цыфра составляетъ въ Приволжской области 67, въ Московской—76, а въ Озерной—90. Зато въ преступленіяхъ противъ тѣлесной неприкосновенности (преимущественно побояхъ и дракахъ) этотъ порядокъ измѣняется: въ Приволжской области

на милліонъ жителей приходится этого рода преступленій 220, въ Московской—260, въ Центральной черноземной—315, въ Озерной—620. Что же касается до оскорбленія чести (преимущественно ругательствъ [1]), то въ этомъ отношеніи первенство между сравниваемыми областями рѣшительно остается за нашею областью. Такъ, въ Приволжской области на милліонъ жителей преступленій этой категоріи—104, въ Озерной—150, въ Московской—160, а въ Центральной черноземной—180. Въ преступленіяхъ противунравственныхъ разсматриваемая область занимаетъ между сравниваемыми нами областями скромное мѣсто. Такъ, по общественному соблазну и преступленіямъ противъ нравственности наша и Приволжская области совершаютъ на милліонъ жителей менѣе 16 преступленій въ годъ; Московская область—21, а Озерная—145, преступленій противъ брачнаго союза: Приволжская—18, Московская и Центральная черноземная менѣе—19, а Озерная—25. Наконецъ въ преступленіяхъ противъ женской чести въ Московской и Центральной черноземной областяхъ насчитывается на милліонъ жителей около 44 преступленій, въ Приволжской—52, въ Озерной—72. Въ отношеніи къ преступленіямъ противъ порядка управленія, общественнаго спокойствія и безопасности разсматриваемая нами область представляется изъ сравниваемыхъ нами четырехъ областей самою смирною и наименѣе преступною, такъ какъ преступленій этого рода на милліонъ жителей приходилось менѣе 125, между тѣмъ какъ въ Приволжской области число ихъ доходило до 150, въ Московской области—до 190, а въ Озерной доходило до 210. Между преступленіями и проступками этого рода бродяжничество является однимъ изъ характерныхъ въ народной жизни. И въ этомъ отношеніи наша область не занимаетъ высшаго мѣста, а именно на милліонъ жителей въ бродяжничествѣ въ 1900 г. обвинялось въ Приволжской области 13, въ Центральной черноземной—15, въ Московской—20, въ Озерной—27. Наконецъ и въ преступленіяхъ религіозныхъ (святотатствахъ и пр.) разсматриваемая область также не занимаетъ выдающагося мѣста, такъ какъ число этихъ преступленій на милліонъ жителей составляло въ Приволжской области 20, въ Центральной черноземной—21, въ Озерной—22, а въ Московской—40.

Старинный великорусскій костюмъ Воронежской губ.

[1]) Ругательства въ разсматриваемой нами области такъ обычны, что распространяются сплошь и рядомъ на домашнихъ животныхъ и даже на неодушевленные предметы.

Въ послѣднее сорокалѣтіе (еще до введенія винной монополіи) пьянство тоже значительно возрастало. Бывали такія села, гдѣ ежегодная сумма денегъ, употребляемыхъ на вино, вчетверо превышала сумму всѣхъ крестьянскихъ повинностей—государственныхъ, земскихъ и общественныхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ въ средѣ самого крестьянства должна была возникнуть реакція противъ понижающейся нравственности. Реакція эта выразилась, между прочимъ, въ развитіи и распространеніи сектъ, возводящихъ въ принципъ нравственную чистоту. Съ другой стороны и въ средѣ не сектантовъ стали появляться отдѣльныя личности—трезвенники, дающіе добровольный зарокъ не пить „вина", отъ котораго „все худое"—и бѣдность, и болѣзнь, и грѣхъ—„происходитъ".

Недавно разработанныя данныя всеобщей переписи 1897 г. относительно раскольниковъ и сектантовъ, если ихъ подсчетъ и произведенъ правильно, всетаки не даютъ намъ, къ сожалѣнію, ихъ истиннаго числа въ разсматриваемой области, такъ какъ, при недовѣрчивомъ отношеніи населенія къ деликатному вопросу о вѣроисповѣданіи, почти всѣ болѣе или менѣе тайные сектанты и колеблющіеся были записаны по тому вѣроисповѣданію, въ которомъ они крещены и, такъ сказать, значатся оффиціально. Поэтому мы ограничимся только общей схемой географическаго распредѣленія здѣсь раскольничьихъ и сектантскихъ гнѣздъ. *Расколъ* въ Среднерусской черноземной области (въ видѣ поповщины и безпоповщины) распространенъ двумя главными полосами: 1) сѣверо-восточной—съ Рязани на Пензу (захватываетъ сѣверные и отчасти средніе уѣзды Рязанской губ., сѣверную половину Тамбовской и почти всю Пензенскую). Въ этой полосѣ поповщина преобладаетъ въ Пензенской губ., безпоповщина—въ Тамбовской, а въ Рязанской обѣ категоріи имѣютъ почти одинаковое количество послѣдователей; 2) юго-западной (бо̀льшая часть Курской, средняя часть Орловской и юго-западная часть Воронежской губ.); здѣсь безпоповщина преобладаетъ въ Курской и Орловской губ., а обѣ категоріи почти равны въ Воронежской губ. Кромѣ того отдѣльное пятно поповщины имѣется еще въ Тульскомъ и ближайшихъ къ нему съ сѣвера уѣздахъ Тульской губ. (такъ называемое „тульское согласіе"). *Сектантство* въ разсматриваемой области захватываетъ обширную площадь на юго-востокѣ области, большею частью поздно колонизованную великоруссами. Эта полоса обнимаетъ восточную половину Воронежской губ., южную половину Тамбовской, Чембарскій у. Пензенской и южные уѣзды Рязанской губ. Здѣсь въ

Старуха Орловской губ.

Воронежской губ. среди сектантовъ преобладаютъ молокане, жидовствующіе и немного духоборовъ, въ Тамбовской преобладаютъ молокане, жидовствующіе и хлысты, въ Рязанской—молокане и хлысты (по мѣстному называемые „масонами"), въ Чембарскомъ у. Пензенской губ.—молокане. Въ XVIII и первой половинѣ XIX в. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тамбовской губ. (напр. въ Моршанскомъ) было развито еще скопчество (см. „Очерки по исторіи Тамб. края" Дубасова). Нынѣ въ названныхъ губерніяхъ стали распространяться секты, близкія къ штундизму, имѣющія немало послѣдователей во многихъ мѣстахъ, напр. въ Рязанской губ. Въ этой послѣдней, кромѣ южныхъ уѣздовъ, слѣдуетъ отмѣтить, какъ гнѣздо сектантства,—также Зарайскій уѣздъ.

Грамотность сильно распространилась за послѣдніе годы. Министерскія, земскія и церковно-приходскія школы сдѣлали свое дѣло, и среди крестьянской молодежи мужского пола неграмотные встрѣчаются въ настоящее время почти какъ исключеніе. Нѣсколько хуже обстоитъ дѣло относительно женской половины населенія, но и тутъ грамотность начинаетъ понемногу развиваться.

Перейдемъ теперь къ общественнымъ отношеніямъ крестьянъ между собою.

Женскій типъ Тульской губ. (*По фот. П. П. Семенова*).

Чувство собственности, котораго такъ долго были лишены крестьяне нашей области,—этого средоточія крѣпостного права,—вѣроятно въ видѣ реакціи развилось такъ сильно за послѣдніе годы, что всѣ волостные суды наполнены дѣлами по имущественнымъ спорамъ крестьянъ между собою. Эти споры доходятъ съ одной стороны до невѣроятныхъ мелочей, а съ другой—порождаютъ, въ случаѣ неудовлетворенія спорящей стороны, такое озлобленіе, которое ведетъ къ постоянно повторяющемуся въ крестьянской жизни высшему изъ противуимущественныхъ преступленій—поджогу. Много было говорено и словесно, и печатно о несовершенствѣ нашихъ волостныхъ судовъ и указывалось между про-

чимъ даже на мздоимство волостныхъ судей, которыхъ тяжущіяся стороны стараются привлечь если не подкупомъ, то по крайней мѣрѣ угощеніемъ. Но если, въ частности, и существуютъ поводы къ такимъ нареканіямъ, то въ общемъ волостные суды въ крестьянской жизни являются не только полезными, но и едва ли замѣнимыми учрежденіями. Не говоря уже о томъ, что близость волостныхъ судовъ къ сельскому населенію не только упрощаетъ, но и удешевляетъ по отношенію къ нему отправленіе правосудія, волостные суды имѣютъ въ глазахъ крестьянъ то неоцѣнимое достоинство, что рѣшаютъ большинство дѣлъ, имъ подсудныхъ, и въ особенности дѣла имущественныя по мѣстному обычному праву, а не по общимъ законамъ, возникшимъ изъ культурныхъ условій другихъ сословій, мѣстностей и даже народностей, во всемъ укладѣ своей жизни ничего общаго съ сельскимъ населеніемъ нашей области не имѣющихъ. Возьмемъ въ примѣръ порядокъ наслѣдства, столь различный въ нашемъ крестьянскомъ быту отъ общаго закона.

Парни и подростки Бобровскаго у. Воронежской губ. (*По фот. А. И. Пришвица*).

Исходя изъ глубоко укоренившагося въ крестьянскомъ укладѣ нашей области воззрѣнія, домохозяинъ полагаетъ, что все хозяйственное его имущество (постройки, живой и мертвый инвентарь) не есть личная его собственность, а собственность его двора, который въ полномъ своемъ составѣ участвуетъ въ созданіи этого имущества и котораго онъ, какъ глава семьи, состоитъ только временнымъ хозяиномъ. Вслѣдствіе того, по смерти домохозяина, собственность эта переходитъ всецѣло не къ сы-

новьямъ его, выдѣлившимся отъ него при жизни и съ нимъ не живущимъ, и не къ дочерямъ, выданнымъ имъ замужъ въ чужой дворъ, а къ тому сыну или дочери съ „призятченнымъ мужемъ", которые остались при немъ, покоя его старость и принимая дѣятельное участіе въ поддержаніи или пріумноженіи тѣхъ достатковъ, которые служатъ предметомъ наслѣдства. Съ другой стороны, тотъ же крестьянинъ признаетъ право отдѣльной собственности за каждымъ изъ членовъ своей семьи на движимость и даже на деньги, накопленныя ихъ личнымъ трудомъ, за исполненіемъ ими тѣхъ обязанностей, которыя служатъ ихъ вкладомъ въ общее хозяйство семьи, вслѣдствіе чего имущество его невѣстки, если она овдовѣла бездѣтной, идетъ въ наслѣдство не его двора, а ея родныхъ.

Понятно, что волостные судьи, взятые прямо изъ крестьянъ, близко знакомые съ ихъ бытомъ, проникнутые ихъ правовыми воззрѣніями и стоящіе подъ ихъ же стоглазымъ контролемъ, не могутъ, несмотря ни на какое кумовство, постановлять рѣшеній, несогласныхъ съ народнымъ обычнымъ правомъ.

Женскіе типы Рязанской губ. (*По фот. П. Н. Семенова*)

То же самое примѣняется и къ сельскимъ сходамъ, на которыхъ въ нашей области рѣшаются всѣ дѣла, истекающія изъ общиннаго владѣнія землей или относящіяся къ раскладкѣ разнаго рода повинностей, и въ которыхъ часто указываютъ на угощеніе и имѣющія характеръ мздоимства попойки; послѣднія являются преимущественно при дѣлахъ, подобныхъ приПискѣ къ обществу новыхъ членовъ, наймахъ на общественныя должности (напр. пастуховъ), сдачѣ общественныхъ оброчныхъ статей и т. п. и очень рѣдко при земельныхъ дѣлахъ общины.

Общинная форма землевладѣнія удержалась, какъ извѣстно, съ большой устойчивостью въ нашей области еще со времени крѣпостного права. Несмотря на то, что законъ

(19 февраля 1861 г.) предоставляетъ крестьянамъ, по большинству $^{2}/_{3}$ голосовъ, свободный переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, на которомъ въ Центральной черноземной области состоитъ не болѣе $7^{1}/_{2}$% населенія, преимущественно изъ малоруссовъ Курской губерніи, перехода (послѣ 1861 года) отъ общиннаго пользованія къ наслѣдственному подворному въ нашей области почти совсѣмъ не было, за исключеніемъ только немногихъ случаевъ въ Тульской губерніи, вызванныхъ въ 1870-хъ годахъ строгимъ примѣненіемъ круговой поруки, причемъ однако этотъ переходъ совершился главнымъ образомъ только на бумагѣ, а въ сущности крестьяне остались при прежнихъ своихъ общинныхъ порядкахъ, болѣе соотвѣтствующихъ укладу ихъ жизни.

Впрочемъ эти общинные порядки въ значительной мѣрѣ видоизмѣнились въ примѣненіи къ новымъ условіямъ народной жизни втеченіе послѣдняго сорокалѣтія XIX вѣка. До 1861 года указанные порядки были въ полномъ развитіи только у государственныхъ крестьянъ, а у крѣпостныхъ крестьянъ они въ сильной мѣрѣ были ограничены властью помѣщиковъ. Такъ, помѣщикъ самъ надѣлялъ общину землею сообразно съ числомъ тяголъ и обычнымъ размѣромъ тягловыхъ участковъ. Усмотрѣнію общины помѣщикъ предоставлялъ только разверстку въ натурѣ земель по тягловымъ участкамъ, оставляя за собою ихъ скидку и накидку.

Женскій типъ Рязанской губ. (*По фот. И. П. Семенова*).

Послѣ составленія уставныхъ грамотъ крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, получили опредѣленные уставными грамотами надѣлы, хотя большею частію и въ прежнихъ размѣрахъ но на новыхъ мѣстахъ, пріуроченныхъ къ ихъ усадьбамъ. На сельскихъ сходахъ лежала прежде всего обязанность распредѣлить эти земли между дворами. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ за основаніе разсчетовъ при этомъ дѣлежѣ сходы приняли не прежніе тягловые, а

душевые участки, такъ какъ въ уставныхъ грамотахъ надѣлы и повинности были разочтены по ревизскимъ душамъ. Такимъ образомъ надѣльныя земли, отведенныя помѣщиками по уставнымъ грамотамъ, были подѣлены между отдѣльными хозяйствами, т. е. дворами, не по числу рабочихъ силъ (тяголъ), а до нѣкоторой степени по числу ѣдоковъ (собственно душъ мужского пола), и каждый дворъ получилъ столько душевыхъ участковъ, сколько въ немъ было ревизскихъ душъ мужского пола (большею частью отъ 3 до 6). Отводъ въ натурѣ душевыхъ участковъ производился слѣдующимъ образомъ. Вся полевая земля дѣлилась на три поля, большей частью съ подраздѣленіемъ каждаго поля на ближнее и дальнее, такъ что выходило подлежащихъ дѣлежу шесть полей или смѣнъ. Но, если какая-либо часть полевого надѣла находилась въ исключительныхъ условіяхъ, напримѣръ была расположена въ отдѣльной пустоши или отличалась худшимъ качествомъ земли, то она была выдѣляема изъ общаго состава полевого надѣла и дѣлилась самостоятельно на три поля. Въ каждомъ изъ этихъ дѣленій или смѣнъ каждый дворъ получалъ свои душевые участки по жеребью, такъ что надѣлъ каждаго двора состоялъ изъ 6 или даже 9, а иногда 12 полосокъ. Замѣчательно, что крестьяне такъ хорошо знаютъ свои разномѣстныя полоски и такъ увѣрены, что эти полоски, отдѣленныя отъ сосѣднихъ едва замѣтной бороздой, вполнѣ обезпечены отъ чужихъ захватовъ, потравъ и похищеній сжатаго хлѣба, что они нисколько не тяготятся дробленіемъ своихъ надѣловъ на мелкіе участки. Казалось бы для нихъ выгоднѣе было получить весь свой надѣлъ въ одной межѣ, въ одномъ отрубномъ участкѣ, но они встрѣчаютъ неодолимое препятствіе для такой системы раздѣла земель въ томъ, что она была бы полезна и справедлива только тогда, еслибы крестьянинъ имѣлъ возможность поселиться на такомъ участкѣ; но въ нашей области, при низкомъ уровнѣ грунтовыхъ водъ, междурѣчныя пространства, за немногими исключеніями, безводны и неспособны къ обитанію, почему образованіе мелкихъ поселковъ и хуторовъ на крестьянскихъ надѣлахъ часто совершенно невозможно. Земли подъ усадьбами были оставлены въ прежнихъ своихъ

На реляхъ Орловской губ. (*По фот. Е. С. Бехтѣевой*).

предѣлахъ, но земли огородныя также были подѣлены между дворами полосками, сообразно причитающемуся каждому двору числу душевыхъ участковъ. Такъ же были подѣлены и покосы, а, въ случаѣ невозможности, оставлены въ общемъ пользованіи, съ раздѣломъ сѣна послѣ покоса. Наконецъ, выгоны и выпуски были оставлены въ общемъ пользованіи

Всѣ дальнѣйшія перемѣны въ распредѣленіи земельныхъ надѣловъ, т. е. передѣлы—были дѣломъ сельскихъ сходовъ и могли происходить только по большинству ²/₃ голосовъ всѣхъ домохозяевъ. На практикѣ эти передѣлы выработались въ двѣ весьма различныя между собою формы. Одна изъ нихъ, соотвѣтствующая прежней скидкѣ и накидкѣ тягла, состояла въ передачѣ цѣлыхъ душевыхъ участковъ отъ одного двора другому. Она обусловливалась или измѣненіемъ состава разныхъ дворовъ, изъ которыхъ въ однихъ число наличныхъ душъ сильно увеличивалось, а въ другихъ—уменьшалось, или отказомъ нѣкоторыхъ дворовъ отъ своихъ участковъ и передачей ихъ въ распоряженіе общества. Такіе частные передѣлы происходятъ нерѣдко, но никакихъ измѣненій въ нарѣзкахъ полевыхъ участковъ они не производятъ. Другая форма—общіе передѣлы—могла только обусловливаться очень значительнымъ измѣненіемъ въ составѣ населенія и выражалась въ переходѣ отъ разверстки земли по ревизскимъ душамъ къ разверсткѣ ея по наличнымъ. Такіе передѣлы сельскіе сходы производятъ вообще очень неохотно и рѣдко, напр. въ случаяхъ очень сильнаго прироста населенія, а еще болѣе въ случаяхъ выхода значительной части домохозяевъ на переселеніе; въ исходѣ 70-хъ годовъ эти передѣлы были ограничены правительствомъ двѣнадцатилѣтнимъ срокомъ. Но и при общихъ передѣлахъ сходы стараются не отбирать у домохозяевъ хорошо унавоженныхъ ими въ ближайшихъ поляхъ участковъ земли или по крайней мѣрѣ замѣнять ихъ столь же хорошо удобренными.

Для характеристики культурнаго состоянія крестьянской общины Среднерусской черноземной области и отдѣльныхъ ея губерній считаемъ нелишнимъ привести процентныя отношенія различныхъ расходовъ въ мірскомъ бюджетѣ 90-хъ годовъ минувшаго вѣка.

Мѣста, занимаемыя различными статьями расходовъ, располагаются слѣдующимъ образомъ:

	Колебанія:	
Администрація и общественныя зданія	36% — 52%	бюджета
Сельско-хозяйственныя и продовольственныя нужды	23% — 33%	„
Религіозныя потребности, народное образованіе и здравіе	13% — 18%	„
Перевозки и поддержаніе путей сообщенія	4% — 16%	„

На администрацію и общественныя зданія больше всего затрачивается сельскими обществами на западѣ области (губерніи Курская, Орловская и въ особенности Тульская)—отъ 42 до 52% и на крайнемъ востокѣ ея (Пензенская губ.) — 45½%, а центральная часть области (Рязанская, Тамбовская и Воронежская) занимаетъ середину, затрачивая на эти надобности отъ 36½ до 42% бюджета. На сельско-хозяйственныя надобности и продовольствіе болѣе всего затрачиваетъ сѣверъ области (Тульская и Рязанская губ.)—отъ 28 до 33%, а менѣе всего—югъ (Курская и Воронежская губ.)—около 23%. На религіозныя потребности, народное образованіе и здравіе менѣе всего затрачиваетъ юго-западъ области (Курская губ.) и востокъ (Пензенская губ.)—въ общемъ около 13%, а болѣе

всего—средняя полоса (Рязанская, Тамбовская и Воронежская губ.)—отъ 16 до 18%; при этомъ на собственно религіозныя потребности болѣе всего затрачиваютъ сѣверо-западъ и юго-востокъ (губерніи Тульская и Воронежская)—около 10%; если же разсматривать расходъ на собственно народное образованіе, то оказывается, что на этотъ предметъ больше всего тратится сельскими обществами на югѣ и юго-западѣ области (губерніи Орловская, Курская и Воронежская)—отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$%. Наконецъ на перевозки и поддержаніе путей сообщенія болѣе всего затрачиваетъ югъ области (Курская и Воронежская губ.)—около $15^1/_2$—16%, а къ этимъ губерніямъ приближается Тамбовская—около 14%,—однимъ словомъ наиболѣе степныя губерніи, обладающія болѣе рѣдкой сѣтью желѣзныхъ дорогъ; менѣе же всего затрачиваетъ на эти предметы сѣверо-западъ области (губерніи Орловская, Тульская и Рязанская)—отъ 4 до $8^1/_2$%, какъ наиболѣе обезпеченный желѣзными путями. Вообще въ затратахъ на перевозки и поддержаніе путей сообщенія наблюдаются наиболѣе рѣзкія колебанія между отдѣльными губерніями области.

Къ сожалѣнію, мы можемъ представить о размѣрахъ *переселенческаго* движенія изъ Среднерусской черноземной области только цыфры, относящіяся до переселенія въ Сибирь, за 1897 г.:

Губерніи, изъ которыхъ шло выселеніе.	Прослѣдовало переселенцевъ черезъ регистраціонный пунктъ въ Челябинскѣ.	Количество крестьянскаго населенія въ губерніяхъ.	На 100 тыс. душъ крестьянскаго населенія губерніи приходилось переселенцевъ.
Воронежская	3.321	2.408.000	137
Курская	3.402	2.216.000	153
Орловская	4.942	1.831.000	269
Пензенская	749	1.364.000	54
Рязанская	629	1.686.000	37
Тамбовская	2.438	2.498.000	98
Тульская	1.316	1.270.000	103
По всей области	16.797	13.273.000	126

Ясно, что наиболѣе сильное выселеніе шло изъ черноземныхъ уѣздовъ Орловской и смежныхъ уѣздовъ Курской губ., а далѣе на сѣверовостокъ все слабѣло и наиболѣе слабымъ было въ сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздахъ Рязанской и Тульской губ. и во всей Пензенской губерніи. Впрочемъ эти цыфры представляютъ только часть переселенческаго движенія изъ нашей области, изъ которой бо̀льшая часть переселенія до послѣдняго времени направлялась не въ Сибирь, а въ Заволжье, Прикавказье и Новороссію.

Вообще духовный типъ крестьянина средней черноземной полосы сильно измѣнился со времени его освобожденія и, на первый взглядъ,

не къ его выгодѣ. Среди своихъ сосѣдей—помѣщиковъ и крупныхъ владѣльцевъ земли крестьянинъ, пожалуй не безъ нѣкотораго основанія, заслужилъ за послѣднее время названіе „кляузника“, чуть ли не бездушнаго практика. Но если вникнуть въ это дѣло поглубже, то оно должно представиться намъ въ иномъ свѣтѣ. Опекаемый своимъ помѣщикомъ, крестьянинъ нашей области, не имѣя никакой самостоятельности и исполняя волю своего владѣльца, могъ совершенно не думать о завтрашнемъ днѣ. Съ одной стороны, его избытки ничѣмъ не были за нимъ обезпечены, съ другой—недочеты пополнялись помѣщикомъ. Такое положеніе дѣлъ отнимало у него всякій стимулъ къ улучшенію своего быта. Объ отхожихъ промыслахъ не могло быть и рѣчи и, такимъ образомъ, прикованный къ землѣ,—съ колыбели и до могилы лицомъ къ лицу съ окружающей его природой, со своей нивой, убогой деревенькой и раскинувшимся кругомъ полустепнымъ просторомъ,—все свое творчество онъ обращалъ въ „поэзію“, въ свои сказки, пѣсни и полуязыческіе обряды общенія съ природой,—хоронилъ масляницу, въ день Егорья Храбраго встрѣчалъ весну вмѣстѣ со своими „конями“, на русальной недѣлѣ провожалъ русалокъ и т. д.

И вдругъ все измѣнилось,—онъ лишился своего опекуна, своего „отца“ (какъ онъ самъ его иногда называлъ), — часто строгаго и безжалостнаго, но *за него думавшаго* и распоряжавшагося его судьбой. Надо было научиться двигаться самостоятельно. И вотъ мы видимъ, какъ постепенно выработывается типъ „практика“, часто еще неумѣлаго, либо обращающагося въ крайній типъ кулака,—но, въ общемъ, конечно еще чрезвычайно неуравновѣшеннаго, не разобравшагося въ частностяхъ своей жизни и не выработавшаго изъ себя окончательнаго типа самостоятельнаго хозяина своего имущества и своей личности.

Въ такомъ переходномъ состояніи находится крестьянинъ Центральной черноземной области. Всѣ вышепоименованныя условія, разумѣется, не могли не отразиться на крестьянскомъ благосостояніи. Съ одной стороны, отдѣльные (не особенно многочисленные, конечно) крестьяне стали „богачами“, такими, какихъ не бывало въ прежней дореформенной деревнѣ, а съ другой,—масса крестьянъ „оскудѣла“—и не могла не оскудѣть при постоянномъ ростѣ населенія, а слѣдовательно убыли земли для каждаго отдѣльнаго хозяйства и дороговизнѣ найма недостающей для него земли, о чемъ мы уже имѣли случай говорить выше (стр. 152—152).

Дѣвочка Тамб. губ.
(*По фот. П. Н. Семенова*).

ГЛАВА VI.

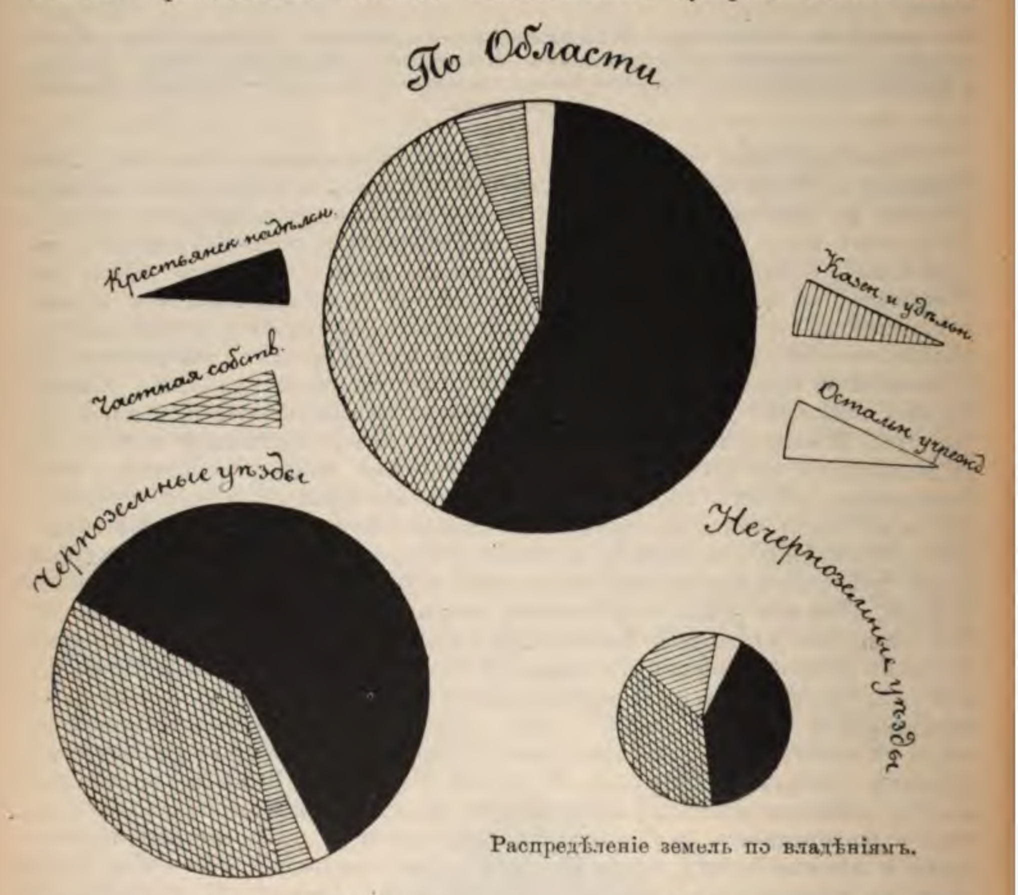
Промыслы и занятія населенія.

Д. П. Семенова.

Землевладѣніе.—Земледѣліе.—Огородничество.—Садоводство.—Пчеловодство.—Рыболовство.—Скотоводство.—Птицеводство.—Коневодство.—Заработная плата.—Извозъ.—Кустарные промыслы.—Фабрично-заводская промышленность.—Торговля.—Отхожіе промыслы.

Среднерусская черноземная область примыкаетъ сѣверной своей окраиной къ Московской промышленной области, отъ которой эта окраина ничѣмъ не отличается по своему хозяйственно-экономическому складу. Напротивъ того, бо̀льшая часть разсматриваемой области, находясь въ предѣлахъ черноземной полосы и принадлежа къ наиболѣе густо населеннымъ ея частямъ, имѣетъ совершенно самостоятельный и весьма отличный, въ особенности отъ нечерноземныхъ мѣстностей, хозяйственно-экономическій укладъ. Переходъ отъ нечерноземныхъ мѣстностей къ черноземной полосѣ весьма рѣзокъ и сразу бросается въ глаза. Самый обликъ природы, ландшафтъ, пріобрѣтаетъ новый, совершенно иной характеръ. Мѣстность изъ лѣсистой дѣлается почти безлѣсной; вмѣсто составляющихъ въ промышленной области фонъ каждаго ландшафта темнозеленыхъ лѣсовъ, въ предѣлахъ черноземной полосы весною и осенью вся окрестность оказывается залитою сплошной свѣтло-изумрудной окраской зеленѣющихъ всходовъ, а лѣтомъ—золотомъ волнующихся подобно морю, зрѣющихъ колосьевъ, тогда какъ небольшіе, исключительно лиственные, лѣса или рощи встрѣчаются лишь незначительными островками. Это только-что указанная, бросающаяся сразу въ глаза разность въ отношеніяхъ лѣсной площади къ пахатной является первой и самой характерной отличительной чертой черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей описываемой области, кромѣ само собой разумѣющейся разницы въ окраскѣ почвы, тамъ, гдѣ она оголена. Дѣйствительно въ нечерноземныхъ уѣздахъ губерній: Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, а также въ Городищенскомъ уѣздѣ Пензенской губ. лѣса занимаютъ отъ $18,_7\%$ до $42,_8$, а въ среднемъ $36,_7\%$ всей площади (если же присоединить кустарники и лѣсныя болота, то, въ среднемъ, даже немного болѣе 40%), тогда какъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ области процентъ лѣсной площади нигдѣ не превышаетъ 11, опускаясь до $5,_2\%$ и составляя въ среднемъ $9,_6\%$. Что касается отдѣльныхъ уѣздовъ, то въ нѣкоторыхъ изъ нихъ лѣсная площадь составляетъ менѣе 2% всего пространства. Кромѣ того, черноземныя мѣстности описываемой области отличаются отъ нечерноземныхъ и малымъ количествомъ естественныхъ луговъ, сохранившихся лишь въ заливныхъ мѣстахъ, по долинамъ рѣкъ и отчасти по крутымъ склонамъ лощинъ и на днѣ ихъ. Вообще безусловно преобладаютъ здѣсь ***пахатныя*** земли. Распаханность земель представлена прилагаемой картой. Изъ нея мы видимъ, что наибольшей распаханностью

отличается сѣверо-западъ области (бо̀льшая часть губерній Тульской, Орловской и части Рязанской и Тамбовской)—т. е. территорія, ранѣе всего колонизованная (главнымъ образомъ въ XVI в.) московскимъ правительствомъ. Здѣсь и наиболѣе рѣзко выражены черты такъ называемаго „оскудѣнія", о которомъ говорилось въ IV главѣ (стр. 142—152). Сѣнокосы въ нечерноземныхъ частяхъ разсматриваемыхъ губерній занимаютъ отъ 7,3 до 22,4%, въ среднемъ 12,4%, а въ черноземныхъ—отъ 7,9 до 12,0% въ среднемъ—9,3%. Преобладаніе же пахатныхъ земель видно изъ того, что въ черноземныхъ частяхъ описываемыхъ губерній пашни зани-



Распредѣленіе земель по владѣніямъ.

маютъ отъ 64,9% до 79,1%, въ среднемъ-же—71,5%, а въ нечерноземныхъ—отъ 26,1 до 62,9, въ среднемъ же—лишь 40,9%.

Не только въ сразу бросающемся въ глаза распредѣленіи угодій, но даже въ распредѣленіи самой поземельной собственности по *категоріямъ владѣній* замѣчается существенное различіе между чисто черноземными частями описываемой области и нечерноземными.

Крестьянскія надѣльныя земли во всѣхъ черноземныхъ уѣздахъ нашей области составляютъ болѣе половины всѣхъ земель, а именно, въ среднемъ, онѣ занимаютъ 59,5% всей площади и въ частности, по губерніямъ,—

отъ 51,6% (черноземные уѣзды Тульской губ.) до 66,8% (Воронежская губ.). Въ нечерноземныхъ частяхъ нѣкоторыхъ губерній области крестьянскія земли всюду занимаютъ менѣе половины всей площади, въ общемъ—40,4%, а въ частности—отъ 37,8% (нечерноземные уѣзды Орловской губ.) до 46,5% (такіе же уѣзды Тульской губ.) Что касается владѣльческихъ земель, то процентъ ихъ, въ общемъ, почти одинаковъ какъ для черноземной, такъ и для нечерноземной части области, составляя въ первой 36,0% всей площади, а во второй—37,6%; по отдѣльнымъ губерніямъ онъ колеблется между 28,3% (Воронежская) и 46% (Тульская). Всего значительнѣе, однако, разница между черноземными уѣздами разсматриваемой области и нечерноземными въ количествѣ земель казенныхъ и удѣльныхъ: въ первыхъ земли эти занимаютъ лишь 2,9% всей площади, а во вторыхъ—16,8%. Всего больше казенныхъ и удѣльныхъ земель въ нечерноземныхъ уѣздахъ Тамбовской губ. (23,2%) и Орловской (18,8%). Впрочемъ, по отношенію къ количеству казенныхъ и удѣльныхъ земель и черноземные уѣзды Тамбовской губ. стоятъ на первомъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь количество ихъ доходитъ до 6,4%; всего же меньше этихъ земель имѣется въ черноземной части Тульской губ. (только 0,2%)

Въ общемъ такое распредѣленіе земель по категоріямъ владѣній объясняется гораздо большей густотой сельскаго населенія въ Центральной черноземной области, сравнительно съ нечерноземными мѣстностями, вслѣдствіе чего въ описываемой области, несмотря на сравнительно небольшіе надѣлы (большею частью отъ 1½ до 3 дес. на душу для владѣльческихъ крестьянъ и отъ 2½ до 4½ дес. для государственныхъ и удѣльныхъ), дворяне сохранили въ большинствѣ случаевъ, за выдѣломъ крестьянскихъ надѣловъ, отъ ½ до ¾ своихъ прежнихъ земель. Казна же и удѣлы, при болѣе широкомъ надѣленіи крестьянъ, отдали имъ почти всѣ свои земли, уже и до реформы 19-го февраля 1861 г. находившіяся въ пользованіи послѣднихъ. Въ нечерноземныхъ же уѣздахъ за казною и удѣлами сохранились, при менѣе густомъ населеніи, большей частью лѣсныя пространства. Въ общемъ распредѣленіе поземельной собственности въ Среднерусской черноземной области представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ черноземныхъ уѣздахъ.		Въ нечерноземныхъ уѣздахъ.		Всего	
	Десят.	%	Десят.	%	Десят.	
Крестьянскіе надѣлы	14.728.055	59,5	2.113.893	40,8	16.841.948	56,4
Земли, находящіяся въ частной личной собственности	8.873.253	36,0	1.950.858	37,6	10.824.111	36,2
Казенныя и удѣльныя	739.628	2,9	871.127	16,8	1.610.755	5,2
Остальные виды владѣній	424.342	1,6	247.167	4,8	671.509	2,2
Всего	24.765.278	100	5.182.045	100	29.948.323	100

Изъ всего количества земли, находящейся въ *частной личной собственности*, нѣсколько болѣе 60% принадлежитъ дворянамъ, такъ какъ одна треть дворянскихъ земель съ 1861 года успѣла перейти въ руки другихъ сословій. Впрочемъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ Средней Россіи дворянство гораздо болѣе сохранило въ своихъ рукахъ принадлежавшія предкамъ земли, чѣмъ въ сосѣдней съ Центральной земледѣльческой Московской промышленной области. По губерніямъ % дворянской собственности въ числѣ земель, находящихся въ личномъ потомственномъ

владѣніи, колеблется отъ 51 (Рязанская губ.) до 72% (Воронежская).

При этомъ надо замѣтить, что и въ Рязанской губ., если исключить изъ нея уѣзды Егорьевскій и Касимовскій, совершенно однородные, по своему характеру, съ мѣстностями, входящими въ составъ Московской промышленной области, во владѣніи дворянъ окажется до 78% всей частной личной поземельной собственности. Если сравнить площадь, находившуюся во владѣніи дворянъ въ 1877 году, съ соотвѣтствующей площадью черезъ двадцать лѣтъ, т. е. въ 1897 г., то окажется, что дворянская собственность сократилась въ слѣдующихъ размѣрахъ.

По губерніямъ дворянская собственность составляла, по отношенію къ общему количеству земли, состоявшей въ частной личной собственности:

	Въ 1877 г.	Въ 1897 г.
Воронежской	84%	72%
Курской	82 "	69 "
Орловской	80 "	59 "
Пензенской	84 "	69 "
Рязанской	76 "	51 "
Тамбовской	78 "	60 "
Тульской	85 "	64 "
Въ цѣлой области	81 "	63 "

Слѣдующимъ за дворянами количествомъ земель въ частной собственности, но конечно несравненно меньшимъ, владѣютъ купцы и крестьяне, въ общемъ почти въ равныхъ количествахъ. По отдѣльнымъ губерніямъ въ Курской и Рязанской крестьяне скупили себѣ больше земель, чѣмъ купцы, а въ остальныхъ—наоборотъ, купцы владѣютъ бо̀льшимъ количествомъ частныхъ земель, чѣмъ крестьяне. Во владѣніи купцовъ находится отъ 7,4% (Курская губ.) до 17,8% (Тамбовская губ.), а во владѣніи крестьянъ—отъ 4,8% (Воронежская губ.) до 18,2% (Рязанская). Мѣщане владѣютъ сравнительно ничтожнымъ количествомъ земель—отъ 1,1% до 3,1%. Остальныя сословія владѣютъ еще меньшимъ количествомъ поземельной собственности. Во владѣніи остальныхъ сословій и учрежденій находится всего лишь 2,2% всей частной поземельной собственности—отъ 1,4% до 4,4% по отдѣльнымъ губерніямъ.

Немалый интересъ представляютъ собою и размѣры владѣній по отдѣльнымъ сословіямъ, дающіе понятіе о типичныхъ размѣрахъ хозяйствъ для каждаго изъ нихъ. Самымъ меньшимъ хозяйствомъ, по своимъ размѣрамъ, конечно должно считать крестьянское хозяйство, единицей котораго является дворъ. Выше было указано, что крестьяне получили въ надѣлъ большею частью отъ $1^1/_2$ до $4^1/_2$, а въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ $^3/_4$ до 5 и 6 дес. на душу. Крестьянскіе надѣлы на наличную душу мужского пола простирались въ 1892 г., въ среднемъ по губерніямъ, отъ 2,1 дес. (Тульская губ.) до 3,3 дес. (Воронежская). На дворъ это составитъ въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ 5 до 16 десятинъ, принимая по три души мужского пола на среднюю семью и отбрасывая крайности, т. е. нѣкоторыхъ сравнительно широко надѣленныхъ крестьянъ государственныхъ и находящихся на четвертномъ дарственномъ надѣлѣ владѣльческихъ крестьянъ. Само собой разумѣется, что даже и въ отдѣльныхъ селеніяхъ, особенно при отсутствіи частыхъ передѣловъ въ описываемой области и благодаря, наоборотъ, весьма частымъ семей-

нымъ раздѣламъ, существуютъ дворы, имѣющіе надѣлъ на одну и даже на ½ души, и, наоборотъ, дворы, имѣющіе надѣлъ на 5 и 6 душъ, что̀ можетъ составить размѣръ владѣнія или отдѣльнаго крестьянскаго хозяйства въ дробь десятины съ одной стороны и въ 30 — 40 дес. съ другой.

Тѣмъ не менѣе фактически эти отношенія сильно сглаживаются самой жизнью, такъ какъ дворы, имѣющіе въ своемъ распоряженіи менѣе 6 десятинъ, не могутъ вести самостоятельнаго хозяйства при господствующихъ въ области условіяхъ его, вслѣдствіе того, что столь мелкое хозяйство не окупаетъ даже самостоятельнаго содержанія необходимаго

Подъ ивой въ обѣдъ. (*По фот. С. П. Герасимовой*).

для веденія его самаго минимальнаго живого и мертваго инвентаря. Поэтому такіе дворы либо сдаютъ свои надѣлы сосѣдямъ, а сами идутъ въ батраки, или живутъ иногда и неземледѣльческими заработками, либо принанимаютъ недостающее имъ до сколько-нибудь нормальнаго размѣра хозяйства количество земли. Что-же касается дворовъ, владѣющихъ болѣе чѣмъ 20 десятинами надѣльной земли, то они уже выдѣляются изъ общаго уровня крестьянскихъ хозяйствъ, сами принанимаютъ рабочихъ и вообще удаляются отъ средняго типа крестьянскаго хозяйства. Такимъ образомъ можно считать, что средній типичный размѣръ крестьянскаго хозяйства, могущаго существовать самостоятельно, съ одной стороны не принанимая рабочихъ, а съ другой—опираясь и на земле-

дѣльческій заработокъ на сосѣднихъ земляхъ, находящихся въ частномъ владѣніи, ведется и долженъ вестись, по крайней мѣрѣ въ черноземной части описываемой области, на площадяхъ отъ 6 до 20 десятинъ, причемъ средній размѣръ крестьянскихъ надѣловъ на наличный дворъ по цѣлымъ губерніямъ, въ общемъ, соотвѣтствуетъ этому количеству земли.

Такъ, по свѣдѣніямъ за 1893 годъ, наличнаго мужского крестьянскаго населенія приходилось на 1 дворъ, въ среднемъ по семи разсматриваемымъ губерніямъ, отъ 3,3 душъ (Пензенская губ.) до 3,9 душъ (Тамбовская), въ остальныхъ же губерніяхъ—во всѣхъ по 3,4 души; пахатныхъ же земель приходилось на 1 наличную душу отъ 1,7 дес. (Рязанская губ.) до 2,7 дес. (Воронежская), большею же частью около 2,1 дес. Перемноживъ среднее количество душъ на дворъ на среднее количество земли на душу, получимъ, что, въ среднемъ, размѣръ крестьянскаго хозяйства по губерніямъ простирался отъ 6,1 дес. до 9,2 дес. одной только пахатной земли, а съ лугами, выгонами и усадебными землями—отъ 7,1 до 11,2 дес. Эта цыфра и подходитъ къ указаннымъ выше размѣрамъ возможнаго и типичнаго крестьянскаго самостоятельнаго хозяйства. На пріобрѣтаемыхъ крестьянами въ частную личную собственность земляхъ это, земледѣльческое по преимуществу, сословіе въ общемъ обнаруживаетъ стремленіе къ веденію уже такого самостоятельнаго хозяйства, которое позволило бы ему, избѣгая, по возможности, наемныхъ рабочихъ, вести его вполнѣ самостоятельно приложеніемъ своего труда исключительно къ своей землѣ, не прибѣгая къ стороннимъ заработкамъ. Къ такому типу подходитъ наросшая послѣ освобожденія крестьянъ частная крестьянская собственность, средній размѣръ которой колеблется по губерніямъ отъ 15,7 дес. (Курская губ.) до 32,3 дес. (Тамбовская), причемъ въ остальныхъ губерніяхъ онъ составляетъ: отъ 20,9 дес. въ Тульской до 26,0—въ Орловской губ. Эта величина, превышающая средній размѣръ надѣла на дворъ приблизительно вдвое, какъ разъ соотвѣтствуетъ использованію всего труда крестьянской семьи на собственной землѣ, тогда какъ крестьянскій надѣлъ, въ среднемъ, даетъ возможность крестьянской семьѣ прилагать половину своего труда на своей землѣ, а другой половиной ея пользоваться для стороннихъ земледѣльческихъ и иныхъ заработковъ. Слѣдующій типъ собственности болѣе крупной и пользующейся уже отчасти наемнымъ трудомъ, при примѣненіи къ землѣ и труда членовъ своей семьи, составляютъ нѣкоторые выдѣляющіеся болѣе или менѣе значительно изъ окружающей среды разбогатѣвшіе крестьяне; это—владѣніе или пользованіе путемъ найма количествомъ земли, превышающимъ 26, 30 и 40 дес. на семью, но не достигающимъ 100 дес. Подъ указанный типъ подходитъ, въ общемъ, и то небольшое количество земель, которымъ владѣютъ мѣщане. Средній размѣръ собственности для лицъ этого сословія, владѣющихъ землею, колеблется по отдѣльнымъ губерніямъ области между 26,9 дес. (Курская губ.) и 73,5 дес. (Тамбовская), въ остальныхъ губерніяхъ составляя отъ 41,2 дес. (Рязанская губ.) до 56,1 дес. (Воронежская).

Къ совершенно иному типу относятся хозяйства дворянскія и купеческія, въ которыхъ по большей части (кромѣ нѣкоторыхъ обнищавшихъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, обратившихся въ такъ называемыхъ однодворцевъ), хозяйство ведется наемнымъ трудомъ, безъ личнаго участія владѣльца и его семьи въ самой обработкѣ земли. Такой типъ хо-

зяйства подразумѣваетъ, конечно, уже болѣе значительное владѣніе, въ которомъ личное участіе въ трудѣ членовъ семьи хозяина лишило бы его возможности въ достаточной мѣрѣ услѣдить за всѣмъ своимъ хозяйствомъ. Поэтому здѣсь, кромѣ лицъ, трудящихся физически, необходимы лица, за ними надзирающія. Однако и такого рода хозяйство не можетъ достигать неограниченныхъ размѣровъ; при этомъ для каждой мѣстности, въ зависимости отъ экономическихъ условій, можно подмѣтить типичный размѣръ хозяйства, въ общемъ подходящій и къ среднимъ размѣрамъ владѣній лицъ, ведущихъ хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ; поэтому, разсмотрѣвъ средній размѣръ дворянскихъ владѣній въ описываемой области, можно себѣ составить нѣкоторое понятіе и о средней типичной величинѣ здѣшнихъ дворянскихъ хозяйствъ. На одно дворянское владѣніе въ области приходится отъ 192,1 дес. (Курская губ.) до 668,2 дес. (Воронежская); въ остальныхъ губерніяхъ такой средній размѣръ дворянской собственности колеблется между 246 дес. (Рязанская), 306 дес. (Тульская) и 571 дес. (Тамбовская). Если вникнуть внимательнѣе въ только что приведенныя цыфры, то соотвѣтствіе этихъ среднихъ величинъ съ условіями веденія хозяйствъ и близость ихъ къ типичнымъ размѣрамъ хозяйства выступитъ еще рельефнѣе; дѣйствительно наибольшій средній размѣръ дворянскихъ владѣній приходится на губерніи Воронежскую и затѣмъ Тамбовскую, гдѣ въ южныхъ уѣздахъ еще сохранилась мѣстами болѣе экстенсивная, залежная система хозяйства, а наименьшій—на губерніи Курскую, Рязанскую и Тульскую, гдѣ, при бо̀льшей густотѣ населенія, культура сдѣлалась болѣе интенсивною, и наиболѣе успѣло распространиться удобреніе полей хлѣвнымъ навозомъ. Само собой разумѣется, что есть владѣнія, значительно отклоняющіяся отъ среднихъ размѣровъ, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону; но надо замѣтить, что наиболѣе мелкія владѣнія уже отклоняются значительно отъ типичнаго для дворянскаго имѣнія способа веденія своего хозяйства, о чемъ будетъ говорено ниже, а у болѣе крупныхъ владѣльцевъ наблюдается уже въ большинствѣ случаевъ хозяйственное дробленіе имѣній на отдѣльные хутора, причемъ, напримѣръ въ губерніяхъ Тульской и Рязанской, на такіе хутора дробятся почти всѣ имѣнія, размѣры которыхъ превышаютъ 500 и 600 дес., что̀ и соотвѣтствуетъ среднимъ размѣрамъ хозяйства отъ 200 до 300 дес., а болѣе крупныя владѣнія дѣлятся очень часто на 3, 4 и болѣе хуторовъ. Что касается губерній Тамбовской и Воронежской, то тамъ такого дробленія въ имѣніяхъ менѣе 600 дес. почти не замѣчается; здѣсь это явленіе однако уже начинаетъ наблюдаться въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ, что̀ также вполнѣ соотвѣтствуетъ среднимъ для этихъ губерній размѣрамъ дворянскихъ владѣній—571 дес. и 668 дес. Относительно владѣній купеческихъ, составляющихъ въ описываемой области еще сравнительно небольшой процентъ, можно сказать, что средніе размѣры ихъ большею частью близки къ среднимъ размѣрамъ дворянскихъ владѣній, то немного превышая ихъ (губ. Тамбовская, Воронежская и Курская)—въ юго-восточной половинѣ области, то оказываясь нѣсколько меньшими (губерніи Орловская, Тульская и Рязанская)—на сѣверо-западѣ области.

Относительно *задолженности* землевладѣнія надо замѣтить, что на всѣхъ крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ числится, какъ извѣстно, выкупная ссуда, и всѣ онѣ оплачиваютъ выкупные платежи. Что касается

земель, находящихся въ частной личной собственности, то онѣ наполовину заложены въ различныхъ поземельныхъ банкахъ, другая же ихъ половина свободна отъ банковыхъ долговъ. Всего въ Центральной черноземной области имѣется 10.823.557 дес. земель, находящихся въ частной личной собственности, и изъ нихъ заложено въ банкахъ 5.493.840 дес., что составитъ 50,7% всей земли, т. е. лишь немного болѣе половины ея. На этихъ заложенныхъ земляхъ по 1 янв. 1897 г. числилось ссуды 271.825.636 р., что составитъ 49 р. 70 к. на 1 дес. заложенной земли. Нѣкоторое понятіе о задолженности землевладѣнія въ настоящее время и о задолженности его до реформы 19-го февраля 1861 г. можетъ дать слѣдующая таблица:

ГУБЕРНІИ.	% отношеніе состоявшихъ въ залогѣ душъ въ дворянскихъ имѣніяхъ къ общему количеству ихъ въ 1859 г.	% отношеніе количества заложенныхъ десятинъ къ общему колич. десят., наход. въ частной личной собственности въ 1897 г.	Количество долга на 1 заложенную десятину въ 1897 г.	Средняя оцѣнка 1 заложенной дес. къ 1897 г.
Пензенская	81,0	63,5	38,29	68.03
Тульская	80,0	59,1	54,36	98,05
Орловская	80,0	56,5	50,89	87,79
Тамбовская	75,0	54,8	52,26	92,35
Воронежская.	74,0	49,1	45,31	81,05
Курская	69,0	43,8	70,21	121,76
Рязанская	75,0	33,6	54,38	95,19

Изъ приведенной таблицы оказывается, что % заложенной поземельной собственности въ настоящее время въ Среднерусской черноземной области менѣе значителенъ, чѣмъ онъ былъ до освобожденія крестьянъ; что же касается общей суммы долга, то она въ 1859 г. была менѣе значительна, чѣмъ нынѣ, и составляла лишь 111.783.124 р. противъ 271.845.000 р. нынѣшняго долга. Такимъ образомъ количество заложенной поземельной собственности оказывается менѣе значительнымъ нынѣ, чѣмъ до реформы 19-го февраля 1861 г., но самая задолженность этой меньшей части оказывается много значительнѣе; это обстоятельство объясняется между прочимъ иной системой кредита въ тѣ времена (подъ души), весьма отличнаго отъ кредита подъ землю. Каждой душѣ соотвѣтствовало въ разныхъ имѣніяхъ различное количество земли и притомъ разной цѣнности, вслѣдствіе чего долгъ тогда не могъ соразмѣряться съ цѣнностью и доходностью имѣнія и поневолѣ, въ большинствѣ случаевъ, по сравненію съ нею, являлся незначительнымъ. Нынѣ.

же, когда земли оцѣниваются, то долги въ большинствѣ случаевъ находятся въ большемъ соотвѣтствіи со стоимостью имѣній, достигая, согласно уставу банковыхъ учрежденій, $^2/_3$ и $^3/_4$ такой стоимости, притомъ со времени освобожденія крестьянъ весьма значительно возросшей.

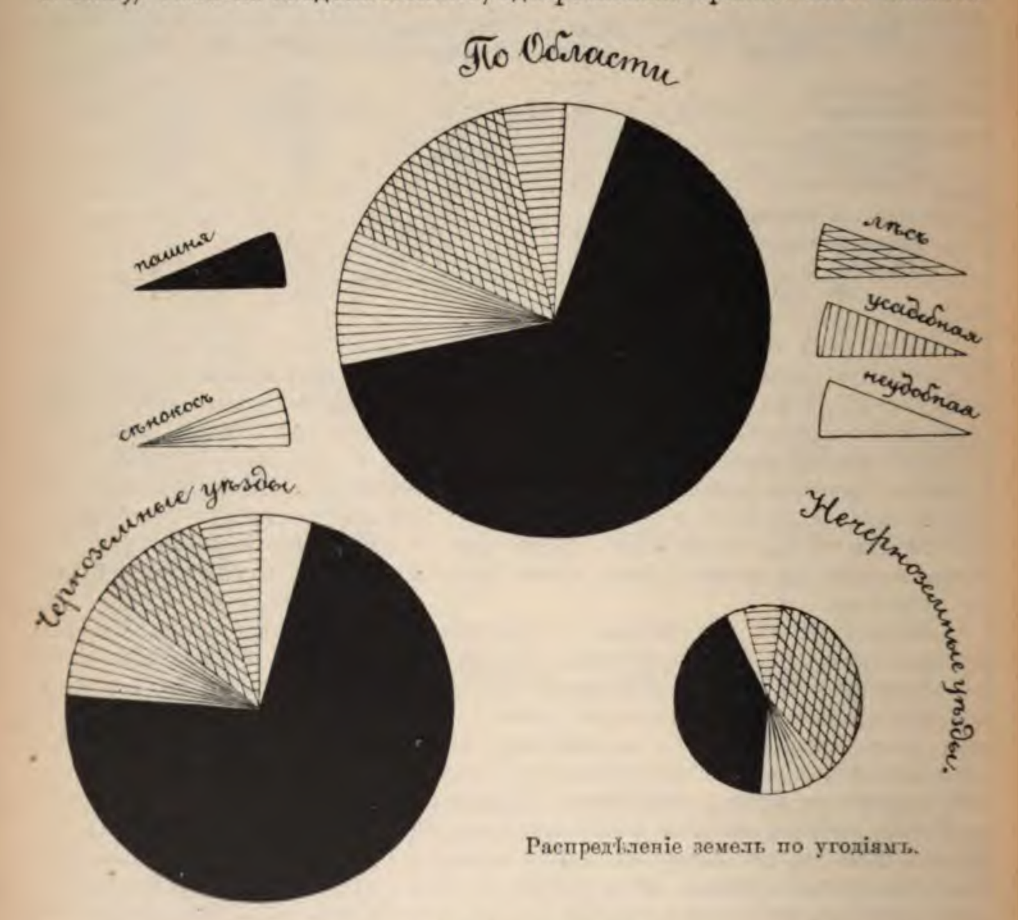
Нѣкоторое понятіе о возрастаніи цѣнъ на землю въ черноземныхъ лишь уѣздахъ можетъ дать слѣдующая табличка, показывающая, на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ хозяевъ, среднія продажныя цѣны на землю при покупкѣ земли цѣлыми имѣніями:

Черноземные уѣзды губерній.	Въ 60-хъ годахъ.	Въ 70-хъ годахъ.	Въ 1883 г.	Въ 1889 г.
Орловской	52	105	145	116
Тульской	48	95	139	119
Рязанской	50	92	122	107
Тамбовской	50	100	134	107
Пензенской	36	69	100	80
Губерніи.				
Воронежская.	54	113	133	124
Курская	51	94	136	116
По области . . .	49	95	130	110

Изъ этой таблицы видно, что послѣ освобожденія крестьянъ цѣны на землю до начала 80-хъ годовъ очень быстро возрастали и увеличились въ $2^1/_2$ раза и болѣе, затѣмъ къ концу восьмидесятыхъ годовъ, въ виду паденія цѣнъ на зерновые продукты, въ особенности на рожь, нѣсколько понизились, что и слѣдовало ожидать въ такомъ преимущественно ржаномъ районѣ, какъ разсматриваемая область. Нынѣ цѣны на землю опять нѣсколько поднялись противъ начала девятидесятыхъ годовъ, но всетаки не достигли цѣнъ 1883 года, и дальнѣйшій ростъ ихъ въ области едва ли можетъ быть столь значительнымъ, какимъ онъ былъ до 1883 года.

Переходя къ способамъ использованія земли населеніемъ и къ источникамъ его благосостоянія, нельзя прежде всего не замѣтить, что въ описываемой области *земледѣліе* безусловно преобладаетъ надъ всѣми другими промыслами и занятіями, а въ сельскомъ хозяйствѣ первенствующая роль принадлежитъ *полеводству*, передъ которымъ всѣ остальныя отрасли его, какъ-то: скотоводство, молочное хозяйство, садоводство, огородничество и т. п., отступаютъ на задній планъ. Дѣйствительно нѣтъ въ Россіи другого столь-же обширнаго района, какъ Среднерусская черноземная область, въ которомъ наблюдалось бы столь огромное преобладаніе пахатныхъ земель надъ всѣми другими угодіями, что уже само по себѣ доказываетъ сосредоточеніе всѣхъ интересовъ сельскаго населенія именно на полеводствѣ, развившемся здѣсь, если можно такъ выразиться, въ ущербъ всѣмъ остальнымъ отраслямъ хозяйства. Распаханность земель нашей области видна изъ прилагаемой картограммы. О малой площади лѣсовъ и луговъ было уже говорено выше. Полеводство здѣсь, можно сказать, стѣснило скотоводство и подчинило его своему преобладающему вліянію, сдѣлавъ изъ него лишь подсобную и служебную отрасль хозяйства. Кромѣ сказаннаго есть еще довольно крупная черта въ распредѣленіи пашни вообще и остальныхъ угодій, отличающая описываемую область отъ районовъ нечерноземныхъ: это—гораздо меньшее различіе въ рас-

предѣленіи угодій на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ сравнительно съ землями частной личной собственности. Такъ какъ крестьянамъ всюду въ Россіи отводились преимущественно пахатныя земли, а въ нечерноземныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ полеводству далеко не принадлежитъ и не принадлежала первенствующая роль, то въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ пашни у крестьянъ занимаютъ относительно гораздо большее пространство (до половины, а иногда и болѣе всѣхъ земель), чѣмъ на владѣльческихъ, гдѣ распахана сравнительно незначи-



Распредѣленіе земель по угодіямъ.

тельная часть всѣхъ земель. Въ Центральной черноземной области, напротивъ того, эта разница въ распредѣленіи угодій на крестьянскихъ земляхъ и на владѣльческихъ, вслѣдствіе громаднаго преобладанія пашни (отъ $^{2}/_{3}$ до $^{3}/_{4}$ всей земли вообще), оказывается весьма незначительной. Самое распредѣленіе пашни по посѣвамъ, по отношенію къ главнѣйшимъ хлѣбнымъ растеніямъ, также не представляетъ слишкомъ крупныхъ и рѣзкихъ различій между землями крестьянскими и владѣльческими. Рожь и овесъ въ большей части области преобладаютъ надъ всѣми остальными хлѣбами, какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ; далѣе

какъ у тѣхъ, такъ и другихъ за ними слѣдуютъ либо гречиха, либо просо. Незначительныя различія, разумѣется, существуютъ; такъ, напр., озимая пшеница является преимущественно владѣльческимъ хлѣбомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на крестьянскихъ земляхъ даже вовсе не встрѣчается; наоборотъ, ленъ и конопля воздѣлываются преимущественно крестьянами и лишь въ незначительныхъ количествахъ въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ и т. п. Тѣмъ не менѣе всѣ эти различія не столь крупны и значительны, чтобы нельзя было разсматривать распредѣленіе пахатныхъ земель по культурамъ вообще и необходимо было-бы строго разграничить при такомъ разсмотрѣніи хозяйства крестьянскія и владѣльческія. Поэтому можно перейти къ описанію воздѣлыванія хлѣбовъ въ области вообще, отмѣчая различія между владѣльческими и крестьянскими хозяйствами по каждому хлѣбу въ отдѣльности.

Распредѣленіе пахатной земли по *посѣвамъ* находится въ тѣсной связи съ системой хозяйства, т. е. съ принятымъ сѣвооборотомъ; поэтому, разсматривая такое распредѣленіе, нельзя не упомянуть въ связи съ этимъ и того, какіе приняты въ области сѣвообороты. Въ общемъ по области, около 29,5% пахатной земли находится подъ паромъ и 64,5% подъ пашней, причемъ 6% приходится на долю залежей, подсѣкъ и сѣнокосовъ, какъ искусственныхъ, такъ и естественныхъ — на залежахъ. Самое распредѣленіе это указываетъ на безусловное преобладаніе *трехполья* надъ всѣми остальными системами хозяйства. Если исключить Воронежскую губ., въ которой въ южныхъ уѣздахъ, въ имѣніяхъ владѣльческихъ, а кое-гдѣ даже у крестьянъ, еще весьма распространена залежная система, то преобладаніе трехполья выразится еще нагляднѣе, что̀ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія.

Изъ общаго количества пахатныхъ земель въ 1887 г. находилось:

	Подъ паромъ.		Подъ сѣнокосами.		Подъ залежью.		Подъ посѣвами.	
	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%
Во всѣхъ губерніяхъ области	5.813 995	29,5	465.144	2,4	697.679	3,6	12.700.089	64,5
Въ томъ числѣ:								
въ Воронежской губ.	780.104	19,0	338.568	8,3	490.221	12,0	2.477.512	60,7
въ остальныхъ 6 губ.	5.033.891	32,3	127.576	0,8	207.458	1,3	10.222.577	65,6

Изъ приведенной таблицы видно, что около 3/4 всѣхъ залежей и сѣнокосовъ, имѣющихся на полевой землѣ, находятся въ Воронежской губерніи, причемъ изъ этой доли бо̀льшая часть приходится на южные ея уѣзды. Такъ, залежи и сѣнокосы составляютъ въ Богучарскомъ у. 38,7% всей пахатной земли, въ Острогожскомъ—34,2%, въ Валуйскомъ—27,9%, въ Бирюченскомъ—23,9% въ Бобровскомъ—22,4% и въ Павловскомъ—20,7%.

Что касается остальныхъ губерній, то въ нихъ количество залежей и сѣнокосовъ на пашнѣ весьма незначительно и зависитъ, по большей части, отъ совершившагося на нѣкоторыхъ земляхъ, почти исключительно владѣльческихъ, перехода отъ трехполья къ болѣе интенсивнымъ плодосмѣннымъ системамъ съ травосѣяніемъ. Въ общемъ, если присоединить къ 127.576 десятинамъ сѣнокосовъ еще 40.003 дес., засѣянныхъ травою, то окажется, что травосѣяніе распространилось на

167.579 дес. Исходя изъ этой цыфры, можно предположить, что отъ 350.000 до 500.000 дес. занято многопольемъ, что̀ составитъ отъ 2% до $3^1/_2$% всей пахатной земли. По отношенію къ частновладѣльческимъ хозяйствамъ процентъ этотъ долженъ по крайней мѣрѣ утроиться, т. е. дойти до 6 или даже 11%, такъ какъ на крестьянскихъ надѣлахъ травосѣяніе встрѣчается лишь какъ рѣдкое исключеніе. Во всей области на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ въ 1887 г. было засѣяно кормовыми травами лишь 444 дес., большею частью въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній Тульской (Веневскій, Крапивенскій, Каширскій и Ефремовскій) и Тамбовской (Моршанскій, Кирсановскій, Спасскій, Козловскій и Усманскій), а затѣмъ еще въ Орловской (Болховской у.), Рязанской

Уборка сѣна въ Тамбовской губ. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

(Зарайскій), Курской (Дмитріевскій, Суджанскій и Старооскольскій) и Воронежской (Задонскій и Валуйскій). Такимъ образомъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ преобладаетъ трехполье, уже существуетъ стремленіе къ переходу отъ него къ болѣе сложнымъ и интенсивнымъ системамъ хозяйства со введеніемъ въ сѣвообороты съ одной стороны посѣвныхъ травъ, а съ другой—корнеплодовъ. Преобладающими травами, вошедшими въ употребленіе въ этой болѣе значительной части области, являются *клеверъ* и *тимофеевка* или смѣсь обѣихъ этихъ травъ, а также *вика*, высѣваемая главнымъ образомъ на пару. Во многихъ владѣльческихъ хозяйствахъ, а иногда даже у крестьянъ нашей области существуетъ также воздѣлываніе названныхъ кормовыхъ растеній на сѣмена. Особенно развилось

производство сѣмянъ кормовыхъ травъ, клевера и тимофеевки въ Тульской губ. въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія, причемъ нынѣ оно стало мѣстами уже падать, вслѣдствіе уменьшенія урожайности клевера. Въ названной губерніи извѣстна дер. *Бѣльцы* Веневскаго у., какъ спеціально занимающаяся всѣмъ обществомъ производствомъ сѣмянъ тимофеевки.

При трехпольѣ во всей области, послѣ пара, часть котораго въ большинствѣ случаевъ удобряется (подъ пшеницу всегда), въ озимомъ полѣ сѣютъ рожь и кое-гдѣ озимую пшеницу, а затѣмъ въ яровомъ полѣ, какъ у владѣльцевъ такъ и у крестьянъ, при почти повсемѣстномъ преобладаніи овса, высѣваются, смотря по мѣстности, самые разнообразные зерновые хлѣба, а также корнеплоды и масличныя растенія, распространенность которыхъ будетъ разсмотрѣна ниже. Иногда на пару, большею частью удобренномъ, засѣвается вика, скашиваемая на сѣно передъ подготовкой пара подъ озимь. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ встрѣчается такого рода четырехпольный сѣвооборотъ: 1) паръ (иногда съ викой), 2) озимая пшеница или рожь, 3) картофель, 4) овесъ и отчасти другія яровыя растенія.

Что касается многопольныхъ сѣвооборотовъ съ многолѣтними травами, а именно клеверомъ и тимофеевкой, то наичаще встрѣчаются девятипольные, а затѣмъ семи-, восьми- и двѣнадцатипольные сѣвообороты. При этомъ послѣ посѣва клевера или тимофеевки или обоихъ растеній вмѣстѣ съ овсомъ поле оставляется подъ укосы на два или на три года,—послѣднее преимущественно въ восточной половинѣ области. Наиболѣе типичными и распространенными многопольными сѣвооборотами являются слѣдующіе девятипольные:

1. Паръ удобренный.	1. Паръ удобренный.	1. Паръ удобренный.
2. Пшеница или рожь (чаще пшеница).	2. Пшеница или рожь (чаще пшеница).	2. Пшеница или рожь (чаще пшеница).
3. Овесъ съ подсѣвомъ клевера и тимофеевки.	3. Картофель.	3. Картофель.
4. Трава на укосъ.	4. Овесъ съ подсѣвомъ клевера или тимофеевки.	4. Овесъ съ подсѣвомъ клевера или тимофеевки.
5. Трава на укосъ.	5. Трава на укосъ.	5. Трава на укосъ.
6. Яровые хлѣба.	6. Трава на укосъ.	6. Трава на укосъ.
7. Паръ неудобренный.	7. Выгонъ.	7. Рожь.
8. Рожь.	8. Рожь.	8. Картофель.
9. Овесъ.	9. Яровые хлѣба.	9. Яровые хлѣба.

Семи- и восьмипольные сѣвообороты, а также одинадцати- и двѣнадцатипольные большей частью встрѣчаются по близости отъ свеклосахарныхъ заводовъ, причемъ въ нихъ входятъ по одному или по два раза посѣвы свекловицы. Довольно характернымъ и распространеннымъ является еще слѣдующій семипольный сѣвооборотъ: 1) паръ, 2) рожь съ подсѣвомъ клевера или тимофеевки, 3) и 4) укосы, 5) выгонъ, 6) просо, 7) картофель, 8) овесъ.

Сильно отличаются отъ только что описаннаго района, съ преобладающимъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, южные уѣзды Воронежской губ. и нѣкоторыя мѣстности въ южныхъ уѣздахъ Тамбовской губ., гдѣ въ большинствѣ частныхъ имѣній, а во многихъ случаяхъ и у крестьянъ сохранилась еще *залежная* система хозяйства. Впрочемъ у крестьянъ здѣсь мѣстами уже совершился переходъ къ трехполью или практикуется довольно безпорядочная залежная система съ очень непродолжительнымъ

періодомъ залежи и самымъ разнообразнымъ чередованіемъ яровыхъ хлѣбовъ одного послѣ другого. Что касается владѣльческихъ хозяйствъ, то здѣсь наблюдается введеніе травосѣянія непосредственно въ залежную систему, а иногда прямой переходъ этимъ путемъ къ многополью. Травосѣяніе здѣсь стало распространяться, впрочемъ, еще сравнительно очень недавно; впервые оно стало примѣняться въ началѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыми купцами-арендаторами, а въ концѣ 80-хъ годовъ и въ началѣ 90-хъ очень сильно распространилось въ крупныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ. Преобладающими посѣвными травами здѣсь являются уже не клеверъ съ тимофеевкой, а *люцерна*, *эспарцетъ*, *костеръ безостый* и *пырей*. Самыми распространенными залежными системами хозяйства здѣсь являются такія, въ которыхъ отъ пяти до шести лѣтъ подрядъ воздѣлываются на извѣстномъ участкѣ хлѣба, а затѣмъ онъ поступаетъ на 10 лѣтъ въ залежь, причемъ на мѣсто поступившаго подъ залежь участка распахивается новый. Такимъ образомъ оборотъ совершается втеченіе 15—16 лѣтъ. Поступающій подъ залежь участокъ иногда залужается искусственно посѣвомъ травъ, затѣмъ нѣсколько лѣтъ служитъ покосомъ, а потомъ выгономъ. Встрѣчаются примѣры и болѣе продолжительной залежи—до 15 и даже до 25 лѣтъ, а затѣмъ существуютъ уже и вышеуказанные переходы отъ залежи къ многополью съ совершенно правильнымъ чередованіемъ отдѣльныхъ растеній, напр. слѣдующій 20-лѣтній оборотъ: 1) просо, 2) ленъ, 3) и 4) яровая пшеница, 5) овесъ и ячмень съ подсѣвомъ костра безостаго и затѣмъ 15 лѣтъ укоса и выгона; другой, уже болѣе короткій залежной сѣвооборотъ, разсчитанный на 13 лѣтъ: 1) паръ, 2) озимая пшеница, 3) овесъ съ подсѣвомъ костра и люцерны и десятилѣтняя залежь. Затѣмъ идутъ уже дальнѣйшіе переходы къ правильному многополью, особенно характерные для даннаго района, а именно:

10-польн.
1. Пшеница яровая (гарновка).
2. Подсолнухъ или анисъ.
3. Паръ, частью удобренный.
4. Озимая пшеница и рожь.
5. Яровая съ подсѣвомъ травъ.

6.–10. } Залежь.

10-польн.
1. Паръ удобренный (иногда вика).
2. Пшеница озимая.
3. Картофель, свекла или чечевица.
4. Ячмень или овесъ съ травой.

5.–6 } Укосы.

7. Выгонъ.
8. Яровая пшеница.
9. Подсолнухъ.
10. Овесъ.

7-польн.
1. Паръ.
2. Пшеница озимая.
3. Картофель.
4. Овесъ съ люцерной.

5.–6. } Укосы люцерны.

7. Яровая пшеница.

8-польн.
1. Паръ.
2. Пшеница озимая
3. Картофель.
4. Ячмень.
5. Овесъ съ эспарцетомъ.

6.–7. } Укосы.

8. Эспарцетъ на сѣмена.

О распространенности въ описываемой области тѣхъ или иныхъ хлѣбовъ можетъ дать понятіе слѣдующая табличка, въ которой хлѣба расположены, какъ по всей области, такъ и по отдѣльнымъ, входящимъ въ составъ ея губерніямъ, по порядку занимаемой ими площади. Въ таблицѣ этой приняты слѣдующія обозначенія: Р—рожь, О—овесъ, Я—ячмень, Пр.—просо, Пш.—пшеница, Подс.—подсолнухъ, Гр.—гречиха

Гор.—горохъ, Ч.—чечевица, Кар.—картофель, Кон.—конопля, Л—ленъ, К. Т.—кормовыя травы, С—свекловица.

	I	II	III	IV	V
1. Тульская . . .	Р. (48,2)	О. (39,0)	Гр. (4,4)	Кар.(3,9)	Ч. (0,8)
2. Рязанская . . .	Р. (49,4)	О. (31,9)	Пр. (6,4)	Кар.(4,1)	Гр. (3,8)
3. Орловская. . .	Р. (46,9)	О. (31,0)	Гр. (7,6)	Пр. (3,8)	Кар. (3,8)
4. Тамбовская . .	Р. (47,1)	О. (25,5)	Пр. (14,4)	Гр. (3,2)	Кар. (2,8)
5. Пензенская . .	Р. (49,0)	О. (25,5)	Гр. (13,2)	Пр. (4,4)	Гор. (2,5)
6. Воронежская .	Р. (38,9)	О. (14,8)	Пш.(14,2)	Пр. (10,3)	Я. (5,9)
7. Курская. . . .	Р.(44,1)	О. (25,4)	Гр. (12,4)	Пр. (6,8)	Пш. (4,8)
По всему району.	Р. (45,4)	О. (26,1)	Пр. (7,1)	Гр. (7,0)	Пш. (3,4)

	VI	VII	VIII	XI	X
1. Тульская . . .	К. Т. (0,8)	Пр. (0,8)	Пш. (0,8)	Кон. (0,5)	Л. (0,3)
2. Рязанская . . .	Ч. (0,9)	Л. (0,9)	Кон. (0,7)	Гор. (0,4)	Пш. (0,3)
3. Орловская. . .	Кон. (2,8)	Пш. (2,0)	Я. (0,7)	Ч. (0,4)	Гор. (0,3)
4. Тамбовская . .	Пш. (1,3)	Подс.(1,0)	Л. (1,0)	Гор. (1,0)	Кон. (0,8)
5. Пензенская . .	Кон. (1,9)	Кар. (1,6)	Л. (0,9)	Ч. (0,3)	Пш. (0,2)
6. Воронежская .	Гр. (4,7)	Подс.(3,9)	Кар. (1,9)	Л. (0,9)	Кон (0,8)
7. Курская . . .	Я. (1,6)	Кон. (1,3)	Кар. (1,1)	С. (0,9)	Подс.(0,8)
По всему району.	Кар. (2,7)	Я. (1,6)	Кон. (1,3)	Подс. (1,2)	Гор. (0,8)

Значительно отличаются отъ общаго типа южные, степные уѣзды Воронежской губ. Въ этихъ уѣздахъ залежное хозяйство еще преобладаетъ надъ трехпольемъ, а потому въ нихъ овесъ оттѣсняется на второй и даже третій и четвертый планы пшеницею и ячменемъ.

	I	II	III	IV	V
Валуйскій у. . .	Пш.(2?,8)	Р. (28,2)	Я. (12,2)	О. (7,2)	Гр. (6,3)
Богучарскій у. .	Р. (32,3)	Пш.(32,0)	Я. (15,0)	Пр. (6,5)	О. (6,3)
Острогожскій у. .	Р. (33,5)	Пш.(24,6)	Я. (10,8)	О. (6,5)	Подс.(5,7)
Бирюченскій у. .	Р. (35,9)	Пш.(16,7)	О. (12,7)	Подс.(9,2)	Гр. (8,4)
Павловскій у. . .	Р. (40,7)	О. (17,8)	Пш.(15,3)	Я. (8,1)	Пр. (7,4)

	VI	VII	VIII	IX	X
Валуйскій у. . .	Подс.(6,2)	Пр. (5,1)	Кар. (1,5)	Л. (1,4)	—
Богучарскій у. .	Гр. (2,1)	Л. (1,3)	Кар. (1,3)	Кон. (1,0)	Подс.(1,0)
Острогожскій у. .	Пр. (4,7)	Гр. (2,4)	Кар. (1,9)	Кон. (1,7)	Л. (1,0)
Бирюченскій у. .	Я. (6,5)	Пр. (4,0)	Кон. (2,5)	Кар. (1,3)	К. Т. (0,8)
Павловскій у. .	Гр. (3,2)	Кар. (2,3)	Подс.(2,1)	Л. (1,7)	Кон. (0,8)

стьянъ почти исключительно сохою, во владѣльческихъ же имѣніяхъ успѣли уже распространиться весьма значительно плуги разныхъ системъ. Малое распространеніе плуговъ у крестьянъ объясняется главнымъ образомъ малосиліемъ крестьянскихъ лошадей, вслѣдствіе общаго недостатка кормовъ въ описываемой области. Въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, особенно въ южной половинѣ области, довольно сильно распространились также разнаго рода металлическія бороны, рядовыя сѣялки и другія орудія разнаго рода, въ сѣверной же половинѣ чаще встрѣчаются разнообразныя сѣялки. Что касается орудій, употребляемыхъ при уборкѣ хлѣба, то уборка производится главнымъ образомъ крюкомъ, т. е. косою съ придѣланнымъ къ ней родомъ грабли и чрезвычайно рѣдко серпомъ; разнаго рода жатвенныя машины здѣсь мало распространились, въ противуположность югу Россіи, въ виду того, что въ Центральной черноземной области рабочія руки сравнительно дешевле, чѣмъ въ другихъ

Молотьба цѣпами въ Орловской губ. (*По фот. Е. С. Бехтѣевой*).

областяхъ. Молотилки, преимущественно конныя, и вѣялки, наоборотъ, распространились очень широко даже и у крестьянъ, у которыхъ молотьба цѣпами за послѣднее время почти вывелась совершенно. Крестьяне, имѣющіе молотилки, обыкновенно, обмолотивъ ими свой хлѣбъ, нанимаются молотить къ другимъ крестьянамъ и мелкимъ владѣльцамъ. То же дѣлаютъ очень часто и землевладѣльцы, имѣющіе паровую молотилку. Овинной сушки хлѣба, до молотьбы, въ области, вслѣдствіе довольно значительной сухости климата, не существуетъ вовсе; иногда сушатъ уже обмолоченное зерно, но чаще всего хлѣбъ поступаетъ въ продажу, вовсе не подвергаясь искусственной сушкѣ. При уборкѣ хлѣба снопы вяжутся гораздо бóльшихъ размѣровъ, чѣмъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, и складываются не въ суслоны, а въ крестцы и копны. Крестецъ составляется изъ трехъ рядовъ, положенныхъ крестообразно колосьями въ середину сноповъ, прикрытыхъ сверху однимъ снопомъ

колосьями внизъ; такимъ образомъ каждый крестецъ состоитъ изъ тринадцати сноповъ, а четыре крестца, плотно прилегающихъ другъ къ другу, составляютъ копну. Копнами опредѣляютъ урожай до молотьбы. Копенъ становится отъ 10 до 20, иногда и болѣе на десятину. Умолотъ для ржи—отъ 3 до 8 мѣръ и для овса отъ 6 до 12 мѣръ изъ копны—считается нормальнымъ.

Удобреніе полей хлѣвнымъ навозомъ, почти совершенно отсутствовавшее еще въ шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, сдѣлало въ Центральной черноземной области огромные успѣхи и распространилось уже почти повсемѣстно. Даже на южной ея окраинѣ, въ мѣстностяхъ съ залежнымъ хозяйствомъ оно уже существуетъ во многихъ имѣніяхъ и кое-гдѣ и у крестьянъ; далѣе къ сѣверу оно уже дѣлается все болѣе и болѣе распространеннымъ и во всей сѣверной половинѣ области примѣняется уже не только всѣми владѣльцами, но и крестьянами. Удобряютъ только подъ озимь и кладутъ навозъ довольно густо, большей частью отъ 2.400 до 3.500 пудовъ на десятину. При недостаткѣ его, въ противуположность нечерноземнымъ мѣстностямъ, количества вывозимаго на десятину навоза не уменьшаютъ, а сокращаютъ удобряемую площадь, составляющую большей частью отъ $^1/_{10}$ до $^1/_2$ всего озимаго поля. Во владѣльческихъ имѣніяхъ даже и при трехпольѣ стараются по возможности удобрять различныя части поля съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая часть поля черезъ извѣстный періодъ времени—отъ 9 (когда удобряютъ $^1/_3$ озимаго поля) до 30 лѣтъ (когда удобряется $^1/_{10}$)—была унавожена. Обязанность удобрять опредѣленную часть озимаго поля включается большей частью и въ долгосрочные арендные договоры. Необходимость удобрять поля и является главной причиной указаннаго выше дробленія болѣе крупныхъ имѣній на отдѣльные хутора, за невыгодностью вывозки навоза на дальнія разстоянія. Какъ переходная мѣра—встрѣчается, но довольно рѣдко, и зимняя вывозка навоза въ большія кучи, разбрасываемыя весною и лѣтомъ. У крестьянъ, въ виду бо̀льшаго у нихъ количества скота по отношенію къ количеству земли, удобряется, въ общемъ, и сравнительно бо̀льшая часть поля, причемъ

Складываніе крестцовъ. (*По фот. И. П. Семенова*).

совсѣмъ неудобренными остаются владѣльческія земли, сдаваемыя крестьянамъ ежегодно подъ одинъ посѣвъ, и крестьянскіе надѣлы безлошадныхъ дворовъ и дворовъ, не имѣющихъ вовсе скота. Однимъ изъ важныхъ препятствій къ болѣе сильному удобренію полей служитъ малолѣсность области, вслѣдствіе чего значительныя количества соломы идутъ на устройство крышъ и сжигаются на топливо, причемъ крестьянамъ зачастую не хватаетъ соломы на подстилку, и ими вывозится въ поле почти чистый навозъ; въ годы же сильныхъ недородовъ и навозъ (въ видѣ такъ называемыхъ „котяховъ") идетъ, вмѣсто удобренія, на топливо. Другимъ препятствіемъ къ обильному удобренію полей служитъ мѣстами усиленное удобреніе обширныхъ коноплянниковъ. Кромѣ того,

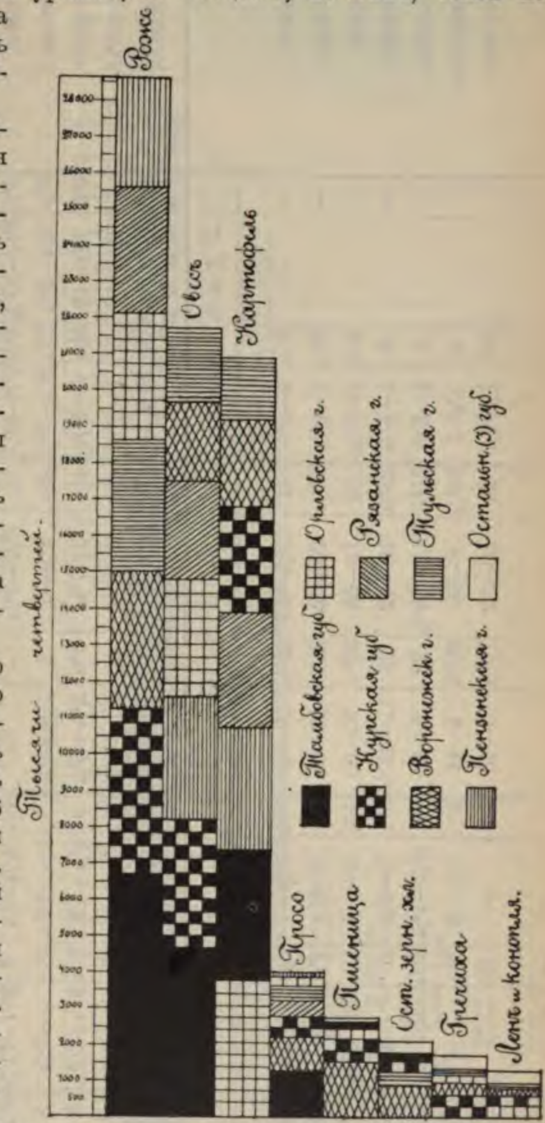
Уборка соломы на гумнѣ. (*По фот. П. Н. Семенова*).

при крупныхъ селеніяхъ удаленные отъ нихъ участки остаются совсѣмъ неудобренными за невыгодностью вывозки на нихъ навоза. Искусственные туки и минеральныя удобренія, въ противуположность хлѣвному навозу, не получили въ Центральной черноземной области почти никакого распространенія, и примѣненіе ихъ еще не вышло изъ періода единичныхъ опытовъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ.

Переходя къ результатамъ полеводства—*урожайности* различныхъ хлѣбовъ и общимъ итогамъ сбора ихъ, слѣдуетъ замѣтить, что, если на крестьянскихъ земляхъ урожайность, въ общемъ, оказывается ниже, чѣмъ на владѣльческихъ, то это отчасти объясняется низкой урожайностью на неудобряемыхъ вовсе сдаточныхъ земляхъ и земляхъ обѣднѣвшихъ и нехозяйственныхъ крестьянскихъ дворовъ, причемъ цыфры

сбора у крестьянъ относятся какъ къ надѣльнымъ, такъ зачастую и къ нанимаемымъ ими землямъ. У крестьянъ средняго достатка и зажиточныхъ на надѣльныхъ земляхъ урожаи, въ общемъ, не ниже, чѣмъ на владѣльческихъ земляхъ, а иногда даже и выше, такъ какъ надѣльныя земли удобряются чаще.

Объ урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ и картофеля даетъ нѣкоторое понятіе слѣдующая таблица, показывающая какъ средній за 16 лѣтъ сборъ этихъ хлѣбовъ въ четвертяхъ съ одной десятины, такъ и колебанія средняго сбора по годамъ за тотъ же шестнадцатилѣтній періодъ, по каждой входящей въ составъ области губерніи. Всѣ эти цыфры даны отдѣльно для владѣльческихъ и для крестьянскихъ хозяйствъ. Урожайность льняного сѣмени, приведенная также въ этой таблицѣ, показана не въ четвертяхъ, а въ пудахъ.



Средніе сборы хлѣбовъ за періодъ съ 1884 по 1899 г. по губерніямъ.

Изъ таблицы видно, что средній сборъ съ десятины по отдѣльнымъ губерніямъ области не представляетъ большихъ различій, составляя, въ общемъ по области, для ржи около 6 четвертей у владѣльцевъ и около 5 четвертей у крестьянъ, а для овса—около 8 четвертей у владѣльцевъ и около $6^1/_2$ четвертей у крестьянъ. Принимая во вниманіе среднее количество сѣмянъ, употребляемыхъ для засѣва десятины, мы видимъ, что урожайность эта составитъ для ржи самъ 6 у владѣльцевъ и самъ 5 у крестьянъ, а для овса—самъ 4 у владѣльцевъ и самъ 3 съ небольшимъ у крестьянъ. Что касается картофеля, то урожайность его, составляя отъ 40 до 50 четвертей съ десятины у владѣльцевъ и отъ 35 до 44 у крестьянъ, увеличивается по направленію къ западу области и, наоборотъ, уменьшается по направленію къ востоку ея, что̀ и соотвѣтствуетъ распространенности этого

Средній за 16-лѣтіе (1884 по 1899 гг.) урожай съ десятины на земляхъ владѣльцевъ и крестьянъ.

ГУБЕРНІИ.	Рожь.				Яр. пшеница.				Овесъ.				Ячмень.			
	У владѣльцевъ.		У крестьянъ.		У владѣльцевъ.		У крестьянъ.		У владѣльцевъ.		У крестьянъ.		У владѣльцевъ.		У крестьянъ.	
	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Амплитуда колебанія среднихъ годовыхъ.
Курская	6 1/4	3 3/4—10 1/2	5	2 3/4—9 1/2	4 1/2	2—7 1/4	3 3/4	2 1/2—7	8 1/4	4—12 1/4	6 1/2	3—9 3/4	6 1/4	3 1/2—9	5 1/2	2 1/2—8 1/2
Орловская	6	4 1/4—9	4 1/2	3 1/4—7 1/2	4 3/4	2—8 1/2	4 1/4	2—7 1/2	7 1/2	4—9 1/2	6	2 1/2—8 1/4	5 1/2	1 1/2—8	5	3/4—7 1/2
Тульская	5 1/2	3 1/2—10 1/4	4 3/4	2 3/4—9 1/4	5	2 1/2—7 3/4	—	—	8 1/4	4 1/4—13	7	2 3/4—11 1/2	4 3/4	1 1/2—7	5	1—8
Рязанская	6 1/4	3 1/4—9 1/4	5 1/4	2 1/2—7 3/4	4 1/2	2 3/4—7	3	1 1/2—4 3/4	8	4 1/2—10 3/4	6 1/2	3—9 1/4	5	1 3/4—10	4	1—6 1/2
Тамбовская	6 1/2	2 1/2—10	5 1/2	2—8 1/2	4 1/2	3—7 3/4	3 3/4	2 1/2—6 3/4	9	4 3/4—12 1/2	7 1/4	3 3/4—10 1/2	5	2 3/4—8	4	1 1/2—6 3/4
Воронежская	6	1 3/4—10	5	1—8 1/2	4 1/2	2—6 1/4	3	1 1/4—5 3/4	8 1/4	5—11 3/4	6 3/4	1 3/4—10 1/2	5 3/4	2 1/4—9 3/4	4 3/4	1 1/2—8 3/4
Пензенская	6 1/4	2 1/4—9	5 1/2	1 3/4—8	3 3/4	2—7	3 1/2	1 1/2—6	7 1/2	4 1/4—11	6	2 3/4—9 1/4	5	2—8	4 1/2	1—12
	Гречиха.				Ленъ.				Просо.				Картофель.			
Курская	—	—	3 1/4	1—6 3/4	41	19 1/2—66	32 3/4	19—48	5 1/4	2 1/2—7	4 1/2	2—6 1/2	51	25—70	44	21—62
Орловская	—	—	2 3/4	1—6 1/4	30 1/4	20—42	26 1/2	10—35	5	3—6 1/2	4 3/4	2 3/4—7	51	38—60	42	20—52
Тульская	—	—	3 1/2	1—7 1/4	34	19—56	28 3/4	10—50	4 3/4	2 1/2—7	5 1/4	2 3/4—7 1/4	48	38—66	44	31—59
Рязанская	—	—	3	1—6 1/4	28 1/2	10—42	23	11—33 1/2	5 1/2	3—8 1/2	5	3—8	42	27—60	37	22—60
Тамбовская	—	—	3	1—5 1/4	31 3/4	10 1/2—59 1/2	22	6—42	5	3 1/4—7 3/4	4 1/4	2 3/4—7	43	23—63	38	17—58
Воронежская	—	—	3	1/4—7	34 1/2	8—66	29 3/4	4—44	4 1/2	1 1/4—9	3 3/4	1—7	40	11—65	35	8—54
Пензенская	—	—	2 1/2	1—6 1/4	29	10—52	19 1/2	5—40	—	—	—	—	40	20—60	37	20—49

корнеплода, также увеличивающейся по направленію къ западу и уменьшающейся по направленію къ востоку.

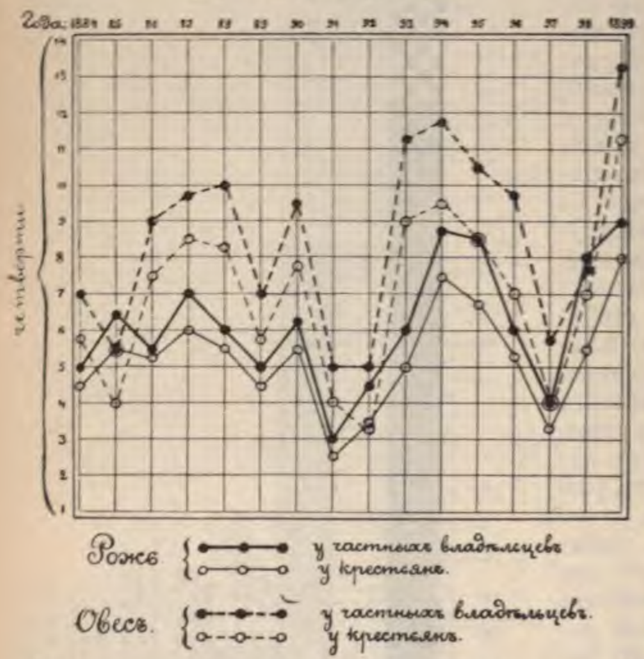
Одной изъ отличительныхъ особенностей урожайности описываемой области является сильная ея *колеблемость* изъ года въ годъ, въ особенности по сравненію съ нечерноземными мѣстностями. Явленіе это объясняется тѣмъ, что въ черноземныхъ мѣстностяхъ климатъ засушливѣе, чѣмъ въ нечерноземныхъ, и вообще интенсивность лѣтнихъ засухъ увеличивается въ Европейской Россіи по направленію съ сѣверо-запада къ юго-востоку. Поэтому, въ сравненіи съ другими черноземными областями, въ особенности съ южными и восточными окраинами, колеблемость урожаевъ разсматриваемой области, несмотря на свою значительность, представляется, сравнительно, меньшей. Изъ приведенной таблицы видно, что по отдѣльнымъ губерніямъ для главнѣйшихъ хлѣбовъ—ржи и овса — разница между высшимъ и низшимъ за послѣднія шестнадцать лѣтъ урожаемъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ почти достигаетъ размѣровъ средняго сбора, а въ большинствѣ случаевъ даже превышаетъ ихъ, т. е. что максимальные сборы превышаютъ средній иногда въ полтора раза и болѣе, а минимальные бываютъ на половину и болѣе ниже среднихъ. Нѣкоторое представленіе о колеблемости урожаевъ по всей области даетъ діаграмма на стр. 220.

Средніе сборы хлѣбовъ у крестьянъ и участныхъ владѣльцевъ за періодъ 1884—1899 г. по области.

Изъ этой діаграммы видно, что какъ для ржи, такъ и для овса линіи сбора какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ идутъ параллельно, и разница между ними уменьшается съ уменьшеніемъ сбора и увеличивается съ его увеличеніемъ, что̀ и понятно: для ржи, напр., такая разница состав-

ляетъ въ среднемъ 20%, что въ четвертяхъ или дробяхъ четвертей составитъ гораздо бо́льшую разницу для болѣе значительныхъ сборовъ и гораздо меньшую—для менѣе значительныхъ. Кромѣ того, изъ діаграммы видно, что удачные и неудачные сборы ржи, какъ главнаго представителя озимыхъ хлѣбовъ, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ удачными или неудачными сборами овса, какъ главнаго представителя яровыхъ.

Это обстоятельство позволяетъ заключить, что условія весенней и лѣтней погоды имѣютъ наиболѣе рѣшающее значеніе для урожая не только яровыхъ, но и озимыхъ, причемъ такое положеніе конечно усиливаетъ неблагопріятное вліяніе колеблемости урожая на благосостояніе земледѣльцевъ, ибо неурожай озимыхъ очень рѣдко вознаграждается хорошимъ сборомъ главнаго яроваго хлѣба. Впрочемъ, умѣряющими вліяніе такого совпаденія для главнѣйшихъ хлѣбовъ являются нѣкоторые яровые второстепеннаго значенія, и главнымъ образомъ просо, ибо оно лучше всѣхъ другихъ хлѣбовъ выдерживаетъ засуху, являющуюся въ большинствѣ случаевъ главной, если не единственной причиной неудачныхъ сборовъ ржи и овса. Кромѣ проса не совпадаютъ съ повышеніями и пониженіями сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ еще повышенія и пониженія



сбора картофеля, являющагося поэтому вмѣстѣ съ просомъ весьма существеннымъ продовольственнымъ суррогатомъ въ неурожайные для ржи годы.

Въ общихъ итогахъ по области, а равно и по отдѣльныхъ губерніямъ, собираемаго въ ней хлѣба при среднемъ урожаѣ вполнѣ хватаетъ на *продовольствіе* населенія, не только сельскаго, но и городского, причемъ довольно значительное количество его вывозится за предѣлы области. Если вычислить потребленіе ржи и пшеницы и вычесть изъ средняго сбора этихъ хлѣбовъ за послѣднія десять лѣтъ, то средній избытокъ этихъ двухъ главнѣйшихъ продовольственныхъ хлѣбовъ окажется въ 69.000.000 пуд. противъ потребностей одного сельскаго насе-

ленія, а, за удовлетвореніемъ и городского населенія, остается къ вывозу, въ среднемъ, около 53.000.000 пудовъ. Вслѣдствіе значительной колеблемости урожаевъ эти цыфры, однако, далеко не одинаковы изъ года въ годъ; такъ, въ наиболѣе урожайный за послѣднее время 1900-й годъ избытки достигли 180.000.000 пудовъ, т. е. въ $3^1/_2$ раза превысили среднie, а въ наименѣе урожайный 1891 годъ, наоборотъ, къ сбору необходимо было добавить до 100.000.000 пудовъ, для того, чтобы удовлетворить нормальныя потребности населенія. Что касается одного крестьянскаго хлѣба, то и его въ типичныхъ земледѣльскихъ черноземныхъ мѣстностяхъ, въ среднемъ, хватаетъ на прокормленіе крестьян-

На току. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

скаго населенія, что̀ оказывается вѣрнымъ и для большинства сельскихъ обществъ въ ихъ цѣломъ. Относительно отдѣльныхъ дворовъ, однако, наблюдается въ этомъ отношеніи почти въ каждомъ селеніи довольно большое разнообразіе. Есть дворы, продающіе часть своего продовольственаго хлѣба, и есть, наоборотъ, дворы, сдающіе свои небольшіе надѣлы и живущіе отчасти покупнымъ хлѣбомъ, отчасти въ батракахъ на хозяйскомъ хлѣбѣ.

Если крестьянинъ Центральной черноземной области имѣетъ, въ большинствѣ случаевъ, достаточно зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля, чтобы прокормиться, то во всякомъ случаѣ онъ очень рѣдко въ состояніи покрыть всѣ свои денежные расходы и повинности продажею продук-

товъ своего поля. Изъ нихъ поступаютъ съ крестьянскихъ земель въ продажу главнымъ образомъ овесъ, льняное и конопляное сѣмя, а также и нѣкоторыя другія произведенія, но главнымъ источникомъ прихода въ денежномъ бюджетѣ крестьянина являются *заработки* и преимущественно мѣстные—*земледѣльческіе*. Такихъ крестьянскихъ семей, которыя ограничивались бы веденіемъ лишь собственнаго сельскаго хозяйства, въ Центральной черноземной области сравнительно немного, и то такія семьи рѣдко обходятся безъ найма земли отъ своихъ односельчанъ или сосѣднихъ владѣльцевъ; огромное же большинство крестьянъ отчасти принанимаетъ землю, а отчасти дополняетъ свой бюджетъ заработками въ сосѣднихъ владѣльческихъ имѣніяхъ.

По отдѣльнымъ частямъ области обезпеченіе населенія своимъ продовольственныхъ хлѣбомъ и распредѣленіе избытковъ его далеко не равномѣрно, какъ это видно изъ прилагаемой картограммы. На западной и сѣверной окраинахъ области есть уѣзды и мѣстности, не имѣющіе вовсе хлѣбныхъ избытковъ и вынужденные пользоваться привознымъ хлѣбомъ; это мѣстности нечерноземныя, по своимъ хозяйственнымъ условіямъ вполнѣ подходящія къ сосѣдней Московской промышленной области; затѣмъ относительное (къ населенію) количество хлѣбныхъ избытковъ, въ общемъ, постепенно увеличивается по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, достигая наибольшей величины на юго-восточныхъ окраинахъ Тамбовской и Пензенской губерній.

Огородничество въ Центральной черноземной области вообще развито слабо, вслѣдствіе отсутствія здѣсь крупныхъ рынковъ сбыта—большихъ промышленныхъ городовъ. Оно существуетъ повсемѣстно, какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ, преимущественно для собственнаго употребленія, причемъ и этого рода огородничество у крестьянъ развито гораздо слабѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ нечерноземныхъ районахъ, такъ какъ приусадебныя земли, предназначенныя подъ огороды, большею частью заняты почти сплошь коноплянками, и лишь весьма небольшая часть ихъ отводится крестьянами подъ необходимыя имъ овощи. На такихъ огородахъ воздѣлываются даже далеко не всѣ обыкновенныя овощи,—чаще всего одинъ только лукъ, иногда немного рѣпы, рѣдьки и моркови; что касается картофеля, то онъ сажается въ полѣ, а капуста и огурцы обыкновенно пріобрѣтаются на базарахъ. Во владѣльческихъ хозяйствахъ существуютъ для домашняго употребленія огороды съ самыми разнообразными овощами, включая даже такія овощи, какъ спаржа, артишоки, всевозможные сорта салата и т. п., но также почти исключительно для собственнаго употребленія. Огороды съ промышленною цѣлью существуютъ главнымъ образомъ въ подгородныхъ мѣстностяхъ, и ими занимаются чаще всего жители обширныхъ пригородныхъ слободъ и притомъ особенно мѣщане или пришлые огородники. Эти же лица выращиваютъ большею частью и капусту, вывозимую на сельскія ярмарки и базары, воздѣлывая ее преимущественно на нанимаемыхъ ими участкахъ земли, расположенныхъ въ низинахъ около рѣкъ; что касается огурцовъ, то они разводятся вмѣстѣ съ арбузами и дынями на такъ называемыхъ *бахчахъ*, т. е. въ полѣ на вновь распаханныхъ участкахъ изъ-подъ лѣса, луга или выгона, сдаваемыхъ такимъ же лицамъ въ аренду на одинъ или нѣсколько годовъ. Есть, впрочемъ, въ предѣлахъ области нѣкоторыя отдѣльныя селенія, занимающіяся спеціально выра-

щиванiемъ лука или производствомъ огуречныхъ сѣмянъ и т. п., но такія села представляютъ совершенно исключительныя явленія. Такъ, въ Грайворонскомъ у. Курской губ. извѣстно разведеніемъ рѣпчатаго лука и чеснока с. *Стригуны* (на картѣ ЕVI) и окрестныя деревни. Здѣсь крестьянская семья имѣетъ отъ огорода доходъ въ 100 до 200 р. въ годъ, въ общемъ же изъ Стригуновской вол. вывозится отъ 200 до 250 тысячъ пудовъ луку ежегодно. Такое-же разведеніе лука съ промышленною цѣлью можно отмѣтить въ *Татарщинской* вол. въ восточной части Тамбовскаго уѣзда; въ Пензенской губ. разведеніемъ лука на поляхъ извѣстно село *Бессоново* Пензенскаго у. Въ той же губерніи гор. *Краснослободскъ* и въ его уѣздѣ село *Аксель* (на картѣ Н II) прославились разводимыми тамъ огурцами. Въ послѣднее время появилось мѣстами промышленное огородничество или выращиваніе аптекарскихъ растеній, напр. мяты съ выдѣлкой мятнаго масла и т. п., въ отдѣльныхъ небольшихъ владѣльческихъ имѣніяхъ, представляющія собою болѣе или менѣе удачныя попытки извлекать сообразный съ болѣе широкими потребностями доходъ изъ небольшихъ сравнительно земельныхъ участковъ. Такого рода явленія встрѣчаются какъ въ мелкихъ дворянскихъ имѣніяхъ, такъ и на небольшихъ участкахъ, принадлежащихъ лицамъ духовнаго происхожденія, купцамъ и мѣщанамъ; такія владѣнія иногда носятъ названіе хуторовъ, и въ нихъ, въ видѣ дополненія къ полевому хозяйству, существуютъ обыкновенно имѣющіе промышленное значеніе сады или огороды съ посѣвами мака, конопли и т. п. торговыхъ и промышленныхъ растеній, а иногда и совершенно спеціальныя культуры, примѣры которыхъ только-что приведены.

Садоводство въ области распространено повсемѣстно, но преимущественно на частновладѣльческихъ земляхъ. Крестьяне въ большинствѣ мѣстностей садоводствомъ не занимаются вовсе. Наиболѣе развито садоводство, какъ по занимаемой садами площади, такъ и качественно въ губерніяхъ Курской и Воронежской, въ особенности въ первой, гдѣ оно, улучшаясь качественно, съ каждымъ годомъ все въ большей степени пріобрѣтаетъ промышленный характеръ. Особенно богатъ хорошими садами Корочанскій уѣздъ, а затѣмъ уѣзды Фатежскій, Новооскольскій, Курскій и Бѣлгородскій. Въ Орловской губ. наибольшую площадь занимаютъ сады на востокѣ ея (въ Елецкомъ у.). Крестьянское садоводство наиболѣе развито въ Курской и Воронежской губ. и въ меньшей степени—въ Тульской губ. Въ Воронежской губ. крестьяне являются главными садовладѣльцами въ Богучарскомъ, Острогожскомъ, Бобровскомъ, Новохоперскомъ и Бирюченскомъ уѣздахъ. Въ Курской губ. особенно много крестьянскихъ садовъ въ Корочанскомъ уѣздѣ (села *Лихая Поляна* и *Проходное*, на картѣ ЖVI), въ Новооскольскомъ уѣздѣ (сел. *Зимовное* и *Березновка*, на картѣ ЗVI), а также въ Грайворонскомъ, Суджанскомъ, Бѣлгородскомъ и другихъ уѣздахъ. Сады у крестьянъ обыкновенно небольшіе, въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ достигаютъ полудесятины и десятины. Во всѣхъ владѣльческихъ имѣніяхъ, наоборотъ, издавна существовали болѣе или менѣе обширные сады, иногда съ теплицами, фруктовыми сараями и пр., удовлетворявшіе, главнымъ образомъ, всѣмъ прихотямъ ихъ владѣльцевъ; до освобожденія крестьянъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ большею частью сады эти также не имѣли промышленнаго значенія, какъ нынѣ его не имѣютъ владѣльческіе огороды.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и улучшеніемъ средствъ сбыта, эти старинные барскіе сады съ одной стороны стали мѣстами запускаться, а съ другой—пріобрѣтать уже значеніе доходной статьи. Правда въ большинствѣ имѣній сами владѣльцы, поддерживая свои сады и заботясь о разведеніи фруктовыхъ деревьевъ и главнымъ образомъ яблонь, сами не собираютъ плодовъ для сбыта ихъ на рынки, а сдаютъ оптомъ цѣлый садъ весной, еще въ цвѣту, такъ называемымъ садовымъ съемщикамъ, преимущественно также изъ мѣстныхъ мѣщанъ. Эти съемщики поселяются въ нанятомъ саду, оберегаютъ его во время созрѣванія плодовъ, собираютъ и сортируютъ яблоки, а затѣмъ вывозятъ ихъ на базары и ярмарки, гдѣ перепродаютъ болѣе крупнымъ торговцамъ фруктами. Такого рода садовый промыселъ очень распространенъ въ области, и между мѣщанами мелкихъ городовъ существуетъ довольно значительное количество занимающихся имъ.

Благодаря такого рода способу сбыта фруктовъ, однако, доходъ отъ садовъ бываетъ далеко ниже того, какимъ онъ могъ бы оказаться при болѣе правильной организаціи сбыта. Съемщики этого рода имѣютъ дѣло опять таки съ посредниками и мало знакомы съ болѣе рѣдкими и дорогими сортами яблокъ, сбытъ которыхъ для нихъ затруднителенъ. Поэтому они отбираютъ лишь наиболѣе ходячіе сорта, извѣстные въ торговлѣ повсемѣстно, какъ напр. антоновку и другіе тому подобные, и только эти сорта и принимаютъ въ соображеніе при съемкѣ сада и опредѣленіи ему цѣны. Болѣе нѣжные и рѣдкіе сорта, могущіе выручать гораздо больше, они не сортируютъ вовсе и либо сбываютъ на мѣстѣ дешевле антоновки, либо обезцѣниваютъ ихъ недостаточно бережнымъ уходомъ и смѣшеніемъ нѣсколькихъ сортовъ въ одну кучу. Несмотря на это, плодовое садоводство является дѣломъ всетаки выгоднымъ, и нѣкоторые болѣе крупные промышленные сады являются уже немаловажной статьей дохода. Арендная плата, даваемая съемщиками за десятину, засаженную яблонями, смотря по ожидаемому сбору и сорту яблонь, простирается обыкновенно отъ 100 до 300 даже 500 и болѣе рублей. Размѣры фруктовыхъ садовъ во владѣльческихъ имѣніяхъ весьма разнообразны; они колеблются чаще всего около 2—3 десятинъ, достигая въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ 10 — 20 и болѣе десятинъ. Самымъ крупнымъ во всей Среднерусской черноземной области садомъ является, повидимому, садъ И. Н. Гангардта, находящійся въ *Купинской* вол. Корочанскаго у. Курской губ. и занимающій площадь въ 106 дес., а слѣдующій за нимъ садъ—гг. Алферовыхъ въ *Нечаевской* вол. того же уѣзда, простирающійся до 60 дес. Въ другихъ частяхъ Курской губ., а также и въ остальныхъ губерніяхъ области самые значительные сады достигаютъ 30 и 40 дес., но садовъ, превышающихъ эти размѣры, почти нигдѣ не встрѣчается.

Весьма охотно занимается садоводствомъ и сельское духовенство; много хорошихъ и, по размѣрамъ, довольно крупныхъ садовъ насчитывается при монастыряхъ. Въ городахъ садоводство также довольно сильно развито и имѣетъ промышленный характеръ; особенно много садовъ въ городахъ Курской губ., гдѣ, напр., въ г. *Тимѣ* садами занято больше мѣста, чѣмъ дворами и улицами.

Главнымъ торговымъ продуктомъ различнаго рода садовъ нашей области являются зимніе сорта яблокъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: антоновка, апортъ, титовка, ренетъ (преимущественно въ южной поло-

винѣ области), крымка и др. Груши, какъ и яблоки, разводятся во всей области, но на югѣ ея встрѣчается большее разнообразіе ихъ, чѣмъ на сѣверѣ. Наиболѣе распространенными сортами являются: безсѣмянка, дуля, долговѣтка и бергамотъ. Что касается ягодъ, вишень и сливъ, то онѣ рѣдко вывозятся за предѣлы области, такъ же какъ и лѣтніе сорта яблокъ.

Кромѣ садовъ для сбыта фруктовъ, существуютъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянскіе *питомники* плодовыхъ деревьевъ, составляющіе довольно существенный промыселъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тамбовской, Воронежской, Тульской и Рязанской губ. Крестьяне, занимающіеся этимъ промысломъ, выводятъ молодыя яблони (саженцы), прививаютъ къ нимъ опредѣленные сорта и затѣмъ сами развозятъ ихъ, продаютъ и сажаютъ. Примѣромъ такого промысла можетъ служить село *Ялтуново* Шацкаго у. Тамбовской губ., гдѣ разведеніемъ саженцевъ фруктовыхъ деревьевъ занимаются до сотни крестьянскихъ дворовъ, причемъ отдѣльныя семьи выручаютъ этимъ способомъ отъ 100 до 500 р. дохода ежегодно.

Пасѣка Бобровскаго у. Воронежской губ. (*По фот. А. И. Пришвица*)

Пчеловодство въ области, нѣкогда столь процвѣтавшее (см. выше, стр. 76—77), нынѣ существуетъ почти повсемѣстно и преимущественно у крестьянъ; иногда имъ занимается еще и духовенство. Почти нѣтъ села или

деревни, гдѣ не нашлось бы одной или двухъ небольшихъ пасѣкъ. Расположены такія пасѣки у крестьянъ чаще всего въ усадьбахъ, либо на огородѣ, либо въ маленькихъ садикахъ. Наиболѣе успѣшно ведется пчеловодство, однако, въ селеніяхъ, расположенныхъ вблизи отъ помѣщичьихъ усадебъ, въ которыхъ, особенно въ старинныхъ, непремѣнно существуютъ липовыя аллеи, дающія во время цвѣтенія обильный взятокъ пчеламъ. Другой видъ пасѣкъ представляютъ собою лѣсныя пасѣки; эти послѣднія оказываются обыкновенно расположенными вдали отъ усадебъ; чаще всего здѣсь занимаются пчеловодствомъ лѣсные сторожа, а иногда крестьяне, которымъ это разрѣшено владѣльцемъ лѣса за что-нибудь выговоренное, напр. представленіе опредѣленнаго количества меда или опредѣленной платы. Землевладѣльцы лично рѣдко занимаются пчеловодствомъ. Ульи по большей части простые—дуплянки и лишь у нѣкоторыхъ пчеловодовъ рамочные и иные болѣе усовершенствованнаго типа. Пасѣки заключаютъ обыкновенно отъ 5 до 15 ульевъ; съ улья получается отъ 30 до 60 и 80 фунтовъ меду въ годъ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX в. пчеловодство противъ прежнихъ лѣтъ довольно значительно сократилось и съ тѣхъ поръ опять стало развиваться, но пока довольно медленно. Главными причинами упомянутаго сокращенія является съ одной стороны значительное въ это время уменьшеніе площади лѣсовъ, а съ другой—уменьшеніе площади, засѣваемой гречихой. Понятно поэтому, что болѣе видная роль за пчеловодствомъ сохранилась въ нечерноземныхъ уѣздахъ области, гдѣ лѣсная площадь еще весьма значительна, и кромѣ того, какъ это было изложено выше, гречиха является преобладающимъ растеніемъ въ яровомъ полѣ. Въ этихъ частяхъ области, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ особенно развитымъ садоводствомъ, пчеловодству принадлежитъ еще довольно замѣтная роль въ народномъ хозяйствѣ; что-же касается остальныхъ частей области, то тамъ оно въ народной экономіи не играетъ почти никакой роли.

Рыболовство въ Среднерусской черноземной области развито весьма слабо, благодаря сравнительной бѣдности ея водою и перегражденіемъ большей части рѣкъ мельничными запрудами. Выше (см. стр. 109) мы перечислили тѣхъ немногихъ представителей рыбъ, которые нынѣ встрѣчаются въ водахъ разсматриваемой области. Прибавимъ къ этому, что, вслѣдствіе бѣдности ея водою, многіе населенные пункты, расположенные не при рѣкахъ, постоянно довольствуются исключительно карасями, искусственно разведенными въ грязныхъ прудахъ и крайне неприхотливыми къ незавиднымъ условіямъ своего существованія. Рыбною ловлею въ видѣ промысла крестьяне нынѣ занимаются главнымъ образомъ лишь по двумъ наиболѣе крупнымъ рѣкамъ района—по Окѣ и по Дону, а также кое-гдѣ и по важнѣйшимъ ихъ притокамъ съ рѣдкими мельничными запрудами. На Окѣ, а также въ меньшихъ размѣрахъ на Дону ловится, какъ мы выше упомянули (стр. 109), въ весьма ограниченномъ количествѣ даже „красная" рыба—стерлядь и осетръ. Рыболовы артелями снимаютъ тони у землевладѣльцевъ и сельскихъ обществъ, а наловленную рыбу сбываютъ большею частью на мѣстныхъ базарахъ. Въ прудахъ ловъ искусственно разведенныхъ карасей и карповъ нерѣдко составляетъ исключительное право владѣльцевъ и потому совсѣмъ не имѣетъ промышленнаго характера. Какъ на почти единственный при-

мѣръ сколько-нибудь значительнаго рыбоводства въ нашей области, слѣдуетъ указать на имѣніе *Млодать* В. А. Ковальчукова Курскаго у., гдѣ въ 8 обширныхъ прудахъ (общей площадью болѣе 6 десятинъ) разводятся лососи, форели, таймени, стерляди, сиги, окуни, ерши, караси, карпы, лини, причемъ мальки названныхъ рыбъ поступаютъ въ продажу.

Скотоводство въ области, въ общемъ, какъ уже было указано выше, не имѣетъ бо̀льшею частью самостоятельнаго значенія и играетъ подчиненную роль по отношенію къ полеводству; поэтому здѣсь не существуетъ типичныхъ мѣстныхъ породъ рогатаго скота съ рѣзко выраженными признаками. Главная масса мѣстнаго рогатаго скота среднихъ черноземныхъ губерній, въ особенности крестьянскаго, отличается лишь огромной выносливостью, какъ по отношенію къ климатическимъ невзгодамъ, такъ и по отношенію къ пищѣ. Въ виду второстепеннаго значенія скотоводства и незначительности получаемыхъ отъ него доходовъ, выражающихся въ лучшемъ случаѣ въ томъ, что скотоводство окупаетъ

Рыбныя снасти въ Тамбовской губ. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

лишь свое содержаніе, какъ крестьяне, такъ и большинство землевладѣльцевъ избѣгали и продолжаютъ избѣгать слишкомъ значительныхъ затратъ на скотоводство. Потребляя побочные продукты полеводства, какъ-то мякину и яровую, а отчасти даже и озимую солому, обращая потребленное въ необходимый для того-же полеводства хлѣвный навозъ, наилучше приспособленнымъ къ этого рода условіямъ являлся скотъ, неприхотливый по отношенію къ пищѣ и не требующій слишкомъ крупныхъ затратъ на устройство теплыхъ помѣщеній. Скотные дворы, въ виду дороговизны лѣса, втеченіе многихъ десятковъ лѣтъ не только у крестьянъ, но даже и во многихъ владѣльческихъ имѣніяхъ строились изъ плетня, не всегда даже обмазаннаго глиной, а слѣдовательно допускавшаго свободный притокъ воздуха, причемъ и плетень, нынѣ чаще уже замѣняемый глинобитными или каменными на глинѣ стѣнками, лишь окружалъ снаружи квадратный скотный дворъ, середина котораго,

окаймленная навѣсами, оставалась вовсе не покрытой. Закрытыя же помѣщенія дѣлались только для телятъ и лошадей. Въ виду этого, скотъ оставался на морозѣ и зимою, будучи защищенъ только сверху навѣсами, и долженъ былъ поколѣніями привыкать къ зимней стужѣ. Стойлового содержанія скота большей частью не существовало. Кромѣ того, кормъ скотъ получалъ обыкновенно самый грубый—мякину и солому; сѣно если бывало, то скармливалось всегда болѣе цѣнной и необходимой въ хозяйствѣ, какъ рабочая сила, лошади. Лѣтомъ, также при всеобщемъ недостаткѣ луговъ и выгоновъ, скотъ долженъ былъ довольствоваться пастьбою по пару, на которомъ онъ поѣдалъ рѣдкую и большей частью довольно грубую траву, причемъ потреблялъ зачастую, особенно въ засушливое лѣто, даже жесткую и горькую полынь, такъ что и молоко иногда оказывалось съ горькимъ полыннымъ привкусомъ. Послѣ взмета пара скотъ долженъ былъ пастись на жнивьяхъ, поглощая, вмѣстѣ съ оставшеюся на

Скотъ Тамбовской губ. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

полѣ соломой, небольшіе молодые отпрыски травки, пробивающейся между густой щетиной короткой соломы. Небольшіе выгоны, окружающіе деревни и усадьбы и большею частью сильно повытоптанные и покрытые весьма мелкой травой, служатъ и понынѣ для выпаса лишь молодого скота, телятъ и телокъ, еще не пускаемыхъ въ стадо. Вообще корова въ хозяйствѣ крестьянъ среднихъ черноземныхъ губерній служитъ большею частью только для того, чтобы снабжать необходимымъ ей молокомъ семью крестьянина и увеличивать количество навоза, причемъ въ продажу поступаетъ, и то лишь временами и случайно, только самое небольшое количество молочныхъ продуктовъ въ видѣ сметаннаго и топленаго масла, а иногда отпоенный на молокѣ теленокъ, причемъ и эти продукты сбываются чаще всего на мѣстѣ и за предѣлы области не идутъ. Даже въ большинствѣ владѣльческихъ имѣній молочные продукты не сбываются, а либо потребляются на мѣстѣ въ самомъ имѣніи, либо пересылаются натурою владѣльцу имѣнія въ городъ, въ которомъ онъ жи-

ветъ, причемъ единственнымъ денежнымъ доходомъ отъ скотоводства является выращиваніе приплода и продажа его большею частью на убой.

Правильное молочное хозяйство съ организованнымъ сбытомъ продуктовъ его, а мѣстами откармливаніе и выращиваніе болѣе цѣннаго мясного скота существуетъ пока лишь въ очень немногихъ имѣніяхъ, расположенныхъ по близости отъ станцій желѣзныхъ дорогъ и обладающихъ болѣе богатыми кормовыми средствами, т. е. имѣющихъ болѣе обширные луга, введенное въ сѣвооборотъ травосѣяніе, либо крахмальный или винокуренный заводъ. Всѣ условія района сложились такъ, что въ немъ не было и нѣтъ еще понынѣ элементовъ для образованія и поддержанія устойчивой мѣстной породы скота, въ особенности у крестьянъ, у которыхъ рогатый скотъ даже не играетъ роли безусловно необходимаго въ хозяйствѣ элемента, а скорѣе представляетъ собою запасный капиталъ крестьянина, пріобрѣтающаго корову тогда, когда у него есть достаточные запасы яровой соломы и мякины и свободныя деньги, и сбывающаго ее, какъ только ему понадобятся на удовлетвореніе болѣе насущныхъ нуждъ затраченныя на нее деньги. Поэтому частый переходъ скота изъ рукъ въ руки, случайныя покупки и продажи его лишаютъ крестьянъ всякой возможности заботиться объ улучшеніи породы и послѣдовательно вести его въ какомъ-нибудь направленіи. Немногіе владѣльцы-любители выписывали скотъ дорогихъ иностранныхъ породъ, большей частью молочныхъ, то голландскихъ, то швейцарскихъ или тирольскихъ и путемъ скрещиванія и улучшеннаго содержанія достигали нѣкоторыхъ улучшеній, причемъ улучшенная порода путемъ продажи излишняго приплода и брака улучшала временно породу скота и у окружающаго имѣніе крестьянскаго населенія, но нѣсколько неурожайныхъ годовъ, заставлявшихъ сбывать скотъ по нуждѣ, очень быстро сглаживали и уничтожали достигнутые мѣстностью результаты.

Въ сравнительно лучшемъ положеніи находится скотоводство на южной окраинѣ области—въ южныхъ уѣздахъ Воронежской губ., гдѣ, благодаря залежному хозяйству, запасы корма для скота значительнѣе, и гдѣ рогатый скотъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочимъ скотомъ, особенно у обитающихъ тамъ малороссовъ, пашущихъ на волахъ.

Что касается остальныхъ мѣстностей нашей области, то тамъ расширеніе запашекъ и сильное развитіе зернового хозяйства долгое время шло въ ущербъ развитію скотоводства, все болѣе и болѣе отодвигая его на задній планъ, и только въ послѣднее время начало наблюдаться у землевладѣльцевъ обратное движеніе, вызванное дешевизною преобладающихъ въ нашей области сѣрыхъ хлѣбовъ и необходимостью все болѣе и болѣе прибѣгать къ удобренію полей; движеніе это пока, однако, еще не опредѣлилось съ достаточной ясностью, причемъ въ одной и той же мѣстности обнаруживаются стремленія—то къ развитію молочнаго хозяйства, то къ откармливанію мясного скота.

Въ нѣсколько лучшемъ сравнительно положеніи находится *овцеводство*. Неприхотливость овецъ по отношенію къ корму, сравнительная дешевизна ихъ содержанія и возможность прокормить нѣсколькихъ овецъ даже въ такомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, которому содержаніе коровы, въ придатокъ къ необходимой въ немъ лошади, не подъ силу, способствуетъ развитію этой отрасли скотоводства у крестьянъ. Овцы у крестьянъ большей частью грубошерстныя, но дающія недурное мясо,

имѣются въ довольно значительныхъ количествахъ и приносятъ нѣкоторый доходъ, какъ продажей ихъ на убой, такъ равно и стрижкою шерсти. Тонкорунное овцеводство, въ серединѣ XIX столѣтія весьма распространенное во владѣльческихъ имѣніяхъ области, нынѣ почти уничтожилось и сохранилось лишь на южной и восточной ея окраинѣ— въ губерніяхъ Воронежской, Тамбовской и Пензенской. Въ остальной части области владѣльцы перестали имъ заниматься и обыкновенно даже не держатъ вовсе овецъ, сдѣлавшихся здѣсь принадлежностью главнымъ образомъ крестьянскаго хозяйства.

Разведеніе *свиней* существуетъ во всей области, какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ, но большей частью принадлежитъ также къ мѣстнымъ, неясно выраженнымъ породамъ; особенно развито свиноводство въ Тамбовской губерніи, гдѣ откармливаніемъ свиней занимаются какъ владѣльцы, такъ и крестьяне, причемъ тамбовскіе окорока пользуются весьма хорошей репутаціей на столичныхъ рынкахъ. Въ Тамбовской губерніи дѣлались попытки вывоза свинины на иностранные рынки, съ каковой цѣлью около ст. *Грязей* Липецкаго у. была выстроена въ восьмидесятыхъ годахъ XIX в. особая образцовая казенная бойня, и правительство содѣйствовало особо образованному обществу въ организаціи экспорта свинины, командированіемъ спеціалистовъ и пособіями. Попытка эта, однако, не имѣла успѣха.

Что касается *лошадей*, то онѣ, служа въ большинствѣ мѣстностей разсматриваемой области единственнымъ рабочимъ скотомъ, естественно пользуются наибольшимъ изо всѣхъ домашнихъ животныхъ вниманіемъ населенія. Тѣмъ не менѣе крестьянскія лошади, вслѣдствіе недостатка кормовыхъ средствъ, ранняго употребленія ихъ въ работу и невозможности для многихъ крестьянъ пріобрѣтать болѣе дорогихъ лошадей, большей частью не отличаются ни крупнымъ ростомъ, ни большой силой, причемъ главнымъ хорошимъ качествомъ ихъ является опять-таки выносливость.

Крестьянскія лошади, являясь съ одной стороны и рабочими лошадьми, а съ другой—выѣздными, также не имѣютъ опредѣленно выраженныхъ качествъ, причемъ онѣ лучше на югѣ области, гдѣ, въ особенности въ губерніяхъ Воронежской и Тамбовской, наряду съ многочисленными конскими владѣльческими заводами, выращиваніемъ хорошихъ, такъ называемыхъ степныхъ лошадей занимаются и нѣкоторые крестьяне.

Что касается владѣльческихъ конскихъ заводовъ, главнымъ образомъ выращивающихъ рысистыхъ лошадей, то они имѣются въ довольно значительномъ числѣ во всѣхъ губерніяхъ, причемъ самое большое количество ихъ сосредоточено въ Воронежской губ. Въ этой послѣдней, кромѣ знаменитаго казеннаго Хрѣновского завода, выращивающаго какъ рысистыхъ, такъ и рабочихъ лошадей, имѣется всего 248 частныхъ конскихъ заводовъ, по характеру своему распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

Рысистыхъ	156
Упряжныхъ полукровныхъ .	16
Всего упряжныхъ . . .	172
Битюжныхъ.	39
Арденской породы.	1
Рабочихъ лошадей безъ означенія породы.	11
Всего рабочихъ	51

Верховыхъ и скаковыхъ лошадей.	25
Всего	248

Изъ этой таблицы, характеризующей направленіе коннозаводчиковъ не только Воронежской губ., къ которой она относится, но и всей разсматриваемой области, можно видѣть, что оно направлено преимущественно къ выращиванію рысистыхъ и упряжныхъ лошадей, причемъ выращиваніе рабочихъ лошадей находится на второмъ планѣ, а скаковыхъ—на третьемъ.

Птицеводству въ Центральной черноземной области принадлежитъ весьма видная роль въ хозяйствѣ. Какъ въ большинствѣ владѣльческихъ имѣній, такъ и у крестьянъ оно является болѣе или менѣе значительной побочной отраслью хозяйства и способомъ съ выгодою использовать многіе отбросы при очисткѣ зерновыхъ продуктовъ, осыпающіеся во время перевозки по гумну, складыванія въ скирды, зерна, такъ называемые озадки и т. п. Куры имѣются безусловно во всякомъ хозяйствѣ, во всякомъ крестьянскомъ дворѣ; кромѣ куръ почти въ каждомъ владѣльческомъ хозяйствѣ имѣются индѣйки, наконецъ гуси и утки, также весьма распространенные какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ, тамъ, гдѣ есть какая-нибудь вода—рѣка или прудъ. Правда, во владѣльческихъ хозяйствахъ продукты птицеводства рѣдко составляютъ предметъ продажи и сбыта на рынокъ, а большею частью потребляются натурою или на мѣстѣ, или въ городѣ, гдѣ живетъ владѣлецъ, и куда зимою вмѣстѣ съ масломъ посылается зачастую мороженная битая птица. Благодаря этому способу пользованія въ большинствѣ имѣній трудно прослѣдить доходъ, даваемый птицеводствомъ, но, судя по нѣкоторымъ примѣрамъ и производя оцѣнку потребляемой лѣтомъ въ имѣніи и пересылаемой зимой владѣльцу въ городъ битой птицы, надо думать, что въ имѣніяхъ средней величины (400—600 дес.) владѣльцы получаютъ въ видѣ птицы отъ $^1/_{10}$ до $^1/_8$ своего чистаго дохода. Приведенными предѣлами и опредѣляется значеніе птицеводства въ среднихъ имѣніяхъ описываемой области. Что касается крестьянскихъ хозяйствъ, то въ нихъ птицеводству, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежитъ не менѣе, если не болѣе видная роль, хотя также очень туго поддающаяся учету. Продукты птицеводства—яйца, перо и проч.—очень часто составляютъ предметъ мѣновой торговли у крестьянъ, а потому ускользаютъ отъ учета, не говоря уже о количествѣ битой птицы, яицъ и отчасти пера и пуха, потребляемыхъ въ собственномъ домѣ, какъ и у владѣльцевъ. Тѣмъ не менѣе птица и продукты птицеводства составляютъ въ области довольно крупный предметъ торговли; птица и яйца поступаютъ въ торговлю въ значительномъ количествѣ и идутъ съ одной стороны въ ближайшіе города и въ столицы, а съ другой—даже и заграницу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ южной части Рязанской губ. (с. *Мураевня* Данковскаго у., на картѣ I III), куриный промыселъ у крестьянъ упрочился издавна. Здѣсь существуютъ нѣсколько крупныхъ скупщиковъ крестьянскихъ куръ, занимающихся откормомъ ихъ и сбытомъ въ Москву въ живомъ видѣ. Промыселъ этотъ организованъ слѣдующимъ образомъ: крупный скупщикъ снабжаетъ мелкихъ скупщиковъ-крестьянъ оборотными сред-

ствами, причемъ послѣдніе обязуются ставить ему опредѣленное количество куръ по заранѣе условленной цѣнѣ. Эти мелкіе скупщики объѣзжаютъ села и деревни и закупаютъ въ нихъ куръ, которыхъ и доставляютъ крупному скупщику. На многихъ большихъ дорогахъ нашей области, какъ напр. на бывшемъ Астраханскомъ трактѣ, вмѣсто когда-то прогонявшихся здѣсь съ юга стадъ крупнаго рогатаго скота, нынѣ можно встрѣтить значительные обозы птицы, подвозимой къ ближайшимъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ.

Породистыя птицы разныхъ сортовъ разводятся лишь въ немногихъ хозяйствахъ, но иногда въ такихъ случаяхъ, путемъ подмѣна яицъ и т. п. путями, онѣ очень быстро распространяются и у окрестныхъ крестьянъ.

Заканчивая обозрѣніе животноводства въ разсматриваемой области, по вопросу объ обезпеченности скотомъ, о количествѣ его можно привести слѣдующія цыфры, относящіяся къ срединѣ 90-хъ годовъ:

	Всего въ области:
Лошадей.	2.926 009
Рогатаго скота. .	2.568.272
Овецъ	6.944 098
Свиней	1.437.521
Козъ.	52.728
Остальн. животн.	4.177 (ослы, верблюды и др.).
Итого . .	13.932.805

Въ числѣ овецъ имѣется всего лишь 532.902 тонкорунныхъ, изъ которыхъ приходится на Воронежскую губ. 224.114, на Тамбовскую—157.535 и на Пензенскую—122.998; въ остальныхъ же губерніяхъ число ихъ ничтожно: такъ, на всѣ четыре непоименованныя губерніи приходится лишь 27.255 головъ тонкорунныхъ овецъ.

Если взять количество скота, приходящееся на 100 жителей, то распредѣленіе его по отдѣльнымъ губерніямъ окажется довольно разнообразнымъ, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ густоты населенія. Если же перейти къ отношенію количества скота къ площади, напр. къ количеству удобной земли и къ количеству пахатной земли, то выражающія такое отношеніе цыфры окажутся почти одинаковыми или весьма мало другъ отъ друга отличающимися по отдѣльнымъ губерніямъ, въ особенности если взять таковыя по отношенію къ одному крупному скоту или по отношенію къ однѣмъ лошадямъ. Изъ этого можно заключить, что, при весьма сходныхъ, въ общемъ по области, условіяхъ хозяйства, направленнаго къ производству возможно бо̀льшаго количества зерновыхъ продуктовъ, количество скота, въ общемъ, довольно близко къ предѣлу, соотвѣтствующему среднему количеству необходимыхъ для содержанія его кормовыхъ средствъ, въ общемъ почти одинаковому въ различныхъ мѣстностяхъ области. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что количество скота нынѣ нѣсколько значительнѣе и еще ближе подходитъ къ указанному предѣлу, такъ какъ имѣющіяся относительно количества скота свѣдѣнія относятся къ срединѣ 90-хъ годовъ, когда количество его еще не успѣло въ достаточной мѣрѣ пополниться послѣ убыли, происшедшей въ неурожайный 1891 годъ.

Приводимъ количество скота и лошадей по отношенію къ населенію и количеству земли.

Общее количество скота.

Губернiи.	На 100 жителей. Всего скота.	На 100 жителей. Въ томъ числѣ лошадей.	На 100 дес. удобн. земли.	На 100 десят. пашни. Всего скота.	На 100 десят. пашни. Мелкаго.	На 100 десят. пашни. Крупн. и лошадей.	На одну лошадь десятинъ пашни.
Курская	94,9	25,6	57,0	75,5	43,2	32,3	5,3
Воронежская. . .	110,7	19,4	51,2	69,0	41,9	27,1	8,9
Тульская . . .	97,4	25,6	50,8	68,7	42,4	26,6	6,2
Пензенская . . .	98,3	18,1	47,9	68,1	43,7	24,7	7,6
Тамбовская . . .	97,7	22,3	46,9	69,8	42,1	27,1	6,8
Рязанская	87,5	18,1	45,8	76,7	46,7	30,0	6,8
Орловская	83,9	21,7	43,0	68,8	41,0	27,8	5,9
По области . .	96,4	20,0	49,2	70,8	43,0	27,8	6,7

Изъ таблицы этой видно, что количество скота, приходящееся на 100 дес. удобной земли, повсемѣстно очень близко къ 50 головамъ, а на 100 дес. пашни—очень близко къ 70 головамъ, изъ которыхъ крупнаго скота оказывается около 28—30 головъ, а мелкаго—около 43 головъ.

Что касается количества *лошадей*, являющихся, кромѣ южныхъ уѣздовъ Воронежской губернiи, гдѣ работаютъ на волахъ, единственнымъ рабочимъ скотомъ, то ихъ приходится большею частью по одной лошади приблизительно на 6 дес. пахатной земли, что̀ и должно соотвѣтствовать ея рабочей силѣ. Въ среднемъ по области, по конской переписи 1893 г., приходится на 1 лошадь 6,7, а, если исключить изъ разсчета южные уѣзды Воронежской губ.,—6,2 дес.

По губернiямъ же, исключая Воронежскую (по указанной выше причинѣ), приходится отъ 5,3 дес. до 7,6 дес. на 1 лошадь. Нормальная пропорцiя—около 6 дес. пахатной земли на 1 лошадь—оказывается немного нарушенной, особенно въ Пензенской губернiи, подъ влiянiемъ неурожая 1891 года; это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что количество лошадей оказалось, по послѣдней конской переписи, меньшимъ, чѣмъ по предшествовавшей, чего при сравненiи между собою прежнихъ конскихъ переписей, повторявшихся каждыя пять лѣтъ, не наблюдалось. Вообще можно принять, что, за исключенiемъ тяжелыхъ, по неурожаю и недостатку кормовъ, годовъ и слѣдующихъ за ними, какъ количество лошадей, такъ и количество скота, въ общемъ, въ разсматриваемой области увеличивается лишь чрезвычайно медленно и гораздо медленнѣе, чѣмъ растетъ населенiе. Что касается неурожайныхъ лѣтъ, то въ такiе годы количество скота значительно убываетъ, а въ послѣдующiе, пополняясь до нормы, быстро возрастаетъ. Что касается количества безлошадныхъ дворовъ, то оно постоянно увеличивается и нынѣ достигло 31,7%, колеблясь по отдѣльнымъ губернiямъ отъ 26,7% (Тульская губ.) до 40,7% (Воронежская). Если же исключить южную половину Воронежской губ., гдѣ безлошадность двора не свидѣтельствуетъ о его сельскохозяйственной несостоятельности, такъ какъ тамъ пашутъ на волахъ, то, въ среднемъ по области, окажется 29,5%, при колебанiи по губернiямъ отъ 26,7% до 35,7% (Рязанская губ.). По уѣздамъ колеблемость эта простирается отъ 14% (Трубчевскiй у. Орловской губ.) до 44% (Зарайскiй у. Рязанской губ.). Значительное количество безлошадныхъ дворовъ въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ объясняется однако тѣмъ обстоятельствомъ, что въ громадныхъ приокскихъ селахъ на-

званнаго уѣзда многіе крестьяне не нуждаются вовсе въ лошадяхъ. Такія села часто вовсе не имѣютъ полевыхъ земель, а лишь одни заливные луга, сдаваемые въ аренду по высокой цѣнѣ, причемъ населеніе ихъ вовсе земледѣліемъ не занимается. Что касается южныхъ уѣздовъ Воронежской губерніи, гдѣ пашутъ на волахъ, то тамъ процентъ безлошадныхъ дворовъ еще значительнѣе, доходя, напр., въ Богучарскомъ у. до 64,1%.

% безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ.

1. Воронежская губ. безлошадн. 40,7%

2. Рязанская губ. безлошадн. 35,7%

3. Тамбовская губ. безлошадн. 30,6%

4. Пензенская губ. безлошадн. 29,8%

5. Курская губ. безлошадн. 28,0%

6. Орловская губ. безлошадн. 26,7%

7. Тульская губ. безлошадн. 26,0%

Возрастаніе безлошадности у крестьянъ является естественнымъ послѣдствіемъ прироста населенія и семейныхъ раздѣловъ. Только-что было объяснено, что сельскохозяйственныя потребности въ полной мѣрѣ удовлетворяются въ мѣстности, если въ ней на 1 лошадь приходится не болѣе 6 дес. пахатной земли. Такъ какъ количество пашни въ Среднерусской черноземной области не можетъ уже увеличиваться, то естественно, что не можетъ значительно увеличиваться и количество лошадей, а потому возникновеніе новыхъ крестьянскихъ дворовъ естественно должно увеличивать число дворовъ безлошадныхъ. Эти безлошадные дворы въ большинствѣ случаевъ и суть тѣ дворы, надѣлъ которыхъ настолько незначителенъ, что уже не окупаетъ ни содержанія лошади, ни самостоятельнаго веденія хозяйства; вслѣдствіе этого естественно крестьянинъ, владѣющій такимъ надѣломъ, считаетъ болѣе выгоднымъ или обработывать свою землю наемной лошадью, или сдать надѣлъ кому-нибудь, обратившись самъ исключительно къ какимъ-либо постороннимъ заработкамъ. Еслибы величина подворнаго участка была фиксирована, напр. путемъ перехода сельскихъ обществъ отъ подушной системы распредѣленія своихъ надѣловъ къ тягловой, съ установленіемъ недробимыхъ тягловыхъ участковъ и предоставленіемъ полной свободы передвиженія и ухода нетягловымъ

крестьянамъ, то между дворами тягловыхъ крестьянъ почти не оказалось-бы безлошадныхъ, а нетягловые выдѣлились-бы въ особый классъ населенія, уже занимающійся не хозяйствомъ, а какими-либо промыслами, или ушли-бы и выселились. Ясно поэтому, что не временное, а постоянное увеличеніе числа безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ въ такой чисто земледѣльческой мѣстности, какъ описываемая область, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что населеніе постепенно перерастаетъ емкость данной мѣстности, при исключительно земледѣльческомъ характерѣ заработковъ населенія, и указываетъ на нужду въ созданіи новыхъ видовъ заработковъ, не связанныхъ исключительно съ мѣстнымъ земледѣліемъ.

По отношенію ко всякаго рода ***заработкамъ*** сельскаго населенія Центральная черноземная область является нынѣ земледѣльческой по преимуществу, и всѣ остального вида заработки отходятъ на второй планъ передъ заработкомъ земледѣльческимъ. Если даже не принимать во вниманіе стоимости всѣхъ тѣхъ продуктовъ, которые крестьянское населеніе области собираетъ со своихъ надѣльныхъ и съ нанимаемыхъ земель, сумма ихъ заработковъ отъ чисто земледѣльческихъ работъ на частновладѣльческихъ земляхъ области, въ общемъ, не только превыситъ суммы заработковъ мѣстнаго населенія по каждой отдѣльной отрасли промышленности фабричной или кустарной, а также отъ отхожихъ промысловъ, но даже и общую сумму дохода, получаемаго крестьянами области отъ всѣхъ этихъ заработковъ, вмѣстѣ взятыхъ. Поэтому справедливѣе всего будетъ разсмотрѣть условія земледѣльческихъ заработковъ, какъ главныхъ, а затѣмъ уже перейти къ промысламъ и заработкамъ неземледѣльческимъ.

Въ описываемой области всѣ некрестьянскія земли, въ виду сравнительной густоты мѣстнаго сельскаго населенія, обработываются почти исключительно мѣстными рабочими изъ крестьянъ. Прихода рабочихъ на сельскіе заработки изъ другихъ районовъ сюда почти не существуетъ и, наоборотъ, существуетъ чисто земледѣльческій отхожій промыселъ изъ многихъ мѣстностей области, на югъ и востокъ, въ менѣе густо населенныя, степныя губерніи. Нѣкоторымъ исключеніемъ является южная окраина Воронежской губ., изъ которой, съ одной стороны, значительное количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ уходитъ на югъ, а съ другой—нѣкоторое количество ихъ приходитъ изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей преимущественно той же описываемой нами области.

Во владѣльческихъ хозяйствахъ, кромѣ сдачи въ наймы подъ одинъ посѣвъ озимаго или ярового, а также въ аренду на болѣе или менѣе продолжительный срокъ крестьянамъ, земля обработывается крестьянами-же или исполу, что впрочемъ въ разсматриваемой области встрѣчается очень рѣдко, или издѣльно, наймомъ крестьянъ либо на полную обработку десятины земли, за исключеніемъ молотьбы, либо на отдѣльныя работы, или годовыми сроковыми и поденными рабочими. Наемъ на полную обработку—одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ найма. Для землевладѣльцевъ онъ удобенъ какъ своей дешевизной, такъ и постоянствомъ цѣны, почти не мѣняющейся втеченіе продолжительнаго ряда лѣтъ; для крестьянъ же онъ является весьма удобной и почти единственной формой кредита, ибо они получаютъ обыкновенно всю или значительную часть платы впередъ осенью или зимою, когда земледѣльческихъ за-

работковъ почти нѣтъ, а деньги на уплату податей или на какія-либо хозяйственныя или семейныя надобности бываютъ наиболѣе необходимы. Плата за полную обработку десятины, т. е. за двѣ или три вспашки, посѣвъ и уборку въ полѣ, колеблется, по мѣстностямъ, отъ 4 р. 50 к. до 10 р., чаще всего держась около 6—8 р. какъ въ озимомъ, такъ и въ яровомъ полѣ. Такой способъ найма въ эпоху, слѣдовавшую тотчасъ за освобожденіемъ крестьянъ, былъ почти единственнымъ во многихъ мѣстностяхъ области, такъ какъ обработка въ этомъ случаѣ производится исключительно крестьянскимъ инвентаремъ—ихъ лошадьми и сохами. Распространеніе во владѣльческихъ хозяйствахъ усовершенствованныхъ орудій обработки и уборки—плуговъ, сѣялокъ, конныхъ грабель и т. п.—съ одной стороны и зачастую плохое качество крестьянскаго рабочаго скота, въ особенности послѣ неурожайнаго года, и безкормицы—съ другой, заставляетъ все большее и большее количество владѣльцевъ отказываться отъ этого способа найма; нынѣ наиболѣе распространенъ смѣшанный способъ, гдѣ крестьяне нанимаются заранѣе на бо̀льшую часть работъ, но не на всю, а именно иногда на часть земель, а иногда—на часть работъ, напр. не на всѣ три вспашки, а лишь на двѣ, причемъ одна изъ нихъ производится владѣльческимъ улучшеннымъ инвентаремъ и т. п.

Вторымъ, менѣе подвижнымъ въ размѣрахъ своихъ, т. е. не подвергающимся колебаніямъ изъ года въ годъ, въ зависимости отъ урожая, видомъ земледѣльческаго заработка является распространенный также повсемѣстно и въ болѣе или менѣе значительномъ и постоянномъ числѣ наемъ годовыхъ и сроковыхъ (лѣтнихъ) рабочихъ.

Средняя плата годовымъ рабочимъ по губерніямъ разсматриваемой области представляется въ слѣдующемъ видѣ, причемъ она такъ же, какъ и стоимость полной обработки 1 дес. земли, почти не измѣняется втеченіе продолжительнаго періода времени:

	Средняя плата при хозяйскомъ содержаніи годовымъ:		Средняя стоимость годового содержанія:	Средняя плата лѣтнихъ:	
	Работнику.	Работницѣ.	Работника или работницы.	Работника.	Работницы.
		В ъ	р у б л я х ъ:		
Воронежская. . .	57	35	42	38	24
Курская.	56	31	38	39	22
Тамбовская . . .	54	32	41	41	20
Пензенская . . .	52	27	43	37	20
Тульская	51	27	41	35	20
Рязанская	51	28	43	35	19
Орловская	49	27	43	33	16

Таблица эта показываетъ довольно большое сходство цѣнъ годовыхъ рабочихъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ области между собою и сравнительно небольшую разность въ цѣнѣ лѣтняго и зимняго рабочаго, что̀ и доказываетъ преобладаніе земледѣльческаго промысла и отсутствіе зимнихъ работъ и заработковъ. Въ то время, какъ напр. въ другихъ губерніяхъ эта разница доходитъ до 30 и 35 рублей, здѣсь она, кромѣ Воронежской губ., составляетъ 15 и 16 р., т. е. эта цыфра и соотвѣтствуетъ цѣнѣ рабочаго за всю зимнюю половину года.

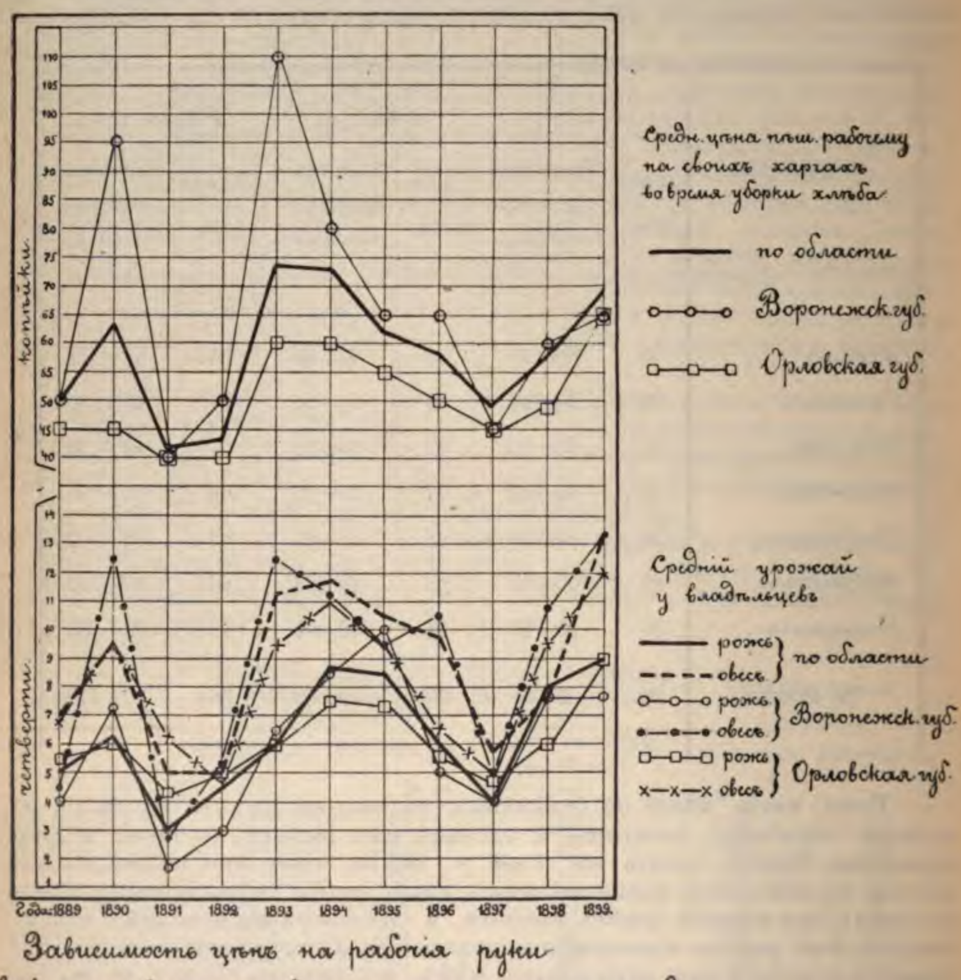
Кромѣ того, особенно часто нанимаютъ еще издѣльно на отдѣльныя работы—одну вспашку, уборку, посѣвъ и т. п., и многія работы, въ особенности молотьба, полотье и нѣкоторыя другія подобныя имъ, производятся наймомъ поденныхъ, чаще всего на своихъ харчахъ и рѣже на хозяйскихъ. Цѣны на отдѣльныя издѣльныя работы, а также поденныя сильно колеблются, какъ по времени года, такъ и изъ года въ годъ.

Поденная плата пѣшему рабочему (на своихъ харчахъ) за двадцатилѣтній періодъ съ 1881 по 1900 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ.	Во время:					
	Сѣва.		Сѣнокоса.		Уборки хлѣба.	
	Среднее.	Колебаніе среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Колебаніе среднихъ годовыхъ.	Среднее.	Колебаніе среднихъ годовыхъ.
	въ копѣйкахъ.					
Курская	34	30—45	51	40—65	63	50— 70
Орловская	33	30—40	45	35—55	51	45— 65
Тульская	37	30—50	52	40—70	61	45— 90
Рязанская	39	35—50	57	45—80	64	45— 90
Тамбовская	34	30—40	48	35—65	53	35— 70
Воронежская	36	30—45	55	45—65	66	40—110
Пензенская	31	25—40	45	30—55	48	30— 60
По области	35	25—50	50	30—80	58	30—110

Если взять цѣны на отдѣльныя издѣльныя работы, входящія въ полную обработку десятины, и сложить ихъ вмѣстѣ, то такая полная обработка будетъ стоить на 2—4 р. болѣе, чѣмъ при наймѣ на всѣ работы заранѣе; этой разницей цѣнъ стало быть и выражается процентъ по займу, при выдачѣ денегъ впередъ, и оцѣнка риска неполнаго выполненія всѣхъ работъ взявшимся за полную обработку крестьяниномъ. Что касается колеблемости издѣльныхъ цѣнъ, особенно на уборку, то она бываетъ иногда столь значительна, что, при наймѣ во время самой уборки, въ урожайный годъ цѣна за одну только уборку бываетъ значительнѣе цѣны за полную обработку и уборку одной десятины. Самыя высокія цѣны поденщикамъ въ Среднерусской черноземной области, какъ это видно въ только-что приведенной таблицѣ, стоятъ ежегодно во время уборки хлѣбовъ, а самыя низкія—весною. Что касается колебаній изъ года въ годъ, въ особенности цѣнъ во время уборки, то они находятся въ тѣсной зависимости отъ урожая, что̀ ясно видно изъ прилагаемой на стр. 238 діаграммы.

Такимъ образомъ земледѣльческіе заработки сокращаются, какъ въ смыслѣ количества самыхъ работъ, такъ и по отношенію къ цѣнѣ ихъ въ неурожайные годы, и увеличиваются въ урожайные, не ослабляя, а, наоборотъ, усиливая разницу экономическихъ результатовъ урожая и неурожая для крестьянскаго населенія. Этимъ обстоятельствомъ, а именно отсутствіемъ или слабымъ развитіемъ всякаго рода неземледѣльческихъ



Зависимость цѣнъ на рабочія руки во время уборки хлѣба отъ степени урожая послѣдн.

промысловъ и уменьшеніемъ, при недородѣ, размѣровъ не только получаемаго крестьяниномъ натурою сбора полевыхъ произведеній, но и самаго заработка его и объясняется совершенная невозможность для мѣстнаго населенія безъ посторонней помощи справиться съ порождаемою крупными недородами нуждою.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что то-же слабое развитіе неземледѣльческихъ промысловъ, при весьма значительной густотѣ сельскаго

населенія, обусловливаетъ и наиболѣе низкія цѣны, какъ годовыхъ, такъ равно издѣльныхъ и поденныхъ рабочихъ, сравнительно съ другими районами, причемъ онѣ повышаются очень значительно лишь во время уборки въ урожайные годы, въ это время иногда, при дешевизнѣ цѣнъ на хлѣбъ, дѣлаясь даже убыточными для нанимателей.

Извозъ, до постройки густой сѣти желѣзныхъ дорогъ, покрывшей центральныя земледѣльческія губерніи, былъ однимъ изъ довольно значительныхъ заработковъ мѣстнаго населенія и заключался главнымъ образомъ въ перевозкѣ хлѣба въ Московскую промышленную область и лѣса и мануфактуры въ обратномъ направленіи.Гужевая перевозка товаровъ, при слабомъ развитіи водныхъ путей въ разсматриваемой области, въ особенности въ центральной ея части, расположенной на водораздѣлѣ системъ рѣкъ Волги, Дона и Днѣпра, совершалась на весьма значительныя разстоянія—отъ трехсотъ до шестисотъ и болѣе верстъ. Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ извозный промыселъ упалъ, несмотря на значительное увеличеніе товарообмѣна, и нынѣ ограничивается уже самыми небольшими разстояніями, рѣдко превышающими 60 и 70 верстъ; тѣмъ не менѣе подвозъ къ многочисленнымъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ мѣстныхъ продуктовъ и развозка отъ нихъ по деревнямъ и селамъ привозныхъ товаровъ даетъ еще нѣкоторый заработокъ крестьянамъ, впрочемъ сильно сокращающійся въ неурожайные годы.

Кустарные промыслы въ Центральной черноземной области развиты слабѣе, чѣмъ въ сосѣдней промышленной, но тѣмъ не менѣе, сравнительно со многими другими мѣстностями, развились кое-гдѣ довольно значительно и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. производство самоваровъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣдныхъ издѣлій въ пригородахъ г. Тулы и въ Тульскомъ уѣздѣ, а также производство земледѣльческихъ орудій, преимущественно молотилокъ и вѣялокъ, въ Сапожковскомъ у. Рязанской губ., получили довольно громкую извѣстность во всей Россіи. Представить общій и полный очеркъ кустарнаго производства и кустарныхъ промысловъ въ области представляетъ большія трудности, ибо всѣ свѣдѣнія о нихъ, имѣющіяся въ литературѣ, большею частью отрывочны и разнородны.

По подсчету, дѣлаемому Ѳ. А. Щербиной для Воронежской губ., количество кустарей и сельскихъ ремесленниковъ, работающихъ на мѣстѣ (сюда включены и такіе рабочіе, какъ каменщики, плотники и столяры), простиралось до 63.000 человѣкъ, среди которыхъ было около 8.500 женщинъ и 54.500 мужчинъ, а годовой заработокъ ихъ достигалъ 3.000.000 р. Руководствуясь этими данными для Воронежской губ. и подобными же, также основанными на подворной переписи, данными для семи уѣздовъ Курской губ., можно приблизительно опредѣлить для всѣхъ семи губерній области количество всякаго рода сельскихъ ремесленниковъ, работающихъ на мѣстахъ, въ 500.000 человѣкъ, а общій годовой заработокъ ихъ—болѣе чѣмъ въ 20.000.000 р. Если сравнить эту цыфру съ приводимой ниже цыфрой рабочихъ, занятыхъ на имѣющихся въ области фабрикахъ и заводахъ (а именно 125.000 чел.), то окажется, что мелкими сельскими ремеслами и кустарной промышленностью занято вчетверо больше рабочихъ рукъ, чѣмъ крупной промышленностью, а потому, въ качествѣ источника благосостоянія сельскаго населенія Центральной черноземной области, кустарнымъ промысламъ и сельскимъ

ремесламъ принадлежитъ несравненно болѣе крупная роль, чѣмъ капиталистической обработывающей промышленности, и имъ въ этомъ отношеніи должно быть безспорно отведено второе, послѣ земледѣлія и земледѣльческихъ заработковъ, мѣсто.

Изъ шести группъ кустарныхъ промысловъ, принятыхъ уже въ нашемъ изданіи по отношенію къ другимъ областямъ, въ описываемой нынѣ Среднерусской черноземной области, если брать ихъ въ цѣломъ, всѣ одинаково распространены, хотя по каждой изъ нихъ наиболѣе широкимъ распространеніемъ пользуются совершенно естественно тѣ производства, которыя, не будучи слишкомъ сложными, удовлетворяютъ всего болѣе мѣстнымъ потребностямъ, а потому скорѣе подходятъ подъ названіе сельскихъ ремеслъ, чѣмъ подъ кустарную промышленность въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова. Этого рода производства и даютъ наиболѣе крупныя цыфры въ итогахъ занимающихся ремеслами крестьянъ, выведенныхъ на основаніи подворныхъ изслѣдованій земскихъ статистиковъ, причемъ они встрѣчаются почти во всѣхъ мѣстностяхъ и во всѣхъ уѣздахъ.

Въ числѣ сельскихъ ремесленниковъ первой категоріи, т. е. обработывающихъ *дерево*, первое мѣсто, по числу занимающихся промысломъ, принадлежитъ, разумѣется, плотникамъ. Плотники существуютъ почти повсемѣстно; небольшое число ихъ можно найти почти въ каждомъ селеніи нашей области, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ почти все населеніе или значительная часть его знаетъ это ремесло и, формируясь въ небольшія артели, производитъ строительныя работы въ окрестностяхъ своего селенія на разстояніяхъ до 40 и 50 верстъ, а иногда уходитъ на такого рода заработки и въ другія губерніи и города. По земскимъ изслѣдованіямъ Воронежской губ., количество мѣстныхъ плотниковъ въ ней составляетъ 12.000 чел., т. е. немного болѣе $^1/_5$ всѣхъ сельскихъ ремесленниковъ, причемъ, кромѣ того, еще около 4.000 чел. уходитъ на плотничьи работы въ города и другія губерніи. Приблизительно такая же пропорція плотниковъ существуетъ и въ остальныхъ шести губерніяхъ области, причемъ большею частью это крестьяне земледѣльцы, занимающіеся плотничными работами въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время уборки, всѣ мѣстныя строительныя работы временно прекращаются, и почти всѣ плотники уходятъ домой, чтобы принять участіе въ уборкѣ своего хлѣба. Артели организованы такъ, что одинъ изъ членовъ ея, хозяинъ, беретъ на себя за издѣльную плату ту или иную работу, а остальные получаютъ отъ него во время работъ харчи и отъ 8 до 20 р. въ мѣсяцъ жалованья. Мелкія артели иногда организуются еще иначе, т. е. управляются выборнымъ старостой, причемъ вырученная за работу плата дѣлится между рабочими-мастерами поровну, а нѣкоторое количество начинающихъ плотниковъ они принанимаютъ за опредѣленную, сравнительно меньшую, плату. Кромѣ нечерноземныхъ уѣздовъ области, гдѣ лѣсовъ сравнительно много, и крестьянство вообще имѣетъ лѣсные зароботки зимою, на остальномъ пространствѣ лѣсной промыселъ находится также въ рукахъ плотниковъ, ибо они же являются наиболѣе компетентными и при сортировкѣ лѣса. Небольшія рощи черноземной полосы продаются обыкновенно на срубъ цѣликомъ какому-нибудь промышленнику изъ крестьянъ или мѣщанъ, а онъ, въ виду безлѣсности мѣстности

и дороговизны лѣсныхъ матеріаловъ, старается использовать лѣсъ съ наибольшей выгодой; каждое дерево и его части при этомъ строго сортируются, что годится на балку, что какъ бревно, что на доски, что на оглоблю, и лишь вѣтки и кривыя части деревьевъ, а, въ случаяхъ выкорчевки, и пни—идутъ на дрова. Иногда въ лѣсу уже прямо приготовляются готовые срубы и т. п. Понятно, что въ этомъ случаѣ его ближайшими помощниками являются опытные плотники. Кромѣ плотниковъ характерными специалистами являются еще продольные пильщики. Такого рода специалисты встрѣчаются рѣдко и въ немногихъ селахъ; они ходятъ на работы попарно и занимаются ручной распилкой бревенъ на доски, что въ лѣсопромышленныхъ районахъ обыкновенно производится на паровыхъ лѣсопильняхъ, а здѣсь, при незначительныхъ количествахъ матеріала, дѣлается въ ручную странствующими и предлагающими свои услуги пильщиками. Ближайшимъ къ плотничному является промыселъ столярный; нѣкоторые плотники вмѣстѣ съ тѣмъ бываютъ и столярами, но встрѣчаются и специалисты-столяры. Этотъ промыселъ въ области имѣется почти повсемѣстно, но рѣдко принимаетъ настоящій характеръ кустарнаго промысла, а большею частью столяры работаютъ по заказу, удовлетворяя мѣстнымъ потребителямъ, на продажу-же работаютъ немногіе. Столярный промыселъ, заключающійся преимущественно въ приготовленіи оконныхъ рамъ, простой мебели, сундуковъ, существуетъ, напр., въ слободѣ *Красной* Новохоперскаго у. Воронежской губ., въ нѣкоторыхъ селахъ Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго уѣздовъ Рязанской губ., въ Тульскомъ, Алексинскомъ, Веневскомъ и Бѣлевскомъ уѣздахъ Тульской губ., въ слоб. *Борисовкѣ* Грайворонскаго у. Курской губ., въ Городищенскомъ—Пензенской, Тамбовскомъ у. Тамбовской губ. и въ Новооскольскомъ—Курской губ. Въ Тульской губ. въ Крапивенскомъ у. кустари изготовляютъ ящики для *гармоній*, производство каковыхъ вообще извѣстно въ Тульской губ.; изготовленіе мебели извѣстно въ Брянскомъ у. Орловской губ. *Экипажный* промыселъ, а именно изготовленіе разнаго рода телѣгъ, саней, полозьевъ, колесъ и дугъ, существуетъ почти во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ области, но наиболѣе распространено въ Городищенскомъ, Краснослободскомъ, Мокшанскомъ и Керенскомъ уѣздахъ Пензенской губ., Новохоперскомъ и Задонскомъ—Воронежской, Корочанскомъ и Новооскольскомъ—Курской, Веневскомъ и Крапивенскомъ—Тульской. Не менѣе распространено и приготовленіе *дугъ* въ тѣхъ же, только-что перечисленныхъ, уѣздахъ и губерніяхъ. Въ тѣхъ же преимущественно уѣздахъ существуетъ и *бондарный* промыселъ. Затѣмъ изготовленіе *крашеной деревянной посуды* извѣстно также въ Городищенскомъ у. Пензенской губ. Изготовленіемъ *кіотовъ* занимаются до 200 челов. въ слоб. *Борисовкѣ* Грайворонскаго у. и *Тамаровкѣ* Бѣлгородскаго у. Курской губ. Плетеніе *корзинъ* встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ наичаще—въ уѣздахъ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и Скопинскомъ — Рязанской губ., въ Богородицкомъ, Тульскомъ и Каширскомъ — Тульской губ., гдѣ, кромѣ корзинъ изъ ивоваго прута, изготовляютъ и соломенныя корзины и лукошки, а также въ Задонскомъ—Воронежской губ. и въ Курскомъ и Бѣлгородскомъ — Курской губ. Изготовленіе *лопатъ, грабель, вилъ, гребней и гребенокъ* производится въ Городищенскомъ у. Пензенской губ., Елатомскомъ, Темниковскомъ,

Моршанскомъ и Шацкомъ уѣздахъ—Тамбовской и Новохоперскомъ—Воронежской губ. Изготовленіе *ситъ*—въ Егорьевскомъ и Касимовскомъ—Рязанской губ. и Новооскольскомъ у. Курской губ. *Деревянную посуду* и лопаты изготовляютъ преимущественно во многихъ уѣздахъ Пензенской губ., а также въ Егорьевскомъ и Касимовскомъ—Рязанской. Впрочемъ, большинство этихъ промысловъ въ видѣ исключенія существуетъ почти повсемѣстно и естественно развилось болѣе значительно тамъ, гдѣ имѣются болѣе или менѣе крупныя лѣсныя пространства; такъ, напр., число колесниковъ, согласно свѣдѣніямъ земской подворной описи, въ одной Воронежской губ. простирается до 3.000 челов., а общій годовой заработокъ ихъ—до 164.000 р. въ годъ. въ Пензенской губерніи число ихъ достигаетъ 2.500 челов., а въ Курокой—2.000 челов. Изготовленіе *рогожъ* и *кулей* распространено также во многихъ мѣстностяхъ, но въ особенности въ губерніяхъ Тамбовской и Пензенской и въ сѣверныхъ уѣздахъ Рязанской (напр. с. *Масолово* Спасскаго у., на картѣ К II). Въ Тамбовской губ. рогожнымъ промысломъ занято до 2.700 челов., а въ Пензенской губ., въ уѣздахъ Городищенскомъ и Краснослободскомъ—до 7.000 человѣкъ.

Къ древодѣльнымъ же промысламъ относится *изготовленіе стружекъ кровельныхъ*, которымъ занимаются немногіе кустари въ Тамбовской губ. и въ Мокшанскомъ у. Пензенской губ., а также приготовленіе спичечной соломки или стружки въ томъ же уѣздѣ Пензенской губ. и въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской губ. Всѣ произведенія изъ дерева или сбываются на мѣстахъ, или имѣютъ довольно широкій сбытъ въ предѣлахъ области, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. сундуки, колеса и проч., идутъ и въ южныя малороссійскія и степныя губерніи. Развитію этихъ промысловъ сильно препятствуетъ вздорожаніе лѣса, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустарямъ приходится работать изъ матеріаловъ привозныхъ, что затрудняетъ имъ конкурренцію съ кустарями болѣе лѣсистыхъ мѣстностей. Изъ самаго перечня уѣздовъ, въ которыхъ этого рода промыслы наиболѣе развились, видно, что между ними преобладаютъ наиболѣе лѣсистые, нечерноземные.

По второй группѣ промысловъ, а именно по *обработкѣ волокнистыхъ веществъ*, нельзя не замѣтить, что относящіеся сюда промыслы весьма трудно поддаются учету и цыфровой оцѣнкѣ, если они не развились настолько, чтобы служить предметомъ болѣе широкаго сбыта и торговли. Дѣло въ томъ, что воздѣлываніе конопли, а также и льна, распространено, какъ уже было указано выше, повсемѣстно въ области, причемъ домашняя обработка ихъ на потребности каждой крестьянской семьи существовала повсюду и продолжаетъ еще существовать, лишь сократившись количественно въ виду распространенія сбыта фабричныхъ и преимущественно бумажныхъ тканей, еще и по настоящее время далеко не окончательно вытѣснившихъ издѣлія изъ домашняго грубаго холста. Лѣтъ тридцать тому назадъ крестьяне и крестьянки одѣвались почти повсемѣстно въ самодѣльныя, грубыя льняныя ткани, которыя еще и до настоящаго времени не вполнѣ замѣнились одеждой изъ покупныхъ матерій: рубашки, юбки, паневы, штаны и пр. изъ самодѣльныхъ тканей все еще въ ходу и, какъ мы уже говорили выше (стр. 179), даже предпочитаются, по своей прочности, во время полевыхъ работъ. Поэтому выдѣлка, напримѣръ, грубыхъ холстовъ, полотенецъ, разноцвѣт-

ныхъ грубыхъ тканей (изрѣдка даже очень тонкихъ, оригинальныхъ, старинно-узорчатыхъ) существуетъ почти повсемѣстно, составляя зимнее занятіе женскаго населенія области. Часть производимой крестьянскими конопляниками пеньки не составляетъ предмета сбыта и идетъ на ихъ домашнія потребности, въ видѣ пакли, веревокъ, а отчасти идетъ на приготовленіе грубаго холста (изъ поскони) и пр.; что же касается льняного волокна, то оно, будучи худшаго качества, чѣмъ въ нечерноземныхъ льноводныхъ районахъ, почти вовсе не поступаетъ въ продажу и попадаетъ въ полное распоряженіе крестьянокъ, обязанныхъ, по обычаю, обшивать и снабжать одеждою всѣхъ членовъ своей семьи.

Пряденіе и ткачество, а также выдѣлку веревокъ и т. п. такимъ образомъ можно считать распространенными повсемѣстно въ области, хотя бо̀льшая часть производства потребляется на мѣстѣ въ собственныхъ семьяхъ и вовсе не поступаетъ въ продажу; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ мѣстностяхъ ткачество уже пріобрѣтаетъ характеръ промысла: произведенія его служатъ предметомъ сбыта и торговли, причемъ рѣзкой границы между домашнимъ рукодѣліемъ и промысломъ вовсе даже и не существуетъ. Тамъ гдѣ дѣло пряденія, ткачества, вышиванія, вязанія кружевъ и т. п. было хорошо поставлено еще до освобожденія крестьянъ помѣщицами, или гдѣ обученіемъ женскимъ рукодѣліямъ занялись и заинтересовались образованныя женщины, тамъ оно легко обращалось въ болѣе или менѣе выгодный промыселъ, получало нѣкоторую извѣстность и, входя въ моду между достаточными классами, находило себѣ болѣе широкій сбытъ. Мѣстами этому способствовали учебныя мастерскія, создавшіяся по иниціативѣ мѣстныхъ дѣятелей, иногда при содѣйствіи земствъ и правительства [1]).

Наиболѣе широкое, можно сказать, повсемѣстное распространеніе имѣетъ *тканье холстовъ.* Холстъ выработывается разныхъ сортовъ: изъ льна, изъ конопли—такъ называемой посконный, грубый холстъ „продажка". Самое названіе „продажка" уже показываетъ значеніе производства этого рода холста, какъ промысла. Подобный холстъ изготовляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области въ

---

[1]) Такъ, въ Тамбовской губерніи существуютъ три прекрасныя учебныя мастерскія, имѣющія цѣлью улучшеніе кустарнаго производства: одна А. Н. Нарышкиной въ ея имѣніи *Быковой Горѣ* Шацкаго уѣзда (ковры, вышивки, кружева), другая—М. Ѳ. Якунчиковой въ с. *Соломенкахъ* Моршанскаго уѣзда (вышивки), третья—М. Н. Пальчиковой въ с. *Тютчевѣ* Лебедянскаго уѣзда (ковры). Въ Пензенской губ. существуетъ одна мастерская въ имѣніи кн. Шаховского с. *Вазеркахъ* Мокшанскаго уѣзда; въ Рязанской губ.—три учебныя мастерскія: практическая школа рукодѣлій подъ руководствомъ С. П. Казначеевой въ с. *Подлѣсномъ* Михайловскаго уѣзда (кружева, вышивки), *Борисовская* школа кружевницъ Е. Н. Половцевой въ Курбатовской вол. Скопинскаго уѣзда и школа-мастерская кн. М. Н. Шаховской въ с. *Мураевнѣ* Данковскаго уѣзда. Въ Тульской губ.—корзиночная учебная мастерская И. В. Цингера въ *Денисовской* вол. Тульскаго уѣзда. Въ Курской губ.: ковровая, корзиночная и сапожная мастерскія Суджанскаго земства, *Орликовская* учебная ткацкая и сапожная мастерскія Старооскольскаго земства; сапожная мастерская въ слоб. *Ольшанкѣ* Новооскольскаго уѣзднаго земства. Въ Орловской губ.: безплатная школа кружевницъ и ткачихъ въ г. *Болховѣ* (Н. И. Джакели), кружевная школа въ с. *Пальнѣ* Елецкаго уѣзда (кружева, сукна, льняныя ткани и кушаки), шерстоткацкая мастерская Е. М. Окуньковой въ с. *Масловѣ* Орловскаго уѣзда (сукна, пледы, ковры). Наконецъ въ Воронежской губ.—Писаревская школа пряденья и ткачества въ слоб. *Талахъ* Богучарскаго уѣзда (С. М. Прутченко) и школа-мастерская Е. Н. Чолгоковой Задонскаго уѣзда въ д. *Горожанкѣ* (мебель, ковры, вышивки, кружева).

очень значительныхъ количествахъ, продается скупщикамъ и идетъ главнымъ образомъ на упаковку товаровъ и приготовленіе кулей, мѣшковъ и пр. Кромѣ разнаго рода холстовъ крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ описываемыхъ губерній занимаются еще и производствомъ ***полотенецъ, скатертей, салфетокъ*** и т. п. Такъ, по производству скатертей и салфетокъ извѣстны нѣкоторыя мѣстности Грайворонскаго у. Курской губ., нѣкоторыя села Тамбовской и другихъ губерній области. ***Кружевной*** промыселъ получилъ особенно сильное развитіе въ Михайловскомъ, Скопинскомъ, Рязанскомъ и Данковскомъ уѣздахъ Рязанской губ. Въ гор. Михайловѣ и его окрестностяхъ этимъ промысломъ занято 4.500 женщинъ, а въ Скопинскомъ у.—до 1.800 и въ Рязанскомъ—до 800. Значительное развитіе получилъ, кромѣ того, этотъ промыселъ еще въ уѣздахъ Елецкомъ, Мценскомъ и Болховскомъ Орловской губ., въ Мокшанскомъ Пензенской губ., Лебедянскомъ Тамбовской, но въ особенности въ Шацкомъ уѣздѣ этой губерніи, подъ руководствомъ просвѣщенной владѣлицы самаго крупнаго изъ имѣній уѣзда А. Н. Нарышкиной.

Вышиваніе по полотну, сукну и шелковымъ тканямъ распространилось во многихъ мѣстностяхъ разсматриваемой области, напримѣръ, въ Михайловскомъ у. Рязанской губ., Лебедянскомъ уѣздѣ Тамбовской, но всего болѣе—въ Шацкомъ уѣздѣ той же губерніи, гдѣ въ имѣніи А. Н. Нарышкиной производство это достигло до высшаго изящества, также какъ и с. ***Соломенкахъ*** Моршанскаго уѣзда, подъ умѣлымъ руководствомъ М. Ѳ. Якунчиковой. Въ послѣднее время изготовленіе узорчатыхъ тканей изъ полотна, путемъ выдергиванія нитокъ и вышиванія, распространилось еще въ ***Мураевнинской*** вол. Данковскаго у., ***Курбатовской***—Скопинскаго уѣзда и въ Михайловскомъ уѣздѣ, гдѣ, благодаря стараніямъ мѣстныхъ землевладѣлицъ княг. Долгорукой, княж. Шаховской и г-жъ Половцевой и Казначеевой, возникли школы кружевницъ и женскихъ рукодѣлій. Приготовленіе ***веревокъ*** для домашняго обихода существуетъ почти повсемѣстно, но кое-гдѣ въ Ряжскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ Рязанской губ. онѣ изготовляются на продажу, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тульской губ. изготовляютъ ***пеньковую*** и ***веревочную обувь***, въ значительныхъ количествахъ поставляя ее на копи Донецкаго бассейна. Плетеніе ***рыболовныхъ сѣтей*** также спорадически встрѣчается во всей области, но значительное количество занимающихся этимъ дѣломъ кустарей имѣется въ Рязанскомъ, Касимовскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ Рязанской губ.—по Окѣ. Кромѣ пряденія и ткачества изъ пеньки и льна существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще пряденіе шерсти, изготовленіе шерстяныхъ и смѣшанныхъ тканей и вязаніе варежекъ и чулокъ и носковъ, а также тканье разнаго рода кушаковъ и поясовъ съ довольно широкимъ сбытомъ этого рода кустарныхъ произведеній. Пряденіемъ ***шерсти*** и изготовленіемъ ***домашняго сукна*** въ довольно широкихъ размѣрахъ занимаются въ Чернскомъ и Каширскомъ уѣздахъ Тульской губ. и въ особенности въ ***Поддубовской*** вол. Усманскаго у. Тамбовской губ., гдѣ домашняго изготовленія сукно и трико изъ селъ ***Княжой Байгоры*** и ***Подворокъ*** получили довольно широкій сбытъ и извѣстность. ***Ковровый*** промыселъ существуетъ въ Малоархангельскомъ у. Орловской губ., Данковскомъ Рязанской, Богородицкомъ Тульской, Коротоякскомъ и Богучарскомъ уѣздахъ Воронежской, Суджан-

скомъ и Щигровскомъ Курской губ., но въ особенности въ Лебедянскомъ и Шацкомъ уѣздахъ Тамбовской губерніи; въ послѣднемъ превосходные ковры выдѣлываются въ имѣніи А. Н. Нарышкиной. Изготовленіемъ разнаго рода *поясовъ*, преимущественно шерстяныхъ, извѣстны волости *Луковская*, *Фошнянская* и *Нетрубежская* Малоархангельскаго у. Орловской губ., а также нѣкоторыя мѣстности Курской, Рязанской и Тамбовской губерній. *Вязальный* промыселъ, а именно приготовленіе *варежекъ, носковъ и чулокъ* въ значительныхъ количествахъ существуетъ въ дер. *Улановой Горѣ* Касимовскаго у. Рязанской губ., въ слободѣ *Старомъ Городкѣ* Бѣлгородскаго у. Курской губ., гдѣ изготовленіемъ носковъ и чулокъ занято до 800 женщинъ и до 600 подростковъ; тѣмъ же промысломъ занято довольно значительное количество женщинъ, изготовляющихъ чулки, варежки и перчатки въ *Конобѣевской* и *Шаматской* волостяхъ Шацкаго у. Тамбовской губ., но особенной извѣстностью и широкимъ сбытомъ на всю Россію пользуются *поярковые носки*, изготовляемые въ селеніяхъ *Разсказовѣ* и *Липягахъ* Липяжской вол. Спасскаго уѣзда той же губерніи, гдѣ этого товара производится ежегодно на сумму до 350.000 рублей.

Остается сказать еще о *портняжномъ* промыслѣ, распространенномъ почти всюду и лишь въ немногихъ случаяхъ достигающемъ болѣе значительнаго развитія. Отдѣльные мастера, шьющіе кафтаны, полушубки и т. п., имѣются почти повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селахъ этимъ промысломъ занимается довольно значительное количество лицъ, отправляющихся и по другимъ селамъ и деревнямъ, исполняя заказы крестьянъ. Особенно сильнымъ развитіемъ портняжничества отличаются смежныя села *Верхній* и *Нижній Бѣлоомутъ* Зарайскаго уѣзда Рязанской губ. Здѣшніе кустари, выработывающіе, въ общемъ, ежегодно готоваго платья на нѣсколько сотъ тысячъ рублей, поставляютъ его въ нѣкоторые крупные магазины Петербурга и Москвы

О пріемахъ, употребляемыхъ кустарями при обработкѣ волокнистыхъ веществъ, о цѣнахъ на эти произведенія и о характерѣ сбыта ихъ, тамъ гдѣ таковой развился сколько-нибудь значительно, говорить спеціально здѣсь не приходится, такъ какъ этого рода промыслы еще значительнѣе, чѣмъ въ описываемомъ районѣ, развиты въ Московской промышленной области и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ, гдѣ они уже достаточно описаны. Отличіе этихъ промысловъ въ Среднерусской черноземной области отъ такихъ же въ Московской промышленной заключается лишь въ томъ, что здѣсь, за исключеніемъ Егорьевскаго уѣзда Рязанской губ., гдѣ есть много раздаточныхъ конторъ, почти нѣтъ кустарей этого рода, работающихъ на фабрики.

Вслѣдъ за обработкой волокнистыхъ веществъ удобнѣе всего разсмотрѣть промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ, а именно кожъ, овчинъ и шерсти, которые и составятъ такимъ образомъ третью группу сельскихъ ремеслъ и кустарной промышленности. По обработкѣ *шерсти* часть промысловъ уже была только - что описана, а потому остается добавить еще нѣсколько словъ о *валяльномъ* промыслѣ, а именно объ изготовленіи войлоковъ и грубыхъ суконъ, а также валенокъ. Промыслы эти въ очень ограниченномъ количествѣ существуютъ почти на всемъ пространствѣ области, причемъ наибольшаго сравнительно развитія достигли въ Касимовскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ Ря-

занской губ., Задонскомъ—Воронежской и Грайворонскомъ—Курской (слоб. *Борисовка*). Въ разсматриваемой области очень распространено соединеніе сукноваленъ съ водяными мельницами, размалывающими хлѣбное зерно. Выдѣлка *кожъ* и *овчинъ* встрѣчается во всѣхъ губерніяхъ описываемой области и находится въ связи съ одной стороны съ изготовленіемъ сапогъ, а съ другой—съ шитьемъ полушубковъ. Въ Воронежской губ. насчитывается до 500 кожевенниковъ и до 2.000 овчинниковъ; приблизительно такое же количество занятыхъ этимъ дѣломъ крестьянъ можно насчитать и въ другихъ губерніяхъ. Въ Воронежской губ. кожевенно-овчинный промыселъ очень развитъ въ малорусскихъ слободахъ близь древней Бѣлгородской черты, куда онъ былъ занесенъ „черкасами", т. е. малоруссами-переселенцами, а затѣмъ, благодаря поощрительнымъ мѣрамъ Петра Великаго (основавшаго кожевенный заводъ въ пригородной слободѣ г. Воронежа *Чижовкѣ* для обработки кожъ по „англій-

Водяная мельница Тамбовской губ. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

скому способу"), еще болѣе развился. Нынѣ кожевенно-овчиннымъ промысломъ славится, между прочимъ, слоб. *Бутурлиновка* Бобровскаго уѣзда. Въ Рязанской губ. наибольшее количество кожевниковъ и овчинниковъ насчитывается въ Касимовскомъ у., въ Тульской—въ уѣздахъ Каширскомъ и Епифанскомъ, въ Курской—въ Грайворонскомъ, Бѣлгородскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ, а въ Тамбовской—въ Моршанскомъ (с. *Васильевщина* Покрово-Васильевской вол.), въ Тамбовскомъ (*Разсказовская* вол.) и въ Шацкомъ (*Конобѣевская* вол.). *Шорники* существуютъ также повсюду въ небольшомъ числѣ. Въ Воронежской губ. ихъ около 400 челов.; въ Рязанской губ. славится этимъ промысломъ

пригородное село *Кривополянье* Раненбургскаго у., гдѣ ихъ насчитывается 90 человѣкъ. Отдѣльные *сапожники*-ремесленники существуютъ повсемѣстно, но въ нѣкоторыхъ районахъ изготовленіе сапогъ приняло характеръ кустарнаго промысла, и обувь изготовляется въ весьма значительныхъ количествахъ, для сбыта на болѣе или менѣе отдаленные рынки. Въ одной Воронежской губ. насчитывается до 12.000 сапожниковъ, преимущественно въ Бобровскомъ, Бирюченскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ. Въ Тульской губ. кустари-сапожники имѣются въ Тульскомъ у., въ Рязанской—въ Касимовскомъ, Рязанскомъ, Скопинскомъ и Спасскомъ. Въ Тамбовской губ. сапожный промыселъ получилъ значительное развитіе въ Спасскомъ у. и въ Моршанскомъ, гдѣ въ одномъ селѣ *Васильевщинѣ* изготовляется до 10.000 паръ ежегодно, и такое же количество ихъ изготовляется 200 кустарями села *Хомутова* Борисоглѣбскаго у. Однако первой въ области, по количеству изготовляемыхъ сапогъ, слѣдуетъ признать Курскую губернію, гдѣ, черезъ посредство земства, дѣлаются кустарямъ большіе заказы сапогъ интендантствомъ, и откуда, кромѣ того, сапоги сбываются въ значительныхъ количествахъ на югъ Европейской Россіи и на Кавказъ. Здѣсь сапожнымъ промысломъ занято значительное количество кустарей въ уѣздахъ Суджанскомъ, Грайворонскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ; въ одномъ Суджанскомъ у. насчитывается до 5.000 сапожниковъ, изъ которыхъ 3.000 сосредоточены въ заштатномъ городѣ *Миропольѣ*. Сапоги курскихъ кустарей отличаются дешевизною—отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. за пару.

Промыслы четвертой группы, *по обработкѣ минеральныхъ веществъ* (кромѣ металловъ), существуютъ почти повсюду въ области, но не имѣютъ вообще отдаленнаго сбыта и удовлетворяютъ по большей части лишь мѣстнымъ потребностямъ. Первое мѣсто принадлежитъ добычѣ строительныхъ матеріаловъ, бутового и строительнаго камня, выжиганію изъ него извести и приготовленію обыкновеннаго строительнаго кирпича. Каменоломни, какъ видно изъ геологическаго очерка области (стр. 30—32), существуютъ почти на всемъ пространствѣ ея. Известняки каменноугольной системы добываются главнымъ образомъ въ сѣверной половинѣ области; въ средней ея части, въ особенности по верхнему теченію Дона и его ближайшихъ притоковъ весьма распространены известняки такъ называемаге малевско-мураевнинскаго яруса, добываемые крестьянами въ огромныхъ количествахъ какъ на фундаменты и постройки, такъ равно и на обжиганіе изъ нихъ извести; южнѣе—въ южной половинѣ губерній Воронежской и Курской встрѣчаются мѣлъ и мѣловые рухляки, и тамъ значительно развитъ мѣловой промыселъ. Всѣ эти горныя породы служатъ также и для добыванія извести, а глина, пригодная для приготовленія обыкновеннаго строительнаго кирпича, можетъ быть найдена почти повсемѣстно. Поэтому кирпичные заводы и добыча извести распространены почти всюду, удовлетворяя мѣстнымъ нуждамъ въ этого рода строительныхъ матеріалахъ, но болѣе всего развилось добываніе камня, а также приготовленіе кирпичей и извести, въ центральной части области, а именно въ верховьяхъ Дона (выше Воронежа) и по его притокамъ *Быстрой Соснѣ*, *Красивой Мечѣ*, *Вязовнѣ* и др., а также по верховьямъ нѣкоторыхъ притоковъ Оки. Здѣсь, вслѣдствіе дороговизны лѣса, кирпичныя и каменныя постройки настолько распространились и у крестьянъ, что, напр., въ уѣздахъ Лебедянскомъ

Тамбовской губ., Данковскомъ—Рязанской, Елецкомъ—Орловской, Ефремовскомъ—Тульской и Задонскомъ—Воронежской уже почти половина всѣхъ крестьянскихъ избъ выстроена изъ кирпича или камня, а въ примыкающихъ къ нимъ уѣздахъ тѣхъ же губерній каменныя постройки также усиленно распространяются, вытѣсняя деревянныя. Соотвѣтственно этому здѣсь въ обширномъ районѣ развелось значительное количество крестьянскихъ каменоломень, а также мелкихъ крестьянскихъ кирпичныхъ заводовъ и известеобжигательныхъ печей. Известнякъ, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются его залежи на крестьянскихъ надѣлахъ, выламывается крестьянами обыкновенно зимою, причемъ участки, предназначенные подъ выборку камня, или распредѣляются между крестьянами сходомъ, или сдаются подъ добычу камня, за опредѣленную плату въ пользу сельскаго общества, тѣмъ семьямъ, которыя пожелаютъ заняться ихъ разработкой. Кубическая сажень обыкновенной бутовой плиты продается на мѣстѣ чаще всего отъ 4 до 6 р., а, съ доставкой къ мѣсту постройки или обжиганія извести,—немного дороже, смотря по разстоянію и времени вывозки. Крестьянскіе кирпичные заводы обыкновенно работаютъ силами одной семьи. Кирпичъ выработывается изъ глины, взятой у сельскаго общества на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мѣста выломки камня. Глина мнется и вминается въ станки ногами; работа эта производится обыкновенно ранней весной или осенью, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Затѣмъ кирпичъ сушится на воздухѣ подъ соломенными навѣсами и обжигается во врытыхъ въ землю печахъ, вмѣстѣ съ опредѣленнымъ количествомъ известняка. Въ одну обжижку обыкновенно идетъ отъ 20 до 40 тысячъ кирпича. Кирпичъ продается на мѣстѣ отъ 7 до 10 р. за тысячу, причемъ въ ту же плату входитъ отъ одной до $1^1/_2$ четвертей извести на каждую тысячу кирпича. Известь же отдѣльно продается отъ 70 коп. до 1 р. 50 к. за четверть, смотря по качеству. Отдѣльная крестьянская семья, занимающаяся кирпичнымъ промысломъ, выработываетъ въ годъ отъ 30 до 80 тысячъ кирпича съ соотвѣтственнымъ количествомъ извести, т. е. на сумму отъ 200 до 800 рублей. Для обжижки употребляются иногда солома, а иногда дрова, чаще всего пни, а иногда крестьянинъ, желающій выстроить кирпичную избу, получаетъ необходимый ему кирпичъ со значительной скидкой, отдавая на обжижку его свою старую деревянную избу. О числѣ кирпичниковъ свѣдѣній не имѣется, но оно довольно значительно. Въ Воронежской губ. ихъ насчитывалось, по земскимъ изслѣдованіямъ, до 1.500 человѣкъ; въ губерніяхъ Тамбовской, Орловской, Тульской и Рязанской ихъ должно быть еще больше. Подобно тому, какъ въ промыслахъ древодѣльныхъ мы указали на значительное количество плотниковъ, такъ здѣсь нельзя не упомянуть о значительномъ количествѣ каменьщиковъ и нѣсколько меньшемъ количествѣ штукатуровъ и печниковъ. Этого рода ремесленники встрѣчаются всюду въ области, работая, какъ и плотники, по ближайшимъ окрестностямъ своего родного села или деревни. Тѣмъ не менѣе они большей частью группируются по отдѣльнымъ селамъ: такъ, напр., почти всѣ каменьщики, работающіе въ Данковскомъ и въ Раненбургскомъ уѣздахъ Рязанской губ., суть крестьяне пригородныхъ слободъ г. *Данкова*, селъ *Орловки* и *Толстыхъ* Данковскаго у., или близкихъ къ послѣднимъ селъ *Карповки* и *Топокъ* Раненбургскаго у Такая же груп-

пировка каменьщиковъ, а также штукатуровъ существуетъ и въ другихъ губерніяхъ. Каменьщики, штукатуры и печники не только работаютъ на мѣстѣ, но иногда уходятъ на заработки въ города и столицы. Въ Воронежской губ. насчитывалось до 1.500 каменьщиковъ, работавшихъ на мѣстѣ, и до 1.000 человѣкъ, уходившихъ на заработки за предѣлы губерніи. Въ Тульской и Рязанской губерніяхъ число ихъ навѣрное еще болѣе значительно. Организація артелей каменьщиковъ схожа съ таковой же организаціей артелей плотниковъ, причемъ и заработокъ ихъ, и цѣны каменьщикамъ такія же—большею частью отъ 10 до 20 р. въ мѣсяцъ. Мѣстные каменьщики, между прочимъ, выработали и особый своеобразный стиль украшеній крестьянскихъ кирпичныхъ избъ, которыя имъ приходится строить. Они подкрашиваютъ известью концы кирпичей, которые должны выступать наружу на фасадѣ, разнаго рода трехугольниками, кружками, ромбами и т. п. и подбираютъ изъ нихъ узоры, издали напоминающіе бѣлыя кружева, подвѣшанныя на красной кирпичной поверхности стѣны. Рядомъ съ каменными и кирпичными постройками стали распространяться еще и постройки глинобитныя изъ необожженнаго кирпича съ подмѣсью соломы и навоза, такъ называемыя „саманныя", о которыхъ мы имѣли случай говорить выше (стр. 178), и т. п., причемъ стали появляться и спеціалисты по этого рода постройкамъ и по приготовленію „саманнаго" кирпича, не подвергающагося обжигкѣ. Сюда же нужно отнести и кровельщиковъ подъ глину, т. е. мастеровъ, дѣлающихъ глиносоломенныя крыши, каковыхъ въ Нижнедѣвицкомъ и Валуйскомъ уѣздахъ Воронежской губ. насчитывалось болѣе 90 человѣкъ. Кромѣ разнаго рода известняковъ и мѣла, въ области существуютъ каменоломни и мѣстонахожденія песчаника, мѣстами настолько твердаго, что онъ идетъ на приготовленіе *жерновов* и *точильныхъ камней*; приготовленіемъ жерноновъ занимаются, между прочимъ, въ селѣ *Кароськовѣ* и дер. *Козьмодемьяновкѣ* Кромскаго у. Орловской губ. и въ селахъ *Остромъ Камнѣ* и *Кругломъ* Данковскаго у. Рязанской губ. Точильный камень добывается кое-гдѣ въ Курской губ. Кустари, занимающіеся изготовленіемъ жерноновъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и камнетесами вообще; камнетесы существуютъ и при нѣкоторыхъ другихъ каменоломняхъ, но вообще въ области ихъ сравнительно немного. Кромѣ приготовленія кирпичей изъ обыкновенной глины въ области существуетъ еще добыча глины гончарной и *гончарное* производство въ различныхъ мѣстностяхъ области, большею частью ограничивающееся однако приготовленіемъ самой простой и дешевой глиняной посуды. Наиболѣе извѣстны гончары-кустари въ уѣздахъ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Сапожковскомъ, Рязанскомъ и Скопинскомъ (с. *Пупки*)—Рязанской губерніи, *Климовской* волости Каширскаго у. Тульской губ., въ слободѣ *Гончарной* Суджанскаго у. Курской губ., а также въ уѣздахъ Старооскольскомъ, Новооскольскомъ (особенно извѣстна слоб. *Великая Михайловка*), Дмитріевскомъ и Грайворонскомъ той-же губерніи. Въ Тамбовской губ. наиболѣе извѣстна *Романовская* волость Липецкаго у. гдѣ имѣется до 600 кустарей, занятыхъ приготовленіемъ глиняныхъ горшковъ и игрушекъ, дер. *Лаврово* Козловскаго у., а также нѣкоторыя мѣстности уѣздовъ Шацкаго и Тамбовскаго. Въ Воронежской губ. число гончаровъ простирается до 1.000 человѣкъ. Здѣсь славится своимъ гончарствомъ Задонскій уѣздъ (г. *Задонскъ*, дер. *Юрьева* Кензовской вол., с. *Ка-*

рачунъ Сѣнновской вол.), гдѣ выработывается кромѣ посуды также и кафель, а равно и Землянскій уѣздъ (села *Яндовище* и *Донская Нешочевка*). Наконецъ въ Пензенской губ. гончарство развито въ Городищенскомъ уѣздѣ.

По пятой группѣ, а именно по промысламъ, *обработывающимъ металлы*, кузнецы-ремесленники, являющіеся большею частью и слесарями, существуютъ почти во всей области, но они всѣ скорѣе подходятъ подъ рубрику сельскихъ ремесленниковъ, работающихъ лишь по заказу. Обширнаго же развитія достигли кустарные промыслы по обработкѣ металловъ лишь въ *Тулѣ* и примыкающихъ къ этому городу мѣстностяхъ, а именно въ уѣздахъ Тульскомъ, Алексинскомъ и Веневскомъ. Наибольшую извѣстность въ этомъ районѣ пріобрѣлъ *самоварный* промыселъ, такъ какъ тульскіе самовары распространены по всей Россіи и всюду пользуются заслуженной извѣстностью. Организація этого промысла такова, что въ гор. Тулѣ существуютъ болѣе или менѣе крупныя самоварныя заведенія, заказывающія отдѣльныя части самоваровъ или цѣлые самовары кустарямъ, которыхъ они и снабжаютъ необходимыми матеріалами. Въ окрестностяхъ Тулы и въ указанныхъ выше уѣздахъ существуютъ деревни, работающія на этихъ тульскихъ заказчиковъ, причемъ иногда въ одномъ мѣстѣ готовятся самые самовары, въ другомъ—крышки и ручки, въ третьемъ точатся деревянныя шишки для крышекъ и для ручекъ самовара. Собственно самовары и мѣдныя части ихъ, кромѣ города Тулы и его пригородовъ, изготовляются въ *Торховской* и *Анишинской* волостяхъ Тульскаго у. въ *Варфоломеевской* вол. Алексинскаго у. и въ д. *Паотетинѣ* Веневскаго у. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ работаютъ изъ матеріала, даваемаго тульскими самоварными заводами и лишь на нихъ; въ дер. *Ильинѣ* Алексинскаго у. кустари работаютъ самовары самостоятельно изъ своего матеріала, продавая ихъ отъ 2 р. до 20 р. за штуку. Что касается вытачиванія деревянныхъ частей, а именно ручекъ и шишекъ для самоваровъ, то этимъ ремесломъ занимаются кустари въ Тульскомъ, Алексинскомъ и Каширскомъ уѣздахъ. Кромѣ самоварнаго промысла, въ Тулѣ и ея окрестностяхъ выдѣлывается еще и много другихъ издѣлій изъ мѣди и желѣза, преимущественно въ тѣхъ же мѣстностяхъ. Такъ, въ вол. *Торховской*, *Ташевской*, *Денисовской* и *Мошковской* Тульскаго у., *Алешинской* и *Варфоломеевской*—Алексинскаго, а также въ *Клинской* и *Озерской*—Веневскаго около 1.200 кустарей занято выдѣлкой всякаго рода *замковъ*. Затѣмъ въ Веневскомъ и Тульскомъ уѣздахъ около 600 кустарей выдѣлываютъ *задвижки* желѣзныя и крытыя мѣдью; въ тѣхъ же двухъ уѣздахъ и въ Алексинскомъ около 800 кустарей выдѣлываютъ *петли* и *навѣсы* оконные, дверные и сундучные; около 80 кустарей Алексинскаго и Тульскаго уѣздовъ приготовляютъ *печные приборы* и *дверныя скобы*; наконецъ, въ Торховской же вол. Тульскаго у. еще изготовляютъ *желѣзныя цѣпи*. Бо́льшая часть этихъ издѣлій расходится по всей Россіи наравнѣ съ самоварами, хотя послѣдніе почти не встрѣчаютъ конкурентовъ; что же касается петель, замковъ, скобъ и пр., то таковыя изготовляются далеко не въ одномъ Тульскомъ районѣ.

По шестой группѣ—*смѣшанныхъ производствъ*—наибольшаго развитія достигло изготовленіе сельскохозяйственныхъ орудій. Въ Центральной черноземной области, преимущественно земледѣльческой, само собою

разумѣется, почти повсемѣстно существуютъ отдѣльные ремесленники-кузнецы и машинисты, мѣстами же и небольшія мастерскія, занимающіяся ремонтомъ сельскохозяйственныхъ орудій, а кое-гдѣ и изготовляющіе простѣйшія изъ нихъ заново, но значительнаго развитія достигло кустарное *сельскохозяйственное машиностроеніе* лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ. Наибольшею извѣстностью пользуются въ этомъ отношеніи кустари Сапожковскаго уѣзда Рязанской губ.; здѣсь, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ гор. Сапожка, существуетъ болѣе 120 крестьянскихъ мастерскихъ, занятыхъ изготовленіемъ конныхъ молотилокъ, а также конныхъ и ручныхъ вѣялокъ. Наибольшее количество такихъ мастерскихъ сосредоточено въ селахъ *Канинѣ*, *Смыковѣ* и *Чучковѣ*. Сапожковскія молотилки, благодаря сравнительной простотѣ устройства, а также благодаря тому, что онѣ легко перевозятся съ мѣста на мѣсто и сравнительно дешевы, получили очень широкое распространеніе какъ въ области, такъ и за ея предѣлами, особенно у крестьянъ. Выше было указано, что крестьяне Среднерусскй черноземной области почти бросили молотьбу цѣпами и работаютъ молотилками, преимущественно сапожковскими. Можно сказать, что такимъ переворотомъ крестьянское хозяйство нашей области обязано главнымъ образомъ сапожковскимъ кустарямъ. Сапожковскія молотилки продаются обыкновенно по цѣнѣ отъ 100 до 300 р. за штуку, а вѣялки—отъ 30 до 60 р. за штуку. Что касается вѣялокъ, то онѣ изготовляются и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ Грайворонскомъ и Курскомъ уѣздахъ Курской губ., въ Веневскомъ и Каширскомъ уѣздахъ Тульской губ., гдѣ въ послѣднемъ уѣздѣ крестьяне-кустари производятъ также и молотилки и плуги, изготовляемые по образцамъ плуговъ Рязанскаго сельскохозяйственно-машиностроительнаго завода. Кромѣ того, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ той же Тульской губерніи въ довольно значительныхъ количествахъ изготовляются сохи и бороны.

Сравнительная величина фабрично-заводскихъ производствъ.

Изготовленіемъ *гармоній* славятся нѣкоторыя мѣстности Тульской губ., гдѣ въ уѣздахъ Крапивенскомъ, Тульскомъ и Алексинскомъ насчитывается до 500 кустарей, занимающихся этимъ дѣломъ; кромѣ того,

гармоніи дѣлаютъ еще въ *Алексѣевской* вол. Касимовскаго у. Рязанской губ. Наконецъ, *иконописный* промыселъ, въ связи съ изготовленіемъ кіотовъ, существуетъ въ слоб. *Борисовкѣ* Грайворонскаго у. Курской губ. и въ сел. *Солотчѣ* Рязанскаго уѣзда и губерніи.

Фабрично-заводская промышленность въ Среднерусской черноземной области развита сравнительно слабо, причемъ нѣкоторыя производства сосредоточены главнымъ образомъ по сѣверной и западной окраинамъ ея, въ мѣстностяхъ съ нечерноземной почвой, каковы: обработка волокнистыхъ веществъ, металловъ и дерева. Напротивъ того, производства по обработкѣ питательныхъ веществъ, которымъ, какъ по суммѣ производства, такъ и по количеству занятыхъ ими рабочихъ, принадлежитъ въ разсматриваемой области первое мѣсто, а также производства по обработкѣ шерсти распредѣлены болѣе равномѣрно и даже преобладаютъ въ южной половинѣ области, что̀ и соотвѣтствуетъ земледѣльческому ея характеру. Эти отношенія, при болѣе подробномъ разсмотрѣніи различныхъ производствъ по области, обнаруживаются еще рѣзче. Общая сумма производительности различнаго рода фабрично-заводскихъ производствъ въ области, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ за 1897 г., превышала 138 милліоновъ рублей, при 2.639 фабрикахъ и заводахъ и 125.185 занятыхъ на нихъ рабочихъ. Распредѣленіе указанной производительности по главнѣйшимъ отраслямъ вообще по области, равно какъ и распредѣленіе промышленности по губерніямъ видно изъ приложенныхъ на стр. 251 и 253 діаграммъ.

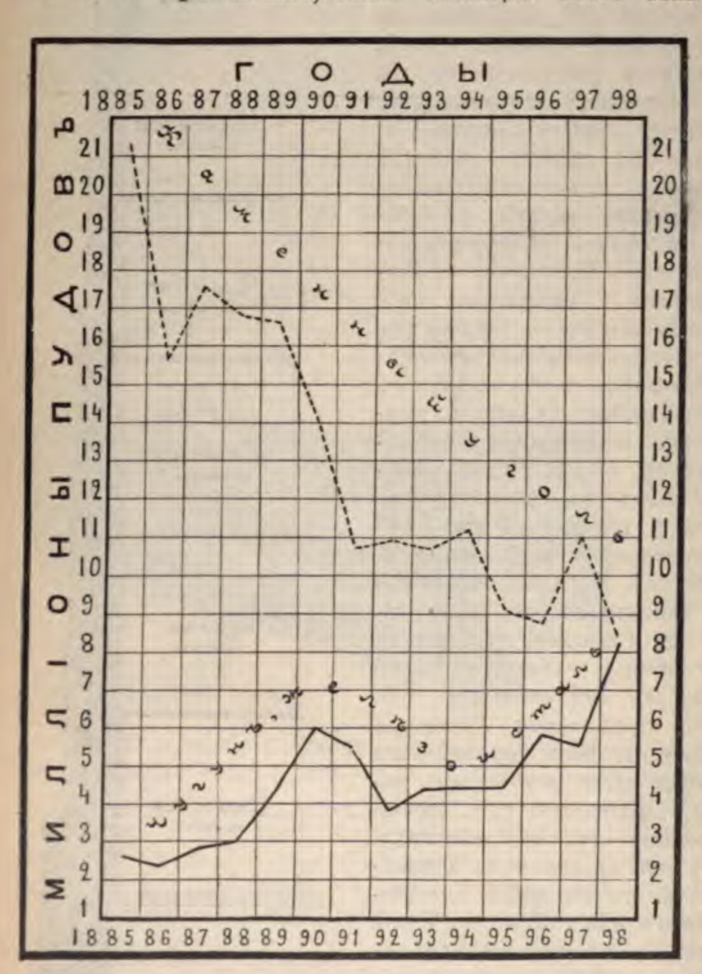
Рамонскій свеклосахарный заводъ.

На первомъ мѣстѣ (47,5% всего производства) стоитъ обработка питательныхъ веществъ или, лучше сказать, обработка продуктовъ полеводства, какъ отрасль промышленности, наиболѣе близкая сельскому хозяйству и изъ него проистекающая. Если исключить изъ разсчета западные, лѣсные уѣзды Орловской губ., гдѣ находится громадный Брянскій сталелитейный и машиностроительный заводъ, а также сѣверные, промышленные уѣзды Рязанской губерніи, то окажется, что эта обработка питательныхъ веществъ составляетъ много болѣе половины всей фабрично-заводской промышленности области: въ двухъ сплошь черноземныхъ губерніяхъ Воронежской и Курской она составляетъ: въ первой—94,4%, а во второй—77,2% всего производства. Въ ряду входящихъ въ эту категорію производствъ немного менѣе половины составляютъ крупныя мельницы—крупчатки и крупорушки, числомъ 757 съ 6.910 рабочими и производствомъ на 32.000.000 р. Въ эти итоги не вошли многочисленныя мелкія водяныя и вѣтряныя мельницы и крупорушки, которыхъ надо считать тысячами въ каждой губерніи, а лишь главнымъ образомъ паровыя крупчатки, перемалывающія пшеницу; поэтому онѣ и оказываются расположенными главнымъ образомъ въ южной половинѣ области. Нап-

болѣе крупными центрами мукомолья являются: *Воронежъ*, *Курскъ*, *Елецъ*, *Ливны*, *Моршанскъ* и *Борисоглѣбскъ*; изъ нихъ Елецъ и Моршанскъ славились своими мельницами издавна, еще до проведенія желѣзныхъ дорогъ; другія же болѣе крупныя мельницы, особенно въ Курской и Воронежской губ., возникли въ сравнительно недавнее время. Впрочемъ, многія весьма крупныя мельницы расположены въ селахъ и деревняхъ. Вторымъ, по значенію, производствомъ является винокуренное со спиртоочистительнымъ,—261 заводъ съ 8.317 рабочими и съ суммою производства на 11.900.000 р. Винокуренные заводы разбросаны по различнымъ имѣніямъ разсматриваемой области, причемъ наибольшею по производительности оказывается Тамбовская губ. (3.290.000 р.), а наименьшею — Орловская (600.000 р.). Непосредственно за винокуреніемъ, почти въ равной суммѣ производства слѣдуютъ заводы свеклосахарные, близкіе къ винокуреннымъ по своему сельскохозяйственному характеру; число ихъ—всего 30, но съ 11.241 рабочими и съ производствомъ въ 10.690.000 р. Больше половины ихъ, а именно 17 съ 7.145 рабочими и съ производствомъ на 7.740.000 р. находится въ Курской губ. и главнымъ образомъ въ южныхъ и западныхъ ея уѣздахъ, затѣмъ болѣе чѣмъ на 1.000.000 р. каждая производятъ сахарнаго песку губерніи Воронежская и Тамбовская; въ Воронежской губ. большой извѣстностью пользуется *Рамонскій* заводъ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской. Сравнительно небольшіе заводы имѣются еще въ Орловской губ. (всего два) и въ Тульской (одинъ гр. Бобринскихъ въ Богородицкомъ у.), что же касается Рязанской и Пензенской губ., то въ нихъ свеклосахарныхъ заводовъ вовсе нѣтъ. Въ гор. Тулѣ есть, кромѣ того, одинъ сахарорафинадный заводъ съ 680 рабочими и суммой производства на 2.724.000 р. Изъ производствъ группы по обработкѣ питательныхъ веществъ за свеклосахарными заводами слѣдуютъ *маслобойные*; ихъ имѣется 141 съ 2.187 рабочими и общею производительностью на 6.023.000 р., причемъ сюда вошли опять-таки только самыя крупныя маслобойни, и кромѣ нихъ имѣется еще большое число мелкихъ маслобоенъ. Наибольшее количество маслобойныхъ заводовъ сосредоточено съ одной стороны

Суммы производствъ по губерніямъ.

въ Воронежской и Тамбовской губ. въ—районѣ наибольшаго распространенія подсолнуха, а съ другой—въ Орловской—въ районѣ наибольшаго распространенія воздѣлыванія конопли. Въ остальныхъ губерніяхъ крупныхъ маслобоенъ немного, и преобладаютъ мелкія заведенія этого рода. Слѣдующимъ, по значительности производства, является *крахмальное*, также носящее чисто сельскохозяйственный характеръ. Крахмальныхъ заводовъ насчитывалось 97 съ 2.265 рабочими и суммой производства въ 822.000 р. Наибольшее ихъ количество, обнимающее болѣе половины всего производства, сосредоточено въ Рязанской губ. (38 заводовъ на 334.000 р.) и Тульской (24 завода на 225.000 р.). Здѣсь нелишне припомнить, что, по количеству посѣвовъ картофеля, первое мѣсто въ области принадлежитъ Тульской губ., а второе—Рязанской. Затѣмъ въ этой группѣ слѣдуютъ производства: *паточное, солодовенное, пиво- и медоваренное, дрожжевое, пряничное, сыроваренное* и др., съ суммою производства уже много менѣе значительною.



Добыча кам. угля и выплавка чугуна, желѣза и стали въ Среднерусской черноземной области.

Второй по значенію группой является промышленность *обработывающая металлы*. По суммѣ производства она составляетъ 21% всей фабрично-заводской производительности области, причемъ болѣе двухъ третей всей производительности, обработывающей металлы, падаетъ на одну Орловскую губернію. Изъ 188 заводовъ съ 29.944 рабочими и суммою производства на 29.079.600 р., 12 заводовъ съ 20.356 рабочими и суммою производства въ 21.683.000 находятся въ Орловской губ., а въ этой послѣдней все указанное количество рабочихъ и производительности

сосредоточивается въ Брянскомъ уѣздѣ и составляетъ почти одинъ Брянскій заводъ съ различными его отдѣленіями и вспомогательными заведеніями и заводъ Мальцевскаго товарищества въ с. *Радицѣ* Брянскаго-же уѣзда. Такимъ образомъ, не будь Брянскаго завода, вся производительность Орловской губ. по этой группѣ производствъ оказалась бы ничтожной, а производительность области—незначительной. Второю по значенію въ металлическихъ производствахъ является Тульская губернія, гдѣ опять-таки почти всѣ 98 заводовъ съ 6.117 раб. и суммою производства въ 4.723.000 руб. сосредоточены въ городѣ Тулѣ, причемъ въ приведенныя цыфры не вошелъ еще Тульскій казенный оружейный заводъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ имѣющіе тѣсную связь съ кустарною промышленностью самоварные заводы, числомъ 44 съ 2.380 рабочими и суммою производства въ 2.044.000 р., затѣмъ—мѣдно-латунные (5 заводовъ съ 1.300 рабочими и суммою производства въ 905.000 р.), далѣе—желѣзныхъ издѣлій, чугуно-литейные и слесарные—всего 38 заводовъ съ 1.334 рабоч. и суммою производства на 1.039.000 руб. За Тульскою губерніей слѣдуетъ Рязанская съ производствомъ 1.600.000 р. при 2.000 рабочихъ, гдѣ преобладаютъ машиностроительные заводы Зарайскаго, Рязанскаго уѣздовъ и гор. Рязани, въ которомъ находится и заводъ сельскохозяйственныхъ машинъ Рязанскаго товарищества; наконецъ идетъ Тамбовская губ. съ производительностью въ 500 т. рублей. Что касается остальныхъ губерній, то въ нихъ существуютъ небольшія механическія и другія мастерскія, изготовляющія главнымъ образомъ сельскохозяйственныя машины и имѣющія сравнительно незначительные обороты.

Приведенныя цыфры, однако, не обнимаютъ еще чисто горной промышленности области, а именно добычи металловъ и главнымъ образомъ чугуна, желѣза и стали изъ желѣзныхъ рудъ, издавна существовавшей здѣсь и сильно развившейся въ послѣднее десятилѣтіе. Разработка желѣзныхъ рудъ и добыча изъ нихъ металла существовала до послѣдняго времени главнымъ образомъ по западной и сѣверной окраинамъ района; недавно, впрочемъ, стали строиться желѣзодѣлательные заводы и стали разработываться желѣзныя руды и въ центрѣ его, напр. около города *Липецка*. Приводимая на стр. 254 діаграмма показываетъ ростъ добычи чугуна, желѣза и стали за послѣднія 14 лѣтъ сравнительно съ добычей каменнаго угля. Здѣсь же можно привести относящіяся сюда данныя за 1888 и 1898 г., показывающія, насколько широко развивалось это дѣло въ послѣднее десятилѣтіе.

Губерніи.	Выплавлено пудовъ.							
	Чугуна.		Желѣза.		Стали.		Всего.	
	1888 г.	1898 г.	1888 г.	1898 г.	1888 г.	1898 г.	1888 г.	1898 г.
Орловская .	44.833	772.631	401.000	561.500	1.700.000	3.133.018	2.145.833	4.467.149
Рязанская .	155.770	245.753	35.009	56.000	—	—	190 779	301.753
Тульская .	133.392	2.882.772	—	—	—	—	133 392	2.882.772
Тамбовская	—	—	439.870	668.239	—	—	439.870	668.239
Пензенская	—	11.501	—	—	—	—	—	11.501
Всего по области .	333.995	3.912.657	875.879	1.285.739	1.700.000	3.133.018	2.909.874	8.331.414

Заводы эти расположены главнымъ образомъ по окраинамъ области; въ Рязанской губ. это заводы *Сынтульскій*, *Сентурскій* и *Ламша*, въ

Пензенской—*Аварскій* заводъ, въ Тульской—*Дубенскій*, въ Орловской—*Бытошевскій*, *Жуковскій* и *Брянскій*, въ Тамбовской—*Вознесенскій*.

Говоря о горной промышленности области, нельзя не упомянуть и о разработкѣ *каменнаго угля*, начавшей сильно развиваться въ Рязанской и Тульской губерніяхъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ минувшаго XIX столѣтія, но за послѣднее время, въ противуположность добычѣ желѣза, клонящейся къ упадку, въ особенности въ Рязанской губ. Разработка каменнаго угля производилась главнымъ образомъ въ *Малевкѣ*, *Товарковѣ* и *Бобрикѣ-Донскомъ*, а затѣмъ въ *Обидимѣ* и *Ясенкахъ*—Тульской губ. и въ *Мураевнѣ*, *Чулковѣ* и *Павельцѣ* Рязанской губерніи, причемъ въ послѣдней Мураевнинскія и Павелецкія копи въ настоящее время закрылись, и разработка производится лишь въ Чулковѣ—Скопинскаго у.

Слѣдующее сопоставленіе добычи каменнаго угля показываетъ, что въ Тульской губ. она не развивается, а въ Рязанской—падаетъ.

Года.	Добыто пудовъ каменнаго угля въ губерніяхъ. Тульской.	Рязанской.	Всего.
1883	8.496.000	12.810.000	21.306.000
1888	7.642.000	9.222.000	16.864.000
1893	5.908.000	4.866.000	10.774.000
1898	7.726.000	674.000	8.400.000

Причины такого упадка каменноугольной промышленности Центральной черноземной области слѣдуетъ искать въ худшемъ качествѣ угля сравнительно съ каменнымъ углемъ Донецкаго бассейна и въ большей частью гнѣздовомъ характерѣ его залежей.

За обработкой металловъ третьей, по значительности производства, оказывается *обработка волокнистыхъ растительныхъ веществъ*—хлопка, льна и пеньки—всего 253 завода съ 26.852 рабочими, на сумму 15.529.000 р., что составляетъ 11,3% всей промышленной производительности области. Болѣе ²/₃ этой суммы, а именно 11.244.000 р. производства при 20.000 рабочихъ приходится на обработку хлопка, сосредоточенную почти исключительно въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской губ. (10.805.000 р.). Здѣсь въ самомъ городѣ *Егорьевскѣ* находятся громадныя фабрики бывш. Хлудовыхъ—бумагопрядильная и бумаготкацкая и, кромѣ того, въ городѣ и уѣздахъ Егорьевскаго и сѣверной части Рязанскаго (*Спасъ-Клепиковскій* районъ) есть еще 21 ватная фабрика и 17 бумаготкацкихъ. Кромѣ Рязанской губерніи еще одна довольно крупная бумаготкацкая фабрика существуетъ въ Тульской губ., а именно въ с. *Большомъ Рѣдькинѣ* Каширскаго у. Въ остальныхъ губерніяхъ хлопковой промышленности совсѣмъ нѣтъ, что и является характерною особенностью области, такъ какъ Егорьевскій у. Рязанской губ. примыкаетъ совершенно къ Московской промышленной области. Фабричная обработка льна (5 фабрикъ съ 1.413 рабочими, на сумму 465.000 р.) существуетъ также главнымъ образомъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Рязанской губ., гдѣ имѣется одна крупная льнопрядильня (Егорьевскій районъ). Заводская обработка пеньки производится на 196 зав. съ 3.683 рабочихъ и суммою производства въ 3.910.000 руб. Заводы эти, а именно пенькотрепальные, канатные и брезентные, сосредоточены главнымъ образомъ въ Орловской губ. (113 зав. съ 2.410 рабочими, на сумму 2.665.000 р.), причемъ остальные заводы этого рода разбросаны болѣе или менѣе равномѣрно по всѣмъ прочимъ губерніямъ разсматри-

ваемой области, кромѣ Воронежской, гдѣ ихъ вовсе не имѣется. Такое расположеніе крупныхъ промышленныхъ заведеній, обработывающихъ пеньку, вполнѣ соотвѣтствуетъ указанной распространенности посѣвовъ конопли, воздѣлываемой во всей области, но въ наибольшихъ количествахъ—въ Орловской губ., а въ наименьшихъ—въ Воронежской.

Общая сумма производства заводовъ, обработывающихъ *животные продукты* и шерсть, почти одинакова съ общей производительностью по обработкѣ волокнистыхъ веществъ; всего такихъ заводовъ 373 съ 13.816 рабочими и суммою производства въ 15.779.900 р. Наименьшею производительностью промышленности этой категоріи отличаются губерніи Воронежская и Тульская—менѣе милліона рублей каждая, а наибольшей—Тамбовская (5.300.000 р.), Рязанская и Курская (по 3.000.000 р.). Болѣе половины производительности заводовъ этой категоріи составляетъ производительность заводовъ, обработывающихъ шерсть: всего 45 заводовъ съ 10.317 рабочими и общею суммою производства въ 8.505.200 р., причемъ наиболѣе крупные заводы сосредоточены въ губерніяхъ: Тамбовской (4.232.000 р.), Курской (1.883.200 р.) и Пензенской (1.746.500 р.); затѣмъ идетъ Рязанская губ. (548.000 р.), а въ Воронежской, Орловской и Тульской вовсе нѣтъ крупныхъ заводовъ, обработывающихъ шерсть. Въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской и Рязанской это главнымъ образомъ крупные суконные и шерстоткацкіе заводы, а въ Курской—шерстомойни. Наиболѣе крупный шерстомойный заводъ съ болѣе чѣмъ милліоннымъ оборотомъ находится въ гор. *Бѣлгородѣ* Курской губ. Наиболѣе крупные суконные и шерстоткацкіе заводы расположены въ Пензенской губ.—въ селѣ *Большой Лукѣ* Керенскаго у., и въ селахъ *Золотаревкѣ*, *Боголюбовкѣ* и *Литвинѣ* Городищенскаго у., а въ Тамбовской губ.—въ селахъ *Бондаряхъ* и *Аржанкѣ*, *Тулиновкѣ* и *Большой Богословкѣ* Тамбовскаго уѣзда и въ селѣ *Ширингушахъ* Спасскаго у.

Что касается остальныхъ заводовъ, обработывающихъ животные продукты, то они болѣе равномѣрно распредѣлены по области, чѣмъ заводы, обработывающіе шерсть; всего меньше ихъ въ губерніяхъ Воронежской (140.000 р.) и Пензенской (382.000 р.), а всего больше — въ Орловской (1.800.000 р.) и Рязанской (1.700.000 р.). По производительности первое мѣсто принадлежитъ воскосвѣчнымъ и воскобѣлильнымъ заводамъ (на 2.524.000 р.), затѣмъ слѣдуютъ кожевенные заводы (на 2.157.000 р.), мыловаренные (на 862.000 р.), приготовляющіе обувь (697.000 р.), скорняжные, овчинные и шубные, обдѣлывающіе пухъ и перья, костеобжигательные и костемольные, салотопленные и т. п.

Обработкой *минеральныхъ веществъ*—глины, извести, камня и проч., кромѣ мелкихъ, кустарнаго характера, кирпичныхъ и известковыхъ заводовъ, а также гончарныхъ мастерскихъ, занято 174 зав. при 9.766 рабочихъ, съ суммою производства въ 4.027.000 р. Наиболѣе крупные заводы этого рода расположены въ Рязанской губ. (цементные) и Орловской (стеклянные). Наиболѣе крупные стеклянные и хрустальные заводы Орловской губ. расположены въ Брянскомъ уѣздѣ въ селахъ: *Дятьковѣ*, *Стари*, *Стеклянной-Радицѣ* и *Ивотѣ*.Въ Рязанской губ. очень крупный заводъ, производящій цементъ, известь и алебастръ, расположенъ въ селѣ *Щуровѣ* Зарайскаго у. и значительный зеркальный заводъ—въ с. *Лакашѣ* Спасскаго у., также стеклянные заводы къ сѣверу отъ *Рязанскаго Гуся* (Касимовскій у.).

гармоніи дѣлаютъ еще въ *Алексѣевской* вол. Касимовскаго у. Рязанской губ. Наконецъ, *иконописный* промыселъ, въ связи съ изготовленіемъ кіотовъ, существуетъ въ слоб. *Борисовкѣ* Грайворонскаго у. Курской губ. и въ сел. *Солотчѣ* Рязанскаго уѣзда и губерніи.

Фабрично-заводская промышленность въ Среднерусской черноземной области развита сравнительно слабо, причемъ нѣкоторыя производства сосредоточены главнымъ образомъ по сѣверной и западной окраинамъ ея, въ мѣстностяхъ съ нечерноземной почвой, каковы: обработка волокнистыхъ веществъ, металловъ и дерева. Напротивъ того, производства по обработкѣ питательныхъ веществъ, которымъ, какъ по суммѣ производства, такъ и по количеству занятыхъ ими рабочихъ, принадлежитъ въ разсматриваемой области первое мѣсто, а также производства по обработкѣ шерсти распредѣлены болѣе равномѣрно и даже преобладаютъ въ южной половинѣ области, что и соотвѣтствуетъ земледѣльческому ея характеру. Эти отношенія, при болѣе подробномъ разсмотрѣніи различныхъ производствъ по области, обнаруживаются еще рѣзче. Общая сумма производительности различнаго рода фабрично-заводскихъ производствъ въ области, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ за 1897 г., превышала 138 милліоновъ рублей, при 2.639 фабрикахъ и заводахъ и 125.185 занятыхъ на нихъ рабочихъ. Распредѣленіе указанной производительности по главнѣйшимъ отраслямъ вообще по области, равно какъ и распредѣленіе промышленности по губерніямъ видно изъ приложенныхъ на стр. 251 и 253 діаграммъ.

Рамонскій свеклосахарный заводъ.

На первомъ мѣстѣ (47,5% всего производства) стоитъ обработка питательныхъ веществъ или, лучше сказать, обработка продуктовъ полеводства, какъ отрасль промышленности, наиболѣе близкая сельскому хозяйству и изъ него проистекающая. Если исключить изъ разсчета западные, лѣсные уѣзды Орловской губ., гдѣ находится громадный Брянскій сталелитейный и машиностроительный заводъ, а также сѣверные, промышленные уѣзды Рязанской губерніи, то окажется, что эта обработка питательныхъ веществъ составляетъ много болѣе половины всей фабрично-заводской промышленности области: въ двухъ сплошь черноземныхъ губерніяхъ Воронежской и Курской она составляетъ: въ первой—94,4%, а во второй—77,2% всего производства. Въ ряду входящихъ въ эту категорію производствъ немного менѣе половины составляютъ крупныя мельницы—крупчатки и крупорушки, числомъ 757 съ 6.910 рабочими и производствомъ на 32.000.000 р. Въ эти итоги не вошли многочисленныя мелкія водяныя и вѣтряныя мельницы и крупорушки, которыхъ надо считать тысячами въ каждой губерніи, а лишь главнымъ образомъ паровыя крупчатки, перемалывающія пшеницу; поэтому онѣ и оказываются расположенными главнымъ образомъ въ южной половинѣ области. Нап-

встрѣчается. Одно торговое предпріятіе, въ среднемъ, обслуживаетъ въ черноземныхъ уѣздахъ области—отъ 300 до 400 жителей, въ нечерноземныхъ—отъ 150 до 300, а въ городахъ — отъ 75 до 150 жителей. По оборотамъ же нѣсколько болѣе 30% падаетъ на смѣшанную торговлю, нѣсколько болѣе 20% — на торговлю земледѣльческими растительными продуктами, столько же—на питейно-трактирную торговлю, около 5%—на торговлю металлами, нѣсколько болѣе 3%—на торговлю продуктами животноводства и менѣе 3% — на торговлю лѣсными строительными матеріалами и топливомъ. При этомъ спеціальные обороты торговли распредѣляются крайне неравномѣрно: такъ, болѣе 90% всей торговли пенькой падаетъ на Курскую и Орловскую губерніи, около 8% торговли продуктами животноводства (главнымъ образомъ скотомъ и яйцами) приходится на Тамбовскую и Воронежскую губ., около 40% торговли металлическими издѣліями сосредоточено въ Тульской губ.; здѣсь же сосредоточено и болѣе 65% всего посредническаго и банковаго дѣла области. Нѣкоторые коренные великорусскіе (Рязанскаго княжества) районы, нынѣ захолустные, обойденные желѣзными дорогами, отличаются чрезвычайно мелкимъ характеромъ торговыхъ предпріятій, какъ напр. значительная часть Пронскаго уѣзда. Въ то же время, сравнительно поздно колонизованныя южныя степныя окраины области имѣютъ, въ общемъ, гораздо болѣе крупный характеръ торговыхъ предпріятій въ своихъ обширныхъ слободахъ. Если мы проведемъ мысленно линію съ Путивля на Орелъ—Тулу—Ряжскъ—Моршанскъ—Пензу, то южнѣе ея мы получимъ поясъ, въ которомъ обороты хлѣбной торговли занимаютъ весьма видное, часто первое, мѣсто въ общемъ торговомъ оборотѣ, а сѣвернѣе этой линіи будетъ находиться поясъ, гдѣ торговля носитъ болѣе пестрый характеръ, причемъ первое мѣсто, по величинѣ оборотовъ, въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ смѣшанной группѣ, если нѣтъ какой-либо спеціальной мѣстной отрасли торговли. Въ этихъ же двухъ поясахъ замѣчается также и различіе по отношенію къ торговлѣ предметами теплаго одѣянія: въ южномъ поясѣ, одѣвающемся (въ массѣ крестьянства) въ теплую самодѣльщину, торговля эта чрезвычайно мала, а въ сѣверномъ она становится замѣтно обширнѣе.

Вѣтрянныя мельницы въ Курской губ.
(По фот. Х. М. Попова).

Ярмарочные обороты торговли (такъ сказать полукочевая торговля) въ нашей области колеблются нынѣ около 12—13 милл. рублей ежегодно (по продажѣ), т.е. составляютъ лишь весьма незначительную часть всего тор-

товаго оборота разсматриваемой области, причемъ изъ года въ годъ падаетъ, съ развитіемъ удобныхъ путей сообщенія. Общее количество ярмарокъ въ населенныхъ пунктахъ области не достигаетъ 2.000, т. е. составляетъ меньше $^1/_{20}$ всего количества торговыхъ предпріятій области. Наименьшее количество ярмарокъ наблюдается на востокѣ нашей области, т. е. въ губерніяхъ Тамбовской и Пензенской, но зато каждая ярмарка здѣсь имѣетъ, въ среднемъ, наибольшій оборотъ, а самымъ мелкимъ, въ среднемъ, характеромъ ярмарки отличаются на западѣ нашей области—въ Орловской губ. По временамъ года количество ярмарокъ колеблется слѣдующимъ образомъ: наименьшее ихъ количество приходится всюду на зиму; на югѣ и юго-западѣ области (губерніи Воронежская, Курская и Орловская) наибольшее количество ярмарокъ приходится на осень, а на сѣверѣ области — на лѣто. Наибольшее абсолютное количество ярмарокъ приходится на двѣ южныя губерніи (Курскую и Воронежскую), имѣющія степной, отчасти малороссійскій характеръ. Многія ярмарки разсматриваемой области, какъ напр. *Коренная* (Курской губ.) и *Лебедянская* (Тамбовской губ.), пользуются издавна всероссійской извѣстностью и существуютъ болѣе 200 лѣтъ.

Торговля вполнѣ кочевого характера, т. е. развозный и разносный торгъ, не поддается никакому опредѣленію безъ спеціальной торговой переписи, и потому объ ихъ размѣрахъ судить почти немыслимо, хотя можно сказать, что ихъ обороты ничтожны по сравненію съ осѣдлой торговлей.

Въ эпоху, предшествовавшую освобожденію крестьянъ, *отхожихъ промысловъ* изъ разсматриваемый нами области и въ особенности изъ ея черноземныхъ мѣстностей почти совсѣмъ не существовало; послѣ реформы 19-го февраля 1861 года, при быстромъ ростѣ населенія, потребность въ заработкахъ стала все болѣе и болѣе возростать, вслѣдствіе чего стало рости и увеличиваться количество крестьянъ, уходящихъ на заработки въ другія губерніи и города, и отхожіе промыслы стали играть все бо̀льшую и бо̀льшую роль въ экономической жизни крестьянскаго населенія области. Точныхъ цыфръ, выражающихъ собою количество крестьянъ, уходящихъ на заработки за предѣлы своихъ губерній и уѣздовъ, не имѣется, хотя по нѣкоторымъ губерніямъ имѣются свѣдѣнія о количествѣ выдаваемыхъ паспортовъ и приблизительныя опредѣленія размѣровъ заработка уходившихъ въ отхожіе промыслы крестьянъ. Въ общемъ, изъ сѣверной половины области уходитъ на заработки значительно большее количество крестьянъ, чѣмъ изъ южной, причемъ отхожіе промыслы могутъ быть раздѣлены на двѣ крупныхъ категоріи—земледѣльческіе и неземледѣльческіе.

Далѣе будетъ разсмотрѣнъ характеръ и значеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ отхожихъ промысловъ, здѣсь же можно пока указать, что въ южной, или, лучше сказать, въ юго-восточной половинѣ области преобладаютъ земледѣльческіе отхожіе промыслы, а въ сѣверной и сѣверо-западной—неземледѣльческіе. Наибольшее развитіе отхожіе промыслы получили въ Рязанской губ., въ которой ежегодно выбирается до 300.000 паспортовъ (280.000 паспортовъ въ 1888 г.); за нею слѣдуетъ Тульская (въ 1899 г. выдано паспортовъ 229.954, изъ которыхъ 161.982—мужчинамъ и 67.972—женщинамъ). Число выданныхъ паспортовъ въ Тамбовской губ. должно простираться до 200.000, а въ Пензенской и Орловской—прибли-

зительно по 150.000. Изъ Воронежской губ. уходило въ концѣ 90-хъ годовъ 70.904 мужчинъ и 4.788 женщинъ, а всего 75.692 человѣкъ, въ томъ числѣ 58.486 мужчинъ и почти всѣ женщины—на заработки земледѣльческіе и лишь 12.418 мужчинъ—на неземледѣльческіе заработки.

Изъ Курской губерніи въ 1892 г. уходило 103.259 человѣкъ, причемъ они заработали на сторонѣ до 2.200.000 р., и изъ этого числа 1.600.000 р. на земледѣльческихъ работахъ. Эти отрывочныя цыфры показываютъ безусловное преобладаніе земледѣльческихъ отхожихъ промысловъ въ Воронежской и Курской губ., въ Рязанской-же и Тульской, наоборотъ, преобладаютъ неземледѣльческіе отхожіе промыслы; кромѣ того тѣже данныя позволяютъ опредѣлить количество лицъ, уходящихъ въ отхожіе промыслы изъ Центральной черноземной области, приблизительно въ $1^{1}/_{4}$ милліонъ человѣкъ, что составитъ до 8% всего населенія, а, принимая во вниманіе, что уходятъ лишь взрослые работники обоего пола, приведенная цыфра должна представиться уже довольно значительной, такъ какъ по отношенію къ рабочему населенію она составитъ уже не 8%, а 20% или даже 25%.

Земледѣльческіе отхожіе промыслы имѣютъ три главныхъ направленія: на востокъ—въ Поволжье, на юго-востокъ (для нѣкоторыхъ губерній—югъ)—въ Донскую область и на Сѣверный Кавказъ (въ губернію Ставропольскую и Кубанскую область) и на югъ и юго-западъ—въ губерніи Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую и отчасти Харьковскую и Полтавскую. На востокъ—въ Поволжье и Заволжье, а именно въ губерніи Самарскую, Саратовскую и отчасти Уфимскую, Оренбургскую и Астраханскую идутъ главнымъ образомъ изъ Пензенской губ. и изъ юго-восточныхъ уѣздовъ Тамбовской и Воронежской губерній, хотя нѣкоторая часть сельскохозяйственнаго отхожаго промысла изъ тѣхъ же мѣстностей направляется на Донъ и на Сѣверный Кавказъ. Изъ остальныхъ мѣстностей Тамбовской губ., кромѣ самыхъ сѣверныхъ ея уѣздовъ, изъ южныхъ уѣздовъ Рязанской и Тульской губерній, а также изъ большинства мѣстностей Воронежской губ. преобладаетъ движеніе на югъ и юго-востокъ, т. е. въ Донскую и Кубанскую области, а также въ Ставропольскую губ., причемъ небольшое количество рабочихъ изъ этого района идетъ всетаки на востокъ и юго-западъ. Наконецъ, изъ губерній Курской, Орловской и нѣкоторыхъ мѣстностей Тульской преобладаетъ движеніе въ новороссійскія и малороссійскія губерніи, и сравнительно небольшое количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ направляется въ Донскую область и на Кубань. Передвиженіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, между которыми большею частью имѣются и женщины, на югъ и на востокъ совершается главнымъ образомъ раннею весною, когда виды на урожай еще не успѣли сколько-нибудь выясниться, какъ у себя дома, такъ и въ тѣхъ губерніяхъ, куда направляется движеніе; поэтому часто случается съ одной стороны, что, придя въ мѣстность съ богатымъ урожаемъ въ недостаточномъ числѣ, рабочіе нанимаются по очень высокимъ цѣнамъ и возвращаются домой съ очень хорошими заработками, а съ другой,—что, придя въ мѣстность съ плохимъ урожаемъ, они не находятъ себѣ никакого заработка и возвращаются ни съ чѣмъ. Такое положеніе обусловливаетъ съ одной стороны недостаточную обезпеченность рабочими крупныхъ хозяйствъ степныхъ, восточныхъ и южныхъ губерній, а съ другой—для Центральной

черноземной области—недостаточную обезпеченность заработками той части населенія, которая, не находя ихъ въ достаточномъ количествѣ на мѣстахъ, вынуждена искать ихъ въ отдаленныхъ отъ родины степныхъ губерніяхъ. Попытки урегулировать это движеніе, обезпечивъ южныя хозяйства приливомъ рабочихъ въ соотвѣтственномъ потребности количествѣ и избавивъ крестьянъ Среднерусской черноземной области отъ безцѣльнаго скитанія въ поискахъ за заработками, до сихъ поръ не могли привести къ желаннымъ результатамъ, такъ какъ именно въ степныхъ районахъ колеблемость урожаевъ самая огромная, отъ 0 до 200 и 300% противъ средняго, причемъ самые виды на урожай никогда не могутъ быть въ достаточной степени выяснены ко времени передвиженія рабочихъ и наемки главной массы ихъ, совершающихся въ мартѣ и апрѣлѣ. Иногда, какъ напр. въ Курской губ., рабочіе, уходящіе на заработки въ Новороссію, стараются вернуться и дѣйствительно возвращаются ко времени наиболѣе интенсивныхъ работъ по уборкѣ хлѣба на родину, что оказывается въ большинствѣ случаевъ возможнымъ благодаря болѣе раннему созрѣванію хлѣбовъ на югѣ; что же касается отхода на заработки на востокъ, то тамъ это уже не можетъ удаваться, и идущіе туда на заработки крестьяне обыкновенно не пытаются вернуться домой къ уборкѣ хлѣба. Конечно не всѣ, идущіе на югъ на заработки, ограничиваются краткимъ весеннимъ и лѣтнимъ періодомъ работъ: небольшая часть ихъ остается „въ степи", какъ выражаются крестьяне, и болѣе продолжительное время, т. е. до поздней осени или цѣлый годъ, а иногда остается тамъ въ качествѣ батраковъ, арендаторовъ и т. п. и на много лѣтъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріобрѣтая тамъ окончательную осѣдлость. Чаще всего это случается съ пришедшими въ Донскую область и на Сѣверный Кавказъ. Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ земледѣльческаго отхожаго промысла—рискованный и невѣрный, дающій иногда обильный заработокъ, а иногда—чистый убытокъ, оказываясь лишь безцѣльной прогулкой. Такимъ образомъ этого рода заработки, подобно земледѣльческому заработку крестьянъ на мѣстѣ, не могутъ обезпечить ихъ въ неурожайные годы, за тѣми лишь исключеніями, когда, во время неурожая въ нашей области, на югѣ и востокѣ окажутся, наоборотъ, очень обильные сборы, что случается, однако очень рѣдко. Гораздо чаще, какъ это было въ 1891 г., мѣстности, куда крестьяне идутъ искать себѣ земледѣльческихъ заработковъ, оказываются постигнутыми неурожаемъ одновременно съ неурожаемъ на родинѣ ихъ, и тогда путешествіе крестьянъ на югъ или востокъ еще увеличиваетъ тяжесть ихъ положенія, ибо деньги, истраченныя на безцѣльную поѣздку, увеличиваютъ лишь дефицитъ, образовавшійся въ крестьянскомъ хозяйствѣ отъ недорода хлѣбовъ. Кромѣ того и степныя мѣстности заселяются все болѣе и болѣе, а въ степныхъ хозяйствахъ получаютъ сильное распространеніе усовершенствованныя орудія уборки—сѣнокосилки, жатвенныя машины и т. п., вслѣдствіе чего нужда въ пришлыхъ рабочихъ становится тамъ все менѣе и менѣе значительной, и земледѣльческій отхожій промыселъ поэтому долженъ въ будущемъ все болѣе и болѣе сокращаться.

Кромѣ указанныхъ здѣсь главныхъ направленій движенія на земледѣльческіе заработки существуютъ еще и болѣе мелкія передвиженія рабочихъ, объясняющіяся нѣкоторыми случайностями урожая и мѣст-

ваемой области, кромѣ Воронежской, гдѣ ихъ вовсе не имѣется. Такое расположеніе крупныхъ промышленныхъ заведеній, обработывающихъ пеньку, вполнѣ соотвѣтствуетъ указанной распространенности посѣвовъ конопли, воздѣлываемой во всей области, но въ наибольшихъ количествахъ—въ Орловской губ., а въ наименьшихъ—въ Воронежской.

Общая сумма производства заводовъ, обработывающихъ *животные продукты* и шерсть, почти одинакова съ общей производительностью по обработкѣ волокнистыхъ веществъ; всего такихъ заводовъ 373 съ 13.816 рабочими и суммою производства въ 15.779.900 р. Наименьшею производительностью промышленности этой категоріи отличаются губерніи Воронежская и Тульская—менѣе милліона рублей каждая, а наибольшей—Тамбовская (5.300.000 р.), Рязанская и Курская (по 3.000.000 р.). Болѣе половины производительности заводовъ этой категоріи составляетъ производительность заводовъ, обработывающихъ шерсть: всего 45 заводовъ съ 10.317 рабочими и общею суммою производства въ 8.505.200 р., причемъ наиболѣе крупные заводы сосредоточены въ губерніяхъ: Тамбовской (4.232.000 р.), Курской (1.883.200 р.) и Пензенской (1.746.500 р.); затѣмъ идетъ Рязанская губ. (548.000 р.), а въ Воронежской, Орловской и Тульской вовсе нѣтъ крупныхъ заводовъ, обработывающихъ шерсть. Въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской и Рязанской это главнымъ образомъ крупные суконные и шерстоткацкіе заводы, а въ Курской—шерстомойни. Наиболѣе крупный шерстомойный заводъ съ болѣе чѣмъ милліоннымъ оборотомъ находится въ гор. *Бѣлгородѣ* Курской губ. Наиболѣе крупные суконные и шерстоткацкіе заводы расположены въ Пензенской губ.—въ селѣ *Большой Лукѣ* Керенскаго у., и въ селахъ *Золотаревкѣ*, *Боголюбовкѣ* и *Литвинѣ* Городищенскаго у., а въ Тамбовской губ.—въ селахъ *Бондаряхъ* и *Аржанкѣ*, *Тулиновкѣ* и *Большой Богословкѣ* Тамбовскаго уѣзда и въ селѣ *Ширингушахъ* Спасскаго у.

Что касается остальныхъ заводовъ, обработывающихъ животные продукты, то они болѣе равномѣрно распредѣлены по области, чѣмъ заводы, обработывающіе шерсть; всего меньше ихъ въ губерніяхъ Воронежской (140.000 р.) и Пензенской (382.000 р.), а всего больше — въ Орловской (1.800.000 р.) и Рязанской (1.700.000 р.). По производительности первое мѣсто принадлежитъ воскосвѣчнымъ и воскобѣлильнымъ заводамъ (на 2.524.000 р.), затѣмъ слѣдуютъ кожевенные заводы (на 2.157.000 р.), мыловаренные (на 862.000 р.), приготовляющіе обувь (697.000 р.), скорняжные, овчинные и шубные, обдѣлывающіе пухъ и перья, костеобжигательные и костемольные, салотопленные и т. п.

Обработкой *минеральныхъ веществъ*—глины, извести, камня и проч., кромѣ мелкихъ, кустарнаго характера, кирпичныхъ и известковыхъ заводовъ, а также гончарныхъ мастерскихъ, занято 174 зав. при 9.766 рабочихъ, съ суммою производства въ 4.027.000 р. Наиболѣе крупные заводы этого рода расположены въ Рязанской губ. (цементные) и Орловской (стеклянные). Наиболѣе крупные стеклянные и хрустальные заводы Орловской губ. расположены въ Брянскомъ уѣздѣ въ селахъ: *Дятьковѣ*, *Стари*, *Стеклянной-Радицѣ* и *Ивотѣ*.Въ Рязанской губ. очень крупный заводъ, производящій цементъ, известь и алебастръ, расположенъ въ селѣ *Щуровѣ* Зарайскаго у. и значительный зеркальный заводъ—въ с. *Лакашѣ* Спасскаго у., также стеклянные заводы къ сѣверу отъ *Рязанскаго Гуся* (Касимовскій у.).

буфетной и ресторанной прислуги. Наконецъ, крестьяне Зарайскаго у. Рязанской губ. и Каширскаго—Тульской въ значительныхъ количествахъ переходятъ черезъ Оку и работаютъ на ближайшихъ фабрикахъ Московской губ. Этого рода отхожіе промыслы, благодаря росту обѣихъ столицъ и другихъ крупныхъ центровъ, все увеличиваются въ своихъ размѣрахъ, распространяясь, кромѣ того, все далѣе и далѣе на югъ Центральной черноземной области. Такъ, южные уѣзды губерній Тульской и Рязанской еще очень недавно не принимали никакого участія въ этомъ движеніи къ столицамъ, а за послѣднее время стали все чаще и чаще направлять и туда на заработки часть избытковъ своего населенія. Въ общемъ, такое движеніе начинается съ какого-нибудь случайнаго выхода въ городъ нѣсколькихъ личностей, которыя, найдя выгодное занятіе и заработокъ въ столицѣ, начинаютъ понемногу привлекать къ нему своихъ родичей и односельчанъ, и такимъ образомъ, если потребность въ стороннихъ заработкахъ въ данной мѣстности значительна, подобное движеніе все болѣе и болѣе разрастается и захватываетъ собою все болѣе и болѣе обширный районъ.

Еще большій интересъ представляетъ собою движеніе на заработки спеціальныхъ рабочихъ, такъ какъ оно еще болѣе пріурочивается къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и отдѣльнымъ занятіямъ, какъ на родинѣ, такъ и тамъ, куда направляются крестьяне за заработкомъ. Здѣсь большею частью уходу на заработки предшествуетъ развитіе какого-нибудь ремесла на мѣстѣ, а потомъ уже завязываются сношенія съ тѣми мѣстностями, гдѣ есть потребность въ даннаго рода ремесленникахъ, что въ свою очередь увеличиваетъ число ремесленниковъ и на мѣстѣ, откуда они идутъ на заработки. Къ этой категоріи отхожихъ промысловъ относятся: грабари (землекопы), горнорабочіе, работники по добыванію торфа, каменьщики, плотники, штукатуры, печники и т. п. строительные рабочіе.

Грабари (землекопы) изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Курской губ. уходятъ преимущественно на югъ и западъ—въ новороссійскія и малороссійскія губерніи. *Горнорабочіе* изъ многихъ мѣстностей области отправляются въ довольно значительныхъ количествахъ, главнымъ образомъ на заводы и копи Донецкаго бассейна. Часть этихъ рабочихъ отправлялась туда потому, что ихъ начали выписывать съ каменоугольныхъ копей Рязанской и Тульской губ., часть же понемногу была притянута горнозаводской промышленностью изъ приходившихъ въ тѣ же мѣстности на земледѣльческіе заработки рабочихъ. Изъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губ.—Данковскаго, Раненбургскаго и Скопинскаго, а также изъ Болховскаго у. Орловской губ. довольно значительное число рабочихъ отправляется на *торфяники* Московской и Владимірской губ., гдѣ разработка торфа развилась въ очень широкихъ размѣрахъ. Развитію этого отхожаго промысла предшествовала разработка нѣсколькихъ небольшихъ торфяниковъ въ названныхъ уѣздахъ, вызванная дороговизною топлива; нынѣ-же съ одной стороны, въ особенности послѣ 1891 г., когда неоткуда было достать обычнаго топлива—соломы, крестьяне во многихъ мѣстностяхъ разсматриваемой области стали разработывать небольшіе торфяники, имѣющіеся здѣсь по долинамъ рѣкъ, а съ другой—все большее и большее число ихъ стало отправляться на московскіе и владимірскіе торфяники. Характернымъ является еще отхожій промыселъ въ

нѣкоторыхъ приокскихъ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской губ. и въ особенности Елатомскаго уѣзда, откуда очень много крестьянъ отправляется, въ качествѣ служащихъ и судовыхъ рабочихъ, на окскіе и волжскіе пароходы и суда. Затѣмъ почти изо всѣхъ губерній Среднерусской черноземной области уходитъ на заработки довольно значительное количество строительныхъ рабочихъ, а именно плотниковъ, каменьщиковъ, печниковъ, штукатуровъ и т. п. Часть ихъ направляется въ Москву, но еще болѣе значительная часть—въ южныя и юго-западныя губерніи, въ города: Одессу, Кіевъ, Харьковъ, Таганрогъ, Ростовъ на Дону. Лишь очень небольшое количество ихъ, и то въ видѣ исключенія, доходитъ до Петербурга, гдѣ на строительныхъ работахъ имъ не даютъ хода ихъ конкурренты изъ губерній Костромской, Ярославской и Тверской.

Выше уже было указано, что и различныя строительныя спеціальности, подобно кустарнымъ промысламъ, группируются по отдѣльнымъ мѣстностямъ и селамъ; поэтому, кромѣ движенія на заработки въ большіе города, существуетъ еще передвиженіе строительныхъ рабочихъ изъ одной мѣстности въ другую,—изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ губерніи въ губернію въ предѣлахъ области. Такъ, напр., въ Пензенской губ., гдѣ мѣстныхъ строительныхъ рабочихъ немного, славятся на работахъ рязанскіе плотники.

Въ общемъ можно сказать, что пока въ Среднерусской черноземной области еще сравнительно меньшая часть строительныхъ рабочихъ уходитъ на заработки въ отдаленныя губерніи, а болѣе половины ихъ обыкновенно находитъ себѣ работу на мѣстахъ. Такъ напр. въ Воронежской губ., по земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ восьмидесятыхъ годахъ, насчитывалось всего 16.000 плотниковъ, изъ которыхъ около 12.000 работали въ своихъ уѣздахъ и 4.000 уходили на заработки за предѣлы губерніи; тамъ-же каменьщиковъ было 2.250 человѣкъ, и изъ нихъ 1.350 находили работу дома, а 900 человѣкъ уходили на заработки. Печниковъ насчитывалось до 1.800 человѣкъ, изъ которыхъ уходило 300, кровельщиковъ—1.000 человѣкъ, изъ которыхъ уходило всего 150 человѣкъ, и т. д.

Заканчивая обзоръ промысловъ и заработковъ населенія Центральной черноземной области, можно сказать, что, несмотря на богатую почву и почти предѣльную распаханность земель, доходящую въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до того, что 80% всей ихъ площади занято пахатными землями, несмотря даже на значительные хлѣбные избытки, вывозимые за предѣлы области, нужда въ стороннихъ, неземледѣльческихъ заработкахъ все возрастаетъ и нынѣ уже оказывается весьма значительной. Очень быстрый ростъ сельскаго населенія за послѣднее сорокалѣтіе, т. е. послѣ реформы 19 февраля, является главной тому причиной, и уже съ семидесятыхъ годовъ емкость населенія, при исключительно земледѣльческой его дѣятельности и при существующихъ способахъ веденія хозяйства, въ большинствѣ мѣстностей области оказалась превзойденной. Въ настоящее время крестьянское населеніе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно получило полные надѣлы, большею частью и при среднихъ урожаяхъ почти не имѣетъ продовольственныхъ хлѣбовъ на продажу, а при урожаяхъ ниже средняго—не въ состояніи прокормиться хлѣбомъ, собраннымъ съ надѣльной земли. Что касается про-

мышленности и мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, то они существуютъ далеко не повсемѣстно и хотя и развиваются, но слишкомъ медленно, а потому не въ состояніи обезпечить мѣстными заработками всего наросшаго съ шестидесятыхъ годовъ населенія. Послѣдствіемъ этого является усиленное развитіе отхожихъ промысловъ и достигающее весьма значительныхъ размѣровъ выселеніе крестьянъ нашей области на новыя мѣста, преимущественно въ Сибирь.

Свѣдѣнія о переселенческомъ движеніи въ Сибирь за послѣдніе годы показываютъ, что, послѣ Полтавской губерніи, губерніямъ Средне-русской черноземной области, въ особенности Курской, Воронежской, Тамбовской, а отчасти Рязанской, Тульской и Орловской,—принадлежитъ самая видная роль въ заселеніи Сибири. Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что лишь мѣстные кустарные промыслы и нѣкоторые виды обрабатывающей промышленности являются естественнымъ и наиболѣе выгоднымъ дополненіемъ къ земледѣльческимъ занятіямъ населенія, доставляя возможность земледѣльцу заработать что-нибудь въ свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ время и тѣмъ лучше обезпечивая его существованіе, не отрывая его отъ занятій земледѣліемъ. Бо́льшая часть остальныхъ заработковъ, какъ мѣстныхъ на фабрикахъ, такъ и отхожихъ, болѣе или менѣе отрываетъ крестьянъ отъ земледѣлія, либо отвлекая его на круглый годъ (бо́льшая часть неземледѣльческихъ отхожихъ промысловъ и работъ на фабрикахъ и заводахъ), либо отвлекая его преимущественно на лѣтнее время и оставляя его свободнымъ именно на зиму, когда ему нечего дѣлать и у себя дома (строительные мѣстные и отхожіе промыслы и отхожіе промыслы земледѣльческіе). Такимъ образомъ оказывается, что если развитіе кустарныхъ промысловъ, а также нѣкоторыхъ видовъ промышленности, увеличивающихъ число рабочихъ на зиму и уменьшающихъ число ихъ въ лѣтнюю пору на мѣстѣ, является естественнымъ и приспособленнымъ къ климатическимъ условіямъ Центральной черноземной области дополненіемъ къ земледѣльческимъ занятіямъ его населенія, то отхожіе промыслы являются естественнымъ выходомъ только для избытка рабочихъ рукъ противъ потребностей мѣстнаго земледѣлія. Поэтому все усиливающееся развитіе ихъ указываетъ на необходимость для части населенія оторваться отъ мѣстнаго земледѣлія, оставивъ его на рукахъ соотвѣтственнаго количеству земель населенія, и перейти къ другого рода неземледѣльческимъ промысламъ и занятіямъ, чему подтвержденіемъ служитъ и усиленное переселеніе въ Сибирь.

зительно по 150.000. Изъ Воронежской губ. уходило въ концѣ 90-хъ годовъ 70.904 мужчинъ и 4.788 женщинъ, а всего 75.692 человѣкъ, въ томъ числѣ 58.486 мужчинъ и почти всѣ женщины—на заработки земледѣльческіе и лишь 12.418 мужчинъ—на неземледѣльческіе заработки.

Изъ Курской губерніи въ 1892 г. уходило 103.259 человѣкъ, причемъ они заработали на сторонѣ до 2.200.000 р., и изъ этого числа 1.600.000 р. на земледѣльческихъ работахъ. Эти отрывочныя цыфры показываютъ безусловное преобладаніе земледѣльческихъ отхожихъ промысловъ въ Воронежской и Курской губ., въ Рязанской-же и Тульской, наоборотъ, преобладаютъ неземледѣльческіе отхожіе промыслы; кромѣ того тѣже данныя позволяютъ опредѣлить количество лицъ, уходящихъ въ отхожіе промыслы изъ Центральной черноземной области, приблизительно въ $1^1/_4$ милліонъ человѣкъ, что составитъ до 8% всего населенія, а, принимая во вниманіе, что уходятъ лишь взрослые работники обоего пола, приведенная цыфра должна представиться уже довольно значительной, такъ какъ по отношенію къ рабочему населенію она составитъ уже не 8%, а 20% или даже 25%.

Земледѣльческіе отхожіе промыслы имѣютъ три главныхъ направленія: на востокъ—въ Поволжье, на юго-востокъ (для нѣкоторыхъ губерній—югъ)—въ Донскую область и на Сѣверный Кавказъ (въ губернію Ставропольскую и Кубанскую область) и на югъ и юго-западъ—въ губерніи Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую и отчасти Харьковскую и Полтавскую. На востокъ—въ Поволжье и Заволжье, а именно въ губерніи Самарскую, Саратовскую и отчасти Уфимскую, Оренбургскую и Астраханскую идутъ главнымъ образомъ изъ Пензенской губ. и изъ юго-восточныхъ уѣздовъ Тамбовской и Воронежской губерній, хотя нѣкоторая часть сельскохозяйственнаго отхожаго промысла изъ тѣхъ же мѣстностей направляется на Донъ и на Сѣверный Кавказъ. Изъ остальныхъ мѣстностей Тамбовской губ., кромѣ самыхъ сѣверныхъ ея уѣздовъ, изъ южныхъ уѣздовъ Рязанской и Тульской губерній, а также изъ большинства мѣстностей Воронежской губ. преобладаетъ движеніе на югъ и юго-востокъ, т. е. въ Донскую и Кубанскую области, а также въ Ставропольскую губ., причемъ небольшое количество рабочихъ изъ этого района идетъ всетаки на востокъ и юго-западъ. Наконецъ, изъ губерній Курской, Орловской и нѣкоторыхъ мѣстностей Тульской преобладаетъ движеніе въ новороссійскія и малороссійскія губерніи, и сравнительно небольшое количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ направляется въ Донскую область и на Кубань. Передвиженіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, между которыми большею частью имѣются и женщины, на югъ и на востокъ совершается главнымъ образомъ раннею весною, когда виды на урожай еще не успѣли сколько-нибудь выясниться, какъ у себя дома, такъ и въ тѣхъ губерніяхъ, куда направляется движеніе; поэтому часто случается съ одной стороны, что, придя въ мѣстность съ богатымъ урожаемъ въ недостаточномъ числѣ, рабочіе нанимаются по очень высокимъ цѣнамъ и возвращаются домой съ очень хорошими заработками, а съ другой,—что, придя въ мѣстность съ плохимъ урожаемъ, они не находятъ себѣ никакого заработка и возвращаются ни съ чѣмъ. Такое положеніе обусловливаетъ съ одной стороны недостаточную обезпеченность рабочими крупныхъ хозяйствъ степныхъ, восточныхъ и южныхъ губерній, а съ другой—для Центральной

тамъ въ плѣнъ нѣмецкихъ и цареградскихъ купцовъ. Предметами вывоза изъ нашей области были мѣха, хлѣбъ, скотъ, воскъ, медъ и пр.

Черниговo-Сѣверская и Рязанская Русь, съ XI вѣка державшія въ своемъ распоряженіи здѣшніе волока, пользовались ими по мѣрѣ возможности, но несомнѣнно рано были озабочены и проведеніемъ подспорныхъ грунтовыхъ дорогъ, которыя носили сколько-нибудь опредѣленный характеръ только въ Подесеньѣ, Посемьѣ и близъ Оки, большею частью на нечерноземной почвѣ, а на черноземѣ если и существовали, то походили скорѣе на конныя тропы, быстро зароставшія буйной растительностью, къ тому же вѣчно тревожимыя кочевниками. Въ Посемьѣ существовалъ очень древній грунтовый путь, такъ называемый *Бакаевъ шляхъ*, на которомъ находятъ даже римскія монеты временъ имперіи. Названный путь, идя въ значительной мѣрѣ по водораздѣльнымъ кряжамъ, болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ направленію нынѣшней Курско-Кіевской желѣзной дороги. Этимъ путемъ пришелъ изъ Курска въ Кіевъ св. Ѳеодосій Печерскій съ купеческимъ обозомъ.

Очень распространеннымъ было полуводное-полусухопутное сообщеніе, при которомъ струги, челны и ладьи временно ставились на колеса и перевозились такъ съ рѣки на рѣку. Подобныхъ случайныхъ волоковъ вѣроятно было немало въ нашей области. Какъ-бы то ни было, но на нѣкоторыхъ опредѣленныхъ волокахъ мѣновой торгъ возникъ очень рано: напр., на Рясскомъ волокѣ, на мѣстѣ нынѣшняго торговаго села *Якимца* (на картѣ I III) торгъ, посѣщаемый когда-то рязанскими князьями съ ихъ чадами и домочадцами, былъ связанъ съ воспоминаніями объ Ярилѣ, т. е. его начало относится вѣроятно еще ко временамъ существованія вятичей, мещеры, хазаръ и половцевъ. Здѣсь впослѣдствіи, въ татарскія времена, производился торгъ лошадьми, а также выкупъ и размѣнъ плѣнныхъ. Точно такъ же торгъ рано возникъ и на первой заселенной славянами рѣкѣ Окѣ: въ Рязанскомъ уѣздѣ, немного выше впаденія Прони, на лѣвомъ древнемъ берегу Оки, отъ котораго она здѣсь теперь отошла вправо, оставивъ рядъ старицъ, есть два рядомъ лежащія села *Муромино и Казарь* (*Казарино*, на картѣ I II), что вѣроятно также указываетъ на древній торгъ если не муромы, то муромскихъ славянъ съ хазарами. Наконецъ, на водномъ пути изъ Сѣверской Руси въ Тмутаракань, близь волока съ Сейма на Сѣверскій Донецъ, рано процвѣталъ (еще во времена Ѳеодосія Печерскаго) торговый городъ *Курскъ*.

Изъ болѣе опредѣленныхъ грунтовыхъ путей Рязанской и Черниговo-Сѣверской Руси, кромѣ вышеупомянутаго Бакаева шляха съ его сѣвернымъ продолженіемъ въ Вятицкую землю (на Болховъ)—*Свиной* дорогой, можно указать на внутренній путь между Старой Рязанью и Коломной черезъ Переяславль Рязанскій, Рязанью и Пронскомъ (переправа черезъ Проню для обѣихъ дорогъ у древняго с. *Добрый Сотъ*, на картѣ I II), изъ Пронска дорогу въ Черниговo-Сѣверскую Русь на Дѣдиславль [1])—Тулу—Мценскъ [2]), а отсюда—на Курскъ-Кіевъ, либо на

---

[1]) Съ развѣтвленіемъ около *Киръ-Михайлова* (вѣроятно близъ нынѣшнихъ с.с Ст. и Нов. Киркина въ Михайловскомъ у.) къ югу—на г. Дубокъ на верхнемъ Дону (нынѣ с. Старое Городище).

[2]) Съ развѣтвленіемъ на Новосиль и Елецъ.

ными причинами; такъ, на мѣсто ушедшихъ на югъ рабочихъ, въ особенности на южной окраинѣ области, довольно часто, при усилившемся во время урожая спросѣ на нихъ, приходятъ рабочіе изъ болѣе сѣверныхъ, сосѣднихъ мѣстностей нашей же области; кромѣ того, существуетъ еще передвиженіе рабочихъ на сравнительно менѣе далекихъ разстояніяхъ и на болѣе короткій срокъ, осенью, — къ уборкѣ свекловицы — изъ однихъ уѣздовъ въ другіе, а иногда и въ сосѣднія губерніи къ сахарнымъ заводамъ. Такъ, къ заводамъ, расположеннымъ въ Харьковской губ. и въ западныхъ уѣздахъ Курской, стягиваются рабочіе и работницы изъ нѣкоторыхъ мѣстностей Воронежской, Курской и Орловской губерній.

Нѣсколько иной характеръ носятъ на себѣ отхожіе промыслы неземледѣльческіе. Они не представляютъ столь значительнаго риска, какъ первые; заработки этого рода рабочихъ болѣе постоянны, хотя также подвергаются нѣкоторымъ колебаніямъ. Уходятъ рабочіе большею частью на болѣе продолжительные сроки, на все лѣто, на зиму, иногда даже на цѣлый годъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ недѣль, мѣсяца или двухъ во время уборки хлѣба, когда они возвращаются въ свои семьи, чтобы быть полезными имъ въ самую горячую пору, такъ называемую страду. Иногда-же этого рода заработки почти равносильны переселенію въ города и фабричные центры, съ сохраненіемъ лишь нѣкоторой связи съ родиной, выражающейся въ пріѣздахъ изрѣдка на побывку и въ посылкѣ части заработанныхъ денегъ на уплату повинностей и хозяйственныя нужды ближайшихъ родственниковъ, чаще всего родителей, братьевъ и т. п., оставшихся въ деревнѣ.

Неземледѣльческіе отхожіе промыслы могутъ быть, въ свою очередь, подраздѣлены на двѣ категоріи: на промыслы, если можно такъ выразиться, не требующіе спеціальныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ заранѣе, и промыслы спеціальные. Промыслы перваго рода обыкновенно сопряжены съ болѣе продолжительными отлучками—почти переселеніемъ, а второго рода—обыкновенно сопряжены лишь съ временными отлучками на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Въ отхожемъ неземледѣльческомъ промыслѣ перваго рода, не требующемъ спеціализаціи, принимаютъ участіе главнымъ образомъ лишь крестьяне сѣверной половины нашей области и въ особенности сѣверные и средніе уѣзды губерній Рязанской и Тульской, причемъ крестьяне изъ этихъ мѣстностей уходятъ въ большинствѣ случаевъ въ Москву и отчасти, во все увеличивающемся количествѣ,—въ Петербургъ, а также на фабрики Московской промышленной области. Въ этого рода отхожемъ промыслѣ принимаютъ участіе главнымъ образомъ мужчины и въ сравнительно небольшомъ количествѣ женщины. Въ столицахъ рязанскіе и тульскіе, а отчасти и тамбовскіе крестьяне являются въ довольно значительномъ числѣ дворниками, извощиками, фабричными рабочими, а женщины—чаще всего домашнею прислугою. Между петербургскими извощиками, особенно ломовыми, можно встрѣтить довольно много крестьянъ изъ Зарайскаго, Рязанскаго и Касимовскаго уѣздовъ Рязанской губ., Веневскаго—Тульской; между дворниками и фабричными Петербурга—крестьянъ Михайловскаго у. Рязанской губ., Тульскаго и Епифанскаго—Тульской и т. п. Кромѣ того, значительное количество татаръ Касимовскаго уѣзда Рязанской губ. разсѣяно по всей Россіи въ качествѣ

Немногіе грунтовые пути, проложенные въ дотатарскій періодъ въ степной части нашей области, окончательно заглохли во время татарскаго владычества. Интересное въ этомъ отношеніи описаніе даетъ намъ венеціанскій посолъ Контарини, ѣхавшій въ 1476 г. съ нижней Волги на Рязань черезъ „большую степь Азіатской Сарматіи", т. е. черезъ нынѣшнюю Тамбовскую губернію. „Передъ нами", пишетъ Контарини, „разстилалась пространная степь, на которой *не было даже малѣйшихъ слѣдовъ дороги*... Впродолженіе всего нашего странствованія мы останавливались только въ полдень и передъ наступленіемъ ночи, и стали въ открытомъ полѣ подъ покровомъ небеснымъ, ограждаясь на ночь повозками въ видѣ крѣпости. Сверхъ того, для предосторожности, у насъ находились постоянно на стражѣ трое часовыхъ: одинъ на правой сторонѣ, другой—на лѣвой, а третій—позади стана. Нерѣдко мы оставались цѣлыя сутки безъ воды, не имѣя даже чѣмъ напоить нашихъ коней. Дикихъ звѣрей ни разу намъ не попадалось (Контарини, въ противуположность Пимену, очевидно ѣхалъ открытыми степными мѣстами, а Пименъ въ 1388 г., сѣвъ на судно повидимому около древняго Дубка, ѣхалъ по Дону среди значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, и потому видѣлъ множество звѣрей); только однажды встрѣтили мы на степи двухъ верблюдовъ и до четырехсотъ лошадей, оставшихся, какъ увѣряли татары, еще отъ прошлогодняго каравана [1]). Два раза мы ожидали нападенія и уже готовились къ оборонѣ; но въ первый разъ страхъ нашъ былъ совершенно напрасенъ, а въ другой—поводомъ къ оному послужило появленіе двадцати повозокъ и нѣсколькихъ татаръ, отъ которыхъ мы никакъ не могли добиться, куда они ѣдутъ. По причинѣ продолжительнаго пути и скудости запасовъ, я былъ вынужденъ уменьшить нашу дневную порцію. 12 сентября 1476 г. мы вступили, наконецъ, съ благословеніемъ Божіимъ, въ Русскую землю, и первый предметъ, представившійся нашимъ взорамъ, при въѣздѣ въ оную, была небольшая деревушка, окруженная лѣсомъ. Жители этой деревушки, услышавъ, что Маркъ (Маркъ Руфъ—московскій посолъ) находится въ караванѣ, вышли къ нему навстрѣчу въ большомъ страхѣ, опасаясь бывшихъ съ нимъ татаръ, и принесли нѣсколько сотоваго меду, которымъ онъ подѣлился со мною. Это пособіе пришло весьма кстати, ибо

линіи. Скопинъ, сдѣланный уѣзднымъ городомъ въ XVIII в. и стоявшій на значительномъ почтовомъ трактѣ, а со второй половины XIX в. оказавшійся на желѣзной дорогѣ, еще болѣе перетянулъ къ себѣ торговлю Чернавы; позднѣе, въ XIX же вѣкѣ, торговлю Чернавы еще перетянуло къ себѣ с. *Горлово*, оказавшееся близъ желѣзнодорожной линіи на большой дорогѣ изъ Чернавы и являющееся нынѣ самымъ крупнымъ, по торговлѣ, селомъ Скопинскаго уѣзда. Интересно при этомъ, что торговля окруженныхъ черноземными полями Чернавы, Скопина и Горлова до сихъ поръ не утратила своего стариннаго смѣшаннаго характера, со значительной только въ ней группой волокнистыхъ, кожевенныхъ и др. товаровъ, чѣмъ сразу отличается отъ торговли всѣхъ прочихъ сосѣднихъ крупныхъ пунктовъ, какъ напр. Ряжска, Якимца, Раненбурга, Данкова, гдѣ рѣшительно преобладаетъ хлѣбная торговля. Точно такъ же торговля древняго г. *Киръ-Михайлова* (XII в.), находившагося по дорогѣ изъ Пронска въ Дѣдиславль близъ р. Керди (вѣроятно на мѣстѣ нынѣшнихъ *селъ Ст. и Нов. Киркина*), перешла въ сосѣдній городокъ *Печерники* (нынѣ село), а затѣмъ отчасти въ г. *Гремячій* (нынѣ село Веневскаго у.) и *Михайловъ* (*Михайлово Поле*) на Пронѣ (на сторожевой линіи).

[1]) Одичалыя лошади водились въ воронежскихъ и тамбовскихъ степяхъ еще въ XVIII вѣкѣ и служили предметомъ охоты (см. выше, стр. 77).

всѣ мы до такой степени отощали отъ продолжительнаго пути, что едва могли держаться на лошадяхъ. Отправившись далѣе, мы прибыли въ Рязань"... И это несмотря на то, что въ XV вѣкѣ русскіе промышленники уже поднимались далеко вверхъ по Цнѣ изъ рязанскихъ предѣловъ. Предосторожности, о которыхъ упоминаетъ Контарини, были далеко не лишнія, ибо памятники дипломатическихъ сношеній в. кн. Ивана III съ Крымской и Ногайской ордами (1474—1505 г.) заключаютъ въ себѣ цѣлый перечень убійствъ и грабежей, учиненныхъ въ татарскихъ степяхъ не только надъ простыми купцами, но даже надъ послами: такъ, московскій посолъ кн. Ѳедоръ Ромодановскій былъ дважды ограбленъ и одинъ разъ взятъ въ плѣнъ кочевниками, такъ что его пришлось выкупить въ Азовѣ за 70 рублей; Андрей Кутузовъ, также московскій посланникъ въ Кафу (Ѳеодосію), на возвратномъ пути къ Дону, вмѣстѣ съ приставшимъ къ нему караваномъ купцовъ, былъ ограбленъ и убитъ татарами, и пр. Въ княженіе в. кн. Василія Ивановича турецкій посолъ кн. Ѳеодоритъ Камалъ вмѣстѣ съ русскимъ посломъ Алексѣевымъ ѣхали изъ Царьграда до Москвы 9 мѣсяцевъ (съ августа по май), терпѣли голодъ въ воронежскихъ степяхъ и, лишившись всѣхъ коней, пѣшкомъ едва достигли рязанскихъ предѣловъ, гдѣ ихъ ждали люди, посланные отъ московскаго великаго князя. Съ другой стороны путивльскіе и „королевскіе" казаки не брезгали пограбить иной разъ крымскихъ посланцевъ на Муравскомъ шляху, тамъ, гдѣ сходились степныя границы Московіи и Литвы. Только къ началу XVIII вѣка, послѣ азовскихъ походовъ Петра Великаго, всѣ пути южной степной окраины нашей области сдѣлались вполнѣ безопасными.

Наибольшее количество грунтовыхъ дорогъ въ Среднерусской черноземной области было проложено во время ея колонизаціи при московскомъ правительствѣ—въ XVI и XVII вѣкахъ. Однѣ изъ этихъ дорогъ служили лишь для сообщенія между собой сторожей и станичниковъ, а другія соединяли между собой торговыми связями разные города; вначалѣ преобладалъ первый типъ, а затѣмъ, по мѣрѣ уменьшенія значенія станичныхъ разъѣздовъ—второй типъ. На сторожевыхъ линіяхъ быстро развились въ торговомъ отношеніи нѣкоторые города; напр. Воронежъ въ первой половинѣ XVII вѣка велъ значительную торговлю поташемъ, смольчугомъ, пенькой, юфтой, соболями и говяжьимъ саломъ съ донскими казаками, нуждавшимися во всемъ этомъ: воронежскіе купцы разъѣзжали по Дону.

Относительно судоходства по Воронежу и Дону въ царствованіе Михаила Ѳедоровича мы находимъ интересныя свѣдѣнія у Устрялова, который пишетъ, что въ тѣ времена въ козловскихъ, сокольскихъ, добринскихъ и воронежскихъ лѣсахъ по Воронежу „производилась значительная постройка плоскодонныхъ судовъ, именуемыхъ стругами, для перевозки Дономъ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье войску донскому. Каждый стругъ поднималъ до 200 четвертей хлѣба и былъ длиной отъ 15 до 17 саженъ, при 2½—3 саженяхъ ширины. Строили ихъ нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ нерѣдко по 20.000 человѣкъ, подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы, обыкновенно зимой, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были на станкахъ съ колесами къ пристанямъ Ступинской, Куринской, Борщевской, Сокольской, Добринской, Козловской; тамъ, по вскрытіи водъ,

спускали ихъ на Воронежъ, нагружали ихъ хлѣбными запасами и выводили на Донъ, караваномъ въ числѣ 500 и болѣе судовъ. Ни одно изъ нихъ не возвращалось изъ Черкасска, и для новыхъ отпусковъ строились струги вновь; дремучіе лѣса рѣдѣли съ каждымъ годомъ; нѣкоторые изъ нихъ были вырублены до послѣдняго дерева верстъ на 10 и на 20". Разумѣется, подобная отрасль промышленности близь Воронежа способствовала въ сильной степени росту его торговли. Большимъ торговымъ значеніемъ пользовался и Курскъ, возстановленный изъ пепла послѣ татарскаго погрома. Вообще по степной окраинѣ Московскаго государства пролагались не только новыя большія дороги между укрѣпленными пунктами, но здѣсь пользовались и старыми татарскими шляхами, благодаря чему эти шляхи и сохранились нерѣдко до сихъ поръ въ видѣ большихъ дорогъ, идущихъ вдали отъ городовъ отъ села къ селу, напр. дорога на мѣстѣ знаменитаго когда-то Муравскаго шляха [1]).

Царствованіе Петра Великаго, ознаменовавшееся устройствомъ первой сѣти каналовъ въ Россіи, и для Среднерусской черноземной области отмѣчается нѣсколькими попытками канализаціонной дѣятельности. Въ 1696 г. Петръ заложилъ подъ гор. Воронежемъ верфь, на которой тогда же, подъ личнымъ руководствомъ царя, было выстроено до 30 военныхъ галеръ, а выше по р. Воронежу—1.300 струговъ; къ веснѣ же 1699 г. на Воронежской верфи было изготовлено еще 86 военныхъ судовъ (въ томъ

---

[1]) Вообще говоря, дороги XVI—XVII в. въ разсматриваемой области можно подраздѣлить слѣдующимъ образомъ: а) *дороги татарскаго происхожденія*, или вообще такія, которыми преимущественно пользовались татары для своихъ набѣговъ; къ таковымъ, кромѣ неразъ упомянутыхъ Муравскаго, Изюмскаго, Калміусскаго и Бакаева шляха со Свиной дорогой, принадлежали: 1) *Пахнуцкова* дорога (отъ верховьевъ Сейма къ верховьямъ Оки и къ Болхову), существовавшая до возобновленія г. Курска, 2) *Новосильская* дорога (изъ Ливенъ на Новосиль-Чернь-Крапивну), 3) *Балмуцкая* дорога (отъ верховьевъ рч. Рыбницы, притока Оки, къ устью рч. Лиски, притока Дона), 4) *Болховская полевая* дорога (съ верховьевъ р. Зуши на Болховъ), 5) *Озерецкая*, 6) *Турогецкая* дорога; обѣ послѣднія шли по водораздѣламъ рр. Неручи, Озерень и Туровца, 7) *Хвощинская* дорога (отъ Сосны къ Неручи по р. Хвощнѣ), 8) *Дрысинская* или *Дрыченская* дорога (отъ Муравскаго шляха по долинѣ р. Вязовни къ Данкову и далѣе на соединеніе съ Ногайскимъ шляхомъ); этой дорогой вѣроятно пришелъ Мамай на Куликово поле; 9) *Турмышевская* дорога (отъ Муравскаго шляха черезъ Красивую Мечу на Вязовню); по этой дорогѣ русскіе вѣроятно преслѣдовали Мамая. 10) *Веленковская* дорога (по водораздѣлу рр. Упы и Красивой Мечи); 11) *Зеленковская* дорога (по водораздѣлу между рр. Красивой Мечей и Быстрой Сосной); 12) *Сосенская* сакма (вблизи рѣки Тихой Сосны), 13) *Валуйская* дорога (между г.г. Валуйками и Усердомъ), 14) *Старая Посольская* дорога (изъ Путивля въ Бѣлгородъ черезъ Карпово сторожевье), 15) *Воронежская* дорога (изъ Усерда въ Воронежъ), 16) *Новая Посольская* дорога (изъ Ливенъ и изъ Бѣлгородскаго у. къ Айдару и далѣе на Мишкинъ перевозъ на р. Деркулѣ), 17) *Суджская* дорога (Сумы-Суджа-Бѣлгородъ), 18) *Залоконскій* шляхъ (Сумы-Суджа-Курскъ), 19) *Рыльская* дорога (Путивль-Рыльскъ-Сѣвскъ, находившійся на Бакаевой дорогѣ), 20) *Карачевская* дорога (Болховъ Карачевъ-Брянскъ), 21) мѣстныя дороги: *Супоневская* (въ Карачевскомъ у.), *Борковская* (въ Сѣвскомъ у.) и *Черкасская* (близь р. Свапы); б) *военныя правительственныя дороги*, служившія главными колонизаціонными путями Московскаго государства: 1) *Московская* или *Посольская* (Тула-Мценскъ-Кромы-Курскъ), 2) *Московско-Орловская* (Лихвинъ-Бѣлевъ-Болховъ-Карачевъ-Орелъ), 3) *Павшинская* (Алексинъ-Тула), 4) *Егорьевская* (въ системѣ Упы), 4) *Синякова* (бывшій татарскій шляхъ Курскъ-Рыльскъ-Обоянь), 5) *Бѣлгородская* или *Курская* (Бѣлгородъ-Ст. Осколъ-Курскъ-Кромы), 6) *Оскольская* (Валуйки-Осколъ-Елецъ), 7) *Ливенская* (Бѣлгородъ-Ливны), 8) *Елецкая* (Елецъ-Новосиль), 8) *Крапивенская* (близь Тулы), 9) *Хотмыжская* (Хотмыжскъ-Салтово городище на р. Сѣв. Донцѣ).

числѣ 18 кораблей съ 36—46 пушками каждый) и 500 струговъ для провіанта. Все это громадное количество судовъ понадобилось для отвоеванія устьевъ Дона. Но нарождавшійся воронежскій флотъ, не сообщаясь по водѣ ни съ Волжскимъ бассейномъ, ни съ Москвой, не имѣлъ большого торговаго значенія, и потому естественно явилась у Петра мысль о соединеніи Дона каналомъ съ Окскимъ бассейномъ. Изъ сбивчивыхъ показаній нѣкоторыхъ его современниковъ, мало знакомыхъ съ тѣми мѣстностями и потому путающихъ географическія названія, можно всетаки

Паромная переправа въ Тамбовской губ. (*По фот. С. И. Герасимовой*).

понять, что повидимому тогда существовало три проэкта соединенія Дона съ Окой: первый соотвѣтствовалъ древнему Рясскому волоковому пути (*Ока—Проня—Ранова—Хупта—каналъ—Становая Ряса—Воронежъ* или варіантъ съ *Рановы* на *Мѣстью—каналъ—Лѣсной Воронежъ*); второй проэктъ заключался, какъ кажется, въ соединеніи *верховьевъ Дона* каналомъ, верстъ въ 30 длины, прямо съ *Осетромъ*, а третій, самый кружный, заключался въ канализаціи и шлюзованіи верхняго теченія *Дона* и *Шата* (притока Упы), вытекающихъ изъ одного *Иванъ-озера*. Послѣдній про-

эктъ и получилъ осуществленіе, но сооруженіе не было доведено до конца повидимому потому, что Петръ Великій, послѣ неудачнаго прутскаго похода и возвращенія устьевъ Дона туркамъ, постепенно бросилъ мысль о водномъ сообщеніи центра Россіи съ Черноморьемъ и устремилъ все свое вниманіе на Балтійское море. Ивановъ каналъ строился въ 1700—1720 гг. подъ наблюденіемъ кн. Матв. Петр. Гагарина, сначала крѣпостными крестьянами, собранными съ окрестныхъ вотчинъ, а потомъ—плѣнными шведами. При этомъ Иванъ-озеро чистилось и углублялось, и отъ него по берегамъ обѣихъ рѣкъ—Дона и Шата—были посажены деревья до перваго поворота. Въ общемъ, на этой системѣ строилось 33 каменныхъ шлюза, причемъ вся длина шлюзованной системы составляла 225 верстъ [1]), т. е. была самой длинной изъ сооруженныхъ въ Россіи. Несмотря на то, что она не была закончена, нѣкоторые источники XVIII вѣка упоминаютъ объ якобы существовавшемъ уже по этой системѣ судоходствѣ въ весеннее время, что, впрочемъ, весьма сомнительно.

Въ началѣ XIX вѣка было составлено пять проэктовъ соединенія Дона съ Окой. Первый изъ нихъ, принадлежавшій инженеру Фелькерзаму, находившемуся при Тульской оружейной фабрикѣ, заключался въ возобновленіи Иванова канала съ проведеніемъ, для сокращенія пути, искусственной водной вѣтви отъ *Упы* подъ Тулой къ *Окѣ* подъ Алексиномъ. Командированный въ 1804 г. для изученія этого вопроса генералъ Труссонъ одобрилъ первую часть проэкта (возобновленіе Иванова канала) и отвергъ вторую (перекопъ Тула-Алексинъ). На возобновленіе канала уже было ассигновано правительствомъ около 2.665 тыс. руб. ассигнаціями, и въ 1807 г. было положено начать устройство трехъ шлюзовъ на Шатѣ; Труссонъ предполагалъ, кромѣ только-что упомянутыхъ шлюзовъ на Шатѣ (которые тотчасъ по постройкѣ дали сильную течь), устроить изъ Иванъ-озера большой искусственный резервуаръ съ водоснабженіемъ изъ сосѣдней рѣчки *Бѣлоколодезя*, для Дона же отъ Иванъ-озера до с. *Сенькова* устроить деривaціонный каналъ въ 70 верстъ длины съ 10 шлюзами, а ниже по Дону—еще 5 шлюзовъ до самаго г. *Данкова*. Въ 1809 г. однако это сооруженіе, ведшееся плохими подрядчиками, было брошено, какъ вслѣдствіе военныхъ расходовъ того времени, такъ и вслѣдствіе высказывавшихся администраціей сосѣднихъ провинцій сомнѣній въ полезности предпріятія. Затѣмъ разговоры о продолженіи постройки Иванова канала возобновлялись въ XIX вѣкѣ еще два раза: въ сороковыхъ годахъ, и въ недавнее время, по иниціативѣ землевладѣльца Орловской губ. С. С. Бехтѣева, проѣхавшаго на пароходѣ съ низовьевъ Дона въ Быструю Сосну до Ельца и заинтерисовавшагося старымъ петровскимъ сооруженіемъ въ верховьяхъ Дона.

Второй проэктъ соединенія Дона съ Окой, появившійся въ началѣ XIX вѣка, принадлежалъ наблюдавшему за судоходствомъ по Цнѣ Картамазову и заключался въ соединеніи каналомъ рр. *Польного* и *Лѣсного Воронежей* съ р. *Челновой*, притокомъ Цны. Сюда былъ тогда-же командированъ генералъ Деволанъ, нашедшій проэктъ осуществимымъ, причемъ мѣстность была снята на планъ и нивеллирована, но дальнѣйшаго хода

---

[1]) Въ томъ числѣ по Упѣ—12 верстъ, по Шату—80 верстъ, по соединительному каналу—23 версты, по Дону отъ Бобрика до Гап—110 верстъ.

дѣлу дано не было. Третій проэктъ заключался въ соединеніи р. *Польного Воронежа* каналомъ съ р. *Вердой*, притокомъ р. *Пары*, но ни плана, ни нивеллировки сдѣлано не было. Четвертый проэктъ начала XIX вѣка, принадлежавшій рязанскому помѣщику П. Н. Семенову, заключался въ соединеніи Дона съ Окой посредствомъ рч. *Кочура—канала*—р. *Рановы* и *Прони*. При этомъ проэктировался на Кочурѣ деривaціонный каналъ въ 20 верстъ длины, на верхнемъ теченіи Рановы вверхъ отъ с. *Урусова* (на картѣ I III)—водохранилище, а Ранова должна была быть окопана на протяженіи 118 верстъ деривaціоннымъ каналомъ со многими шлюзами; стоимость работъ исчислялась въ 27 милл. рублей ассигнаціями. Проэктъ не получилъ осуществленія. Наконецъ, пятый проэктъ заключался въ соединеніи р. *Цны* съ р. *Савалой*, притокомъ *Хопра*, т. е. каналомъ между сс. *Кузьминой Гатью*, *Сампуромъ* и *Архиповкой* (на картѣ ЛIV). При длинѣ этой канализаціи въ 175 верстъ, расходы здѣсь исчислялись въ 35 милл. рублей ассигнаціями. Проэктъ также не получилъ осуществленія.

Итакъ, ни одному каналу на водораздѣлѣ Окской и Донской системы не суждено было осуществиться вслѣдствіе сомнѣній въ томъ, окупятся ли затраты на это трудное и дорогое (по необходимости создавать значительныя искусственныя водохранилища) предпріятіе [1]).

При этомъ однако всегда упускалось изъ виду, что проведеніе Окско-Донского канала само собой естественно легло бы въ основу новаго сплошного центральнаго великаго воднаго пути между Азовскимъ и Балтійскимъ морями, параллельнаго Волжско-Маріинскому, который, при приведеніи въ состояніе безперегрузочнаго сообщенія Вышневолоцкой системы, Тверцы, участка верхней Волги, Сестры, Московскаго канала, Истры, Москвы рѣки, Оки и Дона, разумѣется окупилъ бы сторицею всѣ громадные расходы на свое сооруженіе и эксплоатацію, въ особенности при превращеніи городовъ Москвы, Ельца, Воронежа во внутренніе рѣчные порты и при привлеченіи на новую водную систему донецкихъ грузовъ путемъ приведенія р. Донца въ судоходное состояніе, о необходимости котораго краснорѣчиво писалъ въ 1883 году г. Давыдовъ. Окско-Донская система заглохла на неопредѣленное время, а между тѣмъ, при крайней неразработанности русскихъ водныхъ законовъ, мельницы (наперекоръ ст. 18 девятой главы уложенія царя Алексѣя Михайловича, гласящей: „а которыми рѣками суда ходятъ, и на тѣхъ рѣкахъ прудовъ новыхъ, и плотинъ, и мельницъ не дѣлати, чтобы по тѣмъ рѣкамъ новыми прудами и плотинами судового ходу не перенятии") подъ шумокъ перегородили своими плотинами всѣ ея главнѣйшія рѣки въ ихъ верхнемъ теченіи, засоряютъ ихъ, и въ будущемъ, если когда-либо признано будетъ необходимымъ соорудить этотъ великій водный путь, возьмутъ громадныя суммы за свое отчужденіе и сломъ. Судоходство по Дону, не имѣя выхода въ Окскую систему, теряло какъ по этой причинѣ, такъ и по растущему мелководію рѣки [2])

---

[1]) Единственная существующая нынѣ въ области мѣстная система мелкихъ каналовъ, годныхъ лишь для сплава дровъ по мелочамъ, находится въ Мещорской низменности и обязана своимъ происхожденіемъ дѣлу, не имѣвшему прямого отношенія къ водянымъ путямъ, а именно—осушительной экспедиціи ген. Жилинскаго.

[2]) Глубина донскихъ перекатовъ не превышаетъ 2—4 футъ по спадѣ водъ. Эти перекаты зависятъ главнымъ образомъ отъ обваловъ берега, уносящихъ съ собой деревья и пни, которые, попадая въ рѣку, образуютъ подводныя карчи.

все болѣе и болѣе свое прежнее значеніе: тогда какъ съ начала XII по XVI вѣкъ, втеченіе 400 лѣтъ, донское судоходство, предоставленное всецѣло естественнымъ гидрографическимъ факторамъ, да еще вдобавокъ немилосердно тревожимое съ юга кочевниками, не заглохло, а скатилось внизъ по Дону отъ его истоковъ всего верстъ на 50 (см. выше, стр. 269), съ XVI почти по XX вѣкъ, т. е. втеченіе слѣдующихъ 400 лѣтъ, это судоходство, несмотря на прочную колонизацію края и кое-какія мѣры къ его поддержанію, не только не возвратилось къ прежнему своему мѣсту, но скатилось еще верстъ на 300 (къ Лискамъ), т. е. приблизительно въ 6 разъ быстрѣе, чѣмъ раньше. Пароходство же по Дону въ лѣтнее время почти вовсе не достигаетъ теперь нашей области, а въ весеннее время обыкновенно доходитъ до г. *Павловска* Воронежской губ. и изрѣдка до *Лисокъ*. Донецъ же и Осколъ въ настоящее время вовсе не судоходны въ предѣлахъ нашей области, а Воронежъ и Десна—очень мало, несмотря на сравнительное обиліе лѣсовъ по ихъ берегамъ. Такова судьба рѣкъ Черноморскаго бассейна. Рѣки Каспійскаго бассейна, т. е. системы Оки и Суры, находятся въ нашей области въ нѣсколько лучшемъ, хотя далеко не утѣшительномъ состояніи судоходства, но оно, къ сожалѣнію, непосредственно почти не касается черноземныхъ уѣздовъ. На рѣкахъ Окскаго бассейна въ нашей области всетаки существуютъ кое-какія гидротехническія сооруженія, напр. шлюзъ на *Окѣ* въ г. *Орлѣ*, называемый *Хвастливой мельницей*; выпускаемая изъ него вода поднимаетъ горизонтъ воды на меляхъ и косахъ, а резервуаръ, образуемый шлюзомъ, содержитъ въ себѣ до 200 тыс. куб. саженъ воды. На *Мокшѣ* въ верхнемъ теченіи устроены 7 подпорныхъ плотинъ съ отводными кюветами, водоспусками и отверстіями для прохода судовъ; вода въ межень подпирается каждой плотиной болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ сажени въ высоту. На *Цнѣ* имѣется 7 перекоповъ и каналовъ и подпорная плотина въ разстояніи отъ 16 до 190 верстъ ниже Моршанска; сооруженіе всѣхъ этихъ приспособленій относится къ первой половинѣ XIX вѣка. Тѣмъ не менѣе на самой бойкой по движенію рѣкѣ области—Окѣ до сихъ поръ мѣстами нерѣдко приходится временно ссаживать публику съ пароходовъ для того, чтобы съ наименьшей осадкой пройти опасныя мели. Наконецъ, относительно рѣкъ Днѣпровскаго бассейна въ нашей области слѣдуетъ отмѣтить проэктъ 1832 г., представленный курскимъ дворянствомъ (помѣщ. Пузановъ), о приведеніи р. *Сейма* въ судоходное состояніе. Работы были начаты въ 1834, а окончены въ 1838 г., но Сеймъ всетаки не былъ приведенъ въ судоходное состояніе, за исключеніемъ отдѣльныхъ участковъ, какъ напр. между Рыльскомъ и ст. Кореневымъ, гдѣ имѣется даже пароходное сообщеніе.

Вообще можно отмѣтить характерную особенность рѣкъ Среднерусской черноземной области въ томъ, что протяженіе ихъ сплавныхъ частей крайне ничтожно по сравненію съ болѣе сѣверными областями. Обыкновенно рѣка изъ перегороженной мельничными плотинами прямо обращается въ судоходную (Ока, Донъ и др.). Объясняется это безлѣсностью и земледѣльческимъ характеромъ области. Только лѣсистые сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ ея (мещорскіе уѣзды Рязанской губ., сѣверъ Тамбовской губ., бо́льшая часть Пензенской и отчасти Брянское Полѣсье) имѣютъ болѣе длинные сплавные пути.

Грузооборотъ рѣкъ Среднерусской черноземной области за послѣд-

нее время колеблется около 60 милл. пудовъ въ годъ, составляя такимъ образомъ только одну десятую грузооборота рѣкъ Средняго и Нижняго Поволжья. Изъ этого грузооборота разсматриваемой области $^2/_3$ падаютъ на рѣки Каспійскаго бассейна и только $^1/_3$—на Черноморскій бассейнъ.

Въ грузооборотѣ здѣшнихъ рѣкъ Каспійскаго бассейна болѣе половины несетъ на себѣ Ока, а въ Черноморскомъ—$^3/_4$ падаютъ на Десну и только $^1/_4$—на Донъ. Пароходство въ Окскомъ бассейнѣ нашей области, хотя и имѣетъ значительно большее протяженіе (весной до Бѣлева), чѣмъ въ Донскомъ и Деснинскомъ, но, какъ мы только-что говорили, въ лѣтнее время сопряжено съ массой задержекъ изъ-за мелководья и перекатовъ. Общая длина судоходныхъ рѣкъ нашей области нынѣ не достигаетъ 2.700 верстъ, а общая длина пароходныхъ сообщеній по нимъ—не достигаетъ и 900 верстъ. Съ гидрографической точки зрѣнія лучше всего изучена въ Среднерусской черноземной области Ока, имѣющая свой атласъ судоходныхъ картъ, а для верховьевъ рѣки—подробныя изслѣдованія Экспедиціи для изученія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Пароходство на Окѣ появилось въ серединѣ XIX вѣка, но развивалось очень медленно, такъ что въ началѣ 60-хъ годовъ здѣсь числилось всего 3 пассажирскихъ парохода. Въ серединѣ 90-хъ годовъ XIX в. въ Окскомъ бассcейнѣ, въ предѣлахъ разсматриваемой области, плавало около 100 пароходовъ и до 1.400 непаровыхъ судовъ.

Не повезло разсматриваемой области и съ удобными грунтовыми путями. Правда, уже самъ черноземъ своими физическими свойствами не благопріятствуетъ проведенію удобныхъ грунтовыхъ дорогъ даже въ плоской мѣстности: во время продолжительной засухи онъ обращается въ мягкій, толстый слой тончайшей удушливой пыли, носящейся въ воздухѣ; при быстромъ наступленіи ведра послѣ ненастья, покрывается толстой, твердой корой, изрытой глубокими, сухими бороздами, вслѣдствіе чего дорога неимовѣрно тряска, пока ее не разобьютъ тяжелыя колеса возовъ и лошадиныя копыта; то-же, но въ еще большемъ размѣрѣ происходитъ и при быстромъ наступленіи мороза безъ снѣга послѣ осенняго ненастья; во время перемѣнчивой погоды лѣтомъ черноземъ обращается въ липкую массу, пристающую пудовыми комьями „мѣсивомъ" къ колесамъ и ногамъ лошадей и людей, что̀ дѣлаетъ дорогу весьма тяжелой; такимъ образомъ черноземныя дороги бываютъ хороши или

По зимнему пути. (По фот. И. П. Семенова).

только зимой при сплошномъ снѣжномъ покровѣ, или же недолго во время „бабьяго лѣта", когда возы съ хлѣбомъ утрамбуютъ ихъ, массы легкой паутинки, носящейся въ воздухѣ, садясь на дороги, и такъ сказать сковывая ихъ, не даютъ возможности образоваться на нихъ пыли, а только слегка перепадающіе дождички не обращаютъ еще ихъ въ липкую грязь; или же наконецъ черноземныя дороги сносны на гладкой мѣстности въ сильное ненастье, когда онѣ почти сплошь покрыты водой. Значительнымъ препятствіемъ къ проведенію удобныхъ грунтовыхъ дорогъ въ нашей области является также ея растущая сѣть овраговъ, заставляющая постоянно переносить ихъ съ мѣста на мѣсто и строить мосты. Проведеніе и содержаніе шоссе въ Среднерусской черноземной области обходится чрезвычайно дорого вслѣдствіе того, что приходится снимать черноземъ и дѣлать вновь цѣлое дорожное полотно изъ песку, глины и камней, а готовое уже шоссе сверхъ того постоянно грязнится поперечными черноземными проселками, въ чемъ нетрудно убѣдиться каждому изъ вагоннаго окна, взглянувъ, какъ грязнится ими же при любомъ переѣздѣ (шлагбаумѣ) желѣзнодорожное полотно въ сырую погоду.

Первая попытка установленія правительственной почты въ нашей области относится къ царствованію Алексѣя Михайловича, именно къ 50-мъ годамъ XVII в. Царь велѣлъ (вслѣдствіе неудобствъ по разсылкѣ нарочныхъ гонцовъ) разставить между Москвой и Путивлемъ трубниковъ, которые должны были „отъ Москвы до Путивля съ государевыми грамотами и изъ Путивля къ государю къ Москвѣ съ отписками ѣздить отъ стану до стану наскоро". Но, вслѣдствіе неисправности этого сообщенія, уже въ 1659 г. былъ посланъ для осмотра становъ особый чиновникъ и съ нимъ, для подкрѣпленія трубниковъ, 12 стадныхъ конюховъ съ 48 лошадьми (по 4 на каждаго). Въ 1668 г., вслѣдствіе продолжавшейся неисправности сообщенія, станы (станціи) были вновь расчислены отъ Москвы до Сѣвска, и на каждую опредѣлено по 2 пристава съ 4 лошадьми для болѣе скорой доставки государевыхъ грамотъ и боярскихъ отписокъ. Въ 90-хъ годахъ XVII в., уже при Петрѣ Великомъ, появился указъ о томъ, чтобы письма изъ Кіева на Сѣвскъ и Москву „ходили не мѣшкотно", т. е. очевидно, что сообщеніе всетаки было неисправно: письма изъ Кіева достигали Москвы дней черезъ 15—20, въ то время какъ нарочные доставляли ихъ на 7-й—8-й день. Въ началѣ XVIII в., при Петрѣ Великомъ, въ нашей области были учреждены почтовыя сообщенія между Путивлемъ—Курскомъ—Воронежемъ, Курскомъ — Сумами, Курскомъ — Бѣлгородомъ, Курскомъ и Москвой (черезъ Орелъ—Тулу), Тулой и Воронежемъ (черезъ Елецъ), Москвой и Астраханью (черезъ Коломну—Зарайскъ—Михайловъ—Скопинъ—Ряжскъ—Раненбургъ—Козловъ—Тамбовъ—Новохоперскъ). Такимъ образомъ, съ прежнимъ Сѣвско-Московскимъ сообщеніемъ почтовая сѣть достигла уже довольно значительной длины. Въ царствованіе Анны Ивановны и Елизаветы Петровны къ этимъ почтовымъ сообщеніямъ были присоединены еще: изъ Орла на Новгородъ-Сѣверскъ, изъ Воронежа на Черкасскъ черезъ Богучаръ и изъ Мурома черезъ Арзамасъ—Пензу на Саратовъ [1]). Въ царствованіе имп. Екатерины II общая длина

---

[1]) Любопытно, что по Астраханскому тракту въ царствованіе имп. Елисаветы

почтовыхъ дорогъ въ 80-хъ годахъ названнаго вѣка превышала 5.600 верстъ, тогда какъ теперь, при господствѣ парового сообщенія, длина почтовыхъ дорогъ превышаетъ только 2.500 верстъ, т. е. сократилась болѣе чѣмъ вдвое вслѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь выработался въ XVII — XVIII вѣкахъ особый типъ единственныхъ наиболѣе удобныхъ на черноземѣ „большихъ“ грунтовыхъ дорогъ: при необыкновенной ихъ ширинѣ и направленіи преимущественно подальше отъ рѣчныхъ долинъ съ ихъ оврагами, можно было прогнать по нимъ массы скота, длиннѣйшимъ же обозамъ ѣздить не все по однимъ избитымъ и изрытымъ до нельзя колеямъ, а сворачивая, когда нужно, на малоѣзженную часть дороги, покрытую низкой травкой и имѣющую видъ выгона, которымъ и питались прогоняемыя стада. Эти „большаки“ при имп. Екатеринѣ II были обсажены ветлами, часто въ два ряда по каждой сторонѣ, для огражденія отъ снѣжныхъ заносовъ зимой и отъ палящихъ лучей солнца лѣтомъ; ветлы достигли громадныхъ размѣровъ къ серединѣ XIX вѣка, но, къ сожалѣнію, были вырублены въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, при всеобщемъ лѣсоистребленіи, а дороги на значительную долю (иногда вдвое и больше) были съужены распашкой своихъ краевъ при возраставшемъ малоземельѣ. Въ XIX же вѣкѣ, еще до проведенія желѣзныхъ дорогъ, нашу область прорѣзали два шоссе: *Московско-Харьковское* изъ Серпухова на Тулу—Орелъ—Курскъ—Бѣлгородъ и отвѣтвляющееся отъ него въ Тульской губерніи *Воронежское*—на Елецъ и Воронежъ. Въ 70-хъ годахъ было построено подъѣздное шоссе между станціей и городомъ Епифанью. Затѣмъ были устроены шоссе въ районѣ Мальцевскихъ заводовъ Брянскаго уѣзда. Наконецъ, въ новѣйшее время, чтобы дать заработокъ голодавшему населенію, было устроено *Тульско-Одоевское* шоссе и нѣсколько болѣе короткихъ шоссе, какъ напр. близъ ст. *Грязей*.

Современное состояніе грунтовыхъ дорогъ въ Среднерусской черноземной области представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи:	Длина шоссейныхъ путей.	На 1 кв. версту саженъ.	На 1 жит. саженъ.	Длина грунтовыхъ путей, находящихся въ вѣдѣніи земствъ.	На 1 кв. версту приходится саженъ грунтовыхъ дорогъ.	На 1 жит. приходится саженъ грунтовыхъ дорогъ.	Расходы земствъ на содержаніе дорогъ въ 1895 г. въ тыс. руб.
Воронежская .	81	1,12	0,03	2.926	25	0,6	90,5
Курская . . .	225	2,75	0,05	2.828	34,6	0,6	204,9
Орловская .	471	5,75	0,13	2.459	28,9	0,6	44,1
Пензенская . .	—	—	—	1.112	16,3	0,4	41,0
Рязанская . .	90	1,22	0,03	1.993	27,0	0,6	189,7
Тамбовская . .	—	—	—	3.195	27,3	0,6	128,7
Тульская . . .	406,5	7,47	0,16	2.273	41,8	0,9	42,2

Петровны ходила между прочимъ „фруктовая почта“ изъ Астрахани въ Москву и Петербургъ, съ фруктами для императорскаго двора, доставлявшимися въ особыхъ телѣжкахъ. Такіе же фрукты стали затѣмъ доставляться и съ низовьевъ Дона черезъ Острогожскъ.

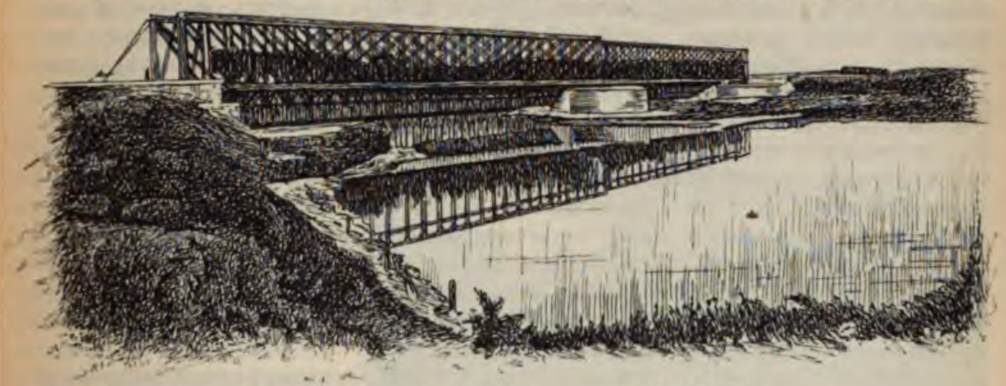
Изъ таблицы ясно, что наиболѣе бездорожнымъ, въ смыслѣ благоустройства грунтовыхъ путей, является востокъ области, и въ особенности Пензенская губернія, а наибольшее, относительно пространства и населенія, протяженіе благоустроенныхъ грунтовыхъ путей приходится на западъ области и въ особенности на Тульскую губернію. Это распредѣленіе всецѣло объясняется историческими причинами, если мы припомнимъ изложенную выше исторію московской колонизаціи области, а затѣмъ и исторію развитія въ ней почтовыхъ сообщеній.

Перейдемъ теперь къ самому новѣйшему способу сухопутнаго сообщенія въ нашей области—*желѣзнымъ дорогамъ.*

Первая попытка сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Среднерусской черноземной области относится ко второй половинѣ 50-хъ годовъ, когда вновь основанному Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ было разрѣшено строить линіи изъ Москвы на Ѳеодосію и изъ Орла или Курска на Либаву. Однако финансовыя затрудненія заставили вскорѣ общество просить правительство освободить его отъ обязанности строить эти двѣ линіи. Въ 1859 г. образовалось общество *Саратовской* желѣзной дороги, долженствовавшей пересѣчь нашу область по направленію изъ Москвы на Рязань—Тамбовъ и Саратовъ. Такъ-какъ акціи этого общества вскорѣ по его основаніи понизились въ цѣнѣ на 50% и, несмотря на отдаленіе сроковъ постройки и увеличеніе правительственной гарантіи на 5%, невозможно было собрать нужный капиталъ для сооруженія всей линіи, то правительство разрѣшило въ 1863 году обществу ограничиться постройкой линіи Москва—Рязань. Такимъ образомъ участокъ *Коломна—Рязань* (длиной 76 верстъ) является старѣйшимъ желѣзнодорожнымъ сооруженіемъ въ нашей области. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство приступило само къ постройкѣ *Московско-Курской* линіи (длиной въ предѣлахъ нашей области 403 версты), открытой въ 1867 г. Въ 1865 г. правительствомъ была выдана концессія на постройку *Рязанско-Козловской* желѣзной дороги. Постройка эта была произведена въ небывало короткій для того времени срокъ: именно дорога въ 199 верстъ длиной была начата весной 1865 г., а окончена въ началѣ 1866 г. чему, разумѣется, немало способствовала довольно ровная и сухая мѣстность, а также отсутствіе значительныхъ рѣкъ. Въ томъ же 1866 г. были выданы концессіи на постройку пяти новыхъ линій въ нашей области—*Ряжско-Моршанской* (122 версты), *Козловско-Воронежской* (168 верстъ), первоначально затѣянной Воронежскимъ губернскимъ земствомъ, а затѣмъ переданной строителю С. С. Полякову, *Орловско-Витебской* (въ предѣлахъ нашей области 200 верстъ), *Орловско-Грязской* (290 верстъ), и наконецъ *Курско-Кіевской* (длиной 190 верстъ въ предѣлахъ нашей области). Въ 1868 г. Поляковъ получилъ концессію на постройку *Курско-Харьковской* ж. д. (длина въ предѣлахъ нашей области 160 верстъ), а земство Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губ. — на постройку линіи отъ *Грязей* до *Борисоглѣбска* (192 версты длины), а затѣмъ и дальше—на *Царицынъ*. Вслѣдствіе установившагося въ то время убѣжденія, что постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи возможна и безъ правительственной гарантіи, въ томъ же 1868 г. было дано разрѣшеніе Тамбовскому и Козловскому земствамъ на постройку линіи *Тамбовъ-Козловъ* (74 версты длины) безъ гарантіи, а вслѣдъ затѣмъ Кирсановскому и Саратовскому земствамъ — на продолженіе этой линіи на

Саратовъ (въ предѣлахъ нашей области 105 верстъ). Въ 1869 г. была выдана концессія на постройку линіи *Воронежъ—Ростовъ* (въ предѣлахъ нашей области 270 верстъ), а затѣмъ—*Ливенской* (58 верстъ), *Скопинской* (превратившейся затѣмъ въ *Ряжско-Вяземскую* и имѣвшей длины въ нашей области 255 верстъ) и *Моршанско-Сызранской* (300 верстъ длины въ нашей области). Такимъ образомъ къ 70-му году въ нашей области открытая и строющаяся сѣть достигла 3.000 верстъ, причемъ уже вполнѣ обрисовались здѣсь двѣ главныя меридіанальныя магистрали (*Москва—Курскъ—Харьковъ—Ростовъ* и *Москва—Рязань—Козловъ—Воронежъ—Ростовъ*), соединившія Москву съ Азовскимъ моремъ, и начинали обрисовываться главнѣйшія широтныя линіи, соединившія затѣмъ волжскія пристани съ балтійскими портами.

Оживленная желѣзнодорожная строительная дѣятельность 60-хъ годовъ смѣнилась въ 70-хъ годахъ затишьемъ, посвященнымъ сначала достройкѣ начатыхъ передъ тѣмъ линій и проведеніемъ къ нимъ немногихъ вѣтвей, какъ напр. *Узловая-Елецъ* (182 в. длины), а въ 80-хъ



Мостъ на р. Воронежѣ близъ впаденія Матыры.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юг.-Вост. ж. д.“ А. Радзевича*).

годахъ здѣсь воцарилась почти полная бездѣятельность, выразившаяся въ отсутствіи интереса въ обществѣ къ постройкѣ въ нашей области новыхъ линій. Это тяжелое двадцатилѣтіе какъ разъ соотвѣтствовало разгару здѣсь хищническаго сельскаго хозяйства съ лѣсоистребленіемъ, распашкой овраговъ и пр. и массовому выселенію крестьянъ въ Сибирь.

Только съ 90-хъ годовъ началась, отчасти подъ вліяніемъ голоднаго 1891 года, приковавшаго наконецъ вниманіе русскаго общества къ описываемой области, новая оживленная дѣятельность по постройкѣ здѣсь рельсовыхъ путей. Втеченіе одного десятилѣтія въ Среднерусской черноземной области появилась новая дополнительная сѣть около 4.000 верстъ длины съ большимъ количествомъ элеваторовъ и другихъ приспособленій для храненія хлѣбныхъ грузовъ, сдѣлавшая то, что къ 1900 году разсматриваемая область, по густотѣ желѣзной сѣти (свыше 7.000 в. абсолютной длины или 24 в. на 1.000 кв. в.), заняла первое мѣсто въ имперіи, какъ то и подобаетъ при ея центральномъ положеніи и недостаткѣ водныхъ путей.

Поверстный валовой доходъ нѣкоторыхъ главныхъ линій з
представлялся въ слѣдующемъ видѣ (въ тысячахъ рублей):

	Въ годъ открытія.	Въ началѣ 70-хъ годовъ.	Въ началѣ 90-хъ годовъ.
Моск.-Рязанская (откр. 1863 г.) . . .	5½	19½	28½
Рязанско-Козловская (откр. 1867 г.) .	9¾	16½	25
Моск.-Курская (откр. 1867 г.)	5	16	30½
Орловск.-Витебская (откр. 1868 г.) .	2	4	10¾
Орловско-Грязская (откр. 1868 г.) . .	2½	4½	11¾

Изъ этой таблички нетрудно замѣтить, что, при общемъ, весьма б
шомъ ростѣ валового дохода желѣзныхъ дорогъ, этотъ доходъ ув
вался по мѣрѣ врѣзыванія линій вглубь хлѣбородныхъ райо
области. Къ сожалѣнію, затишье 70-хъ и 80-хъ годовъ по части
стройки здѣсь новыхъ линій обратило бо́льшую часть здѣшнихъ
лѣзныхъ дорогъ предпочтительно въ транзитные пути для болѣе
ленныхъ областей, давая, при отсутствіи мѣстныхъ подъѣздныхъ п
нашей области гораздо менѣе выгодъ, чѣмъ бы она заслуживала
при полномъ упадкѣ сельскаго хозяйства. Этотъ недостатокъ въ из
ной степени, разумѣется, восполняется строительною дѣятельно
90-хъ годовъ, но въ достаточной ли мѣрѣ, сказать еще тр
вслѣдствіе невыяснившихся окончательно результатовъ. Во вся
случаѣ можно сказать, что область потребуетъ и въ будущемъ не
рывнаго развитія своей мѣстной желѣзнодорожной сѣти, въ особенн
если здѣсь бокъ-о-бокъ съ земледѣліемъ сильно разовьется мѣс
промышленность, напр. горная и др.

Общій характеръ желѣзнодорожной сѣти Среднерусской черно
ной области есть довольно равномѣрное распредѣленіе въ ней вза
пересѣкающихся меридіанальныхъ и широтныхъ линій, большею ча
нѣсколько наклоненныхъ къ сѣверо-западу. При этомъ въ мѣс
ихъ взаимнаго пересѣченія, нерѣдко при довольно захолустныхъ
дахъ, убогихъ деревушкахъ или просто въ чистомъ полѣ, ве
быстро возникаютъ такіе крупные желѣзнодорожные узлы, какъ *Ряз*
Грязи, *Узловая*, *Касторная* и пр., тотчасъ развивающіе вокругъ
однообразную крупную оптовую торговлю хлѣбомъ, но до сихъ
еще мало способствующіе нарожденію и росту здѣсь мѣстной пром
ленности. Всѣ вѣтви въ описываемой области очень легко превраща
въ магистрали, и потому здѣсь нѣтъ разсчета строить ихъ узкок
ными. Къ сожалѣнію, желѣзныя дороги нашей области большею ча
проложены по высокимъ, голымъ, безводнымъ и безлюднымъ вод
дѣламъ, вдали отъ единственныхъ исконныхъ жизненныхъ артер
густонаселенныхъ рѣчныхъ долинъ; это обстоятельство немало
пятствуетъ развитію на нихъ мѣстнаго движенія. Правда, топограф
скія условія постройки, за исключеніемъ Тамбовской равнины, во в
болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ нашей области не особенно б
пріятны, какъ вслѣдствіе глубокой врѣзанности рѣчныхъ долинъ,
и вслѣдствіе сильно развитой сѣти впадающихъ здѣсь въ рѣки р

нее время колеблется около 60 милл. пудовъ въ годъ, составляя такимъ образомъ только одну десятую грузооборота рѣкъ Средняго и Нижняго Поволжья. Изъ этого грузооборота разсматриваемой области $^2/_3$ падаютъ на рѣки Каспійскаго бассейна и только $^1/_3$—на Черноморскій бассейнъ.

Въ грузооборотѣ здѣшнихъ рѣкъ Каспійскаго бассейна болѣе половины несетъ на себѣ Ока, а въ Черноморскомъ—$^3/_4$ падаютъ на Десну и только $^1/_4$—на Донъ. Пароходство въ Окскомъ бассейнѣ нашей области, хотя и имѣетъ значительно большее протяженіе (весной до Бѣлева), чѣмъ въ Донскомъ и Десницскомъ, но, какъ мы только-что говорили, въ лѣтнее время сопряжено съ массой задержекъ изъ-за мелководья и перекатовъ. Общая длина судоходныхъ рѣкъ нашей области нынѣ не достигаетъ 2.700 верстъ, а общая длина пароходныхъ сообщеній по нимъ—не достигаетъ и 900 верстъ. Съ гидрографической точки зрѣнія лучше всего изучена въ Среднерусской черноземной области Ока, имѣющая свой атласъ судоходныхъ картъ, а для верховьевъ рѣки—подробныя изслѣдованія Экспедиціи для изученія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Пароходство на Окѣ появилось въ серединѣ XIX вѣка, но развивалось очень медленно, такъ что въ началѣ 60-хъ годовъ здѣсь числилось всего 3 пассажирскихъ парохода. Въ серединѣ 90-хъ годовъ XIX в. въ Окскомъ басссейнѣ, въ предѣлахъ разсматриваемой области, плавало около 100 пароходовъ и до 1.400 непаровыхъ судовъ.

Не повезло разсматриваемой области и съ удобными грунтовыми путями. Правда, уже самъ черноземъ своими физическими свойствами не благопріятствуетъ проведенію удобныхъ грунтовыхъ дорогъ даже въ плоской мѣстности: во время продолжительной засухи онъ обращается въ мягкій, толстый слой тончайшей удушливой пыли, носящейся въ воздухѣ; при быстромъ наступленіи ведра послѣ ненастья, покрывается толстой, твердой корой, изрытой глубокими, сухими бороздами, вслѣдствіе чего дорога неимовѣрно тряска, пока ее не разобьютъ тяжелыя колеса возовъ и лошадиныя копыта; то-же, но въ еще большемъ размѣрѣ происходитъ и при быстромъ наступленіи мороза безъ снѣга послѣ осенняго ненастья; во время перемѣнчивой погоды лѣтомъ черноземъ обращается въ липкую массу, пристающую пудовыми комьями „мѣсивомъ“ къ колесамъ и ногамъ лошадей и людей, что̀ дѣлаетъ дорогу весьма тяжелой; такимъ образомъ черноземныя дороги бываютъ хороши или

По зимнему пути. (По фот. И. П. Семенова).

10 разъ. При этомъ наиболѣе бойкими по грузовому движенію линіями являются: *Московско-Рязанская, Рязанско-Уральская, Московско-Курская, Курско-Харьковская, Сызрано-Вяземская, Рижско-Орловская, Орловско-Грязская, Грязе-Царицынская.* Нынѣ, для ихъ облегченія, построены дополнительныя магистрали: *Павелецкая, Московско-Брянская* (по Калужской губ.), *Рязанско-Рузаевско-Сызранская, Богоявленско-Смоленская* и *Елецко-Валуйская.* Преобладающимъ вывознымъ товаромъ на желѣзныхъ дорогахъ нашей области является *хлѣбъ* во всѣхъ его видахъ и другіе продукты сельскаго хозяйства: скотъ, лошади, домашняя птица, яйца и пр. Ко всему этому присоединяются еще значительные транзитные грузы изъ сосѣднихъ областей — нефть и каменный уголь. Движеніе *лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ* значительно только на лѣсныхъ окраинахъ нашей области—въ сѣверной, нечерноземной части Рязанской губ.—на *Тумскомъ* или *Рязанско-Владимірскомъ* подъѣздномъ пути, отчасти въ сѣверной половинѣ Тамбовской и Пензенской губ.—по Казанской линіи и, наконецъ, въ особенности въ западной, нечерноземной части Орловской губ.—по линіямъ, расходящимся отъ *Брянска.*

Время наибольшаго оживленія грузового движенія въ нашей области, какъ земледѣльческой, приходится на зимніе мѣсяцы, когда избытки урожая направляются къ балтійскимъ портамъ и въ столицы. Преобладающее направленіе движеніе грузовъ по желѣзнымъ путямъ здѣсь съ востока, юго-востока и юга на западъ, сѣверо-западъ и сѣверъ. По характеру движущихся грузовъ можно разбить главныя магистрали такъ: наиболѣе хлѣбныя линіи—участокъ *Коломна-Рязань,* всѣ линіи *Рязанско-Уральскаго* общества, *Сызрано-Вяземская* и *Рижско-Орловско-Грязско-Царицынская,* наиболѣе нефтяныя—тѣ же, за исключеніемъ Сызрано-Вяземской, наиболѣе угольная—*Московско-Курско-Харьковская.*

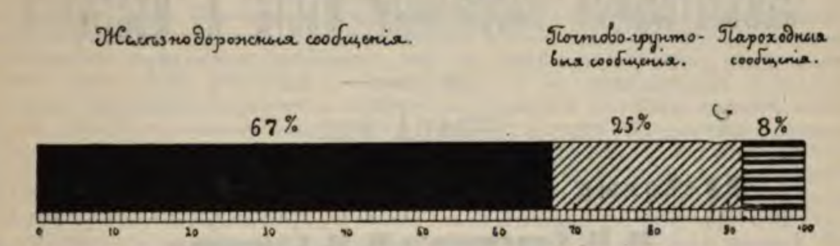
Пассажирское движеніе по желѣзнымъ дорогамъ нашей области носитъ болѣе внѣшній и транзитный характеръ, чѣмъ мѣстный; иными словами передвиженіе людей между отдѣльными населенными пунктами внутри области по желѣзнымъ путямъ здѣсь значительно уступаетъ движенію изъ области за ея предѣлы и изъ нихъ въ область, т. е. внѣшнему обмѣну, чему немало способствуетъ и выселеніе крестьянъ вслѣдствіе малоземелья, а также безостановочному движенію пассажировъ черезъ область изъ столицъ и другихъ пунктовъ въ Крымъ, на Кавказъ, на Волгу и въ Сибирь. Такимъ образомъ наиболѣе оживленными по пассажирскому движенію здѣсь являются линіи: *Московско-Курско-Харьковская, Московско-Рязанско-Козловско-Воронежско-Ростовская* и *Сызрано-Вяземская* отъ Тулы на Ряжскъ — Моршанскъ—Пензу—Сызрань. Въ послѣднее время, впрочемъ, благодаря пониженію пассажирскаго тарифа и большей приспособленности новыхъ линій къ мѣстному передвиженію, здѣсь понемногу начинаетъ развиваться и передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ страдное время. Время же наибольшаго оживленія пассажирскаго движенія въ разсматриваемой области приходится вообще на конецъ весны и конецъ лѣта. Скорость пассажирскаго движенія здѣсь приблизительно та же, что и въ Московской промышленной области, со многими линіями которой здѣсь главнымъ образомъ имѣется безпересадочное сообщеніе.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ привести діаграмму *относительной длины* различныхъ способовъ сообщенія въ Среднерусской черноземной

области и сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ направленіи можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ развитія ихъ здѣсь.

Діаграмма показываетъ намъ, что здѣсь рѣшительно преобладаетъ желѣзнодорожное сообщеніе (сѣть имѣетъ болѣе 7.000 верстъ длины) надъ другими видами, а водные пути нынѣ имѣютъ лишь третьестепен-

Относительная длина путей сообщенія.



ное значеніе. Развитіе путей сообщенія въ нашей области въ ближайшемъ будущемъ можно ждать только въ смыслѣ увеличенія желѣзнодорожной сѣти подъѣздными путями и дополнительными къ прежнимъ магистралями, съ превращеніемъ наиболѣе бойкихъ изъ нихъ въ двухколейныя и постройкой ихъ какъ можно прямѣе, для болѣе успѣшной конкурренціи со старыми, перегруженными линіями.

ОТДѢЛЪ III.

Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII.

Желѣзные пути, идущіе изъ Москвы[1].

П. П. Семенова и В. П. Семенова.

Егорьевская вѣтвь.—Участокъ ж. д. Коломна-Рязань и вѣтвь на Зарайскъ.—Рязанско-Владимірскій (Тумскій) подъѣздной путь.—Участокъ ж. д. Рязань-Шилово и р. Ока отъ Рязани до Елатьмы.—Участокъ ж. д. Шилово-Кустаревка и сѣверъ Тамбовской губ.—Земетчинская вѣтвь.—Участокъ ж. д. Кустаревка-Рузаевка.—Линіи Рузаевка-Пенза, Рузаевка-Симбирскъ, Рузаевка-Казань и Тимирязево-Нижній.—Линія Рязань-Козловъ съ вѣтвью Богоявленскъ-Бенкендорфъ Сосновка.—Линія Козлово-Воронежско-Ростовская съ вѣтвями Графская-Анна и Графская-Рамонь.—Линія Московско-Павелецко-Богоявленско-Саратовская съ вѣтвями Веневской, Елецкой и Камышинской.—Линія Московско-Курская съ Лихвинскимъ подъѣзднымъ путемъ и вѣтвями Пеньковской и Зиновьевской.—Линія Курско-Харьковско-Севастопольская съ Обоянскимъ подъѣзднымъ путемъ.—Линіи Бѣлгородъ-Волчанскъ и Бѣлгородъ-Сумы.

I. *Московско-Казанская желѣзная дорога съ Рязанско-Козловско-Воронежской.*

Московско Рязанскій желѣзный путь, какъ мы уже имѣли случай говорить о томъ (Россія т. I, стр. 318), вступаетъ въ разсматриваемую область по переходѣ его черезъ Оку по желѣзнодорожному мосту у *Голутвина* монастыря.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію Московско-Рязанскаго пути въ разсматриваемой области, съ его двумя развѣтвленіями, а именно Рязанско-Казанскимъ и Рязанско-Козловско-Воронежско-Ростовскимъ, мы упомянемъ объ одной его вѣтви, которая, какъ мы уже говорили въ т. I Россіи (стр. 317), отдѣляется отъ Московско-Рязанской ж. д. у ст. *Воскресенска* Московской губ., черезъ 12 вер., за ст. *Хорловымъ*, вступаетъ въ Рязанскую губернію и, пройдя по ней 10 вер., достигаетъ уѣзднаго города **Егорьевска.**

На мѣстѣ этого города въ XVI в. находилась дер. *Высокая*, входившая въ составъ Гуслицкой волости, принадлежавшей знатному боярскому роду Бакота. Когда Иванъ Грозный въ 1563 г. подарилъ Гуслицкую волость Чудову монастырю, въ деревнѣ Высокой былъ сооруженъ храмъ св. Георгія, и село стало называться *Егорье-Высокимъ*. Въ началѣ XVIII в. село было приписано къ Коломенскому уѣзду, но въ 1778 г. сдѣлано уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества подъ именемъ *Егорьевска*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ только 4 800 жит., но, по переписи 1897 г., въ немъ уже оказалось 19.240 жит. Такимъ образомъ населеніе го-

---

[1]) См. „Россія", т. I, стр. 318, 321, 323.

рода въ 36 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ вчетверо. Это объясняется промышленнымъ развитіемъ города, а именно его бумаго-ткацкихъ и отчасти красильныхъ и отдѣлочныхъ фабрикъ. Между ними первое мѣсто занимала всегда знаменитая Хлудовская фабрика. Фамилія почетныхъ гражданъ Хлудовыхъ, которымъ Егорьевскъ главнымъ образомъ и обязанъ своимъ промышленнымъ развитіемъ, заняла почетное мѣсто въ исторіи развитія бумаго-ткацкой промышленности въ Россіи. Нынѣ Хлудовская мануфактура принадлежитъ Н. М. Бардыгину, имѣющему здѣсь 2 фабрики: одна (собственно Хлудовская)—съ оборотомъ 947 т. р. и другая—съ оборотомъ 397.500 р. Затѣмъ въ Егорьевскѣ выдаются бумаго-ткацкія фабрики: В. К. Князева съ оборотомъ 245.700 р. и С. и Т. Степановыхъ съ оборотомъ 245.700 р., а также раздаточная контора А. В. Клопова съ оборотомъ 219.000 р. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ промышленностью города развилась и его торговля. Кромѣ предметовъ, производимыхъ городскими фабриками, такъ же какъ и предметовъ, потребляемыхъ какъ ими, такъ и ихъ рабочими и служащими, т. е. смѣшаннымъ и бакалейно-хлопчатымъ товаромъ, егорьевское купечество торгуетъ хлѣбомъ, скотомъ, соломою и лѣсомъ. Общій торгово-промышленный годовой оборотъ Егорьевска достигаетъ 7.266.500 р. при 358 предпріятіяхъ, причемъ на долю торговли падаетъ 4.656.000 р. при 316 предпріятіяхъ, а на долю промышленности—2.610.500 р. при 42 предпріятіяхъ. На желѣзнодорожной станціи города грузится до 1.300.000 пуд. мѣстныхъ произведеній, а разгружается 7.300.000 пуд., въ томъ числѣ 2 милл. пуд. хлѣба, до 1.400.000 пуд. нефти, нефтяныхъ остатковъ и керосина, до 70 т. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Въ городѣ бываетъ 2 базара еженедѣльно и 5 ярмарокъ въ году. Городъ нынѣ хорошо отстроенъ; его соборная церковь есть одна изъ лучшихъ въ губерніи. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ есть шестиклассная прогимназія. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. составляли 87 т. р., а расходы—81 т. р.

Егорьевскій уѣздъ не имѣетъ въ настоящее время еще другого желѣзнаго пути, кромѣ проходящей черезъ него на протяженіи 10 верстъ Егорьевской вѣтви, но въ недалекомъ будущемъ сѣверная часть уѣзда будетъ захвачена проэктируемой нынѣ линіей Московско-Казанско-Кыштымской. Почва уѣзда, преимущественно глинистая и песчаная, мало плодородна. 31% площади уѣзда покрытъ лѣсами, преимущественно хвойными (сосновыми и еловыми), да $18^1/_2$%—болотами и озерами, такъ что пашнями занято только 26%, да лугами и вообще кормовой площадью—$24^1/_2$%. При такихъ условіяхъ земледѣліе не имѣетъ достаточнаго развитія, и производимаго уѣздомъ хлѣба не достаетъ на мѣстное потребленіе, вслѣдствіе чего значительное количество хлѣба ввозится въ уѣздъ, а не вывозится изъ него. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы уѣздъ былъ слабо населенъ; при 158 тыс. его населенія на кв. версту приходится 45 жителей: населеніе это, съ эпохи освобожденія крестьянъ, во время котораго болѣе 65% его принадлежало помѣщикамъ, увеличилось на 45%. Крестьяне получили въ надѣлъ: владѣльческіе—3,8 дес. на ревизскую душу, а государственные—3,2 дес. По характеру занятій жителей, такъ же какъ и по своимъ физическимъ условіямъ, Егорьевскій уѣздъ гораздо ближе стоитъ къ Московской промышленной области, чѣмъ къ Центральной черноземной. Сумма производства его фабрикъ и заводовъ простирается до 12 милл. руб., при 9.000 рабочихъ. Кромѣ работъ на фабрикахъ большую роль въ занятіяхъ жителей играютъ кустарные промыслы. Особенно развиты бумаго-прядильный и красильный промыслы. Въ сѣверной части уѣзда дѣлаютъ берды, гребни и веретена, въ юго-западной—дуги, лапти, горшки и сапоги, въ юго-восточной, называемой *Ялматъ*, приготовляютъ доски, тесъ и вообще плотничаютъ, ткутъ цыновки, дѣлаютъ кули и мѣшки и т. д. Въ лѣсахъ собираютъ грибы, въ болотахъ—клюкву, а въ озерахъ ловятъ рыбу (особенно въ озерѣ *Святомъ*, жители прибрежій котораго издавна извѣстны подъ именемъ „стобковскихъ рыбаковъ"). Въ Егорьевскомъ уѣздѣ 26 волостей; крупныхъ поселковъ въ немъ мало: ни одно селеніе не достигаетъ 1.500 жит. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было въ уѣздѣ 60. Изъ нихъ только 5 дворянскимъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: свыше 7.000 дес.—кн. Лобановы-Ростовскіе и Вырубовъ, отъ 4 до 5.000—Новосильцова и гр. Орлова, отъ 3 до 4.000—Бизюкины и Н. И. Колеминъ.

Замѣчательныя населенныя мѣстности Егорьевскаго уѣзда слѣдующія. Близь города расположена д. *Русанцева* (200 жит.), имѣющая 2 кирпичныхъ завода съ оборотомъ 23.400 р.; весь же торгово-промышленный оборотъ этого селенія достигаетъ 86.400 р. при 5 предпріятіяхъ, причемъ 45.000 р. при 1 предпріятіи падаетъ на долю торговли. Верстахъ въ 6 къ ю.-з. отъ города, недалеко отъ желѣзной дороги расположена д. *Тараканова* (300 жит.), замѣчательная по находящейся здѣсь красильной фабрикѣ А. В. Клопова, имѣющей годовой оборотъ 79.900 р. Верстахъ въ 6 къ с.-з.

отъ Егорьевска, близъ самой границы Московской губ. находится д. *Ефремовская* (400 жит.), съ раздаточной конторой Т. Т. Бабкина, имѣющей годовой оборотъ около 100 тыс. рублей. Верстахъ въ 7 къ в.-с.-в. отъ Егорьевска находится д. *Клейменова* (300 жит.), имѣющая ежегодный торгово-промышленный оборотъ 931.800 р., при 5 предпріятіяхъ, причемъ на долю промышленности падаетъ 927.300 р. при 3 предпріятіяхъ. Это—бумаго-ткацкая фабрика П. Любимова сыновей съ оборотомъ 631.600 р. и 2 раздаточныя конторы Я. К. и А. К. Титовыхъ съ оборотами 167.400 р. и 128.300 р. Далѣе, въ 10 в. къ в.-с.-в отъ Егорьевска расположо с. *Власовское* (300 жит.)—торговое селеніе съ общимъ торгово-промышленнымъ оборотомъ въ 134.100 р. при 36 предпріятіяхъ, изъ котораго на долю торговли падаетъ 127.600 р при 34 предпріятіяхъ. Въ 10 вер. къ с.-в. отъ города находится, на р. *Цнѣ*, самой значительной изъ рѣкъ уѣзда, село *Поминово*, имѣющее до 760 жит. и 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, кожевенный заводъ (Н. А Костюкова), еженедѣльные базары и ярмарку. Въ деревняхъ, входящихъ въ составъ Поминовской волости, есть красильни и спичечныя фабрики. За Поминовымъ въ 10 в. къ с.-в. расположена д. *Старая*, имѣющая торгово-промышленный оборотъ 116.400 р. въ годъ при 5 предпріятіяхъ, причемъ на долю одной здѣшней бумаго-ткацкой фабрики Н. М. Бардыгина приходится 114.400 р. Верстахъ въ 9 къ сѣверу отъ Старой находится д. *Запутная*, торгово-промышленный оборотъ которой достигаетъ 85 тыс. руб. при 3 предпріятіяхъ. причемъ на долю здѣшней раздаточной бумаго-ткацкой конторы М. М. Филиппова приходится оборота 82.500 р. Въ 5 верстахъ къ востоку отъ Запутной расположена д. *Велина*, торгово-промышленный оборотъ которой достигаетъ 255.400 р. при 5 предпріятіяхъ, причемъ на долю 4 здѣшнихъ бумаго-ткацкихъ предпріятій падаетъ оборота 252.400 р.; изъ нихъ раздаточная контора торг. дома И. Т. Лебедева съ братомъ—126.000 р. и раздаточная контора и красильня торг. дома С. Н. и А. Е. Лебедева сыновей—104.000 р. Въ 5 в. къ с.-в. отъ Велина расположена д. *Красная* (160 жит.), съ торгово промышленнымъ годовымъ оборотомъ 61.700 р. при 20 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 54.500 р. при 19 предпріятіяхъ падаютъ на долю торговли. Въ 9 верстахъ къ в. отъ города Егорьевска находится сельцо *Колычево* (*Боярское*), имѣющее только до 200 жит., но замѣчательное по нахожденію въ немъ *Колычевскаго Казанскаго* женскаго монастыря. Онъ образовался изъ богадѣльни, построенный здѣсь въ 1865 г., въ 1875 г. переименованной въ общину, а въ 1885 г. — въ монастырь. Верстахъ въ 12 къ в.-ю. в. отъ Колычева находится д. *Подрядникова* (350 жит.). съ торгово-промышленнымъ оборотомъ 53.100 р. при 3 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю бумаго-ткацкой раздаточной конторы Я. К. Титова приходится оборота 46.600 р., а остальная часть общаго оборота—на торговыя предпріятія. Къ с.-в. отъ Подрядникова верстахъ въ 13 расположена д. *Б. Гридина* (800 жит.), съ торгово-промышленнымъ оборотомъ 45.100 р. при 9 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 26.100 р. при 8 предпріятіяхъ, 19.000 р.—на долю самой большой въ уѣздѣ спичечной фабрики А. и Г. Гусевыхъ. Верстахъ въ 10 къ в.-ю.-в. отъ Б. Гридина расположена д. *Кузнецы*, имѣющая торгово-промышленный оборотъ 111.500 р при 4 предпріятіяхъ благодаря красильной фабрикѣ И. П. Трушина, имѣющей оборота 110.000 р. Въ 15 вер. къ с.-в. отъ Кузнецовъ лежитъ с. *Туголѣсъ* (со смежными деревнями до 800 жит.), имѣющее торговый оборотъ 58.000 р. при 17 предпріятіяхъ. Здѣсь процвѣтаетъ торговля мануфактурно-волокнистыми товарами (обор. 36.400 р. при 9 предпр.). Въ 52 вер. къ в. отъ города, въ направленіи къ Касимовскому уѣзду находится с. *Коробовское*, имѣющее, вмѣстѣ съ расположеннымъ недалеко отъ него *Дмитріевскимъ погостомъ*,—до 1.200 ж., 2 церкви, волости. правл., школу и 2 базара въ недѣлю. Торгово-промышленный оборотъ Дмитріевскаго погоста достигаетъ 195.200 р. въ годъ при 49 предпріятіяхъ, причемъ на долю торговли въ немъ падаетъ 179.200 р. при 46 предпріятіяхъ. Въ деревняхъ Коробовской волости существуетъ большое производство рогожныхъ кулей. Главнымъ центромъ этого производства можетъ считаться находящаяся верстахъ въ 10 къ ю.-з. отъ Дмитріевскаго погоста д. *Самойлиха* (700 жит.), съ общимъ торгово-промышленнымъ оборотомъ 57.100 р. при 16 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 49.200 р. при 9 предпріятіяхъ падаетъ на производство кульковъ и рогожъ. Въ 30 вер. къ ю.-в. отъ города находится самое людное село уѣзда *Починки* (*Спасское*), имѣющее до 1.500 жит., 2 церкви, волостн. правл., 2 школы, больницу, много лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарку. Торговые обороты Починокъ достигаютъ 45.500 р. при 10 предпріятіяхъ. Торговля—наполовину трактирная (23.200 р. при 2 предпріятіяхъ). Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало дворянину Вырубову, владѣвшему здѣсь 7.500 дес. Вырубовы—древній дворянскій родъ, происшедшій отъ боярина временъ Ивана Грознаго Ивана Мих. Вырубова. Къ этой фамиліи при-

надлежитъ извѣстный своими философскими сочиненіями позитивной школы, печатанными имъ на французскомъ языкѣ, Григ. Ник. Вырубовъ, родившійся въ 1843 г. и воспитывавшійся въ Имп. Александровскомъ Лицеѣ. Подъ редакціею Литре и Вырубова издавался въ Парижѣ съ 1867 по 1884 г. философскій журналъ „Philosophie positive". Въ 45 вер. къ ю.-в. отъ города, въ мѣстности болотистой и лѣсистой, въ значительной мѣрѣ сохранившей свой первобытный характеръ, находится одинъ изъ интереснѣйшихъ монастырей губерніи — ***Никола-Радовицкій*** — на берегу небольшого ***Радовицкаго*** или ***Святого*** озера (въ уѣздѣ есть и другія Святыя озера). Монастырь основанъ въ 1584 г. пустынникомъ Іоною Рогожею, на мѣстѣ, гдѣ онъ обрѣлъ икону св. Николая, и былъ одаренъ вотчинами Иваномъ Грознымъ. Изъ четырехъ его церквей соборная, Рождества Христова, внутри ограды, существуетъ съ XVII в., и въ ней хранится чтимая икона, оправленная въ богатую золотую ризу въ 1679 г., по завѣщанію рязанскаго дворянина, окольничьяго И. И. Ржевскаго, погибшаго въ 1678 г. со славою подъ Чигириномъ. Дворянская фамилія Ржевскихъ происходитъ отъ удѣльнаго князя Ржевскаго Ѳедора Ѳедоровича, лишеннаго своего удѣла въ началѣ XIV в. Одинъ изъ Ржевскихъ—Родіонъ Ѳедоровичъ—погибъ въ Куликовской битвѣ въ 1380 г., другой — Иванъ Никитичъ— былъ убитъ въ 1611 г. подъ Москвой вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ (см. Россія, т. I, стр. 315). Въ монастырѣ хранится евангеліе, пожертвованное въ 1658 г. царевною Татьяною, сестрою царя Алексѣя Михайловича, и напрестольный серебряный крестъ—вкладъ главнокомандующаго азовскаго похода боярина Алекс. Сем. Шеина. Икона св. Николая, несмотря на уединенность монастыря, привлекаетъ къ нему множество богомольцевъ. На островѣ Святого озера, на мѣстѣ, гдѣ первоначально жилъ пустынникъ Іона, находится деревянная церковь св. Николая. Съ монастыремъ смежны два селенія: ***Радовицы*** и ***Служная слобода***; въ обѣихъ — до 1.000 жит., церковь и ярмарка. Зато окрестная лѣсистая и отчасти болотистая мѣстность совершенно пустынна, и только въ 13 вер. къ с. отъ монастыря находится крупное село ***Купля*** (***Ямъ***), имѣющее 1.300 жит., волостн. правленіе и 2 ярмарки.

Возвращаемся къ главному Московско-Рязанскому желѣзному пути. По вступленіи въ Рязанскую губернію, Рязанскій желѣзный путь немедленно достигаетъ ст. *Щурова*, расположенной на правомъ высокомъ берегу Оки въ Зарайскомъ уѣздѣ (на картѣ И I). Уже съ моста надъ рѣкою видѣнъ старинный каменный домъ, принадлежавшій знатному роду кн. Черкасскихъ. Это была вотчина великаго канцлера кн. Алекс. Мих. Черкасскаго, умершаго въ 1743 г. (см. Россія, т. I, стр. 308). Село имѣетъ 900 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Еленѣ Адр. Губерти, владѣвшей здѣсь 3.400 дес. земли. Нынѣ Щурово замѣчательно по находящейся здѣсь фабрикѣ земледѣльческихъ орудій извѣстной крупной московской фирмы Эм. Липгардтъ и ея же цементному заводу. Фабрика эта, изготовляющая земледѣльческія орудія, избрала своей спеціальностью плуги, молотилки и керосиновые двигатели. Цементный заводъ производитъ портландскаго и романскаго цемента, алебастра и извести въ годъ до 850 т. пуд. Годовой оборотъ завода Липгардта достигаетъ около 500 тыс. р. Весь же торгово-промышленный оборотъ Щурова достигаетъ 653.000 р., причемъ на долю торговли падаетъ 62 т. р. при 5 предпріятіяхъ. Въ обнаженіяхъ вдоль праваго берега Оки при Щуровѣ распространены бѣлые горные известняки каменноугольной системы, разрабатываемые для строительныхъ цѣлей, полученія извести и цемента. На ст. Щуровѣ грузится до 3.700.000 пуд. За ст. Щуровымъ желѣзная дорога проходитъ на протяженіи около 12 вер. сплошнымъ лѣсомъ и въ 18 вер. отъ Голутвина достигаетъ до ст. *Луховицъ* (на картѣ И II), на которой грузится 360 тыс. пуд. и въ томъ числѣ большое количество торфа, добываемаго въ окрестностяхъ Луховицъ торфяными заводами тов. Герценберга и Струве. Торгово-промышленный оборотъ Луховицкой станціи достигаетъ 41.300 р. при 9 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 25.500 р. при 7 предпр. (торговля

преимущественно трактирная), а на долю промышленности — 15.800 р. при 2 предпр.; вся эта промышленность выражена сѣнопрессовальнымъ дѣломъ.

Село ***Луховицы*** находится въ 3 вер. къ ю. отъ станціи, на старомъ Рязанскомъ шоссе и р. ***Вобли***. Оно имѣетъ болѣе 2.000 жит., а съ находящеюся въ 1 вер. отъ нея ***Подлѣсною слободою***—болѣе 3.500 жит., волост. правл., много лавокъ, еженедѣльные базары. Торговый оборотъ с. Луховицъ достигаетъ 137400 р. въ годъ при 39 предпріятіяхъ. Верстахъ въ 2 отъ Луховицъ находится сельцо ***Врачево***, имѣющее до 350 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее дворянской фамиліи Коноплиныхъ, а послѣ замѣчательное по конскому заводу Ник. Мих. Коноплина, состоящему изъ 20 матокъ рысистой породы, да при другомъ селеніи—изъ 12 матокъ скаковой породы. Отъ ст. Луховицъ отходитъ желѣзнодорожная вѣтвь въ 26 вер. длины въ г. ***Зарайскъ***.

Городъ **Зарайскъ** расположенъ на правомъ берегу р. ***Осетра***, по обоимъ берегамъ р. ***Монастырки*** и оврага ***Бубнова***. Городъ Зарайскъ возникъ въ началѣ XIII в. Въ 1224 г. переносили икону св. Николая изъ Корсуна (Херсонеса Таврическаго) въ рязанскія земли. На мѣстѣ встрѣчи св. иконы кн. Рязанскимъ Юріемъ Ингваревичемъ была заложена церковь св. Николая. Вокругъ нея образовался поселокъ, первоначально получившій названіемъ Краснаго, а впослѣдствіи обратившійся въ городъ, съ возникновеніемъ имени котораго связанъ исполненный драматизма и поэзіи разсказъ лѣтописца. Князь Юрій Рязанскій, послѣ вступленія своего сына Θедора въ бракъ съ княжною Евпраксіею Черниговскою, отдалъ въ удѣлъ молодой четѣ новооснованный городъ, въ которомъ она и поселилась. Когда же въ

Зарайскъ.

1237 г. надвинулись на рязанскія земли невѣдомые дотолѣ враги - татары, то князья рязанскіе, видя, что они не могутъ справиться съ безчисленными врагами, послали навстрѣчу ихъ къ страшному хану Батыю князя Θеодора Юрьевича съ дарами. Батый, стоявшій на Онузѣ (вѣроятно на Польнóмъ Воронежѣ), принялъ его привѣтливо, но требовалъ отъ рязанскихъ князей полнаго подчиненія и десятой доли всего, что они имѣютъ, и, между прочимъ, узнавъ черезъ рязанскаго измѣнника о необыкновенной красотѣ остававшейся въ нынѣшнемъ Зарайскѣ княгини Евпраксіи, и ее себѣ въ наложницы. Молодой князь съ негодованіемъ отвергъ предложеніе хана и по его приказанію былъ убитъ. Когда же гонецъ прибылъ съ печальною вѣстью о гибели князя и о приходѣ въ Рязанское княжество татаръ, уже приближавшихся къ Зарайску, княгиня Евпраксія со своимъ сыномъ младенцемъ Іоанномъ, не желая быть добычею враговъ, бросилась съ башни своего высокаго терема и разбилась до смерти. Мѣсто ея гибели стали называть „заразомъ", т. е. по тогдашнему убоемъ, откуда и произошло будто-бы имя города ***Заразскъ*** или ***Зарайскъ***. Весь этотъ драматическій разказъ лѣтописца и въ частности сцена гибели княгини Евпраксіи облечена въ поэтическую форму въ прекрасномъ стихотвореніи Мея „Пѣснь объ Евпатіи Коловратѣ" (храбромъ мстителѣ татарамъ за гибель князя Θедора Юрьевича и его семейства). Вотъ заключительныя строки этой драматической сцены:

Загорѣлося утро по лѣтнему,
Загорѣлось сначала на куполѣ,
А потомъ перешло на верхушки древесныя,
А потомъ поползло по землѣ, словно крадучись,
Гдѣ жемчужинки, гдѣ и алмазинки
У росистой травы отбираючи.

Земляника перловымъ обсыпалась бисеромъ;
Подорѣшникъ всей бѣлой шапкой своей нахлобучился
И поднялъ повалежныя листья натужившись;
Съ Осетра валитъ паръ, словно съ каменки—
Значитъ будетъ днемъ баня опарена...
У Николы Корсунскаго къ ранней обѣднѣ ударили,
И княгиня проснулась подъ колоколъ...
Къ колыбели птенца своего припадаючи,
Цѣловала его, миловала и пѣстовала,
И на красное солнышко вынесла,
На подборъ теремной, на свѣтелочный.
Вотъ стоитъ она съ нимъ, смотритъ на поле,
На лѣсъ, на рѣку, смотритъ такъ пристально
На дорогу, бѣгучую подъ гору.
Смотритъ... пыль по дорогѣ поднялася..
Скачетъ кто-то, и конь весь обмыленный...
Ближе глянула, анъ Ополоница—
Не примѣтилъ княгини-бъ, да крикнула;
Осадилъ жеребца, задыхается...
А княгиня Евпраксія спрашиваетъ:
„Гдѣ же князь мой, сожитель мой ласковый?"
Замоталъ головой Ополоница:
„Не спросила-бъ, не было-бъ сказано.
„Благовѣрный твой князь Ѳедоръ Юрьевичъ
„Красоты твоей ради неслыханной
„Убіенъ отъ царя отъ Батыя неистоваго".
Обмерла, скоченѣла княгиня Евпраксія,
Къ персямъ чадо прижала любезное,
Да съ нимъ вмѣстѣ съ подбора и ринулась
На сырую мать-землю, и тутъ заразилася до смерти...
И оттолѣ то мѣсто Заразомъ прозвалося,
Потому что на немъ заразилася
Съ милымъ чадомъ княгиня Евпраксія...
. . . .
...Охъ ты батюшка городъ Зарайскъ новоставленный!
На крутой на горѣ ты красуешься,
На Осетръ на рѣку ты любуешься
И глядишься въ нее веселехонекъ,
Словно вправду не знаешь, не вѣдаешь,
Гдѣ ты выросъ, надъ чьими могилами?
Знать гора и крута, да забывчива,
Знать рѣка и быстра, да измѣнчива,
И правдива запѣвка старинная:
„На святой Руси быль и была,
„Да быльемъ давно поросла"...

Князь Ингварь Ингваревичъ, возвратившійся въ свою рязанскую отчину послѣ батыевскаго погрома, поставилъ надъ могилами похороненныхъ зарайскими жителями кн. Ѳедора (тѣло котораго привезено было въ Зарайскъ) и Евпраксіи каменные кресты, уцѣлѣвшіе и донынѣ.

Послѣ татарскаго нашествія, но еще въ эпоху независимости Рязанскаго княжества, Зарайскъ былъ укрѣпленъ земляными насыпями съ глубокими рвами и деревяннымъ острогомъ съ восемью башнями. Во время малолѣтства Ивана Грознаго, московское правительство въ 1531 г. озаботилось постройкой, вмѣсто прежней крѣпости, на мысу, образуемомъ высокимъ берегомъ Осетра и оврагомъ Бубновымъ, каменной крѣпости, съ 4 башнями по угламъ и тремя надворотными; крѣпость эта, сохранившаяся и донынѣ, три раза отражала нападенія крымскихъ татаръ. Въ смутное время, въ 1606 г. Лисовскій съ казаками взялъ Зарайскъ и, засѣвъ въ немъ, разбилъ на голову пришедшихъ на выручку города Захара Ляпунова и кн. Хованскаго. Курганъ, насыпанный Лисовскимъ надъ тѣлами убитыхъ, виденъ и донынѣ у церкви Вознесенія. Въ 1609 и 1610 г. Зарайскъ оставался вѣрнымъ царю благодаря своему воеводѣ кн. Дмитр. Мих. Пожарскому и протоіерею Никольскаго собора Дмитрію. Въ 1611 г. кн. Пожарскій былъ осажденъ въ Зарайскѣ преданными

королевичу Владиславу рязанскимъ воеводою Исаакомъ Сумбуловымъ и черкасами (малоруссами), но, сдѣлавъ вылазку, выбилъ непріятеля изъ острога и нанесъ ему сильное пораженіе. Въ 1778 г. Зарайскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) онъ имѣлъ до 5.700 жит., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—8.100 жит. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. составляли до 60 т. руб. Изъ памятниковъ древности, кромѣ крѣпости, замѣчательна соборная церковь св. Николая, построенная каменною въ 1681 г., по указу царя Ѳедора Алексѣевича. Въ ней хранится знаменитая икона св. Николая, перенесенная въ Рязанское княжество изъ Херсонеса въ 1224 г. и обдѣланная въ золотой окладъ по повелѣнію царя Василія Ивановича Шуйскаго. Въ храмѣ сохранился замѣчательный вкладъ кн. Ѳед. Ив. Мстиславскаго—золотая португальская „гривна“, пожалованная ему царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ за побѣду надъ ханомъ Крымскимъ Казы-Гиреемъ подъ селомъ Коломенскимъ (см. Россія, т. I, стр. 319). Эта замѣчательная „гривна“ есть ничто иное, какъ медаль, выбитая въ честь Васко-де-Гама и присланная королемъ португальскимъ Іоанномъ VI въ даръ московскому царю. Передъ колокольнею собора находится склепъ, въ которомъ похоронены убитый въ станѣ Батыя кн. Ѳедоръ Юрьевичъ и бросившаяся изъ своего терема княгиня Евпраксія съ сыномъ Іоанномъ. Бывшій въ Зарайскѣ Вознесенскій монастырь упраздненъ въ 1764 г., и отъ него осталась приходская церковь Вознесенія. Она построена въ самомъ началѣ XVIII в. настоятелемъ Дороѳеемъ близь кургана, насыпаннаго Лисовскимъ надъ тѣлами убитыхъ въ сраженіи съ нимъ подъ Зарайскомъ рязанцевъ. Торгово-промышленный оборотъ города Зарайска достигаетъ 2.915.000 руб. въ годъ, при 237 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 205 съ оборотомъ 2.380.500 р. приходятся на долю торговли. Въ торговлѣ Зарайска хлѣбная имѣетъ оборотъ 756.500 р. при 20 предпріятіяхъ, волокнисто-мануфактурными товарами—204.500 р. при 22 предпріятіяхъ, трактирная—172.500 р. при 49 предпріятіяхъ, металлическими издѣліями—117.600 р. при 9 предпріятіяхъ; почти все же остальное количество оборота приходится на смѣшанную и бакалейно-колоніальную торговлю. Въ промышленности Зарайска играютъ видную роль слѣдующіе заводы и фабрики: пухо-перовая фабрика А. А. Редерса съ оборотомъ 125 т. руб., его-же туфельная фабрика съ оборотомъ 122.000 р., 3 кирпичныхъ завода съ общимъ оборотомъ 14.100 р. и небольшой чугунно-литейный заводъ Д. Т. Соловьева съ оборотомъ 7.200 р. Во владѣніи города есть крупная мукомольная мельница. На городской желѣзнодорожной станціи есть элеваторъ вмѣстимостью въ 144 тыс. пуд. На станціи грузится втеченіе года свыше 900 тыс. пуд., въ томъ числѣ хлѣба до 700 тыс. пуд. Въ Зарайскѣ есть реальное училище. При Зарайскѣ въ крутыхъ берегахъ Осетра имѣются обнаженія глинъ и песковъ юрской системы.

Въ 19 вер. къ с.-з. отъ Зарайска р. *Ока* отъ устья р. *Смедвы* уже принадлежитъ правымъ своимъ берегомъ Зарайскому уѣзду. Здѣсь находится с. *Клишино* прямо противъ с. *Озеръ* Московской губ. (см. Россія, т. I, стр. 406). Село Клишино имѣетъ только до 600 ж., но замѣчательно по находящейся въ немъ бѣлильной фабрикѣ тов. Моргунова, приготовляющей ежегодно до 100 тыс. кусковъ миткаля, и по обширнымъ кирпичнымъ заводамъ. Въ 6 вер. ниже Клишина на правомъ берегу Оки расположенъ погостъ *Ростиславль*, имѣющій нынѣ не болѣе 200 ж. Это—древній городъ Ростиславль, упоминаемый въ лѣтописяхъ еще подъ 1153 г. Въ 1483 г. вел. кн. Рязанскій Василій, женатый на сестрѣ вел. кн. Московскаго Ивана III, завѣщалъ Ростиславль, вмѣстѣ съ Переяславлемъ Рязанскимъ и Пронскомъ, старшему сыну своему кн. Ивану. Въ 4 вер. ниже Ростиславля, также на правомъ берегу р. Оки, находится большое село *Сосновка*, имѣющее до 2.400 ж., многочисленныя лавки и бумаготкацкія фабрики. Торгово-промышленный оборотъ с. Сосновки достигаетъ 74.800 р. при 25 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 67.800 р. при 22 предпріятіяхъ приходится на долю торговли, въ особенности лѣсными матеріалами (31.500 р.), а 7.000 р.—на долю промышленности. Верстахъ въ 10 ниже Сосновки въ Оку впадаетъ съ правой стороны р. *Осетръ*—самая значительная, послѣ Оки, рѣка Зарайскаго уѣзда. На протокѣ этого Осетра, близь его устья, находится с. *Городня*, имѣющее до 1.300 ж., школу, лавки и бумагопрядильную фабрику. Близь села еще въ первой половинѣ XIX в. было видно старое городище. Городокъ былъ обрытъ валомъ и имѣлъ только одинъ входъ съ востока. Старожилы въ то время еще помнили столбы отъ воротъ, ведшихъ въ укрѣпленіе. Повидимому это остатокъ отъ древняго города *Осетра*, упоминаемаго еще въ XII вѣкѣ наряду съ Ростиславлемъ, Тѣшиловымъ и др. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Городня принадлежала одному изъ крупныхъ землевладѣльцевъ уѣзда—Бутурлину, владѣвшему при Городнѣ и сосѣднихъ селеніяхъ 3.000 дес. земли. За устьемъ Осетра на правомъ

берегу Оки уже нѣтъ замѣчательныхъ селеній до Голутвинскаго моста Московско-Рязанской желѣзной дороги. Въ 4 вер. къ в. отъ Городни находится сельцо *Пѣшивое*, имѣющее 150 ж., но замѣчательное по конскому заводу Ел Ѳед. Титовой, состоящему изъ 29 матокъ рабочихъ лошадей. Въ 6 вер. къ ю.-в. отъ Городни находится село *Матыры*, имѣющее болѣе 600 ж. и принадлежавшее въ эпоху освобожденія крестьянъ Алекс. Дм. Кутузову, владѣвшему здѣсь 1.200 дес. земли. Нынѣ оно замѣчательно по находящимся при немъ торфянымъ заводамъ компаніи Струве.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ Сосновки, ближе къ Зарайску (въ 17 в. къ с. отъ него) находится с. *Сѣнницы*, имѣющее болѣе 1.000 ж., волостное правленіе, лавки и 4 миткалевыя фабрики (Барановой, Моргунова, Чувакина, Чупѣева), общій оборотъ которыхъ превышаетъ 18 т. руб. Вообще же торгово-промышленный оборотъ Сѣнницъ достигаетъ 40.200 р. при 11 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 6 предпріятія съ оборотомъ въ 16 т. руб. приходятся на долю торговли. Сѣнницы—очень старинное село, бывшее въ началѣ XVIII в. вотчиною кн. Матв. Петр. Гагарина. Этотъ кн. Гагаринъ былъ замѣчательною историческою личностью. Въ 1706 г. подъ его надзоромъ былъ начатъ въ Тверской губерніи каналъ, соединяющій Цну съ Тверцою (см. Россія, т. I, стр. 191, 243), а затѣмъ ему же было поручено наблюденіе надъ постройкой въ нашей области Иванова канала между Шатомъ и Дономъ и какъ мы объ этомъ говорили выше (см. стр. 274). Въ 1707 г. Петръ Великій прислалъ кн. Матв. Петр. Гагарина въ Москву, въ качествѣ „добраго и умнаго коменданта". Въ этомъ качествѣ Гагаринъ доставлялъ Петру Великому присланные въ Москву на имя царя полковникомъ Искрою доносы на Мазепу. Въ концѣ того же года кн. Гагаринъ устраивалъ въ Москвѣ восьмидневныя торжества для народа по случаю Полтавской побѣды. Назначенный вслѣдъ затѣмъ сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, онъ въ 1718 г. участвовалъ въ судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Но въ 1721 г., уличенный послѣ многолѣтняго процесса въ самомъ безцеремонномъ и продолжительномъ взяточничествѣ, кн. М. П. Гагаринъ, послѣ полнаго сознанія, напрасно умолялъ Петра Великаго о помилованіи и вѣчномъ заключеніи въ монастырѣ. Царь, раздраженный не только преступленіемъ кн. Гагарина, но и систематическимъ и многолѣтнимъ подкупомъ имъ судей и высшихъ сановниковъ государства, рѣшился показать примѣръ строгаго правосудія, утвердивъ смертный приговоръ суда. При этомъ была конфискована и вотчина князя—Сѣнницы. По случаю этой конфискаціи, происшедшей въ 1724 году, сохранилась подробная и интересная опись усадьбы и имѣнія князя. Деревянный его домъ состоялъ только изъ 8 комнатъ, былъ крытъ драньо, имѣлъ слюдяныя окна, и только одна изъ его комнатъ отличалась роскошью: она была обита китайскою кожею, украшена позолотою, имѣла дубовую мебель, состоявшую изъ столовъ, скамей и 8 креселъ, обитыхъ кожей. Образа въ комнатахъ были украшены серебряными позолоченными ризами. Въ саду, исключительно фруктовомъ, было 750 яблонь. Такъ жили самые богатые изъ дворянъ-землевладѣльцевъ начала XVIII вѣка. Верстахъ въ 3 къ ю.-з. отъ Сѣнницъ находится д. *Климова Поляна* (до 200 жит.), въ которой есть 2 бумаготкацкія фабрики съ общимъ оборотомъ 22 т. руб. Весь же торгово-промышленный оборотъ этой деревни достигаетъ 25.800 р. при 4 предпріятіяхъ. Въ 10 вер. къ ю.-в. отъ Зарайска находится с. *Ильицино*, имѣющее болѣе 250 ж. и волостн. правл. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Марьѣ Ив. Гончаровой, владѣвшей здѣсь 3.300 дес. земли.

Возвращаясь къ Луховицкой станціи Московско-Рязанскаго желѣзнаго пути, мы упомянемъ сначала о крупныхъ селеніяхъ, расположенныхъ въ Зарайскомъ уѣздѣ вдоль р. *Оки*, между Луховицкою станціею и слѣдующею за нею ст. *Горками*, отстоящею отъ Голутвина въ 33 вер.

Въ 10 вер. отъ Луховицъ, на обѣихъ сторонахъ Оки расположено обширное и знаменитое село *Дѣдново* (*Дѣдиново*), имѣющее болѣе 8.000 ж., 4 церкви, волостное правл., 4 школы, кожев. заводъ, около 40 лавокъ, еженед. базары и ярмарки. Дѣдиново упоминается еще въ грамотахъ XV вѣка. Въ 1667—68 г. въ Дѣдиновѣ былъ построенъ корабль „Орелъ" (см. Россія, т. I, стр. 188), направленный въ 1669 г. на Волгу, но сожженный Стенькою Разинымъ. Утверждаютъ, что въ Дѣдиновѣ же Петръ Великій построилъ собственноручно, при помощи Брандта, тотъ ботикъ, который впослѣдствіи сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ „дѣдушки русскаго флота". Въ одной изъ церквей Дѣдинова хранятся два ковша, пожалованные царями Петромъ и Иваномъ Алексѣевичами дѣдиновскимъ старшинамъ. Въ началѣ царствованія имп. Екатерины II Дѣдново было пожаловано ген.-маіору Петру Ив. Измайлову, потомку знаменитаго окольничьяго Артемія Измайлова, о печальной участи

котораго мы уже имѣли случай говорить въ I т. Россіи (стр. 301). При Петрѣ Великомъ мы видимъ Измайловыхъ уже снова въ почестяхъ. Андр. Петр. Измайловъ былъ ближнимъ стольникомъ и намѣстникомъ Суздальскимъ; онъ посылался Петромъ В. по весьма важнымъ порученіямъ: въ 1706 г. посланникомъ въ Берлинъ, въ 1710 г.—къ гетману Скоропадскому. Братъ его Ив. Петр. Измайловъ былъ гофмаршаломъ царицы Евдокіи. Сынъ его Петръ Ив. игралъ видную роль при воцареніи имп. Екатерины II: ему удалось получить отъ Петра III актъ объ отреченіи его отъ престола. Ему-то и было пожаловано Дѣдиново. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Дѣдиново уже принадлежало гр. Мих. Дм. Толстому, владѣвшему здѣсь 8.300 дес. земли. Имѣніе сына его гр. Мих. Мих. составляетъ и нынѣ болѣе 5.000 дес. и замѣчательно по громадной въ немъ пропорціи заливныхъ луговъ, дающихъ ежегодно до 1 200.000 пуд. сѣна. Такіе же заливные луга по обоимъ берегамъ Оки составляютъ богатство дѣдиновскихъ крестьянъ. Годовой торгово-промышленный оборотъ Дѣднова достигаетъ 282.500 р. при 40 предпріятіяхъ. Изъ нихъ на долю торговли падаетъ 252.000 р. при 39 предпріятіяхъ. На пристани Дѣдинова грузится ежегодно не менѣе 1 мил. пуд. сѣна, идущаго въ столицы. Вер. въ 2 отъ Дѣднова къ з. на правой сторонѣ Оки находится еще село *Городецъ*, имѣющее до 2.000 жит., лавки и торжокъ. Городецъ упоминается въ разъѣзжей грамотѣ XV в. Утверждаютъ, что на его мѣстѣ находился старый городъ Рязанскаго княжества *Бѣлородъ*.

Ниже Дѣдинова въ 5 вер., на лѣвомъ берегу Оки находится при устьѣ р. *Цны* обширное село *Любичи*, которое, подъ именемъ *Любутска*, упоминается еще въ разъѣздной грамотѣ XV вѣка. Село это имѣетъ 3.000 жит., нѣсколько лавокъ, пристань на Окѣ, грузящую много сѣна съ заливныхъ луговъ, принадлежащихъ селенію, а также Ларинскую школу и Ларинскій банкъ. Создатель этихъ учрежденій Петръ Данил. Ларинъ родился въ 1735 г. въ Любичахъ и пріобрѣлъ себѣ впослѣдствіи громкую извѣстность какъ ревнитель народнаго просвѣщенія. Онъ былъ сыномъ любицкаго крестьянина, въ дѣтствѣ своемъ былъ пастухомъ, но впослѣдствіи разбогатѣлъ и перешелъ въ купеческое сословіе, сдѣлался откупщикомъ въ Архангельскѣ, вошелъ въ торговыя сношенія съ Англіею и, посѣщая ее, научился англійскому языку. Переѣхавъ въ Петербургъ, Ларинъ, въ ознаменованіе рожденія вел. кн. Александра Павловича, задумалъ основать на своей родинѣ—въ селѣ Любичахъ—образцовую школу, вродѣ высшаго коммерческаго училища, и завѣщалъ на этотъ предметъ большой капиталъ. Екатерина II въ 1785 г. признала „за благо" предначертанія Ларина, но смерть его замедлила ихъ исполненіе, и они осуществились для Любичей только въ 1818 г. — въ видѣ учрежденія болѣе скромной школы и банка. Зато на наросшій до 700 тыс. капиталъ была учреждена въ Петербургѣ Ларинская гимназія, построены залы въ Публичной библіотекѣ, изъ которыхъ та, въ которой помѣщенъ портретъ Ларина, названа Ларинской; наконецъ, на тотъ же капиталъ отстроено зданіе Ришельевскаго лицея въ Одессѣ.

Пять верстъ ниже Любичей, также на лѣвомъ берегу Оки, ниже впаденія въ нее р. *Шъи*, находится еще болѣе крупное волостное село *Ловцы*, существовавшее уже въ XVII в. Оно было въ то время дворцовымъ и вмѣсто податей доставляло ко двору рыбу. Жители его и нынѣ занимаются еще рыболовствомъ, но главное богатство ихъ состоитъ въ превосходныхъ заливныхъ лугахъ. Село имѣетъ до 5.000 жит., 2 церкви, 2 школы, богад., много лавокъ и еженед. базары. Торгово-промышленный оборотъ с. Ловцовъ достигаетъ 134.000 р. въ годъ при 29 предпріятіяхъ, изъ котораго на долю торговли падаетъ 118.600 р. при 27 предпр., а промышленность выражена главнымъ образомъ сѣнопресовальнымъ дѣломъ. На пристани села грузится ежегодно болѣе 12.000.000 пуд. сѣна и нѣкоторое количество лѣсныхъ матеріаловъ. Въ началѣ царствованія имп. Екатерины II значительная часть дворцоваго села Ловцовъ была пожалована ею Григор. Ник. Теплову за его заслуги при ея воцареніи. Григорій Ник. Тепловъ былъ выдающимся дѣльцомъ царствованія имп. Елисаветы Петровны и Екатерины II. Будучи адъюнктомъ академіи наукъ, Тепловъ въ 1743 г. былъ посланъ заграницу въ качествѣ ментора Кир. Григ. Разумовскаго, 15-лѣтняго брата графа Алексѣя Григ.—фаворита имп. Елисаветы; когда же, послѣ своего возвращенія, 18-лѣтній графъ Кир. Григ. былъ назначенъ въ 1746 г. президентомъ Академіи Наукъ, Тепловъ остался его менторомъ и, поддерживая секретаря академіи Шумахера въ его борьбѣ съ членами академіи, оставилъ по себѣ тамъ недобрую память. Послѣ назначенія въ 1750 г. молодого К. Г. Разумовскаго гетманомъ, Тепловъ сопровождалъ его въ Малороссію въ той же роли ментора, въ качествѣ правителя его канцеляріи. Возведенный Петромъ III въ званіе камергера и въ чинъ дѣйств. ст. сов., Тепловъ игралъ очень видную роль при воцареніи имп. Екатерины II. Его перу принадлежитъ наскоро состав-

ленный манифестъ воцаренія имп. Екатерины II, форма присяги и проектъ акта отреченія имп. Петра III отъ престола. Наконецъ Тепловъ былъ авторомъ замѣчательной записки о безнарядьи въ Малороссіи, послѣдствіемъ которой въ 1764 г. было уничтоженіе гетманства. Нѣтъ сомнѣнія, что Тепловъ былъ человѣкомъ выдающимся не только по своему уму и образованію, и по своей смѣлости и ловкости, умѣнью хорошо говорить и писать, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и отличался неразборчивостью на средства для достиженія своихъ цѣлей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльческая часть села принадлежала Ник. Алексѣев. Теплову, который владѣлъ здѣсь 5.400 дес. земли.

Возвращаемся къ Рязанскому желѣзному пути. За Луховицами верстахъ въ 8 находится полуст. *Подлипки*, замѣчательная по находящемуся здѣсь сѣнопрессовальному заводу съ годовымъ оборотомъ 15.800 р.

Верстахъ въ 2 къ с.-в. отъ Подлипокъ, на крутомъ краю окской террасы, находится д. *Выкопонка* (700 жит.), торговый оборотъ которой достигаетъ 212.300 р. въ годъ при 11 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 193.000 р. при 2 предпр. приходится на долю торговли продуктами животноводства (скотъ, кожи и пр.).

На 33-й вер. отъ Голутвинской станціи находится ст. *Горки*, расположенная въ 2 вер. отъ Оки. Станція эта грузитъ 410 т. пуд., въ томъ числѣ болѣе половины лѣсныхъ матеріаловъ. Станція Горки расположена близь сельца *Горокъ*, подлѣ котораго на высокомъ правомъ берегу Оки находится дер. *Перевитскій Торжокъ*. Это древній городъ *Перевитскъ*, упоминаемый въ путевыхъ запискахъ московскаго митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1381 г. Здѣсь происходила встрѣча в. кн. Олега Рязанскаго съ в. кн. Дмитріемъ Донскимъ при ихъ примиреніи послѣ поѣздки въ Рязань св. Сергія Радонѣжскаго. Въ 1483 г. кн. Василій Ивановичъ Рязанскій, женатый на сестрѣ в. кн. Ивана III, завѣщалъ Перевитскъ вмѣстѣ со Старой Рязанью младшему сыну Ѳедору, который въ свою очередь, умирая бездѣтнымъ, завѣщалъ Перевитскъ вмѣстѣ со Старой Рязанью своему дядѣ Ивану III. На высокомъ берегу рѣки здѣсь и донынѣ видны остатки древнихъ укрѣпленій. Въ Перевитскомъ Торжкѣ 500 жителей, много лавокъ и значительные базары. Торгово-промышленный оборотъ Горокъ съ Перевитскимъ Торжкомъ достигаетъ суммы 162.500 р. въ годъ при 16 предпр., изъ которыхъ 160.500 р. при 15 предпр. приходится на долю торговли. Изъ этой суммы торговля строительными матеріалами имѣетъ оборотъ 85.000 р. при 1 предпріятіи.

Въ 4 вер. отъ станціи Горокъ на лѣвомъ берегу Оки находятся два очень людныя, почти смежныя селенія—*Верхній* и *Нижній Бѣлоомутъ*, имѣющія въ совокупности до 12 тыс. жит., 4 церкви, 2 вол. правл., 2 школы, богадѣльню, множество лавокъ, еженед. базары и 2 ярмарки. Села эти принадлежатъ къ богатѣйшимъ въ губерніи. Жители ихъ, не имѣя пахатной земли, получаютъ большія выгоды отъ превосходныхъ заливныхъ луговъ, рыболовства, судоходства, портняжничества, лѣсныхъ промысловъ и торговли. Торгово-промышленный оборотъ Нижняго Бѣлоомута достигаетъ въ годъ 559.000 р. при 56 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 363.000 р. при 52 предпр., а на долю промышленности—196.000 р. при 3 предпр. Хлѣбная торговля въ Нижнемъ Бѣлоомутѣ имѣетъ годовой оборотъ 72.500 р. при 11 предпр., а портняжничество—196.000 р. при 3 предпр. Торгово-промышленный оборотъ Верхняго Бѣлоомута достигаетъ 223.500 р. въ годъ при 42 предпр., причемъ на долю торговли здѣсь падаетъ 101.100 р. при 29 предпр., а на долю промышленности—122.400 при 13 предпр. Портняжничество въ В. Бѣлоомутѣ имѣетъ годовой оборотъ 114.000 р. при 8 предпріятіяхъ. Много готоваго мужского платья въ магазинахъ обѣихъ столицъ происходитъ изъ с.с. В. и Н. Бѣлоомута. Въ Бѣлоомутѣ есть лѣсопильный заводъ. На пристани Бѣлоомута грузится до 780 т. п. лѣсныхъ матеріаловъ и много сѣна. Въ эпоху освобожденія крестьянъ часть Нижняго Бѣлоомута принадлежала почтенному генералу Мих. Григ. Хомутову (въ то время атаману Войска Донского), владѣвшему здѣсь 11.500 дес. земли. Отъ Бѣлоомута идетъ

большая дорога, вер. въ 25 длины, на с.-в., въ *Николо-Радовицкій мон.* (см. выше, стр. 289), въ который направляется отсюда множество богомольцевъ. Въ окрестностяхъ Бѣлоомута неразъ находили клады, какъ напр. въ 1839 году здѣсь были найдены куфическія монеты X в., описанныя въ 1841 г. Одесскимъ обществомъ исторіи и древностей.

Слѣдующая за Горками полустанція желѣзнаго пути *Алпатьево* расположена въ 5 вер. отъ Горокъ, у самой Оки, при с. *Алпатьевѣ*, имѣющемъ до 1.500 жит., вол. пр., школу и лавки. Торгово-промышленный оборотъ с. Алпатьева достигаетъ 71 т. р. при 10 предпр., изъ котораго на долю торговли падаетъ 70 т. р. при 8 предпр. Станція грузитъ 13 т. п. различныхъ грузовъ.

Отъ Алпатьева Ока поворачиваетъ къ в., отдаляясь отъ желѣзной дороги. Ниже Алпатьева вер. въ 12 расположено на правомъ берегу Оки, еще въ Зарайскомъ у., с. *Вакино*, имѣющее до 2.000 жит. и школу и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее гр. Софьѣ Дмитр. Толстой, которая владѣла здѣсь 3.200 дес. земли. Село Вакино торгуетъ лѣсомъ. Около Вакина сохранились слѣды древнихъ земляныхъ укрѣпленій. Это запустѣлое *Романово Городище*, прежнее *Романовское*, принадлежавшее въ XV в. вел. кн. Рязанской Аннѣ Васильевнѣ, сестрѣ Ивана III. Нѣсколько ниже Вакина, близь лѣваго берега Оки находится с. *Сельцы* (въ Рязанскомъ уѣздѣ). Торгово-промышленный оборотъ этого села достигаетъ 62.700 р. въ годъ при 7 предпріятіяхъ, причемъ на долю торговли приходится 47.200 р. при 5 предпр., а на долю промышленности—15.500 р. при 2 предпр. Въ торговлѣ Сельцовъ преобладаютъ мануфактурно-волокнистые товары, а промышленность представлена портняжничествомъ. Село имѣетъ болѣе 1.800 ж. и 2 церкви, и жители его, кромѣ перечисленныхъ отраслей торговли и промышленности, занимаются также лѣсными промыслами, между прочимъ смолокуреніемъ. О большомъ изгибѣ, который Ока дѣлаетъ между Алпатьевымъ и Рязанью, мы будемъ говорить ниже.

Слѣдующая за Алпатьевской станція *Дивово* (въ 48 вер. отъ Голутвина) есть послѣдняя въ Зарайскомъ уѣздѣ. Она грузитъ до 260 т. пуд. разныхъ грузовъ.

Въ 1 вер. отъ станціи находится село *Старолѣтово* (*Дивово*), имѣющее до 700 жит., волост. правл., много лавокъ и фабрику соломенныхъ издѣлій (Уткина). Другая фабрика такихъ же издѣлій (Массара) находится въ Старолѣтовской волости при дер. *Михалковой*. Торгово-промышленный оборотъ Старолѣтова достигаетъ 80.200 р. въ годъ при 17 предпр., причемъ на долю торговли здѣсь приходится 71.000 р. при 15 предпр. Старолѣтово въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало почтенному сенатору И. П. Дивову, владѣвшему здѣсь 2.500 дес. Дивовы, старинные владѣльцы этого имѣнія, принадлежали къ древнему дворянскому роду Дивовыхъ, извѣстному съ начала XV вѣка. По смерти послѣдняго владѣльца с. Старолѣтова изъ фамиліи Дивовыхъ, имѣніе его было куплено гр. Дмитр. Андр. Толстымъ, нерѣдко здѣсь пребывавшимъ (см. ниже). Верстахъ въ 12 къ з.-ю.-з. отъ ст. Дивова, за Московско-Рязанскимъ шоссе расположено с. *Григорьевское* (до 1.500 жит.), имѣющее торговый оборотъ 50.600 р. въ годъ при 10 предпріятіяхъ.

Зарайскій уѣздъ, съ замѣчательными населенными мѣстностями котораго мы уже достаточно ознакомились, по характеру своему, кромѣ небольшой заокской своей части, уже несравненно болѣе подходитъ къ разсматриваемой нами области, чѣмъ Егорьевскій. Достаточно сказать, что бо́льшая часть уѣзда имѣетъ дерновую суглинистую почву и только меньшая (заокская)—песчаную, что лѣса занимаютъ въ уѣздѣ 20% площади, а пашни—53½%, подъ заливными лугами находится 20%; понятно, что, при достаточномъ развитіи промышленности, общая сумма которой достигаетъ до 1½ милл. р. при 1.350 раб., всетаки играетъ большую роль земледѣліе. Мѣстное потребленіе обезпечивается производимымъ въ уѣздѣ хлѣбомъ. При 115.500 жителей, т. е. 48 ж. на кв. вер., населеніе приросло съ эпохи освобожденія крестьянъ только на 6½%, что̀ объясняется уходомъ значительной части населенія, при малоземельѣ, въ столицы. Изъ крестьянъ 65% вышли изъ крѣпостной зависимости, получивъ въ надѣлъ 2,4 дес. на ревизскую душу (государственные получили 3,2 дес.). Волостей въ уѣздѣ 21. Очень крупны только села по Окѣ, совсѣмъ не имѣющія пахатной земли, а, взамѣнъ ея, огромные поемные луга; свыше 1.500 ж. имѣютъ 11 селеній. Въ эпоху освобожденія крестьянъ было 53 цензовыхъ дворянъ землевладѣльцевъ. Изъ нихъ 6 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно:

болѣе чѣмъ 10.000—Хомутовы и гр. Толстые, болѣе 5.000—Тепловы, отъ 4 до 5.000—Губерти и отъ 3 до 4.000—Гончаровы и Бутурлины.

Перейдя въ Рязанскій уѣздъ, желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Вожу* и достигаетъ на 52-й в. отъ Голутвина ст. *Рыбнаго* (на картѣ I П). Село *Рыбное* на р. Вожѣ имѣетъ до 1.500 жит. и волостн. правленіе. Станція его грузитъ до 150 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Въ 3 вер. на з. отъ Рыбнаго на старомъ Рязанскомъ шоссе и р. Вожѣ расположено сельцо *Бѣграмово* (400 ж.), при которомъ находится небольшое, но хорошо устроенное имѣніе Н. И. Родзевича, замѣчательное по своему полеводству, луговодству, скотоводству и конному заводу рысистыхъ и арденскихъ лошадей и першероновъ. Далѣе, въ 19 вер. отъ Рыбнаго, на этой же рѣкѣ Вожѣ, но въ предѣлахъ Зарайскаго уѣзда, расположено село *Глѣбово Городище*, имѣющее до 400 жит. Это—древній городъ *Борисовъ-Глѣбовъ*, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1180 г. Вблизи Глѣбова Городища расположены смежныя дер. *Печерники* и с. *Булыгино*, имѣющія вмѣстѣ до 1.200 ж. При послѣднемъ находится имѣніе А. Г. Булыгина, замѣчательное по своему скотоводству.

Въ 4 вер. отъ Рыбнаго, ниже его, на р. Вожѣ расположено село *Ходынино*, имѣющее до 1.200 жит. Около этого села на р. *Вожѣ* въ 1378 г. происходила замѣчательная по своимъ послѣдствіямъ битва. За два года до Куликовской битвы Мамай отправилъ многочисленное татарское войско подъ начальствомъ Бѣгича противъ вел. кн. Московскаго Дмитрія Ивановича. Дмитрій, перейдя Оку у Коломны, выступилъ противъ татаръ въ Рязанскую область и встрѣтился съ ними у Вожи 11 августа. Татары успѣли переправиться черезъ Вожу и съ криками бросились на русскіе полки, которые встрѣтили ихъ съ необыкновеннымъ мужествомъ. Въ то время, какъ на татаръ напали съ одной стороны кн. Даніилъ Пронскій, а съ другой—окольничій Тимофей съ полоцкимъ княземъ Андреемъ Ольгердовичемъ, самъ Дмитрій ударилъ на нихъ въ лицо. Татары не выдержали дружнаго нападенія и побѣжали. Побѣда была полная. Множество татаръ было перебито и потонуло въ Вожѣ. Ночь, а затѣмъ туманное утро затруднили преслѣдованіе враговъ, но все-таки весь непріятельскій обозъ былъ захваченъ побѣдителями „въ степи", т. е. вѣроятно уже на Рясскомъ полѣ. Вожское пораженіе привело въ ярость Мамая и имѣло послѣдствіемъ его грозное нашествіе на Московское великое княжество, окончившееся Куликовской битвой. Большіе курганы при селѣ Ходынинѣ и сосѣдней деревнѣ Сидоровкѣ, а также слѣды укрѣпленій близь *Полтева*, *Сидоровки* и *Шишкина* служатъ единственными памятниками этой первой рѣшительной побѣды русскихъ надъ татарами. Въ $1^1/_2$ в. отъ ст. Рыбнаго находится с. *Изъобники*, съ 2 церквами и 200 ж., существовавшее еще въ XVII в. и встарину принадлежавшее кн. Волконскимъ; нынѣ-же это имѣніе принадлежитъ Вас. Серг. Арсеньеву.

Расположенная за Рыбнымъ полустанція *Городище* есть послѣдняя передъ Рязанью (въ 10 вер. отъ города). На ней грузится до 90 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Самое с. *Городище* на протокѣ *Быстрицѣ* находится вер. въ 2 отъ станціи и 12 отъ Рязани и имѣетъ до 500 жит. Ближе къ Рязани (въ 9 вер.) расположены у желѣзнаго пути: село *Дягилево*, имѣющее до 1.500 жит., а еще ближе къ Рязани (въ 5 вер.), также близь желѣзнагопути,—село *Канищево* на р. *Трубежѣ*, имѣющее до 2.600 ж. и школу. При этомъ-то селеніи, въ древности называвшимся *Скорпищевымъ*, произошла въ 1371 г., т. е. за 9 лѣтъ до Куликовской битвы, замѣчательная битва между войсками Дмитрія Донского и кн. Олегомъ Рязанскимъ. Вотъ какъ описываетъ эту битву, разумѣется нѣсколько пристрастно, московскій лѣтописецъ: „Рязанцы, свирѣпые и гордые люди, до того вознеслись умомъ, что въ безуміи своемъ начали говорить другъ другу: не берите съ собою доспѣховъ и оружія, а берите только ремни и веревки, чѣмъ бы вязать робкихъ и слабыхъ москвичей. Послѣдніе, напротивъ, шли со смиреніемъ и воздыханіемъ, призывая Бога на помощь. Тщетно махали рязанцы своими веревочными и ременными петлями (арканами); они падали какъ снопы и были убиваемы какъ свиньи". Другой лѣтописецъ говоритъ: „и бысть брань лютая и сѣча злая, и поможе Богъ воинамъ вел. кн. Дмитрія. Рязанцы же побѣгоша, а князь Олегъ утече въ малой дружинѣ". Рѣшительная побѣда москвичей объясняется тѣмъ, что военачальникомъ ихъ былъ знаменитый впослѣдствіи герой Куликовской битвы Дмитрій Михайловичъ Боброкъ-Волынскій, зять вел. кн. Дмитрія и едва ли не искуснѣйшій изъ русскихъ полководцевъ того времени. Въ эпоху освобожденія крестьянъ какъ Дягилево, такъ и Канищево принадлежали бар.

Андр. Петр. Боде, владѣвшему здѣсь 2.000 дес. земли. Бароны Боде, потомки французской протестантской фамиліи, эмигрировавшей изъ Франціи послѣ Варфоломеевской ночи, были возведены въ баронское достоинство германскимъ императоромъ Габсбургскаго дома, а въ Россію переселились во время французской революціи. Бар. Карлъ Иллар. принялъ русское подданство; сынъ же его Левъ Карл. былъ гофмаршаломъ а затѣмъ оберъ-гофмейстеромъ при имп. Николаѣ I. Вер. въ 3 отъ Канищева, еще ближе къ Рязани находится село *Борки*, имѣющее до 2.500 ж. Здѣсь существовалъ Богоявленскій мужской монастырь, упоминаемый еще въ XV в. и упраздненный въ 1764 г. Окрестности села замѣчательны по находкамъ остатковъ каменнаго вѣка: именно здѣсь, на искусственной древней земляной плотинѣ-холмѣ, былъ найденъ деревянный шалашъ неолитической эпохи со щебневымъ поломъ, а близъ него—очажная яма со слѣдами печи, кострище, обломки глиняной посуды и кремневыя орудія (см. выше, стр. 116).

Далѣе желѣзный путь, пройдя мимо лагеря рязанскихъ войскъ, на 77-й верстѣ отъ Голутвина достигаетъ губернскаго города *Рязани*.

Ока отъ того мѣста, гдѣ мы оставили ее, ниже с. *Вакина* (см. выше, стр. 296), входящею въ Рязанскій уѣздъ, течетъ далеко отъ желѣзной дороги, образуя большую излучину до устья р. Вожи, впадающей въ Оку справа близъ упомянутаго с. Борокъ. Вдоль этой части теченія Оки, преимущественно по правой ея сторонѣ, расположено нѣсколько значительныхъ селеній. Первое изъ нихъ *Федякино*, въ 33 вер. отъ Рязани, имѣетъ 2.200 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Софьѣ Серг. Бибиковой, владѣвшей здѣсь 4.400 дес. земли. 2 вер. ниже расположено с. *Константиново*, имѣющее 2.400 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Вас. Алекс. Олсуфьеву, владѣвшему здѣсь 6.300 дес. земли. Оба села принадлежатъ къ Кузьминской волости, а волостное село *Кузьминское* лежитъ еще 2 вер. ниже по Окѣ и имѣетъ 3.600 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, много лавокъ, синильню, кирпичные заводы, еженед. базары и 2 ярмарки и торгуетъ лѣсомъ. Въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича оно было вотчиною заслуженнаго боярина Вас. Петр. Морозова, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ дядькою царя Алексѣя Михайловича Бор. Ив. Морозовымъ. Владѣлецъ Кузьминскаго В. П. Морозовъ не только участвовалъ въ ополченіи князя Пожарскаго, шедшаго на Москву, но и, несмотря на то, что Пожарскій былъ избранъ вождемъ ополченія, подписывалъ на первомъ мѣстѣ грамоты, разсылаемыя ополченіемъ въ русскіе города. Затѣмъ, 21 февраля 1613 г. Вас. Петр. Морозовъ, вмѣстѣ съ рязанскимъ архіепископомъ Ѳеодоритомъ и Авраміемъ Палицынымъ, спрашивалъ съ Лобнаго мѣста московскій народъ, кого онъ желаетъ избрать царемъ, и записывалъ единогласный отвѣтъ: Михаила Ѳеодоровича Романова. 30 апрѣля того же года Вас. Петр. Морозовъ былъ посланъ московскимъ соборомъ съ кн. Ив. Мих. Воротынскимъ и кн. Мезецкимъ въ Троицкую лавру къ юному царю, котораго онъ встрѣтилъ въ Тайнинскомъ. Въ 1615 г. Вас. Петр. Морозовъ мужественно отстоялъ Псковъ отъ знаменитаго шведскаго короля Густава Адольфа, который при этой осадѣ потерялъ храбрѣйшаго изъ своихъ сподвижниковъ Эверта Горна. Въ 1618 г. В. П. Морозовъ встрѣчалъ подъ Звенигородомъ, при Савинѣ монастырѣ, Филарета Никитича Романова, возвращавшагося въ Москву изъ польскаго плѣна. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Кузьминское принадлежило кн. Аннѣ Петр. Кропоткиной и кн. Аннѣ Мих. Щербатовой, владѣвшимъ здѣсь 15.300 дес. земли. Нынѣ имѣніе принадлежитъ кн. Кропоткинымъ. Родъ князей Кропоткиныхъ происходитъ отъ племянника послѣдняго кн. Смоленскаго Юрія Святославича (см. „Россія“ т. I, стр. 236, а также описаніе Лебедяни и Венева монастыря въ настоящемъ томѣ). Племянникъ этотъ, кн. Дмитрій Васильевичъ, получилъ прозваніе Кропотка и былъ родоначальникомъ кн. Кропоткиныхъ. Въ окрестностяхъ Кузьминскаго правый берегъ Оки поднимается надъ уровнемъ рѣки на 40—50 ф., изобилуя отвѣсными обрывами и оползнями, характерными для юрскихъ глинистыхъ отложеній и образующими мѣстами нѣсколько террасъ. Во впадинахъ ихъ наблюдаются озерки. Въ верхней части возвышенности отвѣсные обрывы и стѣны многочисленныхъ ущелій слагаются изъ толщей лессовидныхъ глинъ и лежащаго подъ ними валуннаго горизонта; а у подошвы возвышенностей у бичевника выступаютъ темные юрскіе глинистые пласты. Лучшій разрѣзъ наблюдается выше с. Кузьминскаго, у кирпичныхъ сараевъ. Здѣсь, кромѣ обычныхъ верхне-юрскихъ образованій двухъ волжскихъ ярусовъ и оксфордскаго (глинъ, песчаниковъ и песковъ съ аммонитами и отчасти съ ауцеллами), наблюдается также своеобразный „рязанскій горизонтъ“ въ видѣ зеленоватаго фосфорито-глауконитоваго песчаника, называемаго здѣсь „су-

харемъ", и песка съ характерными аммонитами (Am. Riazanensis и Am. Swistowianus), представляющій настоящее соединительное звѣно между верхнеюрскими и нижнемѣловыми осадками. Нѣсколько ниже Кузьминскаго мѣстность по Окѣ очень живописна. Здѣсь рѣка огибаетъ возвышенное плоскогорье, выступающее по направленію къ в. крутымъ обрывистымъ мысомъ надъ зарѣчной низменностью, состоящей изъ обширныхъ и превосходныхъ поемныхъ луговъ. На самомъ концѣ этого мыса находится старинное село *Новоселки*, упоминаемое уже въ актахъ XVII в. Нынѣ оно заключаетъ въ себѣ болѣе 5.000 ж., волостное правленіе, лавки и синильни. Торговый оборотъ села достигаетъ 47.000 р. въ годъ при 30 предпріятіяхъ, причемъ самой важной отраслью торговли здѣсь являются лѣсные матеріалы изъ лѣсныхъ дачъ Мещорской стороны, сплавляемые по р. *Солотчѣ*, впадающей въ Оку противъ Новоселокъ. На южной сторонѣ описываемой возвышенности, въ 3 вер. отъ Кузьминскаго, на берегу Оки расположено село *Акаемово*. Село это (иначе *Богословъ*, *Пощупово*, *Простъ*) имѣетъ до 3.000 ж., школу, богадѣльню, больницу, нѣсколько лавокъ и принадлежитъ къ Новосельской волости. Замѣчательно оно въ особенности по находящемуся здѣсь *Богословскому* мужскому монастырю. Монастырь этотъ, отстоящій въ 27 вер. отъ Рязани и окруженный оградою съ башнями, чрезвычайно красиво расположенъ на берегу Оки, и съ него открывается обширный видъ на окрестности, на широкіе заливные луга, посреди которыхъ скрывается устье р. Солотчи, текущей изъ обширныхъ лѣсовъ Мещорской стороны и впадающей въ Оку слѣва противъ Новоселокъ, имѣя въ своемъ устьѣ пристань для сплавляемыхъ по ней лѣсныхъ плотовъ, грузящую до 50.000 пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Видъ съ Богословскаго монастыря вдоль теченія такъ обширенъ, что съ него можно различить лежащій въ 35 вер. отсюда Льговъ монастырь. Богословскій монастырь, по преданію, основанъ еще въ XI в. и во всякомъ случаѣ существовалъ уже въ началѣ XIII вѣка. Тогда уже въ немъ находился образъ Іоанна Богослова, присланный въ даръ князьямъ рязанскимъ изъ Царьграда и писанный, по преданію, современникомъ Іоанна Богослова. Въ 1237 г. Батый, безпощадно разорявшій рязанскія земли, приблизился и къ монастырю, но, пораженный какимъ-то ужаснымъ видѣніемъ, не только пощадилъ монастырь отъ разоренія, но сдѣлалъ въ него богатые вклады и приложилъ свою золотую печать къ образу Іоанна Богослова. Печать эта въ 1693 г. была взята въ Рязанскій Успенскій соборъ и употреблена тамъ на позолоту сосудовъ. Постройки монастыря были обновлены въ 1534 г. Соборная церковь имѣетъ 2 этажа. Всего болѣе замѣчательны монастырскія врата, устроенныя вмѣстѣ съ монастырскою оградою около половины XVII в. и въ высшей степени замѣчательныя по своимъ стѣнописямъ (фрескамъ), относящимся къ двумъ иконографическимъ цикламъ: изъ книги Бытія и изъ Апокалипсиса. Стѣнная живопись эта снята почтеннымъ рязанскимъ археологомъ Селивановымъ и описана Доброклонскимъ въ Трудахъ Рязанской ученой архивной комиссіи. Въ 1/2 в. отъ Богословскаго монастыря есть источникъ съ очень холодной водой (+5° Реомюра даже въ сильные жары), почитаемый цѣлебнымъ. Отъ Богословскаго монастыря до устья Вожи на Окѣ (на правомъ ея берегу) уже нѣтъ значительныхъ селеній, а немного ниже ея устья находится с. *Борки*, въ 3 вер. отъ Рязани (см. выше, стр. 298).

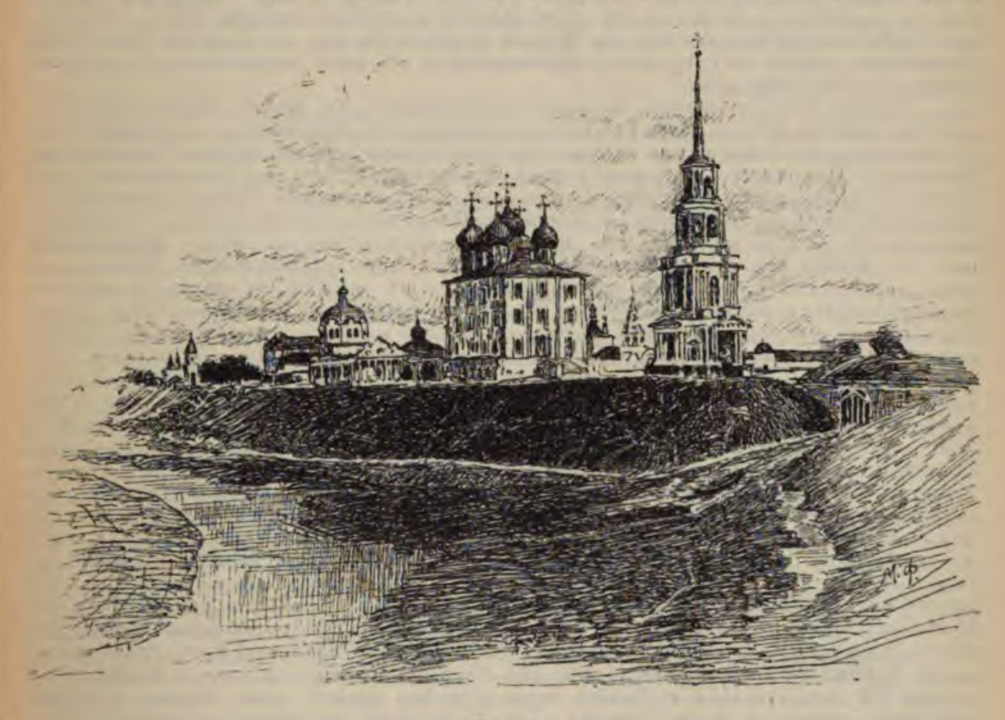
Нынѣшняя **Рязань**—очень древній городъ—не есть однако старая Рязань, и до начала XVIII вѣка именовалась *Переяславлемъ Рязанскимъ*.

По свидѣтельству рязанскаго лѣтописца, городъ Переяславль Рязанскій былъ заложенъ въ 1198 г. Въ это время княземъ Рязанскимъ былъ былъ Романъ Игоревичъ, праправнукъ кн. Ярослава Святославича Муромскаго, младшаго сына кн. Святослава Ярославича Черниговскаго и родоначальника князей Рязанскихъ, а епископомъ рязанскимъ—Арсеній. „Онъ градъ Переяславль заложилъ у озера съ молитвословіемъ и освященіемъ воды". Но, по многимъ соображеніямъ, можно полагать, что Переяславль Рязанскій существовалъ цѣлымъ столѣтіемъ ранѣе, а именно въ ту эпоху, когда къ Ярославу Святославичу Муромскому, который велъ тяжелую борьбу съ мордвою и финскими племенами нижне-окскаго бассейна, приходилось строить города вдоль Оки для упроченія здѣсь своего владычества. Уже самыя названія Переяславля, Трубежа и Лыбеди, перенесенныя изъ Днѣпровской Руси, показываютъ, что Переяславль Рязанскій былъ устраиваемъ княземъ, хорошо знакомымъ съ этою Русью и любившимъ ее, что̀ и соотвѣтствовало характеру Ярослава Святославича Муромскаго, сдѣлавшагося помимо своей воли навсегда изгоемъ изъ Днѣпровской Руси. Самый кремль Переяславля Рязанскаго назывался еще въ XVI в. Ярославлемъ. Какъ бы то ни было, Переяславль Рязанскій оставался долгое время

ничтожнымъ городомъ и не упоминался въ лѣтописяхъ. Только послѣ половины XIII в., когда въ Переяславль Рязанскій, по преданію, чудесно приплылъ по Окѣ на своей мантіи муромскій епископъ св. Василій, напрасно заподозрѣнный муромцами въ неправедной жизни, и перенесъ сюда каѳедру муромскихъ и рязанскихъ епископовъ, ничтожный до той поры городъ пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе. Въ 1301 г. кн. Даніилъ Московскій, разбивъ подъ стѣнами Переяславля кн. Константина Романовича Рязанскаго и бывшихъ съ нимъ татаръ, завладѣлъ городомъ, перебилъ множество бояръ и, вслѣдствіе измѣны остальныхъ, взялъ хитростью въ плѣнъ самого князя. Въ 1340 г. въ Переяславлѣ Рязанскомъ совершилось гнусное преступленіе. Князь Рязанскій Иванъ Которополъ (или Коротополъ), возвращаясь изъ Орды, встрѣтилъ ѣхавшаго туда съ данью кн. Алекс. Мих. Пронскаго, вздумалъ схватить его и ограбить, а затѣмъ, опасаясь его мщенія, приказалъ отвезти его въ Переяславль Рязанскій и тамъ умертвить. Мстителемъ за убійство отца явился кн. Пронскій Ярославъ Александровичъ. Онъ добылъ себѣ у хана ярлыкъ на Рязанское княжество, при помощи татарскаго посла Киндяка разбилъ Коротопола подъ самымъ Переяславлемъ Рязанскимъ и утвердился въ этомъ городѣ. Коротополъ былъ убитъ въ своемъ бѣгствѣ, а кн. Ярославъ Александровичъ умеръ въ 1342 г., и Переяславлемъ овладѣлъ вернувшійся на Рязанское княжество сынъ Коротопола—знаменитый впослѣдствіи кн. Олегъ Ивановичъ. Со второй половины XIV в., при вел. кн. Олегѣ Рязанскомъ, значеніе Переяславля Рязанскаго возросло до того, что онъ сдѣлался для князей рязанскихъ важнѣе, чѣмъ Старая Рязань. Въ 1365 г. утвердившійся въ странѣ Мордовской ханъ Тогай напалъ на рязанскія области, неожиданно захватилъ Переяславль Рязанскій, сжегъ его, опустошилъ окрестности и съ богатою добычей возвращался въ свою наровчатскую землю, но былъ настигнутъ рязанцами подъ Шишовымъ лѣсомъ (см. выше, примѣчаніе на стр. 128, а также ниже), совершенно разбитъ ими и потерялъ всю свою добычу. Черезъ два года (въ 1367 г.) Переяславль Рязанскій былъ опустошенъ великимъ моромъ — вѣроятно чумою, пробравшеюся сюда изъ Нижняго Новгорода.

Въ концѣ 1371 г. московскія войска, послѣ рѣшительной побѣды воеводы Дм. Мих. Боброка-Волынскаго надъ Олегомъ Рязанскимъ, безпрепятственно заняли Переяславль Рязанскій и посадили тамъ на княженіе кн. Влад. Дм. Пронскаго, но уже въ началѣ 1372 г. энергичный Олегъ, пользуясь народною къ нему любовью, снова появился подъ Переяславлемъ и овладѣлъ имъ, конечно не безъ помощи татарской дружины мурзы Салахмира (въ крещеніи Ивана Мирославича, мужа сестры Олега), а Владиміра Пронскаго привелъ въ повиновеніе. Но въ исходѣ того же 1372 г. татары въ свою очередь напали на Переяславль Рязанскій и взяли его приступомъ, несмотря на мужественную оборону кн. Олега Рязанскаго, который, будучи изстрѣлянъ и обагренъ кровью, едва успѣлъ спастись. Въ 1378 г. Переяславль Рязанскій подвергся новому бѣдствію. Мамай, въ отмщеніе за побѣду в. кн. Дмитрія Московскаго надъ его войсками при Вожѣ (см. выше, стр. 297), не располагая еще достаточными силами для похода на Москву, рѣшился опустошить рязанскія области и, напавъ на нихъ врасплохъ, овладѣлъ Переяславлемъ Рязанскимъ, сжегъ его и страшно опустошилъ всѣ окрестныя земли. Это обстоятельство объясняетъ двусмысленную политику Олега въ эпоху происшедшаго черезъ два года послѣ того Куликовскаго похода Мамая. Черезъ пять лѣтъ послѣ Куликовской битвы въ Переяславлѣ Рязанскомъ, въ 1385 г., черезъ посредство св. Сергія Радонѣжскаго произошло трогательное примиреніе в. кн. Олега Рязанскаго съ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ. Св. Сергій, войдя во дворецъ княжескій, напомнилъ Олегу, что князь долженъ не губить, а охранять людей, проявляя въ своихъ дѣйствіяхъ любовь и милосердіе, и что отъ усобицъ люди всего болѣе терпятъ гибели и разоренія. Слова св. Сергія были такъ сильны и убѣдительны, что кн. Олегъ прослезился, обѣщалъ жить въ мирѣ и любви съ Дмитріемъ Донскимъ и закрѣпилъ свой союзъ съ нимъ бракомъ сына своего Ѳедора съ дочерью Донского Софіею Дмитріевною. Олегъ свято исполнилъ свое обѣщаніе до конца жизни. Въ 1444 г. царевичъ (султанъ) Золотой Орды Мустафа, въ княженіе внука кн. Олега князя Ивана Ѳедоровича, повоевалъ волости и села рязанскія и, взявъ много плѣнныхъ, остановился въ степи для продажи этихъ плѣнныхъ на выкупъ рязанцамъ (повидимому близъ Рясскаго волока, гдѣ обыкновенно происходилъ выкупъ и размѣнъ плѣнныхъ), но осенью степь погорѣла пожарами, и лютая зима наступила такъ рано и быстро, что Мустафа долженъ былъ вернуться къ рязанскимъ городамъ для того, чтобы искать въ нихъ пріюта. Жители Переяславля Рязанскаго изъ боязни приняли къ себѣ татаръ, но не надолго. В. кн. Московскій Василій Темный выслалъ противъ нихъ своихъ воеводъ кн. Василія Обо-

ленскаго и Андрея Голтяева, что̀ и заставило татаръ выйти изъ Переяславля Рязанскаго и расположиться на р. ***Листани***, гдѣ они и были разбиты московскими войсками (см. ниже). Побѣда при Листани имѣла крупныя послѣдствія для рязанскихъ земель. Кн. Иванъ Ѳедоровичъ, соединившій окончательно всѣ эти земли (Ст. Рязань, Перевитскъ, Переяславль Рязанскій, Ростиславль и Пронскъ), примкнулъ къ Москвѣ и, умирая въ 1456 г., отдалъ малолѣтняго сына своего Василія на руки вел. кн. Василію Темному, который, перевезя малютку въ Москву, поставилъ въ Переяславлѣ и другихъ рязанскихъ княжествахъ своихъ намѣстниковъ. Во время этой московской опеки Переяславль Рязанскій былъ въ 1460 г. осаждаемъ татарскимъ кн. Ахматомъ втеченіе 6 дней, но безуспѣшно; татары съ урономъ и стыдомъ отступили отъ города. Въ 1464 г. вел. кн. Московскій Иванъ III отпустилъ кн. Василія Рязанскаго, женившагося на его сестрѣ, на княженіе въ его вотчину, и этотъ-то князь Василій повидимому и утвердилъ уже навсегда свой столъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ. Это слѣдуетъ изъ того, что, умирая въ 1483 г., онъ завѣ-



Рязань.

щалъ старшему сыну Ивану Переяславль Рязанскій, Ростиславль и Пронскъ, а младшему Ѳедору—Старую Рязань и Перевитскъ.

Въ 1494 г. Переяславль Рязанскій, сдѣлавшійся такимъ образомъ уже оффиціально центромъ тяжести Рязанскаго княжества (фактически центромъ рязанской земли онъ уже былъ съ XIV в. — со временъ в. кн. Олега Рязанскаго), выгорѣлъ почти весь такъ, что даже колокола его расплавились отъ жара на колокольняхъ. Но первенство осталось за Переяславлемъ и удержалось тѣмъ болѣе, что кн. Ѳедоръ, умирая, завѣщалъ свой удѣлъ дядѣ Ивану III въ то время, когда въ Переяславлѣ Рязанскомъ, подъ опекою кн. Анны, сестры Ивана III, княжилъ его малолѣтній племянникъ Иванъ. Это обстоятельство сохранило, по крайней мѣрѣ номинально, независимость Переяславль-Рязанскаго княжества, которое начало съ тѣхъ поръ называться просто Рязанскимъ: князья его сохранили титулъ великихъ князей. Малолѣтній внукъ Василія в. кн. Иванъ Ивановичъ состоялъ долго подъ опекою женщинъ сначала своей бабки кн. Анны, а потомъ матери Агриппины. Московскіе великіе

князья распоряжались впрочемъ кн. Рязанскимъ безпрепятственно. Однако въ 1516 г., уже при вел. кн. московскомъ Василіѣ Ивановичѣ, вел. кн. Рязанскій Иванъ Ивановичъ достигъ своего совершеннолѣтія и, увидѣвъ себя только намѣстникомъ московскаго великаго князя въ Переяславлѣ Рязанскомъ, захотѣлъ возвратить себѣ самостоятельность. Для достиженія своей цѣли онъ входилъ въ частныя сношенія съ крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ и не только сталъ искать его покровительства, но даже хотѣлъ жениться на его дочери. Однако бояре рязанскіе не сочувствовали этому стремленію своего князя: они уже тяготѣли къ Москвѣ, и ближній бояринъ князя Семенъ Коробьинъ, передавшись на сторону вел. кн. Московскаго, посовѣтовалъ своему князю ѣхать на зовъ вел. кн. Василія Ивановича въ Москву, гдѣ кн. Рязанскій былъ схваченъ и посаженъ подъ стражу, а оставшаяся въ Переяславлѣ мать его Агриппина была заключена въ сосѣдній монастырь. Такимъ образомъ кончилась въ 1517 г. независимость Рязанскаго княжества. Но ханъ крымскій Махметъ-Гирей не забылъ своихъ обѣщаній рязанскому князю. Въ 1521 г. онъ пошелъ на Москву, навелъ на нее ужасъ неожиданнымъ своимъ переходомъ черезъ Оку, но напасть на Москву ханъ не осмѣлился и удовольствовался тѣмъ, что подъ впечатлѣніемъ произведеннаго въ Москвѣ переполоха, вел. кн. Василій Ивановичъ согласился выдать ему грамоту, заключающую въ себѣ обязательство великаго князя платить хану дань.

Между тѣмъ, пользуясь всеобщимъ смятеніемъ, кн. Иванъ Переяславско-Рязанскій бѣжалъ изъ Москвы въ Литву и оттуда велъ переговоры съ Махметъ-Гиреемъ, который ухватился за мысль захватить мимоходомъ его вотчину Переяславль Рязанскій. Къ счастію, въ этомъ городѣ намѣстникомъ вел. кн. Московскаго былъ упоминавшійся нами въ I томѣ Россіи (стр. 276) окольничій Хабаръ Симскій. Совѣтникомъ хана былъ извѣстный Евстафій Дашковичъ, бывшій воевода кричевскій, отъѣхавшій отъ своего вел. кн. Александра Литовскаго на службу Московскаго вел. кн. Ивана III, а при Василіѣ Ивановичѣ опять убѣжавшій въ Литву и теперь находившійся съ днѣпровскими казаками въ татарскомъ станѣ. Дашковичъ составилъ планъ взять Переяславль Рязанскій хитростью: онъ предложилъ жителямъ города выкупать плѣнныхъ, съ которыми и надѣялся пробраться въ городъ, между тѣмъ какъ ханъ послалъ Хабару Симскому требованіе явиться къ нему, такъ какъ его великій князь согласился быть данникомъ хана; на заявленіе Хабара Симскаго, что онъ желаетъ видѣть на то доказательство, ханъ послалъ ему грамоту Василія Ивановича въ подлинникѣ. Между тѣмъ Дашковичъ все болѣе и болѣе приближался къ Рязани и, давъ возможность нѣкоторымъ изъ плѣнниковъ бѣжать въ городъ, пустилъ за бѣглецами толпы татаръ требовать ихъ выдачи. Рязанцы выдали бѣжавшихъ плѣнниковъ, но толпы татаръ все болѣе и болѣе сгущались подъ стѣнами города. Тогда раздался залпъ пушечныхъ выстрѣловъ: по приказанію Хабара, нѣмецъ Іоганнъ Іорданъ привелъ въ дѣйствіе городскія пушки съ необыкновеннымъ успѣхомъ и, когда на требованіе хана выдать Іордана Хабаръ Симскій отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ и продолжалъ пальбу, ханъ рѣшился быстро уйти, оставивъ въ рукахъ Симскаго обязательство, данное вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ. Только земля рязанская сильно пострадала: молва, конечно преувеличившая бѣдствія Руси отъ нашествія Махметъ-Гирея, простираетъ число плѣнниковъ, выведенныхъ имъ изъ Московскаго государства, до невѣроятной цифры 800 тыс. Въ 1564 г. Рязань снова увидѣла татаръ подъ своими стѣнами. Это былъ крымскій ханъ Девлетъ - Гирей, который, несмотря на шертную грамоту, заключенную имъ съ Иваномъ Грознымъ, получивъ двойную казну отъ короля Польскаго, врасплохъ напалъ на рязанскія окраины, совершенно лишенныя войскъ. Въ Рязани не было ни одного ратника. Къ счастью, въ это время находился въ своей вотчинѣ подъ Рязанью герой Судьбищенской битвы, любимецъ Ивана Грознаго, знаменитый его опричникъ Алексѣй Басмановъ, внушившій Грозному мысль объ учрежденіи опричины. Онъ бросился, вмѣстѣ со своимъ сыномъ Ѳедоромъ, въ Рязань и организовалъ ея защиту. Рязанцы, со своимъ опытнымъ полководцемъ, мужественно отбили всѣ приступы татаръ. Время было выиграно; московскіе воеводы приближались на помощь Рязани; рязанская земля поднялась и начала истреблять ханскіе отряды, разсѣявшіеся для грабежа, и ханъ вынужденъ былъ уйти съ большими потерями въ людяхъ. Страшная участь постигла черезъ семь лѣтъ храбрыхъ защитниковъ Рязани Басмановыхъ. Въ 1571 г. противъ нихъ было возбуждено „сыскное измѣнное дѣло“ и, по приказанію подозрительнаго царя Ивана Грознаго, Ѳедоръ Басмановъ вынужденъ былъ убить своего отца, а самъ былъ умерщвленъ. Большую роль въ смутное время играла рязанская земля благодаря энергіи и мужеству дворянъ Ляпуновыхъ и другихъ рязанцевъ, но, можетъ быть, по тому

самому никто и не рѣшался подступать къ самой Рязани (Переяславлю Рязанскому). Доблестную роль играла Рязань въ освобожденіи Москвы, давъ съ 1610 по 1612 г. храбрыхъ бойцовъ на это освобожденіе съ замѣчательно талантливымъ и отважнымъ Прокопіемъ Ляпуновымъ, нашедшимъ свою смерть подъ Москвою (см. Россія т. I, стр. 315). Но бѣдствія Рязани еще не кончились съ освобожденіемъ Москвы. Въ 1612 г., выйдя съ воровскими казаками изъ Михайлова (см. ниже), атаманъ Заруцкій взялъ приступомъ Новую Рязань, но, къ счастью, вслѣдъ затѣмъ достойный воевода Мих. Матв. Бутурлинъ разбилъ его на голову подъ Рязанью и принудилъ бѣжать далеко на юго-востокъ. Вотъ какъ характеризуютъ положеніе Рязани еще въ 1613 г. рязанскій архіепископъ, духовенство, дворяне и дѣти боярскіе въ своей челобитной царю Михаилу Ѳеодоровичу: „съ тѣхъ поръ какъ воръ (самозванецъ) началъ называться царскимъ именемъ, пошли усобицы и войны: наши отчины и помѣстья раззорены до конца, всѣ мы отъ домовъ своихъ отбыли и жили съ людишками своими въ Переяславлѣ (Новой Рязани), а когда Земля соединилась, начали приходить татары часто и достать домишки наши выжгли, людишекъ и крестьянишекъ нашихъ остальныхъ перехватали и самихъ многихъ нашу братью на пустошахъ взяли и побили, и теперь татары живутъ у насъ безъ выходу“. Татары эти были ногаи, достойные союзники атамана Заруцкаго и его „воровскихъ казаковъ“. Правительство юнаго царя не могло не обратить вниманія на челобитную того архіепископа Ѳеодорита, который игралъ самую видную роль въ его избраніи, такъ какъ онъ, съ Авраміемъ Палицынымъ и бояриномъ Вас. Петр. Морозовымъ, съ Лобнаго мѣста въ Москвѣ допрошалъ весь народъ московскій, кого онъ желаетъ избрать на царство, и получилъ единогласный отвѣтъ: „Михаила Ѳеодоровила Романова“. Правительство царя, съ замѣчательною энергіею и государственнымъ разумомъ, положило конецъ всей анархіи не только своими побѣдами надъ Заруцкимъ и анархистами, но разумнымъ устройствомъ на своей Тамбовской, Воронежской и Слободской окраинахъ твердаго оплота противъ нападенія полудикихъ кочевыхъ инородцевъ, образовавъ изъ тѣхъ же русскихъ, въ смутное время анархическихъ, элементовъ осѣдлыя земледѣльческія поселенія—„украинскія слободы“, причемъ оно раздавало имъ прекрасныя, плодородныя земли съ единственнымъ обязательствомъ оберегать уже свое добро, находившееся въ ихъ безсрочномъ пользованіи, отъ татаръ и ногаевъ. Въ 1625 г., уже послѣ полнаго успокоенія государства, воеводою въ Рязани былъ кн. Петръ Алекс. Репнинъ, зять Захарія Ляпунова. Къ половинѣ XVII в. Рязань (Переяславль Рязанскій) имѣла уже болѣе 3.000 жит., изъ которыхъ въ страшную моровую язву 1654 г. вымерло 86% (2.580 чел.). Въ концѣ XVII в. епископы рязанскіе титуловались митрополитами. Когда митрополитъ рязанскій Аврамій въ 1700 г. удалился, по старости, на покой, Петръ Великій просилъ константинопольскаго патріарха посвятить въ рязанскіе митрополиты очень просвѣщеннаго по тому времени малоросіянина Стефана Яворскаго, даже противъ воли этого замѣчательнаго человѣка. Митрополиту рязанскому Стефану Яворскому было дано сверхъ того званіе „экзарха, патріаршаго престола блюстителя и администратора“. Въ этомъ качествѣ дѣятельность Стефана Яворскаго была болѣе посвящена столицамъ, чѣмъ Рязани, въ которую онъ пріѣзжалъ только на отдыхъ. Стефанъ Яворскій заслужилъ себѣ громкую извѣстность не только своимъ просвѣщеніемъ и проповѣдями, въ которыхъ онъ даже смѣло обличалъ дѣйствія Петра Великаго, а еще болѣе своею замѣчательною книгою „Камень вѣры“, которая была напечатана только въ 1726 г., уже послѣ его смерти. Стефанъ Яворскій сошелъ въ могилу почти единовременно съ Петромъ Великимъ и былъ погребенъ въ Рязани (см. ниже), а въ преемники ему былъ назначенъ, въ 1726 г., но только въ качествѣ епископа рязанскаго, также выдающійся по своему образованію Гавріилъ Бужинскій, сдѣлавшійся извѣстнымъ еще при Петрѣ Великомъ своимъ переводомъ съ латинскаго „Введенія въ европейскую исторію Пуфендорфа“ и „Ѳеатрона или позора историческаго“.

Въ 1778 г. Переяславль Рязанскій былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ рязанскаго намѣстничества и вскорѣ затѣмъ получилъ окончательное названіе Рязани. Первымъ рязанскимъ намѣстникомъ былъ ген. Мих. Никит. Кречетниковъ. Въ это время городъ былъ еще малолюденъ и плохо отстроенъ. Въ 1783 г. рязанскимъ и тамбовскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Мих. Ѳедот. Каменскій (1738—1809), впослѣдствіи фельдмаршалъ и графъ, оставившій по себѣ добрую память въ Рязанской и Тамбовской губерніи просвѣщеннымъ управленіемъ и въ частности—устройствомъ широкихъ большихъ дорогъ, обсаженныхъ съ двухъ сторонъ двумя рядами деревьевъ съ возвышенными боковыми дорогами для пѣшеходовъ.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ Рязань имѣла менѣе 27 тыс. жит., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—44.550 жит. Въ городѣ нынѣ 24 церкви и три монастыря, и сохранились нѣкоторые историческіе памятники. Обширный Успенскій соборъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ храмовыхъ зданій въ Россіи; первоначально онъ былъ построенъ, въ половинѣ XVII в., на высокомъ берегу р. Трубежа, но скоро обрушился вмѣстѣ съ берегомъ; въ нынѣшнемъ своемъ видѣ онъ возобновленъ въ 1776 г. Въ храмѣ этомъ хранятся: икона Божіей Матери, съ которою, по преданію, приплылъ въ Переяславль Рязанскій св. Василій, епископъ Муромскій; другая—Ѳедотьевская чудотворная икона Божіей Матери (обрѣтена въ 1487 г. на поляхъ села Ѳедотова); водосвятная чаша, вызолоченная золотомъ печати, приложенной Батыемъ къ иконѣ Іоанна Богослова въ Богословскомъ мон. (см. выше, стр. 299) и воздухи работы (1485 г.) в. кн. Рязанской Анны Васильевны, сестры Ивана III. Высокая колокольня собора построена на мѣстѣ древней Глѣбовской башни, изъ которой знаменитый защитникъ Рязани Хабаръ Симскій, вмѣстѣ съ нѣмцемъ Іоганомъ Іорданомъ, направлялъ свои выстрѣлы на татаръ хана Махметъ-Гирея и „воровскихъ казаковъ" Дашкевича. Сзади Успенскаго собора расположенъ древній Архангельскій соборъ, въ которомъ похоронены девять митрополитовъ и архіепископовъ рязанскихъ, въ томъ числѣ епископъ Мисаилъ, убитый въ 1665 г. мордвою (см. ниже), и Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій. Въ томъ же храмѣ хранится окровавленная и пробитая мантія епископа Мисаила. Своею древностью замѣчателенъ еще Крестовоздвиженскій соборъ XV в. (домовая церковь рязанскихъ архіереевъ). Въ ней похоронено большинство рязанскихъ князей и княгинь, имѣвшихъ уже свое пребываніе въ Переяславлѣ Рязанскомъ; въ числѣ ихъ находится и гробница вел. кн. Рязанской Анны Васильевны. Изъ остальныхъ рязанскихъ церквей замѣчательны еще по древности: церковь св. Бориса и Глѣба, бывшая соборною втеченіе $2^1/_2$ вѣковъ, и Николы Долгошеи, построенная Иваномъ Грознымъ. Изъ трехъ рязанскихъ монастырей *Спасскій-Преображенскій* находится близъ собора. Основанъ онъ въ концѣ XIII или началѣ XIV в. и въ 1467 г. получилъ вотчины отъ Ивана III. Монастырь окруженъ каменною оградою, имѣетъ каменныя кельи и двѣ церкви; соборная построена въ 1702 г., а церковь Благовѣщенія—очень древняя. Другой монастырь—*Троицкій Усть-Павловскій*—находится близъ желѣзно-дорожной станціи, при впаденіи рч. *Павловки* въ Трубежъ. Онъ существовалъ уже въ XIV в., такъ какъ въ 1386 г. въ немъ останавливался св. Сергій Радонѣжскій, пріѣзжавшій на примиреніе кн. Олега Рязанскаго съ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ. Монастырь былъ возобновленъ въ 1685 г. усердіемъ рязанскаго дворянина, стольника Ив. Ив. Вердеревскаго, бывшаго московскимъ воеводою въ Переяславлѣ Днѣпровскомъ и отстоявшаго Черкасы отъ гетмана Дорошенка. Изъ двухъ церквей монастыря одна, св. Троицы,—древней архитектуры. При монастырѣ находится прекрасная школа для дѣтей служащихъ на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ. Третій монастырь—*Казанскій Явленскій* женскій—находится за Старобазарной площадью. Онъ существовалъ еще въ XVII в., и храмъ его на соборной площади былъ построенъ рязанскимъ митрополитомъ Аврааміемъ въ 1687 г., но перенесенъ на нынѣшнее мѣсто въ 1787 г. Замѣчательный по своей древней архитектурѣ, архіерейскій домъ былъ

прежде теремомъ вел. кн. Рязанскихъ; въ архіерейской ризницѣ хранится немало замѣчательныхъ древностей. Близь архіерейскаго дома есть церковь св. Духа. Это—бывшій Духовъ мужской монастырь, основанный въ XV в., выгорѣвшій въ 1514 г., затѣмъ обновленный и окончательно выгорѣвшій и упраздненный въ 1781 г., причемъ братія его

Архіерейскій домъ въ Рязани.

была переведена въ Троицкій Духовъ Скопинскій монастырь. Кромѣ всѣхъ этихъ историческихъ зданій, въ городѣ нѣтъ особенно замѣчательныхъ строеній, хотя улицы Астраханская, Московская, Соборная и Почтовая достаточно хорошо обстроены, такъ же какъ и казенныя и общественныя зданія. Въ городѣ есть театръ, публичный садъ около зданія гимназіи, а также загородное гулянье—*Рюмина роща* за кладбищемъ

Всѣхъ Скорбящихъ, верстахъ въ двухъ отъ города. Лучшія гостинницы въ городѣ—Штейнерта, Лапина и Морозова.

Доходы городского хозяйства Рязани въ 1894 г. составляли болѣе 172 т. руб. (въ томъ числѣ пособіе отъ казны 62 т. руб.). Торгово-промышленный оборотъ города достигаетъ 8.456.500 р. въ годъ при 620 предпріятіяхъ. Изъ этой суммы на долю торговли падаетъ 7.153.300 р. при 559 предпр., а на долю промышленности—1.303.200 р. при 61 предпріятіи. Въ торговлѣ Рязани хлѣбная имѣетъ оборота 1.120.000 р. при 71 предпр., строительными матеріалами—754.000 р. при 22 предпр., мануфактурно-волокнистыми товарами—691.000 р. при 45 предпр., трактирная—597.500 р. при 84 предпр., металлическими издѣліями и машинами — 367.500 р. при 24 предпріятіяхъ, продуктами животноводства—376.500 р. при 39 предпріятіяхъ. Промышленность Рязани выражена главнымъ образомъ металлическо-машиннымъ дѣломъ, съ оборотомъ 745.300 р. при 5 предпріятіяхъ. Изъ этой суммы Рязанское товарищество производства сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ имѣетъ оборота 405.300 р. въ годъ. Кромѣ того въ Рязани имѣются: небольшой чугунно-литейный заводъ, суперфосфатный, краскотерочный, паровая мельница, винокуренный, медоваренный, мыловаренный и свѣчно-восковой заводы. Въ городѣ есть элеваторъ вмѣстимостью въ 120 тыс. пуд. Пристань Оки грузитъ 600 тыс. пуд., а разгружаетъ 8 милл. пуд., преимущественно хлѣба и спирта, металловъ, нефти, соли, рыбы и лѣсныхъ матеріаловъ. Что-же касается станцій желѣзнаго пути, то собственно Рязань грузитъ болѣе 6½ милл. пуд., да съ Оки грузится болѣе 5 милл. пуд. Въ городѣ есть отдѣленіе Государственнаго банка, Рязанскій общественный Сергія Живаго банкъ съ годовымъ оборотомъ болѣе 187 т. руб., Рязанское общество сельскаго хозяйства (съ 1864 г.) и отдѣлъ россійскаго общества сельскохозяйственнаго птицеводства (съ 1897 г.). Въ Рязани 5 среднихъ учебныхъ заведеній: мужская классическая гимназія, мужская прогимназія, женская гимназія, духовная семинарія и Александровская учительская семинарія. Есть также ремесленное училище. Въ Рязани есть архивная коммиссія, проявлявшая очень полезную дѣятельность при участіи такихъ усердныхъ и способныхъ тружениковъ, какими были Алексѣй Вас. Селивановъ и А. Доброклонскій. Изъ уроженцевъ города Рязани XIX в. самой большой извѣстностью пользовался поэтъ Я. П. Полонскій, родившійся въ самой Рязани въ 1820 г. и воспитывавшійся въ рязанской гимназіи, откуда въ 1839 г. онъ перешелъ въ Московскій университетъ. Поэтическія дарованія Полонскаго обнаружились уже во время его пребыванія въ гимназіи, гдѣ на него, по указанію тогдашняго директора гимназіи Ник. Ник. Семенова, обратилъ вниманіе В. А. Жуковскій, сопровождавшій наслѣдника престола (впослѣдствіи имп. Александра II) во время его посѣщенія Рязани въ 1837 г. Полонскій на всю жизнь сохранилъ хорошія воспоминанія о рязанской гимназіи, которая не только не подавила его таланта, а напротивъ способствовала его развитію. Поѣздки въ лодкѣ по Окѣ дали первые мотивы самымъ раннимъ стихотвореніямъ Полонскаго, въ которыхъ онъ вспоминаетъ тѣ вечера, когда

„Уже надъ ельникомъ, изъ-за вершинъ колючихъ
Сіяло золото вечернихъ облаковъ,
Когда я рвалъ весломъ густую сѣть пловучихъ
Болотныхъ травъ и водяныхъ цвѣтовъ“.

Еще со скамьи рязанской гимназіи вынесъ Полонскій свою глубокую вѣру въ могущество науки, выразившуюся въ слѣдующихъ двухъ четверостишіяхъ:

Царство науки не знаетъ предѣла,
Всюду слѣды ея вѣчныхъ побѣдъ—
Разума слово и дѣло,
Сила и свѣтъ.

Міру какъ новое слово сіяетъ
Свѣточъ науки, и только при немъ
Муза чело украшаетъ
Свѣжимъ вѣнкомъ.

Какъ дорога была Я. П. Полонскому до конца дней его родина, подтверждается тѣмъ, что онъ, будучи уже 80-лѣтнимъ старцемъ, пожелалъ быть похороненнымъ тамъ, гдѣ „божественный глаголъ" впервые коснулся до „чуткаго слуха" его поэтической души. Въ 13 верстахъ отъ Рязани, въ Льговомъ монастырѣ (см. ниже) покоится прахъ одного изъ симпатичнѣйшихъ русскихъ поэтовъ XIX вѣка.

Противъ Рязани на лѣвомъ берегу р. Оки расположена станція ***Рязанско-Владимірскаго*** (***Тумскаго***) узкоколейнаго желѣзнаго пути, имѣющаго въ предѣлахъ нашей области 130 вер. длины. Первая станція этого пути ***Шумошъ*** находится на 6-й его верстѣ. Село ***Шумошъ*** расположено близь станціи на р. Окѣ и имѣетъ до 600 ж., вол. правл. и сѣнопрессовальный заводъ. Близь ст. Шумоши на р. Окѣ находятся значительныя села: къ з. и с.-з. ***Рыкова слобода*** — вер. въ трехъ, имѣющая до 1.600 ж. и сѣнопрессовальный заводъ, ***Коростово*** вер. въ 7—болѣе 2 тыс.жит., а къ в. вер. въ 2—село ***Поляны***—до 4.000 ж. Близь этихъ селеній расположены многочисленныя рѣчныя дюны, въ которыхъ найдены очажныя ямы съ черепками и кремневыми орудіями. Вторая станція, на 13-й вер. — ***Пустынь*** находится недалеко отъ села ***Аграфениной Пустыни***. Село это расположено на озерѣ ***Студеномъ*** и имѣетъ болѣе 3.500 ж., которыхъ считаютъ потомками мещеряковъ. Село получило названіе отъ бывшей здѣсь Аграфениной Покровской женской пустыни, основанной въ 1507 г. вел. кн. Аграфеной (рожденной Глѣбовой), супругой вел. кн. Ивана Васильевича Переяславль-Рязанскаго, которая сначала вмѣстѣ со своею свекровью в. княг. Рязанской Анной Васильевной (сестрой московскаго государя Ивана III), а, послѣ ея смерти, одна управляла Рязанскимъ (Переяславльскимъ) княжествомъ во время основанія ею монастыря. Въ этотъ монастырь она, вѣроятно, и была сослана московскимъ государемъ Василіемъ Ивановичемъ, когда ея выросшій сынъ Иванъ хотѣлъ сдѣлаться независимымъ отъ московскихъ государей. Въ 1682 г. въ эту пустынь былъ переведенъ изъ Солотчи женскій Зачатейскій монастырь, а въ 1764 г. Аграфенина пустынь была упразднена.

Слѣдующая станція—*Солотча* при с. *Солотчѣ*, которое со смежными деревнями (*Заборьемъ* и *Рыковой*) имѣетъ болѣе 3.000 ж., вол. пр. и лавки. Въ 1 вер. отъ села расположенъ историческій *Солотчинскій Рождества Богородицы* монастырь. Онъ основанъ въ 1390 г. знаменитымъ вел. кн. Рязанскимъ Олегомъ Ивановичемъ, скончавшимся здѣсь въ 1402 г., по принятіи задолго передъ смертью схимы подъ именемъ Іоакима. Онъ былъ похороненъ вмѣстѣ съ супругою вел. кн. Евфросиніею (въ иноч. Евпраксіею) въ храмѣ Покрова Богородицы въ каменныхъ гробахъ, но когда церковь эта, расположеная на краю песчанаго обрыва, обрушилась, то княжескія гробницы были перенесены въ 1769 г. въ соборный храмъ Рождества Богородицы. На гробницѣ кн. Олега лежитъ его кольчуга. Изъ предметовъ, хранящихся въ соборномъ храмѣ, замѣчательны древніе образа св. Бориса и Глѣба (изсѣченные изъ камня), св. Алексѣя митрополита, серьги вел. кн. Евфросиніи, блюда, пожертвованныя вел. кн. Московскимъ Василіемъ Ивановичемъ и потиръ,—вкладъ царей Петра и Ивана Алексѣевичей. Въ монастырѣ—три церкви; въ Солотчѣ находился еще ***Зачатейскій*** женскій монастырь, основанный в. кн. Евфросиніей и переведенный отсюда только въ 1682 г. въ Аграфенину пыстынь. Въ Зачатейскомъ мон. вел. кн. Евфросинія и постриглась подъ именемъ Евпраксіи. Солотчинскій монастырь, какъ и всѣ значительные монастыри, въ XVII вѣкѣ былъ очень крупнымъ землевладѣльцемъ. Онъ владѣлъ болѣе чѣмъ 12 тыс. дес. удобной земли (луговой и пахатной), 35 тыс. дес. сплошного лѣса, не считая до 1.200 дес. болотъ. Богатый архивъ монастыря послужилъ предметомъ разбора рязанской архивной коммиссіи и источникомъ напечатаннаго этою коммиссіею интереснаго изслѣдованія А. Доброклонскаго „Очерки изъ жизни Солотчинскаго мон. въ XVII в.", проливающаго свѣтъ не только на отношенія къ монастырямъ монастырскихъ слугъ и монастырскихъ крестьянъ, но и вообще на поземельныя крестьян-

Въ эпоху освобожденія крестьянъ Рязань имѣла менѣе 27 тыс. жит., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—44.550 жит. Въ городѣ нынѣ 24 церкви и три монастыря, и сохранились нѣкоторые историческіе памятники. Обширный Успенскій соборъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ храмовыхъ зданій въ Россіи; первоначально онъ былъ построенъ, въ половинѣ XVII в., на высокомъ берегу р. Трубежа, но скоро обрушился вмѣстѣ съ берегомъ; въ нынѣшнемъ своемъ видѣ онъ возобновленъ въ 1776 г. Въ храмѣ этомъ хранятся: икона Божіей Матери, съ которою, по преданію, приплылъ въ Переяславль Рязанскій св. Василій, епископъ Муромскій; другая—Ѳедотьевская чудотворная икона Божіей Матери (обрѣтена въ 1487 г. на поляхъ села Ѳедотова); водосвятная чаша, вызолоченная золотомъ печати, приложенной Батыемъ къ иконѣ Іоанна Богослова въ Богословскомъ мон. (см. выше, стр. 299) и воздухи работы (1485 г.) в. кн. Рязанской Анны Васильевны, сестры Ивана III. Высокая колокольня собора построена на мѣстѣ древней Глѣбовской башни, изъ которой знаменитый защитникъ Рязани Хабаръ Симскій, вмѣстѣ съ нѣмцемъ Іоганомъ Іорданомъ, направлялъ свои выстрѣлы на татаръ хана Махметъ-Гирея и „воровскихъ казаковъ" Дашкевича. Сзади Успенскаго собора расположенъ древній Архангельскій соборъ, въ которомъ похоронены девять митрополитовъ и архіепископовъ рязанскихъ, въ томъ числѣ епископъ Мисаилъ, убитый въ 1665 г. мордвою (см. ниже), и Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій. Въ томъ же храмѣ хранится окровавленная и пробитая мантія епископа Мисаила. Своею древностью замѣчателенъ еще Крестовоздвиженскій соборъ XV в. (домовая церковь рязанскихъ архіереевъ). Въ ней похоронено большинство рязанскихъ князей и княгинь, имѣвшихъ уже свое пребываніе въ Переяславлѣ Рязанскомъ; въ числѣ ихъ находится и гробница вел. кн. Рязанской Анны Васильевны. Изъ остальныхъ рязанскихъ церквей замѣчательны еще по древности: церковь св. Бориса и Глѣба, бывшая соборною втеченіе $2^1/_2$ вѣковъ, и Николы Долгошеи, построенная Иваномъ Грознымъ. Изъ трехъ рязанскихъ монастырей *Спасскій-Преображенскій* находится близъ собора. Основанъ онъ въ концѣ XIII или началѣ XIV в. и въ 1467 г. получилъ вотчины отъ Ивана III. Монастырь окруженъ каменною оградою, имѣетъ каменныя кельи и двѣ церкви; соборная построена въ 1702 г., а церковь Благовѣщенія—очень древняя. Другой монастырь—*Троицкій Усть-Павловскій*—находится близъ желѣзно-дорожной станціи, при впаденіи рч. *Павловки* въ Трубежъ. Онъ существовалъ уже въ XIV в., такъ какъ въ 1386 г. въ немъ останавливался св. Сергій Радонѣжскій, пріѣзжавшій на примиреніе кн. Олега Рязанскаго съ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ. Монастырь былъ возобновленъ въ 1685 г. усердіемъ рязанскаго дворянина, стольника Ив. Ив. Верderевскаго, бывшаго московскимъ воеводою въ Переяславлѣ Днѣпровскомъ и отстоявшаго Черкасы отъ гетмана Дорошенка. Изъ двухъ церквей монастыря одна, св. Троицы,—древней архитектуры. При монастырѣ находится прекрасная школа для дѣтей служащихъ на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ. Третій монастырь—*Казанскій Явленскій* женскій—находится за Старобазарной площадью. Онъ существовалъ еще въ XVII в., и храмъ его на соборной площади былъ построенъ рязанскимъ митрополитомъ Аврааміемъ въ 1687 г., но перенесенъ на нынѣшнее мѣсто въ 1787 г. Замѣчательный по своей древней архитектурѣ, архіерейскій домъ былъ

125 вер., и устроено 18 верстъ гатей и 60 деревянныхъ мостовъ. Кромѣ того здѣсь расширены 62 мелкія рѣчки и устроена паровая лѣсопильня, такъ какъ по нѣкоторымъ каналамъ производится сплавъ лѣса. Въ *Радовицкой* дачѣ, на р. *Шьтъ* прорыто 67 каналовъ отъ 2 до 3½ саж. ширины, 1 саж. глубины, а также построено 10 вер. гатей и 37 вер. мостовъ и трубъ. Едва ли однако затрата на всѣ эти сооруженія находится въ соотвѣтствіи со стоимостью и доходностью 15.000 дес. земли, при сомнительной ея плодородности.

При слѣдующей отъ Кобылинки станціи *Пилевъ* (13 вер.) желѣзный путь вступаетъ въ довольно густо заселенную мѣстность, имѣющую промышленное значеніе, по развитію здѣсь хлопчатобумажнаго производства. Уже въ самомъ центрѣ этой мѣстности расположена слѣдующая станція *Спасъ-Клепики* (63 вер.). Село это на р. *Прѣ* имѣетъ 600 жит., волостн. правл., 2 церкви, школу, множество лавокъ и еженед. базары. Торгово-промышленный оборотъ Спасъ-Клепиковъ достигаетъ 790.400 руб. въ годъ при 135 предпріятіяхъ. Изъ этой суммы на долю торговли падаетъ 779.100 р. при 132 предпріятіяхъ. Въ торговлѣ Спасъ-Клепиковъ выдѣляются волокнисто-мануфактурные товары Егорьевскаго района, торговля которыми достигаетъ годового оборота 173.800 р. при 41 предпріятіи. Затѣмъ видную роль играетъ также торговля металлическими издѣліями Касимовскаго района, имѣющая годовой оборотъ 111.000 руб. при 10 предпріятіяхъ. Въ окрестностяхъ Спасъ-Клепиковъ, какъ и въ нихъ самихъ, очень большое развитіе получили ватныя фабрики. Изъ окрестныхъ селеній упомянемъ: с. *Пилево* съ торгово-промышленнымъ оборотомъ 101.600 р. при 27 предпріятіяхъ, причемъ 101.000 р. приходится на здѣшнюю ватную фабрику А. А. Дроздова; с. *Егорово* съ торгово-промышленнымъ оборотомъ 102.300 р. при 3 предпріятіяхъ, изъ котораго на долю здѣшней ватной фабрики А. И. Дворецкаго приходится оборота также 101.000 р.; с. *Екшуръ* съ промышленнымъ оборотомъ 89.000 р. при 2 предпріятіяхъ—ватныхъ фабрикахъ; с. *Ершовскія выселки* съ промышленнымъ оборотомъ 81.600 р. также при 2 предпріятіяхъ—ватныхъ фабрикахъ; с. *Бѣзмѣнниково* съ оборотомъ 77.600 р. при 2 предпріятіяхъ—ватныхъ фабрикахъ и др. Въ 10 вер. отъ Спасъ-Клепиковъ есть деревни *Фомино* и *Русаново* (обѣ менѣе 300 ж.). Первое изъ нихъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было вотчиною Дм. Дм. Засѣцкаго, владѣвшаго здѣсь 6.800 дес. земли. Древній дворянскій родъ Засѣцкихъ происходилъ отъ итальянскаго выходца, пріѣхавшаго въ Москву еще въ 1389 году. Второе селеніе въ ту же эпоху принадлежало княг. Над. Четвертинской, владѣвшей здѣсь 5.500 дес. Самая р. *Пра* со своимъ притокомъ р. *Полей* замѣчательна тѣмъ, что служитъ стокомъ цѣлой цѣпи озеръ, расположенныхъ вдоль границы Рязанскаго и Егорьевскаго уѣздовъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ озеръ носятъ названія: *Святого*, *Дубового*, *Великаго* и *Сокорева*. Краткое описаніе этихъ озеръ мы дали выше (стр. 16—17). Окрестности низванныхъ озеръ богаты болотной желѣзной рудой.

За ст. Спасъ-Клепиками желѣзный путь, имѣвшій до сихъ поръ с.-в. направленіе, поворачиваетъ круто къ в. и достигаетъ ст. *Потапова* (73 вер.). Близь станціи расположена деревня того же имени. За станціей Потаповымъ желѣзный путь вступаетъ въ Касимовскій уѣздъ, гдѣ на 85-й вер. и достигаетъ ст. *Тумы*. Село *Тума* расположено въ верховьяхъ р. *Нармы*, имѣетъ 600 жит., 2 церкви, волостн. правленіе, больницу, множество лавокъ, еженед. базары и три ярмарки. Торгово-промышленный оборотъ Тумы достигаетъ 323.400 р. въ годъ при 72 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 312.400 р. при 69 предпріятіяхъ. Торгуетъ Тума главнымъ образомъ мануфактурно-волокнистымъ товаромъ Егорьевскаго района, имѣющимъ оборота 95.400 р. при 21 предпріятіи, металлическими издѣліями Касимовскаго района (оборотъ 63.100 р. при 6 предпріятіяхъ), лѣсными матеріалами и рогожечнымъ товаромъ. Потапово имѣетъ годовой промышленный оборотъ 66.000 р., приходящійся всецѣло на здѣшнюю ватную фабрику. Верстахъ въ 2 отъ Потапова находится его волостное селеніе *Верея*, имѣющее ватную фабрику также съ годовымъ оборотомъ 66.000 р.

Вер. въ 5 къ ю.-в. отъ Тумы расположено село *Горы*, на р. Нармѣ, имѣющее до 500 ж., волостн. правл., школу, лавки и торжокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ обширной вотчинѣ дворянской фамиліи Новосильцовыхъ, владѣвшихъ здѣсь 17 тыс. дес. земли. Рязанскіе Новосильцовы были потомками литовскаго выходца Юрія Шалаго (Шеля), прибывшаго на службу московскихъ князей въ половинѣ XIV в. Сынъ этого выходца Яковъ Юрьевичъ, по прозванію Новосилецъ, былъ окольничьимъ кн. Владиміра Андреевича Храбраго и родоначальникомъ фамиліи Новосильцовыхъ. Въ XV и XVI в., Новосильцовы были окольничьими, царскими намѣстниками въ городахъ и посланниками. Въ XVIII в. Васил. Яковл. Новосильцовъ былъ сенаторомъ и другомъ Бирона; сосланный, по

его паденіи, въ рязанскія деревни, онъ умеръ здѣсь въ 1743 году. Верстахъ въ 2 южнѣе Горъ расположено с. *Бычково*, имѣющее торгово-промышленный годовой оборотъ 66.000 р. при 5 предпріятіяхъ, причемъ 59.000 р. падаютъ на здѣшнее кульково-рогожное предпріятіе, самое крупное во всемъ Тумскомъ районѣ. Вер. въ 20 отъ Тумы къ ю.-в. расположено с. *Курша* (*Успенское*), которое въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало фельдмаршалу кн. Петру Мих. Волконскому, владѣвшему здѣсь 27 тыс. дес. земли. Внучка фельдмаршала кн. Елисав. Григ. Волконская промѣняла эту лѣсную дачу на казенныя земли Борисоглѣбскаго у. Тамбовской губ. Отъ Тумы желѣзный путь направляется во Владиміръ. Первая его станція, въ 15 вер. отъ Тумы,— *Великодворье.* Великодворье извѣстно стеклянной фабрикой Нечаева-Мальцева, имѣющей ежегоднаго оборота до 200 тыс. рублей. Далѣе, передъ входомъ во Владимірскую губ., желѣзный путь захватываетъ районъ *Рязанскаго Гуся,* т. е. волости *Парахинскую* и *Бутыльскую,* въ которыхъ расположены Мальцевскіе стеклянные заводы и селенія. Между ними самый *Гусь* (*Парахино*) находится въ 7 вер. къ в.-с.-в. отъ Великодворья и имѣетъ свыше 1.000 ж., волост. правл., лавки и 2 торжка. Въ 8 вер. отъ него находится Мальцевскій стеклянный заводъ. Вер. въ 12 къ с.-в. отъ Парахина, на границѣ Владимірской губ., при с. *Цыкуль* на р. *Сентуръ* расположенъ *Сентурскій* чугунно-плавильный заводъ А. А. Громова. Онъ имѣетъ паровые двигали, около 200 рабочихъ и производитъ болѣе 60 тыс. пуд. чугуна и болѣе 50 тыс. пуд. желѣза, при годовомъ оборотѣ 93 тыс. руб. Въ 11 вер. отъ Великодворья желѣзный путь достигаетъ ст. *Дубровской.* Въ 10 вер. къ з. отъ этой станціи находится село *Тимохино* (*Бутылки*), имѣющее 250 ж., волостн. правл., 2 церкви и торжокъ. Въ волости этого селенія находятся 3 стеклянныхъ завода. Верстахъ въ 10 къ с.-з. отъ Тимохина находится с. *Полищи* (100 ж.). Торговый оборотъ этого села достигаетъ 46.000 тыс. руб.; въ торговлѣ села преобладаютъ мануфактурные товары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ у просвѣщеннаго владѣльца заводовъ дѣйств. тайн. сов. Мальцева было въ Касимовскомъ уѣздѣ 37 тыс. дес. земли. Развитіемъ стеклянныхъ заводовъ мѣстность обязана своимъ богатствомъ лѣснымъ топливомъ, заключающимся въ сплошныхъ лѣсахъ, которыми она была покрыта. Въ 12 вер. за ст. Дубровской желѣзный путь достигаетъ ст. *Курлова*, а 9 вер. далѣе вступаетъ во Владимірскую губ., направляясь къ *Владимірскому Гусю* (см. „Россія", т. I, стр. 410) и далѣе во Владиміръ. Въ 10 в. къ з. отъ Курлова расположенъ *Перовскій* стеклянный заводъ И. П. Попова, имѣющій оборота 60 тыс. руб. въ годъ. Отъ Тумы на востокъ разрѣшенъ еще желѣзный путь въ Касимовъ и Елатьму. Селенія близъ этого пути будутъ разсмотрѣны нами отъ Касимова.

Возвращаемся къ *Рязани.* Отъ Рязани *Казанская* желѣзная дорога идетъ на протяженіи 27 вер. до первой станціи—*Вышгорода* почти параллельно съ общимъ направленіемъ Оки, вер. въ 5—8 отъ нея, имѣя на этомъ протяженіи лишь одинъ разъѣздъ *Турлатово*, и переходитъ р. *Раку* близъ села *Вышгорода.* Село это, бывшее встарину городомъ подъ именемъ *Ожска*, расположено на р. *Ракѣ* близъ ея устья, имѣетъ 2.600 ж., вол. правл., лавки и еженедѣльные базары. Собственно говоря, Ожское городище находится не въ самомъ с. Вышгородѣ, а верстахъ въ 4 отъ него къ ю.-в., въ такъ называемомъ *Гавердовскомъ лѣсу* и тянется здѣсь почти на версту. Возможно, впрочемъ, что это не самый Ожскъ, а укрѣпленія, защищавшія подходъ къ нему. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало камергеру Никол. Гавр. Рюмину (сыну извѣстнаго своимъ богатствомъ бывшаго рязанскаго откупщика), владѣвшему здѣсь 2.500 дес. земли. Торговые обороты Вышгорода достигаютъ 64.000 р. при 34 предпріятіяхъ. Станція грузитъ 76 т. пуд. различныхъ грузовъ, идущихъ въ направленіи къ Рязани.

Слѣдуя между Рязанью и Вышгородомъ по извилистому теченію Оки, мы встрѣчаемъ въ 9 вер. отъ Рязани при деревнѣ *Новоселкахъ* (180 жит.), извѣстный геологамъ разрѣзъ верхнеюрскихъ слоевъ „рязанскаго яруса" съ характерными его окаменѣлостями. Здѣсь добываются фосфориты. За Окою на лѣвой ея луговой сторонѣ расположено, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, большое село *Дубровичи* при озерѣ *Рѣчномъ.* Оно имѣетъ болѣе 3.000 ж. и лавки. Далѣе, на правомъ берегу Оки въ 12 вер. отъ Рязани находится село *Льгово* (*Ольгово*), бывшее встарину городомъ и имѣющее 2 тыс. ж. и школу. Подъ Ольговомъ въ 1207 г. вел. кн. Суздальскій Всево-

лодъ III нанесъ рязанцамъ жестокое пораженіе. Въ Ольговѣ находится *Льговскій* или *Ольговскій Успенскій* монастырь. По преданію, онъ основанъ еще княземъ Ингваремъ Игоревичемъ въ благодарность за то, что промыселъ Божій спасъ его отъ гибели, которую ему готовили двоюродные его братья въ Исадахъ (см. ниже). Вел. кн. Олегъ Рязанскій возобновилъ монастырь въ 1355 г. и очень заботился о немъ. Соборная церковь Успенская построена въ 1666 г. На кладбищѣ много памятниковъ; вниманіе заслуживаетъ гробница кн. Щетининыхъ, имѣвшихъ здѣсь свои вотчины въ XVI и XVII в. Щетинины, какъ и Шаховскіе, были потомками ярославскаго князя Глѣба, правнука князя Ѳедора Чермнаго. Могильная надпись на одной изъ гробницъ кн. Щетининыхъ относится къ 1656 г. Родъ кн. Щетининыхъ существуетъ и нынѣ. Рядомъ со Щетиниными похоронены мѣстные владѣльцы изъ фамиліи Кобяковыхъ. Они происходили отъ половецкаго хана Кобяка и были знатными боярами кн. Рязанскихъ Въ 1518 г. Мих. Дм Кобяковъ былъ намѣстникомъ Ростиславскимъ. Въ 1541 г. воевода Александръ Кобяковъ вмѣстѣ съ Жулябовымъ отстоялъ Пронскъ отъ Саибъ-Гирея. Могильная надпись 1626 г. сохранилась на гробницѣ Маріи Кобяковой. На колокольнѣ монастыря замѣчательны два колокола: одинъ—съ русской надписью 1641 г., другой—со шведской. Въ Льговомъ монастырѣ похороненъ рязанскій уроженецъ поэтъ Я. П. Полонскій (см. выше, стр. 306—307). Между Льговымъ и желѣзной дорогой, ближе къ послѣдней, недалеко отъ разъѣзда *Турлатова*, расположено село *Астромино*, имѣющее до 200 ж. Оно замѣчательно тѣмъ, что близь него на р. *Листани* въ 1444 г. было замѣчательное сраженіе между русскими и татарами. Сраженіе это происходило зимою, когда татарскій царевичъ Мустафа, повоевавшій лѣтомъ рязанскія земли и зазимовавшій въ Переяславлѣ Рязанскомъ (см. выше, стр 300—301), такъ какъ осенью вся степь выгорѣла отъ пожаровъ, долженъ былъ быстро выйти изъ Переяславля Рязанскаго. На него надвигалась московская рать, посланная вел. кн. Василіемъ Темнымъ подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ московскихъ воеводъ того времени кн. Василія Ивановича Оболенскаго и Андрея Голтяева. Зима была лютая съ большими снѣгами и сильными вьюгами: у татаръ всѣ лошади пали отъ безкормицы. На берегу Листани у ея устья возвышался обширный холмъ, поросшій въ то время густымъ лѣсомъ; здѣсь-то и укрѣпился Мустафа со своими татарами. Враги ихъ шли на нихъ съ трехъ сторонъ: съ одной стороны московскія войска, съ другой—„рязанскіе казаки", упоминаемые въ лѣтописи при этомъ случаѣ впервые, съ третьей—мордва, прибѣжавшая сюда на лыжахъ. Татары, полузамерзшіе въ ожиданіи непріятеля, безконные, не могли владѣть луками; по случаю сильнаго бурана они были не въ состояніи выдержать нападенія съ трехъ сторонъ и, хотя рѣзались крѣпко и живьемъ въ плѣнъ не давались, но были сломлены превосходствомъ силъ и всѣ погибли вмѣстѣ съ Мустафой. Курганъ сохранился и донынѣ, но на немъ уже нѣтъ и слѣдовъ лѣсной растительности, хотя мѣстность и донынѣ называется „чащей".

Противъ Льгова за Окою въ 3 вер. расположено с. *Алеканово*, при оз. *Казарскомъ*; оно имѣетъ 2.200 ж., школу и 3 лавки. При этомъ селеніи находится довольно значительное имѣніе извѣстнаго фабриканта В. А. Хлудова, особенно цѣнное потому, что оно все состоитъ изъ цѣнныхъ заливныхъ луговъ, осушенныхъ канавами, очищенныхъ отъ наплывовъ, подсѣянныхъ кормовыми травами и представляющихъ самое образцовое луговое хозяйство, дающее огромное количество сѣна, прессуемаго на собственномъ заводѣ и отправляемаго въ Москву. Вер. въ 6 ниже Льгова, близь с. *Гаретова* (до 200 ж.) въ громадномъ оврагѣ встрѣчаются обнаженія верхнеюрскихъ пластовъ „рязанскаго яруса".

Вер. въ 6 отъ ст. Вышгорода на лѣвой, луговой сторонѣ Оки расположено с. *Казарь* на *Казарскомъ* оз. Оно имѣетъ 2.200 ж., волостн. правл., школу, суконную фабрику и было встарину городомъ. Само названіе села, связанное съ именемъ хазаръ, указываетъ на его древность. Вер. въ 5 отъ него, при томъ же Казарскомъ озерѣ находится село *Мурмино* (*Троицкое*) съ волостн. правл., школою, лавками, суконною и кромочною фабриками и 3.000 ж. Торгово-промышленный оборотъ Мурмина достигаетъ 163 тыс. р. въ годъ, благодаря здѣшней суконной фабрикѣ тов. Е. Орлова сыновей, имѣющей оборотъ 150.000 р. въ годъ Вер въ 10 къ в. отъ Мурмина, уже въ Спасскомъ уѣздѣ, находится д. *Новики* (до 1.300 жит.)—бывшее имѣніе члена Госуд. Совѣта Вл. Павл. Титова съ его библіотекой и чуднымъ паркомъ. В. П. Титовъ былъ извѣстнымъ археологомъ и дипломатомъ и занималъ посты посланниковъ, сначала въ Константинополѣ, а потомъ въ Штутгардтѣ и въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣлъ здѣсь 2.800 дес. земли. Въ 5 вер. отъ Новиковъ, въ лѣсу находится лѣсопильный заводъ нынѣшняго владѣльца имѣнія г. Шеншина, а въ 4 вер. далѣе Новиковъ расположено с. *Федотьево*, имѣющее 2 церкви, волостн.

правл., школу, лавки, солодовенное, сукновальное и кирпичное заведенія и 1.200 ж. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ было вотчиною кн. Дм. Петр. Салтыкова, потомка возведеннаго въ княжеское достоинство генералъ-фельдмаршала Ник. Ив. Салтыкова (1736—1816), владѣвшаго здѣсь 5.500 дес. земли. Вер. въ 5 къ ю.-в. отъ Казари, среди песковъ, при оз. ***Шабанъ*** находится д. ***Сумбулова*** (900 жит.), бывшая вотчиной знатныхъ рязанскихъ бояръ Сумбуловыхъ. Вер. въ 10 къ с.-в. отъ Казари находится с. ***Долгинино***, имѣющее свыше 2.500 ж. Вер. въ 16 за Долгининымъ, уже въ Спасскомъ уѣздѣ, расположена дер. ***Борисова*** (600 ж.). Здѣсь вѣроятно и находился городъ ***Борисовъ***, взятый владимірскимъ вел. кн. Всеволодомъ III, когда онъ шелъ на Рязань, вмѣшавшись въ распри кн. Романа Глѣбовича Рязанскаго съ его братьями, князьями Пронскими.

Отъ Вышгорода желѣзный путь идетъ очень близко отъ Оки и въ 4 вер. отъ станціи проходитъ мимо дер. ***Гавердова*** (700 жит.) и села ***Польного***, имѣющаго болѣе 1.200 ж. Село это въ XVIII в. принадлежало сенатору временъ имп. Екатерины II Дмитр. Ив. Балашову (род. въ 1726 г.), а затѣмъ его сыну Алекс. Дмитр. Балашову (1770—1837 г.), бывшему при имп. Александрѣ I министромъ полиціи, а потомъ генералъ-губернаторомъ Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Польное принадлежало еще сыновьямъ Алекс. Дм. Балашова, владѣвшимъ здѣсь 3 тыс. дес. земли. Родъ Балашовыхъ извѣстенъ съ XVII вѣка. Въ Гавердовѣ есть старинная церковь, съ которой связано слѣдующее преданіе. Однажды эту церковь хотѣли уничтожить, но 20 іюля, въ день, предназначенный для ея уничтоженія, колокола сами собой зазвонили, вслѣдствіе чего церковь была оставлена въ неприкосновенности. Народъ приписалъ это чудо пророку Иліи.

Верстахъ въ 5 отъ Польного къ ю.-ю.-з., близь с. ***Дубровицъ***, находящагося уже въ Пронскомъ у., есть въ ближайшемъ лѣсу старинное городище, сходное по типу съ Ожскимъ (см. выше, стр. 310).

Не доходя до слѣдующей за Вышгородомъ станціи Троицы-Паленицы, желѣзный путь выходитъ изъ Рязанскаго уѣзда.

Рязанскій уѣздъ раздѣляется р. Окою на двѣ неравныя и весьма различныя по своему характеру части: сѣверная, бо́льшая, мещорская—имѣетъ почву болотистую и болѣе или менѣе покрыта лѣсами; южная, меньшая, рязанская—имѣетъ почву болѣе сухую, глинистую, съ небольшой примѣсью чернозема, и удобна для земледѣлія. Лѣса занимаютъ 30% пространства уѣзда, но сосредоточены по преимуществу въ сѣверной половинѣ уѣзда. Жителей въ уѣздѣ съ городомъ 215.600, на кв. версту—55. Населеніе со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 48%, что́ отчасти объясняется приростомъ и городского населенія. Крестьяне, изъ которыхъ 75% вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, занимаются въ южной части преимущественно земледѣліемъ, по теченію Оки—луговымъ хозяйствомъ, а въ сѣверной—фабричной и кустарной промышленностью, а также лѣсными промыслами. Бывшіе крѣпостные получили въ надѣлъ 3,0 дес. на ревизскую душу мужского пола, а государственные—3,4 дес. Подъ пашнями въ уѣздѣ 48% всего пространства. Хлѣба едва достаетъ на мѣстное потребленіе. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму болѣе 3.000.000 р. при 3.300 раб. Въ уѣздѣ 12 волостей, а изъ селеній 20 имѣютъ свыше 1.500 д. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 74; изъ нихъ 12 дворянскихъ семействъ владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: Мальцевъ—37 тыс., кн. Крапоткина и кн. Щербатова совмѣстно—15.300, Вонлярлярскіе—болѣе 13.500, Римскій-Корсаковъ—болѣе 8.000, Засѣцкій и Олсуфьевъ—отъ 6 до 7.000, Дубовицкіе—отъ 5 до 6, Бибикова—отъ 4 до 5, кн. Четвертинская, Рюмины, Балашовы и Селивановы—отъ 3 до 4.000.

На 48-й верстѣ отъ Рязани желѣзный путь достигаетъ до находящейся уже въ Спасскомъ уѣздѣ ст. ***Троицы-Паленицы***, которая грузитъ до 530 тыс. пуд. различныхъ грузовъ, направляющихся почти исключительно въ сторону Рязани. Село Троице-Паленица располо-

жено на Окѣ, имѣетъ 2.200 ж., волости. правл. и лавки. Торгово-промышленный оборотъ Троице-Паленицы достигаетъ 42.500 р. въ годъ при 10 предпріятіяхъ, причемъ 25.000 р. падаютъ на здѣшній сѣнопрессовальный заводъ, а остальное—на торговыя заведенія.

Въ волости села Троице-Паленицы находится другое значительное село *Половское*, расположенное также на Окѣ и имѣющее 2.200 ж., 2 церкви и школу.

Отъ Троицы-Паленицы есть паромная переправа черезъ Оку, а отъ нея большая дорога въ 7 вер длиной ведетъ въ городъ *Спасскъ* (см. ниже). Въ сторонѣ отъ этой переправы лежитъ с. *Панино* имѣющее 2.400 ж. и лавки.

За Троице-Паленицей желѣзный путь отдаляется отъ Оки и верстъ черезъ 6 пересѣкаетъ довольно значительную р. *Истью*, верстахъ въ 5 выше ея устья.

Вер. въ 8 выше желѣзнодорожнаго моста находится село *Истье* Пронскаго уѣзда, имѣющее болѣе 2.000 ж., лавки и еженедѣльные базары. Торгово-промышленный оборотъ села достигаетъ 497.700 р. въ годъ при 16 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 80.900 р. при 15 предпріятіяхъ. При селѣ съ начала XVIII в. былъ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, получавшій руду изъ собственныхъ рудниковъ. Здѣсь и нынѣ существуетъ металлическо-механическій заводъ, принадлежащій обществу русскаго рельсоваго производства Истьинскихъ заводовъ. Заводъ этотъ расположенъ въ углу, образуемомъ сліяніемъ рч. *Польки* съ Истьей. Въ концѣ 80-хъ годовъ заводъ почти бездѣйствовалъ, нынѣ же годовой его оборотъ достигаетъ 416.800 р. Наиболѣе богатые рудники, далеко еще не выработанные, лежатъ почти на водораздѣлѣ между Истьей и Проней (по склонамъ къ первой) на с.-в. отъ завода. Кромѣ того рудничныя работы производились и въ окрестностяхъ с. *Медвѣдкова*, по берегамъ рч. *Польки* и по впадающимъ въ нее оврагамъ, а также около с. *Залипяжья* (дудками). Руды здѣсь пріурочены повидимому какъ къ каменноугольной, такъ и къ юрской системамъ. Залипяжье находится въ 2 вер. отъ Истья, имѣетъ менѣе 300 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ было главнымъ въ имѣніи Серг. Дм. Полторацкаго, владѣвшаго здѣсь 3.000 дес. земли. Этотъ Полторацкій (1809—1884) былъ выдающимся человѣкомъ. Онъ былъ извѣстнымъ библіофиломъ и библіографомъ и имѣлъ прекрасную библіотеку, бо̀льшая часть которой въ 1865 г. была пріобрѣтена Румянцевскимъ музеемъ. Онъ же устроилъ первую въ Россіи игольную фабрику въ с. *Кольцахъ* (см. ниже).

На 60 й вер. отъ Рязани желѣзный путь достигаетъ р. *Прони*, расположенной близъ села *Добраго Сота* Пронскаго уѣзда. Село это имѣетъ 800 ж., но замѣчательно своею древностью, такъ какъ оно уже съ XIII в. находилось на переправѣ черезъ Проню по большой дорогѣ изъ Пронска въ Старую Рязань. До него доходилъ 1208 г. вел. кн. Всеволодъ III, когда, послѣ взятія Пронска, онъ шелъ на Старую Рязань, но здѣсь Всеволодъ былъ умилостивленъ выѣхавшимъ къ нему на встрѣчу епископомъ Рязанскимъ Арсеніемъ, просившимъ князя о пощадѣ Рязани. Станція *Проня* грузитъ болѣе 160 тыс. пуд., направляющихся преимущественно къ Рязани, и расположена вер. до 20 выше устья р. Прони, считая и извилины ея теченія. При ст. Пронѣ существуетъ сѣнопрессовальный заводъ съ оборотомъ 15.000 р. въ годъ.

Вер. въ 4 выше станціи Прони на лѣвомъ берегу рѣки расположено село *Перевлѣсъ* Пронскаго же уѣзда. Противъ него, на правомъ берегу рѣки лежитъ с. *Большое Пирогово* Спасскаго уѣзда. Оба села въ совокупности имѣютъ до 2.400 ж.; въ Перевлѣсѣ есть вол. пр., школа, лавки, еженед. базары, ярмарка и пристань на Пронѣ, которая до проведенія желѣзныхъ путей имѣла очень большое значеніе для южной части Рязанской губерніи. Она стягивала къ себѣ массу грузовъ, которыми въ особенности снабжали Перевлѣсскую пристань лежащіе отъ него вер. въ 60 большое торговое село Ухлово и городъ Ряжскъ. Въ Перевлѣсѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ грузилось болѣе 3 мил. пуд., преимущественно хлѣба и льняного сѣмени, да разгружалось до 900 т. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ, соли и металловъ. Нынѣ Перевлѣсская пристань гру-

зить только 400 т. пуд., такъ какъ бо́льшая часть прежнихъ грузовъ перехватывается желѣзными путями, а разгружаетъ 700 тыс. пуд. Нынѣ торговые обороты Перевлѣса достигаютъ 192.700 р. въ годъ при 35 предпріятіяхъ, причемъ 107.000 р. при 5 предпріятіяхъ приходится на торговлю лѣсными матеріалами. Въ эпоху освобожденія крестьянъ самое село Перевлѣсъ принадлежало Ив. Ив. Барыкову, владѣвшему здѣсь 2.300 дес. земли. Этотъ Барыковъ принадлежалъ къ старому дворянскому роду, жалованному Иваномъ III вотчинами еще въ 1477 году.

Вер. въ 7 выше Перевлѣса на Пронѣ, въ Спасскомъ уѣздѣ расположено большое селеніе *Ухорское*, имѣющее до 4 т. ж., вол. пр. и школу. Подлѣ него находится его приходское село *Жерновищи* (250 ж.), извѣстное уже изъ грамоты XIV вѣка, съ пристанью на Пронѣ, грузившей въ эпоху освобожденія крестьянъ до 400 т. пуд., а нынѣ совершенно ничтожное. Здѣсь находится обширная мельница на Пронѣ, а въ прежнія времена былъ Никитскій Жерновскій мон. Монастырь этотъ значился въ писцовыхъ книгахъ 1636 г.; въ немъ было двѣ деревянныхъ церкви— св. Никиты и св. Николая; послѣдняя была освящена арх. Іосифомъ въ 1677 г. Монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г, и отъ него только осталось названіе сосѣдняго озера (Монастырское), роща, насажденная монахами, и нѣсколько ихъ могилъ съ надписями на надгробныхъ плитахъ.

Вер. въ 3 выше Жерновищъ по Пронѣ простирается цѣлый рядъ значительныхъ селеній Пронскаго уѣзда: *Столбцы* (извѣстное съ XIV вѣка), *Татарки*, *Мелевщина* и *Лучинскъ* (также съ XIV в.). Они образуютъ группу, имѣющую до 6 т. ж. Въ *Столбцахъ* есть вол. пр., школа, много лавокъ, еженед. базары и 2 ярмарки, а въ остальныхъ селеніяхъ развито кирпичное производство. Торговые обороты Столбцовъ достигаютъ 130.000 руб. въ годъ при 40 предпріятіяхъ. Въ *Лучинскѣ* есть также волостное правленіе и школа. Выше Лучинска на Пронѣ, верстахъ въ четырехъ, находится село *Колѣнцы*, имѣющее до 2.400 ж., лавки и проволочно-игольный заводъ, производящій до 240 тыс. иголокъ и 70 пуд. спицъ. Торгово-промышленный оборотъ Колѣнцевъ достигаетъ 128.300 р. въ годъ при 6 предпріятіяхъ, причемъ 120.000 р. падаютъ на долю здѣшняго игольнаго завода, принадлежащаго обществу Истьинскихъ заводовъ.

О селеніяхъ, лежащихъ выше по Пронѣ, мы будемъ говорить ниже.

Рѣка Проня послѣ 20-верстнаго, очень извилистаго теченія впадаетъ въ Оку. При устьѣ Прони близъ села *Никитина* находится значительный остатокъ вала, извѣстный подъ именемъ „городца". Нѣтъ сомнѣнія, что въ древнія времена Проня впадала въ Оку вер. 7 ниже, а именно подъ Старой Рязанью, такъ какъ самая Ока текла въ другомъ руслѣ, остатокъ котораго означается длиннымъ Спасскимъ озеромъ, на которомъ нынѣ расположенъ гор. Спасскъ, соединенный съ нынѣшнимъ русломъ Оки двухверстной протокой. Измѣненіе произошло оттого, что уклонившійся отъ Оки вправо рукавъ впалъ въ Проню въ мѣстѣ нынѣшняго его устья и обратился въ главный, захвативъ въ Оку все нижнее семиверстное теченіе Прони, а лѣвый рукавъ совсѣмъ заглохъ и превратился въ Спасское озеро.

На высокомъ, правомъ, крутомъ берегу этого захваченнаго уже давно въ теченіе Оки семиверстнаго бывшаго самаго нижняго теченія Прони расположенъ цѣлый рядъ селеній Спасскаго у., идущій до впаденія слѣва протоки Спасскаго озера, т. е. бывшаго стараго русла Оки. Селенія эти: *Шатрищи*, *Казаково*, слобода *Задолъ* (*Старая Рязань*) и село *Старая Рязань* обозначаютъ собою положеніе древняго города *Рязани*. Селенія эти имѣютъ нынѣ въ совокупности 2.500 ж. Въ Шатрищахъ есть вол. правленіе и школа, въ Старой Рязани—3 церкви, богадѣльня, 4 лавки, базары и ярмарка. Отъ древней Рязани уцѣлѣли только остатки валовъ и укрѣпленій.

Городъ Рязань существовалъ уже въ XI вѣкѣ и упоминается подъ 1096 г. по тому поводу, что безпокойный Олегъ Святославичъ (внукъ в. кн. Ярослава Мудраго), именовавшійся Гориславичемъ, князь Тмутараканскій, изгнанный изъ захваченнаго имъ Чернигова двоюродными братьями вел. кн. Святополкомъ Изяславичемъ Кіевскимъ и Владиміромъ Мономахомъ, послѣ неудавшейся попытки захватить Смоленскъ, ушелъ въ Рязань, но пробылъ здѣсь недолго, сдѣлавшись княземъ Муромскимъ и Рязанскимъ. Съ этихъ поръ и начинается роль Рязани въ русской исторіи, а именно вмѣстѣ съ Муромомъ она упоминается во время борьбы, которую вели сыновья Мономаха противъ Олега и младшаго его брата Ярослава Святославичей. По смерти Олега (1115 г.) потомство его вышло въ Днѣпровскую Русь, а въ Муромѣ и Рязани утвердилось потомство Ярослава Святославича († 1129 г.). Сынъ Ярослава, Ростиславъ долго княжилъ въ Рязани, но, по смерти старшаго брата Святослава, кн. Муромскаго, въ 1144 г. сѣлъ въ Муромѣ (см. „Россія", т. I, стр. 413—414), а Рязань отдалъ сыну своему Глѣбу. Этотъ кн. Рязанскій, Глѣбъ Рости-

славичъ, былъ во всякомъ случаѣ небезъизвѣстной личностью. Онъ былъ женатъ на внучкѣ в. кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго, дочери его старшаго сына Ростислава и, когда владимірцы, послѣ трагической смерти в. кн. Андрея Юрьевича Боголюбскаго, подъ вліяніемъ рязанскихъ пословъ Дѣдильца и Бориса, послали сказать кн. Рязанскому, что они желаютъ видѣть своими князьями его шурьевъ Ростиславичей, то Глѣбъ послалъ за ними въ Черниговъ и помогъ водворенію во Владимірѣ Ярополка Ростиславича, который ограбилъ знаменитую Владимірскую Богородичную церковь. Началась борьба между Юрьевичами (младшими сыновьями Юрія Долгорукаго) и Ростиславичами (его старшими внуками), которая кончилась побѣдою Михаила Юрьевича и бѣгствомъ Ярополка Ростиславича въ Рязань. Михаилъ пошелъ съ полками на Рязань, но князь Глѣбъ выслалъ къ нему своихъ пословъ и приказалъ сказать: „князь Глѣбъ тебѣ кланяется и говоритъ: я во всемъ виноватъ и теперь возвращаю все, что взялъ у шурьевъ своихъ Ростиславичей, все до послѣдняго золотника“ и дѣйствительно возвратилъ все, награбленное Ростиславичами во Владимірѣ, въ томъ числѣ и самую драгоцѣнную святыню церкви—знаменитую икону Владимірской Божіей Матери. Но, по смерти в. кн. Михаила Юрьевича, Глѣбъ возобновилъ свою борьбу съ его братомъ, знаменитымъ Всеволодомъ III, за своихъ Ростиславичей, былъ побѣжденъ имъ при Колокшѣ (см. Россія, т. I, стр. 295), взятъ въ плѣнъ и, несмотря на заступничество, своего зятя, знаменитаго Мстислава Храбраго, кн. Смоленскаго и Новгородскаго и кн. Святослава Черниговскаго, умеръ въ плѣну въ 1179 г., потому что не согласился на предлагаемое ему условіе уйти изъ Рязани, говоря: „лучше умру въ тюрьмѣ, а не пойду въ Русь (Днѣпровскую) на изгнаніе“. Результатомъ этой замѣчательной стойкости кн. Глѣба было то, что его потомство утвердилось въ Рязани. Первымъ изъ князей рязанскихъ послѣ Глѣба былъ Романъ Глѣбовичъ, женатый на дочери кн. Святослава Всеволодовича Кіевскаго и при его помощи ведшій войну противъ в. кн. Всеволода III Владимірскаго, когда этотъ послѣдній вмѣшался въ его распрю съ братьями, пронскими князьями. Борьба кн. Романа Рязанскаго со Всеволодомъ III имѣла, впрочемъ, тяжкія послѣдствія для Рязани. Подойдя къ Окѣ противъ Рязани въ 1208 г., Всеволодъ III пригласилъ къ себѣ князей Рязанскихъ—Романа, его брата Святослава Глѣбовича и племянниковъ Игоревичей, захватилъ ихъ въ плѣнъ и, наложивъ на нихъ тяжкія оковы, отправилъ во Владиміръ, затѣмъ взялъ Пронскъ, но въ этомъ году пощадилъ самую Рязань только по заступничеству епископа Арсенія (см. выше, стр. 331), отправивъ однако въ нее на княженіе сына своего Ярослава (отца Александра Невскаго). Но рязанцы упорно бунтовали, желая возвращенія своихъ князей. Раздраженный этимъ, вел. кн. Всеволодъ III, пріѣхавъ въ 1209 г. въ Рязань, приказалъ всѣмъ выйти изъ города и обратилъ его въ кучу пепла, а наличныхъ жителей расселилъ по отдаленнымъ мѣстамъ Суздальскаго княжества, епископа же Арсенія перевезъ, какъ плѣнника, во Владиміръ. Только послѣ кончины Всеволода III въ 1213 г., сынъ его вел. кн. Юрій освободилъ плѣнныхъ епископа и князей рязанскихъ. Послѣ кончины (въ 1216 г.) возвратившагося въ Рязань князя Романа Глѣбовича, пошли страшныя несогласія между князьями рязанскими, которымъ ихъ удѣлы должны были казаться слишкомъ мелкими. Въ 1217 г., во время этихъ распрей, два Владиміровича вѣроломно умертвили четырехъ изъ своихъ двоюродныхъ братьевъ и одного родного въ Исадахъ (см. ниже). Одинъ изъ уцѣлѣвшихъ Игоревичей Ингварь, имѣвшій свой удѣлъ въ Старой Рязани, явился мстителемъ братоубійцѣ Глѣбу Владиміровичу, который пришелъ съ половцами подъ Рязань, но былъ разбитъ на голову Ингваремъ.

Крупную историческую роль играла Рязань въ 1236 и 1237 г., во время нашествія Батыя, принявъ на себя первые удары до тѣхъ поръ невѣдомыхъ въ Суздальской Руси татаръ. Во главѣ Рязанскаго княжества стоялъ въ то время Юрій Игоревичъ, повидимому пользовавшійся большимъ авторитетомъ между приокскими князьями и сдѣлавшій все, что только было человѣчески возможно, для спасенія своего отечества. Сначала онъ просилъ помощи у вел. кн. Владимірскаго Юрія Всеволодовича, но не получилъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ племянника, князя Ингваря Ингваревича, за помощью къ князю Михаилу Всеволодовичу Черниговскому, но помощь оттуда, какъ мы увидимъ ниже, пришла слишкомъ поздно. Затѣмъ онъ собралъ подъ свои знамена князей Муромскихъ, Пронскихъ, Коломенскихъ и вышелъ навстрѣчу татарамъ къ р. Воронежу, но, убѣдившись въ силѣ и несмѣтномъ количествѣ враговъ, отступилъ къ Окѣ и вступилъ съ грознымъ ханомъ въ переговоры.

Въ старинномъ сказаніи подъ названіемъ „О нашествіи злочестиваго царя

Батыя на русскую землю, повѣсть умильна" говорится, что Батый „ста на Воронежи, на Онозѣ, и вэя ее плѣномъ, присла послы бездѣльные, жену чародѣйницу и съ нею два мужа на Рязань къ великому князю Георгію Игоревичу Рязанскому, и къ прочимъ князьямъ Муромскимъ и Пронскимъ, просяше у нихъ десятины во всѣхъ князѣхъ и во всякихъ людѣхъ, и въ животѣхъ, и въ скотѣхъ, и во всемъ..."

Для окончательныхъ переговоровъ съ Батыемъ князь Рязанскій выслалъ своего сына Θедора, но, когда Батый изъявилъ свою волю о включеніи въ десятину и супруги князя, Θедоръ съ глубокимъ негодованіемъ отвергъ это требованіе и былъ убитъ по приказанію Батыя. Жребій былъ брошенъ, и князья рязанскіе рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Въ войскахъ Игоря, ожидавшихъ татаръ по всей вѣроятности на р. Пронѣ, между устьемъ Рановы и нынѣшнимъ желѣзнодорожнымъ мостомъ Рязанско-Казанскаго пути, были родственники кн. Юрія—Романъ Ингваревичъ и Олегъ Ингваревичъ Красный, Давидъ Муромскій, Всеволодъ Пронскій и Глѣбъ Коломенскій. Татары были такъ многочисленны, что лѣтописцы говорятъ, будто одному рязанцу приходилось биться съ тысячами. Первымъ палъ князь Давидъ Муромскій, и тогда кн. Юрій вскричалъ „въ горести души своей": „Братія моя милая, дружина ласковая, узорочье и воспитаніе рязанское! Мужайтесь и крѣпитесь". Но не помогла отчаянная храбрость рязанцевъ: пали князья Всеволодъ Пронскій и Глѣбъ Коломенскій, а Олегъ Ингваревичъ, окруженный со всѣхъ сторонъ татарами, былъ приведенъ живымъ къ Батыю, который, будучи удивленъ его храбростью и красотою, предложилъ ему, принявъ татарскую вѣру, пойти къ нему на службу, но Олегъ съ гордостью отвергъ предложеніе хана и былъ разсѣченъ на части. Съ ничтожными остатками своихъ войскъ вернулся въ Рязань кн. Юрій, и 16 декабря 1236 г. Батый подступилъ подъ Рязань, которая защищалась отчаянно, несмотря на то, что татарамъ удалось обманомъ выманить князя Юрія и схватить его, такъ что единственнымъ защитникомъ города остался повидимому племянникъ князя Юрія, Романъ Ингваревичъ. Пять дней лилась кровь: рязанцы, не выпуская изъ рукъ оружія, едва могли стоять на стѣнахъ отъ усталости, между тѣмъ какъ татары смѣнялись многократно. 21 декабря татарамъ наконецъ удалось зажечь крѣпость, разбить стѣны стѣнобитными орудіями и сквозь дымъ и пламя ворваться въ улицы города. Всѣ наличные жители сдѣлались жертвами враговъ. Княгиня рязанская (безъ сомнѣнія вдова Ингваря Юрьевича и мать кн. Романа) погибла вмѣстѣ со знатными рязанцами въ сожженномъ и разрушенномъ татарами соборномъ храмѣ Бориса и Глѣба. Плѣнныхъ татары распинали или, связавъ имъ руки, добивали стрѣлами. Въ городѣ и его окрестностяхъ все было разрушено (кромѣ Богословскаго монастыря, см. выше, стр. 299).

Вотъ какъ описываетъ Мей въ своемъ поэтическомъ произведеніи „Евпатій Коловратъ" нашествіе татаръ на Рязань:

„И нахлынули орды поганыя
На рязанскую землю изгономъ неслыханнымъ,
Взяли Пронскъ, Ижеславецъ и Бѣлгородъ,
И людей изрубили безъ жалости,
И пошли на Рязань. Сутокъ съ четверо
Отбивались отъ нихъ горожане рязанскіе,
А на пятыя сутки ордынцы проклятые
Ворвались-таки въ городъ по лѣстницамъ,
Сквозь проломы кремлевской стѣны и сквозь полымя;
Ворвалися и въ церковь соборную,
Тамъ убили княгиню великую
Со снохами ея и съ княгинями прочими,
Перебили священниковъ, иноковъ;
Всенародно дѣвицъ осквернили и инокинь;
Храмы Божьи, дворы монастырскіе
Всѣ пожгли, городъ предали пламени,
Погубили мечемъ все живущее,
И свершилось по слову Батыеву:
Ни младенца, ни старца въ живыхъ не осталося...
Плакать некому было и не по комъ...
Все богатство рязанское было разграблено,
И свалило къ Коломнѣ ордынское полчище..."

Только Роману Ингваревичу удалось спастись бѣгствомъ, но и онъ не избѣгъ участи всѣхъ защитниковъ Рязанской области и былъ убитъ въ битвѣ съ

татарами подъ Коломною (см. Россія, т. I, стр. 407). Батый отъ Рязани пошелъ къ Пронску и, передъ взятіемъ города, выманилъ изъ него супругу захваченнаго имъ кн. Юрія Игоревича и приказалъ убить ихъ обоихъ подъ Пронскомъ. Изъ князей рязанскихъ уцѣлѣлъ только Ингварь Ингваревичъ, бывшій въ то время въ Черниговѣ. Онъ доставилъ помощь Рязани, собранную рязанскимъ бояриномъ Евпатіемъ (Ипатіемъ) Коловратомъ, но уже слишкомъ поздно. Евпатію съ его дружиною оставалось только явиться мстителемъ за погибшихъ князей рязанскихъ. Онъ бросился за уходившими изъ рязанской земли татарами, внезапно напалъ на нихъ и порубилъ множество и въ томъ числѣ высланнаго противъ него Батыемъ шурина ханскаго Таврула. Но, конечно, и Коловратъ палъ въ битвѣ съ безчисленнымъ воинствомъ татарскимъ; и только геройскій его подвигъ, разсказанный рязанскими лѣтописцами, сохранился отъ забвенія; преданіе это переложено Л. А. Меемъ въ прекрасное стихотвореніе „Евпатій Коловратъ". Вотъ какъ описываетъ поэтъ впечатлѣніе, которое произвелъ на Батыя подвигъ Коловрата:

„Изумился и ханъ и улусники
Красотѣ его, силѣ и крѣпости.
И почтилъ ханъ усопшаго витязя—
Отдалъ тѣло рязанскимъ дружинникамъ
И самихъ отпустилъ ихъ, промолвивши:
„Погребите вы батыря вашего съ честію,
„По законамъ своимъ и обычаямъ,
„Чтобъ и внуки могилѣ его поклонялися".

Князю Ингварю Ингваревичу, возвратившемуся изъ Чернигова на развалины Рязани, оставалось только розыскивать трупы погибшихъ рязанскихъ князей, что и удалось ему, благодаря зимнему времени, и схоронить ихъ въ семейномъ склепѣ въ Рязани. Преемникъ Ингваря—его сынъ Олегъ, долго томившійся въ неволѣ у татаръ, былъ отпущенъ ими на княженіе въ Рязань послѣ смерти отца въ 1252 г. и умеръ схимникомъ въ 1258 г. Княжившій послѣ него въ Рязани сынъ его Романъ (Ярославъ), оклеветанный передъ ханомъ, былъ вытребованъ въ орду въ 1270 г. и, не желая отказаться отъ своей вѣры, принялъ самую страшную мученическую смерть: ему отрѣзали языкъ и разрубили на части. Сынъ мученика Романа—Константинъ вздумалъ, по соглашенію съ татарами, напасть на Московскую область. Побѣжденный кн. Даніиломъ Московскимъ подъ Переяславлемъ Рязанскимъ, онъ былъ захваченъ имъ въ плѣнъ въ 1301 г. и послѣ шестилѣтняго пребыванія былъ умерщвленъ по приказанію кн. Юрія Даниловича, а сынъ Константина Василій, княжившій въ Рязани послѣ его плѣна, былъ убитъ въ ордѣ въ 1308 г. Но все это еще не прекратило самостоятельности Рязани, такъ какъ послѣ гибели Константина и Василія мы видимъ на рязанскомъ престолѣ племянника перваго изъ этихъ князей Ивана Ярославича, противъ котораго предпринималъ походъ московскій князь Юрій Даниловичъ въ 1320 г. Князь Иванъ Ярославичъ Рязанскій былъ казненъ въ 1328 г., одновременно съ кн. Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ, ханомъ Узбекомъ, но этотъ послѣдній всетаки далъ ярлыкъ на Рязанское княжество сыну рязанскаго князя Ивану Ивановичу Коротополу. Этотъ Коротополъ обезславился ограбленіемъ и убійствомъ кн. Александра Михайловича Пронскаго (см. выше, стр. 300), но, осажденный въ Рязани его сыномъ Ярославомъ, вынужденъ былъ бѣжать въ орду, гдѣ и былъ убитъ татарами. Князья пронскіе захватили Рязань на нѣсколько лѣтъ, но, по смерти кн. Василія Александровича Пронскаго въ 1349 г., сынъ Коротопола Олегъ Ивановичъ вернулся въ Рязань. Этотъ знаменитѣйшій изъ всѣхъ рязанскихъ князей, являясь, съ титуломъ великаго князя, опаснымъ соперникомъ московскаго вел. кн. Дмитрія Донского, съумѣлъ втеченіе полувѣка охранить независимость своего княжества. Много нужно было кн. Олегу не только смѣлости и энергіи, но ума и хитрости, чтобы сохранить независимость положенія между могущественными сосѣдями: расширяющимся и все захватывающимъ Московскимъ государствомъ и хотя приходящею въ упадокъ, но все еще страшною и сильною Золотою ордою, погубившею почти подрядъ всѣхъ его предковъ, очень часто по проискамъ московскихъ князей, пользовавшихся всякимъ предлогомъ для захвата рязанскихъ земель. Олегъ хорошо помнилъ, что рязанская земля, лишенная единодушной поддержки русскихъ князей, при всякомъ столкновеніи русскихъ съ татарами должна была первая подвергаться страшнымъ погромамъ со стороны послѣднихъ. Отстаивать во что бы ни стало независимость и безопасность своей вотчины и своего народа какъ съ московской, такъ и съ татарской стороны—вотъ въ чемъ прошла полувѣковая дѣятельность Олега,

сдѣлавшая его необыкновенно популярнымъ въ рязанской землѣ между свободолюбивыми рязанцами. Въ 1360-хъ годахъ Олегъ вынужденъ былъ оборонять рязанскія земли съ татарской стороны и, обезпечивъ себя побѣдою подъ Шишовымъ лѣсомъ надъ Тогаемъ, вслѣдъ затѣмъ велъ борьбу противъ московскихъ великихъ князей Ивана Ивановича и Дмитрія Ивановича и, хотя былъ побѣжденъ войсками послѣдняго при Скорпищевѣ (см. выше, стр. 297) и даже изгнанъ изъ Рязани въ 1371 г., но, благодаря народной къ нему преданности, вернулся очень скоро въ свое княжество, которое съ трудомъ защитилъ въ 1372 г. противъ нашествія татаръ (см. выше, стр. 300); затѣмъ, въ 1378 г., послѣ побѣды, безъ его участія, Дмитрія Донского надъ татарами при Вожѣ на земляхъ рязанскихъ, Олегъ вынужденъ былъ выдержать ихъ кару за посрамленіе татаръ на рязанскихъ земляхъ. Все это вполнѣ объясняетъ дѣйствія Олега въ эпоху Куликовской битвы. Онъ извѣстилъ о нашествіи Мамая вел. кн. Дмитрія, пропустилъ его войска черезъ рязанскія земли, но счелъ для себя невозможнымъ стать подъ его стягъ, а остался нейтральнымъ, пересылаясь съ татарами для того, чтобы, въ случаѣ ихъ побѣды, не погубить свою землю. Разсчетъ Олега на пользу своей отчины былъ вѣренъ: въ случаѣ гибели московскихъ войскъ онъ сохранялъ свою независимость, въ случаѣ купленной дорогой цѣной ихъ побѣды онъ, вслѣдствіе истощенія московскихъ силъ, также сохранялъ свою независимость Также уклончиво дѣйствовалъ Олегъ и въ 1382 г. при нашествіи Тохтамыша: онъ обвелъ татаръ вокругъ своихъ земель, показалъ имъ броды на Окѣ, но не пошелъ съ ними. На этотъ разъ однако политика Олега не имѣла успѣха. Тохтамышъ, пощадившій рязанскія земли во время похода къ Москвѣ, на возвратномъ пути разгромилъ ихъ, и, кромѣ того, Рязанское княжество подверглось нападенію вел. кн. Московскаго, во главѣ войскъ, собранныхъ имъ для борьбы съ Тохтамышемъ. Вынужденный бѣжать въ Литву, Олегъ снова возвратился, благодаря любви къ нему рязанцевъ, и съ перемѣннымъ счастіемъ продолжалъ свою борьбу противъ Дмитрія Донского, кончившуюся тѣмъ, что св. Сергію Радонѣжскому удалось въ 1385 г. (см. выше, стр. 300) примирить князей послѣ двадцатилѣтней ихъ вражды, причемъ сынъ Олега Ѳедоръ женился на дочери Дмитрія Донского. Миръ, заключенный по благословенію св. Сергія, былъ дѣйствительно вѣчнымъ и не нарушался до самой кончины Олега, происшедшей въ 1402 г. (см. выше, стр. 307). Несомнѣнно, что Олегъ, по крайней мѣрѣ во вторую половину своей жизни, пребывалъ гораздо болѣе въ Переяславлѣ Рязанскомъ, чѣмъ въ Рязани. Послѣдніе годы своей жизни онъ направилъ всѣ свои силы на возстановленіе своихъ границъ со стороны Литвы, но, не имѣя возможности, по старости, самъ дѣйствовать на ратномъ полѣ, посылалъ противъ Витовта къ Брянску сына Родослава. Родославу не посчастливилось. Взятый въ плѣнъ Витовтомъ, онъ былъ заключенъ въ оковы, томился три года въ темницѣ и получилъ свободу за дорогой выкупъ. Престарѣлый Олегъ не могъ перенести этого несчастія. Онъ сдѣлался инокомъ и умеръ въ монастырѣ въ 1402 г. При сынѣ Олега Ѳедорѣ Ольговичѣ, пользовавшемся конечно покровительствомъ своего шурина в. кн. Василія Дмитріевича, признававшаго за княземъ Рязанскимъ даже титулъ великаго князя и возстановившаго его въ то время, когда онъ былъ изгнанъ изъ своей отчины кн. Иваномъ Влад. Пронскимъ, оставалась только тѣнь независимости Рязани. Кн. Ѳедоръ по договору признавалъ главенство Москвы. Сынъ Ѳедора Иванъ, поставленный въ затрудненіе усобицами своего двоюроднаго брата Василія Темнаго съ ихъ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями (Косымъ и Шемякой) и не чувствуя себя достаточно сильнымъ для возстановленія независимости Рязани, искалъ даже покровительства Витовта Литовскаго, но, послѣ его кончины, примкнулъ къ Москвѣ и, умирая въ 1456 г., по завѣщанію, отдалъ своего восьмилѣтняго сына Василія подъ опеку и на попеченіе вел. Кн. Василія Темнаго. Когда же этотъ кн. Василій Ивановичъ съ дозволенія Ивана III возвратился въ свою вотчину и женился на сестрѣ великаго князя, то главнымъ городомъ княжества уже былъ окончательно Переяславль Рязанскій, и Старая Рязань (съ Перевитскомъ) была завѣщана кн. Василіемъ, умершимъ въ 1483 г., младшему сыну Ѳедору, который, въ свою очередь, умирая, завѣщалъ свой удѣлъ (Старую Рязань и Перевитскъ) своему дядѣ вел. кн. Московскому Ивану III. Съ тѣхъ поръ Старая Рязань уже окончательно утратила всякое значеніе.

Существующее нынѣ городище Старой Рязани имѣетъ въ окружности $2^1/_4$ вер. и форму неправильнаго пятиугольника, съ запада ограничено крутымъ берегомъ рѣки, а съ другихъ сторонъ—землянымъ, хорошо сохранившимся валомъ, рвомъ и оврагами. Въ 1822 г., при осмотрѣ Калайдовичемъ внутренности городища, Ст. Рязани на крутомъ берегу рѣки были видны два обширныхъ холма, именуемые курганами, но происшедшіе отъ разрушившихся обширныхъ каменныхъ зданій. Вблизи одного

изъ этихъ холмовъ были найдены древности—княжескія бармы, и здѣсь вѣроятно былъ княжескій дворецъ. Въ 1836 г. одинъ изъ этихъ холмовъ былъ раскопанъ археологомъ Тихомировымъ, причемъ оказалось, что на мѣстѣ этого холма былъ древній храмъ, въ которомъ, по освобожденіи его отъ мусора, найдено было 8 каменныхъ гробовъ, заключавшихъ въ себѣ кости князей и княгинь рязанскихъ, погибшихъ при нашествіи Батыя. Послѣ этого открытія рязанскій архіепископъ Гавріилъ возбудилъ съ 1841 г. переписку о постройкѣ на мѣстѣ открытаго храма по крайней мѣрѣ каменной часовни съ перенесеніемъ туда княжескихъ гробовъ, тамъ открытыхъ. Переписка окончилась въ 1845 г. Высочайшимъ разрѣшеніемъ постройки церкви на мѣстѣ древняго храма, по утвержденному плану и смѣтѣ въ 24 тыс. р. Но, несмотря на всѣ старанія архіепископа, средства на постройку храма не могли быть въ то время пріисканы, и постройка осуществилась только въ недавнее время. Между тѣмъ въ 1888 г. достойный секретарь рязанской ученой архивной коммиссіи Селивановъ произвелъ раскопки другого мѣста, на которомъ въ 1822 г. возвышался курганъ, въ 1888 г. уже почти сравнявшійся съ поверхностью земли, и открылъ тамъ остатки другого храма, который и призналъ за соборный храмъ Бориса и Глѣба, разрушенный Батыемъ. Вѣроятно храмъ этотъ, послѣ полнаго его разрушенія татарами, и не возобновлялся, а останки князей рязанскихъ, такъ свято собранные кн. Ингваремъ Ингваревичемъ и положенные имъ въ каменные гробы, были похоронены имъ въ другой, болѣе сохранившейся церкви св. Спаса. Кто же были эти убіенные, въ числѣ восьми, Батыемъ князья и княгини? Ихъ называютъ лѣтописцы, повѣтствовавшіе о нашествіи Батыя, и мы не имѣемъ причинъ сомнѣваться въ вѣрности ихъ показаній. Убиты были на полѣ сраженія: кн. Давидъ Муромскій, Всеволодъ Пронскій, Глѣбъ Коломенскій; убитъ вслѣдъ затѣмъ, по приказанію Батыя, кн. Олегъ Ингваревичъ Красный, погибла при разрушеніи храма въ Рязани старшая княгиня Рязанская, мать самого Ингваря Ингваревича, убиты подъ Пронскомъ захваченный Батыемъ в. кн. Юрій Игоревичъ и искавшая спасенія въ Пронскѣ его супруга, и наконецъ подъ Коломною—Романъ Ингваревичъ, что̂ и составитъ всего 8 князей и княгинь, погибшихъ отъ Батыя и похороненныхъ Ингваремъ Ингваревичемъ въ Рязани, не считая кн. Ѳеодора Юрьевича Зарайскаго и его супруги, надъ могилами которыхъ кн. Ингварь Ингваревичъ приказалъ поставить каменные кресты, понынѣ сохранившіеся въ Зарайскѣ. Сомнѣніе возникло только относительно Олега Ингваревича, убіеніе котораго и причины его такъ отчетливо разсказываются лѣтописцемъ, который сообщаетъ, что кн. Ингварь Ингваревичъ, разыскавъ трупы своихъ ближнихъ, несъ отрубленную голову Олега Ингваревича пѣшкомъ до Рязани, а между тѣмъ извѣстно, что сынъ Ингваря Ингваревича, Олегъ, былъ взятъ татарами и послѣ четырнадцатилѣтней неволи, уже послѣ смерти отца, въ 1252 г. былъ отпущенъ на княженіе въ Рязань, гдѣ и былъ родоначальникомъ послѣдующихъ князей рязанскихъ. Это кажущееся противорѣчіе возможно однако устранить слѣдующимъ образомъ. Единственный оставшійся въ живыхъ послѣ батыевскаго нашествія изъ взрослыхъ князей рязанскихъ, возстановившій впослѣдствіи Рязань и такъ трогательно озаботившійся погребеніемъ погибшихъ, кн. Ингварь Ингваревичъ не можетъ быть отождествленъ со старшимъ братомъ тогдашняго кн. Рязанскаго Юрія Игоревича, т. е. съ тѣмъ Ингваремъ Игоревичемъ, который еще въ 1208 г. былъ захваченъ Всеволодомъ III, а въ 1217 г., будучи княземъ Рязанскимъ, счастливо избѣгъ гибели, не давъ себя заманить на предательскій съѣздъ въ Исадахъ (см. ниже). Очевидно, что во время нашествія Батыя кн. Ингваря Юрьевича уже не существовало, иначе Юрій не былъ бы княземъ Рязанскимъ, собравшимъ подъ свой стягъ приокскихъ князей, и не могъ посылать своего старшаго брата, бывшаго гораздо ранѣе его княземъ Рязанскимъ, за помощью къ своему свату кн. Черниговскому. Посланный же княземъ Юріемъ въ Черниговъ кн. Ингварь Ингваревичъ былъ его старшій племянникъ, сынъ уже давно умершаго его брата Ингваря, а двухъ младшихъ своихъ племянниковъ—Олега и Романа Ингваревичей—онъ удержалъ при себѣ, и они-то и сдѣлались жертвами Батыя. Такимъ образомъ нѣтъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ разсказѣ лѣтописца о трагической гибели кн. Олега Ингваревича, прозваннаго Краснымъ, въ смыслѣ Красиваго. Его-то голову и могъ нести съ благоговѣніемъ пѣшкомъ его братъ (а не отецъ) Ингварь Ингваревичъ. Понятенъ и разсказъ лѣтописца о поискахъ этимъ княземъ трупа его матери, старшей изъ княгинь рязанскихъ, вдовы его отца Ингваря Юрьевича, остававшейся въ Рязани и погибшей въ соборномъ храмѣ. На попеченіи своей бабки и находился бывшій тогда отрокомъ сынъ Ингваря Ингваревича второй Олегъ Ингваревичъ. Его-то и захватили татары въ плѣнъ, такъ какъ имъ незачѣмъ было убивать отроковъ, которыхъ имъ выгоднѣе было своимъ воспитаніемъ обращать

въ татаръ. Татары и не отдали своего плѣнника его отцу Ингварю Ингваревичу, но имъ выгодно было послѣ 14-лѣтняго его пребыванія съ отрочества въ ордѣ отпустить его, по смерти его отца въ 1252 г., на княженіе въ его вотчину — Рязань, гдѣ онъ кончилъ свою жизнь въ 1258 г., не только возвратившись въ православіе, но сдѣлавшись инокомъ; онъ былъ похороненъ у церкви св. Спаса. Церковь причислила къ лику святыхъ мученически убитыхъ Батыемъ за вѣру и отечество князей Ѳеодора Юрьевича Зарайскаго и кн. Олега Ингваревича (Краснаго), также какъ и замученнаго впослѣдствіи (въ 1270 г.) въ Ордѣ сына второго Олега Ингваревича кн. Романа (Ярослава) Ольговича.

Старая Рязань замѣчательна также въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь густо населенный живописный правый берегъ р. Оки на протяженіи 7—8 верстъ поднимается отъ рѣки значительными, неправильными уступами, образовавшимися вслѣдствіе многочисленныхъ оползней, на высоту 20—25 саж. надъ уровнемъ рѣки. Въ этихъ уступахъ находятся богатыя окаменѣлостями обнаженія верхнеюрскихъ пластовъ (оксфордскаго и волжскаго ярусовъ) и „рязанскаго горизонта". Особенно хорошія обнаженія имѣются между сс. ***Цыквинымъ*** и ***Клементьевскимъ погостомъ*** (части Ст. Рязани) въ короткомъ крутомъ оврагѣ, возлѣ д. ***Дурненки*** надъ бичевникомъ Оки, возлѣ с. ***Шатрища*** (***Казакова***), въ большомъ вѣтвистомъ оврагѣ, въ нижней части котораго образуется изъ отдѣльныхъ ручейковъ небольшая „***Черная рѣчка***", впадающая въ Оку близъ волостного правленія. При Старой Рязани въ XVII в. существовалъ Благовѣщенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Въ 3 вер. отъ Старой Рязани, за Окою, на ***озерѣ Спасскомъ***, соединенномъ съ Окою протокомъ, носящемъ названіе ***Старорѣчья***, находится уѣздный городъ **Спасскъ**. Городъ этотъ былъ экономическимъ селомъ и въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Жителей въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861) въ немъ насчитывалось 4.500, а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось 4.800. Церквей въ городѣ 3. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. равнялись 30 т. руб. Промышленное значеніе города незначительно: въ немъ есть 2 кожевенныхъ завода съ общимъ оборотомъ 54.000 р., а также маленькіе заводы: крахмальный, мыловаренный и желѣзный. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и 2 ярмарки, но вообще торговля города незначительна, и жители его занимаются болѣе сельскими промыслами. Торгово-промышленный оборотъ города достигаетъ 391.000 р. въ годъ при 95 предпріятіяхъ, причемъ на долю торговли выпадаетъ 366.600 р. при 90 предпріятіяхъ. Въ торговлѣ Спасска значительную роль играютъ мануфактурные товары (оборотъ 93.100 р. при 23 предпр.). Въ Спасскъ обыкновенно ѣдутъ изъ Рязани черезъ станцію Троицу-Пaленицу, отъ которой городъ отстоитъ, послѣ переправы черезъ Оку, только въ 7 вер. Въ Спасскѣ еще недавно сохранялись остатки земляныхъ валовъ на мѣстѣ нынѣшняго публичнаго сада. Это повидимому слѣды древняго Зарѣченнаго городка съ монастыремъ. Здѣсь изрѣдка находили мечи, бердыши, кольцеобразныя бляхи и старинныя монеты. Въ окрестностяхъ Спасска есть нѣсколько кургановъ, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ подъ именемъ „***Чалой могилы***". По преданію, онъ воздвигнутъ надъ чалымъ конемъ кн. Олега Рязанскаго. Однимъ изъ извѣстныхъ уроженцевъ города Спасска былъ мѣстный археологъ Тихомировъ, изъ купеческаго семейства этого города.

Въ 4 вер. къ с. отъ Спасска расположено село ***Гавриловское***, имѣющее до 3.000 жит., вол. правленіе, школу и богадѣльню.

Ниже Старой Рязани Ока громадною дугою огибаетъ возвышенность, на которой стоитъ Старая Рязань, и на противуположной сторонѣ этой возвышенности, также на правомъ берегу окской долины расположенъ цѣлый рядъ почти смежныхъ селеній, а именно ***Устрань***, ***Кутуково*** и ***Исады***. Села эти имѣютъ въ совокупности до 5.000 жит. Въ ***Исадахъ*** находится волостное правленіе. Село это имѣетъ историческую извѣстность, потому что здѣсь въ 1217 г. произошло одно изъ самыхъ страшныхъ злодѣйствъ рязанской исторіи. Князья Глѣбъ и Константинъ Владиміровичи задумали истребить всѣхъ своихъ родственниковъ для того, чтобы однимъ владѣть Рязанскимъ княжествомъ. Подъ предлогомъ княжескаго съѣзда они заманили въ Исады своихъ двоюродныхъ братьевъ Киръ-Михаила Всеволодовича, Ростислава Святославича, Глѣба и Романа Игоревичей и родного брата Изяслава Владиміровича и, встрѣтивъ ихъ привѣтливо, въ самомъ началѣ пиршества бросились на нихъ со своими вооруженными слугами и спрятанными половцами и изрубили всѣхъ своихъ пятерыхъ гостей мечами. Близъ Исадъ показываютъ старые вязовые пни отъ тѣхъ деревьевъ, подъ которыми будто бы находился княжескій шатеръ, и гдѣ свершилось злодѣяніе. Однако двое изъ рязанскихъ князей, не поѣхавшихъ на съѣздъ, еще уцѣлѣли, а именно кн. Ингварь Игоревичъ, господствовавшій въ то-

время въ Рязани, и братъ его Юрій Игоревичъ. Послѣ этого кн. Глѣбъ съ наемными половцами бросился на Рязань, желая истребить и остальныхъ двухъ рязанскихъ князей, но здѣсь потерпѣлъ полную неудачу: разбитый кн. Ингваремъ, онъ бѣжалъ въ половецкія земли и тамъ, подобно Святополку Окаянному, кончилъ свою жалкую жизнь въ безуміи, сдѣлавшись ненавистнымъ самому себѣ. Село Исады принадлежало во времена Рязанскаго княжества роду Ляпуновыхъ, тѣхъ самыхъ, изъ которыхъ вышелъ знаменитый Прокофій Ляпуновъ. Въ стѣнахъ древняго храма села находятся, по преданію, кожанныя деньги, замурованныя здѣсь съ цѣлью возобновленія на нихъ храма, если бы это понадобилось.

При с. Исадахъ, часть котораго въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала дворянской фамиліи Кожиныхъ, находится имѣніе В. И. Кожина, замѣчательное по своему полеводству, поемнымъ лугамъ (300 д.), яблочному саду (10 д.), паточному и крахмальному заводу. За Исадами правый берегъ Оки постепенно понижается, такъ что въ нѣсколькихъ верстахъ за селомъ уже не превышаетъ 7 саж. надъ лугами, и такимъ и остается до Касимовской известняковой гряды. Все пространство на этомъ правобережьѣ Оки лишено дилювіальнаго валуннаго наноса, который замѣненъ здѣсь песчано-глинистыми аллювіальными образованіями, происшедшими очевидно отъ послѣледниковаго озера, образовавшагося вслѣдствіе запруды стаявшаго ледника (подобно доисторическому озеру окрестностей Мурома), прорвавшагося черезъ Касимовскую известняковую гряду. На древнемъ высокомъ берегу этого прорвавшагося озера, подобно тому, какъ возникъ Муромъ, возникла и Старая Рязань, можетъ быть на мѣстѣ какихъ-нибудь первобытныхъ поселеній.

По другой—лѣвой сторонѣ Оки проходитъ отъ Спасска старый почтовый трактъ въ Касимовъ, пересѣкающій при селѣ ***Городцѣ*** (400 ж.) р. ***Кишку***. Здѣсь лежали развалины древняго города ***Бѣлгорода***. Далѣе дорога достигаетъ обширнаго села ***Киструса***, имѣющаго 5 тыс. жит., вол. пр., 2 церкви, 2 школы, много лавокъ, еженед. базары, торжки, ярмарку и пристань на Окѣ, грузящую нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ, преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Торговые обороты Киструса достигаютъ 66.700 р. въ годъ при 15 предпріятіяхъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ значительная часть Киструса принадлежала Павлу Кондрат. Жилинскому, владѣвшему здѣсь 2.600 дес. земли. Отъ Киструса идетъ большая дорога на с.-в., черезъ село ***Деревенское*** въ с. ***Ижевское***. ***Деревенское***, въ 3 вер. отъ Киструса, имѣетъ до 3.200 ж., вол. пр., школу и лавки. Село ***Ижевское***, въ 20 вер. отъ Киструса, на оз. ***Ижевскомъ***, имѣетъ до 9.000 ж., вол. пр., 4 церкви, 3 школы, богадѣльню, больницу, много лавокъ, еженед. базары, ярмарку, паточный заводъ. Жители села славятся бондарнымъ и бочарнымъ производствомъ. Торговые обороты села достигаютъ 238.000 руб. въ годъ при 46 предпріятіяхъ. Въ торговлѣ села большую роль играютъ мануфактурные товары (обор. 57.500 р. при 10 предпр.). Здѣсь имѣется сельскій банкъ съ оборотомъ 42.200 р. въ годъ. Село это принадлежало прежде Демидову. Въ 2 вер. отъ села находится высокій курганъ. Къ с.-з. отъ обоихъ упомянутыхъ селъ находится обширная лѣсная площадь. Въ 15 вер. къ с. отъ Ижевскаго находится с. ***Лакаши***, имѣющее до 700 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало самому крупному изъ землевладѣльцевъ Спасскаго уѣзда, Ал. Ив. Колемину (см. ниже), а впослѣдствіи перешло къ одному изъ видныхъ дѣятелей этой эпохи Ал. Ив. Кошелеву, нынѣ же при Лакашахъ находится имѣніе зятя послѣдняго Ѳед. Андр. Беклемишева, имѣющаго здѣсь очень хорошій конскій заводъ изъ 23 матокъ рысистой породы.

Отъ Киструса въ 5 вер. внизъ по Окѣ, на лѣвой сторонѣ рѣки расположено с. ***Дегтяное***, имѣющее до 3 тыс. жит. и лавки. Въ 6 вер. отъ него къ в.-с.-в. находится древнее село ***Выжелѣсъ***, имѣющее до 2.000 жит., 3 церкви и волостное правленіе.

Возвращаемся къ станціи Пронѣ на Рязанско-Казанскомъ желѣзномъ пути. Перейдя р. *Проню*, желѣзный путь, верстъ черезъ 10, проходитъ мимо села *Кирицъ*, которое съ сосѣднимъ и принадлежащимъ къ его волости селомъ *Сушками* имѣетъ до 4.000 жит. Въ Кирицахъ есть волостное правленіе, школа, лавки, еженедѣльные базары, ярмарка и зеркальная фабрика (Смольянинова), выдѣлывающая 36 тыс. пуд. зеркалъ. Торгово-промышленный оборотъ Кирицъ достигаетъ 220.000 р. въ годъ при 7 предпріятіяхъ, причемъ на долю здѣшняго зеркальнаго завода падаетъ

200.000 р. Близъ Кирицъ наблюдаются выходы юрскихъ породъ рязанскаго горизонта. Въ селѣ Сушкахъ есть женскій *Никоновъ* монастырь. Онъ основанъ въ 1858 г., въ видѣ женской общины, а въ 1870 г. возведенъ на степень монастыря. За Кирицами на 81-й вер. отъ Рязани желѣзный путь достигаетъ ст. *Масолова*, при селѣ того же имени (иначе *Успенское*), на р. *Непложѣ*, имѣющемъ 1.000 жит., школу, больницу, лавки и базары. Торгово-промышленный оборотъ Масолова достигаетъ 155.000 р. въ годъ при 22 предпріятіяхъ, причемъ на рогожечно-кульковую промышленность падаетъ оборота 119.000 р. при 8 предпріятіяхъ. Такимъ образомъ Масолово является крупнымъ центромъ рогожечно-кульковаго дѣла. Масоловская станція грузитъ до 320 тыс. пуд. грузовъ, направляющихся къ Рязани, въ томъ числѣ 115 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. На р. Непложѣ извѣстны образованія юрскихъ глинъ и песчаниковъ, въ особенности рязанскаго горизонта.

Къ югу отъ ст. Масолова вер. въ 17 — 20 расположены два большія села *Чемборъ* и *Лукмасъ*. Первое имѣютъ до 1.500 ж. и вол. пр., второе, въ той же волости— до 2.000 ж. и школу. Близъ этихъ селъ обнажаются юрскія породы рязанскаго горизонта. Вер. въ 15 за ст. Масоловымъ желѣзный путь оставляетъ въ 4 вер. къ с. на Окѣ село *Константиново*, имѣющее болѣе 2.000 ж., вол. пр., школу и лавки. Въ 4 вер. къ в. отъ этого села расположено село *Сасыкино* съ 3.000 ж., школой и лавками. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Еленѣ Дмитр. Шредеръ, владѣвшей здѣсь 3.000 дес. земли. Верстахъ въ 5 къ в.-с.-в. отъ Сасыкина находится с. *Желудево* (900 ж.), имѣющее торгово-промышленный оборотъ 53 тыс. руб. въ годъ, при 14 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 15 т. руб. падаетъ на здѣшній крахмально-паточный заводъ, а остальное—на торговлю. Верстахъ въ 4 къ ю. отъ Желудева на р. *Парѣ* находится с. *Авдотьинка* (700 жит.), замѣчательное по своему крахмально-паточному заводу, имѣющему годовой оборотъ 60.000 р.

За ст. Масоловымъ, на 103-й вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Шилова*. Село *Шилово* на Окѣ, немного выше устья р. Пары, имѣетъ не болѣе 600 жит., лавки, 2 ярмарки и славилось въ прежнія времена своею пристанью, на которой въ эпоху освобожденія крестьянъ грузилось болѣе 1½ мил. пуд., преимущественно хлѣба и спирта. Нынѣ на Шиловской пристани грузится только нѣсколько болѣе 400 т. пуд., а на желѣзнодорожной станціи—около 1½ мил. пуд. Въ древности на мѣстѣ Шилова находился городъ того же имени, а близь него находился не существующій нынѣ Николо-Лопатинскій монастырь, основанный въ 1695 г. Въ церкви села сохранился псалтирь, пожертвованный царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Нынѣ торгово-промышленный оборотъ Шилова достигаетъ 96.500 р. въ годъ при 23 предпріятіяхъ, причемъ вся промышленность здѣсь представлена исключительно тремя сѣнопрессованными заводами съ общимъ оборотомъ 18.300 р.

Въ 4 вер. къ ю. отъ станціи вверхъ по р. *Парѣ* находится с. *Тимошкино*, имѣющее свыше 2.600 ж. и лавки.

Отъ устья р. Пары р. Ока окончательно отдаляется отъ желѣзнаго пути, принимая, въ общемъ, направленіе къ сѣверу. Первое значительное село на Окѣ находится на лѣвомъ берегу рѣки, въ 6 вер. отъ устья р. Пары. Это *Юшта*, имѣющая до 4.000 ж., вол. пр. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Юшта принадлежала А. И. Колемину, который владѣлъ въ то время въ Спасскомъ уѣздѣ 20 тыс. дес. земли. Колемины—древній дворянскій родъ, члены котораго были въ XVI вѣкѣ осадными воеводами въ Зарайскѣ, Пронскѣ, Рязани и Переяславлѣ Рязанскомъ. Въ 3 вер. отъ Юшты находится с. *Санское*, имѣющее до 4.000 ж., вол. пр., школу, лавки, еженед. базары и торжокъ. Торговые обороты села достигаютъ 31.800 р. въ годъ при 20 предпріятіяхъ. Около с. Санскаго повидимому въ древности существовалъ упоминаемый въ лѣтописяхъ городокъ *Воиновъ*, ибо здѣсь сохранилось названіе озера *Воинское*. Въ 4 вер. далѣе, въ той же волости расположено село *Ѳедосьева пустынь*,

при оз. *Вельѣ*, съ 2 церквями и 1.800 ж. Вер. въ 5 ниже Юшты, на правомъ берегу Оки расположено село *Терехово* съ 2.500 ж., вол. пр., школою и лавками. Здѣсь въ XVI и XVII вѣкахъ существовалъ Воскресенскій Тереховъ мон., получившій въ 1520 г. грамоту отъ Ивана Грознаго и упоминаемый въ Книгѣ Большого Чертежа. Верстахъ въ 6 къ ю.-в. отъ Терехова расположено с. *Ирица* (*Ирцы*, 800 жит.). Здѣсь находится крахмально-паточный заводъ съ оборотомъ 35.000 р. въ годъ.

Вер. въ 10 ниже, на правомъ берегу Оки расположена *Тырновская слобода* съ 3.400 ж., школой, лавками, базарами и пристанью, грузящею до 75 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ бо̀льшая часть Тырновской слободы принадлежала Вас. Як. Оболонскому, владѣвшему здѣсь 3.300 дес. земли. Торговый оборотъ Тырновской слободы достигаетъ въ годъ 58.400 р. при 15 предпріятіяхъ. Вер. въ 6 на ю.-в. отъ этой слободы находится волостное ея село *Инякино* на рч. *Мильчусѣ*, имѣющее болѣе 4 тыс. ж., вол. пр., 2 церкви, лавки, еженед. базары и суконную фабрику. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Дм. Серг. Олсуфьеву, владѣвшему здѣсь 6 тыс. дес. земли и значительной суконной фабрикой. Фамилія дворянъ Олсуфьевыхъ восходитъ до XVII в. Самыми выдающимися изъ нея были: въ XVIII вѣкѣ оберъ-гофмейстеръ двора имп. Петра I Вас. Дм. Олсуфьевъ, участвовавшій при вступленіи на престолъ Анны Ивановны въ движеніи противъ верховниковъ и подписавшій знаменитую просьбу (25 февр. 1730 г.) императрицѣ о принятіи ею самодержавія, а при Екатеринѣ II—сенаторъ Адамъ Вас. Олсуфьевъ, извѣстный по своему образованію и перепискѣ съ императрицей о митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи Мацѣевичѣ, по участію своему въ судѣ надъ Мировичемъ и въ конференціи о пограничныхъ китайскихъ дѣлахъ. Въ XIX в. Зах. Дм. Олсуфьевъ командовалъ дивизіей въ войну 1814 г. и былъ взятъ французами въ плѣнъ при Шампоберѣ. Въ настоящее время при Инякинѣ есть образцовое хозяйство, принадлежащее Алекс. Тихон. Попову. Въ имѣніи, состоящемъ изъ 400 дес. земли (лѣсу 1.740 дес.), принятъ на 120 дес. пашни четырехпольный сѣвооборотъ, разводится крупный рогатый скотъ—метисы симментальской, голландской и альгаусской породъ, свиньи-іоркширы и лошади рысистыя, а также существуетъ крахмальный заводъ.

Близъ Оки между *Тырновской слободой* и селомъ *Инякинымъ* и *Наслѣдинымъ* встрѣчаются обнаженія зеленыхъ глауконитовыхъ песковъ и песчано-фосфоритовыхъ сростковъ съ зубами рыбъ верхнемѣлового возраста (повидимому сеноманскаго яруса), а также кварцевыхъ песковъ нижнемѣлового возраста (повидимому альбскаго яруса).

Ниже Тырновской слободы правымъ своимъ берегомъ Ока входитъ въ предѣлы Касимовскаго уѣзда и на нѣкоторомъ протяженіи составляетъ границу между нимъ и Спасскимъ уѣздомъ. Первое значительное село на правомъ берегу Оки въ Касимовскомъ уѣздѣ—*Дубровка*—имѣетъ до 2.000 жит., 2 церкви, 2 школы и лавки. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало княг. Агландѣ Павл. Голицыной, владѣвшей здѣсь 11 тыс. дес. земли. Затѣмъ слѣдуетъ село *Свинчусъ* съ 1.800 жит. и школою. Село это образовалось изъ древняго города *Свинецка*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало, вмѣстѣ съ отстоящимъ отсюда въ 13 вер. селомъ *Илебниками*, княг. Нат. Алексѣев. Шаховской, рожд. княж. Трубецкой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 6 тыс. дес. земли. Въ 3 вер. ниже этого села находится село *Копаново*, имѣющее до 1.200 жит. и пристань, которая грузитъ до 700 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ и рыбы. Село Копаново существовало еще въ 1187 г., когда в. кн. Всеволодъ III, перейдя черезъ рѣку Оку, „идоша на Копанову", набралъ множество плѣнниковъ и сжегъ много селеній. Отъ Копанова вѣроятно получилъ свое имя старый дворянскій родъ Копниныхъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстный былъ касимовскимъ воеводою въ 1650 г. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Копаново принадлежало кн. Варв. Петр. Мышецкой, владѣвшей здѣсь 1.600 дес. По свидѣтельству литовскаго лѣтописца, кн. Мышецкіе принадлежатъ къ роду кн. Черниговскихъ, а именно происходятъ отъ Михаила, сына кн. Юрія Тарусскаго. Съ XV вѣка они сидѣли на своихъ помѣстьяхъ въ Озерной области, а въ XVIII в. выдѣлили изъ себя знаменитыхъ расколоучителей Денисовыхъ, основателей Выговской пустыни въ Олонецкомъ краѣ (см. „Россія", т. III, стр. 403). Верстахъ въ 7 къ в.-с.-в. отъ Копанова находится с. *Борки*. Торгово-промышленный оборотъ села достигаетъ 68.800 р. въ годъ при 4 предпр., причемъ 60.000 р. падаютъ на здѣшній винокуренный заводъ Качкова. Въ разстояніи 15—20 вер. къ в.-ю.-в. отъ Копанова находятся три близкія между собою селенія: *Занины Починки* (до 1.500 жит., вол. правленіе, школа, больница, лавки, базары, ярмарки, причемъ торговый оборотъ села достигаетъ 39.600 р. при 10 пред-

пріятіяхъ), ***Увезъ*** (также 1.500 жит., причемъ торгово-промышленный оборотъ села достигаетъ 30.500 р. въ годъ при 3 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 25.000 р. выпадаетъ на долю промышленности) и ***Лубоносъ*** (1.200 жит.). Окрестности этихъ селъ замѣчательны по выходамъ известняковъ каменноугольной системы (со Spirifer mosquensis), которые даже въ верховьяхъ рѣчекъ залегаютъ здѣсь почти на поверхности земли, будучи прикрыты только тонкими слоями валунныхъ наносовъ.

Ниже пересѣченія Оки большимъ трактомъ, идущимъ изъ Спасска въ Касимовъ, крупныя селенія отдаляются вправо отъ Оки и расположены на этомъ трактѣ. Селенія эти: ***Нармушадъ*** съ 2.600 жит., прав. церк., школою и воскобойнями и ***Ерахтуръ*** (въ 33 вер. отъ Касимова) съ 3.700 жит., вол. правленіемъ, 2 прав. церквами, школой, лавками и ярмаркой. Торговый оборотъ села достигаетъ 31.600 р. въ годъ при 11 предпріятіяхъ. Село это, по писцовымъ книгамъ 1627 г., принадлежало касимовскому царевичу Сеидъ-Бургану и имѣло въ то время церковь св. Николая и дворъ царевича, въ которомъ жилъ его прикащикъ. Въ близлежащемъ озерѣ ***Рундѣ*** были въ то время бобровые гоны. Въ Ерахтурскомъ имѣніи царевичъ имѣлъ 850 крестьянъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Ерахтуръ принадлежало Анат. Никол. Демидову, кн. Санъ-Донато, владѣвшему здѣсь 26 тыс. дес. земли. На самой Окѣ противъ Нармушада и Ерахтура нѣтъ значительныхъ селеній, но здѣсь въ Оку впадаетъ слѣва р. *Пра*, около устья которой, какъ полагаютъ, былъ городъ ***Ижеславль***, а выше по Прѣ, близъ села *Городни* (800 ж.)—***Андреевъ городокъ*** въ Мещерѣ.

За устьемъ р. Пры лѣвый берегъ Оки также выходитъ изъ предѣловъ Спасскаго уѣзда въ Касимовскій. ***Спасскій*** уѣздъ, также какъ и Рязанскій, раздѣляется теченіемъ Оки на двѣ части, почти равныя, изъ которыхъ лѣвая—мещорская сторона—болотистѣе и лѣсистѣе правой. Почва въ сѣверной половинѣ уѣзда—песчаная, а въ южной—суглинистая. Подъ лѣсами 26% уѣзда; на мещорской сторонѣ преобладаютъ хвойные лѣса. Населеніе уѣзда—155.000 жит., на кв. версту—44 жит. Населеніе—исключительно русское; изъ сельскаго въ эпоху освобожденія крестьянъ было 36% крѣпостныхъ. Они получили въ надѣлъ $3_{,0}$ дес. на ревизскую душу, а государственные—$4_{,9}$ дес. Съ тѣхъ поръ населеніе уѣзда увеличилось на 30%. Подъ пашнями въ уѣздѣ 38%. Хлѣба здѣсь, благодаря недурной почвѣ на правобережьѣ Оки, имѣется небольшой избытокъ. Въ уѣздѣ отчасти развита промышленность: фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму до 630 тыс. руб. при 1.400 раб. Въ сѣверной половинѣ развиты лѣсные и отчасти нѣкоторые кустарные, а въ южной—отхожіе промыслы. Волостей въ уѣздѣ 25; между селеніями есть до 30, имѣющихъ болѣе 1.500 жит. Въ крупныхъ землевладѣніяхъ въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Спасскомъ уѣздѣ также не было недостатка. Самыми крупными землевладѣльцами уѣзда были: Ал. Ив. Колеминъ, владѣвшій здѣсь въ то время до 20 тыс. дес., Дм. Серг. Ольсуфьевъ—6.200 дес., кн. Дм. Петр. Салтыковъ—5.600 дес., Вас. Як. Оболонскій—4.000 дес., Вл. Павл. Титовъ и Ел. Дм. Шредеръ—по 3.000 дес.

Въ 10 вер. къ в.-с.-в. отъ Ерахтура находится с. ***Шостье***, имѣющее около 3 тыс. жит., вол. правленіе, школу и лавки. Далѣе почтовый трактъ идетъ уже по хордѣ большой дуги, образуемой уклономъ теченія Оки къ сѣверу; за этой дорогой, на лѣвой сторонѣ Оки находятся нѣкоторыя значительныя селенія, принадлежащія къ Погостьинской волости. Сюда относятся: ***Ибердусъ***, на лѣвомъ берегу Оки—торговое селеніе съ 2 тыс. жит., лавками и 2 ярмарками и волостное селеніе ***Погостъ*** (***Гусевской Погостъ***) при впаденіи въ Оку рѣки ***Гуся***. Въ этомъ селѣ съ двумя смежными деревнями—до 3.000 жит., 2 церкви, 2 школы, лавки, еженедѣльные базары и ярмарки. Почти противъ Ибердуса, на правой сторонѣ Оки расположено село ***Курманъ***, близъ котораго (въ Телебухановской или Телебукинской вол.) находится чугунолитейный заводъ братьевъ Черновыхъ, подъ названіемъ „Ламша", имѣющій годовой оборотъ 174.500 р. Заводъ работаетъ при помощи паровыхъ двигателей и 200 рабочихъ и выплавляетъ до 100 тыс. пуд. чугуна (въ томъ числѣ половину чугунныхъ издѣлій). Противъ Курмана за Окой при д. ***Городищѣ*** расположенъ винокуренный заводъ А. А. Шемякина, имѣющій оборота 60.000 р. въ годъ. Въ 9 вер. къ ю.-в. отъ Ибердуса находится с. ***Китово*** (600 ж.), въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Д. Ахлестышеву, владѣвшему 2.600 дес. земли и имѣвшему здѣсь образцовое для того времени хозяйство, прекрасную усадьбу и одинъ изъ лучшихъ винокуренныхъ заводовъ въ губерніи.

Близъ устья р. Гуся на Окѣ находится значительная пристань ***Забѣлина*** грузящая болѣе 1 мил. пуд. хлѣба, желѣза и рыбы. Общій торгово-промышленный оборотъ Забѣлина (800 ж.) достигаетъ 50 т. руб. при 6 предпріятіяхъ, изъ которыхъ

44 т. р. при 3 предпріятіяхъ падаютъ на пароходство. Верстахъ въ 15 къ с.-з. отъ Забѣлина находится д. *Викулово* (400 жит.). Селеніе это имѣетъ торгово-промышленный оборотъ 90 тыс. руб. въ годъ при 4 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 45 тыс. руб. падаетъ на 2 предпріятія, торгующія желѣзными издѣліями, а другія 45 тыс. руб.—на кузнечныя заведенія Пономаревыхъ. Отъ Гусевскаго Погоста до Владимірскаго Гуся (о которомъ было говорено въ I томѣ „Россіи", стр. 410)—всего только 4 вер За устьемъ Гуся Ока круто поворачиваетъ къ ю.-в. и, сближаясь съ почтовымъ трактомъ, сходится къ нимъ окончательно подъ городомъ Касимовомъ, двѣ версты не доходя до котораго, въ Оку впадаетъ съ лѣвой стороны рѣчка *Сынтулъ*. Семь верстъ выше устья на этой рѣчкѣ находится *Сынтульскій* чугуноплавильный заводъ наслѣдниковъ Баташева. Заводъ этотъ дѣйствуетъ водяными и паровыми двигателями и при 250 раб. производитъ болѣе 120 тыс. пуд. чугуна (въ томъ числѣ 11 т. пуд. издѣлій), добывая руду изъ *Сынтульскихъ* желѣзныхъ рудниковъ. Ближайшій изъ нихъ находится только въ 1/2 вер. отъ завода въ *Стрѣличьемъ* оврагѣ. Руда добывается здѣсь дудками, причемъ рудокопные пласты носятъ здѣсь своеобразныя названія, какъ то: „толоконка", „жагра", „вершинникъ", „середникъ", „подбой", „нижникъ" и пр. Руда даетъ 38% чугуна. Чугунъ Сынтульскихъ рудниковъ даетъ хорошее литье, но не можетъ перерабатываться въ желѣзо, такъ какъ въ рудѣ много фосфора. На лѣвомъ берегу р. *Сынтула* расположены ломки мягкаго бѣловато-желтаго известняка, называемаго здѣсь „мячей" и обжигаемаго на известь. Близъ Сынтула крестьяне добываютъ также горшечную глину. Годовой оборотъ Сынтульскаго завода достигаетъ 92.000 р., да на долю другихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій (числомъ 12), расположенныхъ вокругъ завода, приходится оборота 25.400 р.

Касимовъ.

Касимовъ есть безспорно одинъ изъ интереснѣйшихъ историческихъ городовъ разсматриваемой области. Основанъ онъ, по преданію, вел. кн. Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 г., подъ именемъ *Городца Мещерскаго*, на земляхъ финскаго племени мещеры. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что въ этомъ Городцѣ (Мещерскомъ), а не Городцѣ Волжскомъ (см. „Россія", т. I, стр. 377), скончался знаменитый вел. кн. Александръ Невскій на возвратномъ пути своемъ изъ Орды, и что онъ принялъ схиму въ Городецкомъ Богоявленскомъ мон., находившемся, по преданію, на мѣстѣ церкви св. Георгія—одной изъ древнѣйшихъ въ Касимовѣ. Въ XIV в. Мещерскимъ Городцомъ владѣли туземные мещерскіе князья, изъ которыхъ принявшій православіе кн. Александръ Уковичъ продалъ Мещерскій Городецъ вел. кн. Дмитрію Донскому. Повидимому кн. Александръ Уковичъ погибъ при разгромѣ Мещерскаго Городца татарами въ 1376 г. Послѣ этого городъ былъ возобновленъ на новомъ мѣстѣ—нѣсколько болѣе 1 вер. выше по Окѣ. Въ половинѣ XV в. вел. кн. Василій Темный отдалъ Мещерскій Городецъ въ удѣлъ казанскому царевичу Касиму. Этотъ Касимъ былъ сынъ казанскаго царя Улу-

Махмета, бѣжалъ изъ Казани послѣ убійства братомъ его отца и другого брата. Касимъ служилъ вѣрно вел. кн. Василію, въ 1448 г. одержалъ при Пахрѣ побѣду надъ татарами, грабившими Московскую Русь, въ 1450 г. участвовалъ въ битвѣ войскъ Василія подъ Галичемъ, въ томъ же году разбилъ татаръ на р. Битюгѣ, а въ 1452 г. ходилъ съ сыномъ вел. князя Иваномъ въ погоню за Шемякой на Кокшагу и Волгу. Послѣдствіемъ отдачи Мещерскаго Городца Касиму было поселеніе въ немъ большого количества татаръ, шедшихъ въ то время уже охотно въ русское подданство и въ русскую службу. Самый городъ сталъ называться, уже послѣ смерти Касима, построившаго здѣсь мечеть и первый дворецъ, *Касимовомъ* и втеченіе болѣе 200 лѣтъ оставался главнымъ городомъ образовавшагося такимъ образомъ внутри Россіи, безусловно ей подчиненнаго татарскаго удѣльнаго княжества, въ составъ котораго входили нынѣшніе уѣзды: Касимовскій Рязанской губ. и Елатомскій, Шацкій и Темниковскій—Тамбовской. Аборигенами этого княжества были въ то время еще языческія племена мещера и мордва. Послѣ Касима наслѣдовалъ своему отцу около 1469 г. царевичъ Даньяръ, бывшій вѣрнымъ слугою великаго кн. Ивана III, во время его походовъ на Новгородъ. Даньяръ особенно отличился въ битвѣ съ новгородцами при р. Шелони въ 1471 г. При Даньярѣ, умершемъ не позже 1486 г., Касимовъ былъ посѣщенъ вел. кн. Иваномъ III, при обычномъ его объѣздѣ своихъ владѣній. Уже по смерти Даньяра Иванъ III отдалъ Касимовъ Нуръ-Девлету, бывшему крымскому хану, свергнутому съ престола братомъ, знаменитымъ впослѣдствіи Менгли-Гиреемъ. Этотъ Нуръ-Девлетъ первоначально бѣжалъ въ Литву, прибылъ въ 1479 г. на службу Ивана III и оказалъ великому князю большія услуги, когда въ 1480 г., во время нашествія хана Ахмата, по порученію Ивана III, спустился по Волгѣ и разгромилъ ханскую столицу Сарай. Вмѣстѣ съ удѣломъ Нуръ-Девлетъ получилъ и титулъ „царя" касимовскаго. По смерти Нуръ-Девлета (около 1491 г.) Касимовомъ владѣлъ сначала сынъ его (Сатылганъ), а потомъ братъ (Джанай), по смерти котораго, около 1512 г. Касимовъ былъ отданъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ въ удѣлъ Шейхъ-Авліару, сыну царевича астраханскаго Бахтіаръ-Султана и потомку Чингисъ-хана. Сынъ и преемникъ его Шахъ-Али былъ назначенъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ, по просьбѣ казанцевъ, казанскимъ царемъ. Неоднократно изгоняемый изъ Казани, Шахъ-Али, попеременно со своимъ братомъ Джанъ-Али, былъ то казанскимъ, то касимовскимъ царемъ. Втеченіе болѣе чѣмъ полувѣкового владѣнія Шахъ-Аліемъ (или, какъ его называли русскіе,—Шигъ-Алеемъ) Касимовомъ, обнаружилось удобство для московскихъ государей имѣть въ Касимовѣ въ своемъ распоряженіи удѣльныхъ князей изъ татаръ, снабженныхъ даже громкимъ титуломъ „царей". Втеченіе этого полувѣка московскіе государи ставили Шахъ-Алія, какъ потомка Чингисъ-хана и татарскаго царя, три раза на казанскій престолъ (въ 1519, 1546, 1551). Послѣднею супругою Шахъ Алія была знаменитая красавица, славившаяся умомъ и благородствомъ царица Сумбека, сначала бывшая въ замужествѣ за его братомъ—Джанъ-Аліемъ, а потомъ за царемъ казанскимъ Сафа-Гиреемъ, послѣ смерти котораго правила Казанью за своего малолѣтняго сына. Выданная въ 1551 г. казанцами русскимъ, она была отдана въ 1552 г. царемъ Иваномъ Грознымъ въ замужество Шахъ-Алію, котораго она не любила и даже, какъ сохранилось преданіе, пыталась отравить. Воспоминаніе о Сумбекѣ и до сихъ поръ сохранилось въ преданіяхъ народныхъ, какъ между казанскими, такъ и между касимовскими татарами. Со времени своего удаленія съ казанскаго престола, Шахъ-Али оставался уже исключительно касимовскимъ царемъ до самой своей кончины (1567 г.), принимая дѣятельное и почетное участіе въ войнахъ Ивана Грознаго: во взятіи Казани (1553 г.), Ливонскомъ походѣ (1557 г.) и въ войнахъ съ Польшею (1562 и 1564 г.). Шахъ-Али былъ „хотя и очень уменъ, но къ военному дѣлу не способенъ", главнымъ образомъ по своей необыкновенной тучности. Этотъ касимовскій царь отличался благородствомъ своего характера. Во время его управленія Касимовъ былъ посѣщенъ англійскимъ путешественникомъ Дженкинсономъ. Такъ какъ Шахъ-Али умеръ бездѣтнымъ, Иванъ Грозный пожаловалъ Касимовъ царевичу Саинъ-Булату съ титуломъ царя касимовскаго. Этотъ царь касимовскій въ 1573 г. принялъ св. крещеніе подъ именемъ Симеона и, подъ именемъ Симеона Бекбулатовича, игралъ видную роль въ царствованіе Ивана Грознаго (см. „Россія", т. I, стр. 413). При царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ царемъ касимовскимъ былъ Мустафа-Али, сынъ астраханскаго царевича Кайбула. По его смерти царь Борисъ Годуновъ поставилъ въ 1600 г. царемъ касимовскимъ киргизъ-кайсацкаго царевича Уралъ-Мухамеда. Это тотъ самый царь касимовскій, который въ смутный періодъ приставалъ то къ самозванцамъ, то къ полякамъ и былъ коварнымъ образомъ убитъ тушинскимъ воромъ, который

и самъ поплатился жизнью за это убійство (см. „Россія", т. I, стр. 399). Въ правленіе Уразъ-Мухамеда, когда этотъ царь касимовскій предался тушинскому самозванцу, Касимовъ, несмотря на отчаянную защиту его жителей, былъ взятъ приступомъ войсками царя Василія Шуйскаго, бывшими подъ начальствомъ боярина Ѳед. Ив. Шереметева. Послѣ гибели Уразъ-Мухамеда въ Калугѣ въ 1611 г., татары извлекли изъ рѣки трупъ своего царя и предали его погребенію въ Касимовѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1614 г. отдалъ Касимовъ царевичу Арслану, внуку сибирскаго царя Кучума. Во время посѣщенія Москвы царь Арсланъ Алѣевичъ былъ принимаемъ царемъ съ бо́льшимъ почетомъ, чѣмъ даже аглійскій посолъ Мерикъ. Въ это время жилъ и умеръ въ Касимовѣ (въ 1618 г.) знаменитый Мегметъ-Кулъ, (или Маметкулъ), племянникъ Кучума, взятый въ плѣнъ Ермакомъ въ 1582 г., и

Мечеть въ г. Касимовѣ.

также пользовавшійся въ Москвѣ большимъ почетомъ. Супругою Арслана была царица Фатима, правившая Касимовымъ, послѣ смерти мужа (1633 г.), за своего малолѣтняго сына — царевича Сеидъ-Бургана. Къ этому времени (1636 г.) относится посѣщеніе Касимова знаменитымъ путешественникомъ Олеаріемъ. Въ 1653 г. Сеидъ-Бурганъ принялъ св. крещеніе и названъ былъ Василіемъ Арслановичемъ, но, не получивъ, какъ было предположено, руки сестры царя Алексѣя, Ирины Михайловны, Василій Арслановичъ женился на боярской дочери Марьѣ Никиф. Плещеевой, а дочери его были въ замужествѣ: одна — за Мартем. Кирил. Нарышкинымъ, другая — за кн. Юр. Яковл. Хилковымъ. Василій Арслановичъ умеръ въ 1679 г., и въ томъ же году его городъ Касимовъ былъ опустошенъ страшнымъ пожаромъ. По смерти его остались въ живыхъ 5 его сыновей; всѣ они сохранили титулъ царевичей касимовскихъ, и за ними были сохранены богатыя вотчины въ нынѣшней Тамбовской губерніи, но городомъ они уже не владѣли: Касимовъ былъ оставленъ

только во владѣніи пользовавшейся большимъ уваженіемъ матери Василія Арслановича царицы Фатимы Султанъ Сеитовны, скончавшейся въ 1681 г. Царевичи касимовскіе пользовались большимъ почетомъ при дворѣ не только въ царствованіи царя Ѳедора Ивановича, но и въ началѣ царствованія Петра Великаго—до прекращенія ихъ рода въ 1700 г. кончиною послѣдняго изъ нихъ—царевича Ивана Васильевича. Въ началѣ XVII в. въ Касимовѣ была деревянная крѣпость, стѣны и башни которой были еще цѣлы при Петрѣ Великомъ. Въ 1773 г. Касимовъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества.

Въ Касимовѣ сохранились интересные памятники: мечеть и минаретъ, построенные еще Касимомъ, затѣмъ мавзолеи (текіи), построенные въ 1555 г. Шахъ-Аліемъ и въ 1616 г. Арсланомъ. Къ сожалѣнію, отъ царскаго дворца нынѣ ничего не осталось; знаменитый Палласъ видѣлъ еще его фундаментъ. Въ Касимовѣ есть также 10 православныхъ церквей. Въ соборной (Вознесенія) хранится евангеліе печати 1644 г. Здѣсь же существуетъ *Казанскій* женскій монастырь, основанный въ 1624 г. старицей Устиньей. Соборная его церковь построена въ 1715 г. на мѣстѣ старой. Въ ней похороненъ послѣдній царевичъ Касимовскій Іаковъ. Бывшій въ Касимовѣ Николаевскій мужской монастырь упраздненъ въ 1784 г., и монахи его переведены въ Елатомскій монастырь. Въ Касимовѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ было уже 11 тыс. жит., по переписи 1897 г. ихъ оказалось 13.500. Доходы городского хозяйства достигали въ 1894 г. 44 т. руб. Торгово-промышленный оборотъ города простирается до 4.813.700 р. въ годъ при 296 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 2.586.700 р. при 245 предпріятіяхъ, а на долю промышленности—2.227.000 р. при 51 предпріятіи. Въ торговлѣ Касимова первое мѣсто занимаютъ желѣзныя издѣлія; немалую роль играютъ и мануфактурныя произведенія, а также кожи, скотъ и хлѣбъ. Промышленность Касимова представлена во-первыхъ крупной канатной и льнопрядильной фабрикой Зайцева съ оборотомъ 710 тыс. руб. въ годъ, во-вторыхъ 10 кожевенными фабриками съ общимъ оборотомъ 334 тыс. руб. въ годъ, 2 мерлушечными съ общимъ оборотомъ 410.500 р. (изъ нихъ 390.500 руб. падаетъ на долю одного предпріятія Х. Б. Мусяева) и лудильно-кузнечнымъ заведеніемъ А. Г. Чернова съ оборотомъ 170 тыс. руб. Въ металлическомъ производствѣ Касимова славятся касимовскіе колокольчики. Большой извѣстностью пользуются также касимовскіе сапожники, башмачники, шитье тулуповъ и очистка козьяго пуха. На пристани города на Окѣ грузится до 700 т. пуд., а разгружается до 800 т. пуд. различныхъ грузовъ. Въ городѣ бываютъ базары два раза въ недѣлю и ярмарка въ іюлѣ. Касимовъ, живописно расположенный на лѣвомъ, очень высокимъ берегу Оки, и по чистотѣ улицъ, и вообще по своей наружности, есть одинъ изъ лучшихъ городовъ губерніи. Самыя лучшія улицы по постройкамъ—Большая и Набережная. Въ Касимовѣ есть 2 прогимназіи и кромѣ того 9 русскихъ и 2 татарскія школы.

Берега Оки у Касимова состоятъ изъ известняковъ каменноугольной системы. Долина Оки у Касимова узка и рѣзко очерчена съ обѣихъ сторонъ высокими, крутыми, отчасти скалистыми берегами, такъ какъ здѣсь пересѣкаетъ Оку Касимовская известняковая гряда, вслѣдствіе чего рѣка пробила тутъ узкій проходъ поперекъ толщъ известняковъ. Дно Оки представляетъ здѣсь мѣстами сплошную, словно отполированную известковую плиту, напр. на извѣстномъ и самомъ опасномъ для судоходства перекатѣ *Каменкѣ*, который собираются разчистить. Каменноугольный известнякъ образуетъ здѣсь довольно высокую сѣдловину, продолжающуюся на в. почти до р. *Мокши*.

Къ с.-в. отъ Касимова, верстахъ въ 13, расположена д. *Подлипки* (800 жит.), имѣющая оборотъ 38.200 р. въ годъ при 6 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 35 тыс. руб. приходится на 3 промышленныя предпріятія.

Ниже Касимова р. Ока направляется къ ю.-в. Въ 7 вер. отъ города на правой ея сторонѣ находятся селенія *Чернышевы Починки* и *Чернышево*, имѣющія въ совокупности до 900 ж. и весьма значительную пристань, которая грузитъ до 1.800.000 п. хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Вер. въ 3 ниже Чернышевыхъ Починокъ, на правомъ берегу Оки находится еще пристань *Сафонова*, грузящая до 70 тыс. пуд. Послѣ 20 вер. теченія отъ Касимова Ока вступаетъ въ предѣлы Тамбовской губерніи.

Касимовскій, самый сѣверо-восточный и самый слабонаселенный изъ уѣздовъ Рязанской губ., большею своею частью лежитъ на лѣвой, мещорской сторонѣ Оки и только меньшею—на рязанской. Мещорская сторона изобилуетъ болотами и вообще стоячими водами и лѣсами, между которыми преобладаютъ хвойные (сосна и ель); лѣсами занято во всемъ уѣздѣ болѣе 41½% его поверхности. Рязанская сторона Касимовскаго уѣзда, въ общемъ, гораздо суше, возвышеннѣе и имѣетъ почву, болѣе

удобную для земледѣлія. Въ сѣверной половинѣ преобладаютъ пески, и отчасти только къ нимъ примѣшиваются супеси, а въ южной—почти сплошь господствуютъ супеси, и къ нимъ отчасти примѣшиваются суглинки. Населеніе уѣзда состоитъ изъ 174 тыс. жит., такъ что съ городомъ приходится на кв. версту только 37 жит., и характеризуется тѣмъ, что имѣетъ инородческую примѣсь, а именно 3% татаръ. Въ составѣ сельскаго населенія въ эпоху освобожденія крестьянъ было свыше 80% крѣпостныхъ; они получили въ надѣлъ $3_{,8}$ дес. на ревизскую душу, а государственные—по $5_{,2}$ дес. Со времени освобожденія крестьянъ все населеніе уѣзда прибыло на 36%. Такъ какъ подъ пашнями находится только $30^1/_2$% всего пространства, да и почва невысокаго качества, то хлѣба въ уѣздѣ не достаетъ для мѣстнаго потребленія, и хлѣбъ привозится въ уѣздъ, а не вывозится изъ него. Это обстоятельство уже давно заставило жителей уѣзда искать себѣ подспорья въ промыслахъ. Не говоря уже о фабрично-заводской промышленности, имѣющей здѣсь достаточное развитіе, такъ какъ фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму 2.500.000 р. при 4.200 раб., въ уѣздѣ развиты какъ кустарные, такъ и отхожіе промыслы. Матеріалъ для мѣстныхъ промысловъ доставляется преимущественно лѣсомъ, желѣзной рудой и скотоводствомъ. Населеніе уѣзда занимается распилкой лѣса, сидкою смолы, плотничествомъ, дѣланіемъ саней, телѣгъ, дугъ, дверей, рамъ, деревянной посуды, изготовленіемъ рогожъ, кулей и цыновокъ, дѣланіемъ ситъ и подпругъ изъ волоса, изготовленіемъ кожъ, мелкихъ желѣзныхъ издѣлій и т. п. Волостей въ уѣздѣ 25. Селенія въ Касимовскомъ уѣздѣ не особенно крупны: между ними только 10 превышаютъ 1.500 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ уѣздѣ было 42 цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ. Изъ нихъ 9 дворянскихъ фамилій владѣло болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно Мальцевъ имѣлъ 38.000 дес., кн. Волконскій—27.500 дес., Демидовъ кн. Санъ-Донато—24.500, Новосильцевы—17.000, кн. Голицыны—11.000, Колемины—7.000, кн. Шаховскіе—6.400, Павловы—болѣе 5.000 и кн. Юсуповы—болѣе 3.000 дес.

Послѣ входа своего въ Тамбовскую губернію, Ока черезъ 4 вер. достигаетъ лежащаго на правомъ ея берегу села *Балушевыхъ Починокъ*, имѣющаго 2.300 ж., волостное правл., базары, кирпичный заводъ и пристань на Окѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Алекс. Афанас. Богдановой, владѣвшей 7.500 дес. Вер. въ 8 къ в.-с.-в. отъ этого села находится село *Высокія Поляны*, при рч. *Муркѣ*, имѣющее 2.200 ж., вол. правл., кожевен. и синильн. завед. Въ эпоху освобожденія крестьянъ помѣщиками въ этомъ селѣ были Крашенинниковы, владѣвшіе здѣсь 2.400 дес., и кн. Несвижскіе. Послѣдніе, владѣвшіе въ уѣздѣ менѣе чѣмъ 1.500 дес. земли, были внуками кн. Несвижскаго, камеръ-юнкера имп. Екатерины II, извѣстнаго своими интересовавшими имп. Екатерину II показаніями о состояніи умовъ въ Петербургѣ во время ея путешествія по Россіи въ 1764 г. Въ 10 вер. къ ю. отъ Балушевыхъ Починокъ находится дер. *Знаменка*, имѣющая до 800 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая кн. Тат. Аф. Урусовой, владѣвшей здѣсь 6.000 дес. земли. Вер. въ 8 къ ю.-ю.-в. отъ Знаменки на р. *Петь* находится с. *Хохловка*, имѣющее 650 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ, вмѣстѣ съ другими селеніями, принадлежавшее Балашевымъ, владѣвшимъ въ Елатомскомъ уѣздѣ 12.000 дес. земли.

Вер. въ 10 ниже Балушевыхъ Починокъ на Окѣ расположена пристань *Щербатовка*, грузящая болѣе 200 тыс. пуд. 15 вер. далѣе, послѣ извилистаго теченія, Ока принимаетъ справа одинъ изъ своихъ значительнѣйшихъ притоковъ *Мокшу*, при впаденіи которой находится пристань *Ватажки* (*Саватьева*), грузящая до 1 мил. пуд. хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ, рыбы и металловъ. Къ ю.-в. отъ устья Мокши въ 10 вер. находится обширное татарское селеніе *Азѣево*, имѣющее болѣе 5.000 жит., волостное правленіе, 5 мечетей и лавки. Вер. въ 10 къ в. отъ этого Азѣева находится еще село *Саватьма*, имѣющее болѣе 1.000 жит., волостн. правл. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Саватьмѣ было два владѣльца. Однимъ изъ нихъ былъ Петръ Петр. Никифоровъ, владѣвшій здѣсь 5.300 дес., между тѣмъ какъ во владѣніи всѣхъ Никифоровыхъ въ уѣздѣ было въ то время до 10.000 дес. земли. Другимъ владѣльцемъ Саватьмы была кн. Мар. Павл. Щербатова, которая здѣсь и въ сосѣднемъ селеніи *Нармъ* (болѣе 500 ж.) владѣла 5.600 дес. земли.

За устьемъ Мокши Ока круто поворачиваетъ къ с.-с.-з. и верстъ черезъ 25 достигаетъ пристани *Монцева*, а затѣмъ, верстъ 7 далѣе — с. *Адріановой Пустыни*. Здѣсь въ XVI в была основана мужская пустынь, существовавшая еще въ XVII в., но затѣмъ упраздненная. За Адріановой Пустынью, верстахъ въ 3, находится г. *Елатьма*. Въ полуверстѣ не доходя до Елатьмы, тамъ, гдѣ Ока подходитъ къ высотамъ, на бичевникѣ рѣки обнажается черная юрская колчеданистая глина, а

четверть версты далѣе берегъ Оки прорѣзывается оврагомъ, въ которомъ также обнажаются юрскіе пласты со множествомъ аммонитовъ, белемнитовъ и грифей. Юрскія обнаженія Елатьмы въ началѣ 80-хъ годовъ были изучены геологомъ С. Н. Никитинымъ и послужили темой его извѣстной монографіи.

Уѣздный городъ **Елатьма** расположенъ на лѣвомъ берегу Оки. Онъ упоминается впервые въ договорной грамотѣ 1381 г. между Дмитріемъ Донскимъ и Олегомъ Рязанскимъ. Городъ былъ основанъ мещеряками и мордвою и пріобрѣтенъ московскими великими князьями покупкою у мѣстнаго мещорскаго князя Александра Уковича. Въ 1589 г. намѣстникомъ въ Елатьмѣ былъ Ив. Петр. Протасовъ. Въ 1779 г. Елатьма была признана городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Единственные слѣды старины представляетъ здѣсь площадь посреди города, называемая Городищемъ, обрытая рвомъ. На площади находился въ прежнія времена мужской монастырь. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ насчитывалось немного болѣе 7 т. ж., но, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось только 4.800. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ. Изъ ремеслъ всего болѣе развито кузнечное. Торговля города ограничена. Елатомскіе купцы торгуютъ хлѣбомъ, идущимъ изъ Моршанска. На городской пристани на Окѣ грузится до 700 т. пуд., изъ которыхъ до 500 тыс. идетъ вверхъ по Окѣ.

Въ 4 вер. отъ Елатьмы на р. *Унжѣ* находится село *Ермолово*, имѣющее 1.200 ж. и вол. пр. Здѣсь находился чугуно-плавильный зав., въ настоящее время прекратившій свою дѣятельность. Онъ снабжался отчасти мѣстными рудниками, находившимися въ самомъ селѣ, отчасти рудой, подвозившейся изъ Владимірской губерніи. Вер. въ 2 отъ Ермолова на той же р. Унжѣ расположено село *Больш. Кусморъ*, имѣющее 1.300 ж., волости. правл. и овчинныя зав. Селеніе это въ первой половинѣ XIX в. принадлежало къ имѣніямъ кн. Щербатовыхъ, а въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Натал. Ал. Мельгуновой, владѣвшей въ то время въ уѣздѣ болѣе чѣмъ 8.000 дес. земли. Мельгуновы—старый дворянскій родъ, происшедшій, по преданіямъ, отъ литовскаго выходца XVI вѣка Яна Мингайло. Въ XVII в. Мельгуновы были стольниками и стряпчими, а въ XVIII в. Алексѣй Петр Мельгуновъ (1712—1788) былъ однимъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей екатерининскаго времени и, по словамъ императрицы, очень и очень полезнымъ человѣкомъ государству. Ниже Елатомской пристани до с. *Иванчина* (200 ж.), расположеннаго на высокомъ лѣвомъ берегу Оки, берегъ представляетъ оползни съ многочисленными ключами, выходящими на значительной высотѣ. Противъ Иванчина на бичевникѣ проявляются слои мучнисто-бѣлаго пористаго, легкаго, прѣсноводнаго известняка, съ тонкими торфянистыми прожилками, содержащими въ себѣ многочисленныя раковины наземныхъ моллюсковъ.

Отъ Елатьмы Ока, послѣ 16 вер. теченія къ с., выходитъ у с. *Окшева* (см. „Россія“, т. I, стр. 409) за предѣлы разсматриваемой области—въ Муромскій уѣздъ Владимірской губерніи.

Возвращаемся къ Рязанско-Казанскому желѣзному пути. За ст. *Шиловымъ* желѣзный путь пересѣкаетъ сначала р. *Пару*, а затѣмъ *Тырницу*, вступаетъ въ Сапожковскій уѣздъ и на 130-й вер. отъ Рязани достигаетъ ст. *Назаровки*. Станція эта, окруженная лѣсомъ, грузитъ 880 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 21 вер. къ ю.-ю.-з. отъ ст. Назаровки расположено с. *Путятино* при р. *Воршѣ*, имѣющее 3.300 ж., 3 церкви, лавки, школу, больницу, еженед. базары и ярмарку. Торговый оборотъ села достигаетъ 115.800 р. въ годъ при 16 предпріятіяхъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльческая часть села принадлежала Нат. Кир. Аверкіевой, владѣвшей здѣсь 2.600 дес. земли. У села встрѣчаются обнаженія зеленыхъ глауконитовыхъ песковъ и переслаивающихся съ глинами и слюдистыми песками песчано-фосфоритовыхъ сростковъ съ зубами рыбъ, принадлежащихъ къ сеноманскому ярусу мѣловой системы. Вер. въ 3 къ в. отъ Путятина протекаетъ рч. *Шиша*, притокъ р. *Тырницы*. Здѣсь-то вѣроятно и находился тотъ *Шишовъ лѣсъ* (къ с. и къ ю. отъ Тырницы и до сихъ поръ есть большіе лѣсные острова), подъ которымъ въ 1365 г. русскіе князья Олегъ Рязанскій, Владиміръ Пронскій и Титъ Козельскій настигли татарскаго хана Тогая, полонившаго Переяславль Рязанскій и его окрестности и возвращавшагося въ свое Наровчатское княжество съ громадной добычей. Былъ у Шишова лѣса между русскими и татарами бой лютый, пало много воиновъ съ обѣихъ сторонъ, но русскіе князья наконецъ одолѣли, и Тогай едва спасся бѣгствомъ съ небольшой дружиной, потерявъ всю свою добычу. Эта

побѣда была замѣчательна тѣмъ, что была первой побѣдой русскихъ надъ татарами; второй—черезъ 13 лѣтъ (1378 г.)—была побѣда при Вожѣ, а третьей—черезъ 15 лѣтъ (1380 г.)—знаменитая Куликовская битва.

Слѣдующая станція *Чучково*, на 140-й вер. отъ Рязани, расположена еще въ Сапожковскомъ уѣздѣ и грузитъ 300 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Самое село *Чучково* находится немного къ ю. отъ станціи, имѣетъ 3.700 ж., вол. пр., школу, лавки, сельскій банкъ, еженед. базары и чугуно-литейный заводъ. Торгово-промышленный оборотъ Чучкова достигаетъ 59 тыс. руб. въ годъ при 11 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю чугунно-литейнаго завода приходится 12 т. руб., а на сельскій банкъ—3.800 р. въ годъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Чучково принадлежало Ник. Серг. Меньшикову, владѣвшему здѣсь 7.500 дес. земли. Въ 5 вер. къ ю.-з. отъ Чучкова при дер. *Крюковой* находится имѣніе Е. А. Путятина, замѣчательное по своему улучшенному скотоводству. Въ 6 вер. къ з. отъ Чучкова находится село *Деревнишно*, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее гр. Ник. Ѳед. Зубову, владѣвшему здѣсь 8 тыс. дес. земли. Вер. въ 2 отсюда находится с. *Протасьевъ Уголъ* (*Протасіево*), замѣчательное по находящемуся здѣсь обширному конскому заводу (арденской и першеронской породы 44 матки), принадлежащему Н. Н. Бэру. Село Протасьевъ Уголъ существуетъ уже съ конца XVI в., когда Ив. Петр. Протасьевъ, по прозванію „Келарь", былъ намѣстникомъ елатомскимъ и кадомскимъ и получилъ въ здѣшнихъ мѣстностяхъ въ кормленіе обширныя земли.

Въ 25 вер. къ ю.-ю.-з. отъ ст. Чучкова на р. *Инокшѣ* находится село *Романовы Дорки*, имѣющее до 2 тыс. ж., вол. пр., лавки и еженед. базары. Въ 14 вер. къ с.-с.-з. отъ Чучкова расположено с. *Мелехово* Касимовскаго уѣзда, имѣющее до 2.500 ж. и лавки. Въ 8 вер. къ с.-в. отъ Чучковской станціи находится, уже въ Шацкомъ уѣздѣ, село *Пертово*, имѣющее 1.200 ж., вол. правл., паровую мельницу и винокурен. зав. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Конст. Ив. Савостьянову, владѣвшему здѣсь 6.000 дес. земли.

Въ 3½ вер. за Чучковской станціей желѣзный путь входитъ уже Шацкій уѣздъ Тамбовской губ., достигая до *Нижне-Мальцевской* станціи, которая грузитъ 14 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Самое село *Нижнее Мальцево* находится вер. въ 2 в. отъ станціи на р. *Алешнѣ* и имѣетъ до 600 ж., обширный винокуренный зав. (Ферзена), производ. до 500 т. ведеръ. На той же Алешнѣ, очень близко отъ желѣзнаго пути, расположено село *Сотницы*, имѣющее 1.300 ж., волостн. правл., школу и сахарный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Евдок. Ник. Апраксиной, владѣвшей здѣсь 5.800 дес. земли. Отсюда идетъ прямо на югъ почтовая дорога въ Шацкъ, отстоящій отсюда въ 27 верстахъ. На пути находится, 17 вер. не доѣзжая Шацка, село *Коверино*, имѣющее до 2.000 ж. и базары. На большой дорогѣ въ Шацкъ, 10 вер. не доѣзжая города, расположено село *Агишево*, имѣющее 1.300 ж., волостное правленіе и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ал. Дембскому, владѣвшему здѣсь 3.600 дес. земли. Отъ этого села къ ю.-в. въ 6 вер., у села *Колтырина* (до 700 ж.) находятся обнаженія юрскихъ слоевъ—черныхъ колчеданистыхъ глинъ съ аммонитами. При Колтыринѣ расположено имѣніе кн. Анны Никол. Волконской, площадью болѣе 2.100 дес., съ многопольнымъ сѣвооборотомъ, скотоводствомъ, птицеводствомъ, пчеловодствомъ (100 ульевъ), фруктовымъ садомъ въ 15 дес. и питомникомъ лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Верстъ 6 не доѣзжая Шацка, трактъ оставляетъ вправо (на западъ) с. *Проломъ*. Здѣсь въ XVIII в. существовала Успенская Сергіева пустынь, упраздненная въ 1764 г.

Уѣздный городъ **Шацкъ** расположенъ на р. *Шачѣ*. На мѣстѣ его въ XVI в. былъ военный постъ, носившій названіе *Шацкихъ воротъ*. Нападеніе ногайцевъ въ 1551 г. на Старую Рязань заставило Ивана Грознаго повелѣть построить при Шацкихъ воротахъ городъ; порученіе это было исполнено воеводою Борисомъ Сукинымъ, и въ Шацкъ такимъ образомъ вошелъ, какъ крайній восточный пунктъ, въ составъ такъ называемой Тульской черты укрѣпленій противъ кочевниковъ (см. выше, стр. 130). Въ новомъ городѣ содержался настолько сильный гарнизонъ, что въ 1565 г. изъ него высылали войска на помощь кн. Темрюку Черкасскому, тестю Ивана Грознаго. Очень много способствовала обрусѣнію здѣшняго края апостольская ревность благочестивыхъ людей, распространявшихъ христіанство между мордвою. Въ 1573 г. инокъ Матвѣй окрестилъ много мордвы и построилъ близь

Шацка монастырь св. Николая. Въ 1594 г. къ Шацку подступали ногайцы и азовскіе турки, но были отбиты воеводою кн. Кольцовымъ-Мосальскимъ. Въ 1670 г., во время бунта Стеньки Разина, Шацкъ былъ осажденъ его воровскими шайками подъ предводительствомъ Мишки Харитонова и Васьки Ѳедорова, но рейтарскіе полковники Зубовъ и Зыковъ отбили воровъ, заставили ихъ отступить въ заповѣдный лѣсъ и тамъ побили. Въ 1672 г. Шацкій острогъ былъ обновленъ. При Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе умиротворенія края, Шацкъ потерялъ свое стратегическое значеніе, и Петру оставалось только заботиться о сохраненіи лѣсовъ въ краѣ и о томъ, чтобы крестьяне научились косить хлѣба. Въ 1779 г. Шацкъ былъ признанъ уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шацкъ уже имѣлъ болѣе 5½ тыс. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—до 14 тыс. Въ городѣ 6 церквей. Соборная Воскресенія построена въ 80-хъ годахъ XVIII в. и бѣдна убранствомъ; построенная же въ 1761 г. Рождественская церковь, при меньшихъ размѣрахъ, превосходитъ соборъ и своей архитектурой, и изяществомъ иконостасовъ. Фабричная дѣятельность города незначительна; въ немъ есть только спичечный и кожевенный заводы и типографія, но зато мѣстные купцы ведутъ издавна обширную торговлю, благодаря близости судоходной р. Цны. Главные предметы торговли: пенька, сало, кожи, медъ, воскъ и отчасти хлѣбъ. Въ городѣ есть значительный по своимъ оборотамъ городской банкъ и сельскохозяйственное общество (съ 1895 г.). Жители пригородныхъ слободъ занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ.

Почти смежная съ Шацкомъ *Черная слобода*, имѣющая болѣе 3.000 жит., лавки и винокуреный заводъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала дочерямъ оберъ-шталмейстера Серг. Ил. Муханова, владѣвшимъ здѣсь 8.700 дес. земли. Мухановы — древній дворянскій родъ, восходящій до XVI вѣка. Предокъ владѣльца Черной Слободы, оберъ-шталмейстера Муханова,—Ипатъ Калин. Мухановъ учился морскому искусству въ Голландіи и впослѣдствіи былъ безотлучно при Петрѣ Великомъ, такъ что, при вѣнчаніи его съ Екатериной, былъ однимъ изъ шаферовъ. Ему-то и была вѣроятно пожалована Черная Слобода. При Черной Слободѣ въ XVIII в. существовалъ Чернѣевъ Преображенскій Шацкій мужской монастырь, неизвѣстно когда основанный и неизвѣстно когда упраздненный.

Къ ю.-з. отъ Шацка расположено нѣсколько значительныхъ селеній. Въ 11 вер. отъ города находится с. *Тарадеи* (*Козьмодемьянское*), имѣющее 3.500 ж., волостн. правл. и школу. Уже въ концѣ XVIII в. оно было вотчиной дворянскаго рода Ланскихъ и родиной Вас. Серг. Ланского, который въ 1813 г. былъ президентомъ временнаго правленія, учрежденнаго имп. Александромъ I въ Царствѣ Польскомъ, съ 1823 по 1827 г. управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и умеръ въ 1831 г. членомъ Госуд. Совѣта. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Тарадеи принадлежали его дочерямъ Софьѣ и Варв. Вас. Ланскимъ, владѣвшимъ здѣсь 6.500 дес. земли. Въ 16 вер. отъ города находится с. *Кулики* Тарадеевской вол. Оно имѣетъ до 3.000 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Ник. Ив. Трубецкому, владѣвшему здѣсь 8.500 дес. Въ 22 вер. отъ города на р. *Вопшѣ* находится село *Толстыя Ольхи*, имѣющее до 2.800 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Ник. Ал. Протасову, владѣвшему въ Шацкомъ уѣздѣ 4.000 дес. земли. Въ 27 вер. отъ города на р. *Анушкѣ* находится село *Анушка*, имѣющее 2.000 ж., волостн. правл., 2 церкви, лавки, базары и ярмарку. Въ 31 вер. отъ города находится самое крупное село уѣзда *Вановье*, имѣющее болѣе 5.000 ж., школу, 4 лавки и базары. Наконецъ, въ 36 вер. отъ города, въ самомъ ю.-з. углу уѣзда находится с. *Самодуровка*, имѣющее 2.000 ж., вол. пр. и школу.

Къ ю.-в. отъ Шацка, въ 10 вер., на *Лѣсной Шачѣ* (другая Шача называется *Польною*), близъ ея впаденія въ Цну, находится с. *Борки*, имѣющее болѣе 4 тыс. жит., 2 церкви и вол. правл. Противъ Борокъ на р. *Цнѣ* есть пристань, грузящая болѣе 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Борки принадлежало Алекс. Дм. Башмакову, правнуку фельдмаршала кн. Суворова-Италійскаго. Этотъ Башмаковъ въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣлъ въ Шацкомъ уѣздѣ 27 дес. земли. Дворянскій родъ Башмаковыхъ извѣстенъ съ XVII в. Три Башмакова были стольниками при Петрѣ Великомъ, а одинъ—полковникъ Иванъ Башмаковъ—былъ при осадѣ Азова. Отецъ Алекс. Дмитр. Дм. Евламп. Башмаковъ былъ женатъ на княж. Варв. Арк. Суворовой, внучкѣ фельдмаршала. Вер. въ 6 южнѣе Борокъ начинается цѣлый рядъ селеній, тянущихся параллельно р. Цнѣ и отчасти по ея берегу вверхъ ея теченія, вер. на 20, до самой границы Шацкаго уѣзда. Самое сѣверное изъ нихъ *Высокое* или *Нижнее Чернѣево*, имѣетъ до 4.500 ж., 2 церкви, вол. правленіе и базары. Нѣсколько выше

находится с. *Старое Чернѣево*, на правомъ берегу р. Цны, съ 1.000 жит. и пристанью, грузящею до 50 тыс. пуд., а близь него—*Чернѣевъ-Николаевскій* монастырь, основанный еще въ 1576 г. схимонахомъ Матвѣемъ, почему онъ сначала назывался Матвѣевской пустынью, а впослѣдствіи получилъ названіе *Чернѣева*, отъ бортного чернаго лѣса (черни), посреди котораго находился. Въ этомъ монастырѣ былъ первоначально похороненъ принявшій въ 1656 г. мученическую смерть въ селѣ Агламазовѣ (см. ниже) рязанскій архіепископъ Мисаилъ. Черезъ годъ послѣ его смерти, тѣло его было перенесено въ Рязань, гдѣ и похоронено въ Архангельскомъ соборѣ.

Выше Стараго Чернѣева по Цнѣ находится с. *Печино* на лѣвомъ берегу Цны, имѣющее 2.400 ж., школу и больницу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Петру Ив. Трубецкому, владѣвшему здѣсь 10 тыс. дес. Еще далѣе расположено село *Носины*, которое имѣетъ 3.500 жит., вол. правленіе, школу и пристань, грузящую до 15 тыс. пуд. хлѣба; оно принадлежало кн. Алекс. Ал. Трубецкому, въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣвшему здѣсь 15.000 дес. земли, между тѣмъ какъ всѣ Трубецкіе владѣли въ эту эпоху въ Шацкомъ уѣздѣ 33.500 дес. Нынѣ имѣніе Трубецкихъ при Носинахъ, за надѣломъ крестьянъ, куплено Христ. Семен. Леденцовымъ, владѣющимъ здѣсь 13.000 дес. и ведущимъ на нихъ усовершенствованное хозяйство. Около половины земли (6.000 дес.) осталось подъ лѣсомъ, а 5.000 дес. состоитъ подъ пашнею. Хозяйство трехпольное; имѣніе раздѣлено на 4 хутора и 3 лѣсныхъ участка. Для сельскихъ работъ содержится 100 лошадей и 150 паръ воловъ. Молочное хозяйство состоитъ изъ 200 коровъ. Винокуренный заводъ выкуриваетъ 3 милл. градусовъ спирта. За Носинами слѣдуютъ вверхъ по Цнѣ: *Ново-Томниково* съ 1.800 жит., вол. правл., лавками и базарами; *Княжое*, въ той же волости, съ 2.000 жит. и школой; *Старое Томниково* на правомъ берегу Цны съ 1.500 жит., школой и пристанью. Наконецъ, въ той же волости находятся послѣднія къ югу прицнинскія селенія Шацкаго уѣзда: *Чернитово* и *Рысли*, имѣющія въ совокупности болѣе 4.000 жит. Послѣднее селеніе имѣетъ пристань, грузящую болѣе 10 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ вся Томниковская волость, также какъ и часть сосѣдней Носиновской (д. *Алдія*, с. Стар. Томниково), составляли вотчину гр. Илар. Ив. Воронцова-Дашкова, сына столь извѣстной въ эпоху имп. Николая I своимъ остроуміемъ и красотою гр. Воронцовой - Дашковой, охарактеризованной поэтомъ М. Ю. Лермонтовымъ слѣдующимъ всѣмъ извѣстнымъ стихотвореніемъ:

Какъ мальчикъ кудрявый рѣзва,
Нарядна какъ бабочка лѣтомъ,
Простого значенья слова
Въ устахъ ея полны привѣтомъ... и т. д.

Гр. Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ владѣлъ здѣсь 25 тыс. дес. земли, а въ новѣйшее время (1900 г.) имѣніе его, состоящее, за надѣломъ крестьянъ, изъ 17.750 дес. земли, пользуется образцовымъ устройствомъ. Подъ лѣсною площадью въ немъ состоитъ 6.600 дес., но лѣсоразведеніе практикуется въ большихъ размѣрахъ. Ежегодно засаживается болѣе 100 дес., посадочные матеріалы, преимущественно сосна, получаются изъ собственныхъ питомниковъ. Подъ пашнями—8.740 дес.; полеводство имѣетъ трехпольный и шестипольный оборотъ. Имѣніе раздѣлено на 10 хуторовъ. Особенно значительны посѣвы льна (до 300 дес.). Въ имѣніи введено отчасти и искусственное орошеніе полей: до 150 дес. орошаются подъемомъ воды изъ Цны, посредствомъ парового насоса и 70 дес.—самотекомъ изъ пруда. Скотоводство особенно развито; имѣется заводъ превосходныхъ рысистыхъ лошадей и до 500 рабочихъ. Рабочихъ воловъ—до 300 паръ. Порода крупнаго рогатаго скота—черноморская рабочая мясная съ примѣсью шеролезской крови. При имѣніи находится льнотрепальное заведеніе съ 15 мочилами и 60 трепальными станами, а также съ усовершенствованными мялками. Льняное волокно высокаго качества поступаетъ на костромскія фабрики.

Ниже впаденія р. Шачи въ Цну есть также нѣсколько крупныхъ селеній. Первое изъ нихъ—*Ялтуново*, въ 10 вер. отъ Шацка, имѣетъ до 2.200 жит., нѣсколько заведеній для выдѣлки овчинъ и пристань, которая грузитъ до 120 тыс. пуд. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Ал. Дм. Башмакову (см. выше, стр. 332). Второе селеніе—*Лѣсное Конобѣево*, въ 13 вер. къ с. отъ города, расположено на правомъ берегу Цны. Оно имѣетъ болѣе 2.800 ж., 2 церкви, 2 богадѣльни, лавки, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало гр. Соф. Льв. Шуваловой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 10.000 дес. Немного ниже Лѣсного Коно-

бѣева, на лѣвомъ берегу рѣки находится *Польное Конобѣево*, имѣющее 1.300 ж., вол. правленіе, лавки, базары и винокуренный заводъ. 14 сент. 1670 г. подъ Конобѣевымъ происходило сраженіе. Рейтарскіе полковники Зубовъ и Зыковъ напали на часть воровскихъ шаекъ Стеньки Разина, стоявшую въ Конобѣевѣ. Воры были всѣ побиты, и только два атамана съ 12 казаками попались въ плѣнъ. Это однако не помѣшало главнымъ воровскимъ силамъ осадить Шацкъ (см. выше, стр. 332). На пристани Конобѣева грузится свыше 300 тыс. пуд. Въ Конобѣевѣ и Ялтуновѣ съ апостольскимъ усердіемъ проповѣдывалъ слово Божіе архіепископъ Рязанскій Мисаилъ и съ успѣхомъ окрестилъ здѣшнее мордовское населеніе.

За Польнымъ Конобѣевымъ Цна, которая текла отъ самаго Моршанска въ общемъ направленіи къ с., круто поворачиваетъ къ в., течетъ въ этомъ направленіи 10 вер., а отъ устья р. Выши опять круто поворачиваетъ на с. На этой, направленной къ в. излучинѣ находится рядъ обнаженій известняковъ каменоугольной системы съ Productus giganteus. На той же излучинѣ расположенъ цѣлый рядъ каменоломенъ и селеній. На 6-верстномъ разстояніи тянутся вдоль рѣки селенія: *Темишево*, *Аксельмѣево*, *Альменево*, *Шаморга* и *Купля*. Всѣ они въ совокупности имѣютъ до 4.500 ж. Въ Шаморгѣ—2 церкви, вол. правленіе, 2 школы, аптека, лавки и лѣсопильный заводъ. Въ Куплѣ противъ устья р. *Выши* находится пристань, грузящая 130 т. п., а въ 2 вер. отъ нея—монастырь *Вышенская Успенская пустынь*, существовавшій еще въ XVII вѣкѣ. Выше этой пустыни, въ 8 вер., близь д. *Марининой* выступаетъ известнякъ каменноугольной системы со Spirifer mosquensis. Близь Вышенской пустыни находятся ломки известняка и залежи болотной желѣзной руды. Сѣвернѣе упомянутыхъ селеній, при дер. *Екатериновкѣ*, на рч. *Азѣ*, въ бугрѣ очень ясно наблюдается поднятіе (дислокація) каменноугольныхъ известняковъ, которое обусловливаетъ собою излучину Цны. Ниже устья р. Выши Цна течетъ уже въ общемъ направленіи къ сѣверу. Вер. въ 12 ниже этого устья, по извилистому теченію Цны, на пересѣченіи рѣки большою дорогою изъ Шацка въ Спасскъ, расположена *Инина слобода* (400 ж.) и вслѣдъ за нею—волостное село *Ямбирино*, имѣющее 600 ж. Въ этомъ-то селеніи и произошло въ 1656 г. трагическое событіе, надолго оставшееся въ памяти народной. Сюда 26 февраля прибылъ архіепископъ Рязанскій Мисаилъ на апостольскій подвигъ—обращеніе жившихъ въ этой группѣ селеній мордвы и татаръ въ христіанскую вѣру, но встрѣтилъ здѣсь упорное сопротивленіе отказавшихся креститься безъ царскаго указа. Архіепископъ послалъ свое представленіе царю и въ отвѣтъ на него получилъ съ боярскимъ сыномъ Алтуховымъ царскую грамоту съ предписаніемъ приводить упорныхъ въ крещеніе. Между тѣмъ мордва и татары составили заговоръ и въ числѣ 500 человѣкъ ждали архіепископа, съ оружіемъ въ рукахъ, въ дер. Ямбириной. Неустрашимый архіепископъ подъѣхалъ къ деревнѣ перваго апрѣля и въ полномъ облаченіи, со крестомъ въ рукѣ, вышелъ къ собравшимся инородцамъ объявить имъ царскую грамоту, но мордва и татары бросились на архіепископа съ оружіемъ въ рукахъ. Боярскому сыну Бакалдину удалось спасти архіепископа отъ удара копья, но въ это время стрѣла прошла черезъ руку Мисаила и попала ему близко къ сердцу. Сначала Бакалдинъ одинъ отбивалъ раненаго отъ мордвы, а затѣмъ подоспѣвшіе люди спасли погибавшихъ: архіепископъ былъ отвезенъ въ с. Агламазово, гдѣ и скончался черезъ 9 дней 10 апрѣля.

Ниже Ямбирина въ той же волости находятся селенія: *Рахово* (300 ж.), *Ернево* (до 100 ж.), *Агламазово* (300 ж.). Всѣ прицнинскія селенія отъ Ялтунова до Агламазова входятъ въ составъ трехъ волостей—*Польно-Конобѣевской*, *Шаморгинской* и *Ямбиринской* и, за исключеніемъ Ялтунова и Лѣсного Конобѣева, входили въ составъ обширной вотчины, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшей самому крупному изъ дворянъ-землевладѣльцевъ Тамбовской губ., бывшему оберъ-гофмаршалу, оберъ-камергеру Эм. Дм. Нарышкину (1813—1902), владѣвшему въ это время въ Шацкомъ и Моршанскомъ уѣздахъ 120 тыс. дес. земли, а, за широкимъ надѣломъ крестьянъ, сохранившему здѣсь 51.500 дес. Послѣ освобожденія крестьянъ Э. Д. Нарышкинъ, не желая стѣснять ихъ переселеніемъ, перенесъ самъ свою усадьбу на новое мѣсто—въ урочище *Быкову Гору*, гдѣ и нынѣ находится его барскій домъ, окруженный садомъ и паркомъ. При имѣніи расположены заводы: лѣсопильный, винокуренный, дегтярный и стеклянный. Просвѣщенный владѣлецъ Конобѣевской вотчины представлялъ и до освобожденія крестьянъ замѣчательный типъ помѣщика, отечески заботившагося о благосостояніи своихъ крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ крупнаго ревнителя развитія просвѣщенія въ родномъ краѣ. Вѣчную память оставилъ онъ по себѣ въ Тамбовской губерніи своими пожертвованіями (до 700 тыс. руб.) на учрежденія для народнаго образованія въ Там-

бовѣ: учительскаго института съ ученическимъ общежитіемъ, общества народныхъ чтеній съ основнымъ капиталомъ въ 250 тыс. руб., народной читальней, богатой библіотекой и историческимъ музеемъ. И послѣ освобожденія крестьянъ патріархальныя отношенія Нарышкиныхъ къ своимъ бывшимъ крѣпостнымъ остались въ полной силѣ: не говоря уже о народныхъ школахъ въ бывшихъ имѣніяхъ Нарышкиныхъ, нынѣшняя пожизненная владѣлица имѣнія вдова Эм. Дм.—Алекс. Никол. (рожд. Чичерина), съ необыкновенной энергіей заботилась о водвореніи въ бывшихъ нарышкинскихъ селеніяхъ кустарныхъ промысловъ и женскихъ рукодѣлій, а именно производства ковровъ, войлоковъ, тканей, драпировокъ, кружевъ и пр. (см. выше, стр. 243, 244). Непосредственно ниже Агламазова на Цнѣ есть еще два смежныхъ селенія—*Старое* и *Новое Березово*, имѣющія въ совокупности до 3.000 ж. и волостное правленіе (*Ново-Березовской* волости), лавки, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Нов. Березово принадлежало гр. Буксевденъ, владѣвшему здѣсь 5.000 дес. земли, а Стар. Березово — кн. Енгалычеву, владѣвшему здѣсь 3.400 дес. Шацкіе кн. Енгалычевы не одного происхожденія съ кадомскими. Родоначальникъ ихъ мурза Енгалычевъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство въ 1621 г. Къ этой вѣтви принадлежалъ шацкій предводитель дворянства кн. Парѳеній Енгалычевъ (1769—1829), извѣстный какъ писатель изъ кружка Новикова. Онъ издалъ простонародный лечебникъ—въ 1808 г., книгу о физическомъ и нравственномъ воспитаніи—въ 1824 г. и словарь добродѣтелей и пороковъ—въ 1828 г.

Познакомившись со всѣми важнѣйшими селеніями *Шацкаго* уѣзда, мы считаемъ полезнымъ еще сказать нѣсколько словъ о самомъ уѣздѣ. Почва въ западной части уѣзда—черноземная и отчасти суглинистая, а въ восточной—за Цной—песчаная. Лѣса, преимущественно лиственные въ западной и хвойные въ восточной половинѣ уѣзда, о сохраненіи которыхъ въ Шацкомъ уѣздѣ такъ заботился Петръ Великій, уже сильно истреблены въ западной половинѣ уѣзда и занимаютъ нынѣ 28½% всей площади уѣзда. Населеніе уѣзда, 170 тыс., составляетъ около 46 жит., на кв. вер. и послѣ освобожденія крестьянъ увеличилось на 50%. Въ прежнія времена Шацкій уѣздъ входилъ въ составъ мордовской земли, но нынѣ инородческая примѣсь не превышаетъ въ уѣздѣ 12%, изъ которыхъ 3% приходится на татаръ и около 9%—на сильно обрусѣвшую православную мордву и мещеру. Большинство крестьянъ (82%) принадлежитъ къ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ 2,5 дес. на ревизскую душу мужского пола, а государственные—4,0 дес. Несмотря на довольно посредственную, въ общемъ, черноземную и суглинистую почву, преобладающее ихъ занятіе—земледѣліе, и хлѣба, ими производимаго, достаточно для мѣстнаго потребленія, а небольшіе избытки посѣвовъ помѣщиковъ вывозятся и за предѣлы уѣзда. Въ послѣднія десятилѣтія въ уѣздѣ распространились и льняные посѣвы. Пашни въ уѣздѣ занимаютъ 58% пространства. Фабрично-заводская промышленность въ уѣздѣ достаточно развита: она производитъ болѣе чѣмъ на 1 милл. руб. при 900 рабочихъ. Въ уѣздѣ 26 волостей. Селенія достаточно крупны; свыше 1.500 жит. имѣютъ 20 селеній. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ уѣздахъ было немало крупныхъ помѣщиковъ: 14 изъ нихъ владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. (Э. Д. Нарышкинъ—63.600, кн. Трубецкой—34.000, гр. Шувалова—28.000, А. Д. Башмаковъ—27.000, гр. Воронцовъ-Дашковъ—25.000, Мухановы—до 9.000, Савостьяновы и Ланскіе—по 6.000, гр. Буксгевденъ—5.000, Дембскій, кн. Енгалычевы, кн. Гагарина, Протасовъ и Башкировъ—отъ 3 до 4.000).

Возвращаемся къ Рязанско-Казанскому желѣзному пути. За упомянутой выше (стр. 331) Нижне-Мальцовской станціей, на 172-й вер. отъ Рязани, уже въ предѣлахъ Елатомскаго уѣзда, находится ст. *Сасово*, грузящая 800 тыс. пуд., въ томъ числѣ 200 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и 80 тыс. пуд. овса. Сасово есть самое людное село въ Елатомскомъ уѣздѣ: оно имѣетъ до 6 тыс. жит., 2 церкви, волостн. правл., школу, больницу, богадѣльню, аптеку, лавки, кожевенн., салотопенн. и канатн. зав., базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Сасовѣ было нѣсколько помѣщиковъ, изъ которыхъ самымъ значительнымъ былъ кн. Вас. Ив. Гагаринъ.

Вер. 8 выше Сасова на Цнѣ находится село *Вялсы*, имѣющее до 1.400 жит., вол. пр., школу и пристань, которая грузитъ до 30 т. пуд. хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ. Въ 10 вер. къ з.-с.-з. отъ Сасова находятся с. *Карташино*, имѣющее болѣе 500 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Ник. Ив. Карачинскому

(см. ниже), владѣвшему здѣсь 1.550 дес. земли. Послѣ того имѣніе это, за надѣломъ крестьянъ, перешло во владѣніе ген.-ад. Влад. Ѳед. ф.-д.-Лауница. Въ его фамиліи оно осталось и донынѣ, состоя изъ 1.200 дес. земли при усовершенствованномъ хозяйствѣ. Подъ пашней въ имѣніи—760 дес. Сѣвооборотъ 10-польный съ травосѣяніемъ, картофелемъ и свекловицей. Скотоводство также усовершенствованное, лошади арденской породы, крупный рогатый скотъ швицкой и голландской, овцы-каракулы, свиньи берк- и линкольнширы.

Отъ Сасова идетъ на с.-в. почтовый трактъ, длиною въ 143 вер., на городъ *Темниковъ*. Ближайшее къ Сасову селеніе, въ 6 вер. отъ него на этомъ трактѣ, *Темгенево* находится на р. Цнѣ, имѣетъ 800 ж. и пристань, грузящую болѣе 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Близъ Темгенева на лѣвомъ берегу Цны выступаютъ пласты известняковъ каменноугольной системы со Spirifer mosquensis. Въ 7 вер. къ з. отъ Темгенева находится село *Рогожка*, имѣющее 800 ж. и замѣчательное тѣмъ, что оно въ эпоху освобожденія крестьянъ было вотчиной выдающагося по своему образованію и талантливости Плат. Алекс. Чихачева, бывшаго однимъ изъ членовъ-учредителей Импер. Русскаго Географическаго Общества и первымъ обратившимъ вниманіе Общества на важность изслѣдованій во внутренней Азіи и въ особенности въ Туркестанѣ, куда онъ сдѣлалъ попытку проникнуть во время неудавшагося похода Перовскаго на Хиву. Пл. Ал. Чихачевъ владѣлъ здѣсь 1.900 дес., и хотя жилъ постоянно за границею, но иногда посѣщалъ и свою Рогожку. Вер. въ 8 къ з. отъ Рогожки, также въ южной части Елатомскаго уѣзда находится село *Мокрое*, имѣющее 1.300 жит., волостн. правленіе, школу и богадѣльню. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало П. И. Дьякову, владѣвшему здѣсь 6.300 дес. Старый дворянскій родъ Дьяковыхъ извѣстенъ съ XVI вѣка. Къ нему принадлежалъ въ исходѣ XVI вѣка Ѳедоръ Дьяковъ—строитель городовъ Енисейска и Мангазеи въ Сибири. Вер. въ 4 къ югу отъ Мокраго находится село *Подостровное*, имѣющее до 800 жит., принадлежащее Елис. Алекс. Давыдовой и замѣчательное по своему хозяйству. Въ имѣніи 770 дес., раздѣленныхъ на три хутора, изъ которыхъ два сдаются въ аренду. Въ главномъ (500 дес.) 8-польный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ, посѣвами картофеля и свекловицы. Скотоводство улучшенное: лошади—метисы ардены, рогатый скотъ—метисы швицкой породы, овцы бухарскія. Вер. въ 10 къ с.-в. отъ Мокраго, по большой дорогѣ изъ Шацка въ Елатьму расположено с. *Свищево-Зарѣчное*, имѣющее 1.400 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это было однимъ изъ сабуровскихъ имѣній и нынѣ принадлежитъ Мих. Ник. Сабурову, владѣющему здѣсь, за надѣломъ крестьянъ, 400 дес. при усовершенствованномъ хозяйствѣ. Засѣвается 300 дес. при 4-польномъ сѣвооборотѣ, въ который введенъ картофель. Травосѣяніе примѣняется въ лѣсо-луговомъ участкѣ. Въ саду, занимающемъ 10 дес., есть питомникъ фруктовыхъ деревьевъ. Въ имѣніи есть крахмально-паточный заводъ съ производствомъ до 6.000 пуд. патоки. Возвращаемся къ Темгеневу. За нимъ, въ 10 вер. отъ Сасова, при впаденіи р. Цны въ Мокшу находится с. *Устье*, имѣющее болѣе 500 ж. и пристань на Цнѣ, грузящую 130 тыс. пуд. хлѣба, рыбы и древесныхъ матеріаловъ. Вер. въ 2 къ з. отъ Устья находится волостное село *Истлѣево (Богородицкое)*, имѣющее болѣе 1.500 жит. и школу. Село это въ концѣ XVIII вѣка принадлежало Андр. Алексѣев Ушакову, пользовавшемуся всеобщей любовью мѣстнаго сельскаго населенія за его истинно человѣколюбивое отношеніе ко крѣпостнымъ крестьянамъ. Когда же въ 1796 году прибыли къ нему на постоянное жительство вышедшіе въ отставку его сыновья, и престарѣлый отецъ передалъ имъ управленіе имѣніемъ, то онъ скоро замѣтилъ ихъ жестокое обращеніе съ крѣпостными и въ первыхъ же годахъ XIX в. написалъ письмо министру внутр. дѣлъ В. П. Кочубею „отъ оскорбленнаго отца", въ которомъ излагалъ, что, такъ какъ дѣти его, вслѣдствіе сословнаго эгоизма, не могутъ послужить благу крестьянства, то онъ, Ушаковъ, „учиня крестьянъ своихъ свободными, утверждаетъ *всѣ* свои земли съ угодьями въ вѣчное ихъ владѣніе", а въ обезпеченіе своихъ дѣтей оставляетъ нѣсколько тысячъ рублей. При этомъ онъ снова опредѣлилъ своихъ дѣтей на службу и сказалъ: „пусть узнаютъ они, что такое нужда и что такое долгъ: тогда ко всѣмъ людямъ они лучше относиться будутъ". Въ 15 вер. къ в. отъ с. Устья, при которомъ р. Цна впадаетъ въ Мокшу, находится село *Шевалѣевскій Майданъ* (*Нижніе Буты*), имѣющее 2.300 ж., 2 церкви, лавки и базары. Близъ этого села выступаютъ на р. Мокшѣ глины юрской системы съ желѣзнымъ колчеданомъ, аммонитами и белемнитами. Недалеко отъ этого селенія находится пристань *Рѣшетиха*, грузящая до 170 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Вер. въ 8 выше Шевалѣевскаго Майдана по Мокшѣ находится с. *Котельня*, имѣющее 1.800 ж., волостн. правл., школу и

двѣ пристани. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ имѣніемъ Ник. Ив. Карачинскаго — самаго крупнаго изъ помѣщиковъ Елатомскаго уѣзда, владѣвшаго въ немъ 25 тыс. дес. земли. Древній дворянскій родъ Карачинскихъ, татарскаго происхожденія, восходитъ къ концу XVI вѣка и съ тѣхъ поръ владѣетъ землями въ Елатомскомъ уѣздѣ. Возвращаемся къ Устью, т. е. ко впаденію Цны въ Мокшу. Здѣсь почтовая дорога, перейдя р. *Мокшу*, достигаетъ села *Полтевыхъ Пеньковъ*, имѣющаго 2.400 ж., волостное правл., школу и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ самымъ крупнымъ помѣщикомъ въ Полтевыхъ Пенькахъ былъ Дурасовъ, владѣвшій здѣсь 7.200 дес. Дурасовы—древній дворянскій родъ, восходящій до XV в. и владѣвшій вотчинами въ Тамбовской губерніи съ XVII вѣка, когда два Дурасовы были убиты подъ Смоленскомъ (1632 г.) и одинъ подъ Ригою (1656 г.). Въ XIX вѣкѣ два Дурасовыхъ были сенаторами: Егоръ († 1855) и Ѳедоръ († 1856) Алексѣевичи. Вер. въ 8 отъ Полтевыхъ Пеньковъ на Мокшѣ есть *Пеньковская* пристань, грузящая до 50 тыс. пуд. Вер. въ 10 къ с.-з. отъ Полтевыхъ Пеньковъ и въ сторонѣ отъ почтовой дороги, еще въ Елатомскомъ уѣздѣ, находится очень крупное село *Азѣево*, имѣющее до 6.000 жит. и лавки. Въ Азѣевской волости есть неизслѣдованные могильные курганы. Вер. въ 6 отъ Азѣева на р. Мокшѣ находится пристань *Пятинъ* или *Пятницкій яръ*, грузящая до 700 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Вер. въ 9 за Полтевыми Пеньками большая дорога выходитъ за предѣлы Елатомскаго уѣзда въ Темниковскій.

Елатомскій уѣздъ, одинъ изъ двухъ самыхъ сѣверныхъ въ губерніи, нѣсколько уклоняется отъ общаго типа разсматриваемой области. Почва его—нечерноземная, по преимуществу песчано-глинистая. До 30% его поверхности заняты лѣсами, преимущественно хвойными; лѣса болѣе всего группируются въ долинахъ Мокши и Цны. Населеніе въ 142.500 чел. составляетъ 39 жит. на кв. вер., т. е. уѣздъ принадлежитъ къ наименѣе густо населеннымъ въ губерніи. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось почти на 30%. Инородческая примѣсь состоитъ изъ 5% татаръ; здѣшняя мордва совершенно обрусѣла. Изъ крестьянъ 86% вышли изъ крѣпостной зависимости. Несмотря на отсутствіе чернозема, почва уѣзда, при хорошемъ удобреніи, даетъ довольно хорошіе урожаи. Земледѣліе есть главное занятіе сельскаго населенія, и мѣстное потребленіе въ хорошіе года покрывается мѣстнымъ производствомъ даже съ маленькимъ избыткомъ. Пашни занимаютъ только 44% пространства. При превосходныхъ поемныхъ лугахъ скотоводство достаточно развито, и въ удобреніи нѣтъ недостатка, но бо́льшая часть его идетъ на разведеніе конопли. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ небольшое развитіе, такъ какъ фабрики и заводы уѣзда производятъ только на 240 тыс. р. при 250 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ развито производство деревянныхъ издѣлій (деревянная посуда, дуги, колеса, сани, телѣги и пр.) и гончарныхъ (горшки и посуда). Въ уѣздѣ 27 волостей. Селенія достаточны крупны: 16 имѣетъ болѣе 1.500 ж. Крупныхъ помѣщиковъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было немало, какъ напр. Ник. Ив. Карачинскій, владѣвшій 25 тыс. дес., Балашевы—12 т., Богдановы и Дурасовы (отъ 7 до 8 тыс. дес.), Никифоровъ—7.000 дес., Дьяковы и кн. Урусовы (отъ 6 до 7 тыс. дес.), кн. Щербатова и Мельгуновъ (отъ 5 до 6 тыс. дес.).

Возвращаемся къ Темниковской большой дорогѣ. По вступленіи въ Темниковскій уѣздъ, она на 23-й верстѣ отъ Полтевыхъ Пеньковъ достигаетъ села *Четова (Спасское)* на р. *Еремгъ*, имѣющаго 700 ж. Отъ этого села идетъ 8-верстная дорога въ заштатный городъ *Кадомъ*. Не доходя верстъ 4 до Кадома, трактъ проходитъ черезъ с. *Старый Кадомъ*. Здѣсь, на правомъ берегу р. Мокши, въ 1652 г. инокомъ Іоной была основана Троицкая мужская пустынь, имѣвшая миссіонерское значеніе среди татаръ и упраздненная въ 1764 г.

Городъ **Кадомъ** расположенъ при р. Мокшѣ на песчаной равнинѣ, съ которой поднимаются два холма; на одномъ изъ нихъ расположено кладбище, и построена кладбищенская церковь. Городъ существовалъ уже въ XIV вѣкѣ, въ то время, когда Дмитрій Донской купилъ Мещерскую область у князя ея Александра Уковича. Близъ нынѣшняго Кадома, при вышеупомянутомъ с. Старомъ Кадомѣ, видны земляные остатки этого древняго города. Въ 1426 г. в. кн. Василій Темный отдалъ Кадомъ въ кормленіе одному изъ московской боярской фамиліи Протасовыхъ, Григорію, мценскому воеводѣ, одержавшему въ 1423 и 1424 г. рѣшительныя побѣды надъ татарами именно на этой окраинѣ Московскаго государства. Хотя Григорій Протасовъ былъ впослѣдствіи виновникомъ побѣды Улу-Махмета надъ русскими при Бѣлевѣ (см. ниже), права Протасовыхъ на Кадомъ были подтверждены въ 1508 г. в. кн. Василіемъ Ивановичемъ, а въ 1589 г. мы видимъ Ивана Петр. Протасова намѣстникомъ въ Елатьмѣ и Кадомѣ. Отъ этихъ-то Протасовыхъ и происходилъ сенаторъ

Алекс. Яковл. Протасовъ, вдова котораго (рожд. Бахметева) съ дѣтьми была возведена въ 1801 г. въ графское достоинство. Со смертью ея сына, гр. Ник. Ал. Протасова, бывшаго членомъ Гос. Совѣта и оберъ-прокуроромъ Св. Синода, прекратился графскій родъ Протасовыхъ, а титулъ перешелъ къ Ник. Алексѣев. Бахметеву. Городъ Кадомъ въ смутный періодъ былъ взятъ поляками, но очищенъ отъ нихъ въ 1609 г. бояриномъ Ѳед. Ив. Шереметевымъ. Въ 1708 г. Кадомъ былъ причисленъ къ Казанской губерніи, въ 1779 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества, а съ 1787 г. оставленъ за штатомъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Кадомѣ насчитывалось 7.360 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось только 6.310. Промышленная дѣятельность Кадома незначительна, но торговля города имѣетъ значеніе. Городское купечество торгуетъ, кромѣ лѣса, хлѣбомъ и скотомъ. Зимою здѣсь бываютъ два раза торжки и еженедѣльные базары, а лѣтомъ и осенью — ярмарки. На Кадомской пристани грузится много рыбы, соли, нефти и пр. и сверхъ того отправляется до $2^1/_2$ мил. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ другую сторону отъ Четова, вер. въ 13 къ с.-з., расположено село *Токмаково*, имѣющее до 600 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее кн. Н. И. Енгалычеву. Въ это время князья Енгалычевы владѣли въ Темниковскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ 20 тыс. дес. земли. Князья Енгалычевы происходятъ отъ выходца изъ Золотой Орды начала XVI вѣка князя Мамы, внукъ котораго Янглысъ (Енгалычъ) Бедышевичъ былъ назначенъ въ 1580 г. княземъ кадомской мордвы и одаренъ вотчинами въ сѣверной части Тамбовской губерніи, которыя съ тѣхъ поръ и не выходили изъ рода кн. Енгалычевыхъ. Къ кадомскимъ Енгалычевымъ принадлежала, разумѣется только по замужеству, энергичная и отважная княгиня Марія Алексѣев. Енгалычева, прославившаяся въ 1740-хъ годахъ своими разбоями. Она „со своими дворовыми била смертнымъ боемъ“ и грабила не только сосѣднихъ крестьянъ, но и помѣщиковъ. Въ 17 вер. отъ Четова, при с. *Архангельскомъ*, имѣющемъ до 7 тыс. жит., школу и лавки, находится *Еремшинскій* чугунолитейный заводъ. Вер. въ 12 къ с. отъ Архангельскаго, въ той же волости находится *Мердушинскій* зав., селеніе котораго имѣетъ до 3.000 ж.

Возвращаемся къ *Четову*. За этимъ селеніемъ Темниковская большая дорога сближается съ р. *Мокшей*, которую пересѣкаетъ вер. въ 16 отъ Четова, оставляя на полупути вер. въ 4 къ с. село *Шокму* на рѣкѣ того же имени, имѣющее до 2.800 жит. Близь упомянутаго пересѣченія отдѣляется къ с.-в. большая дорога на *Илевскій* желѣзный заводъ Нижегородской губ. (о немъ см. „Россія“, т. I, стр. 437). На этой дорогѣ находится село *Тенгушево*, имѣющее до 3 тыс. ж., вол. пр., школу, лавки, синильныя и дегтярныя заведенія, базары и двѣ ярмарки. Вер. въ 14 къ с.-с.-в. отъ Тенгушева находится село *Вознесенское*, имѣющее 3.500 ж., вол. пр., школу, больницу, аптеку, синильни, лавки, базары и желѣзодѣлательный заводъ (Вознесенскій), выдѣлавшій въ 1896 г. желѣза около 790 т. пуд. на 1 мил. руб. и приготовившій желѣза 450 тыс. пуд. и прочихъ издѣлій 76.400 пуд. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вознесенскій заводъ принадлежалъ братьямъ Шиповымъ, владѣвшимъ здѣсь 15 тыс. дес. земли. Въ 8 вер. къ в. отъ Вознесенскаго находится еще с. *Матызлей*, имѣющее 2.700 ж., волостн. правл., лавки и шерстобитни.

Возвращаемся къ Темниковской почтовой дорогѣ. По пересѣченіи Мокши она идетъ по лѣвой сторонѣ, вер. въ 5 — 8 отъ ея русла и черезъ 20 вер. достигаетъ с. *Веденяпина*. Село это расположено на р. *Ужевкѣ*, имѣетъ до 500 ж. и вол. пр. При названномъ селеніи въ 1670 г. на стоявшаго здѣсь царскаго воеводу Лихарева напали разинскіе воры въ числѣ 5.000 человѣкъ, но были разбиты имъ на голову, причемъ потеряли 4 пушки, 16 знаменъ и немало плѣнныхъ. Вслѣдъ затѣмъ Лихаревъ двинулся на югъ и вышелъ въ обширный Кадомскій лѣсъ, гдѣ, у рч. *Варнавы*, воры, въ числѣ 500 чел., съ атаманомъ Сенькою Бѣлоусомъ устроили засѣку. Засѣка была взята Лихаревымъ 20 ноября, и атаманъ былъ убитъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Веденяпино принадлежало дворянской фамиліи Веденяпиныхъ, владѣвшихъ въ уѣздѣ 2.800 дес. земли. Въ 10 вер. за Веденяпинымъ находится, уже на Мокшѣ, село *Старый Городъ*, имѣющее до 1.300 ж. У Стараго Города находятся обнаженія глинъ юрской системы. На 30-верстномъ теченіи Мокши между пересѣченіемъ ея Темниковскою дорогою и селомъ Старымъ Городомъ находятся пристани: *Красный Яръ* (200 ж.), грузящая болѣе 180 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, *Сумарево*, близъ села того же имени, имѣющаго болѣе 1.000 ж., и 2 церкви, грузящая до 30 тыс. пуд., преимущественно желѣза, и *Сатисская*, находящаяся при устьѣ значительной р. *Сатиса* и грузящая до 700 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Отъ Стараго Города до уѣзднаго города *Темникова* 8 вер. Не доѣзжая версты $3^1/_2$ до Темникова, трактъ пересѣкаетъ р. *Мокшу* въ живописной мѣстности, у *Са-*

наксарской (*Санаксарской* Срѣтенской-Богородицкой) мужской пустыни. Этотъ монастырь основанъ въ 1659 г. игуменомъ Ѳеодосіемъ, по просьбѣ писца Луки Евсюкова. Въ 1681 г. Ѳеодосій былъ посланъ на Селенгу для обращенія идолопоклонниковъ въ христіанство. Въ 1753 г. пустынь пришла въ упадокъ, но уже въ 1764 г., съ опредѣленіемъ сюда настоятелемъ іеромонаха Ѳедора изъ рода дворянъ Ушаковыхъ, снова поправилась. Двухъэтажный соборъ во имя Рождества Богородицы и Іоанна Предтечи замѣчателенъ по строгости своей архитектуры. Здѣсь погребенъ адмиралъ Ѳед. Ѳед. Ушаковъ.

Темниковъ возникъ вѣроятно въ XV в. на мордовскихъ земляхъ, которыя уже въ концѣ XIV в. были признаны татарскимъ ханомъ за великими князьями московскими, и былъ построенъ ими для защиты мордовской земли отъ разоренія, которымъ она часто подвергалась. Первоначально Темниковъ находился на мѣстѣ нынѣшняго *Стараго Города*, гдѣ, впрочемъ, не сохранилось никакихъ признаковъ старины. На нынѣшнее же мѣсто городъ былъ перенесенъ только въ 1536 г. Въ 1670 г. защищавшій Темниковъ воевода Челищевъ, по взятіи города шайками Разина, успѣлъ спастись бѣгствомъ, но его племянникъ и подъячіе были убиты ворами. Только послѣ побѣды Лихарева надъ разинцами воры бѣжали изъ Темникова, а лучшіе его люди сдались слѣдовавшему по прочищенному воеводою Лихаревымъ пути съ царскими войсками кн. Долгорукому При этомъ темниковцы привели къ князю попа Савву и 18 его сообщниковъ, которые „были вмѣстѣ съ ворами, противъ государевыхъ людей бились, бунты многіе заводили, дома грабили, женскому полу поруганія чинили и иныхъ запытали до смерти". Попъ съ товарищами сознались въ своихъ преступленіяхъ. Затѣмъ темниковцы привели князю еще „вора-еретика старицу Алену". Она показала, что она родомъ изъ Арзамасской слободы, крестьянская дочь, была замужемъ за крестьяниномъ же, послѣ его смерти постриглась и „была во многихъ мѣстахъ на воровствѣ, и людей портила, и въ 1670 г. пришла изъ Арзамаса въ Темниковъ, собирала съ собою на воровство многихъ людей и съ ними воровала, стояла въ Темниковѣ на воеводскомъ дворѣ съ атаманомъ Ѳедькою Сидоровымъ и учила его „вѣдовству". Попа Савву повѣсили, а „богатыря-вѣдьму" XVII вѣка сожгли на срубѣ, какъ еретицу, съ ея чародѣйными бумагами и кореньями. Городъ Темниковъ въ 1779 г. былъ назначенъ уѣзднымъ Тамбовскаго намѣстничества и имѣлъ въ это время болѣе 1.600 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ—около 6 тыс. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—5.740 жит. Несмотря на положеніе Темникова на Мокшѣ, ни торговля его, ни промышленность его не имѣютъ большого значенія, и въ первомъ отношеніи городъ уступаетъ даже Кадому. Темниковская пристань грузитъ до 150 т. пуд. хлѣба, металловъ, кожъ и лѣса. Фабрики и заводы города довольно незначительны. Почти двѣ трети изъ производства принадлежатъ чугунолитейнымъ и фаянсовымъ заводамъ, а одна треть состоитъ изъ обработки животныхъ продуктовъ. Базары бываютъ въ городѣ 2 раза въ недѣлю, а разъ въ году—небольшая ярмарка. Въ городѣ есть отдѣлъ Имп. Московскаго Общ. Сельскаго Хозяйства (съ 1890 г.).

Вер. въ 32 къ сѣверу отъ Темникова, посреди обширныхъ лѣсовъ, простирающихся здѣсь по границѣ Нижегородской губерніи, расположена знаменитая *Саровская пустынь*, съ отдѣльными пустынями *Варламовой* въ 9 вер. къ ю., *Филипповой* въ 8 вер. къ ю.-в. и *Протяжной* въ 11 вер. къ в.-ю.-в. На мѣстѣ Саровской пустыни въ XIV в. былъ татарскій, или, вѣрнѣе, мордовскій городокъ *Сараклычъ*, имѣвшій особаго владѣльца. Отъ этого городка уцѣлѣли валы и глубокіе рвы съ 4 городцами на вершинѣ холма. Когда здѣшнія мѣстности въ XV в. перешли окончательно въ русское владѣніе, городокъ былъ разрушенъ, а урочище съ того времени носило названіе Стараго Городища. Земли, на которыхъ впослѣдствіи возникла Саровская пустынь, были пожалованы Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1639 г. окрестившемуся татарскому мурзѣ Анаю Кугушеву. Сынъ его князь Иванъ Кугушевъ былъ инсарскимъ воеводою, а у сына послѣдняго, кн. Данила Ивановича, арзамасскій іеромонахъ Іоаннъ, на одномъ изъ мѣстъ, гдѣ уже прежде подвизались въ глубинѣ лѣсовъ отшельники (Ѳеодоръ, Герасимъ. Иларіонъ), испросилъ разрѣшеніе построить монастырь. Первоначально, по стеченіи братіи, были построены келіи и ископаны пещеры въ 1699 г., а затѣмъ была построена церковь живоноснаго источника Божіей Матери. Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій, далъ въ 1711 г. общежительный уставъ монастырю; нынѣ въ монастырѣ 8 церквей, изъ которыхъ одна—во имя кіево-печерскихъ угодниковъ,—расположена въ пещерахъ, находящихся подъ самымъ монастыремъ. Успенскій соборъ построенъ во второй половинѣ XVIII в. и отличается изящной и величественной архитектурой; въ немъ находится икона Божіей Матери, пожалованная монастырю царевной Марьей Алексѣевной, сестрой Петра Великаго. Храмъ живонос-

наго источника Божіей Матери построенъ въ 1705 г.; здѣсь хранится икона Богородицы съ изображеніемъ ея явленія на живоносномъ источникѣ. Здѣсь же хранится древній патріаршій іерусалимскій крестъ съ частицами мощей разныхъ угодниковъ, пожертвованный фельдмаршаломъ гр. Каменскимъ. Изъ иноковъ, подвизавшихся въ монастырѣ, мѣстные жители особенно чтутъ память затворника іеромонаха Серафима.

Верстахъ въ 3 къ в.-с.-в. отъ Темникова, при д. *Итяковъ* (800 жит.) есть древнее земляное городище. Въ 18 вер. къ с.-в. отъ Темникова находится село *Жегалово*, имѣющее свыше 3 500 ж., вол. пр., школу, винокуренный заводъ и паровую мельницу. Въ 17 вер. къ ю.-ю.-в. отъ города находится с. *Барашево*, имѣющее до 2 тыс. ж., вол. пр. и школу. Въ 10 верстахъ южнѣе Барашева, при с. *Стрѣльниковъ* (до 1.000 ж.) расположено имѣніе кн. Соф. Егор. Кулунчаковой, площадью 1.200 дес., съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ, фруктовымъ садомъ (8 дес.) и винокуреннымъ заводомъ, выкуривающимъ до 2.800.000 градусовъ спирта. Въ 20 вер. далѣе въ томъ же направленіи, находится с. *Атюрево*, имѣющее до 4.600 ж., вол. пр., школу и богадѣльню.

Саровская пустынь.—Главный соборъ.

Познакомившись съ главнѣйшими селеніями *Темниковскаго* уѣзда, мы переходимъ къ общей его характеристикѣ. Уѣздъ этотъ, вмѣстѣ съ Елатомскимъ, самый сѣверный изъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, по характеру своему болѣе всѣхъ уклоняется отъ типичныхъ уѣздовъ разсматриваемой области. Почва уѣзда, песчано-глинистая, болотиста и лѣсиста, и только въ юго-восточномъ углу имѣются пятна сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ и чернозема. Лѣса, преимущественно сосновые (между ними есть и корабельные), занимаютъ 49% всей площади уѣзда. Въ уѣздѣ съ городами 142.000 ж., что составитъ 35 на кв. вер., причемъ прирость населенія съ эпохи освобожденія крестьянъ составляетъ болѣе 30%. При этомъ Темниковскій уѣздъ есть самый инородческій въ губерніи, такъ какъ инородческая примѣсь составляетъ въ немъ до 30%, а именно 8% татаръ и болѣе 22% мордвы, которую должно почитать аборигенами страны. Большинство крестьянъ уѣзда (болѣе 50%) принадлежатъ къ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости. Только 29% пространства уѣзда находится подъ пашнями. При плодородіи почвы хлѣба въ уѣздѣ не достаетъ на мѣстное потребленіе, а изъ продуктовъ земледѣлія вывозится за предѣлы уѣзда только ленъ и конопля Зато въ уѣздѣ имѣетъ достаточное развитіе заводская и фабричная промышленность, производящая на 3.850.000 р. при 1.500 раб., лѣсные и древесные промыслы (производство дугъ, ободьевъ, корытъ и пр.), а также желѣзодѣлательное и горшечное производство. Волостей 24. Селенія вообще крупны: 15 селеній имѣютъ болѣе 1.500 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 48; изъ нихъ только три дворянскія фамиліи были крупными землевладѣльцами въ уѣздѣ (болѣе 3.000 дес.): кн. Енгалычевы (18.500 дес.), Шиповы (18.000) и Никифоровы (10.700).

Возвращаясь къ Рязанско-Казанской желѣзной дорогѣ, которую мы оставили еще у станціи *Сасоза*, въ Елатомскомъ уѣздѣ, замѣтимъ, что дорога эта, перейдя черезъ 4 версты р. *Цну*, въ 22 верстахъ далѣе достигаетъ ст. *Кустарева*, также еще находящейся въ Елатомскомъ уѣздѣ.

Отъ Кустарева отходитъ къ ю. соединительный желѣзный путь, около 120 вер. длины, къ ст. ***Вернадовкѣ*** Сызрано-Вяземской желѣзной дороги. Путь этотъ, вер. въ 15 отъ Кустарева, проходитъ мимо большого села ***Спасскихъ*** (***Салтыковыхъ***) ***Будъ*** Спасскаго уѣзда. Село это имѣетъ до 2.000 ж., вол. пр., школу, аптеку, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ названное село съ окрестными деревнями принадлежало кн. Льву Ник. Гагарину, владѣвшему здѣсь до 25.600 дес. При селѣ нынѣ расположено имѣніе кн. Ник. Ник. Гагарина, площадью 19.275 дес., съ обширнымъ лѣсоводствомъ и лѣсоразведеніемъ, овцеводствомъ (2.500 головъ) и винокуреннымъ заводомъ. Вер. 15 далѣе желѣзный путь достигаетъ первой станціи своей ***Свѣженькой***, расположенной въ верховьяхъ р. ***Идовки***, посреди обширныхъ казенныхъ лѣсовъ, на водораздѣлѣ между рѣками Вышей и Вадомъ. Въ 20 вер. на з. отсюда находится ***Вышенская*** пустынь, о которой мы говорили выше (стр. 334).

Въ 22 вер. за Свѣженькой желѣзный путь пересѣкаетъ р. ***Вышу***, значительный притокъ Цны, въ лѣсистой части ея теченія, и 8 вер. далѣе достигаетъ, уже въ Моршанскомъ уѣздѣ, второй своей станціи ***Морсова***. Рѣка Выша, протекающая въ этой части своего теченія по обширнымъ лѣсамъ, принадлежащимъ кн. А. П. Долгорукой, беретъ свое начало, такъ же какъ и р. Вадъ, на лѣсистомъ водораздѣлѣ окскаго и донского бассейновъ. Сначала обѣ рѣки текутъ почти паралельно, а потомъ нѣсколько расходятся, послѣ чего одна впадаетъ въ Цну, а другая — въ Мокшу. Долины обѣихъ рѣкъ довольно глубоки и широки, правые берега ихъ круты и лѣсисты, а лѣвые—отлоги и черноземны. Лиственныя рощи правыхъ береговъ сходятъ въ самую заливную долину и, перемѣшиваясь со старицами, озерами и заводями, дѣлаютъ долины обѣихъ рѣкъ чрезвычайно живописными и привлекательными. Геологическіе разрѣзы являются тамъ, гдѣ рѣки непосредственно подмываютъ правые берега.

Вер. въ 5 выше пересѣченія р. Выши желѣзнымъ путемъ находится подмываемый рѣкою крутой бугоръ, называемый ***Городищемъ***; въ бугрѣ этомъ находятся залежи сферосидерита и желѣзнаго колчедана, покрытыя корою бураго желѣзняка, а близъ желѣзно-дорожнаго моста на р. Вышѣ есть мѣсто, называемое ***Каменникъ***, гдѣ дно рѣки сплошь покрыто глыбами сферосидерита, образующими здѣсь нѣчто вродѣ пороговъ, по которымъ рѣка несется внизъ съ шумомъ. Въ 16 вер. къ с.-з. отъ Морсова находится, въ Шацкомъ уѣздѣ, село ***Keремса***, имѣющее до 2.000 ж., волостн. правл. и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Ал. Дм. Башмакову, владѣвшему здѣсь 3.600 дес. земли. Отъ станціи Морсова въ 22 вер. на в. находится с. ***Кириллово***, имѣющее болѣе 5.000 ж., 2 церкви, вол. пр., лавки, рогожныя и кожевенныя заведенія, базары и ярмарку.

Вер. въ 25 за Морсовымъ желѣзный путь проходитъ мимо большого села ***Никольскаго*** (***Оторма***), имѣющаго болѣе 3 тыс. жит., вол. пр., школу, и лавки. При селѣ расположено имѣніе Петра Алексѣев. Атрыганьева, площадью 4000 дес., выдающееся по своему 1?-польному полеводству, конскому заводу, свиноводству, винокуренному заводу, выкуривающему болѣе 17 милл. градусовъ спирта въ годъ, паровой мукомольной мельницѣ съ производительностью до $1\frac{1}{2}$ тыс. пуд. въ сутки, сыроваренному заводу, выработывающему ежегодно до 1 тыс. пуд. сыра, а также небольшому мѣдно- и чугуноплавильному заводу, работающему главнымъ образомъ для нуждъ собственнаго хозяйства. По рч. ***Отормѣ*** встрѣчаются обнаженія зеленыхъ песчаниковъ и песковъ сеноманскаго яруса мѣловой системы съ фосфоритами и зубами рыбъ.

Въ 30 вер. за Морсовымъ желѣзный путь достигаетъ ст. ***Земетчина***, грузящей до 600 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Село ***Земетчино*** расположено на р. ***Машнѣ***, имѣетъ до 2.700 ж., вол. пр., школу при свеклосахарномъ заводѣ, больницу, лавки, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Софьѣ Льв. Шуваловой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 40 тыс. дес. земли. Нынѣ Земетчинское имѣніе, заключающее въ себѣ до 15 тыс. дес., принадлежитъ кн. Ольгѣ Петр. Долгорукой и замѣчательно по своему полеводству, скотоводству и лѣсоводству. Одни посѣвы свекловицы простираются до 1.200 дес. При имѣніи существуютъ: свеклосахарный (до 250 т. пуд. сахара), костемольно-клеевой зав. (до 200 пуд. костей перемалывается на костяную муку и выдѣлывается клея 22 тыс. пуд.) и 2 обширныя водяныя мельницы на р. Вышѣ, переработывающія до 300 тыс. пуд. зерна, а

также механическая мастерская для заводскихъ цѣлей и ремонта земледѣльческихъ орудій, метеорологическая станція (болѣе 20 л.), опытныя поля для разныхъ сортовъ сахарной свекловицы. Маловодная р. *Машня*, при помощи трехъ шлюзовъ, превращена въ судоходную для внутренней перевозки грузовъ въ предѣлахъ имѣнія.

Въ 9 в. къ ю.-в. отъ Земетчина, при с. *Матчеркѣ* (*Покровскомъ*) на р. Вышѣ расположено имѣніе извѣстнаго основателя религіозной секты „пашковцевъ" Вас. Алекс. Пашкова, площадью болѣе 11.600 дес. (пахатной 9.000 дес.), замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, лѣсоводству, паровой и водяной мельницамъ, сыроваренному заводу (до 600 пуд. въ годъ), маслобойному и кирпичному; послѣдній приготовляетъ 1—2 милліона кирпичей въ годъ. При имѣніи кромѣ того устроены: опытное поле, сельско-хозяйственная химическая лабораторія, метеорологическая станція, сельскохозяйственная библіотека, больница, ясли для крестьянскихъ дѣтей, экономическая лавка, чайная и народная читальня. Верстахъ въ 20 отъ Земетчина расположено другое имѣніе *Юрсово* того же Вас. Алекс. Пашкова, площадью около 13.700 дес., изъ которыхъ подъ лѣсомъ находится болѣе 12.300 дес. Въ имѣніи ведется правильное лѣсное хозяйство и существуетъ дегтярный заводъ, производящій до 10 тыс. пуд. березоваго дегтя въ годъ. Къ в. отъ Земетчина по р. *Вышѣ* расположено нѣсколько крупныхъ селъ. Вер. въ 15 къ с.-с.-в. отъ Земетчина, уже въ Керенскомъ уѣздѣ Пензенской губ., расположено с. *Вяземка*, имѣющее 3.800 ж. и школу. Въ 5 вер. къ с. отъ Вяземки въ Спасскомъ уѣздѣ находится с. *Сядемка* (*Успенское*), имѣющее 2.800 ж. и вол. пр. Близь обоихъ этихъ селъ въ оврагахъ обнажены пески верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго и альбскаго ярусовъ).

Изъ Земетчина идетъ къ с.-в. большая дорога, въ 35 вер. длины, въ уѣздный городъ *Керенскъ* Пензенской губ. Въ 8 вер. отъ Земетчина она пересѣкаетъ р. *Вышу* и 10 вер. далѣе достигаетъ смежныхъ селъ *Б.* и *М. Ижморы*. Оба въ совокупности имѣютъ 7.500 ж., 3 церкви, вол. пр., школу, лавки, трактиръ, базары и ярмарку. Близь упомянутаго пересѣченія желѣзнымъ путемъ р. Выши находится на ней *Шляпинская* мельница. Здѣсь есть огромный обрывъ, высотой метровъ въ 60, обнажающій пески и глины верхняго отдѣла мѣловой системы, а также глинистые пески нижняго отдѣла этой системы (альбскаго яруса).

Въ 11 вер. за Ижморами почтовая дорога оставляетъ въ 2 вер. къ ю. отъ себя большое село *Рахманку*, имѣющее свыше 3 тыс. ж., вол. пр. и школу. Въ волости этого села, въ 5 вер. къ в., находится еще болѣе крупное село *Коповка*, при истокѣ р. *Вада*, имѣющее 4.500 ж., школу, лавки, базары и ярмарку, а еще 6 вер. далѣе—с. *Котелъ*, имѣющее 2.800 ж., вол. пр. и школу. У Котла находятся обнаженія верхнемѣловыхъ слоевъ—сѣрыхъ песчанистыхъ глинъ и сѣрыхъ глауконитовыхъ песчаниковъ. Находящіеся при с. Котлѣ истоки р. Вада замѣчательны тѣмъ, что состоятъ изъ множества прозрачныхъ ключей, выходящихъ изъ подъ толщъ верхнемѣловыхъ песчаниковъ, глинъ и песковъ сеноманскаго яруса. Въ селѣ Коповкѣ сѣрая песчанистая глина эксплоатируется для кирпичнаго производства и сооруженія мазанокъ.

Въ 10 вер. за Рахманкой почтовая дорога достигаетъ уѣзднаго города **Керенска**. Въ XVI в. на мѣстѣ нынѣшняго Керенска стояла сторожа. Иванъ Грозный провелъ отъ нея до Пензы укрѣпленную Керенскую линію, къ которой принадлежалъ и самый городъ Керенскъ, вѣроятно въ то время основанный. Во второй половинѣ XVII вѣка городъ Керенскъ имѣлъ своихъ русскихъ воеводъ, изъ которыхъ воевода Безобразовъ былъ выпущенъ жителями въ то время, когда они перешли на сторону Стеньки Разина. Только въ декабрѣ 1670 года, послѣ побѣды воеводы Як. Хитрово и храбраго полковника Швыйковскаго надъ разинцами при Ачадовѣ, керенчане вышли навстрѣчу къ Швыйковскому и впустили его въ городъ. Пугачевскій бунтъ также коснулся Керенска. Во время его въ 1774 г. была разрушена старая деревянная крѣпость города. Въ 1780 г. Керенскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Керенскъ имѣлъ до 5 тыс. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось только 4 тыс. Въ городѣ 4 церкви и женскій *Тихвинскій Богородицкій* мон. Монастырь этотъ былъ основанъ во второй половинѣ XVII в., по преданію, по случаю явленія иконы Божіей Матери надъ источникомъ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Богородицы. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, и церковь его обращена въ приходскую, но въ 1826 г. купецъ Салтаевъ основалъ богадѣльню для призрѣнія бѣдныхъ женщинъ, которая въ 1848 г. была обращена въ женскую общину, а въ 1851 г.—въ монастырь. При монастырѣ находится училище. Торговая и промышленная дѣятельность города совершенно ничтожна: крестьяне подгородныхъ слободъ и даже

нѣкоторые мѣщане занимаются земледѣліемъ. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и одна ярмарка.

Въ 4 вер. на з. отъ Керенска, близъ дер. *Каменки* (400 ж.) въ долинѣ р. Вада находится такъ называемый *Гремячій ключъ*, желѣзистый, бьющій мелкой струей изъ трещинъ верхнемѣлового песчаника. Ложе ключа постоянно покрыто желѣзистымъ налетомъ. Въ дер. *Каменкѣ* разработывается черная глина для гончарнаго производства. Окрестности Керенска бугристы и прорыты оврагами; на водораздѣлахъ залегаетъ суглинистая почва съ остатками лѣсовъ, а склоны покрыты черноземомъ. У самаго Керенска находится хорошій разрѣзъ верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго и туронскаго ярусовъ), состоящій изъ конгломератовъ, глинъ и песковъ съ окаменѣлостями: устрицами, иноцерамами, белемнителлями и плеченогими.

Въ 5 вер. къ в. отъ Керенска, въ с. *Кармалейкѣ* (до 500 ж.), близъ р. Вада, песчаники мѣловой системы сеноманскаго яруса выдѣлываются на жернова. Въ томъ же направленіи отъ Керенска, въ 8 вер. по дорогѣ въ Нижній Ломовъ, находится село *Ягановка* (*Бутурлино, Никольское*) при р. Вадѣ, имѣющее 800 ж. и вол. пр. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало Андр. Ник. Арапову. Братья Араповы въ это время владѣли въ Керенскомъ уѣздѣ 4.000 дес. Уроженцемъ Ягановки былъ Пименъ Ник. Араповъ, бывшій ученикомъ В. В. Измайлова и другомъ Катенина и сдѣлавшійся извѣстнымъ не только какъ драматическій писатель, но и какъ первый историкъ русскаго театра. Его „Лѣтопись русскаго театра“ была издана въ годъ его смерти—въ 1861 году.

Въ 15 вер. на з. отъ города, между с. *Ртищевымъ* (1.200 ж., вол. пр., школа, синильни) и *Богородскимъ* (1.300 ж.) имѣются высокіе обрывы (до 20 метр.), состоящія изъ песчано-глинистыхъ слоевъ съ фосфоритовыми сростками, заключающими въ себѣ аммониты и позвонки ихтіозавровъ верхняго отдѣла мѣловой системы.

Возвращаемся къ ст. *Земетчину* Вернадской вѣтви Рязанско-Казанскаго пути. Въ 13 вер. къ в. отъ нея находится крупное село *Ушенка* Керенскаго уѣзда, имѣющее 6.500 ж., вол. пр., школу, лавки, базары и ярмарку. На рч. *Ушенкѣ* находятся обнаженія зеленыхъ песчаниковъ и песковъ сеноманскаго яруса мѣловой системы съ фосфоритами и зубами рыбъ.

За ст. Земетчинымъ желѣзный путь черезъ 25 вер. достигаетъ узловой станціи *Вернадовки* на Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ (см. ниже).

Возвращаемся къ Рязанско-Казанскому желѣзному пути. За ст. Кустаревкой, при которой отъ него отдѣляется разсмотрѣнная нами соединительная Вернадовская вѣтвь, на 209-й верстѣ отъ Рязани, уже въ предѣлахъ Спасскаго уѣзда Тамбовской губ., Рязанско-Казанская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Пичкиряева*. Село *Пичкиряевскій Майданъ*, при которомъ она расположена, имѣетъ 2.300 жит. и школу. На Пичкиряевской станціи грузится 3.200.000 пуд., въ томъ числѣ до 2 мил. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 4 вер. къ ю.-в. отъ станціи расположено село *Боковой Майданъ* съ 2.200 ж. и волостнымъ правленіемъ.

Верстахъ въ 10 отъ Пичкиряевской станціи желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Вадъ* и на 236-й верстѣ достигаетъ ст. *Зубовой Поляны* на р. *Парцѣ*, грузящей до 340 тыс. пуд., въ томъ числѣ до 200 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Отъ Зубовой Поляны вер. въ 12 къ ю.-в. находится с. *Бузуновка* (*Нов. Выселки*), имѣющая 2.000 жит., 2 церкви и школу.

Слѣдующая за Зубовой Поляной станція *Тарбѣево* (400 жит.)—послѣдняя въ Спасскомъ уѣздѣ, грузитъ до 750 тыс. пуд., въ томъ числѣ 450 тыс. пуд. хлѣба.

Отъ этой станціи идетъ 17-верстный почтовый трактъ въ городъ *Спасскъ* Тамбовской губ. По дорогѣ въ Спасскъ, въ 3 вер. отъ станціи, расположено с. *Дракино*, имѣющее свыше 2.500 ж. и волости. правл. Далѣе черезъ 7 вер. почтовая дорога проходитъ черезъ с. *Хомутовку*, имѣющую свыше 2.000 ж., школу и кожевенныя заведенія.

Мѣстность, на которой возникъ г. **Спасскъ** на рч. *Студенцѣ*, принадлежала еще въ XVIII вѣкѣ Московскому Новоспасскому монастырю, основавшему здѣсь

с. *Богданово*, которое отъ находящейся въ ней церкви Спаса и называлось Спасскимъ. Въ 1779 г. село это было переименовано въ уѣздный городъ Тамбовскаго намѣстничества и названо *Спасскомъ на Студенцѣ*, въ отличіе отъ Спасска Рязанскаго. Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ 4.700 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось 5.740. Церквей здѣсь 4. Городъ промышленнаго значенія не имѣетъ. Крестьяне подгородныхъ слободъ занимаются земледѣліемъ, а купечество торгуетъ хлѣбомъ, пенькою, коноплянымъ и льнянымъ сѣменемъ, поташемъ, шерстью, щетиною, кожами, мерлушками и лѣсными издѣліями. Базары бываютъ еженедѣльные. Въ окрестностяхъ Спасска имѣются обнаженія глинъ и песковъ верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго яруса).

Въ 7 вер. къ ю. и ю.-з. отъ города расположены, въ 2 вер. одно отъ другого, два крупныя селенія: ***Дерябкино*** съ 2.000 ж. и ***Мордовскій Пимбуръ*** съ 2.600 ж. Въ окрестностяхъ послѣдняго села находятся нѣсколько обнаженій глинъ и песковъ сеноманскаго яруса мѣловой системы съ фосфоритами. Въ фосфоритахъ Спасскаго уѣзда, по изслѣдованію А. С. Ермолова, количество фосфорной кислоты колеблется между 12 и $21^1/_2$%, въ зависимости отъ ихъ песчанистости. Къ сожалѣнію, фосфориты эти еще не эксплоатируются. Къ з. отъ Спасска въ 12 вер. находится село *Ачадово* (*Никольское*), имѣющее болѣе 2.000 ж., вол. пр. и школу. Отъ Ачадова въ 3 вер. и въ его волости находится с. *Тарханская Потьма*, имѣющее до 2.400 ж. Въ Ачадовской же волости, въ 7 вер. къ з.-ю.-з. отъ волостного селенія, въ верховьяхъ рч. *Лундина*, при дер. *Голышевкѣ* (1.000 ж.) имѣются обнаженія песковъ и глинъ сеноманскаго яруса съ зубами рыбъ, а подъ ними выступаетъ слой фосфоритовыхъ сростковъ съ аммонитами нижняго отдѣла мѣловой системы. Верстахъ въ 10 къ з.-ю.-з. отъ Голышевки, на р. *Вадѣ* находится с. *Ширингуши* (до 1.000 жит.), замѣчательное по находящемуся близъ него довольно обширному городищу—остатку одной изъ тѣхъ „мордовскихъ твердей", о которыхъ говорятъ нѣкоторыя лѣтописи. Городище представляетъ собою высокую площадку, саженъ въ 80 длиной, а шириной нѣсколько менѣе, окруженную валами и рвами, заросшими нынѣ кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ; въ серединѣ городища находится глубокая воронкообразная яма. Въ городищѣ были найдены каменные молотки, желѣзный топорикъ, копье и пряжки съ мѣдными и серебряными украшеніями. Не есть ли, можетъ быть, Ширингушское городище остатокъ той древней столицы мордвы—Буртаса, которую пріурочиваютъ—то къ городу Мокшану, то къ с. Буртасамъ Керенскаго уѣзда? Съ этимъ городищемъ связана слѣдующая поэтичная мордовская легенда. По преданію, послѣднимъ независимымъ мордовскимъ княземъ въ XVI в. былъ Тюштянь—правитель справедливый и гонитель воровъ: за каждую малѣйшую кражу онъ приказывалъ вѣшать преступниковъ. Предчувствуя близкую кончину, Тюштянь предложилъ своимъ подданнымъ вопросъ, умереть ли ему на ихъ глазахъ, или удалиться еще живому куда-нибудь въ глушь и тамъ умереть одному. Народное собраніе со слезами отвѣтило ему: „очевидная твоя кончина будетъ для насъ гораздо прискорбнѣе твоей неизвѣстной отлучки: послѣ видимой твоей смерти намъ не останется никакого утѣшенія, а если ты уйдешь куда-нибудь и умрешь тамъ, то мы будемъ ожидать твоего возвращенія". Князь тогда ушелъ неизвѣстно куда, а на память о себѣ повѣсилъ въ кустарникѣ близъ Ширингушъ, со стороны Керенска (отстоящаго отсюда верстахъ въ 20 на ю.-в.) свою трубу, которая при вѣтрѣ издавала звуки, и народъ мордовскій, слыша ихъ, говорилъ съ радостью: „нашъ князь еще живъ".

Возвращаемся къ станціи Рязанско-Казанскаго желѣзнаго пути *Торбѣеву*. Въ 11 вер. отъ станціи къ ю.-з. находится с. *Сурюди* (*Дмитріевское*) на р. *Парцѣ*, имѣющее 2.300 ж. и школу. Въ 8 вер. къ с.-з. отъ станціи находится крупное село *Салазарь* (*Никольское*, Дракинской вол.), имѣющее 2 церкви, 5.500 ж., лавки, базары и ярмарку. Вер. въ 11 на с. отъ станціи, по Темниковской большой дорогѣ находится с. *Хилково* (*Никольское*) на р. *Виндреѣ*, имѣющее 2.000 ж. и вол. пр. Сѣвернѣе его въ 6 вер. находится с. *Дмитріевъ Усадъ* съ 2.500 ж., школой и синильнями. Вер. въ 17 къ с.-з. отъ Хилкова находится с. *Виндреевскій Заводъ* на р. *Виндреѣ* съ 2.000 ж., 2 церквами, вол. правл., лавками и дегтярнымъ заводомъ. Въ 8 в. отъ Виндреевскаго Завода есть древнее треугольное земляное городище.

Ознакомившись съ важнѣйшими селеніями *Спасскаго* уѣзда Тамбовской губерніи, скажемъ нѣсколько словъ объ его общемъ характерѣ. Почва въ сѣв.-зап. части уѣзда—песчаная, въ серединѣ уѣзда—суглинистая, а въ ю.-в. и отчасти восточной части—черноземная. Лѣса, преимущественно сосновые, и болота имѣютъ въ уѣздѣ большое распространеніе; подъ первыми находятся 47% всего пространства уѣзда. Нынѣшнее его населеніе 124.000 составляетъ по 35 жит. на кв. вер. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе возрасло на 50%. Къ характеристикѣ Спасскаго

уѣзда должно отнести то, что онъ не только есть самый инородческій въ губерніи, но и принадлежитъ къ самымъ инородческимъ во всей разсматриваемой области А именно инородческая примѣсь составляетъ въ немъ свыше 55%, въ томъ числѣ мордвы 45%, мещеры—8% и татаръ—1½%. Несмотря на то, что Спасскій уѣздъ далеко не изъ лучшихъ въ губерніи по своей почвѣ, хлѣба въ немъ въ хорошіе годы не только достаетъ на мѣстное потребленіе, но даже получается небольшой избытокъ. Подъ пашнями—42% всего пространства. Заводская и фабричная промышленность въ немъ очень мало развита. Изъ промысловъ всего болѣе развиты лѣсные: заготовленіе лѣса, сидка смолы, дегтя, дѣланіе саней, телѣгъ, дрогъ, ободьевъ и деревянной посуды. Волостей въ уѣздѣ только 16; селеній, имѣющихъ свыше 1.500 ж.,—25. Такъ какъ большинство крестьянъ уѣзда въ эпоху освобожденія крестьянъ были государственные, а вышедшихъ отъ крѣпостной зависимости было только 25%, то число цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было только 25, и изъ нихъ одинъ владѣлъ болѣе чѣмъ 3.000 дес.: это былъ кн. Левъ Ник. Гагаринъ, которому въ уѣздѣ принадлежало болѣе 25 тыс. дес. земли.

Отъ ст. *Тарбѣева* въ 3 вер. желѣзный путь уже переходитъ въ Пензенскую губ., гдѣ, въ 8 вер. отъ границы, оставляетъ въ сторонѣ с. *Семивражки*, имѣющее болѣе 1.000 жит.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ Семивражки принадлежали Андр. Ник. Арапову, владѣвшему здѣсь 1.400 дес. (см. ниже). Нынѣ въ этомъ селѣ находится имѣніе С. П. Батурина (600 дес.), замѣчательное по своему полеводству и скотоводству Здѣшній крупный рогатый скотъ—голландской породы, овцы (до 300)—оксфордской, свиньи—линкольнской.

Первая станція желѣзнаго пути, по входѣ его въ Пензенскую губ., находится въ 11 верстахъ отъ ея границы и называется *Наровчатской*; она грузитъ 140 тыс. пуд., по преимуществу хлѣба.

Отъ Наровчатской станціи идетъ почтовая дорога, въ 15 вер. длины, въ городъ *Наровчатъ* на р. *Шелдаисъ*. **Наровчатъ**, какъ значительное мордовское поселеніе, существовалъ въ мордовской землѣ еще въ XIV вѣкѣ. Сюда въ началѣ 1360-хъ годовъ пришелъ князь ордынскій Тогай (современникъ Мамая) „и тамо самъ о себѣ княжаше въ нарувчатцкой странѣ". Разбитый на голову, послѣ опустошенія Переяславля Рязанскаго, в. кн. Олегомъ Рязанскимъ подъ Шишовымъ лѣсомъ, ханъ Тогай вѣроятно уже и не возвращался въ свою „Наровчатскую" землю, и самый Наровчатъ въ концѣ XVI в. въ книгѣ Большого Чертежа именуется „городищемъ". Слѣды этого татарскаго городища видны были еще въ XVIII в., а русскій городъ построенъ здѣсь въ 1627 году. Нѣкоторую роль игралъ Наровчатъ въ 1670 г., во время бунта Стеньки Разина. Одинъ изъ его атамановъ Васька Ѳедоровъ, выйдя изъ Пензы съ двумя пушками, овладѣлъ Наровчатомъ, а отсюда уже захватилъ Нижній и Верхній Ломовы (см. ниже). Въ 1780 г. Наровчатъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества, въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣлъ 3.800 жит., а, по переписи 1897 г.,—4.700 жит. Церквей въ городѣ три; промышленнаго значенія городъ не имѣетъ; половина его жителей состоитъ изъ крестьянъ и занимается землепашествомъ. Торговля города также ничтожна. Въ городѣ бываютъ базары два раза въ недѣлю и двѣ небольшія ярмарки втеченіе года.

Отъ г. Наровчата въ 4 верстахъ къ ю. находится с. *Б. Кавендра* на озерѣ *Парежъ*, имѣющее 2.200 ж. Въ 6 вер. на ю.-в. отъ этого села за Мокшею у с. *Нов. Пичуръ* (1.400 ж.) находятся хорошіе разрѣзы верхне-мѣловыхъ образованій (песчаниковъ, глины, мѣла и рухляковъ, съ характерными белемнителлями и иноцерамами). Къ з. отъ Наровчата, въ разстояніи отъ 7 до 10 верстъ, у деревень *Чердака* (600 ж.) и *Мумарьи* (900 ж.) по р. Шелдаису встрѣчаются обнаженія верхне-мѣловыхъ породъ (мѣла, глинъ, песчаниковъ и рухляковъ) съ белемнителлями и иноцерамами. Въ 4 вер. къ ю.-в. отъ Мумарьи находится волостное село этой волости *Дурасово*, имѣющее болѣе 1.000 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Андр. Як. Арапову, владѣвшему здѣсь 3.000 дес. земли (см. ниже). Вер. въ 13 западнѣе Мумарьи и выше его по Шелдаису находится с. *Дѣвичьи Дубровки*, имѣющее 2.800 ж. и волостное правленіе. Въ 4 в. къ востоку отъ Наровчата на р. *Мокшѣ* расположенъ *Троицкій Сканов* мужской монастырь, основанный въ первой половинѣ XVII в. въ мѣстности, принадлежавшей фамиліи Исканскихъ. Въ 8 вер. къ в. отъ города Наровчата находится село *Шадрино*, имѣющее болѣе 400 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее П. Мошкову, владѣвшему здѣсь 4.700 дес. земли.

Мошковы — древній дворянскій родъ, восходящій до начала XVII в. Ив. Як. Мошковъ былъ царскимъ ключникомъ, сынъ его Петръ Ив. Мошковъ—гофъ-интендантомъ при Петрѣ Великомъ, а одинъ изъ сыновей послѣдняго былъ сосланъ въ Сибирь за участіе въ лопухинскомъ дѣлѣ. Въ Пензенской губерніи Мошковы владѣютъ помѣстьями съ XVII вѣка. Въ 12 вер. къ с.-в. отъ города находится с. *Шичево*, имѣющее до 200 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Вас. Ник. Леонтьеву. Старый русскій дворянскій родъ Леонтьевыхъ въ эту эпоху владѣлъ въ Наровчатскомъ уѣздѣ 7.600 дес. Къ этому роду принадлежала Анна Леонтьева, вышедшая замужъ за Кир. Полуэкт. Нарышкина и бывшая матерью царицы Натальи Кирилловны. Въ 10 вер. къ с. отъ г. Наровчата обнажаются въ долинѣ между дер. *Орловкой* и *Барановкой* прѣсноводные известковые туфы съ раковинами современныхъ моллюсковъ.

Наконецъ въ 5 вер. къ с. отъ Наровчатской станціи, къ которой мы возвратимся, находится большое с. *Покровское*, имѣющее 4.500 ж., 2 церкви, волостн. правл., поташные заводы и три торжка въ году.

Въ 32 вер. за Наровчатской станціей Рязанско-Казанская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Арапова*, грузящей до 160 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Близъ ст. Арапова находится с. *Воскресенская Лашма*, имѣющее 1.200 ж., винокур. и кирпичн. заводы и сыроварню. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало самому крупному изъ дворянъ-землевладѣльцевъ Наровчатскаго уѣзда Андр. Ник. Арапову, владѣвшему 7.600 дес. земли. О братѣ его Пименѣ Ник. мы говорили выше (стр. 343). Араповы—старый дворянскій родъ—въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣли въ Пензенской губ. 44 тыс. дес. земли, да въ Тамбовской—8.000. И нынѣ Лашминское имѣніе удержалось въ родѣ Араповыхъ. Имъ владѣетъ извѣстный агрономъ, членъ совѣта министра земледѣлія, Ив. Андр. Араповъ; въ Лашминскомъ имѣніи нынѣ состоитъ 5.750 дес. земли, изъ которыхъ половина находится подъ лѣсомъ. Кромѣ прекрасной усадьбы въ имѣніи есть три хутора, устроены: 4-польный сѣвооборотъ, извѣстный конный заводъ (10 матокъ), образцовое скотоводство и овцеводство (250 головъ крупнаго скота и 1.300 овецъ), конскій заводъ скаковыхъ лошадей, птицеводство, правильное лѣсное хозяйство съ лѣсонасажденіемъ сосны и лиственницы и винокуренный заводъ, выкуривающій до 13½ мил. градусовъ безводнаго спирта.

Въ 6 вер. къ ю.-в. отъ Араповской станціи находится с. *Кочелаево* съ 5.000 ж., волостн. правл., школами, лавками, трактирами, еженед. базарами и ярмаркою. Отъ Кочелаева въ 3 вер. къ с.-в., уже въ Инсарскомъ уѣздѣ, находится с. *Токмово* (*Никольское*) на р. *Исъ*, имѣющее 3.200 ж. и волостн. правл. Въ концѣ XVIII вѣка с. Токмово принадлежало генеральному кригсъ-коммиссару, впослѣдствіи сенатору, Мих. Алексѣев. Обрескову (1754—1842), а въ эпоху освобожденія крестьянъ—сыну его Дм. Мих. Обрескову, братъ котораго, Алекс. Мих. Обресковъ, былъ посланникомъ въ Туринѣ. Дворянскій родъ Обресковыхъ извѣстенъ съ начала XVII в.

Наровчатскій уѣздъ, съ важнѣйшими селеніями котораго мы уже познакомились, имѣетъ почву преимущественно черноземную. Лѣса занимаютъ въ немъ 14% пространства. Жителей до 120 тыс., на кв. версту по 53. Въ свое время уѣздъ этотъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ мордовскихъ центровъ, а нынѣ инородческая примѣсь не превышаетъ 12% и состоитъ исключительно изъ мордвы. Населеніе уѣзда со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 36%. Крѣпостныхъ изъ нихъ было только 18%; они получили въ надѣлъ по 2,5 дес. на ревизскую душу, и государственные—по 4,3 дес. Цензовыхъ дворянъ въ уѣздѣ было въ то время только 25; изъ нихъ только 4 дворянскія фамиліи имѣли въ своемъ владѣніи свыше 3.000 дес.: Араповы—свыше 7.000, Леонтьевы — болѣе 6.000, Мошковы и Калашниковы—отъ 4.000 до 5.000. Въ уѣздѣ 20 волостей; селеній, имѣющихъ свыше 1.500 ж.,—19. Главное занятіе жителей — земледѣліе: подъ пашнями 72% пространства; хлѣба, за мѣстнымъ продовольствіемъ, остается избытокъ. Фабричная и заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе. Заводы уѣзда производятъ на 2 мил. руб. при 700 раб. Изъ кустарныхъ промысловъ существуетъ бондарный (с. Лухменскій Майданъ) и гончарный (с. Абашево).

Отъ ст. *Арапова* къ с.-з. и с. идетъ почтовая дорога, вер. 45 длины, черезъ Троицкъ въ Краснослободскъ. Краснослободскій уѣздъ, начинающійся въ 2 вер. отъ ст. Арапова, характеризуется тѣмъ, что на лѣвой сторонѣ Мокши онъ представляетъ волнистое плоскогоріе, поднимающееся надъ Мокшей на 25 — 30 саж. и круто обрывающееся въ долину этой рѣки. Поверхность плоскогорія имѣетъ боль-

шею частью черноземно-степной характеръ съ черноземною почвою, деградирующуюся въ лѣсныя земли. Лѣса, впрочемъ, здѣсь довольно рѣдки и не превосходятъ размѣровъ рощъ, растущихъ вдоль ложбинъ и на водораздѣлахъ. На днѣ лощинъ есть скопленія торфа и болотныхъ образованій. По правой же сторонѣ Мокши, на в. и с. отъ нея, площадь уѣзда представляется болѣе равнинною, болѣе лѣсистою и имѣетъ чаще супесчаную и песчаную боровую почву. Сѣверная часть уѣзда характеризуется своимъ сравнительнымъ безводіемъ, между тѣмъ какъ въ остальной части уѣзда ключи нерѣдки, хотя и не особенно обильны. Это различіе объясняется тѣмъ, что въ южной части уѣзда господствуютъ юрскія и мѣловыя глины, а въ сѣверной—подъ песчанистыми наносами прямо залегаютъ каменноугольные известняки, трещины которыхъ пропускаютъ воду въ глубокіе горизонты.

Вер. въ 8 отъ станціи Арапова находится заштатный городъ **Троицкъ**. Городъ основанъ въ первой половинѣ XVII вѣка для защиты мещорской области и прежде назывался острогомъ. Остатки валовъ и рвовъ бывшей здѣсь крѣпости еще замѣтны и нынѣ. Въ 1780 г. Троицкъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества, но, послѣ пожара 1796 г., оставленъ за штатомъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣлъ 4.500 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—4.000 ж. Въ городѣ 4 церкви, и большинство его жителей состоитъ изъ крестьянъ и занимается хлѣбопашествомъ. Промышленность города—ничтожная; пристань его грузитъ хлѣбъ, льняное сѣмя и поташъ, а купечество города торгуетъ этими предметами. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и незначительная ярмарка.

Вер. въ 17 за Троицкомъ, близь почтовой дороги находится село *Рыбкино* на р. *Мокшѣ*, имѣющее 1.700 ж., вол. пр., школу, лавки, базары и поташныя заведенія. Здѣсь, выше села, на Мокшѣ выступаютъ слои верхняго отдѣла юрской системы (глинистые пески съ лучшими во всемъ уѣздѣ фосфоритами, богатые аммонитами, белемнитами, ауцеллами и прочими характерными окаменѣлостями, а также конгломераты). Вер. въ 8 къ з.-ю.-з. отъ Рыбкина, при с. *Дергановкѣ* (той же волости, 700 ж.) добывается желѣзная руда (бурые желѣзняки) въ нижнемѣловыхъ пластахъ, доставляемая за 35 вер. въ старинный *Авгорскій* заводъ, работающій нынѣ исключительно только на этой рудѣ. Количество добытой руды въ 1896 г. простиралось до 80 тыс. пуд. Отъ Дергановки въ 7 вер. къ з. находятся смежныя дер. *Алагулово* и *Енаево*, имѣющія въ совокупности болѣе 2.500 ж., 3 мечети и овчинныя заведенія. Въ 2 вер. на з. отсюда находится волостное село этой волости *Усть-Рахманка*, имѣющее болѣе 2.000 ж., вол пр., 2 мечети и синильни. Въ волости того же села находится, въ 6 вер. отъ волостного селенія, с. *Б. Шуструй* съ 2.200 ж., 3 мечетями, лавками и синильнями. Въ 2 вер. къ с. отъ Шуструя находится с. *Базарная Дубровка* съ 2 т. ж., вол. пр., школой, лавками и базарами Въ 8 вер. отъ Усть-Рахманки на ю.-з. находится еще село, принадлежащее къ Усть-Рахманской вол., *Татарскія Юнки*, имѣющее до 3 тыс. ж., 4 мечети, лавки, салотопенный и овчинный заводы. Отъ Алагулова въ 8 вер. къ с.-з. находится с. *Оброчное*, имѣющее болѣе 2.000 жит., вол. пр., школу и винокуренный заводъ Въ 10 вер. къ ю.-в. отъ Алагулова находится с. *Михайловское* на р. *Б. Азисъ*, имѣющее 2.700 ж., вол. пр. и школу.

Возвращаемся къ Рыбкину, за которымъ въ 15 вер. находится уѣздный городъ **Краснослободскъ** на р. Мокшѣ. Городъ этотъ возникъ въ началѣ XVII в. и упоминается въ это время подъ именемъ *„града Красной Слободы"*. Въ 1670 г. онъ игралъ роль во время разинскаго бунта. Когда въ ноябрѣ разинскіе воры пошли навстрѣчу прибывающимъ въ мѣстности, охваченныя бунтомъ, царскимъ войскамъ и большими толпами двинулись изъ Саранска на Красную слободу, то краснослободцы не передались мятежникамъ и отсидѣлись отъ нихъ. Когда же начальникъ царскихъ войскъ кн. Долгорукій прибылъ въ Красную слободу, жители ея привели ему схваченныхъ ими 56 воровъ, которые и были повѣшены около слободы по большимъ дорогамъ. Красная слобода въ 1780 г. была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества; въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ 5.400 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—до 7.400 ж. Въ городѣ 6 церквей. Промышленность города ничтожна, но торговля его имѣетъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ на пристани его грузится нѣсколько десятковъ тысячъ пуд., преимущественно спирта и хлѣба. Здѣшнее купечество ведетъ по преимуществу торгъ хлѣбомъ. Въ Краснослободскѣ съ XVII в. существовалъ Предтеченскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г., а въ началѣ XVIII в. существовалъ Покровскій женскій монастырь, упраздненный въ томъ же году. Въ полуверстѣ отъ города расположенъ *Успенскій* женскій мон., учрежденный въ 1861 г. изъ бывшей здѣсь богадѣльни, основанной въ 1809 г. купцомъ Муромцевымъ. Призрѣваемыя женщины сами устроили здѣсь церковь и въ 1837 г. основали общину, переименованную въ монастырь. При мо-

настырѣ есть училище. У города Краснослободска на р. ***Мокшѣ*** выступаютъ песчано-глинистые слои верхняго отдѣла юрской системы (келловейскаго яруса) съ аммонитами, белемнитами и грифеями.

Вер. въ 15 къ з. отъ города расположено с. ***Слободскія Дубровки***, имѣющее 3.300 ж., вол. пр., школу, синильни и овчинныя заведенія. Вер. въ 17 къ з.-с.-з. отъ города находится с. ***Селищи*** (***Введенское***) при р. ***Уреѣ***, имѣющее до 3 тыс. ж., вол. пр., 2 школы, и еженед. базары. Въ 5 вер. отъ ю.-в. отъ города, за Мокшей находится ***Спасо-Преображенскій*** мужской монастырь, основанный въ 1655 г. старцемъ Діонисіемъ. Соборный храмъ монастыря построенъ въ 1792 г. Подъ нимъ въ особомъ склепѣ похороненъ самый извѣстный своей добродѣтельной жизнью изъ игуменовъ монастыря Герасимъ, принявшій иночество въ монастырѣ въ 1660 г. и скончавшійся игуменомъ въ 1700 г. Въ соборѣ находится древняя чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Отъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ 10 вер. къ ю.-в. находится желѣзодѣлательный заводъ.

На в. отъ Краснослободска въ 11 вер. на в. находится с. ***Нов. Карьи***, имѣющее 2.400 ж., школу и салотопни. Вер. 7 далѣе находится волостное село этой волости ***Стар. Синдорово*** на р. ***Сивини***, имѣющее также 2.400 ж., вол. пр., школу и аптеку. Въ 10 вер. отъ Синдорова къ в.-ю.-в. находится с. ***Сивинскій Заводъ***, имѣющее 1.600 жит., вол. пр., школу, лавки, еженед. базары, винокуренный и кирпичный заводы. Близь села добывается въ годъ до 6 тыс. пуд. бураго желѣзняка. У Сивинскаго Завода на р. Сивини выступаютъ каменноугольные известняки со Spirifer mosquensis, а по близости—юрскія образованія келловейскаго яруса, окружающія бугоръ известняковъ. Известняки залегаютъ также нѣсколько ниже лѣтняго уровня рѣки около запруды и вырабатываются крестьянами изъ подъ воды для обжиганія извести. Въ 5 вер. ю.-з. отъ Сивинскаго Завода, въ его волости находится с. ***Колопино***, имѣющее 2.300 ж., а въ 7 вер. къ ю.—одинъ изъ самыхъ старинныхъ заводовъ разсматриваемой области—***Авгурскій***, имѣющій до 1.800 ж., и чугунно-литейный заводъ, принадлежащій нынѣ г. Голову. При заводѣ—630 дес. земли, въ томъ числѣ 80 дес. лѣса. Заводъ приводится въ дѣйствіе паровымъ и водянымъ двигателями, отапливается дровами и древеснымъ углемъ. 350 рабочихъ завода выдѣлываютъ болѣе 400 тыс. пуд. чугуна, въ томъ числѣ болѣе 70 тыс. пуд. чугунныхъ издѣлій.

Въ 8 вер. къ с. отъ Краснослободска, у с. ***Аракчеева*** на Мокшѣ (1.300 ж.) выступаютъ надъ рѣкой черныя и сѣрыя колчеданистыя глины съ рухляково-фосфоритовыми сростками, принадлежащія къ юрской системѣ. Вер. въ 9 отъ Аракчеева къ с., ниже по Мокшѣ находится с. ***Дѣвичій Рукавъ***. Оно имѣетъ 2.200 ж., вол. пр., синильни и шерстобитни. Въ 6 вер. къ в.-с.-в. отъ него за Мокшей находится с. ***Ельники*** на рч. ***М. Воршѣ***, имѣющее 3.600 ж., вол. пр., школу, лавки, красильни и еженед. базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ельники принадлежали Дм. Степ. Селезневу, самому крупному изъ помѣщиковъ Краснослободскаго уѣзда, владѣвшему здѣсь 23.000 дес. земли. Въ 8 в. къ с. отъ Дѣвичьяго Рукава, въ его волости ниже по Мокшѣ находится с. ***Мордовскія Пошады***, имѣющее 1.000 ж., шерстобитни и пристань на Мокшѣ, грузящую до 65 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Отъ Мордовскихъ Пошадъ къ с. вер. въ 9 находится с. ***Ново-Ямская Слобода*** (1.800 ж.), а 9 вер. далѣе, на границѣ Нижегородск. губ.,—***Новобогородицкіе Выселки***. Близь обоихъ селеній добываются желѣзныя руды, пріуроченныя къ области развитія известняковъ каменноугольной и пермской системы. Оба эти селенія входятъ уже въ районъ Ташинскаго завода (см. „Россія“ т. I, стр. 176).

Отъ с. Пошадъ р. ***Мокша*** поворачиваетъ къ з. и направляется къ ***Темникову***. Здѣсь, въ 10 вер. ниже Пошадъ лежитъ с. ***Пурдышки***, имѣющее 4.400 ж., 2 церкви, вол. пр., 2 школы, много лавокъ и еженед. базары. Здѣсь съ XVI в. существовалъ Рождество-Богородицкій мужской монастырь, имѣвшій миссіонерское значеніе для мордвы и упраздненный въ 1764 г. Въ 2 вер. отъ села находится ***Троицкій*** женскій общежительный монастырь. Бывшая здѣсь, при с. ***Ковыляѣ*** (600 ж.), богадѣльня въ 1865 г. была преобразована въ женскую общину, которая въ 1875 г. переименована въ монастырь. Вер. въ 6 къ ю. отъ Пурдышекъ, на р. ***Уреѣ***, притокѣ Суры, находится с. ***Урей***, имѣющее 1.200 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, синильни, лавки и торжокъ. Село это было съ конца XVI в. жалованною вотчиною татарскаго княжескаго рода Девлетъ Кильдѣевыхъ, давшаго въ концѣ XVII в. русской службѣ трехъ стольниковъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ, кн. Ник. Ник. Девлетъ-Кильдѣевъ владѣлъ здѣсь еще 1.850 дес. земли. Нынѣ занадѣльная земля с. Урея принадлежитъ Мих. Ив. Барышникову, имѣніе котораго замѣчательно развитіемъ въ немъ сѣмянного огородничества (огурцы аксельскіе, муромскіе, вязниковскіе, павловскіе;

капуста сабуровка, грачевка и т. п.) и питомникомъ разныхъ породъ яблонь, вишевъ и ягодныхъ кустарниковъ.

Въ 10 вер. къ ю.-з. отъ Пурдышекъ находится с. *Аксель*, на рѣчкѣ того же имени, имѣющее 2.600 ж., вол. пр., школу, лавки, трактиры, кожевенныя и овчинныя заведенія, базары и ярмарку. С. Аксель славится огородничествомъ съ особою мѣстною породою огурцовъ (см. выше, стр. 223). Близъ Аксела на Мокшѣ есть пристань, грузящая до 50 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Познакомившись съ главнѣйшими селеніями Краснослободскаго уѣзда, мы дополнимъ здѣсь изложенную нами уже выше его общую характеристику. *Краснослободскій* уѣздъ, самый сѣверный въ губерніи, при своей песчаной, малоплодородной почвѣ въ сѣверо-западной половинѣ, съ суглинками и отчасти деградированнымъ черноземомъ въ юго-восточной части, имѣетъ подъ лѣсомъ (преимущественно хвойные лѣса на с.-з.) 18%. Число жителей въ уѣздѣ нынѣ простирается до 180.000, по 49 на кв. версту. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 53%. Пропорція инородческаго населенія довольно значительна, а именно составляетъ 14%, изъ которыхъ 8 падаютъ на мордву, а 6—на татаръ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ большинство ихъ принадлежало къ числу государственныхъ, а вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости было не болѣе 21%; въ эпоху освобожденія крестьянъ въ уѣздѣ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 26; изъ нихъ свыше 3.000 дес. имѣлъ только одинъ дворянинъ-землевладѣлецъ Дм. Ст. Селезневъ (23.000 дес.) Извѣстныя княжескія фамиліи (Еникѣевы, Девлетъ-Кильдѣевы, Макуловы и Шахаевы) владѣли отъ 500 до 1.800 дес. Волостей въ уѣздѣ 19; селеній свыше 1.500 ж.—26. Земледѣліе есть главное занятіе жителей. Подъ пашнями 63% всей площади; хлѣба едва достаетъ на мѣстное потребленіе, и подспорьемъ для населенія служатъ лѣсные и другіе промыслы, а для мордвы—пчеловодство. Такимъ образомъ Краснослободскій уѣздъ уклоняется отъ общаго типа уѣздовъ разсматриваемой нами области. Заводская промышленность въ немъ не имѣетъ особаго развитія: фабрики и заводы уѣзда производятъ на 560 тыс. р. при 370 рабочихъ. Кустарные промыслы имѣютъ нѣкоторое значеніе, а именно бондарные (с. Красноногово), гончарные, пряденіе волны изъ песцовой шерсти (с. Уруй), тканье бумажной пестряди и плетеніе кружевъ.

Возвращаемся къ станціи Арапову Рязанско-Казанскаго желѣзнаго пути. Въ 8 вер. за Араповымъ онъ переходитъ р. *Мокшу* и 16 верстъ далѣе достигаетъ станціи *Инсаръ*, грузящей до 200.000 пуд., преимущественно хлѣба.

Городъ **Инсаръ** соединяется съ этой станціей почтовой дорогой въ 24 вер. длины. Городъ этотъ возникъ вѣроятно во второй половинѣ XVII в. и въ 1671 г., какъ видно изъ отписи инсарскаго воеводы Якова Вышеславцева царю Алексѣю Михайловичу, состоялъ въ то время изъ города, крѣпости и посада. Въ 1768 г., при посѣщеніи Палласа, Инсаръ былъ очень бѣденъ, и единственнымъ его украшеніемъ была каменная церковь, построенная владѣльцемъ здѣшняго желѣзнаго завода Никоновымъ; на этомъ заводѣ выдѣлывалось 30 тыс. пуд. желѣзной посуды, которая продавалась калмыкамъ и татарамъ. Въ 1774 г. городъ пострадалъ отъ пугачевскихъ отрядовъ, въ 1780 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества, въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣлъ 3.800 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—4.260 жит. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. превышали 26 т. руб. Промышленность города ничтожна, жители его занимаются хлѣбопашествомъ. Торговля также незначительна. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и 4 ярмарки въ году.

Между ст. Инсаромъ и городомъ расположены слѣдующія крупныя села. Вер. въ 11 къ с.-з. отъ города находится с. *Ямщина* (*Ямская слобода*) на р. *Тарсѣ*, имѣющее 2.200 жит. и вол. пр., и въ той же волости, вер. въ 3 къ в. отъ волостного села, при р. *Иси*,—с. *Адашево*, имѣющее 2.200 ж. и школу. Въ 5 вер. сѣвернѣе Адашева и въ 7 вер. отъ желѣзнаго пути находится д. *Большія Исинскія Полянки*, имѣющая болѣе 2 тыс. ж., школу, 3 мечети и лавки. Еще въ 8 вер. къ с. отъ Инсара находится с. *Латышевка*, имѣющее до 3 тыс. жит. и, кромѣ православной церкви,—3 мечети и 2 школы.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ гор. Инсара находится с. *Вязера*, имѣющее до 2.000 ж. Четыре версты далѣе находится волостное село *Сіялевская Пятина*, при впаденіи рч. *Сіялевки* въ Ису, имѣющее до 3 тыс. ж., вол. пр., школу, лавки и ярмарку.

Отъ станціи *Инсаръ* въ 4 вер. къ с. находится с. *Сіялѣевскій Майданъ*, имѣющее до 1.700 ж., вол. пр. и лавки, а въ той же волости, въ 5 вер. къ с.-в. отъ волостного села — с. *Унцевскій Майданъ* на рч. *Униѣ* съ 2.000 ж. Въ 4 вер. къ с. отъ ст.

Инсаръ находится село *Пушкино* (*Воскресенское*), имѣющее 1.300 ж., вол. пр., школу и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало другу поэта Лермонтова Ал. Арк. Столыпину, владѣвшему здѣсь 9.000 дес. земли. Нынѣшній владѣлецъ Ник. Ник. Столыпинъ, за надѣломъ крестьянъ, владѣетъ, 7.340 дес., въ томъ числѣ лѣса 800 дес., луговъ 840 дес. Имѣніе раздѣлено на главную экономію и 7 хуторовъ. При четырех- и трехпольной системѣ запахивается ежегодно 3.900 дес. Разводятся лошади рабочія и рысистыя (всѣхъ 170), крупный рогатый скотъ—метисы съ голландскими (200 головъ), овцы рамбулье-негретти (до 5.000) и свиньи іоркширы. Фруктовый садъ (яблони) разведенъ на 8 дес. Лѣсное хозяйство правильно организовано съ 30—40 лѣтнимъ оборотомъ рубки и искусственной посадкой.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Отъ станціи Инсаръ вер. въ 15 онъ проходитъ мимо с. *Старокорсаковскаго Майдана*, имѣющаго до 3 т. жит., лавки и базары, а вер. 10 далѣе достигаетъ ст. *Куликовки*, грузящей болѣе 400 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Село *Куликовка* находится въ 2 вер. къ с. отъ станціи, имѣетъ 800 ж. и расположено въ Болдовской волости. Волостное село *Болдово* находится верстахъ въ 8 къ ю.-в. отъ станціи, имѣетъ до 2.600 ж., волостн. правл., больницу, лавки, поташныя заведенія, синильни, еженед. базары и ярмарку. Въ 7 вер. къ югу отъ Болдова находится с. *Липлейка* (*Мурзинское*), имѣющее 700 ж., волостн. правленіе и богадѣльню. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало дворянской фамиліи Одинцовыхъ, а нынѣ здѣсь на занадѣльныхъ земляхъ (450 дес.) находится замѣчательное по хозяйственному устройству имѣніе Пант. Вас. Голова. Изъ разводимыхъ здѣсь высокихъ сортовъ хлѣбовъ особенно замѣчательны опыты разведенія разныхъ овсовъ: шведскаго, амурскаго, австралійскаго и новозеландскаго. Скотоводство здѣсь также въ прекрасномъ состояніи. Вер. въ 15 къ с.-с.-з. отъ Куликовской станціи находится село *Шуворы*, имѣющее свыше 5.000 ж., волостн. правл., школу, больницу, еженед. базары и ярмарку. Въ 6 вер. къ с.-в отъ Шуворъ находится с. *Рязаново* (*Троицкое*), имѣющее до 1.700 ж., поташныя и кожевенныя заведенія. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало товарищу поэта М. Ю. Лермонтова, бывшему кавалергардскому офицеру Ник. Салом. Мартынову, пріобрѣвшему себѣ печальную извѣстность своею дуэлью съ Лермонтовымъ, павшимъ жертвою этой дуэли. Мартыновъ владѣлъ при Рязановѣ 4.000 дес. земли.

За ст. Куликовкой въ 25 вер. желѣзная дорога достигаетъ узловой ст. *Рузаевки*, при которой отдѣляются вправо двѣ вѣтви: одна къ в.—Сызранско-Симбирская, а другая къ ю.—Пензенская. Рузаевская станція грузитъ около 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Рузаевско-Пензенская желѣзно-дорожная вѣтвь достигаетъ черезъ 28 вер. первой своей станціи *Булычева*, грузящей болѣе 300 тыс пуд., преимущественно хлѣба.

Не доходя вер. 10 до станціи, желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ не болѣе 2 вер. с. *Яхочтово* (*Доморуково*), имѣющее до 2.000 ж., а въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Ал. Ал. Тучкову, владѣвшему здѣсь 4 тыс. дес. земли. Здѣшніе Тучковы происходили отъ новгородскихъ бояръ, выселенныхъ во внутреннія области Россіи при Иванѣ III. Къ этому роду принадлежали оба героя отечественной войны 1812 г.—Ник. и Александръ Алексѣев. Тучковы, павшіе въ Бородинскомъ сраженіи Вдова послѣдняго, Маргар. Мих. Тучкова (рожденная Нарышкина), владѣвшая въ свое время Яхонтовымъ, пріобрѣла себѣ всеобщую извѣстность основаніемъ на самомъ полѣ бородинской битвы Спасо-Бородинскаго монастыря (см. „Россія", т I, стр. 337), въ которомъ она скончалась, подъ именемъ инокини Меланіи, въ 1852 году.

Въ 10 вер. къ з. отъ станціи Булычева находится с. *Иса* (*Спасское*, *Нарышкино*) на р. *Исѣ*, имѣющее болѣе 4.500 ж., вол. пр., школу, лавки, трактиры, кожев. завед., еженед. базары и 3 ярмарки. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало гр. Соф. Мих. Шуваловой, владѣвшей здѣсь болѣе 10 тыс. дес. земли.

За Булычевымъ, недалеко отъ разъѣзда *Анучина* желѣзный путь переходитъ въ Мокшанскій у. и въ 31 вер. отъ Булычева достигаетъ ст. *Сытина*, грузящей болѣе 200 т. пуд., преимущественно хлѣба. Отъ этой станціи въ 12 вер. на ю.-з. находится с. *Царевщина* на р. *Шуктѣ*, имѣющее до 2.200 ж., вол. пр., школу, цѣлый корпусъ лавокъ, винокур. зав., еженед. базары и ярмарку.

Вер. въ 9 къ ю.-ю.-з. отъ станціи Сытина находится с. *Маровка* (*Нов. Шукша Суворовское*) на р. Шуктѣ, имѣющее до 700 ж., волостн. правл., школу, овчинныя,

синильныя и сапожныя заведенія. Село это замѣчательно тѣмъ, что въ концѣ XVIII в. было вотчиною великаго полководца А. В. Суворова. Здѣшняя церковь, еще по ходатайству отца Суворова, переведена сюда изъ села *Скрябина* (той же волости, верстахъ въ 5 на ю.-з. отъ Маровки). Суворовъ, уже въ эпоху своей славы, три раза пребывалъ въ Маровкѣ, а именно въ 1775, 1791 гг. и въ концѣ своей жизни, въ царствованіе имп. Павла I. Въ 1791 г., когда деревянная церковь с. Маровки замѣнялась каменной, А. В. Суворовъ присутствовалъ на ея закладкѣ. До пожара 1864 г. существовалъ въ Маровкѣ домикъ, въ которомъ онъ останавливался, съ его кроватью, въ которой матрацъ замѣнялся простымъ веревочнымъ переплетомъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Маровка принадлежала внуку Суворова кн. Конст. Арк. Италійскому гр. Суворову-Рымникскому, владѣвшему здѣсь 3.200 дес. Имѣніе это, по смерти владѣльца, перешло къ В. В. Молоствову, по женской линіи потомку Суворова, и въ недавнее время переименовано въ *Суворовское*. На площади села предполагается поставить памятникъ кн. А. В. Суворову. При Маровкѣ есть еще имѣніе Ев. Ал. Рошковской, площадью 1.200 дес., съ конскимъ заводомъ.

За Сытинымъ въ 16 вер. желѣзный путь, повернувъ на в., достигаетъ черезъ 15 вер. ст. *Гольцовки*, грузящей до 60 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. За Гольцовкой, въ 13 вер., при ст. ***Луниной*** желѣзный путь сближается съ р. ***Сурой***. Село ***Лунино*** на р. ***Шукшѣ*** имѣетъ 1.600 ж., вол. пр., школу, лавки, поташн. зав., воскобойню, базары и ярмарку. Станція грузитъ до 300 тыс. пуд., преимущественно хлѣба и отчасти лѣсныхъ матеріаловъ.

Вблизи Лунина, вер. въ 15 на с.-в., расположено на рч. ***Ломовкѣ***, притокѣ Суры, с. ***Ломовская Слобода***, имѣющая до 2.000 жит., волостн. пр., школу, 2 корпуса лавокъ, красильни, базары и ярмарку. Слобода эта принадлежала въ началѣ XVIII в. знаменитому сотруднику Петра Великаго бар. Петру Павл. Шафирову. Здѣсь въ 1579 г., по случаю явленія на этомъ мѣстѣ иконы Казанской Божіей Матери, былъ основанъ Богородскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Вер. въ 18 отъ Лунина, внизъ по Сурѣ, при устьѣ р. ***Айвы*** есть пристань, которая грузитъ до 900 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Отъ Лунина до самой Пензы желѣзный путь уже все время слѣдуетъ вдоль и вверхъ рѣки ***Суры***. Ближайшая къ Лунину станція *Проказна*, въ 8 вер. отъ нея, грузитъ до 200 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Село ***Проказна*** имѣетъ 1.300 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, лавки, красильню, овчинн. завед. и пристань, которая грузитъ до 15 т. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 17 вер. за Проказной желѣзный путь достигаетъ, уже въ Пензенскомъ уѣздѣ, ст. *Грабовки*, грузящей около 430 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Село Грабовка имѣетъ 600 ж., школу, лавки и пристань на Сурѣ, грузящую до 50 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 6 в. отъ Грабовки находится имѣніе ***Вазерки*** кн. Влад. Алексѣев. Шаховского, площадью около 8.200 дес., замѣчательное по своему скотоводству, овцеводству (3 тыс. головъ), лѣсоводству, кирпичному, паровому лѣсопильному заводамъ и различнымъ мастерскимъ (см. выше, стр. 243).

Въ 4 вер. за ст. Грабовкой желѣзный путь проходитъ мимо с. ***Безсоновской слободы*** (***Архангельское***) на р. Сурѣ, при впаденіи р. Шелданса, имѣющей свыше 7 тыс. ж., 2 церкви, вол. пр., школу, больницу, синильни, крахмальн. и винокур. зав., паров. мельницу, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Безсоновка принадлежала Александру Ник. Арапову, владѣвшему здѣсь 14.000 дес. земли. 10 вер. далѣе желѣзно-дорожная вѣтвь достигаетъ г. ***Пензы***, гдѣ соединяется съ Сызрано-Вяземской линіей.

Возвращаемся къ узловой станціи *Рузаевкѣ* Рязанско-Казанской желѣзной дороги. По выходѣ изъ нея желѣзный путь переходитъ изъ Инсарскаго уѣзда въ Саранскій и здѣсь, при *Голицынскомъ* разъѣздѣ, отдѣляетъ отъ себя *Сызрано-Симбирскую* вѣтвь.

Находящееся вблизи разъѣзда село ***Архангельское*** (***Голицыно***), при рч. ***Усклянѣ***, имѣетъ до 4.000 ж., 2 церкви, волостн. правленіе, школу, лавки и базары.

За Голицынскимъ разъѣздомъ, при ***Журловскомъ*** разъѣздѣ желѣзнодорожная вѣтвь проходитъ мимо с. ***Дурасовки*** (***Журлово***) на р. ***Пырмѣ*** (900 ж. и свеклосахарн. зав.) и, оставляя вер. въ 5 въ сторонѣ значительное село ***Воеводское*** (до 2 тыс. жит., вол. правл., школа, базары и 2 ярмарки), достигаетъ, въ 30 вер. отъ Рузаевки, ст. ***Вьяса***, находящагося въ верховьяхъ р. ***Вьяса*** и недалеко отъ с. ***Ст. Турдаковъ*** (***Рожественское***), имѣющаго 2.200 жит., 2 мечети и школу. Въ разстояніи отъ 6 до 18 вер. къ с. отъ ст. Вьяса расположены три селенія: ***Пырма*** (въ 6 вер.), имѣющее до

2 тыс. ж., *Кочкурово* (*Рождественское*), также на р. Пырмѣ, съ 2.700 ж., вол. пр., школой и крахмальнымъ зав., и двѣ смежныя *Тавлы* (*Подлѣсная* и *Напольная*), имѣющія, обѣ въ совокупности, до 4 тыс. ж. и школу и принадлежащія къ Кочкуровской вол. Къ югу отъ ст. Вьяса, вер. въ 12, находится с. ***Большой Вьясъ*** (***Базарный Вьясъ***), имѣющій до 3 тыс. ж., вол. пр., школу, лавки, винокур. зав., паров. мельн., лѣсопильню, синильни, базары и 3 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало самой крупной помѣщицѣ Саранскаго уѣзда гр. Соф. Ив. Борхъ, владѣвшей здѣсь 18.000 дес. земли. Въ 7 вер. отъ села, при впаденіи Вьяса въ Суру находится пристань, грузящая до 25.000 пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. По пути къ пристани, въ 3 вер. отъ села, на р. Вьясѣ находится ***Вьясскій Владимірскій*** мужской монастырь, существовавшій уже въ XVIII вѣкѣ. Ниже Вьясской пристани, въ 8 вер., уже въ Городищенскомъ уѣздѣ, находится с. ***Ильмино*** (***Богоявленское***), имѣющее 2.400 ж., вол. пр., школу, лавки, дегт. зав., базары и пристань, грузящую до 650 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ильмино принадлежало кн. Влад. Андр. Оболенскому (брату бывшаго директора Московскаго Архива Иностр. Дѣлъ, извѣстнаго многими своими историческими изданіями), владѣвшему здѣсь 7.500 дес. земли. Вер. въ 3 отъ Ильмина находится дер. ***Нечаевка***, имѣющая до 1.200 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая кн. Ив. Серг. Трубецкому, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 5.000 дес. земли.

Возвращаемся къ желѣзному пути. За Вьясомъ онъ проходитъ мимо с. ***Кочелая*** на р. ***Лашмѣ***, имѣющаго 1.200 ж Близь села есть пристань на Сурѣ, грузящая 2 тыс. пуд. Въ 2 вер. отъ Кочелая находится с. ***Соколовка***, имѣющая болѣе 2.000 ж., школу, красильни, дегтярни, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Ив. Серг. Трубецкому, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 4.000 дес. За Кочелаемъ желѣзный путь пересѣкаетъ Суру и входитъ въ Городищенскій уѣздъ, гдѣ проходитъ мимо значительнаго села ***Чиркова***, имѣющаго до 3 тыс. ж., вол. пр., лавки, синильни, солодовый и винокур. зав. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Чирково принадлежало Влад. Алекс. Шеншину и сестрѣ его Нат. Ал. Халанской. Родовыя шеншинскія имѣнія составляли здѣсь 10.600 дес. земли. Близь Чиркова, въ 1 вер. и въ его волости находится с. ***Усть-Инза***, имѣющее 1.500 ж.

За Чирковымъ, въ 30 вер. отъ ст. Вьяса желѣзный путь достигаетъ ст. ***Суры***.

Къ ю. отъ этой станціи, въ растояніи отъ 15 до 45 вер. расположены слѣдующія крупныя селенія. Ближайшее — ***Усовка*** (***Красное***) имѣетъ 2.000 ж. Въ 8 вер. къ с.-в. отъ него находится с. ***Столыпино*** (***Архангельское***), имѣющее до 1.700 ж. и винокур. зав. Село это принадлежало въ первой четверти XIX в. сенатору Арк. Алексѣев. Столыпину, другу Сперанскаго, а въ эпоху освобожденія крестьянъ—его сыну Никол. Арк. (1814—1834), бывшему посланникомъ въ Штутгардтѣ и Гагѣ и брату извѣстнаго Алексѣя Арк.—друга М. Ю. Лермонтова. Столыпины (дворянскій родъ, восходящій до начала XVI в.) владѣли въ эпоху освобожденія крестьянъ здѣсь и вообще въ Маисской волости 14 тыс. дес. земли. Къ ю. отъ ст. Суры на р. ***Айвѣ*** находятся еще два крупныя селенія. Изъ нихъ первое—***Казарки*** на р. Айвѣ имѣетъ 2.200 ж., вол. пр., богадѣльню, лавки, базары, экипажн., кожев. и дегтярн. заведенія. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Казарки принадлежали Конст. Павл. Оленину, владѣвшему здѣсь 5.000 дес. Второе—***Нижній Шкафтъ*** имѣетъ 2.000 ж., вол. пр., школу, больницу, лавки, базары, заводы стеклянный, смолокуренный, суконн. фабр. и дегтярн. завед. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шкафтская волость принадлежала гр. Андр. Павл. Шувалову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 60 тыс. дес. Нынѣ имѣніе Нижній Шкафтъ, площадью болѣе 51.400 д. (изъ которыхъ 40.500 дес. лѣса) принадлежитъ его сыну свѣтл. кн. Мих. Андр. Воронцову гр. Шувалову и замѣчательно по своему 10-польному сѣвообороту, скотоводству, лѣсному хозяйству, винокуренному заводу съ производствомъ до 2 мил. градусовъ спирта въ годъ и мукомольной мельницѣ.

Отъ ст. Суры до границы губерніи желѣзный путь идетъ по долинѣ р. ***Инзы***. Не доходя немного до слѣдующей полустанціи ***Ночки***, желѣзная дорога проходитъ мимо волостного села ***Маиса***, имѣющаго 2.200 жит., школу, солодовни и 3 ярмарки. Въ разстояніи отъ 13 до 35 вер. отъ ст. Ночки къ ю. и ю.-в. расположены слѣдующія замѣчательныя селенія. Ближайшее село ***Панцыри*** на р. Инзѣ имѣетъ 400 ж. и принадлежало въ эпоху освобожденія крестьянъ Павл. Тим. Морозову, владѣвшему здѣсь 4.800 дес. Село ***Пестровка*** (***Никольское***), при рч. ***Усть-Пелетьмѣ*** имѣетъ 1.500 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, больницу, богадѣльню, лавки, базары, ярмарки, хрустальный зав. и лѣсопильню. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ал. Ник. Бахметеву, во владѣніи котораго состояло здѣсь до 27 тыс. дес. зем. Древняя дворянская фамилія Бахметевыхъ происходитъ отъ знатнаго татарина Аслана

Бахмета, окрестившагося и пошедшаго на службу къ в. кн. Василію Темному. Въ XVII в. Бахметевы были стольниками. Въ XIX в. владѣлецъ Пестровки А. Н. Бахметевъ, лишившійся ноги въ Бородинскомъ сраженіи, былъ генералъ-губернаторомъ Казанскимъ, Пензенскимъ и Симбирскимъ и членомъ Госуд. Совѣта. Родившійся въ 1834 г. сынъ его Никол. Алексѣев., по смерти своего бездѣтнаго родственника гр. Никол. Александр. Протасова, былъ возведенъ, подъ именемъ Протасова Бахметева, въ графское достоинство. *Коржевка* при р. Калдансѣ имѣетъ болѣе 2 тыс. ж., вол. пр. и школу. Находящееся въ этой же волости с. *Домосердки* на р. Инзѣ имѣетъ 2.600 ж. Село *Борисова Кеньша* на р. *Кеньшѣ* имѣетъ 2.000 ж., вол. пр., лавки и синильни. Вер. въ 4 отъ Борисовой Кеньши къ ю.-в. и въ ея волости находится село *Ахматовка* (*Богородское*), имѣющее до 1.400 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Соловцову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 3.000 дес. Соловцовы, также какъ Аксаковы, Воронцовы и Вельяминовы, происходили отъ московскаго тысяцкаго Василія Веніаминовича и были жалованы помѣстьями. Вер. въ 5 къ ю.-в. отъ Борисовой Кеньши находится село *Аристовка* (*Покровское*), имѣющее 1.700 ж., 2 церкви, лавки и синильни и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Эрн. Христ. Викъ, владѣвшему здѣсь и при Кеньшѣ 6.800 дес. земли. Отъ Аристова вер. въ 4 къ ю.-з. расположено его волостное село *Чадаевка*, имѣющее болѣе 2.500 жит., волостн. правл., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало гр. Коссаковской, супругѣ сенатора гр. Стан. Іос. Коссаковскаго, умершаго въ 1872 г.; она владѣла здѣсь 4.800 дес. Вер. въ 9 къ ю.-ю.-з. отъ Борисовой Кеньши находится с. *Сермань* на рѣкѣ того же имени, имѣющее 2.700 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ѳед. Серг. Панютину, владѣвшему здѣсь 2.200 дес. Ѳед. Серг. Панютинъ, родившійся въ 1790 г., былъ выдающеюся личностью. Воспитывался онъ въ пажескомъ корпусѣ и молодымъ офицеромъ семеновскаго полка принималъ уже участіе въ отечественной войнѣ 1812—14 гг., въ 1829 г., въ чинѣ ген.-маіора, отличился подъ Баязетомъ, въ 1846 г. занялъ Краковъ, въ 1849 г. принималъ блестящее участіе въ сраженіяхъ подъ Передомъ, Коморномъ и Темешваромъ, въ концѣ венгерской войны былъ корпуснымъ командиромъ, въ 1856 г. — варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, а въ 1861 г. членомъ Государств. Совѣта; онъ умеръ въ 1865 г. Волостное селеніе Сермани называется *Барнуки* (*Никольское*). Оно имѣетъ 450 ж., волостн. пр., школу, лавки, базары и ярмарку и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Мих. Алекс. Литвинову, изъ стараго дворянскаго рода Пензенской губерніи, владѣвшему здѣсь и въ дер. *Саляновкѣ* болѣе чѣмъ 9.000 дес. *Базарная Кеньша* (*Всесвятское*), также на Кеньшѣ, имѣетъ 2.600 ж., школу, 2 корпуса лавокъ, винокуренный зав., базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Базарная Кеньша принадлежала Ив. Дм. Лужину, владѣвшему здѣсь 4.400 дес. земли. Лужинъ былъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ.

За ст. Ночкой, не доходя до слѣдующей станціи *Инзы*, желѣзный путь входитъ въ Симбирскую губернію, гдѣ при ст. Инзѣ развѣтвляется на Симбирскъ и Сызрань (см. Россія, т. VI, стр. 402, 445).

Возвращаемся къ ст. Рузаевкѣ Рязанско-Казанской желѣзной дороги.

Отъ станціи къ с.-з. идетъ дорога въ заштатный городъ *Шешкѣевъ*. На этомъ пути въ 4 вер. отъ станціи расположена дер. *Татарская Пишля* Рузаевской вол. Она имѣетъ 3.300 ж., 3 мечети и лавки. Близь этого селенія при д. *Пайчармѣ* существуетъ женскій *Параскево-Вознесенскій* монастырь, переименованный въ 1884 г. изъ общины, основанной въ 1866 г.

Шешкѣевъ основанъ, подъ именемъ пригорода, въ 1644 г., былъ населенъ служилыми людьми и укрѣпленъ. Въ 1780 г. онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества, но въ 1798 г. упраздненъ. По переписи 1897 г., городъ имѣетъ 3.800 ж., 3 церкви, вол. пр., школу, лавки, солодовни, сукновальни, базары и 2 ярмарки. Жители Шешкѣева, кромѣ земледѣлія, занимаются еще и производствомъ коромыслъ и рѣшетъ.

Въ 11 вер. къ с.-з. отъ Шешкѣева находится село *Старое Акшино*, имѣющее 1.100 ж., волостное правл., школу, лавки, базары, ярмарку и суконную фабрику; въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ник. Мих. Сатину, владѣвшему здѣсь 4.000 дес. земли. Этотъ Сатинъ (1814—1873) извѣстенъ какъ поэтъ, по преимуществу переводчикъ. Въ бытность свою въ московскомъ университетѣ онъ близко сошелся съ Герценомъ и Огаревымъ, изъ которыхъ послѣдній былъ женатъ во второмъ бракѣ на его сестрѣ. Въ 1835 г. Н. М. Сатинъ былъ высланъ изъ Москвы

сначала въ Симбирскую губ., а потомъ на Кавказъ, а съ 1840 г. долго жилъ заграницей съ Огаревымъ. Наиболѣе извѣстны переводы Сатина „Буря“ и „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира и нѣкоторыхъ изъ поэтическихъ произведеній Байрона. Самъ же Сатинъ написалъ нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній и „воспоминанія“, отрывки изъ которыхъ, относящіеся до 1837 и 1838 гг., были напечатаны. Древній дворянскій родъ Сатиныхъ производитъ себя отъ князей Козельскихъ. Верстахъ въ 4 отъ Стараго Акшина расположено, с. *Нов. Акшино*, имѣющее болѣе 1.200 ж., волостн. правл., школу, богадѣльню, базары и винокур. зав. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ник. Ѳед. Бахметеву, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 9.000 дес. земли.

Въ 17 вер. на с.-з. отъ Шешкѣева находится с. ***Лѣтки*** (***Старо-Сивильскій Майданъ***) на рч. ***Лѣткѣ***, имѣющее 3.600 ж., вол. пр., школу, лавки, еженед. базары и ярмарку. Сѣвернѣе Лѣтокъ, вер. въ 9, расположено с. ***Лемдяевскій Майданъ***, имѣющее 2.300 жит.,вол. пр., школу и богадѣльню. На с.-с.-з. отъ послѣдняго селенія, въ его волости, въ 8 вер., у границы Нижегородской губерніи находится с. ***Нов. Ѳедоровка***, имѣющая до 2.000 ж. и торжки. Отъ Лемдяевскаго Майдана на с.-в., вер. въ 9, расположено с. ***Мельцаны***, имѣющее 2 600 ж., вол. пр. и торжки.

Ознакомившись со всѣми важнѣйшими селеніями Инсарскаго уѣзда, перейдемъ теперь къ общей его характеристикѣ. ***Инсарскій*** уѣздъ имѣетъ преимущественно черноземную почву. Лѣса занимаютъ въ немъ 18% пространства. Жителей 181 тыс., на кв. вер. 45. Инородческая примѣсь очень значительна, а именно 27%, изъ которыхъ 18% мордвы и 9% татаръ. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 30%, что указываетъ на значительное число выселеній по малоземелью между бывшими крѣпостными, составлявшими 47% всѣхъ крестьянъ; они получили въ надѣлъ по 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 5 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было въ уѣздѣ 67. Изъ нихъ 15 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно болѣе 14 тыс.—гр. Шуваловы, болѣе 11 тыс.—Обресковы, отъ 8 до 10 тыс.—Столыпины, Бахметевы и Литвиновы, отъ 6 до 8 т.—Сатины и Габбе, отъ 4 до 6—Струйскіе, Мартыновы и Либенау, отъ 3 до 4.000—Глѣбовы, кн. Волконскіе, Панчулидзевы, Толбузины и Тучковы. Волостей въ уѣздѣ 39; селеній, имѣющихъ свыше 1.500 ж.,—32. Земледѣліе есть главное занятіе жителей. Подъ пашнями 66½% площади. Избытокъ хлѣба отчасти перекуривается, отчасти вывозится за предѣлы уѣзда. Заводская и фабричная промышленность имѣетъ небольшое развитіе; заводы и фабрики производятъ на 150.000 р. при 1.000 рабочихъ. Кустарные промыслы вообще мало развиты, но, при достаточномъ количествѣ лѣсного матеріала, крестьяне выдѣлываютъ грубую мебель и деревянную посуду.

Возвращаемся къ Рязанско-Казанскому желѣзному пути. За Рузаевкой желѣзный путь черезъ 28 верстъ достигаетъ станціи *Саранска*, грузящей до 600 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Городъ **Саранскъ** возникъ на Симбирской оборонительной чертѣ около половины XVII вѣка и уже въ 1670 г. игралъ нѣкоторую историческую роль. Онъ первый изъ городовъ разсматриваемой области оказалъ дѣятельное сопротивленіе разинскимъ казакамъ. 20 сентября воры съ утра до вечера приступали къ Саранску, и несмотря на мужественное его сопротивленіе, наконецъ ворвались въ него и перебили воеводу и ратныхъ людей; съ тѣхъ поръ до ноября Саранскъ служилъ опорнымъ пунктомъ отчаянныхъ воровъ. Только къ половинѣ декабря кн. Барятинскому и Панину удалось овладѣть Саранскомъ и окончательно усмирить возстаніе. Въ 1780 г. Саранскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Саранскѣ уже было болѣе 12 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 13.740. Саранскъ—лучшій изъ уѣздныхъ городовъ Пензенской губ.: онъ довольно обширенъ и имѣетъ три значительныя площади; изъ нихъ Соборная образуетъ центръ города. По ней проходилъ встарину земляной валъ, остатки котораго нынѣ уже видны только въ концѣ города. Нынѣ на Соборной площади находится монастырь и 4 церкви,

зданіе присутственныхъ мѣстъ, магистратъ, тюремный замокъ и каменныя лавки; тутъ же бываютъ базары. Упомянутый монастырь *Петропавловскій* основанъ въ 1684 г., а 1775 г. къ нему былъ присоединенъ упраздненный Ильинскій Богоявленскій монастырь; въ монастырѣ 2 церкви. На другой площади—*Успенской*—2 церкви, лавки и городской бульваръ, а на третьей—*Ярмарочной*—находятся ярмарочные ряды. Заводское производство города превосходитъ, при 40 заводахъ, 200 тыс. руб. Торговля города значительна; предметы ея—хлѣбъ, пенька, сало, спиртъ, кожи, конопляное масло и сукно. Въ городѣ бываетъ еженедѣльные базары и 2 ярмарки, изъ которыхъ одна значительна (Александровская). Учебныхъ заведеній 4, изъ которыхъ одна женская прогимназія. Кромѣ того въ городѣ существуетъ (съ 1896 г.) отдѣлъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. достигали 35 тыс. руб.

Вер. въ 13 къ в. отъ города находится пригородъ *Атемаръ*. Во второй половинѣ XVII в. Атемаръ назывался острогомъ и входилъ въ число укрѣпленій Симбирской черты. 18 сент. 1670 г. Атемарскій острогъ сдался безъ сопротивленія разинскимъ казакамъ. Когда же въ декабрѣ мѣсяцѣ кн. Барятинскій и Панинъ дошли до Атемара, онъ сдался безъ сопротивленія царскимъ воеводамъ, повѣсившимъ здѣсь старшинъ и есауловъ, бывшихъ съ воровскими казаками. Нынѣ Атемаръ имѣетъ болѣе 5.000 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, поташныя заведенія, красильню и ярмарку. Жители пригорода, кромѣ земледѣлія, занимаются плотничествомъ, добычей мѣла и выжиганіемъ извести. Вер. въ 16 къ с.-в. отъ Атемара находится с. *Мокшалей*, имѣющее до 2.400 ж. и вол. пр.

Къ з.-с.-з.,въ 13 вер. отъ Саранска, но въ Инсарскомъ у. находится д. *Ниж. Пензятка*, имѣющая до 1.500 ж., вол. пр., мечеть и школу. Вер. въ 11 къ с.-з. отъ Саранска находится д. *Лямбиръ*, имѣющая до 2.000 ж. и 2 мечети.

За Саранскомъ желѣзный путь, не доходя 4 вер. до ст. *Тимирязевки*, грузящей около 300 пуд., преимущественно хлѣба, проходитъ мимо дер. *Рейтарской*.

Татарская дер. *Рейтарская* имѣетъ 2.200 ж., 2 мечети и школу. Въ 1 вер. отъ нея къ з. находится с. *Анненское*, имѣющее 1.400 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Петру Гавр. Анненкову, владѣвшему здѣсь 3.500 дес. При самой ст. Тимирязевкѣ (с. *Тарбѣево*, *Ромоданово*) расположена *Тарбѣевская* экономія гр Леон. Викт. Комаровской, площадью около 2.000 дес., выдающаяся по своему скотоводству и фруктовому саду (5 дес.). Вер. въ 19 къ с. отъ Тимирязевки на р. *Инсаръ* находится с. *Лады*, близь границъ Нижегородской и Симбирской губ. Оно имѣетъ до 2.500 ж., 2 церкви, волостн. правл., школу, богадѣльню, лавки, базары и ярмарки. Близь этого села было найдено много римскихъ монетъ первыхъ вѣковъ нашей эры.

Отъ *Тимирязевки* къ с.-з. отдѣляется только-что открытая желѣзная дорога на *Нижній Новгородъ*. Дорога эта черезъ 18 вер., нѣсколько далѣе с. *Трофимовщины* вступаетъ въ предѣлы Нижегородской губ. и направляется къ *Лукоянову*. *Трофимовщина* на р. *Б. Атьмъ* имѣетъ болѣе 2.000 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, богадѣльню, лавки, базары и ярмарку и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Ник. Евг. Кикину, владѣвшему здѣсь 4.000 дес. земли (о фамиліи Кикиныхъ см. ниже).

Возвращаемся къ Рязанско-Казанскому желѣзному пути. Оставляя въ сторонѣ къ сѣверо-востоку, вер. въ 8, с. *Чуфарово* съ Троицкимъ монастыремъ (переименованнымъ въ 1885 г. изъ общины) и пройдя отъ Тимирязевки вер. 20, онъ вступаетъ въ Ардатовскій уѣздъ Симбирской губ., направляясь къ ст. *Чамзинкѣ* (см. „Россія“, т. VI, стр. 349).

Здѣсь остается намъ сказать еще слово о *Саранскомъ* уѣздѣ. Уѣздъ этотъ имѣетъ черноземную и отчасти песчаную почву. Лѣсами занято 18% его площади. Жителей въ немъ 117.000—на кв. вер. 48 жит. Инородческая примѣсь составляетъ 18%, изъ которыхъ 11% падаютъ на мордву и на татаръ. Населеніе со времени осво-

божденія крестьянъ увеличилось на 32%. Изъ крестьянъ въ эту эпоху 60% вышло изъ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ 1,8 дес., а государственные—4,7 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ то время въ уѣздѣ было 76. Изъ нихъ 13 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно гр. Борхъ—болѣе 15.000, Полянскіе—отъ 9 до 10 тыс., Инсарскіе—болѣе 6 тыс., отъ 5 до 6 т.—Обуховы, отъ 4 до 5 т.—Дурново, Устиновы, Кикины и кн. Вяземскіе, отъ 3 до 4 т.—кн. Трубецкіе, Саловы, Молоствовы, Долгинцевы, Татищевы. Волостей въ уѣздѣ 29; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.)—21. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 73% всего уѣзда. Хлѣба, за мѣстнымъ продовольствіемъ остается избытокъ. Фабричная и заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе; заводы производятъ на 600 тыс. руб. при 440 рабочихъ. Кустарные промыслы также мало развиты, но всетаки жители нѣкоторыхъ волостей занимаются выдѣлкою колесъ и телѣгъ, а также портняжничествомъ.

Покончивъ съ Рязанско-Казанскимъ желѣзнымъ путемъ, перейдемъ теперь къ другому продолженію Московско-Рязанской желѣзной дороги, именно къ линіи *Рязань-Козлово-Воронежъ*.

Первая станція этого пути отъ Рязани *Пущино* (болѣе 300 жит.) находится въ 12 вер. отъ Рязани.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ этой станціи, на старомъ Астраханскомъ трактѣ расположено с. *Реткино* (до 500 ж.)—родовое имѣніе дворянской фамиліи Реткиныхъ, дававшихъ не въ одномъ поколѣніи рязанскому дворянству губернскихъ предводителей. Самый выдающійся изъ нихъ, при представленіи своемъ въ 1840-хъ годахъ вновь назначенному губернатору, на выраженную симъ послѣднимъ надежду жить съ нимъ въ согласіи отвѣчалъ: „не знаю какъ будетъ съ вашимъ превосходительствомъ, а до сихъ поръ мой желудокъ ни одного губернатора не переваривалъ". Обширная Реткинская усадьба была прекрасно устроена и приспособлена къ пріемамъ дворянства и пирамъ, задаваемымъ предводителемъ дворянства. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Реткины владѣли въ губерніи 5.000 дес. земли.

Въ 8 вер. къ ю.-з. отъ Пущинской станціи, на р. *Павловкѣ* у дер. *Глазковой* выходятъ обнаженія глинъ юрской системы. Отъ Глазкова въ 7 вер. къ з.-с.-з. находится село *Стенькино*, имѣющее до 700 ж. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Петру Алексѣев. Дубовицкому. Дубовицкій былъ уроженцемъ с. Стенькина. Онъ принадлежалъ къ старой дворянской фамиліи, владѣвшей здѣсь въ концѣ XVIII вѣка 3.600 дес. земли, и былъ выдающимся ученымъ медикомъ, въ 1837—41 г. профессоромъ хирургіи въ казанскомъ университетѣ, съ 1857 г. президентомъ медико-хирургической академіи, улучшенію которой и постройкѣ ея обширныхъ зданій много способствовалъ, а въ послѣдніе годы своей жизни (1868 г.) былъ начальникомъ главнаго военно-медицинскаго управленія.

Слѣдующая за Пущинымъ станція *Сергіево* находится въ 21 вер. отъ Рязани и имѣетъ нагрузку въ 24 тыс. пуд.

Въ 8 вер. къ в. отъ станціи, при дер. *Коротковой* (200 ж.), на р. *Ракѣ* выступаютъ глины юрской системы.

За Сергіевымъ, перейдя р. *Раку*, желѣзный путь вступаетъ въ Пронскій уѣздъ и на 34-й верстѣ достигаетъ ст. *Шевцовой*, въ верховьяхъ р. *Тысьи*, имѣющей нагрузку въ 38 тыс. пуд.

Верстахъ въ 6 къ с.-в. отъ станціи Шевцовой, при с. *Запольѣ* (до 500 жит.) находится имѣніе ген.-ад. Петра Сем. Ванновскаго, бывшаго военнымъ министромъ, а впослѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія. Окруженный всеобщимъ уваженіемъ, П. С. Ванновскій, по выходѣ своемъ изъ военнаго министерства, пріобрѣлъ себѣ это небольшое имѣніе, въ которомъ находитъ лѣтній отдыхъ отъ своихъ занятій.

Слѣдующая ст. *Старожилово* расположена въ 46 вер. отъ Рязани и грузитъ 160 тыс. пуд. Торгово-промышленный оборотъ станціи достигаетъ 269.300 р. въ годъ при 9 предпріятіяхъ, изъ которыхъ самое крупное, съ оборотомъ 250.000 р., есть котельно-мостовой заводъ общества Истьинскихъ заводовъ. Остальныя же 19.000 р. падаютъ на долю здѣшнихъ 8 торговыхъ предпріятій. Въ 7 вер. за станціей Старожило-

вымъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Истью*, оставляя на з. въ 3 вер. с. *Старожилово*, 2 вер. далѣе—с. *Насилово*, а въ 1½ вер. на в.—с. *Гулынки*.

Старожилово имѣетъ до 1.800 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало самой крупной владѣлицѣ въ Пронскомъ уѣздѣ княг. Ольгѣ Алекс. Орловой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 5.000 дес. Занадѣльныя земли этого имѣнія, въ количествѣ болѣе 3.000 дес., были куплены ф.-Дервизомъ и нынѣ составляютъ имѣніе, замѣчательное по своему улучшенному скотоводству, прекрасному конскому заводу верховыхъ, арденскихъ и упряжныхъ лошадей, лѣсоводству, винокуренному заводу (до 100 тыс. ведеръ), мукомольной мельницѣ съ годовымъ оборотомъ 55 тыс. руб. и большому кирпичному заводу. Общій же торгово-промышленный оборотъ с. Старожилова достигаетъ 129.000 р. въ годъ при 8 предпріятіяхъ, изъ которыхъ 70.300 р. при 6 предпр. падаетъ на долю торговли. Село *Насилово* имѣетъ болѣе 2.000 ж. Наконецъ с. *Гулынки* имѣетъ до 1.000 ж., 2 церкви, 2 школы, больницу, лавки, метеорологическую станцію и замѣчательно въ особенности тѣмъ, что было вотчиною дворянской фамиліи Головниныхъ, давшей Россіи въ XIX в. двухъ выдающихся дѣятелей. Изъ нихъ извѣстный адмиралъ Вас. Мих. Головнинъ родился въ 1776 г. въ Гулынкахъ, воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, уже въ концѣ XVIII в. участвовалъ въ морскихъ войнахъ, а съ 1801—1805 г. состоялъ въ англійскомъ флотѣ. Въ 1806 г. Головнинъ былъ отправленъ въ Японію и на шлюпкѣ Діанѣ былъ вѣроломно захваченъ въ плѣнъ японцами при съемкѣ Курильскихъ острововъ, а послѣ своего возвращенія въ 1817—19 г. совершилъ еще кругосвѣтное плаваніе. Записки Головнина о его пребываніи въ Японіи составили его славу. Послѣ своего возвращенія и брака адм. Головнинъ часто бывалъ въ Гулынкахъ, а вдова его, послѣ его кончины, прожила здѣсь нѣкоторое время. Вотъ почему единственный сынъ адмирала статсъ-секретарь Алекс. Вас. Головнинъ проводилъ здѣсь свои дѣтскіе и отроческіе годы. А. В. Головнинъ игралъ выдающуюся роль въ эпоху преобразованій имп. Александра II, сначала въ качествѣ мудраго совѣтника и сотрудника в. кн. Константина Николаевича въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, которому Головнинъ особенно сочувствовалъ, потомъ въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія и наконецъ члена Госуд. Совѣта. Гулынки А. В. Головнинъ посѣщалъ ежегодно и особенно заботился какъ о благосостояніи, такъ и просвѣщеніи своихъ бывшихъ крѣпостныхъ. Послѣ его кончины имѣніе его досталось племяннику—г. Саломону, нынѣ директору Имп. Лицея.

За р. Истьей желѣзный путь, на 58-й вер. отъ Рязани, достигаетъ ст. *Хрущова*, грузящей до 230 т. пуд. Торгово-промышленный оборотъ станціи простирается до 96.000 р. при 9 предпр., изъ которыхъ 83.800 руб. падаетъ на здѣшнюю паровую мельницу, а остальное — на торговыя предпріятія.

Отъ ст. Хрущова отходитъ къ ю.-з. почтовая дорога, въ 25 вер. длины, въ г. *Пронскъ*. Въ 12 вер. отъ Хрущова по этому пути расположена дер. *Соха*, при которой находится имѣніе П. П. ф.-Дервиза, занимающее до 2.200 дес., замѣчательное по своему образцовому хозяйству: полеводству, травосѣянію, скотоводству (въ частности овцеводству) и питомнику плодовыхъ и парковыхъ деревьевъ. Въ 5 вер. далѣе по тому же пути расположено с. *Большое*, имѣющее до 1.200 ж., 3 церкви и волостн. правл. При селѣ находится имѣніе Вас. Ив. Кублицкаго, замѣчательное по высокой полевой культурѣ, конному заводу и сельско-хозяйственной школѣ (18 учен.) съ отдѣльнымъ опытнымъ хуторомъ, содержаніе котораго обходится въ 2.700 р. (1.500 р. отъ казны). Въ 8 вер. далѣе лежитъ городъ Пронскъ.

Городъ **Пронскъ** расположенъ на высокой и крутой возвышенности лѣваго берега р. *Прони*; на скатахъ ея, при подошвѣ находятся городскія слободы. Пронскъ упоминается впервые въ Никоновской лѣтописи подъ 1131 годомъ, а во второй разъ—при описаніи похода кн. Святослава Ольговича Сѣверскаго на Рязань въ 1147 г. Затѣмъ, въ концѣ XII в., во время усобицъ князей Рязанскихъ, сыновей Глѣба, Пронскъ начинаетъ уже играть историческую роль. Въ это время въ Пронскѣ утвердились младшіе Глѣбовичи Всеволодъ и Святославъ. Четыре старшихъ брата, замыслившіе погубить ихъ, звали ихъ на общій съѣздъ, но пронскіе князья, узнавъ объ умыслѣ старшихъ братьевъ, не поѣхали и заперлись въ своемъ Пронскѣ. Старшіе Глѣбовичи въ 1186 г. осадили Пронскъ, который былъ выручень на этотъ разъ только вмѣшательствомъ вел. кн. Всеволода III Суздальскаго. Старшіе Глѣбовичи сняли осаду, но когда кн. Всеволодъ Пронскій выѣхалъ во Владиміръ на со-

вѣтъ къ великому князю, тогда старшіе Глѣбовичи вернулись къ Пронску и уговорили оставшагося Святослава сдать имъ городъ, въ которомъ старшіе братья захватили дружину и семью Всеволода Пронскаго и даже дружину великокняжескую. Усобица кончилась тѣмъ, что в. кн. Всеволодъ III подчинилъ себѣ рязанскихъ князей и возвратилъ Пронскъ князю Всеволоду Глѣбовичу, который тамъ и умеръ. Преемникомъ его, по пронскому княженію, былъ сынъ его Киръ-Михаилъ, женатый на дочери кіевскаго вел. кн. Всеволода Чермнаго. Когда же вел. кн. Суздальскій Всеволодъ III возсталъ противъ захвата кіевскаго престола Всеволодомъ Чермнымъ и узналъ, что рязанскіе князья ему измѣнили, онъ напалъ на рязанскую землю и осадилъ въ 1207 г. гор. Пронскъ, князь котораго Киръ-Михаилъ бѣжалъ къ своему тестю. Жители города не захотѣли сдаться великому князю и, призвавъ одного изъ князей рязанскихъ—Изяслава Владиміровича, настойчиво сопротивлялись. Три недѣли длилась осада; рѣка Проня была захвачена осаждающими, и только жажда вынудила, наконецъ, жителей Пронска къ сдачѣ. Взявъ Пронскъ, вел. кн. Всеволодъ отдалъ его кн. Олегу Владиміровичу, не принимавшему участія въ дѣйствіяхъ противъ него остальныхъ князей Рязанскихъ. Но этотъ Олегъ не удержался въ Пронскѣ, куда Киръ-Михаилъ вернулся и трагически погибъ въ 1217 г. жертвой вѣроломства другого Владиміровича—Глѣба, истребившаго своихъ двоюродныхъ и родныхъ братьевъ на съѣздѣ въ Исадахъ (см. выше, стр. 320). Послѣ гибели братоубійцы кн. Рязанскій Ингварь Игоревичъ посадилъ въ княжествѣ Пронскомъ Всеволода, который несомнѣнно былъ сыномъ кн. Кира Михаила. Этотъ Всеволодъ участвовалъ въ союзѣ князей, выступившихъ на защиту рязанскихъ земель противъ Батыя, и палъ въ страшной битвѣ,происходившей гдѣ-нибудь на Пронѣ ниже нынѣшняго желѣзнодорожнаго моста черезъ эту рѣку. Батый, послѣ своей побѣды, обратился сначала на Рязань, а, послѣ ея разрушенія, и на Пронскъ, который имъ точно такъ же былъ совершенно разрушенъ. Пронскіе князья однако же удержали за собою удѣлъ, получая ярлыки непосредственно отъ хановъ XIV и XV в., и въ то же время заключали отдѣльные отъ рязанскихъ князей договоры съ литовскими князьями. Мы уже упоминали, какъ въ 1340 г. кн. Александръ Михайловичъ ѣхалъ въ орду съ самостоятельными приношеніями хану, но на дорогѣ былъ ограбленъ, а затѣмъ и убитъ кн. Иваномъ Коротополомъ. Сынъ убитаго — Ярославъ — выхлопоталъ себѣ у хана ярлыкъ на Пронское княжество и даже отомстилъ Коротополу, но умеръ вскорѣ—въ 1344 г. Въ 1365 г. мы видимъ кн. Владиміра Пронскаго въ союзѣ съ Олегомъ Рязанскимъ противъ общаго врага хана Тогая, а въ 1377 г.—въ распрѣ съ тѣмъ же Олегомъ. Въ 1378 г. одинъ изъ князей пронскихъ Даніилъ былъ доблестнымъ союзникомъ вел. кн. Дмитрія Московскаго въ битвѣ съ татарами при Вожѣ, а въ 1408 г. кн. Иванъ Владиміровичъ Пронскій находился въ распрѣ съ кн. Ѳедоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ. Еще въ 1425—30 г. князья пронскіе заключали самостоятельные договоры съ кн. Витовтомъ Литовскимъ. Однако уже во второй половинѣ XV в. мы видимъ Пронское княжество въ соединеніи съ Рязанскимъ, и кн. Василій Ивановичъ Рязанскій, правнукъ Олега, завѣщалъ принадлежавшій ему Пронскъ, вмѣстѣ съ Переяславлемъ Рязанскимъ, въ удѣлъ старшему сыну Ивану, при внукѣ котораго Пронскъ въ 1517 г., вмѣстѣ съ Переяславлемъ Рязанскимъ, попалъ окончательно подъ власть вел. кн. Московскаго Василія Ивановича. Во время регентства Елены Глинской, въ 1538 г. Пронская крѣпость была построена заново на старомъ городищѣ. Вотъ почему Пронскъ, осажденный въ 1541 г. крымскимъ ханомъ Саибъ-Гиреемъ, могъ геройски отъ него обороняться. Начальниками обороны были Василій Жулябинъ изъ рода Свибловыхъ и Александръ Кобяковъ изъ рязанскихъ бояръ. На требованіе сдачи Жулябинъ отвѣчалъ: „Божіимъ велѣніемъ городъ ставится, а безъ Божія велѣнія кто можетъ его взять". Ханъ велѣлъ своимъ татарамъ дѣлать туры и припасать градо-битные приступы, а пронскіе воеводы начали крѣпить городъ всѣми людьми и женскимъ поломъ, велѣли носить на стѣны колья, камни и воду. Къ счастью, на выручку города шли уже князья Сем. Ив. Микулинскій и Вас. Сем. Серебряный; Саибъ-Гирей, приказавъ сжечь туры, быстро ушелъ отъ города за Донъ, преслѣдуемый русскими воеводами. Не болѣе удачно подступали крымскіе татары къ Пронску и въ 1559 г., а въ 1564 г., при нашествіи на рязанскія земли Девлетъ-Гирея, подчиненный ему князь Ширинскій Мамай раззорялъ пронскія села, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Въ смутное время въ Пронскѣ въ 1606 г. укрѣпились приверженцы тушинскаго самозванца, когда знаменитый рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ былъ на ихъ сторонѣ, но въ 1608 г., когда Ляпуновъ перешелъ на сторону царя, онъ самъ вмѣстѣ съ кн. Хованскимъ напалъ на тушинцевъ въ Пронскѣ, овладѣлъ внѣшними укрѣпленіями, но былъ тяжело раненъ, вслѣдствіе чего кн. Ив. Андр. Хованскій (старшій) отступилъ

отъ Пронска. Послѣ низложенія Шуйскаго, въ 1610 г., Прокопій Ляпуновъ наконецъ все таки отнялъ Пронскъ у самозванца, сначала на имя королевича Владислава, но потомъ поднялъ знамя всеобщаго возстанія противъ поляковъ и былъ осажденъ въ Пронскѣ оправившимися шайками Гонсѣвскаго, но выручёнъ зарайскимъ воеводою кн. Дм. Мих. Пожарскимъ. Съ тѣхъ поръ Пронскъ уже не видалъ враговъ подъ своими стѣнами, а отъ 1612 г. сохранилась только грамота кн. Трубецкого и Заруцкаго пронскому воеводѣ Родіону Петр. Өедорову. Служилые московскимъ царямъ князья Пронскіе играли видную роль въ XVI, XVII и даже XVIII в.в. Кн. Өедоръ Пронскій былъ ближнимъ бояриномъ кн. Андрея Старицкаго, кн. Турунтай-Пронскій, за свое поведеніе во время болѣзни Ивана IV Васильевича, былъ казненъ Грознымъ, кн. Юрій Иван. Пронскій-Шемяка въ 1554 г. взялъ Астрахань, кн. Петръ Данил. Пронскій былъ поставленъ Иваномъ Грознымъ, послѣ погрома Новгорода, новгородскимъ намѣстникомъ, кн. Ив. Ив. Пронскій участвовалъ въ соборномъ совѣщаніи 1566 г., кн. Василій Пронскій велъ вологодскія ополченія противъ поляковъ и былъ доблестнымъ сподвижникомъ кн. Д. М. Пожарскаго. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ князья Пронскіе были въ числѣ тѣхъ немногихъ родовъ, у которыхъ званіе бояръ было наслѣдственно. Наконецъ еще при Петрѣ Вел. на кн. Ив. Петр. Пронскаго было возложено очень важное порученіе—воспитаніе царевича Алексѣя Петровича, но выборъ этотъ былъ неудаченъ и не оправдалъ ожиданій царя. Родъ кн. Пронскихъ пресѣкся ранѣе половины XVIII в. Въ 1778 г. Пронскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ онъ имѣлъ только до 2.000 ж. (безъ слободъ), а, по переписи 1897 г. (со слободами),—до 7.900 ж. Промышленное значеніе его совершенно ничтожно, торговля также незначительна для уѣзднаго города: оборотъ ея достигаетъ 324.000 р. въ годъ при 91 предпріятіи; еженедѣльные базары ничтожны; бываютъ въ городѣ ежегодныя ярмарки. Памятниковъ старины почти не сохранилось. Въ Благовѣщенской церкви есть евангеліе печати 1644 г., служебникъ 1656 г., толкованіе на евангеліе 1662 г. и древніе лубочные вѣнцы. Близъ церкви Воскресенія, бывшей нѣкогда скитомъ, сохранилась древняя желѣзная дуга (било), замѣнявшая колоколъ, а въ городской думѣ есть образъ, снятый съ древней башни Пронскаго кремля, отъ котораго ничего не уцѣлѣло.

Въ 1½ в. отъ Пронска расположена *Спасская Пронская* мужская пустынь, существовавшая уже въ XVII в. Въ 1865 г. было разрѣшено перенести ее, по просьбѣ настоятеля, въ с. Толпино Ряжскаго у. (см. ниже), но затѣмъ, по ходатайству мѣстныхъ жителей, она была оставлена на прежнемъ мѣстѣ.

Лѣвый, крутой берегъ Прони у города поднимается надъ рѣкой саж. отъ 40 до 50. Верхніе части склона большею частью обрывисты и даже отвѣсны, а нижніе—болѣе отлоги и бугристы, такъ какъ они сложены изъ старыхъ оползней и осыпей; они заняты строеніями и садами. Въ этихъ обрывахъ имѣются обнаженія верхнеюрскихъ черныхъ глинъ оксфордскаго яруса съ ихъ характерными аммонитами (Am. cordatus и пр.), а также глауконитовыхъ песчаниковъ съ окаменѣлостями рязанскаго горизонта. Эти слои покрыты въ свою очередь песчаными, вѣроятно нижнемѣловыми, слоями. Юрскія же глины и песчаники выступаютъ и въ 6 вер. къ с. отъ города, при с. *Елшинѣ*. Это село, имѣющее до 800 ж. и церковь, замѣчательно по находящемуся близъ него холму, извѣстному подъ именемъ *Чортова Городища*. Холмъ этотъ имѣетъ длины 15 саж. и вышины—20. Съ вершины его открывается видъ верстъ на 40 кругомъ. Окрестность Чортова Городища изрыта оврагами и поросла кустарниками. Холмъ былъ когда-то обитаемъ, ибо близъ него и въ немъ были найдены предметы: древній складной крестъ, щипцы и сковороды; кромѣ того здѣсь растутъ одичалыя вишневыя деревья и яблони. Верстахъ въ 6 — 8 къ с. отъ Елшина расположены села *Чулково* (800 жит.) и *Абакумово* (850 жит., волостное правл., лавки и базары). Въ дачахъ этихъ селъ находится урочище *Каменные Крестцы*. Сюда преданіе пріурочиваетъ главный притонъ Кудеяра: утверждаютъ, что въ XVIII в. здѣсь былъ найденъ камень съ написаннымъ на немъ именемъ Кудеяра.

Въ 10 вер. отъ города, на р. *Керди* находится село *Дурное* (*Никольское*), имѣющее до 4.500 ж., вол. пр., школу и лавки. Въ его же волости, въ 5 вер. отъ него къ югу расположено с. *Семенское* съ 2.800 ж. и лавками. Вер. въ 12 къ ю. отъ Пронска, по Скопинской дорогѣ, уже въ предѣлахъ Скопинскаго уѣзда, расположено сельцо *Рюмки*, при которомъ находится имѣніе извѣстнаго сельскаго хозяина К. И. Масленникова.

Возвращаясь къ ст. Хрущеву, замѣтимъ еще, что вер. въ 11 отъ него, на р. Пронѣ расположено село *Столбцы*, имѣющее, съ прилегающими селеніями *Татаркой* и *Мелевщиной*, болѣе 3.000 ж., а немного выше его по Пронѣ—принадлежащее къ той же Столбянской вол. с. *Кольцы* съ 2.400 ж.; объ этихъ селахъ мы говорили выше (стр. 314).

Возвращаемся къ Рязанско-Козловскому желѣзному пути, начиная отъ ст. Хрущова. Слѣдующая станція *Никитино* (въ 67 вер. отъ Рязани), грузитъ 130 т. пуд. различныхъ грузовъ.

Вер. въ 5 къ востоку отъ ст. Никитина находится село *Никитинское*, имѣющее 1.300 жит. Здѣсь родился въ 1832 г. въ очень небогатой дворянской семьѣ, жалованной помѣстьемъ еще въ XVII вѣкѣ, извѣстный русскій путешественникъ и географъ Мих. Ив. Венюковъ. Окончилъ онъ курсъ сначала въ дворянскомъ полку, а потомъ въ военной академіи (1856 г.), путешествовалъ на Иссыкъ-Кулѣ (1859 г.), на Уссури, въ Японіи, Азіатской Турціи, Америкѣ, Тунисѣ и Сенегамбіи. Въ 1864—67 г. онъ работалъ по крестьянскому дѣлу въ Царствѣ Польскомъ, въ 1870-хъ годахъ былъ секретаремъ Имп. Русскаго Геогр. Общества, а послѣднія 20 лѣтъ своей жизни жилъ въ Парижѣ. М. И. Венюковъ, умершій тамъ въ 1901 г., извѣстенъ цѣлымъ рядомъ географическихъ трудовъ, напечатанныхъ имъ на русскомъ и французскомъ языкахъ.

За Никитинымъ слѣдуетъ ст. *Филатово*, имѣющая нагрузку въ 20 т. п. Филатово есть послѣдняя станція желѣзнаго пути въ Пронскомъ уѣздѣ.

Пронскій уѣздъ имѣетъ почву большею частью суглинистую (сѣрыя лѣсныя земли) и деградированный черноземъ. Лѣса занимаютъ 6°|₀ площади. Жителей въ уѣздѣ 113.200 (съ городомъ), на кв. вер. 58. Со времени освобожденія крестьянъ число жителей увеличилось на 30°/₀. Населеніе—исключительно русское. Изъ числа крестьянъ 64°/₀ вышли изъ крѣпостной зависимости. Они были надѣлены по 2,₈ дес. на ревизскую душу, а казенные—по 4,₀ дес. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 80°/₀ всей площади уѣзда. Хлѣба имѣется довольно большой избытокъ. Густота населенія заставляетъ его обращаться и къ промысламъ, отчасти заводскимъ, отчасти отхожимъ. Фабрично-заводская(желѣзная) промышленность развита въ уѣздѣ довольно сильно (Истье, Колѣнцы и пр.) Она производитъ болѣе чѣмъ на ½ милл. руб. при болѣе чѣмъ 1.200 рабочихъ. Волостей 22; селеній свыше 1.500 ж.—только 7 (не считая подгородныхъ слободъ). Хотя дворянская собственность въ эпоху освобожденія крестьянъ была развита въ уѣздѣ, и дворянъ было много, но поземельная собственность была сильно размельчена, и только 2 дворянскія фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли (княг. Орлова — 5.400 дес., — Полторацкіе 3.000 дес.). Не меньшее значеніе однако же имѣло еще имѣніе Ив. Ив. Барыкова — с. Перевлѣсъ, славившееся своею пристанью на Пронѣ, при которомъ И. И. Барыковъ владѣлъ 2.800 дес. земли. Дворянская фамилія Барыковыхъ, извѣстная въ XV вѣкѣ, служила въ XVII вѣкѣ въ стряпчихъ, стольникахъ и дворянахъ московскихъ, была жалована помѣстьями, такъ что въ 1699 г. 15 Барыковыхъ владѣли населенными имѣніями.

Отъ Филатова къ в., на рѣкахъ Пронѣ, Рановѣ и Мостьѣ, уже въ предѣлахъ Ряжскаго уѣзда, находится нѣсколько замѣчательныхъ селеній. Въ 6 вер. отъ станціи, на ряжской сторонѣ Прони находится обширное село *Незнаново*. Оно имѣетъ болѣе 3 тыс. жит. и школу. Почти смежно находилось старинное село *Толпино*, нынѣ совершенно опустѣвшее, но сохранившее свою приходскую каменную Пятницкую церковь, существовавшую еще въ началѣ XVII в. и построенную знаменитыми дворянами Ляпуновыми, князьями Дашковыми и обогащавшими ее вкладами князьями Дуловыми. Вокругъ церкви, построенной на высокой горѣ надъ р. Проней, сохранились насыпные валы: очевидно здѣсь была крѣпость. Не былъ ли это древній *Перинѣскъ*, упоминаемый еще въ XII в. въ Рязанской землѣ? Подтвержденіемъ этого предположенія какъ бы служитъ названіе отстоящаго въ 7 в. къ югу отъ Толпина въ Ряжскомъ у. с. *Неретина* или *Неритина* на р. Рановѣ. Роль этого укрѣпленія противъ южныхъ кочевниковъ, на полупути между Пронскомъ и Старой Рязанью, близъ воднаго пути на Рясскій, волокъ была бы въ такомъ случаѣ вполнѣ понятна. Какъ пограничное и, вѣроятно, спорное владѣніе между рязанскими и пронскими князьями, оно, впрочемъ, повидимому никогда не содержалось въ большомъ порядкѣ и не оказывало серьезнаго сопротивленія нападеніямъ съ юга. Строителемъ толпинской церкви изъ семейства Ляпуновыхъ былъ собственно Захарій Ляпуновъ, такъ какъ вотчина болѣе знаменитаго его брата находилась хотя также и въ нынѣшнемъ Ряжскомъ уѣздѣ, но довольно далеко отсюда (см. ниже). Ляпуновы—рязанцы, дѣти боярскіе, имѣли важное значеніе въ Рязани: въ 1584 г. они, вмѣстѣ съ рязанцами Кикиными, принимали самое дѣятельное участіе въ бунтѣ противъ Богдана Бѣльскаго. Въ 1595 г. Захарій Ляпуновъ, мѣстничая съ Кикинымъ, не захотѣлъ быть на службѣ въ елецкихъ станичныхъ головахъ, а сбѣжалъ оттуда въ свое имѣніе Толпино,

но, по распоряженію Годунова, былъ взятъ отсюда, привезенъ, скованный, въ Переяславль Рязанскій, посаженъ въ тюрьму, битъ батогами при всѣхъ людяхъ и потомъ отправленъ на службу съ приставомъ „Дерзкій на слово и на руку", Захарій Ляпуновъ сдѣлался, конечно, недругомъ Годунова После вступленія своего на престолъ мстительный царь Борисъ, обвинивъ Захарія Ляпунова въ сношеніяхъ съ донскими казаками, приказалъ бить его кнутомъ. Смутное время выдвинуло Ляпуновыхъ, ненавидѣвшихъ опричныхъ бояръ, въ народные вожди. Въ особенности къ такой роли былъ пригоденъ братъ Захарія, знаменитый Прокопій — красивый, храбрый, талантливый, искусный въ военномъ дѣлѣ и обладавшій такою страшною энергіею, которая не давала ему покоя. Естественно, что Ляпуновы сначала приняли сторону самозванца; но, увидѣвъ при второмъ самозванцѣ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, Прокопій перешелъ на сторону царя Василія и геройскимъ участіемъ своимъ въ сраженіи при Восьмѣ содѣйствовалъ гибели Болотникова и Лжепетра. Въ Шуйскомъ однако Ляпуновы скоро разочаровались и, убѣдившись, что онъ не можетъ возстановить авторитета царской власти и спокойствія страны, Прокопій Ляпуновъ предлагалъ престолъ кн. Скопину-Шуйскому, а, послѣ его кончины, уже поднялъ открытое возстаніе противъ царя Василія Ивановича. Скоро послѣ того Захарій Ляпуновъ въ Москвѣ сталъ во главѣ бунта противъ Шуйскаго и первый подступилъ къ нему со словами: „долго ли изъ-за тебя будетъ литься кровь христіанская? Земля опустѣла; ничего добраго не дѣлается въ твое правленіе; сжалься надъ гибелью нашею, положи посохъ царскій, а ты уже о себѣ какъ-нибудь промыслишь". Дѣло кончилось низверженіемъ и постриженіемъ Шуйскаго. Ляпуновы стали промышлять, но конечно, не лично о себѣ, а о возстановленіи „наряда" въ землѣ русской и ея умиротвореніи. Однако кандидаты на московскій престолъ—тушинскій Лжедмитрій и королевичъ Владиславъ—не могли удовлетворить горячаго патріота: послѣ нѣкоторыхъ колебаній Прокопій Ляпуновъ, по смерти тушинскаго вора, поднялъ, въ 1611 г., въ Рязани народное возстаніе противъ польскаго королевича и поляковъ и смѣло пошелъ на Москву, присягнувшую Владиславу, и имѣлъ бы, при своихъ рѣдкихъ дарованіяхъ и храбрости, такой же успѣхъ, какой имѣлъ черезъ годъ послѣ того кн. Пожарскій, если бы не поторопился войти въ союзъ съ бывшими боярами тушинскаго самозванца, кн. Трубецкимъ и въ особенности Заруцкимъ, отъ воровскихъ шаекъ котораго нельзя было ожидать ничего хорошаго. Несмотря на необыкновенную храбрость Прокопія Ляпунова, который, по выраженію лѣтописца, „былъ всего московскаго воинства властель и скакалъ по всѣмъ полкамъ всюду, какъ левъ рыкая", между нимъ, стремившимся къ возстановленію порядка и прекращенію анархіи въ государствѣ, и „воровскими казаками", неминуемо долженъ былъ произойти цѣлый рядъ столкновеній, который, при помощи интригъ и подлога Гонсѣвскаго, отстаивавшаго въ Москвѣ польское дѣло, окончился гибелью Прокопія Ляпунова (см. Россія, т. I, стр. 315). Сынъ Прокопія Владиміръ былъ въ 1614 г. воеводою въ Михайловѣ, а дочь Захарія была замужемъ за стольникомъ и рязанскимъ воеводою кн. Петр. Алекс. Репнинымъ. Дворянская фамилія Ляпуновыхъ существуетъ въ Рязанской губерніи и донынѣ и въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) владѣла еще своими вотчинами въ Ряжскомъ уѣздѣ. Около Толпинской церкви, какъ мы говорили выше, сохранились слѣды вала укрѣпленія, имѣвшаго форму трехугольника и обнимавшаго собою церковь. Близь нея былъ найденъ очень древній мѣдный складной крестъ, заключавшій въ себѣ вѣроятно части мощей. Крестъ этотъ хранится въ Рязанскомъ музеѣ ученой архивной коммиссіи.

Ниже по Пронѣ, въ 10 вер. отъ Филатова, находится с. *Симоновъ*, имѣющее до 2.000 ж. Названіе свое оно получило отъ бывшаго здѣсь монастыря, который былъ приписанъ къ Ново-Іерусалимскому монастырю, а затѣмъ совсѣмъ упраздненъ. Кромѣ того, по близости отсюда, на р. Пронѣ, въ нѣкоторыхъ источникахъ показана Спасская мужская пустынь. Этой пустыни здѣсь на самомъ дѣлѣ не существуетъ и вотъ по какой причинѣ. Въ 1865 г., по просьбѣ настоятеля Спасскаго Пронскаго монастыря (какъ мы говорили выше, на стр. 359), послѣдній было разрѣшено перенести къ Пятницкой церкви с. Толпина, принадлежавшей монастырю, но затѣмъ, по ходатайству пронскихъ жителей, пустынь была оставлена на старомъ мѣстѣ въ Пронскѣ. Въ крутыхъ берегахъ Прони близь с Симіона выходятъ юрскія глины и песчаники съ ихъ характерными окаменѣлостями.

На нижнемъ теченіи р. Рановы, въ 14 вер. отъ ст. Филатова находится с. *Троица*, имѣющее до 2.800 жит., вол. пр., лавки и еженед. базары, а вер. въ 17—село *Курбатово*, имѣющее, со смежною дер. *Юмашевымъ*,—до 2.000 ж. Торгово-промышленный оборотъ Курбатова достигаетъ 44.000 руб. въ годъ при 4 предпр., изъ которыхъ на

долю 2 промышленныхъ приходится: 16.500 р. на здѣшнюю карточную и оберточную бумажную фабрику А. Н. Клюгина, 15 тыс. р.—на мукомольную мельницу, а все остальное—на 2 торговыя предпріятія. Наконецъ, на р. *Мостьѣ*, въ 18 вер. отъ станціи находится село *Пустотино*, имѣющее до 3 тыс. ж., вол. пр., школу и винокуренный зав. Въ 5 вер. выше по Мостьѣ, при дер. *Кирилловкѣ* выступаетъ известнякъ средняго отдѣла каменноугольной системы съ Productus giganteus, а въ 7 вер., у дер. *Парышенки*,—юрскія глины. Верстахъ въ 6 отъ Филатова къ ю.-з., вверхъ по Пронѣ, при дер. *Рябиновкѣ* есть винокуренный заводъ А. Е. Морозова съ годовымъ оборотомъ 19 тыс. р.

За Филатовымъ Рязанско-Козловскій желѣзный путь, по пересѣченіи мостомъ р. *Прони*, входитъ въ Ряжскій уѣздъ. Первая въ этомъ уѣздѣ станція, въ 85 вер. отъ Рязани,—*Кораблино*—грузитъ болѣе 380 т. пуд., въ томъ числѣ 250 т. пуд. хлѣба, что̀ объясняется тѣмъ, что Кораблино служитъ главнымъ хлѣбнымъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ смежныхъ частей Пронскаго, Скопинскаго и Ряжскаго уу., а также тѣмъ, что здѣсь желѣзный путь сближается съ нижней частью теченія р. Рановы, на которой расположено много крупныхъ водяныхъ мельницъ. Село Кораблино имѣетъ 700 ж., вол. пр., лавки и еженедѣльные базары. Торговый оборотъ Кораблина достигаетъ 291.300 р. въ годъ при 21 предпріятіи, Изъ этой суммы на долю хлѣбной торговли въ Кораблинѣ выпадаетъ 231.700 р. при 6 предпріятіяхъ.

Въ 5 вер. отъ Кораблина находится имѣніе *Алешня* Дм. Льв. Кислинскаго, площадью 1.600 дес., замѣчательное по своему полеводству, плодоводству, скотоводству и лѣсоразведенію. Вер. въ 7 къ в.-с.-в. отъ Кораблинской станціи, на р. *Рановѣ* расположено с. *Пехлецъ* (300 жит.). Торгово-промышленный оборотъ села достигаетъ 60.500 р. въ годъ при 14 предпріятіяхъ. Промышленность выражена здѣсь мукомольной мельницей. Вер. въ 10 къ ю.-в. отъ Кораблинской станціи, на р. Рановѣ находится село *Кипчаково*, имѣющее до 600 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало княг. Софьѣ Серг. Оболенской, имѣвшей здѣсь въ своемъ владѣніи около 3.000 дес. земли. Нынѣ близъ Кипчакова находится имѣніе вел. кн. Петра Николаевича „*Благодатное*", состоящее изъ 4.300 дес., въ томъ числѣ лѣса 1.900 дес., а пашни—1.700 дес. Имѣніе раздѣлено на 4 хутора; ежегодная запашка—1.300 дес. Въ одномъ изъ хуторовъ—сѣвооборотъ семипольный, въ остальныхъ—трехпольный; главные хлѣба—рожь, овесъ и просо; сорта хлѣбовъ—улучшенные. Въ конскомъ заводѣ 15 матокъ арденской породы. Молочное стадо—болѣе 100 коровъ мѣстной породы, улучшенной швейцарскими. Свиньи—іоркширы (57), овцы—романовскія, волошскія и др. Въ птицеводство введены породистыя птицы. Пчеловодство съ рамочными ульями. Производятся опыты шелководства съ выкормкою червей скорзонерою (Scorzonera). Фруктовый садъ, площадью въ 8 дес., состоитъ исключительно изъ хорошихъ породъ яблонь; въ имѣніи разводится мята. Оборотъ рубки для березы и осины 40-лѣтній, для дуба—80 лѣтній. Мукомольная мельница размалываетъ болѣе 70 тыс. четв. хлѣба, выработывая муки на 35 тыс. р. При имѣніи есть метеорологическая станція, школа старшихъ скотниковъ и опытное поле.

Слѣдующая за Кораблинымъ станція *Подвислово* расположена уже на р. Рановѣ. Село *Подвислово* имѣетъ 2.200 жит., волостное правленіе и школу. За Подвисловымъ желѣзный путь проходитъ мимо самаго с. *Поплевина* на р. *Мошѣ*, имѣющаго до 2.000 ж. и школу. До проведенія желѣзнаго пути Астраханская большая дорога проходила подъ Поплевинымъ черезъ очень болотистую мѣстность, простиравшуюся до самгао Ряжска, по необыкновенно длинной гати, которая такъ затоплялась въ весеннее время, что дорогу вдоль гати приходилось указывать проѣзжимъ при помощи лодки. Теперь эта болотистая мѣстность значительно обсохла. За Поплевинымъ желѣзный путь переходитъ р. *Ранову* желѣзнымъ мостомъ и, слѣдуя вверхъ теченія р. *Хупты*, приближается къ Ряжску, оставляя въ сторонѣ, въ 2 вер. къ ю.-в., большое село *Петрово* (до 2.500 ж. и школа) На 107-й вер. отъ Рязани желѣзный путь достигаетъ г. *Ряжска*.

Уѣздный городъ **Ряжскъ** красиво расположенъ на высокомъ и крутомъ берегу р. *Хупты*, къ которой спускаются его строенія, перемежаясь съ группами деревьевъ. Ряжскъ, встарину *Рясскъ*, возникъ въ XVI в., на сѣверной окраинѣ безлѣсной переволоки между системами рѣкъ Прони и Рясы, извѣстной издавна подъ именемъ *Рясскаго поля*. Переволока эта, по поводу слѣдованія черезъ нее въ 1502 г. турецкаго посла изъ Москвы, указывается слѣдующимъ образомъ въ сношеніяхъ вел. кн. Ивана III съ вел. кн. Рязанскою Агриппиною: „Отъ Старой Рязани ѣхать (турецкому послу) Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Пранову (р. Ранову), а изъ Прановой Хуптою, вверхъ *до переволоки Рясскаго поля*, да переволокою Рясскимъ полемъ до *Рясы*". Понятно, что поставленный послѣ того на сѣверной окраинѣ переволоки — Рясскаго поля—городъ получилъ названіе Рясска. Въ 1571 г. городъ Рясскъ уже упоминается въ разрядныхъ росписяхъ и боярскихъ приговорахъ о комплектованіи ратными людьми укрѣпленныхъ мѣстъ. Изъ актовъ 1607 г. видно, что воеводой въ то время въ Рясскѣ былъ Плещеевъ, а стрѣлецкимъ головой—Ѳедоръ Чубаровъ. Въ 1676 г., послѣ кончины царя Алексѣя Михайловича и паденія боярина Матвѣева, въ Ряжскъ былъ сосланъ братъ вдовствующей царицы Ив. Кирил. Нарышкинъ. Слѣды валовъ города видны и до сихъ поръ на мысу, образуемомъ глубокимъ оврагомъ, пересѣкающимъ городъ Ряжскъ, и р. Хуптой, гдѣ нынѣ расположенъ соборъ, присутственныя мѣста и городской садъ. Въ 1778 г. Ряжскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) онъ имѣлъ (безъ слободъ) менѣе 3.000 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., (со слободами)—до 13.000 жит. Въ Ряжскѣ былъ въ XVII в. Троицкій мужской монастырь; онъ былъ упраздненъ въ 1764 г., и церковь его обращена въ приходскую. Изъ церквей города соборная — недавней постройки — имѣетъ довольно величественный видъ. Промышленное значеніе города невелико, но торговля его, съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался узловымъ пунктомъ весьма важныхъ желѣзнодорожныхъ линій, очень оживилась. Торгово - промышленный оборотъ Ряжска достигаетъ 1.306.000 р. въ годъ при 178 предпріятіяхъ, причемъ на долю хлѣбной торговли здѣсь падаетъ 435.000 р. при 24 предпріятіяхъ. Слѣдующая крупная торговля въ Ряжскѣ есть трактирная, имѣющая оборота 185.000 р. при 18 предпр., что̀ очень характерно, такъ какъ Ряжскъ представляетъ собою перекрестокъ крупныхъ, оживленныхъ желѣзнодорожныхъ магистралей и переселенческій остановочный пунктъ. За трактирной торговлей въ Ряжскѣ слѣдуетъ мануфактурная (обор. 181.500 р. при 18 предпр.); это объясняется тѣмъ, что ряжскіе купцы суть главные поставщики мануфактурныхъ издѣлій на всѣхъ сельскихъ ярмаркахъ верстъ на 50 въ окружности. Собственно Ряжская станція грузитъ до 1 мил. пуд., въ томъ числѣ хлѣба 720 т. пуд. Въ Ряжскѣ есть элеваторъ вмѣстимостью на 300 т. пуд. и три зернохранилища вмѣстимостью на 130 т. пуд. Въ городѣ есть (съ 1891 г.) Ряжское общество сельскаго хозяйства.

Къ ю.-з. отъ Ряжска, по старой большой дорогѣ въ Раненбургъ, находится, въ 8 вер. отъ города, с. *Журавинка*, на рч. *Малой Хуптѣ*, съ 1.300 ж. и школой, и въ 14 вер.—с. *Салтыки*, уже въ Раненбургскомъ у., имѣющее до 3.000 ж., вол. пр. и школу.

Вер. въ 5 отъ Ряжска желѣзный путь проходитъ очень близко отъ

селъ *Больш. и Мал. Алешни*. Оба они имѣютъ до 1.000 жит. и были древней вотчиной дворянскаго рода Кикиныхъ.

Предокъ Кикиныхъ былъ „паномъ раднымъ" у Ягайла, вел. кн. Литовскаго и выѣхалъ къ вел. кн. Дмитрію Донскому. Получивъ, уже значительно позднѣе, вотчины въ рязанской землѣ (между прочимъ въ Скопинскомъ у., близь с. Чернавы), Кикины, люди способные и энергичные, съ самаго начала XVII в., вмѣстѣ со своими сосѣдями Ляпуновыми стали принимать участіе въ народныхъ движеніяхъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стольникъ Вас. Петр. Кикинъ былъ многократно посылаемъ въ посольство къ малороссійскимъ гетманамъ Богдану Хмѣльницкому, Выговскому и Брюховецкому и производилъ слѣдствія о злоупотребленіяхъ московскихъ воеводъ въ Малороссіи. Сынъ его Алексѣй Вас. былъ любимцемъ Петра Вел. и стоялъ во главѣ адмиралтейскаго управленія, но, сдѣлавшись врагомъ Меньшикова, сошелся съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ черезъ своего брата Ив. Вас., который былъ казначеемъ царевича, и сдѣлался его ближайшимъ совѣтникомъ. По дѣлу царевича Алексѣй Вас. Кикинъ былъ приговоренъ къ „казни жестокой". Алешня удержалась въ потомствѣ Ив. Вас. Кикина. Послѣднимъ владѣльцемъ Алешни изъ фамиліи Кикиныхъ былъ статсъ-секр. Петръ Андр. Кикинъ, человѣкъ выдающагося ума (род. въ 1772 г.), бывшій дежурнымъ генераломъ въ 1812 г. и статсъ-секретаремъ по принятію прошеній въ концѣ царствованія имп. Александра I. Кикинъ основалъ общество поощренія художниковъ, первый подалъ мысль о построеніи храма Спасителя въ Москвѣ и, выйдя въ отставку въ началѣ царствованія имп. Николая I, поселился въ Алешнѣ, гдѣ ввелъ цѣлый рядъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ и прожилъ здѣсь до своей кончины (1834 г.). Прекрасная усадьба Кикина была окружена разбитымъ съ необыкновеннымъ вкусомъ паркомъ и уцѣлѣла и донынѣ, такъ какъ перешла во владѣніе его дочери княг. Маріи Петр. Волконской, наслѣдники которой въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣли здѣсь 2.000 дес., а затѣмъ перешла въ родъ внучки Кикина Всеволожской и служитъ лѣтнимъ пребываніемъ семейству гофмаршала И. А. Всеволожскаго.

Далѣе желѣзный путь оставляетъ вер. въ 2 на с.-в. большое село *Марчуки*, къ волости котораго относится Алешня. Марчуки имѣютъ до 2.400 ж., волостн. правл. и школу.

На 121-й вер. отъ Рязани желѣзный путь достигаетъ ст. *Шереметева*, послѣдней въ Ряжскомъ уѣздѣ. Станція эта грузитъ до 70 т. пуд., въ томъ числѣ 50 т. пуд. хлѣба.

Ряжскій уѣздъ имѣетъ преимущественно черноземную почву. Лѣса занимаютъ $9^1/_2\%$ всего пространства. Жителей въ уѣздѣ 140 тыс., на кв. вер. 56 жит. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе возрасло на 30%. Изъ крестьянъ 70% были въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,0 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 63. Изъ нихъ 6 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: отъ 5.000 до 6.000—Кисловскіе и Полторацкіе, отъ 4.000 до до 5.000—Шиловскіе, кн. Волконскіе, Пущины и Соленниковы. Волостей въ уѣздѣ 17. Крупныхъ селеній немало: свыше 1.500 ж. имѣетъ 15 селеній. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 76% всего пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается значительный избытокъ. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 420 тыс. руб. при 770 рабочихъ Значительная часть населенія уходитъ на отхожіе промыслы.

Въ 3 вер. на в. отъ Шереметевской станціи расположено с. *Бурминка*. Оно находится въ Марчуковской вол. и имѣетъ до 3.000 ж. и школу. Въ 6 вер. на з. находится, уже въ Раненбургскомъ уѣздѣ, с. *Сергіевское* (*Шереметево*) на р. *Хуптѣ*, имѣющее до 2.300 ж. и волостное правленіе Сергіевско-Шереметевской вол. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало гр. Дм. Ник. Шереметеву, владѣвшему здѣсь 4 тыс. дес. земли.

За Шереметевской станціей желѣзный путь входитъ въ Раненбургскій уѣздъ, пересѣкаетъ р. *Хупту* и на 134-й вер. отъ Ряжска достигаетъ ст. *Александро-Невской*, расположенной у большого торговаго села *Якимца*. Село это расположено на р. Хуптѣ, имѣетъ до 1.200 ж., 2 церкви, волостн. правл., лавки и замѣчательно въ особенности по своей ярмаркѣ, имѣющей большое значеніе для торга лошадьми. Ярмарка эта — одна

изъ древнѣйшихъ во всей разсматриваемой области; она встарину связывалась съ праздникомъ Ярилы, т. е. относится ко временамъ глубокой языческой древности и возникла благодаря положенію Якимца посреди волока между Хуптою и Рясою (см. выше, стр. 268). Торгъ этотъ имѣлъ значеніе не только какъ конная ярмарка, но и служилъ для обмѣна товаровъ съ сосѣдними инородцами: сначала хазарами, потомъ половцами и наконецъ татарами, а также взаимный обмѣнъ и выкупъ плѣнныхъ изъ рабства. На такіе торги въ установленные дни пріѣзжали не только татарскіе мурзы и царевичи, но и „рязанскіе князья и княгини съ ихъ чадами и домочадцами". Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Якимецъ принадлежало бывшему въ то время министромъ народнаго просвѣщенія Абр. Серг. Норову, владѣвшему здѣсь 800 дес. Древняя дворянская фамилія Норовыхъ происходила отъ новгородскаго бояриня Родіона Васильевича, переведеннаго царемъ Иваномъ III на помѣстье въ Коломну и на рязанскія земли. Ген.-поруч. Дм. Автоном. былъ харьковскимъ намѣстникомъ въ концѣ XVIII в., а владѣлецъ Якимца въ эпоху освобожденія крестьянъ, Абр. Серг., родившійся въ 1795 г., нерѣдко пребывалъ въ Якимцѣ, какъ напр. послѣ того, какъ онъ лишился ноги на войнѣ, и послѣ своихъ путешествій по святымъ мѣстамъ. Нынѣ при селѣ имѣется каменноугольная копь, принадлежащая московскому товариществу И. В. Лепешкина и работающая исключительно для заводовъ этой фирмы. На этой копи—самой восточной въ разсматриваемой области—было добыто въ 1899 г. 5.350 пуд. каменнаго угля и болѣе 70 тыс. пуд. сѣрнаго колчедана, при 85 рабочихъ. Якимецъ съ Александро-Невской станціей есть крупнѣйшій хлѣботорговый пунктъ во всей Рязанской губерніи. Торговый оборотъ Якимца въ годъ достигаетъ 1.321.400 р. при 40 предпріятіяхъ; изъ этой суммы на долю хлѣбной торговли выпадаетъ 1.202.600 р. при 18 предпріятіяхъ. На Александро-Невской станціи грузится болѣе 1.400.000 пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 7 вер. къ с.-з. отъ ст. Александро-Невской, на р. Хуптѣ расположено с. *Свинушки*, имѣющее до 3.000 жит., волостн. правл., школу, лавки и признаки каменноугольнаго мѣсторожденія.

Въ 20 вер. къ ю.-в. отъ Александро-Невской станціи, на границѣ Рязанской и Тамбовской губерній, близь с.с. *Спасскаго* и *Михалкова* Ряжскаго у. и *Ивановскаго* и *Скобелевки* Козловскаго у. расположено имѣніе кн. Над. Дм. Бѣлосельской - Бѣлозерской, рожденной Скобелевой, сестры знаменитаго „бѣлаго генерала". Нынѣ въ имѣніи болѣе 3.500 дес. земли, и оно замѣчательно по своему полеводству, скотоводству и плодоводству. Имѣніе это было пріобрѣтено въ концѣ 1830-хъ годовъ ген. - отъ - инф. Ив. Никит. Скобелевымъ (1778 — 1849 гг.) въ то время, когда онъ, командуя дивизіей, имѣлъ пребываніе въ Рязани. Ив. Никит. Скобелевъ, изъ однодворцевъ Рязанской губерніи, былъ однимъ изъ выдающихся героевъ войнъ имп. Александра I, отличился въ особенности въ финляндскую войну 1808—1809 г.г., затѣмъ въ турецкую войну подъ Силистріей и Шумлой въ качествѣ адъютанта ген. Раевскаго, подъ Бородинымъ—въ качествѣ адъютанта Кутузова, въ войнахъ 1813—1814 года потерялъ въ одномъ изъ сраженій лѣвую руку и умеръ въ званіи коменданта Петербургской крѣпости въ 1849 г. И. Н. Скобелевъ былъ замѣчательнымъ и оригинальнымъ народно-военнымъ писателемъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Спасское принадлежало сыну его ген.-м. Дм. Ив. Скобелеву, владѣвшему здѣсь 1.500 дес. земли. Спасское было колыбелью, а нерѣдко и мѣстомъ пребыванія (въ молодые годы) одного изъ популярнѣйшихъ русскихъ героевъ второй половины XIX вѣка ген.-ад. Мих. Дм. Скобелева, родившагося въ 1843 г. и владѣвшаго Спасскимъ лишь короткое время со дня смерти отца (1880 г.). Послѣ домашняго образованія Мих. Дм. Скобелевъ воспитывался во французскомъ пансіонѣ Жирарда, затѣмъ былъ въ петербургскомъ университетѣ, оттуда былъ уволенъ вслѣдствіе уни-

верситетскихъ безпорядковъ 1861 года, въ 1868 г. окончилъ военную академію, въ 1875—76 г. обнаружилъ свои блестящія военныя дарованія въ Коканской экспедиціи, а въ 1877 и 1878 гг. пріобрѣлъ себѣ всемірную извѣстность при переправѣ черезъ Дунай, подъ Ловчей и Плевной, а всего болѣе—при переходѣ черезъ Балканы на Имерійскомъ перевалѣ и подъ Шейновымъ, гдѣ ему сдалась вся турецкая армія Вессель-паши. Затѣмъ слава его въ 1881 г. еще болѣе усилилась взятіемъ Геокъ-Тепе и завоеваніемъ всей Туркменіи. Мих. Дм. Скобелевъ скончался въ 1882 г. въ Москвѣ и похороненъ въ своемъ родномъ гнѣздѣ—селѣ Спасскомъ.

У слѣдующей ст. *Зимарова* (146 вер. отъ Рязани) желѣзный путь переходитъ въ Тамбовскую губ. С. *Зимарово* (*Архангельское*) расположено на р. *Становой Рясѣ*, имѣетъ болѣе 1.000 ж., вол. пр., школу, богадѣльню, винокур. зав. и ярмарку. Но всего болѣе оно извѣстно между жителями южныхъ уѣздовъ Рязанской губ. по находящейся въ ея церкви чудотворной иконѣ такъ называемой Зимаровской Божіей Матери. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Зимарово принадлежало Дарьѣ Алекс. Дубовицкой, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 2.500 дес., а нынѣ принадлежитъ А. А. Стаховичу, который имѣетъ здѣсь очень крупный заводъ рысистыхъ лошадей (38 матокъ).

Слѣдующая станція желѣзнаго пути, на 158-й вер. отъ Рязани,—*Богоявленскъ*. Она грузитъ болѣе 200 тыс. пуд., въ томъ числѣ 120 т. пуд. хлѣба. На Богоявленской станціи выходитъ на Рязанско-Козловскій путь описываемая нами ниже *Московско-Уральская* желѣзная дорога, проходящая совмѣстно съ нимъ до Козлова. На Богоявленской станціи есть зернохранилище вмѣстимостью на 48 тыс. пуд.

Отъ Богоявленской станціи отдѣляется къ в. желѣзно-дорожная вѣтвь, въ 79 вер. длины, до ст. *Бенкендорфъ-Сосновки*. Верстахъ въ 6 отъ Богоявленска вѣтвь эта оставляетъ въ 2 верстахъ къ с. село *Никольское* (до 1.500 жит.) Козловскаго у., при которомъ расположено имѣніе Марка Марк. Любощинскаго, площадью болѣе 1.200 дес., выдающееся по своему скотоводству, плодовому саду (11 дес.) и винокуренному заводу, выкуривающему 1 милл. градусовъ спирта. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Никольское принадлежало матери нынѣшняго владѣльца, бывшей въ то время въ первомъ замужествѣ за генер. Бистромомъ и владѣвшей здѣсь 4.000 дес. Отецъ нынѣшняго владѣльца Маркъ Ник. Любощинскій, нерѣдко посѣщавшій имѣніе своей жены, былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей эпохи освобожденія крестьянъ, въ качествѣ члена редакціонной коммиссіи. Онъ умеръ въ 1889 г., въ званіи члена Госуд. Совѣта.

Послѣ 10 верстъ протяженія Бенкендорфъ-Сосновская вѣтвь оставляетъ въ 3 вер. къ с. большое село *Новое Сеславино*, имѣющее до 3 тыс. ж., школу и лавки. На 29-й верстѣ желѣзно-дорожная вѣтвь достигаетъ первой своей станціи *Стараго Юрьева*. Большое село это расположено на р. *Лѣсномъ Воронежѣ*, имѣетъ 6.500 ж., волостное правленіе, школу, больницу, лавки, значительное кирпичное производство, еженедѣльные базары и 4 ярмарки. Станція Старое Юрьево грузитъ 400 тыс. пуд., почти исключительно хлѣба.

Отъ Ст. Юрьева вверхъ и внизъ по Лѣсному Воронежу расположены нѣкоторыя очень крупныя селенія. Вверхъ вер. въ 7 находится село *Чурюково*, имѣющее до 7.000 ж., волостное правленіе, 3 церкви и лавки. Внизъ въ 5 вер. находится село *Подгорное*, имѣющее до 5 тыс. жит., школу и нѣсколько лавокъ, а вер. въ 8—с. *Вишневое* съ 2.600 ж., волостнымъ правленіемъ, школой и лавками.

За станціей Ст. Юрьевымъ желѣзно-дорожная вѣтвь пересѣкаетъ р. *Лѣсной Воронежъ*, а черезъ 26 вер.—р. *Польной Воронежъ* и входитъ въ Моршанскій уѣздъ. Три версты за Польнымъ Воронежемъ расположена (на 54-й вер. отъ Богоявленска) ст. *Ламки*, при рч. *Ярославкѣ*. На этой рѣчкѣ расположены два крупныхъ селенія: въ 4 вер. ниже—*Нижняя Ярославка*, имѣющая болѣе 2.600 ж., и въ 10 вер. выше—*Верхняя Ярославка*, имѣющая 3.300 жит. и школу.

Далѣе, не доходя 6 вер. до своего конечнаго пункта, желѣзно-дорожная вѣтвь проходитъ черезъ два смежныя села *Лѣвыя* и *Правыя Ламки*, раздѣленныя между собою только р. *Ламкой* и имѣющія въ совокупности до 10 тыс. жит., 2 церкви, школу и ярмарку. Оба эти села представляли въ XVIII и XIX в. одинъ изъ южныхъ цен-

тровъ сектантства (скопчества и хлыстовщины). Конечный пунктъ вѣтви - село *Сосновка* — расположенъ на 79-й вер. отъ Богоявленска. Оно имѣетъ до 6 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, лавки, еженедѣльные базары и ярмарку. На этой конечной станціи грузится до 740 тыс. пуд., въ томъ числѣ 540 тыс. пуд. хлѣба. При Сосновкѣ находится имѣніе гр. А. Н. Бенкендорфа, внука извѣстнаго Алекс. Христоф. Бенкендорфа (1783—1844), возведеннаго въ 1832 г. въ графское достоинство имп. Николаемъ I. Сосновское имѣніе Бенкендорфовъ (4.500 дес.), замѣчательно по своему лѣсному хозяйству (1.000 дес. лѣса), садоводству и овцеводству. Во второй половинѣ XVIII в. Сосновка играла нѣкоторую роль въ исторіи развитія скопчества. Орловскій крестьянинъ Кондратій Селивановъ, отдѣлившись отъ многолюднаго скопче-хлыстовскаго „корабля“ Акулины Ивановны, удалился въ Сосновку и здѣсь завелъ особый „скопческій корабль“. Онъ объявилъ себя „сыномъ Божіимъ искупителемъ (оскопителемъ), пришедшимъ спасти родъ человѣческій отъ лѣпости (сладострастія), сокрушить душепагубнаго змія путемъ оскопленія и ввести въ міръ огненное крещеніе“. Только въ 1772 г. правительство начало энергически дѣйствовать противъ распространенія здѣсь скопчества. Селивановскій корабль разбѣжался, а самъ онъ скрылся и, пойманный только въ 1775 г., былъ сосланъ въ Сибирь. Черезъ 20 лѣтъ (1795 г.) ему удалось убѣжать оттуда и не только появиться въ Москвѣ и Петербургѣ, но и продолжать тамъ скопческую проповѣдь. Только въ 1819 г., когда два племянника петербургскаго генералъ-губернатора гр. Милорадовича были вовлечены въ скопческую секту, Селивановъ былъ сосланъ тайно въ Суздальскій Евфиміевъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1832 г. Прошло 100 лѣтъ съ основанія въ Сосновкѣ скопческаго корабля, а въ 1870-хъ годахъ скопчество еще дѣйствовало въ Моршанскомъ уѣздѣ съ полной силой, что и обнаружилось въ извѣстномъ процессѣ моршанскихъ почетныхъ гражданъ Плотициныхъ.

Къ ю.-в. отъ Сосновки, въ 10 вер., на р. *Челновой* расположено село *Вирятино*, имѣющее болѣе 2.000 ж., а въ 18 вер., на р. *Цнѣ*, — с. *Перкино* съ 2.000 жит., волостнымъ правленіемъ, школой, лавками и базарами. Наконецъ, въ той же волости, въ 10 вер. къ югу отъ Сосновки находится село *Атамановъ Уголъ* съ 2.500 жит., а 5 вер. далѣе въ томъ же направленіи — село *Троицкая Вихляйка* съ 2.000 жит.

Въ 15 вер. къ с.-з. отъ Сосновки расположено село *Ольхи*, на р. *Ламкѣ*, съ 3.200 ж., волостнымъ правленіемъ и школой. Въ 15 вер. къ с. отъ Сосновки расположено село *Дамняя Дубрава* съ 2.500 ж., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, школой и богадѣльней. Въ 15 же верстахъ къ с.-в. отъ Сосновки, на р. *Чечерѣ* расположено село *Савинскія Карпели*, имѣющее до 3 тыс. ж. Къ в. отъ Сосновки, въ 7 вер. отъ нея, по большой дорогѣ въ Моршанскъ, на р. *Челновой* находятся смежныя села *Старое* и *Новое Грязное* и *Русское*, имѣющія въ совокупности 6 тыс. жит., 2 церкви, школу и ярмарку. Еще далѣе, въ 18—20 вер. отъ Сосновки, уже близь р. Цны расположены 2 смежныя села *Отъясы* и *Русское*, съ населеніемъ въ совокупности до 6 тыс. жит., волостными правленіями и базаромъ. Близь Отъясъ, при с. *Мамонтовѣ* въ 1629 г. строителемъ Мамонтовымъ была основана Николаевская Мамонтова мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г. Отъ нея осталась въ приходской церкви с. Мамонтова чудотворная икона св. Николая. На самой *Цнѣ*, въ 25 вер. отъ Сосновки, находится село *Кершенскія Борки* съ 2.600 ж. и пристанью при устьѣ р. *Керши*, на которой грузится болѣе 20 тыс. пуд. различныхъ грузовъ. Верстахъ въ 5 къ с.-в. отъ Кершенскихъ Борокъ, при с. *Черкинѣ* (болѣе 1.000 ж.) расположено имѣніе кн. Ник. Ник. Чолокаева, площадью болѣе 1.500 дес., съ коннымъ заводомъ, фруктовымъ садомъ на 15 дес. и небольшой школой садоводства и огородничества.

Возвращаемся къ Рязанско-Козловскому желѣзному пути. Слѣдующая за Богоявленскомъ станція *Иловай* находится на 168-й вер. отъ Рязани, при с. *Иловай-Рождественскомъ*, расположенномъ на р. *Иловаѣ* и имѣющемъ до 2.400 ж., вол. пр. и лавки.

Въ 4 вер. отъ станціи, выше по *Иловаю* находится с. *Иловай-Дмитріевское*, имѣющее 4.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 4 ярмарки. Къ волости этого села относится еще группа крупныхъ селеній, расположенныхъ по другую сторону желѣзной дороги, вер. отъ 5—8 отъ ст. Иловая, а именно *Новобогоявленское* (*Новики*), *Новокленское* (*Кувердяки*) и *Новокленскіе выселки*, имѣющія въ совокупности до $6^1/_2$ т. ж. Въ 3 вер. восточнѣе его находится еще болѣе крупное село *Стар. Сеславино*, имѣющее до 8 т. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу и лавки, а 4 вер. еще далѣе—цѣлая группа очень близкихъ между собою селъ, извѣстныхъ

подъ общимъ названіемъ *Хоботецъ* (Хоботецъ Богоявленскій, Хоботецъ Васильевскій, Хоботецъ Старо- и Ново- Козмодемьянскій), имѣющія въ совокупности до 10 т. ж., волостное правленіе, 4 церкви, лавки и еженедѣльные базары. Волость называется Хоботецъ-Богоявленской.

Слѣдующая станція *Хоботово* расположена на 178-й вер. и грузитъ болѣе 100 т. пуд., преимущественно хлѣба. Затѣмъ слѣдуетъ ст. *Кочетовка* на 183-й вер., замѣчательная по находящемуся при ней громадному элеватору, вмѣстимостью на 1 милл. пуд., зависящему отъ Козловской станціи. Село *Кочетовка*, имѣющее болѣе 3.000 жит., школу, лавки и кирпичн. зав., заселилось еще въ XVII в. выходцами изъ Козловской пригородной слободы, вслѣдствіе тѣсноты и грязи; тамъ же, на р. *Тумасовкѣ* были свободныя казачьи земли, на которыя казаки и выселились.

На 199-й верстѣ желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Козлова.*

Городъ **Козловъ** расположенъ на берегу р. *Лѣсного Воронежа.* Первымъ поселенцемъ здѣшней мѣстности былъ отшельникъ іеромонахъ Іосифъ, удалившійся въ здѣшніе лѣса въ 1627 г. Около него собрались и другіе отшельники и образовали общину, переименованную, послѣ построенія церкви Троицы, въ 1635 г., по распоряженію патріарха Филарета, въ Козловскій Троицкій монастырь. Затѣмъ, по указу царя Михаила Ѳедоровича, воеводы Ив. Буркинъ и Мих. Спѣшневъ построили около монастыря, для обороны Рязанской окраины, земляной городъ, названный Козловомъ. Городъ былъ построенъ четырехугольникомъ въ 580 саж. въ окружности и имѣлъ 15 башенъ на городской стѣнѣ и 7— вокругъ посада. Съ перваго же года новый городъ подвергся татарскимъ нападеніямъ, но успѣшно отразилъ ихъ. Вскорѣ послѣ того при Козловѣ начали строить струги, на которые грузили для сплава хлѣбъ, жалованный донскимъ казакамъ, а иногда и военные запасы, что̀ и способствовало развитію Козлова передъ другими городами, воздвинутыми на Воронежѣ (Сокольскій, Демшинскъ, Орловъ), которые были подчинены Козлову. Съ умиротвореніемъ края и развитіемъ на его благодатной почвѣ осѣдлости и земледѣлія, Козловъ сдѣлался постепенно важнымъ торговымъ центромъ и хлѣбнымъ рынкомъ. Въ 1779 г. онъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества, но въ 1781 г. въ немъ было только 780 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) онъ имѣлъ уже 26 тыс. ж. и былъ, несмотря на отсутствіе путей сообщенія, важнѣйшимъ хлѣбнымъ рынкомъ въ плодородной Тамбовской губ. Проведеніе Рязанско-Козловскаго желѣзнаго пути, которымъ Россія обязана была настойчивости и талантливости Павла Григ. ф. Дервиза, имѣло громадное значеніе въ исторіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ оно *впервые* блестяще доказало, что хорошо избранныя направленія желѣзныхъ дорогъ могли дать и достаточное количество грузовъ, и вообще самые благопріятные результаты въ Россіи. Само собою разумѣется, что проведеніе желѣзнаго пути значительно подняло и самый Козловъ. По всеобщей переписи 1897 г., онъ имѣетъ 40.350 ж. Памятниковъ старины въ городѣ не уцѣлѣло: укрѣпленій его нѣтъ и слѣда. Церквей въ городѣ 14; изъ нихъ Николаевская Сторожевская построена въ 1772 г., Ильинская—въ 1781 г. На мѣстѣ Ильинской церкви въ половинѣ XVII в. уже существовалъ Ильинскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Соборная церковь (Покровская) построена въ 1839 г. Городъ вообще хорошо отстроенъ. Одно изъ лучшихъ зданій его есть желѣзнодорожная станція. Промышленное зна-

ченіе города довольно велико. Онъ имѣетъ 2 чугуно-литейныхъ завода (до 7 т. пуд. чугунн. изд.), большой винокуренный (до 240 т. ведеръ на 1 милл. руб.), 2 пиво- и медоваренныхъ зав., паровую крупчатую мельницу (на 80 т. р.), солодовенный, маслобойные, 4 табачныхъ (115 тыс. пуд. на 325 тыс. р.), кожев., костеобжиг., альбуминный (на 35 тыс. р.), 6 салотопенныхъ (на 400 тыс. р.), мыловаренн., свѣчно-восковые. Но гораздо важнѣе торговля Козлова, главные предметы которой — хлѣбъ, скотъ и мясо. На желѣзнодорожной станціи Козлова грузится ежегодно около 6 мил. пуд. Главный грузъ ($5^1/_2$ мил. пуд.) есть конечно хлѣбный, въ числѣ котораго на первомъ планѣ стоитъ овесъ (болѣе 3 мил. пуд.), затѣмъ рожь и ржаная мука ($1^1/_2$ мил. пуд.) далѣе пшеница и пшеничная мука (160 тыс. пуд.), просо и пшено (130 тыс. пуд.), растительныя сѣмена и выжимки (240 тыс. пуд.). Значительную роль въ отпускѣ Козловской станціи играетъ мясо, грузимое въ количествѣ 200 т. пуд. въ вагоны-ледники. На бойняхъ Козлова бьется ежегодно до 64 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, до 15 тыс. мелкаго и болѣе 3 тыс. свиней. Сверхъ того живого скота отправляется ежегодно 5 тыс. головъ крупнаго рогатаго, болѣе 5 тыс. лошадей и $5^1/_2$ тыс. свиней. Куриныхъ яицъ отправляется со станціи болѣе 250 тыс. пуд. и наконецъ сала говяжьяго и свиного—до 280 тыс. пуд. Для нуждъ хлѣбной торговли въ Козловѣ существуетъ элеваторъ (съ 1891 г.) вмѣстимостью въ 300 т. пуд. и два зернохранилища вмѣстимостью въ 75 тыс. пуд., а для облегченія торговыхъ сдѣлокъ—отдѣленіе Государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, коммиссіонерства Русскаго торгово-промышленнаго и коммерческаго и С.-Петербурго-Азовскаго банковъ. Лучшія гостинницы въ городѣ—Славянская и Центральная. Въ городѣ есть женская прогимназія и коммерческое училище министерства финансовъ. Въ Козловѣ существуютъ 2 богадѣльни, 2 больницы, мѣстное попечительство о бѣдныхъ, отдѣленіе общества Краснаго Креста и Козловское общество сельскаго хозяйства (съ 1898 г.). Городскіе доходы въ 1892 г. достигали 132 тыс. руб.

Въ 3 вер. выше Козлова, на берегу р. *Лѣсного Воронежа* расположенъ *Козловскій Троицкій* мужской монастырь. О происхожденіи его мы уже упоминали выше (стр. 368). Каменная его церковь св. Троицы сооружена взамѣнъ деревянной въ 1687 г., по благословенію епископа Питирима. Храмъ Успенія построенъ въ 1672 г., при игуменѣ Кириллѣ, которому монастырь обязанъ своимъ благолѣпіемъ. Близъ монастыря въ день св. Троицы происходитъ весьма значительная конская ярмарка.

На с.-з. отъ Козлова въ 15 вер. расположено село *Жидиловка* (*Благовѣщенское*) на р. *Алешнѣ*, имѣющее до 2.400 ж., волостное правленіе, школу и лавки, а 5 вер. далѣе—с. *Ранино* на р. *Иловаѣ*, имѣющее до 2.500 ж. и школу.

Первая станція за Козловомъ, въ 13 вер. отъ города—*Никольская*, при с. *Ново-Никольскомъ*, имѣющемъ болѣе 1.500 ж. и вол. пр. Село это расположено очень живописно близь сліянія *Лѣсного* и *Польного Воронежей*. Не доѣзжая 120 саж. до станціи, дорога переходитъ желѣзнымъ мостомъ черезъ слившійся Воронежъ. Ст. *Никольская* грузитъ до 370 т. пуд., въ томъ числѣ около 300 т. пуд. хлѣба. При селѣ Ново-Никольскомъ находится большое имѣніе богатыхъ землевладѣльцевъ Снѣжковыхъ съ паровой мельницей.

Въ 3 вер. отъ станціи, на мысу, образуемомъ сліяніемъ обѣихъ рѣкъ, расположено село *Устье*, имѣющее до 2.400 ж., школу и лавки. Въ $1^1/_2$ вер. ниже желѣзнодорожнаго моста указываютъ на мѣсто, гдѣ находился древній мостъ, по которому будто бы переходилъ Батый передъ первымъ нашествіемъ своимъ на

Русь, а именно на рязанскія земли. Этотъ мостъ могъ находиться на древней сухопутной дорогѣ изъ Хазаріи (съ низовьевъ Волги) въ рязанскія земли, обратившейся впослѣдствіи въ Ногайскій шляхъ. Историки не согласны въ томъ, гдѣ находилось урочище Онуза [1]), на которомъ стоялъ станомъ продолжительное время Батый въ 1237 г. и откуда онъ пересылался съ рязанскими князьями передъ входомъ своимъ въ рязанскія земли; многіе изъ нихъ пріурочиваютъ эту Онузу къ Инзѣ или же къ Узѣ и другимъ рѣкамъ Пензенской губ. Но названія, близкія къ Онузѣ, какъ напр. Инза, Инжавинье встрѣчаются вездѣ, гдѣ только распространялись мордовскія и мещорскія поселенія, какъ въ Пензенской, такъ и въ Тамбовской губерніяхъ; наконецъ, недалеко отъ Польного Воронежа именно въ Козловскомъ у. впадаетъ рч. *Узовка* въ р. Челновую. Мѣстные изслѣдователи имѣютъ вѣскія основанія полагать, что станъ Батыя находился на степи, или „полѣ", по которому протекаетъ Польной Воронежъ, и мы вмѣстѣ съ ними готовы пріурочить этотъ станъ къ окрестностямъ Никольской станціи. Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ Никольской станціи тянется на 4 вер. земляной валъ, имѣющій черезъ каждые 300—400 саж. квадратные бастіонные выступы на ю.-в. сторонѣ. Эта часть бывшей Тамбовской черты, очевидно, была построена на защиту съ той стороны, откуда приходили татарскіе набѣги, т. е. на Ногайскомъ шляхѣ, и оттуда несомнѣнно пришло и нашествіе Батыя. Въ 5 вер. отъ Никольской станціи на в., на р. Лѣсномъ Воронежѣ находится с. *Борщевая слобода*, имѣющая болѣе 2.000 ж., школу и лавки.

Слѣдующая за Никольской станція *Сестренка* расположена въ 23 вер. отъ Козлова, на землѣ, принадлежавшей отцу извѣстнаго героя ген. Д. И. Скобелеву, при деревнѣ того же имени, принадлежавшей кн. Кугушевымъ. Пространство между Никольской и Сестренкой, нынѣ степное, по преданіямъ, въ прежнія времена было сплошнымъ лѣсомъ.

Родовое имѣніе Кугушевыхъ сельцо *Кугушево* (*Александровка*, 600 жит.) расположено съ 5 вер. къ с. отъ Сестренки, на рч. *Сестренкѣ*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Вас. Ник. Кугушеву, имѣвшему здѣсь въ своемъ владѣніи 1.300 дес. Родъ князей Кугушевыхъ происходитъ отъ мурзы Аная Кугушева, получившаго вотчину въ 1669 г. Кн. Иванъ Кугушевъ былъ инсарскимъ воеводой въ 1686—87 г. Изъ владѣльцевъ Кугушева кн. Ник. Мих. Кугушевъ былъ писателемъ въ началѣ XIX в., печатавшимъ свои стихотворенія и разсказы, какъ напр. „Мой курсъ въ Липецкѣ". Болѣе литературнаго успѣха имѣлъ его внукъ кн. Григ. Вас. Кугушевъ, писавшій во второй половинѣ XIX вѣка комедіи и разсказы; между послѣдними „Корнетъ Отлетаевъ" и до сихъ поръ пользуется извѣстностью. Въ 5 вер. къ в. отъ станціи Сестренки видно нѣсколько кургановъ—памятниковъ татарскихъ нашествій съ сосѣдняго дикаго поля. Въ 15 вер. на з. отъ Сестренки расположено с. *Новое Гаритово*, имѣющее 2.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Вер. въ 8 къ с. отъ Новаго Гаритова, на р. Воронежѣ, при вступленіи этой рѣки въ обширное лѣсное пространство, расположенное въ трехъ уѣздахъ (Козловскомъ, Липецкомъ и Раненбургскомъ), находится с. *Старая Казинка*, имѣющее до 800 ж. и бывшее въ началѣ XIX вѣка во владѣніи очень образованнаго помѣщика Ив. Герас. Рахманинова. Этотъ Рахманиновъ былъ поклонникомъ Вольтера и переводчикомъ его сочиненій. Въ 1788—89 гг. Рахманиновъ, будучи конногвардейскимъ офицеромъ, издавалъ журналъ „Утренніе часы" и завелъ свою типографію, которую въ 1791 г., по выходѣ въ отставку, перевезъ въ свою Казинку. Въ 1795 г., по доносу козловскаго цензора Сердюкова, типографія была временно закрыта, и самъ Рахманиновъ отданъ подъ судъ. Въ 1797 г. типографія и книжный складъ Рахманинова сгорѣли, а самъ онъ былъ освобожденъ. Древній дворянскій родъ Рахманиновыхъ ведетъ свое происхожденіе отъ молдавскихъ господарей Драгошей. Къ ихъ роду принадлежала супруга кн. Ивана Ивановича Младого, сына в. кн. Ивана III. Родной ея племянникъ Василій Ивановичъ, по прозвищу Рахманинъ, и былъ непосредственнымъ родоначальникомъ Рахманиновыхъ. Въ XVIII вѣкѣ лейбъ-кампанцы Герасимъ и Ѳедоръ Іевлевичи Рахманиновы участвовали въ возведеніи на престолъ имп. Елисаветы. Сынъ Герасима и былъ владѣльцемъ Казинки, а внукъ Ѳедора Иванъ Ив. Рахманиновъ (1826 — 1897 гг.) былъ замѣчательнымъ

---

[1]) Или мещорское поселеніе, такъ какъ лѣтопись говоритъ, что Батый „ста на Воронежѣ на Онузѣ и взя ее плѣномъ".

ученымъ и профессоромъ механики въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ, пріобрѣвшимъ себѣ почетную извѣстность цѣлымъ рядомъ ученыхъ сочиненій и учрежденіемъ преміи своего имени за лучшее сочиненіе въ области математическихъ и естественныхъ наукъ. Въ настоящее время фамилія Рахманиновыхъ дала даровитаго молодого композитора, автора оперы „Алеко" и многихъ другихъ произведеній. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Казинка принадлежала Ив. Ник. Рахманинову. Дворянская фамилія Рахманиновыхъ владѣла въ это время въ Козловскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ 3.000 дес.

Слѣдующая за Сестренкой ст. *Избердей* находится въ 36 вер. отъ Козлова и есть послѣдняя въ Козловскомъ уѣздѣ. Она грузитъ до 230 т. пуд., въ томъ числѣ болѣе 150 т. пуд. хлѣба, благодаря сосѣдству крупныхъ селъ и владѣльческихъ экономій.

Вер. въ 10—12 къ ю.-в. отъ станціи на р. *Матырѣ* расположена цѣлая группа крупныхъ селеній. Село *Большой Избердей* съ очень близко лежащими отъ него селеніями (*Тафино, Лосиная Лука*) имѣетъ болѣе 6½ тыс. жит., волостное правленіе и 4 церкви. Село это уже было очень извѣстно въ XVIII вѣкѣ. Вер. 4 далѣе къ в. находится еще село *Шехмань*, имѣющее до 4 т. ж., волостное правленіе, базары и ярмарку. Еще въ 4 вер. къ ю. отъ Шехмани на Матырѣ находится с. *Яблоновецъ* и сосѣднее съ нимъ *Хрѣнное*. Оба вмѣстѣ имѣютъ въ совокупности до 5½ тыс. жит. При Яблоновцѣ расположено имѣніе В. С. Салазкина, заключающее въ себѣ болѣе 2.400 дес. и замѣчательное по усовершенствованному полеводству, скотоводству и конскому заводу. Вер. въ 5 отъ Хрѣнного вверхъ по Матырѣ расположено сельцо *Мордовка*, имѣющее до 1.000 жит. Въ этомъ селеніи 14 октября 1802 г. было землетрясеніе, продолжавшееся 5 минутъ. Оно, по словамъ мѣстнаго помѣщика Колобова, ощущалось настолько сильно, что ему пришлось выбѣжать изъ дома. По словамъ бывшаго въ это время въ Мордовкѣ лебедянскаго стряпчаго, тамъ всѣ избы качались втеченіе нѣсколькихъ минутъ „и шумъ былъ подъ землею, и навелъ на всѣхъ великій страхъ". Явленіе это объясняется вѣроятно мѣстными причинами,—какими-нибудь провалами мѣстныхъ известняковыхъ породъ, подточенныхъ подземными водами. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Мордовка принадлежала помѣщику Ник. Алекс. Федцову, владѣвшему здѣсь 2.400 дес. земли.

Козловскій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи. Лѣса занимаютъ въ немъ только 7% всей площади. Жителей въ уѣздѣ 340 тыс., на кв. вер. 65 жит. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 54%. Такое увеличеніе объясняется, кромѣ прироста городского населенія, тѣмъ, что, при широкихъ надѣлахъ казенныхъ крестьянъ, составлявшихъ 65% всѣхъ крестьянъ, и плодородіи почвы, выселеній изъ уѣзда было очень мало. Бывшіе владѣльческіе крестьяне были надѣлены 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,7 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ уѣздѣ 105. Изъ нихъ 9 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: болѣе 13 тыс.—Новиковы, отъ 8 до 10—Сабуровы, болѣе 5 тыс.—Вырубовы, кн. Голицыны и Скобелевы отъ 4 до 5.000—бар. Бистромы, отъ 3 до 4.000—Вердеревскіе Рахманиновы и Кузовлевы. Главное занятіе жителей есть земледѣліе. Подъ пашнями 77% всего пространства уѣзда. Хлѣба въ уѣздѣ, за мѣстнымъ потребленіемъ, большой избытокъ. Заводская и фабричная промышленность также очень развита. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 4.600.000 р. при 900 рабочихъ.

Слѣдующая за Избердеемъ ст. *Песковатка* расположена уже въ Липецкомъ уѣздѣ, въ 46 вер. отъ Козлова.

Самое село *Песковатка* находится въ 5 вер. отъ станціи, на правомъ берегу р. Матыры. Оно имѣетъ до 2.300 ж., лавки и большую паровую мельницу (купцовъ Сидоровыхъ), перемалывающую ежегодно до 300 тыс. пуд. мучныхъ продуктовъ. Въ 3 вер. выше с. Песковатки расположено село *Крутое*, имѣющее до 2.200 ж.

За Песковаткой на 60-й верстѣ желѣзный путь, перейдя мостомъ р. *Матыру*, достигаетъ большой узловой станціи Грязей, гдѣ Козловско-Воронежская дорога пересѣкается съ Орловско-Царицынской. Ст. *Грязи* разрослась нынѣ до такой степени, что имѣетъ, вмѣстѣ съ волостнымъ селомъ Грязями, до 10 тыс. жит., много лавокъ и грузитъ до 2.400.000 пуд., большей частью хлѣба. Зданіе Грязинской станціи есть одно изъ

лучшихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій въ разсматриваемой нами области. У Грязей, на лѣвомъ берегу р. Матыры, у самаго моста находятся обнаженія сѣраго девонскаго известняка, такъ называемаго „елецкаго горизонта", съ его характерными окаменѣлостями: Spirifer Archiaci, Sp. disjunctus, Rhynchonella livonica, Athyris concentrica и большими ортоцератитами. Выше по Матырѣ, противъ дер. *Аннинóй*, девонскіе известняки обнажены на правомъ берегу рѣки, и здѣсь находятся обширныя ломки этихъ известняковъ и известковые заводы (Расторгуевыхъ), доставляющіе массу груза Грязинской станціи, а именно до 2 тыс. вагоновъ извести и до 3 тыс. вагоновъ прекраснаго строительнаго камня. Упомянутыя обнаженія праваго берега Матыры очень бѣдны окаменѣлостями и прикрыты желѣзистыми песками верхняго отдѣла мѣловой системы. Вообще въ желѣзныхъ рудахъ здѣсь повидимому нѣтъ недостатка. У станціи Грязей только-что построенъ обширный желѣзодѣлательный заводъ бельгійской компаніи. Матыра—широкая, многоводная рѣка, нынѣ текущая по густо-заселенной, почти безлѣсной мѣстности, прежде

Ст. Грязи.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж д." А Радзевича*).

текла въ такой же лѣсистой уремѣ, какъ еще и нынѣ р. Ворона, что̀ доказывается многочисленными находками на днѣ Матыры карчей старыхъ дубовыхъ, нерѣдко вѣковыхъ деревьевъ, почернѣвшихъ отъ времени.

Въ 4 вер. къ с.-з. отъ Грязей и въ его волости находится значительное село *Больш. Самовецъ* на рч. *Самовцѣ*, имѣющее 2.000 ж., лавки, винокуренный и пивоваренный заводы.

Слѣдующая за Грязями станція, на 71-й вер. отъ Козлова — *Прибытково* есть послѣдняя въ Липецкомъ уѣздѣ.

Въ 4 вер. отъ этой станціи расположено с. *Нижн. Телелюй* (*Романовскій Телелюй*) Липецкаго у., имѣющее 3.500 ж., а 3 вер. выше его, уже въ Усманскомъ у.— с. *Телелюй*, которое, съ почти смежными, одноименными бывшими владѣльческими деревнями, имѣетъ до 4 т. ж., 2 церкви, школу и лавки. Въ числѣ этихъ смежныхъ деревень находится с. *Емань* (*Прибытково*, 800 ж.), въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Фил. Мих. Прибыткову, владѣвшему сдѣсь 1.250 дес. Вер. въ 8 на с.-з. отъ той же станціи, на старой большой дорогѣ изъ Липецка на Усмань находится большое с. *Фащевка*, имѣющее до 4.000 ж., волостное правленіе, школу и

лавки и въ 2 вер. далѣе по тому же направленію, въ Фащевской волости, — село *Двурѣчка*—до 5.000 ж. и нѣсколькими лавками.

Вер. въ 7 за Прибытковымъ желѣзный путь вступаетъ въ Усманскій уѣздъ и на 86-й вер. отъ Козлова достигаетъ ст. *Дрязгъ*, которая грузитъ болѣе 380 т. пуд., въ томъ числѣ 116 т. пуд. хлѣба, и кромѣ того много табаку (махорки до 80 т. пуд.) и метелъ, выработываемыхъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Липецкаго у.

Село *Дрязги* находится отъ станціи въ 3 вер. къ с.-з., имѣетъ до 2.400 жит., школу и лавки. Вер. 3 еще далѣе, по старой Липецкой дорогѣ находится с. *Кривки* съ 2.000 ж., школой и лавками. Оба селенія въ значительной мѣрѣ занимаются табаководствомъ. Версты 3 западнѣе этого послѣдняго расположено с. *Сошки* Липецкаго уѣзда, имѣющее до 3½ т. ж., школу, болѣе десятка лавокъ и базары.

За Дрязгами желѣзный путь оставляетъ въ 3 вер. с. *Московку* (1.200 ж. и значительное табаководство) и на 96-й вер. достигаетъ разъѣзда *Московки*.

Въ 6 вер. на ю.-з. отъ этого разъѣзда находится с. *Демшинскъ*. Это бывшій городъ *Демшинскъ*, основанный еще, какъ полагаютъ, въ XVI вѣкѣ, обнесенный валомъ, остатки котораго видны и понынѣ, и имѣвшій воеводское управленіе. Къ в. отъ вала простирался въ прежнія времена обширный лѣсъ. Очевидно городокъ былъ построенъ, какъ и многіе другіе защитные русскіе города, на лѣсной окраинѣ. Демшинскъ имѣетъ нынѣ до 7.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, лавки и 2 ярмарки. Демшинскіе жители разводятъ много табаку и махорки. Въ 8 вер. на с.-з. отъ него находятся на лѣсной окраинѣ два почти смежныхъ села *Куликово* и *Боровое*. Въ общей сложности они имѣютъ до 6 т. ж., 3 церкви, школу, лавки и значительное развитіе табаководства.

За разъѣздомъ Московкой, въ 108 вер. отъ Козлова, желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Усмани*. Городъ **Усмань** основанъ на р. *Усмани*, по распоряженію царя Алексѣя Михайловича, въ 1646 г. воеводою Степаномъ Вельяминовымъ, нарядившимъ для этой постройки служилыхъ людей с. Песковатки. Городъ состоялъ изъ жилого острога, укрѣпленнаго тынной оградой съ деревянными башнями, окружностью въ 290 саж. Кругомъ были поселены слободы Стрѣлецкая, Пушкарская и Казачья, въ которыхъ было еще 14 маленькихъ крѣпостей (городковъ) съ башнями и караульными клѣтками. Жителей было тогда въ городѣ 1.900 человѣкъ. Въ то же время были построены и церкви. Такъ же какъ и другіе города, Усмань была построена на лѣсной окраинѣ, но еще внутри ея, такъ какъ въ верховьяхъ р. Усмани въ XVI и XVII в. росли дремучіе лѣса, въ которыхъ жили крупные звѣри, какъ напр. лоси и даже медвѣди, что̀ доказывается находимыми и донынѣ въ обмелѣвшихъ частяхъ теченія р. Усмани вѣковыми дубами, костями медвѣдей и оленьими рогами. Усмань, по своему положенію, была выдвинута изъ жилой черты, съ которой она соединялась землянымъ валомъ, проведеннымъ къ р. Боровой. Остатки старыхъ валовъ и рвовъ города сохранились и донынѣ. Усмань, какъ укрѣпленный городъ, сослужила свою службу государству, охраняя, вмѣстѣ со всей Тамбовской линіей, нашу окраину и давая возможность въ ней осѣдлой и земледѣльческой колонизаціи. Еще въ 1652 г. ногайцы произвели набѣгъ на Усманскую черту и даже на городскомъ полѣ „людей побили и скотъ отогнали“. Особенно часты и упорны были нападенія татаръ на Усмань въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, причемъ въ защитѣ ея и окрестныхъ селъ особенно отличался усманскій воевода Дм. Бор. Клишковъ. Въ 1678 г. усманьцы 7 разъ должны были отражать нападенія. Въ 1778 г. городъ былъ назначенъ уѣзднымъ Воронежскаго намѣстничества. Въ 1833 г. онъ былъ опу-

стошенъ сильнымъ пожаромъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (въ 1861 г.) въ немъ было уже болѣе 6 тыс. жит., а, по переписи 1897 г.,— 9.840. Доходы города въ 1894 г. превышали 48 т. руб. Заводы Усмани: 1 винокуренный, 2 салотопенныхъ, 1 кожевенный, одна табачная фабрика (А. И. Старченкова) и одна паровая мельница — имѣютъ нѣкоторое значеніе, также какъ и торговля города. На желѣзнодорожной станціи грузится болѣе 1 м. пуд., въ томъ числѣ болѣе 600 т. пуд. хлѣба, а также немало животныхъ продуктовъ, растительныхъ маслъ, лѣсныхъ матеріаловъ и табаку. Въ городѣ есть городской Снѣжкова банкъ, женская прогимназія и нѣсколько школъ, 2 богадѣльни и комитетъ Краснаго Креста. Въ городѣ 7 церквей, изъ которыхъ въ Богоявленскомъ соборѣ находится вѣстовой колоколъ города, пожалованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ XVII в. въ Усмани былъ основанъ Успенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г., а монахини его въ 1799 г. были переведены въ Новоуглянскій мон. (см. ниже). Близь вокзала желѣзной дороги виденъ высокій курганъ.

Въ 3 вер. къ ю.-в. отъ Усмани находится *Софійскій Успенскій* женскій монастырь. Онъ основанъ въ 1799 г. на земляхъ владѣлицы сосѣдняго села *Новоуглянскаго* (до 1.000 ж.), дочери маіора Надежды Ѳедоровой. Въ 2 вер. за монастыремъ находится еще с. *Дѣвица*, имѣющее 5.300 ж., школу и лавки. Все это расположено у самой границы Воронежской губерніи и на окраинѣ лѣсной площади.

Дворецъ въ Рамони.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д.“ А. Радзевича*).

Далѣе къ ю.-в., вер. въ 15 отъ Усмани, по р. *Байгорѣ* находятся очень крупныя селенія: *Крутчинская Байгора*, имѣющая до 4.000 жит., волостное правленіе и лавки, и въ ея волости *Нижняя Байгора* съ 2.400 жит. и школой и *Верхняя Байгора* съ 2.500 ж. и лавками. Къ в. отъ Усмани въ 7 вер. находится с. *Завальное* (*Хомутовка*), имѣющее до 3.600 ж. и школу. Жители его разводятъ много табаку-махорки. Далѣе, въ 17 вер. къ с.-в. отъ Усмани расположено с. *Грачевка* на р. Байгорѣ, имѣющее до 2.400 жит. Къ с. отъ Усмани, въ разстояніи отъ 3 до 5 вер. расположены на р. Усмани слоб. *Сторожевая* и дер. *Красная*, имѣющія въ совокупности $5^1/_2$ тыс. ж. и лавки. Жители слободы разводятъ много табаку. Наконецъ вер. въ 25—30 отъ Усмани къ з. расположены на р. *Воронежѣ* два крупныя села: *Излегоща*, имѣющая болѣе 2.700 ж., лавки и пристань на Воронежѣ, грузящую до 600 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, и *Пелжа* съ 2.400 ж., школой и пристанью, грузящей до 170 т. пуд. также лѣсныхъ матеріаловъ.

За Усманью желѣзный путь, продолжая слѣдовать параллельно теченію р. *Усмани*, входитъ въ предѣлы Воронежской губ. и вступаетъ во внутренность лѣсного пространства. Слѣдуя по нему, на 130-й верстѣ отъ Козлова онъ достигаетъ ст. *Графской*. Станція эта грузитъ до 540 т. пуд., въ томъ числѣ хлѣба 40 т. пуд., и лѣсныхъ матеріаловъ до 340 т.

пуд. Станція получила свое названіе въ честь гр. Ив. Матв. Толстого, бывшаго министромъ почтъ при имп. Александрѣ II и очень много содѣйствовавшаго проведенію Козловско-Воронежской желѣзной дороги.

На з. отъ Графской отдѣляется идущая все время по лѣсу желѣзнодорожная вѣтвь въ 16 вер. длиной къ с. *Рамони*, расположенному на правомъ берегу р. Воронежа и имѣющему до 840 ж. и лавки. При с. Рамони находится замѣчательное имѣніе принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, площадью до 6 тыс. десятинъ. Красивый дворецъ ея построенъ въ старо-англійскомъ стилѣ и отличается очень изящной простотой. Замѣчательная комната библіотеки имѣетъ деревянный потолокъ, украшенный живописью по дереву, исполненной принцессой собственноручно способомъ выжиганія. Съ башенки дворца открывается прекрасный видъ черезъ обширный паркъ на рѣку до самаго города Воронежа. За рѣкой, на лѣвомъ берегу, въ лѣсной чащѣ находится звѣринецъ, въ которомъ возстановлены въ своихъ правахъ прежніе обитатели здѣшнихъ дремучихъ лѣсовъ — лоси и другіе крупные звѣри и птицы. Въ имѣніи принятъ 8-польный сѣвооборотъ, есть образцовый скотъ и опытное поле. При имѣніи находятся образцово устроенныя больница и школа, свеклосахарный заводъ, выработывающій 100—200 тыс. пуд. сахарнаго песку, образцовыя конюшни, конный заводъ и метеорологическая станція. Рамонь соединена со станціей Графской также и прекрасной лѣсной дорогой; на полупути находится имѣніе г-жи Ермоловой *Боръ*—любимая дачная мѣстность воронежцевъ, расположенная на полянѣ у живописнаго озера, на мѣстѣ, гдѣ была еще во времена Петра Великаго суконная фабрика, просуществовавшая до 50-хъ годовъ XIX вѣка. 4 вер. выше Рамони на р. Воронежѣ расположено с. *Ступино*, имѣющее до 1.900 ж., лавки и пристань, грузящую до 30 т. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Еще вер. 5 выше, на правомъ берегу Воронежа, уже въ Задонскомъ у. находится с. *Карачунъ*, имѣющее до 1.700 ж. и лавки. Въ селѣ этомъ уже въ началѣ XVII в. существовалъ Богородицкій-Срѣтенскій-Карачунскій мужской монастырь. Въ 1659 г. приходилъ на Воронежъ крымскій ханъ, разорилъ безъ остатку Карачунскій монастырь и выжегъ, строителя взялъ въ плѣнъ, а братію и всѣхъ крестьянъ посѣкъ. Монастырь былъ, впрочемъ, возобновленъ и окончательно упраздненъ въ 1764 г. Въ 15 вер. отъ Рамони, ниже по Воронежу находится с. *Чертовицкое*, имѣющее 1.400 жит., школу и лавки. Здѣсь, въ эпоху освобожденіе крестьянъ, находилось имѣніе супруги гр. Ив. Матв. Толстого, заключавшее въ себѣ до 2.000 дес. Нынѣ имѣніе это принадлежитъ его сыну гр. Ив. Ив. Толстому, пріобрѣвшему себѣ всеобщую и почетную извѣстность археологическими трудами и полезною дѣятельностью въ качествѣ вице-президента Имп. Академіи Художествъ.

Отъ Графской на ю.-в. отходитъ желѣзнодорожная вѣтвь, въ 83 вер. длины, къ с. *Аннѣ*. Желѣзный путь направляется сначала къ в. и черезъ 4 вер. отъ Графской пересѣкаетъ р. *Усмань* у *Толшевского* монастыря. *Толшевскій Спасо-Преображенскій-Константиновскій* монастырь расположенъ въ лѣсной глуши, на правомъ берегу текущей здѣсь черезъ лѣсную чащу рѣки Усмани. Онъ возникъ въ первой половинѣ XVII вѣка, около жилья пчелинца Константина, которому приписываютъ основаніе монастыря, такъ какъ онъ своей праведной жизнью привлекъ сюда многихъ иноковъ. Въ нынѣшнемъ же своемъ видѣ монастырь былъ построенъ, когда земли подъ него были отказаны усманскимъ воеводой Степаномъ Вельяминовымъ. Въ 1768 г. св. Тихонъ Задонскій, послѣ своего удаленія на покой, выбралъ этотъ очень уединенный монастырь своимъ мѣстопребываніемъ, но прожилъ здѣсь только до 1769 г., такъ какъ отсутствіе хорошей воды и недружелюбное къ нему отношеніе игумена сдѣлало ему дальнѣйшее пребываніе здѣсь невозможнымъ, и преосвященный удалился въ Задонскъ. До сихъ поръ показываютъ тѣсную келію, въ которой жилъ здѣсь св. Тихонъ, и которая сохраняется совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ она была во время его пребыванія. Монастырь со своими бѣлыми стѣнами и башнями, живописно выходящій одной стороной на лѣсную поляну, производитъ величественное впечатлѣніе. Поляна оживляется разъ въ году въ лѣтнее время очень значительной конской ярмаркой.

Затѣмъ желѣзный путь, выйдя изъ лѣсного пространства, оставляетъ къ с. село *Больш. Приваловку*, имѣющую 2.600 ж., школу и лавки. Первая станція желѣзнаго пути *Хава* находится въ 25 вер. отъ Графской и грузитъ болѣе 90 тыс. пуд., въ томъ числѣ 60 тыс. пуд. хлѣба. Село *Верхняя Хава* имѣетъ до 5 т. ж., волостное правленіе, школу, лавки и трехдневную ярмарку. Въ Верхнехавской волости въ эпоху освобожденія крестьянъ при самой Верхней Хавѣ и хуторѣ Дмитріевскомъ находилось крупное имѣніе Пет. Ант. Плотникова, владѣвшаго здѣсь болѣе чѣмъ 5 ты-

сячами десятинъ земли. Верстахъ въ 17 къ с.-в. отъ этой станціи расположено село *Шуксвка* (*Тамбовская Миза*), имѣющее 2.700 жит., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарку, а верстахъ въ 20, на самой границѣ Тамбовской губерніи находится село *Верхн. Рєстошевка* въ верховьяхъ р. *Плавицы* съ 2.300 ж. и лавки. На полупути между станціями Хавой и Тулиновымъ желѣзный путь проходитъ близь истоковъ рч. *Правой Хавы*, на которой вер. въ 2 отъ желѣзнаго пути расположено сельцо *Дмитріевское*, имѣющее 500 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Дм. Ив. Халютину, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 6 тыс. дес.

Слѣдующая же станція *Тулинова* расположена на 54-й вер., уже въ Бобровскомъ уѣздѣ. Станція эта получила названіе отъ расположеннаго вблизи ея имѣнія Тулинова, замѣчательнаго по своему овцеводству. Родоначальникомъ богатыхъ помѣщиковъ Тулиновыхъ былъ извѣстный суконный фабрикантъ Воронежской и Тамбовской губ. Въ новѣйшее время одинъ изъ Тулиновыхъ былъ воронежскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вас. Як. Тулиновъ владѣлъ въ Бобровскомъ и Воронежскомъ уѣздахъ 14 тыс. дес. земли. Станція Тулиново грузитъ до 150 т. пуд., въ томъ числѣ хлѣба до 70 т. пуд. Къ з. отъ Тулинова, въ 13 вер., въ Воронежскомъ уѣздѣ лежитъ село *Верхн. Катуховка*, имѣющая болѣе 2.600 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ Катуховской же волости, въ 18 вер. отъ желѣзнодорожной станціи находится крупное село *Тамлыкъ* (*Хрѣновскіе выселки*) съ 4.500 ж., школой и лавками. Въ 10 вер. отъ станціи Тулиновой расположено имѣніе *Александровка* Мар. Александр. Звегинцевой, площадью 5 т. дес., выдающееся по своему скотоводству, овцеводству и лѣсоразведенію.

Слѣдующая за Тулиновской станціей *Тойда*, въ 62 вер. отъ Графской, грузитъ до 110 т. пуд., въ томъ числѣ до 50 т. хлѣба. Село *Верхняя Тойда* находится въ 15 вер. къ ю. отъ станціи, на той же рѣкѣ *Тойдѣ*, въ Бобровскомъ уѣздѣ. Оно имѣетъ до 2.340 ж., волостное правленіе, лавки и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 2 вер. отъ станціи расположено с. *Сергіевка*, имѣющее до 1.900 ж., волостное правленіе, лавки и 23 вѣтряныхъ мельницы.

Конечный пунктъ желѣзнодорожной вѣтви с. *Анна* находится въ 83 вер. отъ Графской. Село это, Верхнетойденской волости, расположено на р. *Битюгѣ* и имѣетъ до 2.200 ж. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало владѣвшей здѣсь 38 тыс. дес. земли вдовѣ ген.-адъют. гр. Левашова, бывшаго предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, возведеннаго въ графское достоинство въ 1833 г. и скончавшагося въ 1848 г. Нынѣ имѣніе Анна принадлежитъ княг. Над. Александр. Барятинской, заключаетъ 19.800 д. земли (изъ нихъ пахатной и сѣнокосной 17.600 дес.) и состоитъ изъ 5 хуторовъ. Система хозяйства залежная, причемъ степь поднимается не ранѣе 15 — 18 лѣтней залежи. Въ имѣніи много скота, пасѣка изъ 200 ульевъ, фруктовый садъ (4 дес.), питомникъ лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ и винокуренный заводъ, выкуривающій до 2½ милл. градусовъ спирта. Ст. Анна грузитъ до 400 т. пуд., въ томъ числѣ около половины хлѣба. Описываемую вѣтвь предположено соединить съ одной стороны со станціей Таловой Харьково-Балашовской линіи, отъ которой уже существуетъ вѣтвь въ с. Бутурлиновку и слоб. Калачъ (см. ниже), а съ другой стороны—отъ Графской черезъ Рамонь на Задонскъ и Елецъ.

Въ сосѣдствѣ Анны находится цѣлый рядъ крупныхъ селеній вверхъ и внизъ по р. Битюгу и его притокамъ. Внизъ по р. Битюгу расположены слѣдующія селенія. Почти противъ с. Анны находится с. *Бродовское* съ 2.700 жит., лавками и базарами. Далѣе — почти смежныя села *Новый* и *Старый Курлаки*. Оба эти села, имѣющія въ совокупности 5.400 жит., въ эпоху освобожденія крестьянъ составляли вотчину Ив. и Алекс. Влад. Станкевичей (см. ниже), владѣвшихъ здѣсь, въ Бирюченскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ, болѣе чѣмъ 45 тыс. дес. земли. Оба села въ совокупности имѣютъ болѣе 7 тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, больницу, лавки, паровую мельницу и винокуренный заводъ. Еще ниже на р. Тойдѣ, близь ея впаденія въ Битюгъ, въ 12 вер. отъ Анны расположено с. *Стар. Тойда* съ 4.200 жит., волостнымъ правленіемъ, школой, лавками и 18 вѣтряными мельницами. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Стар. Тойда принадлежала Клеоп. Вас. Колюбакиной, владѣвшей здѣсь 8 тыс. дес. земли. Вер. въ 17 отъ Анны расположены смежныя села *Верхн.* и *Стар. Тишанки*, имѣющія въ совокупности болѣе 10 т. ж., волостное правленіе, школу, больницу, много лавокъ, 46 вѣтряныхъ мельницъ, еженедѣльные базары и 2 ярмарки. Верхняя Тишанка въ началѣ XIX вѣка принадлежала бывшему министру конца царствованія имп. Екатерины II Трощинскому, отъ котораго перешла въ наслѣдство къ его родственнику *Вас. Карл. Шлихтингу*, владѣвшему здѣсь въ эпоху освобожденія крестьянъ 50

тыс. дес. земли. Нынѣ Верхотишанское имѣніе, площадью болѣе 39.600 дес., принадлежитъ уже сыну прежняго владѣльца. Система полеводства залежная, съ 20-лѣтней залежью. Лѣсоводство (2.900 дес.) процвѣтаетъ въ имѣніи; кромѣ того здѣсь имѣется паровая мельница. Въ 6 вер. отъ Тишанки, на правомъ берегу р. Битюга существовалъ съ 1693 г. Троицкій Битюцкій мужской монастырь (Преображенская пустынь), основанный по благословенію св. Митрофанія Воронежскаго и упраздненный въ 1764 г., причемъ его деревянная церковь была перенесена въ 1768 г. въ с. Тишанку. Вверхъ по Битюгу, вер. въ 4 отъ станціи Анны находятся с. *Садовыя*, 1-е и 2-е, имѣющія 5.800 ж., 2 церкви, волостное правленіе, лавки, 12 вѣтряныхъ мельницъ и свеклосахарный заводъ. Села эти въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали бывшему кіевскому генералъ-губернатору кн. Илл. Илл. Васильчикову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 10 тыс. дес. земли и умершему въ 1869 г. Нынѣ имѣніе Садовое, площадью 6.200 дес. принадлежитъ его сыну кн. Серг. Илл. Васильчикову и замѣчательно по своему полеводству (4.600 дес. пашни) съ посѣвами сахарной свекловицы. Имѣніе это арендуется у кн. Васильчикова находящимся здѣсь свеклосахарнымъ заводомъ Садовскаго товарищества, переработывающимъ до 160 тыс. берковцевъ свекловицы въ годъ. Далѣе въ 11 вер. находятся принадлежащія къ той же волости с. *Б. Ясырки*, 1-е и 2-е, имѣющія въ совокупности около 3.500 ж., школу и лавки. Села эти въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали Тимоф. Ив. Рубашевскому, владѣвшему здѣсь 9 тыс. дес. земли. Вер. 7 далѣе лежитъ с. *Борщево*, имѣющее 5.500 жит., 2 церкви, школу, лавки и 32 вѣтряныхъ мельницы. Еще 7 вер. далѣе находится село *Щучье*, имѣющее 3.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, больницу, много лавокъ, 20 вѣтряныхъ мельницъ, еженедѣльные базары, салотопню и кожевенныя заведенія. Вер. въ 4 за Щучьимъ расположено село *Ертиль* со смежной *Сластенкой*, имѣющее до 5 т. ж., 2 церкви, лавки, 15 вѣтряныхъ мельницъ и салотопню. При с. Ертилѣ расположено имѣніе *Ертильская степь* кн. Алексѣя и Владим. Никол. Орловыхъ, площадью болѣе 39.200 дес., состоящее изъ 15 хуторовъ. На 20.600 десятинахъ ведется залежное хозяйство съ 18-лѣтней залежью. При имѣніи существуетъ свеклосахарный заводъ, переработывающій свекловицу собственнаго хозяйства (посѣвъ ея—отъ 1.200 до 1.500 дес.). Вер. 7 еще далѣе лежитъ с. *Матренка*, имѣющее до 3.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 18 вѣтряныхъ мельницъ. Три вер. за Матренкой, на противуположныхъ берегахъ Битюга находятся села *Самовецъ* и *Гнилуша*, имѣющія въ совокупности до 8.000 ж., лавки и болѣе 50 вѣтряныхъ мельницъ.

Возврашаемся къ Графской станціи Козловско Воронежской желѣзной линіи. За нею на 144-й вер. отъ Козлова желѣзный путь достигаетъ ст. *Углянки*, находящейся на краю лѣсной площади.

Отъ этой станціи къ в. въ 4 вер. находится село *Орлово* на р. Усмани, имѣющее 4.600 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, 15 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки, изъ которыхъ Вознесенская конная имѣетъ оборотъ въ 100 т. руб. Здѣсь былъ прежде городъ Орловъ, построенный въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, въ 1645 г. Орловъ былъ однимъ изъ защитныхъ городовъ Усманской линіи со стороны Ногайской степи. Самый городокъ имѣлъ 130 саж. въ окружности и около 500 ж., но подъ Выгоновой слободой около Орлова на татарскихъ перелазахъ былъ еще плетеный тынъ, и вообще на 9 вер. кругомъ были расположены острожки съ башнями. При учрежденіи Воронежской губерніи Орловъ не попалъ въ число уѣздныхъ городовъ и былъ обращенъ въ село. Вер. въ 10 ниже Орлова на р. Усмани находится с. *Хрѣновое*, имѣющее 2.700 жит., школу, 14 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и ярмарку. Село это находится въ Рождественско-Хавской волости, а самое волостное село *Рождественская Хава* расположено въ 8 вер. къ в. отъ Хрѣнового и въ 16 вер. отъ Углянки на р. Хавѣ. Оно имѣетъ 4.200 ж., школу, лавки и 17 вѣтряныхъ мельницъ. Въ волости этого села находится еще сельцо *Хлѣбное* (болѣе 7.000 ж.), принадлежавшее въ эпоху освобожденія крестьянъ Вас. Як. Тулинову, владѣвшему здѣсь 8 тыс. дес. земли, и имѣетъ конскій заводъ.

За Углянкою, въ 156 вер. отъ Козлова, желѣзный путь достигаетъ ст. *Сомова*, расположенной на р. Усмани, при с. *Боровомъ*, имѣющемъ 2.000 ж. Станція эта названа въ честь бывшаго воронежскаго губернскаго предводителя дворянства Сомова. Она грузитъ только 26 т. пуд. различныхъ грузовъ.

Въ 5 вер. къ ю. отъ этой станціи расположенное на р. Усмани с. *Бобяково*, имѣющее до 3.200 ж. и 12 небольшихъ крахмальныхъ заводовъ, а вер. въ 8 на той же

самой рѣкѣ лежитъ обширное село Воронежскаго уѣзда *Усмань-Собакино*, имѣющее до 10 т. ж., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, болѣе 60 вѣтряныхъ мельницъ, нѣсколько лавокъ, 3 паточныхъ завода и 9 мелкихъ крахмальныхъ заводовъ. Въ 8 же вер. отъ ст. Сомова, при хуторѣ *Маклохъ* находится значительный винокуренный заводъ Хвощинскаго.

За ст. Сомовымъ желѣзный путь выходитъ уже совершенно изъ лѣсной площади, пересѣкаетъ р. *Усмань* и достигаетъ, пройдя 5 вер. отъ Сомова, ст. *Раздѣльной*, служащей сортировочнымъ паркомъ для товарнаго движенія города Воронежа, чудная панорама котораго открывается уже отъ Сомова. Отъ Сомова въ Воронежъ ведетъ 7-верстная вѣтвь, которая на 2-й верстѣ переходитъ р. *Воронежъ* по 65-саженному мосту и затѣмъ поднимается въ гору, проходя около 6 вер., можно сказать, сплошнымъ паркомъ, мимо многочисленныхъ дачъ и ботаническаго сада, и достигаетъ губернскаго города *Воронежа*.

Городъ **Воронежъ** чрезвычайно красиво расположенъ на высокомъ, правомъ берегу р. *Воронежа* и расположеніемъ своимъ напоминаетъ Кіевъ и Нижній.

Утверждаютъ, что нѣсколько южнѣе нынѣшняго Воронежа, вер. въ 7 отъ него, существовалъ въ XII вѣкѣ хазарскій городъ (см. ниже). Имя Воронежа упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1117 и 1237 г., но здѣсь повидимому дѣло идетъ не о городѣ, а о рѣкѣ Воронежѣ, такъ какъ города Воронежа не существовало не только въ XII и XIII в., но и до половины XVI в., и путешественники, проѣзжавшіе здѣсь въ XIV в. (діаконъ Игнатій), въ XV (Контарини и Маркъ Руфъ) и въ XVI (дворянинъ Алексѣевъ), не упоминаютъ ни о какихъ находившихся здѣсь городахъ и городищахъ, а называютъ страну пустынной. Городъ же Воронежъ былъ основанъ только въ царствованіе Ѳедора Ивановича, въ 1586 г., по приговору бояръ „кн. Ѳед. Ив. Мстиславскаго съ товарищи". Послѣ своего основанія этотъ передовой городъ юго-восточной окраины долженъ былъ давать конвои посламъ, ѣдущимъ къ ногаямъ, къ донскимъ казакамъ, въ Крымъ и Турцію. Въ 1590 г. Воронежъ пострадалъ отъ своеволія запорожцевъ. Послѣ смерти Баторія они собрались изъ Канева, Черкасъ и Переяславля Днѣпровскаго и явились подъ Воронежемъ, объявивъ, что они пришли стоять за одно съ донскими казаками противъ татаръ. Воронежскій воевода кн. Долгорукій-Шибановскій повѣрилъ имъ, давалъ имъ кормъ и поставилъ ихъ въ своемъ острогѣ у посада, но казаки ночью зажгли городъ, побили много людей и убили самого воеводу. На жалобу московскаго правительства кіевскій воевода князь Острожскій отвѣчалъ, что паны радные предписали кн. Александру Вишневецкому схватить запорожскаго атамана Потребацкаго, который сжегъ Воронежъ, съ товарищами, что и было исполнено для предупрежденія „размирья съ государемъ московскимъ". Въ 1603 и 1604 г. Воронежъ поддался Лжедмитрію, въ 1606 г.—Лжепетру. Въ 1612 г. въ Воронежъ явился разбитый подъ Рязанью (Переяславлемъ Рязанскимъ) Мих. Мих. Бутурлинымъ (см. выше, стр. 303), Заруцкій съ Мариною Мнишекъ, ея сыномъ и своими воровскими казаками. Онъ сдѣлалъ много зла Воронежу, перебилъ много людей, но былъ здѣсь настигнутъ кн. Ив. Никит. Одоевскимъ меньшимъ; по донесенію Одоевскаго, онъ бился съ Заруцкимъ подъ Воронежомъ два дня безъ отдыха и побилъ его на голову, взялъ его нарядъ, сборъ и знамена. Хотя лѣтописецъ выражаетъ нѣкоторыя сомнѣнія по этому поводу, но несомнѣннымъ остается то, что Заруцкій вынужденъ былъ уйти въ Астрахань, и воронежская окраина была навсегда умиротворена. Въ 1626 г. въ Воронежѣ было уже болѣе 2.000 ж., а черезъ 10 лѣтъ населеніе Воронежа еще болѣе возрасло, и онъ получилъ уже, съ полнымъ умиротвореніемъ и колонизаціей края, торговое значеніе. Но, само собою разумѣется, что Воронежъ, какъ и вся здѣшняя окраина, населялись всякимъ сбродомъ и постепенно умиротворяемыми первыми государями дома Романовыхъ мятежниками смутнаго времени; это и объясняетъ сочувствіе Воронежа въ концѣ 60-хъ годовъ XVII в. Стенькѣ Разину. Когда Разинъ въ 1667 г. поплылъ вверхъ по Дону, воронежцы—посадскіе люди Иванъ Горденевъ и Трифонъ Хрипуновъ ссудили его порохомъ и свинцомъ, да и многіе воронежскіе люди привозили и продавали „ворамъ" порохъ и свинецъ, а отъ нихъ покупали рухлядь. „Да и не воровать воронежцамъ", говорили современники, „было нельзя, потому что у многихъ на Дону были сродичи". Въ 1672 г. Воронежъ былъ

опустошенъ пожаромъ, послѣ котораго царь Ѳедоръ Алексѣевичъ приказалъ выстроить въ немъ крѣпость заново. Окружность этого новаго острога составляла 800 саж., при 17 башняхъ и глубокихъ трехсаженныхъ рвахъ съ частоколомъ на ихъ днѣ и другимъ на валу. Въ этомъ городѣ содержались огромные хлѣбные запасы. Число жителей дошло въ это время до 3.900 чел., въ томъ числѣ половина войсковыхъ казаковъ. Уже съ этого времени Воронежъ сдѣлался торговымъ городомъ и началъ выдвигаться между городами юго-восточной окраины, но своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ онъ обязанъ Петру Великому и своему епископу св. Митрофанію. Петръ Великій посѣтилъ Воронежъ впервые въ 1694 г., и такъ какъ юношеское воображеніе царя было поражено прекраснымъ мѣстоположеніемъ города, господствующаго надъ судоходной рѣкой, принадлежащей къ бассейну Чернаго моря, и обиліемъ вѣковыхъ корабельно-строевыхъ лѣсовъ, то онъ сразу рѣшился построить здѣсь, на острову рѣки, на его нижней части верфь, а на верхней—маленькую крѣпость и адмиралтейство. Убѣдившись, при неудавшемся походѣ на Азовъ въ 1695 г., въ томъ, что городъ этотъ безъ содѣйствія флота взять очень трудно, Петръ Великій направилъ въ Воронежъ много плотниковъ и карабельныхъ мастеровъ, изъ которыхъ главнымъ былъ голландецъ Питеръ Басъ. Въ началѣ 1696 г., послѣ кончины брата своего, царя Ивана Алексѣевича, Петръ Великій началъ свое единодержавіе съ пріѣзда въ Воронежъ, гдѣ поселился въ выстроенномъ для него маленькомъ домикѣ, состоявшемъ изъ двухъ горницъ съ сѣнями и крыльцомъ, баней и поварней. Здѣсь, какъ онъ выразился въ письмѣ своемъ къ Стрѣшневу, „по приказу Божію прадѣду нашему Адаму въ потѣ лица своего ѣдимъ хлѣбъ свой“. Только благодаря такой кипучей дѣятельности Петръ уже могъ съ апрѣля спустить изъ Воронежа цѣлый флотъ изъ 2 галіотовъ, 23 галеръ и 4 брандеровъ. Новый азовскій походъ уже былъ рѣшенъ, а сильную поддержку Петръ Великій нашелъ въ мудромъ воронежскомъ іерархѣ епископѣ Митрофаніѣ Воронежскомъ. Св. Митрофаній не только прославлялъ намѣренія государя относительно заведенія флота и убѣждалъ народъ всѣми силами помогать царю въ великомъ дѣлѣ, но и привезъ ему послѣдніе оставшіеся у него 6 тыс. р. на борьбу съ невѣрными и потомъ постоянно отсылалъ накоплявшіяся у него деньги къ государю или въ адмиралтейское казначейство съ надписью „на ратныхъ“. Только въ апрѣлѣ прибылъ къ Петру въ Воронежъ больной Лефортъ, назначенный адмираломъ флота, а въ началѣ мая тронулся къ Азову „морской караванъ“, впереди котораго шли 8 галеръ, состоявшихъ подъ начальствомъ „капитана Петра Алексѣева“, плывшаго на галерѣ „Principium“, имъ самимъ построенной. Всѣ эти труды не пропали даромъ: созданный въ Воронежѣ флотъ преградилъ дорогу турецкому флоту, шедшему на выручку Азова, и 17 іюля 1696 г. Азовъ сдался. Въ 1695 г., возвратясь изъ заграницы послѣ новаго стрѣлецкаго бунта, Петръ Великій снова посѣтилъ Воронежъ въ сопровожденіи адмирала Крюйса и самъ спустилъ 60-пушечный корабль. Въ 1699 г. Петръ Великій три раза былъ въ Воронежѣ. Лефорта уже не было въ живыхъ, и генералъ-адмираломъ былъ назначенъ Ѳед. Алексѣев. Головинъ. Съ нимъ-то и отправился Петръ Великій изъ Воронежа въ Азовъ для сопровожденія посольства Украинцева и Чередеева, отправленнаго Петромъ Великимъ къ турецкому султану; самъ Петръ былъ командиромъ корабля „Апостолъ Петръ“. Въ Воронежѣ Петръ Великій оставилъ „адмиралтейца“, впослѣдствіи адмирала Ѳед. Матв. Апраксина. Въ это время въ Воронежѣ былъ устроенъ литейный пушечный заводъ, канатные и смоляные дворы, построены въ городѣ царскій дворецъ и дома Меньшикова и Апраксина. На берегу Воронежа, въ особой нѣмецкой слободѣ были поселены иностранные мастера и мастеровые, плотники и матросы, и для нихъ устроены двѣ лютеранскія церкви. Хотя часть верфи въ 1701 г. и переведена была на устье Воронежа, въ Тавровъ, но Воронежъ не утратилъ своего значенія, и въ него еще въ 1702 г. было переселено болѣе 4.000 человѣкъ изъ Архангельской губ. Несмотря на то, что уже въ это время вниманіе царя было отвлечено постройкой на устьяхъ Невы городка Петербурга, Петръ Великій въ 1703 г. посѣтилъ свой Воронежъ и вернулся въ него еще разъ въ глубокомъ горѣ: царь прибылъ на погребеніе воронежскаго епископа Митрофанія и горько оплакивалъ кончину святого старца. Въ февралѣ 1705 г. Петръ Великій снова ѣздилъ къ своимъ кораблямъ въ Воронежъ. Здѣсь онъ пробылъ два мѣсяца, спустилъ 80-пушечный корабль „Старый Дубъ“ и велѣлъ Апраксину къ веснѣ приготовить десятка два судовъ. Въ послѣдній разъ Петръ былъ въ Воронежѣ передъ Полтавской битвой, въ 1709 г., и писалъ отсюда отъ 17 февраля Меньшикову: „слава Богу здѣсь добро поведется, и зѣло нуженъ мой пріѣздъ былъ сюды, ибо кумпанскіе корабли, которые уже трижды передѣлывали безъ меня, оные ни десятой доли того не стоятъ. А нынѣ положили ихъ разбить, а надобные, слава Богу, въ добромъ порядкѣ“. Царь

преемникахъ Петра Великаго значеніе Воронежа сильно измѣнилось: лѣса въ бассейнѣ Дона такъ сильно истребились, и рѣки Воронежъ и Донъ такъ сильно обмелѣли, что ни о какомъ кораблестроеніи въ Воронежѣ не могло быть и рѣчи; но городъ, созданный великимъ преобразователемъ Россіи и освященный христіанскими подвигами св. Митрофанія, не заглохъ. Въ 1725 г. Азовская губернія была переименована въ Воронежскую. Въ 1748 г. городъ пострадалъ отъ сильнаго пожара, при которомъ сгорѣло 680 домовъ; осталась только соборная и двѣ приходскія церкви, архіерейскій и весьма малое число обывательскихъ домовъ. Возобновленіе города было сопряжено съ большими трудностями: архитектора въ городѣ не было, а обыватели и въ особенности ямщики не хотѣли подчиняться никакимъ строительнымъ правиламъ и полицейскимъ распоряженіямъ. Въ 1779 г. Воронежъ назначенъ былъ главнымъ городомъ учрежденнаго Воронежскаго намѣстничества.

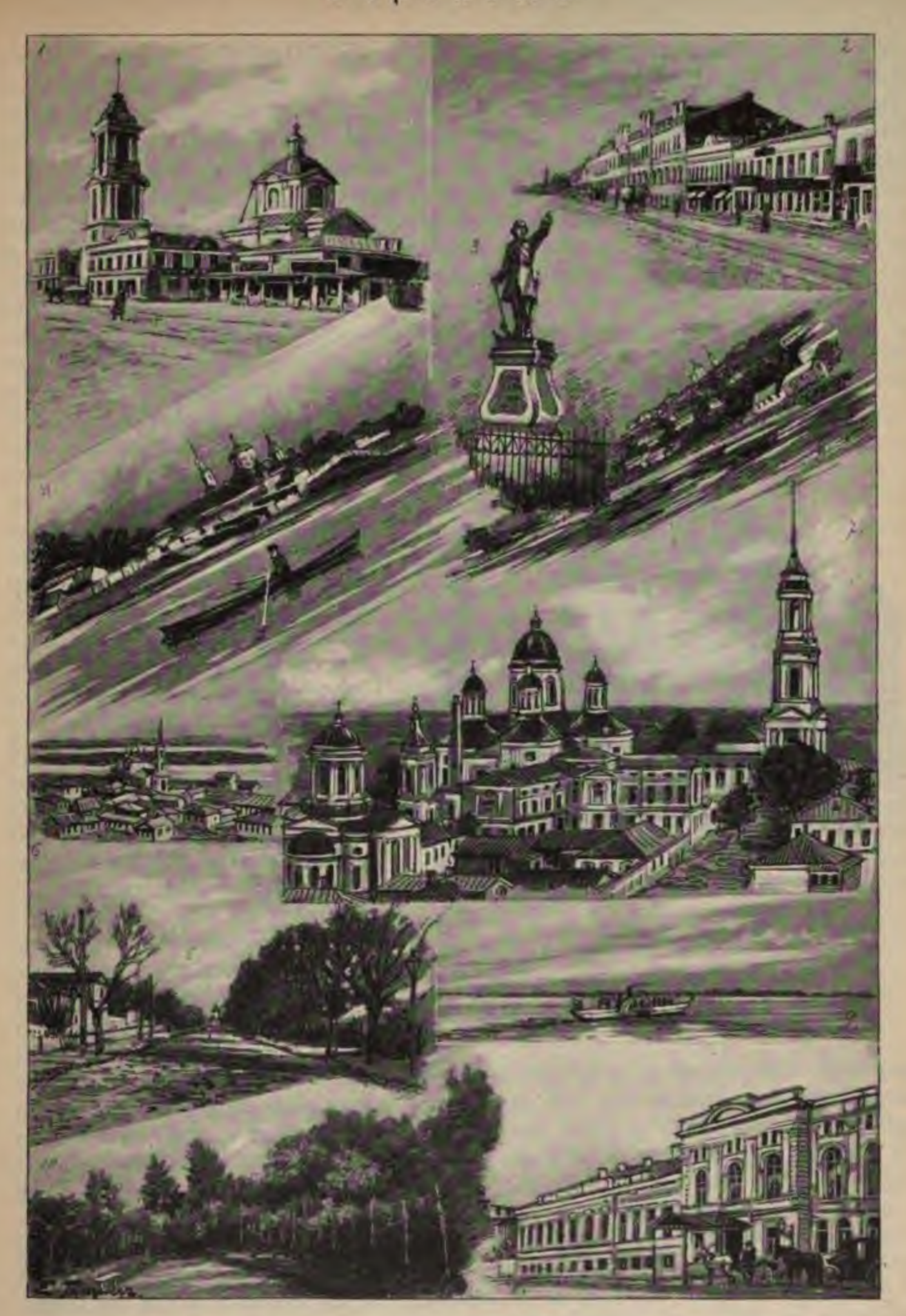
Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) Воронежъ имѣлъ около 40 тыс. ж., а нынѣ, по всеобщей переписи 1897 г.,—84 тыс. Городъ нынѣ хорошо отстроенъ. Церквей въ немъ 27, а монастырей три. *Благовѣщенскій Митрофаніевъ* монастырь основанъ въ 1836 г., по случаю открытія мощей св. Митрофанія, покоящихся въ соборной церкви Благовѣщенія, бывшей до учрежденія монастыря городскимъ соборомъ. Деревянная церковь была построена въ 1620 г., а каменная начата постройкой св. Митрофаніемъ въ 1684 г., но достроена только въ 1735 г. Въ монастырѣ всего 4 церкви. *Акатовъ Алексѣевскій* монастырь основанъ въ 1690 г. Кирилломъ, игуменомъ бывшаго Воронежскаго Успенскаго монастыря, который въ полномъ составѣ перешелъ въ Акатову пустынь, когда Петръ Великій обратилъ церковь Успенскаго мон. въ приходскую при адмиралтействѣ. Изъ двухъ церквей монастыря старая построена въ 1684 г., а каменныя кельи и ограда принадлежатъ XVIII в.; при церкви существуетъ богатая ризница, архивъ и библіотека, а въ самой церкви—три чтимыя народомъ иконы. Третій монастырь—*Покровскій* женскій или Новодѣвичій—основанъ въ 1623 г. и перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, по просьбѣ монахинь, въ урочище, называвшееся тогда Терновой поляной и окруженное въ то время лѣсомъ, а нынѣ—городскими зданіями. Монастырская церковь Покрова построена въ 1792 г., а монастырская ограда построена въ 1799 г. Въ городѣ есть католическій костелъ—красивое зданіе въ готическомъ стилѣ, и лютеранская церковь, построенная еще при Петрѣ Великомъ. Изъ памятниковъ временъ Петра Великаго уцѣ-

Хлѣбная биржа въ Воронежѣ.

Воронежъ.

1. Памятникъ А. В. Кольцову.
2. Стрѣлецкая слобода.
3. Городской зимній театръ.
4. Успенск. церк. съ р. Воронежа.
5. Яхтъ-Клубъ.
6. Больш. Дѣвицкая улица.
7. Городской садъ.
8. Б. Биржевая гостинница
9. Городская дума.
10. Чернявскій рынокъ.

Воронежъ.



1. Троицкій Каѳедральный соборъ.
2. Большая Дворянская улица.
3. Памятникъ Петру Великому.
4. Алексѣевскій мужской монастырь.
5. *Видъ на городъ Воронежъ съ рѣки.*
6. Видъ на рѣку Воронежъ и островъ яхтъ-клуба.
7. Митрофановъ монастырь.
8. Садовая улица.
9. Пароходъ на р. Воронежъ.
10. Ботаническій садъ.
11. Губернаторскій домъ.

лѣлъ дворецъ Петра Великаго съ цитаделью на берегу р. Воронежа, впослѣдствіи превращенный въ шерстомойню возникшихъ здѣсь суконныхъ фабрикъ, совершенно забытый и считавшійся погибшимъ; цейгаузъ на островѣ рѣки, который также былъ обращенъ въ шерстомойню, а нынѣ возстановленъ и служитъ помѣщеніемъ для Петровскаго яхтъ-клуба; „царскій садъ" въ слоб. *Чижовкѣ*, предмѣстьѣ Воронежа, и извѣстный нынѣ подъ названіемъ *Викулиной рощи*, и наконецъ всѣ береговыя укрѣпленія Воронежа, до шлюза включительно, вмѣстѣ съ громадными деревьями, окружающими шлюзъ. Изъ памятниковъ екатерининскаго времени замѣчательно красивое зданіе интендантскаго склада. По преданію, это зданіе было построено въ качествѣ дворца для имп. Екатерины II, но было подарено ею кн. Потемкину Таврическому, и въ немъ проживалъ въ концѣ XVIII в. плѣненный имъ крымскій ханъ Тевяшъ. Лучшая улица города—Большая Дворянская, на которой находятся всѣ лучшіе магазины, а также лучшія строенія города, какъ напр. губернская классическая гимназія, окружный судъ—одно изъ лучшихъ зданій города, казенная палата, губернское правленіе, почтово-телеграфная контора, московская гостинница, д. Хвощинской, православная семинарія, городской театръ, губернская земская больница, губернаторскій домъ, женская гимназія, домъ г. Остринова, центральная гостинница (д. Самофалова), зимнее помѣщеніе общественнаго собранія, управленіе государственными имуществами, зданіе губернской земской управы и т. д. Дворянская ул. имѣетъ $2^1/_4$ вер. длины и широкіе асфальтовые тротуары, обсаженные пирамидальными тополями. На нее выходятъ: прекрасный городской садъ, скверъ, въ которомъ въ 1860 г. сооруженъ памятникъ Петру Великому (на пьедесталѣ изъ мѣстнаго буйловскаго гранита статуя императора, который одною рукою опирается на якорь, а другою указываетъ въ сторону Азовскаго моря), и Кольцовскій скверъ, на которомъ находится памятникъ поэту Кольцову (бюстъ его на пьедесталѣ). На одномъ изъ двухъ городскихъ кладбищъ есть прекрасный памятникъ на могилѣ поэта И. С. Никитина, и рядомъ находится также могила Кольцова. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. достигали 255 т. руб. Городъ имѣетъ промышленное развитіе. Здѣсь находятся заводы: чугуно-мѣдно-литейно-металлическій (44 т. пуд.), колокольный (16 т. пуд.), кафельные и кирпичные, 3 винокуренныхъ, 2 пивоварен-

Паровая мельница въ Воронежѣ.

ныхъ, 11 крупорушекъ, 6 паровыхъ мельницъ, сахарный, 2 табачныя фабрики, 4 маслобойныхъ зав., уксусный и 5 типографій. Общая производительность всѣхъ воронежскихъ заводовъ и фабрикъ простирается до 1.800.000 р. Еще болѣе развита городская торговля, главные предметы которой—хлѣбъ, льняное сѣмя и растительныя масла, шерсть и сало. На станціи желѣзной дороги грузится болѣе 8½ мил. пуд., въ томъ числѣ хлѣба—до 2½ мил. пуд., лѣсныхъ матеріаловъ—700 тыс. пуд. Въ Воронежѣ есть отдѣленіе Государственнаго банка, городской общественный банкъ, коммерческій банкъ, отдѣленіе Спб.-Азовскаго коммерческаго банка, Воронежское общество сельскаго хозяйства (съ 1891 г.), отдѣленіе Имп. Московскаго общества сельскаго хозяйства (съ 1873 г.), отдѣлъ Россійскаго общества с.-хоз. птицеводства (съ 1897 г.), Воронежское общество пчеловодства и шелководства (съ 1898 г.) и Воронежское общество правильной рыбной ловли (съ 1889 г.). Изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Воронежѣ есть классическая гимназія, реальное училище, женская гимназія, Михайловскій кадетскій корпусъ, духовная семинарія, мужская и женская прогимназіи, учительская семинарія, двѣ частныя женскія гимназіи (Алисовой и Гоголь-Яновской). Въ городѣ есть губернскій музей (на Б. Московской ул.), содержащій въ себѣ предметы археологическіе, нумизматическіе, историко-географическіе, кустарно-этнографическіе и естественно-историческіе; публичная библіотека—одна изъ лучшихъ, губернская съ филіальными отдѣленіями Кольцовскимъ и Никитинскимъ (всего до 54 т. томовъ), театръ, ботаническій садъ съ помологическимъ разсадникомъ, прекрасное заведеніе для продажи деревьевъ, растеній и цвѣточныхъ сѣмянъ (Карлсона). Воронежскія гостинницы удовлетворительны. Лучшія изъ нихъ: Центральная и Московская на Б. Дворянской ул., грандъ-отель на Мал. Дворянской и Воищева на Базарной площади. Изъ уроженцевъ Воронежа всеобщей извѣстностью пользуются: Евгеній, митрополитъ кіевскій (въ мірѣ Евфимій Болховитиновъ), и вышедшіе изъ народа поэты Кольцовъ и Никитинъ. Евфимій Болховитиновъ родился въ 1761 г. въ семьѣ бѣднаго воронежскаго священника, обучался въ воронежской семинаріи и въ московской духовной академіи, слушая лекціи и въ университетѣ, съ 1789 до 1799 г. былъ преподавателемъ церковной исторіи въ воронежской семинаріи, но, потерявъ жену и дѣтей, пошелъ въ 1800 г. въ монастырь, а съ 1804 г. занималъ уже епископскія должности въ Новгородѣ, Вологдѣ, Калугѣ и Псковѣ и наконецъ съ 1822 г. до своей кончины былъ кіевскимъ митрополитомъ. Митрополитъ Евгеній былъ выдающимся ученымъ, издавшимъ въ 1800 г. капитальный трудъ „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи", а затѣмъ прославившійся цѣлымъ рядомъ историческихъ трудовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ „Исторія россійской іерархіи". Просвѣщеннѣйшій изъ русскихъ іерарховъ, Евгеній Болховитиновъ въ первые періоды своей жизни былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ выдающимися литераторами своего времени—Н. И. Новиковымъ, Н. И. Бантышъ-Каменскимъ и Г. Р. Державинымъ (см. „Россія", т. III, стр. 349). Извѣстный поэтъ прасолъ Алексѣй Вас. Кольцовъ родился въ Воронежѣ въ 1808 г., въ достаточной мѣщанской семьѣ, занимавшейся скупкой и продажей скота, обучался короткое время въ воронежскомъ приходскомъ училищѣ

и былъ самоучкой, получившимъ все свое позднѣйшее развитіе изъ сношеній съ литературными корифеями своего времени: Бѣлинскимъ, Станкевичемъ, Жуковскимъ, кн. Одоевскимъ и др. Но всего болѣе вдохновляли поэта его непрерывныя соприкосновенія съ природой его родины—съ широкимъ просторомъ степи, съ борьбою ея съ лѣсной стихіей на ея окраинѣ и съ народнымъ бытомъ. Кольцовъ скончался въ Воронежѣ въ 1842 году, жертвою тяжкой борьбы съ подавлявшими его жизненными условіями. Ив. Сав. Никитинъ родился въ Воронежѣ въ 1824 г., также въ мѣщанской семьѣ. Учился онъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи, но выработалъ изъ себя талантливаго поэта почти безъ непосредственнаго общенія съ литературными дѣятелями, при помощи чтенія книгъ въ своей книжной лавкѣ и подъ вліяніемъ любимой имъ природы, которую называлъ „нравственной опорой“ и „свѣтлой стороной его жизни“, и не выходя въ своей поэзіи изъ круга несложной народной жизни того времени. Какъ и Кольцова, его задавили тяжелыя условія его жизни; онъ умеръ въ 1861 году, успѣвъ еще восторженно встрѣтить манифестъ 19 февраля 1861 года. Въ Воронежѣ издаются частныя газеты „Донъ“ и „Воронежскій Телеграфъ“, и спеціальные журналы „Филологическія Записки“ и „Медицинская Бесѣда“.

Въ 7 вер. выше города высокій и красивый правый берегъ р. Воронежа носитъ издавна названіе Хазарскаго городища, но это имя переносятъ и на мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ Акатовъ Алексѣевскій мон.

Дальнѣйшее продолженіе желѣзнаго пути Воронежско-Ростовской линіи начинается отъ ст. *Раздѣльной,* о которой мы уже говорили выше. На 193-й вер. отъ Козлова путь достигаетъ ст. *Масловки*, грузящей всего только 20 тыс. пуд. Сельцо *Масловка* (*Алексѣевское*) имѣетъ 5.400 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Софьѣ Никол. Стааль фонъ-Гольстейнъ, супругѣ ген.-ад. бар. Ивана Карловича, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 5 тыс. дес. земли.

Къ з. отъ станціи Масловки группируются, около слiянія *Воронежа* съ *Дономъ*, нѣсколько довольно крупныхъ селеній. Ближайшія къ станціи (2—3 вер. отъ нея) *Таврово* и *Шилово* расположены одно противъ другого на лѣвомъ и на правомъ берегу Воронежа и имѣютъ въ совокупности до 2.300 ж. и лавки. Въ Тавровѣ строились суда при Петрѣ Великомъ. Петръ, убѣдившись въ нѣкоторыхъ неудобствахъ для спуска большихъ кораблей фарватера р. Воронежа въ самомъ г. Воронежѣ, въ 1700 г. перенесъ верфь къ устью р. *Тавровки*, гдѣ и была основана земляная крѣпость. Съ 1704 по 1711 г. на Тавровской верфи было построено много судовъ, и въ томъ числѣ даже 80-пушечные корабли. Когда же въ устьѣ р. *Осереда* было отыскано болѣе удобное мѣсто для верфи, работы въ Тавровѣ были пріостановлены. Въ 1722 г. Петръ, возвращаясь изъ персидскаго похода, заѣхалъ въ Тавровъ и приказалъ вице-адмиралу Змаевичу построить здѣсь снова нѣсколько судовъ. Съ 1725 по 1736 г. Тавровская верфь вновь прекратила свою дѣятельность, а въ1736 г., вслѣдствіе войны съ Турціей, возобновила ее до 1742 г., когда судостроеніе здѣсь было прекращено навсегда. Пожаръ Таврова въ 1744 г. уничтожилъ здѣшнюю деревянную крѣпость, дворецъ Петра Великаго, до 500 адмиралтейскихъ и артиллерійскихъ домовъ и модель одного корабля, собственноручно сдѣланную Петромъ. Нынѣ отъ всѣхъ этихъ сооруженій остались только слѣды нѣсколькихъ каменныхъ фундаментовъ. Далѣе, уже вер. въ 12 отъ станціи, одно противъ другого, на лѣвомъ и правомъ берегу Дона, расположены села *Малышево* и *Устье*, имѣющія въ совокупности 2.700 ж. и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Село *Устье* въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало съ сосѣдними деревнями Ив. Дм. Черткову, который владѣлъ здѣсь 4 тыс. дес. земли. Близъ с. Устья на берегу Дона есть выходы верхнемѣлового песка и рыхлаго песчаника. Здѣсь высокій берегъ Дона поднимается на 200 ф. выше уровня рѣки. На этихъ высотахъ обнаруживаются выходы бѣлаго мѣла. Ниже

впаденія р. Воронежа, въ 7 вер., на правомъ берегу Дона находится село *Гремячье* (*Алисово*), имѣющее 3.300 жит., волостное правленіе, 2 лавки, школу и пристань на р. Воронежѣ.

Въ 7 вер. къ с.-з. отъ Гремячья находится имѣніе *Дмитровское* (500 ж.) Ив. Троад. Алисова, площадью 1.600 дес., выдающееся своимъ плодоводствомъ (фруктовый садъ на 13½ дес.) съ производствомъ фруктовыхъ и ягодныхъ винъ, опытомъ разведенія винограда и довольно значительнымъ лѣсоразведеніемъ. Ниже его вер. въ 2 расположено, на томъ же берегу рѣки, село *Рудкино*, имѣющее 1.200 ж. Здѣсь выступаетъ верхнемѣловой бѣлый и сѣрый песокъ и песчаникъ, мѣстами желѣзистый. Въ 4 вер. ниже Рудкина находится на правомъ берегу Дона с. *Костенки*, имѣющее 5.000 ж., школу и лавки. Здѣсь въ XVII в. находился городъ *Костенскъ*, бывшій острогомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но обращенный въ укрѣпленный городъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Воеводою Костенскаго городка былъ Агапъ Ефим. Прибытковъ, потомки котораго принадлежатъ и нынѣ къ извѣстнѣйшимъ дворянскимъ фамиліямъ Тамбовской губерніи. Костенскъ былъ снабженъ караульными острожками на татарскихъ перелазахъ и имѣлъ 630 саж. въ окружности. Во времена Петра Великаго въ Костенскѣ были хлѣбные магазины, а въ сосѣднихъ лѣсахъ добывались лѣсные матеріалы для судовъ. Городъ упраздненъ и обращенъ въ село въ 1779 г. Около Костенска высоты праваго берега Дона, достигающія здѣсь 50 метр. надъ уровнемъ рѣки, нѣсколько отступаютъ отъ нея, оставляя мѣсто для заливной долины. Здѣсь залегаетъ довольно узкая полоса толщи (въ 20 метр. мощности) краснобурой глины съ валунами и костями мамонтовъ, обратившими уже на себя вниманіе Петра Великаго (см. выше, стр. 114). Отъ этихъ костей и произошло названіе острога и города. Въ этой глинѣ, на лѣвомъ берегу *Покровскаго* ручья, кромѣ костей мамонта находятъ осколки кремня, каменныя орудія, куски горшковъ и слѣды кострищъ (уголь, зола и пережженныя кости) человѣка палеолитическаго вѣка, т. е. одной эпохи съ остатками человѣка у с. Карачарова подъ Муромомъ. Къ югу отъ Костенска, по гребню праваго склона долины Дона тянется лѣсная поросль изъ дуба, орѣшника и другихъ лиственныхъ породъ. Среди этой поросли попадаются большія глыбы кварцеваго третичнаго песчаника эоценоваго возраста — очевидно остатки размытой толщи этого песчаника, залегавшаго надъ мѣломъ. Здѣсь же обнажается бѣлый мѣлъ съ его характерными окаменѣлостями — иноцерамами и устрицами. Куполовидные выступы бѣлаго мѣла, налегающаго на мѣловой песокъ, прорѣзаны здѣсь глубокими логами и покрыты довольно густымъ лѣсомъ.

Воронежскій уѣздъ, при своей прекрасной черноземной почвѣ, пересѣченной только широкой песчаной полосой, сопровождающей по лѣвой сторонѣ теченіе р. Воронежа, принадлежитъ къ типу густозаселенныхъ лѣсостепныхъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣса въ немъ занимаютъ еще 14% пространства и состоятъ на песчаной почвѣ изъ хвойныхъ породъ. Жителей (съ городомъ) 272.000, на кв. вер. 55, причемъ они всѣ принадлежатъ къ великорусскому племени. Приростъ населенія около 50% объясняется въ значительной мѣрѣ приливомъ населенія въ такой крупный городской центръ, какимъ представляется Воронежъ. Между крестьянами уѣзда 30% вышло изъ крѣпостной зависимости; они получили надѣлъ въ 2,6 — дес., а государственные — 5,4 дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 54; изъ нихъ 9 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: болѣе 5.000 дес. — Плотниковы и Халютины, отъ 4 до 5 — Домочацкіе, Стааль ф. Гольстейнъ, Веневитиновы и Чертковы, отъ 3 до 4 — Шеле и Сомовы. Волостей въ уѣздѣ 15; крупныхъ селеній въ уѣздѣ болѣе 30. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Производимаго хлѣба имѣется большой избытокъ. Подъ пашнями 65½% пространства уѣзда. Заводская и фабричная промышленность имѣетъ значительное развитіе и производитъ на сумму свыше 7 милл. руб. при 3.700 рабочихъ. Кустарные промыслы имѣютъ также нѣкоторое развитіе, а именно кузнечный, гончарный, выдѣлка жерновов, овчинное и кожевенное производства и выдѣлка льняныхъ издѣлій.

Возвращаемся къ желѣзному пути. За Масловкой онъ переходитъ уже въ Коротоякскій уѣздъ и на 216-й вер. отъ Козлова достигаетъ ст. *Колодезной*, грузящей до 75 т. пуд.

Въ 3 вер. на с.-з. отъ станціи находится село *Олень-Колодезь*, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 18 вѣтряныхъ мельницъ. Въ церкви села хранится икона Божіей Матери, чтимая во всемъ Коротоякскомъ уѣздѣ. При селѣ есть большая крупорушка (Стуколова), произведеніе которой — гречневая крупа — есть главный предметъ нагрузки на станціи. На з.-ю.-з. отъ ст. Олень-Колодезя, верстахъ въ 10, на правомъ берегу Дона находится с. Борщово (3.500 жит.). Здѣсь

въ 1615 г. былъ основанъ игуменомъ Симеономъ Борщовскій (Боршевскій) Троицкій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ воронежскихъ актахъ 1696 г. гоговорится: „Боршевъ Троицкой монастырь, а строили тотъ монастырь донскіе казаки, и былъ подъ властью донскихъ казаковъ атамана Фрола Минаева съ товарищи, а нынѣ приписанъ къ воронежскому епископу". Въ 1768 г. онъ входилъ въ укрѣпленную линію, такъ какъ въ этомъ году здѣсь стояли „на караулахъ дѣти боярскіе". Далѣе, на ю.-з., вер. въ 12 отъ станціи, на правомъ берегу Дона расположено село *Голышевка*, имѣющее 2.700 ж. и лавки; здѣсь въ XVII в. на „старомъ городищѣ" была караульная башня. 5 вер. южнѣе Голышевки лежитъ с. *Сторожевое*, имѣющее болѣе 3 тыс. ж., лавки, до 20 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку. Здѣсь въ XVII в. на татарскихъ перелазахъ черезъ Донъ былъ сторожевой острожекъ. Близъ этого села, на берегу Дона есть выходы бѣлаго мѣла съ его характерными окаменѣлостями (Inoceramus, Ostrea) и мѣловой песокъ. Обрывы достигаютъ здѣсь 50 метр. высоты. За Дономъ, въ 20-верстномъ разстояніи отъ станціи Колодезной, находится волостное село *Оськино*, имѣющее до 2.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки, гончарные заводы, 12 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку, а также с. *Яблочное* (*Верлино*) съ 3.200 ж. и 32 вѣтряными мельницами. Въ окрестностяхъ Оськина добывается мѣлъ и огнеупорная глина. Въ той же волости, еще далѣе, вер. въ 5 отъ волостного села, находится с. *Плотово* съ 3.000 ж., лавками и 25 вѣтряными мельницами, а 2 вер. ближе Оськина къ станціи—село *Мастюгино* съ 2.000 ж.

Въ 5 вер. на с.-в. отъ ст. Колодезной, въ Воронежскомъ уѣздѣ находится с. *Боево*, имѣющее до 2.500 ж. и нѣсколько лавокъ. Въ томъ же направленіи, въ 22 вер. отъ станціи расположено, также въ Воронежскомъ уѣздѣ., с. *Рогачевка*, имѣющее до 4.000 ж., нѣсколько лавокъ и 32 вѣтряныхъ мельницы.

Въ 6 вер. на ю.-в. отъ станціи находится с. *Лѣвая Россошь*, имѣющая до 5 т. ж., школу, лавки и болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ. Крестьяне села выдѣлываютъ тонкую бичеву и приготовляютъ въ значительномъ количествѣ соленыя и сухія бараньи и свиныя кишки.

За ст. Колодезной желѣзный путь, перейдя р. *Хворостань*, на 238-й вер. отъ Козлова достигаетъ ст. *Давыдовки*, при селѣ того же имени. Село *Давыдовка* (*Новая Хворостань*), со смежнымъ селомъ *Драгинымъ*, имѣетъ до 6.700 ж., волостное правленіе, 2 школы, нѣсколько лавокъ, болѣе 60 вѣтряныхъ мельницъ, а въ 3 вер. отъ станціи—большой винокуренный заводъ Борисова. Населеніе села (малороссійское) занимается, между прочимъ, разведеніемъ въ значительномъ количествѣ аниса и подсолнечника. Ст. *Давыдовка* грузитъ до 50 т. пуд., въ томъ числѣ 80 т. пуд. хлѣба, до 50 т. пуд. масляничныхъ сѣмянъ, а остальное—спиртъ и водку. Кромѣ того, со станціи отправляется ежегодно до 1.500 быковъ и до 300 вагоновъ живой птицы.

Въ 7 вер. къ з. отъ станціи, при впаденіи р. Хворостани въ Донъ, въ той же волости находится с. *Старая Хворостань* съ 1.900 жит., школой, лавками, 10 вѣтряными мельницами и значительной ярмаркой. Немного выше устья р. Хворостани, на Дону, въ той же волости, находится с. *Аношкино*, имѣющее до 2.000 ж., лавки и до 20 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 10 вер. ниже устья Хворостани на Дону расположены смежныя селенія *Урывъ* и *Голдаевка*, имѣющія въ совокупности до 6 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, нѣсколько лавокъ, 30 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки. Урывъ былъ сторожевымъ городомъ въ XVII в. и имѣлъ острогъ окружностью до 120 саж., расположенный при татарскомъ перелазѣ черезъ Донъ. Въ Урывѣ насчитывалось въ тѣ времена немного болѣе 130 жителей. Нынѣ Урывъ—самое людное селеніе Коротоякскаго уѣзда.

Вверхъ отъ станціи по Хворостани и ея притоку *Красной* тянутся почти сплошные ряды селеній. Значительнѣйшія изъ нихъ: *Трясоруково*, на Хворостани, въ 9 вер. отъ станціи, съ 2.800 ж., волостнымъ правленіемъ, школою и лавками и *Красный Логъ* (*Масальскій*), на р. Красной, въ 32 вер. отъ станціи, уже въ Воронежскомъ уѣздѣ, имѣющее 4.300 ж., 2 церкви, школу и нѣсколько лавокъ.

За Давыдовской станціей желѣзный путь входитъ въ Бобровскій уѣздъ и достигаетъ ст. *Лисокъ*, расположенной на Дону на 260-й вер. отъ Козлова и замѣчательной тѣмъ, что здѣсь желѣзный путь не только

пересѣкается *Харьково - Балашовской* линіей, но и идетъ нѣсколько верстъ вмѣстѣ съ нею, имѣя общій мостъ черезъ Донъ. Узловая станція Лиски состоитъ изъ 56 жилыхъ и нежилыхъ зданій и имѣетъ 2 обширныхъ паровозныхъ зданія, школу, больницу, пріемный покой, постояннаго врача и болѣе 10 верстъ станціонныхъ путей. Къ станціи примыкаютъ три села: *Ново-Покровское* (*Бобровское*), имѣющее до 5.500 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ, а на другой сторонѣ рѣки, въ Острогожскомъ уѣздѣ—смежныя села *Лиски* и *Залужное*, имѣющія въ совокупности 4.600 ж., волостное правленіе, 2 школы, нѣсколько лавокъ и 4 ярмарки. На станціи Лискахъ грузится болѣе 520 т. пуд., въ томъ числѣ 270 т. пуд. хлѣба и много лѣсныхъ матеріаловъ, да скота ежегодно отправляется отсюда до 6 т. головъ. Въ Лискахъ есть и пристань, грузящая до 200 т. пуд. Въ 1³/₄ вер. за станціей Лисками желѣзный путь переходитъ черезъ *Донъ* по мосту, имѣющему 165 саж. длины и 6 пролетовъ, и достигаетъ праваго мѣлового берега рѣки, затѣмъ проходитъ мимо селъ Лисокъ и Залужнаго. За Лисками, на 275-й вер. отъ Козлова желѣзный путь достигаетъ ст. *Пухова*, дорога къ которой живописна, такъ какъ идетъ черезъ холмы и балки и представляетъ большія выемки и еще бóльшія насыпи. Станція Пухово, при слободѣ того же имени, имѣющей 840 ж., не особенно значительна и грузитъ только 35 т. пуд. различныхъ грузовъ.

Мостъ на Дону у Лисокъ.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

Въ 28 вер. къ в. отъ Пухова на Дону находится большое село *Колыбелка*, имѣющее 2.800 ж., школу, лавки, ярмарку и большую пристань на Дону, грузящую въ иные годы до 3 мил. пуд. При с. Колыбелкѣ расположено имѣніе Ив. Вас. и Ник. Ник. Тевяшевыхъ, площадью болѣе 9.300 дес., съ многопольнымъ сѣвооборотомъ, конскимъ заводомъ (36 матокъ), свиноводствомъ, фруктовыми садами на 40 дес., лѣснымъ хозяйствомъ и лѣсоразведеніемъ, вѣтряной мельницей, маслобойней и кирпичнымъ заводомъ. Ник. Ник. Тевяшевъ, родившійся въ 1842 г., былъ астраханскимъ губернаторомъ, а нынѣ состоитъ начальникомъ главнаго интендантскаго управленія. Старый дворянскій родъ Тевяшевыхъ произошелъ отъ Вавил. Гавр. Тевяша, внука татарина Хозя (Азарія), выѣхавшаго изъ Золотой орды къ Дмитрію Донскому. Самый выдающійся изъ Тевяшевыхъ въ началѣ XVIII вѣкѣ былъ воеводой въ Ст. Осколѣ, Рыльскѣ (1700 г.) и полковникомъ острогожскаго полка (1704 г.). У с. Колыбелки на берегу Дона есть обнаженія бѣлаго мѣла. Вер. въ 4 отъ Колыбелки, за Дономъ, еще въ Острогожскомъ уѣздѣ, находится слобода *Владиміровка* (*Криница*), имѣющая 1.200 ж., волостное правленіе, школу, лавки и болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Софьѣ Ник. Бедрягѣ, владѣвшей здѣсь 6 тыс. дес. земли. Къ этой фамиліи принадлежитъ извѣстный зоологъ Як. Влад. Бедряга, род. въ 1854 г. и, по слабости здоровья, живущій постоянно въ южной Франціи.

Слѣдующая станція *Евдаково* находится на 300-й вер. отъ Козлова и грузитъ до 660 т. пуд., въ томъ числѣ 460 т. пуд. хлѣба.

Слобода Евдакова находится на самомъ желѣзномъ пути, но въ 5 вер. не доходя *станціи, имѣетъ 1.100 ж.*, волостное правленіе, лавки и 2 ярмарки. Вер. въ 17 къ в.

отъ станціи расположено большое село **Марки** съ 3.300 ж., волостнымъ правленіемъ, лавками, 17 вѣтряными мельницами, винокуреннымъ заводомъ и ярмаркой. Вер. въ 5 отъ Марокъ, при дер. **Дубовщинѣ**, на правомъ берегу Дона выступаетъ бѣлый мѣлъ и верхній мѣловой песокъ съ фосфоритами. Вер. же въ 10 къ ю.-з. отъ станціи находится большое село *Карпенково*, имѣющее 2.500 жит., волостное правленіе, богадѣльню, лавки, 26 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку, а въ 27 вер. въ томъ же направленіи—с. *Юрасовка* съ 1.500 ж., школою, множествомъ лавокъ, 14 вѣтряными мельницами и поташнымъ заводомъ. При Юрасовкѣ находится имѣніе Влад. Конст. Чулкова въ 3.000 дес., замѣчательное по своему улучшенному хозяйству. Полеводство съ 2 сѣвооборотами, травы (эспарцетъ и люцерна) разводятся на особыхъ участкахъ (подъ однимъ эспарцетомъ 200 дес.). Аниса сѣется ежегодно отъ 40 до 70 дес. Свиноводство крупной и средней бѣлой породы; производители пріобрѣтаются въ Англіи. Въ имѣніи есть питомникъ тутовыхъ деревьевъ и заводъ для производства эфирныхъ маслъ, преимущественно анисоваго, а также метеорологическая станція.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути, въ 322 вер. отъ Козлова, *Сагуны* грузитъ болѣе 700 т. пуд., въ томъ числѣ 220 т. пуд. хлѣба. Главные же предметы нагрузки въ Сагунахъ—яйца, славящіяся во всей Россіи.

Слобода *Сагуны* находится въ 6 вер. къ в. отъ станціи, на большой дорогѣ въ г. Павловскъ и имѣетъ 4.200 ж., волостное правленіе, школу, лечебницу, нѣсколько лавокъ, маслобойню, еженедѣльные базары и 2 ярмарки. Въ Сагуновской волости есть еще 2 крупныя селенія, оба на Дону, вер. въ 8—10 отъ волостного села: слобода *Колодежная* съ 2.400 ж., лавками, 30 вѣтряными мельницами и ярмаркой и с. *Костомарово* съ 1.700 ж., школою, 20 вѣтряными мельницами, винокуреннымъ заводомъ и ярмаркой. Вер. въ 20 на с.-в. отъ слоб. Сагуновъ, за Дономъ, въ Павловскомъ у., на р. *Битюгъ* находится слоб. *Лосево*, имѣющая 6.000 ж., 3 церкви, волостное правленіе, школу, 2 богадѣльни, лечебницу, много лавокъ и единственную пристань на Битюгѣ, грузящую до 25 т. пуд. 10 вер. выше по Битюгу есть еще одно крупное село *Шестаково*, имѣющее до 5.400 ж., волостное правленіе, 2 школы и нѣсколько лавокъ.

Отъ слоб. Сагуновъ, какъ мы уже говорили, отходитъ большая дорога въ уѣздный городъ *Павловскъ*, отстоящій отъ станціи въ 33 вер. Дорога эта въ 23 вер. отъ Сагуновъ пересѣкаетъ *Донъ* при слоб. *Бѣлогорьѣ* (Острогожскаго у.). Слобода эта имѣетъ 7.300 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, много лавокъ, 90 вѣтряныхъ мельницъ, кожевенные и известковые заводы, 6 ярмарокъ въ году и пристань. Въ 3 вер. отсюда находится *Бѣлогорскій Воскресенскій* монастырь. Обитель открыта уже при имп. Александрѣ I, но обращена въ монастырь въ честь св. Александра Невскаго въ 1882 г., при Бѣлогорскихъ пещерахъ, вырытыхъ въ мѣловыхъ горахъ донского побережья въ 1796 г. казачкой Маріей Шерстюковой и крестьянами Иваномъ Тищенко и Андреемъ Васильченко. Длина пещеръ—болѣе 2 верстъ. Копатели пещеръ похоронены подъ одной изъ церквей. Въ 2 вер. выше Бѣлогорья, на лѣвомъ берегу Дона, въ Павловскомъ уѣздѣ находится слобода *Александровско-Донская* съ 2.500 ж., волостнымъ правленіемъ, школою и лавками. Въ 5 вер. отъ сл. Бѣлогорья, на лѣвомъ берегу Дона расположенъ уѣздный городъ *Павловскъ*.

Городъ **Павловскъ** расположенъ при впаденіи р. *Осереда* въ Донъ. Первое поселеніе на мѣстѣ города возникло еще въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, въ половинѣ XVII в., когда сюда были сведены на жительство черкасы изъ разныхъ городовъ. Петръ Великій обратилъ вниманіе на эту мѣстность, уже спускаясь по Дону во время азовскаго похода. Когда же въ 1708 г. Булавинъ съ мятежниками приближался къ Воронежу, Петръ приказалъ соорудить крѣпость на устьѣ р. Осереда и для того прислалъ сюда 3.000 шведовъ, руками которыхъ и были сооружены крѣпость, адмиралтейство и верфь. Все это называлось первоначально „крѣпостью на Осередѣ", но, по уничтоженіи крѣпости св. Павла на Міусѣ, получило названіе *Павловской*. Въ крѣпости на берегу Дона находился дворецъ Петра Великаго и обширный инженерный дворъ, сломанные въ 1739 г., пушечный заводъ, уничтоженный въ томъ же году, и пороховой, уничтоженный въ 1770 г. Въ 3 вер. отъ города былъ заведенный Петромъ Великимъ садъ со звѣринцемъ, уничтоженный въ 1740 г., и царскіе конные заводы, уничтоженные въ 1760 г. На мѣстѣ инженернаго двора была построена канатная фабрика, сгорѣвшая въ 1797 г. Отъ бывшей крѣпости остался нынѣ земляной редутъ, называемый Рай-городомъ, а надъ самымъ устьемъ *Осереда—земляное* укрѣпленіе съ 4 бастіонами, называемое Адмиралтей-

скимъ. Отъ временъ Петра Великаго при въѣздѣ въ городъ еще уцѣлѣли дряхлыя ветлы, будто бы посаженныя Петромъ. Въ цвѣтущемъ состояніи городъ находился въ первой трети XVIII в. Тогда въ немъ строились суда для азовской флотиліи. Втеченіе XVIII в. городъ подвергался крупнымъ бѣдствіямъ: въ 1728 г. наводненіе поглотило всю слободу, чума 1738 г. истребила половину жителей; пожары 1751, 1762 и 1793 гг. страшно опустошали городъ. Уѣзднымъ городомъ Воронежскаго намѣстничества Павловскъ былъ сдѣланъ въ 1779 г. Къ началу XIX вѣка въ городѣ было до 2 т. ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.)—менѣе 5.000 жит., по всеобщей переписи 1897 года, 7.220 жителей. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. достигали 45 тыс. руб. Церквей въ городѣ 4; изъ нихъ соборъ Петра и Павла освященъ въ 1786 г., и въ немъ сохранился иконостасъ, перевезенный сюда изъ азовскаго собора. Замѣчательна еще въ соборѣ икона Знаменія Богородицы, вырѣзанная на большой морской раковинѣ и найденная въ Азовѣ при раскапываніи крѣпостного вала. Промышленное значеніе города незначительно и ограничивается салотопенными, мыловаренными и маслобойными заводами, производящими на 180 тыс. р.; населеніе занимается болѣе хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и бахчеводствомъ. Торговля значительна; предметы ея—преимущественно хлѣбъ, скотъ, сало, соль, нефть и лѣсные матеріалы. Въ Павловскѣ есть значительная пристань, которая грузитъ отъ 600 до 700 тыс. пуд. хлѣбныхъ товаровъ, желѣза, соли, нефти и лѣсныхъ матеріаловъ.

Изъ Павловска въ с.-в. направленіи, по большой дорогѣ въ Новохоперскъ, вдоль р. *Осереда* расположено немало крупныхъ селеній. Одно изъ нихъ, въ 15 вер. отъ города,—*Потаповка*, съ 2 т. ж. и винокуреннымъ заводомъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Петру Ал. Бемъ, владѣвшему здѣсь 7.000 дес. Другое, рядомъ съ нимъ,—*Михайловка* съ 1.400 жит., волостнымъ правленіемъ, школою, лавками, кожевеннымъ и винокуреннымъ заводами, паровою и 15 вѣтряными мельницами и 4 ярмарками, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Аннѣ Мих. Гагариной, владѣвшей здѣсь 4.700 дес. Далѣе, также въ 15 вер. отъ города, расположена слобода *Петровка* съ 2.700 ж., волостнымъ правленіемъ, свеклосахарнымъ заводомъ, многими лавками, 24 вѣтряными мельницами, базарами и ярмаркою, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее отчасти Мих. Серг. Горяинову, владѣвшему здѣсь 4.800 дес. Еще далѣе, въ 18 вер. отъ города, находится слоб. *Александровка* съ 5 тыс. ж., волостнымъ правленіемъ, школою, лавками, еженедѣльными базарами и 3 ярмарками. Наконецъ на той же р. Осередѣ, въ 25 вер. отъ города находится слоб. *Воронцовка* съ 10 тыс. жит., 3 церквами, волостнымъ правленіемъ, 3 школами, богадѣльнею, больницею, многими лавками, паровою и 50 вѣтряными мельницами и заводами клеевымъ, кожевеннымъ, сальносвѣчнымъ, ободьеннымъ, горшечнымъ и кирпичнымъ, 3 еженедѣльными базарами и 4 ярмарками. Слобода Воронцовка уже въ первой половинѣ XVIII вѣка была вотчиной Воронцовыхъ, которой владѣлъ Романъ Иллар. Воронцовъ (1707—1789 г.), бывшій тамбовскимъ намѣстникомъ. Сынъ его Семенъ Ром. (1744—1832 г.), сдѣлавшійся съ юныхъ лѣтъ дипломатомъ по настоянію его дяди государственнаго канцлера гр. Мих. Иллар. Воронцова, пробылъ въ Воронцовкѣ только два года въ 1764—66 г., а бо́льшую часть своей жизни прожилъ въ Лондонѣ, гдѣ съ 1785 г. былъ посломъ, а въ 1797 г. былъ возведенъ въ графское достоинство. Сынъ его, впослѣдствіи фельдмаршалъ, Мих. Сем. Воронцовъ (1782—1856), провелъ свое дѣтство и юношество въ Лондонѣ, гдѣ получилъ блестящее образованіе. Ему-то съ 1832 по 1856 г. и принадлежали слободы: Воронцовка, Александровка и основанная его отцомъ и отстоящая вер. въ 30 къ ю.-в. отъ Воронцовки слоб. *Семеновка* (1.600 ж.). Кн. Мих. Сем. Воронцовъ владѣлъ здѣсь 47 тыс. дес. земли, составлявшими самую прочную основу его богатства. Здѣсь (въ Воронцовкѣ), послѣ геройскаго своего участія въ Бородинской битвѣ, раненый гр. Мих. Сем. Воронцовъ оставилъ ряды арміи, устроилъ у себя пріютъ для 50 раненыхъ офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ и, послѣ трогательнаго за ними ухода, возвратился въ армію въ 1813 г., участвовалъ въ битвѣ при Лейпцигѣ, а въ 1814 г. подъ Краономъ успѣшно выдержалъ битву съ самимъ Наполеономъ. Ко второй четверти XIX вѣка относится преимущественно самая плодотворная государственная дѣятельность возведеннаго въ 1845 г. въ княжеское достоинство Мих. Сем. Воронцова: съ 1823 по 1843 годъ по управленію Новороссійскимъ краемъ, а съ 1844 по 1853 г.—Кавказомъ, въ качествѣ намѣстника. Какъ въ Новороссіи, такъ и на Кавказѣ высоко просвѣщенный и обладавшій талантомъ истиннаго государственнаго человѣка, владѣлецъ Воронцовки оставилъ глубокіе слѣды своей полезной дѣятельности. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) воронцовскія имѣнія Павловскаго уѣзда принадлежали сыну фельдмар-

шала ген.-ад. кн. Семену Мих. Воронцову, а нынѣ принадлежатъ его племяннику по женской линіи кн. Воронцову гр. Шувалову. Здѣсь, по правому берегу р. Осереда тянется обширная лѣсная площадь на 30 вер. въ длину, при 10-верстной ширинѣ, до слоб. Бутурлиновки, о которой мы будемъ говорить ниже; она извѣстна подъ названіемъ *Шипова лѣса* (см. выше, стр. 55, 67) и принадлежитъ отчасти казнѣ (корабельная роща) и отчасти—кн. Воронцову гр. Шувалову. Въ этой лѣсной площади, состоящей только изъ лиственнаго лѣса, производилось въ 90-хъ годахъ XIX в. гидрогеологическое изслѣдованіе, по порученію Вольно-Экон. Общ., подъ руководствомъ проф. Докучаева, П. В. Отоцкимъ. На другой сторонѣ лѣса, въ 12 вер. къ с.-в. отъ Воронцовки, находится с. *Ливенка* (*В. Кисляй*), имѣющее 3.700 жит., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и до 30 вѣтряныхъ мельницъ. Въ Ливенской же вол., въ 12 вер. къ с.-с.-з. отъ волостного селенія находится село *Нижній Кисляй*, имѣющее до 2.500 ж., 2 школы, больницу, лавки, 14 вѣтряныхъ мельницъ, сахарный заводъ и торжки. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало малолѣтнимъ Лужинымъ, владѣвшимъ здѣсь до 9 тыс. дес. земли. Нынѣ это имѣніе принадлежитъ кн. Бор. Алекс. Васильчикову, имѣющему здѣсь болѣе 6.600 дес. земли и весьма усовершенствованное сельское хозяйство. Полеводство многопольное, съ большими посѣвами свекловицы (1.000 дес.) и пшеницы (1.350 дес.), хорошимъ скотомъ и откармливаніемъ воловъ (ежегодно 85 головъ) диффузіонными остатками свеклосахарнаго завода, производящаго до 125 тыс. пуд. сахарнаго песку и 24 тыс. пуд. патоки при 240 рабочихъ. На заводѣ перерабатывается 150 тыс. берковцевъ свекловицы, изъ которыхъ 100 тыс. отъ собственныхъ посѣвовъ; площадь фруктоваго сада занимаетъ 10 дес. На охрану лѣсовъ обращено большое вниманіе. Ежегодно засаживается лѣсными породами 35 дес. Въ имѣніи есть метеорологическая станція.

Отъ гор. Павловска въ 6 вер. къ югу, на берегу Дона (въ Острогожскомъ у.) находится с. *Буйловка* (*Хохлацкое* или *Ново-Каменка*), имѣющая 1.500 ж. и 15 вѣтряныхъ мельницъ. Село это знаменито въ геологіи Россіи по находящимся здѣсь на берегу Дона выходамъ гранита. Большой изъ этихъ выходовъ представляетъ гряду въ 100 метровъ длины и 30 метровъ ширины, простирающуюся съ с.-в. на ю.-з. Высота гряды—отъ 8 до 10 метровъ; второй же выходъ едва проявляется на поверхности недалеко отъ перваго.

Вер. въ 8, также къ ю. отъ города, на лѣвомъ берегу Дона расположено село *Буйлово* (*Русская Буйловка*), имѣющее 6½ тыс. жит., волостное правленіе, школу, лавки, 9 водяныхъ и до 100 вѣтряныхъ мельницъ, кирпичный заводъ и ежегодные торжки. Около этого села въ заливной равнинѣ также выступаетъ гранитъ, въ видѣ полуэллипсоидальнаго массива, высота котораго 5 метровъ, длина—до 8 и ширина—до 30, и который извѣстенъ подъ именемъ „*Камня Буила*". Гранитъ красноватый и похожъ на финляндскій рапакиви. Изъ этого гранита устроенъ пьедесталъ памятника Петру Великому въ Воронежѣ.

Павловскій уѣздъ, при своей, въ общемъ, черноземной почвѣ, за исключеніемъ песчаной лѣвобережной полосы по Дону, имѣетъ 14% пространства подъ лѣсомъ, что объясняется присутствіемъ здѣсь такихъ дачъ, какъ Шипова корабельная роща и др. Жителей въ немъ 160 тыс., на кв. вер. 43. Населеніе—наполовину малорусское (48% малоруссовъ). Населеніе со времени освобожденія крестьянъ возрасло на 50%. Вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ числѣ крестьянъ было 40%, и между ними были выселенія по малоземелью. Владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, въ среднемъ, только по 2 дес. на ревизскую душу вслѣдствіе того, что много сельскихъ обществъ пошло на даровой (нищенскій) надѣлъ, а государственные крестьяне—по 6,4 дес. на ревизскую душу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ-дворянъ было только 14; изъ нихъ 10 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Воронцовы—46 тыс. дес., Сухановы—17 тыс., отъ 8 до 10—Лужины, отъ 7 до 8—Корсуновы, Мордвиновы и Бемъ, отъ 5 до 6—Боровкины и кн. Гагарины, отъ 4 до 5—Горяиновы и отъ 3 до 4—Завальевскіе. Волостей въ уѣздѣ 19; крупныхъ селеній 28. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 66% пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, сравнительно небольшой избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе и производитъ на сумму 1.400.000 руб. при 1.160 рабочихъ. Кустарные промыслы имѣютъ малое развитіе и ограничиваются бондарнымъ производствомъ, выдѣлкой телѣгъ, кожевеннымъ и овчиннымъ производствомъ и выдѣлкой шерстяныхъ тканей.

Возвращаемся къ Сагунамъ. Отъ ст. Сагуновъ на ю.-з. въ 12 вер. расположена слоб. *Гончаровка* при рч. *Песчаной* съ 3.500 жит., волостнымъ правленіемъ, школою, нѣсколькими лавками, 43 вѣтряными мельницами и ярмаркою. Волость Гончаровки называется *Остро-Могиленской* отъ древнихъ кургановъ, находящихся близъ слободы.

Возвращаемся къ Воронежско-Ростовскому желѣзному пути. Слѣдующая за Сагунами станція *Подгорная* находится въ 2 вер. за слободой *Подгорной*, мимо которой проходитъ желѣзный путь. Слобода имѣетъ 6 т. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, базары и 4 ярмарки. На станціи Подгорной грузится болѣе 400 т. пуд., въ томъ числѣ хлѣба болѣе 250 т. пуд.

Къ в. отъ ст. Подгорной въ 10 вер. расположена слоб. *Сергѣевка* съ 2.200 ж., лавками и 25 вѣтряными мельницами. На ю.-в. отъ станціи въ 23 вер. расположена слоб. *Семейка* съ 2.200 ж., волостнымъ правленіемъ, лавками, 30 вѣтряными мельницами, гончарнымъ заводомъ, паровой мельницей и 3 ярмарками. Въ 17 вер. отъ Подгорной находится имѣніе *Дмитріевское* бар. Маріи Дмитр. Притвицъ, площадью болѣе 3.800 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству и лѣсоводству. При имѣніи есть паровая мельница и метеорологическая станція.

Въ 7 вер. за Подгорной, у разъѣзда *Сотницкаго* желѣзный путь проходитъ мимо слоб. *Поповки*, имѣющей 2.800 ж., лавки и 2 ярмарки. Далѣе, на 367-й вер. отъ Козлова, желѣзный путь достигаетъ большой ст. *Михайловки*, расположенной при р. *Черной Калитвѣ*, въ 3 вер. отъ слоб. *Россоши*. Ст. Михайловка грузитъ до 1 мил. пуд., въ томъ числѣ хлѣбныхъ грузовъ 700 т. пуд.

Слобода *Россошь* имѣетъ 9 т. жит., волостное правленіе, школу, богадѣльню, лечебницу, цѣлый корпусъ лавокъ, конскій заводъ, кирпичный заводъ, еженедѣльные базары и ярмарку. При слоб. Россоши расположено обширное и образцово-устроенное имѣніе бывшее Плотицыныхъ (болѣе 29 тыс. дес.), а нынѣ перешедшее, за долги, къ Ольгѣ Алексѣев. Овсянниковой и Ан. Алексѣев. Дьячковой. Въ имѣніи болѣе 2 тыс. дес. лѣса, многопольное хозяйство, образцовое овцеводство и свиноводство.

Въ сосѣдствѣ Михайловской станціи по рѣкамъ *Калитвѣ*, *Ольховаткѣ* и *Свинухѣ* немало крупныхъ селеній. Такъ, въ 15 вер. къ с.-з. отъ станціи, на р. Черной Калитвѣ расположена слобода *Шапошникова* съ 3.000 ж., волостнымъ правленіемъ, школой, паровой мельницей бывш. Плотицыныхъ, лавками и 2 ярмарками. Въ 20 вер. отъ станціи, при впаденіи р. Ольховатки въ Калитву, расположена обширная слобода *Ольховатка*, имѣющая до 8 т. ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, много лавокъ, болѣе 60 вѣтряныхъ мельницъ, сахарный и винокуренный заводы бывш. Плотицыныхъ, базары и 3 ярмарки для надобностей мѣстнаго сахарнаго завода. Здѣсь производится добыча мѣла. Въ разстояніи отъ 8 до 10 вер. отъ Ольховатки, вверхъ по рѣкѣ Ольховаткѣ, расположены почти смежныя слоб. *Самотоевка*, (*Харьковская*) и хут. *Кулиши* съ населеніемъ въ общей совокупности въ 3.000 жит., лавками и 16 вѣтряными мельницами. На ю.-з. въ 9 вер., по рч. Свинухѣ находится слоб. *Лизиновка* съ 2.500 ж., волостнымъ правленіемъ, школою, лечебницею, лавками, 30 вѣтряными мельницами, и ярмаркою. Внизъ по Калитвѣ, въ 5 вер. на ю.-в. отъ станціи находится слоб. *Морозовка* съ 2.400 ж., волостнымъ правленіемъ, школою, лавками, одною паровою и 32 вѣтряными мельницами и 2 ярмарками. При Морозовкѣ расположено имѣніе Ник. Ник. Харина, площадью болѣе 6.700 дес. съ заводами верховыхъ лошадей. Наконецъ въ 33 вер. на в. отъ Михайловской станціи, на лѣвомъ берегу Дона, въ Павловскомъ уѣздѣ расположена слобода *Казинка*, имѣющая 3.200 ж., школу, нѣсколько лавокъ, болѣе 80 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки. При Казинкѣ находится имѣніе Бор. Гавр. Суханова-Подколзина, площадью 10.400 дес., съ тонкорунньмъ (испанскимъ) овцеводствомъ.

Слѣдующая за Михайловской станція (на 382-й вер. отъ Козлова) *Калитва* есть послѣдняя въ Острогожскомъ уѣздѣ. Самая станція не имѣетъ значенія, но въ ея сосѣдствѣ по нижнему теченію Калитвы и по Дону расположено нѣсколько крупныхъ селеній.

Въ 8 вер. къ с.-в. отъ станціи, на р. Черной Калитвѣ находится слоб. *Меженка* (*Евстратовка*) съ 2.200 ж., лавками, паровою мельницей и винокуреннымъ заводомъ. Въ 22 вер. къ в. отъ станціи, при впаденіи р. Калитвы въ Донъ расположена слоб. *Новая Калитва* съ 4.100 ж., волостнымъ правленіемъ, школою, богадѣльнею, лавками, 28 вѣтряными мельницами, винокуренными, кожевенными, гончарными заводами и 8 ярмарками. Пять верстъ выше ея по Дону находится слоб. *Старая Калитва*,

имѣющая 5.400 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, лавки, 20 водяныхъ и 44 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки. Вер. въ 7 ниже на р. Калитвѣ находится слоб. *Гороховка*, имѣющая 7.600 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и 110 вѣтряныхъ мельницъ, а вер. 10 еще ниже—село *Березовка*, на правомъ берегу Дона, въ Богучарскомъ у., съ 3 тыс. жит., лавками и болѣе 40 вѣтр. мельницами и пристанью, грузящею до 50 т. пуд. Немного выше этого села выступающая въ берегу Дона толща мѣла (60 метр. мощности), покрыта третичнымъ (эоценовымъ) пескомъ съ отдѣльными залежами кварцоваго песчаника. Надъ ней, въ нѣкоторыхъ оврагахъ, выходящихъ въ этомъ мѣстѣ на правый берегъ Дона, щебень, состоящій изъ угловатыхъ кусковъ этого песчаника, образуетъ болѣе или менѣе значительныя скопленія, а противъ устьевъ овраговъ въ Дону отмели, называемыя рынками.

Возвращаемся къ желѣзному пути. За ст. Калитвой желѣзный путь, перейдя въ Богучарскій уѣздъ, достигаетъ на 393-й вер. отъ Козлова ст. *Ольгина*, грузящей болѣе 400 т. пуд., въ томъ числѣ 360 т. пуд. хлѣба.

Въ окрестностяхъ этой станціи, къ з. и ю.-з. отъ нея, на р. *Бѣлой* и притокѣ ея *Овчинной* сгруппировано на разстояніи отъ 7 до 35 вер. немало крупныхъ селеній. Ближайшее селеніе на Бѣлой, слоб. *Михайловка* имѣетъ до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лечебницу, лавки и 5 ярмарокъ, обороты которыхъ простираются отъ 50 до 100 тыс. р. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями той же волости составляла вотчину Ив. Дм. Черткова, самаго крупнаго изъ дворянъ-землевладѣльцевъ Богучарскаго уѣзда, владѣвшаго здѣсь 31 тыс. дес. земли. Сынъ его ген.-ад. Мих. Ив. Чертковъ владѣлъ здѣсь, за надѣломъ крестьянъ, 26 тыс. дес. земли. Затѣмъ имѣніе это было куплено бр. Плотицыными, а нынѣ, за ихъ долги, перешло къ Государственному банку. Имѣніе славилось образцовымъ устройствомъ. Далѣе на той же рѣкѣ слоб. *Куликовка* имѣетъ 2.300 ж., волостное правленіе, 28 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку. Къ Куликовской же волости принадлежитъ слоб. *Бондаревка*, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая помѣщикамъ Бондаревымъ; она имѣетъ до 3 тыс. ж., лавки, 33 вѣтряныхъ мельницы и ярмарку. Наконецъ, самая большая по р. Бѣлой слоб. *Новая Бѣлая* имѣетъ 5.500 ж., волостное правленіе, школу, паровую и 64 вѣтряныхъ мельницы, нѣсколько лавокъ и 4 ярмарки съ оборотомъ отъ 40 до 60 тыс. р.

На р. Овчинной, притокѣ Бѣлой, находится въ Острогожскомъ у. слоб. *Александровка* (*Еретиковка*, *Степная*). Она имѣетъ, съ сосѣднимъ хуторомъ *Кетовскимъ*, до 2.500 ж. (малоруссовъ), волостное правленіе, школу, 27 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) слобода эта принадлежала старой дворянской фамиліи Солнцевыхъ, происходящей отъ князей Солнцевыхъ-Засѣкиныхъ (изъ рода князей Ярославскихъ). Александровка получила свое имя отъ Александра Бор. Солнцева, бывшаго сначала полтавскимъ, а потомъ воронежскимъ губернаторомъ и умершаго въ 1811 г. Внукъ его Дм. Петр. (1811—1875) былъ извѣстнымъ нумизматомъ и собирателемъ древностей. Здѣшнее имѣніе Солнцевыхъ заключало въ себѣ 15 тыс. дес. На другой рѣчкѣ, впадающей въ Бѣлую, *Студенцъ*, въ 35 вер. отъ ст. Ольгина, находится, въ Богучарскомъ у., слоб. *Кривоносовка* (*Студенка*), имѣющая 2.900 ж., 2 церкви, школу, 34 вѣтряныхъ мельницы, лавки и 4 ярмарки съ оборотомъ отъ 20 до 40 тыс. р.

Еще въ районѣ ст. Ольгина есть, въ большомъ разстояніи отъ станціи (50—65 вер.), въ ю.-з. углу Острогожскаго уѣзда цѣлая группа значительныхъ селеній, образующихъ двѣ волости—Айдарскую и Ровенскую. Въ первой—слобода *Айдаръ* (*Утянка*) на р. *Айдаръ* имѣетъ 2.600 ж., волостное правленіе, школу, болѣе 30 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и 4 ярмарки, а слоб. *Рѣшетникова* (*Лозная*) на р. *Лозной*—также до 2.500 ж., школу, 30 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и 2 ярмарки. Во второй волости—слоб. *Ровеньки*, при впаденіи р. Лозной въ Айдаръ, имѣетъ 3.800 ж., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, 76 вѣтряныхъ мельницъ, кожевенный и кирпичный заводы, много лавокъ, базары и 6 ярмарокъ, на которыя привозится ежегодно товаровъ и пригоняется скота на сумму до 200 тыс. р.

Возвращаемся къ Воронежско-Ростовскому желѣзному пути. Слѣдующая за Ольгинымъ ст. *Пасѣкова* ничтожна. Слѣдующая ст. *Журавка*, на 418-й вер. отъ Козлова, грузитъ только до 50 т. пуд., но замѣчательна тѣмъ, что отсюда, вдоль р. Богучара, идетъ большая дорога, въ 50 вер. длины, въ уѣздный городъ *Богучаръ*.

На Богучарской дорогѣ и р. *Богучаръ* есть нѣсколько крупныхъ селеній. Пер-

вое изъ нихъ, вер. въ 5 отъ станціи, есть слоб. *Смоляевка*. Она имѣетъ 2.500 ж., волостное правленіе, школу, 30 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и 4 ярмарки. Затѣмъ въ 16 вер. слѣдуетъ слоб. *Талы*, имѣющая до 5.500 ж., волостное правленіе, 70 вѣтряныхъ мельницъ, кожевенные заводы, лавки и 4 ярмарки съ оборотомъ отъ 20 до 30 тыс. р. Далѣе, въ 25 вер., находится слоб. *Писаревка* съ 3.100 ж., волостнымъ правленіемъ, школою, лечебницею, паровою и до 30 вѣтряными мельницами, паровымъ маслобойнымъ (г. Прутченко) и кожевеннымъ заводами, лавками и 5 ярмарками съ оборотомъ отъ 60 до 80 тыс. р. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта принадлежала Марьѣ Фед. Прутченко, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 20 тыс. дес. земли. Нынѣ здѣсь расположено имѣніе М. Ф. Прутченко, замѣчательное по своему овцеводству. Далѣе, въ 45 вер., на большой дорогѣ и на правомъ берегу Богучара расположена слоб. *Загребайловка*, а противъ нея, на лѣвомъ берегу, въ ея волости,— слоб. *Твердохлѣбова*. Оба селенія въ совокупности имѣютъ до 2.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, 74 вѣтряныхъ мельницы, лавки и 2 ярмарки съ оборотомъ отъ 5 до 10 тыс. р. Въ 15 вер. за ними большая дорога, пройдя отъ станціи Журавки нѣсколько болѣе 50 вер., достигаетъ уѣзднаго города *Богучара*, расположеннаго также на р. *Богучарѣ*.

Исторія города **Богучара** несложна. Возникъ онъ въ началѣ XVIII в. въ видѣ слободы, а въ 1779 г. былъ переименованъ въ уѣздный городъ Воронежскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) онъ имѣлъ 2.700 ж., а, по переписи 1897 г.,—6.850 ж. Церквей въ городѣ три, промышленное значеніе ничтожно; жители занимаются земледѣліемъ и отчасти торговлею. Въ городѣ есть еженедѣльные базары и 6 ярмарокъ, съ оборотомъ, не превышающимъ сотни тысячъ руб. Въ Богучарѣ существуетъ мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1899 г.) и городской банкъ. Пристань города, находящаяся въ 5 вер. отъ него, при впаденіи Богучара въ Донъ, и грузящая до 800 тыс. пуд. (хлѣба, льняного сѣмени и отчасти лѣсныхъ матеріаловъ), имѣетъ значеніе не для одного города, но и для окрестныхъ, весьма значительныхъ селеній, а также для расположенныхъ по притоку Богучара р. *Левой*, а именно для слободъ: *Дьяченковой*, въ 4 вер. отъ города, съ 2.900 ж., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, школой и 30 вѣтряными мельницами, *Полтавской*, въ 6 вер., съ 1.800 ж. и *Красноженовой*, въ 15 вер., съ 3.400 ж., школой, 20 вѣтряными мельницами, лавками и ярмаркой, имѣющей обороты отъ 20 до 30 тыс. р.

Вверхъ и внизъ отъ устья Богучара по р. Дону расположено немало крупныхъ селеній. Вверхъ по Дону расположены селенія: слобода *Подколодновка*, въ 8 вер. отъ города, на лѣвомъ берегу Дона, съ 2.400 ж., школой, лавками, ярмаркою и пристанью, грузящею до 500 тыс. пуд., преимущественно хлѣба; слоб. *Журавка*, въ 12 вер., на лѣвомъ же берегу, съ 4.300 ж., школой и лавками; близъ слободы Журавки разработывается цокольный камень; село *Нижн. Мамонъ*, вер. болѣе 30 отъ Богучара, на лѣвомъ берегу Дона, но уже въ Павловскомъ уѣздѣ, съ 7.200 ж., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, 104 вѣтряными мельницами, кирпичнымъ заводомъ, лавками и ярмаркою съ оборотомъ отъ 15 до 30 тыс. р.; противъ Нижняго Мамона на правомъ берегу Дона, въ той же волости расположена слоб. *Осетровка* съ 3.000 ж., 11 водяными и 40 вѣтряными мельницами, лавками и ярмаркой; наконецъ вер. въ 4 выше по Дону лежитъ село *Верхній Мамонъ* съ 8.200 ж., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, школой, больницей, 156 вѣтряными мельницами, многочисленными лавками, торжкомъ, ярмаркою и пристанью, грузящею 800 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба и льняного сѣмени. Оба берега Дона между Мамонами представляютъ интересъ въ геологическомъ отношеніи. Здѣсь развиты обнаженія верхняго мѣла съ его характерными окаменѣлостями, покрытыя третичными песками и песчаниками эоценоваго возраста. Отъ Верхняго Мамона къ с., верстахъ въ 8, находится, также въ Павловскомъ уѣздѣ, еще обширная слоб. *Гнилуша* съ 8.200 ж., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, школою, 140 вѣтряными мельницами, лавками и торжкомъ. Слобода эта возникла въ половинѣ XVIII в.

Внизъ отъ устья Богучара по Дону также немало крупныхъ селеній. Въ 6 вер. отъ города находится слоб. *Терешкова* съ 1.900 ж., школою и 13 вѣтряными мельницами; въ 15 вер.—слоб. *Красногоровка* съ такимъ же населеніемъ, 20 вѣтряными мельницами и 2 лавками. Близъ обѣихъ слободъ добывается жерновой камень. Въ 17 вер. отъ города, немного въ сторонѣ отъ Дона и притока его Подгорной, находится слоб. *Бычокъ*, имѣющая 4.700 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и ярмарку. Далѣе, внизъ по Дону, ниже устья Подгорной, на правомъ берегу Дона, въ 26 вер. отъ города, расположена слоб. *Абросимовка* съ 1.700 ж., 28 вѣтряными мельницами, лавками и базарами и противъ нея на лѣвомъ берегу—слоб. *Дѣдовка* съ 1.800 ж., 20 вѣтряными мельницами и базарами. Вер. 3 ниже по Дону, въ 25 вер.

отъ города, лежитъ село *Монастырщина* съ 2.400 ж., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, 34 вѣтряными мельницами и 2 ярмарками съ оборотомъ отъ 70 до 80 тыс. р. Береговые обрывы Дона при Монастырщинѣ представляютъ геологическій интересъ. Они возвышаются на 50—60 метр. надъ уровнемъ рѣки и состоятъ изъ бѣлаго мѣла и третичныхъ (эоценовыхъ) песковъ и песчаниковъ. Названіе села Монастырщины произошло отъ *Донецкаго Предтечева* монастыря, находившагося до 1841 г. здѣсь, въ урочищѣ *Черницкомъ*. Монастырь этотъ, подъ именемъ Успенской пустыни, сталъ извѣстенъ съ первыхъ годовъ XVIII в. Съ уступкой гор. Азова Турціи, въ 1711 г. братія Азовскаго Предтечева монастыря была переведена въ Успенскую пустынь. Въ 1764 г. монастырь былъ оставленъ за штатомъ, а въ 1841 г. перенесенъ на новое мѣсто—верстахъ въ 8 къ западу отъ с. Монастырщины, гдѣ находится и понынѣ. Еще ниже по Дону, вер. въ 30 отъ города, село *Сухой Донецъ* имѣетъ 2.700 ж., 26 вѣтряныхъ мельницъ, лавки, 2 ярмарки и пристань, грузящую въ иные годы болѣе 1 милл. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Вер. въ 6 ниже этого села, за дер. *Дальними Бѣлыми Горками* Донъ уже выходитъ за предѣлы разсматриваемой области.

Возвращаемся къ Воронежско-Ростовскому желѣзному пути. За ст. Журавкой путь переходитъ по желѣзному мосту черезъ р. *Богучаръ*.

На этой рѣкѣ, вер. въ 4 выше моста расположена слобода *Марковка* (*Адъютантовка*), имѣющая 4.000 ж., волостное правленіе, ярмарку, болѣе 60 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и ярмарку съ оборотомъ до 20 т. р.

Слѣдующая за Журавкой станція *Кантемировка* находится на 428-й вер. отъ Козлова при обширной слободѣ *Константиновкѣ* (*Кантемировкѣ*), имѣющей 8.700 жителей, 2 церкви, волостное правленіе, школу, мелкіе кожевенные заводы, болѣе сотни вѣтряныхъ мельницъ, много лавокъ и 2 ярмарки съ оборотомъ отъ 40 до 60 тыс. р. Слобода эта возникла слѣдующимъ образомъ. Послѣ неудачнаго прутскаго похода союзникъ Петра Великаго кн. Дмитрій Кантемиръ, котораго царь не согласился выдать туркамъ, удалился въ Россію и поселился въ Харьковѣ. Петръ Великій пожаловалъ ему какъ въ нынѣшнемъ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губ., такъ и въ Воронежской украйнѣ обширныя земли, населявшіяся постепенно разнаго рода переселенцами. Князь Кантемиръ вздумалъ сдѣлать изо всѣхъ пожалованныхъ ему имѣній майоратъ согласно закону о майоратахъ Петра Великаго, по которому учредителю майората, да и вообще владѣльцу его предоставлялось выбрать одного изъ сыновей, хотя бы и старшаго, для предоставленія ему недвижимаго имѣнія. Старый князь Дмитрій Кантемиръ, умирая, предоставилъ по завѣщанію назначеніе владѣльца майората императору, великодушію котораго былъ обязанъ своимъ достояніемъ, но при этомъ указывалъ на младшаго сына своего Антіоха, какъ на „лучшаго въ умѣ и наукахъ". Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшеніе въ его пользу далъ-бы Петръ I, посылавшій Антіоха Кантемира заграницу для усовершенствованія въ наукахъ, но великаго царя въ живыхъ уже не было, а Верховный Тайный Совѣтъ рѣшилъ дѣло въ пользу старшаго сына Кантемира кн. Константина, при помощи его вліятельнаго тестя кн. Дм. Мих. Голицына. Это было въ 1727 г., но кн. Константинъ Кантемиръ долженъ былъ выдержать о наслѣдствѣ майората со своей мачихой княг. Настасьей процессъ, проигранный имъ въ Сенатѣ, но выигранный въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ 1735 г. Вскорѣ послѣ этого кн. Константинъ Кантемиръ безъ сомнѣнія и основалъ на своихъ воронежскихъ земляхъ слободу, за которою и осталось навсегда двойное названіе *Константиновки* и *Кантемировки*. Фельдмаршалъ Минихъ, поручившій во время своего похода 1738 г. кн. Константину Кантемиру составить вспомогательный корпусъ изъ валаховъ, аттестовалъ его „человѣкомъ достойнымъ и поле-

чительнымъ". Исторія наслѣдства кантемировскаго майората кн. Константиномъ и вообще отсутствіе, при непосредственныхъ наслѣдникахъ Петра Великаго, должной оцѣнки талантовъ и пріобрѣтенныхъ кн. Антіохомъ Кантемиромъ знаній сильно повліяли на характеръ и дальнѣйшую жизнь кн. Антіоха: неудачи и бѣдность очень его раздражили и обратили отъ нѣжной поэзіи его юности къ сатирѣ:

„Въ сатирахъ хочу состарѣти
А не писать мнѣ нельзя, не могу стерпѣти...
Хоть муза моя всѣмъ сплошь имѣть досаждати:
Богатъ, нищъ, веселъ, скорбенъ—буду стихи ткати".

Однако, въ концѣ концовъ кн. Антіохъ Кантемиръ не остался въ накладѣ: таланты его все-таки открыли ему лучшую дорогу, чѣмъ полученіе майората: въ 1731 г. мы уже видимъ его на важныхъ нашихъ дипломатическихъ постахъ въ Англіи и Франціи, на которыхъ онъ не переставалъ находиться до самой своей кончины въ 1744 г., между тѣмъ какъ наслѣдникамъ села Константиновки (Кантемировки) не посчастливилось. Въ началѣ царствованія имп. Екатерины II, въ 1763 г., владѣлецъ Константиновки ген.-поруч. кн. Кантемиръ былъ обвиненъ, по донесенію сотника слободского острогожскаго полка Коновецкаго, въ томъ, что онъ, будучи провинціальнымъ правителемъ, оказывалъ большія послабленія отяготителямъ тамошняго народа (полк. Тевяшеву и др.) и что онъ получалъ отъ нихъ въ собственность, подъ видомъ перепродажи, немалое количество казенной земли, которую и населялъ казаками изъ слободскихъ полковъ и войсковыми обывателями и построилъ на своихъ земляхъ до 300 дворовъ. Императрица назначила слѣдственную коммиссію подъ предсѣдательствомъ майора измайловскаго полка Щербинина для разбора дѣла; обвиненія подтвердились, и дѣло кончилось переходомъ не только слободы Кантемировки, но и всѣхъ сѣвскихъ имѣній кн. Кантемира въ казенное вѣдомство. Нынѣ слобода и станція Кантемировка имѣетъ важное торговое значеніе. Станція грузитъ до 1.800.000 пуд., большею частью хлѣбныхъ грузовъ, и при ней есть элеваторъ вмѣстимостью на 200 т. пуд.

За Кантемировкой, на 441-й вер. отъ Козлова находится послѣдняя станція желѣзнаго пути въ разсматриваемой области *Быкъ*. Станція эта грузитъ до 130 т. пуд., преимущественно хлѣба. За ней желѣзный путь выходитъ за предѣлы разсматриваемой области въ Харьковскую губернію.

II. *Московско-Уральская желѣзная дорога.*

Въ I томѣ „Россіи" (стр. 321) мы уже говорили, что *Павелецкая* желѣзная дорога, которую правильнѣе было-бы назвать *Московско-Уральской*, достигаетъ у слободы *Бѣлопесоцкой* р. *Оки* и, перейдя черезъ нее въ предѣлы разсматриваемой области, имѣетъ здѣсь первой станціей гор. *Каширу*.

Исторію *Старой Каширы*, которая находилась на лѣвой сторонѣ Оки, мы изложили уже въ I томѣ (стр. 406). Нынѣшній уѣздный городъ **Кашира** перенесенъ на свое мѣсто на правый берегъ Оки только въ началѣ XVII в., на землю дворянъ Ильиныхъ, которые получили взамѣнъ этого землю подъ старымъ Каширскимъ городищемъ. Кашира на своемъ новомъ мѣстѣ была окружена валомъ съ палисадомъ и деревянными башнями. Валъ имѣлъ въ окружности болѣе 1.000 саж.; по свѣдѣніямъ 1764 г., онъ уже въ это время осыпался, палисады и башни сгнили и развалились. Въ 1777 г. городъ былъ назначенъ уѣзднымъ Тульскаго

намѣстничества. Никакихъ памятниковъ старины въ немъ нѣтъ. Въ городѣ 7 церквей, изъ которыхъ соборная—Успенская. Въ городѣ есть *Никитскій* женскій общежительный монастырь, въ которомъ 180 монахинь, больница, школа и пріютъ. Монастырь этотъ первоначально былъ богадѣльней, въ 1862 г. обращенъ въ женскую общину, а въ 1884 г.—въ монастырь. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) городъ имѣлъ 3.800 ж., по всеобщей переписи 1897 г.—4.000, такъ что роста Кашира пока не обнаруживала. Фабричная дѣятельность упала послѣ закрытія существовавшей здѣсь въ половинѣ XIX в. суконной фабрики Попова. Жители Каширы охотно занимаются садоводствомъ. Въ городѣ болѣе 160 садовъ съ 6 тыс. плодовыхъ деревьевъ, приносящихъ до 4.500 пуд. плодовъ. Въ Каширѣ есть общество сельскихъ хозяевъ (съ 1885 г.). Торговля города пока еще незначительна. На водную его пристань прибываетъ сверху до 140 судовъ со 136 т. пуд. груза на 110 т. р. Каширскіе купцы торгуютъ въ особенности скотомъ, убиваемымъ на солонину, отправляемую въ Москву, и лѣсомъ, но нѣтъ сомнѣнія, что, послѣ открытія движенія по Павелецкой линіи, торговля Каширы, находящейся на пересѣченіи столь важнаго пути съ Окой, вскорѣ оживится.

Окрестная мѣстность по Окѣ очень привлекательна, а недалеко отъ города, на тульской сторонѣ Оки, есть мѣста, съ которыми связаны интересныя историческія воспоминанія. Такъ, въ 5 вер. отъ города вверхъ по Окѣ находится с. *Колтово*, имѣющее до 800 жит., волостное правленіе и крахмальный заводъ. Здѣсь находился въ древности городъ *Колтескъ*. Близь села, на Алексинской дорогѣ замѣтенъ высокій курганъ. Вер. въ 12—15 отъ Каширы къ ю.-з. протекаетъ рч. *Безпута*, впадающая въ Оку близь с. *Григорьевскаго* (700 ж.). На этой рѣчкѣ въ XIV в. находилась вотчина, извѣстная подъ именемъ „Безпуцкаго стана", отданная в. кн. Олегомъ Рязанскимъ Ивану Мирославичу (крещеному мурзѣ Салахмиру), женатому на его сестрѣ Анастасіи. На р. Безпутѣ въ 1517 г. крымскіе татары, принадлежавшіе къ войскамъ мурзы Тухазана, были разбиты отряженными противъ нихъ кн. Мих. Ив. Воротынскимъ воеводами кн. Волконскимъ и Тутыхинымъ. Вер. 8 выше впаденія р Безпуты, на правомъ берегу Оки, противъ устья Лопасни, расположено село *Городище*. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣло только 16 жит. и состояло исключительно изъ древняго погоста—„четырехъ церквей". Новѣйшія изслѣдованія о с. Городищѣ доказываютъ, что въ немъ, а не въ с. Лопаснѣ Московской губ., (какъ было сказано въ т. I „Россіи", стр. 322), находился древній городъ Черниговскаго княжества, бывшій въ 1176 г. вотчиной кн. Олега Святославича. Впослѣдствіи городъ *Лопасня*, расположенный, какъ это явствуетъ изъ договорной грамоты в. кн. Олега Рязанскаго съ Дмитріемъ Донскимъ, на рязанской сторонѣ Оки, принадлежалъ князьямъ рязанскимъ. При этомъ городѣ и переправился черезъ Оку въ 1380 г. Дмитрій Донской, шедшій отсюда во время похода своего къ Куликову полю „рязанскими землями". Въ г. Лопаснѣ в. кн. Дмитрій оставилъ своего великаго воеводу—тысяцкаго Тимофея Васильевича. Послѣ присоединенія Лопасни къ Московскому государству, татарскіе набѣги опустошили совершенно правый берегъ Оки и навсегда разрушили городъ Лопасню. Только въ XVII в. на мѣстѣ города возникъ монастырь св. Николая, носившій названіе монастыря „четырехъ церквей", отъ уцѣлѣвшихъ отъ города Лопасни четырехъ церквей. Нынѣшняя церковь с. Городища Пятницкая построена въ 1677 г., по благословенію преосв. Павла, архіепископа коломенскаго и каширскаго, и содержитъ въ себѣ немало историческихъ предметовъ, относящихся къ XVII и XVIII вѣкамъ. Въ окрестностяхъ Городища находили и орудія каменнаго періода. Верстахъ въ 13 отъ Каширы въ р. Безпуту впадаетъ съ лѣвой стороны р. *Восьма*, на которой въ 1607 г. произошла кровопролитная битва между царскими войсками, во главѣ которыхъ стояли бояре кн. Андрей Вас. Голицынъ и кн. Бор. Мих. Лыковъ-Оболенскій, и шедшими на Москву многочисленными войсками мятежниковъ, предводимыхъ кн. Телятевскимъ и Болотниковымъ, при которыхъ находился и новый самозванецъ Лжепетръ (см. ниже). Войска сошлись въ ночь на 2 іюня, и на другой день съ разсвѣта началась страшная, кровопролитная битва, продолжавшаяся цѣлый день. Отчаянные казаки и „воры" со своими смѣлыми предводителями яростнымъ натискомъ наконецъ пробили ряды

московскихъ войскъ, и побѣда мятежниковъ казалась несомнѣнною, когда храбрый кн. Голицынъ и всегда великодушный кн. Лыковъ-Оболенскій (характеристику его см. „Россія", т. I, стр. 437), объѣзжая свои полки, начали со слезами говорить ратнымъ людямъ: „Куда бѣжать? Лучше намъ здѣсь помереть другъ за друга, единодушно всѣмъ". Ратные люди отвѣчали: „Надобно вамъ начинать, а намъ помирать за вами". Тогда оба полководца бросились въ пылъ битвы, и одушевленныя царскія войска смяли мятежниковъ и разбили ихъ на голову. Очень помогъ полной побѣдѣ перешедшій на сторону царя извѣстный своею беззавѣтною храбростью знаменитый Прокопій Ляпуновъ. Кн. Телятевскій, потерявъ свои знамена, пушки и весь обозъ, бѣжалъ въ Тулу, куда спаслись и Болотниковъ, и Лжепетръ. Преслѣдуя бѣгущихъ, царскія войска захватили 5.000 плѣнныхъ, но на самой Восьмѣ битва продолжалась еще два дня. Двѣ тысячи самыхъ отчаянныхъ казаковъ засѣли въ лѣсистые овраги, впадающіе въ р. Восьму, и отбивались отъ направленныхъ на нихъ войскъ Прокопія Ляпунова и воеводы Ѳедора Булгакова. Наконецъ эти послѣдніе съ большими потерями одолѣли мятежниковъ и почти всѣхъ истребили. Побѣда на Восьмѣ открыла царю путь къ Тулѣ, гдѣ и произошла окончательная развязка кровавой драмы Болотникова и Лжепетра (см. ниже).

Изъ Каширы желѣзный путь черезъ 16 вер. достигаетъ ст. *Ожерелья* (до 250 ж.).

Въ 15 вер. къ с.-в. отъ этой станціи, уже близь самой Оки расположено с. *Сеньково* (болѣе 400 ж.), гдѣ находится имѣніе В. Д. Брянскаго, замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и молочному хозяйству, а также рыбоводству, питомникамъ фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и крахмальному заводу.

Отъ станціи Ожерелья отходитъ вправо, прямо на югъ, желѣзно-дорожная вѣтвь, въ 51 вер. длины, въ городъ *Веневъ*. Первый ея разъѣздъ *Пчеловодня* находится на 10-й ея верстѣ. Въ 2 вер. отъ него лежитъ с. *Понизье* (до 300 ж.), при которомъ расположено имѣніе Ираиды Ив. и ея мужа В. И. Писарева, замѣчательное по своему образцовому скотоводству, свиневодству и пчеловодству. Послѣднее въ особенности замѣчательно тѣмъ, что здѣсь съ 1895 г. открыта пчеловодная опытная станція, въ которой работаютъ спеціалисты, и читаются курсы по пчеловодству для сельскихъ учителей, а также производятся опыты выкормки шелковичныхъ червей скорзонерой. Въ 11 вер. отъ разъѣзда Пчеловодни находится сельцо *Рѣдькино* съ бумаготкацкой фабрикой. Въ 20 вер. къ з.-ю.-з. отъ Пчеловодни, на р. Безпутѣ расположено сельцо *Захарьино* (до 400 ж.), замѣчательное по образцовому хозяйству находящагося здѣсь имѣнія Алекс. Аркад. Машковцева (435 дес., въ томъ числѣ 250 дес. лѣса). Полеводство здѣсь 4-польное съ травосѣяніемъ; стадо молочнаго скота (80 головъ) чистокровной голландской породы, фруктовый садъ въ 17 дес. и питомники.

Въ 15 вер. за Пчеловодней желѣзный путь достигаетъ, уже въ предѣлахъ Веневскаго уѣзда, ст. *Мордвеза*, расположенной близь села *Трухачевки* (350 жит.).

Вер. въ 9 къ з. отъ ст. Мордвеза находится село *Оленьково* (200 ж.), замѣчательное по находящимся здѣсь имѣніямъ Юліи Петр. Козакевичъ и ея мужа (1.350 дес., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 835 дес.). Полевое хозяйство здѣсь 8-польное, молочный скотъ чистокровный голландскій (100 головъ), небольшой конный заводъ, прекрасное птицеводство, пчеловодство американской системы, промышленное садоводство съ площадью фруктовыхъ садовъ въ 40 дес. и обширнымъ питомникомъ, промышленное огородничество (огурцы и капуста), лѣсоводство съ 50-лѣтнимъ оборотомъ, одна паровая и двѣ водяныхъ мельницы. Въ 8 вер. далѣе къ з., въ Каширскомъ же уѣздѣ находится село *Мокрая Корь* или *Кря*, имѣющее до 1.000 жит., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало самому крупному изъ дворянъ-помѣщиковъ Каширскаго уѣзда Ѳед. Петр. Глѣбову-Стрѣшневу, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 4 тыс. дес. земли. Эти Глѣбовы происходили отъ прибывшаго въ 1375 г. изъ Швеціи „мужа честна", поступившаго на службу къ Дмитрію Донскому. Потомокъ его ген.-адъют. Ѳедоръ Ивановичъ Глѣбовъ († 1799 г.), дѣдъ Ѳед. Петр., былъ женатъ на послѣдней представительницѣ рода Стрѣшневыхъ, къ которому принадлежала супруга Михаила Ѳедоровича царица Евдокія Лукьяновна.

Далѣе, въ 12 вер. за Мордвезомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Настасьина*, въ полуверстѣ отъ которой расположено село *Воскресенское* (до 300 ж.), замѣчательное по находящемуся здѣсь фруктовому саду (Соф. Алекс. Вагнеръ), самому обширному въ уѣздѣ и содержащему болѣе 5 тыс. фруктовыхъ деревьевъ. Деревня Настасьина (200 жит.), находящаяся близь станціи, своимъ возникновеніемъ, при промежуточномъ положеніи между г. Веневомъ и р. Безпутой, входившими въ XIV в. въ составъ вот-

чинъ Ивана Мирославича, женатаго на сестрѣ в. кн. Олега Рязанскаго Анастасіи, какъ-бы указываетъ на то, что эта деревня возникла въ предѣлахъ одной изъ обширныхъ вотчинъ, отданныхъ кн. Олегомъ въ приданое за Анастасіей.

За Настасьинымъ желѣзный путь оставляетъ въ 2 вер. въ сторонѣ влѣво село *Васильевское* (400 ж.). Это село, также какъ и находящееся отъ Венева въ 11 вер. къ з. село *Клинъ* (тоже болѣе 400 ж.), замѣчательны тѣмъ, что здѣсь находилось въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣніе и усадьба одного изъ крупныхъ дворянъ-помѣщиковъ Веневскаго уѣзда кн. Вл. Алекс. Черкасскаго (онъ владѣлъ въ уѣздѣ 2.600 дес.), который былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ дѣятелей эпохи освобожденія крестьянъ, сначала въ качествѣ члена тульскаго губернскаго комитета, а потомъ редакціонныхъ комиссій (1859—61), гдѣ онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ составителей Положенія 19 февраля 1861 г., и наконецъ въ 1861—69 г. въ качествѣ мирового посредника въ Веневскомъ уѣздѣ. Въ этомъ уѣздѣ кн. В. А. Черкасскій провелъ дѣтскіе годы въ имѣніи своей матери, здѣсь же, въ молодые годы, глубоко изучилъ дореформенный бытъ крѣпостныхъ крестьянъ. Блестящее участіе принялъ въ 1863—65 г. кн. В. А. Черкасскій, вмѣстѣ съ Н. А. Милютинымъ, въ крестьянской реформѣ царства Польскаго, а затѣмъ, въ началѣ 1870-хъ годовъ былъ избранъ московскимъ городскимъ головой. Къ сожалѣнію, Россіи не удалось вполнѣ воспользоваться истинно государственными дарованіями этого замѣчательнаго человѣка. Онъ умеръ, какъ извѣстно, въ 1878 г. въ С. Стефано, во время нашей восточной войны, отдавая всѣ свои помыслы вопросу освобожденія православной Болгаріи и ея благоустройству. Тѣло его было перевезено въ Россію и похоронено на его родинѣ—въ Москвѣ, въ Даниловскомъ монастырѣ, вблизи могилъ его друзей А. С. Хомякова и Ю. Ѳ. Самарина.

Въ 7 вер. за платформой Настасьинымъ желѣзный путь переходитъ р. *Осетръ* и достигаетъ города *Венева.*

Уѣздный городъ **Веневъ** подъ именемъ села *Веневы*, отданнаго в. кн. Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ въ вотчину Ивану Мирославичу (крещенному мурзѣ Салахмиру), мужу его сестры Анастасіи, упоминается въ XIV в. Въ XV же вѣкѣ Веневъ упоминается въ договорной грамотѣ Россіи съ Литвою (1494 г.) и въ завѣщаніи Ивана III, отдавшаго его старшему сыну Василію. Въ XVI в. городъ былъ обнесенъ землянымъ окопомъ, внутри котораго была деревянная стѣна съ башнями, уничтожившаяся только около 1764 г. Въ началѣ XVII в. Веневъ игралъ нѣкоторую историческую роль. Поднятый въ 1606 г. Истомой Пашковымъ, онъ возсталъ противъ Шуйскаго и отразилъ приступы царскихъ войскъ. Въ 1777 г. Веневъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) онъ имѣлъ 8.600 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—5.200 ж., такъ что городъ, находившійся до сихъ поръ въ сторонѣ отъ желѣзныхъ путей, не развивался. Промышленное значеніе города ничтожно, такъ какъ онъ фабрикъ и заводовъ, кромѣ крупнаго винокуреннаго, не имѣетъ. Въ городской чертѣ имѣется 140 плодовыхъ садовъ съ 6.400 фруктовыхъ деревьевъ, съ которыхъ получается до 6.500 пуд. фруктовъ. Торговля Венева хлѣбомъ и скотомъ была прежде довольно значительна, можетъ оживиться и нынѣ, послѣ открытія желѣзнаго пути. Въ городѣ есть общественный банкъ и сельско-хозяйственное общество (съ 1899 г.). Церквей въ городѣ 6, изъ нихъ соборная—во имя Воскресенія, а самая древняя существовала уже въ 1666 г. Городъ красиво расположенъ на высокомъ и крутомъ берегу притока Осетра рч. *Веневки*, вдоль котораго находятся хорошія ломки горнаго известняка средняго яруса каменноугольной системы съ характерными его окаменѣлостями (Productus giganteus и др.).

Въ 4 вер. отъ Венева къ ю.-з. есть крупное село *Хавки*, имѣющее 2 тыс. ж., школу и лавки. Окрестности Венева и бо́льшая часть Веневскаго уѣзда были прекрасно изслѣдованы въ ботаническомъ отношеніи бар. В. В. Розеномъ, прожившимъ здѣсь 10 лѣтъ. Исходной точкой его изслѣдованій было с. *Свиридово* (*Фроловское*), расположенное въ 2 вер. отъ уѣзда на рч. *Веневкѣ* (болѣе 400 ж.) и имѣющее старый тѣнистый паркъ, обращенный склономъ къ югу. Особенно интересными въ ботаническомъ отношеніи оказались крутые и высокіе известняковые берега р.р. Осетра и Веневки, торфяное болото при с. *Повѣткинѣ* (7 вер. отъ Венева, до 800 ж., волостное правленіе) и наконецъ полоса вторгающейся въ Веневскій уѣздъ казенной засѣки—уцѣлѣвшаго остатка тѣхъ обширныхъ лѣсовъ, которые еще въ XVI вѣкѣ покрывали Тульскую губ. Растительныя формы торфяныхъ болотъ (Betula humilis Bet. pubescens., Salix repens, Ligularia sibirica и пр.) представляются, съ замѣтнымъ высыханіемъ этихъ болотъ, вымирающими. Въ этой Веневской засѣкѣ, вер. въ 13 къ з. отъ Венева, уже въ Тульскомъ уѣздѣ, близь границы его съ Веневскимъ,

на р. Осетрѣ расположено с. *Веневъ Монастырь* (300 жит.), замѣчательное тѣмъ, что здѣсь съ XIV в. существовалъ уже Николаевскій Успенскій Веневъ монастырь, обращенный въ 1770 г. въ приходъ. Изъ этого монастыря повидимому вышелъ основатель Лебедянскаго мон. извѣстный пустынникъ Петръ, и здѣсь, по преданію, погребенъ нашедшій у него пріютъ въ Лебедяни кн. Юрій Святославичъ Смоленскій. Отъ Петра здѣсь сохраняются власяница и посохъ, подаренные ему св. Сергіемъ Радонѣжскимъ. О Петрѣ и кн. Юріѣ, а также о степени достовѣрности преданія см. ниже, при городѣ Лебедяни.

Возвращаемся къ Московско-Уральскому пути. Слѣдующій отъ станціи Ожерелья разъѣздъ *Пурлово* находится въ 11 вер. отъ нея.

Въ 3 вер. отъ Пурлова расположена дер. *Бурцово* (до 250 ж.), при которой замѣчательно имѣніе В. П. Франке (530 д.), съ винокуреннымъ заводомъ, выкуривающимъ 1.200.000 градусовъ безводнаго спирта, усовершенствованнымъ 10-польнымъ полеводствомъ и молочнымъ хозяйствомъ, при скотѣ ангернской породы, съ небольшимъ конскимъ заводомъ эстонскихъ клипперовъ, фруктовымъ садомъ и питомникомъ.

Въ 7 вер. за Пурловымъ желѣзный путь пересѣкаетъ у дер. *Кирѣевки* р. *Смедву*, а черезъ 5 вер. далѣе достигаетъ ст. *Богатищева*, при селѣ того же имени (иначе *Подлѣсное* или *Березинка*), имѣющемъ болѣе 500 жителей и замѣчательномъ по находящейся здѣсь бумаго-ткацкой фабрикѣ (И. А. Карякина). Въ Богатищевѣ бываетъ ярмарка.

Вер. въ 10 въ прямомъ направленіи отъ дер. Кирѣевки, ниже ея, по той же рѣкѣ Смедвѣ, расположена дер. *Дулебина* (до 400 ж.), замѣчательная тѣмъ, что здѣсь провелъ свои дѣтскіе годы (1826—30 гг.) одинъ изъ талантливыхъ русскихъ писателей Дм. Вас. Григоровичъ, и что здѣсь же впослѣдствіи (1846—1851 гг.) развился и окрѣпъ его литературный талантъ. Отецъ Григоровича, отставной гусаръ, женился въ Симбирской губерніи на француженкѣ г-жѣ де-Вармонъ и умеръ, когда мальчику было только 5 лѣтъ. Вдова Григоровича, вмѣстѣ со своею матерью, перебралась въ свое тульское имѣніе Дулебино, гдѣ и занялась воспитаніемъ сына. Бабка Григоровича была вдовою погибшаго во время революціи на гильотинѣ французскаго дворянина: она бѣжала въ Голландію вмѣстѣ съ маленькой дочерью и вышла тамъ замужъ за банкира Ледантю. Овдовѣвъ снова, она удалилась въ Россію, куда вывезла единственный остатокъ состоянія разорившагося во время революціи второго мужа—прекрасное собраніе картинъ, рисунковъ и гравюръ. Обѣ француженки (мать и бабка), руководившія воспитаніемъ Григоровича, были хорошо образованы: бабка была поклонницей Вольтера. Но, конечно, все образованіе даровитаго мальчика въ Дулебинѣ шло на французскій ладъ, и до 8-лѣтняго возраста онъ не видалъ ни одной русской книги, а русскому языку научился только отъ крестьянъ и дворовыхъ. Зато остатки коллекціи картинъ, рисунковъ и гравюръ, отчасти уже распроданныхъ, не только развили въ мальчикѣ вкусъ къ рисованію и живописи, но и открыли ему глаза на красоты окружающей его природы, а все это вмѣстѣ пробудило въ немъ тонкое эстетическое чутье. Девяти лѣтъ мальчика увезли изъ Дулебина на воспитаніе сначала въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, гдѣ онъ, воспитываясь въ инженерномъ училищѣ, сдружился со своимъ землякомъ Ѳ. М. Достоевскимъ, получившимъ на него, особенно во время ихъ сожительства послѣ выхода изъ училища, въ 1844—45 г., сильное вліяніе. Нужда и отсутствіе заработка заставили Григоровича въ 1846 г. переселиться въ Дулебино и обратиться, по примѣру Достоевскаго, къ изученію „бѣдныхъ людей“ и къ художественно-литературнымъ занятіямъ, и скоро глубоко прочувствованныя имъ повѣсти „Деревня“, „Бобыль“, „Антонъ Горемыка“ упрочили за нимъ литературную извѣстность. Природа и люди родного уголка отразились въ его художественно-литературныхъ произведеніяхъ съ той силой, которая привела лучшихъ людей 40-хъ годовъ къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ, котораго онъ былъ однимъ изъ предвозвѣстниковъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Дулебино на Смедвѣ принадлежало еще матери писателя Сидоніи Петр. Григоровичъ. Названіе „Смедовская долина“ носитъ небольшой, но высокохудожественный разсказъ Григоровича. Вотъ какъ онъ характеризуетъ любимую имъ съ дѣтскихъ лѣтъ мѣстность: „Въ иномъ мѣстѣ бока долины сходятся такъ близко, такъ тѣсно сжимаютъ рѣчку, что длинныя вѣтви перекосившихся ветелъ и орѣшниковъ, покрывающихъ берегъ, переплетаются между собою, образуя надъ водою рѣшетчатые и фантастическіе своды“. Особенно живописною казалась Григоровичу лѣвая сторона Смедовской долины, покры-

тая кудрявой роскошной, зеленью. „Тутъ", говоритъ онъ, „открываются поминутно свѣтлыя расщелины, исполосованныя длинными тѣнями осинъ и березъ, между стволами которыхъ сверкаютъ на солнцѣ угловатые камни и бѣлый плитнякъ, служившіе когда-то дномъ потока; попадаются обвалы, обнажающіе пестрые пласты песку, глины и охры; крупные и мелкіе корни полуоторванныхъ, висящихъ на воздухѣ кустовъ сползаютъ на эти обрывы косматою бахромою, набрасывая коегдѣ зубчатую черную тѣнь. Пространство между краемъ берега и подошвою ската пересѣкается безпрестанно ключами; то тихо и почти незамѣтно пробираются они въ длинной, густой травѣ или лозникѣ, изъ котораго часто рыбаки плетутъ верши; то звонко журчатъ между камнями, скатывая ихъ въ видѣ маленькихъ плотинъ, снова разрушая свою работу, и вдругъ исчезаютъ подъ кустомъ или провалившимся, полусгнившимъ мостикомъ; то разливаются они на довольно большое пространство, дѣлятся на безчисленное множество островковъ, покрытыхъ изумрудною тиною, золотыми макушками куриной слѣпоты или сплошною, голубою скатертью мелкихъ незабудокъ... Однимъ словомъ я незнаю ничего живописнѣе этого мѣста". Въ 1408 г. на р. Смедвѣ произошло сраженіе между воеводами московскими вел. кн. Василія Дмитріевича, Игн. Сем. Жеребцовымъ и Семеномъ Жирославичемъ съ одной стороны и кн. Ив. Влад. Пронскимъ съ другой. Московскія войска были побѣждены: Жеребцовъ убитъ, а Семенъ Жирославичъ попался въ плѣнъ.

Въ 4 вер. на з. отъ станціи Богатищева расположено село ***Растовецъ***, имѣющее до 500 ж. и волостное правленіе. Село это въ XIV в. было одной изъ вотчинъ Ивана Мирославича (см. выше, стр. 395). При этомъ селѣ въ 1559 г. тульскій намѣстникъ кн. Ѳед. Ив. Татевъ разбилъ татаръ, грабившихъ эту часть нынѣшней Тульской губерніи подъ начальствомъ Дивія Мурзы. Въ Растовецкой волости имѣются двѣ земляныя насыпи, именуемыя „*Городецъ*" и „*Городки*". Первая (Городецъ) расположена при сельцѣ ***Остроглазъ*** на лѣвомъ, крутомъ берегу р. Смедвы, въ ½ вер. отъ Каширско-Зарайской большой дороги, вторая (*Городки*) находится въ полѣ, на лѣвой сторонѣ рч. ***Радонки***, протекающей здѣсь въ довольно глубокомъ оврагѣ. Вер. въ 6 къ ю.-з. отъ ст. Богатищева находится сельцо ***Тюнежъ*** (800 ж.), замѣчательное по находящемуся здѣсь имѣнію Конст. Павл. Шуцкаго (600 дес.), въ которомъ ведется улучшенное хозяйство съ 10-польнымъ сѣвооборотомъ и травосѣяніемъ, молочнымъ скотомъ голландской породы (70 головъ) и сыровареннымъ заводомъ, переработывающимъ до 10 тыс. пуд. молока собственнаго хозяйства.

Въ 12 вер. къ в. отъ ст. Богатищева, близь границы Зарайскаго уѣзда находится сельцо *Даровое*, имѣющее до 700 ж. Здѣсь провелъ свое дѣтство знаменитый писатель Ѳ. М. Достоевскій, въ имѣніи, принадлежавшемъ его отцу. Впечатлѣнія окружавшей его дѣтство мѣстности отразились въ его „Братьяхъ Карамазовыхъ", въ „Дневникѣ писателя" и во многихъ другихъ его произведеніяхъ, въ которыхъ онъ возвращается къ землѣ и людямъ здѣшней мѣстности. Въ 3 вер. къ ю.-ю.-з. отъ Дарового расположено сельцо ***Назарово***, при которомъ находится самый обширный изъ владѣльческихъ плодовыхъ садовъ уѣзда, принадлежащій Ив. Ник. Мельгунову (до 10 тыс. деревьевъ). Вер. въ 4 отъ Дарового протекаетъ р. *Осетръ*, на которой, 2 и 3 вер. выше, находятся, уже въ Зарайскомъ у. Рязанской губ., почти смежныя села ***Больш.*** и ***Мал. Бѣлыничи***, имѣющія въ совокупности до 2.000 жит., волостное правленіе, школу и лавки. Близь этихъ селъ въ крутыхъ берегахъ Осетра обнажаются породы юрской системы, состоящія изъ песчаниковъ, песковъ и глинъ, обнаруживающихся и въ 4 вер. оттуда, при сельцѣ ***Желтзинъ*** (160 ж.).

Каширскій уѣздъ, самый сѣверо-восточный въ Тульской губ. и ограниченный съ сѣвера р. Окой, имѣетъ почву глинистую и не принадлежитъ къ черноземнымъ. Лѣса занимаютъ въ немъ менѣе 4% пространства. Жителей 67.000, на кв. версту 47; 90% крестьянскаго населенія находились до 1861 г. въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ 2,₁ дес. на ревизскую душу, а государственные—3,₀ дес. Со временъ освобожденія крестьянъ населеніе совсѣмъ не приросло, что объясняется уходомъ его въ большіе города—Москву и Тулу. Въ уѣздѣ 23 волости. Крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) совсѣмъ нѣтъ. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 56. Изъ нихъ дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., была только одна—Глѣбовы. Земледѣліе есть главное занятіе жителей, и хлѣба имѣется небольшой избытокъ. Подъ пашнями около 68% всего пространства уѣзда. Превосходные заливные луга расположены по Окѣ и ея притокамъ; много лѣса вывозится въ Москву. Промышленность имѣетъ небольшое развитіе; фабрики и заводы уѣзда производятъ на 470.000 р. при 350 рабочихъ.

Въ 7 вер. за ст. Богатищевымъ, у разъѣзда *Коровина* желѣзный путь

входитъ въ предѣлы Веневскаго уѣзда и въ 8 вер. далѣе достигаетъ станціи *Узунова*, при селѣ того же имени, имѣющемъ до 800 жит., вол. пр., лавки, шерстобитныя и кожевенныя заведенія. Далѣе, при с. *Мягкомъ*, имѣющемъ болѣе 1.500 ж., вол. пр., школу и лавки, желѣзный путь переходитъ р. *Осетръ* и въ 10 вер. отъ Узунова достигаетъ большой станціи *Серебряныхъ Прудовъ*, при селѣ того же имени. Село *Серебряные Пруды*, на р. Осетрѣ, встарину (въ XVI в.) было городомъ. Нынѣ оно имѣетъ 5 тыс. жит., 2 церкви, вол. пр., 2 школы и много лавокъ, еженед. базары и особые торжки. Село очень хорошо отстроено; крестьянскія избы— по преимуществу кирпичныя; при нихъ есть и сады. Слѣды города еще уцѣлѣли въ старомъ городищѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Серебряные Пруды принадлежали самому крупному изъ дворянъ-владѣльцевъ Веневскаго уѣзда гр. Дм. Ник. Шереметеву, который при этомъ имѣніи владѣлъ 17 тыс. дес. земли. Нынѣ въ имѣніи сына его, чл. Госуд. Совѣта гр. Серг. Дм. Шереметева, на площади болѣе 12.200 дес. ведется хорошее хозяйство и есть научная школа скотоводства и молочнаго хозяйства, сыроваренный заводъ, опытное поле и метеорологическая станція.

Въ 7 вер. отъ Серебряныхъ Прудовъ къ с.-в., уже въ предѣлахъ Михайловскаго у. Рязанской губ., находится на р. *Осетрѣ* дер. *Перекаль* (до 700 ж.), близъ которой въ крутомъ, правомъ берегу Осетра видны обнаженія юрской системы, состоящія изъ песчаниковъ, песковъ и глинъ съ характерными окаменѣлостями (аммонитами и белемнитами).

За Серебряными Прудами въ 5 вер., не доходя платф. *Кораблевки*, желѣзный путь входитъ уже въ предѣлы Рязанской губерніи.

Верстахъ въ 4 къ с.-в. отъ платформы, при дер. *Дмитріевкѣ* расположенъ винокуренный заводъ И. П. Миленина, имѣющій оборотъ въ 22.600 р. Въ 8 вер. на ю.-з. отъ платформы, еще въ предѣлахъ Веневскаго уѣзда расположено с. *Мочилы*, имѣющее болѣе 800 ж., волостное правленіе, лавки, винокуренный заводъ и самый большой въ уѣздѣ конскій заводъ Льв. Льв. Волкова въ 30 матокъ. Не менѣе замѣчателенъ здѣсь и фруктовый садъ, заключающій въ себѣ 5 тыс. деревьевъ. Пять верстъ далѣе въ томъ же направленіи расположено село *Подхожее*, имѣющее до 3.300 жит., волостное правленіе и нѣсколько лавокъ.

За Кораблевской станціей въ 5 вер. расположена ст. *Трёполье*, а 7 вер. далѣе—разъѣздъ *Вилинка*, близъ котораго около р. Прони находится одно изъ самыхъ людныхъ селеній Михайловскаго уѣзда *Вилинка*, имѣющее до 3.500 ж. и вол. пр. 9 вер. далѣе, по пересѣченіи р. *Прони*, желѣзный путь достигаетъ города *Михайлова*.

Уѣздный городъ **Михайловъ** упоминается, подъ именемъ „Михайлова поля", въ качествѣ вотчины, пожалованной въ XIV в. вел. кн. Олегомъ Рязанскимъ Ивану Мирославичу (Салахмиру, см. выше, стр. 395, 399). Вѣроятно еще послѣ татарскаго погрома сюда перебрались жители изъ пришедшаго въ упадокъ Киръ-Михайлова (основаннаго еще въ XII в.), находившагося южнѣе (см. ниже). Въ 1534 г., въ 2 вер. отъ Михайлова, при урочищѣ *Красной Горкѣ* происходила упорная битва между татарскими войсками крымскаго хана Саибъ-Гирея, раззорявшаго русскія владѣнія по р. Пронѣ, и московскими войсками, высланными на защиту пронскихъ селеній. Татары были разбиты и прогнаны. Въ 1546 г. Михайловъ уже упоминается въ числѣ укрѣпленныхъ городовъ окраинной линіи. Въ 1551 г. Иванъ Грозный поручилъ своимъ боярамъ кн. Воротынскому и Головину устройство крѣпкой сторожевой линіи, на которой они заново построили городъ Михайловъ. Городъ былъ по-

ставленъ на лѣвомъ, высокомъ берегу Прони, огражденъ деревянной стѣной, окопанъ рвомъ и имѣлъ болѣе 3.000 саж. въ окружности. Въ 1612 г. Михайловомъ завладѣлъ игравшій весьма важную роль въ исторіи смутнаго времени атаманъ Заруцкій, получившій званіе боярина отъ тушинскаго вора. Заруцкій сошелся съ Мариной Мнишекъ и сталъ поддерживать какъ ее, такъ и ея сына. Опустошивъ Михайловъ, онъ ушелъ однако отсюда въ Епифань, оставивъ въ Михайловѣ своего воеводу. Впрочемъ михайловцы схватили міромъ этого воеводу и его вольныхъ казаковъ, посажали всѣхъ въ тюрьмы и обратились за помощью противъ враговъ въ Зарайскъ и Рязань. Но Заруцкій уже не возвращался въ Михайловъ, а московское правительство поставило сюда воеводой сына знаменитаго Прокопія Ляпунова—Владиміра Прокопьевича. Въ 1618 г. Михайловъ подвергся нападенію поляковъ и казаковъ, бывшихъ подъ начальствомъ гетмана Конашевича-Сагайдачнаго, но враги были отбиты. Въ 1778 г. Михайловъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ насчитывалось 8.000 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось (съ пригородными слободами) 9.200. Въ городѣ 9 церквей, изъ которыхъ въ соборной хранится чтимая икона архистратига Михаила, обрѣтенная въ 1551 г., при постройкѣ городского укрѣпленія, боярами кн. Воротынскимъ и Головинымъ и разчисткѣ мѣста подъ постройку церкви. Въ Михайловѣ въ XVII в. существовалъ Ново-Рождественскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. и обращенный въ приходскую церковь. Нынѣ здѣсь съ 1838 г. существуетъ *Покровскій* женскій монастырь. Промышленность города ограничивается небольшимъ кожевеннымъ заводомъ. Изъ кустарныхъ промысловъ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ развитъ кружевной промыселъ. Торговля города довольно значительна. Торгово-промышленный оборотъ Михайлова достигаетъ 1.580.800 руб. при 144 предпріятіяхъ; изъ этой суммы на долю торговли падаетъ 1.491.500 р. при 167 предпріятіяхъ. Торговля Михайлова носитъ довольно пестрый характеръ. Мѣщане города занимаются съемкой садовъ. На сѣверной сторонѣ города простирается оврагъ *Лещенскій*, впадающій въ р. Проню. Онъ замѣчателенъ по своимъ обнаженіямъ верхняго отдѣла юрской системы (черныя глины оксфордскаго яруса и песчаники такъ называемаго рязанскаго горизонта, покрытые повидимому нижнемѣловыми песчано-фосфоритовыми и отчасти глинистыми слоями).

Близь Михайлова находится нѣсколько древнихъ укрѣпленій: 1) на лѣвомъ берегу р. *Жраки*, близь дер. *Пояркова*; 2) близь устья рч. *Лубянки*, притока Жраки, и 3) на правомъ берегу р. Прони близь с. *Печерниковъ*; послѣдній изъ этихъ городковъ (острогъ XVII в.) назывался „городокъ Андрея Лешнина“.

Между городомъ Михайловомъ и с. *Свистовымъ* (до 350 ж.), равно какъ и въ самомъ селѣ Свистовѣ, на лѣвомъ, крутомъ берегу Прони наблюдаются выходы черныхъ и сѣрыхъ верхне-юрскихъ глинъ, характеризуемые нахожденіемъ въ нихъ Ammonites cordatus (оксфордскій ярусъ), а внизу—отложенія келловейскаго яруса. Все это покрыто чернымъ и зеленоватымъ песчаникомъ рязанскаго горизонта съ фосфоритами и характерными аммонитами (Ammonites riazanensis и am. swistowianus). Такія характерныя обнаженія наблюдаются и ниже по р. Пронѣ, уже въ предѣлахъ Пронскаго уѣзда, у дер. *Лубянки*, *Студенца*, *Яблоноваго*, *Воскресенскаго* и *Послѣдова*. У послѣднихъ селеній въ нижнемѣловыхъ фосфоритовыхъ пескахъ и глинахъ находятся залежи сферосидеритовъ и бураго желѣзняка.

Въ 7 вер. на в. отъ Свистова, на р. Пронѣ, близь впаденія въ нее р. *Локни*, находится село *Жеславль* (*Новорождествено*), имѣющее 3.500 ж., волостное правленіе и лавки. Здѣсь былъ старинный городъ (XVI в.) *Ижеславецъ* или *Изяславль*.

Къ с.-в. отъ Михайлова, вблизи большой дороги въ Рязань, расположено нѣ-

сколько крупныхъ селеній. Сюда относятся: ***Новопанское***, въ 12 вер. къ с. отъ города, съ 3.000 ж., волостнымъ правленіемъ и богадѣльнею, ***Добрыя Пчелы*** (до 1.500 ж.), въ 23 в. отъ города, имѣющее торговый оборотъ 72.500 р. въ годъ при 12 предпріятіяхъ, ***Глѣбово*** (***Байдики***), имѣющее до 3 тыс. ж., волостное правленіе, богадѣльню и лавки, торговый оборотъ которыхъ достигаетъ 81 тыс. руб. при 15 предпріятіяхъ, въ 25 вер. къ с.-в.—***Мещерскіе*** или ***Гладскіе выселки***, имѣющіе болѣе 2.500 ж., 2 церкви, богадѣльню, лавки и ярмарку; ***Захаровка***, имѣющее болѣе 3.000 ж., школу и богадѣльню,—оба въ 30 вер. къ с.-в. отъ Михайлова—и ***Плахино***, въ 35 вер., имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, богадѣльню, много лавокъ, еженедѣльные базары и 3 ярмарки. Торговые обороты Плахина достигаютъ 91.500 р. въ годъ при 14 предпріятіяхъ.

Вер. въ 4 отъ Плахина къ с., на рч. ***Плашенкѣ***, у дер. ***Дермелевой*** (***Тѣлешенки***) имѣются хорошія обнаженія юрскихъ глинъ съ аммонитами. Въ 10 вер. къ с.-з. отъ Плахина, при рч. ***Тальной*** расположено с. ***Зимино***, имѣющее 500 ж., лавки, 2 ярмарки и 2 конскихъ завода рысистыхъ и упряжныхъ лошадей (Кученовой и Хрипкова), въ которыхъ имѣется до 50 матокъ. Верстахъ въ 15 къ з.-с.-з. отъ Плахина расположено с. ***Лялино*** (до 1.000 жит.), имѣющее торговый оборотъ 32.500 р. въ годъ при 6 предпріятіяхъ.

Къ ю.-з. отъ Михайлова, въ 12 вер., на большой дорогѣ въ Тулу находится село ***Маково*** съ 500 ж., волостнымъ правленіемъ, 2-классным училищемъ и винокуреннымъ зав. (при дер. ***Еринѣ***). Близь села Макова находится сельцо ***Завидовка***—бывшее имѣніе гр. Дм. Андр. Толстого (1823—1889 г.), бывшаго сначала оберъ-прокуроромъ Синода, а затѣмъ продолжительное время министромъ народнаго просвѣщенія при имп. Александрѣ II и наконецъ президентомъ академіи наукъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ при имп. Александрѣ III. Этотъ, во всякомъ случаѣ выдающійся дѣятель, проводилъ часть лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Завидовкѣ и похороненъ здѣсь.

Въ 15 вер. далѣе, уже въ предѣлахъ Веневскаго уѣзда, расположена на р. Пронѣ цѣлая группа смежныхъ слободъ (***Новоприборная***, ***Бѣломѣстная***, ***Пушкарская***, ***Староказачья*** и ***Стрѣлецкая***), извѣстныхъ подъ собирательнымъ именемъ ***Гремячева***. Слободы эти имѣютъ въ совокупности 8 тыс. жит., 5 церквей, волостное правленіе (Новоприборной вол.), школу, много лавокъ и еженедѣльные базары. Это старый городъ ***Гремячевъ***, построенный въ XVI в. и еще въ 1760 г. окруженный земляным валомъ. Верстахъ въ 10 къ югу, выше Гремячева на Пронѣ находятся два селенія: ***Красное Городище*** и ***Полтево Городище***. Здѣсь есть остатки древнихъ укрѣпленій. Верстахъ въ 3 къ в.-с.-в. отъ Краснаго Городища находится с. ***Горностаевка*** (800 ж.), имѣющее торговый оборотъ 74.000 р. въ годъ при 12 предпріятіяхъ.

Веневскій уѣздъ въ большей своей части имѣетъ почву черноземную (деградированный черноземъ) и только сѣвернѣе рѣки Осетра—глинистую. Лѣса занимаютъ въ уѣздѣ около 9% пространства. Жителей въ уѣздѣ 106.000, на кв. вер. приходится 48. Изъ крестьянъ до 80% вышли изъ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ по 2,6 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 3,8 дес. Со времени освобожденія крестьянъ, населеніе уѣзда увеличилось только на 13%, такъ какъ изъ уѣзда было много выселеній. Въ уѣздѣ 28 волостей. Очень крупныхъ селеній мало, но два изъ нихъ имѣютъ болѣе 3.000 жит. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 62. Изъ нихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес. владѣли только два (гр. Шереметевы—7.600 и Волковы—6.000). Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями около 74% пространства уѣзда. Хлѣба достаетъ на мѣстное потребленіе и имѣется небольшой избытокъ. Промышленность не имѣетъ большого развитія; фабрики уѣзда производятъ на 140 тыс. р., при 45 рабочихъ.

Возвращаемся къ Московско-Уральскому желѣзному пути. Верстахъ въ 6 за Михайловской станціей, при разъѣздѣ *Бояринцовѣ* желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Локню*.

Въ 5 вер. отъ этого разъѣзда, на рч. ***Студенкѣ*** находится большое село ***Печерниковскіе выселки*** съ 2.800 ж. и лавками, а 6 вер. далѣе—с. ***Печерники*** съ 2.000 ж., волостнымъ правленіемъ, лавками и 3 ярмарками. Село это было заштатнымъ городомъ Михайловскаго уѣзда съ 1719 по 1778 г. и носило названіе ***Печерникова***. Въ Печерниковской вол., въ разстояніи 3 вер. отъ волостного села, при селѣ ***Машинѣ*** (***Красное Собакино***) въ эпоху освобожденія крестьянъ находилась вотчина кн. Льва Гагарина, владѣвшаго здѣсь 4 тыс. дес. земли.

Въ семи верстахъ за разъѣздомъ Бояринцовымъ желѣзный путь достигаетъ разъѣзда при с. *Голдинѣ* (*Галдинѣ*), имѣющемъ болѣе 1.000 ж. и

винокуренный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Алекс. Павл. Черкасову, владѣвшему здѣсь 2.700 дес. Нынѣ при с. Голдинѣ есть имѣніе Валер. Павл. Сѣкерина (320 дес.), замѣчательное по своему благоустройству. Сѣвооборотъ 3-польный съ корнеплодами и травосѣяніемъ. Есть небольшой конскій заводъ и молочное стадо (40 головъ симентальской породы), плодовый садъ въ 8 дес. съ питомниками и маслобойни.

Въ 6 вер. къ ю.-з. отъ Голдина расположено село *Малинки*, имѣющее до 1.700 ж., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарку. До эпохи освобожденія крестьянъ село это принадлежало фельдмаршалу кн. Петру Мих. Волконскому, владѣвшему здѣсь 8 тыс. дес. земли.

Слѣдующая, въ 7 вер. за разъѣздомъ Голдинымъ, станція *Гагарино* есть послѣдняя въ Михайловскомъ уѣздѣ.

Вер. въ 2½ отъ станціи находится с. *Коровино*, имѣющее до 300 ж. Здѣсь расположено хорошо устроенное имѣніе кн. Нат. Мих. Гагариной (около 1.500 дес.) съ 4-польнымъ сѣвооборотомъ, небольшимъ конскимъ заводомъ, молочнымъ стадомъ отчасти симентальской породы, 70 рабочими лошадьми, 40 парами воловъ и фруктовымъ садомъ (11 дес. и болѣе 3.000 яблонь). Вер. въ 5 къ в. отъ Гагарина находятся два почти смежныя селенія *Стар. и Нов. Киркино*, имѣющія въ совокупности до 1.500 ж. Здѣсь вѣроятно и находился имѣвшій колонизаціонное значеніе для верхняго Дона городъ *Киръ-Михайловъ*, основанный еще въ XII в. и получившій свое имя безъ сомнѣнія отъ князя Киръ-Михаила Пронскаго, зятя вел. кн. Всеволода, трагически погибшаго въ Исадахъ (см. стр. 320). Еще далѣе, въ 5 вер., на р. *Керди* расположено большое село *Покровское*, имѣющее 2 тыс. жит., лавки и базары.

Михайловскій уѣздъ имѣетъ въ южной своей части—по правую сторону р. Прони—почву черноземную (деградированный черноземъ) съ примѣсью сѣрой глинистой, а по лѣвую—сѣверную—почву сѣрую глинистую съ примѣсью черноземной (деградированнаго чернозема), но вообще довольно плодородную. Лѣса занимаютъ около 4% пространства. Жителей до 154.000, т. е. 62 на кв. вер. Число ихъ со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 37%. Изъ числа крестьянъ 54% были крѣпостными; они получили въ надѣлъ по 2,5 дес. на ревизскую душу, а бывшіе государственные—по 3,9 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 78; изъ нихъ 8 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Волконскіе—болѣе 8 тыс., гр. Толстые—7 тыс., кн. Гагарины и Петрово-Соловово—5 тыс., Черкасовы и Волковы—4 тыс., кн. Оболенскіе и Селезневы—3.000. Волостей 17. Крупныхъ селеній довольно много: 23 селенія имѣютъ свыше 1.500 жит. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Пахатныя земли занимаютъ почти 80% всей площади уѣзда. Хлѣба достаетъ на мѣстное потребленіе и имѣется небольшой избытокъ. Промышленность не особенно развита; заводы уѣзда и города производятъ на 350 тыс. р. при 800 рабочихъ. Отхожіе промыслы достаточно распространены.

Черезъ 8 вер. отъ ст. Гагарина желѣзная дорога, перейдя рч. *Кердь*, притокъ Прони, входитъ въ Скопинскій уѣздъ и черезъ 3 вер. достигаетъ разъѣзда при с. *Катинѣ*. Село это, самое людное въ уѣздѣ, имѣетъ болѣе 4.000 ж. и нѣсколько лавокъ.

Вер. въ 5 отъ Катина къ с.-в. находится село *Чурики* на р. Керди съ 3.000 ж. и волостнымъ правленіемъ; къ его волости относятся Катино и вышеупомянутое Покровское.

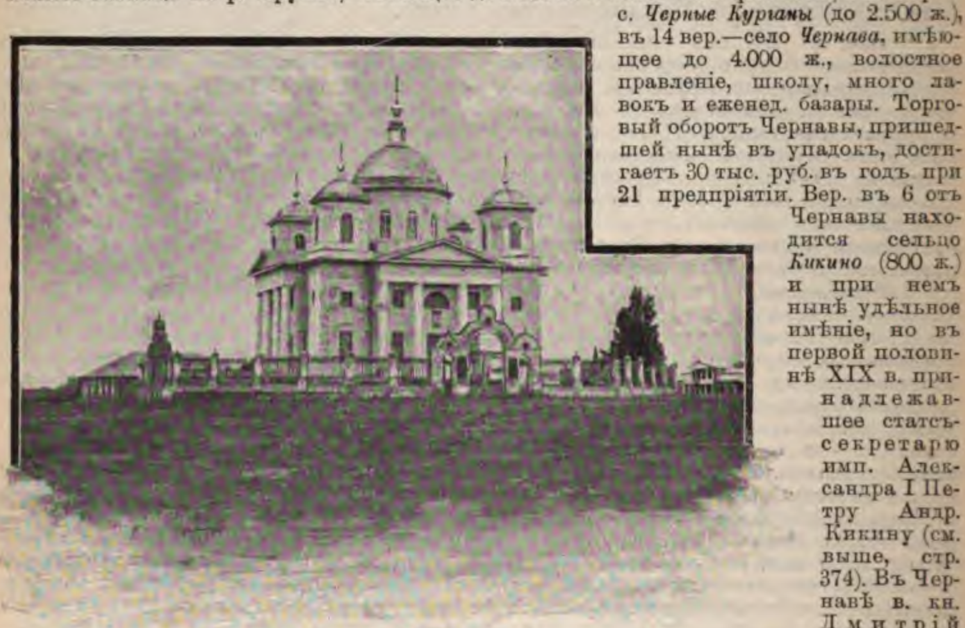
8 вер. за Катинымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Мшанки*, отстоящей въ 2 вер. отъ села того же имени на р. Вердѣ, имѣющаго болѣе 2.800 ж. Въ 1 вер. за ст. Мшанкой желѣзный путь пересѣкаетъ сначала р. *Верду*, а затѣмъ Сызрано-Вяземскую ж. д. при ст. *Теменкѣ* (путепроводъ) и далѣе, въ 6 вер. отъ Мшанки, онъ достигаетъ ст. *Павельца*.

Значительную станцію эту не слѣдуетъ смѣшивать съ ст. Павельцомъ Сызрано-Вяземской желѣзной дороги, расположенной близъ с. Павельца, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Отъ ст. Мшанки, точно такъ же какъ отъ ст. Павельца-Уральскаго, проведена соединительная вѣтвь на Павелецъ Сызрано-Вяземскій. Вблизи

ст. Павельца-Уральскаго расположено нѣсколько очень крупныхъ селеній. Сюда относятся къ з. отъ станціи четыре селенія Затворнинской вол.: *Делехово*, въ 3 вер., съ 2.000 ж., *Хворощевка*, въ 5 вер., съ 2.800 ж., *Затворное*, въ 10 вер., съ 3.500 жит., волостнымъ правленіемъ и ярмаркой. и *Муровлянка*, также съ 3.500 ж. Къ ю.-з. отъ станціи: *Новоалександрово*, въ 5 вер., съ 2.400 ж., *Бортевое*, въ 8 вер., съ болѣе чѣмъ 3.000 ж., *Липяги*, въ 15 вер. на р. *Таболъ*, съ 2.000 ж. Наконецъ къ в., въ 4 вер., расположены очень близкія между собой села *Кремлево* съ 3.000 ж. и *Вязовенка* съ 2.400 ж.

Отъ Павельца желѣзный путь черезъ 5 верстъ проходитъ черезъ с. *Жерновку*, имѣющее до 1.800 ж. и расположенное при истокахъ рч. *Брусны*, а 4 версты далѣе достигаетъ разъѣзда *Топилъ*, расположеннаго въ 3 верстахъ отъ с. *Топилъ*, на рч. Бруснѣ, и имѣющаго болѣе 2.000 ж.

На этомъ пути, въ 4 вер. отъ разъѣзда въ сторону Скопина находится село *Князево Займище* на р. Бруснѣ, имѣющее до 3.000 ж. и волостное правленіе, въ 3 вер.—с. *Черные Курганы* (до 2.500 ж.), въ 14 вер.—село *Чернава*, имѣющее до 4.000 ж., волостное правленіе, школу, много лавокъ и еженед. базары. Торговый оборотъ Чернавы, пришедшей нынѣ въ упадокъ, достигаетъ 30 тыс. руб. въ годъ при 21 предпріятіи. Вер. въ 6 отъ Чернавы находится сельцо *Кикино* (800 ж.) и при немъ нынѣ удѣльное имѣніе, но въ первой половинѣ XIX в. принадлежавшее статсъ-секретарю имп. Александра I Петру Андр. Кикину (см. выше, стр. 374). Въ Чернавѣ в. кн. Дмитрій Донской, по преданію, держалъ военный совѣтъ о переходѣ Дона передъ Куликовской битвой. Здѣсь проходила большая дорога изъ Рязани на Донъ. Верстахъ въ 9 къ ю.-з. отъ Чернавы, въ Данковскомъ уѣздѣ расположено с. *Зміевка* (болѣе 1.500 жит.). Торговый оборотъ этого села достигаетъ 52.800 р. въ годъ при 13 предпріятіяхъ.



Церковь въ с. Урусовѣ Раненбургск. у. Рязанск. губ. (*По фот. П. Н. Семенова*).

Въ 3 вер. за разъѣздомъ Топилами желѣзная дорога достигаетъ *Спасскаго* разъѣзда.

Въ 3 вер. отъ Спасскаго разъѣзда, на рч. *Сухой Полотемнѣ* расположено с. *Измайлово* (до 800 ж. и волостное правленіе), близъ котораго находятся залежи желѣзныхъ рудъ.

Семь верстъ далѣе желѣзный путь, по пересѣченіи р. *Мокрой Полотемны*, достигаетъ ст. *Милославской*, находящейся близъ села *Мирославщины* (600 ж. и больница). Такимъ образомъ названіе станціи есть искаженное названіе села; послѣднее имѣетъ какую-то связь съ родомъ

мурзы Салахмира, въ крещеніи Ивана Мирославича, потомка ордынскихъ владѣтелей, прибывшаго въ 1371 г. изъ Золотой орды къ в. кн. Олегу Ивановичу Рязанскому и оказавшему ему помощь въ обострившейся борьбѣ съ Дмитріемъ Донскимъ и Владиміромъ Пронскимъ; ему, какъ вліятельному, близкому боярину, послѣ его крещенія и женитьбы на сестрѣ Олега Анастасіи, были пожалованы вотчины: Верхдеревъ (нынѣ с. Вердерево Скопинскаго у.), Венева (нынѣ г. Веневъ), Растовецъ (Каширскаго у.), Веркоша, Михайлово Поле (нынѣ г. Михайловъ) и Безпуцкій станъ (Каширскаго у.).

Въ 2 вер. отъ этой станціи находится с. *Шишкино* (*Покровское*) имѣющее до 1.200 ж., школу, богадѣльню, винокуренный заводъ и довольно значительную ярмарку, а въ 5 вер. ниже его на р. *Полотемнѣ* (*Полатебнѣ*)—с. *Курбатово*, имѣющее также до 1.000 ж., волостное правленіе, школу, винокуренный заводъ и замѣчательное тѣмъ, что обнаженные здѣсь пласты известняковъ малевско-мураевнинскаго яруса, отличаясь плотностью и кристаличностью своего сложенія, называются курбатовскимъ мраморомъ. Въ паркѣ имѣнія Курбатова помѣщика Новикова имѣются весьма замѣчательные выходы песчаниковъ нижняго отдѣла каменноугольной системы, представляющіе высокія живописныя скалы, поросшія деревьями. Въ оврагахъ близь Курбатова существуютъ также обнаженія глинъ юрской системы.

За ст. Милославской желѣзный путь, пройдя черезъ разъѣздъ *Громовскій* у д. Ляпуновки (см. ниже), въ 13 вер. отъ Милославской станціи переходитъ въ Раненбургскій уѣздъ, проходитъ черезъ село *Урусово* при платф. *Почтовой* и, по пересѣченіи живописной долины р. *Рановы* по очень высокому желѣзному мосту, достигаетъ ст. *Урусова*. Старинное село *Урусово* (со смежными деревнями до 500 ж., еженедѣльные базары и ярмарка дважды въ годъ, причемъ торговый оборотъ села достигаетъ 14.200 р. въ годъ при 13 предпр.), часть котораго и донынѣ носитъ названіе „городка", существовало уже въ видѣ сторожевого укрѣпленія (острожка) во времена набѣговъ татаръ, отъ которыхъ и получило названіе городка *Урусъ* (русскаго городка). Для защиты этого городка были водворены въ Урусовѣ въ XVI—XVII в. нѣкоторыя семьи дворянъ и дѣтей боярскихъ, получившія здѣсь болѣе или менѣе значительныя вотчины. Нынѣ на лѣвомъ, очень высокомъ берегу Рановы, подлѣ красивой пятиглавой церкви, расположенъ старинный каменный домъ, построенный еще въ концѣ XVIII вѣка однимъ изъ старинныхъ здѣшнихъ владѣльцевъ П. М Бунинымъ, но уже принадлежащій съ 1820-хъ годовъ кн. Кропоткинымъ. Въ с. Урусовѣ родилась и выросла дочь владѣльца Анна Петр. Бунина (1774—1829 г.), которая въ свое время, какъ первая русская поэтесса, была прозвана „русской Сафо". Одинъ изъ современныхъ ей поэтовъ посвятилъ ей свою злую эпиграмму:

„Ты Сафо, я Фаонъ,—объ этомъ я не спорю,
Но къ моему ты горю
Пути не знаешь къ морю".

Скромный памятникъ „русской Сафо" едва уцѣлѣлъ на кладбищѣ возлѣ церкви и нынѣ возобновляется. Бунины были древнимъ дворянскимъ родомъ, происходившимъ отъ „мужа знатнаго" Семена Бунковскаго, выѣхавшаго въ XV в. изъ Польши на службу в. кн. Василія Васильевича Темнаго. Правнукъ его Алекс. Гавр. Бунинъ былъ убитъ подъ Казанью. Бунины „за службу и храбрость" получили помѣстья при с. Урусовѣ въ XVII вѣкѣ. На правомъ, нѣсколько менѣе высокомъ, берегу р. Рановы расположена другая старинная дворянская усадьба, окруженная красивымъ паркомъ. Эта усадьба была родовое

двухъ извѣстныхъ дѣятелей крестьянской реформы 1859—61 г. Н. П. и П. П. Семеновыхъ. Первый (нынѣ сенаторъ, род. въ 1823 г.) былъ членомъ редакціонной коммиссіи отъ министерства юстиціи и историкомъ крестьянской реформы; второй, род. въ 1827 г. (нынѣ чл. Госуд. Сов. и съ 1870-хъ годовъ вице-предс. Имп. Русск. Геогр. общ.), былъ однимъ изъ дѣятельныхъ составителей положенія 19 февр. 1861 г. въ качествѣ члена-эксперта и члена-завѣдывавшаго дѣлами редакціонной комиссіи и ближайшимъ сотрудникомъ предсѣдателя редакціонныхъ комиссій Я. И. Ростовцева. Нынѣ родовое имѣніе Семеновыхъ при с. Урусовѣ принадлежитъ сен. Н. П. Семенову и замѣчательно успѣшнымъ акклиматизаціоннымъ опытомъ насажденій очень разнообразныхъ деревьевъ и кустарниковъ въ обширномъ паркѣ, разбитомъ еще въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. Семеновы, происшедшіе отъ рязанскихъ боярскихъ дѣтей, владѣли жалованными имъ вотчинами въ Пронскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ съ XVI в. Въ XVII в. нѣкоторые изъ Семеновыхъ были думными дьяками и окольничьими царей московскихъ, а въ XVIII и въ началѣ XIX в. владѣльцы упомянутыхъ вотчинъ служили въ гвардейскихъ полкахъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Семеновы владѣли въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губ. до 8 тыс. дес. земли.

Все верхнее теченіе р. ***Рановы***, начиная отъ желѣзнодорожнаго моста до ея истока, находившагося прежде отсюда въ 16 вер. при с. ***Рановскихъ Верхахъ*** (до 400 ж.), а нынѣ понизившагося до дер. ***Ольховъ***, представляетъ мѣстность, не только густо заселенную и весьма красивую, но и чрезвычайно интересную и хорошо изученную въ геологическомъ отношеніи. Низшіе пласты горныхъ породъ обнажаются у с. ***Рановскихъ Верховъ***, у с. ***Мураевни*** по рч. ***Муравкѣ***, текущей въ Ранову слѣва, по оврагамъ, впадающимъ въ Ранову справа въ предѣлахъ Мураевнинской вол. (въ особенности въ интересномъ оврагѣ ***Зеркалахъ***) и наконецъ у с. Урусова около самаго желѣзнодорожнаго моста. Пласты эти состоятъ изъ известняковъ, а отчасти мергелей, богатыхъ окаменѣлостями (находимыхъ въ изобиліи въ Рановскихъ Верхахъ и оврагѣ Зеркалахъ) такъ называемаго малевско-мураевнинскаго яруса. Этотъ ярусъ, переходный между девонской и каменноугольной системами, былъ установленъ на основаніи изученія здѣшнихъ и малевскихъ окаменѣлостей П. П. Семеновымъ и В. И. Меллеромъ. Надъ пластами малевско-мураевнинскаго яруса настилаются сине-черныя сланцеватыя глины („синика"), обнаженныя въ оврагѣ „***Орѣшникъ***" близъ Мураевни и въ Зеркалахъ и заключающія въ себѣ на лѣвой сторонѣ Рановы крайне неравномѣрныя (гнѣздовыя) толщи „богхеда" (смолистаго угля) съ въ высшей степени хорошо сохраненными, но быстро вывѣтривающимися остатками растеній каменноугольной системы. Сверху пласты синики подстилаются песками и песчаниками каменноугольной системы, которыя характеризуются находимыми въ нихъ въ верховьяхъ овраговъ Зеркалъ и ***Елютинскаго*** (впадающаго слѣва въ Ранову) каламитами (стволами древовидныхъ хвощей). Еще выше въ шахтахъ Мураевни находятся сѣрыя юрскія глины келловейскаго яруса съ аммонитами и белемнитами, встрѣчаемыя также въ обнаженіяхъ при дер. ***Денисовкѣ*** и въ оврагахъ при дер. ***Ляпуновкѣ*** (находящейся около вышеупомянутаго Гротовскаго разъѣзда) и ***Барановкѣ***. Вблизи послѣдней деревни юрскія образованія представлены незначительной толщей известняка келловейскаго яруса съ характерными белемнитами и аммонитами, который и разработывается здѣсь для мѣстныхъ надобностей. Надъ юрскими образованіями, въ шахтахъ и обнаженіяхъ и въ особенности въ оврагѣ Зеркалахъ развиты еще мощные пласты желтыхъ, яркооранжевыхъ и бѣлыхъ песковъ вѣроятно мѣловой системы, изобилующихъ желѣзной рудой, а надъ этими послѣдними—дилювіальныя песчанистыя глины, доставляющія при дер. ***Красной Слободкѣ*** и на правой сторонѣ р. Рановы при Урусовѣ хорошій матеріалъ для кирпичнаго производства, обратившагося здѣсь въ кустарный промыселъ. Такъ какъ Мураевня представляла единственное въ Россіи мѣсторожденіе богхеда, то въ ней въ 1870-годахъ водворилась добыча каменнаго угля и даже спеціальный заводъ для выдѣлки минеральныхъ маслъ. Когда каменноугольная копь принадлежала Губонину, на ней добывалось до 300 тыс. пуд., но затѣмъ производство начало падать, вслѣдствіе конкуренціи донецкаго угля и кавказской нефти,

а также вслѣдствіе отдаленности до послѣдняго времени копи отъ желѣзныхъ путей, и наконецъ совершенно прекратилось, передавъ жителямъ Мураевнинской волости опытность прекрасныхъ землекоповъ. Верхне-Рановская мѣстность также хорошо изучена и въ ботаническомъ, и въ зоологическомъ отношеніяхъ. Село *Мураевня* имѣетъ нынѣ болѣе 2.000 ж. и состоитъ, такъ же какъ и сосѣднія деревни, преимущественно изъ кирпичныхъ избъ. Въ Мураевнѣ есть двухкласное училище и женская школа, водворившая здѣсь, при дѣятельномъ содѣйствіи княж. Н. Н. и М. Н. Шаховскихъ и княг. Соф. Петр. Долгорукой, кружевничество и вообще женскія рукодѣлія, какъ мѣстный кустарный промыселъ. Начиная отъ Мураевни до Урусова (на протяженіи 6 вер. вдоль Рановы) деревни перемежаются съ владѣльческими усадьбами: кн. Долгорукаго, Удѣльнаго Вѣдомства, бывшей кн. Шаховского, П. П. Семенова, Н. Я. Гротъ, Н. П. Семенова, кн. П. Н. Крапоткина и др. съ ихъ красивыми садами и парками, такъ что вся мѣстность съ конца XVIII в. была очень культурнымъ дворянскимъ гнѣздомъ. Вер. въ 4 выше с. Мураевни по Рановѣ, въ волости этого села находится село *Заболотье* (*Богородицкое*), имѣющее со смежной деревней *Ольгами* 2.400 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Екат. Гавр. Долгорукой, имѣвшей здѣсь во владѣніи до 4 тыс. дес.; вообще же Долгорукіе владѣли на Рановѣ болѣе чѣмъ 5 тыс. дес. земли. Усадьба кн. Долгорукихъ расположена въ 1 вер. выше Мураевни. Въ 1 вер. ниже этого села находится съ одной стороны рѣки сельцо *Гремячка*, служащее втеченіе полувѣка лѣтнимъ пребываніемъ П. П. Семенова, извѣстнаго дѣятеля по крестьянской реформѣ и по Географ. обществу, и *Красная Слободка*, служившая лѣтнимъ пребываніемъ бывшему вице-пр. акад. наукъ Я. К. Гроту (1812—1893 г.) и его сыновьямъ—проф. философіи Н. Я. и проф. славянскихъ нарѣчій К. Я. Гроту. Усадьба и паркъ Красной Слободки расширены и улучшены покойной владѣлицей имѣнія Нат. Петр. Гротъ (рожд. Семеновой). Въ Гремячкѣ есть метеорологическая станція.

С. Мураевня Данк. у. Ряз. губ. (*По фот. Н. П. Семенова*).

Ниже Урусовскаго желѣзнодорожнаго моста долина р. Рановы еще далеко сохраняетъ свою живописность. Въ 18 вер. отъ желѣзнодорожной станціи Урусова расположено, еще въ прекрасной части Рановской долины, маленькое с. *Березово*, замѣчательное не только своимъ чуднымъ мѣстоположеніемъ, но и своею древностью. По мѣстнымъ преданіямъ, ордынскіе татары, грабившіе въ XIV в. рязанскую область, напали на село Березово и перебили его жителей, въ томъ числѣ и священно-служителей церкви, и отвели въ плѣнъ только женщинъ, между которыми молодая жена убитаго дьякона выдавалась своею красотою. Когда плѣнницу привели къ хану, онъ плѣнился ею, взялъ ее къ себѣ въ жены, и она сдѣлалась ханшею. Но не забыла эта ханша своего Березова и посылала въ родную ей церковь богатые вклады съ преданными ей баскаками. Вклады эти, состоявшіе между прочимъ изъ множества татарскихъ монетъ XIV в., хранились въ церкви еще лѣтъ тридцать тому назадъ и подтверждали несомнѣнность преданія. Не была ли эта ханша женой Чанибека „царицей Тайдулой“, и не объясняется ли этимъ и дарованіе ей ханомъ удѣла вблизи отъ ея родины и обращеніе ея за исцѣленіемъ къ прославившемуся своей святостью митрополиту Алексѣю?

Возвращаемся къ Московско-Уральскому желѣзному пути. За ст. Урусовымъ въ 10 вер. находится ст. *Конюшки*, замѣчательная тѣмъ, что здѣсь отдѣляется вѣтвь желѣзнаго пути, идущая черезъ Астапово на Лебедянь и Елецъ. Станція Конюшки грузитъ много хлѣба, и около нея развивается нынѣ довольно значительная хлѣбная торговля.

Первый разъѣздъ Елецкой вѣтви *Денисьево* находится въ 8 вер. отъ Конюшковъ, за р. Ягодной Рясой, пересѣкаемой желѣзнымъ путемъ. При сельцѣ *Денисьевѣ* (болѣе 400 ж.) есть большой винокуренный заводъ, выкуривающій болѣе 90 т. ведеръ и имѣющій годовой оборотъ 55 тыс. руб., паровая мельница и хорошо устроенное хозяйство владѣльца Л. А. Тарасова. Далѣе въ 7 вер. находится разъѣздъ *Карпово*.

Въ 4 вер. отъ него расположено большое с. *Карповка* (*Архангельское*), имѣющее до 1.600 ж., волостное правленіе и торжокъ. Карповка замѣчательна тѣмъ, что здѣсь, какъ при самой Карповкѣ, такъ и при сосѣднемъ селѣ *Топкахъ* (до 1.500 ж., школа, лавки), вдоль *Ягодной Рясы* находятся обнаженія известняковъ малевско-мураевнинскаго яруса, а надъ ними—синика и жерновые песчаники. Кромѣ этого здѣсь-же есть мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ и огнеупорныхъ глинъ. Кирпичное производство здѣсь очень развито и составляетъ кустарный промыселъ здѣшнихъ крестьянъ. Между Карповкой и слѣдующей станціей Астаповымъ желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ вер. въ двухъ смежныя дер. *Никольское*, *Барятовщину* и *Васильевское*, имѣющія въ совокупности до 900 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ деревни эти принадлежали Вас. Вл. Шеншину, у наслѣдниковъ котораго имѣется здѣсь и нынѣ прекрасный конскій заводъ упряжныхъ и рысистыхъ лошадей (32 матки).

11 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ, на границѣ Раненбургскаго и Данковскаго уѣздовъ, ст. *Астапова* (до 800 ж.), на которой онъ пересѣкается съ линіей, идущей изъ *Раненбурга* на *Данковъ* и *Смоленскъ*. Астапово теперь уже представляетъ весьма значительную станцію, которая грузитъ 330 тыс. пуд., въ томъ числѣ 250 т. пуд. хлѣба. Торговый оборотъ Астапова достигаетъ 103 тыс. руб. въ годъ при 16 предпріятіяхъ; изъ этой суммы 63.200 р. при 4 предпріятіяхъ приходятся на долю хлѣбной торговли.

Въ 4 вер. на ю.-з. отъ Астапова находится с. *Острый Камень* (болѣе 1.000 ж., волостное правленіе, лавки, базары). Около него есть также обнаженія девонской системы и жерновыхъ песчаниковъ, вслѣдствіе чего въ немъ развилась выдѣлка жерноховъ и вообще каменотесный промыселъ. Торговый оборотъ Остраго Камня достигаетъ 37.600 руб. въ годъ при 9 предпріятіяхъ, причемъ бо́льшая часть этого оборота приходится на торговлю жерновами. Въ 14 вер. на с.-з. отъ ст. Астапова расположено с. *Ягодное* (900 ж.), близъ котораго находятся обнаженія известняковъ девонской системы. Село это извѣстно по производившимся здѣсь въ 1891 — 92 г. общественнымъ работамъ по образованію искуственныхъ водоемовъ посредствомъ запруженія овраговъ плотинами. Къ сожалѣнію, опыты эти не дали успѣшныхъ результатовъ.

Въ 10 вер. отъ Астапова желѣзный путь, пройдя мимо обширнаго села *Круглаго* (*Поляна*), имѣющаго до 2.000 ж., школу, лавки и торговый оборотъ 21.600 р. при 12 предпріятіяхъ, изъ которыхъ бо́льшая часть приходится на торговлю жерновами, вступаетъ въ Тамбовскую губ., въ предѣлахъ которой оставляетъ въ сторонѣ на в. въ 4 вер. с. *Сланское*, имѣющее до 2.600 ж., школу и лавки, и въ 2 вер.—с. *Сезеново*, (до 500 ж., вол. пр. лавки и базары). Село это, расположенное на р. *Сквиръ*, издавна пріобрѣло себѣ громкую извѣстность между окрестными жителями тѣмъ, что здѣсь въ первой половинѣ XIX в. жилъ, въ сторонѣ отъ селенія, въ небольшой кельѣ, имъ самимъ построенной, затворникъ Іоаннъ, благочестивая и безукоризненная жизнь котораго привлекала къ нему множество народа. Крестьяне приходили къ нему за совѣтомъ и духовною помощью и всегда находили ее. Въ концѣ своей жизни онъ выбралъ одно мѣсто близъ селенія и здѣсь своимъ желѣзнымъ посохомъ, который всегда носилъ съ собою, затворникъ начертилъ на землѣ очертаніе будущаго обширнаго храма. Нашлись усердные люди, которые пошли за сборами; послѣ постройки первой небольшой церкви, около нея образовалась женская община въ 1849 году, въ 1853 г. обращенная въ *Ивановскій Казанскій* женскій монастырь. Обширный и красивый соборный храмъ, заложенный еще при жизни отшельника, освященъ въ 1855 г., а другая изъ трехъ церквей монастыря построена у его могилы.

Далѣе желѣзный путь спускается въ долину *Дона*, оставляя въ сторонѣ въ этой долинѣ, въ разстояніи отъ 4 до 8 вер., очень крупныя селенія *Ольховецъ*, имѣющее до 3.600 ж., вол. пр. и школу, и *Романово* съ 2.800 ж. и школой. Это село Рома-

ново, отстоящее въ 12 вер. отъ Лебедяни, упоминается, подъ именемъ городка *Романцева*, въ договорѣ Москвы съ Рязанью 1483 г.; затѣмъ оно было вотчиною боярина Ѳедора Никитича Романова, которую онъ не только посѣщалъ, но и искалъ въ ней убѣжища во время гоненій, воздвигнутыхъ на Романовыхъ Борисомъ Годуновымъ.

На 30-й верстѣ отъ Астапова желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Лебедяни*.

Городъ **Лебедянь**, по преданіямъ, возникъ въ XV в. при слѣдующихъ обстоятельствахъ [1]). Къ высокому и крутому берегу Дона, на которомъ нынѣ расположена лучшая часть города съ ея церквами, подходили съ сѣвера и юга дѣвственные лѣса. Въ нихъ водились во множествѣ медвѣди, волки, лоси, козы, выдры и пр. Въ этихъ - же лѣсахъ гнѣздился въ земляномъ городкѣ разбойникъ Кунамъ, имѣвшій двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій за необыкновенную силу и лов-

На Дону близь Лебедяни. (*По фот. П. Н. Семенова*).

кость получилъ прозваніе „Тяпка", т. е. рубака. Кунамъ со своими сыновьями ходилъ для грабежей на татаръ и своими набѣгами наводилъ на нихъ ужасъ, но наконецъ палъ въ битвѣ съ какимъ-то татарскимъ богатыремъ, и надъ его прахомъ сыновья его насыпали высокій курганъ на правой сторонѣ р. Красивой Мечи, близь впаденія ея въ Донъ. Въ то же время жилъ на мѣстѣ нынѣшняго Лебедянскаго Троицкаго мон., въ темномъ лѣсу пустынникъ Петръ, слава о христіанскихъ подвигахъ котораго распространилась далеко по всей рязанской землѣ. Атаманъ Тяпка со своими разбойниками выстроилъ пустыннику церковь во имя св. Иліи, въ нижнемъ этажѣ которой (вѣроятно подвальномъ, вродѣ крипты) помѣщался самъ пустынникъ Петръ, а въ верхнемъ—отправлялъ божественную службу. Впослѣдствіи оба сына разбойника Кунама обратились въ иноковъ, а городокъ свой обратили въ сторожевой, поручивъ его защиту своей шайкѣ, отставшей отъ грабежей. Какъ-бы

[1]) Какое - либо поселеніе близь Лебедяни, быть можетъ, существовало и значительно ранѣе, ибо въ устьѣ рч. *Лебедянки* была найдена вымытая вешними водами каменная баба изъ сѣраго известняка, изображавшая обнаженную женщину.

въ подтвержденіе этого преданія гора при въѣздѣ въ городъ съ восточной стороны носитъ названіе *„Тяпкиной горы“*. То же преданіе гласитъ, что пустынникъ Петръ принялъ къ себѣ какого-то владѣтельнаго князя, лишеннаго своей отчины, и что этотъ князь обогатилъ церковь значительными вкладами „на упокоеніе своей души“, обнесъ ее оградой и, построивъ около нея келью для иноковъ, самъ сдѣлался инокомъ и окончилъ здѣсь свою жизнь. Кто былъ этотъ князь, тщательно скрывшій свое имя отъ жителей того мѣста, гдѣ онъ нашелъ то, чего не могъ найти нигдѣ, а именно упокоенія своей страждущей души, для насъ кажется несомнѣннымъ. Въ I томѣ „Россіи“ (стр. 236—237) мы разсказали драматическую гибель русской Лукреціи—княгини Ульяны Вяземской и привели показаніе лѣтописца о томъ, что ея убійца, лишенный своей отчины послѣдній кн. Смоленскій Юрій Святославичъ, „не терпя горькаго своего безвременья, срама и безчестія“, убѣжалъ сначала въ Орду, а потомъ умеръ „въ Рязанской землѣ у пустынника Петра, плачась о грѣхѣ своемъ“. Такимъ образомъ и отшельникъ Петръ, и князь, построившій Лебедянскій мон., являются несомнѣнно историческими личностями, и время возникновенія Лебедяни пріурочивается къ первой четверти XV в. По смерти пустынника Петра и князя-инока, церковь обѣднѣла, и кельи опустѣли [1]), но благословеніе праведника, умѣвшаго давать обновленную жизнь и вѣчный покой самымъ страшнымъ разбойникамъ и преступникамъ, осталось за Лебедянью. Городъ на „Тяпкиной горѣ“ былъ возстановленъ въ XVI в. Иваномъ Грознымъ, какъ одинъ изъ сторожевыхъ городовъ русской окраины, и въ это время знаменитый бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, братъ царицы Анастасіи, назначенный въ 1574 г. начальникомъ надъ сторожевою и станичною службою на окраинѣ Московскаго государства, получилъ въ вотчинное владѣніе земли, простирающіяся отъ нынѣшняго села Романова (см. выше) до Лебедяни, съ Романцевскимъ лѣсомъ, на краю котораго и находилась пустынь отшельника Петра, получившая названіе *Яблоновой*, отъ иконы св. Троицы, обрѣтенной здѣсь на яблони. Сынъ Никиты Романова, Ѳедоръ Никитичъ возобновилъ Ильинскую церковь и, по преданію, жилъ въ ней нѣкоторое время въ уединеніи, скрываясь здѣсь отъ преслѣдованія царя Бориса Годунова. Это могло быть въ 1600 г., передъ постриженіемъ его инокомъ въ Антоніевъ Сійскій монастырь. Послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича, когда еще война съ Польшей продолжалась, гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный взялъ и опустошилъ Лебедянь, но Ѳед. Никит. Романовъ, по возвращеніи изъ польскаго плѣна, будучи уже патріархомъ Московскимъ, вспомнилъ о своей прежней вотчинѣ, сдѣлавшейся патріаршей. Онъ благословилъ въ 1621 г. монаха Савватія, искавшаго пустынной жизни, на устройство при Лебедяни, въ темномъ Романцевскомъ лѣсу, близь „вертепнаго оврага“, на Яблоновой пустыни обители въ благодарность Пресвятой Троицѣ за избавленіе свое „отъ Годуноваго плѣна въ Польшѣ“. Савватій соорудилъ каменную церковь Успенія Божіей Матери, монастырскія службы и келіи и обнесъ всѣ эти зданія оградой изъ крупнаго кирпича. Въ 1642 г. игуменъ Манасія заложилъ пятиглавую каменную соборную церковь, оконченную въ 1665 г. и ограбленную разбойниками въ 1681 г. Троицкій монастырь долго сохранялъ еще свое названіе Яблоновой пустыни, а въ 1775 г., когда, послѣ оставленія его за штатомъ, онъ снова былъ возстановленъ стараніями св. Тихона Задонскаго переводомъ сюда монаховъ изъ Елецкаго мон., то онъ получилъ оффиціальное названіе Елецкаго-Троицкаго. Кромѣ того въ Лебедяни въ XVII в. существовалъ Преображенскій женскій монастырь, имѣвшій 2 церкви—Преображенія и св. Варвары, простроенныя иждивеніями монахинь и помѣщика Кузьмина. Въ 1724 г. сюда были переведены инокини изъ Успенскаго Данковскаго монастыря, а въ 1763 г. онъ былъ упразднемъ, причемъ его церкви были перенесены на вновь устроенное Преображенское кладбище, гдѣ и донынѣ сохраняются нѣкоторыя монастырскія вещи и утварь. Уже во второй половинѣ XVII в. городъ Лебедянь началъ развиваться, благодаря своимъ ярмаркамъ; въ 1768 г. онъ былъ приписанъ къ корабельнымъ дѣламъ Азовской губ.,

---

[1]) По нѣкоторымъ преданіямъ, кн. Юрій Святославичъ Смоленскій скончался не въ Лебедяни, а въ Веневскомъ монастырѣ (нынѣ село на границѣ Веневскаго и Тульскаго уѣздовъ, упомянутое выше, на стр. 398), гдѣ будто-бы онъ и погребенъ, гдѣ сохраняются также власяница и посохъ пустынника Петра, подаренные послѣднему св. Сергіемъ Радонѣжскимъ. Весьма возможно, что пустынникъ Петръ былъ выходцемъ изъ этого монастыря и, по кончинѣ его и князя въ Лебедяни, въ виду нападеній татаръ, останки ихъ и были перенесены иноками, вмѣстѣ съ нѣкоторыми принадлежавшими имъ предметами, въ Веневскій монастырь.

потому что окрестности Лебедяни были еще богаты вѣковыми деревьями, между которыми находились и годныя для корабельнаго дѣла. Въ 1779 г. Лебедянь была назначена уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ она имѣла свыше 5.500 ж., а на ярмарки ея привозилось товаровъ на 2 мил. руб. Нынѣ, по переписи 1897 г., Лебедянь имѣетъ 13.400 ж. Въ городѣ, кромѣ монастырей,—7 церквей; изъ нихъ церкви Богородицы и Покрова—XVII в., а обширный Казанскій соборъ—половины XIX в. Промышленное значеніе города невелико: въ немъ есть кожевенный и мыловаренный зав. и обширная городская мельница на Дону. Торговля города издавна была значительна, благодаря знаменитой лебедянской ярмаркѣ, такъ прекрасно изображенной въ литературѣ И. С. Тургеневымъ и въ акварельной живописи—П. П. Соколовымъ. Ярмарка славилась между прочимъ громаднымъ приводомъ лошадей. Хотя лебедянская ярмарка нѣсколько упала, но привозъ на нее еще превосходитъ 1 мил. руб., да и самый гор. Лебедянь не утратилъ своего торговаго значенія. Въ городѣ есть элеваторъ, вмѣщающій 200 тыс. пуд., и зернохранилище, вмѣщающее 47 тыс. п., а на станціи желѣзнаго пути грузится нынѣ 840 тыс. пуд., въ томъ числѣ хлѣба 600 тыс. пуд. Въ гор. Лебедяни есть общество сельскаго хозяйства, существовавшее еще при крѣпостномъ правѣ и имѣющее издавна свой печатный органъ, а также типографія и мужская прогимназія. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. равнялись 27 тыс. руб: Лебедянь замѣчательна и въ геологическомъ отношеніи. Крутой берегъ *Дона* въ самомъ городѣ представляетъ такія интересныя обнаженія, что онѣ издавна обращаютъ на себя вниманіе геологовъ. Они состоятъ изъ сѣрыхъ девонскихъ известняковъ болѣе 20 метр. мощности. Эти отложенія такъ называемаго лебедянскаго горизонта, впрочемъ, бѣдны окаменѣлостями.

Отъ Лебедяни на в. и ю.-в. идутъ три большія дороги: въ Раненбургъ, Козловъ и Липецкъ. На первой изъ нихъ расположено, въ 18 вер. отъ Лебедяни, крупное село *Шовское*, имѣющее болѣе 1.500 ж., волостное правленіе, школу и лавки. На второмъ пути, въ 17 вер. отъ города расположено крупное село *Больш. Избищи*, имѣющее до 2.500 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ березовомъ лѣсу села Избищъ находятся, на разстояніи саж. 50 одинъ отъ другого, 8 небольшихъ кургановъ, изъ которыхъ каждый былъ окопанъ канавою. По преданію, здѣсь стоялъ полкъ какого-то войска. Вер. въ 2 къ ю. отъ того-же пути и въ 22 вер. отъ Лебедяни расположено большое село *Парой*, имѣющее болѣе 2.500 ж. Еще далѣе, на самой большой дорогѣ, въ 33 вер. отъ Лебедяни находится село *Трубетчино* (*Спасское*), имѣющее до 1.500 ж., волостное правленіе, школу, больницу, лавки, базары, ярмарку и принадлежавшее въ эпоху освобожденія крестьянъ кн. Викт. Илар. Васильчикову, который владѣлъ здѣсь 10 тыс. дес. земли и устроилъ, уже послѣ освобожденія крестьянъ, образцовое хозяйство, основанное на свободномъ трудѣ и пользовавшееся громадною извѣстностью во всей Россіи. Древній дворянскій родъ Васильчиковыхъ произошелъ отъ выѣхавшаго въ 1353 г. „изъ Цесаріи" съ дружиною изъ 300 человѣкъ иноземца Индриса. Принадлежавшая къ этому роду Анна (Григорьевна) Васильчикова была пятой супругой Ивана Грознаго, хотя и не царицей. Отецъ князя Викт. Илларіоновича Илар. Вас. Васильчиковъ былъ однимъ изъ героевъ отечественной войны 1812 г. и былъ раненъ въ сраженіи при Бородинѣ. Сдѣланный членомъ Госуд. Совѣта въ 1823 году, онъ былъ возведенъ въ графское достоинство въ 1831 г., назначенъ предсѣдателемъ Госуд. Совѣта въ 1833 г., а въ княжеское достоинство пожалованъ въ 1839 г. Владѣлецъ Трубетчина бывшій ген.-адьют. кн. Викт. Илар., братъ выдающагося и высокопросвѣщеннаго общественнаго дѣятеля и публициста кн. Алекс. Илар., независимо отъ своихъ служебныхъ заслугъ, былъ прекраснымъ сельскимъ хозяиномъ. Трубетчинское имѣніе (въ количествѣ 6.000 дес.) принадлежитъ дочери князя гр. О. В. Толстой, имѣетъ свеклосахарный зав. выдѣлывающій до 60 тыс. пуд. сахарнаго песку, и механическую мастерскую, приготовляющую сельскохозяйственныя орудія. Кромѣ устроеннаго на самыхъ раціональныхъ началахъ интенсивнаго хозяйства, въ Трубетчинѣ разведенъ скотъ чистой симментальской породы и введено искусственное разведеніе лѣса. Еще 9 вер. далѣе, по тому же пути находится село *Замартынье*, имѣющее болѣе 3.000 ж., школу и лавки. По третьему пути (изъ Лебедяни въ Липецкъ) первое большое село *Теплое*, въ 10 вер. отъ города, имѣетъ до 1.800 ж., второе—*Куйманъ*—въ 21 вер., имѣетъ 4½ тыс. ж., волостное правленіе, школы и лавки, третье—*Лубны*—въ 28 вер., имѣетъ до 2.400 ж., школу и лавки и замѣчательно по находящимся близъ него обнаженіямъ верхнедевонскихъ известняковъ, характеризуемыхъ окаменѣлостями Arca oreliana.

Въ 4 вер. на ю. з. отъ Куймана находится село *Грязновка*, имѣющее до 1.500 ж. Уроженцемъ этого села былъ однодворецъ Гавр. Аким. Кремневъ, который

[illegible] г., сталъ сначала выдавать себя за капитана, [illegible] по лжесвидѣтельству священника Петра Евдо[illegible] селахъ. Имп. Екатерина II, послѣ поимки [illegible] что „преступленіе Кремнева произошло безъ вся[illegible] соображенія, а единственно отъ пьянства и невѣже[illegible] смертную казнь вѣчною каторгою.

[illegible] дорога слѣдуетъ паралельно Дону, сначала по лѣвому [illegible] черезъ 16 вер. переходитъ р. *Донъ* по очень высокому желѣз[illegible] достигаетъ ст. *Рождества*. На этомъ протяженіи вдоль Дона [illegible] селенія, и съ правой его стороны впадаетъ р. *Красивая Меча* [illegible] есть также значительныя селенія. Ближайшія къ Лебедяни [illegible] Черепань и Волотово—расположены въ 4 вер. отъ города, одно про[illegible] на лѣвомъ, а второе—на правомъ берегу Дона. *Черепань* имѣетъ [illegible] волостное правленіе. *Волотово* имѣетъ болѣе 3.000 ж. и школу. [illegible] находится въ 5 вер. отъ Волотова, и близъ праваго берега этой рѣки, [illegible] поднимается огромный курганъ, извѣстный подъ именемъ [illegible] Полагаютъ, что могила эта та самая, которая была насыпана сыновьями [illegible] Кунама надъ его прахомъ (см. выше). Впрочемъ происхожденіе Волотовой могилы можетъ быть и гораздо древнѣе, на что указываютъ каменныя бабы, которыя были найдены близъ нея. Названіе Волотовой могилы, такъ же какъ Волотовыхъ горъ близъ Мурома (см. „Россія", т. I, стр. 410), имѣетъ несомнѣнную связь съ именемъ легендарнаго царя Волота Волотовича русскихъ апокрифовъ. У самаго сліянія Красивой Мечи съ Дономъ находится село *Иньшаково* (*Тютчево*) и Б. и М. Иньшаковѣ—до 1.000 ж. Села эти принадлежали дворянской фамиліи Пальчиковыхъ, владѣвшихъ здѣсь въ эпоху освобожденія крестьянъ болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли При Тютчевѣ существуетъ кустарная школа производства ковровъ и рукодѣлій М. Н. Пальчиковой. На землѣ Пальчиковыхъ близъ Иньшакова находятся два кургана. Выше Иньшакова Красивая Меча течетъ въ высокихъ, крутыхъ берегахъ, состоящихъ изъ верхнедевонскихъ известяковъ. На ней, въ 7 вер. выше ея устья расположено село *Троекурово*, имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, 2 церкви и лавки. Троекурово въ концѣ XVII в. было вотчиной князей Троекуровыхъ, а именно, по свидѣтельству синодика, хранящагося въ Лебедянскомъ мон., принадлежало кн. Ив. Бор. Троекурову. Родъ князей Троекуровыхъ, вмѣстѣ съ кн. Курбскими и Шаховскими, происходитъ отъ ярославскаго князя Ѳедора Ростиславича Чермнаго (см. „Россія", т. I, 273, 336, 358, 363). Троекуровы были знатными боярами и историческими личностями при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ смутное время и при Петрѣ Великомъ. Кн. Ѳед. Мих. Троекуровъ, умершій въ 1597 г., прославился своимъ троекратнымъ посольствомъ въ Польшу, въ первый разъ еще при Стефанѣ Баторіѣ. Сынъ его кн. Ив. Ѳед., умершій въ 1621 г., извѣстенъ по своему заговору противъ Шуйскаго. Онъ былъ посланъ юнымъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ изъ Ярославля къ земскому собору, его избравшему. Кн. Иванъ Борисовичъ, несомнѣнный владѣлецъ Троекурова, пользовался большимъ довѣріемъ Петра Великаго и исполнялъ важныя его порученія, когда еще въ 1689 г. Петръ Великій вынужденъ былъ укрываться въ Троицко-Сергіевской лаврѣ отъ заговора противъ его жизни. Троекуровъ передалъ царевнѣ Софьѣ, въ отвѣтъ на настойчивыя ея желанія прибыть туда, рѣшительное заявленіе Петра, что, если она пріѣдетъ въ Троицу, „то съ ней будетъ поступлено нечестно", а впослѣдствіи Троекуровъ привезъ царевнѣ приказъ ея брата „идти въ монастырь". Вслѣдъ за этимъ Троекуровъ былъ назначенъ начальникомъ стрѣлецкаго приказа и въ этомъ качествѣ долженъ былъ „вершать" самыя разнообразныя дѣла. Такъ, въ 1695 г. къ кн. Троекурову привели мужика, который закричалъ „караулъ" и сказалъ за собою „государево слово". Допрошенный кн. Троекуровымъ, онъ сказалъ, что если ему помогутъ сдѣлать крылья, какъ онъ укажетъ, то онъ будетъ „летать какъ журавль". Крылья были сдѣланы „по указу великихъ Государей". Мужикъ въ назначенный день надѣлъ ихъ, перекрестился и приказалъ раздувать ихъ мѣхами, но подняться все-таки не могъ, ссылаясь на ихъ тяжесть, а потому билъ челомъ кн. Троекурову, чтобы ему дозволили сдѣлать другія крылья, которыя обойдутся всего только въ 5 руб. Но князь „раскручинился", приказалъ бить мужика-журавля батогами, а 18 руб. казенныхъ издержекъ доправить на немъ, продавъ его имущество. Сынъ князя кн. Ѳедоръ, стольникъ и спальникъ Петра Великаго, пользовавшійся особымъ расположеніемъ царя, былъ убитъ подъ Азовомъ въ 1695 г. Родъ кн. Троекуровыхъ пересѣкся въ 1740 г., а вотчина ихъ перешла къ кн. Долгорукимъ. При селѣ Троекуровѣ находится *Дмитріевскій* женскій монастырь съ 2 церквами, воз-

викшій въ 1857 г. подъ именемъ общины, а въ 1871 г. переименованный въ монастырь. Близь Троекурова, на лѣвой сторонѣ Мечи, саж. въ 150 отъ рѣки находятся два высокихъ кургана. Объ одномъ изъ нихъ старики разсказывали, будто въ немъ столько серебра и золота, что на него можно купить весь Лебедянскій уѣздъ. Вер. въ 8 еще выше по Красивой Мечѣ расположено с. *Сергіевское* (*Каменный Верхъ*), имѣющее болѣе 3 тыс. жит. Вер. въ 3 къ с.-з. отъ Сергіевскаго, у с. *Слободки* находятся остатки древняго вала. Между Сергіевскимъ и расположенной въ 8 вер. выше него по Красивой Мечѣ с. *Кузьминкой* (*Кузьминой Гатью*), близь такъ называемой татарской *Дрыченской* или *Дрысинской* дороги, соединительной между Муравскимъ и Нагайскимъ шляхами, въ 1380 г. цѣлый мѣсяцъ стоялъ съ войскомъ Мамай, поджидая Дмитрія Донского, и отсюда, вверхъ по притоку Красивой Мечи *Птани*, двинулся на Куликово поле. Сюда-же по Птани и направилось послѣ битвы главное преслѣдованіе русскими разбитыхъ силъ Мамая.

Возвращаемся къ желѣзному пути. На ст. *Рождествѣ*, имѣющемъ зернохранилище на 50 тыс. пуд., грузится до 100 тыс. пуд., почти исключительно хлѣба. Отъ Рождества желѣзный путь поворачиваетъ на з. Слѣдующая станція *Красное*, въ 17 вер. отъ Рождества, есть послѣдняя въ Лебедянскомъ уѣздѣ. На ней грузится до 270 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. На станціи имѣется зернохранилище на 100 тыс. пуд. Въ селѣ *Красномъ* 2.500 жит. и волостное правленіе. Въ 3 вер. отъ Краснаго расположено село *Ищеино* съ 2.500 ж. и становой квартирой. Отъ Краснаго желѣзный путь поворачиваетъ на ю. и входитъ въ предѣлы Орловской губ.

Лебедянскій уѣздъ имѣетъ вообще почву черноземную, но въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ суглинистую, а вдоль лѣваго берега Воронежа песчаную. Лѣса въ уѣздѣ занимаютъ до 11% его пространства. Жителей въ уѣздѣ 146.000, на кв. вер. 49. Со времени освобожденія крестьянъ число ихъ увеличилось на 30%. Изъ крестьянъ 25% были въ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные крестьяне—4,7 дес. При выходѣ ихъ изъ оной цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было только 26; изъ нихъ 3 дворянскихъ фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно: кн. Васильчиковъ—болѣе чѣмъ 10.000 дес., Раевскій—4.500 дес. и Пальчиковы—болѣе 3.000 дес. Волостей въ уѣздѣ 14. Крупныхъ селеній много: свыше 1.500 ж. имѣютъ 27 селеній. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Хлѣба имѣется значительный избытокъ. Подъ пашнями 77% всего пространства уѣзда. Промышленность имѣетъ недостаточное развитіе. Тѣмъ не менѣе заводы и фабрики уѣзда производятъ на сумму свыше 700 тыс. руб. при 200 рабочихъ.

Возвращаемся къ Елецкому желѣзному пути, который мы оставили при входѣ его въ Елецкій уѣздъ. Единственая въ названномъ уѣздѣ станція этого пути до Ельца есть *Талица Елецкая*, имѣющая зернохранилище на 22 тыс. пуд. Самое село *Талица* расположено на р. *Быстрой Соснѣ* и имѣетъ 600 ж., 2 церкви, лавки и ярмарки. Въ XVII в. на Соснѣ, близь „Талицкаго брода" („перелаза") былъ острожекъ.

Въ 2 вер. отъ Талицы на ю.-з., на противуположномъ берегу Сосны находится с. *Черкасы* (*Войсковая слобода*), имѣющее 2.300 ж., школу и лавки и очевидно когда-то заселенное малороссійскими казаками. Это должно быть и есть тотъ острожекъ, о которомъ мы только-что упомянули. Вер. въ 7 отъ Талицы, внизъ по Соснѣ находится с. *Голиково* (*Борки*), имѣющее 3.000 ж., школу и лавки. Верстахъ въ 15 къ з.-с.-з. отъ ст. Талицы, на р. *Пальнѣ*, при д. д. *Алексѣевской* и *Михайловской Пальнахъ* расположено имѣніе шталмейстера А. А. Стаховича, площадью около 2.600 дес., замѣчательное по своему полеводству, коневодству, скотоводству и лѣсоразведенію. Дворянскій родъ Стаховичей происходитъ отъ Андрея Стаховича, бывшаго въ 1691 г. сотникомъ Городницкимъ въ черниговскомъ полку. Извѣстный земскій дѣятель Мих. Алекс. Стаховичъ состоитъ нынѣ губернскимъ предводителемъ орловскаго дворянства.

Отъ ст. Талицы желѣзный путь поворачиваетъ снова на ю.-з., слѣдуетъ лѣвымъ берегомъ Сосны и, перейдя ее подъ самымъ Ельцомъ, на 18-й вер. отъ Талицы достигаетъ города *Ельца*, о которомъ мы будемъ говорить ниже.

Возвращаемся къ ст. *Конюшкамъ* Московско-Уральскаго пути. Путь этотъ отъ Конюшковъ направляется по очень плоской мѣстности къ г. Раненбургу (23 вер.). На полупути находится разъѣздъ *Зыково* (село, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи, на р. *Ягодной Рясѣ* съ 1.200 ж.).

Отъ этого Зыкова въ 7 вер. на в., на р. *Московой Рясѣ* находится с. *Братовка*, имѣющее болѣе 2.000 ж., а въ 3 вер. на ю.-з.—с. *Журавинка* на *Ягодной Рясѣ*, имѣющее

болѣе 2.800 ж. и волостное правленіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Голицынымъ, владѣвшимъ здѣсь 2.500 дес. земли. Между Зыковымъ и Раненбургомъ желѣзный путь оставляетъ въ 2 верстахъ справа очень большое село *Ломовое* (6 вер. отъ Раненбурга) на Ягодной Рясѣ, имѣющее болѣе 4 тыс. ж., волостное правленіе и нѣсколько лавокъ.

Городъ **Раненбургъ** возникъ только въ началѣ XVIII в. На мѣстѣ его находилось с. *Слободское*, которое Петръ Великій подарилъ кн. Ал. Дан. Меньшикову. Меньшиковъ построилъ здѣсь на возвышенности крѣпостцу голландской системы, которую назвалъ „Ораніенбургъ", и въ которой Петръ Великій останавливался при проѣздѣ своемъ въ Воронежъ. Въ сентябрѣ 1727 г. въ Раненбургъ былъ сосланъ имп. Петромъ II кн. Ал. Дан. Меньшиковъ со всѣмъ своимъ семействомъ, но пробылъ здѣсь не болѣе полугода и уже въ апрѣлѣ 1727 г. былъ сосланъ въ Сибирь, а имѣніе его Раненбургъ было взято въ казну. Въ 1730 г. былъ сосланъ въ Раненбургъ родной дядя княжны Екат. Алексѣев. Долгорукой—„государыни-невѣсты" имп. Петра II, кн. Серг. Григ. Долгорукій, съ женою, рожденною бар. Шафировою, и дѣтьми. Сосланная семья прожила въ Раненбургѣ около 5 лѣтъ, затѣмъ, по заступничеству Шафирова, была помилована, но впослѣдствіи, по обнаруженіи составленія подложнаго духовнаго завѣщанія Петра II, сново привлечена къ суду и казнена въ Новгородѣ въ 1739 году вмѣстѣ съ племянникомъ кн. Ив. Алексѣев.— братомъ царской невѣсты и двоюроднымъ братомъ кн. Вас. Лук. Долгорукимъ. О Раненбургѣ вспомнила въ 1744 г. имп. Елизавета, когда, руководствуясь совѣтомъ Фридриха Великаго, она рѣшилась водворить Анну Леопольдовну и Брауншвейгскую фамилію въ какомъ-нибудь изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Выбранъ былъ Раненбургъ, но капитанъ гвардіи Вымдонскій, которому было поручено водвореніе Брауншвейгской фамиліи въ Раненбургѣ, не зная о существованіи этого мѣста, чуть не завезъ ее въ Оренбургъ. Водвореніе произошло въ январѣ 1644 г., но уже въ концѣ августа того же года Брауншвейгское семейство было переведено въ Архангельскую губ. О пребываніи Брауншвейгской фамиліи въ Раненбургѣ извѣстно только, что при ней находились двѣ фрейлины герцогини: умная и энергичная бар. Юліана Менгденъ и сестра ея, несдержанная Бина, и что бар. Юліана была, къ крайнему горю Анны Леопольдовны, разлучена съ нею въ Раненбургѣ. Весьма вѣроятно, что приставомъ Брауншвейгской семьи здѣсь былъ тотъ же кап. Вымдонскій. Въ 1779 г. опальный Раненбургъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Раненбургъ имѣлъ до 6.000 ж., но съ тѣхъ поръ замѣчательно развился и нынѣ (по всеобщей переписи 1897 г.) имѣетъ, со слившимися съ нимъ пригородными слободами, — до 15.400 ж. Единственный интересный памятникъ старины въ городѣ есть остатокъ Меньшиковской крѣпости, которая была окружена валами и рвами. Нынѣ зданія, находившіяся внутри этого укрѣпленія, обращены въ присутственныя мѣста. Промышленное значеніе города невелико: въ немъ есть табачная фабрика (выдѣлыв. болѣе 100 т. фун. махорки) и въ подгородной слободѣ *Лучинской*—чугунно-плавильный заводъ. Зато торговля города сильно развилась. Торгово-промышленный оборотъ Раненбурга достигаетъ 1.280.300 р. въ годъ при 206 предпріятіяхъ; изъ этой суммы 1.201.700 р. при 197 предпріятіяхъ падаетъ на торговлю. Въ торговлѣ Раненбурга хлѣбная группа по обороту достигаетъ 313.500 р. при 37 предпріятіяхъ.

Раненбургская станція желѣзнаго пути грузитъ до 1 милліона пуд., въ томъ числѣ половина принадлежитъ хлѣбнымъ грузамъ.

Вер. въ 3 отъ города находится *Петропавловскій* монастырь, основанный въ 1712 г. иждивеніемъ кн. Меньшикова. Монастырь красиво расположенъ при р. *Московой Рясѣ*, окруженъ каменной оградой и монастырской рощей и хорошо виденъ изъ вагона желѣзной дороги. Здѣсь нерѣдко живали на покоѣ архіереи. Внѣ ограды расположена монастырская гостинница.

Изъ Раненбурга идетъ на ю. большая дорога въ *Липецкъ*, сначала параллельно р. *Становой Рясѣ* до ея впаденія въ р. Воронежъ, а потомъ и параллельно р. *Воронежу*, по правой сторонѣ этихъ рѣкъ, лѣвая сторона которыхъ сопровождается, въ предѣлахъ Раненбургскаго, Лебедянскаго и Липецкаго уѣздовъ, довольно широкою полосою хвойныхъ лѣсовъ, растущихъ на песчаной почвѣ и простирающихся до самаго Воронежа. Вдоль Липецкаго пути расположено нѣсколько очень крупныхъ селеній. Изъ этихъ селъ на Становой Рясѣ расположены: *Истобное* (въ 10 вер. отъ Раненбурга, болѣе 3.000 ж., лавки и торжокъ), *Колыбельское* (въ 14 вер., до 3.500 ж., волостное правленіе и нѣсколько лавокъ), *Демкино* (въ 17 вер., до 3.000 ж.) и *Ратчино* (въ 20 вер., около 4.000 ж., волостное правленіе и нѣсколько лавокъ).

За Становой Рясой, въ сторонѣ отъ нея и отъ большой дороги находятся, еще на самой на окраинѣ лѣсной полосы, села *Дубовое* (15 вер. отъ города до 7.000 ж., волостное правленіе, школа, богадѣльня, лавки и торжокъ) и *Буховое* (до 3.000 ж., школа, богадѣльня и нѣсколько лавокъ). Приблизившись къ р. Воронежу, большая дорога между с. *Крутымъ* (до 1.500 ж.,) получившимъ свое названіе отъ крутыхъ и глубокихъ овраговъ, которые дорога пересѣкаетъ, и *Гудовымъ* (до 1.200 ж.) вступаетъ въ предѣлы Тамбовской губ. Благодаря своимъ глубокимъ оврагамъ, окрестности Гудова и Крутого служили удобнымъ притономъ для разбойниковъ. Преданіе называетъ одного изъ нихъ Кудеяромъ и повѣствуетъ, что онъ, предводительствуя огромною ватагою разбойниковъ, жилъ (въ XV в.) въ городкѣ, отъ котораго и до сихъ поръ осталось два вала, изъ которыхъ одинъ снабженъ рвомъ и имѣетъ до 3 саж. выс. По преданію, этимъ городкомъ овладѣли впослѣдствіи казаки, перебившіе разбойниковъ и устроившіе здѣсь свой острогъ.

Въ 3 вер. за Гудовымъ большая дорога достигаетъ огромнаго села *Каликина* на р. Воронежѣ, имѣющаго 2 церкви, до 7.500 ж., волостное правленіе, лавки и ярмарку. Оно обязано своимъ развитіемъ тому, что отъ него начинается сплавъ по Воронежу, и что даже въ новѣйшее время (1893) на его пристани весною грузилось больше 10 т. пуд. Въ глубинѣ лѣсной площади, простирающейся отъ р. Воронежа за Каликинымъ, въ 14 вер. отъ этого села къ в. находится, въ с.-з. углу Лебедянскаго уѣзда село *Преображенскій Заводъ*, имѣющее свыше 1.000 ж., волостное правленіе, лавки и обширный винокуренный заводъ (Ст. Ст. Стрекалова), выкуривающій до 240 т. ведеръ спирта.

Въ 7 вер. къ ю. отъ Каликина, также на р. Воронежѣ находится с. *Доброе*, прежде бывшее городомъ. По преданію, близъ мѣста, находящагося въ 2 вер. отъ нынѣшняго Добраго, жили когда-то разбойники Наянъ и Тарасъ. Крестьяне указываютъ и на мѣсто этихъ жилищъ—два высокіе кургана, находящіеся посреди лѣса. Тарасъ, по тому же преданію, не только былъ разбойникомъ, но и чернокнижникомъ. Онъ разстилалъ свою епанчу на воды р. Воронежа и плылъ по ней въ прибрежныя села, бралъ съ нихъ поборы и на той же епанчѣ возвращался домой. По жалобѣ селеній, высылались правительствомъ служилые люди съ войскомъ противъ чародѣя, но они не могли ничего противъ него сдѣлать, даже орудія ихъ не вредили Тарасу, и нападенія его на окрестныя селенія дѣлались все болѣе и болѣе губительными. Наконецъ та же легенда гласитъ, что къ служилымъ людямъ присоединился священникъ одного изъ опустошенныхъ селеній. Зарядивъ пищаль пуговицами своей рясы, онъ выстрѣлилъ въ Тараса и повергъ его на землю. Городъ *Добрый* или *Добренскъ* возникъ вѣроятно уже въ концѣ XVI в. Въ 1631 г. здѣсь былъ построенъ Тихвинскій Богородицкій монастырь схимонахинею Евфиміею, упраздненный въ 1764 г. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича городъ былъ окруженъ деревянной стѣной окружностью 370 саж. съ 6 башнями и снабженъ пушками. Жителей тогда въ немъ насчитывалось около 2.800 чел. Въ XVII в. въ Добромъ было двое воеводъ, отличавшихся необузданнымъ самоуправствомъ. Первый изъ нихъ—Кондратій Рудневъ, когда его, по жалобѣ, потребовали въ Москву, бѣжалъ въ свои глухія тамбовскія деревни, гдѣ его такъ и не розыскали, а второй—Владиславъ Сербинъ, въ 70-хъ годахъ XVII в., послѣ второй, поданной на него жалобы, былъ уволенъ въ отставку съ царской резолюціей: „впредь Владислава на

воеводство не сажать". Пожаръ въ XVIII в. уничтожилъ стѣны и башни Добраго; два монастыря города были упразднены въ 1764 г., и церкви ихъ обращены въ приходскія, и тогда же упраздненъ и самый городъ. При всемъ томъ село Доброе имѣетъ 5 церквей, до 5.000 ж., волостное правленіе, школу, много лавокъ, базары и 4 ярмарки и осталось однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ уѣздѣ. Развитію его торговли способствуютъ его значительныя ярмарки. Къ Добринской волости принадлежитъ еще находящееся вер. въ 3 ниже его на р. Воронежѣ с. *Панино*, имѣющее болѣе 2.000 ж. Дальнѣйшее продолженіе этого пути мы разсмотримъ отъ Липецка (см. ниже).

Возвращаемся къ Раненбургу. Отсюда желѣзный путь направляется къ ст. *Богоявленску*, отстоящей отъ города Раненбурга въ 23 верстахъ, уже въ предѣлахъ Тамбовской губ.

Въ сосѣдствѣ разъѣзда *Свиридова*, расположеннаго на трети пути и полуст. *Снѣжетка*, находящейся на полупути къ Богоявленску, находятся на южной сторонѣ желѣзнаго пути два крупныхъ селенія: *Снѣжетокъ*, въ 2 вер. отъ Свиридова, съ 2.000 ж. и *Старо-Кленское*, въ 3 вер. отъ полуст. Снѣжетка, имѣющее болѣе 5.000 ж., школу и лавки; оба расположены еще въ Раненбургскомъ уѣздѣ Рязанской губ. Здѣсь же расположена дер. *Зміевская*, замѣчательная по находящемуся при ней конскому заводу рысистыхъ лошадей Путилова, самому крупному въ Раненбургскомъ уѣздѣ (41 мат.).

Раненбургскій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ губерніи, за исключеніемъ своего юго-восточнаго угла, гдѣ, по теченію Становой Рясы и Воронежа, на песчаной почвѣ тянутся сосновые боры. Лѣса занимаютъ въ уѣздѣ $4^1/_2$% всей площади. Жителей 152.000, по 52 на кв. вер. Со времени освобожденія крестьянъ численность населенія уѣзда увеличилась на 30%. Изъ числа крестьянъ въ то время 60% находились въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ по 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 4,5 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ то время въ уѣздѣ 84; изъ нихъ 7 семей владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно болѣе 6.000—Новиковы, отъ 5 до 6 т.—Семеновы, отъ 4 до 5—кн. Лобановы-Ростовскіе и Рюмины, отъ 3 до 4.000—Ознобишины, гр. Шереметьевъ и Бутурлины. Волостей въ уѣздѣ 34. Крупныхъ селеній много; 20 имѣютъ болѣе 1.500 ж. Главное занятіе жителей—земледѣліе; пахотныхъ земель 82%. Хлѣба имѣется значительный избытокъ. Промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе. Заводы и фабрики уѣзда производятъ на 500 т. р., при болѣе чѣмъ 700 раб.

Такъ какъ при станціи *Богоявленскѣ* Московско-Уральскій желѣзный путь выходитъ на Рязанско-Козловскую желѣзную дорогу, то весь участокъ отъ Богоявленска до Козлова включительно и самъ г. *Козловъ* описаны были уже выше на Рязанско-Козловско-Воронежскомъ пути (стр. 368 и 369), а здѣсь мы перейдемъ къ дальнѣйшей части Московско-Уральской дороги, идущей отъ Козлова на Тамбовъ къ Саратову.

Желѣзный путь, выйдя изъ Козлова, пересѣкаетъ р. *Лѣсной Воронежъ* у самаго города. Рѣка эта, протекавшая въ прежнія времена черезъ сплошные лѣса, нынѣ течетъ по мѣстностямъ, совершенно безлѣснымъ и густо заселеннымъ, такъ что вдоль нея расположено немало весьма значительныхъ селеній.

Ближайшее изъ этихъ селъ къ Козлову *Турмасово*, въ 7 вер. отъ города, имѣетъ до 2.000 ж., 2 церкви и школу. Затѣмъ слѣдуютъ вдоль и вверхъ р. Лѣсного Воронежа слѣдующія села: *Изосимово* и *Круглое*, на двухъ противуположныхъ сторонахъ рѣки, въ 10—11 вер. (въ первомъ болѣе 1.500 ж., волостное правленіе и школа, во второмъ—до 3.000 ж. и школа), *Епанчино* (до $2^1/_2$ тыс. ж. и волостное правленіе) и *Красивое* (до 2.800 ж., школа и лавки), въ 18 вер.—с. *Никольское-Мизинецъ* (до 1.800 ж., волостное правленіе и школа), въ 21 вер.—*Глазокъ* (болѣе $5^1/_2$ тыс. ж. и школа), въ 31 вер.—*Гололобово* (до 2.400 ж.) и *Еремѣево* (до 1.800 ж. и школа)—въ 32—33 вер. Объ остальныхъ крупныхъ селеніяхъ по Лѣсному Воронежу мы говорили при разсмотрѣніи Богоявленско-Сосновской вѣтви Рязанско-Уральской дороги (стр. 366).

Далѣе желѣзный путь передъ станціей *Дмитріевкой* переходитъ черезъ р. *Польной Воронежъ*, получившую свое названіе отъ польной,

т. е. степной полосы, его сопровождавшей. Дмитріевка грузитъ 60 тыс. пуд., почти исключительно хлѣба.

Въ 3 вер. отъ Дмитріевки на рч. *Ярославкѣ*, лѣвомъ притокѣ Польного Воронежа, находится большое с. *Ярославка*, имѣющее до 3.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Вдоль Польного Воронежа вверхъ по теченію нѣтъ такихъ крупныхъ селеній, какъ вдоль Лѣсного Воронежа. Только *Сычевка* (5 вер. отъ станціи) имѣетъ до 2.200 ж. Зато ниже по Польному Воронежу находятся селенія: въ 4 вер. *Старая Казачья Слобода* съ 1.800 ж. и въ 18 вер.—еще болѣе крупное селеніе *Хмѣлевая Слобода*, имѣющая до 5.500 ж., становую квартиру, волостное правленіе, 2 церкви, школу и лавки. При всемъ томъ весьма замѣчательно, что берега Польного Воронежа, почти равнаго по длинѣ теченія Лѣсному (Лѣсной—160 вер., Польной—140 вер.), несравненно менѣе заселены, чѣмъ берега Лѣсного. Въ селеніяхъ, расположенныхъ вдоль всего Польного Воронежа, до 16 тыс. ж., а вдоль Лѣсного—болѣе 65 тыс., съ городомъ же Козловомъ—болѣе 105 тыс. Это объясняется тѣмъ, что первоначальное коренное русское населеніе всегда любило селиться съ внутренней стороны лѣсной окраины, представлявшей и болѣе влаги и тѣни лѣтомъ, и болѣе строительныхъ матеріаловъ, и болѣе безопасности отъ нападенія степныхъ кочевниковъ, отъ которыхъ осѣдлые землепашцы деревень находили готовыя и знакомыя убѣжища въ лѣсныхъ дебряхъ. Другими словами, то великорусское племя, которое въ Московской и разсматриваемой нами областяхъ сплотило Русь, считало лѣсную стихію своею, а предоставляло степную — простору кочевниковъ, до тѣхъ поръ, пока, окрѣпнувъ на излюбленныхъ лѣсныхъ окраинахъ, оно не смело этихъ кочевниковъ съ лица земли, занявъ постепенно и остальныя пространства въ то время, когда переростъ своей территоріи размножающимся населеніемъ вынудилъ ихъ къ заселенію степей.

Къ ю. отъ станціи Дмитріевской находятся еще очень людныя селенія: *Озерки* въ 6 вер., имѣющее до 5.000 ж., школу и лавки, *Машкова Сурена*, въ 11 вер., на р. *Суренѣ*, притокѣ Польного Воронежа, имѣющая свыше 3.000 ж. и школу, а въ 18 в.—*Богоявленская Сурена*, имѣющая до 1.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ Богоявленско-Суренской вол. находится еще крупное село *Толкачево* (*Никольское*), имѣющее болѣе 2.200 ж.

Слѣдующая станція въ 14 вер. за Дмитріевской, находящаяся при с. *Покровскомъ* (до 1.200 ж., волостное правленіе и школа), носитъ названіе *Сабурово*, а вся волость—*Сабурово-Покровской* отъ мѣстныхъ владѣльцевъ, принадлежащихъ къ извѣстной дворянской фамиліи Сабуровыхъ. О происхожденіи Сабуровыхъ и о принадлежавшей къ ихъ роду дочери боярина Юрія Конст. († 1512 г.)—супругѣ вел. кн. Московскаго Василія Ивановича св. Соломоніи, а также о сабуровскихъ вотчинахъ Московской губ. мы уже имѣли случай говорить („Россія", т. I, стр. 302, 318). Дочь боярина Богд. Юрьев. Сабурова, Евдокія (въ иночествѣ Александра), была супругою царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грознаго, столь трагически погибшаго отъ руки своего отца. Станція Сабурово грузитъ около 50 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ находящіяся въ 15 вер. отъ станціи дер. *Сабуровка* (до 800 ж.) и с. *Покровское* принадлежали оберъ-гофмейстеру и директору имп. театровъ Андрею Ив. Сабурову; въ эту эпоху Сабуровы владѣли въ Козловскомъ уѣздѣ 8.500 дес. Нынѣ имѣнія эти принадлежатъ членамъ Госуд. Совѣта: ст.-секр. Андр. Алекс. Сабурову, управлявшему въ 1881 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія, и извѣстному археологу Петру Алекс. Сабурову, бывшему въ 1879—84 г. посломъ въ Берлинѣ.

За Сабуровымъ желѣзный путь переходитъ уже въ Тамбовскій уѣздъ и черезъ 10 верстъ достигаетъ ст. *Селезней*, которая грузитъ 60 т. пуд., также преимущественно хлѣба.

Вер. въ 3—7 къ ю. и ю.-з. отъ Селезней на рч. *Кріушѣ* расположены, въ очень небольшомъ разстояніи одно отъ другого, три села—*Бѣломѣстная*, *Козьмодемьянская* и *Краснослободская Кріуши*, имѣющія въ совокупности до 8 тыс. жит., 3 церкви, 6 школъ, нѣсколько лавокъ и базары. Далѣе къ ю.-в., въ разстояніи отъ 13 до 15

вер. отъ Селезней, на р. *Двойнѣ* расположены еще два, сосѣднія между собою, крупныя селенія *Солдатская* и *Бѣломѣстная Двойни*, имѣющія въ совокупности до 6.000 ж., 2 церкви, 2 школы и лавки.

Самое село *Селезни* (*Солдатская Слобода*) находится 3 вер. далѣе станціи по желѣзнодорожному пути, у пересѣченія имъ р. Челновой, и имѣетъ болѣе 2.500 ж. и школу.

Ниже села Селезней внизъ теченія р. *Челновой* простирается цѣлая цѣпь почти непрерывающихся селеній. Первую группу между ними составляютъ *Лысыя Горы*, *Козьмодемьянскій* и *Красногородскій Старожилы*, составляющіе совокупность населенія въ 7.000 ж. и немного въ сторонѣ отъ Челновой, на рч. *Суравѣ*,—*Козьмогородская Сурава*. Совокупность населенія этихъ селъ составляетъ до 11 тыс. ж. Здѣсь находятся 3 церкви, становая квартира, волостное правленіе, 3 школы, довольно много лавокъ, базары и ярмарки. Здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ *Красный городъ*, основанный въ 1648 г., а Козьмогородская Сурава прямо указываетъ на мѣсто городка, основаннаго въ 1688 г. между Тамбовомъ и Козловомъ вторгшимся въ это время въ окрестности Тамбова раскольничьимъ предводителемъ Козьмою Косымъ.

Вер. въ 4 за концомъ этой группы и въ 9 вер. отъ Селезней начинается вторая группа. Она находится уже въ предѣлахъ Козловскаго уѣзда и состоитъ изъ Челновыхъ слободъ: *Покровской*, *Дмитріевской* и *Рождественской*, изъ которыхъ первая называется еще *Стариною*, а вторая—*Острожкомъ*. Всѣ три имѣютъ населеніе свыше 7.000 ж., 3 церкви, волостное правленіе, 2 школы и лавки. Еще ниже, сёла *Каменный Бродъ*, *Березовка* и *Дегтянка* составляютъ группу въ 7 тыс. ж., со своимъ волостнымъ правленіемъ (Дегтянскимъ), имѣютъ лавки и базары. Наконецъ, еще въ предѣлахъ Козловскаго уѣзда находится ниже по р. Челновой группа, состоящая изъ селеній *Стежковъ*, *Верхнихъ*, *Среднихъ* и *Малыхъ Пупковъ*, въ совокупности представляющихъ населеніе въ 15 тыс. ж., со своимъ волостнымъ правленіемъ (Стежинскимъ), 5 церквами, 3 школами, больницей, богадѣльней, лавками и ярмарками. Эта послѣдняя группа подходитъ уже близко къ оконечности желѣзнодорожной вѣтви Рязанско-Уральской линіи изъ Богоявленска въ Бенкендорфъ-Сосновку, о которой мы говорили выше (стр. 366). Такое необыкновенное скопленіе населенія (въ общемъ болѣе 60 тыс. ж.) вдоль 100-верстнаго теченія р. Челновой, бóльшая часть котораго почти паралельна теченіямъ обоихъ Воронежей, объясняется тѣмъ, что Челновая протекала въ лѣсной полосѣ, отдѣляемой степью Польного Воронежа отъ лѣсной полосы Лѣсного; значительные ея остатки еще уцѣлѣли близь послѣдней изъ поименованныхъ группъ. Выдвинувшiеся же впередъ въ XVII в. русскіе насельники, минуя несвойственную имъ степную полосу, густо заняли лѣсную полосу Челновой и превратили ее въ сторожевую линію, слѣды которой сохранились и понынѣ въ видѣ земляныхъ валовъ съ площадками для бастіоновъ. Во владѣніи всѣхъ 4 волостей, образовавшихся по р. Челновой изъ селеній, колонизованныхъ въ XVIII вѣкѣ для обороны Тамбовской окраины, находится 90 тыс. дес. превосходныхъ земель, что̀ и составитъ среднимъ числомъ по 3 дес. на наличную душу. Земля эта сослужила государству свою службу, обративъ въ мирныхъ земледѣльцевъ очень неспокойные, бродячіе его элементы.

Отъ ст. Селезней до Тамбова всего только 20 верстъ; на полупути находится ст. *Пушкари*, нѣсколько не доходя рч. *Липовицы*, получившая свое названіе отъ сосѣдней Пушкарской слободы. Почти смежныя *Пушкарская* и *Стрѣлецкая* слободы образуютъ группу населенія въ 5.000 ж. Онѣ составляютъ одну волость съ находящеюся въ 3 вер. отъ города Покровскою слободою. Вся волость, при 14 т. ж., надѣлена 24.400 дес.

Всѣ эти группы селеній, расположенныхъ по р.р. *Челновой* и *Липовицѣ*, по самымъ своимъ названіямъ и группировкѣ ясно показываютъ, что здѣсь со временъ воцаренія Романовыхъ создавалась юго-восточная окраина государства, заселяемая, такъ же какъ южная, всякимъ сбродомъ самыхъ безпокойныхъ, еще не вполнѣ перебродившихъ втеченіе смутнаго періода и, если можно такъ выразитьс *ратныхъ* элементовъ, именовавшихъ себя казаками, съ примѣсью къ нимъ немного болѣе дисциплинированныхъ стрѣльцовъ и пушкарей. Всѣ эти люди надѣлялись прекрасными землями и обязывались зато служить защитнымъ оплотомъ противъ внѣшнихъ враговъ. Но, разумѣется, эти тамбовскіе казаки не могли сразу превратиться въ мирныхъ земледѣльцевъ и долго еще представляли очень неблагонадежные для государственнаго строя элементы. Такъ, уже во время бунта Стеньки Разина въ 1670 г. воевода Пашковъ писалъ: „на тамбовцевъ въ нынѣшнее смутное время на-

дѣться не на кого, потому что у нихъ на Дону братья, племянники и дѣти, а иные у Стеньки Разина". И дѣйствительно тамбовскіе казаки приняли участіе въ возстаніи, главнымъ театромъ котораго были окрестности Шацка. Одинъ изъ казачьихъ атамановъ Тимофей Мещеряковъ былъ родомъ съ р. Челновой и, дѣйствуя подъ Алгасовымъ и Червленкой, онъ увлекалъ за собою безпокойные элементы населенія, расположеннаго вдоль Челновой. Зато черезъ 17 лѣтъ послѣ окончанія разинскаго бунта, въ 1688 г. тотъ же Мещеряковъ сослужилъ Россіи службу, взявъ городокъ, въ которомъ укрѣпились вторгнувшіеся въ Тамбовскую губ. подъ начальствомъ Козьмы Косого раскольники.

Черезъ 8 вер. отъ ст. *Пушкарей*, на 68-й вер. отъ Козлова, желѣзный путь достигаетъ губернскаго города *Тамбова*. **Тамбовъ** не принадлежитъ къ числу очень древнихъ городовъ разсматриваемой области.

Онъ построенъ въ 1636 г. „на полѣ", на р. *Цнѣ*, при устьѣ р. *Липовицы*, близь какого-то древняго „Урлапова, Городища" „для береженья отъ воинскихъ людей". Строителемъ Тамбова былъ стольникъ, впослѣдствіи окольничій, Романъ (Никита) Мих. Боборыкинъ, родственникъ Романовыхъ и Шереметьевыхъ, человѣкъ правдивый и безкорыстный, извѣстный впослѣдствіи своимъ процессомъ съ патріархомъ Никономъ, очень содѣйствовавшимъ паденію послѣдняго. Вооруженный первоначально восемью пушками, Тамбовъ съ первыхъ дней своего существованія уже сослужилъ свою службу, такъ какъ, прежде чѣмъ Боборыкинъ успѣлъ окопаться валами и рвами, появлялись враги подъ Тамбовомъ, не перестававшіе безпокоить этотъ городъ втеченіе всего XVII в. Сначала это были татары и калмыки (1656 и 1660 гг.), а потомъ и свои „воровскіе люди" и мятежники. Было неспокойно около Тамбова и въ 1670 г., во время бунта Стеньки Разина, и въ 1688 г., во время натиска на Тамбовскую губернію Козьмы Косого съ раскольниками; находился Тамбовъ въ очень трудныхъ обстоятельствахъ и въ 1708 г., во время Булавинскаго бунта. Во время азовскаго похода Тамбовъ также сослужилъ Россіи службу тѣмъ, что сдѣлался однимъ изъ важныхъ пунктовъ для сбора необходимыхъ для похода войскъ. Въ 1779 г. Тамбовъ былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества, но въ XVIII в. еще не переставалъ быть бѣднымъ, необширнымъ и некрасивымъ городомъ. Съ 1786 по 1788 г. правителемъ Тамбовскаго намѣстничества былъ поэтъ Г. Р. Державинъ. Его недолговременное гуманное управленіе было свѣтлой страницей на мрачномъ фонѣ тамбовской исторіи XVIII в., отличавшейся жестокостью помѣщиковъ, разбоями, насиліемъ и вообще грубостью нравовъ всѣхъ сословій. Про современныхъ ему тамбовскихъ помѣщиковъ Державинъ, сравнивая ихъ съ помѣщиками другихъ знакомыхъ ему губерній, говорилъ: „Тамбовское дворянство было такъ грубо и необходительно, что ни одѣться, ни войти, ни обращаться, какъ должно благородному человѣку, не умѣли, кромѣ нѣкоторыхъ, которые живали въ столицахъ". Дѣйствительно въ 1789 г. въ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской губ. былъ оффиціально констатированъ цѣлый рядъ дворянскихъ фамилій инородческаго происхожденія (среди которыхъ попадаются кн. Енгалычевы, кн. Дивѣевы и др.), аттестованныхъ такъ: „въ службѣ не были, грамотѣ и писать не умѣютъ". Въ началѣ XIX в. городъ Тамбовъ началъ развиваться и улучшаться и уже имѣлъ 12 т. ж., а въ 40-хъ годахъ—болѣе 20 тыс. Къ этому то времени относится извѣстная характеристика Тамбова поэтомъ М. Ю. Лермонтовымъ, нерѣдко въ немъ бывавшимъ, въ его стихотвореніи „Казначейша":

Тамбовъ на картѣ генеральной,
Кружкомъ означенъ не всегда,
Онъ прежде городъ былъ опальный,
Теперь же право хоть куда:
Тамъ есть три улицы прямыя
И фонари и мостовыя... и т. д.

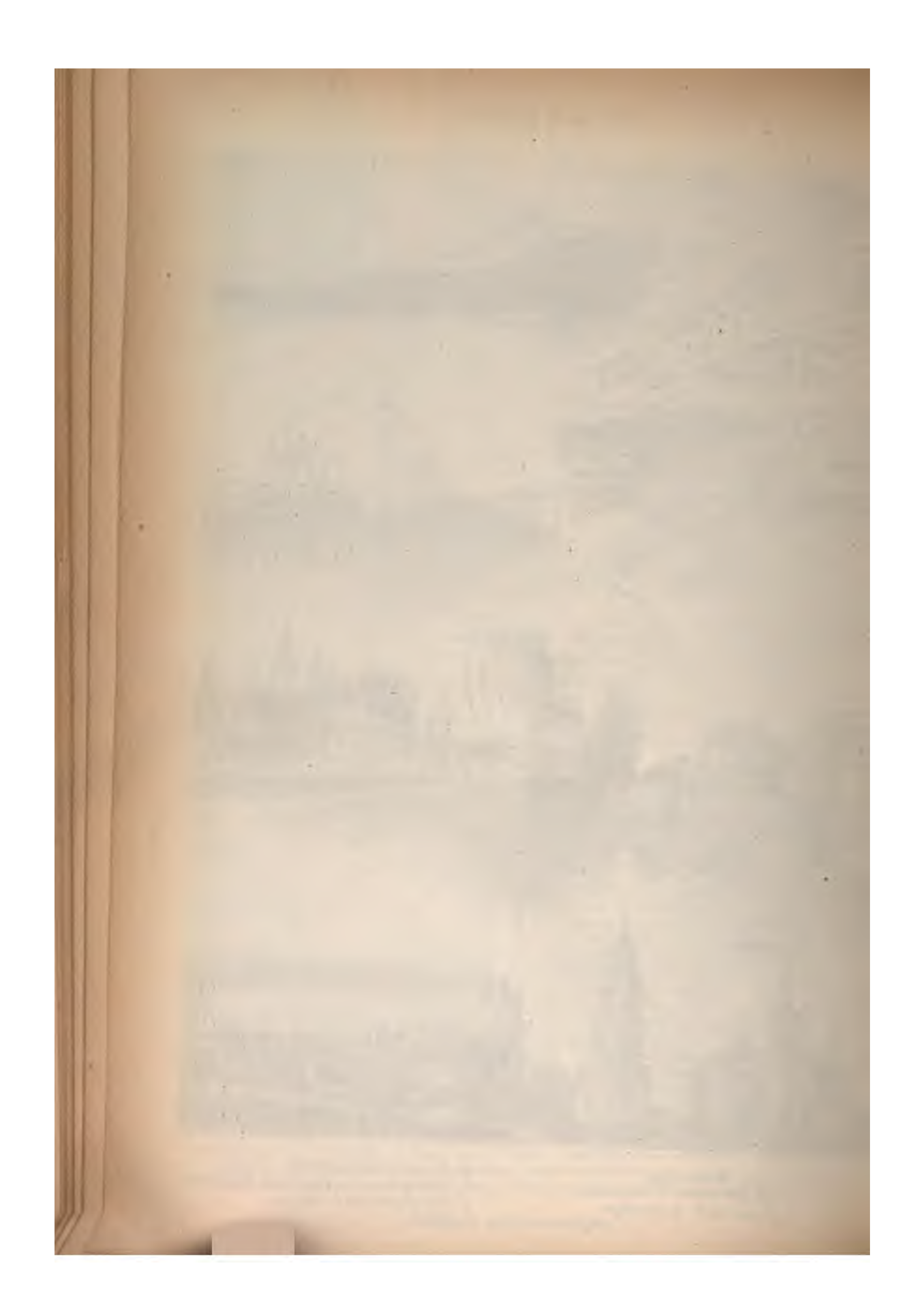
Въ эпоху освобожденія крестьянъ Тамбовъ имѣлъ уже 32 тыс. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—болѣе 48 тыс. Памятниковъ старины въ Тамбовѣ нѣтъ никакихъ; отъ его укрѣпленій не осталось и слѣда. Въ городѣ 26 церквей, но всѣ онѣ древностью не отличаются. *Вознесенскій* женскій монастырь съ церковью Вознесенія основанъ въ 1690 г. епископомъ Питиримомъ. При монастырѣ есть пріютъ и училище. Въ 1667 г. старцемъ Іосифомъ былъ основанъ въ Тамбовѣ Казанскій муж-

ской монастырь, превращенный въ 1784 г. въ архіерейскій домъ. Промышленная дѣятельность Тамбова ограничивается значительными водочнымъ и воскобойнымъ заводами и менѣе значительными (машиностроительными, пивоваренными), производящими въ совокупности на 420 т. руб. при 200 рабочихъ. Торговля города довольно значительна: главные предметы ея: хлѣбные товары, лошади, кожа, шерсть и отчасти рогатый скотъ. Количество товаровъ, грузимыхъ на тамбовской станціи желѣзныхъ дорогъ, доходитъ до 19 мил. пуд., въ томъ числѣ одни направляющіеся къ западу хлѣбные грузы составляютъ 12 мил. пуд. Въ городѣ существуютъ 2 ярмарки съ оборотомъ до 500 тыс. р., отдѣленіе Государственнаго банка, городской общественный банкъ и отдѣлъ Россійскаго общества с.-х. птицеводства. Тамбовъ довольно хорошо отстроенъ, и въ немъ есть нѣкоторыя хорошія зданія. Изъ учебныхъ заведеній въ Тамбовѣ есть мужская гимназія, реальное училище, Александровскій женскій институтъ, женская гимназія, духовная семинарія и Екатерининскій учительскій институтъ Нарышкина. Въ городѣ есть прекрасная библіотека и музей, также устроенный Э. Д. Нарышкинымъ. Обширный домъ, занимаемый музеемъ и библіотекой, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ провинціальныхъ зданій; въ немъ есть большая зала для народныхъ чтеній, со всѣми новѣйшими приспособленіями. Это есть лучшій памятникъ, какой только могъ создать себѣ великодушный меценатъ Э. Д. Нарышкинъ, сдѣлавшій такъ много для Тамбова и Тамбовской губ., въ которой онъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ (см. выше, стр. 334). Есть въ городѣ каменный театръ и городская богадѣльня (Ашуркова и Носова) со странопріимнымъ отдѣленіемъ для богомольцевъ и странниковъ. Лучшія гостинницы въ городѣ: Булгакова и Грандъ-Отель. Городскіе доходы Тамбова въ 1894 г. достигали 222 т. руб. Изъ тамбовскихъ уроженцевъ весьма выдающимся былъ Ив. Павл. Минаевъ, принадлежавшій къ старой дворянской фамиліи Тамбовской губ. Онъ родился въ 1841 г., учился въ тамбовской гимназіи, кончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ и сдѣлался однимъ изъ талантливѣйшихъ нашихъ санскритологовъ, единственнымъ изъ нихъ три раза посѣтившимъ Индію и основательно изучившимъ какъ страну, такъ и ея жителей. Преждевременная кончина лишила Россію въ 1890 г. даровитаго ученаго, который могъ еще много сдѣлать для науки.

Въ окрестностяхъ Тамбова много крупныхъ селеній. Одни изъ этихъ селеній расположены къ с. отъ Тамбова по р. *Цнѣ* и вдоль параллельной съ этой рѣкой большой дороги въ Моршанскъ. Изъ нихъ въ предѣлахъ Тамбовскаго у. находятся: *Горѣлое*, въ 23 вер., съ 3.000 жит., вол. пр., 2 школами и лавками, *Червленое* (*Черненое*), въ 32 в., съ 3.000 жит., вол. пр. и школою; *Поганка*, въ 36 вер., съ 2.000 жит., школою, лавками и базарами и *Троицкая Дубрава* въ 37 вер. отъ города, по р. Цнѣ, но правѣе тракта (болѣе 2.500 ж., школа и ярмарка). На мѣстѣ с. Троицкой Дубравы около 1636 г. былъ основанъ инокомъ Нифонтомъ Троицкій монастырь, упраздненный въ 1764 г., послѣ чего обветшалая его церковь свалилась въ р. Цну. Утварь изъ церкви была перенесена въ приходскую церковь села, гдѣ сохраняется монастырское евангеліе—даръ царя Алексѣя Михайловича съ его собственноручною подписью. Изъ этихъ большихъ селъ съ *Червленымъ* связаны историческія воспоминанія. Здѣсь въ 1670 г., во время разинскаго бунта, засѣлъ казачій атаманъ Тимофей Мещеряковъ, разбитый при Алгасовѣ, и продолжалъ еще свои разбои до полнаго успокоенія края. Немного въ сторонѣ отъ этого тракта находятся: влѣво, въ 9 вер. отъ города *Полковая слобода* съ 1.800 ж. и вправо, за р. Цной, въ 14 вер. отъ города, на окраинѣ обширнаго лѣсного пространства *Лѣсная Тулинова Фабрика* съ 1.200 ж. Послѣднее село получило свое названіе отъ владѣльца Тулинова, основавшаго здѣсь суконную фабрику. Фабрика существуетъ и донынѣ, принадле-

Тамбовъ.

1. Дух. семинарія.
2. Общій видъ г. Тамбова.
3. Казанскій монастырь.
4. Реальное училище.
5. Трегуляевъ мон. близъ Тамбова.
6. Каѳедральный соборъ.
7. Губернское двор. собраніе.



житъ И. А. Смолину и производитъ до 160 т. арш. суконъ. При с. Лѣсной Тулиновой Фабрикѣ находится *Тулиновскій* св. Софіи монастырь, основанный въ 1879 г. въ видѣ общины, а въ 1880 г. переименованый въ монастырь. Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ города, въ верховьяхъ р. Липовицы расположено с. *Арапово* (*Богородицкое*), имѣющее до 1.600 ж. Это родовое имѣніе богатой дворянской тамбовской и пензенской фамиліи. Араповы были казачьими атаманами какъ здѣсь, такъ и на Яикѣ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Въ 10 вер. къ ю.-в. отъ Тамбова, на правомъ берегу *Цны*, посреди лѣса расположенъ *Трегуляевъ Предтеченскій* монастырь. Онъ былъ основанъ въ 1685 г. первымъ тамбовскимъ епископомъ Питиримомъ и нынѣ служитъ лѣтнимъ пребываніемъ тамбовскихъ архіереевъ. Въ монастырѣ 2 церкви; въ одной изъ нихъ есть замѣчательная древняя складная икона Неопалимой Купины съ частями мощей. Икона эта была принесена въ 1682 г. еп. Питириму дворяниномъ Вас. Петр. Кругликовымъ. Въ 1730-хъ годахъ въ Трегуляевскомъ монастырѣ находился монахъ Самуилъ, бывшій прежде дьячкомъ въ Тамбовѣ. Этотъ Самуилъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность тѣмъ, что распространялъ слухи о томъ, что царь Петръ Великій—антихристъ. Послѣ побѣга изъ монастыря Самуилъ былъ схваченъ, возвращенъ въ монастырь и посаженъ на цѣпь. Сидя на цѣпи, онъ не переставалъ выражать свою тоску о томъ, что Петръ антихристъ. Затѣмъ Самуилъ бѣжалъ изъ монастыря, пробрался къ казакамъ, но, прочтя нѣсколько книгъ, изданныхъ правительствомъ, онъ быстро перемѣнилъ свои убѣжденія и возвратился въ Трегуляевъ монастырь. Переведенный затѣмъ, къ сожалѣнію, въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ долженъ былъ обучаться въ училищѣ, онъ раздражился противъ новыхъ порядковъ и, хотя уже не считалъ болѣе Петра антихристомъ, но всетаки писалъ ругательства противъ царя и былъ казненъ въ 1724 г.

Изъ Тамбова отходитъ вѣтвь желѣзнаго пути на *Камышинъ*. Сначала вѣтвь эта идетъ почти параллельно р. Цнѣ на югъ. Въ 9 вер. отъ города желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ влѣво расположенное на р. Цнѣ обширное село *Бокино*, имѣющее болѣе 2.500 ж. Первая станція желѣзнаго пути *Кузьминка* (20 вер.) находится у большого села *Кузьминой Гати* на Цнѣ, имѣющаго до 2.400 ж., школу и лавки. Кузьминская станція грузитъ до 480 тыс. пуд., въ числѣ которыхъ до 300 тыс. пуд. хлѣба. На станціи имѣется зернохранилище вмѣстимостью до 50 тыс. пуд.

Въ 6 вер. къ ю.-в. отъ этой станціи, на р. *Нару-Тамбовѣ* расположено с. *Сухотино* (*Знаменское*), имѣющее до 900 ж., лавки и базары. При немъ находится *Знаменскій Сухотинскій* монастырь, преобразованный въ 1849 г. изъ богадѣльни, основанной здѣшней помѣщицей Сухотиной. Старая дворянская фамилія Сухотиныхъ владѣетъ здѣсь помѣстьемъ съ XVIII в. Владѣльцемъ этого имѣнія въ царствованіе Екатерины II былъ ген.-м. Сухотинъ, извѣстный по своей неудачной попыткѣ въ 1770 г. овладѣть крѣпостью Поти. Предки его служили отечеству на разныхъ поприщахъ: были стрѣлецкими головами, воеводами, посланцами царей къ крымскимъ ханамъ и т. д. Въ 9 вер. къ з. отъ ст. Кузьминки на р. *Липовицѣ* находится большое село *Липовица*, имѣющее до 4.000 ж., 2 церкви, 2 школы, нѣсколько лавокъ, базары и кирпичн. зав.

За Кузьминской станціей желѣзный путь переходитъ черезъ р. *Цну* и верстъ черезъ 10 достигаетъ полуст. *Каріанъ-Строганова*, грузящей до 160 тыс. пуд., изъ которыхъ 110 тыс. пуд. хлѣба. На станціи имѣется зернохранилище вмѣстимостью 12 тыс. пуд. Въ 4 вер. къ з. отъ нея, при впаденіи р. Каріана въ Цну расположено с. *Каріанъ* или *Коренкъ Загряжскій*, иначе *Покровскій*; оно имѣетъ до 1.500 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, базары и ярмарку. Здѣсь находится имѣніе оберъ-гофмейстера гр. Павла Серг. Строганова, въ которомъ болѣе 17 тыс. дес. При 4-польномъ сѣвооборотѣ здѣсь подъ посѣвами до 5 тыс. дес., а также небольшая табачная плантація. Здѣсь есть рысистый заводъ, улучшенное скотоводство (порода—помѣсь разныхъ породъ съ тирольскою). Овцы бухарской породы. Обращено вниманіе на пчеловодство и рыбное хозяйство въ двухъ рѣкахъ и прудахъ, занимающихъ площадь въ 60 дес. Производится лѣсоразведеніе. Въ 6 вер. на ю. отъ Строгановской станціи находится с. *Коляювщина* (*Никольское*) на р. *Цнѣ*, имѣющее болѣе 5.000 ж. и школу.

Слѣдующая станція, въ 44 вер. отъ Тамбова, называется *Сампуръ* и грузитъ свыше 800 тыс. пуд., въ томъ числѣ до 720 тыс. пуд. хлѣба. На станціи имѣется элеваторъ вмѣстимостью 150 тыс. пуд. и зернохранилище вмѣстимостью 110 тыс. пуд. Самое село *Сампуръ* расположено въ 8 вер. къ ю.-з. отъ станціи на р. Цнѣ. Онъ имѣетъ до 1.200 ж., становую квартиру, школу, базары и 2 ярмарки; въ находящемся вер. 2 ниже по Цнѣ с. *Текинѣ* (*Георгіевскомъ*) 3.000 ж. Верстахъ въ 7 къ ю.-ю.-з. отъ села Сампура при с. *Ивановкѣ* расположено имѣніе кн. Георгія Ма-

ксимиліановича Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго, площадью болѣе 7.700 д., съ рысистымъ заводомъ (180 головъ), пасѣкой (100 ульевъ), птицеводствомъ и паровой мельницей. Въ 5 вер. къ с.-з. отъ ст. Сампура на р. *Кензаръ* находится сельцо *Перикса* съ 500 ж., при которомъ расположено имѣніе Андр. Ник. Чичерина, площадью болѣе 2.000 дес., замѣчательное по своему усовершенствованному хозяйству: многопольному полеводству, хорошему скотоводству и въ особенности овцеводству (овцы рамбулье-негретти). Въ 8 вер. за Периксою на р. Нару-Тамбовѣ находится с. *Хитрово* (*Никольское*), имѣющее болѣе 2.000 ж. и волостное правленіе. Ниже с. Хитрова по Нару-Тамбову, въ 10 вер. къ с. отъ ст. Сампура, находится с. *Контеево*, имѣющее 2.000 ж., богадѣльню, нѣсколько лавокъ, базары и ярмарку.

За ст. Сампуромъ вер. въ 12 находится разъѣздъ *Мѣдное*, получившій названіе отъ расположеннаго отъ него въ 4 вер. къ с.-в. села *Мѣднаго* (*Пашкова*), имѣющаго до 1.000 ж. При этомъ селѣ расположено имѣніе М. М. Полтавцева, замѣчательное по своему скотоводству. Въ 4 вер. къ ю.-в. и ю.-з. отъ ст. Мѣднаго, на рч. *Понзарѣ* расположена цѣлая группа крупныхъ селеній. Селенія эти—*Верхоценье*, *Срединовка* и *Понзарь* имѣютъ въ совокупности болѣе 10 тыс. ж., волостное правленіе, 3 церкви, 2 школы, нѣсколько лавокъ, базары и 2 ярмарки.

Вер. въ 12 за разъѣздомъ Мѣднымъ, близъ пересѣченія желѣзнымъ путемъ верховья р. *Савалы* находится ст. *Чакино* (300 ж.), которая грузитъ до 380 тыс. пуд., въ томъ числѣ 300 тыс. пуд. хлѣба. На станціи имѣется зернохранилище вмѣстимостью 12 тыс. пуд. Верстахъ въ 12 къ с.-в. отъ Чакина, въ Кирсановскомъ у. расположено имѣніе *Пашковское* покойнаго кн. Евгенія Максимиліановича Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго, площадью около 5.600 дес., изъ которыхъ пахотной 4.900 дес. Имѣніе замѣчательно по скотоводству, тонкорунному овцеводству (5 тыс. головъ), пчеловодству (90 ульевъ) и фруктовому саду (18 дес.). За Чакиномъ желѣзный путь переходитъ въ Кирсановскій уѣздъ и вер. въ 10 отъ Чакина достигаетъ ст. *Ржаксы* (79 вер. отъ Тамбова) при дер. *Ржаксинскихъ выселкахъ* (350 ж.), замѣчательной по своей значительной нагрузкѣ, простирающейся до 1.300.000 пуд. На станціи имѣется зернохранилище вмѣстимостью 25 тыс. пуд.

Вер. въ 8 къ ю. отъ Ржаксы расположено имѣніе *Александровское* г.г. Петрово-Соловово, площадью около 6.100 дес., изъ которыхъ подъ пашней болѣе 4.100 дес., подъ лугами и степью—болѣе 1.700 дес. Въ имѣніи есть крупное мериносовое овцеводство (4 тыс. головъ) и конный заводъ. За Ржаксой на 93-й вер. желѣзный путь достигаетъ, уже въ Борисоглѣбскомъ у., полуст. *Отхожей*, расположенной въ 4 вер. за селомъ *Отхожимъ* (до 1.500 ж.).

Въ 5 вер. къ с.-з. отъ этой полустанціи расположены на р. *Ржаксѣ* два смежныхъ села *Семеновка* Борисоглѣбскаго у. и *Ржакса* Кирсановскаго у., имѣющія въ совокупности болѣе 6.000 ж. За полустанціей Отхожей желѣзный путь сближается съ р. *Вороной* и на 106-й верстѣ отъ Тамбова достигаетъ большой станціи *Уварова*, которая грузитъ до 1.800.000 пуд., въ томъ числѣ 1.400.000 п сельскихъ произведеній. На станціи имѣется элеваторъ вмѣстимостью 1.500 тыс. пуд. и зернохранилище вмѣстимостью 150 тыс. пуд. С. *Уварово* на р. Воронѣ имѣетъ болѣе 10 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, мыловаренный зав., базары и 3 ярмарки.

За Уваровымъ въ 8 вер. желѣзный путь достигаетъ разъѣзда *Моисѣева*, получившаго свое названіе отъ ближайшаго къ нему села *Моисѣева* на р. Воронѣ, имѣющаго до 2.000 ж. Почти въ такомъ же разстояніи отъ разъѣзда, но ниже по Воронѣ, на другомъ колѣнѣ большой излучины, образуемой Вороною противъ разъѣзда, находится с. *Верхнее Чуево*, а немного ниже его, на другой сторонѣ Вороны,—*Нижнее Чуево*. Первое изъ этихъ селъ имѣетъ 1.500 ж., второе—до 5.000 ж., волостное правленіе и школу. Оба села существуютъ съ XVII в. и обратили на себя вниманіе правительства имп. Анны Ивановны въ 1734 г. тѣмъ, что здѣсь появилось одновременно два самозванца. Одинъ изъ нихъ—Тимофей Труженинъ—назвался царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, а другой—Стародубцевъ—царевичемъ Петромъ Петровичемъ. Большой смуты имъ, впрочемъ, произвести не удалось: они были скоро схвачены въ Чуевѣ и казнены.

На з. отъ Моисѣевскаго разъѣзда, вер. въ 7, находится другое село *Моисѣево* (*Верхняя Елабузина*), имѣющее до 2.500 ж. Въ окрестностяхъ этого села выступаютъ на дневную поверхность песчаники верхняго отдѣла мѣловой системы.

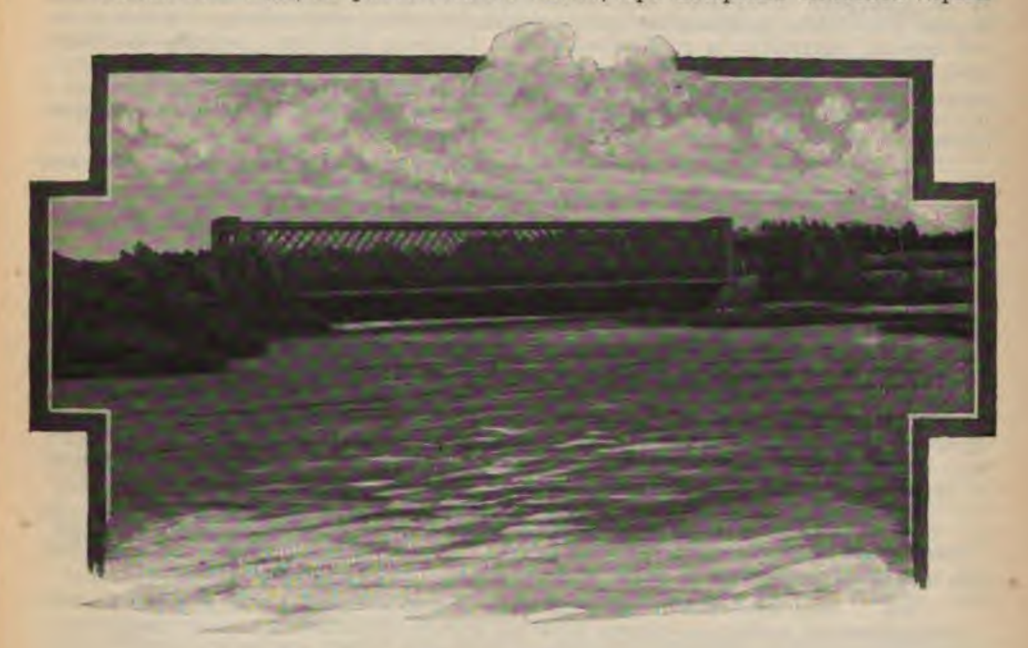
За разъѣздомъ Моисѣевымъ желѣзный путь переходитъ черезъ р. *Ворону* и на 130-й вер. отъ Тамбова достигаетъ ст. *Мучкана*, при селѣ того же имени. Станція грузитъ до 700 тыс. пуд., изъ которыхъ 500 тыс. пуд. хлѣба и имѣетъ зернохранилище на 500 тыс. пуд. Обширное село *Мучканъ* имѣетъ до 9 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, много лавокъ, базары и 2 ярмарки. Въ Мучканской волости есть

еще три крупныхъ селенія, расположенныя въ разстояніи отъ 1 до 6 вер. на р. Воронѣ, а именно: *Коростелево*—до 2.000 ж., *Чащино*—болѣе 4.000 и *Кулябовка*—до 3.500 ж. Еще ниже, вер. въ 13 отъ Мучкана, близъ Вороны, на рч. *Исанъ* находится с. *Шапкино*, имѣющее 8 т. ж., волостное правленіе, школу и лавки.

Вер. въ 12 за Мучканомъ Камышинскій путь, близъ разъѣзда *Ольшанки*, на 142-й вер. отъ Тамбова выходитъ за предѣлы разсматриваемой области въ Саратовскую губернію (см. „Россія", т. VI, стр. 505—510).

Возвращаемся къ Московско-Уральскому желѣзному пути. Изъ Тамбова желѣзный путь переходитъ р. *Цну* и, слѣдуя черезъ сплошное лѣсное пространство, достигаетъ черезъ 14 вер. полустанціи *Ляды*. Вблизи этой станціи находится самый обширный изъ винокуренныхъ заводовъ губерніи (Андр. Ник. Чичерина), производящій до 800 т. вед. вина.

Близъ ст. Ляды, на рѣчкѣ того же имени, при постройкѣ желѣзной дороги



Мостъ на Цнѣ подъ Тамбовомъ.

были найдены мѣдные и желѣзные котлы, серебряныя и бронзовыя украшенія, кости конской сбруи и желѣзные топоры, копья и рогатины; всѣ эти вещи были восточнаго типа и похожи на курганные предметы Владимірской и Ярославской губерній.

Слѣдующая ст. *Раскaзово* (отъ Тамбова 24 вер.) расположена посреди лѣса и грузитъ 650 т. пуд., въ томъ числѣ 560 т. пуд. хлѣба и 13 т. п. лѣсныхъ матеріаловъ. На станціи имѣются 4 зернохранилища, вмѣщающія 190 тыс. пуд.

Село *Разсказово* находится въ 7 вер. на ю.-в. отъ станціи и расположено на окраинѣ лѣса, на рч. *Арженкѣ*, близъ впаденія ея въ р. Лѣсной Тамбовъ. Оно имѣетъ со смежными деревнями (*Бѣлая Полянка*, *Арженка* и *Богословка*) болѣе 12 тыс. ж., волостное правленіе, школу, аптеку, много лавокъ, базары, ярмарку, винокуренный заводъ, паровую мельницу, суконную фабрику (братьевъ Асѣевыхъ), выдѣлывающую до 500 т. арш. сукна, 8 кожевенныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ 14 тыс. штукъ

кожъ, и мыловаренный заводъ. Село Разсказово основано въ концѣ XVII в. моршанскимъ крестьяниномъ Степаномъ Разсказомъ и первоначально заселено крестьянами изъ селъ Морши (нынѣшняго г. Моршанска) и Куликова (станція Сызр.-Вяз. ж. д.). Разсказово въ концѣ XVIII вѣка было пожаловано и принадлежало Ник. Петр. Архарову, бывшему вслѣдъ за моровою язвою 1771 года оберъ-полиціймейстеромъ въ Москвѣ, въ 1782 г. московскимъ губернаторомъ, съ 1784 г. новгородскимъ и тверскимъ генер.-губернаторомъ. Дѣятельность Архарова, какъ оберъ-полиціймейстера, осталась на цѣлое столѣтіе въ памяти у жителей Москвы. Когда въ день воцаренія Павла I Архаровъ, по повелѣнію императора, привелъ къ присягѣ гр. Орлова-Чесменскаго, Павелъ I произвелъ Архарова въ генералъ-аншефы и, снявъ съ себя андреевскую ленту, возложилъ на него, а вслѣдъ затѣмъ назначилъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ день своего коронованія (5 апр. 1797 г.) имп. Павелъ I пожаловалъ Архарову 2.000 душъ, но вслѣдъ затѣмъ повелѣлъ ему отправиться въ его имѣніе Разсказово и жить тамъ безвыѣздно вмѣстѣ съ братомъ Ив. Петр.—суровымъ командиромъ еще болѣе суровыхъ архаровцевъ. Н. П. Архаровъ получилъ позволеніе вернуться въ Москву въ годъ кончины Павла I въ 1800 г. и, проживая тамъ въ зимнее время, очаровывалъ всѣхъ москвичей своимъ радушіемъ и гостепріимствомъ. Проводя, впрочемъ, подолгу въ Расказовѣ, онъ скончался здѣсь въ 1814 г. На р. Лѣсномъ Тамбовѣ есть еще два крупныхъ селенія: ***Верхне-Спасское***, выше с. Разсказова (5 вер.), съ $6^1/_2$ тыс. жителей и школой и ***Нижне-Спасское***, ниже Разсказова (2 вер.), съ 4 тыс. ж., волостнымъ правленіемъ и школой.

Слѣдующая станція *Платоновка* (въ 37 вер. отъ Тамбова) находится уже при выходѣ желѣзнаго пути изъ лѣсной площади. Ст. Платоновка грузитъ до 1.100.000 пуд., въ томъ числѣ до 800 т. пуд. хлѣба. На станціи имѣются 4 зернохранилища, вмѣщающія 190 тыс. пуд.

Вблизи этой станціи находятся истоки рѣкъ *Б.* и ***Мал. Керши***, впадающихъ въ р. Цну. На Кершахъ находится немало крупныхъ селеній. Ближайшее изъ нихъ, въ 5 вер. отъ Платоновки къ ю.-в., есть ***Дмитріевщина*** (***Самодуровка***), расположенная на истокахъ Мал. Керши и имѣющая болѣе 3 т. ж., волостное правленіе, школу и базары. Въ той же волости, 5 вер. далѣе, на Кершѣ находится с. ***Саюкино*** съ 2.000 ж., лавками, базарами и ярмарками. Въ 16 вер. далѣе на Кершѣ расположено с. ***Пахатный Уголъ*** (***Солдатчино***), имѣющее болѣе 5.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Еще далѣе, въ той же волости, въ 3 вер., по р. Кершѣ находится село ***Бычки***, имѣющее со смежной деревней ***Городищемъ*** болѣе 3.000 ж. Близъ этого села въ берегахъ р. Керши выступаютъ верхнемѣловые зеленые пески съ фосфоритами.

Слѣдующая за Платоновкой ст. *Ломовисъ* находится въ 48 вер. отъ Тамбова и грузитъ 300 тыс. пуд., въ томъ числѣ до 240 т. пуд. хлѣба. На станціи имѣются 3 зернохранилища, вмѣстимостью 143 тыс. п.

Въ 7 вер. отъ станціи къ с.-в., на р. ***Ломовисъ*** находится с. ***Большой Ломовисъ*** (***Рождественское***), имѣющее свыше 3.500 ж., школу, богадѣльню, лавки, базары и ярмарку. Ниже по р. Ломовису, служащему въ этомъ мѣстѣ границей между Тамбовскимъ и Кирсановскимъ уѣздами, расположено нѣсколько крупныхъ селеній. Такъ, въ 10 вер. ниже Б. Ломовиса на кирсановской сторонѣ его находится с. ***Нащокино***, имѣющее до 2.500 ж. и волостное правленіе. Въ 6 вер. ниже, на тамбовской сторонѣ находится большое с. ***Бондари*** (***Анастасьевское***), имѣющее до 5 т. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, больницу и обширную суконную фабрику (акціонернаго товарищества бр. Лялиныхъ), производящую до 18 тыс. кусковъ сукна при болѣе чѣмъ 1.000 раб. Близъ села по р. Ломовису видны обнаженія верхнемѣловыхъ зеленыхъ песковъ съ фосфоритами. Вер. въ 4 ниже на р. Ломовисѣ расположено с. ***Митрополье***, также называемое ***Большимъ Ломовисомъ***. Оно имѣетъ до 2.500 ж., волостное правленіе, школу и ярмарку.

Отъ с. Больш. Ломовиса (Рождественскаго) къ в., уже въ Кирсановскомъ у. находятся еще два крупныхъ села: въ 7 вер., на рч. ***Ольшанкѣ***—***Богородицкое*** (***Подвигаловка*** или ***Кудрино***), имѣющее 2.500 ж., волостное правленіе, лавки, базары и ярмарку, и въ 16 вер., на рч. ***М. Ирѣ***,—***Соколово*** (***Никольское***) съ 2.500 ж. и волостнымъ правленіемъ.

Тамбовскій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ губерніи, за исключеніемъ песчаной полосы по Цнѣ, занятой сосновыми борами. Лѣса въ уѣздѣ занимаютъ немного болѣе $10^1/_2$% всей площади и сосредоточены преимуще-

ственно въ его сѣверной части. Жителей въ уѣздѣ 426.500, на кв. вер. 51 жит. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 80%. Сильное увеличеніе это объясняется многоземеліемъ уѣзда и широкими надѣлами государственныхъ крестьянъ, составлявшихъ во время освобожденія 60% всего крестьянскаго населенія. Бывшіе владѣльческіе крестьяне, при ихъ освобожденіи, получили 2,6 дес. на ревизскую душу, а бывшіе государственные—5,2 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 135. Изъ нихъ дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., было 24, а именно свыше 15.000 дес.—Сатины и гр. Строгоновы, отъ 12 до 15.000—кн. Волконскіе, отъ 10 до 12 дес.—Петрово-Соловово и герц. Лейхтенбергскіе, отъ 8 до 10.000—Хвощинскіе, Араповы, Циммерманы и Ветчинины, отъ 6 до 8.000—Челищевы, отъ 5 до 6.000—Чичерины, Булгаковы, Загряжскіе, Масловы, Воейковы, отъ 4 до 5.000—Мосоловы, Ланскіе и Филововы, отъ 3 до 4.000—гр. Сологубы, Полетики, Рахмановы, Миллеры, Рагозы и Поповы. Волостей въ уѣздѣ 43, крупныхъ селеній очень много; свыше 1.500 ж. имѣютъ до 60. Главное занятіе жителей—земледѣліе; хлѣба имѣется значительный избытокъ. Подъ пашнями 70% всего пространства. Промышленность въ уѣздѣ имѣетъ достаточное развитіе. Фабрики и заводы его производятъ на сумму 2.750.000 р. при 4.300 рабочихъ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. За ст. Ломовисомъ желѣзная дорога, перейдя черезъ р. *Ломовисъ*, вступаетъ въ Кирсановскій уѣздъ и на 61-й верстѣ отъ Тамбова достигаетъ ст. *Краснослободска*, грузящей до 650 т. пуд., въ томъ числѣ до 560 т. пуд. хлѣба. На станціи имѣются 4 зернохранилища, вмѣщающія 190 тыс. п. Село *Краснослободское* (*Кобылка*) имѣетъ со станціей до 1.500 ж.

Отъ ст. Краснослободска отходитъ вѣтвь, въ 39 вер. длины, въ с. *Инжавинье*. Вер. въ 10 отъ ст. Краснослободска желѣзнодорожная вѣтвь оставляетъ въ сторонѣ слѣва (на в.) вер. въ 5 на р. *Воронѣ* обширное с. *Иноковку*, имѣющую 3 церкви, до 9 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и ярмарку, и вправо (къ з.) вер. въ 12—с. *Кордюки* (*Новоникольское*) на р. *Мокрой Цандѣ* съ 2 церквами и 2.000 ж., волостнымъ правленіемъ, школой, богадѣльней, больницей, лавками и базарами. Вер. въ 10 къ з. отъ Кордюкова, при с. *Богословкѣ* расположено имѣніе Влад. Мих. Андреевскаго, площадью болѣе 6.900 дес., выдающееся по своему овцеводству (6 тыс. головъ). Въ 25 в. отъ ст. Краснослободска вѣтвь достигаетъ своей единственной промежуточной станціи *Земляного* и оставляетъ въ сторонѣ, вер. въ 5 къ вост., на р. Воронѣ крупное село *Паревку*, имѣющую до $5^1/_2$ т. ж., волостное правденіе, школу и лавки. Близъ этого села расположено имѣніе гр. Александры Григ. де Реппевиль, площадью около 3.400 дес., выдающееся по своему травосѣянію, скотоводству и питомнику плодовыхъ деревьевъ. Вер. въ 5 къ с.-в. отъ Паревки, при оз. *Рамзѣ* и с. *Калугинѣ* (*Козьмодемьянскомъ*) существовала въ XVIII в. Воронежская-Казанская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г. С. Калугино имѣетъ болѣе 4 тыс. ж., волостное правленіе, лавки, базары и ярмарки.

Село *Инжавинье*—конечный пунктъ желѣзнодорожной вѣтви — расположено въ широкой долинѣ обильной водою рѣки *Вороны*, извивающейся среди очень хорошо сохранившихся лиственныхъ лѣсовъ (уремы или урмана), состоящихъ преимущественно изъ дуба, осины, ивы, березы, клена, черноклена, ясеня и т. д. Вся эта урема сохранила въ лучшихъ своихъ мѣстахъ и донынѣ свою первобытную, почти дѣвственную красоту, несмотря на то, что вдоль рѣки и по ея притокамъ расположены очень людныя селенія. Инжавинье имѣетъ до 2.500 ж., волостное правленіе, богадѣльню, нѣсколько десятковъ лавокъ, гостинницу и 3 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Инжавинье было главнымъ имѣніемъ старой дворянской фамиліи Петрово-Солововыхъ, одной изъ богатѣйшихъ въ Тамбовской губерніи; Инжавинское имѣніе и нынѣ находится въ рукахъ этой фамиліи. Отъ Инжавинья внизъ по р. Воронѣ расположено немало селеній, замѣчательныхъ или по своей многолюдности, или по красотѣ своего мѣстоположенія. Къ одной и той-же волости (Красивской) принадлежатъ: *Красивка*, расположенняя ва красивой излучинѣ р. Вороны, имѣющая 600 ж., волостное правленіе и большой винокуренный заводъ, *Криволучье*, на другой излучинѣ, съ 1.200 ж. и *Хорошавка*, въ концѣ излучины, съ 1.800 ж. Про Красивку и Хорошавку мѣстное преданіе гласитъ, что встарину у одного изъ здѣшнихъ крупныхъ владѣльцевъ было три дочери, изъ которыхъ двѣ были очень красивы, а третья—смугла и некрасива, и что окрестное населеніе прозвало

этихъ сестеръ Красивкой, Хорошавкой и Чернавкой. Въ приданое первымъ двумъ владѣлецъ построилъ усадьбы и деревни, въ лучшихъ мѣстахъ на берегахъ р. Вороны, а для послѣдней—усадьбу вдали отъ прекрасной долины р. Вороны, на р. Ржаксѣ. Прозваніе трехъ сестеръ перешло будто-бы на ихъ имѣнія. Ниже Хорошавки расположено, въ необыкновенно красивой мѣстности, при с. ***Караулъ*** (*Троицкое*, 800 ж.), на возвышенности, поднимающейся надо всей окрестной мѣстностью, усадьба Бор. Ник. Чичерина, въ которой этотъ высокоталантливый писатель-юристъ, публицистъ и земскій дѣятель провелъ не только свои дѣтскіе годы, но и значительную часть своей жизни. Прекрасный двухъэтажный домъ на горѣ былъ построенъ, а красивый, обширный паркъ былъ разбитъ еще отцомъ Б. Н. Чичерина, и уже въ первой половинѣ XIX вѣка Караулъ былъ замѣчательнымъ культурнымъ угломъ въ восточной части Тамбовской губерніи. Въ домѣ Б. Н. Чичерина хранится замѣчательное собраніе картинъ и гравюръ. Чичерины—древній дворянскій родъ, предокъ котораго прибылъ въ Россію изъ Италіи въ 1472 году, въ свитѣ Софіи Палеологъ, невѣсты в. кн. Московскаго Ивана III. Въ XVII в. дворяне Чичерины посылались московскимъ правительствомъ съ важными порученіями въ иноземныя государства (Персію, Польшу); въ первой половинѣ XVIII вѣка Чичерины служили въ гвардіи, а во второй—Денисъ Ив. Чичеринъ былъ сибирскимъ губернаторомъ, съ которымъ имп. Екатерина II вела переписку, а братъ его Мих. Ив. Чичеринъ — петербургскимъ генералъ-полицiймейстеромъ. Непосредственно за чичеринскимъ паркомъ впадаетъ въ Ворону съ лѣвой стороны красивая и извилистая рѣчка *Панда*. На ней, въ верхней части ея теченія, вверхъ отъ Инжавиныя по Воронѣ, есть цѣлый рядъ значительныхъ селеній, идущихъ почти непрерывною цѣпью на протяженіи 10 вер. Значительнѣйшія между ними ***Балыклей*** (***Архангельское***) и ***Карай-Салтыково*** имѣютъ въ совокупности 4.000 ж., волостное правленіе (Карай-Салтыковской волости), базары и табачную фабрику Мих. Григ. Петрово-Соловово.

Возвращаемся къ Московско-Уральскому пути, а именно къ ст. *Краснослободску*.

Въ 3 верстахъ отъ этой станціи къ с.-в. находится крупное село ***Хмѣлинка*** имѣющее до 2.500 ж.

Слѣдующая за ст. Краснослободскомъ—полустанція *Калаисъ*.

Въ 4 вер. къ ю.-в. отъ полустанціи расположено большое село ***Калаисъ***, имѣющее около 5.000 ж. Въ 3 вер. отсюда къ ю.-з. на р. Воронѣ расположено село ***Вячка***, имѣющее болѣе 2 тыс. жит. и волостное правленіе. Въ 5 вер. къ с отъ полуст. Калаиса расположено село ***Кобяки***, имѣющее до 2.200 ж. и волостное правленіе. Близь этого села обнажены верхнемѣловые зеленые пески съ фосфоритами.

За ст. Калаисомъ на 89-й вер. отъ Тамбова желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Кирсанова*.

Городъ **Кирсановъ** расположенъ на р. *Воронѣ*. Поводомъ къ основанію этого города было устройство здѣсь въ началѣ XVIII в. желѣзнаго завода, закрытаго уже въ 1733 г. Первымъ поселенцемъ изъ водворенныхъ здѣсь крестьянъ былъ Хрисанфъ (Кирсанъ) Зубакинъ, отъ котораго поселокъ и получилъ свое имя. Селеніе, обращенное, по уничтоженіи завода, въ дворцовое вѣдомство, было въ 1779 г. сдѣлано уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) городъ имѣлъ 6.700 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., съ пригородными слободами,—10.700 ж. Доходы города въ 1894 г. достигали 28 т. руб. Въ городѣ только 3 церкви и *Тихвинскій Богородицкій* женскій мон., основанный въ 1846 г. подъ именемъ женской общины и переименованный въ монастырь въ 1849 г. Въ Кирсановѣ есть отдѣлъ Имп. Московскаго общества сельскаго хозяйства (съ 1888 г.). Промышленное развитіе города невелико; онъ имѣетъ тѣмъ не менѣе паровую мельницу, 2 крупорушки, пивоваренный и чугунно-литейный заводы. Торговля города очень значительна. Главные предметы ея: хлѣбъ, воскъ, медъ, сало, кожа и шерсть. Нагрузка на желѣзнодорожной станціи превосходитъ 4 мил. пуд., въ томъ числѣ хлѣба болѣе 2.600.000 пуд. На

станціи имѣются 4 зернохранилища вмѣстимостью въ 177 тыс. п. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и 4 ярмарки въ году.

Отъ Кирсанова на с. вдоль р. *Вороны* идетъ большая дорога въ гор. *Чембаръ*. По этой дорогѣ въ предѣлахъ Кирсановскаго уѣзда расположено нѣсколько крупныхъ селеній. Изъ нихъ *Ира* (*Покровское*), въ 17 вер. отъ города, имѣетъ до 4 000 ж. и волостное правленіе. Немного въ сторонѣ отъ Вороны, вер. въ 16—20 отъ Кирсанова и въ 4 верстахъ отъ Иры находятся, на рѣчкѣ *Оржевкѣ*, три очень близкихъ одно къ другому села—*Оржевки* (*Нижняя, Средняя и Вертяя*), имѣющія въ совокупности свыше 2.500 жителей, волостное правленіе, богадѣльню, лавки, базары и поташные заводы. Въ 2 вер. отъ волостного селенія находится *Боголюбскій Тишениновскій* женскій монастырь, учрежденный въ 1864 г. на земляхъ помѣщицы Тишениновой, подъ именемъ женской общины, а въ 1881 г. переименованный въ монастырь. Въ 5 вер. къ с.-в. отъ Иры, на р. Воронѣ расположено село *Вельможино* (600 жит.), замѣчательное тѣмъ, что около него находятся обнаженія верхнемѣловыхъ зеленыхъ песковъ съ фосфоритами. За Ирой, нѣсколько въ сторонѣ отъ большой дороги, на р. Ирѣ находится, въ 26 вер. отъ города, село *Гавриловка*, имѣющее 3½ тыс. ж. Здѣсь расположено крупное имѣніе А. Н. Сатина, площадью болѣе 4 тыс. дес. земли, имѣющее громкую извѣстность по своему тонкорунному овцеводству (3½ тыс. головъ, изъ которыхъ 10% племенного скота, остальныя—шерстяныя). Основаніе заводу положено покупкою въ 1888 г. во Франціи и Германіи барановъ и матокъ породы рамбулье. Заводъ развился подъ управленіемъ одного изъ лучшихъ авторитетовъ въ овцеводствѣ П. Н. Кулешова. Еще далѣе, по Чембарскому пути, въ 36 вер. отъ Кирсанова, на р. Воронѣ, близь границы Пензенской губ. находится село *Пересыпкино*. Оно имѣетъ болѣе 8 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу и базары.

Отъ Кирсанова къ югу, въ 12 вер., на р. *Вяжлѣ*, лѣвомъ притокѣ Вороны, находится село *Вяжля*, имѣющее со смежными деревнями до 7.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и винокуренный заводъ. Часть села называется *Мара*. Село Вяжля было пожаловано еще въ концѣ XVIII вѣка имп. Павломъ I. ген.-адъют. Абраму Андр. Баратынскому. Въ концѣ царствованія имп. Павла I Баратынскому было повелѣно жить въ своей деревнѣ, гдѣ онъ выстроилъ себѣ домъ на высокомъ скатѣ оврага, впадающаго въ Вяжлю, превратилъ росшій тамъ лѣсъ въ прекрасный садъ и отдѣлалъ находившійся тамъ гротъ. Такъ возникла привлекательная „Мара". Всѣ четыре сына владѣльца Мары родились здѣсь. Изъ нихъ Евгеній Абр. былъ извѣстный поэтъ; Левъ Абр.—остроумный и веселый собесѣдникъ, очень оживлявшій замѣчательно культурную группу здѣшнихъ помѣщиковъ; Ираклій Абр. оставилъ по себѣ прекрасную память въ Ярославлѣ, гдѣ онъ былъ губернаторомъ, и наконецъ Сергѣй Абр., сдѣлавшійся медикомъ по призванію, едва-ли не былъ, при разносторонности своего образованія, самымъ выдающимся изъ дѣятелей своего поколѣнія въ здѣшней мѣстности. Какое вліяніе эта мѣстность имѣла на все это поколѣніе Баратынскихъ, и какъ любили они свою родину, всего болѣе можно заключить изъ слѣдующаго стихотворенія Е. А. Баратынскаго, написаннаго имъ по возвращеніи въ Мару въ 1828 г. послѣ девятилѣтняго отсутствія:

Судьбой наложенныя цѣпи
Упали съ рукъ моихъ, и вновь
Я вижу васъ, родныя степи,
Моя начальная любовь.
Степного неба сводъ желанный,
Степного воздуха струи,
На васъ я въ нѣгѣ бездыханной
Остановилъ глаза мои.
Но мнѣ увидѣть было слаще
Лѣсъ на покатѣ двухъ холмовъ
И скромный домъ въ садовой чащѣ,
Пріютъ младенческихъ годовъ.

и далѣе:

Привелъ подъ сѣнь твою святую
Я соучастницу въ мольбахъ:
Мою супругу молодую
Съ младенцемъ тихимъ на рукахъ.

Въ 1835 г. Баратынскій посѣтилъ Мару поздней осенью и въ своемъ стихотвореніи „Запустѣніе" не только охарактеризовалъ Мару, но и выразилъ свое настроеніе:

Я посѣтилъ тебя, плѣнительная сѣнь,
Не въ дни веселые живительнаго мая,
Когда, зелеными вѣтвями помавая,
Манишь ты путника въ свою густую тѣнь:
Когда ты вѣешь ароматомъ
Тобою бережно взлелѣянныхъ цвѣтовъ.
Подъ очарованный твой кровъ
Замедлилъ я моимъ возвратомъ.

Умная и образованная мать Баратынскихъ, овдовѣвшая еще въ 1810 г. и съумѣвшая дать прекрасное воспитаніе всѣмъ своимъ дѣтямъ, пережила поэта, умершаго заграницей въ 1844 г., и никогда не покидала Мары, гдѣ ее посѣщали сыновья Ираклій съ женой-красавицей, рожд. кн. Абамелекъ, и Левъ, и гдѣ поселился талантливый Сергѣй Абр., получившій по призванію образованіе медика и своей просвященной гуманностью приносившій много пользы всему краю. Сергѣй Абр. женился на вдовѣ друга своего брата, симпатичнаго поэта бар. Дельвига, которая съ дѣтьми своими отъ перваго брака переѣхала въ Мару, сдѣлавшуюся, съ 30-хъ годовъ XIX вѣка, вмѣстѣ съ сосѣдними Любичами — имѣніемъ Н. И. Кривцова и Уметомъ—имѣніемъ Хвощинскихъ и Чичериныхъ, замѣчательнымъ культурнымъ центромъ. Всѣ эти сосѣди были друзьями Баратынскихъ Хотя значительная часть имѣній сихъ послѣднихъ перешла въ чужія руки, Мара, въ которой похоронены многіе изъ Баратынскихъ, удержалась еще въ ихъ родѣ: уцѣлѣлъ ихъ домъ и гротъ съ лѣтнимъ надъ нимъ домомъ и башня, построенная Серг. Абр. Баратынскимъ. Оставшіеся въ живыхъ изъ рода Баратынскихъ свято хранятъ и старую усадьбу своихъ предковъ, и неугасимыя лампады надъ ихъ могилами.

Въ Важлинской волости есть курганъ, называемый *Черницкимъ*. По преданію, на этомъ курганѣ былъ когда-то монастырь и кладбище.

Возвращаемся къ желѣзному пути. За Кирсановымъ, не доходя до разъѣзда *Преображенскаго*, желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Ворону*, а затѣмъ, на 107-й вер. отъ Тамбова достигаетъ послѣдней станціи въ разсматриваемой нами области *Умета*. Станція эта грузитъ 630 тыс. пуд., въ томъ числѣ болѣе 500 т. пуд. хлѣба. На станціи имѣется зернохранилище вмѣстимостью въ 48 тыс. пуд.

Село *Градскій Уметъ* находится въ 4 вер. къ ю. отъ станціи на р. *Вяжлѣ*. Оно имѣетъ до 1.200 ж., волостное правленіе, школу, лавки и базары. Село Уметъ въ началѣ XIX вѣка принадлежало двумъ старымъ тамбовскимъ дворянскимъ фамиліямъ—Хвощинскимъ и Чичеринымъ. Въ Уметѣ родился извѣстный юридическій писатель, публицистъ и земскій дѣятель, принимавшій видное участіе въ умственномъ движеніи великой эпохи освобожденія крестьянъ, бывшій профессоръ московскаго университета Бор. Ник. Чичеринъ (см. выше, стр. 426), выросшій и воспитавшійся здѣсь въ той культурной средѣ, которая состояла изъ семействъ Кривцовыхъ, Баратынскихъ, Чичериныхъ и Хвощинскихъ.

За Уметомъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Вяжлу* у села *Любичей* и, не доходя до разъѣзда *Гришинскаго*, въ 115 вер. отъ Тамбова уходитъ въ предѣлы Саратовской губерніи (см. „Россія", т. VI, стр. 482—489).

Село *Любичи* имѣетъ до 1.400 ж. и расположено на р. Вяжлѣ. Любичи принадлежали въ первой четверти XIX вѣка одному изъ очень просвѣщенныхъ людей своего времени Н. И. Кривцову. Раненый въ отечественной войнѣ 1812 г., онъ долго жилъ заграницей и употребилъ свое тамъ пребываніе на самообразованіе. Его записки представляютъ большой интересъ. Нѣкоторое время Кривцовъ былъ воронежскимъ губернаторомъ, но, выйдя въ отставку, очень много содѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Баратынскими, образованію здѣсь того культурнаго уголка, къ которому примыкали и владѣльцы Умета.

Кирсановскій уѣздъ принадлежитъ къ лучшимъ черноземнымъ уѣздамъ губерніи. Только 7% его площади заняты лѣсами. Жителей въ уѣздѣ 265.000; на кв. версту приходится 47 жит. Населеніе со времени освобожденія крестьянъ приросло на 50%. Изъ крестьянъ 62% находились въ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ по 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные крестьяне уѣзда—по

5,4 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ число цензовыхъ дворянъ землевладѣльцевъ было 125; между ними 22 дворянскія фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: Петрово-Соловово—33.000 дес., свыше 15.000—Нарышкины, свыше 12.000—кн. Барятинскіе и кн. Любомірскіе, отъ 8 до 10.000—Баратынскіе и Масловы, отъ 7 до 8.000—Тишениновы, Андреевскіе и Ланскіе, отъ 5 до 6.000—Сатины, Муравьевы-Апостолы и Тимофеевы, отъ 4 до 5.000—Чичерины и Атрыганьевы, отъ 3 до 4.000—Никифоровы, Полтавцевы, Перфильевы, Дурасовы, Сабуровы, Скобелевы, гр. Адлерберги, Булыгины и Болховскіе. Волостей въ уѣздѣ 34. Крупныхъ селеній много: свыше 1.500 ж. имѣютъ 38 селеній. Главное занятіе жителей — земледѣліе; подъ пашнями 75% всего пространства. Хлѣба имѣется значительный избытокъ. Промышленность въ уѣздѣ имѣетъ весьма малое развитіе.

III. *Московско-Курская и Курско-Харьковско-Севастопольская желѣзныя дороги. Московско-Курская* желѣзная дорога, перейдя Оку за Серпуховомъ, вступаетъ въ предѣлы разсматриваемой области при ст. *Окѣ* (Каширскаго уѣзда). Станція эта имѣетъ значеніе по нагрузкѣ на ней товаровъ, прибывающихъ сюда по Окѣ (болѣе $2^1/_2$ мил. пуд.) и идущихъ отсюда по желѣзному пути преимущественно въ Москву. Первое мѣсто между этими товарами принадлежитъ лѣснымъ матеріаламъ (свыше 2 мил. пуд., преимущественно дровъ, но отчасти и строительныхъ матеріаловъ).

Верстахъ въ 12 ниже станціи Оки, на правомъ берегу рѣки (въ Каширскомъ уѣздѣ) находится село *Тѣшилово*, въ которомъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было только 47 жителей. Это селеніе очевидно имѣло характеръ погоста, уцѣлѣвшаго отъ древняго города *Тѣшилова*, около котораго въ 1591 г. перешелъ черезъ р. Оку ханъ крымскій Казы-Гирей въ своемъ походѣ на Москву. Верстахъ въ 4 выше ст. Оки на р. Окѣ находится село *Подмоклое*, имѣющее до 1.500 ж., школу и суконно-прядильную фабрику. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Алекс. Мих. Васильчикову, владѣвшему здѣсь 3.700 дес. земли. Близь этого села, недалеко отъ устья рѣки Протвы (впадающей здѣсь въ предѣлахъ Калужской губ. съ лѣвой стороны въ Оку) въ XII в. находился г *Лобыньскъ*.

Перейдя р. *Скнигу* уже въ Алексинскомъ уѣздѣ, желѣзный путь черезъ 7 вер. отъ Оки достигаетъ ст. *Свинской* (до 200 ж.), а 10 вер. далѣе—ст. *Тарусской*, имѣющей нѣкоторое значеніе по количеству отправляемыхъ съ нея грузовъ (400 тыс. пуд., въ томъ числѣ 240 тыс. пуд. дровъ въ Москву и Тулу).

Отъ Тарусской станціи идетъ двѣнадцативерстная большая (гужевая) дорога въ лежащій за Окой, уже въ Калужской губ., городъ *Тарусу* (см. „Россія", т. I, стр. 403). На этой дорогѣ, вер. въ 5 не доѣзжая Тарусы, находится село *Страхово*, имѣющее болѣе 400 жит. и лавки. Село это было въ началѣ XIX в. однимъ изъ лазаревскихъ имѣній и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало вдовѣ ген.-м. Аннѣ Христоф. Деляновой, рожд. Лазаревой. Здѣсь-то и провелъ свои дѣтскіе годы родившійся въ 1808 г. ея сынъ Ив. Дав. Деляновъ, впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія (съ 1882 по 1896 г.), возведенный въ графское достоинство въ 1886 году. Въ 4 вер. отъ ст. Тарусской къ ю.-з., при деревнѣ *Нечаевой* (до 500 ж.) находится имѣніе Я. И. Кремера, замѣчательное по своему усовершенствованному полеводству, скотоводству и садоводству. Верстахъ въ 10 къ западу отъ Нечаевой, близь с. *Велегужи* на Окѣ находятся обширныя ломки известняка. Въ 14 вер. къ ю.-з. отъ ст. Тарусской расположена дер. *Масловка* (до 1.000 ж.), близь которой, на берегу рч. *Верейки* расположено древнее городище и три кургана.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Пахомово* (140 ж.) грузитъ свыше 200 тыс. пуд. (преимущественно дровъ), а послѣдующая *Шульгино* (38 вер. отъ Оки, 600 ж.), не имѣющая значенія по нагрузкѣ, есть послѣдняя въ Алексинскомъ уѣздѣ. Село Шульгино въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Серг. Дмитр. Коробьину, владѣвшему здѣсь 4.000 дес. Коробьины—старый дворянскій родъ, происходящій отъ знатнаго татарина Кичибея, въ крещеніи Василія, выѣхавшаго изъ орды на службу къ в. кн. Рязанскому Ѳедору Ольговичу. Сынъ этого выходца

бояринъ Иванъ Васильевичъ, по прозванію Коробья, и былъ родоначальникомъ Коробьиныхъ. Григ. Ив. Коробьинъ былъ убитъ въ 1552 г. при взятіи Казани. Окольничій Вас. Гавр. Коробьинъ († 1635) былъ посломъ въ Крыму, Даніи и Персіи. Умершій въ 1643 г. Иванъ Гавр. Коробьинъ, сопровождая Филарета Никитича Романова въ Польшу, былъ съ нимъ тамъ въ плѣну съ 1616 до 1619 года. Стольникъ Ив. Як. Коробьинъ былъ въ 1662 г. посланъ посломъ въ Австрію. Въ XVII в. Коробьины служили воеводами, стольниками, стряпчими. При имп. Екатеринѣ II одинъ изъ Коробьиныхъ, вызванный Екатериной II въ качествѣ депутата отъ Козловскаго уѣзда въ коммиссію, одинъ изъ первыхъ поднялъ голосъ за освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ XIX в. Влад. Григ. Коробьинъ (1826—1895 г.г.) былъ однимъ изъ почтенныхъ дѣятелей по введенію судебной реформы и умеръ сенаторомъ.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ этой станціи, на границѣ Тульскаго уѣзда, при дер. *Малаховой* находится имѣніе В. А. Полякова, замѣчательное по своему полеводству, огородничеству, питомникамъ ягодныхъ кустарниковъ и растеній и разведенію племенныхъ куръ. Вер. въ 9 на в. отъ Малаховой, также на границѣ Тульскаго уѣзда, расположено сельцо *Пещерово*, въ которомъ находится фабрика сельско-хозяйственныхъ машинъ (И. А. Головина).

Слѣдующая ст. *Лаптево* (село Лаптево имѣетъ до 180 ж.), въ 50 вер. отъ Оки, грузитъ 250 т. пуд. (больше всего дровъ, но отчасти и хлѣбныхъ грузовъ) Затѣмъ, въ 63 в. отъ Оки расположена ст. *Баранова*, которая также грузитъ свыше 250 т. пуд. (болѣе 200 т. п. дровъ).

Верстахъ въ 7 къ ю.-в. отъ ст. Баранова, на р. *Тулицѣ* расположена дер. *Тулица* (500 жит.), близь которой найдены многочисленныя орудія каменнаго вѣка—каменные топоры, долота, скребки, наконечники стрѣлъ и копій, приготовлявшіяся повидимому здѣсь-же, судя по ядрамъ, отъ которыхъ они были отбиты.

Пройдя въ 72 в. отъ Оки незначительную ст. *Скобелево*, въ 83 вер. желѣзный путь достигаетъ губернскаго города *Тулы*, самаго значительнаго въ разсматриваемой области.

Тула расположена преимущественно въ низкой и топкой долинѣ р. *Упы*, отъ береговъ которой мѣстность повышается къ Московской и Кіевской заставамъ. Часть Посадской стороны, называемая *Ржавцемъ*, построена на трясинѣ, на которой дома и улицы укрѣплены бутомъ, а весною часть города заливается разливомъ р.р. Упы и Тулицы.

Тула существовала уже несомнѣнно въ XII в. и получила вѣроятно свое названіе отъ рѣчки, на которой была расположена первоначально, и которая въ свою очередь получила свое имя оттого, что она „тулилась", т. е. скрывалась или пряталась въ окружавшихъ въ то время Тулу дремучихъ лѣсахъ, или же скрывалась временами подъ землей, такъ какъ окрестности Тулы богаты явленіями карстоваго характера (провалами). Тула упоминается въ лѣтописяхъ впервые въ 1146 г., а въ 1147 г. кн. Святославъ Ольговичъ Новгородъ-Сѣверскій приходилъ брать дань съ города Тулы. Замѣчательно, что въ половинѣ XIV в. Тулой владѣла „царица Тайдула", жена хана Чанибека, сильно покровительствовавшаго московскому вел. кн. Симеону Гордому. Сама Тайдула, получивъ исцѣленіе своей слѣпоты отъ св. Алексѣя, митрополита Московскаго, вызваннаго въ Орду по уваженію къ его святой жизни, была расположена къ христіанству. Оставшись вдовою послѣ гибели Чанибека, она и сама нашла свою гибель въ 1360 г., при возмущеніи заяицкаго хана Хадыря. Въ позднѣйшихъ договорахъ московскихъ великихъ князей съ рязанскими, а именно при Дмитріѣ Донскомъ московскіе князья заявляли свои притязанія на Тулу именно потому, что городъ этотъ вѣдался и послѣ Тайдулы непосредственно татарскими баскаками и не принадлежалъ слѣдовательно къ Рязанскому княжеству. Впрочемъ вел. кн. Василій Дмитріевичъ уступилъ Тулу

своему зятю кн. Θедору Ольговичу Рязанскому и только отъ его правнука кн. Θедора Васильевича Тула, по завѣщанію, вернулась въ 1503 г. къ вел. кн. Ивану III. Затѣмъ уже вел. кн. Василій Ивановичъ озаботился укрѣпленіемъ Тулы отъ татарскихъ набѣговъ, построивъ въ 1509 г. въ Тулѣ деревянный городъ, а въ 1530 г.—каменный,—послѣдній по примѣру московскаго кремля, причемъ Тула сдѣлалась, благодаря подходившему здѣсь съ юга главному татарскому Муравскому шляху, центральной крѣпостью проведенной въ то время Тульской оборонительной черты, западнымъ крайнимъ пунктомъ который былъ каменный Путивль близь Бакаева шляха, а восточнымъ — Шацкъ (на отвѣтвленіи Ногайскаго шляха къ Касимову, см. карту IV на стр. 127). Пріобрѣвъ такимъ образомъ стратегическое значеніе, Тула подверглась тяжкимъ нападеніямъ во второй половинѣ XVI в. и въ началѣ XVII в. То изъ нихъ, которое произошло въ 1552 г., составляетъ самую доблестную страницу тульской исторіи. 19-го Іюня 1552 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей осадилъ Тулу, въ которой было только немного войска подъ начальствомъ намѣстника царскаго кн. Григ. Ив. Темкина-Ростовскаго. Татары стрѣляли раскаленными ядрами, зажгли дубовую крѣпость и дома города, но не могли одолѣть защищаемыхъ съ геройской храбростью и самоотверженіемъ каменныхъ стѣнъ кремля. Съ наступленіемъ ночи, послѣ восьмичасового боя, ханъ прекратилъ битву, а на слѣдующее утро доблестные защитники увидѣли приближающуюся помощь: это были полки, посланные царемъ Иваномъ Грознымъ подъ начальствомъ кн. Петра Щенятева-Патрикѣева (впослѣдствіи казненнаго Грознымъ за его приверженность къ кн. Владиміру Андреевичу) и столь знаменитаго впослѣдствіи кн. Андр. Мих. Курбскаго. Ободренный ихъ приближеніемъ, кн. Темкинъ-Ростовскій бросился на вылазку, преслѣдовалъ дрогнувшихъ и бѣжавшихъ татаръ, захватилъ ихъ „снаряды и зелье" (пушки и порохъ) и положилъ множество враговъ, въ томъ числѣ и шурина ханскаго Камбирдея, такъ что прибывшій на помощь бояринъ кн. Петръ Щенятевъ и воевода кн. Андр. Курбскій стали на мѣстѣ, гдѣ были шатры ханскіе. Тульскій дворянинъ Григорій Сухотинъ былъ немедленно отправленъ къ царю въ Каширу съ радостной вѣстью о побѣдѣ, въ память которой тульскій воевода, дворяне и граждане воздвигли въ той части города, гдѣ наиболѣе свирѣпствовала осада, мужской Предтеченъ мон. и похоронили здѣсь тулянъ, убитыхъ въ славной битвѣ 22-го іюня. Въ 1555 г. произошелъ новый походъ Девлетъ-Гирея, и въ это время Иванъ Грозный вступилъ со своими войсками въ Тулу съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ и царемъ Казанскимъ Симеономъ Бекбулатовичемъ, торжественно встрѣченный намѣстникомъ Тулы кн. Темкинымъ-Ростовскимъ. Битва при Судьбищѣ (см. ниже) спасла на этотъ разъ Тулу и Москву отъ страшной опасности, и вслѣдъ затѣмъ окольничій Левъ Андр. Салтыковъ и воевода Алекс. Данил. Басмановъ привезли тяжело израненныхъ героевъ Судьбищенской битвы: знаменитаго боярина Ив. Θед. Шереметева и дворянина Стефана Сидорова Послѣдній, смертельно раненый копьемъ и пулею, снялъ съ себя обагренные кровью доспѣхи, принялъ постриженіе (вѣроятно въ новомъ Предтеченскомъ мон.) и черезъ 5 недѣль скончался Въ 1558 г. Тула служила исходнымъ пунктомъ для похода кн. Мих. Ив. Воротынскаго на крымскихъ татаръ и ногаевъ, уже появившихся на р. Красивой Мечѣ, а въ 1559 г. тульскій намѣстникъ кн. Θед. Ив. Татевъ совершилъ походъ изъ Тулы противъ крымцевъ, опустошавшихъ нынѣшній Каширскій уѣздъ. Въ 1591 г. остатки татарскихъ войскъ хана Казы-Гирея, разбитыхъ подъ Москвой кн. Θ. И. Мстиславскимъ и Борисомъ Годуновымъ, были снова разбиты преслѣдовавшими ихъ царскими войсками подъ Тулой, причемъ были захвачены въ плѣнъ до 1.000 татаръ и нѣсколько мурзъ. Зато въ слѣдующемъ 1592 г. Казы-Гирею, вернувшемуся въ Крымъ раненымъ и съ огромными потерями въ войскахъ, удалось „оплошить" московское правительство, которое послѣ неудавшагося похода татаръ никакъ не ожидало отъ нихъ новыхъ нападеній. Вотъ почему посланные Казы-Гиреемъ Фети-Гирей и царевичъ Нурадинъ напали совершенно врасплохъ на тульскія и каширскія земли и, хотя не отважились осаждать городовъ, но сожгли множество селъ и деревень и въ особенности захватили такъ много крестьянъ, дворянъ и боярскихъ дѣтей въ плѣнъ, что, по выраженію лѣтописца, „и старые люди не запомнятъ такой войны отъ поганыхъ".

Едва ли не большую невзгоду потерпѣли тульскія земли отъ страшнаго повсемѣстнаго голода 1601—1602 г. Какъ ни старался царь Борисъ и о Тулѣ, воздвигнувъ въ 1602 г. каменную церковь Бориса и Глѣба надъ монастырскими воротами противъ Предтечева монастыря и раздавая въ ней хлѣбъ всѣмъ нуждающимся, но послѣдствія голода во всемъ Московскомъ государствѣ были ужасны. Разбои по дорогамъ умножились, крѣпостные люди бѣжали отъ своихъ помѣщиковъ, которые

не могли кормить ихъ, и скоро развились громадныя шайки, находившія себѣ убѣжище сначала въ Брынскихъ и другихъ лѣсахъ, а затѣмъ въ Калугѣ. Въ 1603 г. Калуга, а потомъ и Тула были заняты 20-тысячнымъ сбродомъ Хлопки Косолапа, и въ этихъ-то „ворахъ" русской земли нашли себѣ опору самозванцы. Уже въ маѣ 1605 г. Тула послала бить челомъ Лжедмитрію, была объявлена имъ столицей и въ іюнѣ встрѣтила его съ колокольнымъ звономъ. Лжедмитрій воспользовался своимъ двухнедѣльнымъ пребываніемъ въ Тулѣ, чтобы выслать отсюда своихъ уполномоченныхъ дворянъ—Наума Мих. Плещеева и Гавр. Григ. Пушкина съ возмутительной грамотой противъ юнаго царя Ѳедора Борисовича. Послѣ низложенія Ѳедора Годунова прибыли въ Тулу съ повинной знатные бояре: кн. Ив. Мих. Воротынскій, кн. Андр. Андр. Телятевскій, окольничій Петръ Никит. Шереметевъ и думный дьякъ Афанасій Власьевъ. Затѣмъ были посланы самозванцемъ изъ Тулы въ Москву князья Вас. Вас. Голицынъ и Василій Рубецъ-Мосальскій, а вслѣдъ за нимъ и Петръ Ѳед. Басмановъ съ войскомъ и съ тайнымъ порученіемъ истребить царское семейство Годуновыхъ. Послѣ этого истребленія пріѣхали бить челомъ „царю Дмитрію Ивановичу" князья Ѳед. Ив. Мстиславскій, Василій и Дмитрій Ивановичи Шуйскіе и привезли съ собой государственную печать, ключи отъ дворцовой казны, царскія одежды и доспѣхи. Изъ Тулы Лжедмитрій разсылалъ свои первыя царскія грамоты и отсюда прибылъ въ Москву. Трагическая гибель перваго самозванца въ 1606 г. не спасла однако тульскихъ земель отъ смуты. Веневскій сотникъ, сынъ боярскій, Истома Пашковъ поднялъ Тулу, Алексинъ и Каширу противъ царя Василія Ивановича Шуйскаго и пошелъ подъ Москву на соединеніе съ самымъ отважнымъ изъ тогдашнихъ бунтовщиковъ Болотниковымъ и рязанскимъ ополченіемъ, поднятымъ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Но тульскіе и рязанскіе патріоты очень скоро убѣдились, что Болотниковъ ведетъ на Москву свои шайки не на спасеніе отечества, и что шайки эти состоятъ исключительно изъ „воровъ русской земли", ищущихъ своей добычи въ грабежахъ, убійствахъ и полной анархіи. Вотъ почему Пашковъ перешелъ на сторону нелюбимаго имъ царя, а Болотниковъ, совершенно разбитый подъ Москвой кн. Мих. Вас. Скопинымъ-Шуйскимъ, бѣжалъ въ Калугу. Но въ это время въ Тулѣ уже появился новый самозванецъ, выдававшій себя за мнимаго сына царя Ѳедора Ивановича — Петра. Этотъ Лжепетръ былъ муромскій уроженецъ Илейка, сынъ посадскаго Ивашки Коровина и дѣвки Ульяны. Онъ прославилъ себя только тѣмъ, что, убѣжавъ на Донъ, объявилъ себя царевичемъ, замучилъ 9 воеводъ, вѣрныхъ царю и обезчестилъ дочь казненнаго имъ бывшаго путивльскаго воеводы кн. Андрея Бахтеярова-Ростовскаго. Поддержанный новымъ путивльскимъ воеводой кн. Григ. Петр. Шаховскимъ, Лжепетръ прибылъ въ Тулу, гдѣ къ нему пришли на помощь искатели смуты: съ одной стороны донской старшина Заруцкій, а съ другой – и самъ Болотниковъ, послѣ побѣды своей при р. Пчельнѣ заставившій кн. Мстиславскаго снять осаду Калуги. Такимъ образомъ около Лжепетра и Болотникова собралось до 20 тыс. воровского ополченія. Несмотря на то, ободренный побѣдой на р. Восьмѣ своихъ войскъ надъ бѣжавшимъ также въ Тулу кн. Телятевскимъ (см. ниже), царь Василій Ивановичъ рѣшился лично осаждать Тулу. Осада эта началась въ іюнѣ 1607 г., послѣ того какъ кн. Скопинъ-Шуйскій и бояринъ Ив. Никит. Романовъ разбили сначала конницу мятежниковъ въ 7 вер. отъ города, а потомъ и ихъ пѣхоту у с. Мясного, въ $2^1/_2$ вер. отъ г. Тулы. Но городъ взять было не легко. Отчаянный Болотниковъ по три и четыре раза въ день бился на вылазкахъ съ необыкновенной храбростью, казался неуязвимымъ и продержался $3^1/_2$ мѣсяца. Артиллерія Шуйскаго безуспѣшно обстрѣливала мужественно защищавшійся городъ, терпѣвшій сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Защитники, все ожидавшіе помощи отъ непроявившагося еще Лжедмитрія, выслали наконецъ на его отысканіе атамана Заруцкаго, который ночью пробрался черезъ станъ осаждавшихъ и бѣжалъ на Донъ съ тѣмъ, чтобы оттуда выйти навстрѣчу къ ожидаемому второму Лжедмитрію. Это было уже въ началѣ сентября, и медлить со взятіемъ города, въ виду надвигавшейся опасности, было невозможно. Тутъ, къ счастію, муромскій уроженецъ боярскій сынъ Ѳома Кравковъ предложилъ царю затопить Тулу сооруженіемъ плотины поперекъ Упы. Предложеніе было принято, и мѣра вполнѣ удалась. 10 октября мятежники съ безстрашнымъ Болотниковымъ во главѣ предложили Шуйскому сдать затопленный и голодный городъ, если онъ своимъ царскимъ словомъ удостовѣритъ ихъ въ помилованіи; въ противномъ же случаѣ они объявили, что они умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ и скорѣе „съѣдятъ другъ друга", чѣмъ сдадутся. Царю Василію Ивановичу медлить было невозможно: вѣроятно онъ отвѣчалъ уклончиво, но далъ мятежникамъ надежду на помилованіе, и они сдались, причемъ Болотниковъ

Тула.

1. Кіевская улица.
2. Казенный оружейный заводъ.
3. Общій видъ.
4. Соборъ, архит. Тона.
5. Кремль.
6. Ворота частн. дома, постр. по рис. Растрелли.

самъ явился въ царскій станъ и, надѣвъ свою саблю на шею, преклонилъ колѣно передъ Шуйскимъ, прося о помилованіи. Плотина была снята, и бояринъ Ив. Ѳед. Колычевъ вступилъ въ Тулу, а вслѣдъ за нимъ и самъ царь торжественно прошелъ черезъ городъ въ Предтечевъ монастырь. Лжепетръ, захваченный въ Тулѣ, былъ повѣшенъ въ Москвѣ, Болотниковъ и его сподвижникъ Ѳедоръ Нагиба были сосланы въ Каргополь и тамъ утоплены въ озерѣ Лачѣ, князь Шаховской—„всей крови заводчикъ", былъ сосланъ въ Кубинскую пустынь близь Вологды, а медикъ Фидлеръ съ 52 нѣмцами изъ стражи перваго Лжедмитрія были сосланы въ Сибирь. Кн. Телятевскій, и остальные мятежники были помилованы, что не помѣшало этимъ послѣднимъ, такъ же какъ и самой Тулѣ, передаться вскорѣ послѣ того „тушинскому вору". По смерти его Тула присягнула королевичу Владиславу, но вслѣдъ затѣмъ, поднятая Заруцкимъ, выставила свое ополченіе на поддержку Марины Мнишекъ и ея сына. Однако уже въ 1612 г. Тула стала подъ знамена Пожарскаго и ополчилась на „общее земское и Божіе дѣло". Въ послѣдній разъ окрестности Тулы пострадали въ 1615 г. отъ набѣга Лисовскаго, но съ тѣхъ поръ Тула уже не видала враговъ подъ своими стѣнами. Чрезвычайно безпокойная роль Тулы въ смутный періодъ вполнѣ объясняется ея географическимъ положеніемъ — сильной крѣпости и арсенала на перепутьи всѣхъ дорогъ, шедшихъ съ юга къ Москвѣ—изъ Запорожья, изъ Крыма и съ Дона. Это былъ настоящій ключъ къ Москвѣ для русскихъ мятежниковъ и ихъ южныхъ союзниковъ. Въ виду большого стратегическаго значенія хорошо укрѣпленной Тулы для Московскаго государства, она обратила на себя особое вниманіе царя Михаила Ѳедоровича. По его порученію была составлена въ 1625 г. первая писцовая книга Тулы кн. Воиномъ Крапоткинымъ. Затѣмъ царь озаботился возобновленіемъ всей стратегической линіи, для которой Тула еще съ XVI в. служила главнымъ опорнымъ пунктомъ. Линія эта состояла изъ цѣлой системы валовъ и лѣсныхъ засѣкъ, простиравшихся на западъ и востокъ отъ Тулы. На ю.-з. отъ города укрѣпленная линія была проложена на Крапивну. Валъ шелъ отъ Тулы вер. на 14, до *Малиновской засѣки*; остатки его видны и теперь на Кіевскомъ шоссе, въ 8 вер. отъ города. На востокъ отъ города укрѣплённая линія была проложена къ Веневу; валъ шелъ на *Карницкую засѣку*. Эти укрѣпленныя линіи и засѣки устраивали: Малиновскую—сторожевой воевода Григ. Ив. Кокоревъ, а Карницкую—Андр. Ив. Зиновьевъ; въ 1638 г. были посланы для обозрѣнія укрѣпленныхъ линій воевода Семенъ Вас. Волынскій и стрѣлецкій голова Степанъ Карцевъ. Къ 1640 г. набѣги татаръ, а тѣмъ болѣе воровскихъ казаковъ, съ перенесеніемъ сторожевыхъ аванпостовъ значительно южнѣе, на вновь устроенную Бѣлгородскую черту, до такой степени прекратились, что сторожевые воеводы были уволены, и охрана всего края была поручена исключительно тульскому воеводѣ Мих. Вас. Бутурлину. Въ 1685 г., при описаніи Тулы, по указу царей Ивана и Петра, стольникомъ кн. Алекс. Ив. Вадбольскимъ, въ Тулѣ оказалось 8 церквей, 490 домовъ и до 1.150 жит. обоего пола. Много способствовало развитію Тулы водвореніе въ ея окрестностяхъ еще съ XVI в. желѣзнаго производства, а впослѣдствіи въ самой Тулѣ—оружейныхъ заводовъ. Царской грамотой царя Михаила Ѳедоровича въ 1632 г. было дозволено голландскому купцу Виніусу устроить желѣзный заводъ въ 15 вер. отъ Тулы. Къ половинѣ XVII в. въ Тулѣ уже образовалась кузнецкая слобода, отданная въ вѣдѣніе московской оружейной палаты и доставлявшая ежегодно палатѣ болѣе 240 пищалей. Въ 1696 г. Петръ Великій, при посѣщеніи Тулы, обратилъ вниманіе на тульскаго оружейника Никиту Демидова (родоначальника знаменитой фамиліи Демидовыхъ, нынѣ князей Санъ-Донато), былъ у него въ гостяхъ на его домашнемъ заводѣ и оцѣнилъ въ немъ того талантливаго дѣятеля русской промышленности, который былъ способенъ развить новую жизнь въ мѣстномъ производствѣ. Петръ Великій дозволилъ Демидову устроить собственный заводъ съ большой плотиной, по примѣру устроеннаго Виніусомъ, а для добыванія руды далъ ему нѣсколько десятинъ земли подъ Малиновской засѣкой. Другимъ тульскимъ оружейникомъ, обратившимъ на себя вниманіе Петра Вел., былъ Ив. Тимоф. Баташевъ, также построившій желѣзный заводъ на р. Тулицѣ; впослѣдствіи онъ самъ и дѣти его устраивали заводы въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и нажили большія богатства. Въ Тулѣ они оставили по себѣ память, пожертвовавъ большой каменный домъ для тульскаго кадетскаго корпуса. Оружейное производство начало быстро развиваться. Въ 1705 г., по приказанію Петра В., дьякъ Андрей Бѣляевъ построилъ въ Тулѣ уже казенный оружейный дворъ съ 50 горнами; въ 1708 г. первымъ начальникомъ (коммиссаромъ) оружейной слободы былъ назначенъ капитанъ Як. Филип. Жеребцовъ, замѣненный въ 1711 г. стольникомъ Клемент. Матв. Чулковымъ, который своей строгой исполнительностью

много содѣйствовалъ развитію дѣла. При немъ, по приказанію, данному Петромъ В. сенатору кн. Григ. Ив. Волконскому, въ 1714 г. былъ построенъ уже настоящій казенный оружейный заводъ съ плотиной въ 34 саж. Одна изъ пригородныхъ слободъ, обитаемая ружейными мастерами, и донынѣ носитъ названіе Чулковской, въ память этого полезнаго дѣятеля. Въ 1715 г. главнымъ начальникомъ всего оружейнаго производства былъ назначенъ ген.-фельдцехмейстеръ знаменитый гр. Як. Вас. Брюсъ, а коммиссаромъ на мѣсто умершаго Чулкова—кн. Никита Матв. Вадбольскій, братъ перваго тульскаго провинціальнаго воеводы. При имп. Аннѣ Ивановнѣ главнымъ начальникомъ оружейнаго производства былъ назначенъ ген. Вил. Ив. де-Генинъ, уже прославившійся устройствомъ, совмѣстно со своимъ другомъ, знаменитымъ уроженцемъ города Тулы (род. въ 1678 г.) Акинфомъ Никит. Демидовымъ, екатеринбургскихъ и пермскихъ заводовъ. Въ 1775 г. Екатерина II посѣтила тульскіе заводы и останавливалась въ домѣ Ник. Акинф. Демидова. Послѣ посѣщенія императрицы Тула въ 1777 г. была сдѣлана губернскимъ городомъ. Въ 1780 г. заводъ былъ посѣщеннъ имп. Іосифомъ II, а затѣмъ въ 1782—86 г. перестроенъ и послѣ того сталъ уже выдѣлывать оружіе на 15 тыс. войска. Послѣ перестройки въ 1787 г. заводъ былъ снова посѣщенъ имп. Екатериной II. Расширенный при Павлѣ I, тульскій заводъ при Александрѣ I, благодаря стараніямъ командира завода Василія Ник. Чичерина и пріѣзду бирмингамскаго механика Джонса, пріобрѣлъ европейскую извѣстность. Имп. Александръ I посѣтилъ заводъ два раза въ 1815 и 1823 году, а имп. Николай I—въ 1826 г., при оставившемъ по себѣ незабвенную память инспекторѣ и военномъ губернаторѣ Тулы ген. отъ арт. Штаденѣ. Послѣ пожара 1834 г. заводъ былъ вновь отстроенъ къ 1842 г., но особенно усовершенствованъ во вторую половину царствованія имп. Александра II. Въ 1847—50 г. тульскимъ губернаторомъ былъ Ник. Ник. Муравьевъ, впослѣдствіи графъ Амурскій.

Щегловскій монастырь при Тулѣ.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) Тула имѣла 58 тыс. жит., а съ тѣхъ поръ населеніе города почти удвоилось и, по переписи 1897 г., достигло 111 тыс. Тула теперь хорошо отстроена; но памятниковъ старины въ ней сохранилось немного. Отъ XVI в. уцѣлѣли стѣны кремля, реставрированныя имп. Екатериной II, и Предтечевъ мон., обращенный въ архіерейскій домъ; соборная его церковь построена Борисомъ Годуновымъ. Есть и еще два монастыря въ Тулѣ. *Успенскій* женскій основанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, по его наказу, бояр. Ив. Алекс. Жеребцовымъ и дьякомъ Ив. Мѣшаевымъ; на колокольнѣ монастыря можно видѣть колоколъ, бывшій вѣстовымъ въ XVII в. и висѣвшій на Спасской угловой башнѣ кремля. Въ этомъ монастырѣ, окруженномъ стѣной, находятся двѣ церкви и живутъ 370 монахинь и послушницъ. *Богородичный* мужской монастырь находится въ $1^1/_2$ вер. отъ Тульскаго кремля, на восточной окраинѣ, въ такъ называемомъ *Щегловѣ*, гдѣ была встарину *Щегловская засѣка* со сторожевымъ валомъ,

пересѣкавшимъ дорогу изъ Тулы въ Веневъ, и верстами дозорнаго воеводы Щеглова. Въ началѣ XIX в. здѣсь была архіерейская дача, но въ 1868 г. благочестивый купецъ В. И. Макарушкинъ построилъ здѣсь монастырь, въ которомъ и принялъ постриженіе подъ именемъ Варсонофія. Въ монастырѣ существуютъ три церкви. Вообще же въ Тулѣ 40 церквей: между ними первое мѣсто, по своему благолѣпію, занимаетъ *Успенскій* соборъ. Хотя онъ построенъ только въ 1742—1744 г.г., но фрески его, исполненныя ярославскими мастерами, повторяютъ мотивы древнихъ ярославскихъ, владимірскихъ и московскихъ храмовъ и весьма замѣчательны какъ по своей техникѣ, такъ и по своей полнотѣ и содержательности и представляютъ какъ бы послѣднее слово древне-русскаго фресковаго письма. Особенно замѣчателенъ по своему стилю цѣлый поясъ фресковъ, расположенныхъ по всей длинѣ западной стѣны и относящихся къ содержанію ветхозавѣтной канонической книги „Пѣснп пѣсней“ царя Соломона. Фрески эти воспроизводятъ все содержаніе названной книги и даютъ своеобразное толкованіе ея основной идеи. Изъ современныхъ общественныхъ зданій Тулы замѣчательны: арсеналъ, театръ, дворянское собраніе, а также зданіе Московско-Курской желѣзной дороги и тульскаго оружейнаго завода. Вокругъ кремля расположенъ городской лѣтній садъ. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. составляли около 340 т. руб. Тула имѣетъ большое промышленное и торговое значеніе. Независимо отъ обширнаго Императорскаго оружейнаго завода, на которомъ работаетъ отъ 8 до 10 тыс. человѣкъ, въ Тулѣ есть значительные заводы: латунно-прокатные съ 3.600 раб., сахаро-рафинадный (Терещенко) съ 680 раб., выработывающій свыше 800 т. рафинада, и нефтеобработывающій съ 300 рабоч., выработывающій свыше 3.000 пуд. освѣтительныхъ смѣсей. Всѣ фабрики и заводы Тулы производятъ на сумму до 14½ мил. руб., при 18 тыс. рабочихъ. Большое развитіе имѣетъ въ Тулѣ и кустарная промышленность, главныя отрасли которой крайне разнообразны: металлическія издѣлія—самовары, ножевой товаръ, замки, оружіе и пр., даже гармоники и наконецъ тульскіе пряники. Тульскія издѣлія расходятся по всей Россіи, идутъ на Нижегородскую ярмарку и проникаютъ въ Сибирь, Туркестанъ, Бухару и Хиву. Обширность тульской торговли обусловливается не только сбытомъ тульскихъ произведеній и потребностью необходимыхъ для ихъ производства матеріаловъ, но и сосредоточеніемъ въ Тулѣ избытка окрестныхъ сельскихъ произведеній—хлѣба и животныхъ продуктовъ. Жители Тулы издавна занимаются садоводствомъ и огородничествомъ. Въ садахъ города насчитываютъ до 100 тыс. плодовыхъ деревьевъ. Самый большой садъ въ 1.000 деревьевъ находится при усадьбѣ, пожертвованной А. С. Баташевымъ для исправительнаго пріюта. Въ городѣ очень развиты плодовые питомники съ торговой цѣлью; уже съ начала XIX в. туляки снабжали яблонями владѣльческіе сады своей и Рязанской губерній. Годовой оборотъ питомниковъ достигаетъ 43 тыс. руб. Огороды находятся на городской землѣ внѣ города и доставляютъ городскимъ жителямъ овощей на сумму отъ 30 до 40 тыс. руб. На Тульской желѣзнодорожной станціи грузится ежегодно товаровъ до 2½ мил. пуд., въ томъ числѣ хлѣбныхъ грузовъ 120 тыс. пуд.

Въ Тулѣ, какъ самомъ крупномъ городѣ разсматриваемой области, сосредоточено большое количество воспитательныхъ, благотворитель-

ныхъ, кредитныхъ учрежденій и различныхъ обществъ. Изъ учебныхъ заведеній въ Тулѣ есть 6 среднихъ: мужская классическая и женская гимназіи, женская прогимназія, реальное училище, семинарія и кадетскій корпусъ. Низшихъ училищъ до 140, принадлежащихъ къ вѣдомству народнаго просвѣщенія и духовному, а также оружейная школа, техническое желѣзнодорожное училище, школа садоводства, фельдшерская и акушерская земскія школы. Число всѣхъ учащихся въ Тулѣ простирается до 7.200 ч. Что же касается благотворительныхъ учрежденій, то они здѣсь также многочисленны. Сюда относятся: 4 пріюта, богадѣльня и училище для слѣпыхъ дѣтей вѣдомства имп. Маріи, два пріюта, двѣ богадѣльни и Баскаковскій инвалидный домъ, состоящіе въ вѣдѣніи земства, вдовій домъ тульскаго дворянства, благотворительныя учрежденія купечества и мѣщанства, церковная богадѣльня, благотворительныя учрежденіи, содержимыя на счетъ капиталовъ, пожертвованныхъ А. С. Баташевымъ (исправительный пріютъ, домъ трудолюбія и убѣжище слѣпыхъ), странопріимный домъ, содержимый съ капиталовъ, пожертвованныхъ С. И. Трухановымъ (въ немъ втеченіе года перебываетъ до 70 тыс. ночлежниковъ и странниковъ) и проч. Независимо отъ того въ Тулѣ существуютъ до 30 благотворительныхъ и филантропическихъ обществъ. Больницъ въ Тулѣ 19, на 820 кроватей. Изъ кредитныхъ учрежденій въ Тулѣ есть отдѣленія Государственнаго и Московскаго международнаго банковъ. Изъ обществъ, дѣйствующихъ въ Тулѣ, отмѣтимъ: общество сельскихъ хозяевъ Тульскаго уѣзда (съ 1880 г.), Тульское общество пчеловодства (съ 1900 г.), отдѣлъ Имп. Россійскаго общества садоводства (съ 1897 г.) и отдѣлъ Россійскаго общества с.-хоз. птицеводства (съ 1897 г.). Лучшія гостинницы: Чернышева, Петербургъ и Лондонъ.

Близъ самой Тулы, на южной сторонѣ ея, у ключа *Рогоженскаго* находится мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Въ 2 вер. къ западу отъ города, на р. *Упѣ* расположено с. *Мясное* (*Клинъ*), имѣющее свыше 2.000 ж., волостн. правл., школу, богадѣльню и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало сыну кавказскаго героя кн. Павлу Ив. Циціанову, владѣвшему здѣсь 1.000 дес. земли. Въ 8 вер. къ с.-в. отъ Тулы расположено с. *Медвенки*, замѣчательное по находящемуся здѣсь мѣднопрокатному заводу (М. П. Владимірова), выдѣлывающему до 6 тыс. пуд. мѣдныхъ издѣлій, и бумажной фабрикѣ, вблизи которой находятся два древнихъ кургана.

Шесть верстъ выше с. Медвенки по р. *Тулицѣ* находится с. *Терехово*, имѣющее 500 ж. и волостн. правл. Окрестности с. Терехова замѣчательны по нахожденію въ нихъ древнихъ кургановъ. Въ 10 вер. къ ю.-з. отъ города расположено с. *Судаково* (до 1.000 жит.), замѣчательное по находящемуся здѣсь чугуно-плавильному заводу бельгійской компаніи, выплавившему въ 1897 г. изъ 3.400.000 пуд. руды свыше 1.300.000 пуд. чугуна.

Отъ Тулы на западъ направляется строющаяся узкоколейная желѣзная дорога въ г. *Лихвинъ* Калужской губ., проходящая по разсматриваемой области на протяженіи болѣе 50 вер. Первая станція этого пути *Дементьево* находится вер. въ 9 отъ Тулы, при сельцѣ того-же имени (до 300 ж.). Въ 6 вер. на с.-з. отъ этой станціи находится с. *Долгое* (до 300 ж.; о немъ см. ниже). Слѣдующая станція въ 9 вер. за Дементьевымъ,—*Садки* при сельцѣ того-же имени (до 150 ж.). Въ 10 вер. отсюда къ с.-з. находится с. *Алешня* (*Покровское*). Село это, самое людное въ Алексинскомъ уѣздѣ, имѣетъ до 2.000 ж., волостн. правл., нѣсколько лавокъ, базары и суконную фабрику, основанную еще въ началѣ XIX в. владѣльцемъ села Лугининымъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ѳед. Ал. Лугинину, владѣвшему здѣсь 1.600 дес. земли. Въ этомъ селѣ находится самый обширный изъ владѣльческихъ садовъ уѣзда, содержащій до 3.500 фруктовыхъ деревьевъ. Въ 8 вер. къ с.-з. отъ Алешни на р. *Упѣ* находится с. *Першино*, имѣющее болѣе 600 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало одному изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ Алексинскаго уѣзда И. И. Арапетову, вла-

дѣвшему здѣсь 3.500 дес. земли. И. П. Арапетовъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей въ эпоху освобожденія крестьянъ, въ качествѣ члена редакціонныхъ коммиссій и вѣрнаго друга Н. А. Милютина. И. П. Арапетовъ въ дѣтскіе и юношескіе годы часто навѣщалъ Першино, доставшееся ему по матери изъ рода Лазаревыхъ. Нынѣ Першино принадлежитъ вел. кн. Николаю Николаевичу и замѣчательно не только по своему садоводству, но и еще болѣе по образцовому и единственному въ своемъ родѣ въ разсматриваемой области устройству владѣльческой охоты и разведенію лучшихъ и чистокровныхъ породъ охотничьихъ собакъ.

Возвращаемся къ желѣзнодорожной вѣтви. За ст. Садками она переходитъ въ Одоевскій уѣздъ и въ 8 вер. отъ Садокъ достигаетъ ст. ***Бредихина*** (130 ж.). Отсюда въ 3 вер. на с.-з. лежитъ с. ***Слободка***, имѣющее 1.300 ж. Въ 5 вер. отъ Бредихина желѣзный путь пересѣкаетъ р. ***Упу***, оставляя въ сторонѣ къ югу въ $1^1/_2$ вер. село ***Воскресенское***, имѣющее до 1.200 ж., вол. пр., лавки и торжокъ. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Урусовымъ, владѣвшимъ здѣсь 6.500 дес. земли.

Въ 2 вер. отъ моста черезъ Упу желѣзный путь проходитъ мимо с. ***Веригина*** и въ 4 вер. далѣе, слѣдуя теченію Упы, останавливается у ст. ***Веригина.*** Село ***Веригино*** имѣетъ до 600 ж. и принадлежитъ къ Воскресенской вол. Въ 6 вер. за Веригинымъ желѣзный путь, поднимаясь вдоль р. ***Дубны***, достигаетъ ст. ***Дубны.*** Село ***Дубна*** имѣетъ до 1.300 ж. При немъ находится чугуно-плавильный заводъ Мосоловыхъ. Заводъ этотъ работаетъ при 250 рабочихъ и древесномъ топливѣ, водяныхъ и паровыхъ двигателяхъ. Въ 1890 г. онъ произвелъ 130 тыс. пуд. чугуна, чугунныхъ издѣлій и эмалированной посуды.

За Дубной верстахъ въ 12 желѣзный путь въ верховьяхъ р. ***Черепети*** достигаетъ ст. ***Ясеневаго.*** Село это имѣетъ до 700 ж., вол. пр. и лавки. За Ясеневымъ желѣзный путь вступаетъ въ Калужскую губернію и, направляясь мимо с. Ханина и Черепетьскаго завода, идетъ къ ***Лихвину*** (см. „Россія", т. I, стр. 393).

Возвращаемся къ Московско-Курскому желѣзному пути. Отъ Тулы онъ идетъ на протяженіи свыше 5 верстъ почти параллельно теченію р. *Упы*, среднимъ числомъ верстахъ въ 10 отъ нея. Въ 3 вер. отъ города дорога проходитъ мимо дер. *Китаевки*. Здѣсь при желѣзнодорожныхъ работахъ въ 1890 г. найденъ былъ кладъ въ 6 ф. серебра, состоявшій изъ древнихъ татарскихъ монетъ—джучидскихъ (VIII в.), джелаирскихъ и джагатайскихъ. Первая станція пути отъ Тулы, въ 9 вер. отъ города, *Козлова засѣка* сохранила еще свое историческое названіе одной изъ засѣкъ, защищавшихъ подходъ къ Тулѣ черезъ лѣса, ее окружавшіе и отчасти уцѣлѣвшіе здѣсь и донынѣ, въ видѣ такъ называемой *Тульской засѣки*, только потому, что они принадлежатъ государству. Тульская засѣка и ея сѣверо-восточныя окрестности замѣчательны по явленіямъ провальнаго (карстоваго) характера. Такъ, въ Тульской засѣкѣ въ 1854 г. образовались провалы почвы, описанные тогда-же Абихомъ. Провалы сопровождались сильнымъ гуломъ. Одинъ изъ проваловъ образовался около поросшаго болотной растительностью озерка, возникшаго здѣсь лѣтъ за 12 передъ этимъ, на мѣстѣ, густо заросшемъ высокоствольными (до 12 саж. вышины) деревьями. Стѣны пропасти постепенно съуживались и замыкали воронкообразное углубленіе въ 15 саж. глубины, на днѣ котораго собиралась мутная вода бураго цвѣта. Деревья провалились безслѣдно въ яму. Нынѣ провальныя озера въ Тульской засѣкѣ большею частью обратились въ болотистыя ямы.

Вер. въ 3 отъ Козловой Засѣки, но уже въ Крапивенскомъ уѣздѣ, находится с. *Ясная Поляна* (до 600 ж.), пользующееся громкою извѣстностью во всей Россіи, какъ родина и родовое гнѣздо знаменитѣйшаго изъ современныхъ русскихъ писателей гр. Л. Н. Толстого, который обезсмертилъ ее своимъ долговременнымъ въ ней пребываніемъ и весьма своеобразной, но всегда плодотворной своей дѣятельностью. Дорога отъ ст. Козловой-Засѣки въ Ясную Поляну ведетъ просѣкой черезъ дубовый лѣсъ. Передъ входомъ въ обширный паркъ стоятъ двѣ башни, поставленныя здѣсь еще дѣдомъ Л. Н. Толстого, княземъ М. С.

ныхъ, кредитныхъ учрежденій и различныхъ обществъ. Изъ учебныхъ заведеній въ Тулѣ есть 6 среднихъ: мужская классическая и женская гимназіи, женская прогимназія, реальное училище, семинарія и кадетскій корпусъ. Низшихъ училищъ до 140, принадлежащихъ къ вѣдомству народнаго просвѣщенія и духовному, а также оружейная школа, техническое желѣзнодорожное училище, школа садоводства, фельдшерская и акушерская земскія школы. Число всѣхъ учащихся въ Тулѣ простирается до 7.200 ч. Что же касается благотворительныхъ учрежденій, то они здѣсь также многочисленны. Сюда относятся: 4 пріюта, богадѣльня и училище для слѣпыхъ дѣтей вѣдомства имп. Маріи, два пріюта, двѣ богадѣльни и Баскаковскій инвалидный домъ, состоящіе въ вѣдѣніи земства, вдовій домъ тульскаго дворянства, благотворительныя учрежденія купечества и мѣщанства, церковная богадѣльня, благотворительныя учрежденія, содержимыя на счетъ капиталовъ, пожертвованныхъ А. С. Баташевымъ (исправительный пріютъ, домъ трудолюбія и убѣжище слѣпыхъ), страннопріимный домъ, содержимый съ капиталовъ, пожертвованныхъ С. И. Трухановымъ (въ немъ втеченіе года перебываетъ до 70 тыс. ночлежниковъ и странниковъ) и проч. Независимо отъ того въ Тулѣ существуютъ до 30 благотворительныхъ и филантропическихъ обществъ. Больницъ въ Тулѣ 19, на 820 кроватей. Изъ кредитныхъ учрежденій въ Тулѣ есть отдѣленія Государственнаго и Московскаго международнаго банковъ. Изъ обществъ, дѣйствующихъ въ Тулѣ, отмѣтимъ: общество сельскихъ хозяевъ Тульскаго уѣзда (съ 1880 г.), Тульское общество пчеловодства (съ 1900 г.), отдѣлъ Имп. Россійскаго общества садоводства (съ 1897 г.) и отдѣлъ Россійскаго общества с.-хоз. птицеводства (съ 1897 г.). Лучшія гостинницы: Чернышева, Петербургъ и Лондонъ.

Близь самой Тулы, на южной сторонѣ ея, у ключа ***Рвоженскаго*** находится мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Въ 2 вер. къ западу отъ города, на р. ***Упѣ*** расположено с. ***Мясное*** (***Клинъ***), имѣющее свыше 2.000 ж., волостн. правл., школу, богадѣльню и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало сыну кавказскаго героя кн. Павлу Ив. Ципіанову, владѣвшему здѣсь 1.000 дес. земли. Въ 8 вер. къ с.-в. отъ Тулы расположено с. ***Медвенки***, замѣчательное по находящемуся здѣсь мѣднопрокатному заводу (М. П. Владимірова), выдѣлывающему до 6 тыс. пуд. мѣдныхъ издѣлій, и бумажной фабрикѣ, вблизи которой находятся два древнихъ кургана.

Шесть верстъ выше с. Медвенки по р. ***Тулицѣ*** находится с. *Терехово*, имѣющее 500 ж. и волостн. правл. Окрестности с. Терехова замѣчательны по нахожденію въ нихъ древнихъ кургановъ. Въ 10 вер. къ ю.-з. отъ города расположено с. *Судаково* (до 1.000 жит.), замѣчательное по находящемуся здѣсь чугуно-плавильному заводу бельгійской компаніи, выплавившему въ 1897 г. изъ 3.400.000 пуд. руды свыше 1.300.000 пуд. чугуна.

Отъ Тулы на западъ направляется строющаяся узколейная желѣзная дорога въ г. ***Лихвинъ*** Калужской губ., проходящая по разсматриваемой области на протяженіи болѣе 50 вер. Первая станція этого пути ***Дементьево*** находится вер. въ 9 отъ Тулы, при сельцѣ того-же имени (до 300 ж.). Въ 6 вер. на с.-з. отъ этой станціи находится с. ***Долюе*** (до 300 ж.; о немъ см. ниже). Слѣдующая станція въ 9 вер. за Дементьевымъ,—***Садки*** при сельцѣ того-же имени (до 150 ж.). Въ 10 вер. отсюда къ с.-з. находится с. ***Алешня*** (*Покровское*). Село это, самое людное въ Алексинскомъ уѣздѣ, имѣетъ до 2.000 ж., волостн. правл., нѣсколько лавокъ, базары и суконную фабрику, основанную еще въ началѣ XIX в. владѣльцемъ села Лугининымъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ѳед. Ал. Лугинину, владѣвшему здѣсь 1.600 дес. земли. Въ этомъ селѣ находится самый обширный изъ владѣльческихъ садовъ уѣзда, содержащій до 3.500 фруктовыхъ деревьевъ. Въ 8 вер. къ с.-з. отъ Алешни на р. ***Упѣ*** находится с. *Першино*, имѣющее болѣе 600 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало одному изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ Алексинскаго уѣзда И. П. Арапетову, вла-

Возвращаемся къ Курскому желѣзному пути. Вер. въ 3 не доходя до второй отъ Тулы станціи *Ясенокъ*, желѣзный путь, вступивъ уже въ Крапивенскій уѣздъ, проходитъ мимо сельца *Малахова*, славящагося своимъ колодеземъ, къ которому лѣтомъ собирается множество женщинъ, пользующихся его чистыми, кристальными водами. На преданіи Малаховскаго колодезя тульскій авторъ Петръ Панкр. Сумароковъ основалъ одну изъ своихъ повѣстей. Село *Ясенки* (до 500 ж.) находится въ 21 вер. отъ Тулы и замѣчательно по нахожденію здѣсь каменноугольныхъ копей, разработываемыхъ товариществомъ Р. Гиля при помощи парового двигателя. Количество добычи превосходило въ 1897 г. 840 т. пуд. Ясенковская станція, по количеству нагрузки, есть одна изъ значительнѣйшихъ въ Тульской губ. по Курскому пути, такъ какъ она грузитъ до 2 милл. пуд. Это количество объясняется тѣмъ, что у Ясенокъ желѣзный путь входитъ въ рудный районъ верхняго теченія *Упы*, который занимаетъ пока первое мѣсто въ разсматриваемой области, какъ по своему пространству, такъ и по количеству добываемыхъ здѣсь желѣзныхъ рудъ. Какъ велико количество послѣднихъ, видно изъ того, что рудники этого района питаютъ всѣ желѣзодѣлательные заводы Тульской и отчасти Калужской губерній.

Кромѣ самихъ Ясенокъ, въ окрестностяхъ Ясенковской станціи, на разстояніи отъ 2 до 12 вер. отъ нея, извѣстны слѣдующія мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ: при дер. *Колпнѣ*, *Озеркахъ*, *Щекинѣ*, *Усть-Колпнѣ*. Въ Колпнѣ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ дѣйствовали копи г. Іенике, извлекавшія (въ 1894 г.) 52 тыс. пуд. каменнаго угля. Выше Усть-Колпны и вер. въ 5 отъ нея находится сельцо *Курово*, у котораго встрѣчаются обнаженія малевско-мураевнинскаго яруса съ ихъ характерными окаменѣлостями. Близь этой деревни расположено имѣніе *Крюковка*, принадлежащее В. А. Тулубьеву, замѣчательное по своему полеводству и скотоводству.

Въ 10 вер. къ в. отъ Ясенокъ находится близь р. Упы с. *Ламинцево* (до 1.000 ж.), замѣчательное тѣмъ, что въ его волости, особенно въ дер. *Соломасовѣ*, *Понарихѣ*, *Мал. Кожуховкѣ* и др. селеніяхъ, расположенныхъ вообще по окраинѣ казенной лѣсной засѣки, развитъ гармонно-ящичный промыселъ, занимающій до 80 домохозяевъ и 170 кустарей. Главнымъ матеріаломъ промысла служитъ липовый тесъ, а для оклейки—ясеневая и отчасти орѣховая фанера.

Слѣдующая за Ясенками полустанція—*Житово*; затѣмъ идетъ ст. *Лазарево*, въ 39 вер. отъ Тулы, грузящая до 280 тыс. пуд. (хлѣба, масла, пеньки и лѣсныхъ матеріаловъ).

Въ 3 вер. на з.-ю.з. отъ этой станціи, на старомъ Московско-Курскомъ шоссе расположено с. *Лапотково* (*Покровское*), имѣющее до 1.500 ж., волостное правленіе, богадѣльню, больницу, лавки, ярмарку и конскій заводъ упряжныхъ и рысистыхъ лошадей кн. Леониллы Лазар. Урусовой (30 матокъ). Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало отцу княгини Лаз. Як. Лазареву, владѣвшему здѣсь 6.000 дес. земли. Далѣе, въ 4 вер. къ з. отъ Лапоткова находится село *Голощапово*, имѣющее 1.200 ж., волостное правленіе, богадѣльню и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Сем. Абамелеку, владѣвшему здѣсь 4.500 дес. земли.

Въ разстояніи отъ 3 до 7 вер. къ в. отъ Лазаревской станціи расположены при деревняхъ *Фоминкѣ*, *Казачьемъ* и *Бѣлоузовѣ* имѣнія трехъ братьевъ Поляковыхъ, замѣчательныя по своему полеводству, скотоводству, сѣмянному хозяйству и винокуренному производству. Къ в. отъ Лазаревской ст. на р. *Упѣ* расположено с. *Бухоново*, близь котораго въ 1890 г. былъ найденъ кладъ изъ татарскихъ монетъ временъ хановъ Джанибека и Тохтамыша. Вблизи Бухонова находятся замѣчательныя по развитію въ нихъ садоводства селенія: сельцо *Вырыпаевка*, гдѣ садъ Анны Никол. Муромцевой содержитъ 7 тыс. плодовыхъ деревьевъ, и сельцо *Харино*, гдѣ садъ Андр. Ник. Костомарова содержитъ 5.000 деревьевъ.

Слѣдующая по Курскому желѣзному пути станція *Сергіево*, въ 59 вер. отъ Тулы, находится при большомъ селѣ того же имени, имѣющемъ свыше

4.000 ж. и представляющимъ важнѣйшій послѣ Тулы изъ пунктовъ на Курской линіи въ предѣлахъ Тульской губ. Село это расположено на р. *Плавѣ* и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Гагаринымъ, происходившимъ, такъ же какъ и кн. Пожарскіе и Хилковы, отъ кн. Андр. Ѳед. Стародубскаго (см. „Россія", т. I, стр. 311) и въ XVII в. нерѣдко занимавшимъ должности воеводъ въ городахъ разсматриваемой нами области. Сергіево возникло на земляхъ, принадлежавшихъ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича дѣдиловскому воеводѣ кн. Гагарину, но получило свое названіе только въ XVIII в. отъ самаго извѣстнаго изъ его владѣльцевъ кн. Серг. Вас. Гагарина, который, будучи камергеромъ при имп. Елизаветѣ, былъ оговоренъ Софіею Лиліенфельдъ при слѣдствіи по дѣлу лопухинскаго заговора, посаженъ въ крѣпость, но оправдался, былъ шталмейстеромъ при Екатеринѣ II и принималъ участіе въ коммисіи по устройству церковныхъ крестьянъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Сергіево принадлежало кн. Серг. Серг. Гагарину. У Гагариныхъ при Сергіевскомъ и сосѣднихъ селеніяхъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ было въ то время 12 тыс. дес. земли. Находясь въ центрѣ значительнаго хлѣбороднаго района, Сергіево съ начала XIX вѣка сдѣлось однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ губерніи. И нынѣ Сергіево стягиваетъ къ себѣ очень крупные хлѣбные грузы, для которыхъ здѣсь устроенъ элеваторъ. На станціи грузится ежегодно около 3.300.000 пуд., изъ которыхъ однихъ хлѣбныхъ товаровъ свыше 3 милл. пуд. Въ селѣ бываютъ двѣ ярмарки и еженедѣльные базары. Близь Сергіевскаго на р. Плавѣ есть ломки известняка, принадлежащаго къ малевско-мураевнинскому ярусу.

Въ 6 вер. къ ю.-з. отъ Сергіева, на старомъ шоссе, близь желѣзной дороги, находится дер. *Молочные Дворы*, въ которой есть фабрика сельскохозяйственныхъ машинъ.

Отъ Сергіева къ с.-с.-з. идетъ вѣтвь желѣзной дороги, въ 11 вер. длиной, въ с. *Пеньково*, расположенное ниже Сергіева на р. *Плавѣ*. Село это съ близлежащимъ селомъ *Драгунами* (*Кудринымъ*) и смежными деревнями имѣетъ до 2.400 ж. Пеньковская станція стягиваетъ къ себѣ уже и нынѣ свыше 550 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Вер. въ 5 отъ Пенькова также на р. Плавѣ расположено с. *Чириково* (до 1.000 ж.), при которомъ находится писчебумажная фабрика Астафьевыхъ.

Отъ Пенькова идетъ, параллельно съ р. Плавой, большая дорога въ 14 вер. длины до города *Крапивны*, расположеннаго на высокомъ берегу Плавы, при впаденіи ея въ Упу.

Крапивна впервые упоминается въ завѣщаніи в. кн. Дмитрія Донского, отдавшаго ее своей супругѣ Евдокіи. Въ 1406 г. в. кн. Василій Дмитріевичъ, вступивъ въ войну со своимъ тестемъ Витовтомъ Литовскимъ, выступилъ въ походъ и остановился на р. Плавѣ подъ „Крапивной". Здѣсь пришли къ нему на помощь полки тверскіе съ четырьмя князьями и татарскіе отъ хана Шадилбека. Витовтъ, несмотря на свое сильное войско, состоявшее изъ литовцевъ и жмуди, напасть на зятя не рѣшился. Князья начали пересылаться и заключили перемиріе до слѣдующаго года, а татары за свою помощь пограбили тульскія земли. При Иванѣ Грозномъ Крапивна была уже укрѣпленнымъ городомъ и входила въ составъ Тульской сторожевой черты, шедшей отъ Путивля и Брянска на Одоевъ, Плаву и Веневъ. Городъ былъ огороженъ деревянною стѣною и землянымъ валомъ. Въ 1587 г. Крапивна была выжжена крымскими татарами, въ 1607 г. занята царскими войсками Василія Шуйскаго, въ 1612 г. сожжена Заруцкимъ. Въ 1777 г. Крапивна была назначена уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества. Промышленное и торговое значеніе города не особенно значительно. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) въ немъ было 3.000 ж., но съ тѣхъ поръ населеніе болѣе чѣмъ удвоилось и, по переписи 1897 г., въ Крапивнѣ оказалось 6.800 душъ обоего пола. Изъ памятниковъ старины въ городѣ видны слабые остатки *вала* и *Троицкая церковь* половины XVII в., оставшаяся отъ упраздненнаго Троиц-

каго монастыря. Въ ней хранится евангеліе, присланное сюда въ 1662 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Заводская промышленность города ограничивается 8 заводами, преимущественно паточными и маслобойными, производящими на 160 тыс. р. при 90 рабочихъ. Находящійся здѣсь водочный заводъ Тимофеевскихъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ производитъ превосходныя ягодныя наливки (изъ вишенъ, малины, черной смородины, сливъ и рябины), извѣстныя не только по всей Россіи, но и заграницей. Нѣкоторые жители города занимаются слесарнымъ производствомъ, другіе разводятъ сады и огороды. Торговля города нѣсколько развивается; обороты городского банка доходятъ до 200 т. р. Въ Крапивнѣ есть женская прогимназія и низшая лѣсная школа.

Въ 2 вер. отъ Крапивны на р. Упѣ находится с. *Жердево* (*Преображенское*, до 900 ж.), замѣчательное по своимъ каменнымъ ломкамъ, представляющимъ обнаженія малевско-мураевнинскаго яруса и по своимъ мѣсторожденіямъ желѣзныхъ рудъ. Вер. въ 8 къ ю.-з. отъ Крапивны, уже въ предѣлахъ Одоевскаго уѣзда, расположено с. *Башево* (Ивицкой вол.), имѣющее болѣе 300 ж. При селѣ этомъ на рч. *Башевкѣ* видны два очень большіе камня, извѣстные подъ именемъ „башъ“ и „башиха“, служившіе въ языческій періодъ здѣшнихъ вятичей предметомъ народнаго культа; еще въ недавнее время мѣстные крестьяне приходили брать изъ-подъ баша или башихи горсть земли, которой приписывали цѣлебныя свойства, а сами приносили этимъ камнямъ въ даръ холстъ, волну, тряпки, даже кольца и серьги.

Крапивенскій уѣздъ, въ ю.-в. части своей черноземный (деградированный черноземъ), на с.-з. имѣетъ суглинистую почву (сѣрые лѣсные суглинки). Лѣса занимаютъ въ немъ нынѣ только немного болѣе 4½% пространства. Жителей уѣздъ имѣетъ 105.000, т. е. по 57 на кв. вер. Со времени освобожденія крестьянъ численность ихъ увеличилась на 32%. Изъ крестьянскаго населенія въ эпоху освобожденія было 87% крѣпостныхъ. Они получили въ надѣлъ по 2,7 дес. на ревизскую душу, и государственные крестьяне—по 3,2 дес. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 78% всего пространства уѣзда; хлѣба имѣется незначительный избытокъ. Послѣ Тульскаго уѣзда Крапивенскій есть самый промышленный въ губерніи. Желѣзный промыселъ и переработка растительныхъ продуктовъ—главные предметы промышленности, общая сумма которой простирается до 1.800.000 руб. Волостей въ уѣздѣ 22. Крупныхъ селеній въ уѣздѣ немного; только три имѣютъ свыше 1.500 ж. Дворянскихъ имѣній въ эпоху освобожденія крестьянъ было очень много: однихъ цензовыхъ дворянъ было 64. Въ крупныхъ дворянскихъ имѣніяхъ также не было недостатка. Пять дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Гагарины—23 тыс., отъ 5 до 6 тыс.—Левашевы и Скарятины и отъ 4 до 5 тыс.—кн. Абамелекъ и Гороховы.

Возвращаемся къ Московско-Курскому желѣзному пути. Первая значительная станція за Сергіевымъ находится уже въ Чернскомъ уѣздѣ. Это устроенная недалеко отъ ст. *Самозвановки* ст. *Горбачево*, замѣчательная по своему положенію на пересѣченіи Курскаго желѣзнаго пути съ *Богоявленско-Смоленскимъ* (см. ниже). Затѣмъ слѣдуетъ ст. *Скуратово* (600 ж.), въ 84 вер. отъ Тулы, съ нагрузкою въ 100 тыс. пуд., а далѣе, въ 95 вер. отъ Тулы,—ст. *Кресты* (до 500 ж.) съ нагрузкою до 240 тыс. пуд., изъ которыхъ болѣе половины хлѣба.

Въ 4 вер. къ с. отъ ст. Крестовъ, на р. *Снѣжедѣ* находится сельцо *Казариха*, имѣющее 250 ж. и замѣчательное по находящемуся здѣсь имѣнію Иліод. Андр. Долинина-Иванскаго. Владѣлецъ ведетъ свое интенсивное хозяйство на 1.230 дес. при 3 хуторахъ кромѣ усадьбы, 8-польномъ сѣвооборотѣ, сѣмянномъ травосѣяніи и древесномъ питомникѣ. Въ 8 вер. къ ю.-з. отъ ст. Крестовъ на р. *Черни* находится с. *Дѣвочкино* (*Большой Рогъ*, свыше 500 ж.), замѣчательное по находящемуся здѣсь благоустроенному имѣнію Петра Степ. Скребицкаго, ведущаго свое хозяйство на 680 дес. при 9-польномъ сѣвооборотѣ, молочномъ скотѣ симентальской породы (175 головъ), плодовомъ садѣ (700 яблонь), огородѣ и постепенномъ лѣсоразведеніи изъ собственнаго питомника. Въ 9 вер. къ с.-з. отъ Крестовъ находится село *Бѣлино*, имѣющее до 200 ж. и замѣчательное по находящемуся здѣсь имѣнію бар. Ант. Алекс. Дельвига, владѣющаго здѣсь 940 дес. и ведущаго хозяйство при 2 экономіяхъ и 1 хуторѣ, 9-польномъ полеводствѣ, травосѣяніи, достаточномъ скотоводствѣ и лѣсоразведеніи въ немалыхъ размѣрахъ.

Въ 106 вер. отъ Тулы Курскій желѣзный путь достигаетъ до *Чернской* станціи, отстоящей отъ города Черни въ 5 верстахъ.

Въ 4 вер. къ с.-з. отъ Чернской станціи на р. *Снѣжедѣ* расположено с. *Тургенево*, имѣющее до 500 ж. и волостное правленіе. Село это было родовымъ гнѣздомъ фамиліи знаменитаго писателя Ив. Серг. Тургенева. Дворянскій родъ Тургеневыхъ происходитъ отъ татарскаго мурзы Тургеня (въ крещеніи Ивана), выѣхавшаго изъ Золотой Орды къ вел. кн. Василію Васильевичу Темному въ половинѣ XV вѣка. Въ половинѣ XVI в. козельскій боярскій сынъ Петръ Дмитр. Тургеневъ былъ посылаемъ къ ногайскимъ мурзамъ, а затѣмъ въ Астрахань, въ 1559 г. былъ воеводой въ Рыльскѣ, а въ 1563 г.—въ Дѣдиловѣ. Въ началѣ XVII в. (1606 г.). Петръ Никит. Тургеневъ былъ казненъ за обличеніе Лжедмитрія, въ 1657 г. Вас. Бор. Тургеневъ былъ воеводой въ Орлѣ, въ 1670 г. Тимоф. Вас. Тургеневъ, будучи воеводой въ Царицынѣ, былъ убитъ Стенькой Разинымъ, въ XVIII вѣкѣ (1737 г.) Ив. Мирон. Тургеневъ былъ бригадиромъ и воеводой въ Тулѣ и владѣльцемъ с. Тургенева. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Тургенево принадлежало брату писателя Ник. Серг. Тургеневу, владѣвшему здѣсь 2.000 дес. земли. Хотя Ив. Серг. родился въ Орлѣ и бóльшую часть своего дѣтства провелъ въ имѣніи своей матери—Лутовиновѣ (Мценскаго уѣзда), но онъ часто посѣщалъ родовую вотчину Тургеневыхъ, и окружающая ее мѣстность, какъ напр. и донынѣ нетронутый *Бѣжинъ лугъ* и берега р. Снѣжеди, сильно повліяли на его художественное творчество, въ которомъ родная ему природа играетъ такую чарующую роль. Надъ р. Снѣжедью, въ лѣсу, называемомъ *Городищенскимъ*, на весьма крутой и едва доступной съ западной стороны возвышенности имѣется нѣсколько насыпныхъ кургановъ, называемыхъ въ народѣ „городищами". Внизу противъ этихъ возвышенностей находился пользовавшійся большимъ уваженіемъ у мѣстныхъ жителей ключъ *Гремучій*, нынѣ совершенно заросшій и изсякшій и едва замѣтный. Нынѣ остатокъ имѣнія Тургеневыхъ, изобилующій заливными лугами и лѣсными выгонами, принадлежитъ (въ количествѣ 1.000 дес.) Порф. Конст. Маляревскому, который, благодаря многопольному полеводству, винокуренному заводу и обилію луговъ, ведетъ образцовое хозяйство и скотоводство (рогатый скотъ швицкой породы). Вер. въ 3 къ в.-ю.-в. отъ станціи, по дорогѣ въ городъ Чернь расположено село *Больш. Скуратово*, имѣющее до 600 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Ив. Леонт. Шаховскому, владѣвшему здѣсь 1.340 дес. земли. Нынѣ у него здѣсь осталось 400 дес., но хозяйство находится въ образцовомъ порядкѣ. Сѣвооборотъ 9-польный съ травосѣяніемъ; хлѣба хорошихъ сортовъ поступаютъ преимущественно въ продажу на сѣмена; лошади—арденской породы, молочный скотъ—швицкой породы, овцы—каракуль и рѣшитиловскія; птицеводство изъ куръ плимутокъ и изъ руанскихъ утокъ; въ плодовомъ саду 1.200 корней яблоней и грушъ; лѣса 120 дес.; производятся опыты облѣсенія лощинъ и овраговъ. Близъ Скуратова въ 1871 г., при существовавшей тамъ каменноугольной копи г. Фролова, произошелъ провалъ почвы.

Находящійся въ 5 вер. отъ Чернской станціи уѣздный городъ **Чернь** существовалъ уже во второй половинѣ XVII в. и былъ однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ, зависѣвшихъ отъ Новосиля. Изъ описи воеводы Аф. Ив. Левшина въ 1632 г. видно, что въ то время Чернь была уже включена въ число городовъ Бѣлгородской линіи и служила сборнымъ пунктомъ для войскъ, защищавшихъ нашу южную окраину. Въ 1760 г. въ Черни были еще видны остатки деревянной крѣпости и ея пушекъ. Одна изъ пушекъ этой крѣпости хранится еще и нынѣ передъ соборомъ. Въ 1777 г. Чернь была сдѣлана уѣздымъ городомъ, но сохранила характеръ селенія, менѣе значительнаго, чѣмъ Сергіевское. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) здѣсь насчитывалось 3.700 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось 3.600. Историческихъ памятниковъ въ городѣ не сохранилось; ни сколько-нибудь значительнаго промышленнаго, ни торговаго значенія онъ не имѣетъ, кромѣ небольшой торговли хлѣбомъ, котораго на Чернской станціи грузится до 130 тыс. пудовъ. Въ Черни имѣется мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1876 г.).

Въ Чернскомъ уѣздѣ, кромѣ уже поименованныхъ селеній, есть еще нѣсколько замѣчательныхъ по своему образцовому хозяйству. Такъ, въ 9 вер. къ с.-в. отъ Черни расположено сел. *Огничное*, при которомъ находится имѣніе Алекс. Алекс. Цурикова (530 дес.), замѣчательное, кромѣ полеводства и скотоводства, въ особенности по образцовому укрѣпленію овраговъ посредствомъ плетней и лѣсныхъ насажденій и по горизонтальному нивелированію полей для предупрежденія смыва черноземной почвы. Вер. въ 3 за Огничнымъ, въ томъ же направленіи, находится сельцо *Сух-*

маново, имѣющее до 900 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало г-жѣ Нарышкиной, владѣвшей здѣсь 640 дес. Наслѣдникъ ея Тих. Петр. Нарышкинъ ведетъ на оставленныхъ за надѣломъ крестьянъ 310 дес. раціональное хозяйство при 9-польномъ сѣвооборотѣ, травосѣяніи, конскномъ заводѣ арденской породы, рогатомъ скотѣ симентальской породы и лѣсоразведеніи. Въ 15 вер. къ в. отъ города находится с. *Спасъ-Акинтьево*, имѣющее до 1.300 ж. и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Ник. Бор. Юсупову, владѣвшему здѣсь до 3.000 дес. земли. Нынѣ въ имѣніи его наслѣдницы кн. Зин. Ник. Юсуповой-Сумароковой-Эльстонъ земли 1.380 дес., въ томъ числѣ подъ экономической запашкой, при трехпольномъ сѣвооборотѣ,—530 дес., а подъ лѣсомъ—93 дес. Стадо молочнаго скота джерсейской породы доставляетъ матеріалъ для сыроваренія (бри' невшатель и др.). Пчеловодство и лѣсоразведеніе развиваются. Въ 15 вер. къ ю.-в. отъ Черни находится сельцо *Сторожевое* на рч. *Роскѣ*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ сельцо это принадлежало пользовавшемуся въ свое время большою извѣстностью московскому медику д-ру Алекс. Ив. Оверу (1804—1864 г.), принимавшему въ 1852 г. дѣятельное участіе въ неудачномъ леченіи Гоголя. Оверъ имѣлъ здѣсь во владѣніи до 2.600 дес. и пріѣзжалъ нерѣдко въ Сторожевое на лѣтній отдыхъ отъ своей утомительной дѣятельности. Нынѣшняя владѣлица и его наслѣдница кн. Вѣра Алекс. Урусова ведетъ на принадлежащихъ ей 1.700 дес. усовершенствованное хозяйство при 4- и 8-польномъ сѣвооборотѣ двухъ конскихъ заводахъ, крупномъ рогатомъ скотѣ и значительномъ свиневодствѣ (ежегодно продается до 100 головъ), птицеводствѣ и пчеловодствѣ (350 рамочныхъ ульевъ). Въ 27 вер. къ ю.-в. отъ города находится сельцо *Липицы* (*Зыбино*), имѣющее 400 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ сельцо это принадлежало Ждановымъ, владѣвшимъ здѣсь 1.900 дес. земли. Затѣмъ занадѣльныя земли переходили изъ рукъ въ руки, и нынѣ здѣсь находится имѣніе Евд. Григ. Извольской, ведущей на принадлежащихъ ей 400 дес. улучшенное хозяйство съ 9- и 7-польнымъ сѣвооборотомъ, улучшенными сортами хлѣба, прекраснымъ племеннымъ стадомъ овецъ, фруктовымъ садомъ и правильнымъ лѣсоводствомъ. Къ ю. отъ Липицъ находится село *Троицкое*, имѣющее болѣе 1.000 ж., волостное правденіе, школу, лавки и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало гр. Алекс. Петр. Мордвиновой, рожд. гр. Толстой, владѣвшей здѣсь 6.600 дес. Въ 33 вер. къ ю. отъ Черни находится село *Спасское* на *Зушѣ*, имѣющее до 1.400 ж., 2 церкви, волостное правленіе и лавки. При этомъ селѣ находятся три имѣнія съ усовершенствованнымъ хозяйствомъ. Изъ нихъ въ имѣніи Соф. Мих. Паниной, при 1.000 дес. и 3-польномъ сѣвооборотѣ, замѣчательно превосходное молочное скотоводство. Въ имѣніи Евд. Григ. Извольской, при 480 дес. и 8-польномъ сѣвооборотѣ, существуетъ также очень хорошее молочное хозяйство, причемъ масло отправляется въ Петербургъ. Наконецъ въ имѣніи Алекс. Мих. Кривцова, при 470 дес. и 4-польномъ сѣвооборотѣ, есть хорошее скотоводство и крахмальный заводъ.

Чернскій уѣздъ принадлежитъ къ числу хорошихъ черноземныхъ уѣздовъ Тульской губ. Почва его—черноземная (деградированный черноземъ), кромѣ западной его части, гдѣ она сѣрая суглинистая. Подъ лѣсомъ здѣсь только $6^1/_2$% всего пространства. Жителей въ уѣздѣ до 109.000, т. е. по 44 на кв. версту. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда приросло на 23% До 92% крестьянъ въ эпоху освобожденія находились въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ 2,8 дес. на ревизскую душу а бывшіе государственные, которыхъ было только 8%, получили 4,5 дес. на ревизскую душу. Цензовыхъ дворянъ въ 1861 г. было болѣе 100. Были и крупные дворяне-землевладѣльцы. Такъ, Минины и гр. Мордвинова (рожд. гр. Толстая) владѣли болѣе чѣмъ 6.000 дес. Волостей въ уѣздѣ 24. Крупныхъ селеній въ уѣздѣ немного: достигающихъ 1.500 ж.—одно. Земледѣліе есть главное занятіе жителей; пахатныя земли занимаютъ 80% пространства уѣзда. Хлѣба имѣется избытокъ.

Не доходя до слѣдующей станціи *Бастыева* (119 вер. отъ Тулы), желѣзный путь переходитъ въ предѣлы Орловской губ. близъ деревни *Кукуевки*, по живописной мѣстности, черезъ длинную насыпь, которая пріобрѣла себѣ всеобщую, хотя и печальную извѣстность по страшному крушенію поѣзда отъ размыва пути, случившемуся здѣсь въ концѣ іюня 1882 года и стоившему жизни болѣе чѣмъ 100 человѣкамъ.

Вер. въ 4 отъ Бастыева къ с.-з. расположено въ Мценскомъ уѣздѣ, въ 10 вер. отъ города, село *Лутовиново* (*Спасское*), имѣющее до 500 ж. Оно было издавна вот-

чиной дворянскаго рода Лутовиновыхъ. Самыми выдающимися изъ нихъ были Трофимъ Ив. Лутовиновъ, посланный въ 1613 г. отъ бояръ и земскихъ чиновъ въ Казань къ митрополиту Ефрему и казанцамъ съ грамотою, призывавшею ихъ въ Москву для избранія царя; другой Лутовиновъ, стольникъ, былъ посылаемъ Петромъ Великимъ въ 1701 г. для переговоровъ съ Мазепою. Въ началѣ XIX вѣка владѣльцемъ с. Лутовинова былъ богатый помѣщикъ И. И. Лутовиновъ, имѣвшій въ своемъ владѣніи въ Орловской, Тульской и Курской губ., 5.000 душъ и до 15 тыс. дес. земли. Послѣднею владѣлицею этихъ вотчинъ изъ рода Лутовиновыхъ была, съ 1814 г., племянница И. И. Лутовинова Варв. Петр., вышедшая замужъ за полковника Серг. Ник. Тургенева и сдѣлавшаяся матерью знаменитаго писателя Ив. Серг. Тургенева, который не только провелъ въ Лутовиновѣ свое дѣтство, съ 1819 г. до 1827 года, но владѣлъ имъ въ эпоху освобожденія крестьянъ, посѣщалъ его и обезсмертилъ его окрестности своими разсказами въ „Запискахъ охотника" и въ другихъ своихъ произведеніяхъ. Тяжелыя воспоминанія оставили писателю его дѣтскіе годы, проведенные имъ въ Лутовиновѣ, въ обстановкѣ самыхъ тяжкихъ проявленій того крѣпостного склада помѣщичьей жизни, котораго Лутовиновы были типичными представителями. Впечатлѣнія эти имѣли на будущаго писателя вліяніе, совершенно противуположное тому, какое можно было ожидать въ средѣ, его окружавшей; онъ вынесъ невредимой свою мягкую, любящую душу изъ среды побоевъ и истязаній, которые вызвали въ немъ только постепенно развившійся протестъ противъ крѣпостного права. Сознательную форму началъ принимать этотъ протестъ только со времени возвращенія Тургенева изъ-за границы, гдѣ онъ пробылъ три года (1838—1841 гг.), завершая свое образованіе въ Берлинѣ. Съ 1841 по 1847 годъ Тургеневъ часто посѣщалъ черноземную Россію, но не подолгу оставался въ самомъ Лутовиновѣ, не уживаясь съ темными сторонами проявленія крѣпостного права. Убѣгая съ ружьемъ въ рукахъ изъ родной усадьбы и скитаясь охотникомъ по полямъ, лѣсамъ и лугамъ многочисленныхъ имѣній своей матери, разбросанныхъ по Орловской, Тульской и Курской губерніямъ, онъ находилъ не только душевное успокоеніе, но и творческое вдохновеніе въ общеніи съ родною природою и людьми, принадлежащими къ русскому народу. Природа нашей области, не обладая разнообразіемъ очертаній горныхъ странъ и яркихъ красокъ юга, открывала однако передъ чуткимъ художникомъ въ иныя минуты всѣ тѣ тонкія, чарующія красоты, которыя доступны только глазу „художника настроенія". Съ другой стороны и крестьяне, входившіе въ самыя разнообразныя соприкосновенія съ доброжелательнымъ и привѣтливымъ бариномъ-охотникомъ, раскрывали передъ нимъ всѣ свои такъ хорошо подмѣчаемыя имъ духовныя сокровища, выражавшіяся то въ ихъ способномъ на всякое пониманіе прямомъ и здравомъ смыслѣ, то въ кроткой покорности своей судьбѣ, то въ силѣ и даже энергичной страстности своихъ впечатлѣній. смягчаемой глубокимъ и поэтическимъ колоритомъ, то въ величественномъ спокойствіи, съ которымъ русскій человѣкъ встрѣчаетъ не только самыя большія опасности, но и самую смерть, то въ высокомъ самоотверженіи, которое русская женщина вноситъ въ отношенія къ близкимъ, любимымъ ею людямъ. Весь этотъ своеобразный міръ, открывшійся передъ глазами талантливаго, тонкаго умомъ и чуткаго душой наблюдателя, представлялъ рѣзкій контрастъ съ обыденной пошлостью, которую онъ встрѣчалъ въ своей родной семьѣ; вслѣдствіе этого разладъ съ нею обострился до такой степени, что Тургеневъ въ 1847 году уѣхалъ заграницу, гдѣ и принялся за блестящую творческую обработку своихъ впечатлѣній и наблюденій, законченную имъ 1851 г. въ его „Запискахъ охотника", стяжавшихъ ему славу великаго писателя. Возвратился онъ въ свою деревню только послѣ кончины матери (въ 1850 г.). По раздѣлу съ братомъ онъ сдѣлался обладателемъ шести имѣній съ 8.000 дес., расположенныхъ въ трехъ уѣздахъ Орловской и трехъ уѣздахъ Тульской губерній. Въ эти имѣнія онъ и былъ высланъ въ 1852 г. изъ Петербурга за напечатанный имъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" некрологъ Гоголя. Четыре года проведены были имъ отчасти въ Лутовиновѣ, отчасти въ другихъ его деревняхъ. Произведенія Тургенева во всемъ этомъ періодѣ (1850—56 гг.) носятъ на себѣ характеръ глубокой тоски, унынія и пессимизма. Въ 1856 году Тургеневъ получилъ возможность уѣхать заграницу, гдѣ и пребывалъ, наѣзжая отъ времени до времени въ разсматриваемую нами область, и, подъ вліяніемъ наступившей великой эпохи освобожденія крестьянъ, которой онъ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ предвозвѣстниковъ, онъ въ періодъ 1856—1862 годовъ написалъ свои крупнѣйшія произведенія: „Рудинъ" (1856), „Дворянское гнѣздо" (1859), „Наканунѣ" (1860) и „Отцы и дѣти" (1862) и болѣе мелкія „Фаустъ" (1856), „Ася" (1859) и „Первая любовь" (1860). Но „Отцы и дѣти", бывшіе апогеемъ литературной дѣятельно-

сти Тургенева, поколебали въ то время его положеніе, какъ любимца читающей публики и выразителя передовыхъ стремленій русскаго общества. Эта размолвка не только возбудила въ Тургеневѣ авторское раздраженіе, достигшее своего высшаго предѣла въ „Дымѣ“, но и порвала въ значительной мѣрѣ его связь съ родиной, въ которую онъ, поселившись въ началѣ 1860-хъ годовъ въ Баденъ-Баденѣ, а съ 1870 г. во Франціи, пріѣзжалъ уже крайне рѣдко, хотя пріѣзды его въ Россію въ 1878—1881 гг. были для него истинными тріумфами, а равнымъ образомъ торжественны были и его похороны въ Петербургѣ въ 1883 году.

Въ 9 вер. за станціею *Бастыевымъ* Курскій желѣзный путь достигаетъ до уѣзднаго города *Мценска*, расположеннаго на р. *Зушѣ*, впадающей въ 25 вер. ниже города въ Оку. **Мценскъ**—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ разсматриваемой области. Упоминается онъ въ лѣтописяхъ впервые въ 1147 г. и въ то время принадлежалъ Черниговскому княжеству, но, съ ослабленіемъ его, былъ захваченъ въ 1320 году кн. Гедиминомъ литовскимъ и, какъ окраинный городъ между владѣніями Литвы, татаръ и Московскаго государства, видѣлъ подъ своими стѣнами немало битвъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ окружающіе его курганы. Въ 1423 г. подъ Мценскомъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ награбленными имъ въ Россіи богатствами ханъ Барошъ; въ 1430 г. городъ Мценскъ былъ осаждаемъ втеченіе недѣли безуспѣшно ордынскимъ ханомъ Айдаромъ. Въ 1480 г. вся Мценская волость была опустошена ханомъ Ахматомъ, несмотря на то, что Казиміръ Литовскій былъ его союзникомъ. Въ 1492 г., во время войны в. кн. Ивана III съ Казиміромъ Литовскимъ, Мценскъ былъ взятъ и выжженъ московскимъ воеводою кн. Ѳедоромъ Оболенскимъ, въ отмщеніе за то, что мценскіе жители безпрестанно нападали на московскія области. Въ 1494 г., во время войны Ивана III съ литовскимъ кн. Александромъ, Мценскъ былъ снова взятъ русскими, подъ начальствомъ воеводы Якова Захар. Кошкина и уже вѣроятно съ тѣхъ поръ остался навсегда за Россіей, такъ какъ въ 1505 г. былъ завѣщанъ Иваномъ III старшему сыну Василію. Въ смутное время Мценскъ переходилъ то на сторону самозванцевъ, то на сторону царя, но не игралъ особенно видной роли. Въ 1618 г. Мценскъ видѣлъ въ послѣдній разъ враговъ подъ своими стѣнами; это были крымскіе татары, впрочемъ не взявшіе Мценска, а ограбившіе только его окрестности. Въ то время Мценская крѣпость состояла изъ построеннаго еще литовцами замка, защищеннаго съ двухъ сторонъ р. Зушею, а съ третьей—р. Мценкою, изъ кремля, окруженнаго рвомъ, и земляного города. Въ 1654 г. моровая язва истребила половину жителей города. Въ 1778 г. Мценскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ и при проѣздѣ имп. Екатерины II въ 1787 г. имѣлъ 1.000 домовъ, 10 церквей и до 3 тыс. ж. Со сгущеніемъ населенія и развитіемъ земледѣлія въ западной половинѣ Орловской губерніи, Мценскъ пріобрѣлъ торговое значеніе, потому что былъ въ этой губерніи одною изъ исходныхъ точекъ судоходнаго пути, который, начинаясь отъ Мценской пристани на Зушѣ, продолжался по Окѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1859—62 г.) Мценская пристань грузила до 3½ мил. пуд., преимущественно хлѣба, а отчасти пеньки, конопляннаго сѣмени, масла и табаку, а разгружала около 370 тыс. пуд., главнымъ образомъ соли и металловъ. Нынѣ пристань грузитъ только 350 тыс. пуд., а разгружаетъ 85 тыс. Само собою разумѣется, что значительная часть грузовъ перешла на станцію желѣзнаго пути, которая грузитъ до 1.200.000 пуд., въ томъ числѣ хлѣба 330 т. пуд.; остальное—пенька, конопляное сѣмя, масло, табакъ и пр.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ насчитывалось болѣе 13 тыс. ж., по всеобщей переписи 1897 г.,—9.400 ж. Очевидно, что городъ, утратившій часть своего торговаго значенія, вслѣдствіе общаго упадка судоходства по Окѣ и проведенія желѣзныхъ путей, и не имѣя достаточнаго промышленнаго развитія (его фабрики и заводы производятъ однако болѣе чѣмъ на 500 тыс. руб. при 200 рабочихъ), падаетъ. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. составляли около 33 т. р. Въ Мценскѣ есть мѣстное общество сельскаго хозяйства и промышленности (осн. въ 1861 г.). Изъ памятниковъ старины здѣсь остались слѣды древней крѣпости и соборная церковь св. Николая, которая была церковью переведеннаго въ другую часть города Петропавловскаго монастыря. Церковь эта, XVII вѣка, расположена живописно на высокомъ и крутомъ холму, на лѣвомъ берегу Зуши, имѣющемъ болѣе 30 саж. высоты и состоящемъ изъ крѣпкаго известняковаго плитняка (девонской системы). Внутри этой церкви находится замѣчательный образъ св. Николая Чудотворца, изсѣченный изъ камня очень большихъ размѣровъ. Святитель изображенъ во весь ростъ: въ одной рукѣ онъ держитъ мечъ, а въ другой—храмъ. Камень, изъ котораго изсѣченъ образъ, въ языческую эпоху пользовался суевѣрнымъ поклоненіемъ мѣстныхъ жителей, а, послѣ побѣды христіанства надъ язычествомъ, былъ обдѣланъ въ образъ неодолимаго и пламеннаго защитника церкви Христовой св. Николая. Въ Мценскѣ всѣхъ церквей 11. Нынѣшній Петропавловскій монастырь съ 2 церквами находится на лѣвомъ, болѣе низменномъ берегу р. Зуши. Въ XVII в. въ Мценскѣ существовалъ еще Вознесенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Въ 8 вер. къ ю.-в. отъ Мценска, на р. *Зушѣ* находится сельцо ***Новоселки*** (иначе ***Козюлькино***, съ 250 ж.), замѣчательное какъ родина одного изъ лучшихъ русскихъ поэтовъ XIX ст. Аф. Аф. Шеншина, извѣстнаго въ литературѣ подъ именемъ Фета (род. въ 1820 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что красивая мѣстность р. Зуши, текущей извилисто между обрывистыми берегами, не лишенными лѣсной растительности, имѣла вліяніе на развитіе поэта и обусловила еще въ юношескіе годы многое въ его творчествѣ. Послѣ брака своего съ сестрою Вас. и Сергѣя Петр. Боткиныхъ, онъ проводилъ лѣтнее время въ имѣніи своего отца Новоселкахъ и такъ полюбилъ свою родину, что купилъ себѣ впослѣдствіи въ Мценскомъ уѣздѣ имѣніе, въ которомъ и прожилъ 17 лѣтъ (см. ниже). Дворянская фамилія Шеншиныхъ владѣла значительными имѣніями въ разсматриваемой области, и между ея предками были орловскіе и бѣлевскіе воеводы.

Въ 18 вер. къ с.-з. отъ Мценска по Болховскому тракту расположено с. ***Тельчи***, имѣющее до 700 ж., вол. пр. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало самому крупному помѣщику Мценскаго уѣзда В. А. Шереметьеву, который владѣлъ при Тельчахъ и сосѣднемъ селѣ ***Сторожевомъ*** на Окѣ (600 ж.) 11 тысячами дес. земли.

Въ 3 вер. за Мценскомъ желѣзный путь проходитъ мимо с. *Волкова*, принадлежащаго Д. Н. Шеншину и замѣчательнаго по своему образцовому полеводству, скотоводству, заводу кровныхъ лошадей и питомникамъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Слѣдующая за Мценскомъ ст. *Думчино* (12 в. отъ Мценска), расположена близь дер. *Б.* и *М. Думчина* (вмѣстѣ до 1.000 ж.). Далѣе желѣзный путь сближается съ Окой, такъ что слѣдующая ст. *Отрада* (22 в. отъ Мценска) расположена на *Окѣ*.

Вер. въ 8 отъ Отрады къ з. находится ***Клейменово*** (500 жит.)—родовое имѣніе Шеншиныхъ, гдѣ подъ старой церковью похороненъ отецъ поэта Аф. Неоф. Шеншинъ. Владѣлица имѣнія, племянница поэта, Ольга Вас. Галахова послѣ его кончины въ Москвѣ перевезла сюда его тѣло и похоронила его подъ склепомъ новой,

ею построенной церкви. Рядомъ съ поэтомъ похоронена супруга его Марья Петровна (рожд. Боткина), пережившая его только на два года.

Мценскій уѣздъ имѣетъ въ восточной своей части черноземную почву, а въ западной—суглинистую и супесчаную съ оазисами чернозема. Лѣса занимаютъ 7% пространства. Жителей 105 тыс., на кв. версту 49. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было болѣе 80% крѣпостныхъ, населеніе увеличилось на 82%. Бывшіе крѣпостные получили въ надѣлъ 2,6 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,3 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ эпоху освобожденія 86. Въ составѣ ихъ 5 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 9.000 дес.—а именно болѣе 11.000—Шереметьевы, болѣе 7 тыс.—Шеншины, отъ 5 до 6 тыс.—Новосильцовы и Тургеневы и отъ 3 до 4—кн. Меньшиковъ. Волостей въ уѣздѣ 15; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) нѣтъ; главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 78% пространства. Хлѣба имѣется довольно значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 800 тыс. руб. при 800 работникахъ. Изъ кустарныхъ промысловъ имѣетъ нѣкоторое развитіе добыча и тесаніе камней, но въ особенности кружевное производство.

У слѣдующей станціи *Оптухи* (32 в. отъ Мценска) желѣзный путь переходитъ черезъ р. *Оптуху* близь ея впаденія въ Оку и, перейдя въ Орловскій уѣздъ, достигаетъ г. *Орла* въ 176 в. отъ Тулы и 388 в. отъ Москвы.

Губернскій городъ **Орелъ** расположенъ въ большой котловинѣ, образовавшейся при впаденіи р. *Орлика* въ *Оку*.

Городъ не принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ разсматриваемой области. Построенъ онъ былъ при Иванѣ Грозномъ, около 1564 г., какъ одинъ изъ защитныхъ городовъ окраины Московскаго государства, первоначально на рч. *Орликѣ*, значительно выше ея впаденія въ Оку. Только въ смутный періодъ Орелъ игралъ уже нѣкоторую историческую роль. Находясь на пути Лжедмитрія изъ Путивля въ Тулу и Москву, Орелъ занятъ былъ имъ безпрепятственно въ маѣ 1605 г., такъ какъ партія, оставшаяся вѣрною царю, была схвачена приверженцами самозванца и посажена въ тюрьмы. И послѣ гибели перваго Лжедмитрія Орелъ, по самому своему положенію, неизбѣжно долженъ былъ находиться во власти мятежниковъ. Когда же второй Лжедмитрій въ 1606 г, послѣ своей побѣды надъ царскими войсками подъ Козельскомъ, испугался взятія Тулы царемъ Василіемъ Шуйскимъ, а литовцы начали уходить отъ него съ добычей, взятой подъ Козельскомъ, то Лжедмитрій вынужденъ былъ укрыться въ Орлѣ съ оставшеюся ему вѣрною небольшою дружиною, состоявшею подъ начальствомъ поляка Мѣховецкаго, котораго самозванецъ произвелъ въ гетманы. Когда они прибыли въ Орелъ, здѣсь совершилось ночью покушеніе на жизнь самозванца, послѣ котораго онъ два раза бѣжалъ изъ Орла въ Путивль, но въ первый разъ возвратился по настоянію гетмана Мѣховецкаго, а во второй—былъ ободренъ приходомъ къ нему на помощь польскихъ отрядовъ: сначала Валавскаго, потомъ Тышкевича и кн. Вишневецкаго и наконецъ знаменитаго Лисовскаго. По совѣту послѣдняго, самозванецъ отважился выйти изъ Орла и предпринять осаду Брянска, а потомъ Карачева, но, потерпѣвъ неудачу, онъ рѣшился зазимовать въ Орлѣ. Въ концѣ зимы пришла къ Лжедмитрію новая помощь, въ лицѣ польскаго магната кн. Рожинскаго, приведшаго съ собою 64.000 войска. Прибывъ въ Кромы, Рожинскій послалъ къ самозванцу своихъ пословъ съ предложеніемъ условій службы и требованіемъ денегъ. Лжедмитрій, по наущенію Мѣховецкаго, боявшагося потерять свое первенство, принялъ ихъ очень грубо. Разсерженные послы вернулись въ Кромы, но кн. Рожинскій рѣшился самъ поѣхать къ самозванцу. Пріѣхавъ въ Орелъ, онъ переночевалъ въ городѣ и на другой день получилъ приглашеніе отъ Лжедмитрія, но на дорогѣ его встрѣтилъ гонецъ съ приглашеніемъ воротиться, такъ какъ царь еще отдыхалъ въ банѣ, въ которую Лжедмитрій ходилъ каждый день. Рожинскій не согласился и направился въ домъ, занимаемый Лжедмитріемъ, и самозванцу пришлось, по своемъ возвращеніи въ тѣсное помѣщеніе, имъ занимаемое, проходить между поляками, чтобы усѣсться на своемъ тронѣ, причемъ онъ намѣренно отвертывался отъ Рожинскаго. Князь однако поцѣловалъ руку „царя" и началъ съ нимъ разговоръ, въ которомъ самозванецъ, распрашивая о возстаніи, бывшемъ въ Польшѣ, сказалъ, что онъ никогда не согласился-бы быть королемъ польскимъ, такъ какъ „не на то уродился царь московскій, чтобы имъ заправлялъ какой-нибудь арцы-бискупъ". Переговоры кончились ничѣмъ, и

такъ какъ самозванецъ втеченіе послѣдующихъ дней избѣгалъ объясненій наединѣ съ Рожинскимъ, то этотъ послѣдній рѣшился выѣхать изъ города и прервать сношенія съ самозванцемъ, но остановился до слѣдующаго дня въ посадѣ лишь потому, что его удержали поляки царской дружины обѣщаніемъ на другой день собрать „коло" для обсужденія своихъ отношеній къ Рожинскому и его войску. Коло это дѣйствительно собралось, низложило гетмана Мѣховецкаго и изгнало его, провозгласивъ своимъ гетманомъ кн. Рожинскаго, а къ царю послали посольство, требуя отъ него выдачи тѣхъ, которые обвиняли передъ нимъ Рожинскаго въ измѣнѣ. Самозванецъ самъ пріѣхалъ въ коло, въ золотой одеждѣ, на богато убранномъ конѣ и, услышавъ шумъ, обругалъ шумѣвшихъ площадною бранью, а затѣмъ сказалъ собранію: „вы посылали ко мнѣ, чтобы я выдалъ вамъ вѣрныхъ слугъ, которые меня предостерегаютъ отъ бѣды; никогда этого не повелось, чтобы государи московскіе вѣрныхъ слугъ своихъ выдавали, и я этого не сдѣлаю не только для васъ, но еслибъ самъ Богъ сошелъ на землю и велѣлъ это сдѣлать". Произошелъ ужасный шумъ, многіе поляки въ негодованіи требовали убіенія самозванца, но онъ не смутился и спокойно уѣхалъ въ городъ къ своему двору. Однако поляки приставили къ нему стражу. Только тогда самозванецъ пришелъ въ отчаяніе и рѣшился себя уморить, выпивъ неимовѣрное количество горѣлки, которую до того никогда не пилъ, но всетаки остался живъ. Весь вечеръ и всю ночь его придворные: канцлеръ Валавскій, маршалъ Харлинскій и конюшій кн. Вишневецкій бѣгали между нимъ и войскомъ, и наконецъ имъ удалось примирить обѣ стороны, которыя слишкомъ нуждались одна въ другой, чтобы не согласиться на примиреніе. Самозванецъ снова пріѣхалъ въ коло и извинился передъ собраніемъ. Успокоенный Рожинскій вернулся въ свой станъ въ Кромы, съ тѣмъ чтобы окончательно пойти на службу къ Лжедмитрію. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ къ самозванцу бѣжавшій изъ Тулы на Донъ Заруцкій, приведшій съ собою 5.000 донскихъ казаковъ, да независимо отъ того прибыло въ Орелъ 3.000 запорожцевъ. Донцы привели съ собою, взамѣнъ повѣшеннаго въ Москвѣ Лжепетра, еще одного мнимаго сына царя Өедора, но Лжедмитрій немедленно приказалъ казнить его. Не признавалъ онъ и другихъ своихъ „племянниковъ", расплодившихся въ степныхъ казачьихъ юртахъ и выдававшихъ себя за сыновей царя Өедора: царевичей Өедора, Клементія, Савелія, Семена, Василія, царевичей Ерошку, Гаврилку и Мартынку. Между всѣми прибывшими съ Дона анархистами выдавался своею красотою, стройностью и отвагою Заруцкій, который былъ родомъ изъ Тарнополя въ Галицкой Руси, еще ребенкомъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами, ушелъ къ донскимъ казакамъ, прославился тамъ своею отвагою, привелъ донцовъ въ Тулу на помощь Болотникову и его анархистамъ, бѣжалъ оттуда, смѣло пробравшись черезъ вражій станъ незадолго до паденія Тулы, и наконецъ явился со значительными силами на помощь второму Лжедмитрію. Дѣла самозванца приняли такимъ образомъ въ Орлѣ блестящій оборотъ, что̀ и дало ему возможность, оставивъ весною Орелъ, быстро направиться съ гетманомъ Рожинскимъ къ Москвѣ и въ іюнѣ уже сдѣлаться если не царемъ Московскимъ, то по крайней мѣрѣ „Тушинскимъ воромъ". Уже послѣ гибели этого вора Орелъ присягнулъ королевичу Владиславу, но это не помѣшало одной изъ опустошавшихъ Россію въ смутное время польскихъ шаекъ, подъ начальствомъ пана Запройскаго, выжечь Орелъ, перебить его защитниковъ и угнать много поселянъ въ плѣнъ. Послѣ этого раззоренія городъ находился въ полномъ упадкѣ и былъ возобновленъ только въ 1636 г. царемъ Михаиломъ Өедоровичемъ. Послѣ пожара, бывшаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1673 г. и истребившаго въ городѣ 4 церкви, 6 башенъ и 200 домовъ, Орелъ былъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, на *Ямскую гору*, при впаденіи Орлика въ Оку. Здѣсь городскія укрѣпленія были выстроены инженеромъ Яковомъ фанъ-Форстеномъ и состояли изъ земляного вала и башенъ, отъ которыхъ нынѣ не осталось въ Орлѣ никакого слѣда. Въ 1690 г. въ Орлѣ было еще очень мало домовъ. На мѣстѣ церкви Богоявленія были огороды, на мѣстѣ нынѣшняго архіерейскаго дома—дубовый лѣсъ, на нынѣшней Новосильской улицѣ стоялъ глаголь, на которомъ вѣшали преступниковъ, нижняя улица по Окѣ была занята лѣсистымъ болотомъ, въ которомъ водились дикіе гуси и утки. Но уже при Петрѣ Великомъ городъ началъ развиваться, и въ немъ открылась одна изъ первыхъ въ Россіи парусинныхъ фабрикъ. Развитію города въ XVIII и XIX в. много способствовало то, что онъ былъ исходнымъ пунктомъ для судоходства по Окѣ. Въ 1775 г Орелъ былъ назначенъ губернскимъ городомъ и въ 1781 г., при посѣщеніи Зуева, уже имѣлъ до 8 тыс. жителей.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ около 40 тыс.

Орелъ.

1. Вознесенскій каѳедральный соборъ.
2. Зданіе городской думы.
3. *Женскій мон.—4.* Архіерейскій домъ.
5. *Берегъ р. Оки* у Маріинскаго моста.
6. Церковь Михаила Архангела.
7. Торговые ряды.
8. Воздвиженская площадь.
9. Берегъ Оки и бани Шереметева.

жит., и торговое значеніе его было велико. На пристани Орла въ то время грузилось до $2^1/_2$ милл. пуд., въ томъ числѣ 1.800.000 пуд. хлѣба, затѣмъ пеньки, коноплянаго сѣмени и масла, а разгружалось свыше 400 т. пуд., преимущественно соли и лѣса. Какъ упала Орловская пристань, слѣдуетъ изъ того, что нынѣ (1897 г.) на ней грузится только до 24 тыс. пуд., а разгружается около 100 т. пуд. Впрочемъ значительное количество грузовъ перешло на станцію желѣзныхъ дорогъ, на которой нынѣ грузится болѣе 12 милл. пуд., въ томъ числѣ хлѣба 600 т. пуд., лѣсныхъ матеріаловъ 5.800.000 пуд.; остальное—пенька, конопляное сѣмя и разныя масла, сало и пр. Разгружалось на той же станціи до 20 милл. пуд., въ томъ числѣ до $4^1/_2$ милл. пуд. хлѣба, до 2 милл. пуд. соли, 3 милл. пуд. каменнаго угля и пр. Такимъ образомъ, благодаря положенію города на пересѣченіи Московско-Курской и Рижско-Орловско-Грязской ж. д., торговое значеніе города не только не уменьшилось, но увеличилось, и городъ растетъ, такъ что его населеніе, по переписи 1897 г., достигаетъ уже до 70 тыс. жителей. Памятниковъ старины въ городѣ не сохранилось никакихъ. Бывшій въ городѣ Успенскій муж. мон., основанный только въ XVIII в., обращенъ въ архіерейскій домъ въ 1819 г., съ переходомъ орловскихъ епископовъ изъ Сѣвска въ Орелъ. Отъ зданій женск. Введенскаго мон., основанныхъ въ 1616 г. и сгорѣвшихъ въ 1850 г., ничего не осталось, и самый монастырь переведенъ въ заокскую часть Орла и тамъ отстроенъ вновь. Вообще пожары 1848 г. (въ которомъ сгорѣло до 1.240 домовъ) и 1858 г. (сгорѣло 600 домовъ, нѣсколько церквей и женскій монастырь) такъ очистили городъ, что онъ послѣ того отстроился вновь и притомъ очень удовлетворительно. Лучшія зданія города: гостинный дворъ, архіерейскій домъ, зданіе кадетскаго корпуса Бахтина, домъ присутственныхъ мѣстъ, губернаторскій, зданіе дворянскаго собранія и театръ, построенный гр. Н. В. Левашовымъ. Церквей въ городѣ 25; изъ нихъ лучшая—соборная Петра и Павла—начата постройкой еще въ 1794 г., на сумму, пожертвованную орловскимъ дворянствомъ въ память коронованія имп. Павла I, но, послѣ многихъ переправокъ, освященная только въ 1861 г. Въ Орлѣ еще въ XVII в. былъ основанъ Успенскій-Богоявленскій муж. мон., обращенный въ 1819 г. въ архіерейскій домъ. Въ городѣ есть обширный публичный садъ (въ 7 дес.), 8 среднихъ учебныхъ заведеній (мужская гимназія), мужская прогимназія, Александровское реальное училище, женская гимназія, Александровскій женскій институтъ, частная женская гимназія, духовная семинарія и Орловскій Бахтина кадетскій корпусъ. Доходы города въ 1894 г. простирались до 278 т. руб. Городъ имѣетъ и промышленное значеніе по своимъ пенькотрепальнымъ и пенькопрядильнымъ фабрикамъ, крупорушнымъ и салотопеннымъ заводамъ, производящимъ болѣе чѣмъ на 1 милл. руб. при 1.000 рабочихъ. Въ Орлѣ находятся обнаженія известняковъ девонской системы и обширныя каменоломни. Изъ уроженцевъ Орла самымъ выдающимся былъ И. С. Тургеневъ (см. выше, стр. 442, 444). Въ Орлѣ же родилась и Марія Александр. Велинская, окончившая въ 1840-хъ годахъ курсъ въ орловскомъ институтѣ, вышедшая замужъ за Аф. Вас. Марковича и заслужившая себѣ извѣстность, какъ малороссійская писательница, подъ псевдонимомъ „Марко Вовчокъ“. Къ уроженцамъ Орловской губ. принадлежитъ выдающійся писатель Ник. Сем. Лѣсковъ (1831—95), по отцу духовнаго, а по матери (рожд. Алферьевой) дворянскаго происхожденія,

Къ ю.-з. изъ Орла старое Курское шоссе ведетъ (33 вер.) въ уѣздный городъ *Кромы* (см. ниже). Нѣсколько въ сторонѣ, влѣво отъ этого шоссе, въ 12 вер. отъ Орла, за Окой находится одно изъ людныхъ селеній Орловскаго уѣзда *Лаврово*, имѣющее до 2.000 жит. и волостное правленіе.

Возвращаемся къ Курской желѣзной дорогѣ. Первая ея станція за Орломъ—*Становой Колодезь* находится въ 20 вер. отъ Орла при большомъ селѣ того же имени (иначе *Большая Куликовка*), имѣющемъ до 1.500 ж. На станціи грузится болѣе 100 тыс. пуд., въ томъ числѣ 60 т. пуд. хлѣба.

Въ 16 вер. къ в.-ю.-в. отъ станціи находится, въ предѣлахъ Мценскаго уѣзда, хут. *Степановка*. Это имѣніе было въ 1860 г. пріобрѣтено Аф. Аф. Шеншинымъ (Фетомъ), и онъ поселился въ немъ. Когда владѣлецъ пріобрѣлъ это имѣніе, оно было очень неприглядно и состояло изъ пустого пространства, лишеннаго лѣсной растительности. Но поэтъ построилъ себѣ домъ, развелъ садъ и прожилъ здѣсь со своей женой 17 лѣтъ, занимаясь ревностно сельскимъ хозяйствомъ, исполняя втеченіе 10 лѣтъ обязанности мирового судьи и улучшая постепенно свою сначала неприглядную усадьбу, такъ какъ онъ принадлежалъ къ числу такихъ собственниковъ, которые, имѣя матеріальныя и нравственныя средства, умѣютъ превратить пустыню въ цвѣтущій садъ.

Возвращаемся къ Курскому желѣзному пути. Въ 9 вер. за Становымъ Колодеземъ (29 вер. отъ Орла) находится ст. *Еропкино* у сельца того же имени, которое было встарину вотчиной дворянскаго рода Еропкиныхъ. Родъ этотъ происходитъ отъ потомка Рюрикова дома кн. Ив. Евстаф. Яропка, взятаго въ плѣнъ литовцами подъ Суходровомъ въ 1445 г. Наиболѣе выдающимся представителемъ рода Еропкиныхъ былъ въ XV в. окольничій Мих. Степ. Еропкинъ, который въ 1489, 1491 и 1496 г.г. посылался в. кн. Иваномъ III посломъ къ Казиміру Литовскому, а въ 1499 г.—къ имп. Максимиліану I. Въ первой половинѣ XVIII в. выдающимся изъ Еропкиныхъ былъ Петръ Мих. Еропкинъ, посланный Петромъ Великимъ въ Италію для изученія архитектуры, откуда онъ вернулся въ 1707 г. и былъ назначенъ „гофъ-бауинтендантомъ". „Славный своимъ разумомъ", онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, но, сблизившись съ кружкомъ Волынскаго, П. М. Еропкинъ „за участіе въ конфиденціяхъ и сотрудничество по проэктамъ" Волынскаго, былъ казненъ въ 1740 г. Во второй половинѣ XVIII вѣка ген.-аншефъ Петръ Дмитр. Еропкинъ сдѣлался въ особенности извѣстенъ своими энергичными распоряженіями въ Москвѣ по усмиренію чумнаго бунта въ 1771 г. Онъ умеръ въ 1805 г.

Вер. въ 15 къ ю.-з. отъ ст. Еропкина находится, на границѣ Орловскаго и Кромскаго уѣздовъ, с. *Философово* (болѣе 400 ж.), при которомъ расположено имѣніе С. Ф. Шекинга, замѣчательное по своему хорошо устроенному полеводству, скотоводству и молочному хозяйству.

Въ 10 вер. за ст. Еропкинымъ находится ст. *Зміевка*, замѣчательная потому, что на ней грузится до 600 т. пуд. (1897 г.), преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Вер. въ 12 къ с.-в. отъ этой станціи расположено село *Богодухово* на р. *Неручъ*, на границѣ Орловскаго уѣзда съ Мценскимъ. Оно имѣетъ болѣе 1.500 ж., и при немъ находится имѣніе И. Н. Толстого, площадью 1.700 дес., замѣчательное по своей агрономической станціи, производящей опыты разныхъ системъ обработки почвы и выбора пригодныхъ для сѣверныхъ условій сѣмянъ.

Вер. 3 не доходя до слѣдующей станціи *Куракина* (50 вер. отъ Орла), Курскій желѣзный путь, войдя въ Малоархангельскій у., проходитъ мимо дер. *Мокрицы* (*Борисоглѣбскаго*), имѣющей до 1.500 ж. Въ *эпоху освобожденія* крестьянъ село это принадлежало кн. Нат. Ник.

Голицыной, владѣвшей здѣсь 2 тыс. дес. земли. Нынѣ оно имѣетъ 3 церкви, до 4.000 ж., вол. правленіе, 3 школы, нѣсколько лавокъ, базары и ярмарку.

Обширное село *Куракино* Малоархангельскаго уѣзда расположено на р. Неручѣ, въ 5 вер. къ в. отъ Куракинской станціи. Село это издавна принадлежало кн. Куракинымъ, потомкамъ перваго его владѣльца, знаменитаго кн. Бориса Алексѣевича. Кн. Куракины, ведущіе свой родъ отъ сына св. Владиміра, кн. Изяслава Полоцкаго и во всякомъ случаѣ потомки Гедимина Литовскаго, сдѣлались уже въ XV в. служилыми князьями московскихъ государей. Двое изъ нихъ попали въ опалу при Иванѣ Грозномъ и были казнены имъ. Двое изъ кн. Куракиныхъ играли историческую роль въ смутное время. Особенно выдающимся изъ нихъ по своимъ качествамъ былъ кн. Иванъ Семеновичъ, принимавшій, вмѣстѣ съ кн. Вас. Ив. Шуйскимъ, дѣятельное участіе въ сверженіи Лжедмитрія. Оставаясь вѣрнымъ Шуйскому, кн. Ив. Сем. Куракинъ, обнаружилъ выдающіяся военныя дарованія; онъ отсидѣлся отъ второго Лжедмитрія въ Карачевѣ, разбилъ между Коломною и Москвою знаменитаго Лисовскаго и вмѣстѣ съ кн. Андр. Вас. Голицынымъ и кн. Бор. Мих. Лыковымъ въ 1609 г. спасъ Москву, одержавъ надъ тушинцами подъ Ходынкою такую побѣду, въ которой тушинцы потеряли всю свою пѣхоту. Куракины сохранили свое высокое положеніе и при Романовыхъ: одинъ изъ нихъ кн. Ѳед. Ѳед. былъ воспитателемъ царя Ѳедора Алексѣевича, но самымъ знаменитымъ изъ Куракиныхъ былъ первый владѣлецъ села Куракина кн. Борисъ Ивановичъ—достойный и вѣрный сотрудникъ Петра Великаго (котораго онъ былъ своякомъ, такъ какъ жена его была сестрою царицы Евдокіи). Б. И. Куракинъ былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ и лучшимъ русскимъ дипломатомъ своего времени На дипломатическомъ поприщѣ и на государственной службѣ подвизались въ царствованіе имп. Екатерины II правнукъ кн. Бор. Ив. кн. Александръ Борис., бывшій посломъ въ Вѣнѣ и Парижѣ и вице-канцлеромъ, и его братъ кн. Алексѣй, бывшій ген.-прокуроромъ, а потомъ министромъ внутр. дѣлъ и, наконецъ, членомъ Гос. Сов. и канцлеромъ россійскихъ орденовъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Куракино принадлежало уже внукамъ одного изъ этихъ Куракиныхъ кн. Александру и Алексѣю Бор., которые владѣли здѣсь 16 тыс. дес. земли. Нынѣ одно изъ куракинскихъ имѣній принадлежитъ кн. Бор. Ал. Куракину и замѣчательно по своему улучшенному хозяйству, въ которомъ скотоводство и особенно свиневодство играютъ значительную роль. Куракино замѣчательно также по добычѣ торфа съ первой четверти XIX в., о чемъ мы говорили выше (стр. 30).

Въ Куракинской же волости, близь с. Куракина на р. Неручѣ находится сельцо *Поздѣево*, имѣющее до 2.600 ж., 10 вѣтр. мельницъ и много маслобоенъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Петру Дмит. Норову, который владѣлъ здѣсь 4.300 дес. земли. Норовы происходили отъ новгородскаго боярина Родіона Вас. Норова, переведеннаго в. кн. Иваномъ III на помѣстье въ Коломну. Генер.-поруч. Дмитр. Автон. Норовъ (1730—1738 г.) былъ въ XVIII в. правителемъ Харьковскаго намѣстничества, а Абр. Серг. Норовъ въ XIX в. (1795—1869 г.)—министромъ народнаго просвѣщенія (1857—58 г.); о немъ см. выше, стр. 365.

Въ 15 вер. къ ю. отъ станціи находятся два смежныя селенія *Красная Слободка* и *Похвальное*, въ которыхъ въ совокупности имѣется до 1.800 жит. Первое изъ нихъ въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Мих. Ив. Леонтьеву, владѣвшему здѣсь 1.150 дес. земли, а второе—княжнамъ Солнцевымъ-Засѣкинымъ, которыя владѣли здѣсь 1.300 дес. земли. Нынѣ при Красной Слободкѣ уцѣлѣло въ образцовомъ порядкѣ имѣніе Леонтьевыхъ, увеличившееся покупкою занадѣльныхъ земель до 2.200 дес.; оно замѣчательно по своему раціональному полеводству и лѣсоразведенію; при имѣніи есть и метеорологическая станція. Орловскіе Леонтьевы принадлежатъ къ старинному дворянскому роду, мѣстничествовавшему, хотя безъ малѣйшаго успѣха, даже съ кн. Ромодановскими. Самымъ выдающимся, по своимъ способностямъ, изъ рода Леонтьевыхъ былъ думный дьякъ, а впослѣдствіи стольникъ Гаврила Леонтьевъ, посылавшійся царями Михаиломъ Ѳедоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ въ Польшу, въ качествѣ одного изъ пословъ при важныхъ переговорахъ съ королемъ Владиславомъ и Яномъ Казиміромъ. Тотъ-же Леонтьевъ принималъ участіе и въ составленіи знаменитаго уложенія царя Алексѣя Михайловича. Одна изъ фамиліи Леонтьевыхъ была женою Кирилла Полуектовича Нарышкина и матерью царицы Натальи Кирилловны. Въ XVIII в. Леонтьевы были выдающимися дѣятелями. Одинъ изъ нихъ въ царствованіе Анны Ивановны совершалъ походъ въ Крымъ и взялъ Кинбурнъ, а въ царствованіе Елизаветы былъ

кіевскимъ генералъ-губернаторомъ, другой участвовалъ въ прусской кампаніи 1748 г., а въ царствованіе имп. Екатерины II былъ ген.-аншефомъ. Князья Солнцевы-Засѣкины были послѣднею отраслью князей Засѣкиныхъ, происходившихъ, вмѣстѣ съ кн. Шаховскими, отъ кн. Глѣба Васильевича, правнука кн. Ярославскаго Ѳедора Чернаго. Какъ и всѣ потомки ярославскихъ князей, Засѣкины уже съ XV в. сдѣлались служилыми московскими. Первый изъ князей, носившихъ уже фамилію Солнцева-Засѣкина, былъ въ 1598 г. воеводою въ Осколѣ и доносилъ царю Борису о движеніяхъ крымскаго хана, угрожавшаго Москвѣ.

Въ 7 вер. за ст. Куракинымъ находится ст. *Александровка* (57 вер. отъ Орла). На станціи этой грузится до 550 тыс. пуд., въ томъ числѣ до 340 тыс. пуд. хлѣба.

Отъ ст. Александровки отходитъ желѣзнодорожная вѣтвь, въ 50 вер. длины, въ село *Зиновьево*. Первая ея станція *Глѣбово* находится въ 15 вер. отъ ст. Александровки и въ 3 вер. отъ дер. *Глѣбова*. Верстахъ въ 5 къ с.-з. отъ ст. Глѣбова, при д. *Философовскомъ Лазовцѣ* (400 жит.), въ верховьяхъ р. *Рыбницы*, въ Орловскомъ уѣздѣ находится имѣніе С. Н. Шенига, площадью болѣе 2.600 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, двумъ конскимъ заводамъ, плодоводству и сыроваренному заводу. Теченіе р. Рыбницы было въ новѣйшее время изслѣдовано экспедиціей для изслѣдованія источниковъ рѣкъ Евр. Россіи. Вер. въ 12 далѣе Глѣбовки желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Оку* близь с. *Вендерева* Кромскаго уѣзда (300 жит.). Близь Вендерева и рч. *Озерной* развита толща песковъ съ гнѣздообразно разбросанными въ нихъ бѣлыми и розоватыми песчаниками—жерновиками, разрабатываемыми на жернова. Этотъ пластъ можетъ быть относится уже не къ мѣловой, а къ третичной системѣ. Въ 1 вер. далѣе Вендерева желѣзный путь достигаетъ второй станціи *Макѣевки*. С. Макѣевка, расположенное близь станціи, имѣетъ свыше 2.000 жит. Это село принадлежитъ къ волости с. *Кароськова* (*Козьмодемьянскаго*), расположеннаго ниже по Окѣ, верстахъ въ 4 и имѣющаго свыше 2.000 жит., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарки. Село это замѣчательно по приготовленію жернововъ (см. выше, стр. 249). Верстахъ въ 2 ниже Кароськова по Окѣ лежитъ с. *Семенково*, принадлежащее къ той же волости и имѣющее 2.000 жит. Верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Семенкова, ниже его по Окѣ, расположено с. *Шереметево* (*Алексѣевское*),—одна изъ шереметевскихъ вотчинъ, имѣющая нынѣ 2.400 жит. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая гр. Д. Н. Шереметеву, владѣвшему здѣсь 2.800 дес.

Возвращаемся къ Зиновьевской вѣтви. Отъ Макѣевки въ 11 вер. желѣзный путь достигаетъ с. *Зиновьева* (до 1.000 жит.) на рч. *Гостомлѣ*, притокѣ р. *Ракитни*. Село это замѣчательно по мѣсторожденіямъ прекрасной желѣзной руды—сферосидерита, залегающей гнѣздами въ глинистыхъ слояхъ юрской системы. Добыча ея производилась здѣсь въ прежнія времена, послѣ изслѣдованія проф. Иностранцева, а затѣмъ была заброшена вслѣдствіе отдаленности отъ желѣзнаго пути. Нынѣ, съ проведеніемъ спеціальной Зиновьевской вѣтви, эта добыча снова оживится. Въ окрестностяхъ Зиновьева, въ бассейнѣ р. *Ракитни* хорошо развиты песчаники и пески верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго яруса) съ фосфоритами, разрабатываемыми для починки проходящаго невдалекѣ Курско-Орловскаго шоссе. Эта толща песчаниковъ покрывается толщей верхнемѣловыхъ рухляковъ (повидимому туронскаго яруса), въ которой между прочимъ найдены характерныя окаменѣлости—верхнемѣловыя устрицы, Pecten, плеченогія Terebratula и белемнителли. Въ верховьяхъ р. Ракитни, верстахъ въ 10 на ю.-з. отъ Зиновьева, лежитъ с. *Сомовецъ*, имѣющее до 1.500 жит., лавки и 2 ярмарки въ году. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Ѳ. Ѳ. Пантелѣеву, владѣвшему здѣсь около 5 тыс. дес. земли.

Отъ Зиновьева желѣзный путь отдѣляетъ двѣ вѣтви: одну 7-верстную на с.-з., къ с. *Добрыни* (100 жит.) и другую 5-верстную на с., къ с. *Гостомлѣ* (до 1.500 жит.). Около обоихъ этихъ селъ возникаютъ нынѣ разработки сферосидерита и фосфоритовъ.

Отъ Добрыни идетъ сначала большая дорога, а затѣмъ Орловско-Курское шоссе въ уѣздный городъ *Кромы* (10 верстъ). Верстахъ въ 3 влѣво отъ этого пути находится с. *Бельдяжкино* на рч. *Тишимлѣ*, имѣющее до 3.000 жит. и торжки. Село представляетъ одинъ изъ крупныхъ центровъ разведенія конопли и маслобойнаго производства. Версты 3 не доѣзжая Кромъ, на шоссе находится с. *Колчево*, имѣющее болѣе 2.000 жит. При Колчевѣ шоссе переходитъ мостомъ р. *Крому* и направляется въ городъ Кромы.

Кромы, *расположенныя* при впаденіи рч. Недны въ р. Крому,—очень древній

городъ. Онъ упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ подъ 1147 г., во время усобицъ, произведенныхъ кн. Святославомъ Ольговичемъ Черниговскимъ. Въ актахъ XV в. встрѣчается имя кн. Андрея Кромскаго. Кромское городище упоминается въ XVI в. На немъ въ 1595 г., по повелѣнію царя Θедора Ивановича, кн. Кольцовымъ-Масальскимъ было устроено новое укрѣпленіе. Историческая роль выпала на долю Кромъ въ смутный періодъ, въ 1605 г. Въ то время, когда первый Лжедмитрій потерпѣлъ пораженіе подъ Добрыничами (см. ниже), а затѣмъ и въ Путивлѣ, въ Кромахъ засѣлъ приверженецъ самозванца Акинфіевъ и донскіе казаки со своимъ храбрымъ атаманомъ Корелой. Царскіе воеводы—раненый подъ Новгородомъ-Сѣверскомъ кн. Θед. Ив. Мстиславскій, бояринъ Петръ Никит. Шереметевъ и кн. Вас. Ив. Шуйскій съ 80-тысячнымъ войскомъ осадили Кромы. Они сожгли всѣ укрѣпленія, заняли валы, но, дѣйствуя вяло и нерѣшительно, окончательно побѣдить мятежниковъ не могли и, по свидѣтельству очевидца, капитана Маржерета, „занимались дѣлами, достойными одного смѣха". Впрочемъ нерѣшительность бояръ объяснялась тѣмъ, что имъ и не хотѣлось покончить съ Лжедмитріемъ: нелюбовь къ Годунову тянула ихъ на его сторону. Бояринъ Мих. Глѣб. Салтыковъ-Морозовъ въ самую критическую минуту, когда стѣны Кромъ были уже сожжены, и нетрудно было порѣшить дѣло, велѣлъ отвести нарядъ отъ крѣпости, „норовя окаянному Гришкѣ". Въ это самое время (13 апрѣля 1605 г.) скончался Борисъ Годуновъ, и о взятіи Кромъ уже не могло быть рѣчи. Несчастный царь Θедоръ Борисовичъ отозвалъ кн. Мстиславскаго и кн. Шуйскаго и взамѣнъ ихъ послалъ въ свои войска кн. Ивана Котырева-Ростовскаго и храбраго Петра Θед. Басманова, на котораго возлагалъ всѣ свои надежды. Сопровождавшій ихъ митрополитъ Новгородскій Исидоръ привелъ царскія войска къ присягѣ, но Басмановъ, убѣдившись, что войска эти, при ихъ шаткости, удерживать было невозможно, и что дѣло Годунова, со смертью Бориса, окончательно проиграно, рѣшился вмѣстѣ съ кн. Вас. и Ив. Вас. Голицыными и Мих. Глѣб. Салтыковымъ-Морозовымъ передаться Лжедмитрію. По свидѣтельству Басманова, признавшаго самозванца царевичемъ Дмитріемъ, войска безъ сопротивленія признали его царемъ, а затѣмъ кн. Ив. Вас. Голицынъ былъ посланъ въ Путивль извѣстить самозванца о переходѣ всѣхъ войскъ на его сторону. Только немногіе, не хотѣвшіе нарушить уже данную ими присягу, бѣжали въ Москву съ кн. Ростовскимъ и кн. Василіемъ Телятевскимъ. Такимъ образомъ подъ Кромами рѣшилась судьба государства. Послѣ гибели Лжедмитрія Кромы присягнули Василію Шуйскому, но скоро были увлечены мятежнымъ потокомъ. На возмутившіяся Кромы былъ посланъ кн. Юр. Никит. Трубецкой съ 5-тысячнымъ войскомъ и осадилъ городъ, но на выручку Кромъ явился отважный Болотниковъ и со своими 1.300 казаками разбилъ царское войско. Насмѣхаясь надъ побѣжденными, онъ называлъ ихъ царя Василія Ив. Шуйскаго „шубникомъ". Когда же, по взятіи этимъ „шубникомъ" Тулы и гибели Болотникова, Лжедмитрій II укрылся въ Орлѣ и, послѣ неудачи подъ Брянскомъ и Карачевомъ, не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, въ Кромы явился кн. Рожинскій съ 4.000 войска и вступилъ въ переговоры съ самозванцемъ. Послѣ успѣшнаго исхода этихъ переговоровъ Рожинскій быстрымъ переходомъ изъ Кромъ вмѣстѣ съ самозванцемъ направился въ Москву. Это было послѣднее событіе, въ которомъ Кромы играли историческую роль. Еще въ 1673 г., по случаю войны съ Крымомъ, укрѣпленія города были возобновлены. Въ 1778 г. Кромы были назначены уѣзднымъ городомъ, но городъ этотъ не имѣлъ ни сколько-нибудь замѣчательнаго промышленнаго, ни торговаго значенія, и только хлѣбная торговля получила въ немъ нѣкоторое развитіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ съ пригородными слободами насчитывалось до 5.000 жит., а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось 5.430.

Верстахъ въ 10 къ с.-з. отъ Кромъ, при с. ***Ивановскомъ*** расположено имѣніе баронессы Соф. Ив. Будбергъ, площадью болѣе 2.300 дес., замѣчательное по своему скотоводству, плодоводству и сыроваренному заводу.

Кромскій уѣздъ имѣетъ почву отчасти черноземную, отчасти деградированный черноземъ и суглинокъ. Лѣса сильно истреблены и занимаютъ въ немъ немного менѣе 5% пространства. Жителей 111 тыс., на кв. версту 52. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было 60% крѣпостныхъ, населеніе увеличилось только на 20%, что указываетъ на выселеніе изъ уѣзда по малоземелію. Помѣщичьи крестьяне получили въ надѣлъ по 2,9 дес., а государственные—по 3,5 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ уѣздѣ было 65. Въ составѣ ихъ было 4 дворянскихъ фамиліи, владѣвшихъ болѣе 3.000 дес. земли, а именно: Потемкины—болѣе 8.000 дес., Пантелѣевы—до 5 тыс., кн. Трубецкой—до 4 тыс. и Щербачевы—3 тыс. десятинъ. Волостей въ уѣздѣ 17, крупныхъ селеній 1[illegible]

Земледѣліе—главное занятіе жителей; подъ пашней—76% площади. Хлѣба незначительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ ничтожное развитіе (70 тыс. р. при 1.200 раб.), такъ же какъ и кустарные промыслы.

Въ 14 вер. за станціей Орловско-Курскаго пути Александровкой находится, на 73-й верстѣ отъ Орла, станція *Малоархангельская*.

Въ 15 вер. отъ этой станціи къ в. расположенъ соединенный съ нею большою дорогою городъ **Малоархангельскъ.** Городъ этотъ возникъ не ранѣе XVII в. и не игралъ никакой исторической роли. Въ 1764 г. онъ былъ еще монастырскимъ селомъ, назывался Архангельскимъ и принадлежалъ Чудову мон., въ 1778 г. былъ переименованъ въ Малоархангельскъ и назначенъ уѣзднымъ городомъ. Городъ этотъ при посѣщеніи Зуева въ 1781 г. былъ еще такъ ничтоженъ, что населеніе его не превосходило 1.300 ж. обоего пола, и въ немъ была только одна церковь. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) въ Малоархангельскѣ было болѣе 3.500 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., число это увеличилось уже до 7.800 ж. Особенно промышленнаго значенія городъ никогда не имѣлъ, не имѣетъ и нынѣ, а нѣкоторый ростъ его объясняется тѣмъ, что онъ служитъ отчасти торговымъ центромъ для одного изъ плодороднѣйшихъ и густо населенныхъ уѣздовъ Орловской губ. Въ Малоархангельскѣ есть мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1891 г.). Безъ сомнѣнія купечество Малоархангельска играетъ роль не только въ нагрузкѣ на Малоархангельской станціи болѣе 500 тыс. пуд., въ томъ числѣ 260 т. пуд. хлѣба, но и въ нагрузкѣ ближайшей Александровской станціи (см. выше). Впрочемъ городъ Малоархангельскъ могъ бы имѣть и еще большее значеніе, если бы торговлѣ его не составляли конкурренцію базары крупныхъ селъ, расположенныхъ въ небольшомъ разстояніи отъ города.

Такъ, къ ю.-в., в. и с.-с.-в. отъ города, около верховьевъ р. *Быстрой Сосны* находится цѣлая группа крупныхъ селеній. Село *Губкино* на Соснѣ имѣетъ до 3.000 ж., школу, становую квартиру, 10 маслобоенъ и торжки. *Ивань*, также на Соснѣ, въ 23 вер отъ города, имѣетъ 2.200 ж., волостное правленіе, школу и ярмарку. Въ Иваньской же волости, въ 28 вер. отъ города село *Топки* имѣетъ столько же жителей, школу, 21 вѣтряную мельницу и ярмарку. *Верхососенье*, на вершинахъ р. Сосны, въ 23 вер. отъ города, имѣетъ болѣе 4 тыс. жит., школу, лавки и 2 торжка. Наконецъ волостное селеніе Смирновской волости, въ которой расположено Верхососенье—*Смирные* (*Богородицкое*) имѣетъ болѣе 1.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарки. Въ половинѣ XIX в. село Смирные принадлежало Петру Вас. Кирѣевскому (1808—1856 г.), младшему брату знаменитаго славянофила и извѣстному собирателю русскихъ пѣсенъ (см. ниже). Въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣніе Петра Вас. Кирѣевскаго принадлежало уже его сыну Ник. Петр., владѣвшему здѣсь 4.500 дес. земли.

Въ 4 вер. отъ ст. Малоархангельской находятся истоки самой значительной изъ рѣкъ разсматриваемой области *Оки*. Собственно говоря, Ока начинается двумя рѣчками *Окой* и *Очкой*, и которая изъ нихъ есть настоящій истокъ Оки, сказать трудно. Между сельцомъ *Очками* и пограничнымъ столбомъ съ Курской губ. „Золотымъ" начинаются два сухихъ лога съ очень пологими склонами, сплошь покрытые травяной растительностью. Сѣверный изъ этихъ логовъ окруженъ пашней, а къ южному подходитъ съ южной стороны небольшая дубовая роща. По разсказамъ крестьянъ, Ока когда-то начиналась въ этомъ лѣсу, и здѣсь даже показываютъ березу, изъ-подъ которой она будто бы вытекала. Никакихъ слѣдовъ ключа однако теперь здѣсь не замѣтно. Ниже, при сліяніи обоихъ логовъ выкопанъ первый небольшой прудъ, но и онъ не составляетъ еще постояннаго истока рѣки. Только въ полуверстѣ отсюда, на днѣ лога начинаетъ появляться полоска топкаго грунта, поросшаго осокой и другими болотными травами; затѣмъ появляются ямы, сначала со стоячей, ржавой водой, а затѣмъ съ болѣе чистой, въ которой уже замѣчается легкое теченіе. Въ такомъ видѣ тянется истокъ Оки на цѣлую версту, гдѣ у д. *Александровки* находится на немъ второй прудъ, изъ-подъ котораго Ока уже вытекаетъ въ видѣ постояннаго ручейка. Ручеекъ этотъ направляется на с.-з., между дер. *Озерками* и *Сеньковскими выселками* соединяется съ другимъ такимъ-же ручьемъ *Очкой*, и отсюда уже течетъ въ видѣ небольшой рѣчки сначала къ с.-з., а потомъ, отъ с. *Тагина*—на сѣверъ. Рч. *Очка* начинается отъ самаго полотна Московско-Курской ж. д. сухимъ логомъ съ двумя отвершками и далѣе имѣетъ совершенно тотъ же характеръ, что и истокъ Оки (пруды и пробивающійся изъ-подъ нихъ ручеекъ). Далѣе, послѣ сліянія съ Очкой, Ока принимаетъ въ себя, еще въ предѣлахъ Орловскаго уѣзда,

сначала съ правой стороны рч. *Литобижъ*, а затѣмъ у с. *Тагина* (гдѣ долина Оки сразу расширяется и представляетъ большіе луга, когда-то бывшіе сплошь заливными, а нынѣ значительно усохшіе) въ нее впадаетъ съ лѣвой стороны ручей *Свинка* и рч. *Бобрикъ*. Ниже этой рѣчки, на границѣ Кромскаго уѣзда въ Оку съ лѣвой же стороны впадаетъ рч. *Воронецъ*, на верховьяхъ которой находится село того-же имени (см. ниже). Далѣе, съ правой стороны Ока принимаетъ въ себя (въ предѣлахъ Орловскаго уѣзда) рч. *Руду* и *Озерную* (съ чрезвычайно широкой долиной). Затѣмъ у с. *Вендерева*, близь пересѣченія ея Зиновьевской желѣзнодорожной вѣтвью (см. выше, стр. 454), принявъ въ себя съ лѣвой стороны рч. *Трасну*, Ока входитъ въ предѣлы Кромскаго у., по которому и течетъ на протяженіи верстъ 40, послѣ чего снова входитъ въ Орловскій уѣздъ, приближаясь къ г. *Орлу*. Близь рч. Трасны у д. *Корсаковой* находится большой колодезь, покрытый навѣсомъ, изъ-подъ котораго бѣжитъ въ Трасну ручеекъ. Вода этого колодца и ручейка считается цѣлебной, и сюда ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ с. Воронца для водосвятія. Село

Прудъ въ верховьяхъ р. Очки Орловской губ.
(*Изъ „Тр. Эксп. для изсл. источн. главн. рѣкъ Евр. Россіи“*).

Воронецъ (25 вер. отъ ст. Малоархангельской) имѣетъ до 2.500 ж., волостное правленіе, лавки, 16 вѣтряныхъ мельницъ и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было вотчиной А. М. Потемкина, владѣвшаго здѣсь 8 тыс. дес. земли. При селѣ нынѣ находится очень крупное имѣніе гр. Рибопьера (6.500 дес.), въ которомъ ведется усовершенствованное полевое хозяйство, травосѣяніе, разведеніе полезныхъ сѣмянъ и находится фосфоритный заводъ.

Бассейнъ верховьевъ Оки въ геологическомъ отношеніи представляетъ изъ себя значительную, сплошную толщу водонепроницаемой глины средняго отдѣла юрской системы (келловейскаго яруса съ характерными окаменѣлостями—грифеями и отчасти белемнитами и аммонитами). Въ верхнихъ горизонтахъ глины находится отдѣльными скопленіями прекрасная желѣзная руда (сферосидеритъ). На юрской глинѣ лежатъ пески и песчаники верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго яруса) съ фосфоритами. Въ этихъ песчаныхъ слояхъ находятся характерныя окаменѣлости—пластинчатожаберныя Exogyra, Vola, плеченогое Rhynchonella, губки, зубы, позвонки и копролиты рыбъ и ящеровъ. Эти обнаженія въ верховьяхъ Оки

обыкновенно покрыты значительнымъ пластомъ лёсса, на которомъ нерѣдко, въ верховьяхъ логовъ, покоятся еще высохшіе торфяники, когда-то имѣвшіе громадное значеніе для питанія здѣшнихъ рѣчекъ, но постепенно сами собой промытые стокомъ вешнихъ водъ и высохшіе вслѣдствіе этого, причемъ сухой торфъ подвергся уже позднѣйшей разработкѣ. Не меньшее значеніе для питанія обильныхъ когда-то водою, но теперь сильно оскудѣвшихъ истоковъ Оки имѣли здѣсь и обширные лиственные лѣса, которыхъ въ этой мѣстности со времени генеральнаго межеванія (1779 г.) истреблено 77%. Интересная мѣстность верховьевъ Оки подверглась въ 1894 г. весьма обстоятельному осмотру экспедиціей для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ, работавшей подъ общимъ руководствомъ ген. Тилло и состоявшей между прочимъ изъ геологовъ Никитина, Погребова, проф. Петровской Землед. Акад. Турскаго и лѣсовода Романова. Изслѣдованія этой экспедиціи доказываютъ то, что истоки Оки находятся далеко не въ столь благополучномъ положеніи, какъ истоки Волги, и вообще значительно оскудѣваютъ, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и высыханія болотъ. Весьма вѣроятно, что послѣднее обусловливается общимъ измѣненіемъ гидрологическихъ условій во всей разсматриваемой нами области и сосѣдней Малороссійской, въ которыхъ несомнѣнно со времени даже генеральнаго межеванія не менѣе 75% существовавшихъ еще въ половинѣ XVIII в. лѣсовъ было истреблено, вслѣдствіе чего всѣ правые притоки Волги и лѣвые Днѣпра, а также рѣки Донского бассейна неминуемо должны были оскудѣть и превратиться въ несудоходныя и несплавныя, что̀ подтверждается многими историческими данными. По единогласному мнѣнію членовъ экспедиціи для изслѣдованія источниковъ рѣкъ, работавшихъ здѣсь въ серединѣ 90-хъ годовъ, поддержаніе мокрыхъ торфяниковъ и разведеніе лѣсовъ, наравнѣ съ устройствомъ большого числа мелкихъ искусственныхъ запрудъ, является для истоковъ Оки не только желательнымъ, но настоятельно необходимымъ, чѣмъ эти истоки существенно и отличаются отъ истоковъ Волги, гдѣ требуется только поддержаніе существующаго порядка вещей.

Малоархангельскій уѣздъ принадлежитъ къ числу лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣса занимаютъ въ немъ только 3% пространства. Жителей въ уѣздѣ 17.000, на кв. версту 59. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ болѣе половины (51%) вышли изъ крѣпостной зависимости, населеніе увеличилось только на 15%, что̀ можетъ объясниться только значительными выселеніями изъ уѣзда. Владѣльческіе крестьяне, при составленіи уставныхъ грамотъ, получили въ надѣлъ 2,7 дес. на ревизскую душу, государственные—3,6 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 77; въ составѣ ихъ 7 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Куракины—болѣе 16 тыс. дес., Скарятины—болѣе 11 тыс., Мацневы—свыше 6 тыс., отъ 4 до 5—Кирѣевскіе, Норовы и Козловы и отъ 3 до 4—Чичерины. Волостей въ уѣздѣ 12; крупныхъ селеній 16. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 82% пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, довольно большой избытокъ. Промышленность фабрично-заводская не имѣетъ особаго развитія. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 540 тыс. руб. при 2.700 рабочихъ. Кустарные промыслы не развиты.

Слѣдующая за Малоархангельскомъ станція *Поныри* находится уже въ Курской губ. (79 вер. отъ Орла и 65 вер. отъ Курска) и есть самая значительная между Орломъ и Курскомъ. Станція Поныри грузила въ 1897 г. до 400 тыс. пуд., въ томъ числѣ 140 т. пуд. хлѣба и до 120 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ; остальное состояло изъ прочихъ сельскихъ произведеній.

Село *Поныри* или *Поныры* Фатежскаго уѣзда, на р. *Сновъ*, въ 1 вер. отъ станціи, есть одно изъ самыхъ людныхъ селъ въ уѣздѣ, такъ какъ оно имѣетъ болѣе 7 тыс. ж., волостное правленіе, школу и нѣсколько лавокъ.

Въ Понырской волости, вер. въ 7 отъ Понырей къ ю.-з., находится еще одно людное село *Ольховатка*, имѣющее свыше 3.500 ж., 2 церкви. школу и лавки. Вер. въ 5 отъ ст. Понырей въ направленіи къ ю.-в. находится с. *Березовецъ* съ 3.500 ж., волостнымъ правленіемъ, лавками, кирпичнымъ заводомъ и 2 торжками.

Слѣдующая за Понырями станція желѣзнаго пути *Карасевка* отстоитъ отъ Понырей въ 15 вер. и грузитъ около 100 тыс. пуд., преимущест-

венно хлѣба. Она замѣчательна тѣмъ, что находится въ наименьшемъ разстояніи (30 вер.) отъ гор. *Фатежа*.

Между ст. Карасевкой и Фатежемъ расположено нѣсколько очень крупныхъ селеній. Самое значительное изъ нихъ *Смородинное* (*Большая Слобода*) находится въ 2 вер. отъ станціи на р. *Сновѣ*. Оно, такъ же какъ и Поныри, возникло во второй половинѣ XVII в., когда московскіе государи усиленно заселяли южную окраину своего государства, обращая на это заселеніе всѣ еще не пріобрѣвшіе себѣ прочной осѣдлости смутные элементы населенія государства и воздвигая изъ нихъ живой оплотъ противъ набѣговъ крымскихъ татаръ, вслѣдствіе чего и самые поселки должны были быть людные и скученные. Смородинное было въ первой половинѣ XVIII в. уже богатымъ монастырскимъ селомъ, а, по изданіи штатовъ (1764 г.), сдѣлалось государственнымъ и при посѣщеніи Зуева (1781 г.) состояло уже изъ 2.000 душъ м. п., а нынѣ имѣетъ до 12 тыс. ж., 3 церкви, 3 школы, лавки, 13 вѣтр. мельницъ, овчарни, колесныя заведенія и кирпичные заводы. Вер. въ 14 къ з. отъ Смородиннаго расположено село *Хмѣлевское* (*Верхній Гниловодъ*), имѣющее 2.900 ж. и волостное правленіе На сѣверъ отъ этого села въ его волости находятся еще два людныя селенія: *Молотычи* въ 8 вер. съ 2.200 ж. и базарами и *Самодуровка* на р. *Свапѣ* съ 2 тыс. ж.

Самый городъ **Фатежъ** находится въ 30 вер. отъ ст. Поныреи къ з. и въ 44 вер. къ с.-з. отъ Курска, съ которымъ соединенъ старымъ Орловскимъ шоссе. Онъ расположенъ на возвышенномъ берегу р. *Усожа*, притока *Свапы*, въ красивой мѣстности. Село Фатежъ возникло, такъ же какъ Поныри и Смородинное, въ XVII в., и по тѣмъ же причинамъ было населено старослужилыми людьми, т. е. тѣми, которыхъ выселяло московское правительство въ Украйну для отправленія сторожевой службы. Будучи поселены на самыхъ плодородныхъ черноземныхъ земляхъ Московскаго государства, люди эти, по миновании опасности со стороны крымскихъ татаръ, сдѣлались съ большой для себя выгодой земледѣльцами. Село Фатежъ къ концу XVIII в. было уже однимъ изъ богатѣйшихъ въ тогдашнемъ Курскомъ уѣздѣ и обращено въ уѣздный городъ въ 1790 г. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Фатежѣ было уже 4.500 ж., по переписи 1897 г.,—до 8.680, 2 церкви, 2 ярмарки и базары два раза въ недѣлю. Промышленное значеніе города ограничивается маслобойнымъ заводомъ, а торговля не превосходитъ значенія наиболѣе крупныхъ селеній уѣзда. Въ Фатежѣ есть женская прогимназія.

Вблизи Фатежа по р. *Усожу* есть ломки плитняка, а недалеко отъ города, при дер. *Сухачевой*—ломки жерноваго камня. Въ 2 в. къ в. отъ города расположено село *Миленино*, имѣющее 1.600 ж., волостное правленіе и школу. Въ Миленинской вол., на той же р. Усожѣ, въ 4 вер. къ в. отъ волостного селенія расположено село *Глѣбово*, имѣющее 2.200 ж. Немного правѣе шоссе въ Курскъ, верстахъ въ 20 отъ Фатежа, уже въ Курскомъ у. есть д. *Александровка* (800 жит.) на рч. *Курицѣ*. Близь этого селенія въ курганахъ были найдены пережженыя кости, осколки глиняной посуды и мелкія украшенія, а также византійскія монеты. Къ з. отъ Фатежа, верстахъ въ 22, въ Фатежскомъ у., при с. *Линцѣ* (150 жит.) расположено имѣніе А. П. Струкова, площадью 3.000 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству, плодоводству и лѣсному хозяйству. Въ эпоху освобожденія крестьянъ отецъ нынѣшняго владѣльца Петръ Анан. Струковъ, владѣвшій 4.300 дес., былъ самымъ крупнымъ помѣщикомъ Фатежскаго уѣзда. Въ 24 вер. на с-з. отъ Фатежа находится с. *Игино* (*Жилень*) на р. *Жилени*, имѣющее болѣе 1.000 ж. и 2 ярмарки. При этомъ селеніи есть имѣніе Э. К. Загорскаго, замѣчательное по своему полеводству, травосѣянію, улучшенному скотоводству и птицеводству.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Отъ Карасевки до самаго Курска онъ идетъ параллельно теченію р. *Сновы*, по лѣвой ея сторонѣ.

Фатежскій уѣздъ Курской губ. имѣетъ хорошую черноземную почву и принадлежитъ къ числу самыхъ малолѣсныхъ уѣздовъ въ губерніи, такъ какъ лѣса въ немъ занимаютъ 6½% всего пространства уѣзда. Жителей въ уѣздѣ 127.000, на кв. вер. 57; всѣ они принадлежатъ къ великорусскому племени. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ 28% было въ крѣпостной зависимости, населеніе увеличилось только на 17%, что указываетъ на выселеніе изъ уѣзда по малоземелію. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ 1,9 дес., а государственные—4,1 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 24; въ составѣ ихъ была только одна дворянская фамилія, владѣвшая

болѣе чѣмъ 3.000 дес.—Струковы (4.300 дес.). Волостей въ уѣздѣ 15; крупныхъ селеній 9. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 81% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается довольно большой избытокъ. Фабрично-заводская промышленность мало развита; она производитъ на сумму немного болѣе 200 тыс. р. при 1.000 рабочихъ. Кустарные промыслы также мало развиты.

Коренная пустынь. (*По фот Х. М. Попова*).

Послѣдующая за Карасевкой станція *Золотухино* расположена на р. *Сновѣ*, въ 27 вер. отъ предшедшей и 94 вер. отъ Орла. Она находится уже въ Щигровскомъ уѣздѣ, имѣетъ 600 ж. и грузила въ 1897 г. 330 тыс. пуд.; въ томъ числѣ половина приходится на хлѣбъ, 50 т. пуд.—на лѣсные матеріалы, остальное—на разныя сельскія произведенія.

Слѣдующая станція *Коренная* находится въ 121 вер. отъ Орла, при дер. *Будановкѣ* на р. *Тускори*, имѣющей 2.200 ж. Станція грузитъ 180 т. пуд., большею частью хлѣба.

Въ 4 вер. отъ станціи (23 вер. отъ Курска) живописно расположенъ на скатѣ возвышенности монастырь, издавна извѣстный подъ именемъ ***Коренной Рождественской*** мужской общежительной пустыни. Возникла пустынь въ концѣ XVI в., на мѣстѣ, гдѣ въ 1295 г. была обрѣтена на пнѣ или „корнѣ" дерева икона Знаменія Божіей Матери, которая и хранилась въ пустыни до тѣхъ поръ, пока на ея мѣстѣ въ 1597 г. не былъ построенъ монастырь. Перенесенная въ 1604 г. въ Путивль къ первому самозванцу, она сопровождала его въ Москву, но, по окончаніи смутнаго періода, была возвращена жителямъ Курска по ихъ просьбѣ, и помѣщенная въ Курскѣ, она съ тѣхъ поръ ежегодно приносится изъ города въ получившую отъ нея названіе Коренную пустынь съ крестнымъ ходомъ, происходящимъ въ 9-ю пятницу послѣ Святой, и направляется въ соборную церковь монастыря, построенную еще въ 1597 г. Отъ монастырской церкви, расположенной на горѣ, къ источнику на мѣстѣ, гдѣ была найдена чудотворной икона подъ горой, устроена крытая широкая каменная лѣстница, напоминающая таковыя въ Кіево-Печерской лаврѣ. Громадное стеченіе богомольцевъ во время Пасхи привлекло сюда ярмарку, сдѣлавшуюся одной изъ самыхъ значительныхъ въ разматриваемой области. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) обороты ея превосходили 7 мил. руб. Главнымъ предметомъ торговли были мануфактурныя издѣлія, чай, сахаръ и бакалейные товары, а также лошади. Въ 1860-хъ годахъ ярмарка была перенесена въ Курскъ, но время ея измѣнено не было и по прежнему совпадаетъ со временемъ крестнаго хода, сопровождающаго перенесеніе иконы въ Коренную пустынь.

Лѣстница въ Коренной пустыни. (*По фот. Х. М. Попова*).

Въ 8 вер. отъ ст. Коренной къ в. на

р. *Тускори* находится дер. *Воробьевка*, называемая *Ртищевской* по стариннымъ владѣльцамъ этого селенія, потомкамъ просвѣщеннаго и добродѣтельнаго боярина Ѳед. Мих. Ртищева, постельничьяго царя Алексѣя Михайловича (см. „Россія", т. I, стр. 393). Нынѣ Воробьевка имѣетъ болѣе 800 ж. Въ 1877 г. имѣніе при Воробьевкѣ было куплено извѣстнымъ поэтомъ Аф. Аф. Шеншинымъ (Фетомъ), который переселился сюда изъ Степановки (см. выше, стр. 452), и которому Воробьевка служила излюбленнымъ лѣтнимъ пребываніемъ до самой его кончины (1892 г.). Самая дер. Воробьевка стоитъ на лѣвомъ, луговомъ берегу рѣки Тускори, а господская усадьба Фета—на правомъ, крутомъ и высокомъ, съ котораго ясно видны отстоящіе въ 10 вер. отсюда храмы Коренной пустыни. Каменный домъ съ такими же службами окруженъ былъ обширнымъ паркомъ въ 18 дес., въ которомъ были еще вѣковые дубы, посадки прежнихъ владѣльцевъ Ртищевыхъ, изъ которыхъ ген.-отъ-инф. Никол. Ѳед. Ртищевъ, умершій въ 1835 г., былъ главнокомандующимъ въ Грузіи. Прекрасные цвѣтники были разбиты по скату внизъ къ рѣкѣ, а въ самомъ низу противъ балкона былъ устроенъ фонтанъ. Поэтъ заботился о томъ, чтобы птицы—не только соловьи, но даже грачи и цапли, безпрепятственно гнѣздились въ его паркѣ и здѣсь-то, предоставивъ самое хозяйство управляющему, Фетъ посвящалъ все свое время литературнымъ трудамъ и въ свой воробьевскій періодъ, продолжавшійся еще 15 лѣтъ, на закатѣ дней написалъ всѣ стихотворенія, вышедшія въ четырехъ выпускахъ подъ заглавіемъ „Вечерніе огни".

Между станціями Коренной и слѣдующей *Букрѣевкой* (133 вер. отъ Орла) желѣзный путь проходитъ очень близко отъ двухъ людныхъ селъ *Тазова* (5 вер. отъ Курска), имѣющаго болѣе 2.500 ж., и *Жерновца* (3 вер. отъ Курска на Тускори), имѣющаго около 2.500 ж.

Въ 11 вер. за Букрѣевкой (144 вер. отъ Орла) желѣзный путь достигаетъ *Курской* станціи.

Губернскій городъ **Курскъ**, красиво расположенный на высокомъ, крутомъ берегу р. *Тускори*, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ разсматриваемой области.

Существовалъ онъ уже въ началѣ XI вѣка, т. е. во времена св. Владиміра, и въ началѣ XI в. къ Курску пріурочиваются дорогія для русскаго православія, уже пустившаго въ то время свои корни въ Курскѣ, воспоминанія о дѣтствѣ и юношествѣ одного изъ величайшихъ подвижниковъ русской церкви св. Ѳеодосія Печерскаго. Родители св. Ѳеодосія переселились въ Курскъ изъ его родины города Василева, Днѣпровской Руси. Въ Курскѣ отрокъ Ѳеодосій, проникаясь духомъ новаго, христіанскаго ученія, посѣщалъ церковь, не пропуская ни одной церковной службы. Нашелъ онъ здѣсь и человѣка, который научилъ его грамотѣ. Изъ богатаго дома матери, гдѣ ему было и тѣсно и скучно, чтеніе книгъ уносило его въ другой, лучшій міръ. Онъ стремился приложить къ дѣлу глубоко запавшее въ его душу, проникшуюся самоотверженіемъ и любовью къ ближнему, ученіе Христа; его томила жажда христіанскаго подвижничества, желаніе видѣть мѣста, гдѣ происходило все то, о чемъ онъ читалъ въ книгахъ и слышалъ во время богослуженія. Тайкомъ отъ матери онъ присоединился къ паломникамъ и вышелъ изъ тѣснаго города. Мать однако догнала его и, вернувъ въ свой домъ, избила отрока и даже надѣла на него оковы. Съ кротостью подчинился Ѳеодосій волѣ полуязычницы, выговоривъ себѣ только то, чему она и не рѣшилась препятствовать—посѣщеніе всѣхъ церковныхъ богослуженій. Дома онъ раздѣлялъ работы рабовъ, лучшія одежды свои раздавалъ нищимъ и даже впослѣдствіи надѣлъ на себя вериги. Замѣтивъ, что въ церкви обѣдни служили не часто, по недостатку просвиръ, онъ самъ принялся печь просвиры для богослуженія. Все это не нравилось его матери, оскорбляло ее. Она бранила и била его, а когда замѣтила, что онъ носитъ вериги, сорвала ихъ съ его плечъ съ яростью. Однако въ Курскѣ нашлись люди, которые съ уваженіемъ смотрѣли на необычное поведеніе юноши, и городской посадникъ дозволилъ даже Ѳеодосію жить около своей церкви. Тутъ уже окончательно созрѣла рѣшимость св. Ѳеодосія посвятить всю свою жизнь служенію Богу. Пораженный евангельскими словами: „иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ", онъ навсегда разстался съ родительскимъ домомъ и ушелъ въ Кіевъ съ тѣмъ, чтобы вступить въ одинъ изъ тамошнихъ монастырей. Но монастыри не приняли Ѳеодосія, явившагося въ видѣ бѣднаго скитальца, ничего не принесшаго съ собою, и только въ пещерѣ св. Антонія нашелъ онъ себѣ счастливое пребы-

жище. Не страшны были юношѣ, претерпѣвшему столько тѣсноты въ просторѣ и столько лишеній въ довольствѣ, тѣснота подземнаго жилища св. Антонія и его лишенія: съ наслажденіемъ раздѣлилъ онъ съ нимъ его подвижничество и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлался однимъ изъ свѣтилъ церкви, закрѣпившихъ православіе въ Россіи подвигами самоотверженія, христіанской любви и милосердія. Отъ церкви, въ которой совершилось нравственное рожденіе св. Ѳеодосія, конечно, въ Курскѣ не осталось и слѣда: ни одна по крайней мѣрѣ изъ значительныхъ церквей города не носитъ его имени; но Курскъ вправѣ считать св. Ѳеодосія Печерскаго своимъ патрономъ, и память о немъ уже воскресаетъ въ одномъ изъ возникшихъ въ городѣ въ новѣйшее время братствъ.

По смерти вел. кн. Ярослава Курскъ со всѣмъ Посемьемъ (бассейномъ р. Сейма) несомнѣнно вошелъ въ составъ удѣла, даннаго его сыну кн. Святославу Черниговскому, и потомки его сына Олега—„Ольговичи" имѣли неоспоримое право считать Курскъ, какъ они это и дѣлали, „своею отчиною", и таковою она и осталась во времена Владиміра Мономаха по Любечскому договору. Но Курскъ, вслѣдствіе своего географическаго положенія на окраинѣ степей, занятыхъ дикими кочевниками-половцами, получилъ особое стратегическое значеніе: онъ былъ съ сѣверной стороны степи русскимъ ключомъ къ ней, такъ какъ изъ Курской области можно было всегда сдѣлать фланговое движеніе на нападающихъ на Днѣпровскую Русь кочевниковъ (тѣмъ болѣе, что по Сейму черезъ Курскъ и далѣе волокомъ въ Донецъ пролегалъ еще водный путь), а съ другой стороны черезъ Курскъ во время усобицъ между безпокойными Ольговичами и владѣвшими Днѣпровской Русью Мономаховичами первымъ очень удобно было вербовать себѣ между подвижными кочевниками опасныхъ для Кіевской Руси союзниковъ. Вотъ почему, при возникшей по смерти Мономаха борьбѣ между сыновьями его и Ольговичами, первые Мономаховичи Мстиславъ и Ярополкъ поспѣшили отнять Курскъ и Посемье у Ольговичей и посадить тамъ сына Мстислава—Изяслава. Когда же, послѣ смерти Мстислава, вел. кн. Ярополкъ потерпѣлъ пораженіе отъ Ольговичей при Супоѣ, онъ вынужденъ былъ уступить законному требованію Ольговичей и возвратить имъ отчинный городъ Курскъ (1135 г.), который и поступилъ во владѣніе кн. Новгородъ-Сѣверскаго Святослава Ольговича. Когда же, послѣ смерти Всеволода Ольговича, старшаго брата кн. Святослава Сѣверскаго, овладѣвшаго кіевскимъ престоломъ, Мономаховичи возвратились на великокняжескій престолъ, в. кн. Изяславъ Мстиславичъ, которому хорошо было извѣстно значеніе Курска, такъ какъ онъ временно княжилъ въ немъ при своемъ отцѣ, поспѣшилъ отнять его у Святослава Ольговича для того, чтобы прекратить его сношенія съ половцами и посадить въ Курскѣ своего сына Мстислава. Святославу Ольговичу однако впослѣдствіи всетаки удалось овладѣть Курскомъ при помощи своего союзника Мономаховича, Юрія Долгорукаго, князя Ростовско-Суздальской Руси, сыну котораго Глѣбу Святославъ отдалъ временно Курскъ. Когда же дальнѣйшая борьба Юрія Долгорукаго съ племянникомъ в. кн. Изяславомъ Кіевскимъ увлекла кн. Глѣба далѣе на западъ, Курскъ вернулся кн. Святославу Сѣверскому, посадившему сюда старшаго своего сына Олега, по смерти котораго Курскъ достался младшему брату его кн. Всеволоду Трубчевскому, излюбленному герою „Слова о полку Игоревѣ". Вотъ какъ характеризуетъ храбрый Всеволодъ Святославичъ, обращаясь къ своему брату князю Игорю, въ словѣ о полку его, своихъ курянъ: „сѣдлай брате свои борзые комони, а мои ти готови: осѣдланы у *Курска напереди*. А мои ти *куряне* свѣдоми кмети, подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣяны, конецъ копія вскормлены, пути имъ вѣдоми, яруги имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изострени, сами скачютъ аки сѣрые волци въ полѣ, ищучи себѣ чести, а князю славы".

Очевидно, что главная сила курянъ и жителей Посемья, служившихъ твердымъ оплотомъ Руси на сѣверной сторонѣ степи, состояла не только въ ихъ всегдашней готовности сражаться съ кочевниками, но и въ знакомствѣ ихъ съ пересѣкающими сосѣднія степи „яругами", т. е. заросшими лѣсной растительностью оврагами или балками, безъ помощи которыхъ нельзя было углубляться въ степь, не будучи замѣченнымъ непріятелемъ. Курскъ слѣдовательно послужилъ въ 1185 г. для князя Всеволода и его рати исходною точкою похода, прославленнаго въ „словѣ и полку Игоревѣ". Послѣ смерти бездѣтнаго Всеволода Курскъ достался одному изъ сыновей кн. Игоря Олегу, котораго мы видимъ при первомъ нашествіи татаръ на Россію вмѣстѣ со своими курянами въ первыхъ рядахъ русскихъ войскъ, вышедшихъ на защиту отечества и потерпѣвшихъ страшное пораженіе при Калкѣ (1224). Что кн. Олегъ Курскій былъ со своими курянами однимъ изъ героевъ этой битвы, доказывается тѣмъ, что только передъ кн. Даніиломъ Галицкимъ и передъ

нимъ обратились въ бѣгство татары. Такъ какъ татары послѣ пораженія русскихъ направили главныя свои силы на преслѣдованіе князей, бѣжавшихъ къ Днѣпру, а остальныя—на взятіе лагеря неучаствовавшаго въ битвѣ кн. Мстислава Кіевскаго, то кн. Олегъ и куряне, направившись прямо къ Курску черезъ знакомыя имъ степи и „яруги", спаслись отъ опасности. Вѣроятно и самый Курскъ избѣгъ татарскаго погрома, такъ какъ татары, послѣ Калкской побѣды, направились на Новгородъ Сѣверскій, истребляя, по обыкновенію, все на своемъ пути, но Курскъ остался въ сторонѣ отъ ихъ движенія. Вслѣдствіе этого, черезъ четыре года послѣ Калкской битвы кн. Олегъ Курскій былъ еще достаточно силенъ, чтобы въ 1228 г. бороться со своимъ двоюроднымъ племянникомъ Михаиломъ, сыномъ Всеволода Чермнаго, за обладаніе Черниговымъ, который остался за Михаиломъ только вслѣдствіе могущественнаго заступничества за него его зятя в. кн. Юрія Всеволодовича [1]). Только во время нашествія Батыя (1239—40 г.) Курскъ, вмѣстѣ со многими другими городами южный Руси, былъ совершенно разрушенъ однимъ изъ татарскихъ отрядовъ, которыми Батый наводнилъ всю Днѣпровскую Русь. На раззореніе это есть слѣдующее указаніе древней рукописи: „и сему граду Курску, плѣнену и до основанія раззорену сущу, бывшее и оттолѣ многіе годы пребывая пустѣе, и отъ многихъ лѣтъ запустѣша положеніе того града Курска и уѣзда, веліимъ древесемъ поростоша и многимъ звѣремъ обиталищемъ быша". Запустѣніе Курска продолжалось 3½ вѣка, и приведенныя данныя драгоцѣнны для насъ, потому что они, въ связи съ другими, характеризуютъ физическое состояніе Курской губ. между половиною XIII и концомъ XVI в. Тотъ же источникъ указываетъ, что въ это время жители уцѣлѣвшихъ городовъ, какъ напр. Рыльска и Путивля, ходили въ Посемье и окрестности Курска на выгодные для нихъ звѣриные промыслы и добываніе дикаго (бортного) меда. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что св. Петръ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, уроженецъ Волыни, отыскивая себѣ „безмолвное мѣсто", нашелъ его въ дебряхъ по р. Рати (притокъ Сейма въ 15 вер. отъ нынѣшняго Курска) и основалъ здѣсь обитель, которой и сдѣлался игуменомъ. Наконецъ хранящаяся нынѣ въ Курскѣ знаменитая икона, названная Курскою Коренною, обрѣтена была въ 23 вер. отъ Курска, посреди лѣса, на лѣсномъ пнѣ („корнѣ"). Все это доказываетъ, что лѣсная стихія, съ которою успѣшно боролась съ IX до XII в. славянская (русская) колонизація вдоль всей лѣсистой окраины недоступной для этой колонизаціи половецкой степи, снова заполонила все опустѣвшее послѣ татарскаго погрома Посемье. Когда уцѣлѣвшіе отъ этого погрома западные города нынѣшней Курской губерніи (Путивль и Рыльскъ) подпали подъ литовское владычество, то заросшее лѣсомъ курское Посемье попало только въ косвенное владѣніе Литвы, выражавшееся въ томъ, что жители подчиненныхъ Литвѣ городовъ ходили въ Посемье на звѣриные промыслы. Тѣмъ легче было Московскому государству, послѣ паденія Золотой Орды и добровольнаго подчиненія путивльскихъ князей, захватить курское Посемье, въ которомъ, съ успокоеніемъ этой окраины, быстро водворилось осѣдлое и земледѣльческое русское населеніе. Для его-то защиты былъ возобновленъ древній Курскъ уже при Иванѣ Грозномъ, который особенно охотно ссылалъ въ него „ябедниковъ". Царь Ѳедоръ Ивановичъ повелѣлъ сторожевому воеводѣ Ивану Полеву и стрѣлецкому головѣ Нелюбу укрѣпить городъ и заселить его стрѣльцами и казаками. Подъ охраною Курска и Бѣлгорода, успѣшно отразившихъ нападеніе крымскихъ татаръ въ 1600 г., земледѣльческое населеніе Посемья поднялось настолько, что, при удовлетворительномъ урожаѣ въ страшный голодный 1602 годъ, прокормило много людей, бѣжавшихъ отъ голода изъ Московской Руси, вслѣдствіе чего населеніе Курска и всего Посемья сильно увеличилось. Въ смутное время Курскъ со всѣмъ Посемьемъ, разумѣется, подчинился Лжедмитрію, но впослѣдствіи они не дали большого контингента русскимъ мятежникамъ, такъ какъ положеніе ихъ населенія было вполнѣ удовлетворительно. Вотъ почему Курскъ и не игралъ никакой роли въ смутный періодъ и только въ 1612 г. былъ безуспѣшно осаждаемъ гетманомъ Жолкѣвскимъ,

---

[1]) Алфавитный указатель исторіи Соловьева смѣшалъ кн. Олега Игоревича Курскаго, двоюроднаго дядю кн. Михаила, съ его роднымъ дядею кн. Олегомъ Святославичемъ. Послѣдній, по свидѣтельству Соловьева, умеръ въ 1204 г. и не могъ быть кн. Курскимъ въ 1224 и 1228 г. Притомъ же и самъ Соловьевъ (Т. I, изд. „Общ. Пользы", стр. 606) называетъ героя Калкской битвы Олегомъ Игоревичемъ. Онъ родился, по свид. Соловьева, въ 1174 г. и во время Калкской битвы, прошедшей 22 года послѣ смерти Олега Святославича, ему было 50 лѣтъ.

причемъ въ защитѣ города отличился доблестный курскій воевода, стольникъ Юрій Татищевъ. По воцареніи Романовыхъ, въ 1614 г. на Курскъ нападали еще, но безуспѣшно, ногайскіе татары, въ 1618, 1622 и 1623 г.г. также безуспѣшно — крымцы, а въ 1634 г. его осаждалъ знаменитый кн. Іеремія Вишневецкій, впослѣдствіи страшный врагъ Богдана Хмельницкаго, прославившійся своимъ звѣрскимъ обращеніемъ съ казаками. Курскій воевода кн. Петръ Ромодановскій успѣшно отстоялъ городъ и вынудилъ страшнаго Вишневецкаго снять осаду. Видно надъ Курскомъ не иссякло благословеніе св. Ѳеодосія Печерскаго: возникшій послѣ трехъ съ половиной-вѣкового запустѣнія, онъ къ концу XVII в. былъ уже гораздо обширнѣе и многолюднѣе другихъ городовъ края, и подъ Курскомъ втеченіе всего XVII в. очень охотно селились бѣжавшіе отъ притѣсненій поляковъ малороссійскіе казаки. Въ 1683 г. въ Курскъ были сосланы мятежные стрѣльцы, водвореніе которыхъ было поручено боярину Алексѣю Семен. Шеину, бывшему усмирителю одного изъ стрѣлецкихъ бунтовъ и прославившемуся въ качествѣ главнокомандующаго предпринятаго Петромъ Великимъ азовскаго похода. Такъ какъ служба въ Курскѣ была легче, чѣмъ въ другихъ городахъ, и самыя условія жизни благопріятнѣе, то всѣ безпокойные элементы умиротворялись здѣсь и быстро перерабатывались въ мирныхъ гражданъ и земледѣльцевъ, такъ что Курская губ. къ концу XVIII в. и въ эпоху освобожденія крестьянъ была самою густо заселенною, и притомъ исключительно русскимъ населеніемъ, въ разсматриваемой области. Въ 1779 г. имп. Екатерина II повелѣла фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому образовать Курское намѣстничество, и такимъ образомъ Курскъ сдѣлался губернскимъ городомъ. Въ это время въ Курскѣ было уже 8 тыс. жит.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Курскѣ насчитывалось 27 тысячъ жителей, а, по переписи 1897 г.,—до 53 тыс. Памятниковъ старины въ Курскѣ уцѣлѣло очень мало. Курская крѣпость была расположена по краямъ отлогой горы, омываемой р. *Тускорью* и р. *Куромъ*. На Красной площади видны еще остатки старыхъ укрѣпленій. Въ Курскѣ 23 церкви, изъ которыхъ 1 лютеранская и 1 католическая. Изъ православныхъ церквей соборная Воскресенія построена въ 1733 г., другая соборная преп. Сергія—въ 1754 г.; въ послѣдней находится евангеліе 1693 г., а въ церкви Благовѣщенія, постренной въ 1751 г.,—серебряный крестъ—даръ царя Алексѣя Михайловича. Изъ двухъ монастырей города *Богородицкій-Знаменскій* мужской основанъ въ 1612 г., по обѣту, данному жителями по случаю снятія осады Курска гетманомъ Жолкѣвскимъ. Въ 1634 и 1649 г.г. обитель была раззорена поляками и возобновлялась съ 1634 до 1649 г.г. Въ соборной церкви Знаменія Богородицы хранится чудотворная икона Кореневской Божіей Матери (уцѣлѣвшей при извѣстномъ недавнемъ взрывѣ въ этомъ храмѣ), которая ежегодно переносится съ крестнымъ ходомъ въ Коренную пустынь, гдѣ она была обрѣтена въ концѣ XIII в. Въ Знаменскомъ же монастырѣ сохранился колоколъ, даръ царей Ивана и Петра Алексѣевичей и царевны-правительницы Софіи. Про другой Курскій монастырь, *Троицкій* женскій, извѣстно только то, что онъ уже существовалъ въ XVII в. При въѣздѣ въ городъ находятся тріумфальныя ворота, одни—на Херсонской, другія—на Московской улицѣ: первыя построены въ память изданія имп. Екатериной II городового положенія, вторыя—въ память проѣзда имп. Александра I въ 1823 г. Курскъ расположенъ живописно, поднимаясь на возвышенность, на которой находится лучшая часть города. Въ Курскѣ есть обширный садъ, да и вообще строенія города перемежаются съ садами. Есть въ городѣ и красивыя зданія, какъ напр.: домъ дворянства, гимназіи, городской семинаріи, духовныхъ училищъ, губернаторскій домъ и пр. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. равнялись 337 т. руб. Курскъ имѣетъ и промышленное, и торговое значеніе. Общая сумма фабрично-заводскаго про-

Курскъ.

1. Видъ города Курска.
2. Источникъ преп. Θеодосія
3. Херсонскія ворота.
4. Видъ города.
5. Дворянское собраніе.
6. Древнѣйшая часть города, и Спасская церковь.
7. Курскій Знаменскій монастырь.
8. Берега рѣки Тускори.

изводства простирается на сумму до 2 мил. руб. Главная роль въ этомъ производствѣ принадлежитъ переработкѣ хлѣбныхъ продуктовъ, а именно мукомольному, крупорушному, винокуренному, водочному и пивоваренному производствамъ (800 тыс. пуд.), затѣмъ слѣдуютъ производства: свѣчно-восковое (375 тыс.), кожевенное (300 тыс.) и табачное (до 140 тыс.). Перенесенная въ Курскъ Коренная ярмарка пришла въ упадокъ сначала вслѣдствіе харьковскихъ ярмарокъ и вообще развитія Харькова, какъ самаго важнаго торговаго пункта Украйны, а потомъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ, и въ настоящее время обороты ея простирались въ 1895 г. только до 650 тыс. руб. Но при всемъ томъ торговое значеніе Курска, именно вслѣдствіе пересѣченія въ немъ желѣзныхъ путей, идущихъ въ четыре стороны отъ города, по направленію къ Москвѣ, Кіеву, Харькову и Воронежу, увеличилось. Нагрузка на желѣзнодорожной станціи города достигаетъ колоссальной цыфры 64 мил. пуд., включая сюда конечно и перегрузку движущихся по желѣзнымъ путямъ товаровъ. Изъ этого числа 4.600.000 пуд. падаютъ на грузящіеся въ Курскѣ хлѣбные грузы, 5.600.000 пуд.—на лѣсные матеріалы. Главныя статьи курской отпускной торговли: хлѣбные товары, медъ и воскъ, табакъ, лошади, рогатый скотъ, кожи, овчины, мерлушки и щетина. Курское купечество принимаетъ большое участіе въ торговлѣ привозимыми въ Курскъ товарами: солью, каменнымъ углемъ, керосиномъ и мануфактурнымъ товаромъ Московской и Привислинской (Лодзинской) промышленныхъ областей. Въ Курскѣ дѣйствуютъ: отдѣлъ Имп. Московскаго общества сельскаго хозяйства (съ 1776 г.) и отдѣлъ Имп. Россійскаго общества садоводства и рыболовства (съ 1900 г.). Въ Курскѣ существуютъ 7 среднихъ учебныхъ заведеній: мужская классическая гимназія, реальное училище, Маріинская и частная женская гимназія, женская прогимназія, духовная семинарія и учительская семинарія. Независимо отъ того въ Курскѣ есть Александровскій дворянскій пансіонъ-пріютъ и землемѣрное училище. Курскъ былъ родиною нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей. Изъ нихъ, кромѣ вышеупомянутаго св. Ѳеодосія Печерскаго, двое пользуются особымъ почитаніемъ, какъ христіанскіе подвижники: старецъ Серафимъ, іеромонахъ, пустынножитель и затворникъ Саровской обители (род. въ 1769 г., ум. въ 1833 г., см. выше, стр. 340) и старецъ Іоаннъ затворникъ (род. въ 1795 г. ум. въ 1867 г.), жившій въ мѣловой кельѣ Успенской Святогорской пустыни въ Харьковской губ. Изъ писателей XVIII в. въ Курскѣ родился въ 1735 г. въ купеческой семьѣ Ив. Ив. Голиковъ, извѣстный авторъ „дѣяній Петра Великаго“ (ум. въ 1801 г); въ XIX в. родились, также въ купеческихъ семьяхъ Курска, въ 1796 г. Ник. Алекс. Полевой,—извѣстный писатель и журналистъ, умершій въ 1846 г., и астрономъ-самоучка Ѳед. Алекс. Семеновъ, родившійся въ 1794 г. и умершій въ 1860 г. Этотъ послѣдній своею прирожденною талантливостью обратилъ на себя вниманіе Имп. Русскаго Геогр. Общества, по его порученію производилъ наблюденія въ Курскѣ надъ солнечнымъ затменіемъ въ 1850 годахъ и заслужилъ себѣ почетную извѣстность своими научными трудами. Городское общество поставило ему на здѣшнемъ кладбищѣ прекрасный памятникъ и назвало его именемъ одно изъ городскихъ училищъ. На другомъ, Всесвятскомъ кладбищѣ похороненъ умершій въ Курскѣ въ 1803 г. извѣстный писатель Ив. Ѳед. Богдановичъ, авторъ

„Душеньки". Изящный памятникъ, изображающій Душеньку (Психею), былъ поставленъ въ 1834 г. на могилѣ Богдановича просвѣщеннымъ курскимъ губернаторомъ Павл. Ник. Демидовымъ, но нынѣ находится въ большомъ запущеніи. Лучшія гостиницы въ городѣ: Полторацкаго, Бельвю и Пфнетера. Въ Курскѣ есть электрическій трамвай.

Въ 1 вер. отъ Курска, на правомъ берегу р. *Тускори* производится добыча верхнемѣловаго фосфоритоваго песчаника (сеноманскаго яруса) изъ-подъ толщи мѣлового рухляка.

Отъ Курска Курско-Харьковско-Севастопольская желѣзная дорога, пройдя верстъ 8, пересѣкаетъ р. ***Сеймъ*** и направляется къ ю.-в., паралельно лѣвому ея берегу и вверхъ ея теченія.

Близъ этого пересѣченія и недалеко отъ Сейма находится, въ 10 вер. отъ города, село *Рышково* съ 800 ж. и волостнымъ правленіемъ; въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало А. И. Карамзиной, владѣвшей здѣсь 5 тыс. дес. земли. Близъ Рышкова находится д. *Клюква*, около которой въ курганахъ были найдены пережженныя кости, глиняная посуда и мелкія украшенія, а также византійскія монеты.

Далѣе, вер. въ 15 отъ города желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Млодать*, притокъ Сейма, при *разъѣздѣ № 1*.

На этой рѣкѣ находится хуторъ *Млодать* В. А. Ковальчукова, замѣчательный по устройству въ его прудахъ, занимающихъ пространство до 6½ дес., правильнаго рыбнаго хозяйства. Разводятся лососи, форели, сиги, стерляди и мѣстная рыба—ерши, окуни, караси и карпы. Мальки цѣнной рыбы содержатся въ особомъ зданіи, и оттуда выпускаются въ пруды. Кормятъ рыбу головастиками, икрой и мальками наименѣе цѣнныхъ рыбъ, а также мясомъ хищныхъ птицъ.

Первая станція Курско-Харьковскаго желѣзнаго пути *Полевая* находится въ 26 вер. отъ города. На ней грузится до 200 тыс. пуд., изъ которыхъ 60 тыс. пуд. хлѣба и до 70 т. пуд. дровъ. Вер. въ 2 за Полевой желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Полную*.

Вверхъ теченія этой рѣки находятся, въ 15—25 вер. отъ станціи, три людныхъ селенія: *Полное* (*Рождественское*), имѣющее до 3.500 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Къ волости этого селенія принадлежатъ и остальныя два: *Ново-Черемошное* (*Жигаевка*), имѣющее болѣе 3 тыс ж., школу и лавки, и *Любицкое* съ 2.500 ж.

Желѣзный путь на 10-й вер. отъ ст. Полевой пересѣкаетъ границу Тимскаго уѣзда. Нѣсколько выше этого пересѣченія впадаетъ въ р. Сеймъ съ правой стороны р. *Хонь*.

За Сеймомъ, на Хони, въ 15 вер. отъ станціи находится сельцо *Дмитріевское*, имѣющее до 1.200 ж. и замѣчательное по находящемуся при ней имѣнію Е. I. Веревкина (болѣе 1.300 дес.), извѣстному по своему усовершенствованному скотоводству.

Слѣдующая станція желѣзнаго пути *Солнцево* находится уже въ Тимскомъ уѣздѣ, въ 52 вер. отъ Курска. Она грузитъ свыше 900 тыс. пуд., изъ которыхъ на долю хлѣбныхъ грузовъ приходится 400 тыс. пуд.

Въ 7 вер. за этой станціей желѣзный путь начинаетъ уклоняться къ ю.-з. и отходитъ отъ густозаселенной долины Сейма.

Слѣдующая станція *Клейнмихелево* находится уже въ 79 вер. отъ Курска. На этой станціи грузится до 700 тыс. пуд., изъ которыхъ на долю хлѣбныхъ грузовъ приходится 100 тыс. пуд., да на долю дровъ—до 200 тыс. пуд.; въ остальномъ главную роль играетъ перегрузка съ Обоянскаго узкоколейнаго пути. Ст. Клейнмихелево переименована изъ Марьина въ честь бывшаго министра путей сообщенія при имп. Николаѣ I, гр. Петра Андр. Клейнмихеля (1793—1869 г.), при которомъ началась постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

Отъ ст. Клейнмихелева отходитъ 30-верстная узкоколейная желѣзная дорога въ городъ *Обоянь*. Единственная станція на этомъ пути *Троицкая* находится въ 17 вер. отъ Клейнмихелевской станціи при с. *Троицкомъ*, имѣющемъ 1.500 жит. Кругомъ этой станціи расположены очень людныя селенія. Изъ нихъ *Бобришево*, въ 4 вер., имѣетъ болѣе 2.000 ж., *Пселецкое*, въ 8 вер. къ с.,—до 5.000 ж. и наконецъ *Ольшанка*, въ 8 вер. къ ю.-в.—болѣе 2.500 ж.

Уѣздный городъ **Обоянь** на рч. *Обоянкѣ*, близь впаденія ея въ р. *Псёлъ*, находился въ XVII в. на краю „дикаго поля" и построенъ въ 1650 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, „въ защищеніе отъ татарскихъ набѣговъ", какъ промежуточный пунктъ между Бѣлгородомъ и Курскомъ. Въ то же время былъ построенъ въ 1/2 в. отъ Обояни на р. *Пслѣ Знаменскій Богородичный* монастырь, выгорѣвшій въ 1700 г. вмѣстѣ со своимъ архивомъ и возобновленный уже только въ XVIII в. Въ 1779 г. Обоянь была назначена уѣзднымъ городомъ, и ей былъ данъ гербъ съ изображеніемъ хорька „по той причинѣ, что таковыхъ множество въ окрестностяхъ города водится". Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) въ городѣ уже было 5½ т. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось до 12 тыс. Этотъ ростъ города обусловливается его торговымъ значеніемъ, такъ какъ Обоянь, находясь въ центрѣ чрезвычайно плодородной мѣстности, ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ, имѣетъ 5 довольно значительныхъ ярмарокъ и базары два раза въ недѣлю. По узкоколейной Обоянской дорогѣ къ Обояни направляется до 60 тыс. пуд., главнымъ образомъ каменнаго угля, соли и керосину, а отъ Обояни только 16 тыс. пуд. Въ Обояни есть женская прогимназія. Подъ Обоянью добываются фосфориты.

Въ 12 вер. къ с. отъ Обояни находится село *Котельниково*, имѣющее болѣе 2.000 ж., и въ 18 вер.—с. *Паники*, имѣющее до 2.000 ж. Еще далѣе къ с.-з. отъ города, въ разстояніи 23—26 вер. отъ него сгруппировано три крупныхъ селенія: села *Выш. Реутецъ* съ 2.500 ж., *Нижній Реутецъ* съ 1.800 ж. и становой квартирой и слоб. *Медвенка*—до 3.000 ж. На югъ отъ Обояни идетъ въ Бѣлгородъ старая шоссейная дорога, около которой группируются, вер. въ 23—25 отъ Обояни, три крупныя селенія: *Кочетовка* съ 3.000 ж., *Сухая Солотина*—около 2.000 ж. и *Верхопѣнье* (*Михайловское*)—болѣе 3.000 ж. Верхопѣнье находится на верхнемъ теченіи р. *Пѣны*. Вер. въ 10 ниже с. Верхопѣнья, на той же р. Пѣнѣ находится с. *Красное* (700 жит.), замѣчательное какъ родина высокоталантливаго актера Мих. Сем. Щепкина. Отецъ его происходилъ изъ крѣпостныхъ людей владѣльца Краснаго Волькенштейна, но умѣлъ уже дать такое хорошее образованіе своимъ дѣтямъ, что одинъ изъ нихъ Пав. Сем. былъ извѣстнымъ профессоромъ московскаго университета. Дѣтскіе годы обоихъ Щепкиныхъ протекли въ с. Красномъ. Фамилія Щепкиныхъ дала и во второмъ поколѣніи нѣсколько талантливыхъ и полезныхъ дѣятелей въ лицѣ Серг. Павл. Щепкина, автора многихъ трудовъ по сельскому хозяйству (онъ былъ вице-директоромъ департамента сельскаго хозяйства), Ник. Павл. Щепкина, почтеннаго дѣятеля по крестьянскому дѣлу, бывшаго впослѣдствіи губернаторомъ въ Уфѣ, и Митр. Павл. Щепкина, извѣстнаго дѣятеля въ московскомъ городскомъ управленіи.

Къ ю.-з. отъ Обояни идетъ большая дорога въ заштатный городъ *Богатый*, отстоящій отъ Обояни въ 33 вер. Почти на полупути къ Богатому, въ 14 вер. отъ Обояни находится большое село *Ивня* (*Троицкое*), имѣющее до 1.800 ж., значительный конскій заводъ гр. Клейнмихеля и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Ивня принадлежала Алекс. Ник. Карамзину, сыну знаменитаго историка, владѣвшему здѣсь 8.000 дес. земли и умершему въ 1888 г. Владѣлецъ Ивни, бывшій гвардейскимъ офицеромъ, писалъ иногда стихи, какъ напр. повѣсть „Борисъ Ульинъ" въ стихахъ. Нынѣ близь Ивни при *Ивнянскихъ выселкахъ* находится *Ивнянское* имѣніе гр. Конст. Петр. Клейнмихеля, замѣчательное по своему мѣсторожденію желѣзныхъ рудъ (бурыхъ желѣзняковъ), весьма богатое какъ по величинѣ залежи (рудная площадь достигаетъ 1½ тыс. десятинъ), такъ и по % содержанію желѣза въ рудѣ. Это мѣсторожденіе пріурочено къ глинисто-песчанымъ слоямъ третичной системы на границѣ ихъ съ мѣломъ. Все имѣніе заключаетъ въ себѣ болѣе 6 тыс. дес. и замѣчательно также по своему полеводству, скотоводству, плодоводству, лѣсоводству, свеклосахарному заводу, обработывающему до 150 тыс. берковцевъ свекловицы, 5 мукомольнымъ мельницамъ, изъ которыхъ одна паровая, и школамъ съ ремесленными отдѣленіями. Вер. въ 3 отъ Ивни, по обѣимъ сторонамъ запруды рч. *Солотинки* находятся села *Курасовка* и *Устиновка* (*Вознесенское*), имѣющія въ совокупности до 3.500 ж.

Заштатный городъ **Богатый** изъ большого однодворческаго села былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ въ 1779 г., но въ 1802 г. оставленъ за штатомъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.) въ немъ считалось 1.600 ж., по всеобщей пере-

писи 1897 г. въ городѣ оказалось всего 450 ж., но если присоединить къ нему близкія села *Вышнія Пѣны* и *Богатинское* (*Венгеровку*), то населеніе превзойдетъ 3.000 жит. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и 4 ярмарки, и купцы его торгуютъ хлѣбомъ. Слобода *Венгеровка* въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала А. И. Мансурову, владѣвшему здѣсь 3.200 дес. Курскіе, какъ и всѣ другіе Мансуровы, принадлежатъ къ старому дворянскому роду, происшедшему отъ знатнаго татарина Амедотая (Бориса) Мансурова, выѣхавшаго изъ орды къ Ивану Калитѣ въ первой половинѣ XIV вѣка. Изъ дворянскаго рода Мансуровыхъ Андрей былъ постельничимъ въ половинѣ XVI вѣка, Петръ — посломъ въ Цареградѣ въ XVII в. при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ началѣ XIX в. одинъ Мансуровъ былъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, а другой—посланникомъ въ Гагѣ. Въ концѣ XIX в. два Мансурова (Б. П. и Н. П.) были членами Госуд. Совѣта. Вер. въ 8 къ в. отъ Богатаго находится большое село *Новенькое*, имѣющее 1.600 жит., а на с. внизъ по рч. Пѣнѣ, въ 7 вер.,—с. *Нижнія Пѣны* съ 1.700 жит., и въ 14 вер.—обширная слобода *Пѣна* съ 6.000 ж. Въ этой слободѣ 4 ярмарки, и вообще она представляетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Обоянскаго у. На с.-з. отъ Обояни, верстахъ въ 10, близь с. *Луневки* (400 ж.) и *Гридасовой* (1.000 ж.) были найдены римскія монеты I и II в. по Р. Х. На з. отъ Обояни вдоль р. *Псла*, берега которой густо населены, есть нѣсколько значительныхъ селеній, между которыми слоб. *Павловка*, въ 10 вер. ниже города по р. Пслу, имѣетъ свыше 3.500 ж., 5 довольно значительныхъ ярмарокъ и базары. И въ сторонѣ отъ р. Псла, сѣвернѣе его, есть очень крупные поселки, какъ напр. расположенная въ 20 вер. отъ Обояни слоб. *Рыбинскія Буды* съ 3.000 ж. и въ 25 вер. отъ города смежныя между собою селенія *Долженково* и *Филатово*, имѣющія въ совокупности 3.500 ж. Верстахъ въ 12 на ю.-з. отъ Филатова, при с. *Переверзевъ* расположено имѣніе гр. Маріи Эдуард. Клейнмихель, площадью $6\frac{1}{2}$ тыс. дес., арендуемое товариществомъ Переверзевскаго сахарнаго завода. Имѣніе замѣчательно по своему полеводству, скотоводству, плодовому саду, лѣсоводству и свеклосахарному заводу.

Верстахъ въ 5 отъ станціи къ с.-с.-з., при с. *Ржавъ* (1.200 жит.) расположено имѣніе гр. Конст. Петр. Клейнмихеля, площадью болѣе 6.800 дес, арендуемое торг. домомъ И. Г. Харитоненка съ сыномъ. Имѣніе это замѣчательно по своему полеводству, скотоводству, опытному полю и свеклосахарному заводу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ржава принадлежала З. А. Нелидову, владѣвшему здѣсь (съ братомъ) 6.200 дес. Старый дворянскій родъ Нелидовыхъ происходитъ отъ „мужа знатна короны польской", участвовавшаго въ Куликовской битвѣ и принявшаго прозвище Нелидова.

Вер. въ 10 за Клейнмихелевской станціей желѣзный путь огибаетъ верховья р. *Псла* и затѣмъ, на 97-й вер. отъ Курска, достигаетъ ст. *Прохоровки*. Станція эта имѣетъ большое значеніе, такъ какъ на ней грузится свыше 1.600.000 пуд., направляющихся преимущественно къ Курску. Въ числѣ этихъ грузовъ есть 630 т. пуд. хлѣба. На ст. Прохоровкѣ, послѣдней въ Обоянскомъ уѣздѣ, имѣется зернохранилище, вмѣстимостью въ 60 тыс. пуд. Слобода *Прохоровка* имѣетъ свыше 1.500 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала Н. В. Ильинскому, владѣвшему здѣсь 4.400 дес. Курскіе Ильинскіе—единственный старый дворянскій родъ этой фамиліи, происходящій отъ польскаго дворянина Ильинскаго, переселившагося въ половинѣ XVII в. изъ Польши въ Бѣлгородъ.

Обоянскій уѣздъ имѣетъ, какъ и всѣ уѣзды Курской губ., хорошую черноземную почву. Лѣса занимаютъ въ немъ 10% пространства. Жителей въ уѣздѣ 184 000, на кв. версту 56 жит., большею частью великорусскаго племени; малороссовъ въ немъ не свыше 11%. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ только 22% было крѣпостныхъ, населеніе увеличилось на 50%. Владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, въ надѣлъ по 2,2 дес., а государственные—по 5,3 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 25. Въ ихъ составѣ было 6 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: гр. Клейнмихель до 14.000 дес., Карамзины—8.000, Нелидовы—6.000; отъ 4 до 5—Устиновичи и Ильинскіе и отъ 3 до 4—Мансуровы. Волостей въ уѣздѣ было 11; крупныхъ селеній болѣе 30. Главное занятіе жителей—земледѣліе, подъ

пашнями 72% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется избытокъ. Фабрично-заводская промышленность не имѣетъ особаго развитія; однако фабрики и заводы уѣзда производятъ на 750 тыс. руб. при 1.500 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются производствомъ телѣгъ и саней.

Отъ Прохоровки идетъ большая дорога въ городъ *Корочу*, отстоящій отъ нея въ 48 вер. Первое крупное селеніе по этой дорогѣ *Подольхи*, въ 15 вер. отъ станціи на р. *Сѣверскомъ Донцѣ*, съ 2.800 ж. Истоки Донца находятся въ 5 вер. отсюда, близъ хут. *Домановки* (600 ж.). Далѣе, въ 21 вер. отъ Подольховъ слѣдуетъ *Новая Слободка* (2.600 ж.) и наконецъ еще въ 12 вер.—уѣздный городъ *Короча*.

Городъ **Короча** на рѣкѣ того же имени, текущей въ Донецъ, основанъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ нѣсколько южнѣе той мѣстности, гдѣ сходились два татарскіе пути—Муравскій и Изюмскій. Короча вошла въ составъ Бѣлгородской черты и имѣла острогъ съ башнями, окружностью около 265 саж., со рвомъ и дубовымъ частоколомъ. За р. *Корочей* тянулся заповѣдный лѣсъ, игравшій роль укрѣпленія. Служилыхъ людей въ Корочѣ числилось болѣе 2.000 чел. Въ 1779 г. городъ былъ признанъ уѣзднымъ, и въ гербъ его были введены яблоки, потому что „сей городъ оными производитъ торгъ довольно знатный". Въ это время въ городѣ уже было до 4.000 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ—болѣе 6½ тыс., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—14.400. Промышленность города не особенно развита, но въ немъ есть 2 завода альбуминныхъ, 6 маслобойныхъ и по одному масло-анисовому, водочному и медотопильному съ производствомъ всѣхъ на 100 т. р. Главная же причина роста города есть развитіе торговли произведеніями богатой окрестной мѣстности: хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ и фруктами. Въ городѣ 6 порядочныхъ ярмарокъ и базары два раза въ недѣлю. Городъ, построенный у подошвы возвышенности, представляетъ пріятный видъ, потому что весь утопаетъ въ обширныхъ садахъ. Здѣшнія вишни особенно славятся и продаются отчасти въ сушеномъ видѣ. Въ Корочѣ есть мужская классическая гимназія и женская прогимназія. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. превышали 25 т. руб.

Около Корочи находятся очень людныя селенія къ с.-в. вер. въ 12 и 13: *Плотовецъ* съ 2.600 ж. и *Большое Яблоново* съ 7.200 ж. и 2 церквами. Село это до учрежденія намѣстничества было уѣзднымъ городомъ, возникшимъ изъ построеннаго здѣсь въ XVII в. *Яблоновскаго острога*, имѣвшаго въ окружности около 750 саж. съ 13 башнями, 3 колодцами, прудомъ и значительными хлѣбными запасами. Здѣсь числилось около 1.200 служилыхъ людей. Вер. въ 12—20 къ ю.-з. отъ Корочи находится также цѣлая группа крупныхъ селеній. Между ними *Заячье* имѣетъ до 3.000 ж. и становую квартиру, слобода *Алексѣевка* (*Коренекъ*)—3.000 ж. и *Ломово*—2.000 ж. Верстахъ въ 8 къ ю. отъ Корочи, при с. *Лазаревкѣ* на р. Корочѣ расположено имѣніе, принадлежавшее Дм. П. Алферову, площадью около 1 тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, конскому заводу, плодоводству, заводамъ—винокуренному, пивоваренному и кирпичному. Верстахъ въ 12 къ ю.-ю.-в. отъ города Корочи, при слоб. *Ивицѣ* (1.600 жит.) расположено имѣніе Ѳ. Ѳ. фонъ-Козена, площадью болѣе 2.100 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и плодоводству. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ивица принадлежала Н. А. Нелидовой, владѣвшей здѣсь 3.700 дес.

Въ 6 вер. къ з. отъ ст. Прохоровки, при д. *Прелестной* (до 1.000 жит.) находится имѣніе бар. Ник. Ник. Пиларъ фонъ Пильхау, площадью болѣе 4.800 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и плодоводству.

Возвращаемся къ Курско-Харьковскому желѣзному пути. За Прохоровкой путь оставляетъ въ сторонѣ истоки р. *Ворсклы* и проходитъ мимо с. *Тетеревина* (до 2.000 ж.).

Вер. въ 4 отъ этого села къ з. расположено с. *Лучки*, имѣющее также до 2.000 жит.

Далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Кустарной* на 122-й вер. отъ Курска и, перейдя за нею границу Бѣлгородскаго уѣзда, постепенно сближается съ теченіемъ р. Донца. Ст. Кустарная грузитъ 140 т. пуд. разныхъ сельскихъ произведеній.

Въ 8 вер. къ ю.-в. отъ ст. Кустарной на р. Донцѣ находится слоб. Соболевка, имѣющая до 1.500 ж. При ней находится конскій заводъ кн. Волконскаго и имѣніе М. П. Алферова, извѣстнаго общественнаго дѣятеля, замѣчательное по культурѣ кар-

тофеля, свиневодству, птицеводству и раціональному пчеловодству. Здѣсь имѣется садъ въ 20 дес. и плантаціи дужной вербы. Вер. въ 10 отъ Кустарной къ ю.-ю.-в. и близко отъ желѣзнаго пути, на р. *Липовомъ Донцѣ* находится еще с. *Нехаево* съ 2.000 жит.

Корочанскій уѣздъ имѣетъ прекрасную черноземную почву, и 12% его пространства занято лѣсами. Жителей въ уѣздѣ 160.500, на кв. версту 69; между ними 26% малоруссовъ. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми крѣпостныхъ было только 20%, населеніе уѣзда увеличилось на 33%. Владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 1,6 дес., а государственные—4,1 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 19. Въ составѣ ихъ только три дворянскихъ фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Трубецкіе—8.000, Коробковы—4.000 и Нелидовы—3.700. Волостей въ уѣздѣ 11, крупныхъ селеній 27. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 75% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, избытокъ. Въ особенности уѣздъ славится своимъ фруктовымъ садоводствомъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе, производя болѣе чѣмъ на 1 мил. руб. при 800 рабочихъ. Кустарная промышленность вообще мало развита, но въ уѣздѣ производятся въ довольно значительномъ количествѣ ящики для отправленія яицъ заграницу.

Въ 19 вер. отъ ст. Кустарной желѣзный путь достигаетъ до ст. *Бѣломѣстной*, которая грузитъ болѣе 400 т. пуд., въ томъ числѣ хлѣба до 60 тыс. пуд. Въ 9 вер. отъ Бѣломѣстной и въ 50 отъ Курска желѣзный путь достигаетъ *Бѣлгорода*.

Городъ **Бѣлгородъ** необыкновенно живописно расположенъ на высокомъ, мѣловомъ берегу р. *Донца*. Бѣлгородъ вѣроятно существовалъ и до XVI в., но нынѣшній городъ построенъ въ 1593 г., по распоряженію царя Ѳедора Ивановича, его воеводами кн. Михаиломъ Ноздреватымъ и кн. Андреемъ Волконскимъ. Въ концѣ XVI в. Бѣлгородъ, какъ и нынѣ, стоялъ на правомъ берегу Донца, именно на *Бѣлой* (мѣловой) горѣ, но потомъ, послѣ литовскаго раззоренія, былъ перенесенъ временно на лѣвую, луговую сторону рѣки (нынѣ *Старое Городище*) до 1665 г., когда былъ снова перенесенъ на правую сторону рѣки при рч. *Везеницѣ*. Въ этотъ промежутокъ (именно въ 1626 г.), находившійся на лѣвомъ берегу Донца Бѣлгородъ имѣлъ слѣдующій видъ. Крѣпость („городъ") была окружена деревянными стѣнами съ 8 дубовыми башнями съ верхнимъ и нижнимъ боемъ, съ двумя воротами—Никольскими и Донецкими на противуположныхъ концахъ города. Окружность стѣнъ равнялась 320 саж. Въ городѣ находились: соборная церковь св. Троицы, склады пороха и другихъ военныхъ запасовъ, 7 житницъ, съѣзжая изба для воеводы и дворы воеводы, казацкаго и стрѣлецкаго головъ, 8 дворовъ причта, 2 двора боярскихъ дѣтей, 23 двора пушкарскихъ и 49 дворовъ стрѣлецкихъ въ Стрѣлецкой слободѣ. Слободы составляли „острогъ", т. е. кольцо, радіусомъ 23 сажени вокругъ крѣпости, обнесенное дубовымъ тыномъ съ 15 глухими башнями и тремя воротами, а кромѣ того рвами въ 2½ саж. ширины съ дубовыми частиками на днѣ. Слободы Ѣздочная, Ряжская, Стрѣлецкая, Пушкарская, Вожевская, Казачьи—Михайловская и Пронская (въ общемъ 441 дворъ), находившіяся внутри острога, носили отчасти названія по присланнымъ сюда „переведенцамъ" изъ соотвѣтствующихъ городовъ. Тутъ же находился и монастырь. Кругомъ острога располагался кольцомъ „посадъ", состоявшій изъ слободъ: Стрѣлецкой (другой), Казачьей, Цареградской, Волжскихъ и Жилыхъ атамановъ, населенный не одними служилыми людьми, но и мастеровыми, торговыми и „гулящими" людьми, бобылями и крестьянами; здѣсь же были и огороды. Такъ какъ Бѣлгородъ съ самаго начала своего существованія очень

часто подвергался нападеніямъ крымскихъ татаръ, по обѣ стороны отъ него отходили земляные валы на протяженіи всего 300 верстъ, и эта укрѣпленная линія получила названіе *Бѣлгородской черты*, въ которой Бѣлгородъ и былъ самой сильной крѣпостью. Въ 1600 г. крымскіе татары нападали на Бѣлгородъ, но были отражены орловскимъ воеводою кн. Ив. Андр. Татевымъ. Въ 1604 г. Бѣлгородъ вмѣстѣ съ другими городами подчинился Лжедмитрію. Въ 1606 г. бѣлгородцы взбунтовались противъ царя Василія Шуйскаго и убили своего воеводу кн. Буйносова-Ростовскаго, родственника царицы. При Романовыхъ значеніе хорошо укрѣпленнаго Бѣлгорода возрасло: вѣдѣнію бѣлгородскихъ воеводъ подчинялись отдаленные города и всѣ слободскіе и черкасскіе полки. Въ 1667 г. въ Бѣлгородѣ была учреждена епископская каѳедра, и епископы носили до Петра Великаго титулъ митрополитовъ и имѣли своихъ викаріевъ въ Курскѣ. Въ первой половинѣ XVIII в. Бѣлгородъ считался провинціальнымъ или губернскимъ городомъ, но въ 1779 г. былъ признанъ уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества. Въ Бѣлгородѣ находятся два монастыря. *Троицкій* мужской монастырь существуетъ уже съ начала XVII в. [1]). Въ немъ жили и въ немъ похоронены бывшіе бѣлгородскіе митрополиты и епископы. Между первыми въ концѣ XVII в. особенно ревностнымъ къ чистотѣ нравовъ своей паствы былъ митрополитъ Мисаилъ, извѣстный своимъ обличеніемъ курянъ, а между епископами XVIII в. особое почитаніе бѣлгородцевъ заслужилъ, по своему благочестію, добродѣтели и праведной жизни епископъ Іоасафъ (въ мірѣ Іоакимъ Андреевичъ изъ древняго дворянскаго рода Горленко), управлявшій епархіею съ 1748 г. до своей кончины въ 1754 г. и причтенный церковью къ лику святыхъ. Въ Троицкомъ монастырѣ хранится чудотворная икона св. Николая Чудотворца, извѣстная подъ именемъ Николы Ратнаго (см. ниже). Другой монастырь—*Рождественскій* женскій. Монастырь этотъ, очень значительный, существуетъ съ XVII вѣка: въ 1635 г. упоминается его строительница Парасковія. При монастырѣ есть училище. Остатки двухъ древнихъ городищъ и теперь видны въ Бѣлгородѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Бѣлгородъ имѣлъ уже до 12 т. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—до 22 тыс. ж. Этотъ приростъ населенія объясняется промышленнымъ и торговымъ значеніемъ Бѣлгорода. Изъ промышленныхъ заведеній Бѣлгорода большое значеніе имѣютъ шерстомойни, промывающія шерсти на 1.200.000 р.; что же касается до торговли, то главные предметы ея обусловливаются богатой производительностью окрестной мѣстности и состоятъ изъ хлѣба, скота, шерсти, кожъ, сала, воска и мануфактурныхъ издѣлій, привозимыхъ сюда изо всѣхъ окрестныхъ мѣстностей. На Бѣлгородской станціи грузится товаровъ 6.800.000 пуд., въ томъ числѣ хлѣба только 800.000 т. пуд. Разгружается до 5½ мил. пуд., въ томъ числѣ каменнаго угля—до 3 мил. пуд., соли—до 300 т. пуд., лѣсн. матеріаловъ—болѣе 400 т. пуд. Въ городѣ бываютъ 3 ярмарки. Городскіе доходы Бѣлгорода въ 1894 г. составляли 81 т. руб. Выдающимся изъ уроженцевъ Бѣлгорода былъ родившійся здѣсь въ 1828 г., сынъ здѣшняго протоіерея, Ник. Ник. Страховъ († 1896). Страховъ, по-

---

[1]) Повидимому здѣсь былъ еще третій—Николаевскій Бѣлгородскій монастырь, основанный въ 1599 г. по повелѣнію Бориса Годунова. Онъ былъ окончательно упраздненъ въ 1842 г. и повидимому присоединенъ къ Троицкому монастырю.

лучившій свое образованіе въ петербургскомъ университетѣ, былъ однимъ изъ выдающихся русскихъ публицистовъ второй половины XIX вѣка, съ успѣхомъ работавшій въ области философіи, естествознанія и литературной критики и вносившій въ свои сочиненія основательный умъ и разностороннее образованіе. Въ Бѣлгородѣ есть мѣстное сельско-хозяйственное общество (съ 1898 г.), мужская классическая и женская гимназіи и учительскій институтъ. Близь Бѣлгорода на городскихъ земляхъ добывается ежегодно до 1 милл. пудовъ мѣла.

Изъ Бѣлгорода идутъ двѣ желѣзнодорожныя вѣтви: одна — на ю.-в., на Волчанскъ и Купянскъ Харьковской губ., а другая — на с.-з., въ г. Сумы Харьковской губ. *Волчанская* вѣтвь, перейдя подъ Бѣлгородомъ мостомъ р. *Донецъ*, на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ разсматриваемой области, проходитъ по лѣвому его берегу между этой рѣкой и обширнымъ лѣснымъ пространствомъ, идущимъ къ с.-в. до города Корочи и пересѣкаемымъ параллельными теченіями рѣкъ Корочи и Кореня. Лѣсная площадь эта занимаетъ не менѣе 100 тыс. дес. въ Бѣлгородскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ, а лѣса растутъ преимущественно на мѣловой почвѣ. Первая станція вѣтви *Разумное*, въ 7 вер. отъ города, — большое село на 1.500 ж., съ притокѣ Донца рч. *Разумной*, вверхъ по которой въ XVII вѣкѣ былъ *Разумный лѣсъ*, нынѣ не существующій. Вер. въ 5 отъ Разумнаго, на окраинѣ обширнаго лѣсного пространства, находится людное село *Крутой Логъ*, имѣющее до 2.500 ж. Это лѣсное простанство, охватывающее нынѣ водораздѣлы между рѣками Сѣв. Донцомъ, Кореныо, Корочей и Нѣжеголью и простирающееся до г. Корочи и границы Новооскольскаго уѣзда, представляетъ собою остатокъ отъ знаменитаго въ XVII в. громаднаго лѣса—*Юшковыхъ бояраковъ*.

Вторая станція Волчанской вѣтви—*Маслова Пристань*, въ 19 вер. отъ города—село съ 1.300 ж., отъ котораго въ прежнія времена производилось судоходство по Донцу, нынѣ давно прекратившееся. Зато на желѣзнодорожной станціи Масловой Пристани грузится нынѣ до 350 т. п. Село Маслова Пристань вмѣстѣ съ деревнями *Медвѣжьей Поляной* (въ Нѣжегольскомъ лѣсу, 15 дворовъ) и *Банной* (200 жит.) на Сѣв. Донцѣ въ XVII в. принадлежало богатѣйшимъ помѣщикамъ тогдашняго Бѣлгородскаго уѣзда—дѣтямъ боярскимъ Микулѣ Маслову съ племянниками, имѣло 30 дворовъ и отъ Масловыхъ очевидно и получило свое названіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ дворянская фамилія Масловыхъ, сохранившаяся въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, владѣла здѣсь только 1.000 дес. земли. За Масловой Пристанью желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Корень* и достигаетъ станціи *Нѣжеголи*, послѣдней въ предѣлахъ разсматриваемой области. Станція эта находится при дер. *Титовкѣ* и важна потому, что расположена въ одномъ изъ интереснѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ центровъ губерніи. Вотъ почему отъ ст. Нѣжеголи отдѣляются двѣ вѣтви: одна, въ 4 вер. длины,—до ст. Боткина, а другая, въ 6 вер. длины,—до ст. Ребиндерова. Сама ст. Нѣжеголь грузитъ 230 т. пуд. товаровъ, да черезъ нее проходятъ еще 230 т. пуд., грузимые въ Боткинѣ, и 620 т., грузимые въ Ребиндеровѣ.

Станція *Боткина* находится при селѣ *Боткинѣ* (*Новой Таволжанкѣ*). Село это имѣетъ 1.200 ж. и замѣчательно потому, что при немъ находится имѣніе и экономія, принадлежащая фирмѣ П. Боткина и сын. и заключающая въ себѣ болѣе 10 тыс. дес. земли, на которой между прочимъ производятся обширные посѣвы свекловицы. Свеклосахарный заводъ снабженъ всѣми усовершенствованіями современной техники и между прочимъ селекціонной лабораторіей для облагороживанія сѣмянъ свеклы; заводъ производитъ сахара на сумму свыше 1 мил. р. Молочное хозяйство, при племенномъ скотѣ симентальской породы, очень хорошо поставлено; есть и хорошая пасѣка, и производятся опыты выкармливанія шелковыхъ червей. Наконецъ здѣшніе питомники фруктовыхъ деревьевъ, ягодныхъ кустарниковъ, виноградныхъ лозъ, декоративныхъ, хвойныхъ и лиственныхъ породъ извѣстны добросовѣстностью и дешевизною исполняемыхъ заказовъ. Въ имѣніи работаютъ ежегодно практиканты московской земледѣльческой академіи и находится опытное поле харьковскаго общества сельскаго хозяйства, а также метеорологическая станція. Въ 7 вер. отсюда, за р. Донцомъ и сопровождающимъ правый берегъ лѣсомъ, находится большое село *Муромъ*, имѣющее до 2.500 ж., двѣ ярмарки и еженедѣльные базары. При с. Муромѣ добывается кварцитъ. На окраинѣ того же лѣса, вер. въ 7 отъ Мурома, на берегу Донца расположено другое большое село *Старица*, имѣющее также 2.500 ж.

Станція *Ребиндерово* находится при селѣ *Шебекинѣ*. Село это, расположенное при впаденіи р. *Нѣжеголи* въ Корень, имѣетъ до 1.500 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало г.г. Ребиндеръ, владѣвшимъ здѣсь 4.600 дес. земли. Ребиндерово замѣчательно тѣмъ, что при немъ находится образцовое по своему устройству имѣніе ген. Александра и его брата Николая Александр. Ребиндеръ съ прекрасно устроенными свеклосахарнымъ и винокуреннымъ заводами. Имѣніе заключаетъ 8.800 дес. земли (изъ нихъ 5 тыс. дес. пашни и 2.300 дес. лѣса) и имѣетъ 10-польный сѣвооборотъ. При имѣніи находится Марьинская сельско-хозяйственная школа съ 60 учениками, поддерживаемая отчасти субсидіей министерства земледѣлія. Противъ Шебекина, на другомъ берегу р. Кореня находится село *Устинка* (750 ж.), называвшаяся прежде *Коренемъ* и имѣвшая уже въ XVII в. 48 дворовъ. Близь этого селенія, на двухъ полянкахъ Кореньского лѣса жили въ XVII в. отшельники Іона и Пименъ, а въ самомъ началѣ XVIII в. близь Устинки находилась пустынь, извѣстная подъ именемъ Коренной и впослѣдствіи упраздненная. Въ Кореньскомъ же лѣсу было въ XVII в. мелкое селеніе *Полянка Маканина*, служившее мѣстопребываніемъ станичному атаману Маканину. Во время одного изъ своихъ набѣговъ въ началѣ XVIII в. крымскіе татары имѣли намѣреніе напасть на Коренную обитель и уже перебѣжали по длинной плотинѣ черезъ р. Корень, когда настоятель пустыни взялъ изъ церкви образъ св. Николая и вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ полномъ облаченіи со всею своею братіею и невооруженными жителями села и началъ молебствіе у самаго выхода съ плотины. Татары были такъ поражены этимъ, что обратились вспять, причемъ тѣ, которые хотѣли удержать своихъ товарищей, были смяты и попадали въ рѣку, а остальные бѣжали въ степи. По этому случаю образъ св. Николая получилъ названіе „Ратнаго" и, какъ чтимая святыня, былъ перенесенъ въ 1765 г., изъ упраздненной въ то время пустыни въ Бѣлгородскій Троицкій мон. (см. выше). Вверхъ по Корени отъ Устинки въ XVII в. находилось нѣсколько селеній, изъ которыхъ отъ села *Ушакова* (*Юшакова*) (до 1.000 жит.), вѣроятно и вся лѣсная площадь получила названіе Юшковыхъ бояраковъ. Въ 7 вер. отъ Ребиндерова, вверхъ по р. Нѣжеголи, расположена слоб. *Вознесенская* (болѣе 1.000 ж., Корочанскаго у.), замѣчательная по находящейся здѣсь экономіи Арнольди, славящейся своимъ обширнымъ фруктовымъ садомъ. Верстахъ въ 3 выше слоб. Вознесенской, по Нѣжеголи находится с. *Нѣжеголь* (1.000 жит.), представлявшее собою въ 1678 г. острогъ, окружностью около 300 саж., связанный съ Бѣлгородомъ цѣлымъ рядомъ земляныхъ крѣпостей и бывшій его аванпостомъ. Жителей въ Нѣжеголѣ числилось въ то время около 270 чел. Противъ с. Нѣжеголя находится та часть Юшковыхъ бояраковъ, которая извѣстна была всегда подъ именемъ *Нѣжегольскаго лѣса*. Въ этомъ лѣсу около 1620 г. старецъ Нифонтъ основалъ Нифонтову пустынь, впослѣдствіи заглохшую. Ему было отведено, по приказанію царя Михаила Ѳедоровича, значительное помѣстье и рыбныя ловли. Далѣе, вер. въ 10 вверхъ по р. Нѣжеголи, на большой ея запрудѣ, на границѣ Корочанскаго и Новооскольскаго у.у., находятся двѣ почти смежныя слободы (въ 6 вер. одна отъ другой) *Бѣлая* и *Зимовенька*, населеніе которыхъ въ совокупности составляетъ до 5.000 ж. Слобода Бѣлая имѣетъ 4 ярмарки и населена малороссами, слобода Зимовенька имѣетъ 3 ярмарки и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала кн. О. Ф. Трубецкой, владѣвшей здѣсь 8.800 дес. Наконецъ, на верхнемъ теченіи р. Нѣжеголи, уже въ предѣлахъ Новооскольскаго уѣзда, на ю.-в. окраинѣ лѣсной площади расположены еще два крупныя селенія: *Верхняя Березовка* съ 2.500 ж. и слоб. *Троицкая* съ 3.600 ж. и еженедѣльными базарами. При Троицкой слободѣ находится обширное имѣніе А. М. Мысловской съ трехпольнымъ хозяйствомъ, при 6.200 дес. пашни, 1.400 дес. луговъ, и общей площади болѣе 9.800 дес., съ тонкоруннымъ овцеводствомъ, молочнымъ хозяйствомъ, конскимъ заводомъ, паровой крупчаткой, винокуреннымъ и маслобойнымъ заводами и садоводствомъ съ питомниками и древесной школой. Отъ Вознесенскаго къ с., вверхъ по Корочѣ, въ 7 вер. расположено с. *Дмитріевское* (500 ж.), при которомъ находятся три замѣчательныя экономіи г.г. И. Н. Гангарда, Н. Д. Ржевскаго и Г. Г. Перетта съ обширными фруктовыми садами; изъ нихъ садъ Гангарда занимаетъ 106 дес. Въ 9 вер. еще выше, при слоб. *Протоповкѣ* (800 ж.) находится имѣніе А. А. Треммеля, замѣчательное своимъ плодовымъ садомъ, и наконецъ въ 7 вер. еще выше расположено с. *Большое Городище* съ 2.300 ж.

За ст. Нѣжеголью, вер. въ 7 не доходя до Волчанска, Волчанская желѣзнодорожная вѣтвь выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области и на 43-й верстѣ отъ Бѣлгорода достигаетъ г. *Волчанска*, откуда направляется далѣе на Купянскъ (см. „Россія", т. VII).

Возвращаясь къ Бѣлгороду, обращаемся къ недавно открывшейся *Сумской* вѣтви, идущей параллельно бѣлгородскому отвѣтвленію стариннаго *Бакаева* шляха. Первое значительно селеніе на этой вѣтви *Болховецъ*, въ 7 вер. отъ города, имѣетъ болѣе 10 тыс. жит., 2 церкви и становую квартиру. Здѣсь въ XVII в. существовалъ Болховской острогъ, окружность котораго равнялась около 525 саж.; острогъ былъ соединенъ съ Бѣлгородомъ землянымъ валомъ съ частикомъ. Здѣсь насчитывалось около 680 служилыхъ людей. Близь Болховца былъ обширный лѣсъ *Болховы бояраки*, нынѣ не существующій. Близь Болховца добывается кварцитъ. Слѣдующее, еще болѣе людное селеніе, слоб. *Тамаровка*, находится въ 27 вер. отъ города, на пересѣченіи желѣзнымъ путемъ р. *Ворсклы*, имѣетъ свыше 11 тыс. ж., 3 церкви, 5 ярмарокъ, еженедѣльные базары и, по значительной хлѣбной торговлѣ, считалось однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ губерніи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Тамаровка принадлежала кн. Салтыковымъ, владѣвшимъ здѣсь 2.800 дес. Княжеская вѣтвь знатнаго рода Салтыковыхъ ведетъ начало отъ ген.-фельдмаршала Ник. Ив. Салтыкова, предсѣдательствовавшаго въ Госуд. Совѣтѣ въ 1812 г. и возведеннаго въ княжеское достоинство въ 1814 году. Въ 5 вер. къ с.-в. отъ Тамаровки находится село *Карповъ Городъ* съ 2 церквами и болѣе 3.000 ж. Село это, называвшееся при своемъ основаніи Карповымъ сторожевьемъ, было въ XVII в. городомъ, состоявшимъ еще въ 1720 г. въ Бѣлгородской провинціи и входившимъ въ составъ Бѣлгородской черты. Окружность здѣшняго острога равнялась около 440 саж. при 9 башняхъ. Въ Карповѣ числилось въ XVII в. до 900 жит. Онъ былъ окруженъ рвами и валами съ 9 городками. Въ Карповѣ существовалъ уже въ 1652 г. Троицкій-Соловецкій монастырь, подъ управленіемъ строителя Аѳанасія. Монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г. Здѣсь въ первой половинѣ XVII в., по картѣ Боплана, тянулся сплошной дубовый лѣсъ съ небольшими полянками, на которыхъ были поставлены сторожи. Лѣсъ этотъ занималъ весь водораздѣлъ между Ворсклой и Псломъ, мѣстами переходя черезъ эти обѣ рѣки и простираясь въ Харьковскую губ. къ Сумамъ и Ахтыркѣ. Близь Карпова добывается кварцитъ.

Отъ Тамаровки на ю.-з., по лѣвую сторону Ворсклы, внизъ ея теченія, идетъ почтовая дорога въ уѣздный городъ *Грайворонъ*. Первое значительное селеніе на этомъ пути, въ 3 вер. отъ Тамаровки, но уже въ предѣлахъ Грайворонскаго уѣзда, есть с. *Кустовое*, имѣющее до 1.800 ж., богадѣльню, кирпичный заводъ и значительное полевое хозяйство А. Н. Шекуна. Второе—с. *Стригуны*, въ 10 вер. отъ Тамаровки, имѣетъ до 5.500 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, лавки, 18 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Дм. Ник. Шереметеву, владѣвшему при немъ 4.600 дес. Въ четырехъ верстахъ далѣе находится знаменитая слобода *Борисовка*, также на р. Ворсклѣ. Слобода была основана въ концѣ XVII в. малороссійскими казаками, перешедшими въ подданство царя Алексѣя Михайловича, въ 1709 г. была пожалована Петромъ Великимъ фельдмаршалу Борису Петр. Шереметеву и вѣроятно съ тѣхъ поръ и называется Борисовкой, а ранѣе носила другое имя. Въ Борисовкѣ сохранился и нынѣ домикъ, въ которомъ, по преданію, жилъ Петръ Великій передъ Полтавской битвой, и который нарочно для него былъ выстроенъ. Если преданіе справедливо, то это могло быть только въ маѣ 1709 г., когда Петръ Великій, послѣ послѣ посѣщенія имъ Воронежа и Азова, вынужденъ былъ втеченіе 4 недѣль (отъ 1 по 27 мая) лечиться отъ одолѣвшей его лихорадки. 4 іюня Петръ прибылъ уже къ своему войску подъ Полтаву и послѣ Полтавской побѣды (27 іюня) могъ еще отправиться на отдыхъ въ Борисовку, отстоявшую, впрочемъ, въ 160 вер. отъ поля битвы. Сохранившійся домикъ—двухъ-этажный; въ каждомъ этажѣ—по двѣ комнаты; лѣстница, соединяющая этажи, —наружная. Старинная мебель состоитъ изъ стола и нѣсколько скамеекъ. Надъ входомъ имѣется надпись: „Главная квартира". Борисовка есть одно изъ самыхъ людныхъ селеній имперіи: въ ней болѣе 25 т. ж. и 4 церкви. Въ полуверстѣ отъ Борисовки расположенъ *Тихвинскій Борисовскій* женскій монастырь, основанный фельдм. гр. Б. П. Шереметевымъ; въ немъ хранится икона Тихвинской Божіей Матери, сопровождавшая Шереметева во всѣхъ его походахъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ при Борисовскомъ имѣніи гр. Шереметевыхъ было 30 тыс. дес. Борисовка имѣетъ волостное правленіе, 2 школы, 4 богадѣльни, больницу, аптеку, паровую мельницу, 44 кожевенныхъ заведеній, а также свѣчныя, клееваренныя, кирпичныя заведенія и 50 вѣтряныхъ мельницъ. Въ Борисовкѣ имѣется отдѣлъ Россійскаго общества сел.-хоз. птицеводства (съ 1897 г.). Торговля Борисовки очень значительна. Въ ней множество лавокъ, базары два раза въ недѣлю и 5 значительныхъ ярмарокъ въ году.

Вер. въ 6 къ с.-з. отъ Борисовки, на рч. *Локнѣ* находится *Подмонастырская* сло-

бодка. Здѣсь съ первой половины XVII в. существовалъ Знаменскій Хотмыжскій мужской монастырь, упраздненный въ 1842 г. Вер. въ 8 отъ Борисовки, по р. Ворсклѣ, на правомъ, крутомъ ея берегу находится заштатный городъ **Хотмыжскъ**. Имя этого города упоминается впервые въ 1506 г. въ ярлыкѣ хана Менгли-Гирея, въ числѣ городовъ, уступленыхъ в. кн. Витовту Литовскому. Въ началѣ XVII в. на мѣстѣ Хотмыжска было уже только городище, и въ книгѣ Большого Чертежа сказано: „а рѣка Руда вытекла по правой сторонѣ Муравской дороги и пала въ Ворсколъ, ниже Хотьмыжскаго городища". Въ 1640 г. воеводѣ Василію Толстому было поручено на мѣстѣ городища поставить городъ, который въ 1650 г. былъ укрѣпленъ землянымъ валомъ съ башнями и въ такомъ видѣ существовалъ и въ XVII в. Хотмыжскій острогъ въ XVII в. имѣлъ въ окружности 350 саж. и 20 башенъ, но крѣпость, обнесенная дубовымъ палисадомъ, содержалась небрежно. На татарскихъ „перелазахъ" на Ворсклѣ въ 5, 15 и 17 вер. отъ Хотмыжска были поставлены 3 острожка со рвами. Въ 1780 г. Хотмыжскъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Харьковскаго намѣстничества, но въ 1838 г. упраздненъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Хотмыжскѣ числилось всего только (вѣроятно безъ слободъ) менѣе 500 ж., по всеобщей переписи 1897 г. здѣсь оказалось 1.500 жит. Ни промышленнаго, ни торговаго значенія Хотмыжскъ не имѣетъ. Въ 13 вер., по дорогѣ отъ Борисовки въ Грайворонъ, также на Ворсклѣ, расположена слобода ***Головчина*** (*Спасское*), имѣющая до 4.000 жит., 2 церкви, заводы свеклосахарный и винокуренный, извѣстный конскій заводъ Н. И. Хорвата, кирпичныя и черепичныя заведенія, 23 вѣтряныя мельницы, лавки и 7 ярмарокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода была вотчиною Ник. Ив. Хорвата, владѣвшаго здѣсь 12.600 дес. земли. Родоначальникомъ русской дворянской фамиліи былъ знаменитый полковникъ Иванъ Хорватъ, перешедшій въ 1751 г. изъ австрійскаго въ русское подданство со множествомъ православныхъ сербовъ и поставленный имп. Елисаветой во главѣ управленія „Новой Сербіи" съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Хотя впослѣдствіи, уже въ царствованіе имп. Екатерины II, Хорватъ былъ удаленъ отъ своей должности и по суду лишенъ всѣхъ чиновъ, но хорватовскія имѣнія уцѣлѣли въ рукахъ его наслѣдниковъ.

Наконецъ, въ 12 вер. далѣе находится уѣздный городъ **Грайворонъ**. Грайворонская слобода возникла еще въ XVII вѣкѣ, а въ 1838 году была переименована въ уѣздный городъ, взамѣнъ Хотмыжска. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было немного болѣе 4.000 ж., а нынѣ (въ 1897 г.)—до 7.700 и 4 церкви. Грайворонъ расположенъ на лѣвомъ, низменномъ берегу р. Ворсклы и ни промышленнаго, ни особаго торговаго значенія не имѣетъ. Въ немъ есть женская прогимназія.

Около Грайворона группируется нѣсколько крупныхъ селеній. Село ***Казинка*** (***Вербовка***), въ 4 вер. ниже Грайворона по Ворсклѣ, имѣетъ до 3.000 ж. и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Слобода ***Ивановская*** или ***Черкасская Лисица***, въ 8 вер. къ с.-в. отъ города, имѣетъ до 4.000 ж. (малороссіянъ), 2 церкви, школу, 26 вѣтряныхъ мельницъ и три ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ она принадлежала гр. Дм. Ник. Шереметеву, который при этомъ селѣ владѣлъ 6.500 дес. земли. Село ***Становое***, въ 18 вер. къ с. отъ города на р. ***Ворсклицѣ***, имѣетъ болѣе 2.000 ж., лавки и 17 вѣтряныхъ мельницъ. Село ***Дорогощъ*** (***Камышиха***), въ 12 вер. къ с.-з. отъ города, имѣетъ 1.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 16 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки.

Возвращаемся къ желѣзнодорожной станціи Тамаровкѣ. Перейдя р. ***Ворсклу***, Сумская вѣтвь направляется къ слободѣ ***Дмитріевкѣ*** Грайворонскаго уѣзда, отстоящей отъ Тамаровки въ 15 вер. ***Дмитріевка*** имѣетъ до 2.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 16 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ она также принадлежала гр. Дм. Ник. Шереметеву. Десять верстъ далѣе желѣзный путь оставляетъ въ 4 вер. въ сторонѣ вправо слободу ***Ракитную***. Слобода эта имѣетъ до 8.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, красильныя и кирпичныя заведенія, 67 вѣтряныхъ мельницъ, нѣсколько лавокъ, 2 базара въ недѣлю и 4 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ракитная была главнымъ селеніемъ въ обширномъ имѣніи кн. Ник. Борис. Юсупова, заключавшемъ въ себѣ 42 тыс. дес. Имѣніе кн. Юсупова издавна славилось своимъ овцеводствомъ. Верстахъ въ 12 далѣе Сумскій желѣзный путь оставляетъ вправо слободу ***Красную תругу***. Слобода эта имѣетъ до 3.500 ж., волостное правленіе, школу кирпичныя заведенія, лавки и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало, вмѣстѣ съ сосѣднимъ селомъ Илекомъ, Сем. Сем. Хлюстину, владѣвшему здѣсь 11.500 дес. земли. Нынѣ при Красной Ягругѣ находится имѣніе Пав. Ив. Харитоненка, площадью 11 тыс. дес. земли, замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и свеклосахарному заводу, перерабатывающему до 400 тыс. берковецъ

свекловицы. При имѣніи есть метеорологическая станція. Въ десяти верстахъ далѣе Сумская вѣтвь достигаетъ села *Илека* той же волости, имѣющаго до 2.000 ж., школу, 23 вѣтряныхъ мельницы и 3 ярмарки. Въ 3 вер. отъ Илека находится с. *Вязовое*, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, 38 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки. Въ 5 вер. за Илекомъ Сумская вѣтвь выходитъ за предѣлы разсматриваемой области въ Харьковскую губ.

Грайворонскій уѣздъ относится къ лучшимъ и самымъ густонаселеннымъ черноземнымъ уѣздамъ Курской губ. Лѣса занимаютъ въ уѣздѣ $12^1/_2$% пространства. Жителей въ немъ 179.000, на кв. версту 72. Между ними малоруссы преобладаютъ, составляя 57% населенія уѣзда. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было болѣе 60% крѣпостныхъ, населеніе уѣзда увеличилось на 56%. Владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ $2_{,0}$ дес., а государственные—$4_{,2}$ дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 38, но между ними были очень крупные землевладѣльцы: 4 дворянскихъ фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно: гр. Шереметевъ—50 тыс. дес., кн. Юсуповъ—42 тыс., Хорватъ—12.600, Хлюстинъ—11.500. Волостей въ уѣздѣ 14, крупныхъ селеній до 30. Земледѣліе есть главное занятіе жителей. Подъ пашней около 72% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется хорошій избытокъ. Фабрично-заводская промышленность достаточно развита: фабрики и заводы производятъ болѣе чѣмъ на 3 милл. руб при 1.400 рабочихъ. Кустарные промыслы имѣютъ нѣкоторое развитіе и состоятъ въ выдѣлкѣ кожъ, иконописи и изготовленіи кіотовъ.

Возвращаемся къ главному Курско-Харьковскому желѣзному пути. Первая станція за Бѣлгородомъ *Веселая Лопань* расположена въ 169 в. отъ Курска (до 600 ж.). Село это замѣчательно по находящемуся при немъ имѣнію Е. П. Муханова, извѣстному по овцеводству и свиневодству.

Верстахъ въ 7 къ с.-з. отъ станціи расположено село ***Безсоновка***, имѣющее до 2.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. При этомъ селѣ находится имѣніе г-жи О. И. Іостъ (болѣе 1 тыс. дес.), извѣстное по своему скотоводству, травосѣянію, садоводству и свеклосахарному заводу, переработывающему до 200 тыс. берковцевъ свекловицы. Верстахъ въ 5 къ ю.-в. отъ ст. Веселой Лопани, при д. ***Болдыревкѣ*** расположено небольшое имѣніе А. С. Шиленка, площадью всего 400 дес., но замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и пчеловодству.

Слѣдующая за Веселой Лопанью станція *Наумовка*, въ 180 вер. отъ Курска, есть послѣдняя въ разсматриваемой области.

Въ 4 вер. къ з. отъ станціи, при с. Наумовкѣ расположено имѣніе В. К. Сильверсвана, площадью болѣе 1.700 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и пчеловодству. Въ 6 вер. далѣе на востокъ расположено, при д. ***Нелидовкѣ***, имѣніе княг. Ек. Ал. Святополкъ-Мирской, площадью болѣе 1 тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, пчеловодству, винокуренному заводу, выкуривающему 2.400 тыс. градусовъ спирта, паровой мельницѣ и сукновальнѣ, выработывающей до 10 тыс. арш. крестьянскаго сукна. Въ 10 вер. къ с.-з. отъ станціи Наумовки находится большое с. ***Высокое*** (***Щетиново***) съ 3.000 ж., школой, богадѣльней, 16 вѣтряными мельницами и лавками.

Верстахъ въ 8 за станціей Наумовкой желѣзный путь вступаетъ въ Харьковскую губернію.

Бѣлгородскій уѣздъ имѣетъ очень хорошую черноземную почву. Лѣса занимаютъ въ немъ около 13% пространства. Жителей—до 177 тыс., на кв. версту 61; изъ числа ихъ 33% малороссовъ. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми крѣпостныхъ было 43%, населеніе увеличилось на 50%. Крѣпостные крестьяне получили въ надѣлъ $1_{,6}$ дес. на ревизскую душу, а государственные—$5_{,1}$ дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 42. Въ ихъ составѣ находилось 5 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно: свыше 7.000—кн. Салтыковы, отъ 4 до 5—Шереметевъ и Ребиндеръ и отъ 3 до 4—гр. Гендриковы и Куколь-Яснопольскій. Волостей въ уѣздѣ 14; крупныхъ селеній 26. Земледѣліе есть главное занятіе жителей. Подъ пашнями 70% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется избытокъ. По развитію фабрично-заводской промышленности уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Его фабрики и заводы производятъ на сумму до $4^1/_2$ милл. руб., при 2.400 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

ГЛАВА IX.

Желѣзные пути, идущіе отъ западной границы Среднерусской черноземной области къ востоку, и отдѣляющіяся отъ нихъ линіи.

П. П. Семенова и В. П. Семенова.

Сызрано-Вяземская линія съ вѣтвями Чулковской, Ухловской и линіи Узловая-Елецъ-Валуйки и Пенза-Ртищево.—Богоявленско-Смоленская линія.—Рижско-Орловско-Царицынская желѣзная дорога, Людиновская вѣтвь, Мальцевская, Полѣсская, Брянско-Льговская и Верховье-Мармыжская линіи.—Кіево-Воронежская линія съ вѣтвями Колпненской, Рыльской, Суджанской и Серединно-Будской.—Харьково-Балашовская линія съ вѣтвями Коротояцкой и Бутурлиновско-Калачской.

I. *Сызрано-Вяземская линія.*

Сызрано-Вяземскій путь входитъ въ разсматриваемую область изъ Калужской губерніи, перейдя р. Оку близь города *Алексина* Тульской губерніи (см. I томъ „Россіи", стр. 402).

Алексинъ расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу *Оки*, по обѣимъ сторонамъ впадающей въ нее рѣчки *Мордовки*. Основанъ онъ еще въ XIII в. кн. Московскимъ Даніиломъ и въ 1236 г. назывался городомъ Петра митрополита. Въ княженіе Симеона Гордаго, въ 1348 г. ордынскій ханъ Темиръ напалъ на Алексинъ. Татары, впрочемъ, города не взяли, а сожгли посадъ и возвратились въ орду съ большой добычей. При Дмитріѣ Донскомъ Алексинъ входилъ въ удѣлъ кн. Владиміра Андреевича Храбраго, а при Иванѣ III—въ удѣлъ младшаго сына его Юрія. Въ это-то время, въ 1472 г., Алексинъ подвергся страшному разгрому со стороны татарскаго хана Ахмата. Воеводѣ Беклемишеву было приказано оставить городъ за невозможностью защищать его; жители однако оборонялись геройски и побили много татаръ, но всѣ погибли, когда у нихъ не осталось ни стрѣлы, ни копья, и когда татары зажгли городъ; тысяча человѣкъ, скрывшихся въ тайникѣ, ведущемъ къ Окѣ, были захвачены тамъ татарами и всѣ истреблены. Кн. Василій Михайловичъ Верейскій, защищавшій съ московскими войсками лѣвый берегъ рѣки, плакалъ, но не могъ спасти города, но зато и Ахмату, какъ мы говорили выше (см. „Россія", т. I, стр. 402), не удалось перейти Оки, и такимъ образомъ павшій Алексинъ содѣйствовалъ спасенію Московской Руси. Въ 1512 г., при правительницѣ Еленѣ, два сына крымскаго хана Менгли-Гирея повоевали Алексинъ и взяли здѣсь немало добычи и плѣнныхъ. Въ смутный періодъ Алексинъ держалъ сторону самозванцевъ, а послѣ гибели тушинскаго вора присягнулъ королевичу Владиславу, но несмотря на то былъ выжженъ поляками, бывшими подъ начальствомъ пана Запройскаго, и жители его были отчасти перебиты, а отчасти уведены въ плѣнъ. Въ 1614 г. подъ Алексиномъ Лисовскій былъ разбитъ русскими, бывшими подъ начальствомъ кн. Куракина. Послѣ всѣхъ этихъ погромовъ въ 1626 г. въ Алексинѣ было жителей, способныхъ носить оружіе, только 90 человѣкъ. Въ 1668 г. городъ былъ истребленъ пожаромъ. Уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества

онъ сдѣлался въ 1777 г. Памятниковъ древности въ Алексинѣ не сохранилось. Въ 1861 г. въ немъ насчитывалось немного болѣе 3 т. ж., а, по переписи 1897 г., оказалось только 2.270. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ; въ немъ есть одинъ только кожевенный заводъ. Многіе изъ жителей города занимаются садоводствомъ. Садовъ въ городской чертѣ считается болѣе 80, и въ нихъ до 2.500 плодовыхъ деревьевъ. Въ Алексинѣ существуетъ (съ 1895 г.) общество сельскихъ хозяевъ. На Алексинской станціи желѣзной дороги грузится до 3 мил. пуд., главнымъ образомъ хлѣбныхъ грузовъ, направляющихся преимущественно къ Тулѣ. На Окской пристани Алексина разгружается до 2 мил. пуд., большей частью хлѣба и лѣса, идущихъ съ верховьевъ Оки.

Верстахъ въ 8 къ с.-в. отъ Алексина, на берегу Оки, близь впаденія въ нее р. *Вашаны* расположено с. *Болдырево* (*Бундырево* или *Болдыревъ Монастырь*, 800 жит.), при которомъ съ XVII в. существовалъ Бунаревъ иначе Бундыревъ или Болдыревъ Алексинскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Слѣдующая станція желѣзной дороги *Даниловка* находится въ 9 вер. отъ Алексина. Здѣсь грузится около 50 тыс. пуд., преимущественно дровъ.

Въ 4 вер. къ югу отъ станціи, на р. *Крушмѣ* расположено с. *Богучарово* Широносовской вол., имѣющее 200 ж. При этомъ селѣ, такъ же какъ и при волостномъ селѣ *Широносовѣ*, находилось въ эпоху освобожденія крестьянъ самое крупное изъ дворянскихъ имѣній уѣзда, принадлежавшее фамиліи Воронецъ, владѣвшихъ здѣсь 4.300 дес. земли. Въ дачахъ г.г. Воронецъ при Богучарѣ есть древній курганъ, а во всей Широносовской вол. ихъ извѣстно четыре. Въ 3 вер. къ в. отъ Богучарова, на той же р. Крушмѣ расположено село *Спасъ-Конино* (300 ж.), давшее названіе цѣлой волости. Оно замѣчательно тѣмъ, что старинная его церковь Спаса построена подлѣ „Конь-камня“, служившаго предметомъ языческаго культа. Близъ села находится и еще одинъ камень, называемый мѣстными жителями „Свинья-Камень“. Близъ Спасъ-Конина въ лѣсу есть окопанный кругомъ курганъ. Въ 3 вер. къ ю.-з. отъ Богучарова, по дорогѣ въ с. Першино, расположена дер. *Скороварова* (400 ж.), при которой близь р. *Упки* находится городище, заключающее десятину земли и окруженное валомъ въ 5 арш. вышины.

Слѣдующая за Даниловской станціей *Суходолъ* отстоитъ отъ Даниловки въ 12 вер. и расположена близъ трехъ селеній того же имени, имѣющихъ въ совокупности до 700 ж. Станція грузитъ до 350 тыс. пуд., преимущественно дровъ.

Близъ волостного села *Суходола*, отстоящаго отъ станціи въ 2 вер., мѣстный владѣлецъ Петр. Алекс. Скобельцынъ имѣетъ обширное хмѣлеводство, организованное съ большимъ знаніемъ дѣла и принадлежащее къ лучшимъ въ губерніи. Въ 10 вер. къ с. отъ Суходола находится село *Симоново* (500 жит.). Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ селеніемъ въ имѣніи Варв. Алекс. Башкировой, владѣвшей здѣсь 4.000 дес. земли.

За ст. Суходоломъ, не доходя до разъѣзда *Малахова*, желѣзная дорога переходитъ въ Тульскій уѣздъ и сближается съ Московско-Курскимъ шоссе.

Въ 4 вер. отъ разъѣзда расположено с. *Кобелево* (300 ж.), замѣчательное тѣмъ, что жители его (въ числѣ 40 дворовъ) занимаются садоводствомъ и продаютъ болѣе 1.200 деревьевъ и плодовъ на 1.000 руб.

Алексинскій уѣздъ, ограниченный съ с.-з. рѣкою Окою, есть самый сѣверо-западный въ Тульской губ. и въ разсматриваемой области. Глинистая почва уѣзда мало плодородна. Лѣса занимаютъ 22% пространства. Жителей 75.000, на квадр. версту—43; изъ крестьянъ 90% вышли изъ крѣпостной зависимости. Они были надѣлены 3,0 дес. земли на ревизскую душу, а государственные—3,2 дес. Со времени освобожденія крестьянъ численность населенія увеличилась менѣе чѣмъ на 10%. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 56% всей земли. Хлѣба едва достаетъ на мѣстное потребленіе. Промышленность въ уѣздѣ мало развита; фабрики уѣзда производятъ

на 37 тыс. р., при 90 рабочихъ. Значительная часть сельскаго населенія уходитъ на отхожіе промыслы, преимущественно въ Москву. Въ уѣздѣ 19 волостей; крупныхъ селеній почти нѣтъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было болѣе 50. Между ними свыше 3.000 дес. имѣли 6 дворянскихъ фамилій: Воронецъ, Башкировы, Коробьины, Васильчиковы, Арапетовъ и Деляновъ.

Въ 12 вер. отъ ст. Суходола желѣзный путь достигаетъ ст. *Обидима*, расположенной въ 3 вер. отъ села того же имени.

Село *Обидимо* (*Рожествено*), имѣющее до 1.000 ж., замѣчательно тѣмъ, что при немъ находится одна изъ извѣстнѣйшихъ въ разсматриваемой области каменноугольныхъ копей, принадлежащая землевладѣльцу Хомякову. Копь имѣетъ 6 шахтъ и штольни и дѣйствуетъ при посредствѣ паровыхъ двигателей, занимая 200 рабочихъ. Въ 1896 г. здѣсь было добыто 740 тыс. пуд. каменнаго угля. Здѣсь же находится химическій заводъ (Козловой), производящій купоросъ, сѣрную и азотную кислоты.

Обидимская станція грузитъ до 1.800.000 пуд., преимущественно каменнаго угля, дровъ и химическихъ продуктовъ. За Обидимомъ желѣзный путь входитъ въ долину р. *Упы* и въ 10 вер. отъ Обидима достигаетъ ст. *Протопопова*, близъ пересѣченія съ *Московско-Курской* желѣзной дорогой. Станція эта имѣетъ большое значеніе, какъ перегрузочная для товаровъ, слѣдующихъ съ юга по Московско-Курской линіи, переходящихъ на Сызрано-Вяземскую дорогу и направляющихся по ней главнымъ образомъ къ Вязьмѣ, а отчасти на в. Количество этихъ товаровъ достигаетъ до 7.600.000 пуд. и состоитъ преимущественно изъ хлѣбныхъ грузовъ.

Очень близко отъ этой станціи, въ 6 вер. отъ Тулы расположено село *Хрущово* (*Богоявленское*). Оно имѣетъ болѣе 1.600 ж., волостное правленіе, школу и лавки, а въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Александру Серг. Меньшикову, который владѣлъ здѣсь въ то время 800 дес. земли. Нынѣ крестьяне с. Хрущова, на купленной ими владѣльческой землѣ, владѣютъ садомъ съ 1.000 плодовыхъ деревьевъ.

По пересѣченіи Курской дороги, желѣзный путь, въ 5 вер. отъ Протопопова, достигаетъ ст. *Тулы* (о городѣ Тулѣ см. выше, стр. 430). За Тулой желѣзный путь до ст. *Присадъ* (14 вер.) слѣдуетъ вверхъ теченія *Упы*. Село *Присады* (съ выселками до 600 ж.) расположено при впаденіи р. *Шата* въ Упу. Нагрузка на станціи не превосходитъ 50 т. пуд.

Въ 5 вер. ниже этого села по Упѣ расположено дер. *Таптыкова* (до 350 ж.), близъ которой надъ р. Упой видно городище, окруженное валомъ и имѣющее въ окружности 100 саженъ.

За ст. Присадами желѣзный путь, слѣдуя нѣкоторое время вверхъ теченія р. Шата, переходитъ въ Богородицкій уѣздъ у села *Куракина* (*Румянцина*). Село это расположено на р. Шатѣ, имѣетъ до 1.000 ж., волостное правленіе и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ имѣніи кн. Род. Андр. Оболенскаго, владѣвшаго здѣсь 4.800 дес. земли. Отъ фамиліи этого владѣльца получила свое названіе находящаяся въ 13 вер. за Присадами ст. *Оболенская*. Станція эта расположена близъ дер *Куракинскихъ выселокъ* (*Изрогъ*), имѣющей до 800 ж. Оболенская станція грузитъ до 2.400.000 пуд., состоящихъ изъ желѣзной руды и хлѣба, направляющихся преимущественно къ Тулѣ. Станція имѣетъ элеваторъ, вмѣстимостью до 300 тыс. пуд.

Въ 8 вер. къ ю.-ю.-з. отъ Оболенской станціи, на р. *Шиворони* и *Бѣломъ* озерѣ находится знаменитое село *Дѣдилово*, имѣющее 4 церкви и свыше 5 тыс. жит. Оно было въ свое время имѣвшимъ историческое значеніе городомъ, упоминавшимся въ лѣтописяхъ еще въ XII в., подъ именемъ *Дѣдославля*. Въ этотъ Дѣдославль,

такъ же какъ и въ другіе города, лежавшіе на окраинѣ лѣсной полосы (Тула, Пронскъ, Мценскъ, Елецъ), приходилъ собирать дань храбрый князь Святославъ Ольговичъ, загнанный своею усобицею съ братьями въ Жиздринскіе лѣса. На мѣстѣ древняго Дѣдославля былъ построенъ въ 1553 г., по повелѣнію Ивана Грознаго, „въ степи" городъ *Дѣдиловъ*, входившій въ окраинную оборонительную противъ татаръ линію, въ значительной мѣрѣ защитившую эту часть разсматриваемой нами области отъ опустошительныхъ набѣговъ. Въ 1607 г. кн. Телятевскій, предводительствуя мятежниками, одержалъ при Дѣдиловѣ побѣду надъ царскими войсками, бывшими подъ начальствомъ кн. Масальскаго, но вскорѣ послѣ того Дѣдиловъ опять былъ взятъ царскими войсками, и мятежники были разсѣяны. Въ 1613 г. городъ былъ ограбленъ Заруцкимъ. Еще въ XVI в., благодаря обилію въ окрестностяхъ Дѣдилова желѣзныхъ рудъ, кузнечный промыселъ былъ здѣсь очень развитъ, но къ концу XVI вѣка пришелъ въ упадокъ и только послѣ водворенія безопасности и порядка въ Московскомъ государствѣ снова развился; въ 1632 г. разработка здѣсь была предоставлена царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ голландцу Виніусу. По описи 1760 г., городъ былъ окруженъ деревянною стѣною въ 360 ф. Внутри ограды возвышался соборъ св. Николая, основанный еще въ 1696 г., а за оградою еще 8 церквей. Городъ Дѣдиловъ былъ упраздненъ и переименованъ въ слободу въ 1767 г. Нынѣ въ селѣ есть училище, ярмарка, и оно имѣетъ торговое значеніе. При Дѣдиловѣ находится имѣніе г-жи Онуфріевой, замѣчательное по своему скотоводству. Въ Дѣдиловѣ и его окрестностяхъ замѣчателенъ рядъ маленькихъ озерковъ и ямъ провальнаго (карстоваго) характера, расположенныхъ большею частью въ долинѣ р. *Шиворони*. Они обязаны своимъ происхожденіемъ развитой здѣсь толщѣ известняковъ каменноугольной системы. Одинъ изъ проваловъ, наведшій страхъ на мѣстныхъ жителей, случился въ Дѣдиловѣ 2 іюня 1881 г. Вблизи Дѣдилова на р. Шиворони находятся ломки горнаго известняка каменноугольной системы, характеризуемаго окаменѣлостями (Productus giganteus и др.). Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ находятся въ разстояніи отъ 2 до 10 вер. отъ Дѣдилова къ ю.-з., ю. и ю.-в., въ уѣздахъ Богородицкомъ и Крапивенскомъ, какъ напримѣръ, при с.с. *Кирѣевкѣ*, *Брусянкѣ* и *Оленѣ* (Богородицкаго уѣзда), *Богучаровѣ*, *Богучаровскихъ выселкахъ* и *Подлѣсной* (Крапивенскаго у.). Самый богатый въ настоящее время рудникъ находится при с. *Богучаровѣ* (до 600 жит.). Уже при въѣздѣ въ село богатство руды даетъ себя чувствовать. По улицамъ валяются куски руды, а подъ амбарами и другими постройками видны большія глыбы окремнѣлой руды, употребляемой на фундаменты. Самые рудники расположены отчасти на высокомъ холмѣ, отчасти на его склонахъ и даже на огородахъ и занимаютъ значительную площадь въ нѣсколько десятинъ. Руда добывается дудками; изъ одной дудки извлекается иногда до 20 тыс. пуд., причемъ руда остается еще не вполнѣ выбранной, а дудка бросается, въ виду опасности отъ обваловъ. Часть руды съ легкой примѣсью сѣрнаго колчедана носитъ названіе звѣздуна и выбрасывается. При с. Богучаровѣ находится имѣніе А. А. Гвоздева (1.400 дес.), замѣчательное по своему полеводству, травосѣянію, улучшенному коневодству и молочному скотоводству, пчеловодству, садоводству (садъ 24 дес.) и лѣсоводству съ 40-лѣтнимъ оборотомъ рубки.

На р. Шиворони между Дѣдиловымъ и ея впаденіемъ въ Упу, не болѣе 8 вер. отъ города, происходила битва московскихъ войскъ, предводимыхъ кн. Щенятевымъ и кн. Андр. Мих. Курбскимъ, съ крымскими татарами. У Щенятева и Курбскаго было 15 тыс человѣкъ, у татаръ—30 тыс., но послѣдніе были разбиты на голову. Героемъ дня былъ 23-лѣтній кн. Курбскій. Голова и плечи его были изсѣчены, но судьба пощадила его, предопредѣливъ на дальнѣйшіе геройскіе подвиги.

Въ 6 вер. къ ю.-в. отъ станціи Оболенской и въ 2 вер. отъ полотна желѣзной дороги расположено село *Шаховское* (*Рождествено*) на рч. *Лапкѣ* (350 жит.). При немъ находится значительный конскій заводъ рысистыхъ лошадей С. Д. Оболенскаго (70 матокъ).

Возвращаемся къ Сызрано-Вяземской дорогѣ. За Оболенской станціей (въ 16 вер.) слѣдуетъ *Узловая*. Здѣсь отдѣляется отъ Сызрано-Вяземской дороги описываемая нами ниже магистральная линія, слѣдующая въ меридіанальномъ направленіи на *Елецъ* и *Валуйки*. На ст. Узловой самостоятельно грузится 1.200.000 пуд., да переходитъ на *Сызрано-Вяземскую* съ Елецкой линіи болѣе 10 милл. пуд. Главный

предметъ какъ самостоятельной нагрузки, такъ и перегрузки составляетъ хлѣбъ, затѣмъ слѣдуютъ каменный уголь и желѣзныя руды. При станціи находится элеваторъ вмѣстимостью 300 тыс. пуд. и зернохранилище въ 30 т. пуд.

За Узловой желѣзный путь переходитъ въ Епифанскій уѣздъ и въ 10 вер. отъ Узловой достигаетъ станціи *Бобрика Донского*, на которой грузится до 200 тыс. пуд., преимущественно каменнаго угля.

Къ с. отъ ст. Узловой въ 7 вер. находится село *Маклецъ*, при которомъ расположено имѣніе бар. Вл. Мих. Менгдена со значительнымъ фруктовымъ садомъ (до 1.500 плодовыхъ деревьевъ). Бар. В. М. Менгденъ въ эпоху освобожденія крестьянъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей по крестьянскому дѣлу, членомъ губернскаго комитета и другомъ кн. В. А. Черкасскаго, впослѣдствіи принималъ вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ не менѣе дѣятельное участіе въ крестьянской реформѣ въ Царствѣ Польскомъ и нынѣ состоитъ членомъ Госуд. Совѣта.

Въ 4 вер. къ с.-з. отъ станціи находится людное село *Каменны* или *Каменка*, имѣющее болѣе 2 тыс. ж. и получившее свое названіе отъ находящихся здѣсь ломокъ известняка.

Въ 3 вер. къ с.-в. отъ станціи находится село *Бобрики* (до 300 ж.). Село это, расположенное на *Дону*, замѣчательно по находящейся при немъ каменноугольной копи, принадлежащей Чулковской каменноугольной компаніи. Копь эта имѣетъ 2 штольни и шахту. На ней работаетъ до 70 рабочихъ и добывается до 900 тыс. пуд. каменнаго угля. Въ Бобрикѣ находится еще конскій заводъ скаковыхъ и упряжныхъ чистокровныхъ англійскихъ лошадей, принадлежащій гр. Алексѣю Алекс. Бобринскому. Село Бобрики было вотчиной родоначальника Бобринскихъ графа Алексѣя, которому было пожаловано, вмѣстѣ съ графскимъ титуломъ и множествомъ другихъ деревень и земель, имп. Екатериной II. Незадолго передъ эпохой освобожденія крестьянъ Бобрики, вмѣстѣ съ селами Каменкой и Люторичами (см. ниже), принадлежали гр. Вас. Алексѣев. Бобринскому, у котораго при этихъ имѣніяхъ было 21 тыс. дес. земли.

Въ 8 вер. къ с. отъ ст. Бобрика Донского находится знаменитое *Иванъ-озеро*, всегда считавшееся истокомъ рѣкъ *Дона* и *Шата* (притокъ Упы, системы Оки), носившихъ въ народѣ прозваніе Дона и Шата Ивановичей. Оно можетъ быть и было таковымъ встарину, но нынѣ изъ Иванъ-озера вытекаетъ только р. Шатъ, а въ верховье Дона Иванъ-озеро направляетъ часть своихъ водъ только при значительномъ ихъ избыткѣ; поэтому за верховье Дона приходится считать рч. *Урванку*, протекающую въ полуверстѣ отъ озера и питаемую ключами, вырывающимися изъ известняковъ при дер. *Урванкѣ*. Петръ Великій обратилъ вниманіе на возможность соединенія Оки съ Дономъ черезъ посредство Иванъ-озера, и въ 1700 г. начатъ былъ каналъ со шлюзами; наблюденіе надъ этой постройкой было поручено тому самому кн. Матв. Петр. Гагарину, который наблюдалъ надъ постройкой Вышневолоцкаго канала, а впослѣдствіи (см. выше, стр. 274, 293) былъ уличенъ во взяточничествѣ во время управленія Сибирью и казненъ Петромъ Великимъ. Есть свѣдѣніе, хотя и очень сомнительное, что черезъ эту соединительную систему, называемую „Епифанскими шлюзами", въ 1707 г. уже прошло 300 судовъ. Проэктированная ширина канала равнялась 12 саж., каменныхъ шлюзовъ по Упѣ, Шату и Дону было построено 33; длина зашлюзованнаго пути должна была составлять 220 вер. Въ 1724 г., съ кончиной Петра Великаго, работы по каналу были прекращены, и сообщенія, если таковыя и были, по немъ прекратились. Въ 1803 г., по почину инж. Фелькерзама, возникъ снова вопросъ объ этомъ водномъ пути; составленъ былъ проэктъ проведенія канала, но никакія предположенія не осуществились, а всѣ шлюзы были постепенно разобраны, послѣдніе—въ новѣйшее время. Въ настоящее время, послѣ значительнаго обмелѣнія рѣкъ Окской системы и Дона и устройства въ разсматриваемой области цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, вопросъ о проведеніи воднаго пути съ Шата на верховья Дона утратилъ свое прежнее значеніе, но на бассейнъ Дона было обращено вниманіе въ 1895 г., и на верховья Дона экспедиція Тилло направила рекогносцировку инж. Зброжека, имѣвшую цѣлью выяснить вопросъ объ усыханіи и обмелѣніи верховьевъ главныхъ рѣкъ разсматриваемой области—Дона и Оки.

За ст. *Бобрикомъ Донскимъ*, между нею и ст. Епифанью желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Донъ* въ $3^1/_2$ вер. выше большого села Люторичи

Село это, расположенное на Дону, имѣетъ до 2.000 ж., волостное правленіе, школу и богадѣльню. Близь него обнаженія береговыхъ возвышенностей Дона состоятъ изъ известняковъ верхняго отдѣла девонской системы (малевско-мураевнинскаго яруса). Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Люторичъ принадлежало гр. Алекс. Вас. Бобринскому, у котораго при Люторичѣ и с. Каменкѣ состояло болѣе 20 тыс. дес.

Ст. *Епифань* находится въ 15 вер. сѣвернѣе города того же имени, съ которымъ соединена шоссейной дорогой. Она грузитъ до 800 тыс. пуд., преимущественно хлѣба, и имѣетъ элеваторъ на 90 тыс. пуд. и зернохранилище на 10 тыс. пудовъ.

Въ 9 вер. на с. отъ ст. Епифани находятся истоки р. *Прони*, близь селъ *Пюны* и *Каркадынова*. Послѣднее, имѣющее до 200 ж. и давшее названіе волости, было вотчиной князей Каркадыновыхъ. Ордынскій выходецъ Каркадынъ, въ крещеніи Симеонъ, былъ вѣроятно однимъ изъ начальниковъ особой охранной стражи рязанскихъ князей, состоявшей изъ крещеныхъ татаръ и впервые въ исторіи называвшейся „казаками". Происшедшему, по преданію, отъ Каркадына дворянскому роду Семеновыхъ принадлежали довольно обширныя вотчины въ Пронскомъ (с. с. Семеновское, Салыково) и Раненбургскомъ уѣздахъ (окрестности с. Урусова). Отъ кн. Каркадыновыхъ [1]) село Каркадыново перешло къ кн. Вяземскимъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Алекс. Серг. Вяземскому, который при немъ и с. *Введенскомъ* владѣлъ 4.500 дес. Въ 8 вер. къ с.-з. отъ ст. Епифани находится с. *Иваньково* (*Богородицкое*), имѣющее до 1.000 ж. и волостное правленіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало дворянской фамиліи Базилевичъ, владѣвшей здѣсь 4.000 дес., и нынѣ удержалось въ ихъ владѣніи. При Иваньковѣ находится самый обширный изъ владѣльческихъ садовъ уѣзда, принадлежащій Алекс. Алекс. Базилевичу и состоящій изъ 7.000 плодовыхъ деревьевъ.

Городъ **Епифань** расположенъ на лѣвомъ берегу *Дона*. Основанъ онъ и укрѣпленъ деревяннымъ острогомъ въ 1578 г., одновременно съ Веневомъ и Чернью. Въ 1679 г. укрѣпленія города были совершенно обновлены, но всетаки состояли изъ деревянной стѣны и 9 башенъ и ко второй половинѣ XVIII в. пришли въ полное разрушеніе. Въ 1760 г. въ городѣ было только 800 ж., а въ 1777 г. онъ уже былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества. Въ 1861 г. въ городѣ было 2.600 ж., а, по переписи 1897 г., число это возрасло до 4.300. Церквей въ городѣ 4; изъ нихъ Успенская обращена въ приходскую изъ упраздненнаго Епифанскаго мужского монастыря, который стоялъ на такъ называемомъ *Федосьинскомъ городищѣ*. Монастырь этотъ возникъ въ XVII в. и упоминается въ 1669 г., когда имъ управлялъ его строитель Лаврентій Софроновъ. Въ 1764 г. онъ былъ упраздненъ, и каменная его церковь была обращена въ приходскую. Промышленная дѣятельность города вообще незначительна и ограничивается заводами винокуреннымъ (болѣе 100 тыс. вед.), салотопеннымъ и свѣчно-восковымъ. Торговля города не обширна, но положеніе города въ центрѣ одного изъ самыхъ хлѣбородныхъ уѣздовъ Тульской губ. даетъ возможность здѣшнимъ купцамъ торговать сельскими произведеніями: хлѣбомъ, пенькою, скотомъ и саломъ. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и небольшая ярмарка.

Въ 15 вер. къ ю.-з. отъ города расположено сельцо *Барыково*, имѣющее 700 ж., крахмальный и конскій заводы. Послѣдній принадлежитъ Мих. Дм. Бибикову, состоитъ изъ 30 матокъ и производитъ упряжныхъ и чистокровныхъ рысистыхъ лошадей.

Возвращаемся къ Сызрано-Вяземскому пути. Слѣдующая за Епифанской станціей ст. *Клекотки* расположена отъ нея въ 23 вер., у с. *Клекотковъ*. Село это имѣетъ до 1.800 ж., волостное правленіе, нѣсколько лавокъ, базары и ярмарку. Станція Клекотки грузитъ 860 т.

---

[1]) Другая вотчина кн. Каркадыновыхъ находилась повидимому въ Клинскомъ у. Московской губ., при с. Спасѣ-Каркадыновѣ, неправильно именуемомъ Спасомъ-Крокодильнымъ (см. „Россія", т. I, стр. 230). Какую-то связь съ этимъ *Каркадыновымъ можетъ быть имѣетъ* тверская вѣтвь дворянскаго рода Семеновыхъ.

пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, и при ней находится элеваторъ на 90 тыс. пуд. и зернохранилище на 20 тыс. п.

Около 9 вер. къ с.-з. отъ ст. Клекотковъ находится с. *Хитровщина* (*Богоявленское*). Оно имѣетъ 1.200 ж., волостное правленіе, богадѣльню, лавки, еженед. базары и въ эпоху освобожденія крестьянъ было главнымъ селеніемъ въ вотчинѣ гр. Павла Дм. Толстого, владѣвшаго здѣсь болѣе чѣмъ 10 тыс. дес. Во второй половинѣ XVIII в. и началѣ XIX в. Хитровщина принадлежала ген.-лейт. Льву Дм. Измайлову, вышедшему уже въ 1801 г. въ отставку и удалившемуся въ свою Хитровщину. Въ 1803 г. онъ былъ рязанскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а въ 1813 г. во главѣ ополченія прошелъ походомъ черезъ всю Германію. А. Д. Измайловъ въ своей деревенской жизни проявлялъ неимовѣрное чудачество, не подчинялся никакимъ мѣстнымъ властямъ, а со своими крѣпостными обращался крайне деспотически и сурово. Втеченіе 30 лѣтъ возбуждались противъ него жалобы и обвиненія, по которымъ иногда возникали и слѣдствія, но они кончались ничѣмъ, и только въ 1830 году дѣло о немъ завершилось Высочайше утвержденнымъ обвиненіемъ его комитетомъ министровъ. Утверждаютъ, что Измайлова имѣлъ въ виду Грибоѣдовъ въ своемъ стихѣ:

Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ
Толпою окруженный слугъ.

Въ 6 вер. къ в. отъ ст. Клекотковъ, близь границы Рязанской губерніи расположено большое село *Петрушино*, имѣющее до 2.000 ж., волостное правленіе и лавки. Вер. въ 5 на ю.-в. отъ Клетковской станціи, при рч. *Мокрой Таболъ*, находится еще болѣе крупное селеніе *Нагиши* (*Лебяжій Усадъ*), имѣющее до 4.000 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню и ярмарку. Села Нагиши и Петрушино въ эпоху освобожденія крестьянъ составляли одну обширную вотчину, принадлежавшую кн. Никитѣ Никит. Долгорукому, во владѣніи котораго состояло здѣсь 10.300 дес. Ниже Лебяжьяго Усада, также на Мокрой Таболѣ, расположено с. *Бучалки*, имѣющее 800 ж., школу, богадѣльню, лавки и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Мих. Өед. Голицыну, владѣвшему здѣсь 11.500 дес. Бучалки нынѣ принадлежатъ его сыновьямъ кн. Алекс. и Влад. Мих., ведущимъ здѣсь раціональное хозяйство. За надѣломъ крестьянъ въ ихъ владѣніи осталось 6.400 дес., изъ которыхъ 1.700 д. подъ лѣсомъ. Имѣніе раздѣлено на 9 хуторовъ и пахатныхъ земель имѣетъ 3.800 дес. Сѣвообороты на разныхъ хуторахъ трехъ,-семи,-восьми и девятипольные съ корнеплодами, травосѣяніемъ, сѣмяннымъ производствомъ и опытными полями. Есть хорошій конный заводъ и молочное стадо (200 коровъ) швицкой породы, а также пчеловодство и плодоводство (на 20 дес.), лѣсное хозяйство съ правильной рубкой (ежегодно 20—22 дес.) и лѣсоразведеніе на неудобныхъ земляхъ. Въ имѣніи существуютъ крахмальные заводы, производящіе до 130 тыс. пуд. крахмала, паровыя и двѣ водяныя мельницы. Въ 5 в. къ ю.-з. отъ Бучалокъ, на большой дорогѣ изъ Епифани въ Данковъ находится с. *Суханово* (800 жит.). Близь этого селенія указываютъ валы древняго городка *Дорожена*, упоминаемаго около 1427 г. въ числѣ городовъ, уступленныхъ в. кн. Рязанскимъ Иваномъ Өедоровичемъ. Витовту Литовскому не безъ извѣстной хитрости по отношенію къ Москвѣ. Дороженъ былъ построенъ рязанцами вскорѣ послѣ Куликовской битвы повидимому для наблюденія за дорогой (какъ показываетъ самое названіе городка), проложенной московскимъ правительствомъ изъ Каширы черезъ Безпуцкій станъ, Веневъ и нынѣшнюю Епифань къ первой пристани на Дону—Дубку, т. е. по направленію нынѣшней большой дороги (см. Богоял.-Смол. ж. д.), такъ какъ, наученное опытомъ Дмитрія Донского, оно предпочитало собственный путь къ Дону пользованію рязанскими дорогами. Вскорѣ, однако, по договору 1483 г., Дороженъ оказался во владѣніи Москвы, но, какъ безполезный для нея, пришелъ въ запустѣніе. Московская дорога, называемая Герберштейномъ Азовской, считалась небезопасной отъ разбоевъ. Въ обнаженіяхъ на Сухой Таболѣ при Бучалкахъ распространены известняки малевско-мураевнинскаго яруса. Вер. въ 6 ниже Бучалокъ на р. Мокрой Таболѣ расположено с. *Себино* (*Медвѣдево*), имѣющее до 800 ж., волостное правленіе, богадѣльню, лавки и значительный конскій заводъ упряжныхъ и чистокровныхъ рысистыхъ лошадей Алекс. Ник. Янькова (24 матки). Прямо на ю. отъ Нагишей, въ 12 вер., на р. Сухой Таболѣ расположено с. *Молоденки* (*Введенское*), имѣющее 900 ж., богадѣльню, школу, больницу, лавки и свеклосахарный зав. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Петру Өед. Самарину, брату знаменитаго дѣятеля по крестьянскому дѣлу, также оказавшему большія услуги этому дѣлу и бывшему впослѣдствіи тульскимъ губернскимъ предводите-

лемъ дворянства. При составленіи уставныхъ грамотъ П. Θ. Самаринъ владѣлъ здѣсь 6.300 дес.

Епифанскій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ Тульской губ. Лѣсами Епифанскій уѣздъ наиболѣе бѣденъ въ губерніи, такъ какъ они занимаютъ только 3% всего его пространства. Жителей въ уѣздѣ—116 тыс., на кв. вер.—67; со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда увеличилось на 25%. Въ эту эпоху болѣе 90% крестьянъ находилось въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ по 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 2,3 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ это время въ уѣздѣ было 67. Въ числѣ ихъ 9 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно болѣе 20 тыс.—гр. Бобринскіе, отъ 10 до 12 тыс.—кн. Голицыны, кн. Долгорукіе и гр. Толстые, отъ 6 до 7 тыс.—гр. Олсуфьевы и Самарины, отъ 4 до 5—кн. Вяземскіе, Смирновы и Базилевичи Волостей въ уѣздѣ 36, крупныхъ селеній немало: свыше 1.500 ж. имѣетъ 8 селеній. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями до 78% пространства уѣзда. Хлѣба имѣется избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ въ уѣздѣ небольшое развитіе и производитъ на 140 тыс. руб. при 240 рабочихъ.

За Клекотками желѣзный путь, перейдя границу Рязанской губ. достигаетъ въ 11 верстахъ станціи *Милліонной* (*Кашина*), расположенной въ верховьяхъ р. *Мокрой Табелы*, у обширнаго села *Горлова*. Село это, одно изъ самыхъ значительныхъ въ Скопинскомъ уѣздѣ, имѣетъ до 3.200 ж., школу, множество лавокъ, 2 красильни и еженед. базары и ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ. Торгово-промышленный оборотъ Горлова достигаетъ 339.500 р. въ годъ при 70 предпріятіяхъ. Изъ этой суммы 334.500 р., при 68 предпріятіяхъ, падаютъ на торговлю. Въ торговлѣ самой крупной является хлѣбная группа, имѣющая оборота 168.700 р. при 22 предпріятіяхъ. Кашинская станція грузитъ до 800 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 3 вер. къ ю.-з. отъ с. Горлова находится большое село *Руденка*, имѣющее до 2500 ж., лавки, ярмарку и горшечные заводы, выдѣлывающіе горшки изъ встрѣчающихся здѣсь и разработываемыхъ глинъ юрской системы.

За ст. Миліонной желѣзный путь вступаетъ въ долину р. *Вѣрды* и идетъ сначала по правому ея берегу и, по пересѣченіи Павелецкой линіи при ст. *Теменкъ* (въ 11 в. отъ Миліонной, см. выше, стр. 403), достигаетъ въ 12 вер. отъ Миліонной ст. *Павельца* Сызрано-Вяземской линіи. Станція эта расположена въ 2 вер. отъ села того-же имени. Она грузитъ до 60 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Село *Павелецъ* на р. Вѣрдѣ имѣетъ до 2.400 ж., волостное правленіе, школу, лавки и торжки и пріобрѣло себѣ всеобщую извѣстность по нахожденію здѣсь пластовъ каменнаго угля и мѣсторожденію строительнаго камня, изъ котораго выстроена лѣстница къ іордани отъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Каменноугольныя копи, принадлежавшія компаніи Губонина, впрочемъ, нынѣ совершенно оставлены. Торговый оборотъ села Павельца, станціи и двухъ-трехъ смежныхъ деревень достигаетъ въ совокупности 22.500 р., при 22 предпріятіяхъ.

За ст. Павельцомъ желѣзный путь переходитъ на лѣвый берегъ р. Вѣрды и въ 7 вер. достигаетъ платформы *Лазинки*.

Близъ разъѣзда, вер. отъ 2 до 4 къ з. и с.-з. расположены крупныя селенія *Лазинка* на Вѣрдѣ съ 1.800 ж. и *Березняки* до 2.000 ж. Отъ Лазинки вер. отъ 5 до 10 на с.-в., расположено еще три крупныхъ селенія, а именно: *Казинка*, имѣющая болѣе 3½ тыс. ж., волостное правленіе, лавки и 13 вѣтряныхъ мельницъ, *Ильинское*, также имѣющее до 3½ тыс. ж. и 11 вѣтряныхъ мельницъ, и *Высокое*—до 3 тыс. ж. и лавки.

За разъѣздомъ Лазинкой желѣзный путь слѣдуетъ все еще вдоль теченія Вѣрды и, оставляя вправо, на правомъ берегу Вѣрды село *Журавинку* (*Лопатино*, съ 2.300 ж.), въ 26 вер. отъ Павелеца достигаетъ

станціи *Скопина.* Станція эта грузитъ до 1 мил. пуд., наполовину хлѣбныхъ грузовъ. При станціи находятся 2 зернохранилища вмѣстимостью до 130 тыс. пудовъ.

Городъ **Скопинъ**, вмѣстѣ съ находящимся отъ него въ 1½ вер. монастыремъ, расположенъ живописно на возвышенности, поднимающейся на лѣвомъ берегу р. Вёрды, и получилъ свое названіе, по однимъ версіямъ, отъ птицы (скопы), во множествѣ водившейся въ лѣсахъ, которые тянулись отсюда вдоль возвышенности, сопровождающей р. Вёрду до ея устья, а по другимъ—отъ слова скоплять, такъ какъ онъ есть центръ скученныхъ крупныхъ селеній. Возникновеніе Скопина, какъ селенія, повидимому относится еще ко временамъ независи-

Скопинъ.

маго Рязанскаго княжества, пытавшагося изъ Пронска колонизовать Донъ и устроившаго здѣсь немало селеній и крупныхъ боярскихъ вотчинъ, которыя послѣ каждаго татарскаго разгрома обитавшихъ южнѣе по Дону русскихъ насельниковъ, наполнялись бѣглецами, скоплявшимися здѣсь все болѣе и болѣе. Въ XVI в. здѣсь былъ острожекъ и вотчина боярина Никиты Романова, которая, со вступленіемъ на престолъ его внука Михаила Θедоровича, сдѣлалась царскою вотчиною. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ существовавшій здѣсь поселокъ сталъ называться Скопинской слободой и былъ однимъ изъ центровъ государственнаго коннозаводства. Въ то время здѣсь находился деревянный острогъ съ башнями, въ которомъ жили воеводы, а вокругъ были поселены посадскіе люди—пушкари и стрѣльцы. По указу 1668 г., въ Скопинѣ были построены 2 богадѣльни—мужская и женская, на 30 человѣкъ нищихъ,

но такъ какъ онѣ находились на торговой площади и близъ кружечнаго двора, гдѣ „отъ безстыдныхъ людей и ихъ словъ жить было нельзя", бывшій же за посадомъ старый государевъ конюшенный дворъ стоялъ пустымъ, то, по просьбѣ старицы Акилины съ сестрами, въ 1691 г. было повелѣно стольнику Авраамію Пасынкову отдать этотъ дворъ подъ монастырь и построить въ немъ церковь „ружными деньгами и мірскимъ подаяніемъ". Монастырь этотъ, названный Вознесенскимъ женскимъ, просуществовалъ до 1764 г., когда былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, существующую и понынѣ. Въ 1708 г. Скопинскій посадъ былъ приписанъ къ корабельнымъ лѣсамъ Азовской губерніи, въ 1731 г. обращенъ въ конюшенное вѣдомство, а въ 1778 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Втеченіе XIX вѣка Скопинъ, по своему положенію въ хлѣбородной мѣстности Рязанской губерніи, окруженный весьма крупными и зажиточными селеніями казенныхъ крестьянъ, очень скоро сдѣлался самымъ торговымъ изъ уѣздныхъ городовъ Рязанской губерніи. Что же касается до городскихъ построекъ, то онѣ въ особенности улучшились послѣ опустошительнаго пожара 1840 года. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Скопинъ уже имѣлъ 11.600 ж., а, по переписи 1897 г., въ немъ оказалось 14.700 жит. Доходы города въ 1894 г. достигали 117 т. руб. Въ городѣ 9 каменныхъ церквей. Фабрично-заводская промышленность Скопина имѣетъ нѣкоторое развитіе. Здѣсь есть табачныя фабрики (4 тыс. пуд. махорки), пиво- и медоваренный, маслобойный, кожевенный, мыловаренные (18 тыс. пуд.), свѣчно-церезиновые заводы; всѣ они производятъ на 140 тыс. рублей при 90 рабочихъ. Относительно кустарныхъ промысловъ Скопинъ славится своимъ горшечнымъ и кружевнымъ промыслами. Но несравненно большее развитіе имѣетъ торговля Скопина. Главные предметы торговли городского купечества: кожевенный товаръ, скотъ, хлѣбъ, пенька, растительныя масла, табакъ, мыло и т. п. Въ городѣ бываютъ базары два раза въ недѣлю и двѣ ярмарки въ году. Торгово-промышленный оборотъ Скопина достигаетъ 2.510.000 р. въ году при 270 предпріятіяхъ. Изъ этой суммы на долю торговли падаетъ 2.360.000 р. при 257 предпріятіяхъ. Торговля Скопина весьма пестра; наиболѣе крупная группа въ ней есть торговля продуктами животноводства. Въ Скопинѣ существовалъ съ 1863 г. городской банкъ, учрежденный сначала съ 10 тыс. основного капитала и имѣвшій скромные обороты, но при управленіи городского головы Рыкова сдѣлавшійся извѣстнымъ по всей Россіи своими громадными оборотами и окончившійся полнымъ банкротствомъ и раззореніемъ многихъ, довѣрившихъ банку свои капиталы, причемъ предпріимчивый Рыковъ за свои злоупотребленія попалъ подъ судъ и былъ сосланъ въ Сибирь. При всемъ томъ банкъ во время своего апогея немало способствовалъ улучшенію города и развитію его благоустройства. Городъ хорошо обстроенъ, хорошо вымощенъ и освѣщенъ. Въ немъ есть благоустроенная городская больница, богадѣльня, публичная библіотека, реальная гимназія, достаточное число училищъ и древесный питомникъ лѣсного вѣдомства.

Въ 2 вер. отъ ст. Скопина къ ю.-в., ниже по р. Вѣрдѣ, на возвышенности, надъ оврагомъ красиво расположенъ *Духовъ* монастырь. Онъ существовалъ подъ именемъ *Троицкаго* еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ усердіемъ конюшеннаго вѣдомства, но при изданіи штатовъ былъ упраздненъ, а въ 1783 г. востановленъ подъ

именемъ Духова, такъ какъ въ него переведены иконы изъ сгорѣвшаго въ Рязани Духова монастыря. Въ 1 вер. отъ монастыря находится сельцо *Ивановское* (500 ж.), въ дачахъ котораго на лѣвой сторонѣ Вёрды были впервые найдены П. П. Семеновымъ обнаженія юрскихъ глинъ съ характеризующими ихъ белемнитами и аммонитами. Въ 2 вер. къ ю. отъ Скопина, противъ монастыря, на другой сторонѣ Вёрды находится с. *Кельцы*, извѣстное по находившемуся здѣсь въ царствованіе имп. Екатерины II казенному конскому заводу, къ которому были приписаны крестьяне разныхъ деревень и между прочимъ село *Новый Келецъ*, имѣющее до 2.000 ж. и находящееся вер. въ 6 на з. отсюда. Но самое значительное изъ селъ этой группы есть волостное ея селеніе *Корневое*, расположенное въ 4 вер. на ю.-з. отъ Келецъ и имѣющее до 2.300 ж., волостное правленіе и 2 школы. Почти смежно съ Корневымъ находится с. *Пупки*, имѣющее болѣе 1.000 ж. и замѣчательное по своему горшечному производству, основанному на тѣхъ же юрскихъ глинахъ, обнаженія которыхъ встрѣчаются въ оврагахъ при сельцѣ Ивкновскомъ. Въ 3 вер. отъ города къ с.-в. расположено с. *Вослѣбъ*, имѣющее до 2.600 ж., волостное правленіе и лавки. Наконецъ въ 10 вер. съ с.-з. отъ города находится с. *Гремячево*, имѣющее до 3 тыс. жит., школу, лавки и 11 вѣтряныхъ мельницъ. Верстахъ въ 9 къ с.-в. отъ Скопина находится с. *Вердерево* (900 жит.), упоминаемое подъ именемъ *Верхдерева* еще въ XVI в., въ качествѣ вотчины, пожалованной в. кн. Олегомъ Ивановичемъ Рязанскимъ Ивану Мирославичу (крещенному мурзѣ Салахмиру), женатому на его сестрѣ Анастасіи. Отъ этого вельможи пошелъ между прочимъ дворянскій родъ Вердеревскихъ. Нынѣ имѣніе при с. Вердеревѣ принадлежитъ Елиз. Владим. Занѣгиной и заключаетъ болѣе 1 т. дес. земли, изъ которыхъ пахатной—900 дес. Имѣніе выдается по своему полеводству, скотоводству, конному заводу, фруктовому саду и винокуренному заводу, выкуривающему болѣе $2^1/_2$ милл. градусовъ спирта. Въ 14 вер. къ с.-в. отъ Скопина расположено с. *Ерлино*, имѣющее церковь и до 800 жит. Близь этого села находится имѣніе С. Н. Худекова, заключающее въ себѣ до 3.300 дес. Имѣніе замѣчательно по своему племенному скотоводству, свиневодству, овцеводству конному заводу, питомнику древесныхъ породъ и разведенію розъ.

За Скопинымъ желѣзный путь, нѣсколько удаляясь отъ Вёрды вступаетъ въ полосу лѣсовъ, простирающихся отсюда почти до впаденія Вёрды въ Ранову. Это остатки тѣхъ самыхъ лѣсовъ, которые встарину ограничивали Ранову съ с.-з. Въ 7 вер. отъ Скопина желѣзный путь достигаетъ ст. *Скопина-Чулковскаго*. Станція эта грузитъ до 900 т. пуд., преимущественно каменнаго угля, доставляемаго по восьмиверстной *Чулковской* вѣтви.

Вѣтвь эта направляется къ ю.-ю.-з. и, по пересѣченіи у села **Чулкова** рѣки Вёрды, достигаетъ знаменитыхъ **Чулковскихъ** каменноугольныхъ копей, расположенныхъ около села **Чулкова**, **Побѣдинки** (**Воскресенскаго**) и **Чулковскихъ выселокъ**. Копь эта, принадлежавшая прежде „Чулковской компаніи", а нынѣ перешедшая къ бельгійскому обществу, имѣетъ 18 шахтъ и штоленъ и паровые двигатели и есть самая значительная каменноугольная копь въ разсматриваемой области; число рабочихъ на ней достигаетъ 700 человѣкъ, а количество добычи въ 1896 г. простиралось до 4 мил. пуд. Въ серединѣ 80-хъ годовъ добыча угля здѣсь была еще гораздо значительнѣе, достигая на Чулковской копи $11^1/_2$ милліоновъ пудовъ, а на Побѣдинской—1.200.000 пудовъ. Шахты Чулковскихъ копей прежде достиженія каменноугольныхъ пластовъ проходятъ черезъ юрскія глины и песчаники, содержащіе множество прекрасно сохранившихся окаменѣлостей, которые послужили въ 1880 г. матеріаломъ для извѣстной монографіи проф. Лагузена. Промышленный оборотъ Чулкова, благодаря копямъ, достигаетъ нынѣ до 100 тыс. рублей въ годъ. Села Чулково, Побѣдинка и Чулковскіе выселки въ совокупности съ шахтами имѣютъ до 3.500 ж., 2 церкви и нѣсколько лавокъ. Чулково въ XIV в. было вотчиной одного изъ знатнѣйшихъ рязанскихъ бояръ Кобылы-Вислаго, отъ котораго пошелъ дворянскій родъ Чулковыхъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Чулково принадлежало старой дворянской фамиліи Лихаревыхъ, владѣвшей въ то время въ Скопинскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ 3 тыс. дес. Въ концѣ XVI в. стрѣлецкій голова Лихаревъ былъ посланъ въ походъ противъ крымскихъ татаръ; въ половинѣ XVII в. дворянинъ Лихаревъ былъ посылаемъ для переговоровъ къ гетманамъ Радзивиллу, Сапѣгѣ и Потоцкому, а въ 1670 г. воевода Лихаревъ одержалъ при Веденяпинѣ и въ Каломскомъ лѣсу рѣшительныя побѣды надъ разинцами.

Въ 3 вер. къ з. отъ Чулкова, на рч. *Брусинъ* расположено большое село *Сыкирино*, имѣющее до 2.500 ж. и школу. Въ 2 вер. къ в. отъ Чулкова на р. Вёрдѣ расположенъ *Дмитріевскій* монастырь. Монастырь основанъ въ память Дмитрія Донского (Куликовской битвы). Онъ существовалъ уже несомнѣнно въ началѣ XVII в. Къ этому времени относится и его каменная церковь. Монастырь расположенъ въ очень красивой мѣстности и окруженъ каменной стѣной съ башнями. Въ немъ хранится посохъ знаменитаго героя Куликовской битвы Пересвѣта, называемый Пересвѣтовой дубинкой.

Вер. въ 9 южнѣе Чулкова, при д. *Истобинкѣ* (*Подноволокъ*, до 500 ж.) на р. *Питомшѣ* выступаютъ юрскіе пласты (глины и песчаники) съ характерными окаменѣлостями. Вер. въ 5 къ в.-с.-в. отъ Истобинки, на одной изъ бывшихъ полянъ, примыкавшей къ Ряжскому полю, расположено село *Поляны*, имѣющее болѣе 1.500 ж. и волостное правленіе.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 14 вер. за Скопиномъ-Чулковскимъ находится станція *Желтухино*. Станція эта грузитъ только до 12 тыс. пудовъ различныхъ грузовъ.

Въ 5 верстахъ на ю.-ю.-з. отъ станціи Желтухина, на Вёрдѣ, уже недалеко отъ впаденія ея въ р. Ранову, находится село *Городецкое*, имѣющее 1.600 ж.

Скопинскій уѣздъ имѣетъ преимущественно черноземную почву. Лѣса занимаютъ въ немъ 6% всей площади. Жителей въ уѣздѣ 180 тыс.; на кв. вер. приходится 73 жит. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда увеличилось на 54%, что объясняется тѣмъ, что изъ уѣзда въ этотъ періодъ было мало выселеній, такъ какъ казенные крестьяне (составлявшіе въ эпоху освобожденія 70% всѣхъ крестьянъ), широко надѣленные землей, въ немъ не нуждались. Вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости было въ уѣздѣ только 30% всѣхъ крестьянъ. Они были надѣлены 2,7 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,6 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было только 36. Изъ нихъ только 4 дворянскія фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли: Ивинскіе (болѣе 4 т.), Кочубеи, Лихаревы и Тарасенко-Отрѣшковы (отъ 3 до 4.000). Волостей въ уѣздѣ 16. Крупныхъ селеній очень много: свыше 1.500 ж. имѣютъ 36 селеній. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 78% площади; хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется незначительный избытокъ. Развитіе каменноугольной промышленности давало до послѣдняго времени крестьянамъ хорошіе заработки. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ небольшое развитіе и производитъ на 280 тыс. руб., при 570 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить гончарный. Уроженцемъ Скопинскаго уѣзда былъ сынъ сельскаго священника Ник. Ив. Надеждинъ (1804—1856), извѣстный своими трудами въ области литературной критики, философіи, исторіи и этнографіи.

Вер. въ 10 за Желтухинымъ желѣзный путь, перейдя въ Ряжскій уѣздъ, пересѣкаетъ р. *Ранову*, а въ 10 вер. далѣе р. *Хупту* и въ 23 вер. отъ Желтухина достигаетъ *Ряжской* станціи, гдѣ пересѣкается съ *Рязанскимъ* путемъ (см. выше, стр. 362).

За Ряжскомъ въ 8 вер. желѣзный путь проходитъ мимо большого села *Дегтяного*, имѣющаго до 3.200 ж. и школу, а въ 12 вер. далѣе достигаетъ ст. *Еголдаева*, расположенной въ 2 вер. отъ с. *Нов. Еголдаева*, имѣющаго до 3.000 ж., вол. правл. и кирпичные заводы. Еголдаевская станція грузитъ всего только 23 т. пуд., наполовину дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 12 вер. за Еголдаевымъ расположена ст. *Кензино*, на которой имѣется элеваторъ вмѣстимостью до 30 тыс. пуд. и грузится болѣе 200 т. пуд. хлѣбныхъ грузовъ кромѣ того, что поступаетъ съ отдѣляющейся отсюда *Ухловской* вѣтви.

Вѣтвь эта имѣетъ 7 вер. длины и ведетъ на с.-с.-в. къ знаменитому издавна по своей хлѣбной торговлѣ селу *Ухлову*, расположенному при впаденіи р. *Аксени* въ Мостью. Село это имѣетъ до 4 тыс. жит., волостное правленіе, школу, массу лавокъ, базары два раза въ недѣлю и 2 ярмарки въ году. Торгово-промышленный оборотъ Ухлова достигаетъ 781.500 р. въ годъ при 74 предпріятіяхъ; изъ этой суммы на долю торговли приходится 773.500 р. при 70 предпріятіяхъ. Въ торговлѣ Ухлова *хлѣбная группа* представлена 453.100 р., при 14 предпріятіяхъ. Промышленность

Ухлова ничтожна и представлена почти исключительно мукомольнымъ дѣломъ. Въ Ухловѣ есть элеваторъ, вмѣстимостью до 60 тыс. пуд. Въ Ухловѣ грузится до 1 милл. пудовъ, преимущественно хлѣба.

Въ 10 вер. къ с.-с.-з. отъ Ухлова на р. *Мостъѣ* находится еще большое селеніе *Покровское*, имѣющее до 3.500 ж., волостное правленіе, школу и торжокъ. Въ волости этого села на р. Большой Мостьѣ находится дер. *Соловатскіе выселки* (до 700 ж.). Здѣсь на Мостьѣ встрѣчаются обнаженія верхне-юрскихъ пластовъ рязанскаго горизонта, а также мощные толщи торфяныхъ отложеній. Вер. въ 10 ниже Покровскаго, по Большой Мостьѣ встрѣчаются подобныя же обнаженія юрскихъ пластовъ. Въ 5 вер. отъ Покровскаго, на Большой Мостьѣ расположено большое село *Канино* Сапожковскаго уѣзда, имѣющее 3.300 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Торгово-промышленный оборотъ Канина достигаетъ 71 тыс. руб. въ годъ при 12 предпріятіяхъ; изъ этой суммы 44 т. руб. при 10 предпріятіяхъ падаетъ на долю торговли, а остальныя 27 т. руб.—на долю желѣзной промышленности, такъ какъ при этомъ селѣ находятся чугунно-плавильные заводы (Кочеткова и Карева). Канино извѣстно кустарнымъ производствомъ крестьянскихъ молотилокъ, какъ мы объ этомъ уже говорили выше (стр. 251).

Отъ Ухлова на с.-в. ведетъ почтовая дорога, въ 20 вер. длиной, въ г. *Сапожокъ*. Дорога эта вер. въ 4 отъ Ухлова оставляетъ въ сторонѣ большое село *Самодуровку (Ново-Никольское)*, имѣющее до 3 тыс. ж. и ярмарку. На полупути между Ухловымъ и городомъ находится волостное село *Дегтяные Борки*, имѣющее до 1.800 ж., волостное правленіе, богадѣльню и лавки. При этомъ селѣ расположено имѣніе Дарьи Ал. Беклемишевой, площадью болѣе 8.400 дес., выдающееся по своему скотоводству. Запашка въ имѣніи достигаетъ 3.800 дес. Въ 7 вер. восточнѣе Дегтярныхъ Борокъ, на р. *Пожевѣ* расположено большое село *Черная Рѣчка*, имѣющее до 3.400 ж. и школу.

Городъ **Сапожокъ** основанъ въ 1605 г., по повелѣнію царя Бориса. Подъ именемъ Сапожковскаго Городища онъ входилъ въ составъ укрѣпленной линіи и состоялъ изъ дубоваго острога съ 6 башнями. Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича сапожковскимъ воеводой былъ кн. Ив. Андр. Волконскій. Въ половинѣ XVIII в. Сапожокъ былъ еще обнесенъ землянымъ валомъ. Въ 1778 г. Сапожокъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ онъ имѣлъ 4.800 ж., а, по переписи 1897 г.,—8.500 ж. Онъ имѣетъ 5 церквей, плохо отстроенъ, улицы его широки и прямы, но дурно мощены. На главной площади находится соборная церковь Успенія и гостиные ряды и лавки; на этой же площади и собираются базары и ярмарки (три въ году). Промышленное значеніе города незначительно. Здѣшнее купечество торгуетъ между прочимъ хлѣбомъ, пенькой и саломъ; вообще же торговля Сапожка носитъ смѣшанный характеръ. Торговый оборотъ города достигаетъ 629.300 р. при 92 предпріятіяхъ; изъ этой суммы на долю торговли приходится 509.700 р. при 85 предпріятіяхъ. Въ промышленности Сапожка можно отмѣтить табачную (махорочную) фабрику съ оборотомъ 60.000 р. и 2 заведенія по обработкѣ пуха и перьевъ съ общимъ оборотомъ 55.000 р. въ годъ.

Отъ Сапожка въ 3 вер. къ с.-з. находится село *Малый Сапожокъ*, имѣющее 2.200 ж., волостное правленіе и школу. Въ 6 вер. къ с. отъ города расположено село *Коровка*, имѣющее 2.500 ж. и лавки. Въ 8 вер. къ с.-в. отъ города, близъ р. Пожвы находится с. *Михеи (Михайловское)*, имѣющее до 1.500 ж., волостное правленіе и школу. Здѣсь, въ 2 вер. къ ю. отъ села, въ лѣвомъ, крутомъ берегу р. *Пожвы*, нѣсколько ниже бывшаго извѣстнаго кошелевскаго винокуреннаго завода, выступаютъ глауконитово-фосфоритовые песчаники рязанскаго горизонта съ характерными своими окаменѣлостями Ammonites riazanensis, A. swistowianus и пр., подстилаемый черными и темносѣрыми глинами оксфордскаго яруса съ Ammonites cordatus. Юрскіе пласты выступаютъ и въ 5 вер. къ с.-в. отъ села Михеи, близъ впаденіи Пожвы въ Пару, и на *Парѣ* у дер. *Кривеля*. Въ 8 вер. къ с. отъ Кривеля находится с. *Песочное*, имѣющее до 3.000 ж., 2 церкви, школу, больницу, довольно много лавокъ, заводы винокуренный и сыроваренный, еженедѣльные базары и ярмарку. Торговый оборотъ песочнаго достигаетъ 52.400 руб. въ годъ при 12 предпріятіяхъ. Винокуренный заводъ Кошелева въ Песочнѣ имѣетъ оборота 43 тыс. руб. въ годъ. На полупути между Кривелемъ и Песочнымъ находится дер. *Васильевка*, близъ которой на р. *Парѣ* изъ-подъ юрскихъ отложеній выходитъ каменноугольный известнякъ со Spirifer mosquensis. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Песочное было главнымъ въ обширномъ и благоустроенномъ имѣніи Ал. Ив. Кошелева, которому принадлежали и поименованныя села Михеи, Кривель, Васильевка и пр., и при которомъ было до 12 тыс. дес. земли и одинъ изъ лучшихъ винокуренныхъ заводовъ

губерніи. А. И. Кошелевъ былъ виднымъ и умнымъ дѣятелемъ въ эпоху освобожденія крестьянъ, состоялъ членомъ отъ правительства въ рязанскомъ губернскомъ комитетѣ, гдѣ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ землею, издавалъ въ Москвѣ журналъ, въ которомъ разрабатывались вопросы по крестьянскому дѣлу, былъ въ 1861 г. очень дѣятельнымъ членомъ коммиссіи, выработавшей законъ о замѣнѣ откупной системы акцизною и затѣмъ работалъ подъ руководствомъ Н. А. Милютина въ группѣ лицъ, осуществившихъ крестьянскую реформу въ Царствѣ Польскомъ.

Отъ Сапожка въ 15 вер. къ в., на Парѣ находится с. *Морозовы Борки*, имѣющее до 3 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, 2 богадѣльни, лавки, маслобойню, кожевенныя заведенія, еженедѣльные базары, 3 ярмарки, а также ватную фабрику П. А. Лаптева съ оборотомъ 25 тыс. руб. въ годъ. Близъ села на р. Парѣ выходятъ юрскіе пласты. Въ Морозово-Борковской волости, ниже р. Парѣ, въ 4 вер. отъ волостного селенія находится с. *Красное*, имѣющее болѣе 1.500 ж. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это вмѣстѣ съ селомъ *Краснымъ Угломъ*, принадлежало кн. Валер. Мих. Голицыну, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 12 тыс. дес. земли.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Слѣдующая за Кензинымъ станція *Сухарево*, послѣдняя въ Ряжскомъ уѣздѣ, находится верстахъ въ 10 отъ Кензина. Станція эта грузитъ до 24 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Станція расположена въ верховьяхъ р. *Мостьи*, вдоль теченія которой до самаго Ухлова выходятъ пески мѣловой системы (сеноманскаго яруса); мѣстами они содержатъ выклинивающіеся прослои бѣлой огнеупорной глины.

Въ 5 вер. за Сухаревымъ желѣзный путь входитъ въ предѣлы Сапожковскаго уѣзда, оставляя въ 2 вер. къ югу отъ себя истокъ р. *Лѣсного Воронежа*.

Мѣстность, прилегающая къ р. р. *Лѣсному* и далѣе къ *Польному Воронежу*, представляетъ собою ровную черноземную степь, почти лишенную овраговъ. Рѣчныя долины здѣсь весьма неглубоки, а по мелкимъ рѣчкамъ едва намѣчены. Склоны въ долины большею частью не круты и весьма слабо прорѣзаны овражками. Рѣчки лѣниво текутъ среди очень низкихъ, болотистыхъ береговъ. Другая картина представляется наблюдателю, когда онъ вступаетъ по сосѣдству въ область притоковъ Оки, сдѣлавъ всего верстъ 6—7 по направленію къ верховьямъ р. р. *Верды, Мостьи* и *Пожвы*. Здѣсь характеръ мѣстности уже болѣе овражистый, и долины рѣчекъ бассейна Оки нѣсколько глубже. Это углубленіе долинъ по притокамъ Оки и развитіе овраговъ (усиленный дренажъ мѣстности) произошли сравнительно (въ геологическомъ смыслѣ) недавно. Дѣло въ томъ, что по всѣмъ мелкимъ рѣчкамъ и ручьямъ системы Оки (*Аксени, Мостьѣ, Мошкѣ, Михейкѣ* и др.) сильно развиты болотныя отложенія (торфъ, болотный илъ, охра и пр.), достигающія часто болѣе одной сажени мощности, но онѣ въ настоящее время уже завершили свое развитіе, будучи промыты овражками, обсохли и образуютъ надъ рѣчками и по оврагамъ отвѣсные обрывы. Подобныхъ сухихъ обнаженій нѣтъ въ системѣ Воронежей. Это объясняется болѣе крутымъ паденіемъ въ этомъ мѣстѣ притоковъ Оки, чѣмъ Воронежей; сравнительно крутое же ихъ паденіе было вызвано сравнительно быстрымъ пониженіемъ окскихъ водъ, вслѣдствіе прорыва запруженныхъ послѣледниковыхъ озеръ. Внизъ по Лѣсному Воронежу выступаютъ пески мѣловой системы (сеноманскаго яруса) съ огнеупорными глинами.

Въ 5 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Желобова*. Станція эта расположена въ верховьяхъ р. *Пожвы* и грузитъ до 240 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 3 вер. къ с. отъ станціи, на р. Пожвѣ расположено село *Желобовы Борки (Новое)*, имѣющее 2.200 ж., 2 церкви, волостное правленіе и школу. При этомъ селѣ находится имѣніе Дм. Ив. Морозова, площадью около 1.900 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству и плодовому саду въ 10 дес. Внизъ по р. Пожвѣ отъ с. Новаго, отъ вышеупомянутаго с. *Черной Рѣчки* (см. выше, стр. 489), выходятъ рыхлые пески мѣловой системы (сеноманскаго яруса) съ бѣлыми огнеупорными глинами. Верстахъ въ 5 къ с. отъ Желобовыхъ Борокъ, внизъ по р. Пожвѣ,

при с. *Кутловыхъ Боркахъ* (1.200 жит.) расположено имѣніе Петра Степ. Шиловскаго, площадью 3.270 дес., замѣчательное по своему 12-польному полеводству, скотоводству, птицеводству, плодоводству, винокуренному заводу, выкуривающему до 1.500.000 градусовъ спирта, и паровой мельницѣ.

За Желобовымъ въ 8 вер. находится ст. *Озерки*, грузящая болѣе 30 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. 9 вер. далѣе желѣзный путь пересѣкаетъ рѣку *Вѣрду*, притокъ р. Пары, при ст. *Вѣрдѣ*, которая грузитъ свыше 1 милл. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. При станціи имѣется элеваторъ, вмѣстимостью до 60 тыс. пудовъ.

Такое количество грузовъ объясняется присутствіемъ вокругъ ст. Вѣрды по теченіямъ рѣкъ Вѣрды и Пары значительныхъ селъ. На югъ отъ станціи, въ 6 вер. вверхъ по теченію Вѣрды расположено село *Телятники*, имѣющее 2.400 ж., волостное правленіе и лавки. Въ той же волости, въ 7 вер. западнѣе находится с. *Бычки*, имѣющее до 2.500 ж., школу и лавки. Въ $1^1/_2$ вер. къ с. отъ станціи, по обѣимъ сторонамъ р. Вѣрды находятся села *Сараи* и *Кривское*, раздѣленныя между собою только рѣкой. Въ нихъ до 5 тыс. ж., 3 церкви, *Сергіевская* женская община (съ 1883 г.) со школой для мальчиковъ, 2 школы, больница, волостное правленіе, немало лавокъ и кирпичныхъ заводовъ. Торгово-промышленный оборотъ Сараевъ достигаетъ 583.500 р. въ годъ при 49 предпріятіяхъ; изъ этой суммы 443.700 р. при 47 предпріятіяхъ падаютъ на долю торговли. Торговля выражена преимущественно хлѣбной группой, имѣющей здѣсь оборота 305.000 р. при 14 предпріятіяхъ. Промышленность Сараевъ представлена крупной мукомольной мельницей (близь села, при д. *Вердинкѣ*) торговаго дома Воронцова и Манина (арендованной у кн. Гагарина), имѣющей оборота 135.700 р. Въ 9 вер. на с.-в. отъ Сараевъ на р. Парѣ расположено с. *Борецъ*, имѣющее 3.400 ж., волостное правленіе, школу, много лавокъ, еженедѣльные базары и ярмарку. Торгово-промышленный оборотъ Борца достигаетъ 90.100 руб. въ годъ при 20 предпріятіяхъ, причемъ 88.200 руб. при 19 предпріятіяхъ падаютъ на долю торговли. Въ той же волости, на 3 вер. ниже, при впаденіи Вѣрды въ Пару находится с. *Сысой*, имѣющее 2.400 ж. Въ 5 вер. ниже Сысоя по Парѣ находится с. *Больш. Можары*, имѣющее до 2.000 ж., школу и лавки. Здѣсь находится *Николаевская* женская община, учрежденная въ 1888 г. Двѣ версты еще ниже по Парѣ находится с. *Меньшіе Можары*, имѣющее до 3.900 ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу и лавки. Близь этихъ селъ на р. Парѣ встрѣчаются обнаженія зеленыхъ глауконитовыхъ песковъ и песчано-фосфоритовыхъ сростковъ съ зубами рыбъ верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго яруса), а также кварцевые пески нижняго отдѣла той же системы (альбскаго яруса). Близь Можаровъ находится обширное имѣніе гр. Павла Павл. Шувалова, площадью 10.230 дес., выдающееся по своему полеводству, луговодству, травосѣянію, скотоводству, фруктовому саду и лѣсоводству (6.000 дес. лѣса); при имѣніи есть мельница на р. Парѣ.

Въ 10 вер. за ст. Вѣрдой находится ст. *Ремизово*, которая грузитъ до 50 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, и въ 19 вер. къ югу отъ которой находится истокъ р. *Польного Воронежа*. Верстахъ въ 12 за этой станціей желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Пару*, а въ 5 вер. далѣе достигаетъ ст. *Ягодной*, послѣдней въ Рязанской губ., грузящей болѣе 250 тыс. пуд. преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 7 вер. на с.-з. отъ этой станціи и въ 2 вер. отъ пересѣченія Пары желѣзнымъ путемъ находятся смежныя села *Ягодное* и *Мордово*, имѣющія въ совокупности свыше 3.500 ж., 2 церкви, лавки и ярмарку. Въ 3 верстахъ отъ ст. Ягодной къ ю.-з. находится с. *Алексѣевка* на р. Парѣ, имѣющее до 400 ж., церковь и богадѣльню. При этомъ селѣ расположено имѣніе К. А. Шиловскаго, замѣчательное по своему скотоводству и обширному конному заводу рысистыхъ лошадей (72 лошади). Въ 6 вер. къ ю. отъ станціи, уже въ предѣлахъ Моршанскаго уѣзда Тамбовской губ., находится село *Проскій Уголъ*, близь истока р. Пары, имѣющее 2.500 жит., школу и лавки.

Сапожковскій уѣздъ имѣетъ въ своей юго-западной части, по лѣвую сторону Пары, почву черноземную, по правую же, въ сѣв.-восточной части—болѣе песчаную и глинистую. Подъ лѣсами въ уѣздѣ 17% пространства, но лѣса по преимуществу группируются въ сѣверо-восточной части уѣзда. Жителей въ уѣздѣ до

губерніи. А. И. Кошелевъ былъ виднымъ и умнымъ дѣятелемъ въ эпоху освобожденія крестьянъ, состоялъ членомъ отъ правительства въ рязанскомъ губернскомъ комитетѣ, гдѣ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ съ землею, издавалъ въ Москвѣ журналъ, въ которомъ разрабатывались вопросы по крестьянскому дѣлу, былъ въ 1861 г. очень дѣятельнымъ членомъ коммиссіи, выработавшей законъ о замѣнѣ откупной системы акцизною и затѣмъ работалъ подъ руководствомъ Н. А. Милютина въ группѣ лицъ, осуществившихъ крестьянскую реформу въ Царствѣ Польскомъ.

Отъ Сапожка въ 15 вер. къ в., на Парѣ находится с. *Морозовы Борки*, имѣющее до 3 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, 2 богадѣльни, лавки, маслобойню, кожевенныя заведенія, еженедѣльные базары, 3 ярмарки, а также ватную фабрику П. А. Лаптева съ оборотомъ 25 тыс. руб. въ годъ. Близь села на р. Парѣ выходятъ юрскіе пласты. Въ Морозово-Борковской волости, ниже р. Парѣ, въ 4 вер. отъ волостного селенія находится с. *Красное*, имѣющее болѣе 1.500 ж. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это вмѣстѣ съ селомъ *Краснымъ Угломъ*, принадлежало кн. Валер. Мих. Голицыну, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 12 тыс. дес. земли.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Слѣдующая за Кензинымъ станція *Сухарево*, послѣдняя въ Ряжскомъ уѣздѣ, находится верстахъ въ 10 отъ Кензина. Станція эта грузитъ до 24 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Станція расположена въ верховьяхъ р. *Мостьи*, вдоль теченія которой до самаго Ухлова выходятъ пески мѣловой системы (сеноманскаго яруса); мѣстами они содержатъ выклинивающіеся прослои бѣлой огнеупорной глины.

Въ 5 вер. за Сухаревымъ желѣзный путь входитъ въ предѣлы Сапожковскаго уѣзда, оставляя въ 2 вер. къ югу отъ себя истокъ р. *Лѣсного Воронежа*.

Мѣстность, прилегающая къ р. р. *Лѣсному* и далѣе къ *Польному Воронежу*, представляетъ собою ровную черноземную степь, почти лишенную овраговъ. Рѣчныя долины здѣсь весьма неглубоки, а по мелкимъ рѣчкамъ едва намѣчены. Склоны въ долины большею частью не круты и весьма слабо прорѣзаны овражками. Рѣчки лѣниво текутъ среди очень низкихъ, болотистыхъ береговъ. Другая картина представляется наблюдателю, когда онъ вступаетъ по сосѣдству въ область притоковъ Оки, сдѣлавъ всего верстъ 6—7 по направленію къ верховьямъ р. р. *Верды, Мостьи* и *Пожвы*. Здѣсь характеръ мѣстности уже болѣе овражистый, и долины рѣчекъ бассейна Оки нѣсколько глубже. Это углубленіе долинъ по притокамъ Оки и развитіе овраговъ (усиленный дренажъ мѣстности) произошли сравнительно (въ геологическомъ смыслѣ) недавно. Дѣло въ томъ, что по всѣмъ мелкимъ рѣчкамъ и ручьямъ системы Оки (*Аксени, Мостьѣ, Мошкѣ, Михейкѣ* и др.) сильно развиты болотныя отложенія (торфъ, болотный илъ, охра и пр.), достигающія часто болѣе одной сажени мощности, но онѣ въ настоящее время уже завершили свое развитіе, будучи промыты овражками, обсохли и образуютъ надъ рѣчками и по оврагамъ отвѣсные обрывы. Подобныхъ сухихъ обнаженій нѣтъ въ системѣ Воронежей. Это объясняется болѣе крутымъ паденіемъ въ этомъ мѣстѣ притоковъ Оки, чѣмъ Воронежей; сравнительно крутое же ихъ паденіе было вызвано сравнительно быстрымъ пониженіемъ окскихъ водъ, вслѣдствіе прорыва запруженныхъ послѣледниковыхъ озеръ. Внизъ по Лѣсному Воронежу выступаютъ пески мѣловой системы (сеноманскаго яруса) съ огнеупорными глинами.

Въ 5 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Желобова*. Станція эта расположена въ верховьяхъ р. *Пожвы* и грузитъ до 240 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 3 вер. къ с. отъ станціи, на р. Пожвѣ расположено село *Желобовы Борки (Новое)*, имѣющее 2.200 ж., 2 церкви, волостное правленіе и школу. При этомъ селѣ находится имѣніе Дм. Ив. Морозова, площадью около 1.900 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству и плодовому саду въ 10 дес. Внизъ по р. Пожвѣ отъ с. Новаго, отъ вышеупомянутаго с. *Черной Рѣчки* (см. выше, стр. 489), выходятъ рыхлые пески мѣловой системы (сеноманскаго яруса) съ бѣлыми огнеупорными глинами. Верстахъ въ 5 къ с. отъ Желобовыхъ Борокъ, внизъ по р. Пожвѣ,

съ Москвой, еще не существовало. На Моршанской пристани грузилось тогда ежегодно до 2.700.000 пуд., а хлѣба моршанскіе купцы, какъ утверждаютъ, скупали на 5 милл. рублей. Проведеніе желѣзныхъ путей значительно измѣнило торговое положеніе Моршанска, сначала къ худшему—по проведеніи Рязанско-Козловской желѣзной дороги, а потомъ опять къ лучшему—по проведеніи Сызрано-Вяземской. Нынѣ, по переписи 1897 г., въ городѣ 27.750 жителей. Городъ хорошо обстроенъ, имѣетъ 8 церквей, изъ которыхъ самая старая—Софійскій соборъ – постр. въ 1753 г. Самая обширная и богатая изъ церквей—Троицкій соборъ, построенный въ 1857 г. Промышленная дѣятельность города не особенно значительна. Въ немъ, кромѣ множества вѣтряныхъ, есть паровыя мельницы, табачныя фабрики (4 съ произв. до 70 тыс. пуд. табаку), небольшіе клееваренные, костеобжигательные и мыловаренные заводы, свѣчно-восковые и свѣчно-церезиновый, одинъ химическій, одинъ машиностроительный и двѣ типографіи. Торговля города очень обширна; главные ея предметы—хлѣбъ, скотъ и животные продукты. Городъ имѣетъ отдѣленіе Государственнаго банка со сберегательной кассой, городской общественный банкъ, общество взаимнаго кредита и мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1898г.). Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ есть реальная гимназія и женская прогимназія. Доходъ города въ 1894 г. достигалъ 96 т. руб. Въ городѣ бываетъ въ день Успенія довольно значительная ярмарка съ оборотомъ въ 50 тыс. рублей. Обѣ пристани города грузятъ до 1.300.000 пуд., преимущественно хлѣба, да станція желѣзной дороги—до 2.000.000 пуд.; слѣдовательно торговое значеніе Моршанска, съ эпохи освобожденія крестьянъ не умалилось, но 60% грузовъ съ рѣчныхъ пристаней перешли на станцію желѣзной дороги.

От Моршанска отходитъ къ с. почтовый трактъ, въ 60 верстъ длины, въ уѣздный городъ *Шацкъ* (см. выше, стр. 331—332). Ближайшее къ Моршанску селеніе, въ 3 вер. въ сторонѣ отъ этого тракта и въ 5 вер. отъ города—*Карели* имѣетъ свыше 4.000 ж., школу, лавки и сапожн. завед. Близь Карелей на Цнѣ есть пристань, грузящая болѣе 100 т. пуд., преимущественно хлѣба. Далѣе почтовый трактъ оставляетъ въ сторонѣ вер. въ 8 къ в. крупное село *Серповку* на р. *Вопшъ* (18 вер. отъ города), имѣющее 3.800 ж., волостное правленіе и школу. Въ волости этого села есть еще три крупныя селенія: *Пеньки* на той же Вопшѣ съ 2.800 ж. и школой, *Алкужи* и *Алкужинскіе Борки* на Цнѣ, изъ которыхъ каждое имѣетъ по 2.000 ж. При Серповомъ и Пенькахъ есть пристани, грузящія первая 15.000, а вторая—30.000 пуд., преимущественно хлѣба. Вер. въ 9 къ востоку отъ Алкужей, за Цной находится имѣніе *Парля* (*Ключи*) Серг. Исид. Попова, площадью болѣе 1.600 дес., изъ которыхъ 900 дес. лѣса. Въ имѣніи восьмипольное и трехпольное хозяйство, симентальскій скотъ и правильная рубка лѣса по 10 дес. въ годъ. Далѣе почтовый трактъ оставляетъ въ 3 вер. къ в. село *Давыдово* на Вопшѣ, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, школу и богадѣльню. Близь этого села есть древнее городище трехугольной формы. Далѣе, въ 22 вер. отъ Моршанска расположена вдоль р. Вопши на протяженіи 5 вер. группа крупныхъ селеній; изъ нихъ с. *Рыбное* имѣетъ 1.800 ж., 2 церкви, волостное правленіе, сапожн. завед., чугуно-литейн. зав. и ярмарку. Несравненно значительнѣе с. *Алгасово (Ильинское)*, имѣющее свыше 10 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, аптеку, довольно много лавокъ, базары и ярмарку. Къ Алгасовской волости принадлежитъ и третье селеніе этой группы *Темяшево*, имѣющее 2.500 ж.

Вер. въ 10 къ ю. отъ Моршанска находится село *Питерское*, на р. Цнѣ, имѣющее около 2.000 ж., волостное правленіе и школу.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 6 вер. за Моршанскомъ, обойдя городъ съ с., желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Цну* у пригородной рѣчной пристани *Коршуновки*, грузящей болѣе 1 милл. пуд., преиму-

щественно хлѣба. При пристани имѣется станція *Коршуновка,* грузящая болѣе 350 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

За Цной желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Кашму* и на протяженіи 22 верстъ идетъ по лѣсной площади, достигая при выходѣ изъ нея ст. *Фитингофъ*, грузящей болѣе 350 тыс., преимущественно хлѣба.

Въ 19 вер. къ ю.-з. отъ станціи находится с. *Кутля,* на *Вяжлѣ*, имѣющее 2.500 ж. и школу.

Въ 9 вер. за Фитингофомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Дашкова,* грузящей до 140 тыс. пуд, преимущественно хлѣба.

Вер. въ 4 къ с.-в. отъ этой станціи находится с. *Богоявленское (Кобелекъ)*, имѣющее 4.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и ярмарку. Верстахъ въ 5 къ ю.-з. отъ Дашкова, при с. *Тараксѣ* (1.600 жит.) находится имѣніе Григ. Алекс. Черткова, площадью болѣе 6.800 дес., изъ которыхъ подъ лѣсомъ 1.540 дес. Въ имѣніи устроено многопольное полеводство, конный заводъ, лѣсоразведеніе, мукомольныя мельницы и опытное поле.

Въ 9 вер. за Дашковымъ желѣзный путь достигаетъ узловой ст. *Вернадовки*, отъ которой отдѣляется къ с. описанная нами соединительная вѣтвь съ *Московско-Казанской* желѣзной дорогой (см. выше, стр. 341). Станція Вернадовка, получившая свое имя отъ проф. Ив. Вас. Вернадскаго, принимавшаго дѣятельное участіе въ проведеніи разсматриваемаго пути, грузитъ до 400 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. При станціи имѣется элеваторъ.

Къ ю. и ю.-з. отъ станціи, въ предѣлахъ Моршанскаго и Кирсановскаго уѣздовъ расположенъ цѣлый рядъ крупныхъ селеній. Въ 14 вер. къ з.-ю.-з. отъ станціи расположено обширное с. *Пичаево (Преображенское)*, имѣющее до 8.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, много лавокъ, базары и ярмарку. На ю. отъ станціи вер. въ 11 находится село *Питимъ* на рч. *Питимѣ*, имѣющее 2.600 ж. и волостное правленіе. Къ волости этого села принадлежатъ очень близкія отъ него селенія *Красивка*, имѣющая до 2.000 ж., и *Липовка*, на рч. *Вышенкѣ*, съ 4.000 ж., 2 церквами и школой. Въ 3 вер. отъ Липовки къ з. на р. *Кашмѣ* находится село *Кашма (Покровское, Васильевщина)*, имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, кожевенный заводъ, базары и ярмарку. Въ волости этого селенія на той же р. Кашмѣ находится с. *Васильевщина (Нов. Деревня)*, имѣющее до 2.000 ж. и кожевенныя заведенія.

Отъ Липовки къ ю., вер. въ 5, уже въ Кирсановскомъ уѣздѣ находится с. *Вышенка,* имѣющее до 3.500 ж. и школу. Въ 5 вер. къ ю. отъ него, въ Моршанскомъ уѣздѣ, на р. Кашмѣ находится с. *Шереметьево (Никольское)*, имѣющее до 5.000 ж., волостное правленіе, школу, базары и ярмарку. Отъ Вышенки въ 8 вер. къ ю.-в., въ Кирсановскомъ уѣздѣ находится с. *Судовка,* имѣющее до 6.500 ж., базары и 2 ярмарки. Наконецъ въ 7 вер. къ ю. отъ Судовки, на р. Кашмѣ находится волостное село той волости, къ которой принадлежатъ Рудовка и Вышенки,—*Осиновые Гаи (Богословское)*, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 2 ярмарки.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 31 вер. отъ Вернадовки путь достигаетъ ст. *Сосѣдки,* послѣдней въ Тамбовской губ., грузящей до 600 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 7 в. къ с.-в. отъ станціи Сосѣдки, при с. *Липовкѣ (Богородицкомъ)* расположено имѣніе кн. Ольги Петр. Долгорукой, площадью болѣе 4.700 дес., замѣчательное по своему 13-польному полеводству, луговодству, конному заводу, скотоводству, пчеловодству, насажденію плодовыхъ деревьевъ (8 дес.), паровой мельницѣ и опытному полю по развитію сахарной свеклозицы.

Моршанскій уѣздъ имѣетъ почву черноземную, пересѣкаемую по правую сторону Цны довольно широкой песчанистой лѣсной полосой, а въ самой сѣв.-вост. части—глинистую; лѣса занимаютъ $24^{1}/_{2}$% всего пространства уѣзда. Жителей въ немъ 276.000; на кв. вер. приходится 46 жителей. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда увеличилось на 50%. Изъ крестьянъ 55% находились въ *крѣпостной зависимости*. Они были надѣлены по 2,4 дес. на ревизскую душу, а

государственные крестьяне—по 4,3 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ число цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ превышало 70; изъ нихъ 19 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: Нарышкины—55 т. дес., гр. Шуваловы—40.000, Пашковы—32.000, Козловы—17.500, Безобразовы, Леоны, Протасьевы и Кайсаровы—отъ 10 до 12.000, герцоги Лейхтенбергскіе—9.600, Хрущовы—8.000, гр. Борхъ и Атрыганьевы—отъ 6 до 7.000, бар. Фитингофы—отъ 5 до 6.000, Ниловы и Смирновы—отъ 4 до 5.000, кн. Голицыны, Потемкины, гр. Голенищевы-Кутузовы и Полтавцевы—свыше 3.000. Волостей въ уѣздѣ—43. Крупныхъ селеній очень много: 50 селеній имѣютъ болѣе 1.500 жит. Главное занятіе жителей — земледѣліе; подъ пашнями состоитъ 58½% всего пространства; хлѣба имѣется значительный избытокъ; лѣсные и кустарные промыслы имѣютъ нѣкоторое развитіе въ уѣздѣ. По развитію фабрично-заводской промышленности Моршанскій уѣздъ есть одинъ изъ первыхъ въ губерніи: сумма его производства достигаетъ 3.500.000 р. при 1.700 рабочихъ.

Выходя въ Пензенскую губернію, въ 6 вер. за Сосѣдкой, желѣзный путь въ 3 вер. далѣе достигаетъ станціи *Хутора*, грузящей 130 т. пуд., преимущественно хлѣба. За станціей Хуторомъ желѣзный путь на протяженіи 40 верстъ идетъ по границѣ Керенскаго и Чембарскаго уѣздовъ Пензенской губерніи.

Вблизи ст. Хутора около полотна желѣзной дороги, на глубинѣ 4 саж. были найдены въ лессѣ черепъ и челюсти россомахи (Gulo borealis), не водящейся во всей нашей области, но когда-то заходившей сюда съ сѣвера.

Въ 4 вер. къ с. отъ станціи Хутора находится с. *Троицкое (Орьево)*, имѣющее свыше 1.800 ж., волостное правленіе и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее наслѣдникамъ гр. Матв. Юр. Віельгорскаго, владѣвшаго здѣсь 8.000 дес. земли (о гр. М. Ю. Віельгорскомъ см. ниже).

Между ст. Хуторомъ и слѣдующей ст. Башмаковымъ желѣзный путь проходитъ мимо с. *Кандевки* Керенскаго уѣзда, имѣющаго до 2.000 ж., волостное правленіе и школу. Село это въ первой половинѣ XIX вѣка принадлежало Сер. Апол. Волкову, бывшему попечителемъ московскаго учебнаго округа и умершему въ 1854 г., а въ эпоху освобожденія крестьянъ—сыну его Серг. Серг. Волкову, владѣвшему здѣсь 10.500 дес. земли. Этотъ родъ Волковыхъ извѣстенъ съ начала XVII вѣка. Кандевка извѣстна крупнымъ крестьянскимъ волненіемъ, происшедшимъ здѣсь при чтеніи указа объ освобожденіи крестьянъ 19 февраля 1861 г., которое пришлось усмирять оружіемъ. Волненіе это охватило и нѣкоторыя окрестныя села.

Слѣдующая станція *Башмаково* находится въ 16 вер. отъ ст. Хутора и получила свое названіе отъ А. Д. Башмакова, много содѣйствовавшаго проведенію разсматриваемаго желѣзнаго пути. Она грузитъ 900 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 1 вер. отъ станціи расположено село *Колесовка* Кандевской вол., имѣющее 2.000 ж. и 2 салотопни. Въ 11 вер. къ с. отъ ст. Башмакова расположено на р. *Буртасъ* село *Большіе Буртасы (Знаменское)*, имѣющее 4.500 ж., волостное правленіе, школу, больницу, много лавокъ, базары, кирпичные и черепичные заводы. Самое названіе Буртасы указываетъ на древность селенія, такъ какъ Буртасы были селеніемъ не только многолюднаго мордовскаго племени, но, возможно, и его столицей, которую можетъ быть и неправильно пріурочиваютъ къ нынѣшнему городу Мокшану (см. ниже), если только она не находилась на границѣ Спасскаго уѣзда Тамбовской губ. и Керенскаго уѣзда Пензенской губ., на мѣстѣ древняго городища Ширингушъ (см. стр. 344). Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Буртасы принадлежало гр. Матв. Юр. Віельгорскому, владѣвшему здѣсь 16 тыс. дес. земли. Вотчины гр. Віельгорскихъ были пожалованы имп. Екатериной II отцу его гр. Юрію Мих. Віельгорскому (1753—1807), бывшему сначала польскимъ посланникомъ при императрицѣ, а потомъ перешедшему на русскую службу и въ русское подданство.

Гр. Ю. М. Віельгорскій, занимавшій постепенно должности камергера, гофмаршала и сенатора, былъ человѣкомъ выдающимся по своему образованію; онъ имѣлъ музыкальное и литературное дарованіе и былъ однимъ изъ основателей петербургскаго филармоническаго общества. Сынъ его гр. Матв. Юр. Віельгорскій былъ хорошимъ віолончелистомъ и однимъ изъ основателей Русскаго Музыкальнаго общества. Онъ умеръ въ 1863 г., завѣщавъ свою прекрасную библіотеку и инструменты консерваторіи, а свою знаменитую віолончель Страдиваріуса подарилъ віолончелисту К. Ю. Давыдову. Гр. Мих. Юр. Віельгорскій, владѣлецъ Троицкаго (Орьева, см. выше стр. 495), умершій ранѣе своего брата (въ 1856 г.), былъ очень извѣстенъ въ Петербургѣ въ 1840-хъ годахъ своими популярными въ то время романсами и аристократическимъ салономъ, гостепріимно открытымъ для всѣхъ корифеевъ музыки и литературы. Высокаго мнѣнія о его талантливомъ музыкальномъ дилетантизмѣ былъ знаменитый Роб. Шуманъ, встрѣтившій у него самый радушный пріемъ въ 1844 г. Нынѣ бывшее имѣніе гр. Віельгорскихъ при с. Б. Буртасахъ принадлежитъ гр. Маріи Ал. Келлеръ, владѣющей здѣсь 21.600 дес. земли, въ числѣ которой состоитъ 1.800 дес. лѣса. Имѣніе раздѣлено на 5 хуторовъ и замѣчательно по своему полеводству (7-польному съ корнеплодами и травосѣяніемъ), молочному стаду и лѣсоразведенію (посадка сосны). Винокуренный заводъ производитъ до 250 тыс. ведеръ. При имѣніи есть сыроварня, паровая и 2 водяныя мельницы. Къ ю.-в. отъ Башмаковской станціи на р. *Поимъ* въ Чембарскомъ уѣздѣ находится село *Поиновка*, имѣющее свыше 2.000 ж.

Въ 24 вер. за ст. Башмаковымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Пачелмы*, грузящей болѣе 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Верстъ 6 не доѣзжая до ст. Пачелмы желѣзная дорога оставляетъ вер. въ 4 влѣво (въ Керенскомъ уѣздѣ) с. *Мал. Буртасы* имѣющее 1.300 ж., волостное правленіе и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ал. Ник. Астафьеву, владѣвшему здѣсь 5.800 дес. земли. Село *Пачелма (Никольское)* лежитъ отъ станціи Пачелмы въ 9 вер. къ ю.-ю.-в., уже въ Чембарскомъ уѣздѣ. Оно имѣетъ болѣе 5.000 ж., школу, синильни, кирп. зав., нѣсколько лавокъ и базары. Въ 7 вер. на с.-з. отъ Пачелмы, въ Керенскомъ уѣздѣ находится с. *Шеино* (*Сергіевское*) на р. *Буртасъ*, имѣющее 2.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, поташный зав., лавки, базары и ярмарку. Близь этого села находятся обнаженія сѣрыхъ песчанистыхъ глинъ и глауконитовыхъ песчаниковъ верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго яруса). Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шеино принадлежало Ал. Дм. Литвиновой, владѣвшей здѣсь 4.000 дес. земли. Вер. въ 6 на з.-с.-з. отъ Шеина находится с. *Черкасское (Александровское)*, имѣющее до 2.400 ж. волостное правленіе, школу, богадѣльню, чугуно-лит. и винокур. зав., лавки, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ник. Павл. Охотникову, владѣвшему здѣсь 14.000 дес. Въ Черкасской вол. находится въ 3 вер. отъ волостного села еще одно крупное село *Никольское (Шичкилей или Кашаевка)*, имѣющее 2.400 ж., церковь, мечеть и 2 школы. Къ с.-в. отъ станціи Пачелмы, въ разстояніи отъ 3 до 15 вер. по дорогѣ въ Верхній Ломовъ, находятся три крупныя селенія Верхне-Толковской вол. Ближайшее изъ нихъ къ станціи *Калиновка* имѣетъ до 3.000 ж., школу, довольно много лавокъ и базары. Слѣдующее село *Нов. Толковка* имѣетъ 2.300 ж. и синильни и наконецъ ближайшее къ Верхнему Ломову селеніе *Стар. Толковка* имѣетъ до 2.700 ж., волостное правленіе, школу и синильни.

Ознакомившись здѣсь и выше (стр. 342—343) съ главными населенными мѣстами *Керенскаго* уѣзда, мы считаемъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь его общую характеристику. Керенскій уѣздъ имѣетъ большею частью почву черноземную. Сильно истребленные лѣса, нынѣ только отчасти возстановленные въ благоустроенныхъ имѣніяхъ, занимаютъ 15% пространства уѣзда. Жителей въ немъ 107 тыс., изъ которыхъ 45% инородцевъ. Изъ этой пропорціи 37% приходится на мещеряковъ и 8% на татаръ. Такимъ образомъ Керенскій уѣздъ есть одинъ изъ самыхъ инородческихъ въ разсматриваемой нами области. На кв. вер. приходится 49 жит. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 30%. Въ эпоху освобожденія крестьянъ 56% ихъ находилось въ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ 2,4 дес., а государственные — 4,4 дес. на ревизскую душу Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ то время въ уѣздѣ 43. Изъ нихъ 12 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно: гр. Віельгорскіе — до 25.000 дес., Охотниковы—до 14.000, Волковы—до 12.000, а затѣмъ: отъ 5 до 6.000—Астафьевы и Миллеры, отъ 4 до 5.000—Шевыревы и Ранцевы, отъ 3 до 4.000—Араповы, Литвиновы, Чубаровы, Булановы и Карабановы. Волостей въ уѣздѣ 21. Крупныхъ селеній

(свыше 1.500 жит.) 12. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Хлѣба имѣется хорошій избытокъ. Подъ пашнями 67% всего пространства. Заводская промышленность въ уѣздѣ достаточно развита, такъ какъ въ немъ есть суконныя фабрики и винокуренные заводы. Производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ уѣзда достигаетъ цифры 1.900.000 руб. при 1.400 рабочихъ. Изъ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ существуютъ колесно-телѣжный, гончарный, изготовленіе пеньковыхъ издѣлій и плетеніе кружевъ (Большая Ижмора).

За ст. Пачелмой желѣзный путь входитъ въ Нижнеломовскій уѣздъ, по южной окраинѣ котораго идетъ на протяженіи около 90 вер., огибая въ 12 вер. отъ станціи Пачелмы верховья р. *Вороны* и оставляя въ 7 вер. въ сторонѣ отъ пути къ югу три лежащія на Воронѣ значительныя селенія Воронской волости.

Селенія эти: *Ворона (Введенское, Середовка)*, имѣетъ до 3.000 жит., вол. пр., школу, базары и ярмарку. Другое село этой волости *Бѣлынь* имѣетъ до 2.000 ж. и замѣчательно тѣмъ, что отсюда произошла фамилія Бѣлинскихъ. Она была заимствована дѣдомъ знаменитаго критика о. Никифоромъ отъ селенія, въ которомъ онъ родился и былъ до конца своей жизни священникомъ. Впрочемъ извѣстный Виссар. Триг. Бѣлинскій родился не въ Бѣлыни, а въ Свеаборгѣ, но провелъ свое дѣтство и часть юности въ городѣ Чембарѣ (см. ниже). Третье селеніе Воронской волости *Пустынь* имѣетъ свыше 1.600 ж.

Далѣе, въ 25 вер. отъ Пачелмы желѣзный путь достигаетъ ст. *Титова*, грузящей до 300 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Отъ этой станціи идетъ почтовый путь, въ 28 верстъ длины, въ уѣздный городъ *Нижній Ломовъ*.

Нижній Ломовъ основанъ, по повелѣнію царя Михаила Θеодоровича, въ 1636 г. какъ укрѣпленный пунктъ въ чертѣ укрѣпленій, шедшихъ по р. Мокшѣ отъ Верхняго до Нижняго Ломова. Строителемъ укрѣпленія былъ Θеодоръ Маловъ. Около укрѣпленія возникло селеніе, именовавшееся Ломовской слободой, а иногда и посадомъ. Въ 1670 г. Нижній Ломовъ игралъ нѣкоторую роль въ разинскомъ бунтѣ, охватившемъ здѣшній край. Нижнеломовскій воевода Андрей Пекинъ писалъ 23 сент. дѣйствовавшему въ полѣ противъ разинцевъ воеводѣ Якову Хитрово: „Въ Нижнемъ Ломовѣ казаки знатно, что измѣнили: поминай меня убогаго, да и великому государю извѣстно, чтобы указалъ въ синодикъ написать съ женою и дѣтьми“. Предчувствія Пекина оправдались: когда разинскій атаманъ Васька Θедоровъ занялъ Наровчатъ, то нижнеломовцы взбунтовались, схватили своего воеводу Пекина, сначала посадили его въ тюрьму, а затѣмъ отослали его въ Наровчатъ, гдѣ и выдали его воровскимъ казакамъ, поднявшимъ его на копья, что считалось ругательной смертью. Затѣмъ нижнеломовцы, приставъ къ ворамъ, послали казачій отрядъ въ Верхній Ломовъ, жители котораго выдали ему своего воеводу Корсакова; его привезли въ Нижній Ломовъ и здѣсь умертвили. Акад. Фалькъ, посѣтившій городъ въ 1769 г., называетъ его Нижне-Ломовскимъ селомъ и говоритъ, что оно расположено на высокомъ берегу рѣки (Ломовой), окружено съ четырехъ сторонъ деревянною стѣной съ воротами, въ которыхъ видны бойницы. Въ селѣ жило въ то время не свыше 1.400 крестьянъ въ убогихъ хижинахъ. Три церкви села были деревянныя. Въ 1780 г. село было обращено въ уѣздный городъ Пензенскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ уже около 10.000 ж., и нынѣ, по переписи 1897 г., имѣетъ 9.980 ж. Въ городѣ 6 церквей каменныхъ; одна изъ нихъ (Покрова) осталась отъ упраздненнаго Покровскаго женскаго монастыря. Въ городѣ есть и нынѣ женскій монастырь *Успенскій*. Онъ возникъ изъ женской богадѣльни, бывшей при кладбищенской церкви, переименованной въ общину въ 1849 г. и въ монастырь въ 1880 г. Промышленное значеніе города невелико. Въ немъ есть однако паровыя мельницы, 2 маслобойныхъ, 2 спичечныхъ, 1 колокольный заводъ и типографія; все это вмѣстѣ производитъ на 500 тыс. руб., при 650 рабочихъ. Жители занимаются по преимуществу земледѣліемъ, огородничествомъ и отчасти садоводствомъ. Купцы ведутъ довольно значительную хлѣбную торговлю. Здѣшняя казанская ярмарка значительна; обороты ея простираются до 300 тыс. р. Городъ имѣетъ городской общественный банкъ, сберегательную кассу и общество взаимнаго кредита. Учебныхъ заведеній здѣсь 4.

Въ 2 вер. къ з. отъ города, отчасти у подошвы, отчасти на скатѣ возвышенности расположенъ *Богородицкій Казанскій Нижнеломовскій* мужской монастырь. Онъ

основанъ въ 1648 г., по случаю явленія здѣсь казаку Андр. Мих. Набокову иконы Божіей Матери, хранящейся въ монастырѣ. Въ 1660 г. монастырю принадлежало с. Шелдаисъ, а въ 1744 г. онъ владѣлъ 570 душъ крестьянъ.

Въ 9 вер. къ ю.-з. отъ Нижняго Ломова находится заштатный городъ **Верхній Ломовъ**. Возникъ онъ одновременно съ Нижнимъ Ломовомъ и въ XVII и XVIII в. раздѣлялъ участь своего сосѣда (см. выше). Обращенный въ 1750 г. въ уѣздный городъ Пензенскаго намѣстничества, онъ былъ оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Въ эпоху освобожденія крестьянъ онъ имѣлъ не болѣе 7.000 ж., по переписи 1897 г. въ немъ оказалось 5.980 ж. Въ городѣ 5 церквей, изъ которыхъ одна осталась отъ упраздненнаго въ 1764 г. Успенскаго женскаго монастыря, существовавшаго еще въ XVII вѣкѣ. Ни промышленнаго, ни торговаго значенія городъ не имѣетъ; жители его по преимуществу занимаются земледѣліемъ.

Къ с.-в. отъ Нижн. Ломова, въ с.-в. углу уѣзда расположены два крупныя селенія. Изъ нихъ село *Голицыно* на р. *Мокшѣ* расположено въ 35 вер. отъ уѣзднаго города. Оно имѣетъ болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, 3 кожевенныхъ и 2 поташныхъ заводовъ, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Алекс. Яковл. Лубяновской, супругѣ сенатора Лубяновскаго, умершаго въ 1869 г.; она владѣла здѣсь 13.500 дес. земли. Нынѣ имѣніе Голицыно, площадью болѣе 8.600 дес., принадлежитъ гр. Над. Викт. Толстой и выдается по своему многопольному сѣвообороту, конскому заводу, скотоводству, пчеловодству, лѣсному хозяйству, винокуренному заводу, выкуривающему 4.240.000 градусовъ спирта, стеклянному заводу, приготовляющему 8 милліоновъ бутылокъ въ годъ для казенной монополіи, сыроваренному заводу, съ производствомъ отъ 500 до 800 пуд. сыра въ годъ, дегтярному заводу, производящему до 1 тыс. пудовъ чистаго дегтя изъ березовой коры, кирпичному заводу, изготовляющему ежегодно до 500 тыс. штукъ кирпича, и наконецъ паровой мельницѣ. Другое село—*Долоруково*, на той же р. Мокшѣ, въ 40 вер. отъ города. Оно имѣетъ 3.700 ж., 2 церкви и волостное правленіе. Село это было вотчиной знаменитаго героя-усмирителя разинскаго бунта, и умиротворителя здѣшняго края боярина кн. Юрія Александр. Долгорукаго, въ глубокой старости звѣрски убитаго, во время перваго стрѣлецкаго бунта, 15 мая 1682 г. въ Москвѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Долгоруково принадлежало кн. Алекс. Алекс. Салтыкову, внуку того изъ двухъ генералъ-фельдмаршаловъ кн. Салтыковыхъ (Ник. Ив.), который, по учрежденіи имп. Александромъ I Государственнаго Совѣта, былъ первымъ его предсѣдателемъ. Нынѣ Долгоруково, площадью 7.500 дес., принадлежитъ свѣтл. княж. Е. А. Салтыковой-Головкиной и выдается по своему опытному сѣменному полю, пчеловодству (150 ульевъ), скотоводству, лѣсному хозяйству, винокуренному заводу и водяной мельницѣ. Близъ с.с. Голицына и Долгорукова обнажается сѣрый мѣлъ, рухляки и опока съ кремнями, принадлежащіе къ верхнему отдѣлу мѣловой системы. Въ 17 вер. къ в. отъ города на р. Атмисѣ находится село *Атмисъ*, имѣющее до 3.200 ж., волостное правленіе, школу, синильню, болѣе 20 маслобоенъ, 17 лавокъ и еженедѣльные базары. Въ Атмисской волости, въ 10 вер. къ в. отъ волостного села, находится еще значительное село *Потьма*, имѣющее болѣе 2.500 ж. и школу. Выше с. Атмиса на р. Атмисѣ расположена группа изъ трехъ крупныхъ селеній, входящихъ въ составъ одной волости. Изъ нихъ *Большой Мичкасъ* находится только въ 4 вер. отъ Атмиса и имѣетъ болѣе 3.000 ж. Между близлежащей д. *Маіоровской* и отстоящимъ въ 10 вер. на востокъ с. *Скрипицынымъ* (500 ж.) расположены 2 смежныя имѣнія Ѳед. Ив. Ломакина, общей площадью болѣе 1.800 дес., выдающіяся по своему многопольному сѣвообороту, скотоводству, лѣсному хозяйству и двумъ водянымъ мельницамъ. Село *Лещиново*, въ 2 вер. отъ Мичкаса, имѣетъ болѣе 2.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, кожевенный и кирпичный заводы и лавки. Наконецъ с. *Скворечное*, въ 4 вер. далѣе, имѣетъ менѣе 3.0 0 ж., школу и синильни.

За Титовымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Адикаевки*.

Село *Адикаевко* (*Челбай*) находится вер. въ 4 къ с. отъ станціи, на р. *Челбаѣ* и имѣетъ 1.700 ж. и волостное правленіе. Въ Адикаевской вол., въ 2 вер. къ с. отъ волостного селенія находится с. *Кочетовка*, имѣющее болѣе 2.000 ж. Оба села въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали кн. Алекс. и Серг. Ник. Максутовымъ. Вер. въ 3 за послѣднимъ расположено еще значительное село *Головинщина*, имѣющее до 3.400 ж., волостное правленіе, больницу, лавки, базары два раза въ недѣлю и ярмарку. Головинщина есть замѣчательнѣйшее селеніе въ губерніи по развитію въ немъ кустарныхъ промысловъ. Крестьяне занимаются здѣсь выдѣлкой кожъ и вообще скорняжнымъ промысломъ, изготовленіемъ грубой мебели и дере-

вянной посуды, пеньковыхъ издѣлій и кузнечно-слесарнымъ промысломъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ какъ Головинщинская, такъ и сосѣдняя съ нею Больше-Верховская волости составляли Блиновскую вотчину (с. Блиново, см. ниже), принадлежавшую Марьѣ Вас. Нарышкиной, одной изъ двухъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ уѣзда, владѣвшей здѣсь 24 тыс. дес. земли. Въ 9 в. къ с.-в. отъ Головинщины, при с. *Андреевкѣ* (2.200 жит.) находится имѣніе Елиз. Ник. Бибиковой, площадью 4 тыс. дес., съ конскимъ заводомъ рысистыхъ лошадей и плодовымъ садомъ на 15 дес. Верстахъ въ 6 къ ю.-в. отъ Андреевки, при с. *Большихъ Верхахъ* расположено имѣніе Вас. Льв. Нарышкина, площадью болѣе 9.100 дес., выдающееся по своему полеводству (сѣмена хлѣбовъ идутъ на продажу), коневодству, скотоводству и тонкорунному овцеводству.

За ст. Адикаевкой желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Атмисъ* и достигаетъ слѣдующей—*Воейкова*, грузящей 1.600.000 пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 1 вер. отъ станціи къ с.-в. расположено село *Каменка* (*Дмитріевское*) на р. Атмисѣ, имѣющее 2.200 ж., волостное правленіе, школу, лавки и базары. Верстахъ въ 3 къ востоку отъ Каменки въ окрестностяхъ с. *Кувакъ* были найдены прѣсноводные известковые туфы съ раковинами современныхъ моллюсковъ. Къ Каменской волости принадлежатъ еще два значительныя села: находящееся въ 2 вер. отъ волостного села—*Голосинская Варижка* и въ 4 вер. далѣе—*Ростовка* Каждое изъ этихъ селеній имѣетъ до 2.000 ж. Вся эта волость въ эпоху освобожденія крестьянъ составляла одну вотчину (Ростовскую), принадлежавшую кн. Варв. Вас. Долгоруковой, владѣвшей здѣсь 28 тыс. дес. земли. Въ 3 вер. отъ Ростовки находится село *Блиновка*, имѣющее до 3.000 ж.; въ эпоху освобожденія крестьянъ оно не только входило въ составъ вотчины Маріи Вас. Нарышкиной, но и дало этой вотчинѣ ея названіе. Владѣлицы сосѣднихъ Блиновской и Ростовской вотчинъ были между собою родныя сестры.

На ю.-в. отъ станціи Воейковой идетъ почтовая дорога въ городъ *Чембаръ* На этой дорогѣ, вер. въ 8 отъ станціи, на сліяніи рѣкъ *Кевды* и *Атмиса* находится еще въ Нижеломовскомъ уѣздѣ село *Кевда* (*Мельситово*), имѣющее болѣе 5.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу и лавки. Выше этого селенія по р. Кевдѣ расположена группа значительныхъ селеній, уже въ Чембарскомъ уѣздѣ. На Кевдѣ находится татарское селеніе *Кикино*, въ 8 вер. отъ устья Кевды, имѣющее до 3.000 ж. и 5 мечетей; *Аргамаковка* (*Дмитріевка*), расположенное 6 вер. выше,—русское село, съ 2.200 ж., церковью, волостнымъ правленіемъ, сукновальнями, лавками и базарами; татарское селеніе *Кутіевщина* находится еще 6 вер. выше и имѣетъ 2.000 ж. и 4 мечети. Наконецъ въ 5 вер. отъ послѣдняго, въ сторонѣ отъ р. Кевды расположено татарское же село *Мочалейка*, имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, 3 мечети, лавки и базары. Три татарскія селенія образуютъ одну Мочалейскую вол., а *Аргамаковка* съ сосѣдними, менѣе значительными русскими селами,—русскую Аргамаковскую вол. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Аргамаково принадлежало Алекс. Андр. Ниротморцеву, владѣвшему здѣсь болѣе 7.000 дес. земли. Древній дворянскій родъ Ниротморцевыхъ владѣетъ помѣстьями въ нынѣшней Пензенской губ. съ XVII в., а въ эпоху освобожденія крестьянъ Ниротморцевымъ въ Чембарскомъ уѣздѣ принадлежало 12.500 дес. земли. Нынѣ Аргамаковское имѣніе, вмѣстѣ съ сосѣднимъ *Сулакскимъ*, площадью 10 тыс. дес., принадлежитъ Евдок. Вукол. Шибаевой и выдается по своему конскому заводу, овцеводству (7 тыс. головъ), лѣсоводству на 2.600 дес. и двумъ паровымъ мельницамъ. Вер. въ 10 къ ю.-в. отъ Кевды, въ Чембарскомъ уѣздѣ находится с. *Владыкино* (*Сергіевское*), имѣющее болѣе 2.000 ж., волостное правленіе, много лавокъ, еженед. базары, ярмарку и винокурен. зав. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Алекс. Степ. Владыкину, владѣвшему здѣсь 7.000 дес. земли.

Въ 22 вер. далѣе по той же дорогѣ находится, уже въ 15 вер. отъ Чембара, село *Тарханы* (*Яковлевское*), имѣющее 2.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе и школу. Тарханы были издавна вотчиной дворянскаго рода Столыпиныхъ. Въ 1817 г. Тарханы принадлежали Елиз. Алекс. Арсеньевой, рожд. Столыпиной. Въ этомъ году владѣлица Тарханъ приняла на свое воспитаніе только-что осиротѣвшаго послѣ смерти матери родного внука своего—трехлѣтняго Мих. Юр. Лермонтова. Такимъ образомъ знаменитый впослѣдствіи поэтъ, родившійся въ Москвѣ въ 1814 г., провелъ свои дѣтскіе годы отъ 3 до 12 лѣтъ въ Тарханахъ, и нерѣдко посѣщалъ ихъ и впослѣдствіи. Въ годы дѣтства, проведенные М. Ю. Лермонтовымъ въ богатомъ имѣніи

страстно любившей его бабушки, онъ окруженъ былъ всевозможными попеченіями, и на воспитаніе его тратилось до 4.000 руб. въ годъ, но свойственныхъ его возрасту впечатлѣній у него не было. Живо представлялся ему образъ его матери, какъ она пѣвала надъ его колыбелью и какъ вся жизнь, по выраженію поэта, „угасла въ слезахъ" совершенно безвременно. Тяготило его и отчужденіе отъ отца, за котораго его мать вышла вопреки желанію ея родовитой и гордой родни, и къ которому онъ питалъ глубокую и неизмѣнную преданность. Болѣзненный отъ рожденія, страдавшій въ сильной степени золотухой, Лермонтовъ былъ лишенъ возможности развлекаться обыкновенными забавами дѣтей: онъ росъ въ полномъ духовномъ одиночествѣ и впродолженіе происходившихъ отъ его болѣзненнаго состоянія мучительныхъ безсонницъ искалъ себѣ отрады въ „грезахъ своей души". Въ 1824 г. 10-лѣтняго мальчика повезли на леченіе на Кавказъ, гдѣ дивная красота природы, которую онъ полюбилъ фанатически, окончательно положила свою неизгладимую печать на поэтическое воображеніе М. Ю. Лермонтова. Черезъ два года послѣ возвращенія его въ Тарханы, юный поэтъ былъ уже увезенъ на дальнѣйшее воспитаніе въ Москву, а затѣмъ и въ Петербургъ и надолго разстался съ Тарханами, куда только въ 1841 г., нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ его трагической кончины, прахъ поэта былъ перевезенъ, и гдѣ и сохранилась его могила. Послѣ кончины бабки Лермонтова Елиз. Алексѣевны Арсеньевой Тарханы достались ея племяннику (сыну сенатора-писателя и друга Сперанскаго Аркад. Алекс. Столыпина) Алексѣю Аркад. Столыпину, другу Лермонтова, извѣстному въ высшемъ столичномъ обществѣ подъ прозваніемъ „Монго". Въ эпоху освобожденія крестьянъ Тарханы принадлежали сыну этого „Монго" (+1858) Аѳанас. Алекс. Столыпину, владѣвшему здѣсь 5.000 дес. земли.

Въ 4 вер. за Тарханами, на той же дорогѣ, находится с. *Крюковка (Язykово)*, имѣющее до 3.000 жит., салотопни, синильни, воскобойни и поташн. заведенія. Въ 11 вер. далѣе почтовый путь, въ 45 вер. отъ ст. Воейкова, достигаетъ уѣзднаго города *Чембара.*

Чембаръ расположенъ на покатости, при сліяніи р.р. *Б.* и *М. Чембара*, образующихъ озеро. Первоначально онъ былъ татарскимъ селеніемъ, какъ и показываетъ его названіе, происшедшее вѣроятно отъ формы сліянія обѣихъ рѣкъ въ озеро (чембары — по-татарски значитъ штаны). Въ 1780 г. селеніе это было сдѣлано посадомъ, а въ 1784 г. переименовано въ уѣздный городъ Пензенскаго намѣстничества. Въ это время въ городѣ едва было 500 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ было уже 3.000, а, по переписи 1897 г.,—5.330. Единственное историческое воспоминаніе, связанное съ г. Чембаромъ, заключается въ шестинедѣльномъ въ немъ пребываніи въ 1836 году имп. Николая I. Пребываніе это было вызвано паденіемъ государя изъ опрокинувшейся коляски на пути въ Чембаръ. Государь при паденіи сломалъ себѣ ключицу и вынужденъ былъ остановиться на шесть недѣль въ лучшемъ зданіи Чембара—уѣздномъ училищѣ. Чембарскій уѣздный врачъ (Енохинъ?) оказалъ Государю первую помощь до прибытія лейбъ-медика Арндта. Въ воспоминаніе этого событія въ Чембарѣ сооружена „царская церковь" во имя Рождества Богородицы пензенскимъ дворянствомъ; въ ней хранится икона Николая Чудотворца, пожертвованная имп. Александромъ II. Промышленность города ничтожна. Торговля хлѣбомъ, пенькой и животными продуктами довольно значительна. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и ярмарки. Бо́льшая часть его жителей занимается земледѣліемъ, но есть въ немъ и ремесленники, а именно плотники и кузнецы. Въ городѣ три училища, изъ которыхъ уѣздное замѣчательно тѣмъ, что въ немъ учился одинъ изъ талантливѣйшихъ людей своего времени—знаменитый критикъ Виссар. Григ. Бѣлинскій. Отецъ его, уроженецъ с. Бѣлыничъ, служившій сначала медикомъ во флотѣ, переѣхалъ въ Чембаръ, гдѣ занялъ мѣсто уѣзднаго врача, въ 1816 г. съ 6-лѣтнимъ сыномъ Висс. Григ. Бѣлинскимъ, который, обучаясь въ здѣшнемъ училищѣ, прожилъ въ Чембарѣ до 1825 г. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе извѣстнаго писателя Лажечникова, бывшаго въ то время директоромъ народныхъ училищъ въ Пензенской губерніи. Лажечниковъ прозвалъ Бѣлинскаго „ястребкомъ" и перевелъ его въ пензенскую гимназію.

Въ 18 вер. къ с. отъ города, въ самыхъ верховьяхъ р. Кевды находится с. *Кевда-Вершина*, имѣющее до 3.800 ж., волостное правленіе, школу, базары и ярмарку. Еще болѣе значительно находящееся въ той же волости, вер. въ 7 отъ волостного селенія къ з.-ю.-з. отъ города, с. *Невѣжино*, имѣющее болѣе 7.500 жит., 2 церкви, *школу, базары и ярмарку*. На з., а потомъ на ю.-з. отъ города идетъ большая до-

рога въ г. Кирсановъ (Тамбовской губ.). На этомъ пути, въ 17 вер. отъ Чембара расположено самое обширное изъ селеній уѣзда *Поимъ* (*Никольское*) на рч. *Поимъ*, близь впаденіи ея въ р. Ворону. Село Поимъ имѣетъ до 10 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню и немало промышленныхъ заведеній: синильни, поташныя заведенія, воскобойни, много кожевенныхъ заведеній, маслобоенъ, кирпичныхъ заводовъ,еженедѣльные базары и 3 ярмарки. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало гр. Дмитр. Ник. Шереметеву, который владѣлъ здѣсь 30 тыс. дес. земли. Вер. въ 2 ниже впаденія р. Поима въ *Ворону* на этой послѣдней рѣкѣ находится с. *Карсаевка*, имѣющее до 2.000 жит., волостное правленіе и школу. Вер. въ 8 ниже, по Воронѣ, при впаденіи въ нее р. *Сюверны* (въ 18 вер. отъ города) расположено с. *Чернышево*, имѣющее до 1.000 жит., волостное правленіе, школу и винокуренный заводъ и замѣчательное тѣмъ, что въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало гр. Алекс. Серг. Уварову, извѣстному археологу, сыну достойнаго министра народнаго просвѣщенія временъ имп. Николая I графа С. А. Уварова. Гр. Уваровъ владѣлъ здѣсь въ то время 36 тыс. дес. земли. Нынѣ Чернышевское имѣніе, площадью болѣе 16.800 дес., принадлежитъ его сыновьямъ гр. Ѳед. и Игорю Алексѣев. Уваровымъ и замѣчательно по своему многопольному сѣвообороту, скотоводству, птицеводству, лѣсоводству на 6 тыс. дес., лѣсоразведенію, питомникамъ фруктовыхъ деревьевъ, винокуренному, маслобойному, смолокуренному, кирпичному заводамъ и мукомольной мельницѣ, а также механической мастерской для изготовленія сельскохозяйственныхъ орудій. Вер. въ 8 ниже Чернышева (въ 30 вер. отъ города) на р. Воронѣ находятся еще с. *Ершово*, имѣющее 1.100 ж., волостное правленіе, школу, больницу, аптеку, лавки и нѣкоторыя промышленныя заведенія: столярныя, сукновальныя и поташныя. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало кн. Марьѣ Ив. Голицыной, владѣвшей здѣсь 8.500 дес. земли. Въ 3 вер. къ ю. отъ Чембара, на р. *Большомъ Чембарѣ* находится с. *Мача*, имѣющее до 4.000 жит., волостное правленіе и школу. Немного выше по Чембару находятся два почти смежныя селенія, составляющія одну волость — Тарховскую, а именно *Тархово* и *Камынино*. Оба въ совокупности имѣютъ болѣе 4.000 ж.; въ каждомъ изъ нихъ по церкви и по школѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Тархово принадлежало Дм. Ѳед. Мосолову, владѣвшему здѣсь 4.000 дес. земли. Вер. въ 4 выше с. Тархова, по р. Б. Чембару находится с. *Поляны* (*Рождественское*), имѣющее 3.300 ж., волостное правленіе, 2 школы и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Никол. Алекс. Вышеславцеву, владѣвшему здѣсь 2.300 дес. земли. Вер. въ 20 выше Полянъ на р. Б. Чембарѣ находится с. *Крыловка (Павлово)*, имѣющее 2.300 жит., школу, синильни и кирпичный заводъ. Въ 3 вер. отъ Крыловки ниже по р. Чембару находится дер. *Палибовка*, въ эпоху освобожденія крестьянъ составлявшая родовую вотчину гр. Павла Дмитр. Киселева, бывшаго министромъ государственныхъ имуществъ при Николаѣ I, но родившагося, впрочемъ, въ Москвѣ. Въ 6 вер. отъ Крыловки на р. *Юнѣ* находится сельцо *Голодаевка*, имѣющее 1.600 ж., волостное правленіе и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ но принадлежало Ник. Вас. Кирѣевскому, владѣвшему здѣсь 16.000 дес. земли. Вер. въ 8 къ с.-в. отъ Голодаевки, при с. *Завываловкѣ* (900 ж.), расположено имѣніе Ѳед. Ильича Ладыженскаго, площадью болѣе 5.200 дес., съ конскимъ заводомъ, свиноводствомъ, овцеводствомъ, сыроварней, винокуреннымъ заводомъ, паровой вальцовой и водяной мельницами, а также низшей сельскохозяйственной школой и опытнымъ полемъ при ней.

Чембарскій уѣздъ имѣетъ вообще черноземную почву и только на возвышенностяхъ глинистую и песчано-глинистую. Лѣса занимаютъ 11½% пространства уѣзда и находятся преимущественно въ сѣверо-восточной его части. Жителей 54.500, на кв. версту 38 жит. Изъ нихъ 25% инородцевъ, а именно: 12% мордвы, 6% мещеряковъ и 7% татаръ. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось почти на 39%. Между крестьянами до освобожденія было 72% крѣпостныхъ. Они получили 2,9 дес. на ревизскую душу, а государственные—5,3 дес. Цензовыхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 53. Изъ нихъ 17 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: гр. Уваровы—36.000 дес., Кирѣевскіе—16.000, Ниротморцевы—болѣе 12.000, Владыкины, Мюльгенсъ и кн. Голицыны—отъ 8 до 10.000, Эспехо и гр. Шереметевъ—отъ 6 до 8.000, Воейковы—отъ 5 до 6.000, Хвощинскіе, Столыпины и Кожины—отъ 4 до 5.000, Мосоловы, Полуектовы, кн. Енгалычевы, гр. Киселевы и гр. Віельгорскіе—отъ 3 до 4.000. Волостей въ уѣздѣ 30. Крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) въ уѣздѣ 28. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 73½% всего пространства уѣзда. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, значительный избытокъ. Кромѣ

хлѣба воздѣлывается много пеньки. Промышленность въ уѣздѣ имѣетъ небольшое развитіе: фабрики и заводы зданія производятъ на 660 тыс. при 440 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ существуетъ колесно-санно-телѣжный (Нов. Пятины).

Возвращаемся къ желѣзному пути. Хотя слѣдующая (въ 20 вер.) за ст. Воейковымъ станція *Студенецъ* находится уже въ Пензенскомъ уѣздѣ, но самое село *Студенецъ*, имѣющее 1.200 ж. и волостное правленіе, находится еще въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ.

Нижнеломовскій уѣздъ имѣетъ черноземную почву и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ глинистую и песчано-глинистую. Подъ лѣсами въ уѣздѣ еще до 25% пространства. Жителей 155.000, на кв. версту приходится 48 жит. Изъ нихъ инородцевъ менѣе 6%: 3% мордвы, менѣе 1% мещеряковъ и 2% татаръ. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 30%. Между крестьянами, до ихъ освобожденія, было 40% крѣпостныхъ. Они получили надѣлъ въ 2,7 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,3 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 27. Изъ нихъ 7 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес земли, а именно: кн. Долгорукіе—болѣе 20.000 дес., Нарышкины—болѣе 21.000, Лубяновскіе—13.700, кн. Салтыковы и Араповы—болѣе 11.000, Никифоровы и Бибиковы—отъ 5 до 6.000 дес. Волостей въ уѣздѣ 24. Крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 29. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 62% площади. Хлѣба имѣется хорошій избытокъ. Кромѣ того въ уѣздѣ разводится еще много конопли. По развитію фабрично-заводской промышленности уѣздъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи. Его фабрики и заводы производятъ на сумму 4.300.000 р. при 1.400 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ существуютъ: скорняжный, бондарный, изготовленіе грубой мебели и деревянной посуды, изготовленіе пеньковыхъ издѣлій, кузнечно-слесарный и портняжный.

Возвращаемся къ желѣзному пути и его станціи Студенцу Пензенскаго уѣзда.

Очень близко отъ станціи и отъ села Студенца находится на той же р. *Атмисъ*, но въ предѣлахъ Пензенскаго уѣзда, с. *Федоровка (Битяговка)*. Оно имѣетъ 3.000 ж., волостное правленіе, школу, цѣлый корпусъ лавокъ, базары и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцами села были Ник. Влад. Жедринскій (2.000 дес.), Марфа Ефим. Вигель и Нат. Павл. Панчулидзева (обѣ 2.700 дес.). Вер. въ 14 къ ю. отъ Студенецкой станціи находится с. *Арчада-Казанская*, имѣющее 900 ж., волостное правленіе, школу, лавки, синильн. и овчинн. заведенія. При селѣ находится имѣніе гр. Маріи Ильин. Остенъ-Сакенъ (8.600 дес.). Имѣніе раздѣлено на главное и 4 хутора. Запашка 4.000 дес. при трехпольномъ сѣвооборотѣ. Овцеводство обширное (6.000 головъ породы негретти-инфантадо). Лѣсное хозяйство (700 дес.) съ 70-лѣтнимъ оборотомъ рубки. Въ 10 вер. южнѣе, на р. *Арчадѣ* находится село *Арчада-Покровская (Мокшаны)*, имѣющее 2.400 ж., волостное правленіе, школу, лавки и базары.

Въ 12 вер. за Студенцомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Симанщины*, грузящей до 500 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Смежное село *Симанщина* (*Никольское*) имѣетъ до 1.000 ж. и лавки и находится въ Пензенскомъ уѣздѣ, а станція—въ Мокшанскомъ. При селѣ имѣются каменоломни.

Отъ Симанщинской станціи идетъ большая дорога, въ 20 вер. длины, въ городъ *Мокшанъ*.

На мѣстѣ города **Мокшана**, какъ полагаютъ, еще въ IX в. находился мещерскій городокъ *Мурунза*. Нѣкоторые историки впрочемъ полагаютъ, что это и былъ извѣстный *Буртасъ*, столица мордвы, хотя, быть можетъ, правильнѣе было бы отнести мѣсто древней мордовской столицы къ с. Большимъ Буртасамъ Керенскаго уѣзда, упомянутому уже нами выше (стр. 495), или же къ Ширингушскому городищу (см. стр. 344). На этомъ-то мѣстѣ „Мурунза въ Мещерѣ“ на р. Мокшѣ въ 1535 г. построенъ былъ деревянный городъ, имѣвшій значеніе передового укрѣпленія, обнесеннаго стѣною, валомъ и рвомъ и управлявшійся особыми воеводами. Еще въ 1717 г. городъ выдержалъ осаду кубанскихъ татаръ и калмыковъ. Въ 1780 г. онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ онъ имѣлъ только 3.300 жит., а, по переписи 1897 г., *имѣетъ 10.000 ж.* Въ городѣ существовалъ основанный въ 1700 г. Казанскій Бого-

родицкій мон., упраздненный въ 1768 г. Во второй половинѣ XIX вѣка около его церкви, обращенной въ кладбищенскую, образовалась женская община, переименованная въ 1881 г. въ *Богородицкій Казанскій* женскій общежительный монастырь. Никакого промышленнаго значенія городъ не имѣетъ; въ немъ только есть одинъ кожевенный заводъ. Торговля города довольно значительна, особенно хлѣбная; въ немъ 2 ярмарки. Въ городѣ есть сберегательная касса и 5 училищъ.

Отъ Мокшана внизъ по р. *Мокшь*, въ предѣлахъ Мокшанскаго уѣзда, расположено три крупныхъ селенія. Первое изъ нихъ—*Михайловское*, въ 9 вер. отъ города, имѣетъ болѣе 2.500 ж., волостное правленіе, школу и красильни. Второе—*Скачки (Петровское)*, въ 17 вер. отъ города, имѣетъ 1.500 ж., волостное правленіе и школу, третье—*Чернозерье*, въ 30 вер. отъ города, имѣетъ 2.400 ж., волостное правленіе, школу и сукновальни. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Алекс. Павл. Плещееву, имѣвшему здѣсь во владѣніи до 8.000 дес. земли. Родъ Плещеевыхъ былъ однимъ изъ знатныхъ родовъ Московскаго государства, служившимъ в. кн. московскимъ со временъ Ивана Калиты. Къ этому роду принадлежалъ знаменитый митрополитъ Московскій св. Алексѣй. Братъ его Александръ, по прозвищу Плещей, былъ намѣстникомъ въ Костромѣ, а потомъ и бояриномъ; отъ него-то его потомки приняли фамилію Плещеевыхъ. Андр. Мих. Плещеевъ былъ именитымъ бояриномъ и пользовался особымъ довѣріемъ Ивана III; онъ умеръ въ 1492 г. Сынъ его Михаилъ былъ первымъ русскимъ посломъ въ Турціи и попалъ въ опалу за противодѣйствіе разводу вел. кн. Василія Ивановича съ царицей Соломоніей Сабуровой. Въ половинѣ XVII вѣка (въ 1648 г.) Леонт. Ник. Плещеевъ былъ убитъ въ Москвѣ во время народнаго бунта. Мих. Львов. Плещеевъ былъ бояриномъ при правительницѣ Софіи. Къ этому-то роду принадлежалъ богатый владѣлецъ Чернозерья Ал. Павл. Плещеевъ, такъ же какъ и дальній его родственникъ, гуманный и симпатичный поэтъ Алексѣй Ник. Плещеевъ, бывшій на старости лѣтъ въ крайней бѣдности, когда онъ сдѣлался, на закатѣ своихъ дней, наслѣдникомъ Чернозерья. Въ 15 вер. къ ю.-в. отъ Мокшана находится село *Ломовка* или *Ломовская слободка (Троицкое)*, имѣющая до 2.000 ж., волостное правленіе, школу, два корпуса лавокъ, красильни, базары и ярмарку. Село это замѣчательно тѣмъ, что въ началѣ XVIII вѣка было въ вотчиною знаменитаго сотрудника Петра Великаго въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ Петра Павл. Шафирова, который, благодаря своимъ талантамъ, несмотря на незнатность своего происхожденія, изъ переводчиковъ иностранной коллегіи былъ постепенно возведенъ Петромъ Вел. въ должность подканцлера, сенатора и въ званіе барона. Весьма вѣроятно, что Шафировъ, сосланный въ 1723 г., послѣ всѣмъ извѣстной исторіи его столкновенія въ Сенатѣ, въ Новгородъ и возвращенный въ 1725 г. имп. Екатериной, въ послѣднія 15 лѣтъ своей жизни живалъ въ своей вотчинѣ на необходимомъ для состоянія своего здоровья отдыхѣ, такъ какъ онъ, при своемъ маломъ ростѣ, былъ такъ тученъ, что едва могъ ходить. Родъ бароновъ Шафировыхъ прекратился въ половинѣ XVIII вѣка. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ломовка принадлежала Ѳед. Алекс. Анненкову, владѣвшему здѣсь 2.650 дес. земли.

Въ 21 вер. къ с. отъ города Мокшана находится село *Царевщина*, имѣющее до 2.400 ж., волостное правленіе, школу, корпусъ торговыхъ лавокъ, базаръ, ярмарку и винокуренный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало дядѣ матери Лермонтова Афанас. Алекс. Столыпину, владѣвшему здѣсь 9.000 дес. земли. Къ з. отъ Царевщины находится село *Юлово (Дмитровская Слобода)*, имѣющее 1.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это было главнымъ въ обширномъ имѣніи графини Агр. Ѳед. и графа Арсенія Андр. Закревскаго, который, будучи уволенъ 1859 году отъ должности московскаго генералъ - губернатора, доживалъ свой вѣкъ отчасти въ своемъ обширномъ имѣніи, гдѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ супруга графа владѣла 16.000 дес. земли. Увольненіе графа было вызвано съ одной стороны его неимовѣрнымъ самовластіемъ, а съ другой—его неотзывчивостью къ стремленіямъ правительства къ освобожденію крестьянъ. Гр. Арс. Андр. извѣстенъ своею дѣятельностью въ 1823 г., въ качествѣ генералъ-губернатора Финляндіи, въ 1828 г.—министра внутреннихъ дѣлъ, а въ 1850-хъ годахъ—московскаго генералъ-губернатора. Онъ умеръ въ 1866 г.

Мокшанскій уѣздъ имѣетъ почву исключительно черноземную, и только кое-гдѣ въ немъ встрѣчаются песчаныя пространства. Подъ лѣсами въ уѣздѣ 14% всего пространства. Жителей въ уѣздѣ 111.500; на кв. версту приходится 43 жителя. Инородцевъ въ уѣздѣ очень мало: немного болѣе $1^1/_2$% татаръ. Населеніе со времени освобожденія крестьянъ возрасло на 45%. Бывшихъ крѣпостныхъ между

крестьянами уѣзда въ эпоху освобожденія крестьянъ было 96%, такъ что Мокшанскій уѣздъ былъ самымъ дворянскимъ въ Пензенской губ. Бывшіе крѣпостные, по уставнымъ грамотамъ, получили по 2,5 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,9 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ немъ въ то время 58; между ними 19 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Это были: гр. Закревскіе—болѣе чѣмъ 18 тыс. дес., отъ 8 до 10.000 дес.—Столыпины, Обуховы, Левины и Потуловы, отъ 6 до 8.000 дес.—Плещеевы, Поляковы, Потемкины, Араповы, Кошкаровы, Топорнины, отъ 4 до 6.000—Устиновы, Сабуровы и гр. Шуваловы, отъ 3 до 4.000—Олсуфьевы, Дмитріевы, Азарьевичъ, Смагины и кн. Суворовы-Италійскіе. Волостей въ уѣздѣ 23; селеній свыше 1.500 жит.—12. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 71% всего пространства уѣзда. Хлѣба, за покрытіемъ мѣстнаго потребленія, имѣется значительный избытокъ. Заводская промышленность не особенно развита: заводы и фабрики уѣзда производятъ на 560.000 р. при 770 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Слѣдующая за Симанщиной ст. *Рамзай* грузитъ 125 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

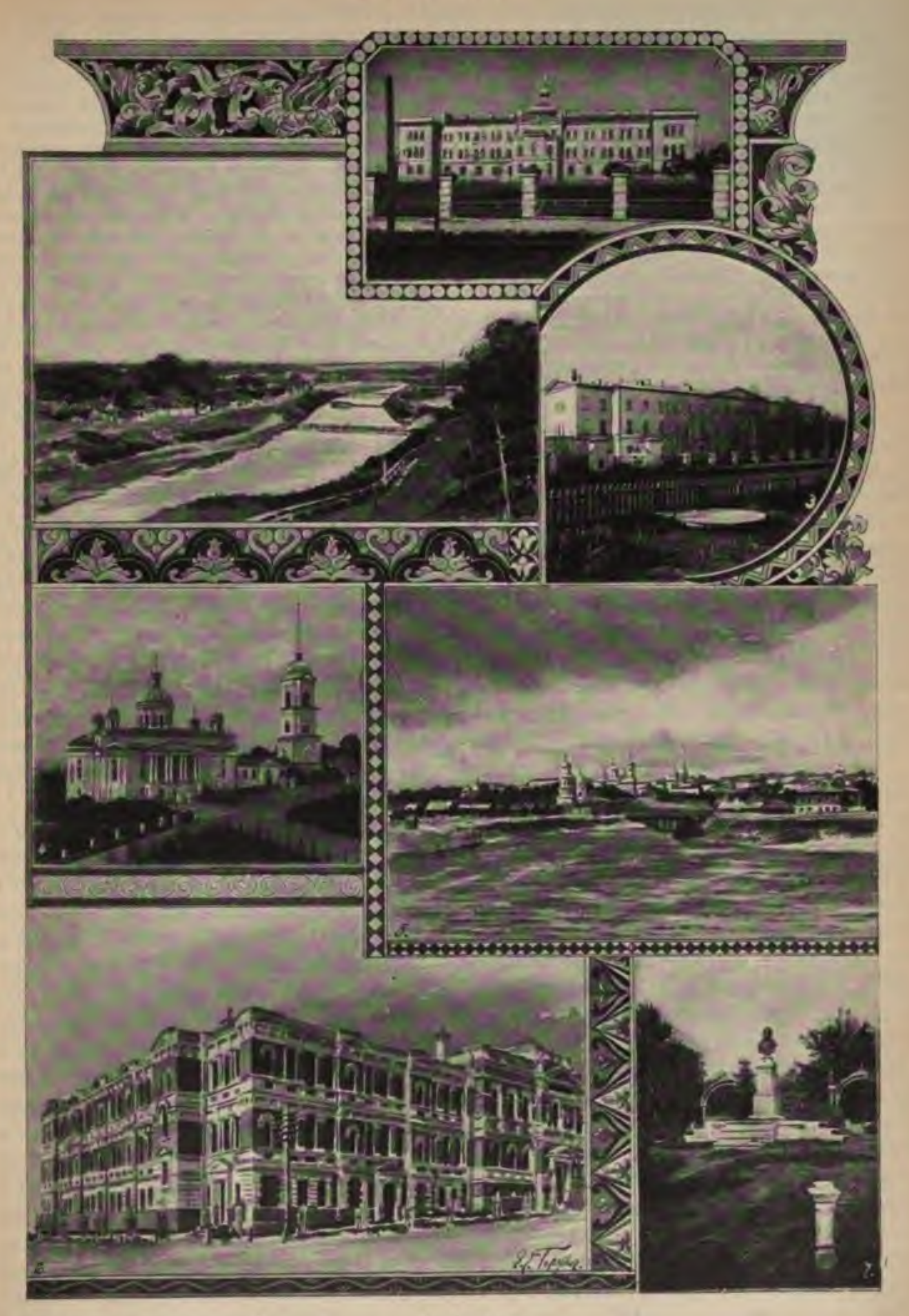
Село (пригородъ) *Рамзай* расположено въ 3 вер. къ с. отъ станціи при р. *Пензяткѣ*. Оно имѣетъ 5.500 ж., волостное правленіе, школу, поташныя и красильныя заведенія, лавки и базары. Село это составляло въ XVIII в. вотчину дворянскаго рода Загоскиныхъ, происходившаго отъ татарина Шавкала Загоря, выѣхавшаго изъ Золотой Орды въ 1472 г. и получившаго отъ в. кн. Ивана III первоначально земли въ Новгородской области. Въ Рамзаѣ родился извѣстный писатель Мих. Ник. Загоскинъ (1789—1852), авторъ „Юрія Милославскаго“ и другихъ историческихъ романовъ. Въ 1802 г. Мих. Ник. Загоскинъ покинулъ свою родину и поступилъ въ Петербургъ на службу по финансовому вѣдомству, въ 1812 г. былъ раненъ подъ Полоцкомъ въ качествѣ ополченца, въ 1817 г. сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ писателя кн. А. А. Шаховского по репертуарной части петербургскихъ театровъ и написалъ нѣсколько пьесъ для театра, между прочимъ интермедію „Лебедянская ярмарка“. Въ 1820 г. Загоскинъ переѣхалъ въ Москву и здѣсь, въ сообществѣ С. Т. Аксакова и Ѳ. Ѳ. Кокошкина, продолжалъ свою литературно-театральную дѣятельность. Съ 1827 г. М. Н. Загоскинъ началъ писать романы, изъ которыхъ первый—„Юрій Милославскій“ доставилъ ему всероссійскую извѣстность. Въ 1831 г. Заготкинъ былъ сдѣланъ директоромъ московскихъ театровъ, вскорѣ избранъ въ члены Россійской академіи, а въ 1842 г. назначенъ директоровъ московской оружейной палаты.

За ст. Рамзаемъ желѣзный путь слѣдуетъ на протяженіи болѣе 10 вер. по оставляемой имъ вправо лѣсной окраинѣ и достигаетъ губернскаго города *Пензы*.

Пенза красиво расположена на скатѣ возвышенности, поднимающейся надъ р. *Сурой*.

Городъ возникъ только въ первой половинѣ XVII в. Въ 1666 г. воевода Е. П. Логиновъ, по указу царя Алексѣя Михайловича, построилъ, у существовавшаго уже города, посадъ и слободы. Очевидно, что въ то время правительство придавало значеніе этому стратегическому пункту, возникшему посреди мещерядкихъ и мордовскихъ земель. Самый городъ состоялъ въ XVII в. изъ деревянной крѣпости, расположенной на мѣстѣ главной соборной площади. Въ то время въ крѣпости находилась деревянная церковь Спаса, сохранявшаяся до 1700 г. Въ 1670 г. Пенза играла нѣкоторую роль въ исторіи бунта Стеньки Разина Въ концѣ сентября разинскій атаманъ Мишка Харитоновъ подступилъ къ Пензѣ. Какъ только пензенцы увидѣли воровскія знамена—конскіе хвосты, развѣвавшіеся на шестахъ, такъ тотчасъ взволновались, убили своего воеводу и побратались съ ворами. Затѣмъ въ Пензу явилась новая шайка воровъ, во главѣ которой сталъ донской казакъ изъ бѣглыхъ солдатъ — Васька Ѳедоровъ. Когда же 12 декабря царскій воевода кн. Конст. Щербатовъ поразилъ воровъ въ 8 вер. отъ Троицкаго острога, то Пенза и оба Ломова сдались царскимъ войскамъ безъ сопротивленія. Какъ тяжело жилось пензенскимъ русскимъ переселенцамъ еще въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., явствуетъ изъ того что, когда калмыцкій ханъ Аюка вздумалъ воевать русскіе украйные города, то въ іюлѣ 1680 г. подъ Пензу подступило болѣе 3.000 калмыковъ, татаръ и черкесовъ, сожгли посадъ и ушли въ степь, а въ 1717 г. кубанскій владѣтель Бахты-Гирей напалъ на Пензенскій уѣздъ и побралъ въ плѣнъ

Пенза.



1. Духовная семинарія.
2. Зарѣчная часть гор. Пензы.
3. Земская больница.
4. Соборъ.
5. Общій видъ города.
6. Селиверстовское художеств. училище.
7. Памятникъ М. Ю. Лермонтову.

нѣсколько тысячъ народа. Въ 1719 г. Пенза была сдѣлана провинціальнымъ городомъ. Въ 1722 г. въ Пензѣ произошла попытка нѣкоторыхъ раскольниковъ поднять народъ противъ имп. Петра I. Сдѣлавшійся однимъ изъ раскольничьихъ проповѣдниковъ пензенскій уроженецъ монахъ Варлаамъ, въ мірѣ капитанъ Василій Левинъ, взобравшись на базарѣ на крышу лавки, поднялъ свой клобукъ на палкѣ и началъ убѣждать толпу въ томъ, что Петръ — антихристъ. Варлаамъ былъ казненъ въ Москвѣ, но голова его была привезена въ Пензу и выставлена на столбѣ „для вѣчнаго страха". Акад. Фалькъ, посѣтившій Пензу еще въ 1769 г., характеризуетъ ее, какъ прекрасный городъ, имѣющій 9 каменныхъ и 3 деревянныхъ церкви, мужской и женскій монастыри и много хорошихъ частныхъ домовъ. Въ то время населеніе города не превосходило 8.000 человѣкъ. Въ 1774 г. Пенза была взята шайками Пугачева, и это событіе всего болѣе осталось въ памяти жителей Пензы. Въ 1780 г. Пенза была сдѣлана главнымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества, а въ 1801 г.—Пензенской губерніи. Самымъ знаменитымъ пензенскимъ губернаторомъ въ первой четверти XIX в. былъ Мих. Мих. Сперанскій, съ 1816 до 1819 г., т. е. до времени его назначенія сибирскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ первой четверти XIX столѣтія директоромъ пензенскихъ училищъ былъ извѣстный писатель Лажечниковъ. а въ пензенской гимназіи въ это время обучался знаменитый критикъ Бѣлинскій.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ уже было болѣе 25 тыс. жит., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—61.850. Лѣтомъ 1901 г. Пенза значительно пострадала отъ пожара. Церквей православныхъ въ городѣ 29, 1 лютеранская и одна мечеть. Въ городѣ 2 монастыря. *Троицкій* женскій находится внутри города. Онъ основанъ усердіемъ жителей города въ 1691 году, имѣетъ 3 церкви и училище для дѣвочекъ съ 1871 г. *Спасо-Преображенскій* мужской находится въ 1 вер. отъ города, на лѣвомъ берегу рч. *Пензы.* Основанный въ 1697 г. внутри города, онъ къ концу XVIII в. пришелъ уже въ такую ветхость, что, по желанію горожанъ, былъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, гдѣ было Вознесенское городское кладбище. Находящаяся въ монастырѣ церковь Рождества Христова, имѣющая подобіе Виѳлеемской пещеры, сооружена въ 1855 г. иждивеніемъ жены ст. сов. Г. А. Киселева.

Пенза имѣетъ промышленное и торговое значеніе. Фабрикъ и заводовъ въ ней числится болѣе 160 съ производствомъ до 820 тыс. р. при 2.000 рабочихъ. Писчебумажная фабрика производитъ на сумму до 190 тыс. руб., 5 паровыхъ мельницъ—на 175 тыс., 4 солодовни—на 120 тыс. р., три воскосвѣчн. зав.—на 100 тыс. руб. и т. д. Торговля города довольно значительна. Главные предметы торговли: хлѣбъ, лѣсъ и спиртъ. Въ городѣ бываютъ два базара въ недѣлю и три ярмарки въ году. Въ городѣ есть отдѣленія Государственнаго, Дворянскаго и Крестьянскаго банковъ, сберегательная касса, общество взаимнаго кредита, городской банкъ съ капиталомъ въ 740 тыс. руб., городской ломбардъ, агентство Московскаго торговаго и Нижегородско-Самарскаго земельнаго банковъ Но еще болѣе въ городѣ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій: 2 мужскія и женская гимназіи и реальное училище, женская прогимназія, духовная и учительская семинаріи, 2 духовныхъ, уѣздное и много начальныхъ училищъ (20); спеціальныя училища: землемѣрное, желѣзнодорожное, садоводства, фельдшерское, сельскихъ повитухъ и 2 ремесленныя школы. Наконецъ въ Пензѣ есть прекрасная рисовальная школа имени Н. Д. Селиверстова, на которую бывшій пензенскій губернаторъ Селиверстовъ пожертвовалъ 300 тыс. руб. и половину остатковъ капитала по исполненіи всѣхъ пунктовъ его завѣщанія, такъ что 450.000 р. составили капиталъ школы, а 150 тыс. руб. были употреблены на постройку зданія—одного изъ лучшихъ въ городѣ,

исполненнаго по плану архит. Максимова стараніями коммиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства Гевлича. Почетнымъ блюстителемъ школы состоитъ пожизненный почетный чл. Академіи Художествъ, чл. Госуд. Сов. П. П. Семеновъ. Въ городѣ есть 5 библіотекъ, изъ которыхъ одна—Лермонтовская, съ общественной народной читальней при ней и два музея. Изъ благотворительныхъ учрежденій въ городѣ есть 4 богадѣльни, ночлежный пріютъ и три дѣтскихъ, общества для помощи учащимся, для пособія нуждающимся, общины сестеръ милосердія, отдѣленія общ. Краснаго креста и Палестинскаго, общества: Поощренія трудолюбія, Взаимнаго вспомоществованія духовенству, Инокентіевское просвѣтительное братство. Есть въ Пензѣ и общества: Сельскаго Хозяйства ю.-в. Россіи (сущ. съ 1848 г.), Конскаго бѣга, отдѣленіе Русск. общ. пчеловодства (съ 1895 г.) и 10 больницъ. При училищѣ садоводства есть казенный садъ и образцовый пчельникъ. Городскіе доходы простираются до 250 тыс. р., и городъ представляется весьма благоустроеннымъ. Городской скверъ украшенъ памятникомъ М. Ю. Лермонтова. Есть и городской садъ, городской водопроводъ и прекрасно содержимая пожарная команда. Доходы города въ 1894 г. достигали 251 т. руб.

Въ 23 вер. къ з.-ю.-з. отъ Пензы находится село *Никольское (Дурасовка Большая)*, имѣющее болѣе 1.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки и паровую мельницу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Порф. Никол. Дубенскому. Дубенскіе въ Дурасовской волости владѣли 11 тыс. дес. земли. Въ томъ же направленіи, въ 31 вер. отъ города находится другое *Никольское (Загоскино)*, имѣющее менѣе 1.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Васил. Ник. Загоскину. Загоскины владѣли въ это время въ Загоскинской и Дурасовской волостяхъ болѣе чѣмъ 8.000 дес. земли.

Отъ Пензы къ югу идетъ желѣзный путь черезъ ст. *Ртищево* къ г. *Балашову*. Вер. въ 7 отъ Пензенской станціи онъ проходитъ мимо Спасо-Преображенскаго мон. (см. выше), а 2 вер. далѣе—мимо села *Терновки (Монастырщины)*. Село это расположено на р. *Пензѣ* и имѣетъ 2.500 ж.

Въ 25 вер. отъ Пензы желѣзный путь достигаетъ первой своей станціи *Ардыма*, грузящей болѣе 220 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 12 вер. къ з. отъ станціи Ардыма расположено село *Елань*, имѣющее до 2.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, синильни, лавки и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Елань принадлежала Ник. Ник. Ермолову, владѣвшему здѣсь 6.800 дес. земли. Нынѣ, за надѣломъ крестьянъ, общая площадь ермоловскаго имѣнія (4.570 дес.) раздѣлена на три хутора. Сѣвооборотъ трехпольный. Скотоводство улучшенное: крупный рогатый скотъ симентальской и голландской породъ, свиньи іоркширы. Есть конскій заводъ рысистыхъ лошадей и пчеловодство (70 ульевъ). Плодовый садъ на 8 дес. Лѣса 326 дес. (дубъ и береза). Производится и посадка сосны. Мукомольная мельница перемалываетъ 6.000 пуд. Въ Елани существуетъ гончарный заводъ, выстроенный при содѣйствіи министерства земледѣлія для обученія крестьянъ гончарному производству, какъ кустарному промыслу. Отъ Елани вер. въ 13 къ ю.-з. находится село *Кучукъ-Норъ (Михайловское)* въ верховьяхъ р. *Хопра*, имѣющее до 3.000 ж., школу и базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Кучукъ-Норъ принадлежало Алекс. Павл. Селиванову, владѣвшему здѣсь 2.500 дес. земли. Вер. въ 15 отъ Кучукъ-Нора къ ю., также на Хопрѣ находится с. *Бекетовка (Богородское)*, имѣющее 360 ж., волостное правленіе, лавки и ярмарку, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него расположена его волостная деревня *Алферьевка* (новопоселенная *Бекетовка*), имѣющая до 500 ж. Здѣсь находилась усадьба бывшаго пензенскаго губернскаго предводителя дворянства Ник. Алексѣев. Бекетова, которая и была родиною трехъ даровитыхъ и просвѣщенныхъ его сыновей. Одинъ изъ нихъ Алексѣй сдѣлался извѣстнымъ земскимъ дѣятелемъ, такъ какъ съ самаго начала дѣятельности земскихъ учрежденій былъ предсѣдателемъ губернской земской управы. Второй—Андрей, профессоръ ботаники петербургскаго университета, извѣстенъ какъ неутомимый писатель по естествознанію и географіи и какъ любимый студентами *ректоръ петербургскаго* университета. Третій — Николай, бывшій профессоромъ

харьковскаго университета, прославился своими химическими работами и въ 1880-хъ годахъ былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Дворянскій родъ Бекетовыхъ извѣстенъ съ XVII вѣка. Никита Афан. Бекетовъ (1729—1794 г.г.) былъ астраханскимъ губернаторомъ, а впослѣдствіи генеральнымъ прокуроромъ; ему-то вѣроятно и принадлежала Бекетовская вотчина. Другой Бекетовъ — Плат. Петр. (1776 — 1836 г.г.), родившійся въ Симбирскѣ, извѣстенъ какъ иконографъ и предсѣдательствовалъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Бекетовы владѣли еще въ предѣлахъ и районѣ нынѣшней Бекетовской волости 6.000 дес. земли.

Вер. въ 8 къ з. отъ Бекетовки находится с. *Дертево (Сабуровскіе хутора)*, имѣющее до 900 ж., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Ив. Вас. Сабурову. Братья Сабуровы владѣли здѣсь 4.500 дес. земли.

Въ 7 вер. отъ ст. Ардыма расположено имѣніе *Оленевка* Андр. Никиф. Селиванова, площадью 2 тыс. дес., выдающееся по своему конному и винокуренному заводу, выкуривающему до 3 милл. градусовъ спирта.

Возвращаемся къ станціи Ардыму. На дальнѣйшемъ своемъ протяженіи желѣзный путь оставляетъ на разстояніи вер. 2 — 4 влѣво четыре замѣчательныя села. Изъ нихъ *Борисовка* имѣетъ 400 ж., волостное правленіе, школу, синильни и поташныя заведенія и замѣчательно тѣмъ, что здѣсь находится очень благоустроенное имѣніе Никольскихъ (560 дес.). Сѣвооборотъ здѣсь отчасти 6-польный съ корковой свеклой, картофелемъ, подсолнечникомъ и викой. Здѣсь есть и заводъ рысистыхъ лошадей, рогатый скотъ мѣстной, но улучшенной породы, свиньи — іоркширы и беркширы. Другое селеніе *Каменка* находится въ Борисовской волости, имѣетъ до 1.500 ж., школу, болѣе 10 поташныхъ заведеній, винокуренный заводъ и ярмарку. Село это замѣчательно тѣмъ, что здѣсь въ 1786 г. родился Филар. Филар. Вигель, авторъ всѣмъ извѣстныхъ „Воспоминаній". Вигель получилъ очень хорошее воспитаніе въ домѣ кн. С. Голицына, дѣтей котораго обучалъ знаменитый баснописецъ Крыловъ русскому языку. Вигель, умершій въ 1856 году, былъ директоромъ департамента иностранныхъ исповѣданій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ своихъ „Воспоминаніяхъ", которыя онъ довелъ только до 1830 года, онъ проявляетъ не только умъ, большую живость и увлекательность разсказа, но вмѣстѣ съ тѣмъ и большую желчность и раздражительность, а также нѣкоторую узость понятій въ духѣ мелкаго чиновничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ наслѣдники Вигеля имѣли въ своемъ владѣніи въ Пензенскомъ уѣздѣ до 3.000 дес. земли. *Олневка* (*Введенское*) имѣетъ до 1.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Здѣсь находится также хорошо устроенное имѣніе Андр. Никиф. Селиванова (2.000 дес.), раздѣленное на два хутора. Сѣвооборотъ преимущественно трехпольный, но отчасти и четырехпольный съ травосѣяніемъ и корнеплодами. Крупный рогатый скотъ смѣшанныхъ улучшенныхъ породъ, овцы рамбулье-негретти. Есть и конскій заводъ рысистыхъ лошадей, хорошее птицеводство и значительный фруктовый садъ. Въ имѣніи есть винокуренный заводъ, выкуривающій до 3 милл. градусовъ спирта, а также кузнечныя и столярныя мастерскія. Третье селеніе *Соловцово* имѣетъ 900 ж., 2 церкви, школу, поташныя и кирпичныя заведенія и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало дворянской фамиліи Соловцовыхъ, владѣвшихъ здѣсь 12.800 дес. земли. Дворянскій родъ Соловцовыхъ извѣстенъ съ XVI вѣка и происходитъ отъ одного предковъ съ Акимовыми, Вельяминовыми и Исленьевыми. Ѳед. Леонт. Соловцовъ былъ пожалованъ помѣстьями въ нынѣшней Пензенской губерніи въ 1553 г., а Яковъ Павл. Соловцовъ, умершій въ 1674 г., былъ думнымъ дворяниномъ.

Вер. въ 25 отъ Ардыма, не доходя до ст. *Саловки*, желѣзный путь выходитъ изъ разсматриваемой области въ Саратовскую губ.

Пензенскій уѣздъ принадлежитъ къ числу черноземныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣса въ уѣздѣ занимаютъ немного болѣе 9½% его пространства. Жителей въ уѣздѣ (съ городомъ) 162 тыс.; на кв. версту 55 ж. Инородческой примѣси въ населеніи уѣзда почти нѣтъ. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 62%; въ этомъ увеличеніи конечно играло роль и увеличеніе городского населенія. Въ эпоху освобожденія крестьянъ болѣе 80% всѣхъ крестьянъ были крѣпостными. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 2,7 дес. на ревизскую душу, а государственные — по 4,8 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ то время 84. Изъ нихъ 13 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли. Это были: отъ 12 до 14.000—Араповы и Соловцовы, отъ 10 до 12 тыс.—Сабуровы, отъ 8 до 10 тыс.—Загоскины, отъ 6 до 8 тыс.—Дубенскіе, Ермоловы, Варв-

бовы и Бекетовы, отъ 4 до 6.000—Вигели и гр. Борхъ, отъ 3 до 4.000 — Михайловскіе-Данилевскіе, Постниковы и Заварницкіе. Волостей въ уѣздѣ 20; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 10. Земледѣліе есть главное занятіе жителей. Подъ пашнями 72°/₀ площади; хлѣба имѣется значительный избытокъ сверхъ мѣстнаго продовольствія. Промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму свыше 1.800.000 р. при 2.500 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты скорняжный и дѣланіе грубой мебели и деревянной посуды (и то, и другое въ с. Рамзаѣ), изготовленіе льняной пряжи и тканей изъ нея и полубумажной пестряди (Рамзай и Никольское), наконецъ портняжничество.

Возвращаемся къ Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ. Вер. въ 7 отъ ст. Пензы желѣзный путь переходитъ р. *Суру* и входитъ въ Засурскіе лѣса Городищенскаго уѣзда, гдѣ верстъ черезъ 10 достигаетъ ***Муравьевскаго*** разъѣзда.

Въ 5 вер. къ с.-в. отъ разъѣзда расположены два близкія и весьма значительныя селенія. Одно изъ нихъ *Чемодановка* имѣетъ до 3.600 жит., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Леон. Алек. Михайловскому-Данилевскому, владѣвшему здѣсь 9.000 дес. земли. Онъ былъ сыномъ извѣстнаго военнаго историка ген.-лейт. Алек. Ив. Михайловскаго-Данилевскаго бывшаго также владѣльцемъ Чемодановки. Другое село *Селикса* той же волости находится въ 2 вер. отъ волостного селенія и имѣетъ 3.600 жит., двѣ церкви, школу и лавки. Въ 4 вер. отъ Селиксы къ в. расположено село *Бакшеевка*, имѣющее до 700 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Вас. Вас. Сабурову, владѣвшему здѣсь 5.500 дес. земли. Нынѣ сабуровское селеніе, въ количествѣ 1.730 дес., сохранилось за дѣтьми прежняго владѣльца Ник. и Вас. Вас. Сабуровыми, ведущими здѣсь съ успѣхомъ свое хозяйство. Сѣвооборотъ при 700 дес. пашни трехпольный. Лѣсное хозяйство на 600 дес. имѣетъ 60-лѣтній оборотъ. Есть заводъ рысистыхъ лошадей. Въ 7 и 10 вер. отъ Селиксы на р. *Вадѣ* расположены два селенія, имѣющія свыше 1.000 жит. Изъ нихъ *Мертовщина (Богоявленское)* имѣетъ школу и ярмарку, а *Лопуховка (Успенское)*—волостное правленіе и лѣсопильню. Оба въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали Алекс. Ник. Дубенскому, владѣвшему здѣсь 4.300 дес. земли. Древній дворянскій родъ Дубенскихъ извѣстенъ съ XV в. Дьякъ Өедоръ Дубенскій былъ посылаемъ еще вел. кн. Василіемъ Темнымъ къ Улу-Махмету. Потомки этого Дубенскаго были стольниками и воеводами и жалованы вотчинами въ Пензенской губ., гдѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ Дубенскіе владѣли 18.500 дес. земли.

Съ Муравьевскаго разъѣзда черезъ Селиксу идетъ почтовая дорога въ уѣздный городъ *Городище*, отстоящій отъ Селиксы въ 27 верстахъ къ в.-с.-в.

Городище получило свое названіе отъ городища, находившагося на вершинѣ возвышавшагося надъ р. *Юловой* холма и состоявшаго изъ дугообразнаго вала со рвомъ длиною въ 350 саж. На мѣстѣ города въ XVIII в. было село, называемое *Юловымъ Городищемъ*. Въ 1780 г. это село было обращено въ уѣздный городъ Пензенскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ 3.500 жит., по переписи 1897 г.—около 4.000. Никакого промышленнаго значенія городъ не имѣетъ. Жители его занимаются преимущественно земледѣліемъ, а изъ ремеслъ между ними развито дѣланіе цыновокъ. Торговля города также незначительна; онъ имѣетъ 2 ярмарки и сберегательную кассу. Въ Городищѣ есть три училища.

На с.-з. отъ Городища въ 8 вер. находится село *Юлово*, имѣющее до 4.800 жит., волостное правленіе, школу и синильни. Вер. въ 15 на с.-з. отъ Юлова находится с. *Вашилей*, имѣющее 2.800 жит., волостное правленіе, школу и сукновальни. Въ той же вол., въ 8 вер. къ ю.-з. отъ волостного селенія находится еще крупное селеніе *Паселки*, имѣющее до 3 тыс. жит., школу и кожевенный заводъ. На ю.-в. отъ Городища расположено село *Куракино (Архангельское)*, имѣющее болѣе 1.400 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ обширной вотчинѣ, принадлежавшей кн. Алексѣю и Александру Борис. Куракинымъ, владѣвшимъ здѣсь до 15.000 дес. земли.

Возвращаемся къ Сызрано-Вяземскому желѣзному пути. Въ 21 вер. отъ Пензенской станціи желѣзный путь достигаетъ ст. *Леонидовки*, грузящей около 300 т. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. За Леонидовкой въ 23 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. ***Канаевки***, грузящей 60 тыс. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ. Село *Ка-*

наевка имѣетъ до 3.000 ж., школу, лавки, базары и ярмарку. При Канаевкѣ желѣзный путь сближается съ *Сурой* и идетъ вверхъ по правому берегу ея долины, вдоль границы Пензенской и Саратовской губ., до ст. *Чаадаевки*, находящейся отъ нея въ 23 вер. и послѣдней въ разсматриваемой области. Станція эта грузитъ до 320 тыс. пуд., наполовину лѣсныхъ матеріаловъ, наполовину хлѣба.

За ст. Чаадаевкой желѣзный путь, перейдя черезъ мостъ на р. *Сурѣ*, уходитъ въ Кузнецкій уѣздъ Саратовской губ.

Городищенскій уѣздъ, занимающій ю.-в. уголъ губерніи, имѣетъ преимущественно песчаную почву, покрытую лѣсомъ, и только отчасти—по восточной границѣ—супесчано-черноземную. Уѣздъ есть самый лѣсистый въ губерніи, такъ какъ лѣса занимаютъ въ немъ 48% пространства. Жителей въ уѣздѣ 175.000; на кв. вер. приходится 29 жит. Инородческая примѣсь составляетъ 28% населенія и состоитъ главнымъ образомъ изъ мордвы (татаръ только 1½%). Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 50%, что указываетъ на отсутствіе выселеній изъ уѣзда. При освобожденія крестьянъ 58% ихъ были крѣпостными. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 3,2 дес. на ревизскую душу, а государственные — по 5,8 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 63. Изъ нихъ 23 дворянскія фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Это были: свыше 60.000 дес. — гр. Шуваловы, до 27.000 дес. — Бахметевы, болѣе 17.000—Столыпины, до 15.000 — кн. Куракины, болѣе 12.000—Дубенскіе, отъ 10 до 12.000—Шеншины и Михайловскіе-Данилевскіе, отъ 6 до 8 тыс.—кн. Оболенскіе, гр. Борхъ и Викъ, отъ 4 до 6.000 — Сабуровы, Вилькены, кн. Трубецкіе, Оленины, Морозовы, Олсуфьевы, гр. Коссаковскіе, Араповы и Лужины, отъ 3 до 4 тыс. — Аксаковы, Соловцовы и Устиновы. Волостей въ уѣздѣ 26. Крупныхъ селеній много: 32 имѣетъ болѣе 1.500 ж. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 37% площади; хлѣба едва достаетъ на мѣстное потребленіе. Фабрично-заводская промышленность въ уѣздѣ имѣетъ довольно значительное развитіе; фабрики и заводы производятъ на 3.200.000 р. при 2.640 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне занимаются выдѣлкой жерноковъ.

II. *Линія Узловая—Елецъ—Валуйки.*

Отъ ст. *Узловой* Сызрано - Вяземской желѣзной дороги идетъ къ югу, въ меридіанальномъ направленіи, на *Елецъ* магистральная линія до города *Валуекъ*, гдѣ она встрѣчается съ Харьково-Балашовской линіей.

Отъ Узловой желѣзный путь, по пересѣченіи подъ городомъ Богородицкомъ довольно значительнаго лѣсного пространства, достигаетъ на 23-й вер. отъ Узловой *Богородицкой* станціи.

Городъ **Богородицкъ** возникъ только во второй половинѣ XVII в. Въ это время царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ стольнику Хомякову построить здѣсь, на лѣвомъ берегу рѣки *Лѣсного Уперта*, укрѣпленіе для огражденія окрестныхъ мѣстностей отъ набѣговъ татаръ. Около укрѣпленія были поселены стрѣльцы и пушкари. Въ 1777 г. село Богородицкое было переименовано въ уѣздный городъ. Въ 1861 г. въ городѣ было до 5.400 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 5.800. Церквей въ городѣ три. Промышленное значеніе самаго города ничтожно. Жители его охотно занимаются садоводствомъ и имѣютъ въ городской чертѣ до 100 садовъ съ 4.600 плодовыхъ деревьевъ, доставляющихъ фруктовъ болѣе 3 тыс. пуд. Въ Богородицкѣ есть мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1897 г.). Торговля города довольно оживленна. На станціи грузится до 1.100.000 пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, отправляющихся къ Узловой, и при станціи находится элеваторъ вмѣстимостью въ 90 т. пуд. и зернохранилище на 18 т. пуд. Мѣстное купечество ведетъ зна-

чительную торговлю овсомъ, рожью и мукою. Въ городѣ бываетъ 2 ярмарки. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. достигали 31 т. р.

Въ ½ вер. отъ города находится знаменитое имѣніе гр. Ал. Павл. Бобринскаго *Богородицкое* площадью 9 тыс. десятинъ и извѣстный его свеклосахарный заводъ, производящій свыше 70 тыс. пуд. сахарнаго песку. Въ имѣніи гр. Бобринскаго находится самый обширный въ уѣздѣ фруктовый садъ, содержащій до 16 тыс. плод. деревьевъ, а также на поляхъ посѣвы сахарной свекловицы.

Въ 6 вер. на з. отъ города, при р. *Упертъ* расположено обширное село *Іевлево*, имѣющее свыше 4.800 ж., волостное правленіе и школу. Не менѣе значительно лежащее на Упертѣ, въ 4 вер. выше Іевлева, с. *Ломовка*, имѣющее также свыше 4.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ломовка вмѣстѣ съ Кузовкой (см. ниже) и другими селеніями принадлежала гр Павлу Павл. Бобринскому, который въ своихъ имѣніяхъ Богородицкаго уѣзда владѣлъ болѣе чѣмъ 17 тыс. дес. земли. Вер. въ 6 на ю.-з. отъ Іевлева (въ 15 отъ города) находится еще большое село *Черняевка*, имѣющее до 2.800 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, лавки и еженедѣльные базары. Село это замѣчательно тѣмъ, что оно въ эпоху освобожденія крестьянъ было самымъ крупнымъ въ имѣніи гр. Васил. Алексѣев. Бобринскаго, единственнаго изъ оставшихся въ то время въ живыхъ сыновей родоначальника графовъ Бобринскихъ. Гр. Вас. Алекс. владѣлъ при этомъ имѣніи болѣе чѣмъ 20 тыс. дес. земли. Въ 5 вер. къ з.-с.-з. отъ города, на лѣсной окраинѣ расположено большое село *Аксенцы*, носящее также названія *Красный Осетрикъ* и *Новопокровское*. Село это имѣетъ 2.200 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, лавки и мѣсторожденіе желѣзной руды.

Въ 10 вер. къ с.-в. отъ города, въ Епифанскомъ уѣздѣ находится село *Колодезь (Богдановка)*, имѣющее до 400 ж. и волостное правленіе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ имѣніи сенатора Ник. Мих. Смирнова, владѣвшаго здѣсь 4.200 дес. и имѣвшаго прекрасное собраніе картинъ, преимущественно портретовъ старо-голландской школы. Вер. въ 11 къ с.-в. отъ города, также въ Епифанскомъ уѣздѣ, находится сельцо *Ильино* (до 150 ж.), замѣчательное тѣмъ, что въ немъ еще въ 40-хъ годахъ XIX в. доживалъ свой вѣкъ и скончался старѣйшій въ то время изъ генераловъ русской арміи, сподвижникъ Суворова, ген. Римскій-Корсаковъ, извѣстный своимъ пораженіемъ при Лимматѣ близь Цюриха, поставившимъ въ затруднительное положеніе доблестную суворовскую армію.

Отъ Богородицка желѣзный путь поворачиваетъ къ ю.-в. и въ 12 вер. отъ города достигаетъ ст. *Товаркова* при селѣ того же имени. Село это, расположенное на р. Упертѣ, имѣетъ болѣе 2.000 ж., 2 церкви, школу и весьма извѣстныя каменноугольныя копи, принадлежащія, какъ и все Товарковское имѣніе, фамиліи графовъ Бобринскихъ. Копи эти имѣютъ 2 шахты и штольню и паровой двигатель. На нихъ работаютъ болѣе 100 человѣкъ и добываютъ (1896 г.) около 1.140.000 пуд. кам. угля, идущаго преимущественно на свеклосахарные заводы Бобринскихъ. Въ геологическомъ отношеніи Товарково извѣстно своими классическими обнаженіями известняковъ малевско-мураевнинскаго яруса, очень богатыми ихъ характерными окаменѣлостями. Въ Товарковѣ есть и мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ. Ст. Товарково грузитъ болѣе 1 мил. пуд., преимущественно каменнаго угля.

Отъ ст. Товаркова къ в.-ю.-в. отходитъ трехверстная желѣзнодорожная вѣтвь къ Левинскимъ каменноугольнымъ копямъ Средне-россійской каменноугольной компаніи, расположеннымъ при с. *Левинкѣ* (до 1.000 ж., Папортской вол.). Копи эти имѣютъ штольню, 3 шахты и паровой двигатель и при 200 раб. добываютъ (1896 г.) болѣе 1.700.000 пуд. Отъ Товарковской станціи имѣется наиболѣе удобное сообщеніе съ обширнымъ с. *Малевкой*, столь извѣстнымъ по своимъ каменноугольнымъ мѣсторожденіямъ и отстоящимъ отсюда въ 10 вер. Село Малевка имѣетъ свыше 6 тыс. ж., волостное правленіе, лавки и каменноугольныя копи, принадлежащія гр. Бобринскимъ. На нихъ имѣются двѣ шахты и штольни, и при болѣе чѣмъ 100 раб. добывается (1894 г.) болѣе 800 т. пуд. каменнаго угля. Копи эти, послѣ полу-

вѣковой ихъ дѣятельности, впрочемъ значительно истощены, и центръ тяжести мѣстнаго каменноугольнаго производства постепенно перешелъ на Товарковскія и Левинскія копи. Зато окрестности Малевки остались для геологіи навсегда классической мѣстностью со времени установленія въ геологической наукѣ малевско-мураевнинскаго яруса, составляющаго переходъ отъ девонской къ каменноугольной системѣ. Характерныя окаменѣлости малевско-мураевнинскаго яруса встрѣчаются во множествѣ во всѣхъ обнаженіяхъ малевскихъ овраговъ. Здѣсь же извѣстны мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ.

Въ 3 вер. отъ Малевки расположено большое село *Папортка*, имѣющее 2.200 жит. волостное правленіе и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это, такъ же какъ и Малевка, принадлежало гр. Алексѣю Павл. Бобринскому.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Отъ ст. Товаркова желѣзный путь, обогнувъ вершины р. *Уперта*, поворачиваетъ къ ю.-з. и въ 5 вер. отъ станціи проходитъ мимо большого села *Кузовки* (Товарковской вол.), имѣющаго до 4 тыс. ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Кузовка, вмѣстѣ съ Ломовкой и другими селеніями, принадлежала гр. Павлу Павл. Бобринскому. На 10-й вер. отъ Товаркова желѣзный путь достигаетъ ст. ***Малевки***, отстоящей отъ села того же имени, о которомъ мы упоминали выше, въ 8 верстахъ. Станція эта грузитъ только до 80 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, такъ какъ бо̀льшая часть грузовъ села Малевки направляется на Товарково.

Отъ ст. Малевки имѣется сообщеніе на ю. съ отстоящимъ отсюда въ 7 вер. большимъ селомъ *Никитскимъ* на Непрядвѣ, которое впрочемъ болѣе принадлежитъ къ району Богоявленско-Смоленской дороги (см. ниже).

Слѣдующая за ст. Малевкой ст. *Волово* находится отъ нея въ 10 вер. и расположена въ 2 вер. отъ села того же имени, на водораздѣлѣ рѣкъ Упы и Непрядвы. Ст. Волово замѣчательна тѣмъ, что она находится на пересѣченіи разсматриваемой линіи съ *Данково-Смоленской*.

Село *Волово* (*Знаменское*) имѣетъ болѣе 2.000 ж., волостное правленіе, богадѣльню и лавки. Близъ него въ небольшой котловинѣ лежитъ озеро *Волово* или *Волосово*. Оно считалось истокомъ р. Непрядвы, потому что, по разсказамъ мѣстныхъ жителей будто-бы питаетъ Непрядву „подземнымъ ходомъ", что̀, впрочемъ, не подтвердилось изысканіями экспедиціи Тилло, такъ какъ въ настоящее время ключи, питающіе Непрядву, замѣчаются только въ 6 вер. ниже, на краю с. Никитскаго (см. ниже), а выше по долинѣ встрѣчаются только отдѣльные, не сливающіеся между собою, скудные ключики.

За ст. Воловымъ въ 11 вер. слѣдуетъ ст. *Караси*. Здѣсь желѣзный путь начинаетъ сближаться съ р. *Красивой Мечей*. Станція Караси грузитъ 530 т. пуд., преимущественно хлѣба, и при ней находится элеваторъ вмѣстимостью въ 60 т. пуд.

Богородицкій уѣздъ принадлежитъ къ числу лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣсовъ въ немъ очень мало—всего только $4^1/_2\%$ пространства, и они почти всѣ сгруппированы около уѣзднаго города. Населеніе его, составляющее 157.000 ж., очень густо: 64 жит. на кв. вер. Приростъ его со времени освобожденія крестьянъ составляетъ 28%. Изъ крестьянъ, при ихъ освобожденіи, 87% находились въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,4 дес., на ревизскую душу, а государственные—2,7 дес. Число цензовыхъ помѣщиковъ простиралось до 84. Изъ нихъ крупныхъ землевладѣльческихъ фамилій было 4: гр. Бобринскіе съ 88.000 дес., кн. Оболенскіе съ 8.000, кн. Юсуповъ съ 4.000 и Хомяковы съ 3.300. Главное занятіе жителей — земледѣліе; подъ пашнями 78% всего пространства. Хлѣба имѣется избытокъ. Волостей въ уѣздѣ 28. Крупныхъ селеній много: свыше 1.500 ж. имѣютъ 15 селеній. Фабрично-заводская дѣятельность въ уѣздѣ мало развита, такъ какъ фабрики и заводы уѣзда производятъ ежегодно на 140 тыс. р. при 240 рабочихъ. Кустарные промыслы имѣютъ нѣкоторое развитіе.

За Карасями, перейдя рч. *Турдей*, желѣзный путь вступаетъ уже въ

Ефремовскій уѣздъ, гдѣ, въ 11 вер. отъ Карасей, достигаетъ ст. *Колодезей*, на которой грузится болѣе 170 т. пуд., преимущественно хлѣба, и находится элеваторъ вмѣстимостью въ 30 т. пуд.

Нѣсколько въ сторонѣ (въ 2 вер.) отъ полупути между ст. Карасями и Колодезями, на р. *Красивой Мечь* (въ Богородицкомъ у.), расположено с. *Солодиловка*, имѣющее 1.400 ж., волостное правленіе, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и винокуренный заводъ. Въ 18 вер. къ з.-с.-з. отъ Колодезей находится с. *Ситово* на р. *Ситовой Мечь*, имѣющее болѣе 800 ж., волостное правленіе, лавки, винокуренный и конскій заводы рысистыхъ лошадей англійской породы, принадлежащіе Ѳед. Ал. Свѣчину. Свѣчины—старый дворянскій родъ, владѣвшій въ эпоху освобожденія крестьянъ при с. Ситовѣ 1.200 дес., а во всемъ Ефремовскомъ уѣздѣ—3.000 дес. Между предками ихъ самымъ доблестнымъ былъ подполк. Свѣчинъ, геройски отбившійся отъ турокъ въ 1737 г. при Переволокѣ на Днѣпрѣ. Послѣ 5-часового боя, онъ взялъ въ плѣнъ татарскаго мурзу и освободилъ 150 малороссійскихъ плѣнниковъ, въ то время какъ другой русскій отрядъ былъ истребленъ турками, и командовавшій имъ генералъ Лесли, сподвижникъ Миниха, былъ убитъ. Тотъ же Свѣчинъ проявилъ и гражданскую доблесть, обнаруживъ во время своей командировки въ Казанскую губернію, для осмотра дубовыхъ лѣсовъ, цѣлое гнѣздо чиновныхъ взяточниковъ, раззорявшихъ новокрещенныхъ въ то время инородцевъ губерніи.

Вер. въ 10 къ з. отъ ст. Колодезей, на р. *Красивой Мечь*, въ Ефремовскомъ у. находится сельцо *Кадное Меньшое*, при которомъ въ эпоху освобожденія крестьянъ находилось самое значительное изъ имѣній Ив. Серг. Тургенева, владѣвшаго здѣсь 2.200 дес. земли. Къ этой мѣстности пріурочиваются многіе изъ эпизодовъ его „Записокъ Охотника". Вер. въ 15 къ в. отъ той же станціи, на рч. *Вытемкѣ*, въ группѣ селеній Ефремовскаго уѣзда носящихъ общее названіе *Вытемки*, находится сельцо *Чебышевка*, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее одному изъ знаменитыхъ русскихъ математиковъ XIX в. акад. Пафн. Льв. Чебышеву и бывшее, по всей вѣроятности, его родиной.

Пройдя 21 вер. за ст. Колодезями, желѣзный путь достигаетъ города **Ефремова**. Городъ этотъ возникъ во второй половинѣ XVII в. Въ это время, по распоряженію царя Алексѣя Михайловича, здѣсь, на лѣвомъ берегу р. *Красивой Мечи* при впаденіи въ нее *Медвѣжьяго* оврага, была построена крѣпость, окруженная валомъ и называвшаяся кремлемъ; названіе же Ефремова городъ получилъ отъ какого-то Ефрема, производившаго здѣсь встарину разбои. Въ крѣпости были поселены стрѣльцы, пушкари и казаки. Въ 1777 г. Ефремовъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества и сдѣлался постепенно однимъ изъ самыхъ людныхъ городовъ Тульской губерніи. Въ 1861 г. въ немъ насчитывалось свыше 10 т. ж., но, по переписи 1897 г., въ немъ оказалось только 9 тыс. Въ городѣ 7 церквей; одна изъ нихъ, Преображенская, обращена изъ упраздненной въ 1764 г. Преображенской Спасской пустыни. Пустынь эта возникла вѣроятно въ началѣ XVIII в. Въ 1739 г. упоминается ея строитель Ефремъ. Городъ имѣетъ нѣкоторое промышленное значеніе. Здѣсь есть большой винокуренный зав. (Каменева), производящій 330 тыс. градусовъ спирта, и кромѣ того заводы кожевенные, мыловаренные, табачные, мельница съ крупорушками и типографія. Всѣ фабрики и заводы города производятъ на сумму 265 тыс. р. при 230 рабочихъ. Жители города охотно занимаются и садоводствомъ, но, такъ какъ городъ построенъ довольно тѣсно и въ своей срединѣ представляетъ сплошную массу строеній, то сады и огороды расположены по его окраинамъ. Такихъ садовъ въ городѣ имѣется болѣе 90 съ 6.500 плодовыми деревьями, дающими свыше 5 тыс. пуд. фруктовъ. На станціи города грузится свыше 2.800.000 пуд., преимущественно *хлѣба и спирта*, направляющихся главнымъ образомъ къ Узловой. При

станціи находится элеваторъ вмѣстимостью въ 90 тыс. пуд. Ефремовскіе купцы ведутъ значительную торговлю овсомъ и мукою. Въ городѣ бываютъ базары три раза въ недѣлю. Здѣсь есть мужская и женская прогимназіи. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. превышали 43 т. р.

У самаго города, на берегахъ р. *Красивой Мечи* встрѣчаются хорошія обнаженія известняковъ девонской системы. Въ 10 вер. къ ю. отъ города расположено село *Круглино*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало извѣстному кавказскому генералу Карлу Алекс. Бельгарду. Нынѣ при с. Круглинѣ находится обширный фруктовый садъ, разведенный его сыномъ Алекс. Карл. Бельгардомъ и содержащій въ себѣ 4.500 плодовыхъ деревьевъ. Въ 10 вер. къ ю.-з. отъ города, на рч. *Гоголь*, близь впаденія ея въ Красивую Мечу, расположена дер. *Ушакова*, при которой находится имѣніе Ольги Ив. Брандтъ, замѣчательное по своему усовершенствованному полевому хозяйству и еще болѣе скотоводству (молочный скотъ

Ефремовъ

симентальской породы). Въ 2 вер. къ з. отъ Ушакова находится село *Михнево* (*Никольское*), имѣющее 700 ж. и большой конскій заводъ рысистыхъ и упряжныхъ лошадей, принадлежащій Аф. Ник. Глотову (400 матокъ). Выше устья Гоголя на Красивой Мечѣ расположено село *Пожилино* (*Дмитріевское*), имѣющее до 1.000 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало извѣстному и весьма просвѣщенному дѣятелю того времени Алекс. Иракл. Левшину. Извѣстная дворянская фамилія Левшиныхъ происходила отъ нѣмецкаго выходца Левши (Левенштейна), пошедшаго на службу къ в. кн. Дмитрію Донскому и получившаго отъ него вотчины въ Тульской губерніи. Левшины были воеводами при Иванѣ Грозномъ и окольничими при Романовыхъ. Ал. Ир. кончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ и съ 1816 по 1823 г. сдѣлался извѣстнымъ по своимъ „письмамъ изъ Малороссіи“ и классическому для своего времени „Описанію Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей“. Въ разгаръ холеры 1830 г. онъ былъ градоначальникомъ Одессы, въ сороковыхъ годахъ — директоромъ департамента земледѣлія, а въ началѣ эпохи освобожденія крестьянъ—товарищемъ мини-

стра внутреннихъ дѣлъ. На этомъ посту Левшинъ, будучи сторонникомъ постепеннаго улучшенія быта крестьянъ, явился противникомъ обнародованія Высочайшихъ рескриптовъ, опасаясь смутъ. Когда же были образованы мѣстные комитеты, и Левшинъ былъ посланъ для обзора ихъ дѣятельности, онъ, послѣ несоотвѣтствующихъ видамъ правительства заявленій въ Орлѣ, оставилъ свою должность и участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ. Скончался онъ въ званіи члена Госуд. Совѣта въ 70-хъ годахъ. Онъ былъ однимъ изъ основателей Имп. Русскаго Географическаго общества. Въ 25 вер. къ ю.-з. отъ города находится с. *Богородицкое* (*Лахотцы*), имѣющее до 250 ж. и ремесленную школу. Здѣсь находится имѣніе Дм. Ник. Арцыбашева, замѣчательное по своему усовершенствованному хозяйству; при усадьбѣ и двухъ хуторахъ, сѣвооборотъ здѣсь 4-и 9-польный съ корнеплодами, травосѣяніемъ и опытными полями. Есть небольшой конскій заводъ и молочное стадо (60 кор.) швицкой и симентальской породы, свиневодство, плодоводство и лѣсоразведеніе при обширныхъ питомникахъ. Въ имѣніи есть механическая мастерская для земледѣльческихъ орудій и при ней отдѣленіе для обученія мальчиковъ ремесленной школы плотничному и столярному ремеслу и изготовленію сельскохозяйственныхъ машинъ.

Ниже Ефремова берега Красивой Мечи, долина которой глубоко врѣзана въ возвышенную площадь Ефремовскаго, а затѣмъ Лебедянскаго уѣздовъ, на всемъ протяженіи ея извилистаго теченія необыкновенно красивы и живописны, вполнѣ оправдывая исконное названіе этой рѣки. Вообще эта часть плодороднѣйшаго изъ черноземныхъ уѣздовъ Тульской губерніи принадлежитъ къ лучшимъ мѣстностямъ разсматриваемой области. Интересъ прибрежьевъ Красивой Мечи увеличивается непрерывнымъ рядомъ расположенныхъ вдоль ея селеній и владѣльческихъ усадебъ и историческимъ значеніемъ береговъ Красивой Мечи, на которой, во время борьбы Московской Руси за свое существованіе противъ татаръ, неразъ происходили кровавыя схватки и битвы, причемъ цвѣтущія селенія вдоль береговъ Мечи подвергались страшнымъ раззореніямъ, такъ какъ весь ея бассейнъ входилъ въ область опустошеній, производившихся татарами при ихъ набѣгахъ на Рязань и Московскую Русь. Во время знаменитой Куликовской битвы Красивая Меча, близъ устья которой массы татаръ переходили черезъ Донъ, составляла у с. Кузьминки Лебедянскаго у. базисъ, на который опирались несмѣтныя татарскія полчища, вслѣдствіе чего, послѣ пораженія татаръ на Куликовомъ полѣ, легкіе русскіе отряды преслѣдовали побѣжденныхъ на 30-верстномъ разстояніи по р. Птани до Красивой Мечи, въ которой потонули массы татаръ. Вер. въ 25 ниже Ефремова Красивая Меча образуетъ большую излучину къ сѣверу, на которой расположена цѣлая группа очень близкихъ одно къ другому селеній: *Сторожа*, *Вѣдьмино*, *Козье* (*Никольское*), *Стрѣлецкая Поляна*, *Вязово*, *Дубищи*, которыя образуютъ одну волость (Стрѣличье-Вязовскую), имѣющую болѣе 7 тыс. жит., преимущественно бывшихъ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ 13 тыс. дес. земли. Эта часть теченія Красивой Мечи особенно красива, такъ какъ здѣсь, вдоль лѣваго берега рѣки, между Вѣдьминымъ и Вязовымъ, есть и лѣсная растительность. Близъ села *Козьяго*, на берегу Красивой Мечи лежитъ группа камней, о которой въ народѣ сохранилось повѣрье, что когда-то въ Троицынъ день здѣсь плясалъ цѣлый хороводъ, и что ударившій въ пляшущихъ во время ихъ скачки (пляски) громъ превратилъ ихъ въ камни. Самый большой изъ этихъ камней имѣетъ въ своихъ общихъ очертаніяхъ сходство со всадникомъ на конѣ. И за своей излучиной Красивая Меча, при извилистомъ теченіи и крутыхъ обрывистыхъ берегахъ съ обнаженіями известняковъ девонской системы, сохраняетъ тотъ же живописный характеръ. При селѣ *Никольскомъ* (900 ж.) находится здѣсь городище, имѣющее видъ стариннаго сторожевого окопа, около котораго въ прежнія времена находили клады со старинными серебряными монетами. Въ 12 вер. къ в. отъ этого Никольскаго, близъ границы Рязанской губ. расположено сельцо *Плоское* (400 ж.), замѣчательное тѣмъ, что здѣсь, въ имѣніи Мих. Тих. Яблочкова (площадью болѣе 1.300 дес.) садоводство поставлено на коммерческую ногу и сопровождается заготовленіемъ фруктовыхъ консервовъ (вареній, пастилъ, мармеладовъ и пр.). Фруктовый садъ г-жи Яблочковой (5.000 плодовыхъ деревьевъ) есть самый большой въ уѣздѣ. Съ 1899 г. здѣсь устроена практическая школа садоводства.

По пересѣченіи въ Ефремовѣ р. *Красивой Мечи*, желѣзный путь сближается со старымъ *Московско-Воронежскимъ* шоссе и достигаетъ, въ 24 вер. отъ Ефремова, станціи *Боборыкина*, на границѣ Орловской губерніи.

Станція эта грузитъ до 130 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, и имѣетъ элеваторъ вмѣстимостью до 30 тыс. пуд.

Вер. въ 4 къ с.-в. отъ станціи, на рч. *Любашевкѣ* находится сельцо *Кропотово*.— родина и помѣстье Юр. Петр. Лермонтова, отца знаменитаго поэта. Старый дворянскій родъ Лермонтовыхъ—шотландскаго происхожденія. Въ шотландскихъ преданіяхъ живетъ имя Лермонта, поэта, которому посвящена одна изъ лучшихъ балладъ Вальтеръ-Скотта, разсказывающая, согласно народной легендѣ, о похищеніи поэта Лермонта феями. Шотландецъ Георгъ Лермонтъ, находившійся на польской службѣ, при осадѣ русскими войсками Бѣлаго, въ 1613 г., вмѣстѣ съ 60 шотландцами перешелъ въ ряды московскихъ войскъ, былъ жалованъ помѣстьями и въ 1633 г., будучи ротмистромъ рейтаръ, палъ подъ Смоленскомъ. Сыновья его приняли православіе, были стольниками, а одинъ изъ нихъ—воеводой въ Саранскѣ. Отъ одного изъ нихъ происходилъ владѣлецъ части сельца Кропотова, захудалый дворянинъ и пѣхотный капитанъ въ отставкѣ Юр. Петр. Лермонтовъ. Замѣчательная красота его увлекла дочь богатой сосѣдки Арсеньевой Марію Михайловну, вышедшую за него замужъ, несмотря на противодѣйствіе знатной родни. Но армейскій офицеръ остался навсегда чуждымъ семьѣ своей жены, а когда, послѣ скорой ея смерти, мать ея Елис. Алекс. Арсеньева приняла на воспитаніе своего внука (Мих. Юр.), отецъ его долженъ былъ почти навсегда разстаться со своимъ сыномъ, такъ какъ ихъ свиданія допускались очень рѣдко. Только когда Мих. Юр. въ 1827 г. поступилъ въ университетскій пансіонъ, Юрій Петр. часто навѣщалъ сына, который всегда обнаруживалъ трогательную преданность отцу; но это такъ обострило его отношенія къ Арсеньевой, что Юр. Петр. вынужденъ былъ оставить Москву и уѣхалъ въ свое Кропотово, гдѣ вскорѣ послѣ того умеръ, не дождавшись расцвѣта таланта великаго поэта. Въ эпоху освобожденія крестьянъ дворянская фамилія Лермонтовыхъ, только въ другой своей вѣтви, сохранила еще свои помѣстья въ Ефремовскомъ уѣздѣ, гдѣ она въ то время владѣла 5.000 дес. земли.

Въ 12 вер. отъ этой станціи къ з.-с.-з. расположено, еще въ Тульской губ., село *Ламское* на рч. *Семенекъ*, имѣющее болѣе 1.600 ж. и лавки. При немъ находится конскій заводъ упряжныхъ лошадей кн. Алексѣя Петр. Голицына (36 матокъ). Въ 16 вер. отъ той же станціи къ з.-с.-з., въ Ефремовскомъ же уѣздѣ расположено с. *Березовка*, имѣющее до 660 ж. и очень крупный конскій заводъ рысистыхъ и полурысистыхъ лошадей Пав. Ник. Зыбина, имѣющаго въ Березовкѣ и Дмитріевско-Локотевской волости болѣе 80 матокъ.

Ефремовскій уѣздъ, одинъ изъ двухъ южныхъ въ губерніи, есть одинъ изъ лучшихъ ея черноземныхъ уѣздовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ безлѣсныхъ: лѣса занимаютъ только 4½% его пространства. Жителей въ уѣздѣ 172.000, по 49 на кв. вер.; количество ихъ со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 30%. Число бывшихъ крѣпостныхъ составляло 68% всѣхъ крестьянъ; они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,6 дес., а государственные—5,0 дес. на ревизскую душу. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ уѣздѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 106. Изъ нихъ 8 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: Лермонтовы и Дурасовы—4 до 5.000, Игнатьевы, Матвѣевы, Челищевы, Бибиковы, Донауровы и Доброклонскіе—отъ 3 до 4.000. Главное занятіе жителей — земледѣліе; подъ пашнями — около 62% поверхности уѣзда. Хлѣба имѣется хорошій избытокъ. Волостей 24, крупныхъ селеній немного: только 2 имѣютъ болѣе 1.500 жит. Промышленность въ уѣздѣ имѣетъ нѣкоторое развитіе: его фабрики и заводы производятъ на 800 тыс. руб. при 1.100 рабочихъ.

За Боборыкинымъ желѣзный путь вступаетъ уже въ Елецкій уѣздъ Орловской губ. и, пройдя вер. 14 отъ станціи, оставляетъ въ 4 вер. на з. отъ себя с. *Грунь-Варгольскую*, расположенное въ верховьяхъ р. *Варгола*.

Грунь Варгольская на рч. Варголѣ имѣетъ до 1.800 ж., школу и лавки. Это древній городъ *Варголъ* или *Воллоръ*, составлявшій въ XIII вѣкѣ особое удѣльное княжество, лежавшее на границѣ татарскихъ владѣній. Варгольскіе князья происходили отъ черниговскихъ Ольговичей. Въ концѣ XIII в. Варголъ принадлежалъ кн. Олегу Рыльскому и Варгольскому, бывшему родственникомъ, а одно время и союзникомъ кн. Святослава Липецкаго (Ливенскаго). Когда оба князья оказали сообща сопротивленіе сборщику татарскихъ податей Ахмату, татары хана Ногая предприняли зимній походъ противъ Олега и подступили подъ Варголъ въ самую сильную стужу, въ январѣ мѣсяцѣ. Олегъ Варгольскій погибъ въ слѣдующемъ году вслѣдствіе усобицы, возникшей между обоими князьями.

Возвращаемся къ желѣзному пути. На 26-й верстѣ отъ ст. Боборыкина онъ достигаетъ ст. *Становой*, которая грузитъ до 55 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Въ 25 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ уже *Елецкой* станціи (о городѣ *Ельцѣ* см. ниже).

Отъ Елецкой станціи желѣзный путь слѣдуетъ сначала по полотну Орловско-Царицынской линіи на протяженіи 5 вер., а затѣмъ поворачиваетъ на югъ и изъ долины р. Сосны на 16-й верстѣ переходитъ водораздѣлъ между Сосной и Дономъ, а на 24-й верстѣ отъ Ельца достигаетъ станціи *Мещерина*, грузящей до 30 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Слѣдующая за Мещеринымъ станція *Долгоруково*, въ 13 вер. отъ предъидущей, грузитъ 75 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Станція получила названіе отъ сосѣдняго (въ 2 вер.) села *Долгорукова* (*Братовщины*), имѣющаго болѣе 1.000 ж., лавки и 2 торжка въ году.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало свѣтл. кн. Д. П. Салтыкову, владѣвшему здѣсь 3.800 дес. земли. Древняя боярская фамилія Салтыковыхъ извѣстна, кромѣ своей дѣятельности въ смутное время, также и тѣмъ, что къ ней принадлежала супруга царя Ивана Алексѣевича, мать имп. Анны Ивановны. Владѣлецъ Братовщины былъ внукомъ возведеннаго въ княжеское достоинство фельдмаршала Ник. Ив. Салтыкова, бывшаго воспитателемъ в. кн. Александра и Константина Павловичей, а послѣ 1812 г.—предсѣдателемъ Госуд. Совѣта. Имѣніе и донынѣ удержалось въ родѣ кн. Салтыковыхъ и заключаетъ въ себѣ, за надѣломъ крестьянъ, 3 тыс. дес.

Въ 10 вер. къ с.-с.-з. отъ этой станціи находится с. *Стегаловка*, имѣющее до 2.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарку. Въ волости этого села, въ 5 вер. къ з. отъ него находится еще болѣе обширное село *Стрѣлецъ* (*Кесаревщина*), имѣющее до 3 тыс. жит., лавки и торжокъ. Въ 10 вер. къ з.-ю.-з. отъ ст. Долгорукова, уже въ Ливенскомъ уѣздѣ расположено с. *Дубовецъ*, имѣющее до 2.500 ж., лавки и базары. Въ 8 вер. къ з. отъ него на р. *Алымѣ* расположено с. *Голяже*, имѣющее до 3.500 ж., лавки, базары, сукновальни и ярмарку.

Слѣдующая за Долгоруковымъ въ 21 вер. станція *Тербуны* находится уже въ Ливенскомъ уѣздѣ и грузитъ до 280 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Къ в.-ю.-в. отъ этой станціи расположено нѣсколько крупныхъ селеній, принадлежащихъ къ Тербунской и Тербунецкой волостямъ. Село *Тербуны*, вмѣстѣ со смежнымъ селеніемъ *Бурдинымъ*, имѣетъ болѣе 6 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, довольно много лавокъ, 12 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку. Въ той же волости находится село *Озерки* (*Бударевка*), на р. *Кобыльей Сновѣ*, имѣющее до 3 т. ж. и лавки. Волостное селеніе Тербунецкой волости *Запольно-Тербунецкое* (*Казинское*) на рч. *Казинкѣ* имѣетъ болѣе 3.000 ж., волостное правленіе и лавки. Въ той же волости находится с. *Солдатское* на рч. *Алымчикѣ* съ 3.500 ж., лавками и 4 вѣтряными мельницами и с. *Березовка* съ 2 тыс. ж. и лавками. Рядомъ съ Тербунской волостью расположена въ смежномъ Землянскомъ уѣздѣ Архангельская волость, гдѣ находятся 2 крупныя селенія: *Вислая Поляна* съ 3.000 ж. и лавками и *Большая Поляна* (*Камышинино*) съ 2.000 ж., лавками съ ярмаркой. Селенія эти расположены отъ ст. Тербуновъ въ разстояніи отъ 20 до 24 вер. Вер. въ 12 отъ ст. Тербуновъ къ з. расположено село *Борки*, имѣющее до 3.500 ж., волостное правленіе, школу, пріемный покой, лавки и базары.

За Тербунами желѣзный путь, извиваясь, проходитъ по долинѣ р. *Алыма*, переходитъ черезъ эту рѣку по 20-саженному мосту и черезъ 24 вер. отъ предъидущей станціи достигаетъ ст. *Набережной*, грузящей до 90 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

4 вер. не доходя до этой станціи желѣзный путь оставляетъ очень близко въ сторонѣ с. *Царево* (*Алымецъ*), имѣющее до 3 тыс. ж. Въ полуверстѣ отъ ст. Набережной находится имѣніе Шереметевыхъ (*Набережное*, *М. Борки* и *Аннино*), въ которомъ состоитъ 1.800 дес. земли. Имѣніе это замѣчательно по заводу рысистыхъ лошадей (26 матокъ), улучшенному скотоводству (породы молочнаго скота—симментальская и

витермартская), плодовому саду (20 дес.) и лѣсоразведенію. Разводимыя здѣсь лѣсныя породы: береза, дубъ, липа, сосна, лиственница и американская ясень. Съ 1893 г. здѣсь есть древесный питомникъ (5 дес.) Ливенскаго земства, отпускающій жителямъ уѣзда посадочный матеріалъ на льготныхъ условіяхъ и даже безплатно. Владѣльцы имѣнія принадлежать къ неграфской вѣтви знаменитаго рода Шереметевыхъ, владѣвшей въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Ливенскомъ уѣздѣ 5.000 дес. земли.

На з. отъ станціи Набережной расположено село *Валово*, имѣющее 3.500 ж., волостное правленіе, школу, пріемный покой, лавки, базары и 2 ярмарки. Въ окрестностяхъ Валова находятся еще два крупныя смежныя селенія *Верхнее* и *Нижнее Большое*, имѣющія въ совокупности болѣе 4 тыс. жит., волостное правленіе и 2 ярмарки.

Вер. въ 10 за ст. Набережной желѣзный путь переходитъ въ Землянскій уѣздъ Воронежской губ. и на 18-й вер. достигаетъ узловой станціи *Касторной*, за которой пересѣкается съ *Кіево-Воронежской* желѣзной дорогой, при разсмотрѣніи которой мы и будемъ говорить о ст. Касторной.

Пройдя отъ Касторной верстъ 8, желѣзный путь оставляетъ въ 4 вер. влѣво (къ в.) с. *Красную Долину* на р. *Алымѣ*.

Село это имѣетъ 850 ж., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Красная Долина принадлежала Як. Алекс. Охотникову, владѣвшему здѣсь 4.700 дес. земли; вся же дворянская фамилія Охотниковыхъ владѣла въ Землянскомъ уѣздѣ 8 тыс. дес. земли.

Первая станція, въ 17 вер. за Касторной по нашему пути, называется *Суковкинымъ*; она грузитъ до 280 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. За Суковкинымъ при *Алисовской* платформѣ желѣзный путь переходитъ въ Нижнедѣвицкій у. и въ 19 вер. отъ Суковкина достигаетъ ст. *Горшечной*, грузящей до 150 т. пуд., преимущественно хлѣба. Станція расположена на высшей точкѣ всей Елецко-Валуйской желѣзной дороги, а именно на водораздѣлѣ рѣкъ Дона и Сѣверскаго Донца.

Самое село *Горшечное* расположено въ 6 вер. къ в.-с.-в. отъ станціи и имѣетъ 1.440 ж. и лавки. Въ 6 вер. къ в.-ю.-в. отъ станціи расположено село *Богородицкое* Нижнедѣвицкаго уѣзда, имѣющее болѣе 1.800 ж., 11 вѣтряныхъ мельницъ и торжки. Въ 4 в. восточнѣе Богородицкаго, при д. *Сомовкѣ* въ 1870 г. была учреждена, на средства вдовы поручика Сомова, пожертвовавшей свою усадьбу и 114 дес. земли, женская община, переименованная въ 1883 г. въ монастырь. При монастырѣ есть училище, больница и богадѣльня. Вер. въ 10 далѣе Богородицкаго къ ю.-в. расположены на рч. *Мѣловой* смежныя села *Новое* и *Старое Мѣловое*, имѣющія въ совокупности болѣе 4.500 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, лавки и 30 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 20 вер. къ з.-с.-з. отъ ст. Горшечнаго расположено село *Средн. Апочка*, уже въ Старооскольскомъ уѣздѣ Курской губ., имѣющее 2.200 жит., волостное правленіе и лавки.

За Горшечной въ 19 вер. расположена полуст. *Роговая*—послѣдняя въ Воронежской губ.; за нею желѣзный путь входитъ уже въ Старооскольскій уѣздъ Курской губерніи.

Въ 2 вер. къ з. отъ Роговой находится, еще въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, с. *Солдатское*, имѣющее вмѣстѣ съ сосѣднимъ съ нимъ селомъ *Бекетовымъ* 3.300 ж., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, больницу, лавки, 3 ярмарки и значительный винокуренный заводъ, принадлежавшій фельдмаршалу Гурко.

Пройдя 15 вер. отъ полуст. Роговой въ прекрасной мѣстности Старооскольскаго у. по долинѣ р. *Оскола*, желѣзный путь достигаетъ станціи при городѣ *Старомъ Осколѣ*.

Старый Осколъ расположенъ на правомъ берегу р. Оскола. Имя этой рѣки упоминается въ лѣтописяхъ уже въ XII вѣкѣ, но осѣдлыхъ по-

селковъ по ней не было, такъ какъ окрестности Оскола были до XVI в. входившимъ въ составъ земель кочевниковъ „дикимъ полемъ", хотя вдоль самаго теченія Оскола и даже въ сторонѣ отъ него были и обширные лѣсные оазисы. По распространеніи татарскаго владычества на „дикое поле", черезъ него проходили пути въ татарскіе улусы, а для огражденія одного изъ этихъ путей, на мѣстѣ нынѣшняго Ст. Оскола была устроена сторожа. На мѣстѣ этой сторожи въ царствованіе Ѳедора Ивановича, въ концѣ столѣтія (вѣроятно въ 1593 г.) былъ построенъ городъ для прикрытія Ливенъ и для поддержанія связи между Ливнами и Воронежемъ. Городъ этотъ въ 1617 г. былъ сожженъ поляками, но очень скоро былъ возобновленъ храбрымъ воеводою Дмитріемъ Скуратовымъ, который, разбивъ поляковъ подъ Болховомъ, энергично ихъ преслѣ-

Старый Осколъ

довалъ. Послѣ возобновленія Оскола татары подступили къ нему и грабили его окрестности въ 1625, 1642 и 1677 г., но взять его не могли. Когда же городъ Царевъ-Алексѣевъ былъ переименованъ въ Новый Осколъ, то разсматриваемый нами Осколъ получилъ названіе Стараго. Въ XVIII в. городъ уже находился въ полной безопасности и въ 1779 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ въ Курскомъ намѣстничествѣ. Въ это время въ немъ было 2.500 ж., и были еще видны слѣды стараго вала и рва. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Старомъ Осколѣ было уже до 10 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., въ немъ оказалось до 16.700 ж., изъ которыхъ $^2/_5$ состоитъ изъ крестьянъ, живущихъ въ городскихъ слободахъ и имѣющихъ свои земельные надѣлы. Памятниковъ старины въ городѣ не уцѣлѣло, кромѣ церквей, оставшихся отъ бывшихъ здѣсь и

упраздненныхъ Троицкаго мужского и Успенскаго женскаго монастырей. Изъ фабрикъ и заводовъ довольно значительны здѣсь кожевенные, медотопенные, восковые и табачные. Они производятъ на сумму 144 тыс. р. при 114 рабочихъ. Торговля города довольно значительна. Главные ея предметы—хлѣбъ, скотъ, сало, кожа, медъ, воскъ и пенька. Въ городѣ бываютъ базары 2 раза въ недѣлю и 4 ярмарки въ году. На пристани города грузится до 570 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣба. Въ городѣ есть типографія и нѣсколько учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ женская прогимназія.

Рѣка *Осколъ* выше Стараго Оскола течетъ отъ с.-з. къ ю.-в. На ней въ 7 вер. отъ города расположено село *Каплино*, имѣющее до 2.800 жит., а далѣе въ 23 вер., въ верховьяхъ р. Оскола—село *Стуженъ*, имѣющее 3.000 жит. и лавки. Здѣсь находится имѣніе гр. Серг. Влад. Орлова-Давыдова, площадью болѣе 6.200 дес., замѣчательное по своему полеводству и скотоводству. На в. отъ Ст. Оскола, вверхъ теченія рч. *Оскольца* идетъ большая дорога, которая черезъ 12 вер., у *Лукьяновки* (*Сабурова*) развѣтляется: правая вѣтвь направляется къ Тиму, лѣвая переходитъ черезъ Осколецъ и черезъ 9 вер. достигаетъ села *Салтыкова* (*Рождественскаго*), имѣющаго 2.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало гр. Вл. П. Орлову-Давыдову, владѣвшему здѣсь 9.600 дес. земли. Въ 19 вер. еще далѣе эта дорога достигаетъ с. *Юшкова*, имѣющаго 1.600 ж., волостное правленіе и школу. Возможно, что неразъ упомянутая нами (см. выше, стр. 54—55) громадная лѣсная площадь, извѣстная въ XVII в. подъ именемъ *Юшковыхъ бояриковъ*, тянувшаяся по рѣкамъ Корени, Корочѣ и Нѣжеголи, черезъ нынѣшній городъ Корочу, доходила съ юга и до этого с. Юшкова, гдѣ и соединялась съ Пузацкимъ лѣсомъ (см. ниже). Верстахъ въ 15 къ с.-з. отъ Юшкова, при с. *Тимирязевѣ* (*Архангельскомъ*, 800 жит.) Старооскольскаго у. расположено имѣніе И. Н. Терещенка, площадью болѣе 5.400 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, лѣсоводству и плодоводству. Въ волости села Юшкова, въ 6 вер. къ ю.-ю.-в. отъ него находится село *Мѣловое*, имѣющее 2.300 жит. Вер. въ 8 за Юшковымъ дорога оставляетъ вер. въ 3 къ в. село *Истобное*, имѣющее свыше 4 т. ж. Наконецъ вер. въ 8 еще далѣе (56 вер. отъ города) расположено послѣднее по этой дорогѣ въ Старооскольскомъ уѣздѣ с. *Скородное* на р. *Корочѣ*, имѣющее 4 тыс. ж., волостное правленіе, школу и лавки.

Возвращаемся къ Ст. Осколу. Немного ниже его въ р. Осколъ впадаетъ рч. *Убла*, и на ней въ 12 вер. къ в. отъ города расположено с. *Катово*, имѣющее 2.200 жит., волостное правленіе, 2 церкви и лавки. Въ 4 вер. къ с. отъ этого села, въ Катовской же волости находится дер. *Курская* (*Подровная*), имѣющая до 2 тыс. ж.

Отъ Стараго Оскола желѣзный путь на всемъ своемъ 130-верстномъ протяженіи до Валуекъ идетъ параллельно теченію р. *Оскола*, по лѣвой сторонѣ его. Перейдя рч. *Ублу* въ 1 вер. отъ города, желѣзный путь въ 7 вер. отъ него проходитъ мимо села *Верхне-Атаманскаго*, имѣющаго до 2.000 ж. и лавки. Вер. въ 4 далѣе желѣзный путь переходитъ черезъ рч. *Котлу*.

Вер. въ 12 выше желѣзнодорожнаго моста р. Котла образуетъ колѣно, выше котораго она имѣетъ параллельное съ Осколомъ теченіе по восточной окраинѣ довольно обширной лѣсной площади—остатка извѣстнаго въ XVII в. громаднаго *Погорѣлаго лѣса*. Вдоль этой части теченія рѣки, уже въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, на 20-верстномъ почти протяженіи, расположенъ цѣлый, почти непрерывный рядъ крупныхъ селеній (*Городище* на самомъ колѣнѣ, *Солдатское*, *Терновое*, *Чужиково*, *Дмитріевское*, *Горнее* иначе *Архангельское* и *Хорошилово*), входящихъ въ составъ Чужиковской волости и имѣющихъ въ совокупности до 15 тыс. жителей, 5 церквей, волостное правленіе (въ с. Дмитріевскомъ), много лавокъ, торжки и 70 вѣтряныхъ мельницъ. Отъ с. Городища къ в., верстахъ въ 10, на рч. *Бобровой Потудани*, расположено, уже въ Нижнедѣвицкомъ у., больш е село *Шаталовка*, имѣющее болѣе 4 тыс. жит., школу, лавки и 2 ярмарки въ году. Вер. въ 6 выше этой Шаталовки, въ томъ же Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ находится село *Знаменское* (*Княжая Потудань*), имѣющее 1.200 жит., волостное правленіе, школу и лавки.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Ал. Серг. Меньшикову, владѣвшему здѣсь 7.500 дес. земли и бывшему самымъ крупнымъ изъ землевладѣльцевъ Нижнедѣвицкаго уѣзда. Вер. въ 12 къ в. отъ Дмитріевскаго расположено еще обширное село *Роговатое (Погорѣлое)*, имѣющее до 7.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 2 ярмарки въ году. Вер. въ 6 за Роговатымъ, на рч. *Скупой Потудани*, параллельной съ Бобровой Потуданью, есть село *Скупая Потудань* съ 1.560 ж., лавкой и ярмаркой, а при сліяніи Скупой и Бобровой Потуданей, вер. въ 10 отъ Шаталовки,—село *Россоши (Потудань)*, имѣющее до 3.500 ж., школу, 12 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку.

На р. Осколѣ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Перейдя черезъ р. *Котлу*, желѣзный путь на 22-й вер. отъ Стараго Оскола достигаетъ ст. *Голофѣевки*. Нагрузка этой станціи не превосходитъ 190 тыс. пуд., а смежныя съ нею слободы (на Осколѣ) *Голофѣевка* и *Казачекъ* имѣютъ болѣе 1.200 ж., и волостное правленіе (Казачкинской вол.). Вер. въ 7 за Голофѣевкой желѣзный путь проходитъ мимо слоб. *Волохоновки* (*Волхонскаго*) на Осколѣ, имѣющей 2.500 жит. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село

это принадлежало Вас. Вас. Кочубею, который владѣлъ здѣсь 3.600 дес. земли. Вер. въ 2 за Волохоновкой желѣзный путь входитъ въ предѣлы Новооскольскаго уѣзда.

На правой сторонѣ р. Оскола границу между обоими уѣздами составляетъ рч. *Орликъ*. На этой рѣкѣ, вер. въ 8 отъ Волохоновки или отъ устья р. Орлика находится слоб. *Николаевка*, имѣющая 2.700 тыс. жит., волостное

По Осколу.

правленіе, 2 церкви, школу, богадѣльню, лавки и 3 кожевенныхъ завода. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Николаевка принадлежала гр. Софьѣ Алекс. Бобринской, которая владѣла здѣсь 6 тыс. дес. земли. Въ 5 вер. къ югу отъ Николаевки расположено с. *Ольшанка*, имѣющее 2.200 жит. Здѣсь находится имѣніе кн. Ив. Юр. Трубецкого, площадью около 5½ тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, винокуренному заводу, одной паровой и 4 водянымъ мукомольнымъ мельницамъ. Вер. въ 10 къ в. отъ Волохоновки, уже въ Новооскольскомъ уѣздѣ, находится слоб. *Троицкая* (Баклановской вол.), имѣющая болѣе 2 тыс. жит., школу и

лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта принадлежала камергеру М. Ѳ. Дурасову, владѣвшему здѣсь 13.500 дес. земли.

Старооскольскій уѣздъ есть одинъ изъ самыхъ восточныхъ уѣздовъ губерніи и имѣетъ хорошую черноземную почву. Лѣса занимаютъ въ немъ 9% пространства. Жителей въ уѣздѣ 148.000, по 62 на кв. версту. Большинство ихъ принадлежитъ къ великорусскому племени; малоруссовъ 13%. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми крѣпостныхъ было 38%, населеніе увеличилось на 30%. Крѣпостные, по установнымъ грамотамъ, получили въ надѣлъ по 2,2 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 4,8 дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія было 40. Въ ихъ составѣ было 8 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли. Это были: отъ 8 до 10 тыс.—гр. Орловы-Давыдовы и гр. Клейнмихели, болѣе 6.000—кн. Трубецкіе, отъ 5 до 6 тыс. — гр. Бобринскіе и Коробьины, отъ 3 до 4 тыс.—Кочубеи, Скалоны и Мацневы. Волостей въ уѣздѣ 19; крупныхъ селеній не менѣе 20. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается хорошій избытокъ. Подъ пашнями 78% площади. Фабрично-заводская промышленность мало развита: заводы и фабрики уѣзда производятъ менѣе чѣмъ на 500 тыс. руб. при болѣе чѣмъ 600 рабочихъ. Нѣкоторое развитіе имѣютъ кустарные промыслы. Выдѣлкой кожъ и обуви занимаются до 3.000 человѣкъ, да дѣланіемъ полушубковъ—до 500 человѣкъ; производительность этихъ двухъ отраслей кустарной промышленности превосходитъ 500 т. р., слѣдовательно всю сумму фабричной промышленности уѣзда. Кромѣ того въ уѣздѣ развитъ гончарный кустарный промыселъ (дѣланіе кирпичей и глиняной посуды).

Перейдя въ Новооскольскій уѣздъ, желѣзный путь на 20-й вер. отъ ст. Голофѣевки достигаетъ ст. *Чернянки*. Станція эта находится при обширной слободѣ *Чернянкѣ* на Осколѣ, имѣющей до 7.500 жит., волостное правленіе, 2 церкви, школу, кирпичные заводы, 2 богадѣльни, нѣсколько лавокъ, 24 вѣтр. мельницы и 2 бумагопряд. фабрики. На Чернянской станціи грузится до 500 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Немного выше Чернянки въ Осколъ съ правой стороны впадаетъ рч. *Холань*. На ней вер. въ 4 отъ станціи расположено с. *Русская Холань*, имѣющее до 1.200 ж., волостное правленіе и школу. Здѣшней владѣлицей въ эпоху освобожденія крестьянъ была кн. О. Ѳ. Трубецкая. Въ это время кн. Трубецкіе были самыми крупными землевладѣльцами двухъ Оскольскихъ уѣздовъ, въ которыхъ они владѣли 27 тыс. дес. земли. Въ 12 вер. выше Русской Холани къ в. находится село *Кускино*, имѣющее 2.500 жит. и лавки, а въ 8 вер. еще выше—слоб. *Большая Холань*, имѣющая болѣе 8 тыс. жит., волостное правленіе, 2 церкви, школу, богадѣльню, нѣсколько лавокъ, 24 вѣтряныхъ мельницы и кирпичные заводы.

Вер. въ 20 къ в.-ю.-в. отъ Чернянки, уже близь границы Воронежской губерніи расположено с. *Ново-Ѳедоровка* при рч. *Усердцѣ*, имѣющее 1.600 ж., волостное правленіе и 14 вѣтряныхъ мельницъ. Вер. въ 4 къ с. отъ Ново-Ѳедоровки, въ той же волости находится болѣе значительное село *Волотово*, имѣющее 4.000 ж., школу, лавки и 30 вѣтряныхъ мельницъ. Вер. въ 4 къ ю.-в. отъ Ново-Ѳедоровки, но уже въ Коротоякскомъ уѣздѣ Воронежской губ., на той р. Усердцѣ расположена слоб. *Стар. Безгинка (Покровская)*, имѣющая до 1.000 жит., волостное правленіе, школу, лавки, 24 вѣтряныхъ мельницы и 4 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта принадлежала Ив. Петр. Аммосову, владѣвшему здѣсь 8 т. дес. земли и бывшему самымъ крупнымъ владѣльцемъ дворянской поземельной собственности въ Коротоякскомъ уѣздѣ. Къ той же фамиліи Аммосовыхъ принадлежалъ ген.-м. Ник. Алексѣев. Аммосовъ (1787—1868 гг.), извѣстный изобрѣтатель аммосовскихъ печей.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Вер. въ 4 за Чернянкой онъ проходитъ мимо слободы *Масловки* на Осколѣ, имѣющей 1.500 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта принадлежала графу Д. Н. Шереметеву, владѣвшему здѣсь 3.300 дес. земли.

Въ 1 вер. ниже Масловки въ р. Осколъ съ правой стороны впадаетъ рч. Холокъ, при устьѣ которой расположена слобода *Холокъ* (Масловской вол.), имѣющая *1.300 жит*. Здѣсь находился Холковскій Царевъ Николаевскій или Троицкій мона-

стырь; онъ былъ основанъ около 1620 г. инокомъ Геласіемъ, который былъ первымъ настоятелемъ монастыря. Преемникъ его настоятель Ефремъ въ 1653 г. получилъ отъ царя Алексѣя Михайловича грамоту на владѣніе мельницей. Монастырь былъ упраздненъ въ 1764 году, но отъ него остались замѣчательныя пещеры, напоминающія въ уменьшенныхъ размѣрахъ знаменитыя кіевскія и заключавшія въ себѣ подземную церковь. Въ 30-годахъ XIX в. пещеры эти были возстановлены почти въ первоначальномъ своемъ видѣ. Мѣсто, гдѣ расположены пещеры, представляетъ первый уступъ мѣловой возвышенности, поднимающейся надъ р.р. Холкомъ и Осколомъ и называвшейся встарину *Жестовыми горами*. По распоряженію одного изъ курскихъ епископовъ Сергія, находящаяся у входа въ пещеры часовня расширена, и самый входъ въ пещеры снабженъ каменнымъ сводомъ. На сосѣднемъ съ пещерами холмѣ видны развалины сторожевого укрѣпленія, такъ называемаго „*Жестоваго острожка*". основаннаго въ 1637 г. На рч. Холкѣ, вер. въ 12 выше ея устья расположено самое крупное изъ селеній двухъ Оскольскихъ уѣздовъ слоб. *Великая Михайловка*, Слобода эта имѣетъ до 16 тыс. жит., 3 церкви, волостное правленіе, школу, больницу, богадѣльню, лавки, 26 кузницъ, 34 вѣтряныя мельницы и болѣе 100 кожевенныхъ и отчасти клеевыхъ заведеній. Обиліе кожъ развило между мѣстнымъ населеніемъ, какъ кустарный промыселъ, шитье сапоговъ. В. Михайловка есть вмѣстѣ съ тѣмъ главный центръ гончарнаго производства Курской губ., существующаго здѣсь съ XVII в. Въ селѣ бываютъ три ярмарки въ году съ общимъ оборотомъ, превышающимъ 100 тыс. р. Въ окрестностяхъ В. Михайловки добывается мѣлъ и огнеупорная глина. Вер. въ 6 отъ В. Михайловки выше по Холку находится слоб. *Ново-Анновка*, имѣющая 3.600 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ она принадлежала княг. Ал. Бор. Мещерской, владѣвшей здѣсь 3.600 дес. Въ 4 вер. южнѣе Великой Михайловки находится с. *Богородское* съ 2.800 жит., 2 церквами, волостнымъ правленіемъ, школой и богадѣльней. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это съ сосѣднимъ *Татьянинымъ* принадлежало Тат. Борис. Потемкиной (рожденной кн. Голицыной), владѣвшей здѣсь 5 тыс. дес. земли. Въ разстояніи отъ 4 до 7 вер. отъ Великой Михайловки къ с. расположены еще два крупныя селенія, принадлежащія къ одной волости. Изъ нихъ ближайшее *Васильевъ Долъ* имѣетъ 2.400 жит., волостное правленіе и школу, дальнѣйшее *Тростянецъ* имѣетъ 2 церкви и болѣе 2.000 ж.

Вер. въ 2 ниже впаденія р. Холка въ Осколъ, на правой сторонѣ послѣдняго находится слоб. *Голубиная*, имѣющая 1.600 ж., винокуренный и кирпичный заводы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта принадлежала Петру Ив. Мятлеву, владѣвшему здѣсь 7 тыс. дес. земли. Этотъ Мятлевъ былъ сыномъ камергера Ив. Петр. Мятлева (1796—1844 гг.), извѣстнаго поэта-юмориста, автора „Сенсацій и замѣчаній г-жи Курдюковой за границей". Мятлевы принадлежаяли къ древнему дворянскому роду, происходившему отъ одного и того же родоначальника (Радши) съ родами Бутурлиныхъ и Пушкиныхъ. Одинъ изъ Мятлевыхъ Иванъ былъ въ половинѣ XVI в. воеводой въ Чебоксарахъ, а потомъ въ Рославлѣ. Другой—адмиралъ Вас. Алексѣев. Мятлевъ былъ въ половинѣ XVIII в. сибирскимъ губернаторомъ и первый изъ сибирскихъ губернаторовъ настаивалъ на открытіи свободнаго плаванія по Амуру для русскихъ судовъ. Сынъ адмирала Мятлева Петръ Вас. (отецъ поэта) былъ сенаторомъ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 12 вер. за Масловкой и на 22-й верстѣ отъ Чернянской станціи онъ достигаетъ уѣзднаго города *Новаго Оскола*.

Новый Осколъ возникъ въ той мѣстности, гдѣ правительство первыхъ царей изъ рода Романовыхъ начало осуществлять свою мудрую политику образованія на южной границѣ тогдашней Руси такъ называемой Слободской Украйны, изъ слободъ, заселяемыхъ частью тѣмъ самымъ сбродомъ, который былъ главнымъ двигателемъ столь тяжелаго для Россіи смутнаго періода. Всей этой вольницѣ, ходившей впродолженіе цѣлой четверти вѣка подъ предводительствомъ самозванцевъ и различныхъ мятежниковъ грабить города, села и монастыри Московской Руси, были отведены прекрасныя земли въ южной части Курской и въ нынѣшнихъ Харьковской и Воронежской губерніяхъ, на которыхъ они поселялись крупными селеніями—слободами, съ однимъ только усло-

віемъ защищать надѣленныя имъ земли и всю русскую окраину отъ набѣговъ татаръ и „добывать себѣ зипуны", какъ они выражались, не на московской, а на татарской сторонѣ Слободской Украйны. Это положеніе какъ нельзя болѣе пришлось по нраву водворенныхъ: вмѣсто опустошенія своей исконной родины они сдѣлались піонерами русской колонизаціи и, отвоевавъ у азіатскихъ кочевниковъ занимаемыя ими земли, сдѣлались прекрасно обезпеченными земельными надѣлами, свободными втеченіе XVII вѣка осѣдлыми и мирными земледѣльцами. Въ этой-то Слободской Украйнѣ въ 1637 г. былъ устроенъ на *Жестовыхъ горахъ*, на р. Осколѣ, въ 8 в. выше нынѣшняго Новаго Оскола стоялый „Жестовый острожекъ", и проведена отъ него засѣка (см. выше, стр. 523). Черезъ 10 лѣтъ (въ 1647 г.) было повелѣно стольнику кн. Василію Петр. Львову и дворянину Ив. Фустову ниже этого острожка основать „жилой городъ" съ насыпнымъ валомъ и земляными городками. Эти уполномоченные успѣшно исполнили царское повелѣніе, устроивъ на мѣстѣ нынѣшняго Новаго Оскола новый деревянный острогъ, окружностью около 530 саж., при 13 башняхъ. За Осколомъ въ лѣсу были просѣчены многочисленныя дороги, а къ Верхососенску (см. ниже) отъ новаго острога шелъ валъ съ тыномъ, сожженнымъ впослѣдствіи (въ 1673 г.) татарами на протяженіи 9 верстъ. Въ новомъ острогѣ насчитывалось около 900 служилыхъ людей. Новый городъ былъ названъ *Царевымъ-Алексѣевымъ* въ честь царя Алексѣя Михайловича. Эти основатели Новаго Оскола и впослѣдствіи оказались вѣрными слугами своего царя. Кн. В. П. Львовъ, уже будучи окольничимъ, обнаружилъ большую твердость и мужество при усмиреніи возникшаго въ 1650 г. бунта во Псковѣ, а дворянинъ Фустовъ, въ томъ же году, принимая участіе въ посольствѣ, посланномъ въ Польшу, присутствовалъ при сожженіи въ Варшавѣ (по требованію пословъ) книгъ, заключавшихъ въ себѣ дурные отзывы о Россіи. Въ 1655 г. грамотой, данной на имя здѣшняго воеводы Романа Сатина, Царевъ-Алексѣевъ былъ переименованъ въ Новый Осколъ. Въ Новомъ Осколѣ существовалъ монастырь, упраздненный въ 1764 г. Во второй половинѣ XVIII в. этотъ городъ, давно утратившій свое стратегическое значеніе, былъ такъ ничтоженъ, что управлявшіе имъ воеводы были упразднены и замѣнены коммиссарами. Тѣмъ не менѣе въ 1779 г. Новый Осколъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества. Онъ имѣлъ въ это время 1.400 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ—2.400, по переписи 1897 г.,—2.700 ж., а съ пригородными слободами—до 5 тыс. жит. Памятниковъ старины въ городѣ не уцѣлѣло, кромѣ церквей бывшаго Преображенскаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 г. Заводы города незначительны; дѣятельность ихъ обращена на переработку животныхъ продуктовъ. Въ городѣ бываютъ базары 2 раза въ недѣлю и 4 ярмарки въ году, но вообще торговая дѣятельность его незначительна, хотя послѣ проведенія желѣзнаго пути въ ней замѣтно оживленіе. Станція грузитъ свыше 1 мил. пуд., наполовину хлѣбныхъ грузовъ и почти наполовину лѣсныхъ матеріаловъ. Учебныхъ заведеній въ городѣ 3, въ томъ числѣ женская прогимназія. Въ Новомъ Осколѣ существуетъ (съ 1896 г.) мѣстное общество сельскихъ хозяевъ.

Въ 7 вер. къ ю.-ю.-в. отъ Новаго Оскола расположена слоб. *Серебрянка*, имѣющая 1.200 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и селитряный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ эта слобода принадлежала Вас. Льв. Измѣдинову,

владѣвшему здѣсь 16.000 дес. земли и бывшему губернскому предводителю дворянства. Дворянскій родъ Изъѣдиновыхъ извѣстенъ съ XVI в., когда воевода Изъѣдиновъ былъ убитъ при взятіи Казани.

Отъ Новаго Оскола желѣзный путь идетъ въ томъ же направленіи по лѣвой сторонѣ р. *Оскола*, оставляя въ 14 вер. отъ города въ сторонѣ за р. Осколомъ, на правомъ ея берегу, слоб. *Слоновку*, имѣющую 4 тыс. ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, довольно много лавокъ и бумажн. фабр.

Въ волости этой слободы, въ 4 вер. отъ нея къ з., расположено с. *Бѣломѣстное*, имѣющее 2.500 ж., лавки и 13 вѣтряныхъ мельницъ.

Вер. въ 19 отъ Новаго Оскола желѣзный путь переходитъ уже въ Бирюченскій уѣздъ Воронежской губ.

Новооскольскій уѣздъ, одинъ изъ самыхъ южныхъ уѣздовъ губерніи, имѣетъ хорошую черноземную почву. Лѣса занимаютъ въ немъ 10% пространства. Жителей въ немъ 160.000, на кв. вер. 62; но пропорція малоруссовъ въ немъ несравненно болѣе значительна, чѣмъ въ Старооскольскомъ у., а именно 56%. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми были 44% крѣпостныхъ, населеніе приросло на 33%. Бывшіе помѣщичьи крестьяне, по уставнымъ грамотамъ, были надѣлены 1,9 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,1 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было болѣе 30; между ними 6 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно болѣе 20.000 дес.—кн. Трубецкіе, отъ 11 до 14 тыс. — Дурасовы и Изъѣдиновы, отъ 8 до 9 тыс.—Мятлевы, отъ 4 до 5.000 тыс.—Потемкины, гр. Шереметевы, Щербинины и кн. Мещерскіе. Волостей въ уѣздѣ 20, крупныхъ селеній болѣе 20. Земледѣліе есть главное занятіе жителей; подъ пашнями $73^1/_2$% всѣхъ земель; хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается хорошій избытокъ. Фабрично-заводская промышленность мало развита. Фабрики и заводы производятъ на 250 тыс. р. при 940 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ можно отмѣтить только производство сундуковъ и ситъ.

Въ Бирюченскомъ уѣздѣ, въ 24 вер. отъ Новаго Оскола, желѣзный путь достигаетъ ст. *Бибикова*, грузящей до 325 тыс. пуд., изъ которыхъ 60% приходятся на хлѣбные грузы.

Слобода *Старо-Ивановка* (*Трубецкая*), при которой расположена ст. Бибиково, имѣетъ 1.600 ж., волостное правленіе, школу и двѣ ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Старо-Ивановка принадлежала Екат. Ник. Муравьевой, владѣвшей здѣсь 11 тыс. дес. земли. Нынѣ здѣсь находится имѣніе Мих. Мих. Бибикова (отъ котораго и получила свое названіе станція желѣзной дороги), заключающее въ себѣ около 4.100 дес. Имѣніе выдается по своему коневодству, скотоводству, пчеловодству, лѣсоразведенію, водяной мельницѣ и маслобойному заводу, переработывающему до 70 т. пуд. подсолнечника.

Въ 9 вер. за Бибиковымъ находится слѣдующая станція *Волоконовка*, грузящая до 400 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Слобода *Волоконовка* на Осколѣ имѣетъ болѣе 6.000 жителей, 3 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, довольно много лавокъ, 7 кожевенныхъ зав., красильни, паточный заводъ, восковой и кирпичный заводы, базары и 7 ярмарокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Волоконовка была вотчиной извѣстной дворянской фамиліи Синельниковыхъ, владѣвшихъ въ Бирюченскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ 12 тыс. дес. земли. Вотчина эта была родиной двухъ членовъ этой семьи, бывшихъ выдающимися дѣятелями въ XVIII и XIX в. Ген.-м. Ив. Макс. Синельниковъ былъ въ 1766 г. избранъ депутатомъ воронежскаго дворянства въ коммиссію для составленія новаго уложенія, затѣмъ, послѣ участія въ турецкой войнѣ и въ усмиреніи пугачевскаго бунта, помогалъ Суворову въ переселеніи хри-

стіанъ изъ Крыма и, рекомендованный имъ Потемкину, какъ честный и энергичный работникъ, онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ его помощниковъ, былъ строителемъ г. Екатеринослава и составителемъ маршрута для знаменитаго путешествія Екатерины II. Тяжело раненый подъ Очаковымъ, онъ умеръ въ 1789 г. Родившійся въ 1805 г. ген. отъ инф. Ник. Петр. Синельниковъ, въ бытность свою губернаторомъ въ 4 губерніяхъ и генералъ-интендантомъ 1-й арміи, былъ грозой взяточничествъ и темныхъ поборовъ. Послѣдней его административной должностью была должность генералъ-губернатора Восточной Сибири, послѣ чего онъ былъ въ 1874 г. назначенъ сенаторомъ и оставилъ по себѣ любопытныя записки, охватывающія цѣлое полустолѣтіе (до 1875 г.) Синельниковъ умеръ въ глубокой старости въ 1894 г.

Въ 5 вер. за станціей Волоконовкой желѣзная дорога переходитъ въ Валуйскій уѣздъ, гдѣ въ 8 вер. отъ Волоконовки достигаетъ *Монастырской* платформы.

Близь этой платформы, недалеко отъ с. *Пятницкаго* находятся среди вѣкового лѣса и мѣловыхъ горъ *Николо-Тихвинская* женская обитель, основанная здѣсь въ 1889 г. В. Н. Шабельской, по благословенію и указанію извѣстнаго старца Оптиной пустыни іеросхимонаха Амвросія, съ пріютомъ для дѣвочекъ и богадѣльней для старухъ.

Верстахъ въ 13 на з.-с.-з. отъ Монастырской платформы находятся въ *Бирюченскомъ* у. слободы *Верхняя Лубянка* и *Грушевка*. Первая имѣетъ 1.400 ж. и волостное правленіе, вторая, въ 8 вер. отъ первой и въ той же волости, имѣетъ 1.500 ж., школы, лавки и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Грушевка составляла вотчину Дм. Ник. Шидловскаго, принадлежавшаго къ самой крупной, послѣ гр. Шереметева, по землевладѣнію въ Бирюченскомъ уѣздѣ, дворянской фамиліи Шидловскихъ, владѣвшей здѣсь 23 тыс. дес. земли.

Въ 4 вер. къ ю.-з. отъ Монастырской платформы, за р. Осколомъ, въ Валуйскомъ уѣздѣ находится слоб. *Погромецъ* (*Петровская*), имѣющая 2.200 ж., школу, лавки, 6 кожевенныхъ зав. и торжокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ слобода эта принадлежала бар. Татьянѣ Тимоф. Корфъ и Олимп. Мих. Гаевской, изъ которыхъ первая владѣла здѣсь 2.800, а вторая—3.800 дес. земли. Нынѣ первое имѣніе принадлежитъ бар. Ник. Вас. Корфу и заключаетъ 1.800 дес. земли. Оно имѣетъ 4-польный сѣвооборотъ, паровую мукомольную мельницу, улучшенное скотоводство и конный заводъ. Второе принадлежитъ Гаевскимъ и заключаетъ 2.500 дес. Хозяйство здѣсь 4-польное, скотоводство улучшеное, хорошее пчеловодство, лѣсоразведеніе и фруктовый садъ (7 дес.).

Въ 20 вер. къ з. отъ Погромца, уже на границѣ Харьковской губ. находится хуторъ *Киселевъ*—имѣніе А. А. Типольта. Въ эпоху освобожденія крестьянъ при этомъ хуторѣ, принадлежавшемъ матери владѣльца, находилось 900 дес. Нынѣ въ имѣніи владѣльца состоитъ 2.800 дес., сѣвооборотъ 4-польный, улучшенное скотоводство, обширная пасѣка, плодовый садъ въ 13 дес., большая вѣтряная мельница и маслобойный заводъ подсолнечнаго масла.

Въ 19 вер. за Монастырской платформой находится послѣдняя по этому желѣзному пути станція *Принцевка*, грузящая 250 тыс пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 18 вер. отъ этой станціи желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Валуекъ*, о которомъ мы будемъ говорить при описаніи *Харьково-Балашовской* линіи.

III. *Богоявленско-Смоленская линія.*

Богоявленско-Смоленская (или *Данково-Смоленская*) желѣзная дорога, о западной части которой мы уже имѣли случай говорить въ I томѣ „Россіи" (стр. 331—333), входитъ въ разсматриваемую область между ст. Кирѣевскимъ (Калужской губ.) и городомъ *Бѣлевомъ*, близь полуст. *Ишутина*.

Бѣлевъ расположенъ на лѣвомъ, нагорномъ берегу Оки и принадлежитъ къ числу древнихъ историческихъ городовъ разсматриваемой области. Упоминается онъ въ лѣтописяхъ въ вятицкихъ земляхъ впервые въ половинѣ XII в. (1148 г.); съ конца XIII в. онъ уже принадлежалъ Литвѣ. Во время литовскаго владычества существовало Бѣлевское удѣльное княжество. Князья бѣлевскіе происходили отъ кн. Семена Глуховского (сынъ или внукъ св. кн. Михаила Черниговскаго); въ XV в. бѣлевскимъ княземъ былъ кн. Василій Романовичъ. Въ 1437 г. на здѣшнюю окраину напалъ изгнанный изъ Золотой Орды своимъ братомъ ханъ Улу-Махметъ и, овладѣвъ Бѣлевомъ, засѣлъ въ немъ, угрожая одинаково русскимъ и литовскимъ владѣніямъ. Вел. кн. Василій Темный выслалъ противъ татаръ своихъ двоюродныхъ братьевъ Дмитрія Шемяку и Василія Косого съ сильнымъ войскомъ. Князья эти занимались по дорогѣ самыми безстыдными грабежами, но, явившись подъ Бѣлевомъ, такъ напугали Улу-Махмета, что ханъ просилъ мира; тѣмъ не менѣе князья не согласились на его предложеніе и нанесли татарамъ сильное пораженіе. Вслѣдъ затѣмъ литовскій мценскій воевода Григорій Протасьевъ, присланный своимъ великимъ княземъ на помощь московскимъ войскамъ, внезапно передался на сторону Улу-Махмета и не только заключилъ съ нимъ миръ, но и распустилъ свои полки, не сообщивъ о заключеніи мира московскимъ воеводамъ. Затѣмъ Протасьевъ подговорилъ хана на другой день, въ совершенно туманное утро, выйти изъ города и напасть на соединенный лагерь, послѣ чего самъ бѣжалъ изъ него и увлекъ за собою московскіе полки, которые, уже во время своего бѣгства, потерпѣли полное пораженіе отъ татаръ. Въ послѣдней четверти XV в. между сыновьями давно умершаго кн. Василія Бѣлевскаго, Андреемъ и Иваномъ, возникли вотчинные споры, вслѣдствіе которыхъ кн. Андрей Васильевичъ не только отъѣхалъ въ московское подданство, но и, въ отсутствіи брата, захватилъ и его вотчину. Въ 1494 г., по договору вел. князей Ивана III Московскаго и Александра Литовскаго, Бѣлевъ былъ навсегда присоединенъ къ Россіи, а бѣлевскіе князья сдѣлались служилыми у великихъ князей московскихъ. Въ 1512 г., при вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ, сыновья крымскаго хана Менгли-Гирея разграбили Бѣлевъ. При Иванѣ Грозномъ, въ 1538 г. кн. Иванъ Бѣлевскій былъ сосланъ имъ въ Вологду. Въ 1544 г. Бѣлевъ былъ опустошенъ крымскимъ царевичемъ Иминъ-Гиреемъ. Въ 1566 г. Бѣлевъ былъ посѣщенъ Иваномъ Грознымъ, уже давно признавшимъ этотъ городъ своей собственностью. Въ смутное время, въ 1606 г. городъ былъ осажденъ литовскими людьми и черкасами, которые овладѣли даже его острогомъ, но въ самомъ городѣ отъ нихъ отсидѣлся воевода кн. Семенъ Гагаринъ. Въ томъ же году отбитый отъ Болхова панъ Лисовскій сжегъ Бѣлевъ. Въ 1607 г. бояринъ Ив. Ник. Романовъ одержалъ близь Бѣлева на рч. *Выри* полную побѣду надъ бунтовщиками, бывшими подъ начальствомъ кн. Мосальскаго. Съ послѣдующаго года Бѣлевъ признавалъ тушинскаго самозванца, а, послѣ его гибели въ 1611 г., принялъ присягу королевичу Владиславу, что̀ не помѣшало полякамъ, предводимымъ паномъ Запройскимъ, выжечь городъ. Съ тѣхъ поръ Бѣлевъ уже не терпѣлъ никакихъ раззореній. Въ 1777 г. Бѣлевъ былъ признанъ уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества. Въ 1826 г. здѣсь скончалась, на возвратномъ пути изъ Таганрога въ Петербургъ, имп. Елизавета Алексѣевна, супруга имп. Александра I. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Бѣлевѣ

было 8 тыс. жит., а, по переписи 1897 г,—9.600 жит., такъ что городъ пока росъ медленно. Въ городѣ до 20 церквей и два монастыря. Изъ нихъ *Спасо-Преображенскій* мужской основанъ, по преданію, во второй четверти XVI в. кн. Ив. Вас. Бѣлевскимъ. Можетъ быть онъ существовалъ и ранѣе, но во всякомъ случаѣ обязанъ своимъ основаніемъ князьямъ Бѣлевскимъ, вслѣдствіе чего царь Иванъ Грозный повелѣлъ игуменамъ монастыря вседневно поминать ихъ, а въ день кончины каждаго поминать ихъ соборно и раздавать милостыню въ ихъ память. Нынѣшнія каменныя зданія монастыря принадлежатъ ко времени управленія архимандрита Іова изъ мѣстной дворянской фамиліи Марковыхъ (1680—1709). Этотъ Іовъ скончался въ 1718 г. и погребенъ въ трапезѣ монастыря. Въ концѣ первой четверти XVIII в. къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю была приписана знаменитая нынѣ Оптина пустынь, и монастырь владѣлъ въ это время болѣе чѣмъ 2.000 крестьянъ. Нынѣ въ немъ 4 церкви. Другой монастырь города *Крестовоздвиженскій* женскій былъ основанъ около 1625 г. Мареой Палицыной и нынѣ имѣетъ монастырскую дачу, двѣ церкви и до 250 монахинь и послушницъ. Городскіе доходы Бѣлева въ 1894 г. достигали 32 тыс. руб. Въ Бѣлевѣ есть паровая мельница, водочныя фабрики и заводы пенькопрядильные и пенькотрепальные, а также салотопенный, мыловаренный, кожевенный, свѣчно-восковой и типографія. Всѣ они производятъ въ совокупности на 66 тыс. руб. при 56 рабочихъ. Изъ ремеслъ здѣсь болѣе всего развито трепаніе и чесаніе пеньки. Въ Бѣлевѣ есть сады почти при каждомъ домѣ, такъ что весь Бѣлевъ лѣтомъ утопаетъ въ ихъ зелени, но сады эти, за исключеніемъ немногихъ, очень малы. Во всѣхъ садахъ Бѣлева насчитывается до 40 тыс. плодовыхъ деревьевъ. Въ городѣ есть весьма извѣстное заведеніе для сушки плодовъ и приготовленія пастилы (Амвр. Павл. Прохорова); оно перерабатываетъ 10 тыс. пуд. фруктовъ. При Бѣлевѣ на Окѣ существуетъ пристань, на которой въ 1896 г грузилось до 200 тыс. пуд. (хлѣбъ, пенька и лѣсные матеріалы), а разгружалось 300 тыс. пуд. (желѣзо и лѣсные матеріалы). Станція желѣзной дороги еще не получила значенія, такъ какъ желѣзный путь недавно только открытъ. Бѣлевскіе купцы ведутъ обширную торговлю, преимущественно хлѣбомъ, пенькой, кокосовымъ сѣменемъ и масломъ. Торговлѣ благопріятствуетъ весьма значительная ярмарка (съ 28 авг. по 10 сентября), имѣющая милліоный оборотъ. Въ Бѣлевѣ есть мужская прогимназія, низшая лѣсная школа, театръ и публичная библіотека имени В. А. Жуковскаго, открытая въ 1858 г.

Въ 3 вер. къ ю. отъ города, близъ рч. *Выри* находится село *Мишенское*—родина знаменитаго поэта В. А. Жуковскаго. Село это имѣетъ до 700 ж. и школу. Въ послѣдней четверти XVIII в. Мишенское принадлежало зажиточному помѣщику, бывшему въ то время и бѣлевскимъ предводителемъ дворянства, Аѳанас. Ив. Бунину. Въ концѣ XVIII в., во время екатерининскихъ турецкихъ походовъ, офицеры и солдаты нашей арміи нерѣдко подбирали на поляхъ сраженій и во взятыхъ ими городахъ дѣтей, родители которыхъ погибли въ битвахъ или при защитѣ городовъ. Такія дѣти привозились иногда и во внутреннія губерніи Россіи и принимались на попеченіе кѣмъ-либо изъ дворянъ-владѣльцевъ. Вотъ почему въ разсматриваемой нами области даже въ началѣ XIX в. во многихъ владѣльческихъ усадьбахъ можно было встрѣтить „турчанокъ", какъ ихъ называли, хотя въ дѣйствительности онѣ принадлежали большею частью къ славянской (болгары и сербы) или румынской національности и были на своей родинѣ крещены въ православное исповѣданіе. Обыкновенно эти „турчанки" занимали какія-либо должности во владѣльческихъ хозяйствахъ и считались „въ услуженіи", не смѣшиваясь съ крѣ-

постной прислугой. Сыномъ Аѳ. Ив. Бунина и такой турчанки и былъ родившійся въ с. Мишенскомъ въ 1783 г. Вас. Андр. Жуковскій. Воспріемницей его была одна изъ взрослыхъ уже дочерей Бунина, Варв. Аѳ. Юшкова, а отчество и фамилію свою онъ получилъ отъ своего воспріемника, друга бунинскаго дома, бѣднаго сосѣда, дворянина Андр. Григ. Жуковскаго. Супруга Аѳ. Ив. Бунина, пораженная горемъ послѣ смерти единственнаго своего сына, студента лейпцигскаго университета, приняла, въ память о немъ, на воспитаніе незаконнорожденнаго сына своего мужа, вслѣдствіе чего Вас. Андр. Жуковскій и провелъ все свое дѣтство (до 9 лѣтъ) въ с. Мишенскомъ, въ очень культурной для того времени семьѣ Буниныхъ, сдѣлавшись общимъ любимцемъ своихъ уже болѣе или менѣе взрослыхъ сестеръ. Въ 1793 г. мальчика отдали въ тульское училище, откуда онъ черезъ два года былъ исключенъ „за неспособностью“ и, къ своему счастью, вернулся въ семью своей крестной матери и сестры В. А. Юшковой, переѣхавшей уже въ то время въ Тулу. Образованная и родная ему семья, служившая центромъ умственной жизни города, подѣйствовала на развитіе мальчика гораздо благотворнѣе школы и вѣрнѣе привела его въ 14-лѣтнемъ возрастѣ къ поступленію въ московскій университетскій пансіонъ, въ кругъ товарищей, между которыми были такія, сдѣлавшіяся его друзьями, личности, какъ Д. Н. Блудовъ, Дашковъ, Уваровъ и два брата Тургеневы. По окончаніи своего курса, въ 1802 г. Жуковскій вернулся въ Мишенское, гдѣ и прожилъ 6 лѣтъ, т. е. тѣ годы юности (отъ 19 до 25 лѣтъ), которымъ онъ былъ всего болѣе обязанъ своимъ духовнымъ развитіемъ. Захвативъ съ собою цѣлую библіотеку прекрасныхъ книгъ изъ Москвы въ Мишенское, Жуковскій втеченіе 6 лѣтъ дополнилъ здѣсь свое образованіе въ деревенской тиши, изучая въ особенсти русскую исторію, а также нѣмецкую, французскую и англійскую литературы. Къ этому времени относится его повѣсть „Вадимъ Псковскій“, а изъ поэтическихъ произведеній „Пѣснь барда надъ гробомъ славянъ-побѣдителей“, „Людмила“, „Громобой“, „12 спящихъ дѣвъ“ и пр. Послѣ двухъ-лѣтняго пребыванія въ Москвѣ въ 1808 г. Жуковскій снова возвратился въ 1810 г. въ Мишенское, куда въ это время переѣхала только-что овдовѣвшая младшая дочь Аѳ. И. Бунина Екат. Аѳ. Протасова, со своими дочерьми. Обучая ихъ здѣсь, Жуковскій, не знавшій своего кровнаго съ ними родства, всею чистою, любящею своею душою привязался къ старшей изъ нихъ Маріи Протасовой и сдѣлалъ ей предложеніе, на которое получилъ рѣшительный отказъ матери. Это было какъ разъ въ то время (1812 г.) когда все дворянство и весь народъ нашей области находились въ разгарѣ своего патріотическаго одушевленія. Каждая дворянская семья снаряжала кого-нибудь изъ своихъ сыновъ на защиту отечества, и молодой Жуковскій поспѣшилъ въ Москву, для того, чтобы поступить въ ополченіе. Подъ Тарутинымъ онъ явился „пѣвцомъ въ станѣ русскихъ воиновъ“ и заслужилъ своимъ поэтическимъ произведеніемъ не менѣе славы, чѣмъ и прославленные имъ герои. Во время дальнѣйшаго похода Жуковскій заболѣлъ тифомъ и въ 1813 г. снова вернулся на родину, но на этотъ разъ не въ Мишенское, а въ село *Долбино*, расположенное вер. въ 7 отъ Мишенскаго, въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи. Здѣсь жила его племянница, уже въ то время вдова, Авд. Петр. Кирѣевская, дочь его крестной матери Юшковой. Занявшись воспитаніемъ ея дѣтей, которымъ было въ то время 7 и 5 лѣтъ, онъ, какъ рыцарь Тагенбургъ, нашелъ здѣсь такое мѣсто, которое дозволяло ему видѣть, хотя изрѣдка, предметъ своей идеальной любви, нерѣдко посѣщавшій сосѣднее Мишенское [1]). Но судьба не позволила ему умереть на этомъ мѣстѣ. Написанное имъ

---

[1]) Село *Долбино* (до 500 ж., волостное правленіе, школа, ярмарка), лежащее всего только въ 8 вер. отъ Бѣлева, но уже за границей расматриваемой нами области, въ Калужской губерніи (оно было пропущено нами въ I томѣ „Россіи“), можетъ быть разсмотрѣно здѣсь въ связи съ родиной Жуковскаго. Долбино въ началѣ XIX в. принадлежало старой дворянской фамиліи Кирѣевскихъ, представителемъ которой былъ здѣсь хорошо и научно образованный Вас. Ив. Кирѣевскій, женившійся въ 1805 г. на Авд. Петр. Юшковой, дочери крестной матери и старшей сестры поэта. Развившаяся подъ вліяніемъ Жуковскаго и своего мужа, Авд. Петр. сдѣлалась одной изъ самыхъ выдающихся русскихъ женщинъ XIX в. по своему уму, образованности и нравственному вліянію на кружки, группировавшіеся около нея. Послѣ своего замужества Авд. Петр. провела 16 лѣтъ въ Долбинѣ. Здѣсь родились всѣ трое ея дѣтей—Кирѣевскихъ. В. И. Кирѣевскій умеръ въ 1812 г. заразившись въ госпиталѣ, которымъ завѣдывалъ по своему патріотическому чувству. Оба его сына Кирѣевскіе, подъ вліяніемъ Жуковскаго и умной матери, сдѣ-

въ 1814 г. посланіе имп. Александру I вывело его на новый путь. Имп. Марія Ѳедоровна вызвала его въ Петербургъ, и онъ уже навсегда разстался съ родиной, такъ же какъ съ завѣтными, но неосуществимыми мечтами и предметомъ чистой и поэтической своей любви. Покинула Мишенское и Марія Протасова, по случаю своего брака съ проф. Майеромъ, въ 1817 г., и умерла преждевременно въ 1823 г. Поэтъ, близко знавшій ея чувства, вложилъ ей въ уста слѣдующія строфы:

Не узнавай, куда я путь склонила,
Въ какой предѣлъ изъ міра перешла,
Я въ мірѣ все земное совершила:
Я на землѣ любила и жила.
Нашла ли ихъ, сбылись ли ожиданья,
Безъ страха вѣрь, обмана сердцу нѣтъ,
Сбылося все: я въ сторонѣ свиданья,
Я знаю здѣсь, сколь нашъ прекрасенъ свѣтъ.
Другъ, на землѣ великое не тщетно...
Будь твердъ, а здѣсь тебѣ не измѣнятъ...
О, милый! здѣсь не будетъ безотвѣтно,
Ничто, ничто—ни мысль, ни вздохъ, ни взглядъ.
Разстались мы: минувшее съ тобою,
Незрима я, но въ мірѣ мы одномъ...
Будь вѣренъ мнѣ прекрасною душою,
Сверши одинъ начатое вдвоемъ.

Мѣстность села Мишенскаго и окрестностей Бѣлева нигдѣ не проглядываютъ въ произведеніяхъ Жуковскаго, нигдѣ онъ не описываетъ природы, его окружавшей въ дѣтскіе и юношескіе годы, но природа эта и впечатлѣнія, пережитыя имъ въ Мишенскомъ и Долбинѣ, положили свою неизгладимую печать на поэта. Село Мишенское ко второй половинѣ XIX в. уже вышло изъ владѣнія потомства Буниныхъ и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Аннѣ Мих. Зонтагъ, дочери другой племянницы Жуковскаго, Анны Петр. Зонтагъ, извѣстной писательницы для дѣтей, съ которой Жуковскій былъ особенно друженъ.

Въ 7 вер. на с.-в. отъ Бѣлева, на правомъ берегу *Оки* расположена ***Жабынская Введенская*** пустынь. Монастырь этотъ основанъ въ 1585 г. преп. Макаріемъ, бѣлевскимъ чудотворцемъ, умершимъ въ 1628 г. Изъ четырехъ церквей монастыря каменная Введенія построена въ 1772 г. Отъ Бѣлева до Жабынской пустыни вдоль Оки встрѣчается немало обнаженій глинистыхъ желтыхъ и зеленоватыхъ мергелей, перемежающихся со свѣтло-желтыми песчанистыми известняками, въ которыхъ около самой Жабынской пустыни содержатся характерныя окаменѣлости девонской системы, какъ напр. Rhynchonella livonica, Orthoceratites vermicularis и проч. Въ 3 вер. отъ пустыни находится село *Володьково*, имѣющее 350 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ селеніемъ въ вотчинѣ бар. Черкасовыхъ, владѣвшихъ здѣсь до 5.000 дес. земли. Вотчины эти были пожалованы имп. Елисаветой Петровной Ивану Черкасову, бывшему ея секретаремъ, и возведенному ею въ баронское достоинство въ 1742 году. Этотъ бар. Черкасовъ, весьма умный и ловкій человѣкъ, былъ правой рукой знаменитаго канцлера Бестужева и вмѣстѣ съ тѣмъ горячимъ патріотомъ, вслѣдствіе чего французскій посланникъ Дильонъ говорилъ о немъ, что онъ „чудное въ глазахъ націи качество имѣетъ—всѣхъ вообще иностранцевъ ненавидѣть“.

Въ 18 вер. къ ю.-з. отъ Бѣлева, на границѣ Калужской губ. находится самое обширное изъ селъ уѣзда *Зайцево*, имѣющее до 2.500 ж., вол. пр. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало княг. Ольгѣ Ѳед. Трубецкой, имѣвшей здѣсь въ своемъ владѣніи 5.500 дес. земли.

лались впослѣдствіи выдающимися общественными дѣятелями. Сама Авд. Петр., выйдя въ 1817 г. замужъ во второй бракъ за Ал. Андр. Елагина, переѣхала въ 1823 г. въ Москву, гдѣ втеченіе цѣлой четверти столѣтія она умѣла быть средоточіемъ самыхъ блестящихъ литературныхъ и ученыхъ московскихъ кружковъ. Старшій изъ Кирѣевскихъ Ив. Вас. былъ однимъ изъ основателей славянофильства, другой Петръ Вас. былъ замѣчательнымъ собирателемъ и издателемъ сборника русскихъ народныхъ пѣсенъ, изъ которыхъ многія были записаны имъ въ нашей области. Оба брата умерли въ 1856 г., не дождавшись эпохи освобожденія крестьянъ, во время которой Долбино принадлежало уже наслѣдникамъ младшаго *изъ Кирѣевскихъ* Петра Вас., которые владѣли здѣсь 1.600 дес. земли.

За Бѣлевомъ желѣзный путь переходитъ р. *Оку* по желѣзному мосту и, минуя въ 10 в. отъ Бѣлева полуст. *Вѣженку*, еще черезъ 10 в. далѣе достигаетъ ст. *Манаснокъ*.

Въ 6 вер. отъ этой станціи находится село *Манаенки*, бывшее государственныхъ крестьянъ. Оно расположено на р. *Истицѣ* и имѣетъ болѣе 3 тыс. жит., станов. кварт., волостн. пр., школу и 2 ярмарки. Манаенки извѣстны женскими артелями работницъ, отличающимися своей самобытностью и энергіей. Онѣ отправляются не только въ сосѣдніе уѣзды, но и въ сосѣднія губерніи на разнаго рода работы (преимущественно земледѣльческія) и извѣстны подъ именемъ „мананокъ".

Вер. въ 20 къ ю.-з. отъ с. Манаенокъ расположено с. **Комарово** (*Сергіевское*) на р. *Истѣ*. Оно имѣетъ болѣе 400 ж., ярмарку и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Валер. Серг. Князеву, владѣвшему здѣсь до 3.000 дес. земли. Дворянская фамилія Князевыхъ удержала и нынѣ за собою это имѣніе, владѣлецъ котораго Васил. Валер. Князевъ ввелъ въ немъ хозяйство съ 4-польными оборотами, улучшилъ луга, развелъ скотъ симентальской породы, развелъ фруктовый садъ на 18 дес. и устроилъ винокур. заводъ. Въ 6 вер. ниже по р. Истѣ находится село **Фурсово**, имѣющее 600 жит. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ имѣніи Балашевыхъ, владѣвшихъ здѣсь 5.000 дес. земли. По теченію р. Исты наблюдаются геологическія явленія карстоваго (провальнаго) характера.

Бѣлевскій уѣздъ, въ которомъ Манаенки на разсматриваемомъ пути есть послѣдняя станція, имѣетъ въ своей восточной части почву сѣрую (суглинистую), лѣсныя земли и отчасти деградированный черноземъ, а въ западной—по Окѣ—отчасти песчаную, отчасти глинистую. Лѣса въ уѣздѣ занимаютъ $17^1/_2$% пространства и состоятъ преимущественно изъ лиственныхъ породъ (особенно березы). Жителей около 79.000, на кв. версту приходится 57. Крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, было 80% въ общей массѣ крестьянскаго населенія; они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,8 дес., а государственные—4,8 дес. Численность населенія со времени освобожденія крестьянъ увеличилась на 22%. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ было до 50; изъ нихъ было 6 дворянскихъ семействъ, владѣвшихъ въ уѣздѣ болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно кн. Трубецкіе, Балашевы, бар. Черкасовы, Угрюмовы и Князевы. Волостей въ уѣздѣ 18. Крупныхъ селеній мало: только 3 имѣютъ свыше 1.500 ж. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 67% пространства уѣзда; онѣ даютъ, за мѣстнымъ продовольствіемъ, нѣкоторый хлѣбный избытокъ. Конопля разводится въ значительномъ количествѣ. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму 190 тыс. р. при 330 рабочихъ.

Въ 23 вер. на с.-в. отъ ст. Манаенокъ находится уѣздный городъ **Одоевъ**. Одоевъ расположенъ на берегу р. *Упы* и принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ разсматриваемой области. Одоевъ существовалъ уже въ XIV вѣкѣ и имѣлъ тогда своихъ удѣльныхъ князей, которые, происходя отъ кн. Семена Глуховского (сына или внука св. кн. Михаила Черниговскаго), составляли отрасль князей Новосильскихъ. Въ 1407 г. Одоевъ былъ взятъ литовцами, и его князья, по договорной грамотѣ съ Казиміромъ Литовскимъ, сдѣлались подданными послѣдняго, при условіи сохраненія за ними ихъ вотчины. Въ половинѣ XV в. Одоевъ былъ подѣленъ между двумя отраслями кн. Одоевскихъ, изъ которыхъ одна находилась въ подданствѣ Литвы, а другая—Москвы. При Иванѣ III между князьями Одоевскими возникла усобица, въ которой былъ убитъ кн. Семенъ Одоевскій, а сыновья его отошли отъ Литвы къ Москвѣ съ отчиной и податьми; такимъ образомъ кн. Одоевскіе сдѣлались служилыми князьями Московскаго государства. Въ 1532 г., въ правленіе Елены Глинской, Одоевъ былъ разграбленъ сыновьями крымскаго хана Менгли-Гирея. При Иванѣ Грозномъ одинъ изъ князей Одоевскихъ Никита, отчина котораго Одоевъ была отобрана отъ него гораздо ранѣе, былъ казненъ по повелѣнію Грознаго. Въ 1535 г. Грозный отдалъ Одоевъ кн. Михаилу Воротынскому, но впослѣдствіи отобралъ этотъ городъ и отъ него, включивъ Одоевъ въ оборонительную линію. Сыновья кн. Никиты были замѣтными дѣятелями въ смутный періодъ. Кн. Ив. Никит. Большой въ 1611 г. сдалъ Новгородъ шведскому полководцу Делагарди, сносился съ Карломъ IX, прося его прислать на русское царство одного изъ его сыновей, и получилъ отъ короля большое помѣстье. Несравненно лучшимъ патріотомъ былъ кн. Ив. Никит. Меньшой. Состоя однимъ изъ тѣхъ начальныхъ людей доблестной рати, которые своимъ саномъ стояли выше избраннаго ею вождя кн. Пожарскаго, онъ подписалъ въ 1612 году знаменитую грамоту, которая приглашала всѣхъ русскихъ людей принять участіе въ освобожденіи Москвы, и хотя въ томъ же году, по историческому свидѣтельству, „пропилъ городъ Вологду", въ которой сидѣлъ воеводой, и которая, по его

нерадѣнію и оплошности, была взята польско-казацкой бандой, но впослѣдствіи, въ 1613 г. и 1614 г. поправилъ свою репутацію побѣдой надъ Заруцкимъ подъ Воронежемъ и окончательнымъ захватомъ въ плѣнъ (черезъ отраженныхъ имъ Пальчикова и Анучина) Заруцкаго и знаменитой Марины Мнишекъ съ сыномъ. Самымъ же знаменитымъ изъ кн. Одоевскихъ былъ сынъ кн. Ивана, кн. Никита. Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1644 г. онъ велъ переговоры съ датскими послами (прибывшими съ принцемъ Вольдемаромъ Датскимъ) о несостоявшемся впослѣдствіи бракѣ королевича съ царевной Ириной Михайловной. Затѣмъ во все царствованіе Алексѣя Михайловича кн. Никита Ив. исполнялъ самыя важныя царскія порученія, какъ въ войскахъ, высылаемыхъ противъ Крыма и Польши, такъ и еще болѣе въ дѣлахъ государственныхъ. Такъ, кн. Никита Одоевскій стоялъ во главѣ бояръ, на которыхъ было возложено составленіе знаменитаго уложенія царя Алексѣя Михайловича, былъ главнымъ уполномоченнымъ при веденіи переговоровъ съ польскими послами въ Вильнѣ, Варшавѣ, Смоленскѣ, Дуровичахъ, Москвѣ и наконецъ Андрусовѣ. Кн. Никита принималъ участіе въ допросѣ и осужденіи патріарха Никона и велъ переговоры съ пріѣхавшимъ въ Москву съ женою и сыномъ англійскимъ посломъ Карлейлемъ, окончившіеся тѣмъ, что Англіи не было дано испрашиваемыхъ ею привилегій. Еще и при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ кн. Никита пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ. Объ отношеніяхъ царя Алексѣя Михайловича къ кн. Никитѣ Ив. свидѣтельствуетъ трогательное письмо царя, написанное къ князю, по случаю кончины его сына. Кн. Никита Ив. жилъ въ Москвѣ по боярски; но въ 1648 г. домъ его былъ разграбленъ во время народнаго бунта, а во время знаменитой моровой язвы въ 1654 г. въ этомъ домѣ изъ 310 его дворовыхъ людей умерло 295, и только 15 осталось въ живыхъ. Главной причиной того, что кн. Никитѣ Ив. Одоевскому поручались столь важныя государственныя дѣла, была отличавшая его отъ большинства московскихъ бояръ мягкость и деликатность характера, соединенная съ самымъ точнымъ исполненіемъ царскихъ наказовъ. Менѣе значительны были сыновья кн. Никиты, занимавшіе еще видныя должности при дѣтяхъ царя Алексѣя Михайловича, во второй половинѣ XVII в. Въ XVIII в. кн. Ив. Вас. Одоевскій былъ сенаторомъ при имп. Елисаветѣ и Екатеринѣ II. Наконецъ послѣдней отраслью кн. Одоевскихъ былъ жившій въ царствованіе имп. Николая I и Александра II гофмейстеръ кн. Влад. Ѳед. Одоевскій, извѣстный какъ одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ меценатовъ своего времени, хотя про него говорили въ шутку, что онъ „между литераторами князь, а между князьями литераторъ“, но онъ проявилъ несомнѣнную талантливость (совмѣстно со своимъ другомъ А. П. Заблоцкимъ), какъ писатель популярныхъ книгъ. Своею гуманностью и глубокимъ сочувствіемъ великому дѣлу освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости онъ оставилъ по себѣ самую добрую память. Городъ Одоевъ въ XVII в. уже утратилъ значеніе стратегическаго пункта русской окраины. Остатки укрѣпленія, состоявшаго изъ земляного вала, существовали еще въ 1762 г. Въ 1776 г. Одоевъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Калужскаго, а въ слѣдующемъ году—Тульскаго намѣстничества. Въ 1800 г. въ городѣ было до 2 тыс. ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ (1861 г.)—до 4 тыс., а, по переписи 1897 г.,—4.440 ж. Церквей здѣсь 6, изъ которыхъ соборная Воскресенія построена около 1850 г. на мѣстѣ старой церкви, сгорѣвшей въ 1797 г. Никакихъ памятниковъ старины въ городѣ не уцѣлѣло, такъ какъ онъ весь состоялъ изъ деревянныхъ строеній. Промышленное значеніе города ничтожно, но по отношенію къ развитію садоводства Одоевъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи и лѣтомъ весь утопаетъ въ роскошной и густой зелени садовъ, которые представляютъ необыкновенную красоту въ маѣ мѣсяцѣ, когда бѣлые и розовые цвѣты плодовыхъ деревьевъ даютъ всему городу очень нарядный видъ. Садовъ этихъ внутри городской черты—до 480, число плодовыхъ деревьевъ въ нихъ—до 30 тыс., а фруктовъ въ урожайные годы собирается до 75 тыс. пуд. Въ городѣ есть общество сельскаго хозяйства (существуетъ съ 1865 г.). Торговля города имѣла нѣкоторое значеніе, но она упала съ тѣхъ поръ, какъ р Упа перестала быть судоходной. Главные предметы торговли—хлѣбъ и пенька. Городъ имѣетъ базары два раза въ недѣлю и 6 ярмарокъ, но обороты ихъ незначительны.

Въ 2 вер. къ в. отъ Одоева, на берегу р. *Упы* расположено село *Анастасово* (*Монастырь*), имѣющее болѣе 400 ж. Здѣсь съ XVI вѣка находился монастырь, основанный князьями Воротынскими. Монастырь былъ упраздненъ, и церковь его обращена въ приходскую въ 1764 г. Въ 5 вер. отъ Одоева, внизъ по Упѣ, находится дер. *Филимоново* (400 ж.), замѣчательная въ геологическомъ отношеніи по одному изъ лучшихъ обнаженій малевско-мураевнинскаго яруса.

Одоевскій уѣздъ имѣетъ глинистую, отчасти деградированную черноземную

почву. Лѣса занимаютъ въ немъ 20% всего пространства. Жителей въ уѣздѣ около 94.000; на кв. вер. приходится 46. Крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, было 86% общаго количества населенія; они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 2,8 дес. на ревизскую душу, а государственные крестьяне — 4,4 дес. Численность населенія со времени освобожденія крестьянъ увеличилась только на 17%. Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей; пахатныя земли занимаютъ 63½% всего пространства. Хлѣба достаетъ на мѣстное потребленіе. Изъ кустарныхъ промысловъ въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ уѣзда распространено выдѣлываніе деревянной посуды и колесъ, телѣгъ и бондарный промыселъ. Волостей въ уѣздѣ 22; крупныхъ селеній мало: ни одно не достигаетъ 1.500 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ уѣздѣ было цензовыхъ дворянъ болѣе 60, но изъ нихъ только двѣ фамиліи владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно Рѣдькины (4.600) и кн. Урусовы (4.400).

Возвращаемся къ Богоявленско-Смоленскому желѣзному пути. Вер. въ 10 отъ Манаенокъ, за разъѣздомъ *Рахлѣевымъ* желѣзный путь входитъ въ Одоевскій уѣздъ и въ 5 вер. далѣе достигаетъ станціи *Арсеньева*, при селѣ того же имени.

Вер. въ 20 къ с.-в. отъ Арсеньева находится с. *Ивицы* съ 600 ж. и волостнымъ правленіемъ. Оно замѣчательно тѣмъ, что въ Ивицкой вол. между крестьянами очень развито садоводство, такъ что въ волости 140 домохозяевъ имѣютъ сады и въ нихъ до 5 т. деревьевъ. Въ самыхъ Ивицахъ Е. В. Лихаревъ и Н. М. Сабуровъ имѣютъ въ садахъ до 4 тыс. плодовыхъ деревьевъ, а въ сосѣднемъ сельцѣ *Алехинѣ* землевладѣлица Нат. Орест. Иванская имѣетъ 5 т. деревъ.

За Арсеньевымъ желѣзный путь на протяженіи 35 вер. идетъ по границѣ Бѣлевскаго и Одоевскаго уѣздовъ и достигаетъ ст. *Истьина*.

Въ 4 вер къ ю.-з. отъ ст. Истьина находится село *Мокрое* (900 ж.), въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Алекс. Иван. Угрюмову, владѣвшему здѣсь 4.200 дес.

Въ 6 вер. за ст. Истьинымъ, при разъѣздѣ *Толстыхъ* желѣзный путь входитъ уже въ Чернскій у. и вер. въ 13 далѣе пересѣкаетъ *Московско-Курскую* желѣзную дорогу при ст. *Горбачевѣ* (см. выше, стр. 441), при селѣ того же имени (Одоевскаго у.), расположенномъ на р. *Мезгеѣ* (до 700 жит.). Въ 10 вер. за Горбачевымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Пономарева*, гдѣ и пересѣкаетъ р. *Плаву* при селѣ *Урусовѣ* (Крапивенскаго уѣзда, до 300 ж.). Здѣсь на рч. *Сорочинцѣ* находятся хорошія обнаженія малевско-мураевнинскаго яруса. Въ 7 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ разъѣзда *Бабурина*.

Въ 3 вер. отъ этого разъѣзда, на р. Плавѣ расположено с. *Рождествено* (*Мещерино*). Село это имѣетъ до 900 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и винокуренный заводъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало Ив. Ил. Мещеринову и было издавна вотчиною старой дворянской фамиліи Мещериновыхъ. Въ правленіе Елены Глинской Мещериновы упоминаются, какъ дѣти боярскіе изъ города Дмитрова, но въ смутный періодъ, въ началѣ XVII в. мы видимъ Мещериновыхъ на литовской службѣ. Король Сигизмундъ сдѣлалъ Ивана Мещеринова невельскимъ державцемъ, и этотъ „Ивашка Мещериновъ“ присылалъ въ 1620 г. къ великолуцкому воеводѣ грамоту, въ которой царя Михаила Ѳедоровича писалъ безъ царскаго наименованія, на что получилъ отвѣтную грамоту, въ которой названъ былъ „воромъ“, „крестопреступникомъ“, „христіанскимъ измѣнникомъ“. Во второй половинѣ XVII в. мы опять видимъ Мещериновыхъ на московской службѣ, и другой Иванъ Мещериновъ въ 1663 г., въ качествѣ головы московскихъ стрѣльцовъ, привезъ въ Москву производившаго смуту въ Малороссіи кіевскаго епископа Меѳодія, а въ 1675 г., послѣ неудачнаго приступа, взялъ Соловецкій монастырь, въ которомъ во время бунта Стеньки Разина держались втеченіе 7 лѣтъ мятежники. Вѣроятно этотъ Иванъ Мещериновъ и получилъ за свою службу вотчины въ нынѣшнихъ Тульской и Калужской губерніяхъ. Нынѣ при селѣ Мещеринѣ расположено имѣніе Гаяриныхъ, замѣчательное по своему усовершенствованному коневодству (метисы суффолькской и мѣстной породы), молочному хозяйству, овцеводству (орлан-

ская и мѣстныя породы), свиневодству (берк ирскія и іоркширскія породы), лѣснымъ питомникамъ и лѣсоразведенію. Вер. въ 17 къ ю.-в. отъ платформы Бабурина находится еще дер. *Озерки*, при которой расположено имѣніе Доменика Иванскаго, представляющее одно изъ самыхъ крупныхъ сѣмянныхъ хозяйствъ въ разсматриваемой области и оригинальные сѣвообороты, хорошо приспособленные къ мѣстнымъ условіямъ. Въ 15 вер. далѣе за Озерками въ томъ же направленіи расположено с. *Языково* (*Никольское на Озеркахъ*), имѣющее болѣе 300 ж., волостное оравленіе, школу, лавки, ярмарки и значительный конскій заводъ рысистыхъ, упряжныхъ и рабочихъ лошадей Никол. Дм. Селезнева (52 матки).

Возвращаемся къ желѣзному пути. За платформой Бабуринымъ въ 6 вер. онъ входитъ уже въ Крапивенскій уѣздъ и близъ платформы *Теплой* пересѣкаетъ *Московско-Воронежское* шоссе и древній *Муравскій шляхъ*.

Отъ этой платформы вер. въ 9 къ с.-в. расположено с. *Петровское* (*Нарышкино*), имѣющее до 2.500 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало московской Голицынской больницѣ, которая владѣла при селѣ 6.500 дес. земли. Въ 6 вер. ниже Петровскаго, на *Упѣ*, при Муравскомъ шляхѣ расположено село *Царево* (иначе *Архангельское* или *Пристань*). Село это имѣетъ до 1.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, нѣсколько лавокъ и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Марьѣ Павл. Скарятиной, владѣвшей здѣсь 5.500 дес. земли. Отъ этого села встарину повидимому начиналось судоходство по Упѣ. Названіе Царево произошло отъ Муравскаго шляха, иначе называвшагося также *Царевой дорогой*.

Десять верстъ далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Огарева*, которая находится уже въ Богородицкомъ уѣздѣ, на водораздѣлѣ р. р. Упы и Красивой Мечи.

Въ 4 вер. къ ю. отъ станціи находится село *Огарево* (*Никольское*), имѣющее нынѣ 1.800 ж., волостное правленіе, лавки, еженедѣльные базары и ярмарку. Огарево замѣчательно тѣмъ, что около него находятся истоки р. *Красивой Мечи*, или, лучше сказать, начинается непрерывное теченіе этой рѣки, такъ какъ прежніе ея верхи или истоки уже отъ нея отсохли, какъ это замѣчено во многихъ рѣчныхъ верховьяхъ разсматриваемой области, какъ напр. Рановы и даже самого Дона. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Огарево принадлежало кн. Дмитрію Евгр. Мышецкому, у котораго при здѣшнемъ имѣніи состояло 1.500 дес. Князья Мышецкіе были вѣроятно вѣтвью кн. Тарусскихъ (отъ которыхъ произошли князья Барятинскіе, Долгорукіе, Оболенскіе и Щербатовы) и получили свое названіе отъ упоминаемой впослѣдствіи въ завѣщаніи Ивана III Мышецкой волости, находившейся на р. Мышегѣ въ нынѣшнемъ Тарусскомъ уѣздѣ Калужской губерніи. Съ XVII вѣка князья Мышецкіе (Мышежскіе) являются служилыми князьями Московскаго государства. Самымъ выдающимся изъ нихъ по своему необыкновенному мужеству былъ стольникъ царя Алексѣя Михайловича, кн. Данила, защищавшій Вильну до тѣхъ поръ, пока у него осталось 78 воиновъ. Онъ и тогда не хотѣлъ сдать городъ королю Яну Казиміру и приготовилъ порохъ для того, чтобы взорвать себя съ уцѣлѣвшими защитниками, но, схваченный вслѣдствіе измѣны, не захотѣлъ принять милосердія короля и былъ имъ казненъ. Затѣмъ нѣкоторые кн. Мышецкіе играли видную роль въ расколѣ, будучи большаками знаменитой Выговской пустыни Олонецкой губ. (см. „Россія“, т. III, стр. 403). Родъ князей Мышецкихъ уцѣлѣлъ и донынѣ.

Въ 20 вер. къ ю.-ю.-з. отъ станціи Огарева, уже въ Чернскомъ уѣздѣ, въ верховьяхъ рч. *Ситовой Мечи* расположено село *Алексѣевское* (до 600 ж.). При немъ находится имѣніе Павла Ив. Ивицкаго (960 дес.) съ улучшеннымъ хозяйствомъ, 9-польнымъ сѣвооборотомъ, обширнымъ разведеніемъ картофеля (крахмальный и винокуренный заводы), чистокровнымъ скотомъ симентальской породы (молочное хозяйство), искусственнымъ лѣсоразведеніемъ (кромѣ 112 дес. старой дубовой рощи разведено до 100 дес.). Вообще это имѣніе представляетъ сельскохозяйственную станцію, широко поставленную для разрѣшенія многихъ агрономическихъ вопросовъ.

За станціей Огаревымъ желѣзный путь въ 9 верстахъ достигаетъ разъѣзда *Щелкуновки*.

Въ 2 вер. отъ этой платформы находится с. Верхоупье (*Введенское*). Село это

имѣетъ 2.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и замѣчательно тѣмъ, что близь него беретъ начало р. *Упа*.

Вер. 8 за Щелкуновкой желѣзный путь пересѣкаетъ *Елецкую* магистральную желѣзнодорожную линію при ст. *Воловъ* (см. выше, стр. 511), а 15 вер. далѣе достигаетъ ст. *Двориковъ*.

Въ 5 вер. къ с.-з. отъ этой станціи, на истокахъ р. *Непрядвы* расположено с. *Никитское*, имѣющее до 6.500 ж., волостное правленіе, нѣсколько лавокъ и еженедѣльные базары. Село—это самое обширное между селеніями, входившими въ эпоху освобожденія крестьянъ въ составъ владѣній гр. Алексѣя Павл. Бобринскаго (остальныя крупныя селенія—вышеупомянутая Малевка, Михайловское, Александровка, Папоротка), имѣвшаго въ то время въ предѣлахъ Богородицкаго уѣзда 47 тыс. дес земли. Въ 7 вер. къ с.-в. отъ станціи Двориковъ на р. Непрядвѣ находится еще большое с. *Непрядва*, имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе и школу. Въ 8 вер. къ ю. отъ ст. Двориковъ расположено с. *Барятино* (*Александровка*), имѣющее болѣе 800 ж. При немъ есть значительный заводъ рысистыхъ лошадей Вас. Алекс. Селиванова (25 матокъ).

Въ 3 вер. за Двориками желѣзный путь у разъѣзда *Дуплища* проходитъ черезъ с. *Коровинку* (*Любимовку*), окрестности котораго замѣчательны по добычѣ торфа. Село это имѣетъ до 1.800 ж., вол. пр., лавки и еженед. базары. Въ 7 вер. за платформой Дуплищемъ желѣзный путь вступаетъ въ Ефремовскій уѣздъ и еще въ 5 верстахъ далѣе достигаетъ ст. *Птани*.

Близь этой станціи находится очень замѣчательное въ сельскохозяйственномъ отношеніи имѣніе Ив. Алекс. Стебута *Кроткое*. Въ этомъ имѣніи, небольшомъ по площади (580 дес.), примѣняются усовершенствованные сѣвообороты со значительнымъ удобреніемъ черноземной почвы и введеніемъ въ культуру разнообразныхъ растеній. Около 20 лѣтъ производятся уже здѣсь меліоративныя работы, имѣющія цѣлью превратить неудобныя земли въ удобныя и бороться съ размывомъ овраговъ. Лѣсная площадь, составлявшая прежде менѣе $1{,}2\%$ имѣнія, доведена нынѣ лѣсоразведеніемъ до $5{,}7\%$.

Въ 12 вер. къ с.-в. отъ ст. Птани на р. *Непрядвѣ* (въ Богородицкомъ уѣздѣ) расположено с. *Михайловское*. Село это имѣетъ болѣе 3.500 ж., волостное правленіе, много лавокъ, еженедѣльные базары, ярмарку и значительные сахарный и винокуренный заводы гр. Бобринскаго. На первомъ производилось въ 1895 г. 123 тыс. пуд. сахара, на второмъ выкуривалось 70 тыс. вед. спирта. Хотя Михайловское было третьимъ по величинѣ изъ имѣній гр. Алексѣя Павл. Бобринскаго, но этотъ дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ (внукъ родоначальника гр. Бобринскихъ), владѣя въ Михайловскомъ лучшей изъ своихъ усадебъ, поселился здѣсь съ 1845 г., и со свойственной ему энергіей занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1853 г., во время восточной войны, движимый патріотическимъ чувствомъ, онъ вступилъ въ ряды арміи, а въ эпоху освобожденія крестьянъ, будучи флигель-адъютантомъ имп. Александра II, принялъ живое участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и сдѣлался извѣстенъ какъ одинъ изъ главныхъ авторовъ проэкта, предлагавшаго освободить крестьянъ изъ крѣпостной зависимости съ даровымъ надѣломъ по 1 дес. на ревизскую душу, немедленнымъ прекращеніемъ всѣхъ обязательныхъ отношеній и предоставленіемъ дальнѣйшаго земельнаго устройства свободнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами. Впослѣдствіи гр. Алексѣй Павл. Бобринскій былъ втеченіе немногихъ лѣтъ министромъ путей сообщенія и очень заботился объ устройствѣ желѣзнодорожной сѣти въ особенности въ предѣлахъ разсматриваемой области. Къ имѣніямъ гр. А. П. Бобринскаго пріурочивается и его конскій заводъ (въ хут. *Соколовскомъ*) рысистыхъ, рабочихъ и чистокровныхъ англійскихъ лошадей—самый обширный въ Тульской губерніи (190 матокъ).

Вер. въ 5 — 7 ниже по Непрядвѣ находится группа селъ, извѣстная подъ именемъ *Буйцы* (*Красное, Никольское, Галицкое*). Села эти, образующія 2 волости (Красно-Буицкую и Буицко-Никольскую), имѣютъ въ совокупности до 6 тыс. ж. При Буйцахъ въ эпоху освобожденія крестьянъ находилось обширное имѣніе Олсуфьевыхъ, заключавшее въ себѣ до 7 тыс. дес. земли. Старая дворянская фамилія Олсуфьевыхъ поднялась со временъ Петра Великаго. Въ концѣ царствованія Петра и при Екатеринѣ I Олсуфьевъ былъ оберъ-гофмейстеромъ императорскаго двора, а

супруга его была одной изъ самыхъ близкихъ къ императрицѣ придворныхъ дамъ. Видную роль игралъ сенаторъ Адамъ Вас. Олсуфьевъ при Екатеринѣ II: императрица переписывалась съ нимъ о митрополитѣ Арсеніѣ Маціевичѣ; Олсуфьевъ составлялъ сентенцію верховнаго суда о Мировичѣ, участвовалъ въ докладѣ трехъ сенаторовъ объ учрежденіи изо всѣхъ слободскихъ полковъ губерніи подъ именемъ Слободско-Украинской и наконецъ въ конференціи 1764 г. объ устройствѣ нашихъ пограничныхъ отношеній съ Китаемъ. Въ царствованіе Николая I Вас. Дмитр. Олсуфьевъ былъ оберъ-гофмейстеромъ императорскаго двора и въ 1856 г. получилъ графскій титулъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ частью Буйцъ (Краснымъ) владѣла вдова гр. Олсуфьева, изъ сыновей которой почетный опекунъ ген.-отъ-кав. Алексѣй Вас. извѣстенъ филологическими работами (напр. біографіей Марціала), а другой, Александръ Вас., состоитъ ген.-адъютантомъ. Вер. въ 8 ниже Краснаго р. Непрядва впадаетъ въ Донъ. Здѣсь расположено с. *Рождествено* (*Монастырщина*), имѣющее 2.400 ж., волостное правленіе, лавки и еженедѣльные базары.

Въ 16 вер. за ст. Птанью желѣзный путь достигаетъ ст. *Куркина*, расположенной при селѣ того же имени (*Куркино, Богословское*), находящемся уже въ Ефремовскомъ уѣздѣ. Село это имѣетъ до 1.500 ж., вол. пр., школу, нѣсколько лавокъ и еженед. базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльческая часть села принадлежала кн. Н. Б. Юсупову.

Въ 20 вер. къ с. отъ этой станціи находится памятникъ знаменитой Куликовской битвы. *Куликово поле* въ концѣ XIV в. было окруженной лѣсами обширной поляной—полемъ, даже степью, какъ тогда называли такія пространства; эта поляна была въ то время вѣроятно мѣстами сырой, болотистой, такъ какъ на ней водились породы куликовъ (безъ сомнѣнія дупеля и бекасы, хотя впрочемъ съ одинаковымъ успѣхомъ могли водиться на Куликовомъ полѣ и степные кулики—кроншнепы). Куликово поле занимало пространство, ограниченное съ с.-з. и с.—р. *Непрядвой*, съ с.-с.-в. и в.—р. *Дономъ*, а съ ю.-в.—рч. *Рыхоткой*, протекающей по границѣ Рязанской губерніи. Вдоль этихъ трехъ рѣкъ простирались лѣсныя полосы, изъ которыхъ одна, доходившая до верховья рч. Рыхотки, загибаясь къ с.-з., вдавалась въ Куликово поле. Безлѣсный промежутокъ между верховьями Рыхотки и Непрядвинской лѣсной полосой соединялъ Куликово поле съ безлѣсной же (степной) возвышенной полосой, простиравшейся по обѣ стороны нынѣшней Смоленско-Богоявленской желѣзной дороги. Черезъ этотъ промежутокъ и могли только татары проникнуть съ верховьевъ р. Птани на Куликово поле; его-то и пришлось защищать русскимъ войскамъ, опираясь правымъ крыломъ на Непрявду, а лѣвымъ—на лѣсную полосу рч. Рыхотки.

О Куликовской битвѣ, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, сохранилось немало старинныхъ „сказаній“, заимствованныхъ изъ устныхъ преданій, которыя сохранились въ народной памяти и были записаны только впослѣдствіи. Въ этихъ сказаніяхъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности и анахронизмы, но они всетаки, даже при своемъ нѣсколько легендарномъ характерѣ, могутъ, при знаніи мѣстности и мѣстныхъ условій, дать наглядную картину одного изъ самыхъ величественныхъ событій русской исторіи.

Въ составъ собранныхъ вел. кн. Дмитріемъ войскъ вошли не только ополченія всѣхъ русскихъ земель, подчиненныхъ съ такими усиліями Москвѣ, но и большинство русскихъ князей, союзныхъ московскому государю. Численность всѣхъ этихъ войскъ превосходила, уже при осмотрѣ ихъ великимъ княземъ подъ Москвой, 150 тыс., а затѣмъ, съ присоединеніемъ новыхъ войскъ и ополченій на пути, могла превысить 200 тыс. человѣкъ. Великій князь переправился черезъ Оку при устьѣ р. Лопасни и, достигнувъ до лежавшаго противъ нея на правой, рязанской сторонѣ Оки города Лопасни (см. выше, стр. 396), вступилъ на рязанскія земли и пошелъ черезъ нихъ (именно черезъ такъ называемый Безпуцкій станъ, принадлежавшій сестрѣ и зятю кн. Олега Рязанскаго), приблизительно по направленію нынѣшняго Павелецкаго желѣзнаго пути, выйдя около стариннаго Киръ-Михайлова на рязанскую дорогу къ Дону, шедшую отъ Пронска и Киръ-Михайлова на древній Дубокъ. Не доходя до Дона, въ с. Чернавѣ нынѣшняго Скопинскаго уѣзда русскіе полководцы [1]) остановились для того, чтобы рѣшить важный вопросъ: перехо-

---

[1]) Между ними, кромѣ в. кн. Дмитрія, были князья: Владиміръ Андреевичъ Серпуховской, два князя Бѣлозерскіе, два князя Тарусскіе, князь Иванъ Холмскій (*племянникъ кн.* Михаила Тверского), кн. Глѣбъ Каргопольскій, кн. Дмитрій Ро-

дить ли имъ черезъ Донъ, или остаться на лѣвомъ берегу рѣки. Андрей и Дмитрій Ольгердовичи особенно настаивали на этомъ переходѣ, а съ ними соглашался и вел. кн. Дмитрій, не только потому, что мнѣніе это было болѣе рѣшительно и отважно, но и потому, что великому князю не хотѣлось дать битву на земляхъ рязанскихъ (какъ предполагалось раньше—на Рясскомъ полѣ), имѣя въ тылу Олега, по только-что полученнымъ свѣдѣніямъ уже сносившагося съ Мамаемъ и обѣщавшаго ему свой союзъ. Мамай между тѣмъ, ждавшій цѣлый мѣсяцъ Дмитрія Донского на Красивой Мечѣ, близь нынѣшняго сел. Кузьминой Гати (Кузьминки) Лебедянскаго уѣзда (см. выше, стр. 313), на соединительной татарской дорогѣ между Муравскимъ и Ногайскимъ шляхами, носившей названіе Дрысинской или Дрыченской, послалъ свои передовые посты къ Дубку, чтобы занять этотъ пунктъ, но они потерпѣли здѣсь неудачу отъ московскихъ передовыхъ постовъ, послѣ чего татары, перейдя Красивую Мечу, по ея притоку *Птани* прошли до вершинъ послѣдней и съ высокаго водораздѣла между Птанью и Непрядвой съ ю.-з. подошли къ Куликову полю. Устроивъ мосты и отыскавъ броды близь древняго Дубка (см. ниже), русскія войска къ вечеру 7 сентября переправились черезъ Донъ и расположились станомъ на обширной равнинѣ Куликова поля.

Наступила тихая и теплая ночь. Сзади русскихъ былъ „тихій Донъ", вправо и впереди—Непрядва, надъ которой днемъ каркали вороны и клектали хищныя птицы; влѣво виднѣлся лѣсъ, вторгавшійся въ поляну со стороны рѣчки Рыхотки. Не спалось русскимъ военачальникамъ. Кромѣ голосовъ ночныхъ птицъ и воя волковъ, многимъ изъ нихъ чудились звуки трубъ, человѣческіе крики и стоны. Не спалось и великому князю и хотѣлось ему знать, что его ожидаетъ. Выѣхалъ онъ ночью изъ стана съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, двумя Ольгердовичами и Дмитріемъ Михайловичемъ Боброкомъ. Этотъ послѣдній, выходецъ изъ Волыни, женатый на родной сестрѣ великаго князя—Аннѣ, былъ самымъ выдающимся по уму и познаніямъ изо всѣхъ московскихъ воеводъ. Подъ руководствомъ Боброка, слывшаго за великаго знахаря, князья, заѣхавъ далеко отъ стана на поляну, занялись гаданіемъ. Два раза Боброкъ ложился на землю и прикладывалъ къ ней ухо. Во второй разъ Боброкъ поднялся въ сильномъ волненіи, но не хотѣлъ никому сообщить своихъ примѣтъ кромѣ великаго князя. Ему-то онъ и повѣдалъ, что слышалъ, какъ стонала земля. Въ первый разъ ему почудилось, что горько плачетъ мать о своихъ дѣтяхъ и голосятъ по татарски, во второй, что плачетъ русская дѣвица, причитая тонкимъ, свирѣльнымъ голосомъ, съ большою скорбью и печалью. Примѣты эти, по объясненіямъ Боброка, предвѣщали, что русскіе одолѣютъ татаръ, но что изъ ихъ христіанскаго воинства падетъ многое множество. Когда же князья возвращались въ станъ, то за ними страшно выли волки, и было ихъ такое множество, какъ будто они сбѣжались на Куликово поле со всего свѣта. Это необыкновенное явленіе объясняется тѣмъ, что татарскія нашествія всегда сопровождались не только битвами, но раззореніями селеній и ужасными убійствами мирныхъ жителей, а волки, гнѣздившіяся въ огромномъ количествѣ на лѣсныхъ опушкахъ и заросшихъ лѣсной порослью ложбинахъ, всегда собирались и слѣдовали за татарскими набѣгами, разыгрывая роль мародеровъ на поляхъ битвъ и на кровавыхъ развалинахъ разрушенныхъ селеній.

Не спали въ станѣ и многіе воины, и чудились имъ разнообразныя видѣнія. Между стражами, выставленными впереди стана, находился отличавшійся своею отвагою и необыкновенною силою Ѳома Хаберцый. Разбойникъ по профессіи, онъ покаялся и вступилъ въ ряды русскаго воинства, чтобы загладить свои злодѣянія и умереть, „какъ воинъ въ битвѣ честной", за святую вѣру и отечество. И онъ повѣдалъ проходившему мимо него великому князю свое видѣніе. Онъ видѣлъ, какъ съ юго-востока надвигались несмѣтныя татарскія полчища на русскій станъ и уже были готовы сокрушить его, какъ вдругъ налетѣли на нихъ съ юга два вооруженныхъ юноши и стали поражать ихъ мечами. Благочестивый в. кн. Дмитрій узналъ въ этихъ юношахъ своихъ небесныхъ защитниковъ—праведныхъ князей Бориса

стовскій, кн. Романъ Прозоровскій и кн. Левъ Серпейскій, кн. Ѳедоръ Елецкій, кн. Юрій Мещерскій и наконецъ два литовскихъ: Андрей Псковскій и Дмитрій Брянскій (оба Ольгердовичи), а изъ знатныхъ бояръ: Тимофей Васильевичъ (изъ знатнаго рода Вельяминовыхъ), Валуй Окатьевичъ (предокъ дворянской фамиліи Валуевыхъ), Иванъ Родіоновичъ (изъ рода Квашниныхъ), Микула Васильевичъ, Михаилъ Васильевичъ Бренокъ, Семенъ Меликъ, Андрей Шуба, Ѳедоръ Сабуръ (родоначальникъ фамиліи Сабуровыхъ) и Дмитрій Михайловичъ Боброкъ-Волынскій—зять Дмитрія Донского.

Ростовскаго и Глѣба Муромскаго—первыхъ державцевъ Ростовско-Суздальской Руси, кроткихъ насадителей въ ней христіанской вѣры.

Съ разсвѣтомъ 8 сентября поднялось все русское войско и стало готовиться къ небывалому еще на русской землѣ страшному бою. Густой утренній туманъ, какіе часто встрѣчаются въ рѣчныхъ долинахъ нашей области, покрывалъ землю, и сначала невозможно было различать предметы. Этимъ воспользовался великій князь, чтобы послать въ засаду во вдающуюся въ Куликово поле часть лѣса, въ которую должно было упираться лѣвое крыло русскаго войска, храбрѣйшаго изъ русскихъ князей Владиміра Андреевича Серпуховскаго съ мудрымъ совѣтникомъ Боброкомъ и отборнымъ войскомъ. При солнечномъ восходѣ туманъ началъ быстро подниматься; великій князь сѣлъ на своего боевого коня и объѣхалъ всѣ полки. Крѣпки были русскіе кони, хорошо вооружены русскіе воины. Вооруженіе это состояло изъ кордъ (короткихъ польскихъ мечей), длинныхъ сабель, колчаръ (копья) и нѣмецкихъ сулицъ (сѣкиръ); нарядно блестѣли на воинахъ металлическія колонторы изъ бляшекъ; солнце играло на остріяхъ изъ колчаръ и сулицъ, на еловцахъ ихъ остроконечныхъ шлемовъ и на блестящихъ щитахъ, отчасти покрашенныхъ красной краской. Многіе полки, пришедшіе издали, были живописно одѣты въ свои мѣстныя одежды, многіе князья и воеводы имѣли золоченые шлемы и золотые и серебряные наперсные кресты или складни, висѣвшіе на богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ цѣпяхъ. Только два воина отличались уже издали тѣмъ, что поверхъ ихъ шлемовъ были надѣты черныя монашескія рясы: это были богатыри-монахи Троице-Сергіевскаго монастыря—Пересвѣтъ и Ослябя, получившіе благословеніе на защиту Руси и ея церкви отъ св. Сергія. Надъ войсками тихо колебались знамена и хоругви, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ свѣтились золотыя ризы иконъ, которыми духовенство и города благословляли своихъ ратниковъ. Великій князь говорилъ своимъ самоотверженнымъ сподвижникамъ: „Отцы и братья! Ради Господа подвизайтесь за вѣру христіанскую и святую церковь; смерть тогда не въ смерть, а въ жизнь вѣчную". Съ глубокой вѣрой въ заступничество дорогихъ народной памяти святыхъ, которые (какъ Борисъ, Глѣбъ и св: Георгій), по преданію, оказали чудесную помощь православнымъ, московскія войска тихо двинулись впередъ и скоро увидѣли несмѣтныя полчища татаръ, также тихо спускавшіяся съ той возвышенности, на которой стоялъ на своемъ конѣ очень малый ростомъ Мамай. Возвышенность, съ которой спускались татары, составляла юго-западную окраину Куликова поля между Непрядвой (у с. Михайловскаго) и нынѣшнимъ селеніемъ Крестами въ ю.-з. углу Богородицкаго уѣзда, на его границѣ съ Ефремовскимъ. Татары были одѣты въ темныя кольчуги и имѣли на головахъ темные же шлемы съ короткими остріями и крѣпкіе, также темные щиты. Шли они очень сомкнутыми рядами, надвигаясь какъ мрачная туча. Задніе ряды, вооруженные болѣе длинными копьями, чѣмъ передніе, клали ихъ на плечи своихъ переднихъ товарищей. Русскія войска остановились, взявъ за центръ своей позиціи промежутокъ между нынѣшними деревнями *Куликовкой* (самой южной изъ деревень этого имени) и *Самохваловкой*. Здѣсь развѣвался черный великокняжескій стягъ, съ блестящимъ своей золотой ризой образомъ Спасителя. Подъ этимъ стягомъ стоялъ, согласно постоянно практиковавшемуся въ то время обычаю, не самъ великій князь, а одѣтый въ роскошную княжескую подволоку (мантію) его замѣститель: это былъ его храбрый любимецъ Михаилъ Бренокъ. Самъ же Дмитрій въ прочныхъ ратныхъ доспѣхахъ, мало отличавшихся по внѣшнему виду отъ доспѣховъ обыкновенныхъ воиновъ, стоялъ въ переднихъ ихъ рядахъ, нѣсколько влѣво отъ стяга.

Остановились, не доѣзжая до русской позиціи, и татарскія войска, и выѣхалъ изъ ихъ рядовъ лучшій между ними батырь (богатырь). Это былъ Телебей, отличавшійся своимъ исполинскимъ ростомъ, необыкновенной силой и храбростью. Громко вызывалъ онъ на бой себѣ равнаго и достойнаго соперника. Послѣ минутнаго колебанія русскіе ряды раздвинулись, и навстрѣчу Телебею выѣхалъ, только-что принявшій благословеніе священника, благочестивый русскій витязь. По схимѣ съ золотымъ крестомъ, которымъ былъ покрытъ его шлемъ, всѣ русскіе узнали въ немъ инока Пересвѣта. Понеслись другъ на друга оба всадника, вѣрно и мѣтко направляя свои тяжелыя копья и, столкнувшись неистово на всемъ скаку, нанесли другъ другу смертельные удары. Ошеломленные силой столкновенія, ихъ кони присѣли сначала оба на заднія ноги, но потомъ быстро рванулись въ сторону и, повернувъ назадъ, понеслись каждый къ своимъ рядамъ. Только, по одному изъ сказаній, татарскій конь волочилъ по землѣ своего убитаго всадника, нога котораго застряла *въ стремени*, а русскій конь вынесъ на себѣ мертваго витязя, который удержался *на немъ, склонившись* на его голову и обнявъ его шею. Въ глазахъ русскихъ эта

страшная сцена единоборства была хорошимъ предзнаменованіемъ. Но затѣмъ съ большимъ неистовствомъ татары бросились своими замкнутыми рядами на центръ русскихъ войскъ и, встрѣчая сильный отпоръ, разсыпались, врываясь одиночками въ русскіе ряды, поражая русскихъ воиновъ на своемъ пути, но падая въ свою очередь подъ ихъ ударами. Только количество татаръ было несмѣтно, и упорные натиски ихъ сомкнутыхъ рядовъ продолжались одинъ за другимъ, до тѣхъ поръ, пока центръ русской позиціи не былъ прорванъ, и все русское войско отброшено верстъ на пять назадъ. Напрасно старалось оно собраться на новомъ мѣстѣ, подъ чернымъ великокняжескимъ стягомъ, уже не на окраинѣ, а въ серединѣ Куликова поля, близь нынѣшняго Куликовскаго памятника. Здѣсь и началась злая сѣча, такая, какой, по показанію современниковъ, на Руси еще не бывало. Бились не только оружіемъ, но и рукопашно, задыхаясь отъ тѣсноты и умирая подъ копытами коней; кровь лилась по травѣ ручьями. Къ началу восьмого часа татары начали одолѣвать. Они добрались наконецъ до чернаго великокняжескаго стяга, знамя было изрублено, и палъ его мужественный защитникъ Михаилъ Бренокъ, котораго по его блестящей одеждѣ татары приняли за великаго князя. Смяты и изрублены были лучшіе полки бѣлозерскіе, стремившіеся на выручку великокняжескаго стяга, пали два князя Бѣлозерскіе, Ѳедоръ и Иванъ, оба князя Тарусскіе, убиты были лучшіе русскіе бояре и витязи: тысяцкій Микула Васильевичъ, бояре Семенъ Михайловичъ, Валуй Окатьевичъ, Андрей Шуба, начальникъ передового полка бояринъ и „крѣпкій воевода“ Семенъ Меликъ, Дмитрій Мининъ, Левъ Морозовъ и другъ Пересвѣта схимникъ витязь Ослябя. Казалось, побѣда татаръ была полная: объятыя ужасомъ и преслѣдуемыя татарами, русскія войска искали спасенія въ бѣгствѣ къ устью Непрядвы и къ донскимъ переправамъ.

Но зорко смотрѣли за всѣми движеніями сражающихся изъ за-своей лѣсной засады кн. Владиміръ Андреевичъ и его мудрый совѣтникъ Боброкъ, которому едва удавалось удержать пылкаго князя отъ преждевременнаго и безплоднаго вмѣшательства въ битву. Когда же разсыпавшіяся въ погонѣ за русскими несмѣтныя полчища татаръ, слѣдуя по попутному имъ вѣтру, промчались мимо лѣсной засады и оставили ее назади, тогда Боброкъ сказалъ князю Владиміру: „часъ пришелъ и пора пришла, и да поможетъ намъ благодать св. Духа“. Свѣжія и стройныя войска Владиміра Андреевича, „словно соколы“, дружно выскочили изъ своей засады, съ криками помчались по вѣтру, дувшему съ юга, и стремительно ударили въ тылъ уставшимъ и измученнымъ битвой татарамъ. Появленіе свѣжихъ русскихъ войскъ въ тылу ихъ было такъ неожиданно, что татары, увидѣвъ, что нестройные уже ихъ ряды легко прорываются русскими, бившими ихъ со всѣхъ сторонъ, побросали оружіе и бросились къ среднему теченію Непрядвы, гдѣ множество ихъ потонуло. Но засадныя войска не преслѣдовали ихъ такъ далеко, а повернулись сомкнутымъ строемъ къ возвышенности, занятой Мамаемъ, который, будучи увѣренъ въ полной побѣдѣ, ждалъ спокойно возвращенія своихъ войскъ, преслѣдовавшихъ совершенно побѣжденнаго, по его убѣжденію, непріятеля. И вдругъ вмѣсто своихъ, неизвѣстно куда исчезнувшихъ полчищъ, онъ увидѣлъ смѣлый натискъ блестящей рати свѣжихъ русскихъ войскъ, явившихся неизвѣстно откуда. Впечатлѣніе было такъ сильно, по своей неожиданности, что „свирѣпый“ и „великій своимъ мужествомъ“ воитель обратился въ бѣгство со всѣми своими ханами и своей дружиной, которая, въ иныхъ условіяхъ, могла бы безъ труда выдержать натискъ русской засады. Скоро русскіе захватили весь татарскій лагерь, и передніе ихъ отряды гнали враговъ по р. Птани верстъ на 30, до Красивой Мечи (Кузьминой Гати на Дрыченской дорогѣ, откуда пришелъ Мамай), гдѣ множество татаръ потонуло, а остальные бѣжали безъ оглядки въ свои нижне-донскія степи. Но самому князю Владиміру Андреевичу было не до преслѣдованія; овладѣвъ всѣмъ татарскимъ лагеремъ, онъ быстро вернулся на Куликово поле для того, чтобы найти великаго князя и извѣстить его о побѣдѣ.

Дмитрія однако нигдѣ не было, и никто не могъ объяснить, гдѣ онъ находится. Нѣкоторые утверждали, что видѣли его скачущимъ на конѣ и отбивавшимся отъ четырехъ татаръ, нападавшихъ на него. Владиміръ Андреевичъ обѣщалъ большую награду тому, кто найдетъ на полѣ битвы великаго князя — живого или мертваго. Искали повсюду, приняли за великаго князя убитаго кн. Ивана Бѣлозерскаго, который былъ похожъ на него своимъ сложеніемъ, но скоро убѣдились въ ошибкѣ. Наконецъ, послѣ долгихъ и тщетныхъ поисковъ прискакалъ къ кн. Владиміру Андреевичу воевода Ѳедоръ Сабуръ съ радостной вѣстью, что ему удалось найти великаго князя. Сабуръ, вѣроятно руководствуясь собственной догадкой, уклонился отъ всѣхъ, искавшихъ великаго князя, и направился къ тому лѣсу, въ которомъ стояла засада Владиміра

Андреевича. На пути къ ней, уже въ самой дубравѣ, онъ нашелъ великаго князя (доспѣхи котораго были ему хорошо извѣстны), лежавшаго безъ чувствъ подъ надломленной березой. Быстро поскакалъ на это мѣсто кн. Владиміръ Андреевичъ и нашелъ Дмитрія уже приведеннымъ въ чувство, но едва дышавшимъ. Всѣ доспѣхи его были избиты ударами оружія, но нигдѣ не были пробиты, а слѣдовательно и опасныхъ ранъ на немъ не оказалось, но сила ударовъ была такъ велика, что великій князь упалъ безъ чувствъ подъ ними. Нахожденіе же Дмитрія на лѣсной окраинѣ Куликова поля объясняется весьма просто. Когда передніе ряды, въ которыхъ стоялъ великій князь, были далеко отброшены назадъ, и онъ убѣдился, что сопротивленіе татарамъ тамъ, гдѣ онъ сражался, уже невозможно, онъ всетаки не направился туда, куда влекло его всеобщее бѣгство, т. е. на сѣверъ, къ донскимъ переправамъ, а, отдѣлившись отъ бѣжавшихъ, поскакалъ въ сторону, т. е. къ засадѣ Владиміра Андреевича, съ тѣмъ, чтобы вывести ее на Куликово поле въ самую критическую минуту битвы. Но достигнуть до лѣсной засады ему не удалось. Доскакавъ до лѣса, онъ палъ подъ ударами преслѣдовавшихъ его четырехъ татаръ, которые, полагая, что убили его, помчались далѣе. Дмитрію было всего только 30 лѣтъ, онъ былъ сильнаго сложенія, высокаго роста и широкоплечъ, но очень тученъ и палъ замертво отъ страшныхъ ударовъ, хотя и не пробившихъ его крѣпкой брони. Освобожденный отъ нея, онъ очнулся не сразу и сначала не могъ ни разслышать, ни понять, что ему говорили. Когда же онъ увидѣтъ своего брата Владиміра Андреевича и услышалъ отъ него радостную вѣсть о побѣдѣ, онъ тотчасъ-же сѣлъ на коня и сталъ объѣзжать поле битвы. Онъ горько заплакалъ, увидѣвъ трупы Бѣлозерскихъ и съ ними другихъ князей и сказалъ, обращаясь къ убитымъ: „Братья мои, князья русскіе! Если имѣете дерзновеніе къ Господу, молитесь нынѣ о насъ, чтобы намъ нѣкогда быть вмѣстѣ съ вами и вѣнчаться однимъ и тѣмъ же вѣнцомъ“ (праведниковъ). Узнавъ трупъ Пересвѣта, великій князь сказалъ: „Вотъ, братіе, нашъ починальникъ, возвѣстившій намъ побѣду пораженіемъ подобнаго себѣ сильнаго“.

Восемь дней оставались еще русскіе князья и воины на Куликовомъ полѣ, разбирая тѣла убитыхъ и предавая ихъ погребенію, а также занимаясь подсчетомъ уцѣлѣвшихъ. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что ихъ осталось только 40 тыс. изъ 400 т. Послѣдняя цыфра несомнѣнно преувеличена, такъ какъ русскія войска, собранныя Дмитріемъ подъ Москвой, едва превышали 150 тыс. человѣкъ, и присоединеніе къ нимъ еще новыхъ войскъ на пути едва-ли могло увеличить число русскихъ воиновъ болѣе чѣмъ до 200 тыс. Подсчетъ 40 тыс. уцѣлѣвшихъ могъ быть вѣренъ, но въ него не вошли раненые и бѣжавшіе съ поля битвы въ первую ея половину за донскія переправы, а также увлекшіеся преслѣдованіемъ татаръ, за Непрядву и Донъ, такъ что едва-ли потеря русскихъ превосходила 100 тыс. Татаръ было въ битвѣ, какъ и во всѣхъ битвахъ русскихъ съ татарами, несравненно болѣе и во всякомъ случаѣ не менѣе 300 тыс., а потери ихъ были также несравненно болѣе нашихъ. Куликовская битва представляетъ міровое событіе, равное по своему объему и значенію для восточной Европы съ побѣдами западныхъ европейцевъ надъ азіатскими племенами: гуннами на Каталаунскихъ поляхъ (близъ Шалона) и арабами между Туромъ и Пуатье, съ той разницей, что Куликовская битва не такъ отдалена отъ насъ, по времени, какъ Каталаунская, происходившая въ V в. и Турская (въ VIII). Вотъ почему впечатлѣніе Куликовской битвы на Русь уже не умирало, и разсказы, передаваемые о ней отъ устъ въ уста и записанные впослѣдствіи въ письменныхъ сказаніяхъ, дошли и до насъ, принявъ отчасти тотъ же легендарный характеръ, какъ и преданія о пораженіи Атилы на Каталаунскихъ поляхъ, гдѣ также битва происходила не только на землѣ, но и въ воздушныхъ пространствахъ.

Прошли вѣка, „усѣянное мертвыми костями“ поле битвы „поросло травой забвенья“, пали лѣса, окружавшіе его, превратилось оно изъ полусырого „Куликова“ поля въ сухую равнину, и наконецъ, по прошествіи четырехъ столѣтій сгустившееся населеніе начало селиться на всѣхъ его окраинахъ. Но еще до начала XIX вѣка самое Куликово поле оставалось пустошью, на которую только въ этомъ вѣкѣ мало по малу начали проникать плугъ и соха земледѣльца. Массы драгоцѣнныхъ для нашей исторіи предметовъ: кольчуги, шлемы, мечи, копья, латы, кресты и складни были извлечены при распашкѣ нивъ крестьянами сосѣднихъ съ Куликовымъ полемъ селеній. Этими предметами еще во второй четверти XIX в. наполнялись сараи владѣльцевъ Куликова поля—Олсуфьевыхъ, Чебышевыхъ, Сафоновыхъ, но въ особенности Нечаевыхъ, владѣвшихъ деревней Куликовкой въ эпоху освобожденія крестьянъ. Въ первой половинѣ XIX в. на Куликовомъ полѣ *была поставлена*, по повелѣнію имп. Николая I, бронзовая колонна на томъ

самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ набросанъ курганъ надъ костями убитыхъ, и гдѣ пали Михаилъ Бренокъ и князья Бѣлозерскіе.

Верстахъ въ 13 къ ю.-з. отъ ст. Куркина, при с. *Ново-Лавровѣ* находится имѣніе С. Г. Писарева, площадью болѣе 1.300 дес., замѣчательное по своему полеводству, садоводству и винокуренному заводу, выкуривающему до 3 милл. градусовъ спирта.

Въ 8 вер. за ст. Куркинымъ, при разъѣздѣ *Балавинкѣ*, находящемся въ верховьяхъ р. *Вязовни*, желѣзный путь переходитъ въ Данковскій уѣздъ Рязанской губерніи и, слѣдуя до Данкова почти параллельно Вязовнѣ, въ 12 вер. отъ Балавинки достигаетъ ст. *Политова*. Станція эта расположена при сельцѣ *Политовѣ* и селѣ *Покровскомъ* (*Монастырщинѣ*). Оба эти селенія имѣютъ до 1.800 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Политово принадлежало Ѳед. Дм. Ошанину и было родиной живущаго нынѣ въ Туркестанѣ Ошанина, бывшаго съ самаго начала нашего занятія Туркестана однимъ изъ піонеровъ зоогеографическихъ изслѣдованій тамъ.

Въ 8 вер. къ с.-з. отъ Политова находится большое с. *Березовка*, имѣющее до 2.000 ж., школу и лавки. Въ 12 вер. къ с.-в. отъ станціи, на правомъ, высокомъ берегу излучины р. *Дона* находится сельцо *Осиновая Гора* (*Сергіевское*), имѣющее до 300 ж. Сельцо это въ началѣ XIX вѣка принадлежало оберъ-прокурору Синода, впослѣдствіи сенатору Нечаеву, отцу гофмейстера Юр. Степ. Нечаева-Мальцева. Сенатору Нечаеву принадлежала и находящаяся отсюда въ 10 вер. часть Куликова поля съ сельцомъ Куликовкой. Съ возвышенной Осиновой горы, скатъ которой покрытъ и донынѣ лѣсомъ, открывается очень широкій и красивый видъ на долину Дона. Нечаевская усадьба состоитъ изъ стараго каменнаго дома, растрелліевской архитектуры, въ которомъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ, на стѣнахъ и столахъ обширной залы (въ два свѣта) находилось значительное собраніе предметовъ, найденныхъ нечаевскими крестьянами при распашкѣ Куликова поля. Здѣсь были панцыри, кольчуги, шлемы, мечи, копья, наперсные кресты, складни и т. п. Вер. въ 3 выше, также на лѣвомъ берегу Дона, расположено село *Стрѣшнево* (*Богородицкое*), имѣющее до 800 ж., школу и 2 богадѣльни. Около с. Стрѣшнева видны курганы и остатки древнихъ строеній, занимающія довольно обширное пространство, на которомъ въ 1828 г. была поселена гр. Остерманомъ-Толстымъ деревня *Старое Городище*, на мѣстѣ древняго города Дубка — того „стараго разрушеннаго города", о которомъ упоминаетъ Герберштейнъ. Здѣсь повидимому былъ городъ *Дубокъ*, основанный въ XII в. и имѣвшій вмѣстѣ съ Киръ-Михайловомъ (см. стр. 403) большое значеніе для тогдашней колонизаціи Дона, такъ какъ отсюда начиналось судоходство по нему. Въ 1380 г. передовые отряды Мамая повидимому подступали къ Дубку, чтобы завладѣть этимъ пунктомъ, но, потерпѣвъ неудачу отъ передовыхъ отрядовъ Дмитрія Донского, должны были переправиться близъ устья Красивой Мечи. Къ Дубку съ с.-в. подходила дорога изъ Рязани черезъ Пронскъ и Киръ-Михайловъ. Послѣ Куликовской битвы, къ началу XV в., московское правительство проложило къ Дубку свою собственную дорогу отъ Каширы черезъ Безпуцкій станъ, Веневъ и нынѣшнюю Епифань, за которой нѣкоторое время повидимому наблюдалъ построенный къ с.-з. отъ Дубка, въ предѣлахъ Епифанскаго у., близъ р. Таболы, рязанскій городокъ Дороженъ, вскорѣ впрочемъ пришедшій въ запустѣніе (см. выше, стр. 126). Пристань Дубка играла значительную торговую роль и въ XVI в., какъ о томъ упоминаетъ Герберштейнъ (назвавшій въ своемъ сочиненіи старое разрушенное городище „Данковомъ", очевидно по ошибкѣ, такъ какъ Данковъ былъ основанъ позднѣе Иваномъ Грознымъ, и Герберштейнъ могъ слышать о немъ впослѣдствіи и при писаніи своего сочиненія о Россіи легко смѣшать его съ извѣстнымъ ему ранѣе „старымъ разрушеннымъ городищемъ"). Московская сухопутная дорога къ ней, впрочемъ, считалась въ эти времена далеко небезопасной отъ разбоевъ (см. ниже, преданія о Кудеярѣ и разбойницѣ Аннѣ). Въ эпоху освобожденія крестьянъ Стрѣшнево принадлежало княг. Голицыной. У Стрѣшнева находятся обнаженія известняковъ малевско-мураевнинскаго яруса. Подобныя же обнаженія встрѣчаются въ 3 вер. выше по Дону, у дер. *Карачаевой* (до 600 ж.) и въ 7 вер., при сельцѣ *Хитровѣ* (*Спасскомъ*—болѣе 800 ж.).

Вер. въ 8 ниже Осиновой Горы, на лѣвомъ берегу Дона находится село *Долгое*, имѣющее 1.600 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Противъ Долгаго, на

правомъ берегу Дона возвышается гора, именуемая *Чернымъ Яромъ* или *Городкомъ*, и на ней лежитъ очень большой синеватаго цвѣта камень. Объ этой горѣ сохранилось слѣдующее преданіе. Здѣсь находился городокъ разбойника Кудеяра—„Кудеярова крѣпость". Лежащій на горѣ камень мѣстные крестьяне считаютъ за заколдованную, окаменѣвшую лошадь Кудяера, получившую синеватый цвѣтъ оттого, что она была опалена огнемъ. Кудеяръ, вмѣстѣ со своими современниками—Болдыремъ и разбойницей Анной, укрываясь въ дремучихъ лѣсахъ между Дубкомъ и Лебедянью, занимались грабежомъ товаровъ, слѣдовавшихъ изъ Данкова въ Азовъ и обратно. Заинтересованные въ безопасности пути донскіе казаки ополчились наконецъ на разбойниковъ. Пройдя враждебные имъ притоны Болдыря и Анны, они добрались наконецъ и до „Кудеяровой крѣпости". Долго они осаждали ее и наконецъ догадались обложить ее хворостомъ и зажечь со всѣхъ сторонъ. Тогда Кудеяръ зарылъ всѣ свои сокровища въ землю, поставилъ надъ ними любимую лошадь, обративъ ее въ камень, чтобы она не сгорѣла, а самъ бѣжалъ въ лѣсъ. Но казаки погнались за нимъ, хитростью взяли его въ плѣнъ и, сковавъ его, бросили съ Чернаго Яра въ Донъ. На в.-с.-в. отъ Долгаго, въ 4 верстахъ расположено с. *Сухая Рожня* (болѣе 600 ж.), откуда простирается къ Дону уцѣлѣвшая полоса лѣса, въ которой еще недавно видны были очень древніе, вѣковые дубы. Дубы эти особенно хорошо сохранились близь старой усадьбы, недавно находившейся еще въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ 40-хъ годахъ XIX вѣка. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Сухая Рожня принадлежала старой дворянской фамиліи Астафьевыхъ, сохранилась и донынѣ въ ихъ родѣ. Одинъ ихъ предковъ этой фамиліи былъ въ 1550 г. посланъ Иваномъ Грознымъ къ королю польскому Сигизмунду Августу съ порученіемъ добиться отъ него признанія за Иваномъ Грознымъ царскаго титула, о чемъ Астафьеву былъ данъ особый наказъ. Посольство это не имѣло успѣха. Черезъ столѣтіе, въ 1657 г. другой Астафьевъ (Денисъ) былъ посланъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ великому гетману Павлу Сапѣгѣ для переговоровъ о задуманномъ гетманами литовскими избраніи королемъ польскимъ царя Алексѣя Михайловича. Астафьевъ велъ переговоры разумно и основательно, но они остались безъ послѣдствій.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Вер. въ 5 за Политовымъ желѣзный путь проходитъ мимо значительнаго села *Малинокъ* (*Самодуровки*), имѣющаго болѣе 1.200 ж., школу, богадѣльни и кирпичные заводы. Еще въ 8 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ разъѣзда *Яхонтова*.

Въ 4 вер. отъ этого разъѣзда къ в., на правомъ берегу р. *Дона* расположено большое село *Требунки*, имѣющее 2.800 ж. и школу. Въ трехъ верстахъ выше него находится его волостное селеніе *Сурки* (*Бигильдино*), имѣющее 3.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Близь обоихъ селъ на правой сторонѣ Дона уцѣлѣлъ еще довольно обширный лѣсной островъ—остатокъ тѣхъ обширныхъ лѣсовъ, которые въ XIV в. окаймляли съ юга Куликово поле. Въ 6 вер. къ в. отъ Сурковъ, въ оврагѣ при дер. *Ханьевкѣ* (800 ж.) видны характерныя обнаженія известняковъ девонской системы.

Вер. въ 8 за разъѣздомъ Яхонтовымъ желѣзный путь, по пересѣченіи мостомъ р. *Дона*, достигаетъ станціи *Данкова* у самаго города.

Городъ **Данковъ**, расположенный на правомъ, высокомъ берегу р. *Дона*, при впаденіи въ него р. *Вязовни*, возникъ въ XVI вѣкѣ слѣдующимъ образомъ. Во времена Ивана Грознаго въ глубинѣ здѣшнихъ лѣсовъ нашелъ себѣ убѣжище опальный бояринъ кн. Телепневъ-Оболенскій и основалъ въ этой лѣсной глуши, на берегу Дона, при устьѣ Вязовни, пустынь—нынѣшній Данковскій Покровскій мон. Этотъ бояринъ былъ вѣроятно, сыномъ знаменитаго любимца матери Ивана Грознаго Елены Глинской, убитаго немедленно послѣ ея кончины. Князь Курбскій упоминалъ о немъ въ своемъ перечисленіи жертвъ Ивана Грознаго. Но князь Курбскій ошибся. Упомянутый имъ кн. Телепневъ-Оболенскій не палъ жертвой Ивана Грознаго, а, пропавъ безъ вѣсти, укрылся въ основанной имъ обители, гдѣ и прожилъ до конца своихъ дней. Противъ этой обители, въ то время, какъ кн. Мих. Ив. Воро-

тынскому Иваномъ Грознымъ около 1571 г. поручено было устройство станицъ и сторожъ на здѣшней окраинѣ, была поставлена сторожа на мысу, образуемомъ впаденіемъ Вязовни въ Донъ, т. е. на мѣстѣ нынѣшняго города. Къ этой-то сторожѣ вѣроятно и начали постепенно приселятся жители древняго Дубка, утратившаго свое прежнее значеніе, вслѣдствіе постепеннаго обмелѣнія Дона. Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, назначенный въ 1574 г. начальникомъ надъ сторожевой и станичной службой и получившій въ свое владѣніе обширныя вотчинныя земли и лѣса, начинавшіеся въ 10 вер. ниже нынѣшняго Данкова и простиравшіеся до Лебедяни, вѣроятно много содѣйствовалъ переходу жителей древняго Дубка на новое мѣсто. Въ это время можетъ быть и была построена на мѣстѣ нынѣшняго города крѣпость съ деревянными башнями, съ трехъ сторонъ укрѣпленная самой природой, а съ четвертой—окопанная рвомъ. Слѣды земляной насыпи и рвовъ видны и донынѣ на высокомъ мысу между Дономъ и Вязовней. Въ 1778 г. Данковъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества Въ

Данковъ.
(*По фот. Н. П. Каракаша*).

эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ менѣе 4 тыс. ж. и былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ, но въ новѣйшее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги, нѣсколько оживился и, по переписи 1897 г., имѣлъ, со слившимися съ нимъ пригородными слободами, свыше 9.000 ж. Въ городѣ три церкви, изъ которыхъ въ соборной хранятся два евангелія: одно, пожалованное царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, другое—печати 1659 г. Но гораздо болѣе интересенъ въ историческомъ отношеніи заштатный *Данковскій Покровскій* монастырь. Здѣсь погребенъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ надгробная надпись, подъ сооруженной надъ его могилой часовней, основатель монастыря кн. Телепневъ-Оболенскій, который былъ настоятелемъ пустыни съ 1527 по 1546 г. Въ концѣ 1730-хъ годовъ здѣсь жилъ на покоѣ и скончался архіепископъ Гавріилъ, бывшій сначала епископомъ въ Суздалѣ, потомъ архіепископомъ въ Казани и наконецъ въ Устюгѣ, куда онъ былъ переведенъ Синодомъ въ царствованіе имп. Анны Ивановны за свое „нерадѣніе къ Казан-

ской семинаріи". Въ Покровскомъ мон. онъ оставилъ прочный слѣдъ своего пребыванія тѣмъ, что всѣ зданія монастыря и церковь Покрова сооружены его тщаніемъ и иждивеніемъ.

Промышленное значеніе города ничтожно, но торговля его постепенно оживляется. Торгово-промышленный оборотъ Данкова нынѣ достигаетъ 1.018.100 руб. въ годъ при 119 предпріятіяхъ, изъ которыхъ на долю торговли падаетъ 939.200 руб. при 111 предпр. Крупнѣйшая отрасль торговли Данкова—хлѣбная: на ея долю выпадаетъ оборотъ 406.200 руб. при 23 предпріятіяхъ. Въ городѣ бываютъ еженедѣльные базары и 2 ярмарки въ году со стотысячнымъ оборотомъ. На желѣзнодорожной станціи грузится до 700 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ; здѣсь же находится элеваторъ на 200 тыс. пуд.

Въ самомъ Данковѣ, при впаденіи Вязовни въ Донъ, имѣются прекрасныя, крутыя обнаженія сѣрыхъ девонскихъ известняковъ, переслаивающихся съ песчаниками, рухляками и песками, причемъ ихъ слои изогнуты. Здѣсь въ такъ называемой *Змѣиной горѣ* встрѣчаются тонкіе прослойки марганцевой руды съ окисью желѣза.

Вер. въ 1½ отъ Данкова, на р. *Вязовнѣ*, въ такъ называемомъ *Висломъ лѣсу* есть оврагъ, въ которомъ можно наблюдать гнѣздо желѣзной руды (бураго желѣзняка). Находящееся недалеко отсюда с. *Вислое* имѣетъ какую-то связь съ родомъ вліятельнаго боярина XIV в. при дворѣ в. кн. Олега Ивановича Рязанскаго Сем. Ѳед. Кобылы-Вислаго, отъ котораго пошли дворянскія фамиліи Сумбуловыхъ, Бахтеяровыхъ, Сидоровыхъ, Чулковыхъ, Ивашкиныхъ и др. На Вязовнѣ расположено много известняковыхъ домокъ. Въ 6 вер. къ ю.-з. отъ Данкова, южнѣе Вязовни, находится с. *Баловнево*, имѣющее болѣе 600 ж., волостное правленіе, винокуренный и чугунно-литейный заводы. Винокуренный заводъ имѣетъ оборота 67.200 р. въ годъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Леониду Никол. Муромцеву, бывшему впослѣдствіи втеченіе многихъ лѣтъ рязанскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и умершему въ 1899 году. Въ эпоху освобожденія крестьянъ древняя дворянская фамилія Муромцевыхъ владѣла въ Данковскомъ уѣздѣ 7 тыс. дес. земли. Баловнево представляетъ и нынѣ одно изъ наиболѣе превосходно устроенныхъ дворянскихъ имѣній губерніи. Домъ владѣльца, каменный, трехъэтажный, построенный еще въ концѣ XVIII в., отличается какъ наружною, такъ и внутреннею отдѣлкою и соединенъ колоннадами съ двумя большими флигелями. Противъ дома устроена водоподъемная башня, снабжающая его водою. Всѣ надворныя строенія каменныя, такъ же какъ и церковь, построенная въ концѣ XVIII в. Паркъ занимаетъ 96 дес., плодовый садъ—29 дес.; вблизи дома разбиты роскошныя цвѣточныя клумбы. Въ исходѣ 1880-хъ годовъ на реставрацію и ремонтъ усадьбы владѣлецъ употребилъ 300 тыс. руб. Обращенное въ маіоратъ муромцевское имѣніе, заключающее въ себѣ 3 тыс. дес. земли, по смерти владѣльца досталось его племяннику, извѣстному живописцу Е. Е. Волкову. Имѣніе замѣчательно по своему плодосмѣнному 9-польному полеводству, древеснымъ питомникамъ, доходному фруктовому саду, молочному скотоводству (метисы швейцарской и швицкой породъ) и винокуренному заводу, выкуривающему 6 милл. градусовъ безводнаго спирта.

Вер. въ 8 къ з. отъ Баловнева расположено большое село *Теплое*, имѣющее волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, кирпичный заводъ, еженедѣльные базары и 2.500 жит.

Отъ Данкова внизъ по Дону въ 7 вер. находится село *Самодуровка* (*Аннинъ Верхъ*), имѣющее 1.500 ж., волостное правленіе Новоникольской волости, школу и лавки. При селѣ видны крутыя высоты (Аннинъ Верхъ), сложенныя изъ известняковъ девонской системы. По преданію, на этихъ именно высотахъ имѣла въ XV в. свой притонъ разбойница Анна. Она наблюдала отсюда за приближеніемъ водныхъ торговыхъ каравановъ и устремлялась на нихъ изъ засадъ со своими сообщниками. На эту Анну, слава которой распространялась по всему Дону, ополчились наконецъ донскіе казаки. Узнавъ объ ихъ приближеніи, Анна закопала въ землю свои сокровища и вступила съ казаками въ бой, который кончился въ ея пользу, но, избѣгая вторичнаго нападенія, она ушла вглубь окрестныхъ лѣсовъ. Казаки

пришли безпрепятственно на Аннинъ Верхъ и, не найдя здѣсь никакой добычи, пошли далѣе на городъ Кудеяра.

Въ 3 вер. за Самодуровкой, на лѣвомъ берегу Дона расположено с. *Сугробы*, имѣющее 1.000 ж. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оба села принадлежали Ник. Петр. Шишкову, который въ то время считался однимъ изъ лучшихъ сельскихъ хозяевъ въ Россіи. Сынъ его, артиллерійскій полковникъ Леон. Ник. Шишковъ, одинъ изъ лучшихъ химиковъ своего времени въ Россіи, еще болѣе прославился послѣ освобожденія крестьянъ своимъ образцовымъ хозяйствомъ, основаннымъ на усовершенствованномъ полеводствѣ и разумномъ примѣненіи къ сельскому хозяйству химическихъ познаній владѣльца, по развитію скотоводства и кормленію скота бардою отъ образцово устроеннаго послѣ введенія акцизной системы винокуреннаго завода, имѣющаго нынѣ ежегодный оборотъ около 53.400 р. Въ 4 вер. ниже с. Сугробовъ, на правомъ берегу Дона, у самой границы Тамбовской губ. расположено село *Перехваль*, имѣющее 2.300 ж. и школу. Здѣсь въ крутыхъ и высокихъ берегахъ рч. *Перехвалки* выступаютъ известняки девонской системы, переслаивающіеся съ желѣзистыми песчаниками и глинами, въ которыхъ замѣчаются прослойки нечистаго каменнаго угля—единственный случай нахожденія каменнаго угля въ девонскихъ пластахъ. Близъ Перехваля видны валы — остатки древняго укрѣпленія. Отъ Перехваля всего только 2 вер. до с. Романова Лебедянскаго уѣзда (см. выше, стр. 408—409). Вер. въ 12 къ з.-с.-з. отъ Перехваля расположено село *Телепнево* (*Покровское*), имѣющее 2.500 ж., школу, лавки и кирпичный заводъ. Названіе села указываетъ на его первоначальнаго владѣльца—вышеупомянутаго боярина кн. Телепнева-Оболенскаго. Въ 9 вер. къ з. отъ Данкова, по правую сторону стараго Ефремовскаго тракта находится село *Спѣшнево* (*Ивановское*), имѣющее до 600 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село было главнымъ въ имѣніи поэта Алексѣя Степ. Хомякова, который купилъ названное имѣніе у Жихарева и владѣлъ въ то время въ Данковскомъ уѣздѣ 3.500 дес. земли. Въ Ивановскомъ находится усадьба Хомяковыхъ, въ которой скончался Алексѣй Степановичъ, пріѣхавъ сюда по хозяйству и на охоту. Тѣло его было перевезено въ Москву и похоронено на кладбищѣ Донского монастыря, рядомъ съ Гоголемъ и Языковымъ. Въ Ивановскомъ есть винокуренный заводъ съ годовымъ оборотомъ 53 тыс. руб. Близъ с. Спѣшнева извѣстно мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ, впрочемъ довольно бѣдное.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 22 вер. за Данковомъ путь этотъ достигаетъ до ст. *Астапова*, гдѣ онъ пересѣкается *Лебедянско-Елецкой* вѣтвью Павелецкой желѣзной дороги, вслѣдствіе чего объ этой станціи мы уже говорили выше (стр. 408).

Данковскій, одинъ изъ двухъ самыхъ южныхъ уѣздовъ губерніи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и одинъ изъ лучшихъ ея черноземныхъ уѣздовъ. Лѣсами въ немъ занято только 4½% площади. Жителей 106 тыс.; на кв. версту 48. Населеніе со времени освобожденія крестьянъ увеличилось менѣе чѣмъ на 20%, такъ какъ сильный естественный приростъ его ушелъ на переселеніе малоземельныхъ, бывшихъ крѣпостныхъ, которые составляли до 70% всѣхъ крестьянъ уѣзда Они были надѣлены, по уставнымъ грамотамъ, 2,6 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,8 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 47; въ томъ числѣ 3 дворянскихъ семействъ владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно: Муромцевы и кн. Долгорукіе—болѣе 5.000 дес., кн. Голицыны—отъ 4 до 5.000, Хомяковы—отъ 3 до 4.000. Волостей въ уѣздѣ 20; крупныхъ селеній немало: 14 имѣютъ болѣе 1.500 ж. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 76% всего пространства уѣзда. Хлѣба имѣется значительный избытокъ. Промышленность въ уѣздѣ мало развита; фабрики и заводы уѣзда производятъ на 300 тыс. руб. при 670 рабочихъ; крестьяне, за малоземеліемъ, уходятъ въ большомъ количествѣ въ отхожіе промыслы, преимущественно въ южныя и юго-восточныя степныя губерніи.

Въ 17 вер. за Астаповымъ желѣзный путь, перейдя въ Раненбургскій уѣздъ, достигаетъ ст. *Митягина*. Станція эта грузитъ 85 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 7 вер. къ ю.-з. отъ ст. Митягина на р. *Гущиной Рясѣ* расположено село *Троицкое* (*Моревщина*), имѣющее 1.200 ж., волостное правленіе, лавки и мукомольную мельницу съ производствомъ на 32 тыс. руб. въ годъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало княг. Лобановой-Ростовской, владѣвшей здѣсь

4.500 дес. земли. Въ волости этого села, при *Александровскомъ* хуторѣ расположена крупная паровая мукомольная мельница торговаго дома А. В. и Т. Алферовыхъ, имѣющая оборотъ 76.300 р. въ годъ. Въ 12 вер. къ югу отъ ст. Митягина, на р. *Раковой Рясѣ* расположено село *Зенкино*, имѣющее 3.400 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу и лавки. Въ 7 вер. къ ю.-з. отсюда расположено село *Голожехово*, имѣющее около 1.500 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Г. Д. Новикову. Въ 5 вер. отъ этого села, уже въ Лебедянскомъ уѣздѣ находится село *Волчье*, имѣющее 2.700 ж., школу и лавки.

За ст. Митягинымъ желѣзный путь, перейдя р. *Ягодную Рясу*, достигаетъ ст. *Раненбурга* (въ 16 вер. отъ Митягина), гдѣ и соединяется съ *Павелецкой* (*Московско-Уральской*) желѣзной дорогой (см. стр. 414).

IV. Рижско-Орловско-Царицынская линія.

Рижско-Орловско-Царицынская желѣзная дорога вступаетъ въ разсматриваемую область непосредственно за ст. *Сѣща*, находящейся еще въ Смоленской губерніи. Пройдя 18 вер. по Брянскому уѣзду Орловской губерніи, желѣзный путь достигаетъ ст. *Дубровки*, получившей свое имя отъ сосѣдняго селенія (500 жителей, нѣсколько лавокъ). Станція грузитъ до 460 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 25 вер. къ с.-в. отъ Дубровки, при д. *Каменкѣ* расположено имѣніе Н. П. Прохорова, площадью болѣе 1.100 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству и лѣсоводству. При имѣніи есть заводъ для сухой перегонки дерева (200 куб. саж. лиственныхъ и 25 — 40 куб. саж. хвойныхъ породъ въ годъ). Вер. въ 12 къ з.-с.-з. отъ Каменки расположено с. *Пятницкое* (700 жит.) на рч. *Габьѣ*. Здѣсь уже въ XVII в. существовалъ Пятницкій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Въ 15 вер. далѣе находится слѣдующая станція *Олсуфьево*, грузящая до 30 тыс. пуд., также лѣсныхъ матеріаловъ, доставляемыхъ ей находящимся здѣсь лѣсопильнымъ заводомъ Аврамова, снабженнымъ паровымъ двигателемъ и распиливающимъ ежегодно до 25 тыс. бревенъ.

Станція получила свое названіе оттого, что въ трехъ верстахъ отъ нея, на р. *Деснѣ* расположено принадлежавшее графамъ Олсуфьевымъ село *Голубея*, имѣющее до 300 ж., лавки и базары. При этомъ селѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ гр. Марья Алексѣевна Олсуфьева владѣла 12 тыс. дес. земли. О родѣ Олсуфьевыхъ, возведенномъ въ графское достоинство, было уже говорено выше (стр. 535).

Верстахъ въ трехъ за Олсуфьевымъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Десну* и идетъ нѣкоторое время параллельно теченію этой значительной рѣки черезъ Брянскіе лѣса. Перейдя въ 6 вер. далѣе черезъ р. *Вѣтьму*, притокъ Десны, желѣзный путь достигаетъ узловой станціи *Жуковки*, при которой отъ него отдѣляется 40-верстная вѣтвь, идущая къ станціи *Людинкѣ*. Станція Жуковка грузитъ $2^1/_2$ мил. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и чугунныхъ издѣлій, такъ какъ при ней расположенъ чугунно-плавильный и литейный заводъ С. С. Радушевича, производящій въ годъ болѣе 200 тыс. пуд. чугуна при 80 рабочихъ.

Людинская вѣтвь желѣзнаго пути переходитъ р. *Десну* и черезъ 16 вер., за своимъ пересѣченіемъ съ *Орловско-Смоленскимъ* шоссе, достигаетъ станціи *Никольской*, которая грузитъ 410 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Верстахъ въ 10 къ югу отъ этой станціи находится д. *Мокрая* (50 жит.), близь которой были найдены остатки земляныхъ укрѣпленій и орудія каменнаго вѣка. Слѣдующая станція *Акуличи*, въ 17 вер. далѣе, грузитъ еще болѣе, а именно 1.340.000 пуд., также лѣсныхъ матеріаловъ. Отъ станціи идетъ по сплошнымъ лѣсамъ 30-верстная лѣсная (гужевая) дорога въ большое село *Акуличи*, которое имѣетъ до 1.800 ж., волостное правленіе, аптеку и лавки и расположено на лѣсной рѣкѣ *Опороти*.

Въ 7 вер. за Акулицкой станціей Людинская вѣтвь желѣзнаго пути, перейдя два раза мостами р. *Надву*, достигаетъ ст. *Людинки*, которая грузитъ болѣе 10 милл. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ, такъ какъ здѣсь находится одинъ

изъ обширнѣйшихъ въ разсматриваемой области лѣсопильныхъ заводовъ, принадлежащій обществу Брянскаго рельсопрокатнаго завода. Отъ Людинки вѣтвь продолжается еще верстъ на 20 въ Смоленскую губ. и, перейдя въ третій разъ р. Надву (границу Орловской и Смоленской губ.), кончается здѣсь у ст. *Косовки*. Вер. въ 10 къ ю.-з. отъ Косовки, на протекающей здѣсь вдоль границы Смоленской губерніи лѣсной р. Надвѣ, расположена дер. *Соловьи* (70 жит.), при которой находится лѣсопильный заводъ К. В. Мельникова.

Возвращаясь къ узловой станціи *Жуковкѣ* Риго-Орловско-Царицынскаго пути, замѣтимъ, что въ 35 вер. къ с.-в. отъ этой станціи, на р. *Бытошь* находится село *Бытоша*, имѣющее 1.200 ж., волостное правленіе и нѣсколько лавокъ. Здѣсь расположенъ лѣсопильный заводъ Мальцевскаго товарищества, производящій до 110 тыс. пуд. лѣсного матеріала. Въ 4 вер. отъ села Бытоши, при впаденіи рч. Бытоши въ Вѣтьму находится чугуноплавильный заводъ насл. Мельникова, выплавляющій до 8 тыс. пуд. чугунныхъ издѣлій при 250 рабочихъ и снабженный паровыми и водяными двигателями и 10 тысячами десятинъ земли, преимущественно лѣса.

Возвращаемся на главный желѣзный путь. За Жуковской въ 15 вер. расположенъ полустанокъ *Ржаница* при пересѣченіи одноименной рѣчки, впадающей въ Десну.

Въ 5 вер. къ з.-ю.-з. отъ полуст. Ржаницы на р. Деснѣ находится с. *Вщижъ* (200 жит.). Это — древній городъ Вщижъ, упоминаемый еще въ XII в. въ качествѣ удѣла Сѣверской земли. У поэта Ѳ. И. Тютчева мы находимъ слѣдующее стихотвореніе, озаглавленное „По дорогѣ во Вщижъ“:

Отъ крови той, что бушевала здѣсь,
Отъ крови той, что здѣсь рѣкой лилась,
Что уцѣлѣло, что дошло до насъ?
Два, три кургана видимъ мы по днесь...
Да два, три дуба выросли на нихъ,
Раскинувшись и широко, и смѣло,
Красуются, шумятъ, и нѣтъ имъ дѣла,
Чей прахъ, чью память кроютъ корни ихъ.
Природа знать не знаетъ о быломъ,
Ей чужды наши призрачные годы,
И передъ ней мы смутно сознаемъ
Себя самихъ—лишь грезою природы.
Поочередно всѣхъ своихъ дѣтей,
Свершающихъ свой подвигъ безполезный,
Она равно привѣтствуетъ своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.

Вер. въ 5 къ ю.-в. отъ Вщижа и въ 8 къ ю.-ю.-в. отъ станціи Ржаницы находится село *Овстугъ*, имѣющее болѣе 1.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, больницу и торжки. Въ селѣ этомъ, принадлежавшемъ въ началѣ XIX вѣка старой дворянской фамиліи Тютчевыхъ, родился въ 1803 году одинъ изъ лучшихъ нашихъ поэтовъ блестящей пушкинской плеяды Ѳед. Ив. Тютчевъ. Дворянскій родъ Тютчевыхъ извѣстенъ съ XV вѣка, когда Захаръ Тютчевъ ѣздилъ посланцемъ отъ Дмитрія Донского къ Мамаю, а затѣмъ участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Въ XV, XVI и XVII вѣкахъ Тютчевы были воеводами въ разныхъ русскихъ городахъ, между прочимъ въ Рязани. Ѳ. И. Тютчевъ провелъ свои дѣтскіе годы въ Овстугѣ, да и въ юношескіе, во время прохожденія курса въ московскомъ университетѣ гостилъ лѣтомъ въ родительскомъ имѣніи. По окончаніи курса въ 1822 г., Ѳ. И. Тютчевъ поѣхалъ заграницу, гдѣ и провелъ 22 года на дипломатической службѣ, изрѣдка возвращаясь въ Россію и посѣщая, какъ напр. въ 1830 году, свою родину. Грустное впечатлѣніе произвела на поэта въ то время скудная природа Брянскаго уѣзда по сравненію съ торжественной красотой только-что покинутой имъ Италіи:

Песокъ сыпучій по колѣни...
Мы ѣдемъ... поздно... меркнетъ день,
И сосенъ по дорогѣ тѣни
Уже въ одну слилися тѣнь.
Чернѣй и чаще боръ глубокій!...

Какія грустныя мѣста!..
Ночь хмурая, какъ звѣрь стоокій,
Глядитъ изъ каждаго куста.

Въ 1844 году поэтъ окончательно вернулся въ Россію, гдѣ прожилъ до конца своихъ дней († 1873), преимущественно въ Петербургѣ и Москвѣ, изрѣдка посѣщая родину, какъ напр. въ 1849, 1852, 1855 и даже въ 1871 году, къ которому относится вышеприведенное его стихотвореніе „По дорогѣ во Вщижъ". Блестящій по своему остроумію собесѣдникъ, тонкій и проницательный мыслитель, онъ, въ немногочисленныхъ впрочемъ своихъ стихотвореніяхъ, оставилъ намъ цѣлый рядъ перловъ философской лирики, поражающихъ глубиной мысли, силой и сжатостью выраженія и широкимъ размахомъ вдохновенія. Нельзя не обратить вниманія въ высокоталантливомъ уроженцѣ разсматриваемой области на его глубокую любовь къ родинѣ, которая нашла себѣ самое лучшее выраженіе въ стихахъ, избранныхъ нашимъ эпиграфомъ настоящаго тома „Россіи" (см выше. предисловіе, стр. I).

Верстахъ въ 5 отъ Вщижа на ю.-з., при д. *Нижней Песочнѣ* расположено имѣніе И. А. Дриля, площадью 1.600 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, плодоводству и кирпичному заводу.

Въ 14 в. за Ржаницей находится станція *Городецъ* при деревнѣ того же имени, расположенной на р. *Деснѣ* (300 ж.). Станція грузитъ до 450 т. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ, отчасти доставляемыхъ находящимся здѣсь лѣсопильнымъ заводомъ, производящимъ до 20 тыс. бревенъ.

Вер. въ 15 къ ю.-з. отъ ст. Городца расположено на р. *Судости* село *Новоселки*, имѣющее 800 ж., 2 церкви и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Петру Павл. Неболсину, владѣвшему здѣсь 7.600 дес. земли. Сынъ его и нынѣ состоитъ брянскимъ предводителемъ дворянства. Къ старому дворянскому роду Неболсиныхъ принадлежалъ Гр. Павл. Неболсинъ, извѣстный писатель по торговой статистикѣ, бывшій въ послѣдніе годы своей жизни сенаторомъ и членомъ Государственнаго Совѣта и умершій въ 1895 г.

За Городцомъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Болву* и, пройдя 15 вер., достигаетъ ст. *Брянскихъ заводовъ* (*Радица*). Заводскій поселокъ имѣетъ до 1.500 жителей, довольно много лавокъ и заводы: машиностроительный, стекольный и лѣсопильный. Противъ Радицы на правомъ берегу Десны расположено с. *Городище*, имѣющее 900 жителей, школу, паровую мельницу и паровой лѣсопильный заводъ Мельникова. Въ 9 вер. за Радицей желѣзный путь достигаетъ города *Брянска*.

Брянскъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ нашей области. Въ древности онъ назывался *Дъбрянскомъ*, и названіе его произошло вѣроятно отъ лѣсныхъ дебрей (знаменитые Брянскіе лѣса), посреди которыхъ возникъ этотъ городъ. Въ лѣтописи онъ упоминается впервые подъ 1146 г., когда Изяславъ и Владиміръ Давидовичи, владѣвшіе въ то время Черниговскимъ княжествомъ, въ союзѣ съ вел. кн. Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ, преслѣдуя кн. Сѣверскаго Святослава Ольговича, направились къ Дьбрянску, въ то время какъ самъ великій князь шелъ на Карачевъ. По примиреніи князей Брянскъ, вмѣстѣ съ Карачевомъ, остался въ удѣлѣ кн. Сѣверскаго Святослава Ольговича, а послѣ его смерти перешелъ къ его племяннику Святославу Всеволодовичу. Когда же потомки кн. Олега Черниговскаго возвратили себѣ Черниговское княжество, Брянскъ вошелъ въ составъ этого княжества. Послѣ татарскаго погрома сынъ убитаго въ Ордѣ кн. Михаила Черниговскаго Романъ образовалъ себѣ изъ Брянска особое удѣльное княжество и въ 1264 г. отразилъ литовское войско, напавшее на его волость. Въ самомъ концѣ XIII вѣка Брянскъ принадлежалъ сыну Романа Олегу, сдѣлавшемуся впослѣдствіи княземъ Черниговскимъ, но умершему и похоро-

Брянскъ.

пенному въ Брянскѣ. Въ XIV вѣкѣ лѣтописи упоминаютъ снова о самостоятельныхъ князьяхъ Брянскихъ, производя ихъ не отъ черниговскихъ, а отъ смоленскихъ князей. Одинъ изъ этихъ князей Святославъ въ 1309 г. выгналъ изъ Брянска своего племянника князя Василія и сѣлъ на его мѣсто. Племянникъ бѣжалъ въ орду, но черезъ годъ вернулся съ татарскимъ войскомъ добывать себѣ Брянскъ. Въ городѣ вспыхнулъ мятежъ, и находившійся въ Брянскѣ митрополитъ Петръ сталъ уговаривать князя подѣлиться волостью съ племянникомъ; однако храбрый и самонадѣянный Святославъ вышелъ на полдня пути изъ Брянска навстрѣчу татарамъ, надѣясь на побѣду, но брянцы измѣнили ему и бѣжали. Оставшись одинъ съ небольшой дружиной, Святославъ долго отбивался отъ враговъ, пока наконецъ не палъ въ битвѣ. Самъ митрополитъ едва спасся отъ татаръ, затворившись въ церкви. Кн. Василій, овладѣвъ Брянскомъ, направился съ татарами къ Карачеву, овладѣлъ и этимъ городомъ, убивъ въ битвѣ тамошняго кн. Святослава Мстиславича. Кн. Василій Брянскій умеръ въ 1314 г., а въ 1333 г. упоминается кн. Дмитрій Брянскій (вѣроятно сынъ или братъ Василія), предпринимавшій съ татарскимъ войскомъ походы противъ Смоленска. Въ 1340 г. въ Брянскѣ уже княжилъ кн. Глѣбъ Святославичъ (вѣроятно сынъ кн. Святослава). Этого-то князя брянцы, всегда бывшіе, по выраженію лѣтописца, „злыми крамольниками“, убили, несмотря на увѣщаніе и заступничество митрополита Ѳеогноста. Послѣ гибели Глѣба Брянскъ достался князьямъ Смоленскимъ; изъ нихъ Василій (вѣроятно второй сынъ кн. Ивана Александровича Смоленскаго) въ 1356 г. прибылъ изъ орды съ ярлыкомъ на Брянское княжество, но вскорѣ послѣ того умеръ. Послѣ его смерти, по словамъ лѣтописца, былъ въ Брянскѣ „мятежъ отъ лихихъ людей и смута великая“, такъ что городъ опустѣлъ, и имъ безъ труда овладѣлъ вел. кн. Ольгердъ Литовскій. Почти черезъ полтора вѣка послѣ того русскія войска подъ начальствомъ воеводы Якова Захарьевича (изъ знатнаго рода Кошкиныхъ, предковъ царствующаго дома Романовыхъ) и казанскаго хана Мегметъ-Аминя заняли Брянскъ вмѣстѣ съ Мценскомъ, Мосальскомъ и Путивлемъ. Знаменитая побѣда русскихъ войскъ надъ литовцами при Ведрошѣ окончательно закрѣпила упомянутые города за Москвой, что̀ и признано было кн. Александромъ Литовскимъ мирнымъ договоромъ 1503 года. Черезъ столѣтіе, въ 1607 г. Брянскъ былъ осажденъ только-что появившимся вторымъ Лжедмитріемъ (тушинскимъ воромъ), прибывшимъ подъ Брянскъ съ поляками. На помощь городу прибылъ съ московскими войсками бояринъ кн. Литвинъ-Мосальскій. Это было въ декабрѣ, но рѣка Десна еще не стала: ледъ по ней шелъ большими глыбами. Ратные люди, услышавъ черезъ рѣку крики брянцевъ „помогите, погибаемъ“, рѣшились на геройскій подвигъ и со словами „лучше намъ всѣмъ помирать, чѣмъ видѣть свою братію въ конечной погибели“, они бросились въ воду и, несмотря на ледоходъ и выстрѣлы осаждающихъ поляковъ, переправились черезъ рѣку и благополучно добрались до города. Вскорѣ къ Брянску подошелъ со своимъ войскомъ и другой московскій воевода кн. Ив. Сем Куракинъ, который, снабдивъ Брянскъ надолго продовольствіемъ, ушелъ къ Карачеву (см. ниже). Въ началѣ XVIII в. Петръ Великій обратилъ вниманіе на выгодное положеніе Брянска посреди обширной лѣсной площади на берегу судоходной рѣки Десны. По

его плану, въ Брянскѣ уже въ царствованіе Анны Ивановны, въ началѣ 1730-хъ годовъ, устроена была верфь для постройки судовъ, назначенныхъ для похода въ Турцію, но построенныя суда оказались негодными, и въ 1739 г. постройка ихъ прекратилась. Въ 1749 г. брянскіе жители своимъ сопротивленіемъ правительственнымъ войскамъ, посланнымъ для поимки бѣглыхъ, укрывавшихся въ городѣ, подтвердили то представленіе, которое имѣли о нихъ лѣтописцы, какъ о „злыхъ крамольникахъ". Въ 1778 г. Брянскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества, а въ 1783 г. здѣсь основанъ былъ арсеналъ для приготовленія орудій. Въ Брянскѣ въ XVII в. существовалъ Вознесенскій-Предтечевъ-Песоцкій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Нынѣшній Покровскій соборъ въ Брянскѣ былъ церковью Поликарпова монастыря, основаннаго еще въ 1494 г., по обѣту кн. Даніила Афанас. Барятинскаго, трудами преп. Поликарпа, преставившагося въ 1499 г. Мощи его покоятся здѣсь подъ спудомъ. Монастырь былъ упраздненъ въ 1764 г., и церковь его обращена въ соборъ. Въ городѣ есть *Петропавловскій* женскій монастырь, бывшій до 1836 года мужскимъ. Монастырь этотъ существовалъ еще въ XIII вѣкѣ, и въ немъ былъ похороненъ Олегъ Романовичъ, кн. Брянскій и Черниговскій. Соборная церковь монастыря, во имя Петра и Павла, построена въ XVIII в. Соловыми, по грамотѣ митрополита Стефана Яворскаго. Городская соборная церковь Покрова Богородицы существуетъ съ 1526 года; она возобновлена въ концѣ XVII вѣка похороненнымъ здѣсь стольникомъ Алымовымъ, сынъ котораго былъ впослѣдствіи путивльскимъ воеводой. Въ ризницѣ собора хранится евангеліе съ собственноручной подписью царя Михаила Ѳедоровича.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было до 13 тыс. жителей, а, по переписи 1897 г., ихъ оказалось свыше 23.500. Доходы города въ 1894 г. превосходили 131 тыс. руб. Городъ имѣетъ большое промышленное и торговое значеніе. Промышленнымъ и торговымъ своимъ развитіемъ онъ въ значительной мѣрѣ обязанъ знаменитымъ Мальцевскимъ заводамъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Ив. Серг. Мальцевъ владѣлъ въ предѣлахъ Брянскаго уѣзда 86.500 дес., на которыхъ было расположено 8 селъ, 24 деревни и 11 заводовъ (стеклянныхъ и хрустальныхъ, чугуноплавильныхъ, свеклосахарныхъ) и фабрики канатная и бумажная. Нынѣ Мальцевскіе заводы перешли во владѣніе Мальцевскаго товарищества, ближайшій къ Брянску заводъ котораго (машиностроительный) находится въ 9 вер. отъ города, при селѣ *Радицѣ*. Сверхъ того возникъ въ 8 вер. отъ Брянска обширный *Брянскій* рельсопрокатный, желѣзодѣлательный и механическій заводъ, строящій также вагоны и паровозы, имѣющій свою станцію около самаго Брянска и принадлежащій Обществу Брянскаго завода. Необыкновеннымъ развитіемъ своей дѣятельности заводъ обязанъ кн. В. Н. Тенишеву, много содѣйствовавшему процвѣтанію города Брянска. Въ самой-же городской чертѣ находятся только значительные: крупорушки (до 6 тыс. пуд. крупы), лѣсопильные и пивоваренные заводы, льнопрядильныя и пенькотрепальныя фабрики. Торговля города весьма обширна. На Брянской станціи грузится до 12½ мил., а разгружается до 45 мил. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ, нефти, издѣлій Брянскихъ заводовъ и хлѣбныхъ грузовъ. Между 4 учебными заведеніями Брянска есть женская гимназія, меха-

нико-техническое училище, отдѣлъ Россійскаго Общества сельскохозяйственнаго птицеводства (съ 1892 г.) и питомникъ лѣсного вѣдомства.

Въ 5 вер. къ ю.-з. отъ города, въ живописной мѣстности, на правомъ, высокомъ берегу *Десны*, противъ устья р. *Сѣвни* расположенъ *Свѣнскій Успенскій* мужской монастырь. Монастырь этотъ основанъ еще въ 1288 г. кн. Романомъ Михайловичемъ Брянскимъ и Черниговскимъ, во имя чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, отъ котораго князь получилъ исцѣленіе отъ слѣпоты. Въ монастырѣ три церкви: въ одной изъ нихъ (Успенія Богородицы), основанной въ 1285 г. и перестроенной въ 1867 г., погребенъ кн. Романъ, въ другой (Свѣнской Пресвятой Богородицы) хранится чудотворная икона, привлекающая много богомольцевъ. Одна изъ церквей построена по плану гр. Растрелли. При Свѣнскомъ монастырѣ бываетъ ежегодно (втеченіе октября) значительная ярмарка, которая устанавливаетъ мѣстныя цѣны на пеньку, продаваемую здѣсь въ большомъ количе твѣ. Въ одной верстѣ ниже монастыря, на томъ же берегу Десны расположено большое с. *Супоноссо*, имѣющее болѣе 2.500 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и торжокъ.

Дядькинская хрустальная фабрика Брянскаго у. Орловской губ.

На с. отъ Брянска идетъ узкоколейный *Мальцевскій* подъѣздный путь, болѣе 100 в. длины, въ *Песоченскій* заводъ Жиздринскаго уѣзда Калужской губ. (см. „Россія“, т. I, стр. 329). Путь этотъ все время слѣдуетъ то параллельно теченію р. *Болвы*, то пересѣкая ее (три раза); въ Брянскомъ уѣздѣ путь сначала идетъ по лѣвую, а потомъ по правую сторону рѣки. Первая станція этого пути *Радица* находится въ верхнемъ теченіи р. *Радицы*, а вторая—при пересѣченіи желѣзнымъ путемъ р. Болвы, въ 30 в. отъ Брянска,—село *Любохна*, имѣетъ 2.300 жит., волостное правленіе, школу, больницу, нѣсколько лавокъ и заводы чугунолитейный и лѣсопильный Мальцевскаго товарищества. Первый производитъ 20 тыс. пуд. чугуна, второй—125 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Сверхъ того въ Любохнѣ есть еще двѣ писчебумажныя фабрики (Мальцевскаго товарищества, производящая до 30 тыс. пуд., и Кириллова). Третья станція пути есть еще болѣе значительное село *Дятьково*; оно находится въ Брянскомъ уѣздѣ, уже въ 50 вер. отъ города. Село это имѣетъ 4.500 ж., волостное правленіе, школу, больницу, нѣсколько лавокъ и торжки, но въ особенности замѣчательно по *находящемуся здѣсь* обширному стеклянному заводу Мальцевскаго товарищества,

производящему до 7 милл. штукъ стеклянной посуды. Къ з. отъ Дядькова отдѣляется 14-верстная вѣтвь къ с. *Ивотъ*. Эта вѣтвь верстахъ въ 7 отъ своего начала отдѣляетъ отъ себя у ст. *Птичина* 17-верстную вѣтвь къ с.с. *Стари* и *Знебери*. При с. Ивотѣ расположенъ *Ивотскій* стеклянный заводъ Мальцевскаго товарищества, имѣющій вокругъ себя до 1.200 жит. и производящій до 20 тыс. штукъ стеклянной посуды. Въ заводскомъ селеніи есть школа, больница и нѣсколько лавокъ. При селѣ *Стари* (6 вер. къ югу отъ Ивотскаго завода, 700 жит., 2 школы, больница, лавки) находится *Чернятинскій* стеклянный заводъ, производящій болѣе 10 тыс. штукъ стеклянныхъ издѣлій. Село *Знеберь* (*Знаборъ*, 5 вер. къ ю. отъ Стари, до 500 жит., школа, больница, лавки), замѣчательно по находящемуся при немъ заводу Мальцевскаго товарищества, производящему болѣе 1 милліона штукъ стеклянной посуды.

Къ с.-в. отъ Брянска отходитъ *Московско-Брянскій* желѣзный путь (см. „Россія", т. I, стр. 323—329), идущій по Брянскому уѣзду на протяженіи верстъ 30. Первая станція этого пути *Полпинская* находится только въ 6 вер. отъ Брянска.

Вер. въ 4 къ ю. отъ станціи расположено с. *Полпино* (до 1.200 жит.). Здѣсь въ началѣ XVIII в. былъ основанъ Предтечевъ монастырь, упраздненный во второй половинѣ XVIII в.

Слѣдующая станція *Батагово*, при небольшомъ селѣ того же имени, находится уже въ 24 вер. отъ города. Въ 5 вер. за нею желѣзный путь переходитъ границу Калужской губ. и достигаетъ станціи *Судиміръ* (см. „Россія", т. I, стр. 328).

Къ з. ю.-з. отъ Брянска отходитъ въ направленіи къ Гомелю-Бресту *Полѣсскій* желѣзный путь. Путь этотъ отъ Брянска идетъ внизъ по долинѣ *Десны* и, по пересѣченіи ея желѣзнымъ мостомъ, въ 35-верстномъ разстояніи отъ Брянска достигаетъ своей первой и единственной сколько-нибудь значительной станціи въ предѣлахъ разсматриваемой нами области, *Выгоничей* на Деснѣ. Станція эта, расположенная уже въ Трубчевскомъ уѣздѣ, грузитъ до 840 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. При Выгоничахъ есть и пристань на Деснѣ, грузящая до 20 тыс. пуд., также лѣсныхъ матеріаловъ. Вер. въ 20 за Выгоничами желѣзный путь, переходя въ Черниговскую губернію, направляется къ ст. *Красному Рогу*—бывшему имѣнію поэта гр. Ал. К. Толстого (см. VII томъ „Россіи").

Отъ Выгоничей внизъ по Деснѣ въ 20 вер. есть еще пристань при с. *Уручьѣ* (900 жит., волостное правленіе, школа), грузящая до 8 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

На югъ отъ Брянска направляется *Брянско-Льговскій* желѣзный путь, соединяющій Брянскъ съ *Кіево-Воронежской* желѣзной дорогой (см. ниже). Первая станція этого пути, въ 20 вер. отъ Брянска, *Синезерка*, при р. *Ревнѣ*, пересѣкаемая здѣсь желѣзной дорогой, расположена въ лѣсной мѣстности Карачевскаго уѣзда и грузитъ 1.200.000 пуд., преимущественно лѣсныхъ грузовъ.

Въ 14 вер. на ю.-в. отъ станціи, на большой дорогѣ изъ Трубчевска въ Карачевъ расположено с. *Бутры*, имѣющее до 3.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ 9 вер. далѣе, въ верховьяхъ р. Ревны расположено село *Ружное*, имѣющее до 2 тыс. ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу, лавки, ярмарку и торжки. Въ 11 вер. отъ Синезерки внизъ по р. Ревнѣ находится с. *Ревна*, имѣющее 1.200 ж., 2 церкви, школу, лавки, торжки, ярмарку и бумажную фабрику.

Слѣдующая станція, въ 22 вер. отъ Синезерки, *Навля*, на одноименной рѣкѣ, пересѣкаемой желѣзнымъ путемъ и при селеніи того-же имени (1.200 ж.), грузитъ болѣе 1 мил. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 8 вер. къ с.-з. отъ станціи расположено с. *Алешенка*, имѣющее до 2.000 ж., 2 церкви, школу, лавки и торжки. Алешенка находится въ Пролысовской волости Трубчевскаго уѣзда и замѣчательна по развитію въ ней смолокуреннаго, дегтярнаго и лѣсопильнаго производствъ. Въ Пролысовской волости на р. Деснѣ есть значительная пристань при дер. *Яковской* (800 ж.), грузящая до 200 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ.

За Навлей вер. въ 9 желѣзный путь, погрузившись въ лѣсное пространство, проходитъ мимо с. *Борщова* (500 жит.). Здѣсь въ половинѣ XVII в. уже существовала Борщевая-Николаевская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г.

Слѣдующая затѣмъ станція, въ 26 вер. отъ Синезерки—*Брасово* грузитъ до 1 мил. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Село Брасово имѣетъ до 2 т. ж., волостное правленіе, школу, больницу, богадѣльню, много лавокъ, базары и ярмарку. Брасово было со временъ Петра Великаго родовымъ имѣніемъ потомства знаменитаго его сподвижника ген.-ад., адмирала Апраксина. Апраксины происходили отъ знатнаго татарина мурзы Салахмира, выѣхавшаго къ в. кн. Олегу Рязанскому и, по принятіи крещенія подъ именемъ Ивана Мирославича, женившагося на сестрѣ кн. Олега Анастасіи. Правнукъ ихъ, Андрей Ивановичъ, получилъ прозваніе Опракса. Воевода Матв. Прокоф. Апраксинъ былъ убитъ при взятіи Казани. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, во второмъ своемъ бракѣ, былъ женатъ на Марѳѣ Матв. Апраксиной. Ея братья, Петръ Матв., одержавшій побѣду надъ шведскимъ генераломъ Кронгіортомъ (см. „Россія", т. I, стр. 335), и ген.-адм. Ѳедоръ Матв., были достойными сподвижниками Петра Великаго. Сынъ генералъ-адмирала, впослѣдствіи фельдмаршала, Степ. Ѳед. Апраксинъ (1702—1760) прославился своей побѣдой надъ Фридрихомъ Великимъ при Гросъ-Эгерндорфѣ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Брасовское имѣніе принадлежало орловскому губернскому предводителю дворянства Викт. Влад. Апраксину, владѣвшему при своей вотчинѣ въ Сѣвскомъ и Трубчевскомъ уѣздахъ болѣе чѣмъ 150 тыс. дес. земли. Брасовское имѣніе было продано В. В. Апраксинымъ въ удѣльное вѣдомство, и владѣльцемъ его состоялъ сначала Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, а затѣмъ, по его кончинѣ, состоитъ вел. кн. Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ. Въ имѣніи, замѣчательномъ по своему хозяйственному благоустройству,—до 100 тыс. дес. земли. Здѣсь есть опытное поле, прекрасный конскій заводъ, два винокуренныхъ, маслобойня, льнообдѣлочное заведеніе, 28 мельницъ и лѣсопильни въ разныхъ мѣстахъ обширной лѣсной дачи имѣнія.

Изъ Брасова идетъ на з. большая дорога, въ 55 вер. длины, въ городъ *Трубчевскъ*. Въ 18 вер. отъ Брянска близь этой дороги лежитъ обширное село *Алтухова Слобода*. Оно имѣетъ до 2.400 ж.

Въ 22 вер. далѣе дорога пересѣкаетъ р. *Десну* при селеніяхъ *Дальскъ* и *Острой Лукѣ*. Въ обоихъ селеніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, до 1.800 жит. и пристань на Деснѣ, грузящая до 400 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Къ с. отъ Острой Луки вверхъ по Деснѣ, на разстояніи отъ 2 до 7 вер. расположены еще три пристани: *Гнилево*, имѣющая до 1.200 жит. и грузящая 160 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ, *Арельскъ* (*Орельскъ*), имѣющая также 1.200 ж., школу, лавки и грузящая до 10 т. пуд., и *Монастырище* при устьѣ р. Навли (400 ж.), грузящая до 650 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ, а отчасти хлѣбныхъ.

За Десной дорога идетъ по правому берегу рѣки, оставляя по лѣвую руку дер. *Глинскъ* (1.200 ж.) съ пристанью, которая грузитъ до 550 т. пуд. лѣсныхъ грузовъ. Далѣе, въ 12 вер. отъ Острой Луки дорога достигаетъ села *Усоха* при рч. *Посолъ*, *имѣющаго болѣе* 2 т. ж., волостное правленіе и школу. Отъ Усоха остается 5 вер.

до Трубчевска. На полупути уже начинается предмѣстье Трубчевска *Городцы*, въ которомъ находится волостное правленіе подгородной *Стрѣлецкой* вол. и пристань на Деснѣ, грузящая болѣе 400 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Трубчевскъ, расположенный на правомъ, высокомъ берегу р. *Десны*, есть одинъ изъ очень древнихъ городовъ разсматриваемой области. Уже въ XII в. онъ былъ стольнымъ городомъ кн. Всеволода Трубчевскаго, сына знаменитаго князя Черниговскаго Святослава Ольговича и брата кн. Игоря Сѣверскаго. Этотъ Всеволодъ, по прозванію Буйтуръ, участвуя въ 1185 г. въ несчастномъ походѣ своего брата на половцевъ, является вторымъ героемъ „слова о полку Игоревѣ". Освободившись изъ половецкаго плѣна, онъ дожилъ свой вѣкъ въ Трубчевскѣ, оставивъ по себѣ добрую память въ очень любившемъ его народѣ. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что „вся братія", провожала его тѣло „съ плачемъ и рыданіемъ: понежѣ бѣ во Ольговичѣхъ всѣхъ удалѣ рожаемъ и воспитаніемъ, и возрастомъ, и всею добротою и мужественною доблестью, и любовь имѣяше ко всимъ". Подъ 1232 г. упоминается въ лѣтописяхъ кн. Святославъ Трубчевскій, принимавшій участіе въ усобицѣ кн. Михаила Черниговскаго и вел. кн. Юрія Всеволодовича Владимірскаго. Затѣмъ, послѣ татарскаго погрома всѣ княжества днѣпровской Руси такъ захудали, что въ XIV в. Трубчевскъ, вмѣстѣ со многими другими сосѣдними городами, сдѣлался достояніимъ Литвы. При кн. Ольгердѣ Литовскомъ княземъ Трубчевскимъ былъ одинъ изъ его сыновей Дмитрій Ольгердовичъ. Когда же, послѣ смерти Ольгерда, сынъ его Ягайло завладѣлъ престоломъ не по праву, ранѣе своихъ старшихъ братьевъ, и одинъ изъ нихъ Андрей пошелъ на службу къ в. кн. Дмитрію Московскому, то этотъ послѣдній, пользуясь смутой, за годъ до Куликовской битвы послалъ свои войска на захваченныя Литвой земли. Войска эти подступили къ Трубчевску подъ начальствомъ знаменитаго впослѣдствіи кн. Владиміра Андреевича Серпуховскаго, Андрея Ольгердовича и воеводы Дм. Мих. Боброка-Волынскаго. Кн. Дмитрій Ольгердовичъ Трубчевскій не сопротивлялся московскимъ полкамъ. Онъ вышелъ изъ города съ семействомъ и боярами и, поѣхавъ въ Москву, „урядился тамъ въ рядъ съ в. кн. Дмитріемъ и крѣпость взялъ". Вел. кн. Московскій принялъ его съ честью и любовью и далъ ему Переяславль со всѣми пошлинами. Но Трубчевскъ остался еще всетаки за Литвою. На слѣдующій годъ князья Дмитрій и Андрей Ольгердовичъ явились героями Куликовской битвы (см. выше, стр. 537). Окончательно Трубчевскъ былъ уступленъ Россіи кн. Александромъ Литовскимъ только по договору 1503 года. Въ это время онъ былъ еще вотчиной князей Трубецкихъ, потомковъ князя Дмитрія Ольгердовича, но въ половинѣ XVI в. былъ отобранъ отъ нихъ и принадлежалъ уже московскимъ государямъ. При всемъ томъ князья Трубецкіе во второй половинѣ XVI в. удержали положеніе одного изъ знатнѣйшихъ родовъ служилыхъ князей въ Московскомъ государствѣ. Во время смутнаго періода городъ Трубчевскъ стоялъ на сторонѣ самозванцевъ, а въ 1618 г., по Деулинскому договору, былъ уступленъ Польшѣ. Во время войны съ Польшей 1632 г. Трубчевскъ былъ взятъ русскими войсками, но окончательно возвращенъ Россіи Польшей только въ 1643 году. Въ XVII в. кн. Трубецкіе играли видную роль въ русской исторіи. Одинъ изъ нихъ кн. Юрій Никитичъ, разбитый въ 1606 г. Болотниковымъ подъ Кромами, перешелъ впослѣдствіи на сторону тушинскаго вора, а послѣ его гибели, пожалованный королемъ Сигизмундомъ III въ бояре, привелъ въ 1610 г. Калугу къ присягѣ королевичу Владиславу, котораго сопровождалъ въ 1616 г. въ его походѣ на Москву. Несравненно болѣе выдающаяся роль выпала въ долю другого кн. Трубецкого, знаменитаго Дмитрія Тимофеевича. Хотя и онъ въ 1607 г. передался на сторону тушинскаго вора, но уже съ 1611 г. кн. Дм. Тим. проявилъ патріотическую дѣятельность, осадилъ вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ Москву, а въ 1612 г., въ соединеніи съ кн. Дм. Мих. Пожарскимъ принялъ доблестное участіе въ окончательномъ освобожденіи Москвы отъ поляковъ. Третій кн. Трубецкой, Алексѣй Никитичъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича велъ войну въ Малороссіи противъ гетмана Выговскаго и крымскаго хана и, несмотря на понесенную имъ неудачу подъ Конотопомъ, кончилъ дѣло съ большимъ успѣхомъ, приведя къ присягѣ малороссійское войско, избравшее себѣ гетманомъ Юрія Хмельницкаго, сына Богдана. За благополучное окончаніе малороссійскихъ дѣлъ царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ кн. Алексѣю Никитичу шубу въ 260 руб., кубокъ, 200 руб. придачи къ прежнему окладу и прародительскую вотчину городъ Трубчевскъ. По смерти бездѣтнаго князя Алексѣя Никитича Трубчевскъ вмѣстѣ съ другими пожалованными ему вотчинами вернулся въ казну. Въ XVIII вѣкѣ два кн. Трубецкихъ Никита и Иванъ Юрьевичи были фельдмаршалами. Трубчевскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества

въ 1778 г. и во время посѣщенія Зуева, въ 1781 г. имѣлъ 1.800 жит. Въ это время на берегу Десны еще видны были остатки сильныхъ въ XVII вѣкѣ укрѣпленій города. Городской соборъ построенъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ надписи на находящихся въ немъ памятникахъ кн. Трубецкихъ, не позже второй половины XV вѣка. Въ XVIII в. въ Трубчевскѣ существовалъ еще Ильинскій женскій монастырь. Онъ былъ упраздненъ въ 1764 г. Въ эпоху освобожденія крестьянъ городъ имѣлъ уже 5.000 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., въ немъ оказалось 6.900 ж. Доходы города въ 1894 г. равнялись 39 т. руб. Въ промышленномъ отношеніи Трубчевскъ имѣетъ значеніе по своимъ пенькотрепальнымъ заведеніямъ. Трубчевская пенька считается лучшей въ Россіи. Торговля города, находящагося въ сторонѣ отъ желѣзнаго пути, но имѣющаго пристань на Деснѣ, не особенно обширна. На пристани однако грузится до 2 милл. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, пеньки и отчасти хлѣба. Въ городѣ бываютъ базары два раза въ недѣлю и три ярмарки въ году. Городъ имѣетъ три учебныхъ заведенія, въ томъ числѣ женскую прогимназію.

Внизъ по Деснѣ, въ 3 вер. къ ю.-з. отъ Трубчевска расположена дер. *Темная*, имѣющая до 1.500 ж. и пристань, грузящую до 150 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ грузовъ. Въ 4 вер. еще ниже, на томъ же правомъ берегу Десны возвышается *Челнскій Спасскій* монастырь. Онъ основанъ въ XVI в. однимъ изъ кн. Трубецкихъ. Въ монастырѣ 2 церкви, въ одной изъ которыхъ находится чудотворная икона Челнской Божіей Матери, явившаяся, по преданію, въ челнѣ на р. Деснѣ противъ монастыря. Въ 4 вер. ниже монастыря расположено большое село *Селецъ*, имѣющее до 1.800 ж., волостное правленіе, школу и торжки. Въ Селецкой вол., въ 4 вер. ниже волостного села, на Деснѣ, при с. *Хатушахъ* (700 ж.) есть пристань, которая грузитъ до 250 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ грузовъ. Въ той же Селецкой вол., въ сторонѣ отъ Десны, въ 3 вер. отъ Хатушъ находится большое село *Глыбово* (*Глыбочка*), имѣющее до 2.000 ж. и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Наконецъ вер. въ 9 ниже с. Хатушъ, при с. *Сагутьевѣ* (1.600 ж.) находится еще одна пристань на Деснѣ, грузящая до 40 тыс. пуд. За Сагутьевымъ Десна уже выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области.

На ю.-в. отъ Трубчевска идетъ большая дорога въ городъ *Сѣвскъ* (о немъ см. ниже) черезъ обширное полѣсье, паралельно сначала съ рѣкой *Нерусой*, а затѣмъ ея притокомъ р. *Сѣвой*. Влѣво отъ этой дороги, вер. отъ 5 — 10, по р. Нерусѣ и ея притоку рч. *Колодезю* расположенъ въ лѣсной глуши безлѣсный оазисъ, занятый нѣкоторыми селеніями Краснослободской волости. Волостное селеніе *Красная Слобода* имѣетъ болѣе 1.000 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Съ сосѣдними селеніями оно составляло одну изъ вотчинъ, пожалованныхъ Петромъ Великимъ гр. Борису Петр. Шереметеву, а въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало гр. Дм. Ник. Шереметеву, владѣвшему здѣсь 10 тыс. дес. земли. Къ той же Краснослободской вол. принадлежатъ три достойныя упоминанія селенія. Первое *Ямное* (600 жит.), въ 25 вер. къ ю.-в. отъ Трубчевска, влѣво отъ большой дороги, замѣчательно тѣмъ, что здѣсь около 1688 г. была основана „на государевой пустовой землѣ" Предтечева Ямная мужская пустынь, принадлежавшая въ XVIII в. къ „Синодальной области" и упраздненная въ 1764 г. Около 1708 г. царевичъ Алексѣй Петровичъ пожертвовалъ этой пустыни сосуды, облаченіе, евангеліе и другія богослужебныя книги. Другое селеніе — *Горожанка* расположено вправо отъ большой дороги, въ 33 вер. отъ Трубчевска, и третье—*Нѣгино*—на самой дорогѣ, въ 40 вер. отъ города. Горожанка и Нѣгино имѣютъ до 2.000 ж. каждое, школу и лавки. На с.-з. отъ Трубчевска идетъ большая дорога въ г. *Почепъ* Черниговской губерніи. На ней, въ 32 вер. отъ Трубчевска, немного не доходя до границы Мглинскаго уѣзда, расположено большое с. *Семцы* (*Семецъ*), имѣющее до 2.500 ж. и школу.

Трубчевскій уѣздъ принадлежитъ къ западнымъ и чуждымъ по своему характеру нашей области уѣздамъ Орловской губ. Почва его вообще нечерноземная, суглинистая и супесчаная, а мѣстами состоитъ изъ сыпучаго песка. Лѣса занимаютъ въ немъ 50% всего пространства и состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ. Жителей въ уѣздѣ 132.000; на кв. вер. только 29. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было крѣпостныхъ только 24%, населеніе увеличилось на 55% благодаря многоземелію уѣзда. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 3,5 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 5,5 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было только 23; изъ нихъ 8 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Это были: отъ 8 до 10.000 — Сафоновы и гр. Шереметевы, отъ 6 до 8 — Подлиневы, отъ 5 до 6—Страховы и отъ 3 до 4—Судіенко, кн. Волконскіе, Гулевичи и Щегловитовы. Волостей въ уѣздѣ 9; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 11.

Земледѣліе есть главное занятіе жителей, но не хлѣбопашество доставляетъ главныя выгоды жителямъ, такъ какъ хлѣба не достаетъ на мѣстное потребленіе, а посѣвы конопли, разводимой въ уѣздѣ съ большимъ успѣхомъ. Подъ пашнями только 34% пространства. Затѣмъ развиты и лѣсные промыслы. Фабрично-заводская промышленность мало развита. Она производитъ только на 300 тыс. руб при 1.300 рабочихъ. Кустарные промыслы также мало развиты.

Возвращаемся къ ст. *Брасову* Брянско-Льговскаго желѣзнаго пути. Въ 10 вер. къ ю.-з. отъ этой станціи, при р. *Березинѣ* находится *Площанская Богородицкая* пустынь. Монастырь этотъ существовалъ уже въ XVI в., подвергся разоренію въ смутное время и былъ возобновленъ въ 1620 г., по ходатайству іеромонаха Кіево-Печерской лавры Прокопія. Вер. въ 12 къ в. отъ Брасова, уже въ Дмитровскомъ уѣздѣ расположено с. *Столбово* (1.200 жит.), гдѣ въ XVII в. существовалъ Николаевскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г., а въ 6 вер. къ с.-в. отъ Столбова находится село *Глоднево,* входившее въ составъ земель нынѣшняго Дмитровскаго уѣзда, пожалованныхъ имп. Петромъ I знаменитому молдавскому господарю. Дмитрію Кантемиру, съ 1.000 дворами, взамѣнъ потерянныхъ имъ 1.000 дворовъ въ Молдавіи. Такъ какъ кантемировскія земли впослѣдствіи возвратились въ казну, то значительная часть ихъ была впослѣдствіи (въ 1797 г.) пожалована имп. Павломъ I канцлеру кн. Алекс. Андр. Безбородко, а входящая въ составъ этихъ земель Глодневская вотчина досталась племянницѣ канцлера дочери гр. Ильи Андр., по мужу граф. Кушелевой, сынъ которой сенаторъ гр. Алекс. Григ. получилъ разрѣшеніе называться гр. Кушелевымъ-Безбородко. Этотъ гр. Кушелевъ-Безбородко, владѣвшій въ предѣлахъ Дмитровскаго уѣзда 50 тыс. дес. земли, былъ государственнымъ контролеромъ и преобразователемъ нѣжинской гимназіи Безбородка въ нѣжинскій лицей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Глоднево принадлежало владѣвшему здѣсь 23 тыс. дес. сыну гр. Александра Григорьевича—Григ. Александровичу, извѣстному меценату, основавшему два журнала, печатавшему свои очерки и разсказы (подъ псевдонимомъ Грицко Григоренко) и положившему основаніе шахматному клубу. По смерти Григорія и его брата Николая Александр. родъ гр. Кушелевыхъ-Безбородко угасъ.

Желѣзный путь въ 8 вер. за Брасовымъ пересѣкаетъ р. *Нерусу*, а въ 23 в. отъ Брасова достигаетъ ст. *Комаричей*, грузящей до 900 т. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 10 вер. къ с. отъ Комаричей, на р. Нерусѣ расположено с. *Радогощи,* имѣющее 1.200 ж., волостное правленіе, больницу, сиротскій пріютъ, лавки, базары и ярмарку. Здѣсь въ XVII в. существовала Спасская мужская пустынь, принадлежавшая въ началѣ XVIII в. къ „Синодальной области“ и упраздненная въ 1764 г. Вся Радогощская волость была вотчиной свѣтл. князя Дмитр. Влад. Голицына и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала его сыну кн. Влад. Дмитр. Голицыну, владѣвшему здѣсь 38 тыс. дес. земли. Нынѣ занадѣльныя земли Радогощской вотчины перешли въ другія руки: при Радогощахъ находится имѣніе Мар. Влад. Воейковой въ 30.600 дес., замѣчательное по своему полеводству, травосѣянію, конному и винокуренному заводу, выкуривающему около 6 милл. градусовъ спирта, и лѣсоводству. Въ 9 вер. отъ Комаричей къ с.-в., уже въ Дмитровскомъ уѣздѣ находится с. *Кричино* на р. *Есоротѣ*, имѣющее 800 ж., 2 церкви и образцовое по своему хозяйству имѣніе А. А. Офросимова (700 дес.), замѣчательное по своему улучшенному полеводству, луговодству, скотоводству, питомникамъ фруктовыхъ деревьевъ и пр. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Офросимовы принадлежали къ очень крупнымъ владѣльцамъ здѣшней мѣстности и владѣли въ Дмитровскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ 18 тыс. дес. земли. Дворянскій родъ Офросимовыхъ происходитъ отъ „мужа честна“, выѣхавшаго изъ Молдавіи на службу къ вел. кн. Василію Темному. Родоначальникъ орловскихъ Офросимовыхъ Юрій Афанасьевичъ былъ въ 1611 г. воеводой въ Кромахъ. Къ другой вѣтви того же дворянскаго рода принадлежалъ ген. отъ инф. Мих. Алекс. Офросимовъ, бывшій нѣкоторое время московскимъ генералъ-губернаторомъ и умершій членомъ Госуд. Сов. въ 1868 г. Кричино принадлежитъ къ волости сосѣдняго села *Домахъ,* имѣющаго до 1.800 ж., волостное правленіе, школу и лавки.

Отъ ст. Комаричей отдѣляются двѣ большія дороги: одна, въ 23 вер. длины, къ ю.-в.—на *Дмитровскъ*, другая, въ 33 вер. длины, къ ю.-з.—на Сѣвскъ. На Дмитровской дорогѣ, не доходя 4 вер. до города, находится большое село Болдыжъ, имѣющее со смежнымъ сельцомъ *Алешенкой* болѣе 2 т. ж. и волостное правленіе.

Городъ **Дмитровскъ**, расположенный на р. *Нерусь*, не отличается древностью. Петръ Великій въ 1711 г. пожаловалъ всю окрестную мѣстность, т. е. бо́льшую часть нынѣшняго Дмитровскаго уѣзда, съ 1.000 дворовъ бывшему молдавскому господарю Дмитрію Кантемиру, который устроилъ здѣсь, на мѣстѣ нынѣшняго города, свою усадьбу, поселивъ около нея валаховъ и малоруссовъ. По имени Кантемира сельцо было названо Дмитріевскимъ, и въ немъ Кантемиръ скончался въ 1723 г. Впослѣдствіи всѣ здѣшнія кантемировскія имѣнія перешли въ казну, и значительная часть ихъ была пожалована въ 1797 г. имп. Павломъ I канцлеру кн. Александру Андр. Безбородко, кромѣ разросшагося села Дмитріевки, уже ранѣе переименованнаго въ уѣздный городъ подъ именемъ *Дмитровска*, взамѣнъ упраздненнаго города *Лугани* (см. ниже). Въ 1796 г. городъ Дмитровскъ былъ упраздненъ, но въ 1802 г. опять возстановленъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ онъ уже имѣлъ болѣе 5.000 ж., но съ тѣхъ поръ почти не увеличился: по переписи 1897 г. въ немъ оказалось 5.200 ж. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ (заводы его производятъ на 30 тыс. р. при 200 рабочихъ), а жители его ведутъ торговлю преимущественно пенькой и конопляным масломъ. Базары и ярмарки въ немъ незначительны.

Въ 8 вер. къ ю. отъ города расположено сельцо *Круглое* (болѣе 1.000 жит.), замѣчательное тѣмъ, что въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ въ вотчинѣ гр. Ник. Ал. Кушелева-Безбородко, владѣвшаго здѣсь 27 тыс. дес. земли.

Еще далѣе къ ю.-ю.-в. въ 15 вер. отъ города находится большое село *Траяново*, имѣющее 1.400 ж., становую квартиру и школу, а къ в. отъ него, вер. въ 5,—волостное село Долбинской волости ***Лобаново*** (***Долбинкино***), имѣющее болѣе 1.000 ж., школу, больницы, лавки и торжки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оба эти села съ окрестными деревнями составляли Лобановскую и Трояновскую вотчины кн. Ник. Ал. Лобанова-Ростовскаго, владѣвшаго здѣсь 32 тыс. дес. земли. Лобановская и Трояновская вотчины входили также въ составъ земель, пожалованныхъ Петромъ Великимъ Кантемиру, а, по возвращеніи ихъ въ казну,—имп. Павломъ I канцлеру кн. Безбородко. Перешедшее во владѣніе племянницы канцлера, младшей изъ двухъ дочерей гр. Ильи Андр. Безбородко, вышедшей замужъ за князя Алекс. Яковл. Лобанова-Ростовскаго, село Доблинское получило названіе *Лобанова*. Кн. Алекс. Як., нерѣдко посѣщавшій вотчину своей жены, но больше жившій въ Парижѣ, имѣлъ прекрасныя коллекціи старинныхъ картъ, рукописей и портретовъ и пріобрѣлъ всеобщую извѣстность изданіемъ многихъ розысканныхъ имъ важныхъ историческихъ документовъ, напр., относящихся до Маріи Стюартъ и до русской княжны Анны Ярославны, супруги короля французскаго Карла I. Нынѣ имѣніе Долбинкино принадлежитъ вел. кн. Сергію Александровичу, заключаетъ въ себѣ болѣе 17.300 дес. и замѣчательно по своему коневодству, скотоводству, тепличному разведенію ананасовъ и приготовленію изъ нихъ консервовъ, лѣсоводству, винокуренному заводу, выкуривающему до 4 мил. градусовъ спирта, и кирпичному заводу. Еще далѣе къ ю.-в. отъ Дмитровска въ 33 вер. расположено село *Гремячее* (болѣе 1.000 ж.), при которомъ находится имѣніе М. В. Шамшевой, съ 2.350 дес. земли, замѣчательное по устройству полеводста и скотоводства и по питомнику фруктовыхъ деревьевъ, содержащему болѣе 100 тыс. корней. Верстахъ въ 10 къ ю.-в. отъ Гремячаго, при с. ***Большомъ Бобровѣ*** расположено имѣніе М. П. Шамшевой, площадью болѣе 4.200 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству, плодоводству, лѣсоводству (1.000 дес.) и сыроваренному заводу. Верстахъ въ 6 къ с.-з. отъ Гремячаго находится с. *Плоское* (700 жит.), при которомъ расположено имѣніе г-жи Ѳ. П. Бельгардъ, площадью до 2.300 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, конскому заводу, плодовому саду и крахмальному заводу.

Дмитровскій уѣздъ не принадлежитъ къ числу черноземныхъ уѣздовъ губерніи: почва его по преимуществу супесчаная и суглинистая, а черноземъ является только небольшими оазисами. Лѣса занимаютъ 17% всей площадью. Жителей въ уѣздѣ 107.000; на кв. версту 49. Со времени освобожденія крестьянъ, среди которыхъ крѣпостныхъ было болѣе 90%, населеніе увеличилось на 32%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 3,2 дес. на ревизскую душу, а государственнѣе—3,6 дес. Пензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эту эпоху было 36; изъ нихъ 11 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Эта были: гр. Кушелевы-Безбородко—съ 50.000 дес., кн. Лобановы-Ростовскіе—съ 32.000, кн. Трубецкіе—съ 12 тыс. дес., отъ 7 до 10 тыс.—гр. Мусины-Пушкины, съ 7 до 8 тыс.—Ратынскіе, отъ 4 до 6 тыс.—Дьяченко, Офросимовы и Красовскіе, съ 3 до 4 т.—кн. Вадбольскіе, Сафоновы и Спечинскіе. Волостей въ уѣздѣ 21, крупныхъ селеній

(свыше 1.500 ж.) только одно. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 64% земель. Хлѣба имѣется незначительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность мало развита и производитъ только на 240 тыс. при 1.500 рабочихъ; кустарные промыслы также мало развиты.

Дорога отъ станціи Комаричей къ *Сѣвску* пересѣкаетъ вер. въ 12 отъ нея р. *Усожу.* Гораздо ниже по этой рѣкѣ, въ 25 вер. къ с. отъ Сѣвска находится село *Лугань.* Село это имѣетъ до 1.500 ж., школу, больницу и въ 1778 г., при образованіи Орловскаго намѣстничества, было переименовано въ уѣздный городъ, но черезъ четыре года городъ былъ упраздненъ и замѣненъ Дмитровскомъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Лугань съ сосѣдними деревнями, входящими нынѣ въ составъ Шаровской волости, принадлежало Ник. Ник. Челищеву (нынѣ гофмейстеру), владѣвшему здѣсь 16 тыс. дес. земли. Старый дворянскій родъ Челищевыхъ извѣстенъ съ XV вѣка. Во второй четверти XVI в. боярскій сынъ Челищевъ былъ отправленъ правительницей Еленой Глинской въ посольство къ крымскому хану, въ половинѣ XVII в. другой Челищевъ былъ посланъ къ королевѣ Христинѣ Шведской для переговоровъ о выдачѣ самозванца Тимошки Анкудинова, выдавшаго себя за сына царя Василія Шуйскаго. Нынѣ Лугань, принадлежащая Н. Н. Челищеву, вмѣстѣ съ сосѣднимъ имѣніемъ *Асовицами* (*Осовицами*), принадлежащимъ В. А. Абросимовой, общей площадью болѣе 1.200 дес., находится въ арендѣ у товарищества свеклосахарнаго завода, который выработываетъ около 100 тыс. пуд. сахарнаго песку. Въ поляхъ имѣній преимущественно разводится сахарная свекловица, и производятся также опыты съ искусственными удобреніями.

Въ 4 вер. не доходя до Сѣвска, большая дорога пересѣкаетъ р. *Сѣву* при *Ново-Ямской* слободѣ, имѣющей болѣе 3 тыс. жит., волостное правленіе, школу и лавки.

Ниже Ново-Ямской по р. *Сѣвѣ*, въ предѣлахъ Сѣвскаго уѣзда, есть еще три значительныя селенія. Первое изъ нихъ *Чамлыжъ*, въ 12 вер. къ с.-з. отъ города, имѣетъ до 2 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки и сукновальни. Второе село—*Добрынь*, въ 18 вер. отъ города, имѣетъ только до 600 ж. и винокуренный заводъ, но замѣчательно тѣмъ, что село это представляетъ собою тѣ самыя *Добрыничи*, подъ которыми 21 января 1605 г. произошло знаменитое сраженіе между Лжедмитріемъ и царскими войсками, предводимымъ кн. Вас. Ив. Шуйскимъ. Въ этомъ сраженіи Лжедмитрій, несмотря на необыкновенную храбрость проявленную имъ, потерпѣлъ полное пораженіе. Одинъ изъ героевъ этой битвы, знаменитый впослѣдствіи Мих. Борис. Шеинъ, привезшій въ Москву радостную вѣсть о побѣдѣ, былъ пожалованъ изъ чашниковъ въ окольничьи, а побѣдоносному войску роздана въ награду громадная для того времени сумма въ 80 тыс. руб. Третье селеніе *Невдольскъ*, въ 22 вер. отъ города въ томъ же направленіи, имѣетъ болѣе 2.500 ж., лавки, сукновальни и 22 маслобойни. Отъ Невдольска къ с.-в., вер. отъ 7—8, за р. Сѣвой и ближе къ р. Усожѣ есть еще два крупныхъ селенія, входящія въ составъ одной волости: *Солечня*, имѣющее болѣе 3 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки, 14 маслобоенъ и 2 ярмарки, и *Война* съ 1.800 ж. и 16 маслобойнями. Очевидно, что въ сельскомъ хозяйствѣ всей этой мѣстности воздѣлываніе пеньки играетъ первостепенную роль.

Городъ **Сѣвскъ**, расположенный на лѣвомъ берегу р. *Сѣвы*,—одинъ изъ древнихъ городовъ разсматриваемой области. Въ лѣтописяхъ онъ упоминается впервые подъ 1146 г. и входилъ въ то время въ составъ Черниговскаго княжества. Участь Сѣвска послѣ татарскаго погрома мало изслѣдована, но во второй половинѣ XVI вѣка Сѣвскъ является уже снова русскимъ городомъ. По указу Ивана Грознаго, онъ былъ назначенъ мѣстомъ для ссылки безпокойныхъ людей, вслѣдствіе чего вся его волость, называвшаяся *Комарницкой*, сдѣлалась притономъ бродягъ и будущихъ мятежниковъ смутнаго періода. Вслѣдствіе того Сѣвскъ сослужилъ свою службу Лжедмитрію, который, послѣ своей блестящей побѣды надъ кн. Мстиславскимъ при Новгородѣ-Сѣверскѣ, поставленный въ очень трудное положеніе уходомъ Мнишка и поляковъ, которымъ онъ не могъ заплатить требуемыя ими деньги, засѣлъ въ Сѣвскѣ съ оставшимися у него 1.500 поляками, но здѣсь очень скоро около него собралось 12.000 человѣкъ вольницы, именовавшей себя малороссійскими казаками. Съ новыми силами Лжедмитрій вышелъ навстрѣчу царскимъ войскамъ и, встрѣтивъ ихъ въ 13 вер. отъ города, въ Добрыничахъ, смѣло напалъ на нихъ, несмотря на численное ихъ превосходство, но потерпѣлъ такое полное пораженіе, что не могъ и думать удержать за собою Сѣвскъ, и бѣжалъ въ Путивль. Тѣмъ не менѣе царскіе воеводы плохо воспользовались своей побѣдой, пошли осаждать поляковъ въ Рыльскъ, но, при пущенномъ этими послѣдними извѣстія, что на помощь имъ идетъ гетманъ Жолкѣвскій, сняли осаду, вернулись въ окрестности Сѣвска и стали жестоко

мстить жителямъ Комарницкой волости за ихъ приверженность къ Лжедмитрію, не давая пощады ни старикамъ, ни женщинамъ. Такое мщеніе только усилило въ здѣшней мѣстности ненависть къ царю Борису и приготовило торжество для самозванца. Послѣ восшествія на престолъ династіи Романовыхъ, Сѣвскъ, во время войнъ съ Польшей, служилъ важнымъ сборнымъ пунктомъ для русскихъ войскъ. Любимецъ царевны Софіи кн. Вас. Вас. Голицынъ обратилъ особое вниманіе на укрѣпленіе Сѣвска и сформировалъ Сѣвскій полкъ. Войска въ здѣшней Комарницкой волости въ концѣ XVII в. были подчинены товарищу кн. В. В. Голицына окольничему Леон. Ром. Неплюеву, который при паденіи Голицына былъ сосланъ Петромъ Великимъ въ Пустозерскъ „за жестокія притѣсненія комарницкихъ солдатъ". Въ 1683 г. Сѣвскъ былъ назначенъ мѣстомъ ссылки вредныхъ правительству стрѣльцовъ, которые были водворены здѣсь особой слободой. Въ концѣ XVII в. Сѣвскъ имѣлъ своихъ архіереевъ, жившихъ близъ города въ Спасскомъ мон., впослѣдствіи упраздненномъ. Въ 1779 г. Сѣвскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества и имѣлъ, при посѣщеніи Зуева въ 1781 г., болѣе 2 тыс. жит. Въ то время на мысу, при сліяніи рѣкъ Сѣвы и *Мерицы*, возвышалось еще дубовое укрѣпленіе съ башнями. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было до 7.500 ж., нынѣ, по переписи 1897 г., здѣсь до 9.200 ж. Въ городѣ находится женскій монастырь *Троицкій-Сѣвскій*, существующій съ XVII вѣка. Въ немъ есть чудотворная икона Молчанской Божіей Матери и колоколъ, отлитый въ 1684 г. Доходы города въ 1894 г. превышали 38 т. руб. Городъ имѣетъ нѣкоторое промышленное и торговое значеніе. Изъ заводовъ довольно значительны здѣсь пенькотрепальные и обрабатывающіе животные продукты: они производятъ на 176 тыс. р., при 250 рабочихъ. Здѣшнее купечество ведетъ значительную торговлю пенькой, паклей и конопляным маслом, а отчасти и хлѣбомъ. Въ городѣ есть еженедѣльные базары и 2 ярмарки въ году. Учебныхъ заведеній 4. Въ Сѣвскѣ существуетъ отдѣлъ Россійскаго общества сельскохозяйственнаго производства (съ 1897 г.).

Въ 1 вер. отъ Сѣвска, въ *Спасо-Преображенской* слободѣ въ 1618 г. Корниліемъ, архимандритомъ Преображенскаго Новгородсѣверскаго мон., былъ основанъ мужской монастырь, обращенный въ 1765 г. въ архіерейскій домъ, существовавшій до 1819 г. Верстахъ въ 9 къ с.-з. отъ Сѣвска, при с. *Борисовѣ* расположено имѣніе баронессы А. Дальгеймъ, площадью болѣе 1 тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству и паровому крахмально-паточному заводу, перерабатывающему до 60 тыс. п. картофеля на сырой крахмалъ, изъ котораго вырабатываются глюкоза и патока. На западъ отъ Сѣвска идетъ большая дорога въ мѣстечко Черниговской губ. *Серединную Буду*. На этой дорогѣ, близь самой границы Черниговской губерніи, въ 25 вер. отъ города расположено село *Зерново*, имѣющее до 2 тыс. ж., а въ 7 вер. отъ него къ с.—большое село *Алешковичи*, имѣющее до 3 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки и болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ.

На ю.-з. отъ Сѣвска идетъ параллельно р. Сѣвѣ и ея притоку *Немдѣ* почтовая дорога въ городъ *Глуховъ*. Въ 14 вер. отъ Сѣвска, близь этой дороги, но за р. Немдой, уже въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Курской губ. расположено с. *Прилѣпы*, имѣющее 500 ж., волостное правленіе, школу, сукновальню, винокуренный и свеклосахарный заводы и бывшее въ эпоху освобожденія крестьянъ главнымъ въ обширной вотчинѣ бар. Ег. Ѳед. Мейендорфа, владѣвшаго здѣсь 12 тыс. дес. земли. Бар. Ег. Ѳед. былъ генералъ-адъютантомъ и оберъ-шталмейстеромъ имп. Николая I. Баронскій родъ Мейендорфовъ есть отрасль фамиліи Икскулей. Нынѣ это имѣніе, площадью до 5 тыс. дес., принадлежитъ бар. Конст. и Алекс. Егор. Мейендорфамъ, состоитъ изъ 7 хуторовъ и замѣчательно по своему конскому заводу, скотоводству, свеклосахарному заводу, мукомольной мельницѣ, кирпичному заводу и мастерскимъ для ремонта и изготовленія земледѣльческихъ орудій. Далѣе, вер. въ 8, въ сторонѣ къ з. отъ Сѣвско-Глуховской почтовой дороги лежитъ село *Хинель*, имѣющее 1.800 жит., волостное правленіе, школу и лавки. При с. Хинели находится имѣніе Н. А. Терещенка, площадью болѣе 5.100 дес., замѣчательное по своему полеводству, лѣсоводству, съ правильной рубкой и искуственнымъ лѣсоразведеніемъ, а также винокуренному заводу, выкуривающему до 3.300.000 градусовъ спирта. Въ обширныхъ лѣсныхъ дачахъ, находящихся къ с. отъ Хинели, развитъ дегтярный промыселъ. На ю.-в. отъ Сѣвска идетъ большая дорога въ г. *Дмитріевъ* Курской губ., на которой въ 15 вер. отъ города расположено с. *Доброводье* съ 2.600 ж., школой и лавками.

Сѣвскій уѣздъ принадлежитъ къ нечерноземнымъ уѣздамъ губерніи. Почва уѣзда суглинистая и супесчаная. Лѣса, отчасти дубовые, отчасти хвойные, занимаютъ въ немъ 21% пространства. Жителей въ уѣздѣ 153.800, на кв. версту 43 ж. Со времени

освобожденія крестьянъ, болѣе половины которыхъ состояло изъ крѣпостныхъ, численность населенія увеличилась на 45%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, 3,7 дес., а государственные—4,9 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ уѣздѣ было 28 цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ; между ними 6 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли. Это были: Апраксины со 150 тыс. дес., кн. Голицыны—38 тыс.; отъ 8 до 10 тыс.—Офросимовы и кн. Трубецкіе; отъ 4 до 5 тыс.—Подлиневы, свыше 3 тыс.—Михайловы. Волостей 26; крупныхъ селеній 15. Главное занятіе жителей — земледѣліе, но хлѣбопашество едва обезпечиваетъ народное продовольствіе, а главныя выгоды отъ земледѣлія получаютъ отъ разведенія конопли. Подъ пашнями около 58% пространства уѣзда. Лѣсные промыслы также даютъ выгоды жителямъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ достаточное развитіе и производитъ болѣе чѣмъ на 2 милл. руб., при болѣе чѣмъ 2.000 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

Возвращаемся къ желѣзнодорожной станціи Комаричамъ. Отсюда черезъ 14 вер. желѣзный путь переходитъ уже въ Курскую губ. и на 29-й верстѣ достигаетъ ст. *Дерюгина,* которая грузитъ до 500 тыс. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 3 и 4 вер. отъ станціи находятся принадлежащія къ одной и той же (Бычковской) волости села *Дерюгино* (до 1.500 ж., школа и лавки) и *Бычки* (также до 1.500 ж. и волостное правленіе). Оба села въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали кн. Б. Д. Голицыной, владѣвшей здѣсь 9.600 дес. земли. Нынѣ здѣсь находится имѣніе Е. И. В. Государя Императора, площадью около 19½ тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству и лѣсоводству. При имѣніи находятся: свеклосахарный заводъ, перерабатывающій свыше 80 тыс. берковцевъ сахарной свекловицы, винокуренный заводъ, паровой лѣсопильный заводъ, бумажная фабрика и пять водяныхъ мукомольныхъ мельницъ. Въ имѣніи Дерюгинѣ устроены: метеорологическая станція, опытное поле, заводская школа, больница и богадѣльня имени имп. Александра III.

Въ 11 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ города **Дмитріева** (Курской губ.). Городъ этотъ, называемый также *Дмитріевымъ на Свапѣ*, въ отличіе отъ сосѣдняго Дмитровска Орловской губ., былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ изъ экономическаго села Дмитріевскаго въ 1779 г., при образованіи Курскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было 2.200 ж., но съ тѣхъ поръ городъ сильно увеличился и, по переписи 1897 г., имѣетъ уже 7.300 ж. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ, но торговлю ведетъ значительную: хлѣбомъ, саломъ и пенькой. Въ городѣ два базара въ недѣлю и 3 ярмарки въ году. На пристани города грузится 400 тыс. пуд., наполовину хлѣба, но отчасти пеньки и лѣсныхъ матеріаловъ. Въ городѣ 4 учебныхъ заведенія, въ томъ числѣ женская прогимназія. На городской землѣ Дмитріева разработывается мѣлъ.

Въ 25 вер. отъ Дмитріева къ в.-с.-в., вверхъ по р. *Свапѣ* расположена слоб. *Михайловка*, имѣющая болѣе 5 тыс. жит., 3 церкви, волостное правленіе, школу, много лавокъ, 15 кузницъ, кожевенный и кирпичный заводы, базары и 3 значительныя ярмарки въ году. Слобода Михайловка была одной изъ значительныхъ вотчинъ, пожалованныхъ Петромъ Великимъ гр. Бор. Петр. Шереметеву, и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала гр. Дм. Ник. Шереметеву, владѣвшему здѣсь 15½ тыс. дес. земли. Верстахъ въ 8 къ ю.-ю.-з. отъ Михайловки, при с. *Кармановѣ* (1.200 жит.) находится имѣніе Г. М. Минаева, площадью болѣе 2.100 дес. земли, замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, пчеловодству и лѣсоразведенію.

Изъ Дмитріева къ з. идетъ почтовая дорога въ *Сѣвскъ*. На этой дорогѣ, въ 15 вер. отъ города, на рч. *Жерновѣ* расположено село *Фатѣево*, имѣющее до 1.500 ж., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было главнымъ обширной вотчины наслѣдниковъ гр. Віельгорской, владѣвшей здѣсь 14 тыс. дес. земли. Въ 6 и 10 вер. къ ю.-з. отъ Фатѣева расположены два значительныхъ селенія Селинской волости: волостное *Селино* и *Почетное*. Каждое изъ нихъ имѣетъ

по 2.600 ж. и школу. Вер. въ 10 отъ Селина къ ю.-з. находится еще крупное село *Гламаздино* (въ 35 вер. отъ города), имѣющее 1.800 ж., волостное правленіе, винокуренный заводъ и ярмарку. Верстахъ въ 10 къ з. отъ Гламаздина, при с. *Хомутовкѣ* (до 1.200 жит.) находится имѣніе г-жи О. А. Шауфусъ, площадью 3.100 дес., замѣчательное по своему полеводству и скотоводству. Верстахъ въ 20 къ з.-ю.-з. отъ Гламаздина, уже въ Рыльскомъ уѣздѣ, при с. *Сучкинѣ* (1.300 жит.) расположено имѣніе П. В. Бека, площадью болѣе 1 тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству и скотоводству.

Отъ Дмитріева въ 13 вер. желѣзный путь переходитъ р. *Свапу* и достигаетъ ст. *Бѣлицы* (1.100 ж., волостное правленіе и школа), послѣдней въ Дмитріевскомъ уѣздѣ.

Верстахъ въ 12 къ ю.-з. отъ ст. Бѣлицы, на р. *Свапѣ* расположено с. *Берса* (800 жит.). При этомъ селѣ находится имѣніе А. Н. Волжина, площадью болѣе 1.200 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, плодоводству и лѣсоводству.

Дмитріевскій уѣздъ Курской губерніи имѣетъ черноземную почву, мѣстами перемѣшанную съ глиной и пескомъ; въ с.-з. части уѣзда, въ углу, образуемомъ р.р. Усожей и Свапой, есть и сыпучіе пески (до 2.000 дес.). Лѣса въ уѣздѣ занимаютъ 14% пространства. Жителей въ уѣздѣ 128 тыс.; на кв. вер. 47. Уѣздъ великорусскій: малоруссовъ въ немъ немного болѣе 2%. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было 72% крѣпостныхъ, населеніе увеличилось на 30%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне были надѣлены, по уставнымъ грамотамъ, 2,6 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,3 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія было 57; въ составѣ ихъ было 10 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе 3.000 дес. земли. Это были: свыше 15 тыс. дес.—гр. Шереметевы, до 13—кн. Голицыны, отъ 11 до 12—гр. Віельгорскіе и бар. Мейендорфы, свыше 6 тыс.—Нелидовы, отъ 5 до 6 тыс.—Левшины, Соковнины, отъ 4 до 5—Анненковы, отъ 3 до 4—Бырдины. Волостей въ уѣздѣ 18, крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) не менѣе 10. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 71½% всѣхъ земель. Хлѣба имѣется хорошій избытокъ за мѣстнымъ потребленіемъ. Фабрично-заводская промышленность не имѣетъ большого развитія. Фабрики и заводы производятъ тѣмъ не менѣе на 800 тыс. руб. при 1.000 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

За Бѣлицей въ 17 вер. желѣзный путь входитъ уже въ Льговскій уѣздъ, а въ 25 вер. достигаетъ ст. *Конышевки*, грузящей около 140 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Еще далѣе, въ 26 вер. отъ Конышевки, перейдя р. *Сеймъ*, желѣзный путь достигаетъ своей конечной станціи *Артакова* (*Арсеньевки*), при городѣ *Льговѣ* (о которомъ мы будемъ говорить ниже), гдѣ и соединяется съ *Кіево-Воронежской* желѣзнодорожной линіей.

Отъ Брянска *Риго-Орловскій* желѣзный путь направляется къ в.-ю.-в. и въ 9 вер. достигаетъ станціи *Снѣжетской*, получившей свое названіе отъ р. *Снѣжети*, по долинѣ которой желѣзный путь проходитъ до самаго Карачева. Въ 5 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ *Бѣлобережской* платформы, а въ 5 вер. еще далѣе — своей последней станціи въ Брянскомъ уѣздѣ *Бѣлыхъ Береговъ*, получившей свое названіе отъ находящихся въ виду станціи обнаженій мѣловой системы, распространенныхъ вдоль р. Снѣжети. Станція эта грузитъ до 1.700.000 пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ. Близъ станціи, у Бѣлобережской платформы, въ живописной мѣстности, на р. Снѣжети расположена *Бѣлобережская Николаевская* пустынь—мужской монастырь съ 2 церквами. Монастырь этотъ основанъ въ 1661 году священникомъ Симеономъ, принесшимъ сюда икону Божіей матери (Троеручицы), хранящуюся и нынѣ въ соборной церкви св. Николая.

Брянскій уѣздъ, по своему характеру, есть наиболѣе удаляющійся изъ уѣздовъ Орловской губ. отъ общаго типа разсматриваемой области. Почва его нечер-

ноземная — суглинистая и супесчанная, а во многихъ мѣстностяхъ состоитъ изъ сыпучихъ песковъ. Лѣса, преимущественно хвойные, заключаютъ $55^1/_2$% пространства уѣзда. Жителей въ немъ 206.500, на кв. версту только 34. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ 75% состояло въ крѣпостной зависимости, численность населенія въ уѣздахъ удвоилась. Это объясняется, при многоземеліи уѣзда, приливомъ въ него переселенцевъ вслѣдствіе сильнаго развитія не только города Брянска, но и вообще въ уѣздѣ заводской промышленности. Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, получили въ надѣлъ 3,7 дес. и ревизскую душу, а государственные—по 6 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ уѣздѣ было 29; между ними было 8 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес. Это были: Мальцевы—съ 80 тыс. дес., гр. Олсуфьевы—свыше 12 тыс. дес., Неболсины—свыше 10 тыс., Демидовы—отъ 6 до 7 т. дес., и отъ 3 до 4 т. дес.—кн. Юсуповы, кн. Солнцевы-Засѣкины, Вепрейскіе и Игнатьевы. Волостей 13; крупныхъ селеній мало. Земледѣліе нельзя считать главнымъ источникомъ благосостоянія жителей: подъ пашнями только 25% уѣзда. Хлѣба не достаетъ на мѣстное потребленіе, и онъ ввозится въ уѣздъ. Разведеніе конопли даетъ жителямъ большія выгоды, такъ-же какъ и лѣсные промыслы. Но особенное значеніе для уѣзда имѣетъ развитіе въ немъ фабрично-заводской промышленности, производящей на 16 мил. руб. при 15.000 рабочихъ, что составляетъ около 8% населенія уѣзда. Кустарные промыслы мало развиты.

Слѣдующая, въ 13 вер. за Снѣжетской, станція ***Мылинка*** находится уже въ Карачевскомъ уѣздѣ, на южной окраинѣ Брянскихъ лѣсовъ. Въ 9 вер. за Мылинкой желѣзный путь пересѣкаетъ р. ***Снѣжеть*** и въ 3 вер. далѣе доходитъ до города **Карачева**. Карачевъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ разсматриваемой нами области. Имя его впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1146 г., во время усобицы между вел. кн. Изяславомъ Мстиславичемъ Кіевскимъ и Давидовичами Изяславомъ и Владиміромъ, кн. Черниговскимъ,—съ одной стороны и Ольговичами—съ другой. Кн. Святославъ Ольговичъ, не имѣя возможности держаться въ своемъ городѣ Новгородѣ Сѣверскомъ, бѣжалъ съ женой, дѣтьми и женой своего брата Игоря Ольговича, бывшаго в. кн. Кіевскаго (заключеннаго въ тюрьму сѣвшимъ на его мѣсто Изяславомъ Мстиславичемъ), въ Карачевъ и, несмотря на одержанную побѣду надъ однимъ изъ Давидовичей, не могъ удержаться въ этомъ городѣ противъ наступавшаго на него Изяслава Мстиславича и бѣжалъ вглубь Брянскихъ лѣсовъ къ вятичамъ. Только въ 1153 г., при всеобщемъ примиреніи, онъ получилъ Карачевъ, въ качествѣ сѣверскаго князя. Послѣ смерти Святослава Ольговича, Карачевъ достался его племяннику кн. Святославу Всеволодовичу, и когда этотъ послѣдній сѣлъ на кіевскій престолъ, Карачевъ служилъ ему опорнымъ пунктомъ во время его войнъ съ половцами и рязанскими князьями. Послѣ татарскаго погрома, въ половинѣ XIII в. Карачевъ сдѣлался главнымъ городомъ удѣльнаго княжества, основаннаго кн. Мстиславомъ, сыномъ убитаго въ ордѣ кн. Михаила Черниговскаго. Изъ послѣдующихъ князей Карачевскихъ лѣтописцы упоминаютъ Святослава Мстиславича, убитаго кн. Василіемъ Брянскимъ, который захватилъ Карачевъ въ 1309 г. при помощи татаръ (см. выше), и кн. Андрея Мстиславича, убитаго своимъ племянникомъ Василіемъ Пантелеевичемъ въ 1339 году. Въ началѣ XV в. Карачевъ уже принадлежалъ Московскому государству и входилъ въ составъ удѣла кн. Ивана Андреевича Можайскаго, внука Дмитрія Донского и друга Шемяки. Когда же кн. Можайскій отъѣхалъ въ Литву, то отошли къ Литвѣ сѣверскія земли, а между ними и Карачевъ. Послѣдній вновь достался Москвѣ по возвращеніи сына кн. Ивана Можайскаго, Семена Ивановича, въ подданство московскихъ го-

сударей и былъ утвержденъ за Москвой договоромъ 1503 г. между Иваномъ III и Александромъ Литовскимъ. Въ 1573 г. Иванъ Грозный, отдавая Карачевъ въ кормленіе своему тамъ намѣстнику кн. Морткину (потомку кн. Смоленскихъ), въ жалованной грамотѣ сказалъ слѣдующее: „а вы всѣ люди того города чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ и ходитъ у васъ во всемъ по доходному списку, какъ было при прежнихъ намѣстникахъ". Въ смутный періодъ Карачевъ перешелъ на сторону Лжедмитрія только послѣ измѣны Басманова. Въ началѣ 1606 г., во время борьбы второго самозванца (тушинскаго вора) съ царскими войсками, въ Карачевѣ засѣлъ прибывшій сюда изъ-подъ Брянска кн. Ив. Сем. Куракинъ, что̀ вынудило Лжедмитрія, снявъ осаду Брянска и Карачева, зазимовать въ Орлѣ. Послѣ гибели тушинскаго самозванца, въ 1611 г. Карачевъ присягнулъ королевичу Владиславу, что̀ не помѣшало королевскимъ людямъ, подъ начальствомъ пана Запройскаго, выжечь городъ и жителей его частью перебить, частью увести въ плѣнъ. Въ послѣдній разъ Карачевъ пострадалъ отъ поляковъ въ 1614 году. Когда они захватили Карачевъ, то овладѣвшій городомъ панъ Лисовскій, боявшійся быть осажденнымъ въ Карачевѣ наступавшими на него войсками кн. Дм. Мих. Пожарскаго, сжегъ городъ и ушелъ къ Орлу. Въ 1654 г. половина жителей города вымерла отъ чумы, а въ 1662 г. окрестности Карачева были опустошены крымскими татарами. Въ 1778 г. Карачевъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества. Въ XVI в. въ Карачевѣ уже существовала Тихонова Воскресенская мужская пустынь, основанная іеромонахомъ Тихономъ и упраздненная въ 1764 г. Въ Карачевѣ также существовалъ въ XVII в. неизвѣстно когда основанный Введенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г., причемъ церковь его была обращена въ приходскую, а прочія зданія—въ казармы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Карачевѣ было до 10 тыс. жит., по переписи 1897 г. ихъ оказалось 15.600 об. п. Памятниковъ старины въ Карачевѣ не уцѣлѣло. Доходы городского хозяйства въ 1894 г превышали 60 т. руб. Городъ имѣетъ нѣкоторое торговое и промышленное значеніе. Въ немъ есть немало пенькотрепальныхъ фабрикъ, производящихъ болѣе 100 т. пуд. пеньки, маслобойные и кирпичные заводы; всѣ они производятъ на 475 тыс р. при 1.220 рабочихъ. Карачевъ ведетъ довольно обширную торговлю пенькой, хлѣбомъ и лѣсными матеріалами. На желѣзнодорожной станціи грузится болѣе 700 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ и пеньки. Въ городѣ есть мужская и женская прогимназіи и учительская семинарія.

Въ 7 в. къ с.-в. отъ Карачева расположенъ *Одринскій* Николаевскій мужской монастырь, основанный неизвѣстно когда на мѣстѣ явленія иконы св. Николая, но несомнѣнно уже существовавшій въ XVII в.

Отъ Карачева въ 13 вер. желѣзная дорога достигаетъ станціи *Девяти Дубовъ* при селѣ того же имени, лежащемъ близь верховьевъ р. *Вытебеди* и имѣющемъ до 500 ж. Названіе села связано съ народной былиной о Соловьѣ-разбойникѣ, жившемъ „на девяти дубахъ" въ Брянскихъ лѣсахъ, которые встарину доходили до этой части Карачевскаго уѣзда.

Слѣдующая, въ 13 вер. за Девятью Дубами, станція *Хотынецъ*, при селѣ того же имени, есть послѣдняя въ Карачевскомъ уѣздѣ. Село

имѣетъ не болѣе 400 ж.; станція грузитъ до 500 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ

Вер. въ 7 къ ю. отъ станціи Хотынца расположено село *Богородицкое* на рч. *Лубнѣ*, имѣющее до 1.000 ж. и принадлежавшее въ эпоху освобожденія крестьянъ А. И. Дудинской, которая владѣла здѣсь 2.200 дес. земли. Нынѣ здѣсь находится имѣніе, бывшее извѣстнаго сельскаго хозяина и писателя, недавно умершаго Ѳ. Э. Ромера. Оно состоитъ изъ 850 дес. земли, раздѣленной на три хуторскихъ хозяйства. Прежде здѣсь была введена правильная 9-польная система, но нынѣ, вслѣдствіе обезцѣненія пищевыхъ хлѣбовъ, она обратилась въ неправильную плодосмѣнную, причемъ хозяйство переходитъ къ увеличенію посѣва кормовыхъ травъ и воздѣлыванію масляничныхъ растеній. Естественные луга здѣсь сильно удабриваются, и при обиліи кормовыхъ средствъ овцеводство и свиноводство очень развиты; что же касается до крупнаго скота, то молочное хозяйство сокращено, но скотъ принимается мясной, чужой, на зимній откормъ. Фруктовый садъ, разведенный на 23 дес., даетъ хорошій доходъ (до 3.500 р.); при немъ есть питомники фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. При имѣніи есть также торговый огородъ, пасѣка и двѣ мельницы.

Карачевскій уѣздъ имѣетъ почву нечерноземную: въ западной и сѣв.-западной частяхъ уѣзда распространены супеси, пески и только отчасти суглинки, а въ восточной - суглинки (сѣрыя лѣсныя земли). Лѣса занимаютъ 21% всего пространства. Жителей 137 тыс., на кв. вер. 42 жит. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было 73% крѣпостныхъ, населеніе увеличились болѣе чѣмъ на 45%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 3,0 дес. на ревизскую душу, а государственные—5,5 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ уѣздѣ было 52 цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, а въ составѣ ихъ было 11 семействъ, владѣвшихъ болѣе 3.000 дес. Это были: отъ 8 до 10 тыс.—Сафоновы, отъ 6 до 8 — Хитрово и Кирѣевскіе, отъ 4 до 6 тыс. — Соколовы, Глинки-Маврины, Кошкаровы, Тепловы, Масловы и кн. Юсуповы, отъ 3 до 4 тыс.—Спичинскіе и Зыковы. Волостей въ уѣздѣ 17, крупныхъ селеній только 6. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями только 5% всего пространства. Хлѣба едва достаетъ на мѣстное потребленіе. Разведеніе конопли и лѣсные промыслы служатъ существеннымъ подспорьемъ для сельскаго населенія. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ посредственное развитіе: фабрики и заводы уѣзда производятъ на 570 тыс. р. при 2.200 рабочихъ. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты древодѣльные и камнетесные.

Вер. въ 12 къ сѣверу отъ станціи Хотынца, уже въ Болховскомъ уѣздѣ, находится большое село *Ильинское* (*Косагово*) на рч. *Житовкѣ*. Оно имѣетъ до 3.000 ж., 2 церкви, волостн. правл., школу и еженедѣльные торжки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Александрѣ Сем. Глинкѣ, которая владѣла здѣсь 4.400 д земли. Село это было вотчиной дворянскаго рода Мавриныхъ. Самымъ выдающимся изъ этого рода былъ Семенъ Афанасьев. Мавринъ, бывшій съ 1711 г. безотлучно пажемъ имп. Екатерины I, а съ 1739 г. завѣдывавшій воспитаніемъ имп. Петра II. Женатый на камеръ-фрейлинѣ княжнѣ Лобановой, гувернанткѣ племянницы императрицы граф. Софьи Скавронской, Мавринъ впослѣдствіи сдѣлался душой придворнаго кружка, вступившаго въ борьбу съ Остерманомъ и даже съ кн. Меньшиковымъ, вслѣдствіе чего Мавринъ со своимъ пріятелемъ Ганнибаломъ (арапъ Петра Великаго) былъ сосланъ въ почетную ссылку въ Тобольскъ. Послѣднимъ изъ Мавриныхъ владѣльцемъ Косагова былъ сенаторъ Семенъ Филип. Мавринъ, умершій въ 1850 г., послѣ чего Косагово перешло къ его дочери, супругѣ ген.-ад. Глинки, получившаго со своимъ потомствомъ фамилію Глинки-Маврина. Вер. въ 6 далѣе къ с. расположено другое значительное село *Льгово* на р. *Вытебеди*. Оно имѣетъ до 2.000 жит. и торжки и принадлежало свѣтл. кн. Дмитр. Владим. Голицыну, бородинскому герою, бывшему въ царствованіе имп. Николая I довольно продолжительное время московскимъ генералъ-губернаторомъ. Послѣ его смерти, въ 1825 г. Льгово перешло въ наслѣдство къ его сыну, кн. Владиміру Дмитріевичу, который въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣлъ здѣсь 5.500 дес. земли.

Верстахъ въ 20 къ с.-в. отъ станціи Хотынца, въ верховьяхъ р. *Нугры*, въ Болховскомъ уѣздѣ, расположено село *Ждимірѣ* (*Ждимеръ*), имѣющее до 1.200 жит. и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было вотчиной Павла Вас. Зиновьева, владѣвшаго здѣсь 3700 дес. земли, а во владѣніи двухъ братьевъ Зиновьевыхъ было въ то время въ Болховскомъ уѣздѣ до 11 тыс. дес. земли, такъ что на эту мѣстность можно смотрѣть, какъ на родовое гнѣздо Зиновьевыхъ. Изъ этого рода Зиновьевыхъ мы видимъ одного—бояриномъ при Иванѣ III, другого-

гонцомъ отъ царя Ѳеодора Ивановича къ крымскому хану, третьяго — посланнымъ царемъ Борисомъ на Донецъ и Осколъ охранять русскую границу противъ крымцевъ и казаковъ, четвертаго — посланнымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на Амуръ съ жалованьемъ завоевателю Амура Хабарову. Въ половинѣ XVIII вѣка Зиновьевы владѣли большими имѣніями въ Брянскомъ и Болховскомъ уѣздахъ, и одинъ изъ нихъ былъ предсѣдателемъ главнаго магистрата. Во второй половинѣ того же XVIII вѣка одинъ изъ Зиновьевыхъ былъ посланникомъ въ Испаніи, другой—генер.-полицiймейстеромъ Петербурга, а потомъ сенаторомъ. Во второй половинѣ XIX в. ген.-ад. Ник. Вас. Зиновьевъ былъ воспитателемъ старшихъ сыновей имп. Александра II, и одинъ изъ племянниковъ Н. В. Зиновьева состоитъ нынѣ петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Ждимірское имѣніе (2.700 дес., запашки 1.300 д.) принадлежитъ Н. П. Зиновьеву и выдается по своему сельскохозяйственному устройству, въ которомъ главную роль играетъ плодоперемѣнная система полеводства съ травосѣяніемъ и высокими сортами хлѣбовъ, а также скотоводство съ улучшенными породами скота. При имѣніи есть фруктовый садъ въ 12 дес., паровая мельница и сыроваренный заводъ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Отъ ст. Хотынца, пройдя 15 вер. по окраинѣ Болховского у., желѣзный путь при ст. *Шаховъ* вступаетъ въ Орловскій у. и направляется по водораздѣлу р. р. *Орлика* и *Цона* къ Орлу. Теченіе р. Цона въ послѣдніе годы было подробно осмотрѣно экспедиціей для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи.

Въ 25 в. къ ю.-з. отъ Шахова расположено с. *Молодовое* (1.300 жит., вол. правл., школа и лавки). Въ XVIII в. это село принадлежало очень замѣчательному дѣльцу царствованія имп. Елисаветы и Екатерины II, Григ. Ник. Теплову (объ немъ см. выше, стр. 294—295). Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Молодовое принадлежало Григ. Алексѣев. Теплову, который владѣлъ здѣсь 4.300 д. земли. Нынѣ Молодовое принадлежитъ Алексѣю Григ. и Евг. Сем. Тепловымъ, заключаетъ въ себѣ 4.400 дес. земли и замѣчательно по своему полеводству, лѣсоводству, дегтярному заводу, приготовляющему до 1 тыс. пуд. дегтя въ годъ, кирпичному заводу, приготовляющему до 100 тыс. штукъ кирпича ежегодно, и известеобжигательному заводу. Въ Молодовской же волости находится с. *Шаблыкино*, имѣющее до 1.800 жит., школу, лавки и торжки. Село это, въ эпоху освобожденія крестьянъ было вотчиной самаго крупнаго изъ владѣльцевъ уѣзда Ник. Вас. Кирѣевскаго, владѣвшаго здѣсь болѣе чѣмъ 6 тыс. дес. земли. Дворянскій родъ Кирѣевскихъ, къ которому принадлежали вышеуказанные нами владѣльцы с. Долбина (Калужск. губ., Лихв. у.), извѣстенъ уже съ XVII в. Одинъ изъ Кирѣевскихъ, по имени Немиръ, былъ воеводой въ Лебедяни и Одоевѣ и въ 1617 г. былъ посылаемъ въ составѣ посольства въ Англію, два другіе участвовали въ походахъ польскомъ, чигиринскомъ и противъ Стеньки Разина. Нынѣ имѣніе Шаблыкино принадлежитъ С. В. Блохину, заключаетъ 5.300 дес. земли и выдѣляется по своему полеводству, скотоводству и плодоводству. Верстахъ въ 9 къ ю.-ю.-в. отъ Шахова, въ Орловскомъ уѣздѣ, при с. *Городищъ* расположено имѣніе гр. П. Е. Комаровскаго, площадью болѣе 1.400 дес. замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, конскому заводу, лѣсоводству и сыроварнѣ. Село это расположено на р. Цонѣ и имѣетъ болѣе 1.500 ж.

Въ 15 вер. за Шаховымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Нарышкина*, при селѣ того же имени, расположенномъ на р. Цонѣ и имѣющемъ до 700 ж. Станція грузитъ 250 т. пуд., преимущественно хлѣба. За Нарышкинымъ въ 13 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Соханской*, находящейся въ 3 вер. отъ села *Сабурова*.

Въ пяти верстахъ за ст. Соханской желѣзный путь при *Кромской платформѣ* пересѣкаетъ *Кромское* шоссе и, пройдя мимо *Ботаническаго сада*, входитъ въ городскую черту города *Орла*, въ предѣлахъ котораго пересѣкаетъ р. *Оку* и достигаетъ станціи *Московско-Курской* желѣзной дороги. Объ Орлѣ мы уже говорили выше, при описаніи Московско-Курской желѣзной дороги (см. стр. 447).

Въ 3 вер. отъ Кромской платформы къ ю. и въ 400 саж. къ сѣверу отъ впаденія р. *Цона* въ Оку тянется гряда, состоящая изъ глинистаго лесса и поросшая мелкимъ кустарникомъ дуба и березы. На гребнѣ этой гряды и къ югу отъ нея находятся двѣ группы кургановъ, въ которыхъ были произведены интересныя раскопки членомъ орловской архивной коммиссіи Шульгинымъ. Имъ найдены были скелеты, глиняные черепки съ очень грубыми узорами, мѣдный браслетъ, поясныя пластинки и каменный наконечникъ стрѣлы. По сравненію указанныхъ предметовъ съ остатками временъ начала Руси, можно было заключить, что эти предметы принадлежали аборигенамъ страны, жившимъ здѣсь до VII вѣка. Въ той же мѣстности, на берегу Оки, находятся остатки укрѣпленія, направленнаго противъ Орла и получившаго названіе *Лисовскаго Кургана*, вслѣдствіе предположенія, что панъ Лисовскій укрѣпился здѣсь послѣ побѣды, одержанной надъ нимъ кн. Пожарскимъ въ 1616 г. на р. Орликѣ (при *Царевомъ Бродѣ*).

За Орломъ желѣзный путь, пройдя 15 вер., достигаетъ станціи *Домнина*, грузящей до 800 тыс. пуд., а разгружающей до 2.500.000 п., преимущественно нефти, для которой при станціи устроены большіе склады тов. бр. Нобель, вмѣстимостью до 3 мил. пуд. Что же касается до грузимыхъ товаровъ, то главную роль между ними играютъ жернова, выдѣлываемые мѣстными крестьянами изъ каменныхъ ломокъ.

Въ 7 вер. къ ю.-в. отъ Домнина находится *Александровскій* хуторъ (200 жит.)— имѣніе А. А. Офросимова (800 дес.), замѣчательное по своему усовершенствованному полеводству, садоводству и плодовому саду. Въ ½ вер. отъ ст. Домнина, на р. *Оптухѣ* находится значительная водяная мельница, перемалывающая ежегодно до 600 тыс. пуд. хлѣба.

Въ трехъ верстахъ за Домнинымъ желѣзный путь переходитъ черезъ р. *Оптуху* по желѣзному мосту въ 23 саж. длины. Этотъ мостъ извѣстенъ по значительной катастрофѣ, случившеися здѣсь однажды въ 80-хъ годахъ XIX в. зимою, когда съ моста въ р. Оптуху упалъ пассажирскій поѣздъ. За р. Оптухой желѣзный путь вступаетъ въ Мценскій уѣздъ, гдѣ въ 6 вер. за мостомъ достигаетъ ст. ***Золотарева***. Черезъ 12 вер. отъ Золотарева желѣзный путь достигаетъ полуст. ***Моховой*** и 3 вер. далѣе вступаетъ въ Новосильскій уѣздъ Тульской губерніи.

Орловскій уѣздъ принадлежитъ къ типичнымъ уѣздамъ разсматриваемой области. Почва его черноземная; лиственные лѣса занимаютъ только 4% пространства. Жителей (съ городомъ) 210 тыс.; по 77 на кв. версту. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ болѣе 70% находилось въ крѣпостной зависимости, населеніе приросло на 50%, что̀ объясняется между прочимъ ростомъ города Орла. Бывшіе владѣльческіе крестьяне, по уставнымъ грамотамъ, получили въ надѣлъ по 2,8 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 3,9 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 76; между ними 11 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Это были: свыше 10 тыс.—кн. Салтыковы, отъ 9 до 10—тыс.—гр. Комаровскіе, отъ 4 до 5 тыс.—гр. Чернышевы, кн. Долгорукіе, Чертковы и Новосильцовы; отъ 3 до 4 т.—Нарышкины, Цуриковы, Ергольскіе, Шенигъ и Турчаниновы. Волостей въ уѣздѣ 19; крупныхъ селеній 9. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 77% всѣхъ земель. Хлѣба не только достаетъ на мѣстное продовольствіе, но даже имѣется небольшой избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе: она производитъ на 1.200.000 рублей при 2.000 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 3 вер. за полуст. Моховой онъ достигаетъ, уже въ Новосильскомъ уѣздѣ, ст. *Архангельской*, расположенной близъ одноименнаго села *Архангельскаго* (*Ломцовъ*), которое имѣетъ до 1.300 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Ник. Бор. Голицыну, владѣвшему здѣсь 3.500 дес. земли. Станція грузитъ до 140 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, направляющихся къ Орлу.

Верстахъ въ 3 къ с.-в. отъ ст. Архангельской находится с. *Ступуха* (Пок-

ровское), имѣющее до 900 ж., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Мар. Ник. Черкасской, владѣвшей здѣсь 3.400 дес. земли.

Слѣдующая станція *Залегощь* находится въ 12 вер. далѣе, при пересѣченіи желѣзнымъ путемъ р. *Неруча*. Станція эта грузитъ болѣе 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 2 вер. выше Залегощинской станціи по р. Неручу находится с. *Казарь*, имѣющее болѣе 1.500 ж. и школу. Самое названіе села указываетъ на древность его заселенія. Въ 2 вер. западнѣе Казари находится обширное с. *Березовецъ*, имѣющее болѣе 3 тыс. ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ 3 вер. къ ю. отъ Казари, выше по Неручу находится еще село *Ниж. Скворчье*, имѣющее до 2.500 ж., школу и лавки. Это село — родина покойнаго кіевскаго митрополита Іоанникія. Прекрасная церковь села устроена имъ. Вер. въ 5 еще выше по Неручу находится с. *Красное* (*Сергіевское*), имѣющее болѣе 1.000 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню и ярмарку. Нѣкогда это село и весь Новосильскій уѣздъ принадлежали кн. Голицыну и были дарованы ему за крымскіе походы; при церкви села сохраняется пушка, по преданію, еще отъ его времени. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Красное принадлежало кн. Долгорукой, владѣвшей здѣсь 3.300 дес. земли. Нынѣ село принадлежитъ Арсеньевымъ; въ усадьбѣ находится часть библіотеки гр. Вл. Орлова, доставшаяся по наслѣдству Арсеньевымъ. Въ паркѣ сохранились слѣды укрѣпленій. По дорогѣ между с. Краснымъ и сельцомъ *Затишьемъ* есть такъ называемая *Казацкая гора*, гдѣ въ XIII в. стояли сторожевые посты. На р. Неручѣ близь с. Краснаго выступаютъ известняки девонской системы, съ характерными окаменѣлостями. Близь сельца Затишья, принадлежащаго также Арсеньевымъ, въ 3 вер. ниже Краснаго по Неручу) есть двѣ такъ называемыя „ямы Кудеяра", конусообразныя, каждая по 3 саж. глубиной, заросшія кустарникомъ и соединенныя подземнымъ ходомъ съ Неручемъ; вѣроятно это карстовыя явленія (провалы). Здѣсь, по преданію, скрывался разбойникъ Кудеяръ. Въ окрестностяхъ Затишья имѣются курганы (въ 3 в. отъ Затишья).

Въ 14 вер. къ с.-в. отъ станціи Залегощи расположенъ уѣздный городъ **Новосиль**. Городъ построенъ на правомъ, высокомъ берегу р. *Зуши* и упоминается въ лѣтописяхъ уже въ половинѣ XII в. Въ это время онъ входилъ въ составъ Черниговскаго княжества и былъ построенъ на землѣ вятичей. Въ 1155 г., во время борьбы кн. Юрія Долгорукаго за обладаніе Кіевомъ, въ городѣ Новосилѣ жила его супруга, остававшаяся здѣсь до того времени, пока мужъ ея окончательно не упрочился въ Кіевѣ. Съ начала XIII в. мы видимъ въ Новосилѣ удѣльныхъ князей изъ потомства св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, а именно изъ вѣтви кн. Семена Глуховскаго. Въ 1375 г. мы видимъ кн. Романа Семеновича Новосильскаго уже подручникомъ вел. кн. Дмитрія Донского, вслѣдствіе чего татары опустошили его волость. Въ половинѣ XV вѣка, при Василіѣ Темномъ, новосильскіе князья со своей вотчиной отошли къ Литвѣ и заключили договорную грамоту съ Казиміромъ Литовскимъ, а въ концѣ столѣтія снова возвратились къ Москвѣ, по договору вел. кн. Литовскаго Александра съ Иваномъ III. При Иванѣ Грозномъ Новосиль былъ уже удѣльнымъ царскимъ имѣніемъ, а князья Новосильскіе, родъ которыхъ нынѣ совсѣмъ угасъ, были только служилыми князьями. До 1571 г. Новосиль былъ однимъ изъ главныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ сторожевой линіи. Въ 1777 г. Новосиль былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества; остатки его укрѣпленія, одной стороной выходившаго на р. Зушу, были въ то время еще очень замѣтны. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Новосилѣ—одномъ изъ бѣднѣйшихъ городовъ Тульской губ.,—насчитывалось только 2.900 ж.; цифра эта осталась безъ измѣненія и донынѣ: по переписи 1897 г., ихъ оказалось также 2.900. Изъ трехъ церквей города соборная Успенія существовала уже въ XVIII в., а при церкви св. Иліи былъ женскій монастырь, упраздненный въ 1767 г. Промышленность и торговля въ городѣ очень мало развиты. Въ немъ бываютъ еженедѣльные базары и три небольшія ярмарки. Мѣстные купцы скупаютъ хлѣбъ и пеньку въ своемъ уѣздѣ и продаютъ ихъ бѣлевскимъ купцамъ, а также торгуютъ скотомъ. Близь Новосиля Зуша порожиста. Въ окрестностяхъ города существуютъ подземные ходы (карстовыя явленія), въ которыхъ, по преданію, разбойники прятали свою добычу.

Въ 3 вер. отъ города ниже по р. *Зушѣ* расположено с. *Задушино* (*Духово*), имѣющее до 1.800 ж., школу, лавки и ярмарки. При селѣ Задушинѣ находится *Свято-*

духовъ мужской заштатный монастырь. Онъ существовалъ уже въ XVII в. и имѣетъ 3 церкви. Вер. въ 4 еще ниже по р. Зушѣ находится с. *Вяжи*, имѣющее до 2.600 ж., волостное правленіе и лавки. Вер. въ 3 еще ниже на Зушѣ находится сельцо *Измайлово*, имѣющее до 1.000 ж. При этомъ селеніи расположено имѣніе Арк. Юл. Левестамъ, замѣчательное по своему хозяйству. Сѣвооборотъ 8-польный съ травосѣяніемъ, лошади (74) — битюги и рысистыя; крупный рогатый скотъ (80 головъ) швицкой породы, молочное хозяйство, хорошій плодовый садъ (4½ дес.). Вер. въ 5 еще ниже расположены смежныя селенія *Глубки* и *Городилово*, имѣющія въ совокупности выше 2 тыс. жит., школу и лавки. Въ 5 вер. къ с.-в. отъ города расположено с. *Пруды*, имѣющее болѣе 900 ж., волостное правленіе и конскій заводъ рисистыхъ лошадей Н. К. Дарагана (44 матки). За Прудами, въ 7 вер. отъ этого села на в.-с.в. на р. Зушѣ, при впаденіи въ нее рч. *Раковки*, расположено село *Галунъ* (*Покровское*), имѣющее болѣе 1.000 ж., школу, лавки и сукновальную мельницу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. Серг. Мих. Голицыну, причемъ Голицыны владѣли около Галуна и въ этой части Новосилькаго уѣзда 17½ тыс. дес. земли. Въ 26 вер. выше Галуна по р. Зушѣ, въ сѣверной части уѣзда расположено с. *Никольское* (*Бредихино*), имѣющее до 700 ж., школу и конскій зав. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Аграф. Мих. Писаревой, владѣвшей здѣсь 4.600 дес. Въ 23 вер. къ с.-с.-в. отъ Новосиля расположено с. *Кирика* (*Кириллово*), имѣющее до 1.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Тат. Серг. Гагариной, владѣвшей здѣсь 6 тыс. дес. земли. Имѣніе осталось и донынѣ во владѣніи кн. Гагариныхъ, которые имѣютъ здѣсь усадьбу и хорошій фруктовый садъ (болѣе 2 тыс. плодовыхъ деревьевъ). Вер. въ 3 къ в. отъ Кирики находится дер. *Маслова*, имѣющая болѣе 300 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ она принадлежала гр. Мар. Серг. Шуваловой, владѣвшей здѣсь 3.400 дес. Въ 15 вер. къ с.-з. отъ Новосиля расположено с. *Чулково*, имѣющее 800 ж. и самый большой плодовый садъ въ уѣздѣ, принадлежащій купцамъ Коптельниковымъ и заключающій въ себѣ 6 тысячъ плодовыхъ деревьевъ.

Возвращаемся къ Риго-Царицынской магистрали. За ст. Залегощью желѣзный путь черезъ 8 вер. достигаетъ полуст. *Каменной*, расположенной въ 3 вер. отъ села *Нижн. Залегощи*.

Село это имѣетъ болѣе 4.500 ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу и ярмарку. Въ 6 вер. къ с.-в. отъ полустанціи находится большое с. *Каменное*, имѣющее до 2.200 ж., волостное правленіе, школу и лавки.

Въ 10 вер. за Каменной желѣзный путь достигаетъ ст. *Туровки*, расположенной въ 9 вер. отъ села того же имени (болѣе 450 ж.). Ст. Туровка грузитъ болѣе 100 тыс. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 7 вер. къ ю.-з. отъ станціи расположено с. *Верхняя Залегощь*, имѣющее до 4.300 ж., школу и лавки. Въ 5 вер. къ ю. отъ Туровки расположено с. *Скородное*, имѣющее 5.500 ж., 2 лавки и ярмарку.

За Туровкой въ 9 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Верховья*. Станція эта грузитъ до 2.800.000 пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ и имѣетъ элеваторъ на 90 т. пуд.

Въ 4 вер. отъ ст. Верховья, вблизи желѣзной дороги расположено с. *Среднее*, имѣющее болѣе 3.500 ж., волостное правленіе и лавки. Вер. въ 13 къ с.-с.-в. отъ ст. Верховья находится с. *Косарево* на р. *Пшевнѣ* (*Вышняя Пшевъ*), имѣющее до 1.500 ж., волостное пр., школу, лавки и ярмарку.

Отъ ст. Верховья отдѣляется къ ю. соединительная вѣтвь, въ 123 вер. длины, черезъ *Ливны* на ст. *Мармыжи* Кіевско-Воронежской линіи. Первая ея станція *Бобровка* находится въ 15 вер. отъ Верховья и замѣчательна по присутствію въ ея окрестностяхъ желѣзныхъ рудъ (бурыхъ желѣзняковъ). Въ 15 вер. отъ Бобровки желѣзный путь, перейдя р. Любовшу, достигаетъ станціи *Русскаго Брода*, расположенной при селѣ того же имени. Село *Русскій Бродъ* (*Лаврово*) имѣетъ до 1.000 ж., лавки, еженедѣльные базары и торжки. Оно было до эпохи освобожденія крестьянъ дворянскимъ гнѣздомъ фамиліи Лавровыхъ. Здѣсь извѣстный изслѣдователь рыбныхъ промысловъ русскихъ морей, выдающійся мыслитель и авторъ книги „Россія и Европа“ Н. Я. Данилевскій проводилъ значительную часть своей молодости, между

1843 и 1850 годами, гостя въ Русскомъ Бродѣ иногда по полугоду, а иногда в втеченіе цѣлаго года, въ дружескомъ ему семействѣ владѣльцевъ Русскаго Брода Лавровыхъ, занимаясь здѣсь мѣстными изслѣдованіями, въ особенности ботаническими и геологическими. Одна изъ Лавровыхъ, вдова ген. Беклемишева, сдѣлалась его женой, уже послѣ его ссылки въ Вологду. Старый помѣщичій домъ Лавровыхъ былъ расположенъ на высокомъ берегу р. Любовши, въ которомъ находятся весьма интересныя обнаженія средняго отдѣла девонской системы, очень богатыя его окаменѣлостями, какъ напр. Spirifer Archiaci, Productus Martini, semireticulatus, Athyris concentrica, Arca oreliana, Aulopora и пр. Въ 12 вер. къ ю.-ю.-з. отъ Русскаго Брода находится село *Ниж. Жерновецъ*, имѣющее 900 ж., волостное правленіе, школу, пріемный покой и три торжка. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Ник. Дм. Апушкину, который владѣлъ здѣсь 3.800 дес. земли. Нынѣ имѣніе это, за надѣломъ крестьянъ заключающее 1.800 дес., принадлежитъ тому же помѣщику и замѣчательно по своему улучшенному зерновому полеводству, конному рысистому заводу и пасѣкѣ.

Въ 28 вер. за Русскимъ Бродомъ желѣзный путь достигаетъ города *Ливенъ*.

Городъ **Ливны** расположенъ на берегу р. *Быстрой Сосны*, при впаденіи въ нее рч. *Ливенки*. Нынѣшній городъ построенъ въ 1536 г., но Ливны существовали еще въ XII вѣкѣ, въ той же мѣстности, въ которой находится и нынѣшній городъ. Древнія Ливны имѣли своихъ князей, и изъ историческихъ источниковъ извѣстно, что сыновья кн. Глѣба Мстиславича Рязанскаго поочередно сидѣли въ данныхъ имъ удѣлахъ „на Ливнахъ“ и на Воронежѣ, прежде чѣмъ становились князьями Рязанскими. Послѣднимъ изъ сѣвшихъ на Ливнахъ сыновей Глѣба упоминается Святославъ Глѣбовичъ. Несомнѣнно къ тому же княжескому роду принадлежалъ кн. Святославъ, называемый одними списками княземъ Липецкимъ, а другими *Ливецкимъ*, т. е. Ливенскимъ. Исторія этого князя проливаетъ свѣтъ на состояніе въ концѣ XIII вѣка здѣшнихъ окраинныхъ со стороны татарскихъ владѣній мѣстностей. Въ это время пребывалъ въ Курскѣ ханскій баскакъ Ахматъ, сынъ Темировъ, взявшій на откупъ дани, собираемыя съ курскихъ и воронежскихъ окраинъ. Для того, чтобы имѣть твердыя точки опоры для своихъ поборовъ и складовъ собираемыхъ натурою предметовъ, онъ устроилъ свои слободы на земляхъ окраинныхъ князей Ливенскаго, Льговскаго и Волгорскаго (Варгольскаго). Въ этихъ слободахъ, кромѣ водворенныхъ Ахматомъ татаръ, сталъ селиться всякаго рода сбродъ людей, бѣглыхъ отовсюду, и они-то, не забывая своихъ выгодъ, сдѣлались ревностными агентами неудержимыхъ ни въ какой нормѣ поборовъ откупщика Ахмата. Отъ этихъ разбойничьихъ гнѣздъ, устроенныхъ Ахматомъ, обывателямъ русской окраины жить стало невозможно. Князья ихъ Святославъ Ливецкій и Олегъ Льговскій и Волгорскій (Варгольскій) соединились на противодѣйствіе страшному злу и цѣловали крестъ, чтобы ходить по одной думѣ. Согласились они жаловаться хану Телебугѣ, который рѣшилъ дѣло въ пользу князей и приказалъ имъ раззорить ахматовы слободы, что̀ и было ими исполнено. Тогда Ахматъ обратился за покровительствомъ къ сопернику Телебуги Ногаю, который далъ ему сильное войско для раззоренія непокорныхъ татарамъ княжествъ. Татары опустошили Ливенскую волость и явились въ январѣ, въ сильную стужу подъ дальней вотчиной князя Олега Варголомъ (см. выше, стр. 515). Самъ Олегъ сбѣжалъ оттуда со своей семьей къ Телебугѣ, а Святославъ укрылся въ предѣлахъ рязанскихъ земель, въ воронежскихъ лѣсахъ. По возвращеніи своемъ, послѣ ухода татаръ, въ свои раззоренныя княжества, князья скоро разошлись въ своихъ думахъ. Святославъ, возвратившійся ранѣе Олега, собралъ дружины обоихъ княжествъ, подстерегъ братьевъ Ахмата, ходившихъ по своимъ возстановленнымъ слободамъ для новой организаціи поборовъ, перебилъ сопровождавшихъ ихъ русскихъ слугъ и преслѣдовалъ ихъ самихъ до одной изъ слободъ, гдѣ слобожане встрѣтили княжескія дружины съ оружіемъ въ рукахъ. Съ обѣихъ сторонъ пало много людей, но дѣло кончилось тѣмъ, что братья Ахмата бѣжали къ нему въ Курскъ, и самъ Ахматъ прислалъ къ Святославу просить мира, но тотъ убилъ его посла. Между тѣмъ возвратился изъ орды Олегъ и, боясь отвѣтственности передъ ханомъ, сталъ упрекать Святослава, что онъ на себя и на него, Олега, наложилъ разбойничье имя. Святославъ отвѣчалъ: „что баскаковы слободы я грабилъ, въ томъ я правъ—не человѣка я обидѣлъ, а звѣря; не буду отвѣчать ни передъ Богомъ, ни предъ людьми въ томъ, что поганыхъ кровопійцевъ избилъ“. Олегъ не убѣдился доводами своего родственника и бывшаго союзника и, объявивъ ему войну, отправился въ орду, привелъ съ собою толпы татаръ и убилъ Святослава. Мѣсто послѣ него занялъ его братъ Александръ; послѣдній пошелъ *въ орду съ богат*ыми дарами и умилостивилъ хана, взялъ отъ него войско и убилъ

кн. Олега съ двумя его сыновьями. Такъ какъ существуетъ историческое извѣстіе, что татары, раззорявшіе въ 1286 г. волости Рыльскую, Льговскую, Варгольскую, Ливенскую и Липецкую, забрали тамъ въ плѣнъ „нѣмецкихъ и цареградскихъ“ купцовъ (см. выше, стр. 267—268), то есть основаніе думать, что эти купцы и были главными скупщиками награбленнаго Ахматомъ, проникая сюда съ одной стороны по Дону и Соснѣ, а съ другой—по Днѣпру и Сейму. Результатомъ этой усобицы было страшное раззореніе всей здѣшней окраины: лѣтописецъ говоритъ въ своемъ разсказѣ, что въ немъ пропущено много подробностей, но что и краткая эта повѣсть можетъ исторгнуть слезы у разумнаго человѣка. Во всякомъ случаѣ послѣ описанныхъ событій Ливенское (Липецкое) и Варгольское княжества были стерты съ лица земли до такой степени, что когда ровно черезъ триста лѣтъ послѣ того, въ 1586 году, кн. Влад. Кольцовъ-Мосальскій и Лукьянъ Хрущевъ строили нынѣшнія Ливны, по приговору бояръ, на мѣстѣ, гдѣ сходились Калміусская Муравская и Изюмская дороги, и гдѣ издавна поставлена была сторожа, то о древнихъ Ливнахъ уже не сохранилось никакихъ воспоминаній. Новый городъ, въ которомъ въ 1591 г. были поселены двѣ „добрыя станицы“, отправлялъ свою службу въ началѣ XVII вѣка, выставлялъ въ степь 13 сторожъ, которыя должны были охранять проѣзжихъ по дорогамъ, но всетаки служилъ мѣстомъ сбора всякихъ бродягъ и бѣглецовъ и вошелъ въ пословицу о томъ, что „Ливны всѣмъ ворамъ дивны“. Понятно, что Ливны во время всеобщаго броженія, охватившаго Россію въ смутный періодъ нашей исторіи, давали сильный контигентъ этому броженію и стояли на сторонѣ самозванцевъ, и только съ воцареніемъ дома Романовыхъ сдѣлались легальнымъ городомъ. Въ 1618 г., во время войны Владислава Польскаго съ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, Ливны попались на пути движенія на Москву гетману Конашевичу Сагайдачному, были взяты и раззорены имъ; еще позже, до послѣдней четверти XVII в. набѣги крымцевъ доходили до Ливенъ. Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича въ Ливнахъ содержался конвой, сопровождавшій русскихъпословъвъ Крымъ и обратно, и здѣсь же былъ размѣнъ привѣтствій пословъ крымскихъ и московскихъ. На р. Соснѣ въ XVII в. строились суда, спускавшіяся въ Донъ. Ливны были назначены уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества въ 1778 г. Въ 1779 г. въ Ливнахъ уже было болѣе 4.000 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ—болѣе 13 тыс. жит.; по всеобщей переписи 1897 г., ихъ оказалось 20.600 жит. об. п. Памятниковъ старины въ городѣ никакихъ не уцѣлѣло. Кремль его, построенный на крутомъ мысу, образуемомъ впаденіемъ Ливенки въ Сосну, существовалъ только до 1784 г. Въ Ливнахъ съ начала XVII в. существовалъ Сергіевъ мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. и обращенный въ приходскую церковь. На мѣстѣ погребенія иноковъ построена часовня для совершенія панихидъ. Троицкая соборная церковь по времени своего построенія относится къ 1809 году. Въ Ливнахъ есть каменный гостинный дворъ и немало хорошихъ каменныхъ домовъ. Доходы города въ 1894 г. превышали 70 т. руб. Фабрики и заводы Ливенъ производятъ на 300 тыс. рублей при 280 рабочихъ. Значеніе между ними имѣютъ крупорушки, выдѣлывающія до 80 тыс. пуд. крупы, мельницы (70 т. пуд. муки) и пенькотрепальни. Торговля города обширна. Главный предметъ ея хлѣбъ, пенька, соль и скотъ—произведенія чрезвычайно плодороднаго уѣзда. На Ливенской станціи желѣзной дороги грузится много хлѣбныхъ грузовъ. Въ Ливнахъ есть нѣсколько учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ реальное училище и женская гимназія, а также существуетъ (съ 1895 г.) Ливенское сельскохозяйственное общество. На берегу рѣки Сосны, уже въ самомъ городѣ, близъ собора находятся обнаженія известняковъ девонской системы съ ихъ характерными окаменѣлостями.

Въ окрестностяхъ города есть нѣсколько крупныхъ и замѣчательныхъ селеній. Одно изъ нихъ, *Воротынскъ*, расположено въ 7 вер. къ с. отъ города на рч. *Полевой Ливенкѣ*. Село это имѣетъ до 3.000 ж., школу и два базара въ году. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно было государственнымъ, но самое названіе его указываетъ, что оно было встарину вотчиной кн. Воротынскихъ. На с.-в. отъ города есть еще два крупныхъ села. Одно изъ нихъ село *Крутое*, въ 5 вер. отъ города, расположено на р. *Трудѣ*, близъ впаденія ея въ Сосну. Оно имѣетъ болѣе 3.000 жит., школу, лавки и два базара въ году; близъ этого села на р. Соснѣ находятся интересныя обнаженія известняковъ девонской системы. Другое село *Ровнецъ*, выше по р. Труду, въ 15 вер. отъ Ливенъ, имѣетъ 2.800 ж. и 2 торжка. Къ з. отъ города, въ 10 вер. отъ него выше по Соснѣ расположена слобода *Теличея* (*Телячья*), имѣющая болѣе 3.000 жит. и два базара. Весьма возможно, судя по сохранившемуся за этимъ селеніемъ названію слободы, что это и была одна изъ слободокъ (складокъ живности), устроенныхъ баскакомъ Ахматомъ для поборовъ въ Ливенскомъ кня-

жествѣ. Выше Теличеи по Соснѣ, въ 14 вер. отъ города находится село ***Рѣчица***, имѣющее болѣе 2 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки и три ярмарки въ году. Къ в. отъ Ливенъ внизъ по р. Соснѣ расположены три крупныхъ селенія. Первое изъ нихъ *Галичье* (*Успенское*) находится въ 8 вер. къ в. отъ города. Оно имѣетъ болѣе 3.000 ж., волостное правленіе Успенской волости, школу и базары два раза въ году. Здѣсь на р. Соснѣ имѣются хорошія ломки девонскихъ известняковъ. Въ Успенской волости, въ 2 вер. отъ волостного селенія находится еще село ***Козьмодемьянское*** (***Нижній Куначъ***) на р. ***Куначъ***, имѣющее 1.700 жит. школу и 2 базара въ году. Село это замѣчательно тѣмъ, что было одной изъ вотчинъ, пожалованныхъ имп. Павломъ I знаменитому впослѣдствіи гр. Ѳед. Вас. Ростопчину, игравшему столь видную роль въ оборонѣ Россіи противъ французовъ въ 1812 году. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцемъ Козьмодемьянскаго былъ сынъ знаменитаго Ростопчина гр. Андрей Ѳед., владѣвшій здѣсь 3.000 дес. земли. Нынѣ Козьмодемьянское имѣніе, площадью болѣе 1.500 дес., принадлежитъ М. С. Адамовой и выдается по своему скотоводству, конскому заводу, плодоводству и лѣсоразведенію. Ниже села Галичьяго по Соснѣ, въ 22 вер. отъ города, расположено село ***Жорино*** (***Дмитріевское***), имѣющее болѣе 2.000 жит., школу и базары. Къ одной группѣ съ этимъ Жоринымъ принадлежитъ отстоящее отъ него въ 6 верстахъ къ ю.-в. село ***Навьсное*** (***Богоявленское, Топское***), имѣющее до 3.500 жит., волостное правленіе, школу, лавки и базары, а также село ***Круглое***, въ 3 вер. къ с.-в. отъ волостного села, болѣе чѣмъ съ 3.000 жит., лавками и базарами. Въ 9 вер. къ ю.-в. отъ Ливенъ, на р. *Кшени* расположено село ***Сергіевское*** (***Голицыно***). Оно имѣетъ до 1.200 жит. и составляло вотчину одной изъ отраслей Голицыныхъ, представитель которой кн. Мих. Ѳед. въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣлъ здѣсь 7.000 дес. земли и былъ слѣдовательно въ то время самымъ крупнымъ изъ землевладѣльцевъ Ливенскаго уѣзда. Село Голицыно принадлежитъ къ Никольской волости, волостное селеніе котораго ***Никольскій Верхъ*** расположено выше по Кшени, въ 15 вер. отъ Ливенъ. Въ немъ свыше 2.500 ж., волостное правленіе и лавки. Въ 6 вер. къ в. отъ Никольскаго Верха и въ 22 вер. отъ города находится обширное село ***Синяя Дубрава***, имѣющее до 2.800 ж., школу и лавки. Сельцо это принадлежитъ къ Гатищенской волости, волостное селеніе котораго ***Гатище*** находится въ 35 вер. къ ю.-в. отъ Ливенъ, имѣетъ свыше 3.000 ж., школу, нѣсколько лавокъ и 3 ярмарки въ году.

Возвращаемся къ Ливенско-Мармыжской желѣзной дорогѣ. Она, по пересѣченіи р. Сосны мостомъ подъ Ливнами, направляется прямо на югъ, по водораздѣлу между двумя паралельными правыми притоками р. Сосны—Тимомъ и Кшенью и притомъ рядомъ со знаменитымъ старымъ Муравскимъ шляхомъ. Первая станція за Ливнами ***Коротышъ*** находится въ 13 вер. отъ города и вер. въ 5 отъ обширнаго села ***Коротыша*** (***Михайловскаго***) на Соснѣ, имѣющаго до 3.500 жит., школу и два базара въ году. Вер. въ 5 съ другой, восточной стороны станціи находится село ***Бородинка*** (***Троицкое***), имѣющее 2.800 ж. и богадѣльню.

Вторая станція желѣзнаго пути ***Студеный Колодезь*** находится въ 30 вер. отъ Ливенъ и въ 3 вер. отъ крупнаго селенія того же имени. Село ***Студеный Колодезь*** имѣетъ болѣе 2.600 ж., школу, нѣсколько лавокъ и еженед. торжки. Студеный Колодезь принадлежитъ къ Ольшанской волости, волостное селеніе которой ***Вышняя Ольшанка*** находится верстахъ въ 4 отъ Студ. Колодезя. Вышняя Ольшанка имѣетъ свыше 3.600 жит., волостное правленіе, школу, больницу, лавки и базары, а находящееся за нимъ въ 4 вер. село ***Ниж. Ольшанка*** имѣетъ нѣсколько менѣе 3.500 ж., школу, лавки и торжки. Отъ Ниж. Ольшанки вер. въ 3—4 на р. Кшени расположены деревни ***Гордѣевка*** и ***Ломигоры*** (400 ж.). Въ имѣющихся здѣсь каменоломняхъ и по оврагамъ развиты толстые слои (до 1½ арш.) желѣзныхъ рудъ (сферосидеритовъ) въ юрской глинѣ. Въ 3 вер. съ другой стороны станціи Студеной находится село ***Кривцова Плато***, имѣющее болѣе 2.000 ж., нѣсколько лавокъ и торжки. Вер. въ 8—10 на с.-в. отъ этого селенія, близь впаденія р. Тима въ Сосну расположены деревни ***Евланова*** (1.200 жит. и лавки) и село ***Тимъ*** (1.300 ж., школа, лавки и ярмарки). Около нихъ на берегу рѣки *Тима* находятся классическія обнаженія известняковъ девонской системы, получившихъ отъ геолога П. Н. Венюкова названіе „евлановскаго горизонта" и характеруемыхъ окаменѣлостями Spirifer Anosoffi, Atrypa reticularis и др. Около Евлановой и у села Кривцовой Платы находится также мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ.

Въ 13 вер. отъ Студенаго Колодезя желѣзный путь достигаетъ станціи ***Долгой***—послѣдней въ Орловской губерніи. Село ***Вышнее Долгое*** находится вер. въ 7 къ *в. отъ станціи*, имѣетъ 700 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и

ярмарки. Около села Вышняго Долгаго, а также расположенныхъ близь него на р. Тимѣ села *Нижняго Долгаго* и дер. *Пятиной* находятся выходы известняковъ каменноугольной системы и мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ.

Ливенскій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ Орловской губерніи Менѣе 3% его площади заняты лѣсами. Жителей въ немъ 293.600, на кв. версту 63 человѣка. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ немного болѣе 30% находились въ крѣпостной зависимости, населеніе уѣзда увеличилось на 35%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, 2,7 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,1 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 90; въ составѣ ихъ 12 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Фамиліи эти были: болѣе 7 тыс. дес.—кн. Голицыны и Хитрово, отъ 6 до 7—кн. Долгорукіе и Коровкины, отъ 5 до 6—Шереметевы и Скарятины, отъ 4 до 5—кн. Трубецкіе и Петровскіе, отъ 3 до 4—Головины, кн. Оболенскіе, гр. Ростопчины и Охотниковы. Волостей въ уѣздѣ 25; крупныхъ селеній 40. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 83 % всего пространства уѣзда; хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается большой избытокъ. Фабрично-заводская дѣятельность имѣетъ нѣкоторое развитіе: фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму 2.200.000 руб. при 2.700 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

За станціей Долгой верстахъ въ 5 желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Курской губерніи и на 23-й верстѣ отъ этой станціи достигаетъ своего предѣльнаго пункта—ст. *Мармыжей* на *Курско-Воронежской* линіи (см. ниже).

Возвращаемся къ Риго-Орловско-Царицынской линіи. Въ 15 вер. за ст. Верховьемъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Хомутова*. Станція эта грузитъ болѣе 400 тыс. пуд., преимущественно хлѣба и имѣетъ элеваторъ на 60 тыс. пуд.

Въ 3 вер. къ в.-с.-в. отсюда находится с. *Михайловское* (*Мансурово, Свербеевка*) на р. *Переволочнѣ*, имѣющее 500 ж., школу, лавки и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село было старой вотчиной кн. Хилковыхъ, которые имѣли здѣсь до 6.500 дес. земли. Хилковы, какъ мы уже упоминали („Россія“, т. I, стр. 311), происходили, такъ же какъ кн. Пожарскіе и Гагарины, отъ кн. Андрея Ѳед. Стародубскаго. Вотчины въ нынѣшней Тульской губерніи были даны Иваномъ Грознымъ вѣроятно тому изъ кн. Хилковыхъ, который въ 1551 г. былъ посланъ царемъ съ другими воеводами къ Тулѣ противъ крымскаго хана, затѣмъ въ 1581 г. проигралъ битву при Торопцѣ воеводѣ Стефана Баторія, а въ 1588 г. былъ назначенъ воеводой въ Орелъ. Въ половинѣ XVII в. выдающимся дѣятелемъ былъ окольничій, а затѣмъ бояринъ кн. Ѳед. Андр. Хилковъ; въ 1650 г. онъ былъ, во время бунта новгородцевъ, новгородскимъ воеводой, въ 1653 г.—путивльскимъ въ то время, когда Богданъ Хмельницкій замышлялъ передаться турецкому султану, а въ 1654 г., вѣдая Москву во время чумы, погибъ отъ нея („Россія“, т. I, стр. 212). При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Хилковы были причислены къ 16 знатнѣйшимъ боярскимъ фамиліямъ, получившимъ особыя привилегіи. Въ 1694 г. два сына кн. Ѳед. Андр., по царскому повелѣнію, обучались, вмѣстѣ съ другими знатными дѣтьми бояръ, итальянскому языку у братьевъ Лихудовъ и затѣмъ одинъ изъ нихъ—кн. Андрей въ 1700 г. былъ назначенъ резидентомъ въ Швецію. При селѣ Михайловскомъ находится и нынѣ усадьба кн. Хилковыхъ и обширные фруктовые сады (болѣе 5 тыс. плодовыхъ деревьевъ) кн. Анны Михайловны и княжны Праск. Дмитр. Хилковыхъ, а также обширный конскій заводъ кн. Анны Мих., состоящій изъ чистокровныхъ англійскихъ, полукровныхъ верховыхъ, рысистыхъ и упряжныхъ лошадей и изъ табуна рабочихъ (всего матокъ 150). Въ имѣніи Хилковыхъ нынѣ 2.400 дес., 4- и 7-польный сѣвообороты, улучшенное скотоводство (200 головъ крупнаго рогатаго скота холмогорской породы). Близь Михайловскаго (Свербеевки) находится также имѣніе Дм. Дм. Свербеева съ очень значительнымъ конскимъ заводомъ (57 матокъ при Свербеевкѣ, да при сельцѣ Никольскомъ 38). Въ эпоху освобожденія крестьянъ дворянской фамиліи Свербеевыхъ въ лицѣ отца нынѣшнихъ владѣльцевъ Свербеевки, Дм. Ник. Свербеева, принадлежало 6.800 дес. земли. Этотъ Дм. Ник. Свербеевъ оставилъ интересныя записки, изданныя въ 1899 году. Изъ нынѣшнихъ владѣльцевъ свербеевскихъ имѣній одинъ—Дм. Дм.—состоитъ курляндскимъ губернаторомъ, другой—Ал. Дм. (бывшій самарскій губернаторъ)—сенаторомъ.

Въ 12 вер. отъ села Михайловскаго къ с.-в., на рч. *Любовшѣ* расположено село *Судбищи*, которое вмѣстѣ съ сельцомъ *Домнами*, образующимъ одну съ нимъ

Судбищенскую волость, имѣетъ до 1.200 жит., волостное правленіе, лавки и 4 ярмарки. Это старинное село замѣчательно по бывшей при немъ въ 1555 г. Судьбищенской битвѣ, происходившей между крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и знаменитымъ бояриномъ Ив. Вас. Шереметевымъ старшимъ. Крымскій ханъ наступалъ на Тулу, когда Шереметевъ, возвращавшійся изъ похода съ Сѣверскаго Донца, пошелъ слѣдомъ за нимъ, отбилъ его обозы, въ которыхъ было до 60 тыс. коней и 180 верблюдовъ, и направилъ добычу, подъ конвоемъ одной трети своихъ войскъ, подъ защиту укрѣпленныхъ городовъ Рязани и Мценска. Тогда Девлетъ-Гирей повернулъ отъ Тулы назадъ со своимъ 60-тысячнымъ войскомъ и встрѣтился съ Шереметевымъ, имѣвшимъ не болѣе 8 тысячъ воиновъ, при Судьбищѣ. Шереметевъ бился отъ полудня до ночи, потопталъ передовой полкъ и взялъ знамя князей Ширинскихъ. Но на другой день, на разсвѣтѣ, ханъ, узнавъ о малочисленности русскихъ, возобновилъ бой. Сначала русскіе разогнали татаръ, но Шереметевъ, тяжело раненый, былъ сбитъ раненымъ конемъ. Изъ подначальныхъ ему воеводъ Левъ Салтыковъ, Дмитрій Плещеевъ и Бахтеяръ Зюзинъ, увидѣвъ поле сраженія усѣяннымъ трупами, не могли сдержать натиска татаръ и искали спасенія въ бѣгствѣ. Зато два храбрые воеводы Алекс. Дмитр. Басмановъ и Стефанъ Зюзинъ рѣшились защищать своего раненаго вождя до послѣдней капли крови. Они собрали трубными звуками около себя болѣе 2 тыс. воиновъ и, засѣвъ въ буераки около Судьбища, до самой ночи отражали всѣ нападенія татаръ. Усилія ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ханъ, потерявъ много воиновъ и нѣсколько знаменитыхъ мурзъ, не успѣлъ одолѣть героевъ до солнечнаго заката и, съ наступленіемъ ночи, быстро пустился въ обратный путь на Ливны, къ своимъ улусамъ.

Въ 15 вер. къ с. отъ ст. Хомутова расположено сельцо *Дементьевъ Хуторъ* (*Троицкое*), имѣющее до 400 ж. и кирпичный заводъ. При этомъ селеніи находится имѣніе Н. М. Головиной (1.370 д.), замѣчательное по своему полеводству (отчасти 8-польному) и травосѣянію. Въ 15 вер. на с.-з. отъ ст. Хомутова расположено с. *Суры*, имѣющее 800 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало кн. Екатер. Григ. Гагариной, владѣвшей здѣсь 6 тыс. дес. земли.

Въ 20 вер. къ с.-с.-з. отъ ст. Хомутова, на р. *Раковкѣ* расположено село *Моховое*. Оно имѣетъ болѣе 300 ж., волостное правленіе, 2 школы, больницу, лавки, винокуренный заводъ и 2 ярмарки. Здѣсь находится имѣніе одного изъ самыхъ выдающихся русскихъ сельскихъ хозяевъ Ив. Іос. Шатилова. Имѣніе это состоитъ въ дворянскомъ родѣ Шатиловыхъ съ XVI в. Въ эпоху освобожденія крестьянъ у Шатиловыхъ при селахъ Моховомъ и *Паньковѣ* состояло 5.700 дес. Шатиловы начали лѣсоразведеніе на своихъ земляхъ уже съ 1821 г. посадкой хвойныхъ деревьевъ въ своемъ паркѣ, называемомъ „Колокъ“. Съ 1830 г. заведены были сѣмянныя гряды, а съ 1848 г. уже началась продажа саженцевъ изъ питомниковъ. Сѣмянное отдѣленіе на берегу р. Раковки снабжено искусственнымъ орошеніемъ. Съ 1848 по 1861 г. изъ питомниковъ было продано болѣе 10 мил. саженцевъ. Хлѣбное зерновое хозяйство производится въ Моховомъ при лучшихъ хлѣбныхъ сѣменахъ, при сѣвооборотѣ отчасти трехпольномъ, отчасти многопольномъ. Хозяйство Мохового славится своимъ высокаго качества овсомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „шатиловскаго“ (7½ пуд. въ четверти) и имѣющимъ урожай до 25 четв. съ десятины казенной мѣры. Рогатый скотъ въ Моховомъ голландской породы, конскій заводъ состоитъ изъ табуна рабочихъ и клейдестальскихъ лошадей (34 матки). Хозяйственные записи по имѣнію ведутся втеченіе всего XIX вѣка и представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи сельскаго хозяйства въ разсматриваемой нами области.

Новосильскій уѣздъ, одинъ изъ двухъ самыхъ южныхъ въ губерніи, есть одинъ изъ лучшихъ ея черноземныхъ уѣздовъ. Лѣсовъ въ немъ мало: они занимаютъ только 6½% его площади. Жителей въ уѣздѣ 144 тыс., по 52 на кв. вер.; населеніе со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 30%. Въ эпоху освобожденія только 52% крестьянъ находились въ крѣпостной зависимости, такъ какъ въ уѣздѣ было много государственныхъ крестьянъ. Крѣпостные получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 2,7 дес. на ревизскую д., а государственные—по 4,6 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было болѣе 60. Изъ нихъ 11 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе 3.000 дес., а именно кн. Голицыны—болѣе 20.000, кн. Гагарины—болѣе 19.000, Шатиловы—болѣе 7.000, Свербеевы и кн. Хилковы—отъ 6 до 7.000, гр. Буксгевдены, кн. Черкасскіе и Писаревы—отъ 4 до 5.000, гр. Шуваловы, кн. Долгорукіе и Войты—отъ 3 до 4.000. Волостей въ уѣздѣ 29. Крупныхъ селеній много: болѣе 1.500 ж. имѣютъ 14 селеній. Главное занятіе жителей — *земледѣліе*; подъ пашнями у нихъ 79% всѣхъ земель. Хлѣба имѣется во-

обще хорошій избытокъ. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 550 тыс. руб. при 1.200 рабочихъ.

Въ 8 вер. за ст. Хомутовымъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Любовшу* въ 2 вер. выше села Вышней Любовши и входитъ въ предѣлы Ливенскаго уѣзда Орловской губ.

Село *Вышняя Любовша* Ливенскаго уѣзда имѣетъ до 3 тыс. ж., школу, нѣсколько лавокъ и базары. Волостное селеніе Покровской волости, къ которой оно принадлежитъ, носитъ названіе *Нижней Любовши* и находится въ 10 вер. ниже по р. Любовшѣ. Оно имѣетъ болѣе 3.600 жит., волостное правленіе, школу, ярмарку и торжки. По пересѣченіи съ Любовшею, на полупути къ слѣдующей станціи желѣзный путь оставляетъ въ 1 вер. къ с. большое село *Орево*, имѣющее болѣе 2.500 ж.

Въ 20 вер. отъ Хомутова находится станція *Россошное* близь села того же имени, имѣющаго до 1.500 ж., вол. пр. и нѣсколько лавокъ. Станція Россошное грузитъ около 220 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 6 вер. къ ю. отъ этой станціи расположено, при рч. *Чернавѣ*, село *Больш. Чернава* (*Лѣски*), имѣющее болѣе 2.000 ж., школу, нѣсколько лавкокъ и базары. Волостное село Медвѣжинской волости, къ которой принадлежитъ Б. Чернава, *Медвѣжье* находится въ 6 вер. отъ нея къ ю.-з. и имѣетъ болѣе 1.000 ж., волостное правленіе и базары. Близь обоихъ названныхъ селъ находятся мѣсторожденія бураго желѣзняка на границѣ между известняками девонской системы и песчаниками мѣловой.

Вер. въ 7 за ст. Россошнымъ желѣзный путь пересѣкаетъ знаменитый *Муравскій шляхъ* и въ 3 вер. далѣе достигаетъ ст. *Шатилова*.

Въ 2 вер. къ с.-в. отъ этой станціи, въ верховьяхъ рч. *Семенека*, притока Красивой Мечи, расположено село *Малиново*, имѣющее до 3.000 жит. и лавки. Близь села, на рч. Семенекѣ и въ сосѣднихъ оврагахъ (напр. *Муравскомъ Верху*) находятся гнѣздовыя и пластовыя мѣсторожденія бураго желѣзняка на границѣ девонскихъ известняковъ съ верхнемѣловыми желѣзистыми песчаниками. Отъ Шатилова къ ю. въ 12 вер., на р. *Мал. Чернавѣ* находится большое село *Успенское*, имѣющее болѣе 1.500 ж., школу и лавки.

Въ 10 вер. за Шатиловымъ желѣзный путь входитъ въ Елецкій уѣздъ и достигаетъ ст. *Измалкова*. Станція эта грузитъ болѣе 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ и имѣетъ элеваторъ на 30 т. пуд. Близь станціи находится при р. *Варголѣ* село *Измалково* (*Подваргольское*), имѣющее 2.000 ж., школу, лавки и 2 ярмарки.

Верстахъ въ 14 къ с.-с.-в. отъ ст. Измалкова, въ Елецкомъ у. находится при с. *Знаменскомъ* (600 жит.) имѣніе Дм. Ник. Ремера, площадью 1.670 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству, рыбоводству (разведеніе карпіевъ), плодоводству и лѣсоводству.

Въ 23 вер. за Измалковымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Казаковъ*, при пересѣченіи р. *Варгола* желѣзной дорогой, грузящей до 150 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Село *Казаки* (*Александровская Слобода*), находящееся близь станціи на Варголѣ, имѣетъ болѣе 5 тыс. ж., вол. пр., школу, лавки и два торжка въ году.

Вер. въ 20 къ ю.-з. отъ ст. Казаковъ, по дорогѣ въ Ливны, при впаденіи рч. *Б. Чернавки* въ Сосну находится слобода *Чернава* (Елецкаго у.), имѣющая болѣе 5 тыс. жит., волостное правленіе, 3 церкви, школу, нѣсколько лавокъ и 4 ярмарки. Слобода эта была городомъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. и была укрѣплена въ 1636 г. Еще въ 1766 г. сл. Чернава была городомъ Елецкой провинціи Воронежской губ., но, при учрежденіи намѣстничества, городъ былъ упраздненъ съ учрежденіемъ взамѣнъ его города Малоархангельска, а слоб. Чернава отнесена къ Елецкому уѣзду. При селѣ имѣются ломки известняковъ девонской системы.

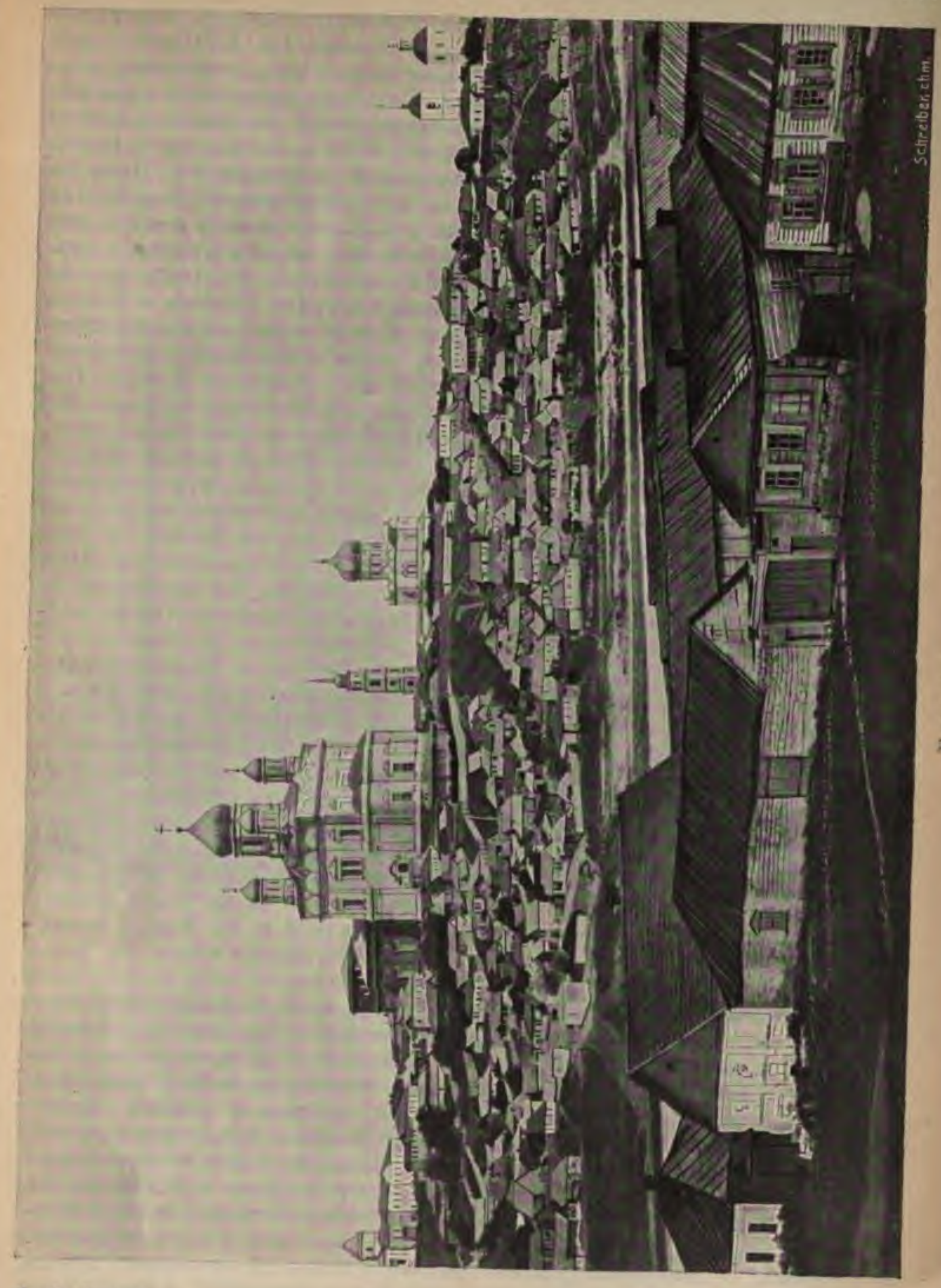
Въ 6 вер. за Казаками находится ст. *Пажень*, грузящая до 300 тыс.

пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Въ 11 вер. за Паженью желѣзный путь достигаетъ города *Ельца*.

Городъ **Елецъ**, едва ли не самый цвѣтущій и во всякомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ населенныхъ уѣздныхъ городовъ Россіи (не принимая въ соображеніе городовъ, составляющихъ особыя градоначальства), есть вмѣстѣ съ тѣмъ и одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ разсматриваемой области. Онъ существовалъ уже въ первой половинѣ XII в. и упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1146 годомъ. Въ 1156 г. половцы подступали къ Ельцу, но были прогнаны и разбиты сѣверскими князьями. Въ XIII в. Елецъ составлялъ удѣльное княжество, князья котораго происходили отъ кн. Мстислава Карачевскаго, сына погибшаго въ ордѣ св. кн. Михаила Черниговскаго. Елецкое княжество было въ XIII и XIV вѣкахъ самымъ крайнимъ въ ю.-в. предѣлахъ Россіи, простираясь, по нѣкоторымъ, впрочемъ не особенно достовѣрнымъ историческимъ показаніямъ, на в. до рѣки Большой Вороны (вѣроятно лишь номинально, если только въ этомъ случаѣ не перепутаны имена Воронежа и Вороны) и спускаясь на югъ до сліянія рѣкъ Воронежа и Дона. Первое крупное историческое событіе, пріурочивающееся къ Ельцу, есть взятіе его въ 1395 г. Тамерланомъ, которому князь Елецкій попался въ плѣнъ. Во время нашествія Тамерлана Елецъ былъ окруженъ дремучимъ лѣсомъ, который былъ вырубленъ по приказанію хана, для облегченія дѣйствій его полчищъ. Тамерланъ, однако, получивъ важныя для себя извѣстія съ востока, требовавшія его присутствія тамъ, послѣ взятія Ельца не перешелъ въ бассейнъ Оки, гдѣ его ожидалъ вел. кн. Василій Дмитріевичъ съ собраннымъ имъ войскомъ; простоявъ 15 дней къ с.-в. отъ Ельца, онъ спустился по Дону, опустошилъ оба берега этой рѣки и вышелъ изъ русскихъ предѣловъ въ тотъ самый день, когда вся Москва встрѣчала образъ Пресв. Богородицы, принесенный изъ Владиміра. По народному преданію, въ то время, какъ Тамерланъ стоялъ еще подъ Ельцомъ на Аргамачьей горѣ, совершилось чудо. Св. Дѣва явилась передъ нимъ, и видѣніе это будто бы такъ испугало безстрашнаго Тимура, что онъ не рѣшился идти въ Москву:

Доселѣ въ памяти народной
Живетъ то чудо изъ чудесъ;
И славитъ сынъ Руси свободной
Царицу свѣтлую небесъ.

Впрочемъ, несмотря на разгромъ Золотой Орды Тамерланомъ, набѣги татаръ на русскую окраину не прекратились: въ 1414 г. они воевали по Задонью и овладѣли Ельцомъ, причемъ оборонявшій свою отчину князь Елецкій былъ убитъ. Въ концѣ XV в., когда Рязань, по малолѣтству князя, была управляема княгинями и подпала подъ вліяніе московскихъ государей, то, по договору 1483 года Ивана III съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ Рязанскимъ, Елецъ былъ объявленъ за Москвой, мѣста по рѣкѣ Красивой Мечѣ—въ общемъ владѣніи Москвы съ Рязанью (сравн. выше, стр. 126), а князья Елецкіе сдѣлались служилыми у московскихъ государей. Въ царствованіе Ивана Грознаго кн. Елецкіе занимали видные посты: одинъ изъ нихъ въ концѣ 1583 г., въ качествѣ главноуполномоченнаго московскаго царя, заключилъ съ послами Стефана Баторія (между которыми находился іезуитъ Поссевинъ) Запольское перемиріе. Какъ разъ въ то же самое время,



Елецъ.

когда Строгановы снаряжали экспедицію Ермака въ Сибирь, другой кн. Елецкій былъ царскимъ намѣстникомъ въ Перми. Въ XVII вѣкѣ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, одинъ изъ кн. Елецкихъ былъ назначенъ вторымъ воеводой въ Новгородъ. Родъ кн. Елецкихъ, имѣвшихъ свои помѣстья еще въ половинѣ XVIII в. въ Ярославской губ., пресѣкся во второй половинѣ XVIII в. Въ исходѣ XVI и началѣ XVII в. Елецъ, какъ одинъ изъ окраинныхъ русскихъ городовъ, лежавшій въ бассейнѣ р. Дона, на пути изъ казачьихъ земель къ Москвѣ, не могъ не играть нѣкоторой роли въ русской исторіи. Въ исходѣ XVI вѣка изъ Ельца ставились еще 9 сторо̀жъ по рѣкѣ Быстрой Соснѣ и за Сосной, для охраны русскихъ границъ отъ крымскихъ татаръ и черкасовъ (казаковъ). Въ 1595 г. станичными головами въ Ельцѣ были рязанскіе дворяне Кикинъ и Захаръ Ляпуновъ (братъ знаменитаго Прокофія). Между ними возникло мѣстничество, и Захаръ Ляпуновъ сбѣжалъ со службы изъ Ельца. Его взяли изъ помѣстья, били батогами и возвратили на службу въ Елецъ. Послѣдствія этого сказались. Захаръ Ляпуновъ, сдѣлавшись врагомъ Бориса Годунова, сталъ сноситься съ казаками, посылалъ имъ вино, сѣру, селитру, свинецъ, пищали, панцыри и шлемы. Самый городъ Елецъ, подъ вліяніемъ казаковъ и мятежниковъ того времени, при появленіи самозванцевъ, становился на ихъ сторону. При появленіи второго самозванца, правительство вынуждено было посылать въ Елецъ съ увѣщаніемъ боярина Михаила Нагого, съ образомъ его племянника Димитрія царевича и грамотой его сестры царицы Марфы. Увѣщанія эти не помогли. Елецъ возсталъ противъ царя, былъ осажденъ царскимъ войскомъ подъ начальствомъ кн. Ив. Мих. Воротынскаго, но былъ выручeнъ Болотниковымъ. Послѣ гибели тушинскаго вора, Елецъ принялъ живое участіе въ патріотическомъ движеніи, охватившемъ всю Русь и окончившемся воцареніемъ дома Романовыхъ. Въ 1618 г., во время похода Владислава на Москву, малороссійскій гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный съ 20 тыс. казаковъ пошелъ на Москву черезъ Путивль, Ливны, Елецъ, Лебедянь и Михайловъ. Ельцомъ онъ овладѣлъ хитростью: произвелъ ложный приступъ и тѣмъ выманилъ елецкаго воеводу Полева со всѣми войсками изъ города, между тѣмъ какъ засада, состоявшая изъ казаковъ, вошла безпрепятственно въ городъ и овладѣла имъ. Послѣ умиротворенія Россіи, Елецъ быстро оправился и занялъ видное мѣсто между русскими городами; въ 1626 г. въ Ельцѣ считалось жителей, способныхъ носить оружіе, 1.486, болѣе чѣмъ въ большинствѣ городовъ разсматриваемой нами области.

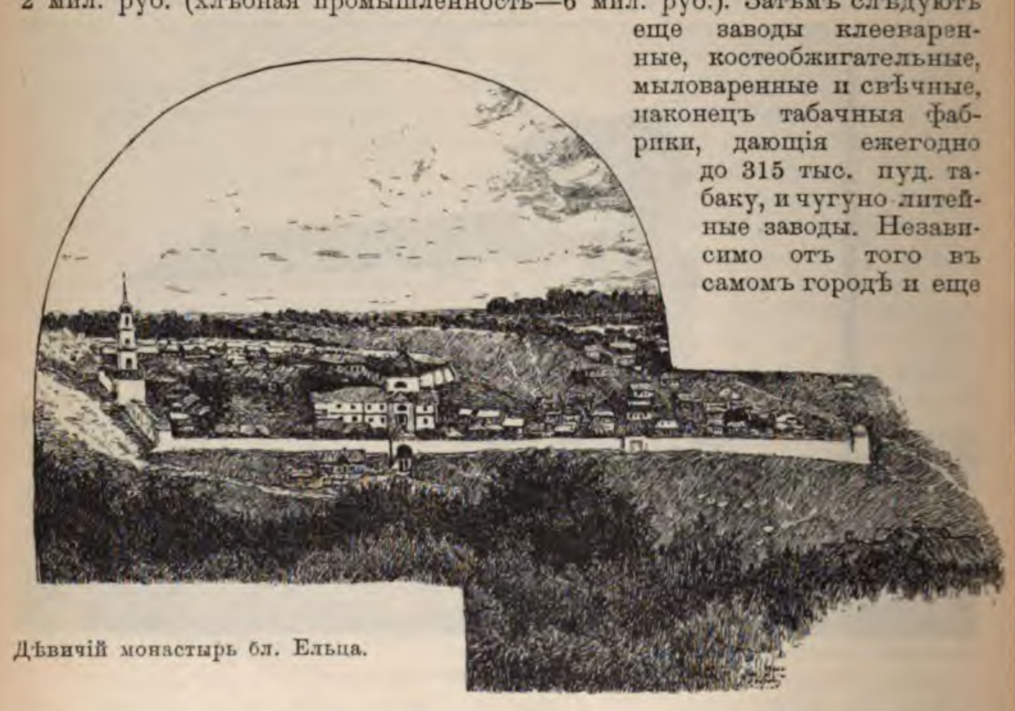
Назначенный въ 1778 г. уѣзднымъ городомъ Орловскаго намѣстничества, Елецъ въ эпоху освобожденія крестьянъ уже имѣлъ болѣе 25 тыс. жит., а, по переписи 1897 г.,—до 37.500. Городъ красиво расположенъ и хорошо обстроенъ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ между собою р. *Быстрой Сосной*. На высокомъ, лѣвомъ берегу рѣки расположенъ старый городъ, состоящій почти исключительно изъ каменныхъ построекъ и представляющій для идущаго изъ вокзала въ городъ красивую панораму. Новый городъ, т. е. засосницкая часть Ельца, въ послѣдніе годы сильно разросся въ направленіи къ станціи желѣзной дороги. Въ старомъ городѣ обширная базарная площадь занята хлѣбными, желѣзными и мануфактурными рядами. Изъ 16 церквей города выдаются двѣ соборныя; въ старомъ Богородичномъ соборѣ хра-

нятся двѣ древнія иконы. Одна перенесена въ городъ въ 1395 г. изъ Талицкаго острога (см. выше стр. 413), а другая написана въ память избавленія Россіи отъ нашествія Тамерлана. Икона эта изображаетъ св. Дѣву, являющуюся Тамерлану, и снабжена надписью: „сей образъ Божіей Матери изволеніемъ Божіимъ, спасенъ отъ нашествія Темиръ-Аксака (Тамерлана) и принесенъ въ г. Елецъ въ 1395 г.". Надъ могилами жителей, убитыхъ при нашествіи Тимура, были поставлены три часовни, сохранившіяся и донынѣ. Четвертая часовня, на берегу Сосны, на концѣ Милліонной улицы, поставлена въ воспоминаніе о другомъ, болѣе раннемъ историческомъ событіи. Въ 1351 г. Елецъ былъ посѣщенъ св. Алексѣемъ, митрополитомъ Московскимъ, на пути въ орду, куда онъ

Елецкій элеваторъ.

ѣхалъ для исцѣленія своими молитвами Тайдулы, супруги хана Джанибека. Съ мѣста, на которомъ построена часовня, св. Алексѣй благословилъ городъ Елецъ и его жителей. Встарину при Ельцѣ существовали два монастыря, сохранившіеся и понынѣ. Одинъ изъ нихъ *Троицкій-Петропавловскій*, существовавшій несомнѣнно уже въ XVII в., упраздненъ въ 1775 г., а монахи его переведены въ Лебедянь, въ бывшую Яблоновую пустынь, получившую съ тѣхъ поръ названіе Троицкаго Елецкаго монастыря. Въ 1836 г. монастырь былъ возобновленъ, и въ него переведены иноки Петропавловскаго Брянскаго монастыря. Другой монастырь, *Знаменскій* женскій, былъ истребленъ пожаромъ въ 1764 г., и инокини его переведены были въ Воронежъ, но въ 1822 г. онъ былъ возстановленъ на пожертвованія капит. Шапошникова, по указу имп. Александра I. Монастырь построенъ на каменной полугорѣ, у подошвы

которой протекаетъ р. *Ельчикъ*, и состоитъ изъ двухъэтажной церкви, съ четырехъярусной колокольней и каменной ограды съ 4 башнями. Въ городѣ есть много хорошихъ зданій, между прочимъ прекрасный гостинный дворъ и обширный тюремный замокъ. Доходы городского хозяйства въ 1894 г. достигали 240 т. руб., и расходы составляли ту же сумму. Промышленность въ городѣ весьма развита. На первомъ планѣ стоятъ знаменитыя елецкія крупорушки, выдѣлывающія свыше 100 тыс. пуд. крупы. Вообще же елецкія крупорушки и мельницы переработываютъ ежегодно до 2.400.000 пуд. пшеницы и на 1.200.000 руб. гречихи. Послѣ хлѣбной промышленности первое мѣсто въ Ельцѣ принадлежитъ кожевенному производству, достигающему, по суммѣ годовыхъ оборотовъ, 2 мил. руб. (хлѣбная промышленность—6 мил. руб.). Затѣмъ слѣдуютъ еще заводы клееваренные, костеобжигательные, мыловаренные и свѣчные, наконецъ табачныя фабрики, дающія ежегодно до 315 тыс. пуд. табаку, и чугуно-литейные заводы. Независимо отъ того въ самомъ городѣ и еще



Дѣвичій монастырь бл. Ельца.

болѣе около города есть множество мельницъ какъ паровыхъ, такъ и водяныхъ, производящихъ громадное количество превосходной муки, извѣстной подъ именемъ елецкой. Сумма производства всѣхъ фабрикъ и заводовъ Ельца простирается до 1.100.000 руб. при 650 рабочихъ. Наконецъ изъ кустарныхъ промысловъ въ пригородныхъ слободахъ Ельца, такъ же какъ и въ селеніяхъ Елецкаго уѣзда (въ25), развито кружевное производство, которымъ въ уѣздѣ занимаются до 10 тыс. кружевницъ, выработывающихъ до 1.800.000 арш. кружевъ на 300 т. р. Въ Ельцѣ существуетъ городской общественный банкъ, отдѣленія Государственнаго, Орловскаго и Петербурго-Азовскаго коммерческихъ банковъ. Торговля города чрезвычайно обширна: главные ея предметы—хлѣбные и животные продукты. Въ Ельцѣ находится первый устроенный въ Россіи (1888 г.) элеваторъ, вмѣстимостью въ 400 тыс. пуд. хлѣба. На

желѣзнодорожной станціи грузится свыше 26 мил. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Въ городѣ бываютъ базары три раза въ недѣлю и ярмарки два раза въ году. Въ Ельцѣ существуетъ (съ 1884 г.) мѣстное общество сельскихъ хозяевъ. Между учебными заведеніями города есть мужская и женская гимназіи и техническое желѣзнодорожное училище имени имп. Александра II; въ Ельцѣ есть также городской театръ и театръ дворянскаго клуба, а также хорошій городской лѣтній садъ. Въ самомъ Ельцѣ, на высокомъ, лѣвомъ берегу Сосны, находится крутой обрывъ, метровъ въ 20 высоты, представляющій выходы доломитизированныхъ девонскихъ известняковъ, причемъ громадныя ихъ слоистыя глыбы какъ-бы повисли надъ вершиной обрыва.

Къ ю.-з. отъ Ельца въ 7 вер., на р. *Варголъ* находится село *Георгіевское* (*Нижн. Варголъ*), имѣющее до 2.000 ж., школу и торжки. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Верхнимъ или Грунинымъ Варголомъ, бывшимъ древнимъ городомъ (см. стр. 515). Къ ю.-в. отъ Ельца въ 8 вер. находится село *Пушкари* (*Архангельское, Маслово*), имѣющее 2.500 ж., школу и лавки. Къ в. отъ Ельца въ 5 вер. расположено на р. Соснѣ село *Альшанецъ*, (*Ольшанецъ*), имѣющее болѣе 2.500 ж., школу и лавки.

Отъ Ельца желѣзный путь направляется къ в. и на полупути къ станціи *Изваламъ* отдѣляетъ отъ себя къ югу *Елецко-Валуйскую* линію (см. выше, стр. 516).

Находящееся въ 6 вер. отъ станціи Извалъ село *Большіе Извалы* имѣетъ до 1.400 ж., волостное правленіе и лавки.

За станціей Извалами, на 26-й вер. отъ Ельца желѣзный путь достигаетъ ст. *Дона*, на которой грузится 26 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Отъ ст. Дона къ ю., внизъ по теченію одноименной рѣки только-что открылось пароходное сообщеніе съ г. *Задонскомъ* (см. ниже).

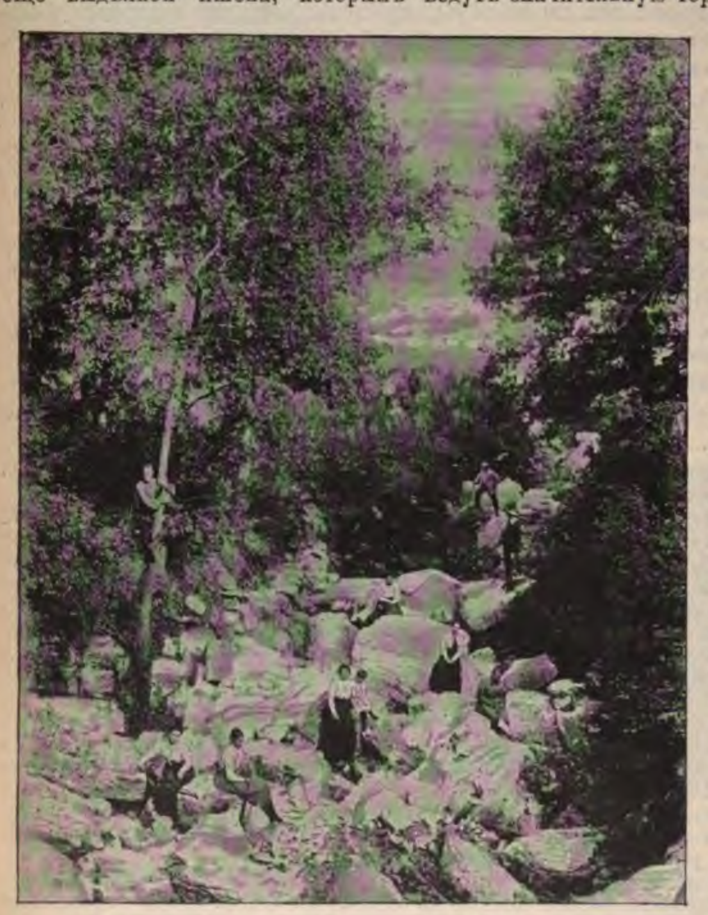
Елецкій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ уѣздовъ Орловской губ. Только 6% его пространства занято лѣсами. Жителей въ немъ (съ городомъ) 284.500; на кв. вер. 70. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было 62% крѣпостныхъ, населеніе увеличилось на 50%. Крѣпостные, по уставнымъ грамотамъ, получили въ надѣлъ 2,6 дес. на ревизскую душу, а государственные—3,8 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было болѣе 70; въ составѣ ихъ дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., было 9, а именно отъ 6 до 7.000—Викулины, отъ 4 до 5 т.—кн. Мещерскіе, Ильины и Хвостовы, отъ 3 до 4—Красовскіе, кн. Салтыковы, гр. Комаровскіе, Муравьевы и Вадковскіе. Волостей въ уѣздѣ 19; крупныхъ селеній 26. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 82% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ уѣзда и города, небольшой избытокъ. Фабрично-заводское производство (не говоря уже о городѣ имѣетъ нѣкоторое развитіе, превышая сумму 1 милл. руб. при 1.800 рабочихъ. Кустарные промыслы имѣютъ нѣкотрое развитіе, а именно древодѣланіе, камнетесаніе, но въ особенности вошедшее въ славу кружевное производство, занимающее въ уѣздѣ 10 тыс. женщинъ.

Вер. въ 3 отъ станціи Дона расположено, уже въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губ., село *Скорняково* (*Архангельское*) на лѣвомъ берегу р. Дона, имѣющее до 1.500 ж., школу и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало И. А. Викулину, владѣвшему здѣсь 5 тыс. дес. земли. Викулины были въ то время самыми крупными помѣщиками Задонскаго уѣзда, такъ какъ они владѣли здѣсь 11 тыс. десятинъ земли. Вер. въ 15 выше Скорнякова на р. Дону, уже близко къ границѣ Лебедянскаго уѣзда расположено с. *Алексѣевское* (*Докторово*), имѣющее болѣе 1.000 ж., волостное правленіе, лавки и кожев. зав. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало фамиліи Пальчиковыхъ, владѣвшихъ здѣсь 3.300 дес. земли. Предокъ этихъ Пальчиковыхъ былъ посылаемъ патріархомъ Іовомъ къ кн. Острожскому отговаривать его отъ помощи Лжедмитрію, а въ 1614 г. вмѣстѣ съ воеводой Анучинымъ прославился тѣмъ, что взялъ въ плѣнъ Марину Мнишекъ съ ея сыномъ.

Перейдя р. *Донъ* по желѣзному мосту, путь достигаетъ станціи

Патріаршей, находящейся уже въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи.

Отъ станціи Патріаршей идетъ къ ю. почтовая дорога, въ 36 вер. длиной, ведущая въ городъ *Задонскъ.* На 4-й верстѣ этого пути, на лѣвомъ берегу Дона находится обширное село *Патріаршее* (*Нижній Студенецъ*), бывшее одной изъ вотчинъ патріарха Филарета еще въ то время, когда онъ былъ бояриномъ Θедоромъ Никитичемъ Романовымъ. Нынѣ село это имѣетъ 6 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, лавки и кирпичные заводы. Кромѣ земледѣлія жители села занимаются еще выдѣлкой пшена, которымъ ведутъ значительную торговлю. Вер. въ 2 отъ Патріаршаго, за Дономъ, слѣдовательно въ Елецкомъ уѣздѣ, живописно возвышается надъ прибрежьемъ рѣки *Галичья гора,* которая есть собственно крутой обрывъ плоскогорія, состоящаго изъ доломитизированныхъ известняковъ такъ называемаго елецкаго горизонта девонской системы. Уже въ концѣ XVI в. „на Дону подъ Галичьими горами“ стояла постоянная стража, наблюдавшая за приближеніемъ враждебныхъ кочевниковъ съ лѣвой „ногайской“ стороны Дона. Нынѣ на вершинѣ уступа, образующаго Галичью гору, находится селеніе, носящее это имя (до 400 ж.). О Галичьей горѣ мы говорили неоднократно выше (стр. 5, 56).



Галичья гора. (*По фот. Е. С. Бехтѣевой*).

Вер. въ 4 южнѣе Галичьей горы, также на правой, елецкой сторонѣ Дона, расположено село *Липовка* —родина св. Тихона Задонскаго. Село это имѣетъ нынѣ до 700 ж. и во время Тихона Задонскаго составляло вотчину древняго дворянскаго рода Бехтѣевыхъ, удержавшаго здѣсь и нынѣ свое родовое имѣніе. Въ XVI в. одинъ изъ Бехтѣевыхъ участвовалъ въ казанскомъ походѣ Ивана Грознаго, въ 1706 г. другой Бехтѣевъ былъ астраханскимъ воеводой. Но наиболѣе выдающимся изъ рода Бехтѣевыхъ былъ дипломатъ половины XVIII вѣка. Этотъ Бехтѣевъ, бывшій домашнимъ человѣкомъ у вице-канцлера графа Воронцова, былъ посланъ, по его рекомедаціи, имп. Елисаветой Петровной въ Парижъ для очень деликатныхъ переговоровъ о франко-русскомъ союзѣ. Переговоры эти Бехтѣевъ велъ съ большимъ тактомъ, а въ письмахъ своихъ къ Воронцову обнаружилъ большую наблюдательность и умѣнье оцѣнить характеры людей, съ которыми ему пришлось имѣть дѣло. Одинъ изъ Бехтѣевыхъ былъ бригадиромъ царствованія

имп. Екатерины II, завѣдывавшимъ калмыцкими дѣлами. Его надзору была поручена возвратившаяся съ 1762 г. на родину и жившая въ Енотаевскѣ вдова калмыцкаго хана Дондукъ-Омба, которая, принявъ крещеніе съ дѣтьми, жила въ Петербургѣ подъ именемъ княг. Вѣры Дондуковой. Бехтѣевъ относился строго къ этому надзору и доносилъ, что съ самаго прiѣзда княгини въ Енотаевскъ при ней находятся калмыцкіе попы и что, судя по камыцкимъ обрядамъ, которые происходятъ въ ея домѣ, онъ сомнѣвается, твердо ли она держитъ православную христіанскую вѣру, хотя на первой недѣлѣ великаго поста она и говѣла. Дѣло кончилось переводомъ Дондуковыхъ изъ Енотаевска въ Москву. Въ своей вотчинѣ Липовкѣ все семейство Бехтѣевыхъ пользовалось въ это время большимъ уваженіемъ, въ особенности вслѣдствіе дружескаго расположенія къ этой семьѣ преосвященнаго Тихона Задонскаго, съ 1769 г. до своей кончины (1783 г.) проживавшаго въ монастырѣ и часто посѣщавшаго свою родину и своихъ старыхъ и вѣрныхъ друзей Бехтѣевыхъ. Во второй половинѣ и въ концѣ XIX в. владѣлецъ Липовки С. С. Бехтѣевъ былъ не только извѣстнымъ сельскимъ хозяиномъ, но и энергичнымъ общественнымъ дѣятелемъ, въ качествѣ елецкаго предводителя дворянства: ему обязанъ Елецъ устройствомъ перваго одного и изъ обширнѣйшихъ въ Россіи элеваторовъ; онъ же заботился о возстановленіи судоходства по Дону (см. выше, стр. 274).

Возвращаемся къ почтовой дорогѣ отъ станціи Дона въ городъ Задонскъ. За Патріаршимъ, на полупути къ Задонску большая дорога оставляетъ въ сторонѣ въ 7 вер. къ в. большое село *Черниговку* Задонскаго уѣзда, имѣющее 1.820 ж., лавки и 14 вѣтряныхъ мельницъ. Село Черниговка принадлежитъ къ Александровской вол., въ которой сгруппировано нѣсколько значительныхъ селеній. Волостное село *Александровское* (*Кленовое*), вер. въ 9 отъ Черниговки, имѣетъ 1.560 ж., волостное правленіе и лавки. Въ 4 вер. отъ него къ с.-з. находится с. *Товарное* (*Никольское*), имѣющее 1.300 ж., а въ 2 вер. къ ю.-в.—*Муравленское* (*Васильевское*), съ 1.140 ж., школой и лавками). Въ эпоху освобожденія крестьянъ земли этой волости были подѣлены между двумя крупными землевладѣльцами: Степ. Өед. Апраксинъ владѣлъ половиной Черниговки, с. Муравленскимъ и 6.300 дес. земли; Анаст. Серг. Вревская—другой половиною Черниговки, сел. Александровскимъ и 6 тыс. дес. земли. Верстъ 8 не доходя до Задонска, почтовая дорога подходитъ близко къ берегу Дона у села *Кашары* (*Тресвятскаго*). Здѣсь на берегу Дона находятся замѣчательныя обнаженія девонскихъ известняковъ. На 36-й верстѣ отъ станціи Дона почтовая дорога достигаетъ *Задонска*.

Городъ **Задонскъ** расположенъ на лѣвомъ, полого возвышающемся берегу р. *Дона*. На мѣстѣ города, при рч. *Тешевкѣ* въ XVI в. повидимому находился городокъ *Тешевъ*. Вскорѣ затѣмъ здѣсь же возникъ столь знаменитый нынѣ *Богородицкій-Срѣтенскій-Тешевскій-Задонскій* монастырь. Хотя полагаютъ, что этотъ монастырь основанъ только въ 1620 г. старцами Кирилломъ и Герасимомъ, принесшими изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря икону Владимірской Божіей Матери, привлекающую сюда донынѣ массу богомольцевъ, но Задонскій монастырь существовалъ ранѣе 1620 г. Распросныя рѣчи попа Леонтія 1624 г. свидѣтельствуютъ, что онъ, будучи еще міряниномъ, былъ взятъ въ полонъ ногайцами за 8 лѣтъ до того (т. е. въ 1616 г.) въ Елецкомъ уѣздѣ, въ Задонскомъ монастырѣ, такъ что Кириллъ и Герасимъ принесли икону въ существовавшій уже монастырь. Къ нему, какъ уже значится по писцовымъ книгамъ 1627 г., была приписана Тешевская слободка—бывшій городокъ Тешевъ, населенная монастырскими крестьянами. Въ 1769 г. въ этотъ монастырь переселился изъ Толшевскаго монастыря Тамбовской губ. (см. выше, стр. 375) находившійся тамъ на покоѣ воронежскій архіепископъ преосв Тихонъ. Въ 1779 г. слобода Тешева была переименована въ городъ Воронежскаго намѣстничества, подъ именемъ Задонска, а преосв. Тихонъ прожилъ въ Задонскомъ монастырѣ 14 лѣтъ, до самой своей кончины. Здѣсь въ уединеніи святитель писалъ свои замѣчательныя духовныя размышленія и поученія, привлекавшія къ нему, при его истинно святой жизни, многочисленныхъ поклонниковъ. Послѣ кончины святителя, происшедшей 13 авг. 1783 г., началось настоящее паломничество къ гробницѣ угодника Божія, какимъ признала его всеобщая народная молва, все усиливавшееся втеченіи XIX вѣка съ распространявшимися слухами о чудесномъ исцѣленіи, которое больные и страждущіе находили у его гроба. Въ 1851 г. монастырь, къ которому со всѣхъ сторонъ Россіи стремились паломники, былъ возведенъ въ 1-классный, а 13 авг. 1861 г. были открыты нетлѣнныя мощи угодника, и святитель Тихонъ причтенъ православной церковью къ лику святыхъ. Съ тѣхъ поръ паломничество еще усилилось, и городъ Задонскъ, не имѣвшій ни торго-

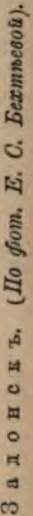
ваго, ни промышленнаго значенія, сдѣлался однимъ изъ излюбленныхъ „святыхъ мѣстъ" русской земли. Населеніе его, въ эпоху освобожденія крестьянъ и открытія мощей св. Тихона простиравшееся уже до 7 тыс. жит., въ 1897 г. составляло 8.300 постояннаго населенія, не считая, разумѣется, прибывающихъ сюда, въ особенности весной и осенью, столь многочисленныхъ богомольцевъ. Задонскій монастырь окруженъ каменной стѣной съ башнями и составляетъ, можно сказать, центръ всего города. Въ соборной его церкви, построенной въ 1736 г., покоятся въ серебряной гробницѣ мощи святителя. Въ подгородной слободѣ *Тюниной*, на берегу Дона есть еще другой *Богородицкій Тихоновскій Тюнинскій* женскій мон. Мѣстность эта въ XVIII вѣкѣ была пустынна, и сюда любилъ уединяться св. Тихонъ, собственноручно ископавшій здѣсь колодезь. Надъ колодеземъ послѣ кончины святителя была устроена часовня, а въ небольшомъ отъ нея разстояніи, усердіемъ Алекс. Ѳед. Викулина построенъ Александровскій странноприимный домъ съ церковью при немъ. Подъ сѣнью этого филантропическаго учрежденія съ 1833 г. образовалась стараніями задонской мѣщанки Наумовой женская община, исполнявшая данный Наумовой обѣтъ служить приходящимъ въ Задонскъ на поклоненіе св. Тихону больнымъ и бѣднымъ странникамъ. Общину эту Синодъ въ 1860 г. призналъ Тихоновскимъ домомъ сестеръ милосердія, а въ 1887 г. община была переименована въ женскій монастырь. При монастырѣ есть женская богадѣльня. Въ Задонскѣ есть мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1898 г.). При Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ есть монастырская гостинница, а въ самомъ городѣ, кромѣ поименованныхъ филантропическихъ учрежденій, существуютъ 4 училища, между которыми есть и сельско-хозяйственое общество, основанное въ 1898 г. Подъ самымъ Задонскимъ монастыремъ видны обнаженія девонскихъ известняковъ.

Въ 3 вер. отъ города, на рч. *Тешевкѣ* есть еще одинъ монастырь—*Тихоновскій мужской*. Онъ устроенъ въ 1873 г., въ память св. Тихона Задонскаго, усердіемъ данковскаго дворянина ст. сов. Воейкова, пріобрѣвшаго у Задонскаго Богородицкаго монастыря участокъ въ 100 дес. земли съ кладбищенской церковью, построившаго на немъ всѣ необходимыя службы и пожертвовавшаго на содержаніе обители свое имѣніе Данковскаго уѣзда въ 420 дес.

Въ Задонскомъ уѣздѣ немало крупныхъ селеній, въ особенности къ югу отъ Задонска, внизъ по Дону и на шоссе, соединяющемъ Задонскъ съ Воронежемъ.

Въ 7 вер. къ в. отъ Задонска, на рч. *Рѣпцѣ* находится село *Рѣпецъ* (*Покровское*). Село это имѣетъ болѣе 1.000 ж., 2 церкви, винокуренный и кирпичный заводы и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало Нат. Григ. Муравьевой, владѣвшей здѣсь 5.600 дес. земли. Еще далѣе къ в., въ 15 вер. отъ города, на р. Рѣпцѣ находится село *Архангельское* (*Борки*), имѣющее 830 ж., школу, лавки, свеклосахарный и винокуренный заводы. Борки принадлежатъ къ Стебаевской вол. Волостное село *Стебаево* (*Троицкое*) находится отсюда вер. въ 6 къ в. и имѣетъ 820 ж., волостное правленіе и лавки. Стебаево въ эпоху освобожденія крестьянъ вмѣстѣ съ с. Архангельскимъ и с. Рожественымъ принадлежало Влад. и Ив. Алекс. Викулинымъ, владѣвшимъ здѣсь до 12 тыс. дес. земли.

Шоссе отъ Задонска въ Воронежъ идетъ, въ общемъ, паралельно съ теченіемъ р. Дона, то сближаясь съ нимъ, то удаляясь отъ него. Такъ, въ 12 вер. отъ Задонска, послѣ большой излучины, образуемой Дономъ, шоссе совершенно приближается къ нему въ дер. *Данчиной* (*Даншиной*, до 500 ж.), при которой на Дону видны обнаженія девонскаго известняка; послѣдній разработывается въ окрестностяхъ деревни. Отъ Даншиной всего только вер. въ 3 къ в. находится село *Гнилуша*, имѣющее 2.500 ж., лавки, а еще далѣе, въ томъ же направленіи, на рч. *Ярилкѣ*—еще болѣе значительное село *Ново-Дубовое* съ 4.000 ж., нѣсколькими лавками и 20 вѣтряными мельницами. Отъ Даншина Донъ новой излучиной отдѣляется отъ шоссейнаго пути, и на этой излучинѣ, въ 6 вер. отъ Даншина, на правомъ берегу Дона расположено село *Ксизово*, имѣющее 2.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу и лавки. Въ началѣ XVII в. здѣсь былъ городокъ, заселенный послѣ 1613 г. дѣтьми боярскими и ельчанами. Къ концу XVII в. селеніе называлось уже Ксизовымъ городищемъ, но при Петрѣ I еще было приселено сюда нѣсколько семей служилыхъ людей и построена была церковь. Отъ Даншина вер. въ 11 шоссейный путь достигаетъ обширнаго села *Хлѣвного* на Дону, имѣющее 3.700 ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу, больницы, нѣсколько лавокъ и ярмарку. Село это существовало уже въ половинѣ XVII вѣка. Въ окрестностяхъ Хлѣвного извѣстны каменоломни (известнякъ и песчаникъ). Вер. въ 6 отъ Хлѣвного къ в.-с.-в. расположено с. *Воробьевка*, имѣющее до 2 тыс. ж. и лавки, а въ 8 вер. къ с.-в.—*Елецкая Лазовка*, имѣющая болѣе 2.800 ж., 2 церкви, становую



З а д о н с к ъ. *(По фот. Е. С. Бехтѣевой).*

квартиру, лавки и ярмарку. Вер. въ 10 къ з. отъ Хлѣвного, слѣдовательно за Дономъ, въ Землянскомъ уѣздѣ находится село *Верхн. Колыбелка*, имѣющее до 4.000 ж., 2 церкви и лавки. Одна изъ его церквей—Рождества Богородицы существуетъ съ конца XVII вѣка. Вер. въ 4 отъ Хлѣвного внизъ по Дону, на правомъ, высокомъ его берегу, въ Землянскомъ уѣздѣ находится обширное село *Дмитряшевка*, имѣющее 4.400 ж., волостное правленіе, школу и лавки. У Дмитряшевки есть значительныя обнаженія известняковъ девонской системы, и жители села, кромѣ земледѣлія, занимаются ломкой известняковъ и кварцитовъ и выдѣлкой жернововъ. Въ Дмитряшевской волости,въ с. *Стар. Ольшанкѣ*, имѣющемъ 3.000 ж., извѣстна обширная добыча мѣла. Вер. въ 7 за Хлѣвнымъ шоссейный путь достигаетъ большого села *Конь-Колодезя* (*Богоявленскаго*), расположеннаго въ Задонскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Дона. Село это имѣетъ 2.300 ж. и лавки. У Конь-Колодезя на Дону есть прекрасныя обнаженія девонскихъ известняковъ со Spirifer Anosoffi. Въ Конь-Колодезѣ есть казенная сельско-хозяйственная школа. Участокъ земли, предоставленный ей по обоимъ берегамъ Дона (около 450 дес.), замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ есть интересныя въ сельскохозяйственномъ отношеніи гидротехническія сооруженія. На лѣвомъ берегу Дона расчищенные ключи собраны въ 5 резервуарахъ, и устроена плотина для сбора въ прудъ снѣговой воды. На правой сторонѣ сооружена плотина, удерживающая воду 18-верстнаго оврага. Изъ пруда, при помощи трубъ, вода орошаетъ лугъ въ 90 дес., но ея достаточно для орошенія несравненно большаго количества десятинъ. При сельскохозяйственной школѣ Конь-Колодезя есть метерологическая станція, опытное поле, дендрологическій садъ, лабораторія для анализа почвъ и мастерскія столярно-плотничная и кузнечно-слесарная. Ниже Конь-Колодезя по Дону, но съ правой его стороны и въ сторонѣ отъ рѣки, въ Землянскомъ уѣздѣ находятся четыре крупныя селенія. Изъ нихъ *Отскочное*, на Дону, вер. 4 ниже Конь-Колодезя, имѣетъ до 2.000 ж., находящаяся ниже Отскочнаго, на Дону же, *Донская Негочевка*—2.500 ж., лежащая въ 2 вер. отъ послѣдней *Ѳомина Негочевка*—до 3.000 ж., волостное правленіе и ярмарку и наконецъ самое большое изъ этихъ селеній лежащее вер. въ 5 въ сторонѣ отъ Дона,—*Большая Верейка* имѣетъ 4.000 ж., лавки и ярмарку. При с.с. Ѳоминой и Донской Негочевкахъ существуютъ каменоломни, а при послѣдней еще и добыча огнеупорной глины для мѣстнаго гончарнаго производства. Въ 6 в. ниже Донской Негочевки, при с. *Горожанкѣ* (700 ж.) расположено имѣніе Н. С. Кожина, площадью 1.600 дес., съ коннымъ заводомъ, 4 верблюдами, плодовымъ садомъ (6 дес.), лѣсоразведеніемъ и мукомольной мельницей.

Возвращаемся къ желѣзнодорожной станціи *Патріаршей*. За станціею Патріаршей въ 11 вер. находится ст. *Чириково*—послѣдняя въ Задонскомъ уѣздѣ. Она грузитъ болѣе 260 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ и главнымъ образомъ ржи. Село *Чириково* незначительно и имѣетъ не болѣе 300 жит., но въ его сосѣдствѣ есть очень крупныя селенія.

Вер. въ 5 къ ю.-з. отъ ст. Чирикова находится село *Варваровскіе Борки* (*Княжье, Волконское*), имѣющее 2.500 ж. и три церкви. Это старая вотчина одной изъ отраслей кн. Волконскихъ, къ которой принадлежали супруга фельдмаршала свѣтл. кн. Петра Мих. (она была рожд. княжна Волконская) и племянникъ ея князь Мих. Серг. (нынѣ чл. Госуд. Сов.). Въ эпоху освобожденія крестьянъ всѣ Волконскіе владѣли здѣсь болѣе чѣмъ 4 тыс. дес. земли. За Варваровскими Борками въ 3 вер. далѣе находится волостное село *Казинка* (*Медвѣжій Верхъ*), имѣющее до 2.400 ж., волостное правленіе, школу и лавки. На з. отъ Казинки почти до села Патріаршаго простирается обширная лѣсная дача, въ которой, какъ на то и указываетъ названіе селенія (Медвѣжій Верхъ), встарину (въ XVII в.) водились медвѣди. Отъ желѣзнодорожной станціи Чирикова въ 8 вер. къ с.-с.-з. находится село *Пружинки* (*Ольгово*), имѣющее до 2.000 ж., школу и лавки, а въ 4 вер. къ с.-в.—сельцо *Елисаветинка* съ имѣніемъ Петра и Ник. Ив. Игумновыхъ, площадью около 900 дес., съ четырнадцатипольнымъ сѣвооборотомъ, конскимъ рысистымъ заводомъ и мукомольной мельницей. Въ 6 вер. далѣе, уже въ предѣлахъ Липецкаго уѣзда, находится село *Вѣшановка* (*Знаменское*), имѣющее до 1.800 ж. и лавки. Здѣсь расположено имѣніе А. М. Кожина, въ которомъ состоитъ 5 тыс. дес. земли. Имѣніе замѣчательно по своему полеводству при 9-польномъ сѣвооборотѣ, конскому заводу, заводу іоркширскихъ свиней и овцеводству волошской породы.

Задонскій уѣздъ, при своей черноземной почвѣ и сильномъ лѣсоистребленіи,

имѣетъ подъ лѣсами 14½% своего пространства и уже утрачиваетъ свой прежній характеръ лѣсостепи. Жителей въ немъ 125.000, на кв. версту по 57. Населеніе со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 32% и достигаетъ предѣла емкости. Изъ крестьянъ въ эпоху освобожденія 40% были въ крѣпостной зависимости. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 2,3 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 4,1 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было до 50. Изъ нихъ свыше 3.000 дес. имѣли слѣдующія 7 дворянскихъ фамилій: до 12 тыс. дес.—Викулины, болѣе 6 тыс.—Апраксины, отъ 5 до 6 тыс.—Муравьевы и бар. Вревскіе, отъ 4 до 5 тыс.—кн. Волконскіе, отъ 3 до 4 тыс.—Пальчиковы и Панютины. Волостей въ уѣздѣ 12; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 20. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Хлѣба имѣется избытокъ, за мѣстнымъ потребленіемъ. Фабрично-заводское производство имѣетъ нѣкоторое развитіе и достигаетъ 1.200.000 р. при 1.350 рабочихъ. Кустарные промыслы очень мало развиты и ограничиваются выдѣлкой холста и льняныхъ издѣлій.

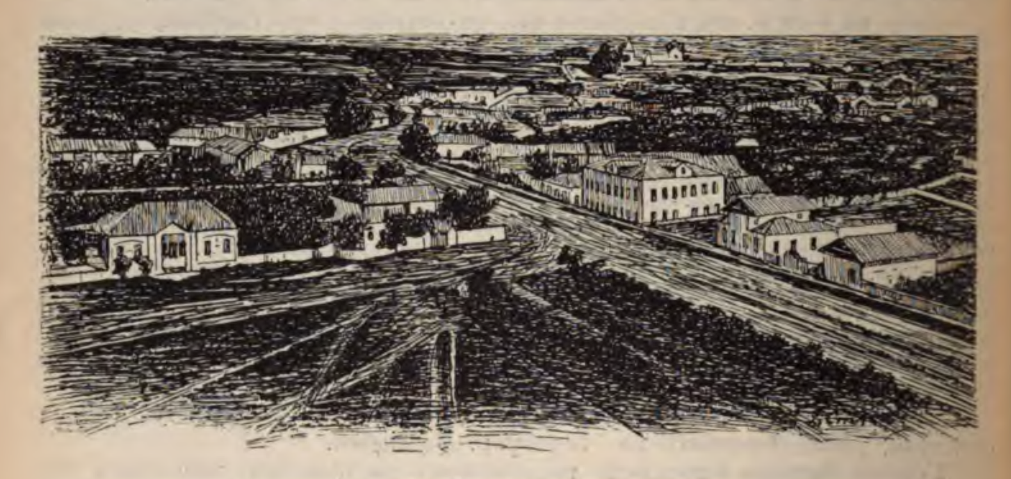
Въ 3 вер. за Чириковымъ желѣзный путь вступаетъ уже въ Липецкій уѣздъ Тамбовской губ. и черезъ 9 верстъ достигаетъ ст. *Сѣнцовки*, при селѣ того же имени, имѣющемъ до 2.400 ж. и лавки.

Вер. въ 6 къ ю. отъ Сѣнцовской станціи находится село *Студеное*, имѣющее болѣе 2.000 ж., за нимъ въ 5 вер.—с. *Крутое* съ 3.000 ж. При селѣ Крутомъ есть обнаженія девонскихъ известняковъ съ характерными ихъ окаменѣлостями: Spirifer Archiaci, Sp. disjunctus, Athyris concentrica, Rhynchonella livonica и др. Въ 4 вер. за Крутымъ, на границѣ Липецкаго и Задонскаго уѣздовъ расположено село *Боринскіе Заводы* (*Муравлянка*), на рч. *Бѣлоколодезь*, имѣющее до 1.500 ж. Названіе свое село получило оттого, что здѣсь при Петрѣ Великомъ были желѣзодѣлательные заводы. При селѣ находится нынѣ имѣніе Серг. и Ник. Ник. Гардениныхъ, площадью болѣе 2.700 дес., со свекловичными посѣвами, конскимъ заводомъ, образцовымъ скотоводствомъ, фруктовымъ садомъ (28 дес.), лѣснымъ хозяйствомъ и лѣсоразведеніемъ, свеклосахарнымъ заводомъ, съ суточной переработкой 750 берковцевъ свекловицы (на сахарный песокъ), водяной мельницей и разработкой торфа машиннымъ способомъ для отопленія сахарнаго завода. По близости находится также имѣніе Расторгуева, въ которомъ имѣется сыроваренный заводъ. Верстахъ въ 7 къ ю.-в. отъ Боринскихъ Заводовъ, при впаденіи рч. Бѣлоколодезя въ Донъ, расположена слоб. *Бѣлоколодско-Падовская* (до 1.000 жит.). Здѣсь въ XVIII в. находился Бѣлоколодскій Преображенскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г.

Вер. въ 13 за ст. Сѣнцовкой желѣзный путь достигаетъ города *Липецка*, расположеннаго на берегу р. *Воронежа*.

Городъ **Липецкъ** живописно расположенъ на правомъ, высокомъ берегу Воронежа, прорѣзанномъ глубокимъ оврагомъ—*Каменнымъ*, въ которомъ течетъ рч. *Липовка* и который раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части. Древность города Липецка не доказана: упоминаемые въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ кн. Липецкіе, жившіе въ XIII вѣкѣ, въ другихъ называются Ливецкими. Въ виду того, что въ родословной таблицѣ рязанскихъ князей есть положительное указаніе, что нѣкоторые изъ этихъ князей въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка поочереди сидѣли „на Ливнахъ и на Воронежѣ", можно заключить, что единственные упоминаемые въ лѣтописяхъ Липецкіе князья Святославъ и Александръ были не Липецкими а ливецкими т. е. Ливенскими князьями (см. выше, стр.). Во всякомъ случаѣ ни слѣдовъ, ни воспоминаній о какомъ бы-то ни было древнемъ городѣ Липецкѣ нигдѣ и никакихъ не осталось, а въ концѣ XVII вѣка на мѣстѣ нынѣшняго города существовало село *Липовка*, на которое Петръ Великій обратилъ вниманіе потому, что окрестности его изобиловали желѣзными рудами. Основавъ близь села чугуноплавильный заводъ, изготовлявшій военные снаряды и принадлежности, и посѣщая его, Петръ Великій открылъ здѣсь замѣчательныя цѣлебныя желѣзныя воды, при которыхъ выстроилъ себѣ маленькій дворецъ. Въ 1755 г. имп. Елисавета пожаловала Липецкій заводъ

оберъ-шталмейстеру кн. Петру Ив. Репнину. Это былъ тотъ самый Репнинъ, о которомъ имп. Екатерина II, озабочиваясь въ 1765 г. безпорядками шталмейстерскаго управленія, писала, что „Репнинъ всякій день принимаетъ (на службу) снова всякихъ распудренныхъ дворянчиковъ, которые ничего не смыслятъ кромѣ петиметрства". Разумѣется, что при такой административной неспособности кн. П. И. Репнина, вызвавшей даже ему, по его управленію, въ 1765 г. замѣчаніе Сената, дѣла на Липецкомъ заводѣ шли очень дурно. Въ 1767 г. на заводѣ произошелъ бунтъ. Мастеровые и рабочіе всѣ согласно объявили, что работы исправлять отрекаются. По дознанію Сената оказалось, что непослушаніе заводскихъ рабочихъ произошло отъ притѣсненія ихъ управителями кн. Репнина, почему ему было дано знать секретно, чтобы онъ принялъ свои мѣры къ устраненію прочихъ жалобъ и отрѣшилъ своихъ управителей. Дѣло



Липецкъ. Верхняя часть города.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

кончилось тѣмъ, что въ 1769 г. заводъ былъ купленъ у кн. Репнина обратно въ казну, но, при открытіи Луганскаго завода въ Екатеринославской губерніи, былъ закрытъ въ 1776 году, и желѣзное производство прекратилось здѣсь болѣе чѣмъ на столѣтіе, но липецкія цѣлебныя воды продолжали привлекать посѣтителей, и въ 1779 г. село *Липецкіе Заводы* было обращено въ уѣздный городъ *Липецкъ* Тамбовскаго намѣстничества. Воды были приведены въ устройство въ 1804 г., дворецъ Петра I сгорѣлъ въ 1806 г., а въ 1823 г. воды съ ихъ садами и всѣми устройствами были переданы въ распоряженіе города, въ которомъ и находились съ 1823 по 1891 г., поддерживаясь большею частью частными пожертвованіями. Между тѣмъ эти воды служили и служатъ и донынѣ главнымъ источникомъ развитія и благосостоянія города. Запущенное состояніе, въ которомъ находились воды, за неимѣніемъ у города достаточныхъ средствъ, вынудило правительство въ 1891 г. взять ихъ обратно въ казну и учредить надъ ними казенное управленіе съ директоромъ-врачемъ во главѣ, причемъ на улучшеніе курорта уже истраче-

но этимъ управленіемъ до 150 тыс. руб. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Липецкѣ насчитывалось уже болѣе 12 тыс. жит., а нынѣ, по всеобщей переписи 1897 года, ихъ оказалось 20.300 душъ об. п Доходы городского хозяйства въ 1894 г. превышали 38 т. руб. Число посѣтителей липецкихъ водъ въ лечебный сезонъ (20 мая—1 сент.) простирается до 1. 000 чел. Нынѣ Липецкъ уже прекрасно отстроился и, при своемъ мѣстоположеніи, принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ и привлекательныхъ уѣздныхъ городовъ имперіи. Бывшій втеченіе многихъ лѣтъ сначала предсѣдателемъ тамбовской губернской земской управы, а потомъ липецкимъ городскимъ головой П. Б. Бланкъ немало способствовалъ процвѣтанію и украшенію города. Изъ церквей города самая старинная Успенія (подъ горой) принадлежала Паройской пустыни, упраздненной въ 1764 году, и съ этого времени обращена въ приходскую. Соборъ Рождества Христова построенъ въ 1791 году, а Троицкая церковь, освященная въ 1848 г., по архитектурѣ и живописи принадлежитъ къ лучшимъ церквамъ губерніи. На одной изъ двухъ возвышенностей, на которыя глубокій *Липовскій оврагъ* раздѣляетъ высокую часть города, а именно на южной, называемой *Воронежской горой*, рас положена бо́льшая, старая часть города. Другая, болѣе сѣверная возвышенность носитъ названіе *Соборной горы*. На ней расположена меньшая, прекрасно отстраивающаяся часть города, съ Дворянской улицей во главѣ. Здѣсь находятся лучшія зданія города, сосредоточены квартиры для пріѣзжающихъ, разбитъ верхній садъ минеральныхъ водъ, а на юго-западномъ скатѣ Соборной горы возвышается помятникъ Петру Великому, сооруженный въ 1839 г., какъ сказано на надписи, „усердіемъ купца Павла Небученаго". Отъ петровскаго времени въ Липецкѣ сохранились только небольшое каменное строеніе, въ которомъ помѣщалась заводская контора, чугунная пушка съ выбитой на ней латинской буквой Р., нѣсколько пушекъ, окружающихъ фонтанъ у Кожина моста, и четыре чугунныя доски, на одной изъ которыхъ выбита форма руки и топоръ Петра Великаго, по преданію, самимъ государемъ. Доска эта, всегда хранившаяся съ саду, нынѣ вдѣлана въ одно изъ стѣнъ ваннаго зданія. Зданія курорта, изъ которыхъ въ одномъ находится обширный курзалъ, нынѣ хорошо содержатся, также какъ и три красивые парка, служащіе для прогулокъ посѣтителей. Растительность парковъ, въ особенности нижняго,—роскошная. Полоса земли между нижнимъ паркомъ и при домѣ Петра Великаго

Липецкъ. Долина рч. Липовки.
(Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича).

прежде болотистая, нынѣ дренирована, и на ней разводятся древесные питомники и лекарственныя травы арендаторомъ этой полосы садоводомъ В. В. Босхановымъ. Липецкіе источники расположены въ низменности нижняго парка, по обѣимъ сторонамъ рч. Липовки. По лѣвую ея сторону находятся два источника. *Башмаковскій* и *Счастливый*, по правую—пять: источникъ *Альбини*, источники № 6, 7, и 8, а также *Новый Колодезь*. Температура этихъ источниковъ—отъ 6°,6 до 7°,8 Ц., при 5°,8 средней годовой температурѣ Липецка. Всѣ липецкіе источники имѣютъ однородный характеръ и принадлежатъ скорѣе не къ чисто желѣзнымъ, а къ желѣзно-щелочнымъ водамъ, имѣющимъ наибольшое сходство съ источникомъ вел. кн. Михаила Николаевича въ Желѣзноводскѣ и съ Розенбруненомъ въ Граубинденскомъ кантонѣ Швейцаріи. Затѣмъ въ Липецкѣ есть еще *Монастырскій ключъ* (вытекающій подъ горой, на которой расположенъ верхній паркъ), изъ котораго образуется *Петровскій прудъ*, и ключъ *Каменнаго свода*, изъ которыхъ образуется р. Липовка и *Верхній прудъ*. Липецкіе источники въ 80-хъ годахъ XIX в. были подвергнуты тщательному изученію покойнымъ профессоромъ геологомъ И. В. Мушкетовымъ. Болѣзни, отъ которыхъ въ особенности полезны липецкія воды и отъ которыхъ лечатся 90% всѣхъ пріѣзжихъ — это анемія и хлорозъ, катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, катарры половыхъ органовъ у женщинъ, разслабленіе и золотуха у дѣтей. Промышленная дѣятельность города не имѣла до послѣднихъ лѣтъ большого развитія. Значеніе имѣли: крупный казенный винный заводъ съ производствомъ свыше 300 тыс. ведеръ, мельницы и кожевенные заводы. Всѣ фабрики и заводы города производятъ по 500 тыс. р. при 360 рабочихъ. Въ настоящее время, благодаря настойчивости бывшаго липецкаго уѣзда уѣзднаго предводителя дворянства А. М. Кожина, образовалось Тамбовское рудно-металлургическое общество въ Липецкѣ, устроившее обширный заводъ близь города (см. ниже) и занявшееся разработкой желѣзныхъ рудъ Липецкаго уѣзда. Торговля города, и въ особенности хлѣбная — очень значительна. На желѣзнодорожной станціи города грузится до 2 мил. пуд., главнымъ образомъ хлѣбныхъ грузовъ и скота. Городской элеваторъ имѣетъ вмѣстимость до

Памятникъ Петру Великому въ Липецкѣ.
(*Изъ „Спутника пассажира по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

30 т. пуд. Разгружается на станціи болѣе 1 мил. пуд.; внутренняя торговля города значительна. Здѣсь бываютъ 2 ярмарки въ году, и существуютъ очень хорошіе магазины. Изъ учебныхъ заведеній въ Липецкѣ есть женская прогимназія и Романовская низшая лѣсная школа. Въ Липецкѣ есть отдѣлъ Россійскаго общества с.-хоз. птицеводства и хорошій питомникъ лѣсного вѣдомства. Въ оврагахъ, прорѣзывающихъ городъ Липецкъ, обнажаются известняки девонской системы, такъ называемаго елецкаго горизонта, и песчаники верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго яруса). Обрывистыя, почти вертикальныя стѣны Каменнаго лога (см. выше) достигаютъ иногда болѣе 20 метровъ вышины и сложены изъ горныхъ породъ, принадлежащихъ къ обѣимъ упомянутымъ системамъ. Одни слои девонскихъ известняковъ очень плотны, а другіе— пористы и изобилуютъ типичными девонскими окаменѣлостями: Spirifer Archiaci, Athyris concentrica и Rhynchonella livonica. Въ другомъ такомъ-же оврагѣ, находящемся въ сѣверномъ предмѣстьѣ Липецка—*Студенкахъ*, девонскіе известняки покрыты мѣловыми песками, которые въ нижнихъ слояхъ содержатъ большое количество шпатоваго и бураго желѣзняковъ въ видѣ желваковъ и конкрецій. Прекрасные разрѣзы тѣхъ же глинистыхъ песковъ можно наблюдать и въ *Дикиномъ* оврагѣ.

Въ Липецкѣ, при подгородной слободѣ *Студенской*, въ 1701 г. была основана Успенская Парійская мужская пустынь, упраздненная въ 1764 г.

Южнѣе Липецка вер. въ 4 начинается цѣлый рядъ слободъ и селеній, который тянется вер. на 5 вдоль праваго берега Воронежа и образуетъ цѣлую волость *Сырскую* и бо́льшую часть волости *Романовской*. Слободы эти и села—*Сырская, Дикинская, Косаревка, Подгорное* и *Хрущевка*, образующія Сырскую вол., и слоб. *Романовская, Желдатская, Елецкая, Бѣлоколодско-Падовская* и *Троицкая*, входящія въ составъ Романовской вол., были еще въ XVI в. вотчиной бояръ Романовыхъ. Главное селеніе—слобода Романовская, при первоначальномъ его устройствѣ, было хорошо укрѣплено, ограждено валами и защищено деревянными бойницами. Бояринъ Ѳедоръ Никитичъ (патріархъ Филаретъ) построилъ здѣсь теремъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится колодезь съ часовней, а впослѣдствіи основалъ мужской Красногорскій монастырь, отъ котораго нынѣ осталось только кладбище и слѣды монастырскихъ погребовъ. Затѣмъ патріархъ Филаретъ передалъ Романово во владѣніе своему младшему брату Ивану Никитичу, властолюбивому и несдержанному боярину, первоначально злоупотреблявшему своей близостью къ царю Михаилу Ѳедоровичу. Жители Ельца, выведенные изъ терпѣнія хищеніями и насиліемъ челядинцевъ Ив. Никит., подавали царю челобитную со 100 подписями, которая кончалась слѣдующими словами: „Каковое уже было намъ разоренье бояръ отъ Литвы и отъ Вашихъ государскихъ недруговъ, теперь же отъ Ивана Никитича плѣнъ нашъ, коему и конца нѣтъ, пуще намъ крымской и ногайской войны". Михаилъ Ѳедоровича велѣлъ въ 1628 г. произвести по этой жалобѣ на мѣстѣ слѣдствіе слѣдователю Никитѣ Вельяминову и дьяку Тимофееву. Результатомъ слѣдствія было то, что Ив. Никит. хотя и остался въ своей вотчинѣ, но обращеніе его и его челядинцевъ съ окрестнымъ населеніемъ сдѣлалось чрезвычайно мягкимъ, ласковымъ и пріобрѣло большую популярность. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ слобода Романовская была обращена въ городъ, и въ немъ жилъ воевода. При Петрѣ Великомъ городъ Романовъ былъ обязанъ доставлять корабельные лѣса изъ своихъ дачъ на Воронежскую верфь. Въ 1719 г. городъ былъ упраздненъ и приписанъ къ Липецкимъ желѣзнымъ заводамъ, монастырь также былъ упраздненъ, а иноки переведены въ Толшевскую пустынь Воронежской губерніи. Наконецъ, существовавшій здѣсь конный дворцовый заводъ былъ переведенъ въ село Кельцы Скопинскаго уѣзда Рязанской губерніи. Нынѣ всѣ упомянутыя приворонежскія слободы и селенія, входящія въ составъ Романовской и Сырской волостей, имѣютъ до 15 тыс. ж., 8 церквей, 2 волостныхъ правленія и 3 школы. Изъ романовскихъ церквей соборная Архангела Михаила основана патріархомъ Филаретомъ, и подъ нею похороненъ

одинъ изъ братьевъ Ѳедора Никитича. Въ другой церкви Рождества Богородицы хранится евангеліе, присланное сюда царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ.

Въ 1 вер. отъ Романовской слободы, въ лѣсной дачѣ находится *Романовское* лѣсное училище, а вер. въ 4 отъ Романовской слободы, уже въ глубинѣ лѣсной дачи, обширное расчищенное пространство занято *Липецкой образцовой фермой* министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. На южной окраинѣ упомянутой лѣсной дачи, на ограничивающей ее съ юга рч. *Двурѣчкѣ*, въ 18 вер. отъ Липецка и расположены два крупныхъ селенія: *Двурѣчка*, имѣющая болѣе 5.000 ж., мельницы и лавки, и волостное селеніе *Фащевка*, имѣющая болѣе 4 тыс. жит., школу, мельницы и лавки. Послѣднее расположено на большой дорогѣ изъ Липецка въ Усмань. Двурѣчка была прежде однимъ изъ гнѣздъ сектантства (хлыстовъ).

Въ 15 вер. къ с.-с.-з. отъ Липецка находится село *Кистенева Дубрава* (*Тюшевка*) на рч. *Кузьминкѣ*, имѣющее до 900 ж. При этомъ селеніи находятся обнаженія желтовато-сѣрыхъ известняковъ, характеризуемыя окаменѣлой раковиной Arca Oreliana, болѣе новыя, чѣмъ въ Липецкѣ, но болѣе древнія, чѣмъ въ Лебедяни.

От Липецка желѣзный путь, пройдя 7 вер. къ в., переходитъ 65-саженнымъ мостомъ черезъ р. *Воронежъ* и еще въ 2 вер. далѣе достигаетъ ст. *Сокольской*. При подходѣ къ мосту, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ дороги видны огромныя зданія, фабричныя трубы и доменныя печи только что открытаго обширнаго завода „Тамбовскаго рудно-металлургическаго общества", учредителями котораго были бывшій липецкій предводитель дворянства А. М. Кожинъ и бельгіецъ Раймонъ Ренаръ.

Село *Сокольское*, на р. Воронежѣ, находится близь моста, въ 2 вер. отъ станціи; оно имѣетъ болѣе 2.000 ж., волостное правленіе и было въ XVII в. городомъ (острогомъ), имѣвшимъ въ то время 1.300 жит. Городъ этотъ былъ упраздненъ въ 1774 г., одновременно съ Добрымъ (см. стр. 415).

Изъ с. Сокольскаго идетъ на с.-в. большая дорога въ Козловъ, на которой расположено нѣсколько крупныхъ селеній. Первое изъ нихъ *Ссѣлки*, въ 3 вер. отъ Сокольскаго на р. Воронежѣ, имѣетъ около 2 тыс. ж. Далѣе, въ 15 вер. расположено, уже въ Лебедянскомъ уѣздѣ с. *Больш. Хомутецъ*, имѣющее болѣе 2.500 ж. и лавки. Еще далѣе, въ 10 вер. за Больш. Хомутцомъ находится обширное волостное село Больше-Хомутецкой волостное *Борисовка*, имѣющее до 6.000 ж., волостное правленіе и 3 церкви.

За Сокольской желѣзный путь достигаетъ ст. *Казинки*, грузящей до 300 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 5 вер. къ в. отъ станціи расположено на р. *Матырѣ* обширное село *Казинка*, имѣющее болѣе 5.000 ж. и лавки. Прямо противъ Казинки на р. Матырѣ расположено с. *Ярлыково*, имѣющее болѣе 2.500 ж., лавки и пристань, грузившую въ 1892 г. до 500 тыс. пуд. Въ Ярлыковѣ обнажаются известняки девонской системы. Къ с. отъ Ярлыкова находится группа значительныхъ селеній, а именно: въ 6 вер.—*Богословское* (*Головщина*) съ 3.000 ж., лавками и базаромъ, а въ 7 вер.—*Семеновка* съ 4.000 ж. и волостное селеніе Бутырской вол. с. *Богоявленское* (*Бутырки*), имѣющее до 3.500 ж. и волостное правленіе.

За Казинкой желѣзный путь черезъ 13 верстъ достигаетъ полустанціи *Таволжанки*, находящейся въ 2 вер. отъ большого села того же имени, расположеннаго на р. Матырѣ.

С. *Таволжанка* имѣетъ 3.500 ж., волостное правленіе и лавки. Въ 2 вер. отъ нея, также на Матырѣ, находится с. *Каменное*, имѣющее до 1.500 ж. и получившее свое названіе отъ существующихъ здѣсь прекрасныхъ обнаженій девонскихъ известняковъ и каменныхъ ломокъ.

Черезъ 5 вер. отъ Таволжанки желѣзный путь достигаетъ первоклассной ст. *Грязей*, о которой мы уже говорили выше (стр. 371—372). Отъ Грязей Царицынскій желѣзный путь переходитъ изъ Липецкаго уѣзда въ Усманскій.

Липецкій уѣздъ, въ большей, степной своей части есть одинъ изъ лучшихъ

черноземныхъ уѣздовъ Тамбовской губ., но въ части своей, ближайшей къ Воронежу, имѣетъ почву песчаную, поросшую сосновыми лѣсами; лѣса вообще занимаютъ около 11½% площади уѣзда. Жителей въ уѣздѣ 167.000 (съ городомъ), на кв. вер. 60 жит. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда увеличилось на 52%, и это увеличеніе объясняется тѣмъ, что широко надѣленные государственные крестьяне, составлявшіе 80% всѣхъ крестьянъ уѣзда, не нуждались въ переселеніяхъ, и переселеній изъ уѣзда было вообще очень мало. Въ эпоху освобожденія крѣпостные въ уѣздѣ составляли менѣе 20% всѣхъ крестьянъ; они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,1 дес. на ревизскую душу, а государственные—5,0 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ уѣздѣ въ то время было менѣе 30; изъ нихъ только одна фамилія (Сенявины) владѣла 3.000 дес. Волостей въ уѣздѣ 11. Крупныхъ селеній много: 33 селенія имѣютъ свыше 1.500 ж. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 73% всего пространства уѣзда. Хлѣба имѣется избытокъ. Промышленность въ уѣздѣ, уже достигавшая въ 1896 г. общей суммы 1.600.000 р. при 1.000 рабоч., сильно развивается вслѣдствіе устройства подъ Липецкомъ желѣзныхъ заводовъ.

Черезъ 3 вер. послѣ перехода въ Усманскій уѣздъ и въ 14 вер. отъ Грязей желѣзный путь достигаетъ станціи *Княжой Байгоры*, на которой грузится 40 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ.

Обширное село *Княжая Байгора* находится въ 5 вер. отъ станціи, на р. *Байгорѣ*. Оно имѣетъ 4.500 ж., волостное правленіе, 2 школы, базары и ярмарку. Вер. въ 8 отъ Княжой Байгоры, выше по рѣкѣ находится родовое (по бабкѣ Лотаревой) имѣніе чл. Госуд. Сов. кн. Леонида Дм. Вяземскаго. *Лотарево* замѣчательное по своему хозяйству. Въ эпоху освобожденія крестьянъ кн. Вяземскіе владѣли здѣсь 3 тыс. дес. земли. Нынѣ въ имѣніи кн. Вяземскаго состоитъ 1.500 дес., изъ которыхъ 1.000 дес. подъ пашнями. Сѣвооборотъ 10-польный съ корнеплодами и травосѣяніемъ и замѣчательнымъ опытомъ искусственнаго орошенія, посѣва кормовыхъ травъ и сада при подъемѣ воды паровымъ насосомъ. При имѣніи находится конный заводъ рысистыхъ лошадей и арденовъ. Крупный рогатый скотъ—швицкой породы. Мериносовое овцеводство также существуетъ. Свиневодство значительно (іоркширы и бекширы). Лѣсоразведеніе производится въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Въ 12 вер. за Княжой Байгорой находится ст. *Хворостянка*, грузящая болѣе 500 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ, и имѣющая зернохранилище на 30 т. пуд.

Въ 8 вер. къ ю.-з. отъ Хворостянки находится село *Нижн. Матренка*, имѣющее болѣе 5 тыс. ж. волостное правленіе, 2 церкви, 2 школы, больницу, лавки, базары и ярмарку, а въ 6 вер. южнѣе, въ той же волости,—с. *Ольховка*, на р. Байгорѣ, съ 2.500 жит.

За Хворостянкой въ 12 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Плавицы*, грузящей до 170 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Къ с. отъ ст. Плавицы внизъ по рѣкѣ того-же имени находятся слѣдующія значительныя селенія: *Новочеркутино* (*Салтыки*), въ 8 вер. отъ станціи, имѣющее до 2 тыс. жит., волостное правленіе и лавки, а въ 2 вер. далѣе—с. *Пушкино*, имѣющее до 2.000 ж., волостное правленіе и школу. Въ XVIII в. эти селенія принадлежали Салтыковымъ, а въ XIX в. — кн. Голицынымъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Пушкино принадлежало кн. Мих. Ал. Голицыну, самому крупному изъ землевладѣльцевъ Усманскаго уѣзда, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 5 тыс. дес. земли. Нынѣ Пушкинское имѣніе принадлежитъ гр. Маріи Ильин. Остенъ-Сакенъ, владѣющей здѣсь 3.000 дес. земли. Въ имѣніи есть до 3.000 головъ испанскихъ овецъ и водяная мукомольная мельница.

На ю.-з. отъ ст. Плавицы въ 22 вер. находится с. *Верхн. Матренка* съ 4 тыс. жит., волостнымъ правленіемъ, школой и лавками. Въ 12 вер. на з. отъ В. Матренки, на р. *Байгорѣ* находится с. *Грачевка*, имѣющее до 2.500 ж.

За Хворостянкой въ 14 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Добринки* (при с. *Чуевкѣ*), грузящей до 1.800.000 пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ и имѣющей зернохранилище на 30 т. пуд. Перейдя затѣмъ р. *Чемлыкъ*, желѣзный путь, пройдя 9 вер., достигаетъ ст. *Стрѣлецкой*, грузящей до 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Внизъ по р. Чемлыку въ 8 вер. находится волостное село Талицкой волости *Чемлыкъ*, имѣющее болѣе 5 тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, много лавокъ и базары.

Въ 12 вер. за Стрѣлецкой станціей желѣзный путь, перейдя р. *Битюгъ*, достигаетъ ст. *Мордова*, при селѣ того же имени. Станція грузитъ 1.200.000 пуд., преимущественно хлѣба, и имѣетъ зернохранилище на 20 т. пуд. Село *Мордово*, расположенное на р. Битюгѣ, имѣетъ до 8 т. ж., волостное правленіе, 2 церкви, 2 школы, больницу, базары и 2 ярмарки въ году.

Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ Мордова, внизъ по Битюгу расположено с. *Шмаровка*, имѣющее до 1.500 жит. Въ 10 вер. къ ю.-в. отъ Шмаровки на р. *Ертиль*, въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губ. находится с. *Ермоловка*, имѣющее до 800 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это было вотчиной малолѣтнихъ дѣтей Серг. Ник. Ермолова, владѣвшихъ здѣсь 1.360 дес. земли. Одинъ изъ нихъ, Алексѣй Серг. Ермоловъ сдѣлался впослѣдствіи выдающимся писателемъ по сельскому хозяйству и нынѣ состоитъ министромъ земледѣлія. Имѣніе его при с. Ермоловкѣ замѣчательно по своему улучшенному сельскому хозяйству. Старый дворянскій родъ Ермоловыхъ произошелъ отъ одного изъ выходцевъ изъ Золотой Орды начала XVI вѣка. Изъ потомка этого выходца Василій Богдан. Ермоловъ былъ убитъ при осадѣ Смоленска въ 1634 г., а ген.-поруч. Алекс. Петр. Ермоловъ былъ современникомъ имп. Екатерины II. Къ орловской вѣтви этой фамиліи принадлежалъ знаменитый герой Алексѣй Петр. Ермоловъ, умершій въ 1861 г., а къ воронежской— владѣлецъ Ермоловки Алексѣй Сергѣевичъ.

Слѣдующая за Мордовымъ станція *Ястребовка*, въ 14 вер. отъ предъидущей, есть послѣдняя въ Усманскомъ уѣздѣ; она грузитъ до 100 т. пуд. хлѣба. За Ястребовкой желѣзный путь входитъ въ Тамбовскій уѣздъ, оставляя отъ себя въ 2 вер. вправо село *Кочетовку*, имѣющее до 3 тыс. ж., волостное правленіе, школу, базары и 3 ярмарки. Слѣдующая за Ястребовкой въ 14 вер.—ст. *Токаревка*, при селѣ того же имени, лежащемъ въ 2 вер. отъ станціи на р. *Ертиль* и имѣющемъ до 1.500 ж. Ст. Токаревка грузитъ болѣе $2^1/_2$ мил. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. При станціи находится элеваторъ, вмѣстимостью въ 120 т. пуд.

За ст. Токаревкой въ 14 вер. къ ю.-з. находится с. *Зиновка* (*Ново-Никольское*), на р. Ертилѣ, въ Усманскомъ у., имѣющее до 2 тыс. ж., волостное правленіе Ново-Никольской вол. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Зиновка принадлежала фамиліи Зиновьевыхъ, владѣвшихъ здѣсь 4.300 дес. Въ Зиновской волости выше по Ертилу находится с. *Охотниково* (*Александровское*), имѣющее до 1.500 ж., школу, лавки и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Мих. О. Охотникову, владѣвшему здѣсь 3.500 дес. Верстахъ въ 20 къ ю. отъ Зиновки, при с. *Андреевкѣ* (болѣе 1.000 жит.) Борисоглѣбскаго у. расположено имѣніе кн. Мих. Алекс. Дондукова-Корсакова, площадью болѣе 5.100 дес., выдающееся по своему коневодству (битюги), фруктовому саду (20 дес.) и лѣсоразведенію.

Усманскій уѣздъ—одинъ изъ южныхъ черноземныхъ и плодородныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣса занимаютъ около 7% его площади. Жителей до 211.500, на кв. вер. 55 жит. Со времени освобожденія крестьянъ численность населенія увеличилась на 56%, что объясняется тѣмъ, что, при широкомъ надѣленіи землей бывшихъ государственныхъ крестьянъ, составлявшихъ 77% всѣхъ крестьянъ, крестьяне эти не нуждались въ переселеніи, и количество выселившихся было ничтожно. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 2,8 дес. на ревизскую душу, а государственные—5,2 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ число цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ простиралось только до 55; изъ нихъ 5 дворянскихъ семействъ владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно отъ 5 до 6.000—кн. Голицыны, отъ 4 до 5.000—Яковлевы и Зиновьевы, отъ 3 до 4.000—кн. Гагарины и Охотниковы. Волостей въ уѣздѣ 28. Крупныхъ селеній много: болѣе 1.500 жит. имѣютъ 33 селенія. Главное занятіе жителей—*земледѣліе*; подъ пашнями $73^1/_2$% площади, и залежей остается уже очень

мало. Хлѣба имѣется значительный избытокъ. Промышленность въ уѣздѣ не имѣетъ почти никакого развитія. Изъ выдающихся уроженцевъ Усманскаго у. можно упомянуть писателя С. Н. Терпигорева (Атаву).

За Токаревкой въ 4 вер. желѣзный путь входитъ уже въ Борисоглѣбскій уѣздъ и, пройдя по нему 9 верстъ, достигаетъ ст. *Рымарева*, грузящей до 80 т. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Слѣдующая станція *Бурнакъ*, въ 18 вер. далѣе, находится близъ села *Бурнака* на р. *Савалѣ*, имѣющаго болѣе 6.000 жит., волостное правленіе, школу, земскую больницу, лавки, базары и 2 ярмарки. Ст. Бурнакъ грузитъ до 1.300.000 пуд., преимущественно хлѣба, и имѣетъ зернохранилище на 20 тыс. пудовъ.

Къ с.-в. отъ с. Бурнака, выше по *Савалѣ* находятся въ 13 вер. с. *Чикаревка*, Бурнакской вол. съ 2.000 ж.; далѣе въ 5 вер.—с. *Туголуково*, имѣющее 4.500 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ и 3 ярмарки. Еще далѣе, въ 10 вер. къ с.-с.-з. расположено, уже въ Тамбовскомъ уѣздѣ, с. *Павлодаровка* съ 2.500 ж., школой и лавками. Въ семи верстахъ еще далѣе къ с.-с.-з. находится с. *Пановы Кусты* съ 3.500 ж., лавками и базарами.

Отъ ст. Бурнака къ ю.-з. въ 17 вер. находится село *Пичаево* на р. *Елани*, имѣющее 3.500 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу и лавки. Отъ Пичаева въ 13 вер. на ю.-ю.-в., на той же Елани находится с. *Козловка*, имѣющее 9 т. ж., волостное правленіе, школу, больницу и лавки. Отъ Пичаева въ 28 вер. къ ю.-з. находится с. *Ростоши* при р. *Такаѣ*, имѣющее 7 тыс. ж., школу, нѣсколько лавокъ и 3 ярмарки. Въ 9 вер. на з. отъ Пичаева, въ Пичаевской вол. находится с. *Сергіевка* съ 4 тыс. ж., школой и лавками.

Перейдя за ст. Бурнакомъ р. *Савалу*, желѣзный путь проходитъ параллельно этой рѣкѣ (верстахъ въ трехъ), оставляя въ 2 вер. на в. отъ себя большое с. *Сукманку*, имѣющую до 7 тыс. ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ 20 вер. отъ Бурнака желѣзный путь достигаетъ ст. *Терновки*, грузящей до 900 т. пуд. хлѣбныхъ грузовъ и имѣющей зернохранилище на 18 т. пуд.

Въ 5 вер. къ с.-з. отъ этой станціи расположено с. *Русаново* на р. *Савалѣ*, имѣющее 8 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 3 ярмарки. Въ той же волости, въ 2 вер. отъ волостного села находится еще с. *Поляны*, имѣющее 2000 ж. Вер. въ 12 къ ю.-з. отъ Терновки на р. Савалѣ находится с. *Братки* (*Пески*), имѣющее болѣе 5.000 ж., школу, лавки и 2 ярмарки. Вер. въ 5 еще ниже на Савалѣ находится волостное село *Костинъ Отдѣлецъ*, имѣющее 8 тыс. жит., волостное правленіе, школу, богадѣльню, нѣсколько лавокъ, базары и три ярмарки.

Отъ Терновки въ 17 вер., перейдя р. *Карагань*, желѣзный путь достигаетъ ст. *Волконской*, грузящей болѣе 800 т. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ и имѣющей зернохранилище на 50 тыс. пуд.

Въ 4 вер. къ с. отъ станціи. на р. *Карагань* находится большое с. *Алешки*, имѣющее до 8 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, нѣсколько лавокъ, базары и 3 ярмарки, а въ 2 вер. къ в., въ той же волости—с. *Липяги*, имѣющее 3 тыс. ж. и школу. Верстахъ въ 22 къ с. отъ ст. Волконской находится им. *Софія* Вас. Мих. Аносова, площадью болѣе 6.200 дес., выдающееся по своему тонкорунному овцеводству. При имѣніи есть небольшой конскій заводъ.

За ст. Волконской желѣзный путь достигаетъ ст. *Грибановки*, грузящей до 160 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Самое село того же имени находится въ 3 вер. на в. отъ станціи и имѣетъ болѣе 9 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, нѣсколько лавокъ и свеклосахарный заводъ. Вер. въ 9 отъ Б. Грибановки на с.-в. расположено с. *Малая Грибановка*, имѣющее болѣе 5 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки и винокур. зав. Въ 15 вер. отъ М. Грибановки на р. Воронѣ находится село *М. Алабуха*, имѣющее 7 тыс. ж., волостное правленіе, 2 церкви, школу и лавки. Въ 5 вер. еще далѣе вверхъ по Воронѣ находится с. *Большая Алабуха*, имѣющее 4½ тыс. ж., волостное правленіе, школу и множество лавокъ. Въ 10 вер. къ с. отъ Большой Алабухи на Воронѣ находится с. *Поповкино*, имѣющее болѣе 2 тыс. жит. и лавки. Близъ Поспѣ-

кина при д. *Покровской* расположено имѣніе кн. Ник. Ник. Гагарина, площадью 12 тыс. дес., выдающееся по своему полеводству, овцеводству (8.000 головъ), лѣсоразведенію и турбинной водяной мельницѣ. Въ 8 вер. къ в. отъ Б. Алабухи находится с. *Махровка* на рч. *Баклушъ*, имѣющее до 6.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, базары и 2 ярмарки.

Отъ ст. Грибановки въ 8 вер. на з., уже въ Новохоперскомъ уѣздѣ Воронежской губ. расположено на р. *Карачанъ* с. *Кирсановка*, имѣющее 5 тыс. ж., школу и лавки. Въ 2 вер. ниже его по рѣкѣ находятся смежныя села *Верхній* и *Средній Карачанъ*, имѣющія въ совокупности болѣе 10 тыс. ж., волостное правленіе, 2 школы, лавки и базары. Еще ниже, въ 2 вер. отъ Карачана находится с. *Нижній Карачанъ*, имѣющее 4 тыс. ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, больницу, лавки, базары, 3 ярмарки и винокуренный заводъ.

Возвращаемся къ ст. Грибановкѣ. За нею желѣзный путь входитъ въ *Теллермановскій лѣсъ* и слѣдуетъ по нему по границѣ Воронежской и Тамбовской губерніи до пересѣченія р. *Вороны* и въ 13 вер. отъ Грибановки достигаетъ уѣзднаго города *Борисоглѣбска*.

Городъ **Борисоглѣбскъ** расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки *Вороны*, къ которой близъ города примыкаетъ только-что упомянутая обширная казенная лѣсная дача, извѣстная подъ именемъ Теллермановской и занимающая до 14 тыс. дес. земли. Городъ построенъ въ 1646 г. для охраненія нашей ю.-в. границы того времени отъ набѣговъ татаръ, калмыковъ и поволжской вольницы. Въ 1695 г., по повелѣнію Петра Великаго, городъ былъ обнесенъ деревянными укрѣпленіями. Въ 1708 г. онъ былъ захваченъ шайками извѣстнаго бунтовщика Булавина слѣдующимъ образомъ. Въ Борисоглѣбскъ прибылъ сообщникъ Булавина попъ Алексѣй и уговаривалъ жителей города передаться на сторону Булавина, вслѣдствіе чего борисоглѣбцы выпустили всѣхъ колодниковъ изъ тюремъ и вынесли за городъ всѣ имѣвшіеся въ немъ запасы пороха. Нашелся между ними, однако, одинъ энергичный человѣкъ, подъячій Катаюновъ, который останавливалъ бунтовщиковъ, но, избитый ими, вынужденъ былъ бѣжать въ городъ и тамъ ударилъ въ набатъ, но никто изъ городскихъ жителей не пошелъ на его зовъ и не сталъ отбивать его отъ нападавшихъ. Городъ достался булавинцамъ безъ сопротивленія, которые велѣли жителямъ выбирать себѣ атамановъ и есауловъ, а затѣмъ идти на р. Битюгъ противъ царскихъ войскъ. Борисоглѣбцы выбрали въ полковники подъячаго Катаюнова и дѣйствительно вышли противъ царскихъ войскъ, но при первыхъ же съ ними встрѣчахъ въ значительной мѣрѣ разбѣжались. Въ 1779 году Борисоглѣбскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Въ это время въ немъ было еще менѣе 2 тыс. жит., въ эпоху освобожденія крестьянъ—болѣе 9 тыс., а нынѣ, по переписи 1897 г.,—22.400. Городъ имѣетъ свыше 80 т. руб. дохода. Памятниковъ старины въ Борисоглѣбскѣ нѣтъ; городъ хорошо отстроенъ, живописно расположенъ и имѣетъ немало красивыхъ зданій. Промышленность въ городѣ достаточно развита, занимая до 740 рабочихъ, и производя на сумму до полутора милліона рублей. Главную роль въ этомъ производствѣ играютъ крупныя паровыя мукомольныя мельницы (Мягкова, Гаврилова, товарищества и и за городомъ—Хрѣнникова). Затѣмъ слѣдуетъ очень значительное маслобойное производство; остальные же заводы—кирпичные, салотопенные, мыловаренные, шерстомойные, воскобойные пивоваренный и чугунолитейный—имѣютъ второстепенное значеніе. Еще большее значеніе имѣетъ торговля города, въ особенности хлѣб-

Борисоглѣбскъ.

ная. До проведенія желѣзной дороги хлѣбные грузы были привлекаемы его пристанью на р. Воронѣ, впадающей въ 5 вер. отъ города въ Хоперъ. Уже въ 1860-хъ годахъ Борисоглѣбская пристань грузила до 2½ мил. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, но, съ проведеніемъ Царицынской дороги, направленіе грузовъ измѣнилось. Нынѣ желѣзнодорожная станція грузитъ свыше 5 мил. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣба и масляничныхъ сѣмянъ, а также до 4½ тыс. головъ скота. Станція Борисоглѣбскъ есть одна изъ красивѣйшихъ на всей сѣти Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ городѣ бываютъ ежегодно три значительныя ярмарки. Въ Борисоглѣбскѣ есть отдѣленіе Государственнаго и Воронежскаго коммерческаго банковъ и общество взаимнаго кредита, а также нѣсколько банкирскихъ конторъ. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ существуетъ Александровская мужская гимназія, помѣщающаяся въ одномъ изъ лучшихъ и красивѣйшихъ зданій города, Маріинская женская гимназія, двухклассное училище Грязе-Царицынской дороги и техническое желѣзнодорожное училище, одно изъ лучшихъ въ Россіи. Въ Борисоглѣбскѣ существуетъ мѣстное общество сельскихъ хозяевъ (съ 1881 г.), нѣкоторыя благотворительныя общества и казенный лѣсной питомникъ. Въ городѣ имѣется большой элеваторъ, вмѣстимостью въ 200 тыс. пуд., и зернохранилище на 50 т. пуд.

Вер. въ 8 къ с.-с.-в. отъ города на р. *Воронѣ* расположено с. *Чигаракъ*, имѣющее болѣе 5 тыс. ж., школу и лавки. Въ 5 вер. далѣе въ томъ же направленіи находится село *Богана*, имѣющее 6 тыс. ж., волостное правленіе, школу и лавки.

Борисоглѣбскій уѣздъ—самый южный изъ уѣздовъ Тамбовской губ., есть одинъ изъ лучшихъ черноземныхъ ея уѣздовъ. Подъ лѣсами состоитъ только 6½% всего пространства, да и тѣ распредѣлены крайне неравномѣрно, такъ что бо́льшая часть уѣзда имѣетъ совершенно степной характеръ. Жителей въ уѣздѣ (съ городомъ) 310.000; на кв. версту приходится 45. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 89%. Это объясняется тѣмъ, что съ означеннаго времени выселеній изъ уѣзда почти не было, такъ какъ широко надѣленные землями государственные крестьяне, составлявшіе 70% всѣхъ крестьянъ, не нуждались въ переселеніяхъ. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,9 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 5,6 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было только 33; зато крупныхъ землевладѣльцевъ изъ нихъ было не менѣе 9 дворянскихъ семействъ, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: гр. Кушелевы-Безбородко—до 30 тыс. дес., кн. Гагарины—18.500, Горяиновы—10.500, гр. Шуваловы—10.500, кн. Дундуковы-Корсаковы и Воейковы—отъ 8 до 9.000, Вондоиди—отъ 5 до 6, Смирновы и Хлоповы—свыше 3.000. Волостей въ уѣздѣ 29; крупныхъ селеній очень много: свыше 1.500 ж. имѣютъ 48 селеній; изъ нихъ 13 превышаютъ 5.000 ж. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашней 68½% всего пространства уѣзда. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется значительный избытокъ. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 2.300.000 р. при 1.100 рабочихъ.

Въ 12 вер. за Борисоглѣбскомъ желѣзный путь при ст. *Звегинцовъ* вступаетъ въ Новохоперскій у. Воронежской губерніи. Станція эта грузитъ болѣе 100 т. пуд. хлѣба.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ станціи, на р. *Хопрѣ* лежитъ с. *Петровское* Танцыреевской волости, имѣющее 1.500 жит., школу, больницу, лавки и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало И. А. Звегинцову, владѣвшему здѣсь 5.300 дес. земли. Имѣніе удержалось въ рукахъ Звегинцева, отъ котораго и станція получила свое названіе.

За ст. Звегинцевымъ вер. въ 10 желѣзный путь переходитъ р. *Хоперъ* и достигаетъ ст. *Поворина*, гдѣ пересѣкается *Харьковско-Балашовской* линіей. Эта узловая станція грузитъ до 3½ милл. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 5 вер. къ с.-з. отъ станціи находится село **Поворино** (*Рождественское*) на Хопрѣ, имѣющее 8.400 ж., волостное правленіе, школу, много лавокъ, базары и ярмарку.

За ст. Поворинымъ въ 7 вер. желѣзный путь уже выходитъ изъ предѣловъ разсматриваемой области въ область Войска Донского.

V. *Кіевско-Воронежская линія.*

Отъ Воронежа *Кіевско-Воронежская* линія направляется къ з. и, пройдя 10 вер., пересѣкаетъ р. *Донъ* между селомъ *Семилуками* и устьемъ р. *Дѣвицы.*

Село *Семилуки* расположено на правомъ берегу Дона, въ Воронежскомъ уѣздѣ, и смежно съ обширной слободой *Ендовищами* (*Яндовищами*) Землянскаго уѣзда на р. *Ведугѣ.* Оба селенія въ совокупности имѣютъ 4.000 ж., 2 церкви, волостное правленіе (Ендовищенской вол.), лавки, ярмарку и пристань на Дону (въ Семилукахъ). При Семилукахъ съ 1620 г. существовалъ Преображенскій мужской монастырь, поврежденный въ 1697 г. обваломъ берега Дона и упраздненный въ 1769 г. Окрестности с. Ендовищъ замѣчательны въ геологическомъ отношеніи своими классическими разрѣзами по р. Ведугѣ бѣлаго мѣла и желѣзистыхъ песчаниковъ сеноманскаго яруса мѣловой системы, налегающихъ на среднедевонскіе известняки и глины. Здѣсь много каменоломенъ, разработывающихъ какъ известняки, такъ и песчаники. Известняки богаты окаменѣлостями Spirifer Anosoffi, Atrypa reticularis, A. aspera, Rhynchonella livonica и пр. Въ Ендовищахъ добывается огнеупорная глина для горшечнаго производства. Въ 10 вер. отъ Ендовищъ къ с.-с.-в., близь Дона находится с. *Русская Гвоздевка*, имѣющая 2.360 жит. и лавки. Верстахъ въ 6 выше Гвоздевки на Дону, при с. *Хвощеваткѣ* расположено имѣніе Ѳ. Д. Черткова, площадью 1.100 дес., съ конскимъ заводомъ, улучшеннымъ скотоводствомъ и овцеводствомъ. Вер. въ 4 выше Хвощеватки на Дону расположено с. *Новоживотинное* (до 500 ж.). Оно возникло во второй четверти XVII в. на земляхъ, пожалованныхъ въ 1822 г. въ городскихъ воронежскихъ дачахъ выходцу изъ г. Венева Веневетинову, бывшему атаманомъ дѣтей боярскихъ, поселенныхъ въ Воронежѣ. Въ этомъ дворянскомъ гнѣздѣ фамиліи Веневитиновыхъ родился въ 1805 г. поэтъ и литераторъ Дмитр. Влад. Веневитиновъ. Онъ сразу обратилъ на себя вниманіе современниковъ своимъ глубокимъ умомъ и замѣчательной діалектикой, а въ стихахъ своихъ обнаружилъ, наряду съ искренностью чувства, созерцательное философское направленіе, вслѣдствіе чего и получилъ названіе „поэта мысли". Несомнѣнно, что Веневитиновъ сдѣлался бы однимъ изъ выдающихся русскихъ поэтовъ и мыслителей, еслибы смерть не похитила его въ 1827 г., на 22-мъ году его жизни. Въ эпоху освобожденія крестьянъ родовое имѣніе Веневитиновыхъ, въ которомъ было до 7.000 дес., принадлежало брату поэта Алексѣю Влад. Веневитинову, сынъ котораго Мих. Алекс. Веневитиновъ былъ извѣстенъ археологическими трудами и занималъ должность воронежскаго губернскаго предводителя дворянства, а въ послѣдніе годы своей жизни—должность директора московскихъ музеевъ.

По р. *Дѣвицѣ*, вер. въ 6 отъ ея устья, расположено обширное село *Смердячая Дѣвица*, имѣющее до 6 тыс. ж., волостное правленіе (Дѣвицкой вол.) и школу. Здѣсь по р. Дѣвицѣ имѣется классическій разрѣзъ средне- и верхнедевонскихъ известняковъ, глинъ, рухляковъ, песчаниковъ, въ которомъ встрѣчаются характерныя окаменѣлости Spirifer disjunctus, Sp. Anosoffi, Atrypa reticularis, Athyris concentrica, Rhynchonella cuboides и мн. др. Слои эти покрываются верхнемѣловыми песчаниками, бѣлымъ мѣломъ и наконецъ третичнымъ эоценовымъ песчаникомъ. Девонская фауна дѣвицкихъ обнаженій описана извѣстнымъ геологомъ акад. Ѳ. Н. Чернышевымъ. Въ окрестностяхъ села находятся обширныя ломки каменныхъ матеріаловъ, мѣла и огнеупорной глины. Вер. въ 8 къ ю.-з. отъ Смердячей Дѣвицы, при д. *Александровкѣ* въ 1868 г. былъ учрежденъ Знаменскій женскій монастырь съ богадѣльней и больницей въ имѣніи покойной баронессы Боде, которая еще при своей жизни построила церкви и другія зданія, а въ обезпеченіе обители назначила 10 тыс. руб. и 580 дес. земли.

Возвращаемся къ желѣзному пути, который въ 12 вер. за Дономъ и въ 22 вер. отъ Воронежа достигаетъ своей первой станціи—*Латнаго* въ Землянскомъ уѣздѣ, грузящей до 250 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 13 вер. къ ю.-з. отъ станціи, на р. Дѣвицѣ расположено село **Хохолъ** Туровской вол. Нижнедѣвицкаго уѣзда, имѣющее до 8.000 ж., нѣсколько лавокъ, 7 водяныхъ мельницъ, до 40 вѣтряныхъ, ярмарку и торжки. Въ 10 вер. къ ю. отъ Хохла, на рч. *Матренкѣ* расположено с. *Матренка* (*Никольское*), имѣющее болѣе 6.000 ж., волостное правленіе, лавки, 30 вѣтряныхъ мельницъ и базары. Въ 12 вер. къ ю. отъ Матренки находится село *Семидесятское*, имѣющее болѣе 6.800 ж., волостное правленіе, школу, больницу, лавки и 2 ярмарки. Въ волости этого села, въ 3 вер. къ ю.-в. отъ него расположено еще с. *Кочетово*, имѣющее до 3.000 ж., лавки и болѣе 20 вѣтрянныхъ мельницъ.

Отъ Семидесятскаго въ 9 вер. къ ю.-з. расположено с. *Истобное*, имѣющее болѣе 7.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, болѣе 50 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки. Въ той же волости, въ 9 вер. къ в. отъ волостного селенія находится с. *Ново-Солдатское* (*Сухины*), имѣющее до 2.700 ж., лавки, 17 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки, а 5 в. къ з. отъ послѣдняго, въ той же Истобинской вол.—с. *Краснолипье* (*Красное*), имѣющее 4.000 ж., школу, лавки и ярмарку.

За Латнымъ желѣзный путь входитъ въ Нижнедѣвицкій уѣздъ и на 23-й вер. достигаетъ ст. *Курбатова*, грузящей до 60 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 3 вер. къ ю. отъ станціи находится с. *Турово*, имѣющее 9.200 ж., волостное правленіе, школу, много лавокъ, 45 вѣтряныхъ мельницъ и 3 ярмарки.

Отъ ст. Курбатова къ с.-с.-в. идетъ 28-верстная грунтовая дорога въ городъ *Землянскъ*. По этой дорогѣ, въ 10 вер. отъ станціи расположено село *Кіевка* (*Нижняя Ведуга*), имѣющее 3.700 ж., волостное правленіе и лавки. Здѣсь добывается мѣлъ. Въ той же волости (Нижне-Ведужской), въ 5 вер. къ з.-ю.-з. находится с. *Избище*, имѣющее до 5 тыс. ж. и лавки, а въ 12 вер. на с.-з.-с.—*Старая Ведуга* съ 6.000 ж. и лавками. Въ 6 вер. на с. отъ послѣдней находится с. *Старая Ольшанка*, имѣющее 3 тыс. ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ волости с. Ст. Ольшанки, въ 4 вер. къ ю.-в. отъ волостного селенія расположено с. *Семидубровное* (*Никольское*), имѣющее 600 ж. Село это въ эпоху освобожденія крестьянъ было вотчиной Ил. Льв. Потапова, владѣвшаго здѣсь 5.600 дес. земли и бывшаго впослѣдствіи генер.-адъютантомъ, виленскимъ генералъ-губернаторомъ (съ 1868 г.) и наконецъ—шефомъ жандармовъ (1874—1876 гг.). И. Л. Потаповъ умеръ въ 1886 г.

Въ 18 вер. за Кіевкой большая дорога достигаетъ города **Землянска**. Первое поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Землянска возникло только въ 1657 году, а съ 1663 г. оно уже начало именоваться городомъ. Въ 1678 г. здѣсь была построена деревянная крѣпость съ башнями, а кругомъ нея заселились слободы. Въ 1779 г. городъ былъ назначенъ уѣзднымъ Воронежскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ онъ имѣлъ немного болѣе 4 тыс. жит., а, по переписи 1897 г., имѣетъ 6.120 ж. Церквей со слободами городъ имѣетъ 4; жители его по преимуществу занимаются земледѣліемъ. Промышленность города совершенно ничтожна, да и торговля его очень незначительна. Въ городѣ бываютъ 4 ярмарки въ году и находятся 2 учебныхъ заведенія.

Вер. въ 9 къ ю.-в. отъ города находится обширное село *Перлевка*, имѣющее свыше 7.600 жит., волостное правленіе, школу и лавки. Вер. въ 15 къ с.-з. отъ города находится село *Голая Снова*, имѣющее 2.500 жит., волостное правленіе, лавки и 2 торжка. Въ волости этого селенія, въ 8 вер. отъ него къ ю.-з. имѣется одно селеніе, еще болѣе крупное. Оно называется *Погонецъ* (*Новосильское*) и имѣетъ 3.460 ж., лавки, торжки и ярмарку.

Возвращаемся къ желѣзному пути Въ 19 вер. за Курбатовымъ путь этотъ достигаетъ ст. *Нижнедѣвицкой*, грузящей около 170 т. п., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 8 вер. къ с. отъ станціи расположено с. *Орѣхово* Землянскаго уѣзда, имѣющее до 3.300 жит., волостное правленіе, лавку и 2 ярмарки. Здѣсь добывается мѣлъ.

На югъ отъ Нижнедѣвицкой станціи идетъ 14-верстная грунтовая дорога въ г. *Нижнедѣвицкъ*. Дорога эта въ 3 вер. отъ станціи оставляетъ къ в. отъ себя въ 2 вер. село *Новую Ольшанку*, имѣющее 6.600 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 5 водяныхъ и болѣе 50 вѣтряныхъ мельницъ и три торжка. Въ волости этого селенія, въ 7 вер. отъ него по другой сторонѣ дороги, расположено село *Верхняя Дѣвица* (*Кочугуры*), имѣющее болѣе 4.000 жит. и до 30 вѣтряныхъ мельницъ.

Въ 14 вер. отъ станціи грунтовой путь достигаетъ уѣзднаго города **Нижнедѣвицка.** На мѣстѣ города до 1779 г. находилось село *Нижняя Дѣвица*, возникшее въ самомъ исходѣ XVII вѣка. Въ 1779 г. село было переименовано въ уѣздный городъ, взамѣнъ упраздненнаго города Костенска. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было 2.000 ж., да и нынѣ онъ самый ничтожный въ губерніи, такъ какъ, по переписи 1897 г., имѣетъ только 2.420 ж. Ни промышленнаго, ни торговаго значенія городъ не имѣетъ. Жители его занимаются по преимуществу земледѣліемъ и отчасти садоводствомъ. Ярмарокъ въ городѣ пять и два учебныхъ заведенія.

Отъ Нижнедѣвицка въ 10 вер. къ з. находится с. *Ясенки*, имѣющее 3.300 ж., волостное правленіе, школу, лавки, болѣе 20 вѣтряныхъ мельницъ, еженедѣльные базары и три торжка въ году. Въ волости этого села, въ 3 вер. отъ него къ с. находится еще с. *Кулевка*, имѣющее 2.100 ж. и торжокъ. Въ 7 вер. къ в.-с.-в. отъ города находится с. *Вязноватое*, имѣющее свыше 4.000 ж. и лавки. Къ ю. отъ города въ 5 вер. находится с. *Першино*, имѣющее 3.700 ж., лавки и 2 торжка, а въ 12 вер. отъ Першина въ томъ же направленіи расположено обширное село *Синія Липяги*, имѣющее 7.800 ж., волостное правленіе, школу, лавки, болѣе 70 вѣтряныхъ мельницъ и 2 ярмарки.

Нижнедѣвицкій уѣздъ, со многими изъ селеній котораго мы уже познакомились выше, на Елецко-Валуйской дорогѣ, пересѣкающей уѣздъ въ меридіанальномъ направленіи (см. выше, стр. 517), принадлежитъ къ сѣверо-западнымъ, густонаселеннымъ уѣздамъ губерніи. Лѣса въ немъ занимаютъ $8^1/_2$% пространства. Жителей до 170 тыс., на кв. вер. по 55. Уѣздъ этотъ, какъ Воронежскій, Задонскій и Землянскій, принадлежитъ къ числу великорусскихъ: малоруссовъ въ немъ только 1%. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось, при значительныхъ надѣлахъ государственныхъ крестьянъ, на 50%. Изъ крестьянъ уѣзда только 10% находились въ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,1 дес., а государственные—5,4 дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было только 15. Изъ нихъ только двое владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно кн. Меньшиковы—7.400 дес. и Плотниковы—3.000 дес. Волостей въ уѣздѣ 14. Крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) много, а именно 44. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 77% пространства. Хлѣба, противъ мѣстнаго потребленія, большой избытокъ. Фабрично-заводская промышленность не особенно развита; заводы и фабрики уѣзда производятъ однако на сумму до 800 т. р., при 520 рабочихъ. Кустарная промышленность мало развита и ограничивается гончарнымъ производствомъ и выдѣлкой нѣкоторыхъ шерстяныхъ тканей.

Отъ станціи Нижнедѣвицкой желѣзный путь снова входитъ въ Землянскій уѣздъ и въ 23 вер. отъ нея достигаетъ узловой станціи *Касторной*, гдѣ пересѣкается съ *Елецко-Валуйской* линіей (см. выше, стр. 517). Станція Кіево-Воронежской дороги отстоитъ отъ одноименной станціи Елецко-Валуйской на $4^1/_2$ вер. и соединена съ ней особой вѣтвью. Обѣ станціи въ совокупности грузятъ до $1^1/_2$ милл. пуд., преимущественно хлѣба. Изъ ст. Касторной отправляется ежегодно нѣсколько сотъ лошадей, благодаря конской ярмаркѣ въ с. Касторномъ.

Село *Касторное* расположено вер. въ 4 къ в. отъ станціи, на р. *Алымъ*, имѣетъ 2.100 ж., волостное правленіе, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и три ярмарки, изъ нихъ одну конную.

На полупути отъ Касторной къ ст. Лачинову, отстоящей отъ Касторнаго въ 11 вер., желѣзная дорога оставляетъ въ сторонѣ къ с. въ 2 вер. сельцо *Егорьевское*, имѣющее болѣе 1.000 ж. и принадлежавшее въ эпоху освобожденія крестьянъ наслѣдникамъ гр. Елис. Ег. Комаровской, владѣвшей здѣсь 4.000 дес.

Станція *Лачиново* (300 ж.) расположена близь пересѣченія желѣзнымъ путемъ стараго *Калміусскаго шляха*; она грузитъ до 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба, и есть послѣдняя въ Землянскомъ уѣздѣ.

Землянскій уѣздъ, при черноземной почвѣ, есть одинъ изъ сѣверо-западныхъ, густо заселенныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣса, сильно въ немъ истребленные, занимаютъ $6^1/_2$% пространства. Жителей 204 тыс., на кв. версту 57. Уѣздъ великорусскій: малоруссовъ немъ только 2%. Населеніе уѣзда со времени освобожденія крестьянъ увеличилось на 50%. Въ эпоху освобожденія крестьянъ 30% ихъ находилось

въ крѣпостной зависимости; они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,7 дес., а государственные—4,3 дес. Цензовыхъ дворянъ въ уѣздѣ въ это время было 64; изъ нихъ 6 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес.; свыше 7 тыс.—Охотниковы, отъ 5 до 6.000—Потаповъ и Веневитиновы, отъ 4 до 5—Лачиновы и гр. Комаровскіе, отъ 3 до 4—Исленьевы. Волостей въ уѣздѣ 12; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 35. Земледѣліе есть главное занятіе жителей. Подъ пашнями 80½% всего пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ посредственное развитіе: фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму до 900 т. р., при 650 рабочихъ. Кустарные промыслы ограничиваются выдѣлкой льняныхъ тканей и производствомъ жернововъ.

Слѣдующая за Лачиновой станція *Кшень* расположена на рѣкѣ того же имени, уже въ Курской губ. (въ Щигровскомъ уѣздѣ), въ самомъ углу, образуемомъ границами Воронежской, Курской и Орловской губерній, и грузитъ болѣе 300 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 8 вер. къ с.-с.-з. отъ станціи находится село *Нижнее Гурово* на р. *Расховцѣ*, имѣющее 3.800 ж. и лавки.

За Кшенью въ 13 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Мармыжей*—конечнаго пункта *Ливенской* вѣтви Орловско-Царицынской желѣзной дороги (см. выше, стр. 573). Станція эта грузитъ до 400 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Въ 17 вер. за Мармыжами желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Тимъ* и въ 3 вер. далѣе достигаетъ ст. *Липовской*, грузящей 560 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 3 вер. къ с.-в. отъ станціи, на р. *Тимѣ* находится с. *Красная Поляна*, имѣющее 3.300 ж., волостное правленіе, школу, лавки и два базара. Вер. въ 8 ниже по Тиму, въ той же волости расположено село *Нов. Савины*, имѣющее 2.800 жит., школу, лавки, 10 маслобоенъ и базары. Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ станціи выше по Тиму находится с. *Липовское*, имѣющее 3.200 жит., волостное правленіе, школу, лавки и 2 ярмарки. Въ 7 вер. выше Липовскаго на Тимѣ находится с. *Покровское*, имѣющее 5 тыс. ж., волостное правленіе, школу, лавки, 16 вѣтряныхъ мельницъ и три базара. Въ Покровской же волости, въ 4 вер. выше по Тиму расположено с. *Карандаково*, имѣющее до 4 тыс. ж., школу, лавки, болѣе 10 вѣтряныхъ мельницъ и два базара.

Въ 23 вер. за ст. Липовской желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города **Щигръ**. Щигровская станція грузитъ около 800 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Городъ расположенъ на возвышенности между рѣчками *Щигрой* и *Лѣсной Платой*. До 1779 г. онъ былъ однодворческимъ селомъ, имѣвшимъ до 1.500 ж., и назывался *Троицкимъ на Щиграхъ*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ насчитывалось 4.500 жит., а нынѣ (по переписи 1897 г.) ихъ оказалось 3.330. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ, да и торговля его незначительна. Городъ съ его 2 церквами имѣетъ характеръ крупнаго селенія. Жители пригородныхъ слободъ занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, особенно свиневодствомъ. Въ городѣ есть сельско-хозяйственное общество (съ 1882 г.), 3 школы, земская больница, городской общественный банкъ и 2 ярмарки; на одной изъ нихъ продается много скота.

Отъ Щигровъ къ с.-в. въ 3 вер. расположено с. *Большіе Щигры* (*Вязовое*), имѣющее 2.600 ж. и 2 школы. По тому же направленію, въ 18 вер. отъ города, на р. *Касоржѣ* находится с. *Стаканово*, имѣющее 2.400 ж., волостное правленіе, школу, лавки, кирпичный заводъ и три торжка. Въ окрестностяхъ села Стаканова имѣются залежи краснобурой охры.

Въ 7 вер. къ ю.-в. отъ Щигровъ на р. *Платѣ* находится сельцо *Семеновка*, имѣющее болѣе 700 жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало Ник. Серг. Тургеневу, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 1.000 дес. Знаменитый писатель *Ив. Серг.* Тургеневъ, такъ много разъѣзжавшій въ предѣлахъ разсматривае-

мой области, нерѣдко посѣщалъ и имѣніе своего брата Семеновку, проѣзжая по дорогѣ изъ Малоархангельска въ Щигры значительную часть уѣзда, и здѣсь-то, на постояломъ дворѣ встрѣтился съ типичнымъ лицомъ, которое охарактеризовалъ въ одномъ изъ своихъ разсказовъ подъ названіемъ „Гамлетъ Щигровскаго уѣзда".

От Щигровъ идетъ почтовая дорога, въ 28 вер. длины, въ уѣздный городъ *Тимъ*. На этой дорогѣ, въ 15 вер. отъ Щигровъ расположено с. *Сокольи Плата*, имѣющее 2.700 ж., лавки и ярмарки. Въ 9 вер. далѣе по той же дорогѣ находится волостное село этой волости *Становой Колодезь*, имѣющее также 2.700 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 23 вѣтряныхъ мельницы и 2 торжка.

Городъ **Тимъ** не принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ разсматриваемой области. На мѣстѣ его находилось село *Выгорное*, возникшее во второй половинѣ XVII в. и бывшее первоначально слободой сторожевыхъ служилыхъ людей, впослѣдствіи переименованныхъ въ однодворцы. Въ 1779 г. село Выгорное было переименовано въ городъ *Тимъ* Курскаго намѣстничества, имѣвшій въ 1802 г. до 2 тыс. жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ было до 2.800 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г., оказалось до 7.400 ж. Въ немъ только 2 церкви. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ; купечество его ведетъ торговлю хлѣбомъ.

Въ 9 вер. къ в.-ю.-в. отъ Тима, при истокѣ р. *Оскола* расположено с. *Погожее*, имѣющее 3.700 ж., школу, лавки и торжки. Въ 13 вер. къ ю.-в. отъ Тима, по Старооскольской дорогѣ находится село *Пузачи*, имѣющее до 2.400 ж., лавки и 2 торжка. Въ 8 вер. далѣе къ ю.-з. находится село *Заселье* (*Никольское*) на р. *Пузацкой Семицѣ*, имѣющее 3.300 ж., волостное правленіе, школу и 2 торжка. Въ предѣлахъ этой волости въ XVII в. находится обширный *Пузацкій лѣсъ*, соединявшійся съ уцѣлѣвшими донынѣ по Осколу значительными лѣсными площадями (см. выше, стр. 54). Отъ Пузацкаго лѣса нынѣ ничего не осталось. Въ этомъ лѣсу, близь *Семскихъ Котлубановъ*, на границѣ Старооскольскаго уѣзда, недалеко отъ нынѣшняго с. *Астанина* старинный *Муравскій* шляхъ соединялся съ *Изюмскимъ*.

О нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ Тимскаго уѣзда, лежащихъ ближе къ Курско-Севастопольскому пути, мы уже имѣли случай говорить выше, а здѣсь считаемъ умѣстнымъ изложить общую характеристику уѣзда.

Тимскій уѣздъ имѣетъ черноземную почву и принадлежитъ къ тѣмъ уѣздамъ губерніи, гдѣ лѣса наиболѣе истреблены: нынѣ они занимаютъ нѣсколькое менѣе 5% пространства. Жителей въ уѣздѣ 142.000, на кв. вер. 46. По своему населенію Тимскій уѣздъ одинъ изъ великорусскихъ: малоруссовъ въ немъ не болѣе 2%. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было 44% крѣпостныхъ, населеніе увеличилось на 30%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,7 дес., а государственные—5,1 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 35; въ составѣ ихъ было только 2 дворянскія фамиліи, владѣвшія болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, а именно: Томилины (6.600 дес.) и Мухортовы (4.200). Волостей въ уѣздѣ 10; крупныхъ селеній 27. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 82% пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность нѣсколько развита: фабрики и заводы уѣзда производятъ на сумму до 1 мил. руб., при 600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются дѣланіемъ телѣгъ и сохъ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 16 вер. за ст. Щиграми этотъ путь достигаетъ ст. *Охочевки*, грузящей до 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Отъ ст. Охочевки отдѣляется къ с. 56-верстный подъѣздной узкоколейный путь къ селу *Колпнамъ* Малоархангельскаго уѣзда Орловской губ. Первая станція этого пути *Теребужъ*—въ 19 вер. отъ Охочевки. Въ 10 вер. къ з. отъ этой станціи, на р. *Тускори* находится с. *Новая Слобода*, имѣющее 2.700 ж. и лавки. Слѣдующая станція, въ 10 вер. отъ предъидущей—*Касоржа*, находится въ 2 вер. отъ села того же имени, имѣющаго 1.200 ж. Верстахъ въ 3 къ с. отъ ст. Касоржи, при д. *Пересухѣ* (болѣе 1.000 жит.), еще въ Щигровскомъ уѣздѣ расположено имѣніе *Воздвиженское* Е. С. Хомутовой, площадью 1.200 дес., выдающееся по своему полеводству, скотоводству, плодоводству (яблоки-антоновки) и разработкѣ торфяныхъ болотъ машинами, приводимыми въ дѣйствіе локомобилемъ. За Касорженской станціей желѣзный путь переходитъ въ Малоархангельскій уѣздъ Орловской губ. и въ 16 вер. отъ Касоржи достигаетъ ст. *Нетрубежа*, расположенной въ 5 вер. отъ села того же имени, имѣющаго 2.800 ж., школу, лавки, кирпичный заводъ и 2 ярмарки. Въ 4 вер. отъ Нетрубежа, на р. *Быстрой Соснѣ* находится с. Красное, имѣющее до 2.000 ж.,

лавки и ярмарку. Въ 6 вер. къ с.-з. отъ станціи лежитъ село *Дровосѣчное*, имѣющее до 2 тыс. ж., школу, лавку и 3 ярмарки. За ст. Нетрубежемъ подъѣздный путь поворачиваетъ къ в., слѣдуетъ вдоль р. Сосны и въ 11 вер. отъ Нетрубежа достигаетъ своей конечной станціи *Колпны*. Село *Колпны* имѣетъ 2.500 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, больницу, 20 лавокъ и 2 ярмарки. Оборотъ торговыхъ предпріятій села достигаетъ 180.000 р., причемъ около 47 т. р. приходится на торговлю земледѣльческими продуктами и столько же на смѣшанную торговлю; далѣе торговля мануфактурой и волокнистыми товарами имѣетъ оборота 38 т. р., а 25 т. р. приходится на торговлю желѣзными товарами.

Возвращаемся къ станціи Охочевкѣ Кіевско-Воронежскаго желѣзнаго пути.

Въ 6 вер. къ ю.-в. отъ нея находится село *Крутое*, имѣющее 2.400 жит. и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Волостное селеніе находится отъ Крутого въ 10 вер. къ ю.-ю.-з., на р. *Рати*: это село *Мелехино*, имѣющее 2.700 ж., волостное правленіе, школу, лавки, кирпичный заводъ и 2 базара въ году. Въ 3 вер. ниже его по р. Рати находится село той же волости *Ясенки*, имѣющее 3.200 ж. и лавки.

Щигровскій уѣздъ имѣетъ прекрасную черноземную почву. Сильно истребленные лѣса занимаютъ въ немъ около 4% пространства. Жителей въ уѣздѣ немного болѣе 150.000, исключительно великорусскаго племени; на кв. версту приходится 64 жит. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было 36% крѣпостныхъ, крестьянское населеніе увеличилось только на 21%, что указываетъ на бывшія изъ уѣзда выселенія. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, 2,6 дес. на ревизскую душу, а государственные—3,4 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 64. Въ ихъ составѣ находились 4 дворянскія фамиліи, владѣвшія болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: свыше 5.000 дес.—Дурново и Скарятины, отъ 4 до 8—Абаза и отъ 3 до 4—Бырдины. Волостей въ уѣздѣ 18, крупныхъ селеній 17. Земледѣліе есть главное занятіе жителей; подъ пашнями 83% земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность мало развита и производитъ на 400 тыс. р. при 600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются производствомъ дугъ.

Въ 22 вер. отъ Охочевки желѣзный путь, перейдя въ Курскій уѣздъ, достигаетъ станціи *Винникова*, грузящей до 40 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Село *Винниково*, въ 3 вер. отъ станціи, имѣетъ 700 жит., волостное правленіе и школу. Въ 7 вер. отъ станціи къ з., въ Винниковской же волости находится село *Винтробль*, имѣющее до 4.000 ж., школу, болѣе 10 вѣтряныхъ мельницъ и 18 маслобоенъ. Въ 11 вер. къ с.-в. отъ станціи, въ той же волости находится село *Гремячій Колодезь*, имѣющее 2.200 жит., школу и 12 вѣтряныхъ мельницъ. Въ окрестностяхъ станціи Винникова, при дер. *Котовцъ* (до 500 ж.) имѣются въ оврагахъ обнаженія песчаниковъ и рухляковъ верхняго отдѣла мѣловой системы (сеноманскаго и туронскаго ярусовъ). Вер. въ 5 къ ю.-в. отъ ст. Винникова, на р. *Рати*, въ Курскомъ у. расположено с. *Троицкое* (800 жит.). Возможно, что здѣсь находилась основанная въ XVII в. и упраздненная въ 1764 г. Троицкая Волпиновская (иначе Волновская, Льпиновская или Ильпиновская) мужская пустынь. Въ нее въ 1711 г. былъ сосланъ архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря Александръ, отрѣшенный отъ должности митрополитомъ Иларіономъ.

Въ 22 вер. отъ Винниковской станціи желѣзный путь достигаетъ губернскаго города *Курска*, гдѣ пересѣкается *Московско-Курско-Харьковской* желѣзной дорогой (см. выше, стр. 461—466).

Отъ Курска желѣзный путь идетъ по долинѣ р. *Сейма*, внизъ по его теченію. Первая станція, въ 13 вер. отъ Курска, *Рышково*, расположена на пересѣченіи желѣзнаго пути съ *Харьковскимъ* шоссе; станція грузитъ до 280 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Слѣдующая станція *Дьяконово*, въ 11 вер. далѣе, грузитъ до 180 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Село *Дьяконово* находится въ 4 вер. на ю.-з. отъ станціи, на р. *Ворожбѣ*, имѣетъ до 7.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, 26 вѣтряныхъ мельницъ,

10 маслобоенъ, лавки и базары. Въ той же волости, ближе къ станціи находится еще крупное село *Черницыно*, имѣющее до 2.800 ж.

Курскій уѣздъ имѣетъ прекрасную черноземную почву. Лѣса въ немъ занимаютъ около 10% пространства. Жителей въ уѣздѣ (съ городомъ) 225 тыс., почти исключительно великоруссовъ (малоруссовъ только 2%); на кв. версту приходится 78 жит. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми было только 25% крѣпостныхъ, населеніе увеличилось на 50%, въ чемъ конечно играетъ роль и приливъ населенія къ Курску. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, по 2,5 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 3,7 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 34, въ составѣ которыхъ дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., было только три, а именно болѣе 5 тыс. дес.—Карамзины, а отъ 4 до 5—Нелидовы и Звегинцовы. Волостей въ уѣздѣ 14, крупныхъ селеній 15. Земледѣліе есть главное занятіе жителей; подъ пашнями 73% всѣхъ земель. Хлѣба достаетъ на мѣстное потребленіе не только сельскаго, но и городского населенія, и даже имѣется небольшой избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе. Фабрики и заводы уѣзда производятъ на 2.400.000 р. при 1.600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются выдѣлкой оконныхъ рамъ.

За Дьяконовымъ, на полупути къ слѣдующей станціи, желѣзный путь переходитъ въ Льговскій уѣздъ. Станція эта *Иванино*, въ 25 в. отъ предъидущей, грузитъ до 350 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 12 вер. по лѣтней дорогѣ и въ 7 вер. по зимней, къ с.-з. отъ ст. Иванина, по правую сторону р. Сейма, при дер. *Макаровкѣ* расположено имѣніе А. Н. Смецкаго, площадью болѣе 1.700 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, плодоводству, лѣсоводству, винокуренному заводу и кирпичному, изготовляющему до 200 тыс. штукъ кирпича. Въ 18 вер. къ ю. отъ ст. Иванина, уже въ Суджанскомъ у., при с. *Борщинѣ* находится имѣніе А. Н. Евреинова, площадью болѣе 2.200 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, птицеводству, плодоводству и лѣсоводству. Верстахъ въ 8 къ с.-в. отъ этого имѣнія расположено, на границѣ Суджанскаго и Льговскаго у.у., при дер. *Любимовкѣ*, имѣніе Мих. и Серг. Вас. Сабашниковыхъ, площадью болѣе 1.900 дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и свеклосахарному заводу. Здѣсь есть метеорологическая станція.

Въ 24 вер. далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Льгова*, находящейся въ 6 вер. отъ города того же имени. Станція эта грузитъ до 220 т. пуд., преимущественно хлѣба. При станціи расположенъ свеклосахарный заводъ, принадлежащій акціонерной компаніи.

На полупути во Льговъ, т. е. не доѣзжая 3 вер. до него расположено довольно людное село *Нижнія Деревеньки*, имѣющее 2.400 жит., волостное правленіе, школу, богадѣльню, нѣсколько лавокъ и кирпичные заводы. Это село вмѣстѣ съ с. *Вышними Деревеньками* (см. ниже) было вотчиной гетмана Мазепы. Нынѣ Нижне-Деревенское имѣніе принадлежитъ кн. Викт. Ив. Барятинскому, заключаетъ въ себѣ около 13 тыс. дес. земли и раздѣлено на 12 фермъ. Имѣніе замѣчательно по своему усовершенствованному полеводству, пчеловодству, плодоводству и большой водяной мельницѣ на р. Сеймѣ.

Городъ **Льговъ** стоитъ на берегу р. *Сейма*, на мѣстѣ древняго города *Ольгова*, упоминаемаго въ лѣтописяхъ еще подъ 1152 г., когда онъ, въ составѣ Посемья, былъ вотчиной внука Ярослава Мудраго—кн. Олега Святославича Черниговскаго, отъ котораго и получилъ свое названіе. Разрушенный до основанія во время татарскаго нашествія, онъ въ XVI в. былъ извѣстенъ подъ именемъ Городецкаго городища, а въ XVII в. здѣсь была поставлена передовая сторожа. Древнее имя города Ольгова или Льгова воскресло во второй половинѣ XVII вѣка, когда здѣсь возникъ Ольговъ или Льговскій монастырь. Монастырь этотъ просуществовалъ около столѣтія, до изданія штатовъ 1764 г., когда онъ былъ упраздненъ, но въ 1779 г. монастырская слободка была обращена въ уѣздный городъ Курскаго намѣстничества подъ именемъ Льгова. Въ это время городокъ имѣлъ менѣе 700 жит., въ эпоху освобожденія крестьянъ—3.500 ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—до 5.400 жит. Въ городѣ только 1 церковь (бывшая монастырская). Промышленное значеніе города ограничивается салотопеннымъ и мыловареннымъ заводами, торговля—продажей хлѣба, скота и живстныхъ продуктовъ, а также 4 ярмарками съ посредственнымъ оборо-

томъ. Въ городѣ есть питомникъ лѣсного вѣдомства и мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1900 г.).

Вер. въ 9 на ю.-ю.-в. отъ Льговской станціи находится село *Вышнія Деревеньки*, имѣющее 2.?00 ж., 11 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки.

Въ 4 вер. за Льговской станціей желѣзный путь достигаетъ узловой станціи *Артакова* (*Арсеньевки*), гдѣ къ разсматриваемому нами пути примыкаетъ *Московско-Брянско-Льговская* желѣзная дорога (см. стр. 562). Станція эта, служа перегрузочнымъ пунктомъ для Брянской линіи, грузитъ болѣе 5 мил. пуд., преимущественно лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Отъ Артакова желѣзный путь отклоняется отъ р. Сейма, образующаго здѣсь большую излучину, и черезъ 10 верстъ за Артаковымъ достигаетъ ст. *Колонтаевки*, грузящей до 150 т. п., наполовину хлѣба.

Въ 13 вер. къ с.-с.-з. отъ этой станціи находится село *Густомоя*, имѣющее 1.600 ж., волостное правленіе, школу и лавки. Въ 7 вер. отъ Густомои находится крупное село *Ивановское*, имѣющее до 6 тыс. ж., 2 православныхъ и 1 лютеранскую церкви и молитвенный домъ, 2 школы, богадѣльню, нѣсколько лавокъ, 4 ярмарки и конскій заводъ. При этомъ селѣ расположено имѣніе кн. Ал. Владим. Барятинскаго, площадью болѣе 15½ тыс. дес., раздѣленное на 5 фермъ. Имѣніе замѣчательно по своему полеводству, лѣсоводству, скотоводству, винокуренному заводу выкуривающему до 3 милл. градусовъ спирта, и мукомольной мельницѣ.

Льговскій уѣздъ имѣетъ черноземную почву съ небольшимъ пространствомъ песчаныхъ почвъ при впаденіи р. Свапы въ Сеймъ. Лѣса занимаютъ въ немъ 13½% пространства. Жителей въ уѣздѣ 131.600; въ числѣ ихъ 10% малоруссовъ; на кв. вер. приходится 54 жит. Со времени освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ крѣпостныхъ было 66%, населеніе увеличилось на 34%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, въ надѣлъ 2,4 дес. на ревизскую душу, а государственные—3,6 дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 64. Въ составѣ ихъ 9 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес. Это были: отъ 22 до 25.000—кн. Барятинскіе и гр. Толстые, отъ 8 до 9.000—Стремоуховы и Арсеньевы, отъ 6 до 8—Кирѣевскіе и Изъѣдиновы, 5 тыс.—Сафоновы, 4 тыс.—Нелидовы, 3 тыс.—Тютчевы. Волостей въ уѣздѣ 18, крупныхъ селеній 13. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 14½% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, небольшой избытокъ. Фабрично-заводская промышленность не особенно развита: фабрики и заводы производятъ на 900 тыс. р. при 600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

Въ 24 вер. за Колонтаевкой желѣзный путь, войдя въ предѣлы Рыльскаго уѣзда, достигаетъ ст. *Коренева*, гдѣ опять сближается съ р. Сеймомъ. Станція грузитъ болѣе 360 тыс. пуд., преимущественно хлѣба, а сверхъ того съ примыкающихъ здѣсь двухъ узкоколейныхъ путей перегружаетъ до 800 тыс. пуд., также преимущественно хлѣба. Самое село *Коренево*, находящееся близъ станціи, имѣетъ 3.600 ж., лавки, 3 ярмарки и кирпичные заводы.

Одна изъ узкоколейныхъ вѣтвей проходитъ на с.-з. отъ станціи, параллельно Сейму, на протяженіи 22 вер., до г. *Рыльска*. На полупути къ Рыльску находится ст. *Пушкарская*, при селѣ того же имени, имѣющемъ болѣе 2.000 ж. и лавки. Въ 5 вер. къ в.-с.-в. отъ этой станціи находится с. *Благодатное*, имѣющее 2.700 ж., 2 церкви, молитвенный домъ, волостное правленіе, школу, лавки, 14 вѣтряныхъ мельницъ и 3 ярмарки.

Городъ **Рыльскъ** на р. *Сеймѣ* есть одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ разсматриваемой области. Судя по раскопкамъ нѣкоторыхъ изъ 67 кургановъ, находящихся въ монастырскомъ саду и въ дубовой рощѣ за Подмонастырской слободой, въ которыхъ найдены пережженныя кости въ глиняныхъ сосудахъ, Рыльскъ былъ уже городомъ въ дохристіанскую эпоху древней Руси, т. е. ранѣе X вѣка и въ это время былъ однимъ изъ главныхъ населенныхъ мѣстъ въ земляхъ сѣверянъ. Въ первый разъ Рыльскъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1152 г., когда онъ входилъ въ составъ Новгородъ-Сѣверскаго княжества и былъ пограничнымъ съ кочевьями половцевъ. Съ конца XII вѣка Рыльскъ имѣлъ уже своихъ удѣльныхъ князей. Изъ нихъ кн. Мстиславъ Рыльскій былъ убитъ татарами въ 1241 г. Въ

концѣ XIII в. кн. Рыльскій и Варгольскій Олегъ сдѣлался извѣстенъ по своей усобицѣ съ кн. Липецкимъ Святославомъ, котораго онъ убилъ, но въ свою очередь былъ убитъ его братомъ Александромъ, который при помощи татаръ разорилъ Рыльское княжество и убилъ Олега съ двумя его сыновьями. Послѣ этого разгрома къ началу XIV вѣка Рыльское княжество перешло во власть литовцевъ. Въ 1454 г. король Казиміръ Ягелловичъ отдалъ Рыльскъ въ удѣлъ бѣжавшему въ Литву кн. Ивану Дмитріевичу, сыну Шемяки. Сынъ этого Шемячича кн. Василій Ивановичъ со своимъ Рыльскимъ удѣломъ добровольно подчинился в. кн. Московскому Ивану III. Окончательно Рыльскъ утвержденъ за Россіей договоромъ 1503 г. Александра Литовскаго съ Иваномъ III. Въ 1604 г. Рыльскъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ городовъ, перешедшихъ на сторону самозванца, который, будучи разбитъ въ 1605 г. подъ Бѣлыничами, нашелъ прибѣжище въ Путивлѣ и Рыльскѣ, послѣ чего московскіе воеводы осаждали Рыльскъ, но безуспѣшно. Въ XVII в. Рыльскъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ, служившихъ опорой русской границѣ противъ крымцевъ, которые продолжали свои на-

Рыльскъ.
(*По фот. Х. М. Попова*).

бѣги на Рыльскъ до конца XVII в. Въ 1705 г. Рыльскъ былъ приписанъ къ Кіевской губ., а въ 1779 г. былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества. Въ это время въ Рыльскѣ было 2.200 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ— до 8 тыс. ж., а, по всеобщей переписи 1897 г.,—11.400 ж. Изъ памятниковъ древности замѣчательны 67 кургановъ, изъ которыхъ 48 находятся въ дубовой рощѣ за Подмонастырской слободой, а 19—въ монастырскомъ саду. За рч. *Рыломъ* есть мѣсто, сохранившее названіе городища, а въ новѣйшее время прозванное *Сіонской горой*. Съ трехъ сторонъ это мѣсто защищено оврагами, а съ четвертой сохранился валъ въ 1 арш. высоты. На скатѣ этого городища къ р. Сейму сохранилась на высотѣ до 10 саж. надъ рѣкой ископанная пещера, отверстіе которой закрыто лѣсной порослью. Соборная церковь Рождества Богородицы построена была первоначально кн. Вас. Ив. Шемячичемъ, въ благодарность за исцѣленіе отъ поразившей его слѣпоты. Въ *Подмонастырской* слободѣ, отдѣляющейся отъ города рч. Рыломъ, находится *Рыльскій Николаевскій* мужской монастырь, основанный „ранѣе смуты и литовскаго разоренія", т. е. вѣроятно въ XVI в. Въ немъ 3 церкви и монастырская ограда, построенная игуменомъ Лукашевичемъ. Монастырь этотъ построенъ на мѣстѣ древняго языческаго могильника. Въ стѣнахъ монастыря и въ прилегающей къ нему рощѣ и въ настоящее время насчитывается болѣе 70 кургановъ, расположенныхъ правильными рядами съ с.-з. на ю.-в. Въ курганахъ, какъ мы уже говорили выше, найдены пережженые кости въ глиняныхъ сосудахъ. Въ Рыльскѣ въ

XVII в. существовалъ еще Пречистенскій-Казанскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ городѣ 12 церквей. Промышленность въ немъ мало развита: фабрики и заводы его незначительны. Зато торговля города обширна, такъ какъ Рыльскъ служитъ важнымъ складочнымъ пунктомъ для пшеницы, пеньки, конопляннаго масла, сала, меда и воска. Замѣчательно, что рыльскіе купцы издавна занимаются торговлей косами, закупаемыми ими въ Австріи и развозимыми по ярмаркамъ, начиная отъ Курска и Лебедяни до Ирбита. Въ городѣ бываютъ базары два раза въ недѣлю и 2 ярмарки въ году. Городъ имѣетъ дохода 43 тыс. руб. Въ Рыльскѣ есть отдѣлъ Россійскаго общества сельскохозяйственнаго птицеводства (съ 1897 г.), мужская и женская прогимназіи и духовное училище.

Къ с.-з. отъ Рыльска, верстахъ въ 5, при дер. *Волынкѣ* добывается ежегодно около 10 тыс. пуд. огнеупорной глины. Отъ Рыльска до пристани *Гапонова*, расположенной близъ станціи Коренева, по *Сейму* существуетъ пароходство. Правый, высокій берегъ Сейма въ этихъ мѣстахъ имѣетъ немало каменоломенъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстныя находятся близъ селеній *Некрасовой, Нижне-Моршневой, Артюшковой* и *Ишутиной*. Село *Гапоново* имѣетъ до 1.400 ж., школу, лавки, болѣе 10 вѣтряныхъ мельницъ и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежало кн. Викт. Ив. Барятинскому.

Другая, 38-верстная узкоколейная вѣтвь отъ Коренева идетъ въ г. *Суджу*. Единственная станція на этой вѣтви *Любимовка* находится въ 22 вер. отъ Коренева, близъ одноименнаго села Рыльскаго уѣзда, имѣющаго болѣе 3 тыс. жит., школу, лавки и кирпичный заводъ. Станція грузитъ до 125 тыс. пуд. хлѣба. Любимовка принадлежитъ къ Снагостьской вол. Волостное село *Снагость* (Рыльскаго уѣзда) находится на полупути отъ Коренева къ Любимовкѣ, въ 2 вер. къ з. отъ желѣзнаго пути, и имѣетъ 3.700 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, до 20 вѣтряныхъ мельницъ и кирпичные заводы. Село это замѣчательно тѣмъ, что до освобожденія крестьянъ было самымъ значительнымъ въ обширной вотчинѣ кн. Барятинскихъ въ Льговскомъ уѣздѣ. Хотя кн. Барятинскіе, по своему происхожденію отъ князя Мезецкаго и нахожденію ихъ первоначальной волости Барятина, принадлежатъ къ Калужской губерніи, но, по обширнымъ своимъ родовымъ имѣніямъ, относятся и къ разсматриваемой нами области. Первымъ изъ кн. Барятинскихъ выдающимся дѣятелемъ въ предѣлахъ нашей области былъ знаменитый кн. Юрій Никитичъ, прославившій себя какъ въ ея предѣлахъ, такъ и въ предѣлахъ сосѣдней Приволжской области энергичной борьбой съ бунтомъ Стеньки Разина, окончившейся полнымъ его усмиреніемъ. Сподвижникъ Юрія Никитича кн. Данило Афанас. Барятинскій, оказавшій отечеству и другія услуги—побѣдой надъ поляками при Бѣлыничахъ и усмиреніемъ телеутовъ въ нынѣшней Томской губерніи,—оставилъ по себѣ память въ нашей области основаніемъ монастыря въ Брянскѣ. Первымъ же владѣльцемъ льговскихъ вотчинъ изъ кн. Барятинскихъ былъ повидимому кн. Иванъ Серг. Барятинскій, бывшій въ царствованіе имп. Екатерины II посланникомъ въ Парижѣ и женившійся на принцессѣ Гольштейнъ-Бекской. Сынъ его кн. Ив. Ив. Барятинскій былъ нѣкоторое время посланникомъ въ Мюнхенѣ, но пріобрѣлъ наибольшую извѣстность, какъ образцовый сельскій хозяинъ при управленіи своими имѣніями Льговскаго уѣзда. Его-то сыновьямъ, однимъ изъ которыхъ былъ фельдмаршалъ и намѣстникъ Кавказа кн. Александръ Ив. Барятинскій, принадлежало въ эпоху освобожденія крестьянъ село Снагость и всѣ льговскія вотчины кн. Барятинскихъ, заключавшія въ себѣ въ уѣздахъ Льговскомъ, Путивльскомъ и Рыльскомъ до 30 тыс. дес. земли.

За Любимовской станціей желѣзный путь входитъ уже въ Суджанскій уѣздъ, пересѣкаетъ бывшій *Залоконскій шляхъ* и въ 16 вер. отъ станціи достигаетъ города *Суджи*.

Уѣздный городъ **Суджа** расположенъ на р.р. *Суджѣ* и *Алешнѣ*. Суджанская слобода на мѣстѣ стараго городища—остатка укрѣпленій переяславскихъ князей, возникла въ XVII в., въ числѣ слободъ, выселившихся на „среднюю татарскую сакму“ (Залоконскій шляхъ) и, по преданію, была построена на мѣстѣ опустѣвшаго „татарскаго“ городища, т. е. упомянутаго выше древняго переяславскаго, такъ какъ татары крѣпостей не строили. Укрѣпленная валомъ и рвомъ, она сдѣлалась сотеннымъ мѣстечкомъ Сумскаго казачьяго полка. Возобновленная послѣ истребившаго ее въ 1663 г. пожара, она уже стала называться городомъ, а въ 1779 г. было назначена уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества, хотя, по малости своего уѣзда, управлялась не воеводами, а коммиссарами. Въ 1785 г. въ городѣ уже были до 3.000 ж., въ эпоху освобожденія крестьянъ — болѣе 4.000 ж., а по переписи 1897 г. (со слившимися съ городомъ пригородными слободами)—12.860 ж. Церквей

въ городѣ 8. Промышленность города ничтожна. Крестьяне подгородныхъ слободъ занимаются земледѣліемъ, а изъ ремеслъ городскихъ мѣщанъ наиболѣе значительны кузнечный, ткацкій, гончарный и портняжный. Здѣшнія подковы, санки, гвозди и топоры вывозятся даже за предѣлы губерніи. Городъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе, какъ центръ плодороднаго уѣзда, имѣетъ базары два раза въ недѣлю, особенно значительные осенью и зимой, и 4 ярмарки въ году. Предметы торговли—хлѣбъ, фрукты, медъ, живность, желѣзные товары и т. д. Суджанская станція грузитъ болѣе 500 тыс. пуд. преимущественно хлѣба. Въ городѣ есть мѣстное общество сельскаго хозяйства (съ 1899 г.) и женская прогимназія.

Въ 3 вер. къ з. отъ Суджи находится слобода *Гончарная Гора*, имѣющая свыше 2.500 ж., школу и лавки и извѣстная своимъ гончарнымъ производствомъ (см. стр. 249).

Отъ Суджи идетъ къ ю. большая дорога (часть бывшаго *Сагайдачнаго* шляха) въ заштатный городъ *Мирополье*. Дорога эта оставляетъ къ востоку, на р. *Пслѣ* нѣсколько интересныхъ мѣстъ. Верстахъ въ 6 отъ Суджи, при впаденіи р. *Суджи* въ въ Пселъ, на острову была основана въ концѣ XVII в. іеромонахомъ Антоніемъ Бентой Предтечевская пустынь, упраздненная въ 1764 г. Далѣе, вер. въ 12 отъ Суджи на правомъ, высокомъ берегу Псла лежитъ с. *Рождественское* (*Гуйва*), имѣющее болѣе 1.000 жит. Здѣсь расположено имѣніе кн. Петра Дм. Долгорукова, площадью болѣе 2 тыс. дес., замѣчательное по своему полеводству, скотоводству, пчеловодству, лѣсоводству и паровой вальцовой мельницѣ, перерабатывающей до 300 тыс. пуд. пшеницы въ годъ. Далѣе, вер. въ 20 отъ Суджи, недоѣзжая верстъ 4½—5 до Мирополья, на правомъ, высокомъ берегу Псла, на мѣловой горѣ расположенъ *Николаевскій Бѣлогорскій* монастырь, основанный въ 1671 г. иноками Дивногорскаго монастыря Воронежской губ. (см. ниже), бѣжавшими сюда отъ нападеній татаръ. Монастырь этотъ былъ основанъ „на старомъ Дѣвичьемъ городищѣ“, оставшемся отъ древняго укрѣпленія, существовавшаго еще при переяславскихъ князьяхъ и принадлежавшаго имъ. Здѣсь найдены въ курганахъ глиняные сосуды съ пережженными костями и мелкими украшеніями—остатки языческой эпохи.

Вер. въ 25 къ ю. отъ Суджи на р. *Пслѣ* находится заштатный городъ **Мирополье**. Городъ этотъ основанъ близь только-что упомянутаго стараго городища, оставшагося еще отъ переяславскихъ князей, въ половинѣ XVII в. выходцами изъ мѣстечка Мирополья Волынской губ., а позднѣе сюда выселились разные выходцы изъ „черкасскихъ“ городовъ. Около 1680 г. городъ былъ окруженъ валомъ съ деревянными башнями и рвами и снабженъ гарнизономъ, а, по тѣснотѣ города, жители его стали вскорѣ постепенно образовывать обширныя подгородныя слободы. Сначала городъ управлялся особыми воеводами, но, по возведеніи его въ 1780 г. въ уѣздный городъ Харьковскаго намѣстничества, по незначительности уѣзда, онъ сталъ управляться коммиссарами, а въ 1797 г. былъ обращенъ въ заштатный Курской губерніи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ Миропольѣ было 8.700 ж., а, по переписи 1897 г., оказалось 10.900 жит. Въ городѣ 8 церквей, волостное правленіе, богадѣльня, школа, лавки, 26 вѣтряныхъ мельницъ и 44 кузницы. Жители занимаются по преимуществу хлѣбопашествомъ, но изъ ремеслъ очень значительно сапожное: сапоговъ распродается на здѣшнихъ базарахъ на десятки тысячъ рублей. Въ городѣ есть базары и три ярмарки въ году, но торговля города необширна. Близь Мирополья въ курганахъ были находимы глиняные сосуды съ пережженными костями и мелкія украшенія. Въ окрестностяхъ Мирополья добывается въ значительныхъ количествахъ мѣлъ (320 тыс. пуд.). Верстахъ въ 6 къ з. отъ Мирополья, ниже по Пслу находится с. *Великая Рыбица* (1.800 жит.). Здѣсь было старинное переяславское укрѣпленіе. Еще верстъ 5 ниже по р. Пслу находится село *Груновка*, имѣющее до 600 жит. и больницу и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее кн. В. И. Барятинскому, который владѣлъ здѣсь 6.500 дес. земли. Около Груновки добывается мѣлъ. Вер. въ 2 къ з.-ю.-з. отъ Мирополья расположено с. *Гонтаровка*, имѣющее 900 жит., волостное правленіе, школу, лавки, кирпичные и селитряные заводы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало И. С. Шабельской, владѣвшей здѣсь 7.300 дес. земли.

Отъ города Суджи въ 6 вер. къ ю.-в. находится село *Черкасская Конопелка* (*Мальцова*), имѣющее до 760 ж., селитряный и овчарный заводы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село принадлежало С. С. Мальцову, владѣвшему здѣсь болѣе чѣмъ 3.000 дес. Къ в.-ю.-в. отъ Суджи, въ 32 вер., расположена на р. Илекѣ слоб. Бѣлая, имѣющая свыше 5 тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, 2 богадѣльни

ное правленіе, 2 школы, нѣсколько лавокъ, свеклосахарный и кирпичный заводы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. В. И. Барятинскому, владѣвшему въ то время въ Путивльскомъ уѣздѣ 36 тыс. дес. земли. Въ Крупецкой волости, ближе къ станціи, на другой сторонѣ широкой запруды р. *Обсты*, находится село *Вороново*, имѣющее до 2 тыс. жит. и лавки. Въ 14 вер. за ст. Крупцомъ желѣзный путь переходитъ р. *Клевень* и вступаетъ въ Черниговскую губ., направляясь къ Глухову. Вер. въ 6 къ ю. отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Клевень расположенъ на р. *Обсти* монастырь—*Глинская Рождество-Богородицкая пустынь*, основанная еще въ XVII вѣкѣ выходцами изъ Путивльскаго Молчанскаго монастыря. Имп. Петромъ I она была подарена, въ составѣ Крупецкой волости, гетману Мазепѣ, который предоставилъ ее въ завѣдываніе кіевской епархіи. Этотъ монастырь, благодаря цѣлому ряду умныхъ, энергичныхъ и предпріимчивыхъ настоятелей, пріобрѣлъ большое мѣстное значеніе съ XIX в. Здѣсь кромѣ школы, имѣются образцовыя мастерскія столярнаго, токарнаго, ложкарнаго дѣла, образцовыя пасѣки, огородъ, и нѣкоторое время процвѣтало садоводство и цвѣтоводство; кромѣ того здѣсь въ монастырскихъ прудахъ производится и правильное рыбоводство. Монастырь занимается также и книгоиздательствомъ для народа.

Возвращаемся къ Кіево-Воронежскому желѣзному пути. Въ 7 вер. за станціей Ворожбой путь этотъ снова вступаетъ изъ Харьковской губерніи въ разсматриваемую нами область, а именно въ Путивльскій уѣздъ Курской губ.

Здѣсь, въ 6 вер. къ с. отъ мѣста вступленія желѣзной дороги въ Курскую губ. находится село *Глушецъ*, имѣющее 2.400 жит., волостное правленіе, школу, лавки и 4 вѣтряныя мѣльницы. Верстахъ въ 5 къ с.-з. отъ Глушца, при с. *Вольнцевъ*, по правую сторону Сейма, есть урочище *Лавы*, въ которомъ добывается жернового камня ежегодно на 5 т. руб. при 55 рабочихъ. Верстахъ въ 10 за мѣстомъ вступленія желѣзнаго пути въ Курскую губ., въ 1 вер. вправо отъ желѣзной дороги остается село *Клепалы* на р. *Сеймѣ*, имѣющее болѣе 2.000 жит., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Клепалы принадлежали Алекс. Григ. Гамалѣю, владѣвшему здѣсь 4.300 дес. земли. Старая дворянская фамилія Гамалѣя имѣла родоначальникомъ польскаго дворянина Михаила Высоцкаго, одинъ изъ сыновей котораго, будучи посломъ Богдана Хмельницкаго къ турецкому султану, былъ прозванъ Гамалѣя, т.-е. сильный. Григорій Гамалѣя, будучи лубенскимъ полковникомъ, взялъ у поляковъ Корсунь и Черкасы, былъ посылаемъ гетманомъ Брюховецкимъ въ Москву „ударить челомъ великому Государю всѣми городами малороссійскими". Въ началѣ XIX вѣка Плат. Яковл. Гамалѣя былъ морскимъ писателемъ, а въ 1808 году былъ избранъ членомъ Россійской академіи вмѣсто Хераскова.

Первая станція въ предѣлахъ Путивльскаго уѣзда находится въ 26 вер. отъ ст. Ворожбы. Это станція *Путивль*, грузящая до 450 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Станція эта расположена при большомъ селѣ *Бурыни*. Село это, со смежной *Шиловкой*, имѣетъ 5.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, до 60 вѣтряныхъ мельницъ и кирпичный зав. Здѣсь расположено имѣніе Влад. Влад. Павлова, площадью болѣе 1 тыс. дес., арендуемое товариществомъ Курскихъ свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ и замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и свеклосахарному заводу.

Отъ Путивльской станціи въ г. *Путивль* ведетъ большая дорога въ 14 вер. длиной. **Путивль** расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Сейма*. Онъ существовалъ, подобно Рыльску, въ видѣ поселенія, вѣроятно еще въ языческія времена. Самое названіе его показываетъ, что онъ былъ расположенъ на распутьѣ дорогъ, сходившагося у судоходнаго Сейма. Несомнѣнно же онъ существовалъ уже въ XI вѣкѣ, а въ XII принадлежалъ князю Сѣверскому Святославу Ольговичу, который имѣлъ здѣсь богатый княжескій дворъ съ многолюдной челядью. Въ 1146 г., во время страшной усобицы кн. Святослава противъ в. кн. Кіевскаго Изяслава Мстиславича, союзные этому послѣднему князья осадили Путивль, но путивльцы крѣпко бились и сдались только тогда, когда пришелъ в. кн. Изяславъ съ кіевской силой и цѣловалъ крестъ на томъ, что не возьметъ въ полонъ горожанъ. Изяславъ сдержалъ слово и только замѣнилъ посадника Святосла-

вова своимъ. Но богатый княжескій дворъ Святослава былъ взятъ князьями въ добычу; имъ достались 500 берковцевъ меду, 80 корчагъ вина, 700 рабовъ княжескихъ и вся утварь изъ путивльской церкви Вознесенія. Возвращенный впослѣдствіи князю Святославу, Путивль достался послѣ его смерти, въ 1165 г., его сыну Игорю, тому князю Игорю, который воспѣтъ въ безсмертномъ „Словѣ о полку Игоревѣ“—произведеніи неизвѣстнаго автора, бывшаго, какъ полагаютъ, дружинникомъ кн. Игоря. Во время знаменитаго своего похода противъ половцевъ въ 1186 г. Игорь былъ княземъ Сѣверскимъ, а Путивлемъ правилъ сынъ его Владиміръ, принимавшій также участіе въ походѣ. Въ Путивлѣ оставалась супруга Игоря Ярославна. Душевное состояніе княгини поэтически передано въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ знаменитымъ „плачемъ“:

Путивль. (*По фот. Х. М. Попова*).

„Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „О вѣтре, вѣтрило! Чему, господине, вѣеши? Чему мычеши хыновскыя стрѣлкы на своею нетрудною крильцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть горѣ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?“ Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на забородѣ, аркучи: „О Днѣпре Словутичю! Ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю половецкую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли насады до полку Кобякова: возлелѣй, господине, мою ладу ко мнѣ, абыхъ не сълала къ нему слезъ на море рано“. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „Свѣтлое и трэсвѣтлое сольнце! Всѣмъ тепло и красьно еси: чему господине, простре горячюю свою лучю на лады вои? Въ полѣ безводьнѣ жаждею имъ лукы съпряже, тугою имъ тулы затъче“.

Послѣ несчастнаго оборота, который принялъ этотъ походъ, и плѣненія Игоря ханомъ Кончакомъ, половцы со своимъ ханомъ Гзой (Гзакомъ) напали на Путивль, пожгли села вокругъ него, сожгли острогъ у самаго Путивля, но самаго города взять не могли. Бѣжавшій изъ половецкаго плѣна кн. Игорь вернулся въ Путивль, а затѣмъ въ Новгородъ-Сѣверскъ и умеръ въ 1202 г. княземъ Черниговскимъ, но Путивль остался *во владѣніи* Ольговичей, а именно кн. Владиміра, который, по пе-

реходѣ своего отца на черниговскій столъ, сдѣлался сѣверскимъ княземъ. Послѣ татарскаго погрома вся Днѣпровская Русь была постепенно захвачена Литвой, и еще въ концѣ XV вѣка Путивль значился въ числѣ литовскихъ городовъ, съ которыхъ крымскій ханъ Менгли-Гирей, при заключеніи мира съ Литвой, требовалъ себѣ дани. Но уже въ 1500 г. московскія войска подъ начальствомъ предка Романовыхъ Юрія Захарьевича Кошкина и хана Мегметъ-Аминя заняли Путивль и плѣнили мѣстнаго князя Богдана Глинскаго, а въ 1509 г., по договору в. кн. Александра Литовскаго съ в. кн. Иваномъ III, Путивль былъ окончательно возвращенъ Россіи. Въ это время Путивль былъ значительнымъ торговымъ городомъ, въ который являлись коломенскіе и можайскіе купцы съ большимъ запасомъ товаровъ. Еще въ началѣ XVI в. Путивль находился во владѣніи сѣверскаго князя Василія Ивановича Шемячича (внука Шемяки), но въ 1517 г. этотъ князь былъ лишенъ

Ярмарка въ Путивлѣ. (*По фот. Х. М. Попова*).

своего удѣла вел. княземъ Василіемъ Ивановичемъ, и Сѣверское княжество съ Путивлемъ потеряло уже всякую тѣнь самостоятельнаго существованія. Притязанія польскихъ королей на Посемье, однако, втеченіе всего XVI в. поддерживали здѣсь броженіе умовъ, ярко сказавшееся въ смутный періодъ, когда здѣсь была подготовлена первая прочная почва для дѣйствій самозванца. Въ 1604 г., когда путивльскій воевода кн. Рубецъ Мосальскій сдалъ городъ Лжедмитрію, Путивль былъ самымъ важнымъ городомъ въ Сѣверской землѣ. Лжедмитрій велѣлъ перенести въ Путивль изъ Курска чудотворную икону Божіей Матери и каждый день, во время своего пребыванія въ Путивлѣ, усердно молился передъ нею, что чрезвычайно возвысило его въ глазахъ народа. Здѣсь онъ впервые былъ объявленъ царемъ. Въ 1605 г. Путивль сослужилъ новую службу самозванцу; послѣ пораженія своего при Добрыничахъ онъ заперся и отсидѣлся въ Путивлѣ, пока къ нему не пришли съ Дона 4.000 казаковъ. Дальнѣйшее участіе Путивля въ смутахъ выразилось тѣмъ, что онъ присталъ сначала къ стародубскому самозванцу (въ 1607 г.), а потомъ къ

тушинскому (въ 1609 г.). Въ 1618 г. Путивль былъ попутно взятъ и раззоренъ гетманомъ Сагайдачнымъ, шедшимъ къ Москвѣ съ 20 тыс. казаковъ на помощь королевичу Владиславу. Къ 1654 г. относится описаніе Путивля, сдѣланное архидіакономъ антіохійскаго патріарха Павломъ Алеппскимъ, посѣтившимъ Путивль. Вотъ оно:

„Путивль — городъ обширный, расположенный на высокомъ мѣстѣ, и подымается надъ окрестностями. Близь него протекатъ рѣка. Въ немъ множество плодовыхъ садовъ и садиковъ при домахъ, цѣлые лѣса яблонь съ прекрасными посадками, болѣе обильными, чѣмъ дикіе жолуди; есть вишни и птичье сердце; *виноградниковъ* множество (!), но виноградъ въ нихъ рѣдко вызрѣваетъ. Есть также садовый тимьянъ, груши и царскія вишни. Крѣпость этого города стоитъ наверху высокой горы: въ землѣ казаковъ мы ни разу не видѣли подобной, и немудрено—эти крѣпости царскія. Онѣ построены изъ дерева, неодолимы, съ прочными баш-

Путивльскій Молчанскій монастырь. (*По фот. X. М. Попова*).

нями, имѣютъ двойныя стѣны съ бастіонами и глубокими рвами, коихъ откосы плотно обложены деревомъ; входные концы мостовъ поднимаются на цѣпяхъ. Крѣпость Путивля, большая и великолѣпная, неодолима и крѣпка въ высшей степени, высока и прочно устроена на высокомъ основаніи, вся наполнена домами и жителями. Она расположена на отдѣльной круглой горѣ и заключаетъ внутри водоемъ, въ который вода накачивается скрытно, колесами изъ рѣки. Внутри нея есть другая крѣпость, еще сильнѣе и неодолимѣе, съ башнями, стѣнами, рвами, снабженными множествомъ пушекъ большихъ и малыхъ, которыя расположены однѣ надъ другими въ нѣсколько рядовъ. Въ крѣпости 4 церкви... Число церквей въ городѣ 24 и 4 монастыря на углахъ его... Что касается церквей, то всѣ онѣ, выстроены ли изъ дерева, или изъ камня, или изъ кирпича, бываютъ какъ бы висячія и отличаются излишней пестротой. Къ нимъ восходятъ по высокой лѣстницѣ, ведущей

на окружную возвышенную галлерею... Колокольни и башни ихъ бываютъ круглыя и восьмиугольныя, красивой архитектуры съ приподнятыми куполами"...

Въ 1662 г. Путивль сослужилъ крупную службу царю Алексѣю Михайловичу. Когда крымскій ханъ напалъ на Сѣверскую окраину со своими многочисленными татарами и подошелъ къ Путивлю, то путивльскій воевода бояринъ кн. Ив. Ив. Лобановъ-Ростовскій не только отстоялъ городъ, но и отбросилъ татаръ, такъ что они не отважились идти далѣе. Въ это время Путивль былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ: уже каменная въ то время его крѣпость была снабжена пушками и сильнымъ гарнизономъ (1.500 человѣкъ). Въ XVIII в. Путивль былъ городомъ то Кіевской, то Бѣлгородской губ., и, наконецъ, съ 1719 г. сдѣлался уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества. Въ это время въ немъ было 4.000 жителей, въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ было болѣе 6.000, а, по переписи 1897 г., около 9.000. Изъ памятниковъ древности въ Путивлѣ видны еще остатки стараго укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ „городка"; подъ этимъ именемъ разумѣется утесистый холмъ посреди города между рр. Сеймомъ и *Путивлькой*, который былъ укрѣпленъ высокимъ валомъ, срытымъ послѣ взрыва порохового погреба въ началѣ XIX вѣка. Нынѣ въ городѣ 11 церквей и *Молчанскій Печерскій* монастырь. Монастырь былъ основанъ въ первой четверти XVII в. иноками разоренной Молченской-Рождество-Богородицкой пустыни (см. ниже). Въ монастырѣ сохраняется деревянная статуя Спасителя, привезенная сюда изъ Польши, по преданію, Лжедмитріемъ I. Она изображаетъ Христа въ моментъ бичеванія, совершенно обнаженнаго и забрызганнаго кровью. Несовсѣмъ обычный видъ, въ которомъ изображенъ Спаситель, побудилъ благочестивыхъ хранителей монастырскихъ древностей одѣть ее въ подризникъ. Въ Путивлѣ также сохраняется кресло самозванца и икона Божіей Матери, которой была благословлена Марина Мнишекъ. Архивные документы Путивльскаго монастыря были перевезены въ Москву въ XVIII в. Въ XIII вѣкѣ внутри Путивльской крѣпости существовалъ Спасскій монастырь, неизвѣстно когда уничтоженный. Въ немъ былъ похороненъ кн. Путивльскій Василій Игоревичъ, сынъ кн. Игоря Святославовича, надгробная плита котораго будто-бы сохранилась донынѣ. Вѣроятно этотъ Василій Игоревичъ есть прославленный словомъ о полку Игоревѣ кн. Владиміръ (Василій) Игоревичъ, такъ какъ между сыновьями Игоря отдѣльнаго Василія не было. Нынѣ Путивль имѣетъ только второстепенное значеніе между городами Курской губерніи. Городъ имѣетъ дохода до 30 т. руб. Фабрично-заводская дѣятельность его ничтожна. 15 его фабрикъ и заводовъ, переработывающихъ преимущественно животные продукты, производятъ не болѣе чѣмъ на 30 тыс. р. при 40 рабочихъ. Торговля города довольно значительна; главные ея предметы: хлѣбъ, пенька, конопляное сѣмя, скотъ и холсты, производимые въ уѣздѣ. Въ городѣ бываютъ базары 2 раза въ недѣлю и 4 ярмарки. Въ Путивлѣ есть женская прогимназія и ремесленное училище Маклакова.

Въ 21 вер. къ с.-в. отъ города находится село *Новая Слобода*, имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 40 вѣтряныхъ мельницъ. Въ Новослободской волости, въ 12 вер. къ в. отъ города, имѣется еще одно крупное селеніе *Линовъ*, имѣющее болѣе 2.500 ж., кафельныя заведенія и 15 вѣтряныхъ мельницъ. При этомъ селѣ добывается огнеупорная глина. Въ 4 вер. отъ Линова находится *Молченская Рождество-Богородицкая Софроніевская* пустынь. Основаніе этому монастырю положено, по преданію, отшельниками, ископавшими въ сосѣдней *Чудной* горѣ, возвышающейся надъ бывшими обширными болотами, извѣстными подъ именемъ *Молче*, пещеры, существующія и донынѣ. Въ 1405 г. здѣсь была построена церковь Рождества Богородицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона Божіей Матери, и около нея устроился монастырь. Въ XV вѣкѣ пустынь была разорена татарами, долго оставалась въ запустѣніи, но была возстановлена въ XVI вѣкѣ и несомнѣнно существовала въ 1591 г. Въ смутное время пустынь была снова разорена, и ея иноки перешли со своей иконой въ новопостроенный въ самомъ Путивлѣ монастырь. Только въ 1653 г. было опредѣлено возстановить монастырь, а, по просьбѣ строителя старца Софронія, онъ былъ сдѣланъ самостоятельнымъ. Нынѣ въ немъ 5 церквей. Въ Рождественскомъ соборѣ хранится икона Иверской Божіей Матери, принесенная въ даръ сумскимъ атаманомъ Лукіаномъ Константиновымъ въ 1713 г., и копія съ явленной иконы Божіей Матери Молченской. Къ ю.-з. отъ пустыни находятся пещеры съ церковью Рождества Богородицы, возобновлявшейся въ 1766 и 1805 годахъ.

Близь Путивля на хуторѣ *Бытнѣ* (Подгородной вол.) добывается до 100 т. п. негашенной извести на сумму $18^1/_2$ т. руб. при 50 рабочихъ.

Къ ю.-з., ю. и ю.-в. отъ Путивльской станціи находятся три замѣчательныя селенія. Село *Большая Неплюевка*, вер. въ 16 отъ станціи, на старомъ *Ромодановскомъ*

шляхѣ (изъ Путивля въ Гадячъ), имѣетъ болѣе 4.400 жит., волостное правленіе, школу, богадѣльню, кирпичныя заведенія, лавки и 37 вѣтряныхъ мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Большая Неплюевка принадлежало Ив. Ив. Головину, владѣвшему здѣсь 4.300 дес. Село *Гамалѣевка*, на рч. *Курицѣ*, въ 6 вер. къ в. отъ Неплюевки, имѣетъ до 2.000 жит. и до 50 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Гамалѣевка принадлежала Череповымъ, владѣвшимъ здѣсь до 3.000 дес. Село *Череповка*, въ 8 вер. далѣе къ в.-ю.-в. при р. *Тернѣ*, имѣетъ болѣе 2.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки, паровую и до 40 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Череповка принадлежала Апол. Алекс. Серебрякову, владѣвшему здѣсь около 4.000 дес.

Въ 12 вер. къ в. отъ Путивльской станціи желѣзный путь достигаетъ своей послѣдней станціи въ предѣлахъ разсматриваемой области *Грузской*, грузящей болѣе 800 тыс. пуд. преимущественно хлѣба. Село *Грузское* имѣетъ до 2.400 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, больницу и лавки.

Въ 1 вер. отъ Грузскаго, въ волости этого селенія находится слободка *Землянка*, имѣющая свыше 1.700 ж., а вер. въ 4 къ ю.-з.—село *Попова Слобода*, имѣющее до 4.000 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню и лавки. Всѣ эти селенія, вмѣстѣ съ Грузскимъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали дворянской фамиліи Черепниныхъ, владѣвшей въ уѣздѣ болѣе чѣмъ 18 тыс. дес. земли. Въ 1½ вер. отъ Грузскаго расположено имѣніе И. Н. Терещенка, площадью болѣе 4.300 д., замѣчательное по своему полеводству и скотоводству. Въ 8 вер. къ с.-с.-з. отъ ст. Грузской находится село *Свѣчкино* (*Казацкое*), имѣющее до 5 тыс. жит., волостное правленіе, школу, лавки и болѣе 40 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало кн. В. И. Барятинскому. Въ 5 вер. къ з. отъ Свѣчкина находится село *Бочечки*, имѣющее 4.500 ж., волостное правленіе, школу, 2 ярмарки и сахарный заводъ.

Кіевско-Воронежскій желѣзный путь въ 10 вер. за станціей Грузской проходитъ мимо села *Вязового*, имѣющаго 2.600 жителей, школу и кирпичный заводъ, а въ 6 вер. далѣе входитъ уже въ Черниговскую губернію, направляясь къ городу *Конотопу*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вязовое принадлежало Кир. Леонт. Черепову.

Путивльскій уѣздъ, самый юго-западный изъ уѣздовъ разсматриваемой области, имѣетъ очень хорошую черноземную почву. Сильно истребленные въ немъ лѣса занимаютъ около 9% пространства уѣзда. Жителей въ уѣздѣ 165.000, наполовину (50%) малоруссовъ; на кв. версту приходится 68 жителей. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми крѣпостныхъ было 70%, населеніе увеличилось на 60%, т. е. болѣе чѣмъ въ какомъ-либо изъ уѣздовъ въ Курской губ. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,3 дес., а государственные—3,6 дес. Цензовыхъ дворянъ въ уѣздѣ было въ эпоху освобожденія крестьянъ 65; въ ихъ составѣ было 7 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Барятинскій — болѣе чѣмъ 35 тыс. дес., Череповы — болѣе 18 тыс., отъ 6 до 7 т. дес. — Гамалѣи, Головины, гр. Толстые, отъ 5 до 6 тыс. — Львовы и до 4.000—Серебряковы. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями въ уѣздѣ 10% пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается хорошій избытокъ. Волостей 21; крупныхъ селеній 23. Фабрично-заводская дѣятельность въ уѣздѣ имѣетъ достаточное развитіе: фабрики и заводы его производятъ на сумму свыше 2 мил. руб., при 1.600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

VI. *Харьковско-Балашовская линія.*

Харьковско-Балашовская желѣзная дорога входитъ въ разсматриваемую область въ 4 вер. за станціей *Тополями*, находящейся еще въ Харьковской губерніи, и слѣдуетъ по долинѣ р. *Оскола* вверхъ его теченія. Первое въ Валуйскомъ уѣздѣ Воронежской губ. крупное селеніе на желѣзномъ пути *Двулучное* имѣетъ болѣе 3.000 ж., волостное правленіе и школу, а первая станція Воронежской губ. *Уразово* расположена при большомъ селѣ того же имени, имѣющемъ 13 тыс. жит., волостное правленіе, 3 церкви, 2 школы, богадѣльню, аптеку, множество лавокъ,

22 кожевенныхъ завода, 27 кузницъ, 15 бичевныхъ заводовъ, 3 базара въ недѣлю и 8 ярмарокъ. Ст. Уразово грузитъ до 1 мил. пуд., по преимуществу хлѣба, и отправляетъ кромѣ того большое количество скота. Вблизи этой станціи, на рч. *Уразовой*, въ 1708 г., во время булавинскаго бунта одному изъ булавинскихъ атамановъ Голому удалось, подкравшись врасплохъ, вырѣзать весь стоявшій здѣсь Сумскій полкъ.

Въ 8 вер. къ з.-с.-з. отъ станціи Уразова находится село той же волости *Кукуевка*, имѣющее до 2.200 ж., а въ 13 вер. къ с.-з.—деревня той же волости *Петровская* (*Борки*) съ 2.700 ж., школой, лавками и 4 ярмарками. Въ 10—20 вер. отъ станціи къ в. расположена растянутая почти на 10 верстъ слобода *Демина*, которая, со служащимъ ей продолженіемъ сел. *Сиротинымъ* при рч. *Деминой*, имѣетъ 5.300 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 3 ярмарки. Въ 17 вер. къ ю.-в. отъ станціи по рч. Уразовой тянется на 13 вер. сплошной рядъ селеній Троицкой волости. Главное и волостное между ними—слоб. *Калиновка*, затѣмъ слѣдуютъ: *Водяное* (*Бабичево*), *Лантрашовка* и *Цыгановскій Хуторъ*. Всѣ они въ совокупности имѣютъ до 10 тыс. ж., волостное правленіе, 4 школы, лавки, еженедѣльные базары и 11 ярмарокъ. Къ той же волости принадлежитъ отстоящая отсюда въ 5 вер. далѣе къ ю.-в. с. *Распасѣевка* съ 2.000 ж. и школой.

Пройдя 14 вер. отъ Уразовской станціи, желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Валуекъ*. Городъ **Валуйки** расположенъ на высокомъ, правомъ берегу рч. *Валуя*, впадающей въ 4 вер. отъ города въ р. Осколъ, и со станціи, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки, производитъ живописное впечатлѣніе. Городъ построенъ въ 1599 г., по распоряженію Бориса Годунова, воеводой кн. Влад. Вас. Кольцовымъ-Масальскимъ. Находясь „за чертой", Валуйки, какъ одно изъ самыхъ южныхъ русскихъ укрѣпленій, подвергалось частымъ нападеніямъ ногаевъ и крымцевъ втеченіе всего XVII вѣка. Въ 1678 г. Валуйки представляли собою земляной городъ, окруженный рвомъ; его окружность безъ башенъ превышала 580 саж., да кромѣ того были еще пригородныя укрѣпленія. Населенія въ Валуйкахъ въ это время числилось 1.370 человѣкъ. Здѣсь былъ крайній ямской трактъ или „посольская размѣна". 94 ямщика должны были развозить пословъ, отправлявшихся въ Крымъ или на Донъ. Въ 1699 г. Петръ Великій, проѣздомъ въ Азовъ, посѣтилъ Валуйки и останавливался здѣсь въ домѣ священника Прокофія Зиновьева. На средства великаго государя и по собственноручному его плану былъ сооруженъ здѣсь соборный храмъ. Въ 1707 г. городъ сильно пострадалъ отъ булавинскихъ казаковъ. Въ 1797 г. Валуйки были обращены въ уѣздный городъ Воронежской губ. и въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣли 3.400 ж. По переписи 1897 г., городъ имѣетъ 7 тыс. жит. Единственный въ немъ памятникъ старины есть соборная церковь Срѣтенія Владимірской Божіей Матери, построенная Петромъ Великимъ; со времени проведенія къ городу двухъ желѣзнодорожныхъ линій онъ сталъ развиваться въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ немъ есть кожевенный, винокуренный и два маслобойные завода съ оборотомъ на 130 тыс. р. и 5 ярмарокъ съ оборотомъ на 100 тыс. р. Станція грузитъ болѣе 900 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 3 в. къ ю. отъ Валуекъ, при сліяніи р. *Валуя* съ Осколомъ существуетъ *Успенскій-Пристанскій* (*Пристаннически*) мужской монастырь, основанный въ началѣ XVII в., на мѣстѣ явленія иконы св. Николая Чудотворца, гдѣ первоначально поселился при часовнѣ монахъ Корнилій съ тремя иноками. Монастырь былъ въ началѣ сооруженъ на средства царя Михаила Ѳеодоровича въ 1613 г., во время выѣзда его противъ крымцевъ.

Къ ю.-в. отъ Валуекъ находятся: въ 18 вер., на р. *Ураевѣ*—с. *Урасво* (*Козельцы*), имѣющее 2.400 ж., и въ 25 вер.—Большія Липяги, имѣющее 1.800 ж., волостное пра-

вленіе и школу. Недалеко отъ этого селенія, сѣвернѣе его проходитъ большая дорога, направляющаяся отъ Валуекъ къ ю.-в., черезъ *Вейделовку*, *Бѣлый Колодезь*, *Рѣшетниково* въ сл. *Ровеньки* Острогожскаго уѣзда. Въ 20 вер. отъ Валуекъ, нѣсколько южнѣе дороги въ Вейделовку находится село *Брянскіе Липяги*, имѣющее 1.200 ж. и школу. Здѣсь расположено имѣніе наслѣдниковъ Блиновыхъ, площадью въ 2.500 дес., съ улучшеннымъ хозяйствомъ: четырех- и трехпольнымъ сѣвооборотомъ, разведеніемъ въ обширныхъ размѣрахъ подсолнечника, коннымъ заводомъ, тонкорунныымъ овцеводствомъ и вообще улучшеннымъ скотоводствомъ. *Вейделовка* (*Ураева*), въ 25 вер. отъ города на р. Ураевой, имѣетъ 3.600 жит., волостное правленіе, школу, довольно много лавокъ и 6 ярмарокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало гр. Викт. Никит. Панину, владѣвшему здѣсь 40 тыс. дес. земли. Нынѣ здѣсь при имѣніи гр. Нат. Павл. Паниной есть хорошій конскій заводъ. Вер. въ 32 далѣе къ ю.-в. находится с. *Бѣлый Колодезь* въ верховьяхъ рч. *Лозной*. Село это имѣетъ до 5 тыс. ж., волостное правленіе, довольно много лавокъ и 4 ярмарки. Слобода *Рѣшетниково* (*Лозная*) находится только въ 3 вер. за Бѣлымъ Колодеземъ, но уже въ Острогожскомъ уѣздѣ, имѣетъ 2.500 ж., школу, лавки, до 30 вѣтряныхъ мельницъ, 2 ярмарки и принадлежитъ къ Айдарской волости. Слобода *Айдаръ* на р. *Айдарѣ*, въ сторонѣ отъ большой дороги, въ 10 вер. отъ Рѣшетниковой, имѣетъ 2.600 жит., волостное правленіе, школу, лавки, болѣе 30 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки. Въ 10 вер. выше слободы Айдара, при самомъ истокѣ р. Айдара находится, уже въ предѣлахъ Валуйскаго уѣзда, слоб., *Александровка* (*Новоселовка*), также носящая имя *Айдара*. Она имѣетъ 1.800 ж., школу, богадѣльню, лавки и 5 ярмарокъ. Наконецъ слобода *Ровеньки*, вер. въ 8 за Рѣшетниковой, на р. Айдарѣ, при впаденіи въ нее рч. Лозной, имѣетъ до 9 тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, довольно много лавокъ, 76 вѣтряныхъ мельницъ, кожевенныя и кирпичныя заведенія, еженедѣльные базары и 6 ярмарокъ.

Отъ Валуекъ желѣзный путь слѣдуетъ вверхъ теченія рч. *Валуя*, паралельно съ этой рѣкой и черезъ 16 вер. достигаетъ ст. *Мандрова*, грузящей 120 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Слобода *Мандрова* имѣетъ до 1.900 ж., волостное правленіе Насоновской вол., школу, лавки и 5 ярмарокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцемъ въ Мандровѣ былъ Адамъ Карл. Струве. Фамилія Струве владѣла здѣсь 3.200 дес.

Въ 26 вер. къ в. отъ станціи Мандрова находится дер. *Дегтярная*, имѣющая 1.300 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая Ал. Дм. Черткову, владѣвшему здѣсь 9.000 дес. земли.

Валуйскій уѣздъ, при своей черноземной почвѣ, имѣетъ немного лѣсовъ, занимающихъ только 6% его пространства. Жителей въ уѣздѣ 188.000; на кв. вер. приходится 46 жит., изъ которыхъ болѣе половины (52%) принадлежатъ къ малорусскому племени. Со времени освобожденія крестьянъ численность населенія увеличилась на 33%. Изъ числа крестьянъ въ эпоху освобожденія было 22% крѣпостныхъ. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ,—2,7 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,6 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ уѣздѣ въ то время 25; изъ нихъ 6 дворянскихъ семей владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: гр. Панинъ—39 тыс. дес., гр. Апраксины—21 тыс. дес., Чертковы—до 9.000 дес., Гаевскіе, Лопатинскіе и Струве—отъ 3 до 4 тыс. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 67% пространства. Хлѣба остается небольшой избытокъ, за мѣстнымъ продовольствіемъ. Волостей 16; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 36. Фабрично-заводская промышленность мало развита и ограничивается бондарнымъ и телѣжнымъ производствами.

Слѣдующая, черезъ 15 вер., ст. *Ливенка* находится уже въ Бирючинскомъ уѣздѣ и грузитъ до 500 тыс. пуд., наполовину хлѣба. Влѣво отъ станціи, вдоль берега рч. *Валуйчика* раскинута слоб. *Ливенка*, имѣющая до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, много лавокъ, скотобойню, 2 салотопни, винокуренный зав., паровую мельницу, 11 вѣтряныхъ, 2 базара и 4 ярмарки. Слобода эта была прежде городомъ (*Ливенскъ*), основаннымъ во второй половинѣ XVII в., при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Въ 1779 г. Ливенскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ

Воронежскаго намѣстничества, въ 1802 г. упраздненъ, а въ 1864 г. обращенъ въ сельское поселеніе.

Въ 10 вер. къ ю.-в. отъ Ливенки находится слобода *Никитовка*, имѣющая до 7 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, много лавокъ, 24 кожевенныхъ заведенія, 13 маслобоенъ, 2 базара въ недѣлю и 6 ярмарокъ.

Въ 9 вер. на з.-ю.-з. отъ Ливенки, на окраинѣ обширной лѣсной площади, простирающейся отъ самыхъ Валуекъ, расположенъ пригородъ *Палатовъ* на р. *Сѣнной*, имѣющій 4.000 ж., 2 церкви, школу, лавки и 13 вѣтряныхъ мельницъ. Это бывшій городъ Палатовъ, возникшій въ 1670 г. Отъ города къ верховьямъ р. *Тихой Сосны*, на протяженіи 10 вер., шелъ земляной валъ, насыпанный въ защиту отъ татарскихъ набѣговъ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 15 вер. за Ливенкой находится ст. *Бирючъ*, грузящая всего только около 30 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Станція получила названіе отъ находящагося въ 12 вер. къ с. отъ нея и соединеннаго съ нею большой дорогой уѣзднаго города *Бирюча*.

Городъ **Бирючъ** возникъ на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ, на р. ***Тихой Соснѣ***, въ видѣ селенія, въ самомъ началѣ XVIII в. Ранѣе того, при впаденіи р. *Усердца* въ Тихую Сосну, немного (верстъ на 6—8) ниже нынѣшняго Бирюча—тамъ, гдѣ теперь находятся *Казацкая* и *Стрѣлецкая* слободы, въ XVII в. былъ городъ *Усердъ*, охранявшій перелазъ на Тихой Соснѣ, при пересѣченіи ея татарскимъ *Кальміусскимъ* шляхомъ (сакмой). Окружность острога Усерда была болѣе 350 саж.; острогъ имѣлъ ровъ, частикъ въ 4 ряда, валъ съ частикомъ въ 3 вер. отъ города и 4 караульныя башни; въ заповѣдномъ лѣсу были засѣки, на р. Тихой Соснѣ—валъ. Въ Усердѣ числилось болѣе 580 служилыхъ людей. Въ 8 вер. отъ Усерда былъ еще деревянный острожекъ, 72 саж. въ окружности, со рвомъ, повидимому на мѣстѣ нынѣшняго Бирюча. Возникшее выше Усерда въ началѣ XVIII в. селеніе Бирючъ было въ 1779 г. обращено въ уѣздный городъ Воронежскаго намѣстничества. Въ это время внутри города еще сохранялся старый острожекъ, огороженный палисадомъ съ четырьмя башнями и двумя воротами; никакихъ слѣдовъ этого острожка нынѣ не осталось. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ насчитывалось 4.200 ж.; нынѣ, по переписи 1897 г.,—ихъ 13.200; впрочемъ эта разница въ цыфрахъ населенія 1861 и 1897 гг. можетъ быть объяснена только включеніемъ въ послѣднее исчисленіе жителей города слившихся съ нимъ пригородныхъ слободъ. Городъ понынѣ промышленнаго значенія почти не имѣетъ, такъ какъ вся его промышленность сосредоточивается преимущественно въ 3 маслобойныхъ заводахъ (съ производствомъ на 50 тыс. р.). Торговля города, нѣсколько оживленная 4 ярмарками въ году, имѣетъ также весьма ограниченное мѣстное значеніе, не большее, чѣмъ торговля каждаго очень крупнаго селенія Воронежской губерніи. Въ числѣ учебныхъ заведеній города есть женская прогимназія.

Въ 12 вер. на с.-з. отъ города, въ самыхъ верховьяхъ р. *Сосенки*, притока Тихой Сосны, расположена слобода *Верхососенскъ*, основанная въ 1637 г., при проведеніи линіи отъ г. Оскола до Коротояка; она была первоначально порубежнымъ острогомъ, а потомъ и городомъ, упраздненнымъ и обращеннымъ въ сельское поселеніе въ 1779 г. Верхнесосенскій острогъ имѣлъ въ окружности 230 саж. Въ немъ числилось немного болѣе 400 служилыхъ людей. Въ 1683 г. здѣсь шелъ валъ отъ р. Сосенки до заповѣднаго лѣса, длиной около 3 верстъ; часть деревянныхъ укрѣпленій была сожжена татарами. Въ упраздненномъ городѣ 4 тыс. жит., 3 церкви, волостное правленіе, школа, лавки, болѣе 35 вѣтряныхъ мельницъ, торжокъ и ярмарки. Въ составѣ Верхнесосенска находится слоб. *Пятницкая*, которая въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала Ив. Ив. Шидловскому и была самой крупной изъ вотчинъ, принадлежавшихъ старой дворянской фамиліи Шидловскихъ, владѣвшихъ въ Валуйскомъ уѣздѣ 23 тыс. дес. земли. Шидловскіе играли видную роль въ колонизаціи здѣшняго края еще XVII в., въ которомъ они и получили обширныя жалованныя земли. Одинъ изъ Шидловскихъ игралъ историческую роль при усмиреніи булавинскаго бунта. Послѣ того, какъ булавинцамъ въ 1708 г. удалось вырѣзать подъ Уразовымъ (см. выше, стр. 618) цѣлый Сумскій полкъ, бригадиръ Шидловскій выступилъ навстрѣчу мятежникамъ и при р. Торѣ (въ нынѣшней Харьковской губ.) встрѣтилъ шедшаго со значительными силами мятежниковъ (5.000 донскихъ и 8.500 запорожскихъ казаковъ) атамана ихъ—Драннаго. Произошла отчаянная

битва, продолжавшаяся три часа днемъ и два—ночью. Драный былъ разбитъ и убитъ, а одержавшій блистательную побѣду Шидловскій, по собственному выраженію, „учинилъ конклюзію“ тѣмъ, что взялъ и выжегъ Бахмутъ, защищаемый бѣжавшими съ поля битвы запорожцами. Эта побѣда, вмѣстѣ съ неудачей, потерпѣнной булавинцами подъ Азовомъ, нанесла такой рѣшительный ударъ Булавину, что черезъ 4 дня послѣ Торской битвы онъ застрѣлился въ Новочеркасскѣ.

Южнѣе Верхнесосенска, на среднемъ теченіи р. Сосенки, въ 17 вер. къ з. отъ Бирюча находится слобода *Веселая*, имѣющая до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, 30 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и 4 ярмарки. Слобода эта въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала кн. Н. Б. Юсупову, владѣвшему здѣсь 13 тыс. дес. земли.

Въ 13 вер. за Бирюченской станціей желѣзный путь достигаетъ ст. *Хлѣвища*, грузящей всего только 10 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Въ разстояніи отъ 15 до 25 вер. отъ этой станціи на ю.-в., вдоль р. *Калитвы* расположенъ цѣлый сплошной рядъ довольно крупныхъ селеній, какъ-то: слоб. *Камышевская*, хуторъ *Сыроватскій*, слоб. *Нагольная*, хут. *Бубликовъ*, *Череповъ* и *Чупрининъ*, которыя въ совокупности имѣютъ до 8 тыс. ж. За ними находится *Никольская* слобода (*Жуковъ Хуторъ*)—волостное селеніе, имѣющее 1.800 ж., школу, лавки, 20 вѣтряныхъ мельницъ, 11 маслобоенъ и три ярмарки въ году. Верстахъ въ 3 ниже по р. Калитвѣ расположена слобода *Варваровка*, имѣющая 2.600 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 17 маслобоенъ, 35 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки. Вер. въ 3 отъ Варваровки на р. Калитвѣ, уже въ Валуйскомъ уѣздѣ находится село *Красное*, имѣющее 1.800 ж., волостное правленіе и 5 ярмарокъ въ году. Въ волости этого села расположено село *Ладоміровка* на р. *Вшивой*, имѣющее 1.200 ж., школу и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оба села составляли вотчину гр. Софьи Вас. Апраксиной, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 21 тыс. дес. земли.

Слѣдующая за Хлѣвищемъ станція, въ 9 вер. отъ него, есть знаменитая слобода *Алексѣевка* на р. *Тихой Соснѣ*—одно изъ самыхъ людныхъ селеній въ Россіи. Слобода эта заключаетъ нынѣ 12.300 жит., а съ почти смежными слободами *Николаевкой* и *Дмитріевкой*—болѣе $18^1/_2$ т. Въ слободахъ 4 церкви, волостное правленіе, 3 школы, больница, богадѣльня, аптека, множество лавокъ, 15 кожевенныхъ заводовъ, 12 маслобоенъ, 20 вѣтряныхъ мельницъ, кирпичные заводы, еженед. базары и 3 ярмарки въ году. Станція грузитъ болѣе $1^1/_2$ мил. пуд., въ томъ числѣ подсолнечнаго масла болѣе 400 тыс. пуд., хлѣба болѣе 300 тыс. пуд. Между остальными грузами видное мѣсто занимаютъ кожи и животные продукты. Жители Алексѣевки въ особенности обязаны своимъ благосостояніемъ производству подсолнечнаго масла, повліявшему на громадное развитіе здѣсь посѣвовъ подсолнечника. Производство подсолнечнаго масла родилось и развилось въ Алексѣевкѣ съ конца первой четверти XIX вѣка. Заслуга водворенія и развитія этого промысла принадлежитъ водворенному здѣсь въ 1820 г. крѣпостному гр. Шереметева, Даніилу Бокареву. Ему первому пришло въ голову начать употребленіе сѣмянъ подсолнечника на производство масла. Опыты его увѣнчались успѣхомъ; масло понравилось многочисленнымъ его потребителямъ, и производство подсолнечнаго масла развилось быстро не только въ Алексѣевкѣ, но и во всей Воронежской губ. Слобода Алексѣевка, возникшая въ началѣ XVIII вѣка, получила свое названіе отъ имени перваго своего владѣльца кн. Алексѣя Мих. Черкасскаго—одного изъ богатѣйшихъ русскихъ вельможъ первой половины XVIII вѣка. Этотъ кн. А. М. Черкасскій игралъ очень видную роль при воцареніи Анны Ивановны, какъ душа движенія противъ тогдашнихъ верховниковъ, желавшихъ ограничить самодержавіе императрицы олигархической конституціей. Партія

ное правленіе, 2 школы, нѣсколько лавокъ, свеклосахарный и кирпичный заводы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало кн. В. И. Барятинскому, владѣвшему въ то время въ Путивльскомъ уѣздѣ 36 тыс. дес. земли. Въ Крупецкой волости, ближе къ станціи, на другой сторонѣ широкой запруды р. *Обсты*, находится село *Вороново*, имѣющее до 2 тыс. жит. и лавки. Въ 14 вер. за ст. Крупцомъ желѣзный путь переходитъ р. *Клевень* и вступаетъ въ Черниговскую губ., направляясь къ Глухову. Вер. въ 6 къ ю. отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Клевень расположенъ на р. *Обсти* монастырь—*Глинская Рождество-Богородицкая пустынь*, основанная еще въ XVII вѣкѣ выходцами изъ Путивльскаго Молчанскаго монастыря. Имп. Петромъ I она была подарена, въ составѣ Крупецкой волости, гетману Мазепѣ, который предоставилъ ее въ завѣдываніе кіевской епархіи. Этотъ монастырь, благодаря цѣлому ряду умныхъ, энергичныхъ и предпріимчивыхъ настоятелей, пріобрѣлъ большое мѣстное значеніе съ XIX в. Здѣсь кромѣ школы, имѣются образцовыя мастерскія столярнаго, токарнаго, ложкарнаго дѣла, образцовыя пасѣки, огородъ, и нѣкоторое время процвѣтало садоводство и цвѣтоводство; кромѣ того здѣсь въ монастырскихъ прудахъ производится и правильное рыбоводство. Монастырь занимается также и книгоиздательствомъ для народа.

Возвращаемся къ Кіево-Воронежскому желѣзному пути. Въ 7 вер. за станціей Ворожбой путь этотъ снова вступаетъ изъ Харьковской губерніи въ разсматриваемую нами область, а именно въ Путивльскій уѣздъ Курской губ.

Здѣсь, въ 6 вер. къ с. отъ мѣста вступленія желѣзной дороги въ Курскую губ. находится село *Глушецъ*, имѣющее 2.400 жит., волостное правленіе, школу, лавки и 4 вѣтряныя мѣльницы. Верстахъ въ 5 къ с.-з. отъ Глушца, при с. *Волынцевъ*, по правую сторону Сейма, есть урочище *Лавы*, въ которомъ добывается жерноваго камня ежегодно на 5 т. руб. при 55 рабочихъ. Верстахъ въ 10 за мѣстомъ вступленія желѣзнаго пути въ Курскую губ., въ 1 вер. вправо отъ желѣзной дороги остается село *Клепалы* на р. *Сеймѣ*, имѣющее болѣе 2.000 жит., волостное правленіе и школу. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Клепалы принадлежали Алекс. Григ. Гамалѣю, владѣвшему здѣсь 4.300 дес. земли. Старая дворянская фамилія Гамалѣя имѣла родоначальникомъ польскаго дворянина Михаила Высоцкаго, одинъ изъ сыновей котораго, будучи посломъ Богдана Хмельницкаго къ турецкому султану, былъ прозванъ Гамалѣя, т.-е. сильный. Григорій Гамалѣя, будучи лубенскимъ полковникомъ, взялъ у поляковъ Корсунь и Черкасы, былъ посылаемъ гетманомъ Брюховецкимъ въ Москву „ударить челомъ великому Государю всѣми городами малороссійскими". Въ началѣ XIX вѣка Плат. Яковл. Гамалѣя былъ морскимъ писателемъ, а въ 1808 году былъ избранъ членомъ Россійской академіи вмѣсто Хераскова.

Первая станція въ предѣлахъ Путивльскаго уѣзда находится въ 26 вер. отъ ст. Ворожбы. Это станція *Путивль*, грузящая до 450 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Станція эта расположена при большомъ селѣ *Бурыни*. Село это, со смежной *Шиловкой*, имѣетъ 5.000 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, до 60 вѣтряныхъ мельницъ и кирпичный зав. Здѣсь расположено имѣніе Влад. Влад. Павлова, площадью болѣе 1 тыс. дес., арендуемое товариществомъ Курскихъ свеклосахарныхъ и рафинадныхъ заводовъ и замѣчательное по своему полеводству, скотоводству и свеклосахарному заводу.

Отъ Путивльской станціи въ г. *Путивль* ведетъ большая дорога въ 14 вер. длиной. **Путивль** расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Сейма*. Онъ существовалъ, подобно Рыльску, въ видѣ поселенія, вѣроятно еще въ языческія времена. Самое названіе его показываетъ, что онъ былъ расположенъ на распутьѣ дорогъ, сходившагося у судоходнаго Сейма. Несомнѣнно же онъ существовалъ уже въ XI вѣкѣ, а въ XII принадлежалъ князю Сѣверскому Святославу Ольговичу, который имѣлъ здѣсь богатый княжескій дворъ съ многолюдной челядью. Въ 1146 г., во время страшной усобицы кн. Святослава противъ в. кн. Кіевскаго Изяслава Мстиславича, союзные этому послѣднему князья осадили Путивль, но путивльцы крѣпко бились и сдались только тогда, когда пришелъ в. кн. Изяславъ съ кіевской силой и цѣловалъ крестъ на томъ, что не возьметъ въ полонъ горожанъ. Изяславъ сдержалъ слово и только замѣнилъ посадника Святосла-

вова своимъ. Но богатый княжескій дворъ Святослава былъ взятъ князьями въ добычу; имъ достались 500 берковцевъ меду, 80 корчагъ вина, 700 рабовъ княжескихъ и вся утварь изъ путивльской церкви Вознесенія. Возвращенный впослѣдствіи князю Святославу, Путивль достался послѣ его смерти, въ 1165 г., его сыну Игорю, тому князю Игорю, который воспѣтъ въ безсмертномъ „Словѣ о полку Игоревѣ"—произведеніи неизвѣстнаго автора, бывшаго, какъ полагаютъ, дружинникомъ кн. Игоря. Во время знаменитаго своего похода противъ половцевъ въ 1186 г. Игорь былъ княземъ Сѣверскимъ, а Путивлемъ правилъ сынъ его Владиміръ, принимавшій также участіе въ походѣ. Въ Путивлѣ оставалась супруга Игоря Ярославна. Душевное состояніе княгини поэтически передано въ „Словѣ о полку Игоревѣ" знаменитымъ „плачемъ":

Путивль. (*По фот. X. М. Попова*).

„Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „О вѣтре, вѣтрило! Чему, господине, вѣеши? Чему мычеши хыновскыя стрѣлкы на своею нетрудною крильцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшетъ горѣ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?" Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на забородѣ, аркучи: „О Днѣпре Словутичю! Ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю половецкую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли насады до полку Кобякова: возлелѣй, господине, мою ладу ко мнѣ, абыхъ не сълала къ нему слезъ на море рано". Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: „Свѣтлое и тресвѣтлое сольнце! Всѣмъ тепло и красьно еси: чему господине, простре горячюю свою лучю на лады вои? Въ полѣ безводьнѣ жаждею имъ лукы съпряже, тугою имъ тулы затъче".

Послѣ несчастнаго оборота, который принялъ этотъ походъ, и плѣненія Игоря ханомъ Кончакомъ, половцы со своимъ ханомъ Гзой (Гзакомъ) напали на Путивль, пожгли села вокругъ него, сожгли острогъ у самаго Путивля, но самаго города взять не могли. Бѣжавшій изъ половецкаго плѣна кн. Игорь вернулся въ Путивль, а затѣмъ въ Новгородъ-Сѣверскъ и умеръ въ 1202 г. княземъ Черниговскимъ, но Путивль остался *во владѣніи* Ольговичей, а именно кн. Владиміра, который, по пе-

реходѣ своего отца на черниговскій столъ, сдѣлался сѣверскимъ княземъ. Послѣ татарскаго погрома вся Днѣпровская Русь была постепенно захвачена Литвой, и еще въ концѣ XV вѣка Путивль значился въ числѣ литовскихъ городовъ, съ которыхъ крымскій ханъ Менгли-Гирей, при заключеніи мира съ Литвой, требовалъ себѣ дани. Но уже въ 1500 г. московскія войска подъ начальствомъ предка Романовыхъ Юрія Захарьевича Кошкина и хана Мегметъ-Аминя заняли Путивль и плѣнили мѣстнаго князя Богдана Глинскаго, а въ 1509 г., по договору в. кн. Александра Литовскаго съ в. кн. Иваномъ III, Путивль былъ окончательно возвращенъ Россіи. Въ это время Путивль былъ значительнымъ торговымъ городомъ, въ который являлись коломенскіе и можайскіе купцы съ большимъ запасомъ товаровъ. Еще въ началѣ XVI в. Путивль находился во владѣніи сѣверскаго князя Василія Ивановича Шемячича (внука Шемяки), но въ 1517 г. этотъ князь былъ лишенъ

Ярмарка въ Путивлѣ. (*По фот. Х. М. Попова*).

своего удѣла вел. княземъ Василіемъ Ивановичемъ, и Сѣверское княжество съ Путивлемъ потеряло уже всякую тѣнь самостоятельнаго существованія. Притязанія польскихъ королей на Посемье, однако, втеченіе всего XVI в. поддерживали здѣсь броженіе умовъ, ярко сказавшееся въ смутный періодъ, когда здѣсь была подготовлена первая прочная почва для дѣйствій самозванца. Въ 1604 г., когда путивльскій воевода кн. Рубецъ Мосальскій сдалъ городъ Лжедмитрію, Путивль былъ самымъ важнымъ городомъ въ Сѣверской землѣ. Лжедмитрій велѣлъ перенести въ Путивль изъ Курска чудотворную икону Божіей Матери и каждый день, во время своего пребыванія въ Путивлѣ, усердно молился передъ нею, что чрезвычайно возвысило его въ глазахъ народа. Здѣсь онъ впервые былъ объявленъ царемъ. Въ 1605 г. Путивль сослужилъ новую службу самозванцу; послѣ пораженія своего при Добрыничахъ онъ заперся и отсидѣлся въ Путивлѣ, пока къ нему не пришли съ Дона 4.000 казаковъ. Дальнѣйшее участіе Путивля въ смутахъ выразилось тѣмъ, что онъ присталъ сначала къ стародубскому самозванцу (въ 1607 г.), а потомъ къ

тушинскому (въ 1609 г.). Въ 1618 г. Путивль былъ попутно взятъ и разоренъ гетманомъ Сагайдачнымъ, шедшимъ къ Москвѣ съ 20 тыс. казаковъ на помощь королевичу Владиславу. Къ 1654 г. относится описаніе Путивля, сдѣланное архидіакономъ антіохійскаго патріарха Павломъ Алеппскимъ, посѣтившимъ Путивль. Вотъ оно:

„Путивль — городъ обширный, расположенный на высокомъ мѣстѣ, и подымается надъ окрестностями. Близъ него протекатъ рѣка. Въ немъ множество плодовыхъ садовъ и садиковъ при домахъ, цѣлые лѣса яблонь съ прекрасными посадками, болѣе обильными, чѣмъ дикіе жолуди; есть вишни и птичье сердце; *виноградниковъ* множество (!), но виноградъ въ нихъ рѣдко вызрѣваетъ. Есть также садовый тимьянъ, груши и царскія вишни. Крѣпость этого города стоитъ наверху высокой горы: въ землѣ казаковъ мы ни разу не видѣли подобной, и немудрено— эти крѣпости царскія. Онѣ построены изъ дерева, неодолимы, съ прочными баш-

Путивльскій Молчанскій монастырь. (*По фот. Х. М. Попова*).

нями, имѣютъ двойныя стѣны съ бастіонами и глубокими рвами, коихъ откосы плотно обложены деревомъ; входные концы мостовъ поднимаются на цѣпяхъ. Крѣпость Путивля, большая и великолѣпная, неодолима и крѣпка въ высшей степени, высока и прочно устроена на высокомъ основаніи, вся наполнена домами и жителями. Она расположена на отдѣльной круглой горѣ и заключаетъ внутри водоемъ, въ который вода накачивается скрытно, колесами изъ рѣки. Внутри нея есть другая крѣпость, еще сильнѣе и неодолимѣе, съ башнями, стѣнами, рвами, снабженными множествомъ пушекъ большихъ и малыхъ, которыя расположены одна надъ другими въ нѣсколько рядовъ. Въ крѣпости 4 церкви... Число церквей въ городѣ 24 и 4 монастыря на углахъ его... Что касается церквей, то всѣ онѣ, выстроены ли изъ дерева, или изъ камня, или изъ кирпича, бываютъ какъ бы висячія и отличаются излишней пестротой. Къ нимъ восходятъ по высокой лѣстницѣ, ведущей

на окружную возвышенную галлерею... Колокольни и башни ихъ бываютъ круглыя и восьмиугольныя, красивой архитектуры съ приподнятыми куполами"...

Въ 1662 г. Путивль сослужилъ крупную службу царю Алексѣю Михайловичу. Когда крымскій ханъ напалъ на Сѣверскую окраину со своими многочисленными татарами и подошелъ къ Путивлю, то путивльскій воевода бояринъ кн. Ив. Ив. Лобановъ-Ростовскій не только отстоялъ городъ, но и отбросилъ татаръ, такъ что они не отважились идти далѣе. Въ это время Путивль былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ: уже каменная въ то время его крѣпость была снабжена пушками и сильнымъ гарнизономъ (1.500 человѣкъ). Въ XVIII в. Путивль былъ городомъ то Кіевской, то Бѣлгородской губ., и, наконецъ, съ 1719 г. сдѣлался уѣзднымъ городомъ Курскаго намѣстничества. Въ это время въ немъ было 4.000 жителей, въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ было болѣе 6.000, а, по переписи 1897 г., около 9.000. Изъ памятниковъ древности въ Путивлѣ видны еще остатки стараго укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ „городка"; подъ этимъ именемъ разумѣется утесистый холмъ посреди города между рр. Сеймомъ и *Путивлькой*, который былъ укрѣпленъ высокимъ валомъ, срытымъ послѣ взрыва порохового погреба въ началѣ XIX вѣка. Нынѣ въ городѣ 11 церквей и *Молчанскій Печерскій* монастырь. Монастырь былъ основанъ въ первой четверти XVII в. иноками разоренной Молченской-Рождество-Богородицкой пустыни (см. ниже). Въ монастырѣ сохраняется деревянная статуя Спасителя, привезенная сюда изъ Польши, по преданію, Лжедмитріемъ I. Она изображаетъ Христа въ моментъ бичеванія, совершенно обнаженнаго и забрызганнаго кровью. Несовсѣмъ обычный видъ, въ которомъ изображенъ Спаситель, побудилъ благочестивыхъ хранителей монастырскихъ древностей одѣть ее въ подризникъ. Въ Путивлѣ также сохраняется кресло самозванца и икона Божіей Матери, которой была благословлена Марина Мнишекъ. Архивные документы Путивльскаго монастыря были перевезены въ Москву въ XVIII в. Въ XIII вѣкѣ внутри Путивльской крѣпости существовалъ Спасскій монастырь, неизвѣстно когда уничтоженный. Въ немъ былъ похороненъ кн. Путивльскій Василій Игоревичъ, сынъ кн. Игоря Святославовича, надгробная плита котораго будто-бы сохранилась донынѣ. Вѣроятно этотъ Василій Игоревичъ есть прославленный словомъ о полку Игоревѣ кн. Владиміръ (Василій) Игоревичъ, такъ какъ между сыновьями Игоря отдѣльнаго Василія не было. Нынѣ Путивль имѣетъ только второстепенное значеніе между городами Курской губерніи. Городъ имѣетъ дохода до 30 т. руб. Фабрично-заводская дѣятельность его ничтожна. 15 его фабрикъ и заводовъ, переработывающихъ преимущественно животные продукты, производятъ не болѣе чѣмъ на 30 тыс. р. при 40 рабочихъ. Торговля города довольно значительна; главные ея предметы: хлѣбъ, пенька, конопляное сѣмя, скотъ и холсты, производимые въ уѣздѣ. Въ городѣ бываютъ базары 2 раза въ недѣлю и 4 ярмарки. Въ Путивлѣ есть женская прогимназія и ремесленное училище Маклакова.

Въ 21 вер. къ с.-в. отъ города находится село *Новая Слобода*, имѣющее болѣе 3.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 40 вѣтряныхъ мельницъ. Въ Новослободской волости, въ 12 вер. къ в. отъ города, имѣется еще одно крупное селеніе *Линовъ*, имѣющее болѣе 2.500 ж., кафельныя заведенія и 15 вѣтряныхъ мельницъ. При этомъ селѣ добывается огнеупорная глина. Въ 4 вер. отъ Линова находится *Молченская Рождество-Богородицкая Софроніевская* пустынь. Основаніе этому монастырю положено, по преданію, отшельниками, ископавшими въ сосѣдней *Чудной* горѣ, возвышающейся надъ бывшими обширными болотами, извѣстными подъ именемъ *Молче*, пещеры, существующія и донынѣ. Въ 1405 г. здѣсь была построена церковь Рождества Богородицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона Божіей Матери, и около нея устроился монастырь. Въ XV вѣкѣ пустынь была разорена татарами, долго оставалась въ запустѣніи, но была возстановлена въ XVI вѣкѣ и несомнѣнно существовала въ 1591 г. Въ смутное время пустынь была снова разорена, и ея иноки перешли со своей иконой въ новопостроенный въ самомъ Путивлѣ монастырь. Только въ 1653 г. было опредѣлено возстановить монастырь, а, по просьбѣ строителя старца Софронія, онъ былъ сдѣланъ самостоятельнымъ. Нынѣ въ немъ 5 церквей. Въ Рождественскомъ соборѣ хранится икона Иверской Божіей Матери, принесенная въ даръ сумскимъ атаманомъ Лукіаномъ Константиновымъ въ 1713 г., и копія съ явленной иконы Божіей Матери Молченской. Къ ю.-з. отъ пустыни находятся пещеры съ церковью Рождества Богородицы, возобновлявшейся въ 1766 и 1805 годахъ.

Близь Путивля на хуторѣ *Бытинъ* (Подгородной вол.) добывается до 100 т. п. негашенной извести на сумму $18^1/_2$ т. руб. при 50 рабочихъ.

Къ ю.-з., ю. и ю.-в. отъ Путивльской станціи находятся три замѣчательныя *селенія. Село Большая Неплюевка*, вер. въ 16 отъ станціи, на старомъ Ромодановскомъ

шляхѣ (изъ Путивля въ Гадячъ), имѣетъ болѣе 4.400 жит., волостное правленіе, школу, богадѣлью, кирпичныя заведенія, лавки и 37 вѣтряныхъ мельницы. Въ эпоху освобожденія крестьянъ с. Большая Неплюевка принадлежало Ив. Ив. Головину, владѣвшему здѣсь 4.300 дес. Село *Гамальѣевка*, на рч. *Курицѣ*, въ 6 вер. къ в. отъ Неплюевки, имѣетъ до 2.000 жит. и до 50 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Гамалѣевка принадлежала Череповымъ, владѣвшимъ здѣсь до 3.000 дес. Село *Череповка*, въ 8 вер. далѣе къ в.-ю.-в. при р. *Тернѣ*, имѣетъ болѣе 2.500 ж., волостное правленіе, школу, лавки, паровую и до 40 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Череповка принадлежала Апол. Алекс. Серебрякову, владѣвшему здѣсь около 4.000 дес.

Въ 12 вер. къ в. отъ Путивльской станціи желѣзный путь достигаетъ своей послѣдней станціи въ предѣлахъ разсматриваемой области *Грузской*, грузящей болѣе 800 тыс. пуд. преимущественно хлѣба. Село *Грузское* имѣетъ до 2.400 жит., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, больницу и лавки.

Въ 1 вер. отъ Грузскаго, въ волости этого селенія находится слободка *Землянка*, имѣющая свыше 1.700 ж., а вер. въ 4 къ ю.-з.—село *Попова Слобода*, имѣющее до 4.000 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню и лавки. Всѣ эти селенія, вмѣстѣ съ Грузскимъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежали дворянской фамиліи Черепниныхъ, владѣвшей въ уѣздѣ болѣе чѣмъ 18 тыс. дес. земли. Въ 1½ вер. отъ Грузскаго расположено имѣніе И. Н. Терещенка, площадью болѣе 4.300 д., замѣчательное по своему полеводству и скотоводству. Въ 8 вер. къ с.-с.-з. отъ ст. Грузской находится село *Свѣчкино* (*Казацкое*), имѣющее до 5 тыс. жит., волостное правленіе, школу, лавки и болѣе 40 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало кн. В. И. Барятинскому. Въ 5 вер. къ з. отъ Свѣчкина находится село *Бочечки*, имѣющее 4.500 ж., волостное правленіе, школу, 2 ярмарки и сахарный заводъ.

Кіевско-Воронежскій желѣзный путь въ 10 вер. за станціей Грузской проходитъ мимо села *Вязового*, имѣющаго 2.600 жителей, школу и кирпичный заводъ, а въ 6 вер. далѣе входитъ уже въ Черниговскую губернію, направляясь къ городу *Конотопу*. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Вязовое принадлежало Кир. Леонт. Черепову.

Путивльскій уѣздъ, самый юго-западный изъ уѣздовъ разсматриваемой области, имѣетъ очень хорошую черноземную почву. Сильно истребленные въ немъ лѣса занимаютъ около 9% пространства уѣзда. Жителей въ уѣздѣ 165.000, наполовину (50%) малоруссовъ; на кв. версту приходится 68 жителей. Со времени освобожденія крестьянъ, между которыми крѣпостныхъ было 70%, населеніе увеличилось на 60%, т. е. болѣе чѣмъ въ какомъ-либо изъ уѣздовъ въ Курской губ. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,3 дес., а государственные—3,6 дес. Цензовыхъ дворянъ въ уѣздѣ было въ эпоху освобожденія крестьянъ 65; въ ихъ составѣ было 7 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Барятинскій — болѣе чѣмъ 35 тыс. дес., Череповы — болѣе 18 тыс., отъ 6 до 7 т. дес. — Гамалѣи, Головины, гр. Толстые, отъ 5 до 6 тыс. — Львовы и до 4.000—Серебряковы. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями въ уѣздѣ 10% пространства. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается хорошій избытокъ. Волостей 21; крупныхъ селеній 23. Фабрично-заводская дѣятельность въ уѣздѣ имѣетъ достаточное развитіе: фабрики и заводы его производятъ на сумму свыше 2 мил. руб., при 1.600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты.

VI. *Харьковско-Балашовская линія.*

Харьковско-Балашовская желѣзная дорога входитъ въ разсматриваемую область въ 4 вер. за станціей *Тополями*, находящейся еще въ Харьковской губерніи, и слѣдуетъ по долинѣ р. *Оскола* вверхъ его теченія. Первое въ Валуйскомъ уѣздѣ Воронежской губ. крупное селеніе на желѣзномъ пути *Двулучное* имѣетъ болѣе 3.000 ж., волостное правленіе и школу, а первая станція Воронежской губ. *Уразово* расположена при большомъ селѣ того же имени, имѣющемъ 13 тыс. жит., волостное правленіе, 3 церкви, 2 школы, богадѣльню, аптеку, множество лавокъ,

22 кожевенныхъ завода, 27 кузницъ, 15 бичевныхъ заводовъ, 3 базара въ недѣлю и 8 ярмарокъ. Ст. Уразово грузитъ до 1 мил. пуд., по преимуществу хлѣба, и отправляетъ кромѣ того большое количество скота. Вблизи этой станціи, на рч. *Уразовой*, въ 1708 г., во время булавинскаго бунта одному изъ булавинскихъ атамановъ Голому удалось, подкравшись врасплохъ, вырѣзать весь стоявшій здѣсь Сумскій полкъ.

Въ 8 вер. къ з.-с.-з. отъ станціи Уразова находится село той же волости *Кукуевка*, имѣющее до 2.200 ж., а въ 13 вер. къ с.-з.—деревня той же волости *Петровская* (*Борки*) съ 2.700 ж., школой, лавками и 4 ярмарками. Въ 10—20 вер. отъ станціи къ в. расположена растянутая почти на 10 верстъ слобода *Демина*, которая, со служащимъ ей продолженіемъ сел. *Сиротинымъ* при рч. *Деминой*, имѣетъ 5.300 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 3 ярмарки. Въ 17 вер. къ ю.-в. отъ станціи по рч. Уразовой тянется на 13 вер. сплошной рядъ селеній Троицкой волости. Главное и волостное между ними—слоб. *Калиновка*, затѣмъ слѣдуютъ: *Водяное* (*Бабичево*), *Лантрашовка и Цыгановскій Хуторъ*. Всѣ они въ совокупности имѣютъ до 10 тыс. ж., волостное правленіе, 4 школы, лавки, еженедѣльные базары и 11 ярмарокъ. Къ той же волости принадлежитъ отстоящая отсюда въ 5 вер. далѣе къ ю.-в. с. *Распасьевка* съ 2.000 ж. и школой.

Пройдя 14 вер. отъ Уразовской станціи, желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Валуекъ*. Городъ **Валуйки** расположенъ на высокомъ, правомъ берегу рч. *Валуя*, впадающей въ 4 вер. отъ города въ р. Осколъ, и со станціи, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки, производитъ живописное впечатлѣніе. Городъ построенъ въ 1599 г., по распоряженію Бориса Годунова, воеводой кн. Влад. Вас. Кольцовымъ-Масальскимъ. Находясь „за чертой“, Валуйки, какъ одно изъ самыхъ южныхъ русскихъ укрѣпленій, подвергалось частымъ нападеніямъ ногаевъ и крымцевъ втеченіе всего XVII вѣка. Въ 1678 г. Валуйки представляли собою земляной городъ, окруженный рвомъ; его окружность безъ башенъ превышала 580 саж., да кромѣ того были еще пригородныя укрѣпленія. Населенія въ Валуйкахъ въ это время числилось 1.370 человѣкъ. Здѣсь былъ крайній ямской трактъ или „посольская размѣна“. 94 ямщика должны были развозить пословъ, отправлявшихся въ Крымъ или на Донъ. Въ 1699 г. Петръ Великій, проѣздомъ въ Азовъ, посѣтилъ Валуйки и останавливался здѣсь въ домѣ священника Прокофія Зиновьева. На средства великаго государя и по собственноручному его плану былъ сооруженъ здѣсь соборный храмъ. Въ 1707 г. городъ сильно пострадалъ отъ булавинскихъ казаковъ. Въ 1797 г. Валуйки были обращены въ уѣздный городъ Воронежской губ. и въ эпоху освобожденія крестьянъ имѣли 3.400 ж. По переписи 1897 г., городъ имѣетъ 7 тыс. жит. Единственный въ немъ памятникъ старины есть соборная церковь Срѣтенія Владимірской Божіей Матери, построенная Петромъ Великимъ; со времени проведенія къ городу двухъ желѣзнодорожныхъ линій онъ сталъ развиваться въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ немъ есть кожевенный, винокуренный и два маслобойные завода съ оборотомъ на 130 тыс. р. и 5 ярмарокъ съ оборотомъ на 100 тыс. р. Станція грузитъ болѣе 900 т. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 3 в. къ ю. отъ Валуекъ, при сліяніи р. *Валуя* съ Осколомъ существуетъ *Успенскій-Пристанскій* (*Пристаннический*) мужской монастырь, основанный въ началѣ XVII в., на мѣстѣ явленія иконы св. Николая Чудотворца, гдѣ первоначально поселился при часовнѣ монахъ Корнилій съ тремя иноками. Монастырь былъ въ началѣ сооруженъ на средства царя Михаила Ѳедоровича въ 1613 г., во время выѣзда его противъ крымцевъ.

Къ ю.-в. отъ Валуекъ находятся: въ 18 вер., на р. *Ураевѣ*—с. *Ураево* (*Козельцы*), *имѣющее 2.400 ж.*, и въ 25 вер.—*Большіе Липяги*, имѣющее 1.800 ж., волостное пра-

вленіе и школу. Недалеко отъ этого селенія, сѣвернѣе его проходитъ большая дорога, направляющаяся отъ Валуекъ къ ю.-в., черезъ *Вейделовку*, *Бѣлый Колодезь*, *Рѣшетниково* въ сл. *Ровеньки* Острогожскаго уѣзда. Въ 20 вер. отъ Валуекъ, нѣсколько южнѣе дороги въ Вейделовку находится село *Брянскіе Липяги*, имѣющее 1.200 ж. и школу. Здѣсь расположено имѣніе наслѣдниковъ Блиновыхъ, площадью въ 2.500 дес., съ улучшеннымъ хозяйствомъ: четырех- и трехпольнымъ сѣвооборотомъ, разведеніемъ въ обширныхъ размѣрахъ подсолнечника, коннымъ заводомъ, тонкоруннымъ овцеводствомъ и вообще улучшеннымъ скотоводствомъ. *Вейделовка* (*Ураева*), въ 25 вер. отъ города на р. Ураевой, имѣетъ 3.600 жит., волостное правленіе, школу, довольно много лавокъ и 6 ярмарокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало гр. Викт. Никит. Панину, владѣвшему здѣсь 40 тыс. дес. земли. Нынѣ здѣсь при имѣніи гр. Нат. Павл. Паниной есть хорошій конскій заводъ. Вер. въ 32 далѣе къ ю.-в. находится с. *Бѣлый Колодезь* въ верховьяхъ рч. *Лозной*. Село это имѣетъ до 5 тыс. ж., волостное правленіе, довольно много лавокъ и 4 ярмарки. Слобода *Рѣшетниково* (*Лозная*) находится только въ 3 вер. за Бѣлымъ Колодеземъ, но уже въ Острогожскомъ уѣздѣ, имѣетъ 2.500 ж., школу, лавки, до 30 вѣтряныхъ мельницъ, 2 ярмарки и принадлежитъ къ Айдарской волости. Слобода *Айдаръ* на р. *Айдарѣ*, въ сторонѣ отъ большой дороги, въ 10 вер. отъ Рѣшетниковой, имѣетъ 2.600 жит., волостное правленіе, школу, лавки, болѣе 30 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки. Въ 10 вер. выше слободы Айдара, при самомъ истокѣ р. Айдара находится, уже въ предѣлахъ Валуйскаго уѣзда, слоб., *Александровка* (*Новоселовка*), также носящая имя *Айдара*. Она имѣетъ 1.800 ж., школу, богадѣльню, лавки и 5 ярмарокъ. Наконецъ слобода *Ровеньки*, вер. въ 8 за Рѣшетниковой, на р. Айдарѣ, при впаденіи въ нее рч. Лозной, имѣетъ до 9 тыс. жит., 2 церкви, волостное правленіе, 2 школы, довольно много лавокъ, 76 вѣтряныхъ мельницъ, кожевенныя и кирпичныя заведенія, еженедѣльные базары и 6 ярмарокъ.

Отъ Валуекъ желѣзный путь слѣдуетъ вверхъ теченія рч. *Валуя*, паралельно съ этой рѣкой и черезъ 16 вер. достигаетъ ст. *Мандрова*, грузящей 120 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Слобода *Мандрова* имѣетъ до 1.900 ж., волостное правленіе Насоновской вол., школу, лавки и 5 ярмарокъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ владѣльцемъ въ Мандровѣ былъ Адамъ Карл. Струве. Фамилія Струве владѣла здѣсь 3.200 дес.

Въ 26 вер. къ в. отъ станціи Мандрова находится дер. *Дегтярная*, имѣющая 1.300 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая Ал. Дм. Черткову, владѣвшему здѣсь 9.000 дес. земли.

Валуйскій уѣздъ, при своей черноземной почвѣ, имѣетъ немного лѣсовъ, занимающихъ только 6% его пространства. Жителей въ уѣздѣ 188.000; на кв. вер. приходится 46 жит., изъ которыхъ болѣе половины (52%) принадлежатъ къ малорусскому племени. Со времени освобожденія крестьянъ численность населенія увеличилась на 33%. Изъ числа крестьянъ въ эпоху освобожденія было 22% крѣпостныхъ. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ,—2,7 дес. на ревизскую душу, а государственные—4,6 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было въ уѣздѣ въ то время 25; изъ нихъ 6 дворянскихъ семей владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: гр. Панинъ—39 тыс. дес., гр. Апраксины—21 тыс. дес., Чертковы—до 9.000 дес., Гаевскіе, Лопатинскіе и Струве—отъ 3 до 4 тыс. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 67% пространства. Хлѣба остается небольшой избытокъ, за мѣстнымъ продовольствіемъ. Волостей 16; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 36. Фабрично-заводская промышленность мало развита и ограничивается бондарнымъ и телѣжнымъ производствами.

Слѣдующая, черезъ 15 вер., ст. *Ливенка* находится уже въ Бирюченскомъ уѣздѣ и грузитъ до 500 тыс. пуд., наполовину хлѣба. Влѣво отъ станціи, вдоль берега рч. *Валуйчика* раскинута слоб. *Ливенка*, имѣющая до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, богадѣльню, много лавокъ, скотобойню, 2 салотопни, винокуренный зав., паровую мельницу, 11 вѣтряныхъ, 2 базара и 4 ярмарки. Слобода эта была прежде городомъ (*Ливенскъ*), основаннымъ во второй половинѣ XVII в., при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Въ 1779 г. Ливенскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ

Воронежскаго намѣстничества, въ 1802 г. упраздненъ, а въ 1864 г. обращенъ въ сельское поселеніе.

Въ 10 вер. къ ю.-в. отъ Ливенки находится слобода *Никитовка*, имѣющая до 7 тыс. ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, много лавокъ, 24 кожевенныхъ заведенія, 13 маслобоенъ, 2 базара въ недѣлю и 6 ярмарокъ.

Въ 9 вер. на з.-ю.-з. отъ Ливенки, на окраинѣ обширной лѣсной площади, простирающейся отъ самыхъ Валуекъ, расположенъ пригородъ *Палатовъ* на р. *Сьнной*, имѣющій 4.000 ж., 2 церкви, школу, лавки и 13 вѣтряныхъ мельницъ. Это бывшій городъ Палатовъ, возникшій въ 1670 г. Отъ города къ верховьямъ р. *Тихой Сосны*, на протяженіи 10 вер., шелъ земляной валъ, насыпанный въ защиту отъ татарскихъ набѣговъ.

Возвращаемся къ желѣзному пути. Въ 15 вер. за Ливенкой находится ст. *Бирючъ*, грузящая всего только около 30 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Станція получила названіе отъ находящагося въ 12 вер. къ с. отъ нея и соединеннаго съ нею большой дорогой уѣзднаго города *Бирюча*.

Городъ **Бирючъ** возникъ на своемъ нынѣшнемъ мѣстѣ, на р. *Тихой Соснѣ*, въ видѣ селенія, въ самомъ началѣ XVIII в. Ранѣе того, при впаденіи р. *Усердца* въ Тихую Сосну, немного (верстъ на 6—8) ниже нынѣшняго Бирюча—тамъ, гдѣ теперь находятся *Казацкая* и *Стрѣлецкая* слободы, въ XVII в. былъ городъ *Усердъ*, охранявшій перелазъ на Тихой Соснѣ, при пересѣченіи ея татарскимъ *Калміусскимъ* шляхомъ (сакмой). Окружность острога Усерда была болѣе 350 саж.; острогъ имѣлъ ровъ, частикъ въ 4 ряда, валъ съ частикомъ въ 3 вер. отъ города и 4 караульныя башни; въ заповѣдномъ лѣсу были засѣки, на р. Тихой Соснѣ—валъ. Въ Усердѣ числилось болѣе 580 служилыхъ людей. Въ 8 вер. отъ Усерда былъ еще деревянный острожекъ, 72 саж. въ окружности, со рвомъ, повидимому на мѣстѣ нынѣшняго Бирюча. Возникшее выше Усерда въ началѣ XVIII в. селеніе Бирючъ было въ 1779 г. обращено въ уѣздный городъ Воронежскаго намѣстничества. Въ это время внутри города еще сохранялся старый острожекъ, огороженный палисадомъ съ четырьмя башнями и двумя воротами; никакихъ слѣдовъ этого острожка нынѣ не осталось. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ городѣ насчитывалось 4.200 ж.; нынѣ, по переписи 1897 г.,—ихъ 13.200; впрочемъ эта разница въ цыфрахъ населенія 1861 и 1897 гг. можетъ быть объяснена только включеніемъ въ послѣднее исчисленіе жителей города слившихся съ нимъ пригородныхъ слободъ. Городъ понынѣ промышленнаго значенія почти не имѣетъ, такъ какъ вся его промышленность сосредоточивается преимущественно въ 3 маслобойныхъ заводахъ (съ производствомъ на 50 тыс. р.). Торговля города, нѣсколько оживленная 4 ярмарками въ году, имѣетъ также весьма ограниченное мѣстное значеніе, не большее, чѣмъ торговля каждаго очень крупнаго селенія Воронежской губерніи. Въ числѣ учебныхъ заведеній города есть женская прогимназія.

Въ 12 вер. на с.-з. отъ города, въ самыхъ верховьяхъ р. *Сосенки*, притока Тихой Сосны, расположена слобода *Верхососенскъ*, основанная въ 1637 г., при проведеніи линіи отъ г. Оскола до Коротояка; она была первоначально порубежнымъ острогомъ, а потомъ и городомъ, упраздненнымъ и обращеннымъ въ сельское поселеніе въ 1779 г. Верхнесосенскій острогъ имѣлъ въ окружности 230 саж. Въ немъ числилось немного болѣе 400 служилыхъ людей. Въ 1683 г. здѣсь шелъ валъ отъ р. Сосенки до заповѣднаго лѣса, длиной около 3 верстъ; часть деревянныхъ укрѣпленій была сожжена татарами. Въ упраздненномъ городѣ 4 тыс. жит., 3 церкви, волостное правленіе, школа, лавки, болѣе 35 вѣтряныхъ мельницъ, торжокъ и ярмарки. Въ составѣ Верхнесосенска находится слоб. *Пятницкая*, которая въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала Ив. Ив. Шидловскому и была самой крупной изъ вотчинъ, принадлежавшихъ старой дворянской фамиліи Шидловскихъ, владѣвшихъ въ Валуйскомъ уѣздѣ 23 тыс. дес. земли. Шидловскіе играли видную роль въ колонизаціи здѣшняго края еще XVII в., въ которомъ они и получили обширныя жалованныя земли. Одинъ изъ Шидловскихъ игралъ историческую роль при усмиреніи булавинскаго бунта. Послѣ того, какъ булавинцамъ въ 1708 г. удалось вырѣзать подъ Уразовымъ (см. выше, стр. 618) цѣлый Сумскій полкъ, бригадиръ Шидловскій выступилъ навстрѣчу мятежникамъ и при р. Торѣ (въ нынѣшней Харьковской губ.) встрѣтилъ шедшаго со значительными силами мятежниковъ (5.000 донскихъ и 8.500 запорожскихъ казаковъ) атамана ихъ—Драннаго. Произошла отчаянная

битва, продолжавшаяся три часа днемъ и два—ночью. Драный былъ разбитъ и убитъ, а одержавшій блистательную побѣду Шидловскій, по собственному выраженію, „учинилъ конклюзію" тѣмъ, что взялъ и выжегъ Бахмутъ, защищаемый бѣжавшими съ поля битвы запорожцами. Эта побѣда, вмѣстѣ съ неудачей, потерпѣнной булавинцами подъ Азовомъ, нанесла такой рѣшительный ударъ Булавину, что черезъ 4 дня послѣ Торской битвы онъ застрѣлился въ Новочеркасскѣ.

Южнѣе Верхнесосенска, на среднемъ теченіи р. Сосенки, въ 17 вер. къ з. отъ Бирюча находится слобода *Веселая*, имѣющая до 3.000 ж., волостное правленіе, школу, 30 вѣтряныхъ мельницъ, лавки и 4 ярмарки. Слобода эта въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежала кн. Н. Б. Юсупову, владѣвшему здѣсь 13 тыс. дес. земли.

Въ 13 вер. за Бирюченской станціей желѣзный путь достигаетъ ст. *Хлѣвища*, грузящей всего только 10 тыс. пуд. различныхъ грузовъ.

Въ разстояніи отъ 15 до 25 вер. отъ этой станціи на ю.-в., вдоль р. *Калитвы* расположенъ цѣлый сплошной рядъ довольно крупныхъ селеній, какъ-то: слоб. *Камышевская*, хуторъ *Сыроватскій*, слоб. *Ногольная*, хут. *Бубликовъ*, *Череповъ* и *Чуприникъ*, которыя въ совокупности имѣютъ до 8 тыс. ж. За ними находится *Никольская* слобода (*Жуковъ Хуторъ*)—волостное селеніе, имѣющее 1.800 ж., школу, лавки, 20 вѣтряныхъ мельницъ, 11 маслобоенъ и три ярмарки въ году. Верстахъ въ 3 ниже по р. Калитвѣ расположена слобода *Варваровка*, имѣющая 2.600 ж., волостное правленіе, школу, лавки, 17 маслобоенъ, 35 вѣтряныхъ мельницъ и 4 ярмарки. Вер. въ 3 отъ Варваровки на р. Калитвѣ, уже въ Валуйскомъ уѣздѣ находится село *Красное*, имѣющее 1.800 ж., волостное правленіе и 5 ярмарокъ въ году. Въ волости этого села расположено село *Ладоміровка* на р. *Вшивой*, имѣющее 1.200 ж., школу и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оба села составляли вотчину гр. Софьи Вас. Апраксиной, владѣвшей здѣсь болѣе чѣмъ 21 тыс. дес. земли.

Слѣдующая за Хлѣвищемъ станція, въ 9 вер. отъ него, есть знаменитая слобода *Алексѣевка* на р. *Тихой Соснѣ*—одно изъ самыхъ людныхъ селеній въ Россіи. Слобода эта заключаетъ нынѣ 12.300 жит., а съ почти смежными слободами *Николаевкой* и *Дмитріевкой*—болѣе $18^1/_2$ т. Въ слободахъ 4 церкви, волостное правленіе, 3 школы, больница, богадѣльня, аптека, множество лавокъ, 15 кожевенныхъ заводовъ, 12 маслобоенъ, 20 вѣтряныхъ мельницъ, кирпичные заводы, еженед. базары и 3 ярмарки въ году. Станція грузитъ болѣе $1^1/_2$ мил. пуд., въ томъ числѣ подсолнечнаго масла болѣе 400 тыс. пуд., хлѣба болѣе 300 тыс. пуд. Между остальными грузами видное мѣсто занимаютъ кожи и животные продукты. Жители Алексѣевки въ особенности обязаны своимъ благосостояніемъ производству подсолнечнаго масла, повліявшему на громадное развитіе здѣсь посѣвовъ подсолнечника. Производство подсолнечнаго масла родилось и развилось въ Алексѣевкѣ съ конца первой четверти XIX вѣка. Заслуга водворенія и развитія этого промысла принадлежитъ водворенному здѣсь въ 1820 г. крѣпостному гр. Шереметева, Даніилу Бокареву. Ему первому пришло въ голову начать употребленіе сѣмянъ подсолнечника на производство масла. Опыты его увѣнчались успѣхомъ; масло понравилось многочисленнымъ его потребителямъ, и производство подсолнечнаго масла развилось быстро не только въ Алексѣевкѣ, но и во всей Воронежской губ. Слобода Алексѣевка, возникшая въ началѣ XVIII вѣка, получила свое названіе отъ имени перваго своего владѣльца кн. Алексѣя Мих. Черкасскаго—одного изъ богатѣйшихъ русскихъ вельможъ первой половины XVIII вѣка. Этотъ кн. А. М. Черкасскій игралъ очень видную роль при воцареніи Анны Ивановны, какъ душа движенія противъ тогдашнихъ верховниковъ, желавшихъ ограничить самодержавіе императрицы олигархической конституціей. Партія

кн. Черкасскаго, поддержавшая самодержавіе, одержала верхъ, кн. Черкасскій, при коронаціи Анны Ивановны, былъ назначенъ однимъ изъ 21 сенаторовъ, съ 1733 г. былъ однимъ изъ кабинетъ-министровъ, при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ былъ пожалованъ въ великіе канцлеры несмотря на то, что не зналъ ни одного иностраннаго языка, и, послѣ неуспѣшной борьбы съ талантливымъ и энергичнымъ вице-канцлеромъ А. П. Бестужевымъ, умеръ въ 1742 г. Слобода Алексѣевка перешла во владѣніе дочери князя, Варвары, бывшей въ замужествѣ за гр. Шереметевымъ, внукомъ фельдмаршала, и осталась вотчиной гр. Шереметевыхъ, именами которыхъ были названы смежныя слободы Николаевка и Дмитріевка. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Алексѣевка, со смежными слободами, принадлежала гр. Дм. Ник. Шереметеву, владѣвшему здѣсь 120 тыс. дес. земли.

Въ 5 вер. къ з. отъ Алексѣевки, на р. *Тихой Соснѣ*, находится слоб. *Ильинка*, имѣющая 2.300 ж. и 11 вѣтр. мельницъ. Слобода эта принадлежитъ къ Иловской вол. Село *Иловское* расположено въ 9 вер. къ с. отъ Алексѣевки, имѣетъ 2.700 ж., вол. пр., лавки, 30 вѣтр. мельн. и 2 ярмарки. Въ 22 вер. къ с.-з. отъ Иловскаго, уже въ Коротоякскомъ уѣздѣ, находится село *Быково*, имѣющее 2.300 ж., лавки, поташные и кирпичные зав. и 28 вѣтр. мельн. Быково принадлежитъ къ Расховецкой волости. Село *Расховецкое*, въ 7 вер. къ с.-в. отъ Быкова, имѣетъ 2.300 ж., вол. пр., школу, лавки и до 30 вѣтр. мельн. Въ 15 вер. къ в. отъ Расховецкаго расположено село *Красное*, имѣющее 2.700 ж., вол. пр., лавки и 34 вѣтр. мельницы. Въ волости села Краснаго находится с. *Лѣсное Уколово*, имѣющее до 3 тыс. ж., лавки и болѣе 30 вѣтр. мельницъ. Въ 12 вер. къ с.-с.-з. и с. Расховецкаго находятся два близкія между собою села (въ 1 вер. одно отъ другого)—*Нов. Уколово* и *Стар. Уколово*. Первое имѣетъ до 3.800 ж., вол. пр., школу, лавки и 34 вѣтр. мельн., второе—2.800 ж., школу, лавки и 32 вѣтр. мельн. Села Лѣсное, Новое и Старое Уколовы получили свое названіе отъ громаднаго лѣса *Куколава*, тянувшагося въ XVII в. отъ Бирюча къ Острогожску. Значительныя площади этого лѣса близъ упомянутыхъ селъ частью сохранились и понынѣ.

Въ 25 вер. къ ю.-в. отъ Алексѣевки расположена слоб. *Луценкова*, имѣющая вол. пр., школу, 36 вѣтр. мельн., 36 маслобоенъ и ярмарку. Въ волости этой слободы, въ 6 вер. къ с. с.-в. отъ нея находится еще слобода *Копаная*, имѣющая 1.440 ж. и 13 вѣтр. мельн. Къ с. отъ сл. Копаной верстахъ въ 8, уже въ Острогожскомъ у. находится слоб. *Юрасовка*, о которой мы говорили выше (стр. 387). Въ этой слободѣ родился въ 1817 г. извѣстный русскій историкъ Ник. Ив. Костомаровъ († 1885). Костомаровы были старымъ дворянскимъ родомъ, восходящимъ до половины XVI вѣка. Ѳедоръ Костомаровъ былъ посланъ въ 1592 г. царемъ Борисомъ обучаться въ Англію, а Степ. Матв. Костомаровъ былъ пожалованъ въ 1734 г. вотчиной. Вотчина эта с *Костомарово* на Дону, также упомянутое нами выше (стр. 387), вышла изъ рода Костомаровыхъ уже въ началѣ XIX вѣка, такъ что въ это время отецъ Ник. Ив. Костомарова былъ однимъ изъ нѣсколькихъ небогатыхъ помѣщиковъ въ сл. Юрасовѣ. Онъ былъ убитъ, за жестокое обращеніе, своимъ дворовымъ въ 1828 году, такъ что 11-лѣтній его сынъ остался на попеченіи матери-малороссіянки, изъ крѣпостныхъ отца Костомарова (на которой онъ женился уже послѣ рожденія сына). Юноша получилъ научное образованіе въ харьковскомъ университетѣ и съ увлеченіемъ занялся изученіемъ какъ малороссійской исторіи, такъ и народнаго быта, и сдѣлался историкомъ внутренней жизни народа. Изучая эту жизнь, онъ настолько вдумывался и вживался въ нее, что хотя съ одной стороны становился нерѣдко черезчуръ субъективнымъ и даже тенденціознымъ, но съ другой воспроизводилъ изучаемую имъ старину такими яркими красками и выпуклыми образами, что становился любимымъ читателями историкомъ-писателемъ, что̀ и обезпечило ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ историковъ XIX вѣка. Въ 15 вер. къ ю. отъ Луценкова расположена на р. *Калитвѣ* слобода *Шемякина*, имѣющая 2.250 ж., вол. пр., школу, богадѣльню, лавки и 4 ярмарки.

Въ 13 вер. къ в. отъ Алексѣевки находится слобода *Матрено-Гезова*, имѣющая до 3.000 ж., школу, 28 вѣтр. мельн. и 10 маслобоенъ. Въ 12 вер. далѣе расположена слобода *Иващенкова*, имѣющая 950 ж., вол. пр., школу, 10 вѣтр. мельн. и 2 ярмарки.

Въ волости слободы Иващенковой, въ 6 вер. отъ нея на в. находится большое село *Татарино*, имѣющее до 3 тыс. ж., школу, лавки, 28 вѣтр. мельн. и 2 ярмарки.

За слоб. Алексѣевкой желѣзный путь идетъ по правой сторонѣ р. *Тихой Сосны* и въ 17 вер. отъ нея достигаетъ незначительной станціи *Зосимовки*, послѣдней въ Бирюченскомъ уѣздѣ.

Вер. въ 2 отъ Зосимовской станціи къ з., на лѣвомъ берегу р. Тихой Сосны расположено село *Удереевка* (до 500 ж.)—старое дворянское гнѣздо извѣстной фамиліи Станкевичей, бѣлорусскаго происхожденія, но водворившейся здѣсь въ Воронежской губерніи со времени русской колонизаціи этого края и владѣвшей въ эпоху освобожденія крестьянъ въ трехъ уѣздахъ губерніи 45 тыс. дес. земли. Здѣсь въ Удереевкѣ родился въ 1813 году одинъ изъ талантливыхъ и симпатичнѣйшихъ русскихъ дѣятелей первой половины XIX вѣка Ник. Влад. Станкевичъ, основатель сдѣлавшагося знаменитымъ въ исторіи русской литературы „кружка Станкевича". Идеалистъ, интересовавшійся отвлеченными вопросами философіи, эстетики и литературы, онъ представлялъ замѣчательное сочетаніе нравственныхъ и умственныхъ достоинствъ и имѣлъ самое благотворное вліяніе на созданный имъ кружокъ, къ которому принадлежали такіе высокоталантливые люди, какъ напр. Бѣлинскій и Конст. Серг. Аксаковъ. Къ сожалѣнію всѣхъ своихъ друзей, высоко цѣнившихъ въ Станкевичѣ, не имѣвшемъ крупнаго таланта писателя, его душевную красоту, онъ умеръ въ 1840 г. отъ чахотки въ Италіи 27 лѣтъ отъ роду. Братъ его Алекс. Влад., владѣвшій Удереевкой въ эпоху освобожденія крестьянъ, былъ литераторомъ.

Бирюченскій уѣздъ, при своей черноземной почвѣ, принадлежитъ къ числу наименѣе бѣдныхъ лѣсомъ изъ уѣздовъ Воронежской губ., такъ какъ лѣса въ немъ занимаютъ все еще 11% пространства. Жителей въ уѣздѣ 203.000. Уѣздъ—одинъ изъ самыхъ малорусскихъ въ губерніи, такъ какъ въ немъ малороссы составляютъ 75% населенія. Плотность населенія на кв. версту 68%. Такъ какъ въ эпоху освобожденія крестьянъ въ крѣпостной зависимости находилось 63% (самая большая пропорція въ губерніи), и надѣлы ихъ были ограничены, а многіе пошли на даровые („нищенскіе") надѣлы, то послѣ освобожденія произошло много выселеній, и со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось только на 10%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, на ревизскую душу 2,0 дес., а государственные—4,8 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было 37; изъ нихъ дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес. земли, было 7, а именно: гр. Шереметьевъ—120 тыс. дес., Шидловскіе—до 22 тыс. дес., отъ 12 до 14 — кн. Юсуповъ и Синельниковы, отъ 10 до 12—Муравьевы, отъ 4 до 5—Гриневичи, отъ 3 до 4 — Станкевичи. Волостей въ уѣздѣ 24; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 33. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 72% площади уѣзда. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается небольшой избытокъ. Фабрично-заводское производство достигаетъ ежегодно суммы 1.100.000 р. при 1.200 рабочихъ. Кустарные промыслы ограничены и состоятъ въ выдѣлкѣ кожъ и овчинъ, въ бондарномъ, телѣжномъ и кузнечномъ производствахъ.

Въ шести верстахъ за Зосимовской станціей, еще въ предѣлахъ Бирюченскаго уѣзда желѣзный путь проходитъ мимо слоб. *Ольшана.* Слобода эта, основанная въ 1645 г., была городомъ сторожевой линіи, имѣла деревянную крѣпость въ 150 с. въ окружности и до 1779 г.—свой уѣздъ. Кругомъ Ольшана были довольно значительныя деревянныя и плетеныя укрѣпленія. Въ 3½ вер. выше города, у *Чесночнаго* брода на р. Тихой Соснѣ, гдѣ ее пересѣкалъ *Калміусскій* шляхъ, былъ сторожевой острожекъ, а въ сторону Острогожска (ниже по Тихой Соснѣ), тоже въ 3½ в. отъ Ольшана, у *Осиноваго* брода былъ также острожекъ. Въ Ольшанѣ числилось около 840 служилыхъ людей. Въ 1779 г. городъ былъ упраздненъ, а нынѣ слобода имѣетъ 2.200 ж., 2 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльню, лавки и ярмарку.

Въ 10 вер. къ с.-з. отъ Ольшана, уже въ Острогожскомъ уѣздѣ находится село *Тростянка*, имѣющее 2.700 ж., вол. пр., лавки, винокуренный и 3 поташн. зав., паровую и 40 вѣтр. мельницъ.

За Ольшаномъ желѣзный путь вступаетъ въ Острогожскій уѣздъ и въ 20 вер. отъ предъидущей станціи достигаетъ города *Острогожска.*

Острогожскъ, нынѣ самый значительный изъ уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи, возникъ, какъ сельское поселеніе, не ранѣе второй четверти XVII в., когда правительство царя Алексѣя Михайловича стало разселять по Тихой Соснѣ черкасъ, т. е. малоруссовъ, бѣжавшихъ изъ польскихъ предѣловъ отъ притѣсненій и въ особенности религіозныхъ гоненій. Въ 1652 г., по царскому указу, воевода Ѳ. Ю. Арсеньевъ построилъ уже на старомъ городищѣ новый Острогожскій острогъ и поселилъ здѣсь на вѣчное житье 1.000 нововыѣзжихъ черкасъ съ ихъ полковникомъ Дзинковскимъ во главѣ. Изъ этихъ черкасъ, усиливаемыхъ новыми выходцами, былъ образованъ въ 1664 г. особый Черкасско-Острогожскій полкъ, обязанный сторожевой и станичной службой. Въ 1668 г. „за вѣрныя и непоколебимыя службы" острогожскимъ черкасамъ дано было право „всякими промыслами промышлять и всякими товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и шинки держать, и вино курить или шинковать безоброчно". Городъ Острговжскъ былъ сильно укрѣпленъ: деревянная крѣпость съ 7 башнями была обнесена валомъ и окопана глубокимъ рвомъ съ палисадомъ, а внутри ея помѣщалась сильная по тому времени цитадель. Въ Острогожскѣ около 1663 г. полковникомъ Иваномъ Дзинковскимъ былъ основанъ Пятницкій Успенскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. съ обращеніемъ его въ приходскую церковь. Въ 1690 г., при содѣйствіи „воровскихъ" шаекъ донскихъ казаковъ, въ Острогожскѣ вспыхнулъ мятежъ, но былъ подавленъ атаманомъ Карабутомъ. Въ 1696 г. въ Острогожскѣ происходило свиданіе Петра Великаго съ гетманомъ Мазепой, котораго царь вызвалъ прямо изъ степного похода въ Острогожскъ, для того, чтобы благодарить его за содѣйствіе, оказанное имъ при азовскомъ походѣ. Въ первой половинѣ XVIII в. острогожскіе казаки вѣрно служили свою сторожевую службу противъ часто тревожившихъ ихъ ногайскихъ и крымскихъ татаръ и даже донскихъ казаковъ. Въ 1765 г. изъ казаковъ былъ образованъ гусарскій полкъ, впослѣдствіи переименованный въ легкій конный, а затѣмъ и совсѣмъ распущенный. Въ 1779 г. Острогожскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Воронежскаго намѣстничества. Въ это время отъ его старинныхъ укрѣпленій были видны только слабые слѣды, а жители его значились войсковыми обывателями (ихъ было въ то время 4.650); при ревизіи 1782 г. всѣ войсковые обыватели здѣшней окраины были сравнены въ правахъ съ государственными крестьянами, но льготы и привилегіи, которыми жители Острогожска такъ долго пользовались, привели городъ въ цвѣтущее положеніе. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Острогожскъ безъ подгородныхъ слободъ имѣлъ только 6.400 ж., по переписи 1897 г. съ подгородными слободами городъ имѣлъ уже до 22 тыс. жит. Городскіе доходы въ 1894 г. достигали 39 т. руб. Въ городѣ 12 церквей, изъ которыхъ Успенская была еще церковью женскаго монастыря, основаннаго первымъ насельникомъ Острогожска, атаманомъ Дзинковскимъ, но упраздненнаго въ 1764 г. Промышленная дѣятельность города не особенно значительна: нѣкоторое значеніе имѣютъ мыловаренный заводъ, 2 воскобойныхъ, табачная фабрика и анисовый заводъ.

Зато жители пригородныхъ слободъ и даже отчасти самого города занимаются сельскими промыслами: хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и садоводствомъ. Городъ владѣетъ 2.800 дес. земли. Въ городѣ есть отдѣлъ Имп. Московскаго общества сельскаго хозяйства (съ 1884 г.). Торговля города издавна весьма значительна. Острогожская станція грузитъ ежегодно до 900 тыс. пуд., въ томъ числѣ хлѣба 300 т. пуд. Остальные грузы состоятъ изъ животныхъ продуктовъ, особенно сала, воска и пр. Въ прежнія времена городъ велъ значительную торговлю мѣстной и привозной рыбой, отчего и назывался *Рыбнымъ*. Ярмарки города (три ежегодно) имѣютъ оборотъ 1 мил. руб. и главными предметами рогатый скотъ, лошадей и сало. Острогожскъ красиво выстроенъ, имѣетъ городской садъ, клубъ, окружный судъ, городской банкъ, мужскую классическую 6-классную и женскую прогимназіи, при первой хорошую библіотеку, книжный магазинъ, 2 типографіи и 2 больницы. Въ Острогожскѣ въ 1837 г. въ бѣдной мѣщанской семьѣ родился высокоталантливый художникъ Ив. Ник. Крамской, одинъ изъ лучшихъ русскихъ портретистовъ, обнаружившій въ своей перепискѣ и статьяхъ способность къ тонкой художественной критикѣ, умершій въ 1887 г. въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта.

За Острогожскомъ желѣзный путь въ 6 вер. отъ города проходитъ мимо нѣмецкой колоніи *Рыбенсдорфъ* (*Рюбенсдорфъ*), имѣющей 1.100 ж., волостное правленіе, школу, 9 паточныхъ заводовъ, 7 маслобоенъ и 16 вѣтр. мельницъ. Колонія основана въ 1765 г. вюртембергскими выходцами, въ числѣ 72 семей. Колонисты въ обширныхъ размѣрахъ занимаются разведеніемъ табаку и овощей и производствомъ патоки и уксуса.

Далѣе, въ 35 вер. отъ Острогожска желѣзный путь достигаетъ ст. *Копанища*.

От послѣдней отдѣляется 7-верстная вѣтвь въ городъ ***Коротоякъ***, который уже виденъ изъ Копанища. Коротояцкая вѣтвь проходитъ по сплошной дамбѣ съ мостомъ черезъ р. *Тихую Сосну*. Изъ оконъ вагона открывается прекрасный видъ на берега Дона, съ его мѣловыми возвышенностями ***Дивногорья*** и ***Шатрищегорья*** (см. ниже).

Коротоякъ расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу Дона. Возникъ онъ, какъ сельское поселеніе, въ 1642 г., а въ 1648 г. здѣсь построенъ, по царскому указу, стольникомъ Дан. Сем. Яковлевымъ городъ, состоявшій изъ дубовыхъ рубленыхъ стѣнъ, имѣвшихъ окружность около 400 саж., съ 8 башнями, рвомъ и дубовымъ частоколомъ, а также плетеными трехрядными укрѣпленіями съ 9 глухими земляными башнями и 2 проѣзжими. Внутри этого укрѣпленія находился соборъ Рождества Богородицы, съѣзжая изба, воеводскій домъ и осадные дворы на 500 человѣкъ. Эти 500 служилыхъ людей были взяты изъ Воронежа, Лебедяни, Данкова, Чернавска, Ефремова и Епифани. Всего же въ Коротоякѣ числилось около 2.500 жит. Отъ р. Тихой Сосны подъ Коротоякомъ до заповѣднаго лѣса, въ 7 вер. отъ города, тянулся земляной валъ съ частоколомъ. Въ городѣ былъ Казанскій женскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. Основатель Коротояка, стольникъ Яковлевъ послалъ къ царю въ Москву одного изъ водворенныхъ въ Коротоякѣ жильцовъ Мелентія Яковлева, съ донесеніемъ объ основаніи города и съ его рисункомъ и планомъ „городовымъ Коротояцкимъ образомъ". Царь очень былъ обрадованъ донесеніемъ стольника Яковлева, щедро одарилъ его посланца и пожаловалъ въ стряпчіе. Радость царя Алексѣя Михайловича, объясняется тѣмъ, что Коротоякъ былъ въ это время самымъ передовымъ постомъ московскаго владычества на Дону, стратегическимъ пунктомъ для вліянія надъ усиливавшимися за предѣлами Московскаго государства передовыми піонерами русской колонизаціи—донской казацкой вольницей, которую государству еще приходилось постепенно подчинять. Черезъ 4 года послѣ основанія Коротояка, на помощь этому передовому пункту и

очень близко отъ него былъ основанъ другой, еще болѣе сильный, а именно Острогожскъ, но въ сторонѣ отъ главнаго Донского пути—на Тихой Соснѣ, такъ что Коротоякъ не утратилъ своего стратегическаго значенія. Вотъ почему въ 1670 г., Коротоякъ пострадалъ отъ нашествія воровскихъ казаковъ, приходившихъ съ Дона подъ начальствомъ Фролки Разина (брата Стеньки), и только своевременное прибытіе на выручку Коротояка боярина кн. М. М. Ромодановскаго съ царскими войсками спасло городъ. Въ 1699 г. проѣзжавшіе черезъ Коротоякъ въ Турцію съ богатыми подарками чрезвычайные посланники Петра Великаго—Украинцевъ и Чередѣевъ даютъ намъ понятіе, что было даже и въ то время на этой окраинѣ разсматриваемой нами области. За Коротоякомъ по обѣимъ сторонамъ Дона было расположено тридцать вотчинъ, „гдѣ городковъ, селъ и деревень жилыхъ нѣтъ, только юрты промышленныхъ людей, наѣзжающихъ временно для звѣриной и рыбной ловли, человѣкъ по 40, а владѣютъ они по отдачѣ изъ оброку, нанимая у епископа Воронежскаго и въ монастыряхъ“, (напр. Дивногорскомъ и др.). За этой широкой, можно сказать нейтральной полосой, отдѣлявшей область московской государственной колонизаціи отъ земель вольной, происходившей за государственной чертой казачьей колонизаціи, посланники въѣхали въ область послѣдней и проѣхали до Черкасска черезъ 50 казачьихъ городковъ. Только съ начала XVIII в., опираясь на такіе передовые пункты, какими были Коротоякъ и Острогожскъ, государственная колонизація вторглась въ пустынную нейтральную полосу и съ неудержимой силой начала надвигаться на земли донскихъ казаковъ, подчиненіе которыхъ Россіи было окончательно закрѣплено уже съ 1696 г. взятіемъ Азова. Все болѣе и болѣе сознавая, что они находятся уже не внѣ, а внутри черты русскаго государства и вынуждены подчиниться общегосударственному его строю, казаки не сразу помирились съ этимъ подчиненіемъ. Но государственная окраина, проходившая въ предѣлахъ разсматриваемой области, уже настолько окрѣпла, что донская вольница и „воровскіе казаки“ не смогли сокрушить ее, и борьба безпокойныхъ элементовъ, обитавшихъ за этой окраиной, съ подавленіемъ булавинскаго бунта (въ 1707 г.), окончилась. Наши пограничныя укрѣпленныя линіи очутились внутри государства, города ихъ утратили свое стратегическое значеніе. Не развившійся, вслѣдствіе своей близости къ Острогожску, въ промышленномъ и торговомъ отношеніи Коротоякъ не пріобрѣлъ себѣ особаго значенія и остался такимъ же, по своему характеру, сельскимъ поселеніемъ, какими сдѣлались и другія слободы Слободской Украйны. Въ 1779 г. городъ былъ назначенъ уѣзднымъ Воронежскаго намѣстничества, послѣ пожара 1789 г. обстроился вновь, уже безъ крѣпости, и имѣлъ въ это время 4 тыс. жит. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ было до 7.900 ж. (со слободами), а, по всеобщей переписи 1897 г.,—до 9.400 ж. и 5 церквей. Одна изъ нихъ, Вознесенская, уцѣлѣла отъ основаннаго въ 1741 г., по распоряженію воронежскаго епископа Іоакима, и упраздненнаго въ 1828 г. Вознесенскаго монастыря. Церковь эта принадлежитъ Дивногорскому Успенскому монастырю (см. ниже), куда были перевезены иконы упраздненнаго Вознесенскаго. Городъ, довольно живописно расположенный, дурно обстроенъ и ни промышленнаго, ни особаго торговаго значенія понынѣ не имѣетъ. Желѣзнодорожная его станція грузитъ однако болѣе 300 тыс. пуд. разныхъ грузовъ.

Въ 45 вер. къ з.-с.-з. отъ Коротояка находится на рч. *Потудани* большое село *Репьевка* (*Петровское*, *Петропавловское*), имѣющее до 4.100 жит., 3 церкви, волостное правленіе, школу, богадѣльни, больницу, много лавокъ, 10 вѣтр. мельницъ, еженедѣльные базары и 5 ярмарокъ въ году.

Коротоякскій уѣздъ, при своей черноземной почвѣ, не принадлежитъ къ числу чисто степныхъ уѣздовъ губерніи. Лѣса занимаютъ въ немъ 10% пространства. Жителей въ уѣздѣ 158.000, на кв. вер. 48. Уѣздъ по преимуществу великорусскій, такъ какъ малоруссовъ въ немъ только 16%. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда увеличилось на 32%; въ эпоху освобожденія между крестьянами крѣпостныхъ было только 7%. Они получили, по уставнымъ грамотамъ, въ надѣлъ по 3,0 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 5,3 дес. Число цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ было наименьшее въ губерніи, а именно 7; изъ нихъ только дворянская фамилія Аммосовыхъ имѣла крупное землевладѣніе (до 8.000 дес.). Волостей въ уѣздѣ 14; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) 40. Главное занятіе жителей—земледѣліе; подъ пашнями 68% площади. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе и производитъ на 1.370.000 р. при 700 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются бондарнымъ и телѣжнымъ производствомъ и выдѣлкой льняныхъ тканей.

Отъ ст. Копаница до узловой ст. Лисокъ желѣзная дорога проходитъ по одной изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей Европейско-Русской равнины, слѣдуя вдоль подножія возвышенностей, сопровождающихъ правые берега рѣкъ Тихой Сосны и Дона. Возвышенности эти имѣютъ отъ 50 до 60 метровъ высоты надъ уровнемъ Дона и состоятъ изъ верхнемѣловыхъ отложеній, а именно изъ бѣлаго пишущаго мѣла и желѣзистаго песчаника. Прежде онѣ были покрыты густымъ лѣсомъ, существовавшимъ еще во время посѣщенія этой мѣстности (въ 1761 г.) академикомъ Гмелиномъ, но и нынѣ, хотя лѣсъ здѣсь сильно истребленъ, нѣкоторые наиболѣе мягкіе скаты еще одѣты лѣсной растительностью, темная зелень которой живописно выдѣляется на ослѣпительной бѣлизнѣ мѣловыхъ обрывовъ. На этихъ-то обрывахъ выдаются оригинальные выступы бѣлаго мѣла, возвышающіеся въ видѣ башенъ высотой отъ 8 до 10 метровъ надъ береговымъ склономъ. Основанія этихъ башенъ расположены въ одномъ уровнѣ, ниже гребня возвышенности. При такомъ строеніи мѣловыхъ обрывовъ, вывѣтриваніе мѣла было причиной образованія какъ этихъ башенъ, такъ и естественныхъ пещеръ, которыя, при мягкости мѣловой породы, легко могли быть распространены человѣкомъ и превращены въ обиталища. Весьма естественно, что оригинальность и живописность этой мѣстности издавна привлекала къ ней человѣка, и слѣды существовавшихъ здѣсь пещерныхъ жилищъ и укрѣпленій принадлежатъ еще къ періоду хазарскаго владычества. Въ 7 вер. отъ ст. Копаница расположена у подножной части этой возвышенности, извѣстной подъ именемъ *Дивьихъ горъ* (или *Дивныхъ*), платформа *Дивогорскаго* монастыря. Самый *Дивогорскій Успенскій* мужской монастырь построенъ въ небольшомъ ущельѣ между двумя возвышенностями, изъ которыхъ южная, ближайшая къ Тихой Соснѣ, называется *Большими Дивами*, а сѣверная, сосѣдняя съ Дономъ— *Малыми Дивами*. И въ Большихъ, и въ Малыхъ Дивахъ есть скалы и пещеры. Первыя свѣдѣнія о Дивогорской мѣстности относятся къ концу XIV в. Митрополитъ Пименъ, ѣхавшій изъ Москвы въ Царьградъ по Дону, въ своихъ запискахъ о путешествіи характеризуетъ здѣшнюю мѣстность, какъ мы уже разъ упоминали выше (стр. 26), слѣдующими словами: „приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столпы бѣлы, дивно жъ и красно стоятъ рядомъ, яко стези малы, бѣлы жъ и

Дивногорскій монастырь.
(*Изъ „Спутн. пассаж. по Юго-Вост. ж. д." А. Радзевича*).

свѣтлы зѣло". Такая красивая мѣстность, съ ея бѣлыми утесами и „столпами", съ ея темнымъ лѣсомъ и съ блестящей поверхностью двухъ значительныхъ и встарину богатыхъ рыбой рѣкъ и съ ея дивными пещерами не могла не привлечь къ себѣ иноковъ, но монастырь не могъ основаться ранѣе того времени, какъ русская колонизація стала здѣсь твердой ногой. Такъ какъ первыми насельниками здѣсь были пошедшіе въ русское подданство малороссійскіе казаки, то основателями монастыря были испросившіе около 1640 г. благословеніе кіевскаго митрополита Петра Могилы кіевскіе іеромонахи Ксенофонтъ и Іоасафъ, память которыхъ и донынѣ чтится монастыремъ и мѣстными жителями. Какъ и въ Кіевѣ, основатели монастыря искали себѣ убѣжища въ пещерахъ, въ мѣстности, безпрестанно подвергавшейся набѣгамъ и раззореніямъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Въ 1652 г. здѣсь былъ построенъ сторожевой острогъ, и въ немъ водворены на вѣчное жительство „черкасы" (малоруссы). Основаніе сосѣднихъ городовъ Коротояка въ 1648 и Острогожска въ 1652 г. обезпечило понемногу существованіе монастыря, въ которомъ соборная церковь Успенія была освящена въ 1658 г., по благословенію патріарха Никона. Но между 1660 и 1670 г. окрестная мѣстность подвергалась еще такимъ опустошеніямъ, что дивногорскіе иноки вынуждены были бѣжать въ Бѣлгородъ и частью далѣе, гдѣ они основали новую обитель на Дѣвичьемъ городищѣ, у р. Псла, между Суджей и Миропольемъ въ Курской губ. (см. стр. 609). Только послѣ побѣды, одержанной царскими войсками подъ самыми Дивными горами надъ Фролкой Разинымъ, монахи Дивогорскаго монастыря вернулись въ него и возобновили его, при пособіи царя Алексѣя Михайловича. Послѣ этого возобновленія монахи, свято чтившіе память основателей монастыря Ксенофонта и Іоасафа, въ той изъ мѣловыхъ пирамидъ, въ которой находились ихъ кельи, высѣкли церковь во имя Іоанна Предтечи съ пространнымъ входомъ, которая и была освящена въ 1693 г. по благословенію Авраамія, митрополита Бѣлгородскаго. Въ 1696 г. острогожскіе черкасы встрѣчали въ Дивогорскомъ монастырѣ шедшаго въ азовскій походъ главнокомандующаго сухопутныхъ войскъ Алексѣя Сем. Шеина, а въ 1702 г.—другого, еще болѣе знаменитаго сподвижника Петра Великаго, ѣхавшаго изъ Воронежа въ Азовъ—адмирала Ѳед. Матв. Апраксина. Въ 1758 г. была построена въ монастырѣ и освящена третья церковь во имя Владимірской Божіей Матери, въ которой и хранится явленная чудотворная икона Божіей Матери, извѣстная подъ именемъ Сицилійской. Икона эта въ разныя времена года переносится съ крестнымъ ходомъ въ города Коротоякъ, Острогожскъ, Бобровъ и слободу Алексѣевку. Въ 1786 г., при изданіи штатовъ, Дивногорскій монастырь былъ упраздненъ, но въ 1828 г. стараніями воронежскаго архіепископа Антонія снова возстановленъ переводомъ сюда иноковъ упраздненнаго въ то время Коротояцкаго монастыря. При монастырѣ бываютъ двѣ ярмарки въ году.

На вершинѣ Дивогорья находится упоминаемое еще въ строенной книгѣ города Коротояка 1646 г. „*Старое Маяцкое городище*", занимающее правильный квадратъ въ 1.600 кв. саж. Пространство это было окружено каменнымъ, нынѣ сильно осѣвшимъ валомъ и окопано глубокимъ рвомъ.

Вер. въ 5 ниже монастырской платформы на берегу Дона живописно поднимается также мѣловая возвышенность *Шатрище*, получившее названіе отъ ея своеобразной шатровой формы. Возвышенность эта совершенно обнажена отъ всякой лѣсной растительности, но, такъ же какъ и Дивогорье, прорѣзана пещерами, служив-

шими кельями инокамъ Шатрищегорскаго монастыря, отъ котораго, по его упраздненіи, осталась только одна церковь.

Въ 2 вер. отъ Дивогорской платформы желѣзный путь проходитъ мимо села *Селявнаго* на Дону, имѣющаго до 1.000 ж. и основаннаго еще въ въ 1673 г. боярскимъ сыномъ Ѳед. Шуваевымъ. Здѣсь высокій склонъ Донской долины нѣсколько отступаетъ отъ рѣки, а далѣе, у дер. *Щучьей* снова приближается и состоитъ изъ бѣлаго мѣла съ фосфоритовыми конкреціями и отчасти покрытъ лѣсомъ. Не доходя 2 вер. до ст. Лисокъ полотно желѣзной дороги проходитъ по высокой (отъ 6 до 7 саж.) насыпи черезъ большое болото, простирающееся между слободой Лисками и р. Дономъ, и передъ 750-саженнымъ мостомъ черезъ *Донъ* вступаетъ на полотно *Козлово-Воронежско-Ростовской* дороги. Объ узловой станціи Лискахъ мы уже упоминали выше (стр. 385, 386), при разсмотрѣніи этой послѣдней желѣзной дороги.

Такъ какъ Лиски есть послѣдняя станція въ *Острогожскомъ* уѣздѣ, то мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь его характеристику. При своей черноземной почвѣ, онъ относится уже къ степному типу. Лѣса занимаютъ въ немъ только $7^1/_2$% его пространства. Жителей 274 тыс., на кв. версту 98. Уѣздъ—самый малорусскій въ губерніи: въ немъ 96% малоруссовъ. При довольно значительной пропорціи крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (35%), приростъ населенія со времени освобожденія крестьянъ составилъ еще 30%. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,5 дес., а государственные—6,2 дес. Цензовыхъ дворянъ въ эпоху освобожденія было 47; изъ нихъ 19 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: Чертковы—86 т. дес., отъ 14 до 15 тыс.—Станкевичи, Шепинги и Солнцевы, отъ 10 до 12 тыс.—Сухановы, Куликовскіе, Тевяшевы и Харины, отъ 8 до 10—Вульферты и Фирсовы, отъ 6 до 8 — Бедряги, отъ 4 до 6 — Викуловы, Гарденины, кн. Мещерскіе, кн. Лобановы-Ростовскіе и Лисаневичи, отъ 3 до 4 — Синельниковы. Волостей въ уѣздѣ 29; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) до 60. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Пахатныхъ земель 64%, что указываетъ на существованіе еще залежей; хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе и производитъ на сумму 1.800.000 руб., при 1.300 рабочихъ. Кустарная промышленность мало развита и ограничивается производствами кожевеннымъ, овчиннымъ и гончарнымъ.

Отъ узловой станціи Лисокъ Харьково-Балашовскій желѣзный путь направляется на с.-в. и въ 23 вер. отъ нея достигаетъ ст. *Икорца*, грузящей до 50 тыс. пуд. хлѣба.

Въ 1 вер. отъ станціи на р. *Икорцѣ* находится с. *Средній Икорецъ*, имѣющее до 4.100 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, 11 вѣтряныхъ мельницъ, еженедѣльные базары и ярмарку. Въ той же волости, вер. въ 12 выше по р. Икорцу находится село *Верхній Икорецъ* съ 3.300 ж., школой, лавками и 33 вѣтряными мѣльницами, а въ 8 вер. ниже Средняго Икорца—село *Нижній Икорецъ* съ 3.400 ж., лавками и 22 вѣтряными мельницами.

Въ 1 вер. отъ Икорецкой станціи желѣзный путь проходитъ по мосту черезъ р. *Икорецъ* а въ 2 вер. достигаетъ небольшой платформы близь имѣнія И. А. Звегинцова.

Слоб. *Масловка*, находящаяся здѣсь, въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшая Ив. Ал. Звегинцову, нынѣ имѣетъ 2.500 ж., волостное правленіе, школу нѣсколько лавокъ, 15 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарку. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Звегинцовъ владѣлъ здѣсь 9 тыс. дес. земли. За надѣломъ крестьянъ, И. А. Звегинцовъ владѣетъ здѣсь 6.500 дес., и имѣніе его замѣчательно по улучшенному полеводству, конному заводу, скотоводству, птицеводству, фруктовому саду съ питомникомъ и даже съ небольшимъ виноградникомъ (600 кв. саж.). Замѣчательное также имѣніе Звегинцова по своему лѣсоразведенію, особенно на сыпучихъ пескахъ. Всего разведено лѣса на пространствѣ 500 дес.

Въ 7 вер. за Звегинцовской платформой находится полуст. *Анновка*, грузящая до 70 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Вер. въ 4 къ в. отъ этой станціи, близь желѣзной дороги находится сельцо *Петровское*, имѣющее до 800 ж. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Алексѣю Петр. Сѣверцову, владѣвшему здѣсь 1.500 дес. земли. Въ Петровскомъ провелъ много лѣтъ своей жизни родившійся въ 1828 г. въ с. Хвощеватомъ сынъ Ал. Петр. извѣстный натуралистъ и путешественникъ Ник. Алексѣев. Сѣверцовъ. Какъ и всѣ дѣти достаточныхъ помѣщиковъ разсматриваемой области, онъ получилъ очень хорошее образованіе, прекрасно усвоилъ себѣ иностранные языки, а латинскому научился въ гимназіи. Непочатая еще во второй четверти XIX вѣка природа Бобровскаго уѣзда, его обширныя дѣвственныя степи, ихъ нетронутая сохою первобытная растительность, служившая убѣжищемъ неистребленному человѣкомъ животному міру, сильно повліяла на талантливаго мальчика и сдѣлала изъ него страстнаго охотника и натуралиста. Пребываніе въ московскомъ университетѣ, близкое знакомство съ профессоромъ Рулье и путешественникомъ Карелинымъ, при ежегодныхъ посѣщеніяхъ во время лѣтнихъ вакацій родного гнѣзда, открыли Сѣверцову глаза на книгу природы, которую онъ быстро научился читать въ біологическихъ явленіяхъ, происходившихъ въ его родномъ краѣ. Результатомъ девятилѣтнихъ здѣсь наблюденій явилась, въ видѣ магистерской диссертаціи, его книга: „Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи", напечатанная въ 1855 г. Но для постепенно расширявшагося кругозора талантливаго натуралиста стали тѣсны родныя степи, въ которыя во второй половинѣ XIX в. уже началъ врываться плугъ земледѣльца. Его манили къ себѣ болѣе обширныя киргизскія степи внутренней Азіи и загадочныя, никѣмъ еще не посѣщенныя громады Тянь-Шаньскаго хребта. Попытки его добраться до предгорій Тянь-Шаня въ то время не увѣнчались успѣхомъ. Сильно изрубленный въ стычкѣ съ коканцами, онъ былъ взятъ ими въ плѣнъ и выручен съ трудомъ демонстраціей пограничныхъ русскихъ войскъ. Но первая неудача, какъ это всегда бываетъ въ талантливыхъ людяхъ, еще болѣе возбудила энергію Сѣверцова. Восемь лѣтъ (1851—1863) онъ посвятилъ изученію прикаспійскихъ частей Арало-Каспійской низменности, а въ 1864 г. онъ уже снова былъ въ глубинѣ Азіи, въ походѣ Черняева, со свойственною ему храбростью участвовалъ въ штурмѣ Ташкента, а затѣмъ 16 лѣтъ (1864—1879) употребилъ на изслѣдованіе Туркестана и вообще внутренней Азіи, то углубляясь въ долины Тянь-Шаня, Памира и Алтая, то посѣщая столичные и заграничные музеи, причемъ центромъ его обширныхъ странствованій и мѣстомъ его отдыха было всегда его родовое гнѣздо въ Бобровскомъ уѣздѣ. Къ 1880 г. Сѣверцовъ наконецъ завершилъ свои путешествія и рѣшился окончательно поселиться въ своемъ Петровскомъ, желая посвятить остальную часть жизни основательной обработкѣ собранныхъ имъ необыкновенно богатыхъ матеріаловъ. Положеніе Сѣверцова какъ нельзя болѣе благопріятно устроилось, благодаря поддержкѣ снаряжавшаго послѣднія его экспедиціи Имп. Русск. Геогр. Общества, и онъ, живя въ Бобровскомъ уѣздѣ и, по мѣрѣ надобности, посѣщая столицы, ревностно принялся за дѣло разработки собранныхъ имъ матеріаловъ, требовавшее многолѣтняго и усидчиваго труда. Но судьба не дозволила ему окончить начатое. Въ январѣ 1885 г. Сѣверцовъ, во время одного изъ мѣстныхъ своихъ переѣздовъ (по дорогѣ изъ села Духового въ Лиски) по льду р. Дона, провалился въ рѣку и, хотя былъ немедленно извлеченъ изъ воды, но скончался черезъ нѣсколько минутъ отъ разрыва сердца. Такъ погибъ еще въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ одинъ изъ талантливѣйшихъ уроженцевъ здѣшней мѣстности.

Вер. въ 16 къ ю.-в. отъ Петровскаго, на р. *Битюгѣ* расположено с. *Мечетка*, имѣющее 4.200 ж., волостное правленіе, школу, лавки, кирпичный заводъ, болѣе 30 вѣтряныхъ мельницъ и ярмарки. Въ 7 вер. къ ю.-з. отъ Мечетки находится с. *Липовка*, имѣющее 3.600 ж., лавки и 20 вѣтряныхъ мельницъ.

За сельцомъ Петровскимъ желѣзный путь, пройдя черезъ цѣлый рядъ громадныхъ насыпей и выемокъ, у пригородныхъ слободъ *Азовки* и *Чуксановки* прорѣзываетъ почти посрединѣ самый городъ *Бобровъ* и *останавливается*, на 14-й вер. отъ ст. Анновки, у *Бобровской* желѣзнодорожной станціи.

Городъ **Бобровъ** расположенъ къ правому берегу р. *Битюга*, въ 3 вер. назади станціи. Онъ возникъ въ самомъ концѣ XVII в., когда, по царскому указу 1686 г., начали заселять берега рѣкъ Икорца и Битюга служилыми людьми изъ Ельца, Воронежа и другихъ городовъ. Бобровъ возникъ на окраинѣ обширнаго лѣса, сопровождавшаго съ лѣвой стороны теченіе р. Битюга, въ мѣстности, въ то время богатой бобрами. Въ 1707 г. въ Бобровѣ былъ выстроенъ государевъ дворъ съ бойницами и тремя башнями. Въ 1708 г. донскіе казаки, во время булавинскаго бунта напали на Бобровъ, взяли укрѣпленный дворъ и разграбили находившуюся тамъ казну. Въ 1711 г., по срытіи Азова, Бобровъ былъ сдѣланъ городомъ, и въ немъ была поселена часть жителей, выведенныхъ изъ Азова, особой слободой *Азовской*. Въ 1779 г. Бобровъ былъ назначенъ

Бобровъ. (*По фот. А. И. Пришвица*).

уѣзднымъ городомъ Воронежскаго намѣстничества. Въ эпоху освобожденія крестьянъ въ немъ насчитывалось 4 тыс. ж., по переписи 1897 г. оказалось 3.900 ж. Въ городѣ 3 церкви и немало фруктовыхъ садовъ. Промышленность его незначительна и сосредоточивается главныхъ образомъ на обработкѣ животныхъ продуктовъ; торговля также мало значительна, хотя и поддерживается 4 ярмарками въ году. Бобровская станція грузитъ ежегодно 720 тыс. пуд., въ томъ числѣ до 250 тыс. пуд. хлѣба; въ остальномъ грузѣ главная доля принадлежитъ привознымъ продуктамъ. Въ городѣ 4 учебныхъ заведенія, въ томъ числѣ мужская классическая прогимназія и частное женское четырехклассное учебное за-

веденіе; здѣсь также есть отдѣленіе воронежской публичной библіотеки, и библіотека прогимназіи.

Въ 10 вер. къ с. отъ города находится село *Сухая Березовка*, имѣющее до 4.500 ж., школу и лавки. Въ 10 же верстахъ къ с.-в. отъ города, на р. Битюгѣ находится обширное село *Коршево*, имѣющее болѣе 7 тыс. ж., школу и много лавокъ. Въ 8 вер. далѣе вверхъ по р. Битюгу расположено с. *Шишовка*, имѣющее до 2.400 жит., школу и лавки. Оба эти села принадлежатъ къ Чесменской волости. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Шишовка принадлежала гр. Екат. Дм. Кушелевой, владѣвшей здѣсь 17 тыс. дес. земли. Волостное село *Чесменка* находится въ 5 вер. къ с. отъ Шишовки, на р. *Березовкѣ* и имѣетъ 2.400 ж., волостное правленіе, лавки и конный заводъ. Въ 15 вер. къ с.-з. отъ Чесменки находится еще одно крупное селеніе *Больш. Мартынъ* (*Ильинское*), имѣющее 2.000 ж., волостное правленіе, школу, лавки, кирпичн. зав. и 2 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало свѣтл. кн. Ник. Алекс. Орлову, владѣвшему здѣсь и при с. *Падахъ* 17 тыс. дес. земли, а, со включеніемъ *Ертильской степи*, до 60 тыс. дес. земли въ Бобровскомъ уѣздѣ.

Черезъ 3 вер. за ст. Бобровомъ желѣзный путь пересѣкаетъ по 105-саженному мосту р. *Битюгъ* и на всемъ 18-верстномъ пространствѣ до станціи Хрѣнового проходитъ по *Хрѣновской* казенной лѣсной дачѣ, состоящей изъ сосновыхъ, дубовыхъ и березовыхъ зарослей. Ст. *Хрѣновое* грузитъ до 600 тыс. пуд., преимущественно хлѣба, а отчасти лѣсныхъ матеріаловъ, и отправляетъ свыше 2.200 головъ скота, премущественно мясного. Расположенное близъ станціи село *Хрѣновое* имѣетъ болѣе 6.600 ж., 3 церкви, вол. пр., 3 школы (одна общеобразовательная, другая имени гр. Воронцова-Дашкова для наѣздниковъ, третье училище лѣсныхъ кондукторовъ), больницу, кумысо-лечебное заведеніе, богадѣльню, много лавокъ, картонный заводъ, 25 вѣтр. мельницъ, еженедѣльные базары и 2 ярмарки. Въ селеніи есть цѣлая группа построекъ знаменитаго казеннаго конскаго завода. Заводъ этотъ былъ первоначально основанъ гр. Алексѣемъ Григ. Орловымъ-Чесменскимъ близъ Москвы, въ принадлежавшемъ ему селѣ Лосиномъ Островѣ, но переведенъ сюда въ 1778 г., т. е. съ тѣхъ поръ, когда графу было пожаловано въ Бобровскомъ уѣздѣ 180 тыс. дес. степи и 20 тыс. дес. лѣса на р. Битюгѣ. Послѣ смерти графа заводъ и земли поступили въ наслѣдство единственной его дочери гр. Аннѣ Алексѣевнѣ, отъ которой были пріобрѣтены въ казну за 700.000 р. въ 1845 г. Стараніями гр. А. Г. Орлова была разведена въ Хрѣновомъ превосходная порода рысистыхъ лошадей, получившая по всей Россіи громкую извѣстность подъ именемъ „орловскихъ рысаковъ“. Съ переходомъ Хрѣновского конскаго завода въ руки казны, пріобрѣтеніе въ немъ лошадей рысистой породы сдѣлалось гораздо доступнѣе, и этотъ заводъ уже сослужилъ большую службу русскому коневодству.

Отъ Хрѣнового въ 15 вер. къ с.-в. находится слоб. *Новая Чигла*, имѣющая 12.400 ж., волостное правленіе, школу, много лавокъ, до 40 вѣтряныхъ мельницъ, кирпичный заводъ, еженедѣльные базары и 3 ярмарки въ году. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Новая Чигла принадлежала гр. Никол. Алекс. Кушелеву-Безбородко; со смертью его и брата его гр. Гр. Ал. родъ Кушелевыхъ-Безбородко прекратился. Нынѣ при Новой Чиглѣ находится имѣніе Вас. Ѳед. Хижина (блѣе 3 тыс. дес.), замѣчательное по своему конскому заводу рысистыхъ лошадей, улучшенному скотоводству, обширному винокуренному заводу (5 милл. градусовъ спирта), паровому маслобойному заводу (30 тыс. пуд. подсолнечнаго масла) и поташному (10 тыс. пуд.). Въ 8 вер. къ с.-з. отъ Н. Чиглы, при впаденіи р. *Чиглы* въ Битюгъ расположено село *Старая Чигла*, имѣющее болѣее 3.000 ж., школу, лавки и 10 вѣтряныхъ мельницъ. Въ эпоху освобожденія крестьянъ село это принадлежало Вас. Як. Тулинову, бывшему продолжительное время воронежскимъ губернскимъ

предводителемъ дворянства и владѣвшему здѣсь и при дер. Тулиновкѣ, въ другой части уѣзда, 9 тыс. дес. земли.

Въ 15 вер. за ст. Хрѣновымъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Чиглу*.

Вер. въ 6 къ ю. отъ желѣзнодорожнаго моста находится слоб. *Орловка* (*Самодуровка*), имѣющая 3.600 ж., школу, нѣсколько лавокъ и ярмарку.

Въ 13 вер. далѣе, т. е. въ 28 вер. отъ Хрѣнового желѣзный путь достигаетъ узловой станціи *Таловой*, грузящей до 160 тыс. пуд., преимущественно хлѣба, и болѣе 12 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота. Въ 1/2 вер. отъ этой станціи находится обширное имѣніе гр. Сергія и Анатолія Владим. Орловыхъ-Давыдовыхъ, заключающее въ себѣ болѣе 33 тыс. дес. земли, изъ которыхъ 3/4 заняты степью. Имѣніе состоитъ изъ 13 экономій. Въ полеводствѣ практикуется 15-лѣтняя залежь.

Въ 10 вер. къ с. отъ ст. Таловой находится село *Александровское*, имѣющее около 350 ж. и въ эпоху освобожденія крестьянъ принадлежавшее Алекс. Борисов. Казакову, который владѣлъ здѣсь 16.500 дес. земли, при 111 только душъ мужского пола крестьянъ, такъ что, за надѣломъ ихъ, у него осталось 16 тыс. дес., составляющихъ нынѣ три имѣнія, изъ которыхъ одно, въ 9 тыс. дес., принадлежитъ Шевлягину, а другое, въ 4 1/2 тыс. дес.—Коломенкину.

Отъ ст. Таловой къ ю.-в. отходитъ 88-верстная вѣтвь къ слободѣ *Калачу* Богучарскаго уѣзда. Первая станція этой вѣтви находится при знаменитой слободѣ *Бутурлиновкѣ*. Станція грузитъ до 2.400 тыс. пуд., наполовину хлѣба, а также очень много животныхъ продуктовъ. Слобода Бутурлиновка находится въ 2 вер. отъ станціи, на р. *Осередь* и есть одно изъ самыхъ людныхъ сельскихъ поселеній въ имперіи, такъ какъ она имѣетъ 23.500 ж. Въ слободѣ есть 6 церквей, волостное правленіе, земская больница, аптека, богадѣльня, 4 школы, множество лавокъ, заводы: 2 винокуренныхъ, 3 кирпичныхъ, салотопни, 20 кожевенныхъ заведеній, паровая мельница и 86 вѣтряныхъ, наконецъ 5 бойкихъ ярмарокъ. Близь слободы находятся два сѣрнисто-соляные источника, а также разработки мѣла для приготовленія извести. Жители Бутурлиновки занимаются нѣкоторыми кустарными промыслами, а именно выдѣлкой кожъ, овчинъ, шитьемъ тулуповъ, а въ особенности шитьемъ сапоговъ. Бутурлиновцы славятся также какъ хорошіе кузнецы. Женщины ходятъ на промыслы въ степь для дѣланія кизяка (навознаго топлива) и для обмазки домовъ глиной. Слобода эта возникла ранѣе половины XVIII в. на земляхъ, принадлежавшихъ генер.-фельдмаршалу гр. Алекс. Борис. Бутурлину, извѣстному цѣлымъ рядомъ своихъ неудачныхъ дѣйствій во время войны 1761 г. противъ Фридриха Великаго. Первыми поселенцами этой слободы были выходцы изъ Малороссіи—черкасы, которыхъ Бутурлинъ привлекъ на свои земли. Въ 1766 г., когда уже ихъ было въ слободѣ Бутурлиновкѣ нѣсколько тысячъ, они возмутились, отказались отъ своихъ зависимыхъ отношеній къ гр. Бутурлину, „чинили противности, непорядки и озорничества“ и объявили воронежскому губернатору Маслову, что они за владѣльцемъ быть не хотятъ, а желаютъ быть государственными крестьянами. Усмиренные, по распоряженію Сената, воинскими командами, они были указомъ 1783 г. прикрѣплены къ землѣ и такимъ образомъ сдѣлались окончательно крѣпостными внука фельдмаршала—гр. Дм. Петр. Бутурлина. Только при правнукѣ гр. Бутурлина, въ 1842 г. бутурлиновцы были освобождены владѣльцемъ отъ крѣпостной зависимости (съ обязательствомъ выплатить московскому опекунскому совѣту втеченіе 37 лѣтъ 2.114.000 р.) и обращены въ свободныхъ хлѣбопашцевъ, а съ 1848 г. переименованы въ государственныхъ крестьянъ, проживающихъ на собственныхъ земляхъ. Дворянскій родъ Бутурлиныхъ, давшій слободѣ ея имя, произошелъ отъ выѣхавшаго въ концѣ XIII в. на службу в. кн. Александра-Невскаго изъ Семиградской земли (Трансильваніи) „мужа честна“. Съ тѣхъ поръ Бутурлины служили съ честью сначала великимъ князьямъ, а потомъ московскимъ государямъ въ качествѣ бояръ, окольничьихъ, воеводъ и т. п. Въ концѣ XVI в. воевода Ив. Мих. Бутурлинъ прославился подъ Смоленскомъ своей рѣшительной побѣдой въ 1580 г., надъ поляками. Ив. Мих. Бутурлинъ былъ убитъ въ 1615 г., въ битвѣ противъ многочисленныхъ турокъ и горцевъ подъ Тарками въ Дагестанѣ. Въ началѣ XVII в. окольничій Ив. Матв. Бутурлинъ былъ посланъ въ г. Царяборисовъ Борисомъ Годуновымъ для исполненія важнаго порученія размѣна русскихъ и крымскихъ пословъ и полученія шертной

грамоты, а въ концѣ смутнаго періода участвовалъ, вмѣстѣ съ кн. Пожарскимъ, въ доблестной защитѣ Москвы противъ поляковъ. Въ тотъ же смутный періодъ братъ его Мих. Матв. Бутурлинъ отъѣхалъ въ 1607 г. къ тушинскому вору, но во время движенія русскихъ патріотовъ искупилъ свою вину тѣмъ, что въ 1612 г. подъ Переяславлемъ Рязанскимъ разбилъ на голову Заруцкаго съ его воровскими казаками, а въ 1613 г. принималъ дѣятельное участіе въ изгнаніи поляковъ изъ предѣловъ Россіи и былъ тяжело раненъ подъ Бѣлымъ. Въ половинѣ XVII в. окольничій Вас. Вас. Бутурлинъ прославился тѣмъ, что въ 1652 г., по полномочію царя Алексѣя Михайловича, приводилъ въ русское подданство Богдана Хмельницкаго и малороссійскихъ казаковъ, а въ 1655 г. одержалъ блестящую побѣду надъ поляками при Слонигродкѣ и взялъ въ плѣнъ короннаго гетмана Потоцкаго. Въ началѣ XVIII в. выдающимся сподвижникомъ Петра Великаго былъ ген. Ив. Ив. Бутурлинъ (см. „Россія", т. I, стр. 264), произведенный въ ген.-аншефы въ 1721 г. при заключеніи Ништатскаго мира. Племянникъ его гр. Алексѣй Борис., по фамиліи котораго и названа заселенная имъ во время управленія имъ Малороссіей (около 1740 г.) Бутурлиновка, глубоко преданный имп. Елисаветѣ Петровнѣ еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ камергеромъ ея какъ цесаревны (см. „Россія", т. I, стр. 264), былъ пожалованъ въ фельдмаршалы въ 1756 г. и возведенъ въ графское достоинство въ 1760 г. Отозванный послѣ неудачнаго своего похода Петромъ III, онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Москву, гдѣ и скончался въ 1767 г. Бутурлиновку онъ посѣщалъ многократно, но никогда не жилъ въ ней подолгу. Столь же мало жилъ въ Бутурлиновкѣ и наслѣдникъ ея основателя гр. Петръ Алексѣев. Бутурлинъ, бывшій уже съ 1765 г. посланникомъ въ Испаніи. Несравненно чаще посѣщалъ Бутурлиновку внукъ ея основателя гр. Дмитр. Петр. Бутурлинъ, осиротѣвшій еще ребенкомъ и прекрасно воспитанный своимъ дядею по матери, впослѣдствіи канцлеромъ гр. Алекс. Ром. Воронцовымъ. Замѣчательно, что первый владѣлецъ Бутурлиновки, бывшій въ молодости красивымъ и блестящимъ офицеромъ, по показанію своихъ современниковъ, въ то время какъ онъ былъ уже фельдмаршаломъ, былъ „неучъ и совершенный во всемъ невѣжда", имѣвшій привычку „часто подгуливать и даже пить въ кружку съ самыми подлыми людьми"; внукъ же его былъ въ свое время извѣстенъ глубокой и разносторонней ученостью, удивляя иностранцевъ своими обширными энциклопедическими познаніями. Гр. Дм. Петр. Бутурлинъ, послѣ женитьбы своей (на родственницѣ гр. Аннѣ Арт. Воронцовой) вышелъ въ отставку и, наѣзжая лѣтомъ въ Бутурлиновку, жилъ зимой въ Москвѣ, гдѣ построилъ себѣ домъ на Яузѣ, въ Нѣмецкой слободѣ и завелъ здѣсь садъ съ богатыми оранжереями, музей и сдѣлавшуюся знаменитой библіотеку. Все это погибло во время пожара 1812 г., а самъ гр. Дм. Петр. былъ назначенъ директоромъ Имп. Эрмитажа, но въ 1817 г., по разстроенному здоровью, уѣхалъ заграницу и поселился во Флоренціи, гдѣ купилъ палаццо и снова собралъ себѣ библіотеку, еще болѣе значительную, чѣмъ прежде. Онъ умеръ во Флоренціи въ 1829 г., а черезъ 13 лѣтъ послѣ его смерти, въ 1842 г. Бутурлиновка уже вышла изъ крѣпостной зависимости.

Отъ ст. Бутурлиновки вер. въ 12 къ з., на лѣсной окраинѣ, въ верховьяхъ р. Чиглы расположена слобода *Козловка*, имѣющая 11.500 жит., 2 церкви, вол. правл., школу, нѣсколько лавокъ, кожев. зав. и 85 вѣтр. мельн. Вер. въ 12 отъ Бутурлиновки, уже въ Павловскомъ уѣздѣ, на р *Осередь* расположено с. *Гвазды*, имѣющее 5.400 ж., школу, лавки и 4 горшечн. завода. Еще далѣе по Осереду, въ 18 вер. отъ Бутурлиновки, находится с. *Клеповка*, имѣющее 4.700 ж., вол. правл., школу, лавки и 20 горшечныхъ заводовъ. Въ той же волости и на той же р. Осередѣ, въ 4 вер. далѣе находится село *Пузево*, давшее названіе этой волости (хотя ея волостное правленіе находится въ Клеповкѣ). Село это имѣетъ 3.500 ж., школу, лавки и 17 горшечн. зав., такъ что вся Пузевская волость замѣчательна по развитію въ ней горшечнаго производства. Въ 8 вер. еще далѣе на р. Осередѣ находится слоб. *Воронцовка*, о которой мы уже упоминали выше (стр. 388). На в. отъ Бутурлиновки, вер. въ 10 находится слоб. *Велико-Архангельская*, имѣющая болѣе 4.500 ж., 2 церкви, вол. правленіе, школу, лавки и до 60 вѣтр. мельн. Еще вер. въ 10 далѣе, близъ большой дороги, ведущей изъ Бутурлиновки черезъ Велико-Архангельскую въ Новохоперскъ, находится слоб. *Кучеряева*, имѣющая 3.200 ж., школу и болѣе 40 вѣтр. мельн. Слобода Кучеряева принадлежитъ къ Васильевской вол., волостное селеніе которой *Васильевка* (*Водяное*) находится въ 5 вер. далѣе на той же дорогѣ и имѣетъ 3.300 ж., вол. пр., школу, лавки, 34 вѣтр., мельн. еженед. базары и 2 ярмарки.

Возвращаемся къ Калачской желѣзнодорожной вѣтви. За Бутурлиновкой *эта вѣтвь постепенно поднимается на Калачскую возвышенность.* Вер. въ 22 за

Бутурлиновкой Калачская вѣтвь входитъ въ предѣлы Богучарскаго у. и въ 30 вер. отъ Бутурлиновки достигаетъ ст. *Воробьевки*, грузящей до 50 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Въ 2 вер. отъ станціи находится сел. *Воробьевка* на рч. *Толучеевой*, имѣющее до 6.800 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, лавки, 56 вѣтр. мельн. и 4 ярмарки. Въ 8 вер. къ с. отъ Воробьевки выше по рч. Толучеевой находится село *Березовка*, имѣющее свыше 1.200 ж., вол. пр., школу, лавки, 28 вѣтр. мельн. и 4 ярмарки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ оно принадлежало братьямъ Ив. и Ал. Вас. Лисаневичамъ, владѣвшимъ здѣсь 17 тыс. дес. земли. Эти Лисаневичи были внуки храбраго кавказскаго генерала Дм. Тих., командовавшаго съ 1824 г. войсками по кавказской линіи и убитаго въ 1825 г., въ сраженіи подъ ауломъ Гертель, гдѣ горцы были разбиты на голову. Въ волости этого села, при сел. *Мужичьемъ* добывается мѣлъ. На в.-ю.-в. отъ Воробьевки въ 15 вер., на р. *Подгорной* расположено обширное село *Никольское*, имѣющее до 9 тыс. жит., 3 церкви, вол. пр., школу, лавки, кирпичн. зав., 104 вѣтр. мельн. и 4 ярмарки.

За Воробьевской станціей желѣзный путь идетъ до самаго Калача по долинѣ рч. Толучеевой, но пройдя верстъ 8, оставляетъ вер. въ 2 влѣво (къ в.) два значительныхъ смежныхъ селенія: *Рудню* и *Нов. Толучеевку*. Оба села въ совокупности имѣютъ болѣе 6 тыс. жит., 2 церкви, вол. пр. Рудненской волости, школу и лавки. Здѣсь добывается мѣлъ, пережигаемый на известь. Въ Рудненской же волости, по правую сторону желѣзной дороги и вер. въ 8 отъ нея находится слоб. *Ясеновка*, имѣющая 2.500 ж.

Въ 21 вер. отъ Воробьевки желѣзный путь достигаетъ своей конечной станціи слоб. *Калача*, грузящей болѣе 1 мил. пуд., преимущественно хлѣба. Слобода эта имѣетъ 6.500 жит., преимущественно малоруссовъ, 6 церквей, вол. правл., 2 школы, 3 земск. больн., аптеку, много лавокъ, 15 кожев. заведеній, 7 маслобоенъ, 4 салотопни, 115 вѣтр. мельн. и 6 ярмарокъ съ оборотомъ до 500 тыс. р. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются спеціально бахчеводствомъ и разведеніемъ подсолнечника и въ особенности, въ обширныхъ размѣрахъ, торговлей скотомъ, который пригоняется на здѣшнія ярмарки, особенно на Успенскую, изъ области Войска Донского. Станція грузитъ ежегодно до 6.500 головъ скота.

Въ окрестностяхъ Калача находится немало крупныхъ слободъ. Въ 15 вер. къ з. отъ Калача, по Павловской дорогѣ находится слобода *Нов. Мѣловатка*, имѣющая болѣе 6.700 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, лавки, винокуренный заводъ и 3 ярмарки. Въ 18 вер. къ югу отъ Нов. Мѣловатки, уже въ предѣлахъ Павловскаго уѣзда находится село *Журавка*, имѣющее 6.000 ж., школу, лавки, 70 вѣтр. мельн. и 2 ярмарки. Къ ю. отъ Калача внизъ по р. Подгорной въ 10 вер. находится слобода *Ширяева*, имѣющая 7.200 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, лавки и 2 ярмарки. Ниже Ширяевой по р. Подгорной въ 8 вер. находится слобода *Старая Мѣловатка*, имѣющая болѣе 10 тыс. ж., 3 церкви, вол. пр., 2 школы, лавки и 5 ярмарокъ. Еще 8 вер. ниже по той же рѣкѣ находится слобода *Красноселовка* Петропавловской вол., имѣющая болѣе 4 тыс. ж., школу, лавки и ярмарку. Въ 8 вер. ниже Красноселовки, на той же рѣкѣ, при устьѣ р. *Кріуши* находится волостное селеніе *Петропавловка*, имѣющее до 5.200 ж., 2 церкви, вол. пр., школу, лавки и 2 ярмарки. На ю.-в. отъ Петропавловки на р. Кріушѣ находится село *Ново-Богородицкое* (*Морченково*) въ Березняговской вол., имѣющее 1.700 ж., и лавки, а въ 9 вер. отъ него, у самой границы Донской области— волостное его селеніе *Березняги*, имѣющее свыше 4.000 ж., вол. пр., школу и лавки. Въ Березняговской волости, въ 11 вер. отъ волостного селенія находится еще село *Богомолово* съ 3.500 ж. и лавками. Въ 25 вер. къ ю.-в. отъ Калача находится слобода *Старая Кріуша*, на р. Кріушѣ, имѣющая 7.600 ж., 2 церкви, молитвенный домъ, вол. пр., школу, лавку и 3 ярмарки. Вер. въ 10 выше по р. Кріушѣ находится с. *Новая Кріуша*, имѣющее болѣе 5.500 ж., вол. пр., школу и лавки, а вер. въ 2 выше, на в. отъ сл. Калача, вверхъ по р. Подгорной, при впаденіи рч. *Маминой* находится слобода *Подгорная*, имѣющая до 6.000 ж., вол. пр., школу, лавки и ярмарку. Наконецъ въ 13 вер. отъ Подгорной къ в. по рч. Маминой находится еще слобода *Мамина*, имѣющая 6.500 ж., 2 церкви, вол. пр., аптеку, лавки, 2 кожевенныхъ завода, 70 вѣтр. мельн. и 6 ярмарокъ.

Такъ-какъ всѣ поименованныя селенія принадлежатъ къ Богучарскому уѣзду, къ которому мы уже не возвратимся болѣе, то мы считаемъ умѣстнымъ дать здѣсь его характеристику.

Богучарскій уѣздъ, самый южный изъ уѣздовъ Воронежской губерніи, при своей черноземной почвѣ и почти совершенномъ отсутствіи лѣсовъ (ихъ только 4% пространства), считался однимъ изъ дѣвственныхъ степныхъ уѣздовъ губерніи до тѣхъ поръ, пока степи его послѣ освобожденія крестьянъ не были въ сильной мѣрѣ распа-

ханы. Жителей въ уѣздѣ 311 тыс., на кв. вер. 37. Уѣздъ—одинъ изъ самыхъ малорусскихъ: въ немъ 89% малоруссовъ, несмотря на то, что всѣ крестьяне уѣзда находятся на общинномъ пользованіи землей. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе уѣзда увеличилось на 50%, что объясняется многоземельемъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и малой пропорціей крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (12%). Крестьяне эти получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, 2,9 дес. на ревизскую душу, а государственные—7,1 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія было только 13; изъ нихъ было 7 дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: Чертковы—болѣе 30 тыс., болѣе 16 тыс.—Прутченко и Лисаневичи и отъ 3 до 4 тыс.—Бедряги, Шуриновы, Харины и Плотниковы. Волостей въ уѣздѣ 28: крупныхъ селеній болѣе 60. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями нынѣ 74% площади; хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, имѣется значительный избытокъ. Фабрично-заводское производство очень мало развито: фабрики и заводы уѣзда производятъ только на 200 тыс.руб., при 700 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются выдѣлкой кожъ и овчинъ, бондарнымъ и телѣжнымъ производствами.

Возвращаемся къ Харьково-Балашовской желѣзной дорогѣ. За ст. Таловой въ 21 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Абрамовки*, уже находящейся въ Новохоперскомъ уѣздѣ и грузящей до 350 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Покинутый желѣзнымъ путемъ за ст. Таловой *Бобровскій* уѣздъ, при своей черноземной почвѣ, по своему типу степной (лѣса занимаютъ въ немъ только 6%), сохранялъ до послѣдняго времени еще немало степныхъ залежей. Изъ лѣсовъ болѣе обширную площадь занимаетъ Хрѣновская казенная лѣсная дача. Жителей въ немъ 280.000, на кв. вер. только 36. Малоруссовъ въ населеніи уѣзда 20%. Несмотря на то, что вышедшіе изъ крѣпостной зависимости составляютъ 30% всѣхъ крестьянъ, приростъ населенія послѣ освобожденія составляетъ 50%, что указываетъ на отсутствіе выселеній изъ уѣзда. Бывшіе владѣльческіе крестьяне получили, по уставнымъ грамотамъ, надѣлы по 2,6 на ревизскую душу, а государственные—по 5,3 дес. Цензовыхъ дворянъ-землевладѣльцевъ въ эпоху освобожденія крестьянъ было 34; изъ нихъ 13 дворянскихъ фамилій владѣли болѣе чѣмъ 3.000 дес., а именно: кн. Орловы — до 100 тыс. дес., гр. Кушелевы-Безбородко — болѣе 60 тыс., Шлихтинги—болѣе 50 тыс., гр. Левашовы—до 30 тыс., Станкевичи—23 тыс., Казаковы—болѣе 16 тыс., кн. Васильчиковы и Тулиновы—болѣе 10 тыс., Звегинцовы и Рубашевскіе—болѣе 9 тыс., Колюбакины—болѣе 5 тыс. и отъ 3 до 4 тыс.—Сафоновы и Сабуровы. Волостей въ уѣздѣ 24; крупныхъ селеній болѣе 50. Главное занятіе жителей—земледѣліе и скотоводство; подъ пашнями 68% всѣхъ земель. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается значительный избытокъ. Фабрично-заводская промышленность имѣетъ нѣкоторое развитіе и производитъ на 2 мил. р. при 1.140 рабочихъ. Кустарные промыслы болѣе развиты, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Крестьяне занимаются здѣсь гончарнымъ, жерновымъ и кузнечнымъ производствами, колесно-телѣжнымъ (Бутурлиновка), кожевеннымъ, овчиннымъ и выдѣлкой шерстяныхъ тканей.

Въ 25 вер. къ с.-с.-з. отъ станціи, уже въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи находится село *Архангельское* и почти смежное съ нимъ другое село той же волости *Никольское*. Оба села въ совокупности имѣютъ до 11 тыс. ж., 3 церкви, вол. пр., 3 школы, довольно много лавокъ, винокуренный заводъ, еженед. базары и 3 ярмарки въ году. Въ 12 вер. къ в.-ю.-в. отъ Архангельскаго, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, на границѣ Тамбовской губерніи находится село *Рамонье*, имѣющее 2 500 ж., школу, лавки, еженедельные базары и 4 ярмарки.

Въ 10 вер. за Абрамовкой желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Еланъ*, а въ 18 достигаетъ станціи *Еланскаго Колѣна*, грузящей болѣе 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣбныхъ грузовъ. Село, при которомъ расположена станція, основано еще въ концѣ XVII вѣка и имѣетъ до 7. 00 ж., вол. пр., школу, довольно много лавокъ и 3 ярмарки. Отъ Еланскаго Колѣна желѣзный путь слѣдуетъ по долинѣ р. Елани и вер. въ 13 за станціей, при устьѣ р. Елани пересѣкаетъ р. *Савалу*, а въ 3 вер. далѣе достигаетъ ст. *Раевской*, грузящей болѣе 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба. Станція эта расположена при слоб. Красненькой (*Красной*) имѣю-

щей до 8 тыс. ж., вол. пр., лавки, винокур. заводъ, паров. мельницу, еженед. базары и 3 ярмарки. Слоб. Красненькая извѣстна по своему кустарному столярному промыслу (см. выше, стр. 241). Въ эпоху освобожденія крестьянъ слоб. Красненькая принадлежала Аннѣ Мих. Раевской, владѣвшей при этой слободѣ и при слоб. *Подосиновкѣ*, находящейся на полупути между ст. Еланскимъ Колѣномъ и Раевской, до 23 тыс. дес. земли. Нынѣ во владѣніи ея наслѣдника ген.-м. Мих. Ник. Раевскаго находится при сл. Красненькой и окрестныхъ слободахъ 49 тыс. дес. земли. Винокуренный его заводъ въ слоб. Красненькой выкуриваетъ ежегодно до 1.500 ведеръ при 370 раб. Дѣдъ нынѣшняго владѣльца Ник. Ник. Раевскій (1771—1829) былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся героевъ отечественной войны 1812—15 годовъ и въ особенности оказалъ отечеству безсмертныя заслуги въ битвѣ подъ смоленскомъ, Бородинымъ, Краснымъ, Лейпцигомъ, Баръ-сюръ-Обомъ и Арсисомъ. Дворянскій родъ Раевскихъ восходитъ до XVI в. и происходитъ отъ польскаго выходца Ив. Степ. Раевскаго, сынъ котораго, Ѳед. Ив. Раевскій, былъ воеводой въ Болховѣ.

Въ Красненской волости, при дер. *Русановой*, на р. *Савалѣ* заготовляется жерновой камень изъ мѣстныхъ выходовъ жерновика.

Къ с. отъ ст. Раевской, вверхъ по р. Савалѣ идетъ рядъ крупныхъ селеній. Изъ нихъ с. *Троицкое*, въ 13 вер., имѣетъ болѣе 10 тыс. ж., 3 церкви, волостное правленіе, 3 школы, нѣсколько лавокъ и 5 ярмарокъ. Въ 15 вер. далѣе с. *Макарово* имѣетъ 800 ж., волостное правленіе, 2 школы, кирпичный заводъ, еженедѣльные базары и 4 ярмарки. Въ 7 вер. далѣе с. *Ново-Гальское* имѣетъ 3.700 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 2 ярмарки. Вер. въ 10 къ с.-в. отъ Троицкаго, при с. *Таволжанкѣ* (250 жит.) существуетъ съ 1884 г. *Казанскій* женскій монастырь съ пріютомъ для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія.

Въ 9 вер. за ст. Раевской желѣзный путь достигаетъ ст. *Новохоперска*, расположенной въ 3 вер. отъ уѣзднаго города Новохоперска и грузящей до 150 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Городъ **Новохоперскъ** расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Хопра* и основанъ въ 1710 г. Петромъ Великимъ на мѣстѣ, до того времени поросшемъ густымъ лѣсомъ. Здѣсь была построена крѣпость, и при ней устроена верфь для постройки судовъ. Первыми поселенцами Новохоперска были ссыльные преступники, а затѣмъ сюда были выселены однодворцы-малороссіяне. Въ вѣдѣніе Новохоперска были отданы обширныя земли, образующія ю.-з. часть нынѣшняго Новохоперскаго уѣзда, со слободами Самодуровкой (7 вер. отъ города), Пыховкой (12 вер., на Савалѣ), Красной (13 вер., на Савалѣ), Алферовкой (15 вер., на Хопрѣ) и с. Еланскимъ Колѣномъ (32 вер., на Елани). Всѣ эти земли въ царствованіе имп. Екатерины II были пожалованы Потемкину. Въ 1779 г. Новохоперскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Тамбовскаго намѣстничества, а въ 1802 г. вошелъ въ составъ Воронежской губерніи. Прежняя земляная крѣпость состояла изъ четырехсторонняго бастіоннаго укрѣпленія, внутри котораго помѣщаются Воскресенскій соборъ и казенныя зданія. Остатки вала и рва еще видны, но во многихъ мѣстахъ размыты водой. Мѣста, гдѣ строились суда, и донынѣ сохранили названіе верфи. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Новохоперскъ имѣлъ уже до 6 тыс. ж., по переписи 1897 г. ихъ оказалось 6.090; слѣдовательно городъ не обнаружилъ прироста населенія. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ: жители его по преимуществу занимаются земледѣліемъ, но торговля города обширна. Съ Новохоперской пристани сплавляется по Хопру и Дону ежегодно хлѣба на 250 тыс. руб. и спирта на 200 тыс. руб. Обороты трехъ городскихъ ярмарокъ простираются до 1 милл. р.; главные предметы торговли—хлѣбъ, скотъ и красные товары. Въ городѣ 4 церкви, земская больница, городской банкъ, 4 училища, изъ которыхъ одна женская прогимназія. Городскіе доходы въ 1894 г. достигали 36 тыс. руб.

Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ Новохоперска находится слобода *Пыховка* на р. *Савалѣ*, имѣющая болѣе 5.600 ж., волостное правленіе, школу, нѣсколько лавокъ, еженедѣльные базары и 3 ярмарки въ году. Въ Пыховской вол., близъ сел. Садовки-Ка-

менки въ дачахъ г. Раевскаго ломаютъ мелкій известнякъ для фундаментовъ и жерноновъ. Въ той же волости, въ 12 вер. отъ Пыховки находится с. *Бурляевка*, имѣющее до 1.700 ж. и лавки. Въ эпоху освобожденія крестьянъ обѣ слободы принадлежали гр. Марьѣ Алексѣевнѣ Апраксиной, владѣвшей здѣсь 18.400 дес. земли. Къ ю. отъ Бурляевки находится землевладѣніе гр. Орлова-Давыдова, состоящее изъ 12 тыс. дес. земли и носящее названіе *Татарской Степи*.

Къ с. отъ Новохоперска въ 16 вер., на р. Хопрѣ расположена слоб. *Алферовка*, имѣющая 3.700 ж., волостное правленіе, 2 школы, лавки и еженедѣльные базары. Въ эпоху освобожденія крестьянъ это село принадлежало кн. Марьѣ Алекс. Долгорукой, владѣвшей здѣсь 18.500 дес. земли.

Въ 7 вер. отъ станціи Новохоперска желѣзный путь пересѣкаетъ въ живописной мѣстности р. *Хоперъ*, а въ 10 вер. далѣе достигаетъ на границѣ Донской области ст. *Половцова*, грузящей до 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 4 вер. къ с.-з. отъ станціи расположенъ хуторъ *Ильменскій*, имѣніе г-жъ Половцевыхъ, въ 16 тыс. дес. земли, съ паровой мельницей и паровымъ винокуреннымъ заводомъ. Г-жи Половцевы владѣютъ въ уѣздѣ 42 тыс. дес. земли.

За ст. Половцовымъ желѣзный путь входитъ на нѣкоторое время въ Донскую область и въ 8 вер. достигаетъ ст. *Калмыка*, грузящей до 40 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Село *Верховой Калмыкъ* лежитъ въ 14 вер. къ с. отъ станціи, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, имѣетъ 6.700 ж., школу и лавки и находится въ Рождественской вол. Въ 6 вер. къ с.-з. отъ Верхового Калмыка, въ той же волости, на р. Хопрѣ находится с. *Никандрово* (до 100 ж.). Здѣсь находится имѣніе В. Д. Арщеневскаго въ 2.400 дес., изъ которыхъ 1.000 дес. подъ лѣсами и 500 подъ лугами. Имѣніе это замѣчательно по всѣмъ отраслямъ хозяйства, между прочимъ по конному заводу арденскихъ лошадей, обширной пасѣкѣ, лѣсоразведенію сосны на 300 дес. песчаной почвы, водяной турбинной мельницѣ съ сукновальней и пр.

Въ 11 вер. за ст. Калмыкомъ желѣзный путь снова входитъ въ Новохоперскій уѣздъ и на 23-й вер. отъ ст. Калмыка достигаетъ узловой ст. *Поворина*, гдѣ пересѣкаетъ *Орловско-Царицынскую* линію (см. выше, стр. 600). Въ 22 вер. за ст. Поворинымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Кардаила*, грузящей до 200 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ $1^1/_2$ вер. къ с.-з. отъ станціи, на р. *Хопрѣ* расположена слоб. *Пески*, имѣющая 11 тыс. ж., волостное правленіе, школу, больницу, много лавокъ, 6 салотопень, 3 кирпичныхъ завода, 13 вѣтряныхъ мельницъ, базары и 2 ярмарки. Въ 10 вер. къ с.-з. отъ Песковъ, за р. Хопромъ расположено с. *Танцырей*, имѣющее 6.600 ж., волостное правленіе, школу, лавки и 15 вѣтряныхъ мельницъ. Въ 8 вер. къ с.-в. отъ Танцырея, въ той же волости, на Хопрѣ расположено село *Третьякъ*, имѣющее до 5 тыс. ж., 3 церкви, волостное правленіе, 3 школы, довольно много лавокъ и 5 ярмарокъ въ году.

Въ 6 вер. за ст. Кардаиломъ желѣзный путь проходитъ мимо большого села *Мазурки* (*Никольскаго*), имѣющее 5.600 ж., школу, лавки, кирпичный заводъ, базары и 2 ярмарки. Въ восьми верстахъ далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Байчурова*, послѣдней въ разсматриваемой области, грузящей до 100 тыс. пуд., преимущественно хлѣба.

Въ 10 вер. къ с. отъ станціи расположено на р. Хопрѣ с. *Горѣлки*, имѣющее 3.800 ж. и лавки. Близъ этого села находится *Воскресенская* экономія П. А. Федосѣева, площадью болѣе 1.000 дес., замѣчательная по своему улучшенному полеводству, скотоводству и фруктовому саду. Въ 2 вер. отъ Горѣлокъ на Хопрѣ находится село *Тюковка*, къ волости котораго принадлежатъ и Горѣлки. Тюковка имѣетъ 2.700 ж., волостное правленіе, лавки и базары. Въ той же Тюковской вол., въ 7 вер. выше по Хопру лежитъ с. *Макашевка*, имѣющее 4.700 жит., 2 церкви, школу, лавки и 2 ярмарки, а въ 3 вер. выше Макашевки, въ той же волости,—село *Губари* съ 3.700 ж. При с. с. Горѣлкахъ и Губаряхъ добывается почти съ поверхности земли известнякъ, годный для бута.

Въ 19 вер. за ст. Байчуровымъ желѣзный путь вступаетъ въ Саратовскую губернію и направляется къ городу Балашову (см. „Россія“, т. VI, стр. 509).

Новохоперскій уѣздъ есть самый восточный изъ уѣздовъ Воронежской губерніи и, при своей черноземной почвѣ, принадлежитъ вообще къ степному типу, несмотря на то, что лѣса занимаютъ въ немъ 11½% всего пространства, благодаря обширной Теллермановской дачѣ, уцѣлѣвшей вслѣдствіе заботливости о ея сохраненіи Петра Великаго. Жителей въ уѣздѣ 195 тыс., на кв. версту по 36, какъ и въ Бобровскомъ уѣздѣ; въ числѣ населенія 22% малоруссовъ. Со времени освобожденія крестьянъ населеніе увеличилось на 80% благодаря многоземелію уѣзда. Изъ общаго числа крестьянъ количество вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости составляло 24%. Они получили въ надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, по 3,8 дес. на ревизскую душу, а государственные—по 6,5 дес. Въ эпоху освобожденія крестьянъ цензовыхъ дворянъ въ уѣздѣ было 22; изъ нихъ дворянскихъ фамилій, владѣвшихъ болѣе чѣмъ 3.000 дес., было 7, а именно: Раевскіе—болѣе 21.000, кн. Долгоруковы и гр. Апраксины—болѣе 18.000, гр. Сиверсъ—11 тыс. дес., Звегинцовы—болѣе 5.000 и отъ 3 до 4 тыс.—Спицыны. Волостей 14; крупныхъ селеній (свыше 1.500 ж.) до 30. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Подъ пашнями 60%, что указываетъ на существованіе еще степныхъ залежей въ уѣздѣ. Хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, остается значительный избытокъ. Производство фабрикъ и заводовъ довольно значительно, а именно достигаетъ цыфры 2.750.000 р. при 1.600 рабочихъ. Кустарные промыслы мало развиты и ограничиваются гончарнымъ производствомъ и выдѣлкой кожъ и овчинъ.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Среднерусской черноземной области.

Примѣчаніе. Сюда не вошли многія сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи", которыя обнимаютъ собою, кромѣ Среднерусской черноземной области, также и другія области, какъ напр. „Геогр.-статист. словарь Россійской Имперіи" и пр. Такимъ образомъ читателю для подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ справиться въ соотвѣтствующихъ указателяхъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская и Тульская губ.

Михалевичъ. Воронежская губ. Мат. для геогр. и статист. Россіи. 1862.

Сталь. Пензенская губ. Мат. для геогр. и статист. Россіи.

Барановичъ. Рязанская губ. Мат. для геогр. и статист. Россіи.

Воейковъ, А. Сборникъ матеріаловъ для описанія Тульской губ. СПБ. 1872.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры и минеральныя богатства.

Труды Экспедиціи для изслѣд. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи. Бассейнъ Оки, Дона, Красивой Мечи. Изслѣдованія Никитина, Богословскаго, Зброжека и др.

Круберъ, А. О карстовыхъ явленіяхъ въ Россіи. Землевѣдѣніе, VII, кн. IV, 1900.

Abich. (Статья о провалахъ въ Тульской засѣкѣ). Melanges phys. et chim. de l'Acad. d. Sc. de St.-Pbg, II, 1854, pp. 252—279.

Леоновъ, В. Озера бассейна р. Пры, Поли и Ялмы въ Ряз. губ. Землевѣдѣніе, V, кн. III, 1899.

Масальскій, кн. В. Овраги черноземной полосы. Изд. Мин. Земледѣлія, 1897.

Никитинъ, С. Общая геол. карта Россіи. Листъ 57 (касается Егорьевскаго у.). Тр. Геол. Ком., V, 1890.

Сибирцевъ, Н. Общ. геол. карта Россіи. Листъ 72 (касается Касим. у.). Тамъ же, XV, 1896.

Синцовъ, И. Общ. геол. карта Россіи. Листъ 92 (касается Пенз. губ.). Тамъ же, VII, 1888.

Никитинъ, С. Слѣды мѣлов. періода въ Центр. Россіи. Тр. Геол. Ком., V, 1888.

Кудрявцевъ, Н. Геол. очеркъ Орл. и Курск. губ. въ районѣ 45 листа. 1894.

Богословскій, Н. Геол. изсл. въ вост. части Ряз. губ. Изв. Геол. Ком., 1893.

Онъ-же. Предварит. отчетъ по изсл. въ области 73 листа. Тамъ же 1893.

Онъ-же. Бассейны Выши и Вада въ геол. отношеніи. Тамъ-же 1893.

Иностранцевъ, Кудрявцевъ и Соколовъ. Геол. изсл. Кромскаго у. Орл. губ. 1883.

Краснопольскій, А. Елецкій уѣздъ въ геол. отнош. Тр. Геол. Ком., XVIII, 1902.

Мурчисонъ, Р. Геол. опис. Россіи и хребта Уральскаго. СПБ. 1849.

Леваковскій. О девонскихъ осадкахъ р. р. Сосны и Тима. Харьковъ, 1874.

Semenow, P. und Möller, V. Ueber die oberen devonischen Schichten d. Mittleren Russlands. Bull. Ac. Imp. d. Sc. d. St.-Pbg., V, 1864.

Щуровскій, Г. Исторія геологіи Московскаго

бассейна. Изв. Общ. Любит. Ест., т. I, вып. 1 и 2. 1866—67.
Barbot de Marny, N. Geogn. Bemerk. aus einer Reise im Gouv. Toula. Verh. d. Kais. Min. Gesellsch. 1853.
Барботъ де Марни, Н. П. О нахожденіи гранита на Дону. Зап. Мин. Общ. 1872.
Онъ-же. Геол. изсл. 1870 г. въ Рязанской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Зап. Мин. Общ., 1872.
Онъ-же. Геол. изсл. отъ Курска черезъ Харьковъ до Таганрога. Горн. Журн., 1870, т. IV.
Ковалевскій, В. Нѣсколько словъ о границахъ между юрской и мѣловой формаціями. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест. Антр. и Этн., XIV, 1874.
Kiprijanoff, V. Fisch-Ueberreste im Kurscki-schen eisenhaltigen Sandstein. 1852—59.
Кипріяновъ, В. Геол. изсл. въ Орл. и Курск. губ. Зап. Мин. Общ., 1885, 2-я серія т. XX.
Neumayr, M. Ornatenthone v. Tschulkowo. 1876.
Struve. Ueb. d. Schichtenfolge d. Carbonab lag. im südl. Theile d. Moskauer Kohlenbeckens. Mém. de l'Ac. Imp. d. Sc. de St.-Pbg, VII série, XXXIV, № 6.
Романовскій, Г. Изсл. нижн. яруса южн. части Подмосковнаго кам.-угольн. образованія. Горный Журналъ, 1854, кн. 9.
Онъ-же. Пам. книжка для русскихъ горныхъ людей, 1863.
Romanowsky, H. Geogn. Uebersicht d. südl. Theil des Gouv. Rjasan. St.-Pbg, 1856.
Онъ же. Descr. de quelques restes des poissons foss. carbonifères du gouv. de Toula. 1864.
Гофманъ, Э. Монографія окаменѣлостей сѣверскаго остеолита, 1867.
Венюковъ, П. Фауна девонской системы с.-з. и центр. Россіи. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., 1881.
Онъ-же. Отлож. девонск. сист. Европ. Россіи. Тамъ же, 1884.
Чернышевъ, Ѳ. Матеріалы къ изученію девонскихъ отложеній Россіи. Тр. Геол. Ком., I, 1884.
Брыковъ, И. Извѣстіе о мѣстонахожденіи грифитовъ въ Орл. губ. и геогн. взглядъ на почву сей губерніи. СПБ. 1837.
Венецкій, А. (Статья объ юрскихъ образованіяхъ Рязанской губ.). Труды I съѣзда Естествоиспытателей и Врачей.
Лагузенъ, I. Фауна юрскихъ образованій Рязанской губ. Тр. Геол. Ком., I, 1883.
Онъ-же. Ауцеллы, встрѣчающіяся въ Россіи. Тр. Геол. Ком., VIII, 1888.
Михальскій, А. Аммониты нижняго волжскаго яруса. Тр. Геол. Ком., VIII, 1894.
Nikitin, S. Jura v. Elatma. Mélanges phys. et chim. de l'Acad. d. Sc. d. St.-Pbg., 1885.
Петцъ, Г. Матеріалы къ изученію фауны малевско-мураевнинскаго яруса. Тр. СПБ. Общ. Естествоисп., 1893.
Онъ же. Объ отл. мал.-мур. яруса. Тамъ же, 1892.
Онъ же. О нов. выходѣ юрск. отл. Ряз. губ. Тамъ же, 1892.
Семеновъ, В. О фаунѣ юрск. и волжск. отл. д. Денисовки, Ряз. губ. Тамъ же, 1894.
Онъ же. О возможности существованія зоны средняго оксфорда въ юрск. отлож. Ряз. губ. Протоколы СПБ. Общ. Ест., 1897.
Онъ же. Къ геологіи оврага Зеркала и д. Сергіевки Ряз. губ. Тамъ же, 1900.
Онъ же. Опытъ приложенія статист. метода къ изуч. распред. аммонитовъ въ русской юрѣ. Ежегодн. по Геол. и Минер. Н. Криштафовича, 1897.
Павловъ, А. О мезоз. отл. Рязанской губ. Bull. Soc. Nat. de Moscou, 1894.
Богословскій, Н. Волжскія, верхнетитонскія и неокомск. отлож. въ Рязанской губ. Изв. Геол. Ком., 1893.
Онъ же. Рязанскій горизонтъ. Мат. для геол. Россіи, т. XVIII.
Krischtafowitsch, N. Die obertiton. Ablag. Centr. Russlands.
Армашевскій, П. Предват. отчетъ о геол. изсл. въ Курск. и Харьк. губ. въ 1884 г. Изв. Геол. Ком., 1886.
Штукенбергъ, А. Геол. очеркъ береговъ Дона. Мат. для геол. Россіи, XVII, 1895.
Женжуристъ, Ѳ. Отчетъ о геол. экскурсіи въ Ворон. губ. Харьковъ, 1884.
Мушкетовъ, И. Геол. очеркъ Липецкаго у. въ связи съ минеральн. источн. г. Липецка. Тр. Геол. Ком., I, 1885.
Кошкуль, Ф. О геол. усл. залег. Липецкихъ минер водъ. Изд. Управленія Липецкихъ водъ. СПБ. 1878.
Брусницынъ, Ѳ. Гидрогеол. очеркъ Бобровскаго у. Ворон. губ. СПБ. 1893.
Отоцкій, П. Гидрол. экскурсія въ степные лѣса. Тр. Имп. Вольн. Эк. Общ. 1896.
Онъ же. Гидрог. очеркъ Воронцовки. Тамъ же.
Auerbach und Trautschold. Ueb. d. Kohlen v. Central Russland. Moskau, 1860.
Helmersen, G. Die im Angriff genommende Steinkohlenlager d. Gouv. Toula. St.-Pbg., 1860.
Онъ же. Ueber d. Kohlenlager u. Eisenerze d. Centr. Russl. St.-Pbg., 1873.
Leo, E. Die Steinkohlen Centr. Russl. St.-Pbg., 1870.
Щуровскій, Г. О новыхъ развѣдкахъ кам. угля въ Рязанской губ. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест. Антр. и Этн., Москва 1872.
Барботъ де Марни, Н. П. Богхедъ и его развѣдки въ Мураевнѣ. СПБ. 1871.

Тыдельскій, В. Гильевское мѣсторожденіе полезныхъ ископаемыхъ. Горн. Журн., 1881, № 4.
Земятченскій. П. Желѣзныя руды Центральной Россіи. Тр. СПБ. Общ. Ест., 1889.
Кобецкій, І. Ивнянское мѣсторожд. желѣзныхъ рудъ Курской губ. Кіевъ 1900.
Воропановъ, К. Желѣзныя руды въ Курской губ. Горнозав. Листокъ, 1898, № 20.
Стрижовъ. И. О желѣзн. рудахъ Курской губ. Уралъ, 1898, № 294.
Минер. богатства Курской губ. Курскій Листокъ, 1895, № 94.
Желѣзо въ Курск. губ. „Технологъ", 1898, № 1.
Рудныя богатства Курской губ. Харьк. Губ. Вѣд., 1898, № 11.
Лейстъ. Э. О магнитн. аномаліи въ Курск. губ. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1898, вып. 2.
Онъ же. То-же. Дневн. X съѣзда Естествоисп. и Врачей въ Кіевѣ, № 8.
Онъ же. Курская магнитная аномалія. Горнозав. Листокъ, 1898, № 9.
О причинахъ сильныхъ магнитныхъ аномалій въ Курск. губ. Изв. Геол. Ком., 1897.
Соколовъ, В. Геол. строеніе въ области Курск. магнитн. аномаліи. Проток. засѣд. Имп. Моск. Общ. Испыт. Природы, 1893, № 4—6.
Мушкетовъ, И. О Курск. магнитн. аномаліи. Дневн. X съѣзда Ест. и Врач. въ Кіёвѣ, № 8.
Муро, Г. Магнитн. наблюд. въ Курск. губ. 1896. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по Общ. Геогр., XXXII, № 3
Маскартъ. Извѣщ. Парижск. Акад. Наукъ объ открытіи г. Лейстомъ магнитной аномаліи въ Кочетовкѣ. Comptes rendus hebdomad. d. Sc. de l'Ac. des Sc., 1898, CXXVI, № 19.
Магнитн. изслѣдов. Курской губ. Naturwiss. Rundschau, 1898, № 15.
Оросовскій, А. Къ вопросу о магнитн. аном. въ Курской губ. Нов. Время, 1898.
Поповъ, П. Объ изсл. магн. аном. въ Курск. губ. Курск. Губ. Вѣд., 1896, № 130—137.
Онъ же. Отчетъ земству о работахъ по изслѣд. магнитн. аном. въ Курск. губ, въ 1897 г. Курск. Губ. Вѣд., 1898. № 2—6.
А. В. Магнитная аномалія Курск. губ. Метеорол. Вѣстн., 1898, № 4.
Буреніе, произвед. Дитмаромъ въ Курск. губ. Горнозав. Листокъ, 1898, № 2.
Урбановичъ, И. О Курской магн. аномаліи Нов. Время, 1898, № 8.035.
Буреніе въ Кочетовкѣ и Непхаевѣ Курск. губ. Горнозав. Листокъ, 1898, № 15—16.
Никитинъ, С. Указаніе къ производству глубокаго буренія для разъясненія причинъ Курской магнитной аномаліи. Изв. Геол. Ком., XVI, № 8—9, 1898.
Онъ же. Два глубокихъ буренія въ связи съ явленіемъ магнитной аномаліи въ Курской губ. Изв. Геол. Ком., XIX, 1900.
Риппасъ, П. Кратк. отч. о геол. изсл въ каз. лѣснич. Тульск. губ. Изв. Геол. Ком., XIX, 1900.
Никитинъ, С. Долина р. Суры выше и ниже г. Пензы Тамъ же, 1900.
Державинъ, А. Геол. набл. въ Малоарх. у. Орл. губ. Тамъ же, 1900.
Богословскій, Н. Геол. изсл. по лин. Павелецъ-Москва. Изв. Геол. Ком., XVIII, 1899.
Державинъ, А. Геол. очеркъ басс. р. Зуши, Тамъ же, 1899.
Никитинъ, С. Мѣстор. марганц. руды въ Морш. у. Тамъ же, 1899.
Каракашъ, Н. Геол. набл. по линіи Данковъ-Смоленскъ. Тамъ же, 1899.
Никитинъ, С. О желѣзн. рудахъ Ливенск. у. Изв. Геол. Ком., XVII, 1898.
Русановъ, А. О курскихъ фосфоритахъ. Русск. С.—Х. Листокъ, 1888, № 15 и 16.
Яковлевъ, В. Каменоломни Курской губ. Горный Журналъ, 1887, № 2.
Азанчеевъ. Каменоломни и добыча простыхъ полезн. ископ. Евр. Россіи
Сибирцевъ, Е. Мат. для оцѣнки земель Епиф. у. Ест.-ист. изсл. почвъ, 1900.
Совѣтовъ и Докучаевъ. Матеріалы по изученію русскихъ почвъ.
Рупрехтъ, Ф. О черноземѣ. Бюлл. Имп. Ак. Наукъ, VII, 1864.
Докучаевъ, В. Русскій черноземъ. СПБ.,1883.
Костычевъ, П. Почвы черноз. области Россіи. СПБ. 1886.
Сибирцевъ, Н. Классификація почвъ въ примѣненіи къ Россіи.
Онъ же. Лекціи по почвовѣдѣнію.
Милашевичъ, К. Отчетъ о поѣздкѣ въ Орловскую губ. для раскопки мамонта. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн., XXXI, 1878—79.
Успенскій. О находкѣ костей мамонта и носорога въ Тамб. губ. Тамъ же, XLIX, 1886.

Климатъ.

Воейковъ, А. Климаты земного шара. СПБ. *1884.*
Вильдъ, Г. *О темпер* воздуха въ Россійской *Имперіи. СПБ.*, 1881.
Онъ же. Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи. СПБ., 1888.
Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. СПБ., 1886.

Керсновскій, І. О направленіи и силѣ вѣтра въ Россійской Имперіи. СПБ., 1885.
Шенрокъ, А. Объ облачности въ Россійской Имперіи. СПБ., 1895.
Каминскій. А. Годовой ходъ и геогр. распредѣленіе влажности воздуха въ Россійской Имперіи. СПБ., 1894.
Гейнцъ, Е. Объ осадкахъ, количествѣ снѣга и объ испареніи на рѣчныхъ бассейнахъ Европейской Россіи. СПБ., 1898.
Лѣтописи Николаевской Главной Физической Обсерваторіи. Ежегодное изданіе.

Растительный міръ.

Ledebour, C. F. Flora Rossica, I—IV. Stuttgardt, 1842—53.
Meyer, C. Florula provinciae Tambow. Beitr. z. Pflanzenkunde d. Russ. Reiches, I, 1844, IX, 1854.
Семеновъ, П. Придонская флора. СПБ.. 1851.
Lindeman, E. Nova revisio florae Kurskianae. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1865.
Мизгеръ, А. Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ Курской губ. Курскъ, 1869.
Вяземскій, В. Verzeichniss der im Elatomschen Kreise Gouv. Tambow gesammelten Pflanzen. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1870
Кауфманъ. Московская флора. Москва, 1866, 2-е изд. 1889.
Грунеръ, Л. Списокъ растеній, собранныхъ близь г. Ельца. Тр. Общ. Исп. Прир. при Харьк. Унив., VII, 1873.
Онъ же. Очеркъ растит. окрестностей г. Воронежа. Тамъ же, XXI, 1887.
Игнатьевъ Ѳ. Мат. для опис. флоры Тамб. губ. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1884.
Кожевниковъ, Д. Beitr. z. Flora d. Tambow. Gouvern. Florula d. Umgeg. v. Koslow. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1876.
Кожевниковъ, Д. и Цингеръ, В. Очеркъ флоры Тульской губ. СПБ., 1880.
Цингеръ, В. Verzeichniss der bis jetzt in Gouv. Toula beobachten Phanerogamen und Getässcryptogamen. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1881.
Онъ же. Сборникъ свѣдѣній о флорѣ Средней Россіи. Москва, 1886.
Цингеръ, Н. Мат. для бріологич. флоры Тульск. губ. Тр. СПБ. Общ. Ест., XXIII.
Мѣшаевъ, В. Списокъ растеній изъ сѣв. части Ряз. губ. Москва, 1884.
Шмальгаузенъ, И. Флора средней и южной Россіи, Крыма и Сѣв. Кавказа, т. I, 1895, т. II, 1897.
Петунниковъ, А. Verzeichniss der im Gouv. Tambow wildwachs. Pflanzen. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1865.
Милютинъ, С. Мат. къ флорѣ известняковъ р. Оки. Москва, 1890.
Литвиновъ, Д. Списокъ растеній, дикорастущихъ въ Тамб. губ. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1887—88.
Онъ же. Геоботан. замѣтки о флорѣ Евр. Россіи. Тамъ же, 1890, № 3.
Онъ же. Очеркъ растит. формацій юго-вост. части Тамб. губ. Тр. СПБ. Общ. Ест., XIV, в. 2.
Щуровскій, Г. Были-ли лѣса въ южной степной Россіи въ истор. времена? Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн., XXXVII, 1881.
Докучаевъ, В. Наши степи прежде и теперь СПБ., 1892.
Красновъ, А. Травяныя степи сѣв. полушарія. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн., LXXIII, вып. 1, 1894.
Розенъ. Списокъ растеній Веневскаго у. Тульск. губ. Пам. книжка Тульской губ. 1893.
Космовскій. К. Ботан.-геогр. очеркъ зап. части Пенз. губ. Мат. къ позн. флоры и фауны, I, Москва 1890.
Спрыгинъ. Мат. къ флорѣ Пенз. и Сарат. губ. Тр. Общ. Ест. Каз. Унив., XXIX, вып. 6.
Мельгуновъ. Флора Задонск. у. Ворон. губ. Мат. къ позн. фл. и фауны, II, 1894.
Танфильевъ, Г. Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи. Тр. Эксп. Лѣсн. Деп., подъ руков. В. В. Докучаева.
Онъ же. Доисторич. степи Европ. Россіи. Землевѣдѣніе, 1896, кн. II.
Онъ же. Фитогеогр. области Европ. Россіи. Докл. Имп. Вольн. Эк. Общ., 1897.
Онъ же. Къ вопросу о флорѣ чернозема. Тр. СПБ. Общ. Ест., XVII, вып. 2.
Онъ же Ботанико-геогр. изслѣд. въ степной полосѣ. Тр. Эксп. Лѣсн. Департ. подъ руков. Докучаева, 1898.
Онъ же. Способы образ. и распростр. торфяниковыхъ болотъ въ Евр. Россіи. Тр. VIII съѣзда Ест. и Врачей, 1890.
Онъ же. Статья „Торфъ“ въ изд. Мин. Финансовъ „Производительныя силы Россіи“.
Танфильевъ и Сытинъ. Указатель главн. литер. о болотахъ и торфяникахъ Евр. Россіи. Изд. Отдѣла зем. улучш. Мин. Земледѣлія, 1896.
Круберъ, А. Къ вопросу объ изуч. болотъ Европ. Россіи. Землевѣдѣніе, IV, 1897.
Онъ же. Болота и озера Богородск. у. Моск. губ. и сѣв.-зап. части Рязанской губ. Тамъ же, IV, 1897.
Леоновъ, В. Озера бассейна р. р. Пры, Поли и Ялмы въ Ряз. губ. Тамъ же, 1899, кн. III.

Кузнецовъ, Н. Геоботан. изсл. въ басс. Оки въ 1894 г. Тр. Эксп. изсл. ист. рѣкъ, 1897.

Фоминъ, А. Геоботан. изсл. басс. Оки 1897 г. Тамъ же, 1898.

Онъ же. Болота Евр. Россіи. Изд. Эксп. для изсл. ист. рѣкъ Евр. Россіи, 1898.

Труды Экспедиціи для изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Россіи. Бассейнъ Оки. Изслѣд. лѣсоводств. отд. 1894—97 подъ руков. М. К. Турскаго. Водосборъ Рыбницы, 1895—97. Водосборъ Ицки и Кромы, 1895—96.

Пономаревъ, Н. Современное состояніе госуд., обществ. и частн. лѣсного хозяйства въ Россіи. Изд. Мин. Земледѣлія, 1901.

Животный міръ.

Алфераки, С. Утки Россіи. 1900—1902.

Bedrjaga j. v., Dr. Die Lurchfauna Europa's. I. Anura. (Bull. Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1889).

Онъ-же. Die Lurchfauna Europa's. II. Urodela. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1896).

Богдановъ, Модестъ. Біогеографическій очеркъ тетерева полевого. (Труды I Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей, 1868).

Онъ-же. Птицы и звѣри черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. (Біогеографическіе матеріалы). Казань, 1871.

Онъ-же. Животный міръ Европейской Россіи. (Дополн. къ II выпуску V тома Всеобщей Географіи Э. Реклю, изд. А. Ильина, 1884).

Брамсонъ, К Л. Вредныя насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними. I. 1894; II, 1896.

Браунеръ, А. А. Объ охранѣ млекопитающихъ и птицъ, полезныхъ для сельскаго хозяйства (изъ доклада коммиссіи, избранной Херсонскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ очередной сессіи, 1898).

Браунеръ, А. О вредныхъ и полезныхъ животныхъ Херсонской губ. 1899.

Бутурлинъ, С. А. Дикіе гуси Россійской Имперіи. 1901.

Онъ-же. Синоптическія таблицы охотничьихъ птицъ Россійской Имперіи. 1901.

Варпаховскій, Н. Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги. 1889.

Варпаховскій, Н. А. Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европейской Россіи. 1892.

Величковскій, В. А. Очеркъ фауны Валуйскаго уѣзда Воронежской губерніи. Прямокрылыя, 1898; Пилильщики, 1900; Жесткокрылыя, 1900.

Вешняковъ, В. И. Рыбоводство и законодательство. 1894.

Высоцкій, Г. Н. Біологическія, почвенныя и фенологическія наблюденія въ Велико-Анадолѣ (1892—93 гг.). (Труды опытныхъ лѣсничествъ, Маріупольское лѣсничество). 1901.

Онъ-же. Лѣсныя культуры въ Маріупольскомъ опытномъ лѣсничествѣ 1896—1900 гг. (Тамъ-же). 1901.

Даниловъ, П. Н. Описаніе видовъ рукокрылыхъ и насѣкомоядныхъ, водящихся въ юго-восточной части Орловской губ. 1868.

Dwigubsky, I. A. Primitiae Faunae Mosquensis. Изданіе второе. Опытъ каталога представителей Московской фауны, подъ редакціей П. П. Мельгунова. 1892. Дополненія къ спискамъ животныхъ Московской губерніи. (Дневникъ Зоологическаго отдѣленія Имп. Общества Любит. Естествозн. и пр., т. II, № 1 и 2, 1894, и № 5, 1897).

Ершовъ, Н. и Фильдъ, А. Каталогъ чешуекрылыхъ Россійской Имперіи. (Труды Русскаго Энтомологическаго Общества, IV, 1869).

Житковъ, Б. М. Матеріалы по фаунѣ млекопитающихъ Симбирской губ. (Дневникъ Зоологическаго отдѣленія Имп. Общества Любителей Естествознан. и пр., т. II, № 8, 1898).

Кашкаровъ, Н. Очеркъ охоты въ Спасскомъ у. Рязанской губ. (Журналъ Охоты, II, 1875).

Кеппенъ Θедоръ. Вредныя насѣкомыя. I, 1881; II ч. 1, 1882; II ч. 2, 1883.

Köppen, Fr. Th. Die Verbreitung des Elenthieres im europäischen Russland, mit besonderer Berücksichtigung einer in den fünfziger fahren begonnenen Massenwanderung desselben. Nebst einem Anhange enthaltend: Das vormeintliche Vorkommen des Bison in Gouvernement Nishnij-Nowgorod. (Beiträge z. Kenntn. d. Russischen Reiches, 2. Folge, Band VI, 1883).

Онъ-же. Das Fehlen des Eichhörnchens und das Vorhandensein des Rehs und des Edelhirsches in der Krim. Nebst Excursen über die Verbreitung anderer Säugethiere in Russland und einem Anhange: Zur Herpetologie der Krim u. Nachschrift zu diesem Aufsatze. (Beiträge z. Kenntn. d. Russischen Reiches. 2. Folge, Bd. VI, 1883).

Кесслеръ, К. Объ ихтіологической фаунѣ рѣки Волги. (Труды СПБ. Общ. Естествоиспыт., т. I, 1870).

Кесслеръ, К. Ф. Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтіологической области. (Труды Арало-Каспійской экспедиціи, вып. IV, 1877).

Кожевникова, М. А. Коллекція Orthoptera saltatoria изъ Рязанск, Тамбовск. и Черниговск. губ. (Дневникъ Зоологическаго отдѣл. Имп. Общества Любителей Естествозн. и пр., т. II, № 1—2, 1894).

Левченко, М. Исчезнувшія и исчезающія животныя южной Россіи. (Кіевская Старина, 1882, августь).

Линдеманъ, К. Обзоръ географическаго распространенія жуковъ въ Россійской Имперіи. Часть I. (Труды Русскаго Энтомологическаго Общества, VI, 1871).

Мензбиръ, М. Бѣлка (Природа и Охота, 1878).

Онъ-же. Охотничьи и промысловыя птицы Европ. Россіи. Выпускъ I. Красная дичь. 1882.

Онъ-же. Орнитологическая фауна Тульской губерніи. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1879).

Онъ-же Орнитологическая географія Европейской Россіи. Часть I, 1882.

Menzbier, Michel. Revue comparative de la faune ornithologique des gouvernements de Moscou et de Toula. (Bull. Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1882).

Menzbier, Michael v., Dr. Die Zugstrassen der Vögel im Europaeischen Russland. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1886).

Мензбиръ, М. А. Птицы Россіи. Т. I. и II. 1896.

Онъ-же Охотничьи и промысловыя птицы Европ. Россіи и Кавказа. 1898—1902.

Насоновъ, Н. В. Матеріалы по естественной исторіи муравьевъ (Formicidae). (Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, LVIII, вып. 1, 1889).

Никольскій, А. М. Пресмыкающіяся и амфибіи Туркестанскаго генералъ-губернаторства. (Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко. Томъ II, часть 7, 1899).

Ошанинъ, В., Ульянинъ, В. и Федченко, А. П. Матеріалы для губерній Московскаго Учебнаго Округа. (Извѣстія Импер. Общества Любителей Естествознанія, т. VI, вып. 1, 1868; вып. 2, 1869; вып. 3, 1870).

Павловъ, П. Орнитологическія наблюденія въ Рязанской губ. (Труды СПБ. Общ. Естествоисп., X, 1879).

Переяславцева, С. Нѣкоторыя свѣдѣнія о чешуекрылыхъ Воронежской губ. (Труды Общества Испытателей Природы при Харковск. Университетѣ, IV, 1871, и V, 1872).

Порчинскій, I. А. Списокъ насѣкомыхъ (и нѣкоторыхъ другихъ низшихъ животныхъ), наиболѣе вредныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. 1901.

Россинскій, Д. Чешуекрылыя Курской губ. (Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, 1887).

Сабанѣевъ, Л. Волкъ. (Природа, 1877, кн. 2).

Сабанѣевъ, Л. П. Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. 1-е изд. 1878, 2-е изд. 1892. (2 тома).

Онъ-же. Охотничій Календарь. Справочная книга для ружейныхъ и псовыхъ охотниковъ. Изданіе второе. 1892.

Онъ-же. Измѣненія въ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ Средней Россіи. (Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, т. XIV, 1873).

Сатунинъ, К. А. Позвоночныя Московской губерніи. Вып. I. Млекопитающія. (Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, т. LXXXVI, 1895).

Семеновъ, Андрей. Замѣтка о географическомъ распространеніи въ Россіи рода Brychius C. G. Thoms. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1897).

Онъ-же. Орнитологическія замѣтки. (Природа и Охота, 1898).

Онъ-же. О нахожденіи въ предѣлахъ центральной Россіи Phaneroptera falcata (Scop.) и Onconotus servillei (Fisch. W.). (Русское Энтомологическое Обозрѣніе, 1901).

Онъ-же. Замѣтки о жесткокрылыхъ Европ. Россіи и Кавказа. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1898, 1899; Русское Энтомологическое Обозрѣніе, 1901, 1902).

Силантьевъ, А. А. Фауна Падовъ, имѣнія В. Л. Нарышкина, Балашовскаго у., Саратовской губерніи. (Оттискъ изъ естественно-историч. очерка имѣнія „Пады", изд. подъ общ. ред. профессора В. В. Докучаева), 1894.

Онъ-же. Зоологическія изслѣдованія и наблюденія 1894—96. (Труды Экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ подъ руководствомъ проф. Докучаева. Научный отдѣлъ. Томъ IV, вып 2, 1898).

Онъ-же. Обзоръ промысловыхъ охотъ Россіи. 1899.

Симашко, Ю. Русская фауна. Млекопитающія. 1851.

Сомовъ, Н. Н. Astur brevipes Sev. (Матеріалы къ познанію фауны и

флоры Россійской Имперіи, отд. зоологическій, вып. 1, 1892).

Онъ-же. Орнитологическая фауна Харьков кой губерніи. 1897.

Сушкинъ. П. П. Птицы Тульской губерніи. (Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи, отд. зоологическій, вып. I, 1892).

Сѣверцовъ, Н. Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи. 1856.

Туркинъ, Н. В. и **Сатунинъ К. А.** Звѣри Россіи, т. I, выпуски 1, 2, 3. 1900.

Хомяковъ, М. Списокъ дневныхъ бабочекъ Рязанской и Тульской губерній. (Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отд. зоологическій, вып. I, 1892).

Хомяковъ, М. М. Птицы Рязанской губ. (Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Им еріи. Отд. зоологическій, вып. V, 1900).

Czernay, A., Prof. Beiträge zur Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1850).

Онъ-же. Nachtrag zu meinen Beobachtungen in Bezug auf die Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements. (Bulletin Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1851).

Чернай А. В., проф. Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣ тъ, составленная преимущественно по наблюденіямъ, сдѣланнымъ во время ученой экспедиціи, совершонной въ 1848 и 1849 гг. 1853.

Czernay, A. Nachtrag zur Fauna des Charkoswchen Gouvernements. (Bulletin Soc. Natur. de Moscou, 1865).

Черняевъ, Н. Описаніе сусликовъ, обитающихъ въ южной Россіи и способовъ ихъ истребленія. 1857.

Шавровъ, Н. Списокъ чешуекрылыхъ, найденныхъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. (Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, L, Труды зоол. отд., 1, 1886).

Шевыревъ, И. Практиче кая энтомологія. I. Короѣды. 1887.

Онъ-же. Насѣкомоядныя птицы и степные лѣса. 1892.

Онъ-же. Вредныя насѣкомыя южной Россіи. Наблюденія 1891 г. (2-й отчетъ Лѣсному Департаменту). 1892 и 1893.

Онъ-же. Описаніе вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ и способовъ борьбы съ ними. 1893.

Онъ-же. Полезныя и вредныя животныя (особенно на ѣкомыя) въ сельскомъ хозяйствѣ. 5 лекцій. 1900.

Штраухъ, А., докторъ. О ядовитыхъ змѣяхъ, водящихся въ Россіи. (Труды I Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей, 1868).

Strauch, Alexander, Dr. Die Schlangen des Russischen Reichs (Mémoires de l'Acad Imp. Sc. St.-Pétersb., VII série, t. XXI, № 1,1873).

Щепотьевъ, В. Замѣтки о птицахъ Спасскаго у. Рязанской губ. (Природа и Охота, 1879).

Якобсонъ, Г. Г. и **Біанки В. Л.** Прямокрылыя и ложносѣтчатокрылыя Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ. 1902 (изд. А. Ф. Девріена).

Археологія и исторія.

Nikitin, S. Sur la constitution des dépôts quaternaires en Russie et leur relations aux trouvailles résultans de l'activité de l'homme préhistorique. Trav. du Congr. Internat d'archéologie préhistorique et d'antropologie. 11-e session à Moscou, I, 1892.

Кельсіевъ, А. Палеолитическіе кухонные остатки въ с. Костенкахъ Воронежскаго у. Москва 1883.

Поляковъ, И. Антропологическая поѣздка въ центр. и вост. Россію. СПБ. 1880.

Вильчинскій, О. Очеркъ древнѣйшей культуры русскихъ областей. СПБ. 1898.

Бѣляевъ. Раскопки кургановъ, произв. г. Самоквасовымъ въ Курск. и Черниг. губ. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Атр. и Этн., X, 1872.

Рождественскій, Н. Замѣтка о каменныхъ бабахъ Рязанской губ. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Атр. и Этн., XXXI, 1878—79.

Богдановъ, А. Курганные обитатели Мордовской земли и Касимова. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн., XXXV. 1880.

Онъ же. Курганные черепа области древнихъ сѣверянъ (суджанское длинноголовое населеніе по р. Пслу). Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. Этн., XXXI, 1878—1879.

Борисовъ, В. Свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ Тульской губ. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест. Антр. и Этн., XXXI, 1878—79.

Нефедовъ, Ф. Раскопки въ Касимовѣ. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн., XXVII, 1878.

Страбонъ. Географія. 17 книгъ. Перев. Мещенко. Москва 1879.

Геродотъ. Исторія. Перев. Мищенко. Москва 1888.

Европеусъ. Объ угорскомъ народѣ, обитав-

шемъ въ Средней и Сѣверной Россіи. 1874.
Кочубинскій, А. О слѣдахъ распростр. литовскаго племени на востокъ отъ его тепер. территоріи. Рефератъ на X археолог. съѣздѣ въ Ригѣ, 1896.
Терехинъ, В. Археол. изысканія и раскопки. Пензенскій Сборникъ, вып. I.

Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. Кіевъ 1887.
Голубовскій, П. Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ. Исторія южнорусскихъ степей IX—XIII в. Кіевъ 1884.
Брунъ. Опытъ соглашенія противупол. мнѣній о Геродотовой Скиѳіи и смежныхъ земляхъ Древн. Герод. Скиѳіи, вып. I.
Надеждинъ. Геродотова Скиѳія, объясненная черезъ сличеніе съ мѣстностями. Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн. I.
Ал-Бекри. Извѣстія его и др. авторовъ о Руси и славянахъ. СПБ. 1878
Хвольсонъ. Извѣстія о хазарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Ибнъ-Даста.
Гаркави. Сказанія мусульм. писателей о славянахъ и руссахъ VII—X в.
Селивановъ, А. Буртасы.
Савельевъ, П. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Кіевъ, 1881.
Багалѣй, Д. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Кіевъ 1882.
Ляскоронскій, В. Исторія Переяславской земли съ древнѣйш. временъ до половины XIII ст. Кіевъ 1897.
Григорьевъ, В. О куфич. монетахъ VII—XI в.в., наход. въ Россіи. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., I.
Житецкій, И. Смѣш. народностей въ южн. Россіи. Кіевская Старина, 1883—1884.
Лаппо-Данилевскій, А. О торговлѣ скиѳскихъ племенъ съ греками и др. народами юга и сѣв.-востока Европы.
Котляревскій, А. О погребальн. обычаяхъ языческихъ славянъ. СПБ. 1891.
Зотовъ. О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику. СПБ. 1892.
Иловайскій, Д. Исторія Рязанскаго княжества. Москва 1884 (1858).
Мей, Л. Собраніе сочиненій. Пѣснь про Евпатія Коловрата.
Любитель старины. Старинное населеніе Суджанскаго у. Еженед. Судж. Земства, 1886, № 2.
Стороженко, А. Очерки Переяславщины. Кіевская Старина.
Афремовъ, И. Историч. обозрѣніе Тульск. губ. Москва 1850.
Рязанскія достопамятности.
Вейнбергъ, Л. Очеркъ замѣчат. древностей Воронежск. губ. съ предисл. и рис. Е. Л. Маркова.
Онъ же. Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ съ ней губерній.
Дубасовъ, И. Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края.
Воздвиженскій, Т. Историч. обозрѣніе Рязанской губ. Москва 1822.
Болховитиновъ, Е. Историч., географ. и экон. опис. Ворон. губ. 1800.
Анатолій, архим. Мат. для ист. Курск. епархіи. Курск. Епарх. Вѣдом. 1870 и 1880 г.
Погодинъ, М. Древн. русск. ист. до монгольскаго ига. Москва 1872.
Полевой, П. Очерки русск. исторіи въ памятникахъ быта. СПБ. 1879.
Татищевъ. Исторія россійская съ древн. врем., т. I—III. Москва 1773.
Экземплярскій, А. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ 1238—1505 г., т. I и II. СПБ. 1889—91.
Самоквасовъ, Д. Древніе города Россіи. Ист.-юрид. изсл. СПБ. 1873.
Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣд. о касим. царяхъ и царевичахъ. 2 тома. 1863—64.
Шишкинъ, Н. Исторія г. Касимова съ древнѣйшихъ временъ. Рязань 1891.
Костомаровъ, Н. Историч. монографіи и изслѣдованія. Куликовская битва. 1887.
Онъ же. Очеркъ торговли Московскаго государства XVI—XVII в. СПБ. 1889.
Гербештейнъ, бар. Записки о Московіи.
Семеновъ Вас. Н. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. СПБ. 1836.
Второвъ, Н. О заселеніи Ворон. губ. Воронежская Бесѣда, 1861.
Бѣляевъ, И. О сторожев., станич. и полев. службѣ. Чтенія Моск. Общ. Ист., 1846, № 4.
Майновъ, В. Остатки засѣчно-сторож. линіи въ предѣлахъ Ворон. губ. Древн. и Нов. Россія, 1875.
Савельевъ, А. О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ древней Руси. Тр. II Археол. Съѣзда въ СПБ. 1871.
Багалѣй Д. Очерки по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Москва 1887.
Онъ же. Матеріалы для исторіи колонизаціи степной окраины Моск. госуд. 2 тома. Харьковъ 1886—90.
Срезневскій, И. Ист. изобр. гражд. устройства Слободск. Украйны.
Миклашевскій, И. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в. (Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд., часть I) Москва 1894.
Головинскій, П. Слободское казачье войско. СПБ. 1864.
Аристовъ, И. Промышленность древней Руси. СПБ. 1866.
Соколовскій, П. Экон. бытъ землед. населенія Россіи и колонизація юго-вост. степей передъ крѣпостнымъ правомъ. СПБ. 1878.

Дьяконовъ, М. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. госуд. (XVI—XVII в.) СПБ 1898.
Устряловъ, Н. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. II. Потѣшные и азовскіе походы. СПБ. 1858—63.
Воздвиженскій, Т. Обозрѣніе Рязанской іерархіи. Москва 1819.
Голубинскій, Е. Исторія русской церкви. 2 тома. Москва 1880.
Добролюбовъ. Историко-статист. опис. Рязанской епархіи.
Историч. акты и документы Ворон. губ., изд. Губ. Стат. Комит.
Ворон. писцов. книги, изд. Л. Вейнбергомъ и А. Полторацкой.
Воронежскіе акты, изд. Второвымъ и Яворскимъ.
Орловскіе акты, изд. де-Пуле.
Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи.
Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ. Воронежъ 1861.
Веселовскій, Г. Воронежъ въ ист. и соврем. статист. отнош. Воронежъ, 1866.
Блуменфельдъ, Г. О формахъ землевладѣнія въ древней Руси. Одесса 1884.
Литвиновъ, М. Исторія крѣпостного права въ Россіи. Москва 1897.
Семевскій, В. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII в. и первой половинѣ XIX в. 2 тома. СПБ. 1888.
Романовичъ-Славатинскій, А. Дворянство въ Россіи съ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостного права. СПБ. 1870.
Милюковъ П. Госуд. хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформа Петра Вел. СПБ. 1892.
Германовъ. Постеп. распростр. однодворч. насел. въ Ворон. губ. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., XI.
Оглоблинъ, Н. Обозр. ист.-геогр. матеріаловъ XVII и начала XVIII в., закл. въ книгахъ Разряднаго приказа. Москва 1884.
гр. Саліасъ. Поэтъ-намѣстникъ (Г. Р. Державинъ). СПБ. 1885.
Селивановъ, А. Біографія пензяковъ.

Распредѣленіе населенія по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

Кеппенъ, П. Города и селенія Тульской губ. 1858.
Воронежская губ. Результаты всеобщей переписи 1897 г. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д.
Тихомировъ, А. Объ антрополог. выводахъ измѣр. народонасел. Тульск. губ., представленныхъ въ таблицахъ Н. В. Гороновичемъ. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн., XXXV, 1880.
Бондаренко, В. Очерки Кирсан. у. Тамб. губ. Этнографич. Обозрѣніе, кн. VI и VII, 1890.
Успенскій, Д. Посидѣлки въ Тульск. и Веневск. у. Этногр. Обозр., X, 1891.
Звонковъ, А. Очеркъ вѣрованій крестьянъ Елатомскаго у. Тамб. губ. Этногр. Обозр., II, 1889.
Апостольскій, П. Крестьянская свадьба въ Мценскомъ уѣздѣ. Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн., XXVIII, 1877.
Звонковъ, А. Современный бракъ и свадьба среди крестьянъ Тамбовской губ. Елат. у. Изв. Имп. Общ. Ест., Антр. и Этн. LXI, 1889.
Астровъ, П. Объ участіи сверхъестеств. силы въ народн. судопроизводствѣ крестьянъ Елат. у. Тамб. губ. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн., LXI, 1889.
Анучинъ, Д. „Великоруссы", статья въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона.
Соболевскій, А. Очерки изъ исторіи русскаго языка.
Онъ же. Очерки русской діалектологіи. „Живая Старина", 1892.
Будде. Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Варшава 1892.
Симони. Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ.
Шейнъ, П. Великоруссъ въ его пѣсняхъ, обычаяхъ и пр.
Замѣтки **О. П. Семеновой** о народныхъ вѣрованіяхъ нѣкот. уѣздовъ Ряз. губ. въ „Живой Старинѣ". 1898 г., вып. 2.
Труновъ, А. Понятіе крестьянъ Орловской губ. о природѣ Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этногр., 1869
Диттель. Сборникъ рязанскихъ областныхъ словъ. Живая Старина, 1898, вып. 2.
Малыхинъ, П. Бытъ крестьянъ Воронежской губ. Нижнедѣвицкаго у. Этногр. Сборн. Имп. Русск. Геогр. Общ., I, 1853.
П--скій Б. Воронежскіе хохлы. Кіевская Старина, апрѣль 1885.
Расколъ въ Ряз. губ. Мелкія извѣстія въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ., вып. 5, 1879.
Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д. 1901.
Пахманъ. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ.
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельск. поземельн. общины. Изд. Имп. Вольн. Эк. и Имп. Русск. Геогр. Общ. подъ ред. Ѳ. Барыкова, А. Половцева и П. Соколовскаго.
Самоквасовъ, Д. Семейная община въ Курской губ. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по Этногр., VIII, 1878.

Фойницкій, И. Народные обычаи по уголовному праву. Тамъ же.

Мухинъ. Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ.

Сборникъ свѣдѣній для изуч. быта крестьянскаго населенія Россіи. Изд Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр., 1891.

Благовѣщенскій, Н. О формахъ четвертного владѣнія въ Судж. у. Ежен. Судж. у. земства, 1885, № 27.

Карышевъ, Н. Средняя семья въ Ворон. губ. „Русское Богатство", 1898, XII.

Пожары въ Росс. Имп. въ 1888—94 г. Временныхъ Центр. Стат. Ком. М. В. Д., 1897, № 44.

Мірскіе доходы и расходы въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д.

Проходцовъ, И. Образованіе у касимовскихъ татаръ. Сборникъ Ряз. Губ. Стат. Комитета, 1900.

Онъ же. Ланкастерскія училища въ Ряз. губ. Тамъ же.

Народное образованіе въ Ворон. губ. Статьи въ сборникѣ свѣд. по Ворон. губ. подъ ред. А. Ѳ. Щербины, 1894—97.

Краткій очеркъ состоянія земскихъ училищъ въ Тульск. губ. въ 1899—1900 учебн. годахъ.

Труды XII съѣзда врачей Тульской губ. 1900.

Приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ.

Промыслы и занятія населенія.

Главн. данныя позем. стат. 1887 г. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д.

Распред. земель по угодіямъ 1881 г. Изд. Центр. Стат. Ком., сер. III, вып. 4 и 5.

Романовъ, Н. Движеніе позем. собств. въ Тамб. губ. за 1866—86 г.г. Изслѣдованіе по нотаріальн. актамъ. 1889.

Вернеръ, И. Землевладѣніе и земледѣліе въ Курской губ. „Русская Мысль", 1887, апрѣль.

Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкотор. стороны народнаго хозяйства. Сборникъ подъ ред. А. Чупрова и А. Посникова.

Статистика долгосрочн. кредита въ Россіи. Изд. Мин. Финансовъ подъ ред. А. Голубева.

Продажныя цѣны на землю. Изд. Деп. Земл и Сельск. Пром. Мин. Госуд. Имущ.

Цѣны на землю по продажамъ, сдѣлан. въ 1882 и 1887 г.г. Временникъ Центр. Стат. Ком. М. В. Д., 1889, № 11.

Движеніе арендныхъ и рабочихъ **цѣнъ** въ Ворон. губ. „Вѣстникъ Финансовъ", 1896, № 5.

Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. Сборникъ для всеміри. Колумбовой выставки въ Чикаго 1893 г.

Короленко. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ.

Урожаи хлѣбовъ, по изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д.

Чистый сборъ ржи и пшеницы въ связи съ потребленіемъ.

Статья **М. Рытова** объ огородничествѣ въ „Производ. силахъ Россіи".

Полторацкій, Ѳ. Промышл. огородничество въ Фатежск. у. „Сельско-Хоз. Листокъ", 1890, №№ 1—3, 7—8, 40, 43, 44.

Бахчеводство въ Ворон. губ. „Правит. Вѣстн.", 1897, № 91.

Современное положеніе садоводства въ Россіи. Изд. Мин. Земл. и Госуд. Имущ.

Статья **В. Пашкевича** о садоводствѣ въ „Произв. силахъ Россіи".

Промышл. фруктовые сады въ юго-восточной части Курской губ. „Земл. Газета", 1891, № 52.

Садоводство въ Тамб. губ. „Русск. Садов.", 1897, № 15—16.

Корочанскій районъ плодоводства. „Плодоводство", 1893, № 2.

Крест. сады Курскаго у. „Русское Садоводство", 1895, № 11.

Фруктовые лѣса Бирюч. у. „Вѣстн. Имп. Русск. Общ. Садов.", 1895, № 3.

Коммерч. плодоводство въ степяхъ Воронежск. губ. „Плодоводство", 1896, № 10.

Кирилловъ, А. Табаководство по р. Воронежу и его притокамъ въ Липецк. и Лебедянск. у. Тамб. губ. „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство", 1891, № 11.

Табаководство въ Орловской губ. „Правит. Вѣстникъ", 1902, № 82.

Пчеловодство въ Курской губ. „Правит. Вѣстникъ", 1892, № 182.

Пчеловодство въ Орловской губ. „Правит. Вѣстникъ", 1892, № 108.

Ильинскій. Истор. справка о пчеловодствѣ въ Курск. губ „Сельскохозяйств. Листокъ", 1890, №№ 32 и 33.

Балобановъ, А. Пчеловодство въ Курск. губ. „Русскій Пчеловодн. Листокъ". 1892, № 7.

Часовниковъ, П. Пчеловодство въ Бирюч. и Валуйск. у. Ворон. губ. „Р. Пчел. Листокъ", 1890, № 5.

Максимчикъ. О пчеловодствѣ въ Усманскомъ у. Тамб. губ. „Земл. Газ.", 1895, № 1—3.

О пчеловодствѣ въ Тульск. губ. „Сельскохозяйств. Вѣстн.", 1896, № 5.

Изслѣд. соврем. состоянія овцеводства въ

Россіи. Изд. Деп. Земл. и Сельск. Пром. Мин. Госуд. Имущ. 1882—86.
Военно-конская перепись 1893—94 г.г. Изд. Центр. Стат. Ком. М. В. Д.
Левашовъ, И. Соврем. сост. коневодства въ Ворон. губ. Изд. Д-та Земледѣлія Мин. Земл. и Госуд. Имущ., 1897.
Ладыгинъ, П. Коннозаводство и коневодство въ Орл. губ. „Журн. Коннозав.", 1893, № 1.
Линдеръ. Коннозаводство и коневодство въ Орл. губ. „Журн. Коннозав.", 1893, № 5.
Тхорженко. О коневодствѣ въ Щигровскомъ у. Курск губ. „Вѣстникъ Русск. Сельскаго Хоз.", 1893, № 14—15.
Мердеръ, И. Конные заводы въ Европейск. Россіи.
Вешняковъ, В. Рыболовство и законодательство.
Д. Д. Рыболовство въ Землянскомъ у. Воронежск. губ. „Р. Ох.", 1893, № 46.
Плетневъ. Уженіе рыбы въ Курской губ. „Природа и Охота", 1897, № 7.
Силантьевъ. Промысловыя охоты. 1899.
Сборникъ св дѣній о горнозав. пр мышл. Изд. Горнаго Д-та Мин. Земл. и Гос. Имущ.
Земскій, П. Оплата рабочаго труда въ землед. хозяйствахъ Ворон. губ. въ 1886—95 г.г. „Южно-Русск. Сельскохоз. Газета", 1897, № 4.
Движеніе арендныхъ и рабочихъ **платъ** въ Ворон. губ. „Вѣстникъ Финансовъ", 1896, № 5.
Краткій обзоръ кустарныхъ производствъ въ Россіи. Изд. Отд. Сел. Экон. и Сельскохоз. Статистики Мин. Землед. и Госуд. Имущ., 1896.
Каталогъ первой всерос. кустарной выст. 1902 г. въ С.-Петербургѣ.
Доклады на съѣздѣ кустарей въ С.-Петербургѣ въ 1902 г.
Кустарные промыслы. Текущая статистика Мин. Землед. и Госуд. Имущ.
Промыслы сельск. нас. Рязанск. губ. „Правительств. Вѣстникъ". 1888, № 222.
Выдающ. промыслы въ Ряз. губ. Изв. Мин. Земл. и Госуд. Имущ., 1896, № 35.
Куст. пром. Тульск. губ. „Ремесл. Газета", № 36.
Кустарныя производства въ Тульск. губ. Труды коммиссіи. Тульскій уѣздъ, вып. IX 1883. Одоевскій у., вып. VIII 1882, Тульскій и Одоевскій у.у., вып. VII, 1881.
Исаевъ, А. Артель тульскихъ кустарей. „Русскія Вѣдомости", 189) № 276.
Кустарная промышленность въ Богородицк. у. Тульск. губ. Отчеты и изслѣд. по куст. пром., III, 1895.
Указатель куст.-пром. выставки въ Тулѣ въ 1897 г. Изд. Губ. Статист. Комитета.
Каталей, В. Куст. пром. Орл. губ. Отч. по куст. пром., I, 1890.
Куст. пром. Тамб. губ. (сост. по свѣд. отъ добров. корресп.) Тамб. Губ. З. 1900.
Левашовъ, И. Куст. пром. Тамб. губ. Отчеты по куст. пром., III, 1895.
Бѣльченко. О значеніи отхож. и куст. пром., какъ подспорья земледѣлія, въ Курск. губ., по свѣд. за 1888 г. „Сельскохоз. Листокъ", 1889, № 25.
Куст. пром. въ Курск. губ. „Правит. Вѣстникъ", 1891, № 144.
Пономаревъ, Н. Куст. пром. Курск. и Кіевск. губ. Изсл. 1889—90 г. Отчеты по куст. пром., I.
М-ко, П. Куст. произв. изъ дерева въ Курской губ. „Русск. Лѣсопр.", 1888, № 25.
Произв. дугъ въ Курск. губ. „Русск. Лѣсопр.", 1890, № 131.
Иконописн. пром. въ Курск. губ. „Правит. Вѣстн.", 1889, № 242.
Ротштейнъ, А. Произв. музык. инстр. въ Вятск. и Тульск. губ. Отчеты по куст. пром., V, 1898.
Гончарн. произв. въ Курск. губ. „Технич. Сборникъ", 1890, № 9.
Доливо-Добровольская. Улучш. куст. ткачества въ Курск. губ. Отч. п куст. пром., III, 1895.
Она же. Улучш. ткачества въ Тамб. губ. Тамъ же, IV, 1897.
Стаховичъ, А. Елецкія кружева. „Русскія Вѣдомости", 1893, № 34.
Даниловъ. Кружевн. пром. Тамб. губ. „Ремесл. Газета", 1893, № 10.
Давыдова. Кружевн. пром. г. Мценска и Елецк. у. Тр. комм., в. XV, 1886.
Кружевн. пром. въ Тульск. губ. Тр. комм., в. X, 1883.
Портняжный промыселъ въ Елат. у. Тамб. губ. „Правит. Вѣстникъ", 1890, № 79.
Произв. ковровъ въ Ворон. губ. „Правит. Вѣстн.", 1890, № 35.
Чулочн. произв. въ Ворон. уѣздѣ. „Правит. Вѣстн.". 1890, № 202.
Сельскіе мастера сапожники въ Курской губ. „Сельск. Вѣстн." 1895, № 13—14.
Шевлягинъ Н. Кожев. произв. въ Курск. губ. Отч. по куст. пром., II.
Произв. издѣл. изъ рога насел. Богородицк. у. Тульск. губ. „Правит. Вѣстн.", 1895, № 250.
Матеріалы по русск. народн. хозяйству. „Наша фабр.-зав. промышл. въ половинѣ 90-хъ годовъ" Изв. Моск. Сельскохоз. Инст., годъ IV, кн. I, 1898.
Шаховской, кн. Сельскохоз. и отхожіе промыслы. 1896.
Петлинъ, Н. Опытъ опис. губерній и областей въ стат. и экон. отн. въ связи съ дѣят. въ нихъ Госуд. Банка и частн. кредитн. учрежд. 3 части. 1893.

Сборникъ статист. свѣд. по Курской губ. Изд. Курск. Губ. Земства подъ ред. И. Вернера, 1885.
Текущая статистика Курскаго губ. земства.
Чуйковъ, Н. Курская губ. въ сельск. Хоз. отнош. Отчеть Моск. Общ Сельскохоз. Москва, 1894.
Чупровъ, А. Очеркъ экономическаго быта Курской губ. „Юрид. Вѣстн.“, 1887, № 4.
Справочный сборникъ Суджанскаго эконом. бюро. Изд. Судж. Уѣздн. Земства, 1898.
Сборникъ статист. свѣд. по Орловск. губ. 12 п. уѣздныхъ выпусковъ. Изданіе Губернскаго Земства.
Сельскохоз. обз. Орловской губ. за десятилѣтіе 1886—95 г.г. Изд. Губ. Земства, 1899.
Загорскій. Шагъ за шагомъ къ выясненію эконом. полож. крестьянъ Орловской губ. 1898.
Измѣненіе экон. положенія крестьянъ Елецкаго у. „Вѣстн. Финансовъ“, 1897, № 1.
Обзоръ работъ Рязанскаго Земства.
Сборникъ статист. свѣд. по Рязанской губ. Изд. Рязанскаго Губ. Земства подъ ред. В. Григорьева, 1882.
Сельскохоз. обзоръ Рязанской губ. 1896—97 и 1898 г.г. Изд. Губ. Земства.
Сводъ статист. данныхъ по Ряз. губ., 1892, подъ ред. А. Селиванова.
Еропкинъ, А. Объ упадкѣ земледѣлія и его нуждахъ. „Русская Мысль“, 1902, кн. V, VI.
Онъ же. Земля и фабрика. Тамъ же, 1898, № 9.
Сборникъ статист. свѣд. по Тамб. губ. Изд. Губ. Земства, подъ ред. Н. Романова, 1886, съ особ. прибавл.
Статист. свѣд. о хозяйств. полож. крест. Елат. у. Изд. Тамб. Каз. Палаты, 1899.
Иванюковъ. Крестьянское хозяйство въ Тамб. губ. „Русская Мысль“, 1897, январь.
Движеніе земельной собственности въ Тамб. губ. за 1866—86 г.г. Изд. Губ. Земства.
Борисовъ, В. Стат.-эк. изсл. 7 волостей Тульскаго уѣзда. Тула, 1881.
Сборникъ статист. свѣд. по Ворон. губ. Изд. Ворон. Губ. Земства подъ ред. Ф. А. Щербины, 1897.
Сельскохоз. обзоры по Ворон. губ. Изд. Ворон. Губ. Земства.
Вейнбергъ, Л. Очеркъ сельскохоз. пром. въ Ворон. губ.
Статистич. свѣд. о продовольств. средствахъ крест. насел. Курск., Льгов., Фатеж., Судж. и Дмитр. у.у. 1883—4.
Матеріалы для оцѣнки мелк. торг. и пром. завед. Курск., Щигр. и Фатежск. у.у. Изд. Курскаго Губ. Земства.
Труды Орловскаго областного съѣзда сельскихъ хозяевъ, 1898.
Труды перваго съѣзда сельскихъ хозяевъ Тульск губ. въ 1895 г.
Описанія замѣчат. хозяйствъ, изд. Мин. Землед. и Госуд. Имущ.
Польновъ, А. Изслѣд. экон. положенія центральныхъ черноземныхъ губ. Изд. Мин. Финансовъ. Москва, 1901.

Пути сообщенія.

Внутренніе водяные пути Россіи и мѣры къ ихъ улучшенію. Изд. Высоч. учрежд. коммиссіи при Мин. Внутр. Дѣлъ по поводу паденія цѣнъ на сельскохоз. произв. СПБ., 1889.
Прокофьевъ, М. Наше судоходство. СПБ., 1870.
Давыдовъ, П. Рѣка Сѣверный Донецъ, какъ магистральный водный путь для пром. и торговли Донецкаго края. Харьковъ, 1883.
Мейенъ, В. Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи Изд. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1900.
Грунтовыя дороги Тамб. губ. и ихъ современное значеніе. 1897.
Николаевъ, А. и **Житковъ, С.** Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи. Изд. Мин. Путей Сообщенія. СПБ., 1900.

Справочныя изданія и путеводители.

Памятныя книжки губерній: Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской и Воронежской.
Гвоздевъ. Военно-статист. обзоръ Тульской губ. 1852.
Рейхель, бар. Военно-статист. обзоръ Ряз. губ. 1848.
Кузьминъ. Военно-статист. обзоръ Тамб. губ. 1851.
Деконскій Военно-статист. обзоръ Пенз. губ. 1849.
Кузьминъ. Военно-статист. обзоръ Орл. губ. 1853.
Рельи. Военно-статист. обзоръ Курск. губ. 1850.
Руктешель и **Казимірскій.** Военно-статист. обзоръ Ворон. губ. 1850.
Рустикъ (Мартемьяновъ). Гор. Болховъ. Ист.-быт. очерки, 1897.
Токмаковъ, И. Историко-статист. описанія нѣкоторыхъ городовъ и селъ центр. черноземн. губерній (напр. г. Егорьевска, Богучара, с. Ижевскаго, Парахина Ряз. губ., М. Пичаева Там. губ. и пр.)—отдѣльными брошюрами.
Радзевичъ, А. Спутникъ пассажира по Юго-Восточнымъ желѣзнымъ дорогамъ. 3 книжки.

Карты, атласы и фотографіи.

Военно-топогр. карта Европ. Россіи, масшт. 10 в. въ дюймѣ. Листы 44, 45, 46, 57, 58, 59, 60, 61, 72, 73, 74. 75, 76, 91, 92.

Военно-топогр. карта Европ. Россіи, масшт. 3 в. въ дюймѣ (охватываетъ лишь губерніи: Тульскую, Орловскую и Курскую). Листы 14, 15, 16 рядовъ XIII и XIV, листы 11, 12, 14, 15, 16 рядовъ XV, XVI, XVII, XVIII, листы 12, 13, 14, 15, 16 ряда XIX, листы 11, 12, 13, 14, 15, 16 рядовъ XX и XXI, листы 13, 14 и 15 ряда XXII.

Менде. Межевой топографич. атласъ Рязанской губ. Масшт. 4 в. въ дюймѣ. 1860.

Почвенная карта Европ. Россіи, сост. Н. Сибирцевымъ, А. Ферхминымъ и Г. Танфильевымъ подъ общ. руков. В. Докучаева. Масшт. 60 в. въ дюймѣ, съ объяснит. текстомъ. Изд. Мин. Землед. и Госуд. Имущ. 1901.

Карты верховьевъ Оки въ Трудахъ Экспедиціи по изсл. ист. главн. рѣкъ Европ. Россіи.

Почв. карта Епифанск. у., приложенная къ изсл. Е. Сибирцева „Ест.-ист. изсл. почвъ Епиф. у.".

Атласъ судоходныхъ картъ р. Оки. Изд. Мин. Путей Сообщенія.

Карта лѣсовъ, прилож. къ изсл. Танфильева: „Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи".

Геологич. карты, приложенныя къ соотвѣтствующимъ изслѣдованіямъ Никитина, Сибирцева, Синцова, Краснопольскаго и др. въ Трудахъ Геол. Комитета, Кудрявцева въ Мат. по Геол. Россіи и пр.

Геологич. карта, прилож. къ изсл. Струве: „Ueb. d. Schichtenfolge d. Carbonablag. im südl. Theile d. Moskauer Kohlenbeckens".

Климатич. атласъ Россійской Имперіи. Изд. Николаевской Главной Физич. Обсерваторіи.

Альбомъ чертежей Раненб.-Данковской и Лебедянской вѣтвей. Изд. Общ. Ряз.-Ур. ж. д.

Спеціальныхъ серій **фотографій** по Центральной черноземной области не имѣется. Можно случайно достать у мѣстныхъ фотографовъ отдѣльные виды и типы, да и то не всегда и съ трудомъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Имена личныя.

Предметы.

Востокъ. Страны креста и полумѣсяца и ихъ обитатели. Историко-географическое и этнографическое обозрѣніе Левантскаго міра. Составилъ *П. А. Стенинъ*, дѣйствит. членъ Имп. Русск. Географ. Общ. Одинъ большой томъ, болѣе 200 политипажей въ текстѣ и 64 отд. гравюръ. Ц. въ обложкѣ 5 р., въ пер. 6 р.

Нашъ Дальній Востокъ. Три года въ Уссурійскомъ краѣ. Съ 36-ю рисунками въ текстѣ и картою Уссурійскаго края. *Д. И. Шрейдера*. Цѣна въ обложкѣ 3 руб. 50 коп. въ роск. коленкор. пер. 4 р. 25 к.

Въ Сердцѣ Азіи. Памиръ - Тибетъ - Восточный Туркестанъ. Путешествіе *Свена Гедина* въ 1893—1897 гг. Переводъ съ шведскаго А. и П. Ганзенъ. 2 объемистыхъ тома съ 257-ю рисунками въ текстѣ и тремя картами. Ц. обоихъ томовъ 6 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ 8 р.

Китай и Китайцы. Жизнь, бытъ и нравы современнаго Китая, *Эрнота ф.-Гессе-Вартегъ*. Переводъ со 2-го испр. и дополн. нѣм. изд. А. и П. Ганзенъ. Съ 32 отд. гравюр. и 114 рис. въ текстѣ. Ц. 4 р. 50 к., въ кол. пер. 5 р. 50 к.

Натуралистъ въ Ла-Платѣ. Картины изъ жизни животныхъ въ Ла-Платѣ. *У. Г. Хедсона*, Переводъ съ англ. Д. Д. Струнина. Съ иллюстраціями въ текстѣ. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 25 коп.

Отголоски старины. Сборникъ историческихъ разсказовъ *П. Н. Полевого*. Съ 12 иллюстр. академиковъ *К. В. Лебедева* и *Н. С. Самокиша*. Ц. 2 р. 25 к., въ кол. перепл. 3 р.

Корень зла. Историческая повѣсть *П. Н. Полевого*, передѣланная для русскаго юношества. Съ 18-ю гравюрами А. Земцова и К. Лебедева. 2-е изд. Въ коленкор. перепл. Цѣна 3 р. 75 к.

Старинныя сказанія чешскаго народа. Составилъ *А. Ирасекъ*. Переводъ съ чешскаго *М. А. Лялиной*. Съ 93 иллюстраціями Венцеслава Чернаго. Цѣна въ обложкѣ 3 р. 50, к. въ коленкор. перепл. 4 руб. 25 коп.

Какъ мы поселились въ деревнѣ. Очерки изъ сельск. жизни. Книга для всѣхъ. *П. Н. Полевого*. Съ рис. худ. Э. К. Соколовскаго. Цѣна 1 р. 40 к.; въ перепл. 1 р. 75 к.

Полный каталогъ книгоиздательства А. Ф. Девріена высылается по требованію безплатно.

ЗДАТЕЛЬСТВА

къ зоол

льной а

изданіе. Спб. 1909 г. Цѣ

ЖИЗНЬ ПРѢ

ныя и растенія прѣсныхъ в
дл

Сочиненіе про

водъ съ нѣмецкаго, съ дополненіями
дакціей д-ра зоологіи **Н. А. Холодк**
ф. Имп. Военно-Медицинской Академіи.

нъ, большой томъ въ 2-хъ частяхъ, 8
шіяхъ, 16 таблицами изображеній
Цѣна 8 рублей, въ пол

и растительный міръ

Сочиненіе

реводъ съ нѣмецкаго, со мног. дополненіями и добавленіемъ новой отдѣльной части „Жизнь русскихъ морей". **П. Ю. Шмидта.**

страп. текста, въ больш. октавѣ, съ 334 политип. и съ прилож. 16 отдѣльныхъ гравюръ которыхъ 10 въ краскахъ. Изд. 2-е. Спб. 1905 г. Цѣна **8** руб., въ перепл.—**9** руб. **50** коп.

Б. А. Федченко и А. Ѳ. Флеровъ.

Флора Европейской Россіи.

юстрированный опредѣлитель дикорастущихъ растеній Европейской Россіи и Крыма.

Въ 3-хъ частяхъ:

ть I. Папоротникообразныя. — Голосѣменныя. — Одно
рисунк. въ текстѣ. Спб. 1908. Цѣна **1** руб. **20** коп.
ть II. Первично-покровныя. Съ 387 рис. въ текстѣ. Спб. 190
ть III. Вторично-покровныя. Съ рис. въ текстѣ. Спб. 1910. Ц. **1** р.
Всѣ три части въ одномъ томѣ, въ переплетѣ **4** р. **50** к.

ги продаются во всѣхъ болѣе значительныхъ книжныхъ магази
льныхъ городовъ; лица же, не имѣющія сношеній съ ближайши
благоволятъ направлять свои требованія непоср
С.-Петербургъ, Вас. Остр., Румянцев

Животный Міръ

Его бытъ и среда.

Сочиненіе д-ра **В. Гааке.** Съ рисунками В. Кунерта.

еводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра зоологіи, профессора Императорской Военно-Медицинской Академіи **Н. А. Холодковскаго.**

тома, всего 1978 стр. текста большого формата, съ 620 политипажами въ текстѣ и съ 120 отдѣльными картинами животнаго быта въ краскахъ.

Цѣна за **3** тома—**24** руб., въ полукожаномъ переплетѣ—**28** руб. **50** коп.

Томъ I. Животн. міръ Европы. Съ 37 кар. въ краскахъ и 240 полит.

Томъ II. Животн. міръ Азіи, Америки и Австраліи, съ 39 карт. въ краск. 93 политип.

Томъ III. Животн. міръ Африки. — Животн. міръ моря. — Домашн. вотн.—Паразиты и полезн. животныя, съ 44 карт. въ краск. и 187 полит.

Допущено въ ученич. старш. возр. библ. ских среди. учебн. завед. Мин. Нар. св. и въ безпл. народн. чит. и библіот., кже въ библ. учит. семин. и инстит.

Книга эта представляетъ собой полный наиболѣе изящный зоологическій атласъ ны всѣхъ частей свѣта, съ объяснитель-ъ текстомъ извѣстнаго естествоиспытателя В. Гааке, продолжателя знаменитаго Брема. Въ иллюстраціяхъ, рисованныхъ съ натуры пользующимся широкой извѣстностью художникомъ и путешественникомъ Кунертомъ, животныя изображены не въ сухой, лишенной жизненности формѣ, а въ настоящихъ, богатыхъ красками, картинахъ, передающихъ жизнь животныхъ въ ихъ естественной средѣ.

Д-ръ В. Кобельтъ.

еографическое распредѣленіе жив

въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ сѣвери

Переводъ съ нѣм. **В. Л. Бі**
старш. зоолога Зоологическаго Музея Императ

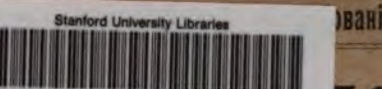
страницы съ **12-ю** таблицами въ краскахъ и автот
въ текстѣ

Цѣна **8** руб. **50** коп., въ по

Отзывъ журнала „Воспитаніе и Обученіе“
еди немалочисленныхъ книгъ, посвящ ... ки,
ъ описанію жизни животныхъ, въ ... -про
литературѣ до сихъ поръ весьма ... ъ се-
сочиненій, трактующихъ о ге ... какъ въ
ъ распредѣленіи животныхъ.

аніи эти продаются во вс ... личныхъ и
винціальныхъ городовъ ... книжными
азинами, благоволят ... дательство
А. Ф. Девріе

Полный каталогъ изданій к... ...ванію высыл. безплатно.



Животный Міръ

Его бытъ и среда.

Сочиненіе д-ра **В. Гааке.** Съ рисунками **В. Кунерта.**

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра зоологіи, профессора Императорской Военно-Медицинской Академіи **Н. А. Холодковскаго.**

Три тома, всего 1978 стр. текста большого формата, съ 620 политипажами въ текстѣ и съ 120 отдѣльными картинами животнаго быта въ краскахъ.

Цѣна за **3** тома—**24** руб., въ полукожаномъ переплетѣ—**28** руб. **50** коп.

Томъ I. Животн. міръ Европы. Съ 37 кар. въ краскахъ и 240 полит.

Томъ II. Животн. міръ Азіи, Америки и Австраліи, съ 39 карт. въ краск. и 193 политип.

Томъ III. Животн. міръ Африки. — Животн. міръ моря. — Домашн. животн.—Паразиты и полезн. животныя, съ 44 карт. въ краск. и 187 полит.

Допущено въ учнич. старш. возр. библ. мужскихъ средн. учебн. завед. Мин. Нар. Просв. и въ безпл. народн. чит. и библіот., а также въ библ. учит. семин. и инстит.

Книга эта представляетъ собой полный и наиболѣе изящный зоологическій атласъ фауны всѣхъ частей свѣта, съ объяснительнымъ текстомъ извѣстнаго естествоиспытателя В. Гааке, продолжателя знаменитаго Брема. Въ иллюстраціяхъ, рисованныхъ съ натуры пользующимся широкой извѣстностью художникомъ и путешественникомъ Кунертомъ, животныя изображены не въ сухой, лишенной жизненности формѣ, а въ настоящихъ, богатыхъ красками, картинахъ, передающихъ жизнь животныхъ въ ихъ естественной средѣ.

Д-ръ В. Кобельтъ.

Географическое распредѣленіе жив...

въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ сѣвер...

Переводъ съ нѣм. **В. Л. Бі...**
старш. зоолога Зоологическаго Музея Императ...

644 страницы съ **12-ю** таблицами въ краскахъ и автот...
въ текстѣ...

Цѣна **8** руб. **50** коп., въ п...

Отзывъ журнала „Воспитаніе и Обученіе" ...
„Среди немалочисленныхъ книгъ, посвящ... ...ки, ныхъ описанію жизни животныхъ, въ ... ...про- ской литературѣ до сихъ поръ весьма ... ...ъ се- го сочиненій, трактующихъ о гео... ...какъ въ скомъ распредѣленіи животныхъ...

Изданія эти продаются во вс... ...столичныхъ и провинціальныхъ городовъ... ...ь нимъ книжными магазинами, благоволятъ... ...ъ книгоиздательствъ **А. Ф. Девріен...** ...омъ, № 1—3.